Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Святая земля и Библія.

Д-ра К. Гейки.

Digitized by Google

R 22/8 / 474

Slovanská knihovna
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186297524
3186297524

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ И БИБЛІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

2204

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ И БИБЛІЯ.

ОПИСАНІЕ ПАЛЕСТИНЫ И НРАВОВЪ ЕЯ ОБИТАТЕЛЕЙ.

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ REPUBLIKY ČESKOSLOVENSKÉ

Д-ра К. ГЕЙКИ.

Съ оригинальными рисунками Г. А. Гарпера.

ПЕРЕСКАЗЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Подъ редакціей Ф. С. Комарскаго.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ, ЗАИМСТВОВАННЫХЪ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ЯФО-ІЕРУСАЛИМСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ И КАРТЫ «ПАЛЕСТИНА», СОСТАВЛЕННОЙ ВЪ МАСШТАБѢ 1 : 250.000 И СОГЛАСНО БИБЛЕЙСКИМЪ НАЗВАНІЯМЪ (РУССК. СИНОДАЛЬНАГО ИЗДАНІЯ 1892 ГОДА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1894.

R 22/4 474

Digitized by Google

ТИПОГРАФІЯ М. СТАСЮЛЕВИЧА
В. О. 5 ЛИН. 28
2184

Отъ Спб. Духовнаго Ценз. Ком. печ. дозвол. 8 Декабря 1892 г. Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ REPUBLIKY ČESKOSLOVENSKÉ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чтобы выяснить читателю, какую именно цѣль я преслѣдовалъ, рѣшившись прибавить свой трудъ къ многочисленнымъ, уже извѣстнымъ литературнымъ изданіямъ, предметомъ которыхъ служитъ Палестина, я считаю позволительнымъ замѣтить, что моя работа должна была отличаться ото всѣхъ остальныхъ: если же мнѣ это удалось, то несомнѣнно она принесетъ пользу.

Я изъѣздилъ всю Палестину, для того, чтобы тамъ же, на мѣстѣ прослѣдить библейскія событія, съ помощью холмовъ и долинъ, рѣкъ и озеръ, растеній и животныхъ, земли и воздуха, въ которыхъ они отразились; а главное—съ помощью картинныхъ обычаевъ будничной жизни обитателей Святой Земли. Нѣтъ ничего поучительнѣе и отраднѣе, какъ чтеніе св. Писанія, когда оно подтверждается краснорѣчивыми, очевидными доказательствами; тѣмъ болѣе, что они бросаютъ яркій свѣтъ на безпрестанно прорывающуюся картинность восточныхъ обычаевъ и мѣстныхъ преданій и, такимъ образомъ, уясняютъ намъ настоящій смыслъ библейскихъ словъ и

Digitized by Google

выраженій, которыя иначе трудно было точно понять. Библейскія повѣствованія, священная поэзія, пророческія видѣнія, разнообразныя толкованія, — все это пріобрѣтаетъ особый и мощный оттѣнокъ, какъ только чтеніе опирается на такія познанія. Наконецъ, и вся Святая Земля служитъ естественнымъ подтвержденіемъ св. Писанія, которое создавалось среди нея, и которое мы изучаемъ, какъ данныя времени, мѣста и вообще обстановки, окружавшей тѣхъ людей, для которыхъ оно впервые предназначалось.

Въ описанія различныхъ мѣстъ Палестины и ея древностей, ея славнаго прошлаго и ея настоящаго положенія, я старался включить добытыя мною почти на каждомъ шагу иллюстраціи текста, которыя доставляли мнѣ мѣстные условія и источники. Стоитъ лишь бросить взглядъ на оглавленіе этого труда, — и легко убѣдиться, что передъ читателемъ постепенно развертывается вся Св. Земля съ южныхъ границъ и до самаго ея сѣвера, т.-е. отъ Вирсавіи до Дамаска и Бейрута, — вся площадь, на которой происходили событія ветхаго и новаго завѣта.

Многочисленныя выдержки изъ Библіи избраны мною, какъ мнѣ это казалось наиболѣе пригоднымъ для читателей, изъ переводнаго текста Библіи или изъ греческаго, или еврейскаго изданія. А нѣкоторыя поясненія сдѣланы мною лишь тамъ, гдѣ мнѣ казалось это необходимымъ для уясненія читателю библейскаго текста.

К. Г.

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Вышедшее въ Лондонѣ описаніе Палестины д-ра К. Гейки подъ заглавіемъ: «Святая Земля и Библія» [изд. Кассель и К°. Лондонъ. 1891 года] возбудило общій интересъ всего образованнаго міра. Хотя этому предмету посвящено и много изданій разныхъ авторовъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, но мы отдали предпочтеніе труду К. Гейки, служащему толкованіемъ библейскаго текста. Чтобы ознакомить русскихъ читателей съ этимъ обстоятельнымъ описаніемъ, мы рѣшились передать его въ самой простой рѣчи и назвали «пересказомъ», въ увѣренности, что всякое уклоненіе отъ оригинала въ подобномъ случаѣ, лишаетъ права называть свой трудъ «переводомъ»; уклоненія же бываютъ не избѣжны, хотя бы въ виду разности вѣроисповѣданій автора и переводчика, не говоря о другихъ условіяхъ...

Для облегченія читателя, къ малоупотребительнымъ названіямъ приведены толкованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для дополненія автора, мы приводимъ цитаты изъ трудовъ другихъ современныхъ археологовъ и ученыхъ,

Digitized by Google

въ числѣ которыхъ болѣе авторитетнымъ является для насъ мнѣніе профессора А. Олесницкаго.

За послѣднее время въ Палестинѣ произошли большія перемѣны—отъ Яфы до Іерусалима проведена желѣзная дорога. Чтобы дать возможность читателю ознакомится съ нею, по нашей просьбѣ русское Императорское Генеральное Консульство въ Іерусалимѣ выслало намъ планъ, послужившій основаніемъ для карты мѣстной желѣзной дороги. Изъ нѣкоторыхъ журналовъ и другихъ источниковъ мы воспользовались иллюстраціями, списали краткія поясненія къ нимъ и составили карту Палестины и все это помѣстили въ приложеніи.

При выполненіи настоящаго труда нашей задачей было представить эту книгу на судъ общества въ ясномъ и простомъ изложеніи. Поэтому, если читатель, при нѣкоторомъ снисхожденіи къ слову, терпѣливо дойдетъ до послѣдней страницы, не чувствуя большого утомленія,—то наша цѣль будетъ достигнута.

Digitized by Google

От Редактора и Издателя.

Настоящее изданіе, выходившее въ свѣтъ отдѣльными выпусками, на столько заинтересовало нѣкоторыхъ читателей, что они не замедлили даже печатно высказать свое мнѣніе о «Святой Землѣ и Библіи». Принося глубокую благодарность какъ лицамъ удостоившимъ нашъ трудъ своимъ вниманіемъ, такъ и періодическимъ изданіямъ, напечатавшимъ ихъ критическіе взгляды, мы позволяемъ себѣ приложить эти отзывы.

Ф. К. *И. Т.*

«Св. Земля и Библія д-ра Гейки предполагается издателемъ къ выходу въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ выпускахъ—числомъ около 12-ти. Задача этого труда, какъ видно изъ 1-го его выпуска, состоитъ въ томъ, чтобы путемъ топографическаго, физическаго, географическаго, этнографическаго и археологическаго описанія Св. Земли въ настоящемъ ея состояніи способствовать пониманію Библіи, со стороны ея содержанія и внѣшней формы, на сколько то и другое имѣютъ отношеніе къ Палестинѣ. Библейскія событія большею частію имѣли своей почвой Палестину съ ея своеобразной природой, образомъ жизни и обычаями мѣстнаго населенія. Хотя въ Свящ. Писаніи очень часто обозначаются тѣ мѣста, въ которыхъ происходили тѣ или иныя свящ. историческія событія, изрѣдка даже отмѣчается внѣшняя обстановка, при которой эти событія совершались; однако для живого и отчетливаго представленія ихъ требуется, кромѣ силы воображенія, еще всестороннее знакомство съ характеромъ данной мѣстности и положеніемъ занимающаго насъ предмета; весьма полезно также изученіе древнихъ остатковъ тѣхъ предметовъ, которые были свидѣтелями совершившихся событій. Отсюда необходимость историческаго и археологическаго обозрѣнія и описанія Св. Земли. Представляя себѣ съ должною отчетливостью тѣ мѣста, которыя были поприщемъ священныхъ событій, лучше представляешь и понимаешь самыя эти событія. Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены описанія слѣдующихъ мѣстъ: гл. 1. Яфа и ея окрестности; гл. 2. Лидда-Рамле; гл. 3. Саронская долина; гл. 4. Кесарія-Атлитъ; гл. 5. Филистимская равнина и родина Сампсона (еще не окончена). Но это не вся намѣченная авторомъ и разработанная въ сочиненіи сторона предмета. Свящ. Писаніе, по словамъ автора, имѣетъ въ своемъ изложеніи одну важную характеристическую черту,—это *живое общеніе съ природой и человѣчествомъ*; въ Библіи «мы находимъ картины изъ человѣческой жизни. Поля, горы, дороги, холмы, долины, вѣчно мѣняющіяся подробности видовъ и занятій деревни; сѣятель и сѣмя; птицы небесныя; лисицы; насѣдка и цыплята; лиліи и розы; голосъ горлицы; благоуханіе фруктоваго сада; цвѣтъ миндальнаго дерева или виноградника; быстроногій олень; щебечущіе воробьи; посѣвъ и жатва; копанье колодцевъ или каналовъ; подрѣзыванье вѣтвей; наемъ работниковъ; трудъ рыбаковъ; игра дѣтей; шумъ мельницы; господинъ и слуги; продавецъ; царедворцы въ шелковыхъ одеждахъ, и тысяча другихъ примѣровъ, взятыхъ изъ природы и жизни, входили въ поученія, придавая священному слову неувядающую свѣжесть и вѣчный интересъ» (стр. 49). Авторъ при описаніи Св. Земли эту сторону Библіи, очевидно, имѣлъ болѣе всего въ виду. На всякомъ мѣстѣ онъ пользуется случаемъ сообщить о разныхъ явленіяхъ природы и особенностяхъ въ жизни нынѣшнихъ обитателей Св. Земли, уясняя вмѣстѣ съ тѣмъ

Digitized by Google

многія выраженія и подробности Свящ. Писанія. Мы не приводимъ здѣсь примѣровъ. Ихъ можетъ встрѣтить читатель на каждой страницѣ по нѣсколько. И всѣ эти объясненія дѣлаются замѣчательно кстати и безъ всякаго обремененія разсказа тяжелой ученостью и массивностью ссылокъ и свидѣтельствъ. Къ числу поясненій сообщаемаго авторомъ относятся и оригинальные прекрасно исполненные рисунки среди текста, которыхъ въ семъ выпускѣ насчитывается около 40.—Книга печатается на прекрасной веленевой бумагѣ почти in IV°, шрифтомъ довольно крупнымъ и четкимъ.

Вообще, предпринятое г. Тузовымъ изданіе, сколько можно судить по его началу, въ нашей литературѣ рѣдкое и, по удачному выполненію, не бывалое. Пожелаемъ издателю скорѣйшаго окончанія и успѣшнаго распространенія этого полезнаго труда *(„Богосл. Библ. Лист.", вып. II. 1893 г.)*.

Благодаря удобствамъ пути въ Св. Землю въ настоящее время, она все болѣе и болѣе начинаетъ привлекать паломниковъ изъ образованнаго класса. Но, имѣя въ виду благоговѣйно поклониться Святынямъ, такой богомолецъ, посѣщая мѣстности и поселенія, носящія въ настоящее время турецкія названія, захочетъ вмѣстѣ выяснить для себя, какія наименованія и какое значеніе имѣли они въ исторіи Палестины. На эти нужды времени и откликнулся г. Тузовъ, извѣстный публикѣ изданіями, представляющими всегда современный интересъ, и теперь предпринявшій изданіе, заглавіе котораго выписано выше. Нельзя не порадоваться появленію именно этого сочиненія, тѣмъ болѣе, что оно представляетъ не простой историческій путеводитель по Св. Землѣ, но и апологію Библіи. Теперешніе нравы, обычаи жителей, природа и ея явленія въ Палестинѣ, совершенно согласныя съ библейскими сказаніями, вполнѣ наглядно доказываютъ истинность Библейскихъ сказаній, на что авторъ постоянно обращаетъ вниманіе читателя. Этотъ же путь сличенія современнаго состоянія Св. Земли съ Библейскимъ изложеніемъ служитъ отличнымъ объясненіемъ многихъ неясныхъ мѣстъ въ самой Библіи. Прекрасный переводъ, доступное изложеніе въ видѣ разсказа путешественника, множество рисунковъ увеличиваютъ еще болѣе цѣнность изданія. Оно будетъ выходить выпусками (числомъ до 12), около 100 страницъ каждый. *(„Русск. Пал." № 14, 1893 г.)*

Въ дальнѣйшихъ выпускахъ «Святой Земли и Библіи» д-ра Гейки (5—8) мы находимъ не менѣе интересныя, чѣмъ и въ предыдущихъ выпускахъ (1—4), описанія различныхъ мѣстностей Палестины и нравовъ ея обитателей. Тутъ помѣщены—между прочимъ—иллюстрированныя описанія Виѳлеема, св. мѣстъ отъ Виѳлеема до Іерусалима, самого Іерусалима и его окрестностей (Геѳсиманіи, Голгоѳы, Виѳаніи и др.), Іерихонской долины, Іордана, Мертваго моря, монастыря св. Саввы, Еммауса и Киріаѳъ-Іарима, дороги на сѣверъ Палестины, Беѳ-гарана, Веѳиля и Силома. Вновь вышедшіе выпуски могутъ служить прекраснымъ пособіемъ къ изученію въ особенности Евангельскихъ сказаній о жизни и чудесахъ Христа Спасителя, средоточнымъ пунктомъ которыхъ служилъ описываемый въ трехъ выпускахъ (5—7) свящ. градъ Іерусалимъ. Пріемы изложенія—строго научные, языкъ—живой и увлекательный, какъ и въ прежнихъ выпускахъ: Объемъ прежній—въ размѣрѣ шести печатныхъ листовъ на каждый выпускъ. Внѣшняя сторона изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго. *Св. М. Е.* (*Руков. Сельск. Пастырямъ*).

Новый выпускъ, заканчивая описаніе дороги, ведущей въ Виѳлеемъ, содержитъ въ себѣ далѣе описаніе Виѳлеема съ его древностями и всего пути изъ Виѳлеема къ Іерусалиму. Въ послѣдней главѣ настоящаго выпуска начинается описаніе самого Іерусалима, останавливающееся на храмѣ Гроба Господня. Хотя въ послѣднее время появилось много новыхъ путешествій по Палестинѣ, въ томъ числѣ и нашихъ соотечественниковъ, какъ гг. Е. Картавцова и Е. Маркова; но передача на русскомъ языкѣ труда д-ра Гейки не излишня, какъ знатока библейскихъ древностей, занимающихъ видное мѣсто среди описанія современнаго этнографическаго и культурнаго состоянія Палестины. *(„Вѣстникъ Европы" Іюнь, 1893 г.)*.

Digitized by Google

Извѣстный нашъ книгопродавецъ И. Л. Тузовъ, неутомимо и съ такой любовію трудящійся въ своемъ дѣлѣ, предпринялъ новое грандіозное изданіе, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ которомъ (заглавіи) обозначены и содержаніе книги и характеръ ея—не переводъ, а свободный пересказъ; указаны и авторъ книги, и редакторъ пересказа. Столь подробнаго и обстоятельнаго описанія Палестины еще мы не имѣли въ русской литературѣ. Авторъ ведетъ читателя шагъ за шагомъ въ эту землю, столь священную по своимъ воспоминаніямъ и столь интересную во всѣхъ отношеніяхъ, и знакомитъ со всѣмъ, что было и есть въ этой замѣчательной странѣ, которая была нѣкогда срединою древняго міра, и чрезъ которую прошло столько народовъ. О разнообразіи и богатствѣ содержанія сей книги можно судить по 1-й главѣ: «Яфа и ея окрестности». Вотъ содержаніе ея: видъ Яфы, высадка на берегъ, осмотръ улицъ, апельсинныя рощи и фруктовые сады, почему яфскіе апельсины продолговаты, водяные колеса, орошеніе арки, бродячія собаки, базаръ, татуировка, внутренность кофейни, тяжелыя ноши, кожевенное мастерство, крыши, традиціонныя селенія (предполагаемое жилище Тавиѳы), Іона и китъ, прошедшее и настоящее, казнь турокъ. На 24 страницахъ этой 1-й главы помѣщены слѣдующіе рисунки: часть берега Палестины, видъ Яфы съ моря, улица въ Яфѣ, водяное колесо, орошеніе земли съ помощью ногъ, татуированная женщина, внутренность кофейни, аталъ (носильщикъ) съ ношей, видъ съ крыши мечети, кади (турецкій судья) производитъ судъ подъ воротами. Знакомя съ прошедшимъ и настоящимъ Палестины, книга представляетъ цѣнное пособіе и для ознакомленія съ Библіею. На каждой страницѣ — выноски и указанія на разныя мѣста ея. По этимъ указаніямъ, разныя выраженія библейскія представляются какъ будто сейчасъ взятыми изъ природы и жизни Палестины. Въ означенной 1-й главѣ книги сдѣлано 29 ссылокъ на мѣста Писанія, такъ что заголовокъ «Святая Земля и Библія» вполнѣ отвѣчаетъ содержанію книги. Изъ Яфы авторъ ведетъ читателя въ Лидду-Рамле—родину святого Георгія Побѣдоносца (гл. 2), въ Саронскую долину (гл. 3), въ Кесарію (гл. 4), въ Филистимскую равнину и родину Самсона (гл. 5), въ мѣстности, извѣстныя во времена Давида (гл. 6), въ Азотъ (гл. 7), Газу (гл. 8), Аскалонъ (гл. 9), по дорогѣ въ Гераръ (гл. 10, 11), въ Вирсавію (гл. 12), въ Фелаію (гл. 13), отсюда до Бейтъ Джибрина и Хеврона (гл. 14) останавливается въ этомъ древнѣйшемъ городѣ міра и на историческихъ его воспоминаніяхъ (гл. 15), отъ Хеврона ведетъ сперва на югъ къ плоскогорію Юты и ея окрестностямъ (гл. 16), затѣмъ къ сѣверу по дорогѣ къ Іерусалиму (гл. 17), въ долину Уртаса (гл. 18), въ Виѳлеемъ къ храму Рождества Господа Спасителя (гл. 19), отсюда въ Іерусалимъ (гл. 20). Описанію Іерусалима посвящены три главы: 21, 22, 23, въ главахъ 24 и 25 описываются окрестности Іерусалима, въ 26 главѣ авторъ ведетъ читателя по дорогѣ изъ Іерусалима въ Виѳанію, глава 27 озаглавлена: «Все еще вокругъ Іерусалима»; здѣсь говорится о вратахъ горшечниковъ, упоминаемыхъ въ Писаніи, могилахъ царей, судей, о климатѣ Іерусалима, о погодѣ въ разное время года и проч. Въ 28 гл. описывается дорога въ Іерихонъ, Іерихонская долина, прибрежная растительность Іордана, мѣсто Іерихона и проч. Въ 29 гл., неоконченной печатаніемъ говорится о рѣкѣ Іорданѣ. Всѣхъ выпусковъ до сихъ поръ вышло 7, предполагается 12. Описаніе священныхъ мѣстностей и историческія воспоминанія излагаются живо и въ то-же время покойно. Читатель дѣйствительно какъ бы идетъ вмѣстѣ съ авторомъ, озираетъ мѣстность и припоминаетъ тѣ или другія событія. Книга читается легко: свободный пересказъ облегчаетъ зависимость переводчика отъ подлинника и приближаетъ рѣчь къ обычной разговорной. Оригинальные рисунки, т.-е. сдѣланные за границей и тамъ пріобрѣтенные клише ихъ—съ своей стороны тоже облегчаютъ чтеніе этой интересной книги: идешь объ руку съ авторомъ и видишь все предъ собою.

По достоинству сочиненія, множеству рисунковъ и вообще изяществу изданія цѣна—1 рубль сер., назначенная за каждый выпускъ (около 100 стран. большого формата in 8), не представляется дорогою, а постепенность уплаты за каждый выпускъ отдѣльно облегчаетъ пріобрѣтеніе этой пріятной для чтенія и полезной книги. („*Церков. Вѣд.*“, *№ 39, 25 сент. 1893 г.*). *П. С.*

Св. Земля, ея великое и священное историческое прошлое, а также и современное ея положеніе начали обращать на себя въ послѣднія два-три десятилѣтія такое усиленное вниманіе со стороны ученыхъ людей цивилизованнаго запада, какого въ прежнее время никогда не замѣчалось. На западѣ въ отношеніи Палестины создалась не только обширная литература, какой еще не скоро дождаться русскому народу, но цѣлая наука—*палестинологія*. Если-бы намъ позволяло мѣсто, мы могли-бы

Digitized by Google

привести десятки именъ извѣстныхъ современныхъ ученыхъ на западѣ, какъ Бовеэ, Диксонъ, Вогю, Гро, Таблеръ, Шикъ и др., написавшіе обширныя сочиненія, относящіяся къ Св. Землѣ, къ ея прошлому и настоящему, къ ея исторіи, археологіи, географіи, этнографіи и т. д.

Въ числѣ новѣйшихъ произведеній о Св. Землѣ въ настоящее время особеннымъ успѣхомъ пользуется на Западѣ произведеніе англичанина д-ра Гейки, названіе книги котораго мы привели выше. Д-ръ Гейки лично изслѣдовалъ Палестину, изучилъ ее во всѣхъ направленіяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ, и результатомъ его трудовъ явилось блестящее произведеніе, обрисовывающее Св. Землю въ отношеніяхъ — историческомъ, этнографическомъ, археологическомъ и т. д. Читая это прекрасное произведеніе, читатель видитъ Св. Землю какъ бы собственными глазами,—такъ рельефно и правдиво авторъ рисуетъ картины мѣстностей, описываетъ нравы жителей, изображаетъ состояніе историческихъ памятниковъ и, вообще, той жизни, которою нѣкогда жила и нынѣ живетъ Палестина. Всѣ описанія мѣстностей, городовъ и зданій авторъ сопровождаетъ историческими воспоминаніями и свидѣтельствами Библіи и Евангелія. Каждая сколько-нибудь замѣчательная сцена изъ современной жизни Палестины иллюстрирована превосходными рисунками, дающими наглядное понятіе о мѣстностяхъ, городахъ, зданіяхъ, типѣ палестинскихъ жителей, образѣ ихъ жизни, родѣ занятій, сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ, одеждѣ, жилищѣ, животныхъ, растеніяхъ и т. д.

Книга Гейки переведена на русскій языкъ и издается отдѣльными выпусками (вышло уже 10 выпусковъ, всѣхъ будетъ 12) нашимъ извѣстнымъ книгопродавцемъ и издателемъ И. Л. Тузовымъ. Изданіе г. Тузова не оставляетъ желать ничего лучшаго. Хорошая бумага, ясный, отчетливый шрифтъ, превосходные оригинальные рисунки Г. А. Гарпера, — все это въ высокой степени увеличиваетъ достоинство изданія. Что касается перевода, сдѣланнаго подъ редакціею Ф. С. Комарскаго, то по красотѣ слога, картинности выраженій, живости изложенія сценъ и событій онъ не уступаетъ оригиналу, представляющему по-истинѣ талантливое произведеніе. (*„Новости“, 8-10 декабря 1893 г. № 338*).

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЯ.

Предисловіе . v—vi
Отъ редактора . vii—viii
Отзывы печати . ix—xii
Указаніе главъ . xiii—xxiii
» рисунковъ. xxiv—xxxii

А.

ГЛАВА I. Яфа и ея окрестности.

Видъ Яфы.—Высадка на берегъ. — Осмотръ улицъ. — Апельсинныя рощи и фруктовые сады.—Почему яфскіе апельсины продолговаты?—Водяныя колеса.—Орошеніе.— Арки.—Бродячія собаки.—Базаръ.—Татуировка. —Внутренность кофейни.—Тяжелыя ноши.—Кожевенное мастерство.—Крыши.—Традиціонныя селенія.—Іона и китъ.—Прошедшее и настоящее. —Казнь турокъ . 1—24

ГЛАВА II. Лидда. Рамле.

Фонтанъ.—Водоемъ.—Ибнъ-Абракъ.—Бейтъ-Деянъ.—Кефръ Ана.—Эль-Іехудіехъ.—Рантіе.—Лидда.—Св. Георгій Побѣдоносецъ и храмъ въ честь его.—Дорога въ Рамле.—Древняя церковь крестоносцевъ. -- Бѣлая Башня.—Почему евреи не сохранили за собой прибрежья? 25—41

ГЛАВА III. Саронская долина.

Лилія долинъ. -- Хлѣбопашцы. — Бейтъ-Навала. — Медіэ. — Родина Маккавеевъ.—Голубица.—Природа и библія.—Тибне.—Замѣчательная могила въ скалѣ. — Здѣсь ли погребенъ Іисусъ Навинъ? — Деревня въ св. землѣ.—Лѣсъ [Yaar].— Римская дорога въ Антипатриду.— Эль-Іехудіехъ. —Изъ чего строятся дома въ Палестинѣ?—Протекающія крыши.—Антипатрида. — «Приготовлять дорогу». — Кефръ-Саба.—Гилгалъ — Цейта.—Разбойники—[Club bearers]. 42—59

ГЛАВА IV. Кесарія. Атлитъ.

Кесарія и церковь первыхъ вѣковъ.—Постройка города.—Его развалины.—Мѣстность къ сѣверу.—Строевой лѣсъ въ Палестинѣ.—Зерка.—Крокодилы.—Предмѣстье Кесаріи.—Къ сѣверу отъ Кармила.—Атлитъ.—

Digitized by Google

Отношеніе его къ Дору и Тантурѣ. — Мѣстные раздоры. — Разбойничій вертепъ.—Мукгалидъ и уборка арбузовъ.—Сухая но плодородная почва.—Утренняя роса.—Пастбища Сарона.—Эль Фаликъ.—Арзуфъ.—Рожковое дерево.—Рожки, какъ пища.—Рѣка Ауже.—Кожаные сосуды.—Нѣмецкая колонія. 60—82

ГЛАВА V. Филистимская равнина и родина Самсона.

Первобытный экипажъ. — Происхожденіе слова Палестина. - Филистимляне и ихъ происхожденіе; торговыя сношенія и характеръ —Разновидности племенъ.—Женщины-носильщицы.—Кормъ скота.—Песчаные заносы.—Признакъ цивилизаціи.—Іавнея или Іамнія.—Возстаніе Бар-кохбы.—Екронъ и ковчегъ завѣта.—«Князь мухъ».—Невыносимыя насѣкомыя.—Тель-Іезеръ.—Ложбина-эсъ-Сараръ. — Родина Самсона. — Ѳамнаѳъ, или Тибне.—Древній и современный брачный пиръ.—Шакалы.—Веѳсамисъ . 83—105

ГЛАВА VI. Мѣстности, извѣстныя во времена Давида.

Мѣсто побѣды Давида надъ Голіаѳомъ.—Праща, какъ оружіе пастуха.—Древніе Сохо и Ефесъ-Даммимъ.—Пещера Адолламъ.—Пещерныя жилища.—Кеиль.—Долина Эла.—Тель Закаріе.—Уади Акрабе. — Тель-эсъ-Сафійе.—Въ гостяхъ у шейка.—Изъ одного блюда ѣдятъ четыре человѣка.—Горящій терновникъ. — Полевые пожары. — Лампада потухаетъ—дурная примѣта.—Утро.—Прекрасный видъ.—Тьма голубей.—Предполагаемое мѣстоположеніе города Геѳа.—Филистимскіе великаны. — Уловка Давида.—Уваженіе къ сумасшедшимъ.—Недостатокъ лѣса въ Палестинѣ.—Пометъ какъ топливо.—Тель-этъ-Турмусъ.—Дорога въ Азотъ.—Зимніе потоки.—«Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды».—«Бездна бездну призываетъ» - вѣроятное значеніе этихъ словъ 106—126

ГЛАВА VII. Азотъ. Меджедель.

Азотъ.—Песчаные заносы.—Развалины средневѣковаго каравансарая.—Дагонъ и Деркета.—Исторія Азота.—Священный ковчегъ въ плѣну.—Пораженіе Дагона.—Приношенія спасенныхъ. — Дикая смоковница или сикомора.— Ея плоды.—Арабы кочевники.—Эль-Меджедель. — Масличное дерево, его древность, его распространіе.—Сборъ плодовъ. — Различные способы добыванія масла.—Страна за Меджделемъ. — Доброта арабской дѣвушки.—Кротъ.—Налія и Бурбера.—Жатва въ долинахъ и на холмахъ.—Гумно.—Вытаптываніе зерна.—Молотильная машина. — Участь военноплѣнныхъ. —Вѣяніе.—Описаніе гумна.—Какъ плаваютъ на Востокѣ?—Подземные амбары.—Плодородіе прежде и теперь 127—151

ГЛАВА VIII. Газа.

Способъ носить дѣтей на плечахъ.—Мальчики и дѣвочки.—Дейръ-Синеидъ.—Пепельный холмъ Іова.—Инстинктъ у животныхъ.—Бейтъ Ха-

Digitized by Google

нунъ.—Невѣрное названіе Газы.—Неопрятность восточныхъ городовъ.—Ремесло на Востокѣ.—Пѣтухи и куры; ихъ происхожденіе.—Мечеть въ Газѣ —Языческая мечеть.—Языческая Газа.—Богъ Марнъ и его статуи.—Послѣдній подвигъ Самсона.—Каковъ былъ домъ Дагона?—Турецкое судилище.—Обычай кровавой мести.—Типъ восточной гостиницы. — Промышленность въ Газѣ и у евреевъ вообще.—Мельницы въ Палестинѣ.—Кладбище.—Наемныя плакальщицы.—Поминки на могилахъ.—Похоронная процессія.—Фиговое дерево.—Сборъ плодовъ.—Абы и изары.—Обритые мальчики.—Смертность на дѣтяхъ въ Палестинѣ.—Многоженство. — Разводъ на Востокѣ.—Визитъ кади.—Гора Ель-Монтарь.—Исторія Газы . . 152—183

ГЛАВА IX. Аскалонъ.

Поѣздка въ Аскалонъ.—Песчаный океанъ.—Изобиліе черепковъ.—Древняя глиняная посуда.—Мѣсто молитвы генерала Гордона.—Недолгій и легкій способъ фильтрованія воды.—Приближеніе къ Аскалону съ моря.—Шарлоты: происхожденіе этого слова.—Разговоръ съ арабами.—Нужда въ освободителѣ. — Руины древней крѣпости. — Воспоминанія. — Новый Аскалонъ или Эль Юра.—Оливковая роща.—Опредѣленіе турецкаго закона.—Баши-бузуки—сборщики податей.—Яблоня библіи.—Призывъ съ минарета.—Моленіе на Востокѣ.—Пальма 184—205

ГЛАВА X. По дорогѣ въ Гераръ.

Замѣчательный костюмъ проводника.—Одежда въ южной Палестинѣ.—Свѣжее и кислое молоко.—Сыръ и масло.—Уади Хаззе.—Библейская пустыня.—Добрые и злые пастыри.—Разбойники и дикіе звѣри.—Ночной караулъ скота.—Выгонъ скота утромъ на пастбище. — Пастушескій посохъ.—Заботливый уходъ за ягнятами.—Козы.—Хорошая и худая сторона жизни пастуха.—Плата пастуху.—Овцы съ курдюками.—Отдѣленіе овецъ отъ козъ.—Запрещеніе кипятить козленка въ молокѣ его матери.—Основаніе запрещенія. 206—231

ГЛАВА XI. Гераръ.

Колодцы близъ Герара.—О нихъ ли упоминается въ книгѣ Бытія?—Уади Хаззе.—Ломкая посуда.—Древность Герара.—Хвастливость проводника.—Змѣи Палестины.—Ехидна и василискъ.—Укротители змѣй.—Чешуйчатая змѣя.—Огненныя змѣи.—«Мудры какъ зміи».—Изъ Герара въ Вирсавію.—Арабъ съ копьемъ.—Восточная вѣжливость 232—245

ГЛАВА XII. Вирсавія.

Колодцы Вирсавіи.—Развалины древняго города.—Древнія и новыя украшенія жителей.—Брелокъ-талисманъ.—Исторія Вирсавіи. — Дрокъ и его польза.—Пустыня эль-Тигъ.—Древнія жилища.—Надгробные камни.—

Digitized by Google

«Виноградные валы».—Развалины христіанскихъ церквей. — Хорма и ея развалины.—Хевронская долина.—Жилища въ пещерахъ Давида.—Тель-Арадъ, Молада и Ароиръ 246—260

ГЛАВА XIII. Отъ Газы въ Фелаію.

Отъѣздъ.—Составъ уѣзжающихъ.—Господство глазной болѣзни.—Бейтъ-Ханунъ. — Грубый мусульманинъ. — Неидъ.—Симсимъ. — Зимній дождь, ранній дождь и поздній дождь.—Буреиръ.—Подземные колодцы.—Серна.—Фелаія.—Бѣдность древнихъ и нынѣшнихъ временъ. — Арабская палатка.—Казуистъ закона. — Фотографія. — Гостепріимство арабовъ. — Мѣхи. — Хорошая мѣра. — Одежда арабовъ.—Авторитетъ отца 261 — 283

ГЛАВА XIV. Отъ Фелаіи до Бейтъ-Джибрина и Хеврона.

Аракъ.—Опасный спускъ.—Бейтъ-Джибринъ.—Убѣжище въ домѣ шейка.—Правленіе турокъ.—Ихъ жестокость.—Городъ Геѳъ.—Искусственныя пещеры. — Обитатели пещеръ нашихъ дней. — Избѣжаніе воинской повинности. — Памятникъ византійскихъ временъ. — Побѣда полумѣсяца надъ крестомъ.—Восточныя привѣтствія. — Черезъ пустыню. — Каменныя стѣны . 284—306

ГЛАВА XV. Хевронъ.

Виноградники въ Палестинѣ. — Виноградныя точила. — Извѣстные виноградные округи.—Гдѣ былъ Есхолъ? — Уборка винограда.—Красный и зеленый виноградъ.—Сокъ винограда «медъ». — Безразсудное смѣшеніе.—Трезвая страна.—Дорога отъ Адоллама къ Хеврону.—Русскій пріютъ въ Хевронѣ.—«Дубъ Авраама».—Пріемъ у губернатора.—Грязныя улицы. — Привѣтствія.—Сума.—Стеклянные заводы.—«Прудъ Гоѳоніила».—«Прудъ Авраама».—Проклинанія у восточныхъ.—Пещера Махпела и мечеть Авраама. —Мнимыя гробницы.—Торговыя дѣла на Востокѣ.—Совершеніе покупки.—Историческія воспоминанія 307—338

ГЛАВА XVI. Къ югу отъ Хеврона.

Плоскогоріе Юты.—Мѣсто рожденія Іоанна Крестителя.—Кармилъ.—Навалъ и Давидъ.—Эсъ-Семуа [Естемоа].—Величина Палестины. — Пригодность ея для божественнаго откровенія.—Негебъ.—Миражъ. — Скитанія Давида , . 339—361

ГЛАВА XVII. Къ сѣверу отъ Хеврона.

Дорога въ Іерусалимъ.—Вьючное животное.— «Домъ Авраама».—Мечеть Іоны.—Тыква.—Ѳарсисъ.—Еврейскій корабль.—Аинъ Дирве и Маккавеи.—Бераха.—Опасный скачекъ.—Русскіе пилигримы. — Пруды Соломона.—Уади Уртасъ и загородные сады Соломона.—Водопроводы въ Палестинѣ.—Муравьи и упоминаніе о нихъ въ библіи 362—379

Digitized by Google

ГЛАВА XVIII. Уртасъ.

Гора франковъ и отношеніе къ ней Ирода. — Видъ съ вершины.— Скитанія Давида.—Саранча.—Законъ Моисея о саранчѣ. — Хорейтунъ и пещера Адоллама.—Св. Харитонъ.—Пустынники и монахи въ древности.— Уади Хорейтунъ.—Большая пещера Θекоя.—Отношенія ея къ Амосу и Маккавеямъ.—Окрестная область.—Возвышенія Іордана.—Уади Уртасъ.— Большіе пруды . 380—398

ГЛАВА XIX. Виθлеемъ.

Отъ Эль-Бурака до Виθлеема.—Неопрятность жителей Палестины.— Христіане земледѣльцы.—Гробница Рахили.—Женская и мужская одежда. —Общій видъ Виθлеема.—Предметы торговли.—Улицы Виθлеема.—Храмъ и часовня Рождества Христова.—Предполагаемое мѣсто Рожденія Спасителя.— Легенда о молочной пещерѣ. — Поля Вооза.—Жатва. — Братское отношеніе хозяина къ рабочимъ; ихъ пища и отдыхъ. — Празднество жатвы.—Обязанности брата къ семьѣ умершаго.—Потомки великаго рода.— «Колодецъ Давида».—Мѣстныя женщины и татуировка.—Крыши и примѣненіе ихъ . 399—433

ГЛАВА XX. Отъ Виθлеема до Іерусалима.

Площадь Палестины.—Гробница Рахили. — Патріархи и почитатели солнца.—Іаковъ и его первая любовь. — Неизмѣнность восточныхъ обычаевъ.—Свадебные обряды.—Іаковъ и Исавъ.—У колодца.—Мандрагоры.— Терафимы.—Значеніе ословъ и лошадей въ древности.—Звѣздное небо.— Монастырь св. Иліи —Роскошный видъ. — Долина Рефаимъ. — Прибытіе въ Іерусалимъ . 434—459

ГЛАВА XXI. Іерусалимъ.

Яфскія ворота.—Характерныя уличныя сцены. — Величина Іерусалима.—Башня Давида.—Общій видъ города.—Окрестные холмы.—«Верхній прудъ».—Улица Давида. — Христіанская улица. — Храмъ гроба Господня.—«Священный огонь».—«Центръ свѣта». — Часовня св. Елены.— Голгоθа . 460—494

ГЛАВА XXII. Іерусалимъ [продолженіе].

Страннопріимный домъ рыцарей Іоаннитскаго ордена.—Профессіональные писцы.—Письменность въ древнія времена.—Печать и ея значеніе.— Базары.—Одежда іерусалимскихъ жителей.—Дамасскія ворота.—Характеристичная сцена.—Страстной путь [Via dolorosa].—Судилище Пилата.— Прудъ Виθезда. — Церковь св. Анны. — Мечеть Омара: вершина горы Моріи.—Мечеть Эль-Акса.—Видъ съ площади храма. 495—525

Digitized by Google

ГЛАВА XXIII. Іерусалимъ [продолженіе].

Храмъ Ирода. — Дворъ язычниковъ.—Дворъ женщинъ. — Красныя двери.— Входъ въ храмъ Соломоновъ.—Робинсонова арка.—Стѣна плача.— Кварталъ евреевъ. — Соблюденіе преданій.—Второй мостъ.—Башня Антонія.—Гробницы еврейскихъ царей.—Дворецъ Ирода.—Городскія стѣны.— Прокаженные и проказа. — Что говоритъ Тацитъ о происхожденіи евреевъ.—Старанія евангельскихъ миссій въ настоящее время.—Недобросовѣстные торговцы.—Школа епископа Гобата.—Населеніе Іерусалима.— Религіозныя подраздѣленія —Вторженіе пилигримовъ 526—551

ГЛАВА XXIV. Окрестности Іерусалима.

Вершина горы Сіона.—Наемныя плакальщицы. — Поспѣшныя похороны.—«Гробница Давида и Горница тайной Вечери».—Прудъ Султана.— Долина Енномъ и ея прошлое.—Холмъ «Злого Совѣщанія».—Акелдама.— Долина Сыроваровъ. — Прудъ Силоама. — Древняя надпись. — Колодецъ Богородицы.—Интересный феноменъ.—Царскіе сады.—Ен-Рогель. — «Да здравствуетъ царь Адонія». — Холмъ Соблазна. — Долина Іосафатова. — Деревня Сильванъ [Силоамъ] 552-575

ГЛАВА XXV. Геѳсиманія и Голгоѳа.

Мѣсто Страшнаго Суда.—Гробницы Захаріи и Авессалома.—Обычай проклинаній.—Гробница Іосафата. — Кедронская долина.—Геѳсиманія. — Часовни гробницы Богоматери. — Гора Елеонская или Масличная. — Три верхушки ея.—Видъ окрестностей Іерусалима —Гротъ въ которомъ высѣкали и отдѣлывали камни для храма Соломонова.—Гротъ Іереміи.—Голгоѳа.—Гробница Іосифа Аримаѳейскаго 576 601

ГЛАВА XXVI. Іерусалимъ и Виѳанія.

Дамасскія ворота.—Предмѣстье богатыхъ. — Хорошая дорога и ея происхожденіе.—Ежедневная жизнь древняго Іерусалима.—Доставка воды. — Путь въ Виѳанію. — Гробницы въ скалахъ. — Современная Виѳанія. — Послѣднее путешествіе Спасителя въ Іерусалимъ 602—627

ГЛАВА XXVII. Все еще вокругъ Іерусалима.

Врата горшечниковъ.—Гончарный промыслъ.—Упоминаніе о немъ въ священномъ Писаніи.—Стѣны Іерусалима у воротъ св. Стефана.—Могилы царей.—Могилы судей. — Оскверненіе прикосновеніемъ къ гробницѣ. — Климатъ въ Іерусалимѣ.—Погода въ разное время года.—Бурный вихрь. 628—646

ГЛАВА XXVIII. Іерихонская долина.

Дорога въ Іерихонъ. — Гостиница, гдѣ отдыхалъ Спаситель.—Уади Кельтъ и монастырь св. Іоанна.—Прибрежная растительность Іордана.—

Digitized by Google

Прудъ Моисея.—«Spina Christi». — Страна шиповъ. — Ключъ Султана.— Гдѣ стоялъ Іерихонъ?—Происхожденіе его.—Что восточные христіане думаютъ о горѣ искушенія: Беѳ-Хоглѣ 647—667

ГЛАВА XXIX. Іорданъ.

«Слава» Іордана.—Мѣсто, гдѣ проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель.— Устье Іордана.—Тушканчикъ и кроликъ.—Притоки Іордана.—Предполагаемое мѣсто крещенія, Галгала Іорданская.—Долина Іордана, его протяженіе и источники.—Историческіе броды черезъ Іорданъ.—Холмъ Суртабе и его значеніе въ древности.—Съ сѣвера на югъ.—Памятное путешествіе. 668—688

ГЛАВА XXX. Мертвое море.

Мертвое море прежде и теперь. — Іорданъ близъ устья Мертваго моря.—Воды Мертваго моря.—Необыкновенныя испаренія.—Какъ образовалось Мертвое море? — Первоначальная величина его. — Зимнія бури.— Растрескавшіеся утесы.—Видъ отъ устьевъ Іордана.—Долина Енгедди.— Лавзанія [аравійскій кустарникъ] и Содомское яблоко.—Источникъ Енгедди. —Города равнины.—Вѣроятная картина ихъ разрушенія.—Жена Лота.— Царство смерти и безмолвія 689—703

ГЛАВА XXXI. Монастырь св. Саввы.

Св. Савва.—Дикость и величіе природы.—Священная обитель.—Могила и часовня св. Саввы.—Жизнь и труды монаховъ.—Ихъ сады.—Дикіе звѣри.—Вечеръ въ монастырѣ.—Какъ пекутъ хлѣбы евреи?—Ель-Монтарь или «сторожевая башня».—Козелъ отпущенія и законъ Моисея. . . . 704—715

ГЛАВА XXXII. Въ Еммаусъ и Киріаѳъ-Іаримъ.

Монастырь св. креста.—Малха.—Серафендъ. — Аинъ-Ханнійэ.—Веѳиръ.— Окончательное паденіе евреевъ.—Дровосѣки.—Пѣніе на Востокѣ.— Веѳсамисъ.—Ѳимнаѳъ.—Авенъ-езеръ. — Мѣстоположенія Еммауса и Киріаѳъ-Іарима.—Артуфъ. — Аинъ-Каримъ и его монастырь. -- Колуніэ.— Торжество въ день отпущенія грѣховъ.—Земельная собственность въ Палестинѣ. 716—736

ГЛАВА XXXIII. Къ сѣверу Палестины.

Англійское вліяніе въ Палестинѣ. — Видъ съ вершины Скопуса. — Воспоминанія, соединенныя съ нимъ.—Деревня Іисуса и Шафатъ: Номва.— Мѣсторожденіе Іереміи.—Его великій предшественникъ.—Двѣ женщины, мелющія въ жерновахъ.—Тель-ель-Фуль.—Гива.—Великое преступленіе и наказаніе его.—Давидъ и сыновья Рицпы.—Неби Самуиль и его памятники.—Ель-Джибъ [Гаваонъ]. —Еръ-Рамъ [Рама].—Гева [Гива]. — Михмасъ.--Подвигъ Іонаѳана и его оруженосца. 737—757

ГЛАВА XXXIV. Беѳ-Гаранъ, Веѳиль и Силомъ.

Эль-Тель: мѣстоположеніе древняго города Гая. — Ущелье Беѳ Гаранъ.—Долина Аіалонъ.—Пораженіе аммореевъ.—Веѳиль въ наши дни.—Вопросъ о святости Веѳиля и Сихема.—Шатры и кочевая жизнь евреевъ.—Сельская жизнь до и послѣ земной жизни Спасителя.—Дешевизна путешествія въ Палестинѣ.—Аинъ Харамійе. — Памятники крестоносцевъ. —Жуки.—Сейлунъ [Силомъ].—Національное святилище израильтянъ.—Нѣчто общее съ римской исторіей. — Распространенность глазныхъ болѣзней въ Палестинѣ . 758—781

ГЛАВА XXXV. На пути къ Гаризиму.

Силомская долина.—Левона [нынѣ Луббанъ]. — Савіе.—Кефръ-Харисъ.—Священное дерево.—Аверта.—Гробница Финееса. — Эль-Мухна.—Дубрава Море.—Сихемскій дубъ.—Самарійскій колодецъ.—Аскаръ, древній Сихарь. — Священныя горы: Гевалъ и Гаризимъ. — Гробница Іосифа. —Наблусъ [древній Сихемъ] и его мечеть.—Свадебные обряды.—Вершина Гаризима.—Благословеніе и проклятіе.—Съ вершинъ Гевала и Гаризима.—Самарійское общество; ихъ священныя книги; первосвященникъ; протестантская миссія.—Салимъ и Айнунъ [Енонъ] 782—812

ГЛАВА XXXVI. Столица Самаріи.

Отъѣздъ изъ Сихема.—Окрестности города Самаріи.—Храмъ Іоанна Крестителя.—Крестоносцы-строители. — Язычники и христіане.—Капище Ваалово.—Храмъ Ирода.—Самарія со временъ Амврія и до временъ паденія столицы ея.—Воинственный духъ и наружный блескъ сѣвернаго царства.—Южная часть холма.—Нерадѣніе турокъ о Палестинѣ. . . . 813—823

ГЛАВА XXXVII. Доѳанъ, Гелвуй и Сонамъ.

Деревня Бурка.—Хищныя птицы.—Чѣмъ замѣчательны орлы?—Сануръ.—Равнина Доѳана или «Двухъ колодцевъ».—Бездонный колодецъ.—Дженинъ.—Горы Гелвуй.—Долина Ездрилона. — Бедуины-разбойники.—Побѣжденный Саулъ.—Изреель и его окрестности.—Древній Сонамъ, нынѣ Соламъ или Сулемъ.—Аэндоръ.—Пещеры.—«Горница надъ стѣною». 824—838

ГЛАВА XXXVIII. Безанъ, Іезреель, Наинъ.

Безанъ [Беѳ-Санъ] современная деревня и древній городъ.—Виѳавара.—Аинъ-Народъ «источникъ трепета». — Великая побѣда Гедеона.—Іезреель и Іосія.—Мегиддо и Армагеддонъ.—Варакъ и Сисара.—Жестокая измѣна Іоиля.—Преступленіе Іезавели и наказаніе его.—Неби Дехи: «малый Ермонъ».—Наинъ 839—851

Digitized by Google

ГЛАВА XXXIX. Назаретъ.

Мѣсто великой битвы.—Въ виду Назарета.—Дѣйствія миссіонеровъ.—«Источникъ Пресвятой Дѣвы».—Христіанскія и магометанскія женщины.—Лавки.—«Дурной глазъ». 852—860

ГЛАВА XL. Θаворъ, Ел-Марака, Кармилъ.

Изъ Назарета на Θаворъ.—Вершина холма.—Памятники крестоносцевъ. — Францисканскій монастырь.—Odium Theologicum [вѣронетерпимость]. -Видъ съ Θавора.—Воспоминанія.—Θаворъ и Преображеніе Господне.—Опять въ Назаретѣ.—Свадебные праздники.—Положеніе женщины на Востокѣ.—Пальмовое дерево.—Мѣсто торжества Иліи надъ жрецами Ваала.—Шейхъ Абрекъ.—Превосходство Кармила 861—876

ГЛАВА XLI. Гефа [Сикаминонъ] и Акра.

Деревня друзовъ. — Кармелитскій монастырь.—Гефа. — Дорога въ Акру.—Киссонъ и Белусъ.—Акра и ея укрѣпленія.—Ея исторія, торговля.—Кладбище —«Игольныя уши» 877—884

ГЛАВА XLII. Ель-Баттауфъ, Кана, Гора Блаженства.

Римскія дороги.—Дамунъ.—Кавулъ. — Тель-Джефатъ. — Крѣпость Іотопата.—Ель-Баттауфъ. — Входъ «во сто кратъ». — Сепфуріе [Сепфорисъ].—Кефръ Кенна [Кана].—Смѣлая легенда.—Каравансарай Этъ-Туджаръ.—Исчисленіе времени.—Разговорный языкъ.—Проклятіе.—Рога Хаттина и притча на горѣ. — Паденіе христіанскаго владычества въ Палестинѣ.—Пустыня.—Дождь и ясная погода 885—898

ГЛАВА XLIII. Тиверіада.

Ночная буря.—Утро.—Тиверіада.—Землетрясенія въ Палестинѣ.—Священное мѣсто. — Тиверіада во времена Христа. — Климатъ.—Теплыя ванны.—Городъ во время великой еврейской войны.—Его отношеніе къ еврейской литературѣ. 899—908

ГЛАВА XLIV. Галилейское озеро.

Галилейское озеро и его окрестности.—Прогулка на парусахъ.—Суда и матросы.—Геннисаретская равнина.—Значеніе этого названія.—Селеніе Магдала.—«Голубиная долина».—Военнная хитрость.—Буря на озерѣ.—Исторія Іакова и Рахили.—Ханъ Миніе.—Тель-Хумъ [Капернаумъ?]—Виθсаида Юлія.—Памятникъ Ирода Филиппа.—Рыбаки и ихъ сѣти. . . . 909—929

ГЛАВА XLV. Ханъ Миніе, Керазе, древній Хоразинъ.

Въ Ханъ Миніе.—Тростникъ [папирусъ].—Греческіе пилигриммы.—Ханъ Миніе не Капернаумъ ли?—Мѣстная природа и жители по еван-

Digitized by Google

гелію.—Стоножка и скорпіонъ.—Москиты и блохи.—Умъ Кейсъ.—Мѣстоположеніе Гадары или Гергесина. — Аинъ ет-Табига. — Предполагаемое мѣстоположеніе Виѳсаиды.—Керазе [Хоразинъ].—Отъ Хоразина до Сафеда.—Бедуины и ихъ пути.—Ханъ Юзефъ 930—945

ГЛАВА XLVI. Сафедъ, Гискала и Кедесъ.

Городъ Сафедъ; его блескъ и упадокъ.—Многоженство.—Замокъ и его окрестности.—Гробница при Мейронѣ.—Ель-Джишъ, древняя Гискала. —Іарунъ и секта «метавилей».—Озеро Гулехъ [или Меромъ].—Побѣда при немъ І. Навина.—Кедесъ.—Поселяне св. земли, ихъ происхожденіе и суевѣріе. 945—962

ГЛАВА XLVII. Меромъ, Данъ и Бельфоръ.

Красота озера Мерома, нынѣ ель-Гулехъ. — Священныя деревья. — Стрекало.—Ущелье Хасбани.—Языческіе камни.—Тель ель-Кади.—«Холмъ Судей».—Источникъ Іордана. — Гдѣ стоитъ городъ Данъ? — Пшеница и плевелы.—Авель беѳ-Мааха.—Бельфоръ 963—973

ГЛАВА XLVIII. Кесарія Филиппова.

Кесарія Филиппова въ наши дни.—Помощь больнымъ.—Пещерный ключъ.—Кесарія [нынѣ Баніасъ] во дни земной жизни Христа.—Преданіе о кровоточивой женщинѣ.—Предполагаемое мѣсто Преображенія Господня. —Капище Пана.—Замѣчательная крѣпость и ея происхожденіе 974—980

ГЛАВА XLIX. Ливанскія горы.

Восхожденіе на Ермонъ. — Племя друзовъ. — Вершина Ермона и спускъ съ нея.—Ночь въ Кефръ Ховарѣ.—Магометане, какъ формалисты.—Исламъ и его могущество.—Какъ одѣваются жители Ливана.— Катана.—Приближеніе къ Дамаску 981—993

ГЛАВА L. Дамаскъ.

Городъ Дамаскъ и его окрестности.—Улицы его и базары.—Дамаскъ, какъ центръ торговли.—Земной рай.—Дамасскія рѣки: Барада [Авана] и Фарфаръ. — Еврейскій и христіанскій кварталы. — Мусульманскій фанатизмъ.—Главная мечеть.—Что говорится въ священномъ Писаніи о Дамаскѣ.—Гробница Саладина и его лейтенанта 994—1011

ГЛАВА LI. Баалбекъ и Ливанскіе Кедры.

Въ дилижансѣ.—Штора.—Бекахъ или ложбина, — Баалбекъ [Иліополь].—Большой храмъ.—Храмъ солнца.—Подземные своды большого храма.—Третій храмъ.—Каменоломни.—Медленность распространенія христіанства.—Айнита.—Послѣдніе изъ Ливанскихъ кедровъ 1012—1025

Digitized by Google

ГЛАВА LII. Бейрутъ.

Отъ Шторы до Бейрута.—Вьючныя животныя на Востокѣ. — Бейрутъ.—Смѣсь Востока съ Западомъ.—Американская миссія. — Сиротскіе дома.—Прогулка къ «Собачьей» рѣкѣ [Dog River].—Древнія надписи.—Странный женскій головной уборъ.—Мертвая рѣка 1026—1044

ГЛАВА LIII. Сидонъ.

Окрестности Сидона.—Историческія свѣдѣнія.—Народонаселеніе.—Древнія красильни.—Зарытые клады.—Саркофагъ Езмунацара. 1045—1055

ГЛАВА LIV. Сарепта и Тиръ.

Мѣстоположеніе Сарепты.—Рѣка Леонтесъ.—Современный Тиръ.—Памятники древности.—Промышленность у древнихъ 1056—1062

ГЛАВА LV.

Заключеніе . 1063—1065

Приложенія къ описанію «Святая земля и Библія».

[1) Карта Яфо-Іерусалимской желѣзной дороги. 2) Описаніе ея. 3) Росписаніе движенія пароходовъ. 4) Росписаніе движенія поѣздовъ желѣзной дороги. 5) Виды станцій и пути Яфо-Іерусалимской желѣзной дороги. 6) Виды Палестины. 7) Карта Палестины съ алфавитнымъ указателемъ . 1069—1094

Указатель ссылокъ священнаго писанія. 1095—1108

Алфавитные указатели собственныхъ именъ 1109—1135

Digitized by Google

Б.

РИСУНКИ.

№№		стр.
1.	Палестина: часть берега	1
2.	Иссопъ [инициалъ] . .	1
3.	Видъ Яфы съ моря . .	3
4.	Улица въ Яфѣ. . . .	5
5.	Водяное колесо . . .	7
6.	Орошеніе земли съ помощью ногъ. . . .	9
7.	Татуированная женщина	14
8.	Внутренность кофейни.	16
9.	Аталъ съ ношею . . .	17
10.	Видъ съ крыши мечети	19
11.	Кади производитъ судъ подъ воротами . . .	21
12.	Гробница святого Георгія Побѣдоносца въ Лиддѣ	25
13.	Камфора [инициалъ]. .	25
14.	Фонтанъ Абу-Набатъ .	28
15.	Рыба-богъ [Дагонъ]. .	29
16.	Низменность	31
17.	Лидда	32
18.	Мечеть въ Рамле . . .	35
19.	Церковь крестоносцевъ въ Рамле	36
20.	Бѣлая башня въ Рамле.	37
21.	Прудъ и развалины церкви св. Георгія въ Лиддѣ	39
22.	ХлѣбопашецъСаронской долины.	42
23.	Пурпуровая анемона — [инициалъ].	42
24.	Синій касатикъ . . .	43
25.	Гробница Маккавеевъ .	46
26.	Масличная роща . . .	48
27.	Вѣчно зеленый дубъ въ Тибне	50
28.	Дубиноносецъ	59
29.	Холмы Кармила . . .	60
30.	Вѣтви рожковаго [стручковаго] дерева и маслины [инициалъ] . .	60
31.	Замокъ въ Кесаріи . .	64
32.	Видъ Атлита	68
33.	Руины города Доръ . .	70
34.	Утренняя роса, видимая съ Елеонской горы .	73
35.	Утренній туманъ . . .	75

Digitized by Google

36. Сирійскій папирусъ . . 77
37. Деревня Саронъ . . . 80
38. Вереница вьючныхъ животныхъ 81
39. Гробница шейка «бѣлый склепъ» 83
40. Тутовая ягода [иниціалъ] 83
41. Женщина съ ребенкомъ на плечѣ 88
42. Бедуинъ 89
43. Древняя крѣпость Іавнея 91
44. Феллахъ въ овчинномъ тулупѣ. 94
45. Уади Эсъ-Сараръ. . . 98
46. Женщина съ кувшиномъ воды 100
47. Долина Сорекъ. . . . 102
48. Шакалы ночью близъ Соры 103
49. Видъ Веѳсамиса [домъ солнца]. 104
50. Палестинскій шиповникъ [иниціалъ] 106
51. Пастухъ съ пращею. . 108
52. Холмъ Адоллама . . . 110
53. Терпентинное дерево близъ Сохо 112
54. У терноваго костра . . 114
55. Спящіе на цыновкахъ . 117
56. Предполагаемое мѣстоположеніе города Геѳа. 120
57. Древнія филистимскія копья 122
58. Буря въ уади 124
59. Видъ Азота со стороны равнины 127
60. Дикая смоковница въ Азотѣ 132
61. Эль-Меджедель 135
62. Оливковое дерево съ отпрысками 139
63. Масложимка. 141
64. Гумно 144
65 Молотитъ 146
66. Вѣетъ 149
67. Дикій макъ [иниціалъ]. 152
68. Мезбель 154
69. Входъ въ Газу. . . . 156
70. Видъ города Газы . . 157
71. Предполагаемое мѣсто храма Дагона. . . . 162
72. Еврейскій горшечникъ . 168
73. Женщины, мелющія на мельницѣ 169
74. Наемныя плакальщицы . 171
75. Поминки на могилѣ. . 173
76. Арабъ въ абѣ . , . . 174
77. Смоковница съ безплодною вѣткою. . . . 176
78. Остриженный мальчикъ. 178
79. Гора Ель-Монтарь. . . 180
80. Берегъ между Газою и Аскалономъ 184
81. Нарциссъ [иниціалъ]. . 184
82. Развалины крѣпости въ Аскалонѣ. 188
83. Отдыхъ въ тѣни скалы. 189
84. Аскалонъ. 191
85. Образцы Палестинской глиняной посуды . . 193
86. Видъ отъ Аскалона на западъ. 196
87. Магометане на молитвѣ. 201
88. Пальмы. 204
89. Куколь [иниціалъ] . . 206
90. Пастбище близъ Газы . 209

Digitized by Google

91. Сбиваніе масла въ козлиныхъ мѣхахъ . . . 211
92. Пастухъ, играющій на свирѣли 213
93. Пастухъ съ дубиной и посохомъ 215
94. Каменный овечій загонъ и ночная стража . . 218
95. Считаніе овецъ. . . . 219
96. Пастухъ, несущій ягненка 221
97. Пастухи, сдвигающіе съ колодца камень . . . 225
98. Дочь шейка, стерегущая овецъ 227
99. Еврейское изображеніе домашнихъ боговъ . 230
100. Гераръ. 232
101. Желтый ленъ [иниціалъ] 232
102. Колодецъ съ куполообразной крышей . . 233
103. Уади Хаззе 235
104. Песочная ехидна . . . 239
105. Арабъ съ копьемъ . . 244
106. Коростовикъ [scabiosa] [иниціалъ]. 246
107. Вирсавія 247
108. Арабская женщина безъ покрывала. 248
109. Каменныя жилища . . 253
110. Песчаный ураганъ. . . 254
111. Негебъ и горы Эль-Тигъ. 256
112. Горчица [sinapis] [иниціалъ] 261
113. Вѣковыя оливковыя деревья «слава Газы» . 263
114. Мазанки съ плоскими крышами 265
115. Арабскій лагерь . . . 271
116. Внутренность арабской палатки 272
117. Толченіе зеленыхъ кофейныхъ бобовъ . . 273
118. Арабъ, сидящій у входа шатра 276
119. Мѣхи для воды [бурдюки] 279
120. Хлѣбная мѣра [тимней]. 281
121. Арабскія сандаліи. . . 282
122. Травы святой земли [иниціалъ] 284
123. Совѣщательная палата шейка 287
124. Спальня 288
125. Развалины Бейтъ-Джибрина 290
126. Искусственныя пещеры въ Бейтъ-Джибринѣ. 292
127. Развалины церкви св. Анны въ Бейтъ-Джибринѣ 295
128. Тканье ковровъ на кровляхъ 297
129. Долина Бейтъ-Джибрина 300
130 Переселяющійся феллахъ 301
131. Каменныя ограды въ уади 302
132. Дорожки между виноградниками 305
133. Свинцовка и мальва [иниціалъ] 307
134. Хевронъ 309
135. Выдавливаніе винограднаго соку. 310
136. Каменныя ограды въ виноградникахъ Хеврона 313
137. Подъ тѣнью смоковницы. 315
138. Дубрава Мамре. . . . 319

Digitized by Google

139. Дубъ Авраама 320
140. Большой прудъ Хеврона. 321
141. Улица въ Хевронѣ . . 323
142. Восточная лавка . . . 324
143. Путешествіе съ сумой . 326
144. Стеклянныя украшенія, изготовляемыя въ Хевронѣ. 327
145. Входъ въ гробницу Махпелу. Гробница Ліи . 332
146. Входъ въ мечеть Махпелы. 333
147. Внѣшній видъ мечети Махпелы 334
148. Аронова борода . . . 339
149. Курмуль. 342
150. Колодцы въ Бе-ер-лахайрои 347
151. Миражъ 348
152. Долина смертной тѣни. 351
153. Свадебное шествіе. . . 353
154. Дахеріе. 355
155. Башни виноградника. . 358
156. Обѣдъ. 360
157. Глазъ фазана [иниціалъ]. 362
158. Часть дороги изъ Хеврона въ Іерусалимъ . 363
159. Домъ Авраама 365
160. Клещевина и тыковникъ. 366
161. Пруды Соломона . . . 371
162. Уади Уртасъ 373
163. Миртовая вѣтка [иниціалъ] 380
164. Гора франковъ. . . . 381
165. Часть водопровода . . 382
166. Саранча 386
167. Уади Хорейтунъ . . . 391
168. Извѣстная по преданію пещера Адоллама въ уади Хорейтунъ . . 393
169. Ѳекоя 394
170. Видъ между Уртасомъ и Маръ-Сабою . . . 397
171. Тростникъ и камышъ [иниціалъ]. 399
172. Виѳлеемъ. 401
173. Виѳлеемская дѣвушка . 403
174. Виѳлеемская женщина . 404
175. Входъ въ церковь Рождества Христова . . . 408
176. Внутренность церкви Рождества Христова . 410
177. Часовня Рождества Христова. 414
178. Окрестности Виѳлеема . 418
179. Поля Вооза 419
180. Колодецъ Давида. . . 426
181. Рождество въ Виѳлеемѣ. 428
182. Мѣсто, гдѣ, по преданію, ангелъ явился пастухамъ 429
183. Наружная лѣстница . . 432
184. Мандрагоръ [иниціалъ]. 434
185. Гробница Рахили . . . 436
186. Верблюды у колодца . 442
187. Женщины съ водоносами. 443
188. Первосвященникъ въ полномъ облаченіи. . . 446
189. Небо, находящійся въ британскомъ музеѣ . 447
190. Видъ на востокъ съ монастырскаго холма. 454
191. Рефаимская долина . . 456
192. Яфская дорога [улица въ Іерусалимѣ] . . . 457

Digitized by Google

193. Еврейская колонія Монтефіоре на дорогѣ изъ Виѳлеесма въ Іерусалимъ. 458
194. Яфскія ворота 459
195. Пурпуровый ирисъ [инициалъ] 460
196. Цитадель. 465
197. Башня Давида 467
198. Іерусалимъ съ виднѣющимися Моавскими горами. 473
199. Входъ въ храмъ Гроба Господня 476
200. Камень помазанія . . . 478
201. Храмъ Гроба Господня: ожидающіе ниспаденія священнаго огня . . 480
202. Дальній видъ Іерусалима съ сѣверо-запада . . 481
203. Капелла св. Елены . . 491
204. Капелла обрѣтенія Креста Господня. . . . 492
205. Вероника [инициалъ]. . 495
206. Мѣстность къ юго-востоку отъ Іерусалима. 496
207. Руины странопріимнаго дома ордена св. Іоанна. 497
208. Профессіональн. писецъ. 499
209. Еврейскія и аравійскія печати 501
210. Страстной путь . . . 508
211. Судилище Пилата. . . 509
212. Прудъ Виѳезда. . . . 512
213. Церковь св. Анны. . . 513
214. Ограда съ мечетью Омара 516
215. Выступъ скалы въ мечети Омара 517
216. Пещера подъ мечетью Омара 518
217. Мечеть Ель-Акса . . . 520
218. Внутренность мечети Ель-Акса 521
219. Видъ на Елеонскую гору и Геѳсиманскій садъ . 523
220. Дикая герань [инициалъ]. 526
221. Планъ храма Соломона . 528
222. Стѣна плача. 532
223. Часть іерусалимской стѣны: сѣверное крыло . 540
224. Сіонскія ворота . . . 541
225. Англиканская церковь на горѣ Сіонѣ 548
226. Лавровая вѣтка [инициалъ] 552
227. Прудъ Султана. . . . 556
228. Долина Енномъ . . . 558
229. Долина убіенія. . . . 560
230. Холмъ злого совѣщанія. 561
231. Прудъ Силоамъ . . . 563
232. Факсимиле Силоамской надписи 564
233. Колодецъ Пресв. Дѣвы. 566
234. Соединеніе Кедронской, Тиропеонской и Енномской долинъ. . . 569
235. Видъ съ Ен-Рогеля . . 572
236. Нарциссы [инициалъ]. . 576
237. Кладбище въ Іосафатовой долинѣ 577
238. Гробница Авессалома . 579
239. Видъ церковной ограды. 581
240. Геѳсиманія 583
241. Остатокъ колонны на мѣстѣ предательства Спасителя. 584

Digitized by Google

242. Входъ въ часовню гроба Богоматери 585
243. Памятникъ вознесенія Господня, обращенный въ мечеть, на Елеонской [Масличной] горѣ 587
244. Зимній видъ монастыря дервишей на вершинѣ Масличной горы . . 589
245. Ворота св. Стефана . . 592
246. Бумажный гротъ . . . 594
247. Гротъ Іереміи 596
248. Гробница Іосифа Аримаѳейскаго 600
249. Шафранъ и альпійская фіалка [cyclamen] [инициалъ] 602
250. Дамасскія ворота . . . 603
251. Масленый рынокъ. . . 608
252. Цистерны въ Іерусалимѣ 610
253. Колодецъ Іова. . . . 613
254. Мостъ черезъ потокъ Кедронъ 617
255. Дорога между Елеонской горой и горой соблазна. 618
256. Гробница въ Виѳаніи . 619
257. Окраина пустыни. . . 621
258. Видъ Моавскихъ горъ изъ Виѳаніи 623
259. Дорога изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ 624
260. Видъ изъ Виѳаніи на Елеонскую гору. . . . 625
261. Спускъ съ Елеонской горы. 626
262. Чертополохъ [инициалъ]. 628
263. Видъ селенія Силоама съ дороги въ Виѳанію . 629
264. Гробница Судей и гробница Царей 634
265. Бурный вихрь 643
266. Дорога къ Іерихону. . 647
267. Развалины Хаѳруръ-Хана 649
268. Уади Кельтъ 650
269. Развалины монастыря св. Іоанна 652
270. Іорданская долина . . 653
271. Колодецъ Елисѣя. Часть водопровода у источника. 655
272. Терновникъ Spina Christi. 657
273. Мальколмія [инициалъ] . 668
274. Видъ на Іорданъ издали. 669
275. Тушканчикъ 672
276. Кроликъ 673
277. Процессія изъ Іерусалима къ Іордану 675
278. Галгалъ Іорданскій . . 677
279. Главный источникъ Іордана. 682
280. Холмъ Суртабэ . . . 684
281. Въ долинѣ Іордана . . 686
282. Устья Іордана 691
283. Видъ Мертваго моря. . 692
284. Часть долины Енгедди. 698
285. Жена Лота и другіе соляные столбы у Мертваго моря. 703
286. Огурецъ [инициалъ] . . 704
287. Монастырь св. Саввы . 705
288. Кельи монастыря святого Саввы 707
289. Монастырскій дворикъ и могила св. Саввы . . 709
290. Терраса монастыря. Огненная долина . . . 712

Digitized by Google

291. Дальній видъ горы Ель-Монтарь 714
292. Монастырь св. Креста близъ Іерусалима . . 717
293. Крестьяне съ плугами . 722
294. Разсѣлина Етама . . . 724
295. Развалины Еммауса [Амваса] 726
296. Поселянки, несущія валежникъ 730
297. Аинъ Каримъ 731
298. Видъ Іерусалима съ вершины Скопуса . . . 739
299 Деревня Шафатъ . . . 741
300. Тель ель-Фуль 744
301. Видъ Неби-Самуиль изъ деревни Бейтъ-Ханнинъ 746
302. Мечеть Самуила на горѣ Неби-Самуиль и видъ святого града . . . 748
303. Эль-Джибъ — древній-Гаваонъ 750
304. Эръ-Рамъ. 752
305. Гева. Ущелье скалы Михмаса 754
306. Эль-Тель, древній Гай . 759
307. Склоны въ ущельи Бееганъ 761
308. Веѳиль 766
309. Каменная гора Риммонъ. 771
310. Ущелье Аинъ Харамійе. 775
311. Развалины Силома . . 777
312. Мечеть въ Силомѣ . . 778
313. Силомская долина . . 783
314. Видъ съ горнаго гребня на сѣверъ. 784
315. Долина Эль-Мухна. Вершина Гаризима . . . 786
316. Колодецъ Іакова . . . 790
317. Гробница Іосифа . . . 793
318. Входъ въ мечеть въ Наблусѣ 796
319. Самарійскія руины на вершинѣ горы Гаризимъ 800
320. Сафедъ 802
321. Развалины на горѣ проклятій 803
322. Наблусъ 804
323. Древніе свитки Пятикнижія. Свернутые свитки. 806
324. Развалины храма Іоанна Крестителя 815
325. Развалины столицы Самарійской. 817
326. Колонны Иродова храма. 818
327. Заливной лугъ. . . . 827
328. Дженинъ,—садовый источникъ 829
329. Гелвуйскія горы . . . 831
330. Древній Соламъ . . . 834
331. Селеніе Аэндоръ; пещера волшебницы 835
332. Алійе или «горница надъ стѣною» 837
333. Безанъ. 840
334. Большая Мегиддонская долина 845
335. Ізреель. 848
336. Неби Дехи 850
337. Наинъ. 851
338. Видъ Назарета издали . 853
339. Назаретъ 855
340. Источникъ Пресвятой Дѣвы 857
341. Пальма [иниціалъ]. . . 861

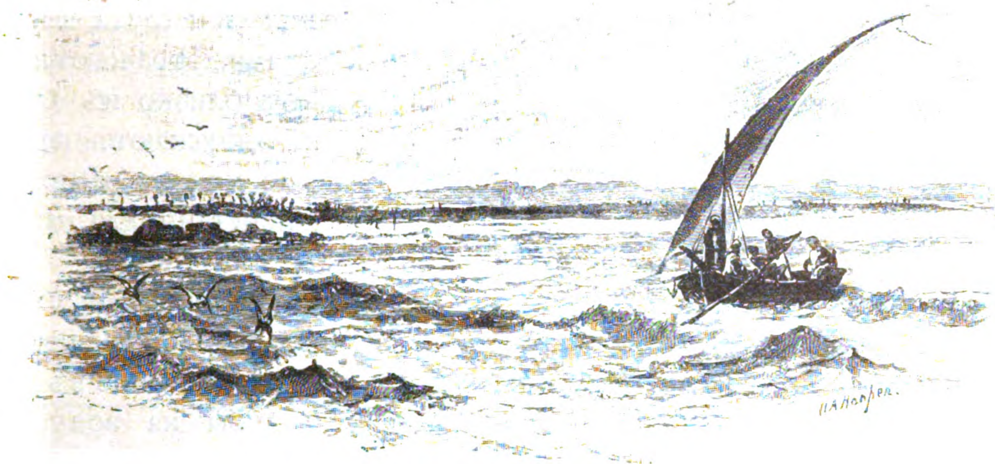
Digitized by Google

342. Видъ Ѳавора съ Назаретской дороги. . . 862
343. Развалины крѣпости на горѣ Ѳаворѣ. . . . 864
344. Видъ съ горы Ѳаворъ . 866
345. Ель-Марака 872
346. Цѣпь Кармила. . . . 875
347. Кармелитскій монастырь. 878
348. Гефа [Сикаминонъ] . . 879
349. Акра 882
350. Кавулъ 887
351. Долина Ель-Баттауфъ . 888
352. Современная Кана. . . 891
353. Ханъ Туджаръ. . . . 892
354. Гора Хаттинъ [гора блаженствъ] 895
355. Тиверіада. 900
356. Развалины древней Тиверіады. 905
357. Теплыя ванны 906
358. На Галилейскомъ озерѣ. 910
359. Магдала 913
360. Пещера въ голубиной долинѣ. 915
361. Геннисаретская долина . 917
362. Гребцы на Геннисаретскомъ озерѣ. . . . 920
363. Драгоманъ 921
364. Тель - Хумъ — Капернаумъ. 924
365. Рыбакъ, бросающій сѣть въ воду 927
366. Лагерь ночью 931
367. Ханъ Миніе. 932
368. Черный скорпіонъ утесовъ. 935
369. Іорданъ по выходѣ изъ Геннисаретскаго озера. 937
370. Утесъ близъ Ханъ-Миніе. Гераза [Джераза]. 939
371. Хоразинъ, нынѣ Керазе. 942
372. Видъ изъ города Сафеда 948
373. Древняя гробница въ Мейронѣ 949
374. Селеніе Ель-Джишъ. . 951
375. Развалины Иреона [нынѣ Іарунъ]. 952
376. Озеро Меромъ, нынѣ ель-Гулехъ. 954
377. Холмъ и развалины Кедеса. 957
378. Бродъ на потокѣ Киссонѣ 958
379. Іорданъ близъ ель-Гулеха 964
380. Арабъ со стрекаломъ . 965
381. Мостъ ель-Гаяръ до разрушенія 966
382. Камни солнцепоклонниковъ 967
383. Тель ель-Кади [холмъ судей] 968
384. Замокъ Бельфоръ. . . 972
385. Кесарія Филиппова, нынѣ Баніасъ. 975
386. Замокъ въ городѣ Баніасъ 977
387. Типы друзовъ 982
388. Русскіе богомольцы, идущіе въ «градъ Іудинъ», —мѣсто рожденія Іоанна Крестителя . . . 987
389. Видъ Дамаска 991
390. Дальній видъ горы Ермона 992
391. Дорога близъ Дамаска . 995
392. Мальчики, погонщики ословъ 996

Digitized by Google

393. Сирійскій солдатъ . . . 997
394. Мѣсто, откуда, по преданію, бѣжалъ ап. Павелъ 1000
395. Городъ Дамаскъ . . . 1003
396. Главная мечеть въ Дамаскѣ 1005
397. Главная мечеть въ Дамаскѣ [внутренній видъ]. 1007
398. Бекахъ или ложбина . 1013
399. По дорогѣ въ Баалбекъ [Иліополь] 1014
400. Храмъ солнца въ Баалбекѣ 1016
401. Большой храмъ Баалбека. 1020
402. Кедровая роща. . . . 1023
403. Сосновый боръ на Ливанѣ. 1028
404. Городъ Бейрутъ . . . 1029
405. Уличный цирюльникъ . 1032
406. Деревня друзовъ въ Ливанѣ. 1034
407. Гористый мысъ близъ Бейрута 1037
408. Бронзовыя ворота Салманассара 1041
409. Сидонъ при лунномъ свѣтѣ. 1047
410. Цитадель Сидона . . . 1049
411. Саркофагъ Езмунацара. 1050
412. Руины Сарепты . . . 1057
413. Природный мостъ черезъ Леонтесъ 1058
414. Планъ Тира. 1059
415. Общій видъ города Тира. 1063
416. Карта Яфо-Іерусалимской желѣзной дороги. 1070
417. Баластный поѣздъ близъ станціи Рамле во время постройки желѣз. дор. 1071
418. Изготовленіе четокъ . 1072
419. Станція Рамле Іерусалимской желѣзной дороги. 1073
420. Дерево Пресвятой Богородицы близъ Каира. 1075
421. Станція Іерусалимъ въ день открытія ж. д. для общественнаго пользованія 1076
422. Производство стеклянныхъ украшеній . . 1077
423. Виѳлеемская женщина укачиваетъ ребенка . 1082
424. На пути въ Виѳлеемъ [близъ Яфскихъ воротъ Іерусалимѣ] . . 1083
422. Пещера пастуховъ въ долинѣ [близъ Беѳ-Сура] 1084
426. Внутренность пещеры пастуховъ [въ Виѳлеемѣ]. 1085
427. Виѳлеемъ [городскія ворота] 1086
428. Колодецъ пророка Иліи. 1087
429. Обтачиваніе бусъ. . . 1088
430. Вышивальщицы . . . 1090
431. Гробница Рахили . . . 1091
432. Главный входъ въ храмъ Рождества Христова въ Виѳлеемѣ. . . . 1093
433. Типы восточныхъ пилигримовъ и средняя часть храма [корабль] Рождества Христова. 1094

Digitized by Google

ПАЛЕСТИНА: ЧАСТЬ БЕРЕГА.

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ REPUBLIKY ČESKOSLOVENSKÉ

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ И БИБЛІЯ.

ГЛАВА I.

ЯФА И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Видъ Яфы. — Высадка на берегъ.—Осмотръ улицъ.—Апельсинныя рощи и фруктовые сады.—Почему яфскіе апельсины продолговаты. — Водяныя колеса.—Орошеніе.—Арки.—Бродячія собаки.—Базаръ.—Татуировка.—Внутренность кофейни. — Тяжелыя ноши.—Кожевенное мастерство.—Крыши.—Традиціонныя селенія.—Іона и китъ.—Прошедшее и настоящее.—Казнь турокъ.

ИССОПЪ.

КОГДА путешественникъ подъѣзжаетъ на пароходѣ отъ Египта къ Палестинѣ, то его взору представляется широкое, ровное пространство, за которымъ вдали синѣютъ горы. Онѣ настолько ровной высоты, что ихъ легко можно принять за плоскогорье. Первая остановка наша,—Яфа или Іоппія [1], т. е., «прекрасная» или «высокая»—одна изъ древнѣйшихъ столицъ міра, и главный пунктъ выгрузки въ южной Палестинѣ. Вотъ она наконецъ передъ

[1] Яфа по-ассирійски Яфо.

Digitized by Google

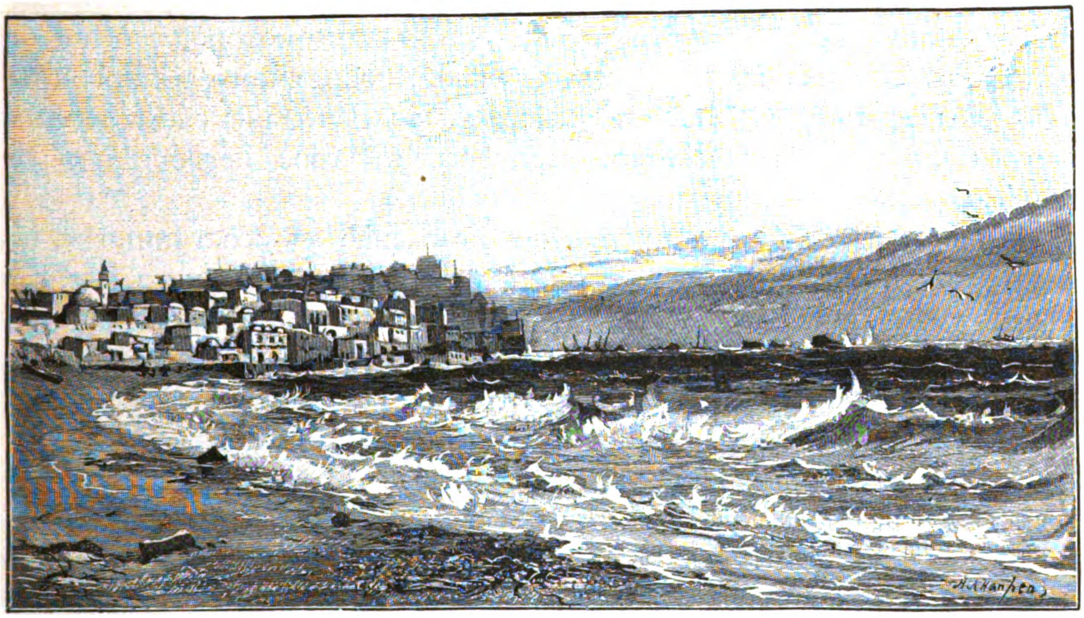
нами, возвышающаяся на горѣ въ сто пятьдесятъ три фута высоты. Террасы, застроенныя домами съ плоскими крышами, отражаются въ водѣ. Такъ какъ большимъ кораблямъ подходить близко къ берегу не безопасно, то, не доѣзжая версты до берега, выпускаютъ паръ и бросаютъ якори. Сильный западный вѣтеръ легко можетъ направить ихъ на скалы, такъ какъ тутъ нѣтъ ни мола, ни пристани для защиты отъ него.

Достиженіе берега, однако, не представляетъ затрудненій: стоитъ лишь имѣть довѣріе къ гребцамъ, со всѣхъ сторонъ окружающимъ наше судно. Въ Яфѣ, какъ и повсюду, существуетъ соревнованіе въ предложеніи услугъ. Къ лѣстницѣ, спущенной съ палубы на воду, подплываетъ множество лодокъ; воздухъ оглашается непонятными для европейца возгласами. Пассажиры всевозможныхъ восточныхъ націй, занимавшіе во время плаванія три четверти палубы своимъ багажемъ, чувствуютъ себя какъ дома и, будучи хорошо знакомы съ языкомъ лодочниковъ, быстро сговариваются съ ними насчетъ цѣны. Женщины, покрытыя густой вуалью, до сихъ поръ сидѣвшія съ дѣтьми въ отгороженномъ для нихъ мѣстѣ, теперь принимаютъ участіе въ общей суматохѣ. Вся эта толпа, въ разнообразнѣйшихъ восточныхъ костюмахъ, стремится къ лѣстницѣ, — арабы, съ шалями на головѣ, одѣтые въ бѣло-коричневые полосатые «абы», или плащи; черные нубійцы въ красныхъ фескахъ, синихъ бумажныхъ курткахъ и панталонахъ; смуглые жители Востока въ европейской одеждѣ; сирійцы и египтяне въ тюрбанахъ и широкихъ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ — всѣ суетятся невообразимо. Многіе изъ нихъ, чтобы облегчить и ускорить отправленіе, бросаютъ мягкіе тюки чрезъ бортъ корабля въ нанятыя ими лодки. Въ толпѣ находятся молодые и сильные мужчины, старики съ длинными бѣлыми бородами и красивые, ловкіе юноши. Мало по малу толкотня уменьшается; лодки одна за другой мчатся по водѣ, подталкиваемыя сильными, ровными ударами веселъ гребцовъ въ національной одеждѣ.

Лодкамъ, назначеннымъ для европейцевъ и для туземцевъ, отдѣлившихся отъ толпы, не приходится долго ждать; размѣстившись въ нихъ, мы направляемся къ берегу. Требуется, однако, не мало искусства и силы, чтобы благополучно совершить это плаваніе. Наши плоскодонныя рыбацкія лодки должны войти въ стофутовое отверстіе рифа; зыбь, которая поднимается тамъ ежедневно съ утреннимъ береговымъ вѣтромъ, можетъ отнести ихъ слишкомъ далеко въ ту или въ другую сторону. Если море бурно, то для людей представляется двой-

Digitized by Google

ная опасность: утонуть или сдѣлаться жертвами акулъ, которыя иногда бросаются на лодки. Къ сѣверу и къ югу тянутся передъ городомъ подводныя скалы, образуя полукругъ; нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются высоко надъ водою, другія же заявляютъ о своемъ существованіи лишь водоворотомъ надъ ними, и только мѣстнымъ лодочникамъ извѣстенъ опасный въѣздъ. Миновавъ его, мы попадаемъ въ широкую мелководную гавань. Къ сѣверу есть еще другая, болѣе широкая, но рѣдко употребляемая, по причинѣ далекаго разстоянія отъ главнаго порта. Весьма вѣроятно, что существовало когда то и третье

ВИДЪ ЯФЫ СЪ МОРЯ.

мѣсто для выгрузки — у Луннаго пруда (Moon Pool) на югѣ, но его давно уже занесло пескомъ.

Высадка на берегъ вообще важное событіе, а на европейцевъ она производитъ особенное впечатлѣніе. Въ десяти или пятнадцати саженяхъ отъ берега лодочникъ схватываетъ васъ въ свои голыя руки или сажаетъ къ себѣ на спину, такъ какъ вода такъ мелка, что невозможно ближе подплыть къ старой, полуразрушенной набережной, построенной изъ камней, оставшихся отъ развалинъ Кесаріи: тутъ виденъ пьедесталъ или обломокъ колонны; тамъ — большія каменныя глыбы, свидѣтельствующія о своей глубокой древности. Съ помощью сильныхъ рукъ проводника, вы поднимаетесь на двѣ высокія грубо-

Digitized by Google

обтесанныя ступени и только тогда вы чувствуете себя дѣйствительно на сушѣ, посреди улицъ, домовъ и людей совершенно новаго для васъ міра.

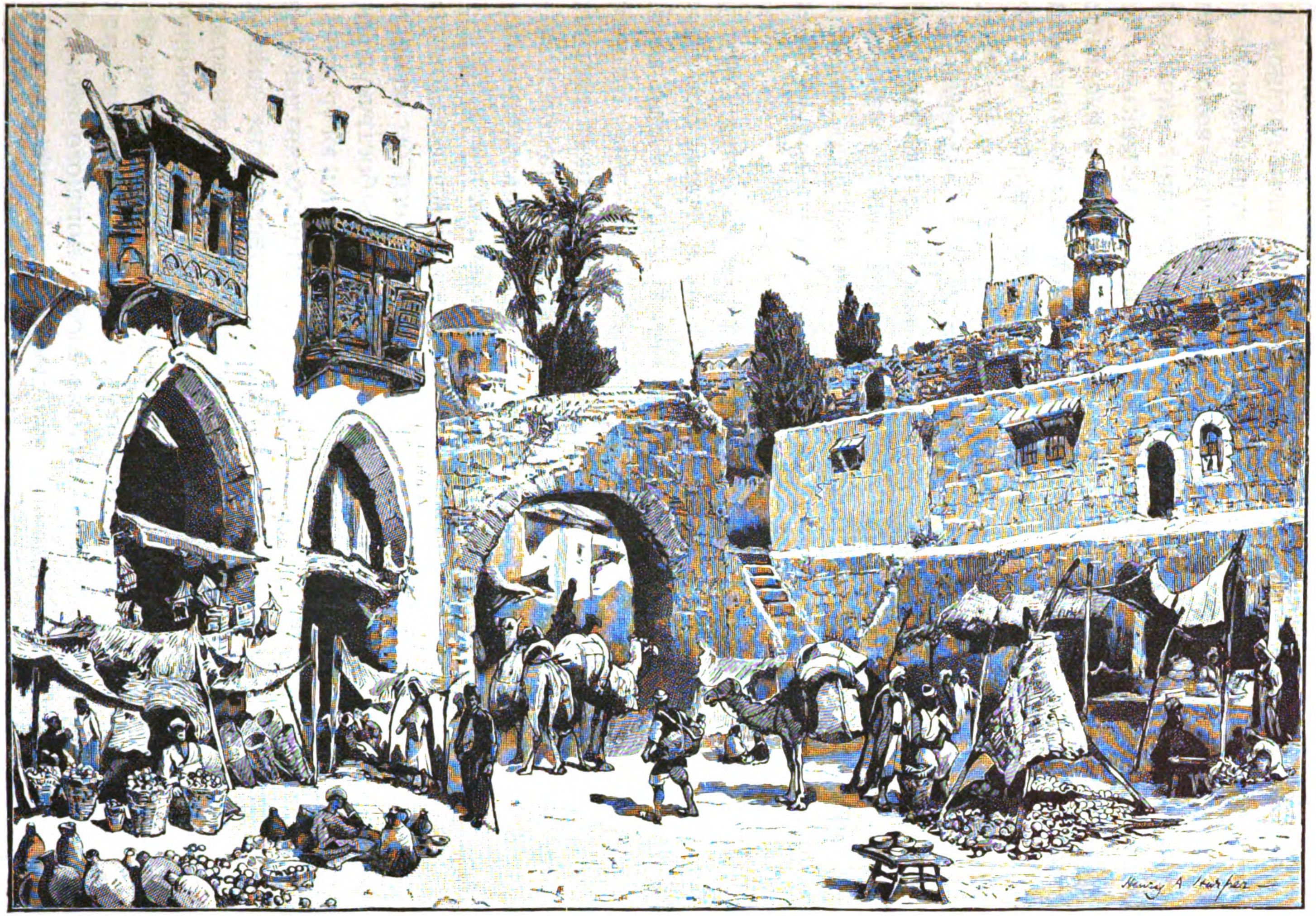
Приставать къ палестинскому берегу съ древнѣйшихъ временъ представляло большое затрудненіе, потому что скалы были такъ же опасны, омывающія ихъ волны такъ же измѣнчивы, вода у берега такъ же мелка, какъ и въ наши дни. Греки и римляне, пристававшіе къ Яфѣ нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, подвергались тѣмъ же опасностямъ, которыя испытываемъ и мы теперь. Когда Палестина была завоевана христіанами, Венеція начала вести торговлю съ Яфою и, для защиты своихъ кораблей, устроила молу, развалины которой стояли еще до прошлаго столѣтія. Однако, этой молой, повидимому, немного приходилось пользоваться, а съ тѣхъ поръ, какъ Палестина снова перешла въ руки арабовъ и турокъ, все вернулось въ свое первобытное состояніе.

Верхомъ на ослѣ, я поѣхалъ по направленію къ «гостинницѣ», находящейся въ сѣверной части города. Мнѣ не было никакихъ хлопотъ въ таможнѣ, такъ какъ мой толмачъ (или проводникъ, говорившій по-англійски) все устроилъ для меня и для остальныхъ пассажировъ. Нашъ путь лежалъ по узкой, отвратительно-грязной улицѣ, когда то мощеной, но теперь совершенно испорченной, тѣмъ болѣе, что осушеніе почвы земляными канавами неизвѣстно жителю Востока: пространство передъ его домомъ служитъ ему единственной водосточной трубой. Зданія всѣ каменныя, деревянныя пристройки или украшенія очень рѣдки,—даже совсѣмъ отсутствуютъ, такъ какъ въ Палестинѣ ощущается недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ. Вслѣдствіе этого въ постройкѣ общепринята арочная система; въ общественныхъ, какъ и въ частныхъ зданіяхъ, арки играютъ важную роль,—нѣтъ ни площади, ни дома, ни магазина или конторы, гдѣ бы онѣ не встрѣчались.

Проѣзжая мимо лавокъ, легко замѣтить, что онѣ освѣщаются лишь снаружи—это какъ бы наши желѣзнодорожные тоннели въ миніатюрѣ.

Мы проѣхали подъ аркой, за которой стоитъ главная городская мечеть, съ возвышающимся шестиугольнымъ минаретомъ. Съ правой стороны его находится узкій, выдающійся балкончикъ, съ котораго муэдзинъ призываетъ къ молитвѣ вѣрующихъ магометанъ. Балконъ этотъ заканчивается плоской крышей съ невысокой, круглой, куполообразной башней, меньшаго діаметра, чѣмъ остальная часть минарета; она составляетъ какъ бы вѣнецъ его. Повсюду устроены мѣста для вы-

Digitized by Google

УЛИЦА ВЪ ЯФѢ.

Digitized by Google

ставки товаровъ. По обѣимъ сторонамъ узкой улицы разставлены столы со всевозможными сластями; они защищены отъ солнечнаго зноя особой матеріей для палатокъ или просто рогожами, натянутыми на шестахъ. Часто приходится сторониться, чтобы пропустить водоносчика съ бурдюкомъ (громадной кожаной бутылью) на спинѣ; присматриваясь внимательнѣе, замѣчаешь, что это цѣлая кожа съ теленка, но безъ головы, безъ ногъ и безъ хвоста. Босоногій мальчикъ въ изорванной пестрой одеждѣ торгуется съ продавцомъ сластей. Голова бородатаго торговца покрыта громаднымъ бѣлымъ съ краснымъ тюрбаномъ, самъ же онъ одѣтъ въ розовую съ бѣлымъ бумажную матерію. Возлѣ него стоитъ праздный зѣвака. Арабъ въ своей «кефіи», или головной шали, стянутой мягкой веревкой изъ верблюжьяго волоса, и одѣтый въ бѣлую съ коричневымъ полосатую абу, торгуетъ уздечку у сѣдельнаго мастера, который сидитъ скрестивши ноги у столика подъ навѣсомъ, устроеннымъ изъ дерева и камыша и доставляющимъ ему необходимую тѣнь.

Наконецъ мы выходимъ на болѣе открытую мѣстность. Тутъ уже нѣтъ каменой мостовой, но вмѣсто нея утоптанная грязь; она тверда, пока, отъ сильныхъ дождей, не превратится въ трясину. Улица на вершинѣ холма, по направленію къ югу, покрыта глубокимъ сыпучимъ пескомъ, а боковыя, идущія снизу вверхъ, представляютъ рядъ лѣстницъ. За городомъ, на сѣверной сторонѣ, пройдя площадь, на которой въ назначенные дни бываетъ базаръ, есть прекрасная аллея, напоминающая Девонширъ [1] своей крапивой и травою и съ изгородью изъ терновника; она ведетъ къ той скромной части города, гдѣ я намѣревался остановиться.

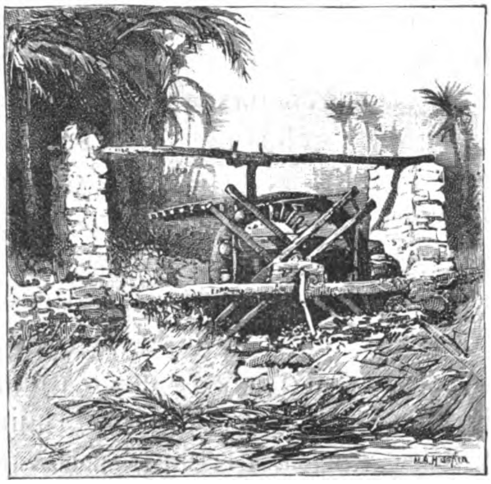
Если смотрѣть съ моря, то Яфа представляется какъ бы окаймленной песчаными холмами; но, приблизившись, различаешь богатую зелень, тянущуюся, какъ вѣнокъ, по направленію къ сѣверу и къ югу; это знаменитыя апельсинныя рощи, дающія въ хорошій годъ, буквально, милліоны золотистыхъ плодовъ. Онѣ простираются версты на двѣ. Изъ своего окна я могъ любоваться видомъ этихъ безчисленныхъ золотистыхъ шариковъ, ярко выдѣлявшихся на темной зелени роскошной листвы. Другіе сады изобилуютъ: лимонами, померанцами, сливами, абрикосами, бананами, миндальными деревьями, потому что почва здѣсь весьма плодоносна, хотя и покрыта густымъ слоемъ морского песку. Неудивительно, что Яфа всегда считалась любимой лѣтней резиденціей

[1] Графство въ ю.-з. Англіи.

Digitized by Google

жителей Іерусалима. Она весьма привлекательна своими тѣнистыми рощами и освѣжающимъ морскимъ воздухомъ.

По направленію къ порту безпрерывно движутся ослы и верблюды, навьюченные ящиками съ апельсинами. Большія груды этихъ плодовъ лежатъ приготовленными къ упаковкѣ. Каждое дерево имѣетъ нѣсколько отростковъ, и каждый сучокъ гнется отъ богатой ноши. На одной и той же вѣткѣ видны и бѣлый цвѣтъ, и золотистый плодъ. Въ Яфѣ прививаютъ апельсинное дерево къ лимонному, отъ этого и получается вмѣсто овальнаго круглый плодъ, не дающій, вдобавокъ, и сѣмянъ.

водяное колесо.

Благодаря изобилію воды, жатва здѣсь повсюду богатѣйшая. Принимаясь рыть колодецъ въ фруктовомъ саду, непремѣнно открываютъ ключъ на весьма незначительной глубинѣ. Надо, дѣйствительно, предположить, что обильный подземный ключъ безпрерывно течетъ съ холмовъ къ морю, проходя всѣ низменныя окрестности отъ Яфы до Вирсавіи на дальнемъ югѣ, такъ какъ воду, выбивающуюся изъ источниковъ, можно достать вездѣ, гдѣ бы ни пришлось рыть. Дожди, падающіе на рыхлый горный слой или на мягкую почву равнинъ, просачиваются въ землю, пока не натолкнутся на преграду изъ крѣпкаго известняка; тогда образуется могучій ручей, который, спускаясь по откосу горъ, направляется далѣе къ западу. Слѣдовательно, каждый фруктовый садъ можетъ пользоваться обильнымъ орошеніемъ, производимымъ безчисленными неуклюжими водяными колесами, скрипъ которыхъ никогда не умолкаетъ. Эти, хоть грубо, но остроумно придуманныя приспособленія весьма практичны: къ длинному шесту, вдѣланному въ столбъ, припрягаются быкъ, лошакъ или оселъ; его заставляютъ медленно обходить вокругъ колодца, при чемъ вертится и самъ столбъ, на которомъ придѣлано большое горизонтальное колесо со множествомъ деревянныхъ зубцовъ, захватывающихъ другое, вертикальное колесо, съ которымъ, посредствомъ длинной деревянной оси, соединено третье колесо, вертящееся въ родѣ водяного мельничнаго, при чемъ оно опускаетъ и поднимаетъ множество

Digitized by Google

глиняныхъ кувшиновъ или деревянныхъ ведеръ. Послѣднія придѣланы къ нему въ довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга, посредствомъ безконечныхъ канатовъ изъ пальмоваго волокна или изъ миртовыхъ сучьевъ, шероховатость которыхъ не позволяетъ ведрамъ скользить. Когда наполненные сосуды поднимаются надъ колодцемъ, то выливаются въ большое корыто, изъ котораго вода бѣжитъ по небольшому канальчику вдоль фруктоваго сада. На разныхъ мѣстахъ сдѣланы плотинки, образующія отдѣльныя лужи, которыми орошается каждое «дерево, посаженное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ» [1].

Въ различныхъ мѣстностяхъ Палестины и Сиріи встрѣчаются улучшенія водяного колеса. Такъ на Оронтѣ громадныя колеса, діаметръ которыхъ отъ пятнадцати до двадцати футовъ, находятся между двумя крѣпкими стѣнами, на берегу рѣчки; сильное теченіе заставляетъ колесо вертѣться; къ косякамъ его придѣланы деревянныя ведра, которыя, при вращеніи колеса, погружаются въ воду, наполняются, снова поднимаются на воздухъ и, наконецъ, выливаются въ корыто, ведущее въ верхній водоемъ, изъ котораго идутъ уже канальчики во всѣ окрестные сады. Говорятъ, что такимъ точно способомъ орошались «висячіе сады Вавилона»; вода въ нихъ поднималась съ террасы на террасу до 400 футовъ высоты. Къ сожалѣнію, изобрѣтатель этихъ замѣчательныхъ садовъ скрывалъ за ихъ высокими стѣнами способъ, посредствомъ котораго они орошались. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ вода особенно близка къ поверхности земли, устройство колеса еще проще. Мы это видимъ у древа «Пресвятой Богородицы», близъ Каира и въ другихъ частяхъ приморской равнины Палестины. Зубчатое горизонтальное колесо, укрѣпленное на столбѣ, вращаемомъ быками, приводитъ въ движеніе другое — вертикальное колесо, съ привѣшанными къ нему глиняными сосудами; при движеніи колеса послѣдніе наполняются водою и выливаются въ корыто. Быкъ, съ завязанными глазами, припряженъ къ наружному концу шеста и, медленно обходя колодецъ, приводитъ колесо въ движеніе.

Грядки для разныхъ цвѣтовъ непремѣнно устраиваются на грунтѣ, лежащемъ ниже ближайшаго уровня земли, и раздѣлены на небольшіе квадраты, которые окаймлены невысоко-насыпанной землей. Когда спускаютъ воду, она орошаетъ поверхность этихъ грядокъ, и

[1] Пс. 1, 3

Digitized by Google

почва насквозь пропитывается ею. На садовникѣ лежитъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы каждой изъ нихъ досталось необходимое количество воды. Онъ дѣлаетъ это слѣдующимъ образомъ: своей босой ногой зарываетъ отверстіе у той грядки, которая уже достаточно про-

ОРОШЕНІЕ ЗЕМЛИ СЪ ПОМОЩЬЮ НОГЪ.

питалась влагой, и раскапываетъ ямку для слѣдующей; это—весьма тяжелая работа для бѣднаго садовника: цѣлый день ему нужно топтать глубокую мягкую грязь. Моисей, безъ сомнѣнія, намекаетъ на этотъ способъ или обычай, говоря объ Египтѣ, какъ о землѣ, «гдѣ ты, посѣявъ сѣмя свое, поливалъ (ее) при помощи ногъ твоихъ, какъ мас-

Digitized by Google

личный садъ» [1]. Также упоминается объ этомъ и въ притчахъ Соломоновыхъ, гдѣ мы читаемъ: «Сердце царя — въ рукѣ Господа, какъ потоки водъ: куда захочетъ, Онъ направляетъ его» [2]. Только въ этомъ случаѣ предполагается, что рукою (а не ногою) дѣлается отверстіе въ глинистомъ берегу ручейка, чтобы измѣнить направленіе русла. Въ Египтѣ существовалъ еще способъ: на косякахъ колеса были устроены ступеньки, становясь на которыя, человѣкъ приводилъ колесо въ движеніе; онъ держался руками за горизонтально надъ его головой прикрѣпленную палку. Но едва ли на эту, въ буквальномъ смыслѣ, «ступальную мельницу» намекаетъ Моисей, когда говоритъ объ орошеніи земли съ помощью ногъ, хотя и въ настоящее время встрѣчаются еще въ Палестинѣ подобныя колеса небольшихъ размѣровъ [3].

Передъ моимъ окномъ, какъ и повсюду въ Палестинѣ, тянулась вдоль берега длинная песчаная полоса. Вблизи красовалась высокая пальма; тутъ и тамъ виднѣлись еще другія деревья, роскошная зелень которыхъ ласкала взоръ. Налѣво, между разбросанными домами, находилось кладбище. Самъ городъ, выступая отъ берега на всю ширину горы, по скату которой построены его дома съ плоскими кровлями, бѣлаго, сѣраго или краснаго цвѣта, закрывалъ весь дальнѣйшій видъ. На дворѣ помѣщался водоемъ для орошенія оранжереи гостинницы. Возлѣ двора находились различныя строенія палестинской архитектуры, съ неизбѣжными арками. Зданія эти всѣ каменныя и весьма прочныя. Камень, какъ я уже сказалъ, дешевъ въ Палестинѣ, а строевой лѣсъ весьма дорогъ, такъ что строитель принужденъ прибѣгнуть къ аркамъ, чтобы избавиться деревянныхъ приспособленій. Навѣсы, веранды, комнаты въ верхнемъ и въ нижнемъ этажѣ, всѣ состоятъ изъ такихъ крѣпкихъ арокъ, что на нихъ смѣло могли бы покоиться каменные или цементные полы. Всѣ дома здѣсь такъ прочно построены, что если бы не частыя землетрясенія, то они были бы чуть ли не вѣчными. Впереди простиралось синее море, виднѣлись корабли, стоявшіе на якорѣ въ рейдѣ; небо было ясное, испещренное темно-голубыми и перистыми бѣлоснѣжными облаками.

[1] Второз. xi, 10. [2] Притч. xxi, 1.

[3] Робинсонъ въ Bib. Researches I, 542 полагаетъ, что Моисей указываетъ не на «распредѣленіе», а на «запасъ» воды. По его мнѣнію, слѣдовательно, Моисей намекаетъ на ступальную мельницу, говоря объ орошеніи земли съ помощью ногъ.

Digitized by Google

Яфа городъ очень дѣятельный: въ двухъ-трехъ улицахъ его, гдѣ находятся лавки, передъ нами развертывается движущаяся картина восточной жизни. Въ улицахъ же, построенныхъ на самой горѣ, нѣсколько лавокъ, которыя, попросту, арки, открытыя днемъ и закрытыя ночью. Мѣстами ряды домовъ такъ близки другъ къ другу, что улица невѣроятно узка; мѣстами же они вдругъ будто отступаютъ назадъ, оставляя между собой широкое пространство, гдѣ обыкновенно на открытомъ воздухѣ устраивается базаръ. Мостовая повсюду одинаково плоха. Идти по ней ночью безъ фонаря немыслимо, такъ какъ вездѣ попадаются ямы и камни, лужи и нечистоты. Какъ и во всѣхъ восточныхъ городахъ, улицы здѣсь едва освѣщены; лишь изрѣдка передъ нѣкоторыми частными домами висятъ масляныя лампы, но и тѣ даютъ очень мало свѣта. Окна, обыкновенно, находятся въ задней части дома и смотрятъ во дворъ; спереди же они бываютъ лишь во второмъ этажѣ, что, впрочемъ, встрѣчается весьма рѣдко. Это рѣшетчатыя окна столь ограниченнаго размѣра, что пропускаютъ очень мало свѣта. Они составляютъ отличительную черту всѣхъ восточныхъ городовъ. Изъ такого то окна съ безпокойствомъ глядѣла мать Сисарина, ожидая возвращенія своего возлюбленнаго сына, который, между тѣмъ, былъ побѣжденъ Деворой и убитъ Іаилью. «Въ окно выглядываетъ и вопитъ мать Сисарина сквозь рѣшетку: что долго нейдетъ конница его, что медлятъ колеса колесницъ его» [1]. Озабоченный сторожъ во времена Соломона изъ рѣшетчатаго же окна смотрѣлъ на происходившее на улицѣ: «Вотъ, однажды смотрѣлъ я въ окно дома моего, сквозь рѣшетку мою» [2], говоритъ онъ.

Этими комнатами съ рѣшетчатыми окнами, однако, мало пользуются; по захожденіи солнца, онѣ служатъ просто спальнями. Жуткое чувство, порождаемое мракомъ, еще усиливается, благодаря лаю и вою собакъ, которыя, не имѣя хозяевъ, бродятъ въ свирѣпомъ безпокойствѣ по улицамъ; онѣ принадлежатъ къ отвратительной желтой породѣ, съ длинными, точно у гончихъ, головами. Въ продолженіе дня, по словамъ пророка, такъ живо описывающаго ихъ, «всѣ они нѣмые псы, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать» [3]. Но послѣ захода солнца онѣ оживляются, толпами бѣгаютъ по улицамъ и нарушаютъ городскую тишину и спокойствіе: они воютъ и бродятъ повсюду, ища и съѣдая выброшенные изъ кухни остатки, уничтожая всякую гниль,

[1] Суд. v, 28. [2] Притч. vii, 6. [3] Исаія lvi, 10.

Digitized by Google

падаль и нечистоты, которыя въ восточныхъ городахъ цѣлыми кучами лежатъ на большихъ дорогахъ; и такимъ образомъ, эти мусорщики— животныя спасаютъ людей отъ великаго бѣдствія, заразительныхъ болѣзней. Намекая на это, Господь сказалъ: «Не давайте святыни (т. е., «чистаго», по понятіямъ іудеевъ) псамъ» [1]. Необходимо запастись толстой палкой для защиты отъ собакъ, если проходить по городу въ темнотѣ. «Псы окружили меня», говоритъ псалмопѣвецъ, «избавь отъ меча душу мою и отъ псовъ одинокую мою» [2]. А въ другомъ псалмѣ говорится: «Пусть возвращаются вечеромъ, воютъ, какъ псы, и ходятъ вокругъ города; пусть бродятъ, чтобы найти пищу» [3]. Дѣйствительно, собаки иногда поднимаютъ ужасный лай, если путешественникъ въ чужестранной одеждѣ появляется на улицахъ города или приближается къ деревнѣ; а потому весьма утѣшительно было для израильтянъ, когда Моисей увѣрялъ ихъ, что, при выходѣ ихъ изъ Египта, «ни на человѣка, ни на скотъ не пошевелитъ песъ языкомъ своимъ» [4]. И Юдиѳь успокаивала Олоферна, говоря ему, что она поведетъ его такъ, что ему не нужно будетъ опасаться нападенія этихъ свирѣпыхъ животныхъ. «Я поведу тебя чрезъ Іудею.... и песъ не пошевелитъ противъ тебя языкомъ своимъ. Это сказано мнѣ по откровенію и объявлено мнѣ, и я послана извѣстить тебѣ» [5]. Собаки, однако, не составляютъ единственной опасности улицъ. Рискуешь быть остановленнымъ городскимъ сторожемъ, если идешь по улицѣ безъ фонаря послѣ девяти часовъ; онъ нападаетъ на васъ внезапно: вы его и не замѣтили, такъ какъ онъ спокойно лежалъ на землѣ, но шумъ приближавшихся шаговъ заставилъ его стряхнуть съ себя дремоту, овладѣвшую имъ. Законъ этотъ, несомнѣнно, былъ въ полной силѣ, когда бѣдная Суламита, невѣста Пѣсни Пѣсней, идущая ночью къ возлюбленному своему, говоритъ: «Встрѣтили меня стражи, обходящіе городъ, избили меня, изранили меня; сняли съ меня покрывало стрегущіе стѣны» [6].

Какъ я уже сказалъ, улица, гдѣ бываетъ базаръ въ Яфѣ, сравнительно широка, даже въ своихъ самыхъ узкихъ частяхъ; между тѣмъ какъ въ «щеляхъ» [7] навьюченный верблюдъ или оселъ проходитъ съ величайшимъ трудомъ; эти щели, служащія улицами, такъ узки,

[1] Матѳ. vii, 6. [2] Псалм. xxi, 17 и 21. [3] Псалм. lviii, 15 и 16.
[4] Исх. xi. 7. [5] Іудиѳь xi, 19. [6] Пѣсн. v, 7.
[7] «Щель», по-еврейски «шукъ», значитъ узкая улица.

Digitized by Google

что маленькія окна верхнихъ этажей домовъ почти касаются другъ друга.

Пройдемтесь по главной торговой улицѣ. Вотъ въ нишѣ одной лавки виситъ множество клѣтокъ съ щеглятами, выставленными для продажи, какъ это дѣлалось и тысячи лѣтъ тому назадъ въ Палестинѣ, ибо, во времена Іова [1], молодыя дѣвушки забавлялись птицами, которыхъ держали въ клѣткахъ. Въ слѣдующей аркѣ лавка плотника, а возлѣ нея кузница. Мимо насъ проходитъ цѣлый рядъ вербдюдовъ, навьюченныхъ дровами; это коростовыя животныя, которыхъ никогда не чистятъ, вслѣдствіе чего они ужасно страдаютъ зудомъ. Шерсть у нихъ вылѣзаетъ большими клочьями, такъ что на кожѣ ихъ видны огромныя плѣшины! Въ тѣни сидятъ арабы въ полосатыхъ абахъ и въ кефіяхъ, спускающихся имъ на плечи: они курятъ «наргилэ», нѣчто вродѣ кальяна или водяныхъ трубокъ, и, внимательно слушая своего собесѣдника, ко всему остальному относятся съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Лѣнь особенно дорога обитателю Востока: цѣлые часы проводитъ онъ подъ тѣнью апельсинныхъ деревьевъ въ полномъ бездѣйствіи, и это ему кажется раемъ. Для жителей Яфы праздность также составляетъ величайшее наслажденіе.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда продается множество крашенныхъ глиняныхъ сосудовъ. Въ одной изъ нишъ лежатъ груды зерна: на полу ея сидитъ самъ хозяинъ и превращаетъ чечевицу въ муку посредствомъ мельницы, состоящей изъ двухъ горизонтальныхъ жерновъ; къ верхнему изъ нихъ придѣлана рукоятка, за которую онъ вертитъ его одной рукой, между тѣмъ какъ другой рукой придерживаетъ нижній жерновъ. Пріятно хоть разъ видѣть мужчину за подобной работой, которая по всей Палестинѣ возложена на женщину. На мостовой лежатъ связанные пѣтухи, курицы и цыплята. Возлѣ нихъ, скрестивъ ноги, сидятъ продавцы, чающіе покупателей. Виднѣются кучи яицъ, приготовленныхъ для продажи. Мужчины въ чалмахъ, кефіяхъ и въ полосатыхъ абахъ сидятъ по сторонамъ дороги на землѣ, скрестивъ ноги, оберегая свой товаръ. Мимо насъ проходитъ женщина съ непокрытымъ лицомъ: это, очевидно, христіанка. На пальцѣ у нея серебряное кольцо, на рукѣ браслетъ изъ того же металла; лицо ея татуировано.

Этотъ обычай существуетъ на Востокѣ съ самыхъ древнихъ вре-

[1] Іовъ XL, 24.

менъ. «Не накалывайте на себя письменъ», говоритъ Левитъ [1]. Однако, въ «Исходѣ» мы читаемъ, что, въ воспоминаніе освобожденія и выхода изъ Египта, дѣлался знакъ на рукѣ и на лбу. «И да будетъ тебѣ это знакомъ на рукѣ твоей, и памятникомъ предъ глазами твоими, дабы законъ Господень былъ въ устахъ твоихъ; ибо рукою крѣпкою вывелъ тебя Господь (Богъ) изъ Египта» [2]. У Исаіи мы также читаемъ, что многіе дѣлали на рукѣ своей знакъ въ доказательство своей вѣрности Іеговѣ. Изъ этого мы должны вывести заключеніе, что языческіе знаки, которыми татуировали и до сихъ поръ еще татуируютъ себя язычники, были запрещены; между тѣмъ какъ другіе, которыми «запечатлѣлъ» Богъ Израиля, были дозволены. Кромѣ того, мы видимъ изъ св. Писанія, что печать «Живого Бога» была положена на челахъ рабовъ Божіихъ: «Изъ колѣна Іудина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ [3]». Выраженіе это метафорическое, но Іоаннъ Богословъ не употребилъ бы его, еслибъ въ его время татуированіе религіозныхъ знаковъ считалось грѣхомъ. Въ какихъ бы чертахъ этотъ обычай ни проявлялся у древнихъ іудеевъ, но въ настоящее время въ Египтѣ и Палестинѣ еще принято татуировать себѣ руки, ноги, лицо и грудь. Въ Іерусалимѣ арабы и христіанскіе пилигримы обыкновенно изъявляютъ желаніе подчиниться этой операціи въ знакъ памяти посѣщенія ими святыхъ мѣстъ. Въ Египтѣ этотъ обычай распространенъ между женщинами низшихъ классовъ, а также и между мужчинами. Операція эта производится посредствомъ нѣсколькихъ (обыкновенно семи), вмѣстѣ связанныхъ, иголокъ. Ими прокалывается кожа по желаемому рисунку; затѣмъ втирается въ проколы сажа отъ дерева или масла, смѣшанная съ человѣческимъ молокомъ. По прошествіи недѣли, когда царапины еще не зажили, чтобы при-

ТАТУИРОВАННАЯ ЖЕНЩИНА.

[1] Левитъ XIX, 28. [2] Исх. XIII, 9. [3] Откр. VII, 5.

дать имъ синій или зеленоватый цвѣтъ, къ проколамъ прикладываютъ тѣсто, сдѣланное изъ свѣжихъ, толченыхъ листьевъ рѣпы или клевера. Татуировка надъ дѣтьми пяти или шести-лѣтняго возраста обыкновенно производится цыганками. Въ Палестинѣ очень часто употребляютъ при этомъ порохъ, при чемъ татуированное мѣсто туго завязываютъ на довольно продолжительное время послѣ операціи. Мондрель разсказываетъ, какимъ образомъ татуировка производилась надъ христіанскими пилигримами въ его время, т. е., въ 1697 г., когда «ихъ руки принимали отпечатокъ обычныхъ знаковъ Іерусалима». Чернило, назначенное для втиранія въ проколы, состояло тогда изъ древеснаго угля въ порошкѣ, пороха и бычачьей желчи. Впрочемъ, татуировка была извѣстна во всѣхъ странахъ и во всѣ времена. И въ наши дни жители Индостана носятъ на лбу знаки бога своего; да и у англійскихъ матросовъ бываетъ на рукахъ или на груди цѣлая картинная галлерея. Въ книгѣ пророка Исаіи мы встрѣчаемъ замѣчательныя строки, намекающія на этотъ обычай: «Я не забуду тебя. Вотъ, я начерталъ тебя на дланяхъ Моихъ; стѣны твои всегда предо Мною. Мать можетъ забыть грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего» [1]; но Богъ такимъ образомъ сохранитъ навсегда память о народѣ Своемъ [2].

Однако, я, кажется, уклонился отъ описанія моего странствованія по базару. Одежда женщинъ, число которыхъ было весьма ограниченно, состояла изъ мѣшка синей бумажной матеріи, такой длины, что онъ доходилъ имъ до пятъ, и такого узкаго, что обрисовывалъ выдающіяся формы. Повсюду продаются сласти, чеснокъ и апельсины: эти товары выставлены въ изобиліи въ дверяхъ лавокъ или на улицахъ; два или три апельсина стоятъ копейку. Продавцы сбруй также находятъ не мало покупателей. Бакалейщики важно возсѣдаютъ между своими товарами внутри ниши или при входѣ въ нее. Вотъ скромная кофейня: это темная, небольшая арка, безъ всякой мебели; въ углу глиняная печь, въ которой, съ помощью нѣсколькихъ угольковъ, разводится слабый огонь для варки кофе. Хозяинъ въ огромномъ тюрбанѣ внимательно слѣдитъ за растапливаніемъ печи. Слуга въ бѣлой чалмѣ, съ голыми руками и ногами, толчетъ кофе въ ступѣ, которую придерживаетъ обѣими но-

[1] Исаія, XLIX, 15 и 16.

[2] Въ Пс. IX, 33 Бога изображаютъ также, имѣющимъ на рукѣ своей названіе грѣховъ человѣческихъ, дабы судить ихъ въ назначенное время: «Возстань, Господи, Боже (мой,) вознеси руку Твою, не забудь угнетенныхъ (Твоихъ до конца)!»

Digitized by Google

гами, вмѣсто пестика употребляя тяжелую палку. Посреди кофейни сидитъ бедуинъ, курящій длинную деревянную трубку; въ углу, на низкомъ камышевомъ стулѣ, сидитъ старикъ съ наргилэ во рту; противъ него, прислонивъ голову къ каменной стѣнѣ, дремлетъ усталый странникъ.

Неподалеку еще кофейня. И здѣсь, на такихъ же низенькихъ камышевыхъ стульяхъ, на открытомъ воздухѣ, сидятъ нѣсколько мужчинъ, куря наргилэ: пользованіе трубкой, повидимому, единственный доходъ,

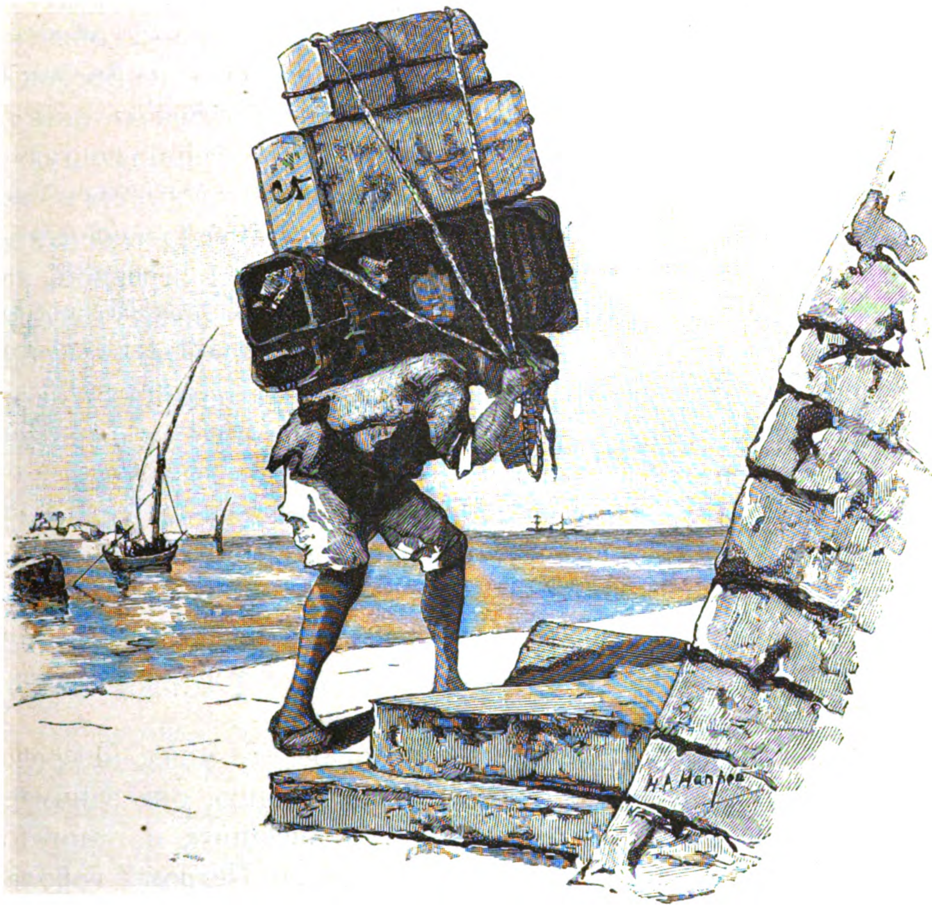
ВНУТРЕННОСТЬ КОФЕЙНИ.

который получаетъ отъ нихъ кофейня. Продавецъ фруктовъ и сластей, скрестивъ ноги, сидитъ на переднемъ выступѣ арки кофейной. На немъ одѣта широкая пестрая одежда; на головѣ тюрбанъ; передъ нимъ разставлены ящики и корзинки съ товаромъ.

Въ кухмистерскихъ, или просто на улицѣ, по столамъ разложена какая то загадочная масса, повидимому, предназначенная для колбасъ. Когда является покупатель, отъ этой массы берутъ требуемое количество на маленькій вертелъ и держатъ надъ жаровней, пока не поджарится. Въ нѣкоторыхъ нишахъ продается молоко, хлѣбъ и овощи; въ

Digitized by Google

другихъ порей, морковь, редиска; въ третьихъ — рыба. На открытомъ воздухѣ чинятъ обувь и поправляютъ никуда, повидимому, не годные сапоги и сандаліи. Часто проходятъ тутъ женщины съ непокрытыми лицами. На улицѣ мелькаютъ представители всевозможныхъ націй, въ разнообразнѣйшихъ костюмахъ. Безпрестанно приходится сторониться, чтобы пропустить лошаковъ илиословъ, навьюченныхъ тяжелой покла-

АТАЛЪ СЪ НОШЕЮ.

жей: огромными необтесанными камнями или ящиками съ апельсинами, которые вывозятъ за границу. А иногда проходитъ цѣлая вереница угрюмыхъ, высокихъ, кривоногихъ верблюдовъ, одинаково навьюченныхъ; каждый изъ нихъ привязанъ къ предыдущему, и всѣ безпрекословно слѣдуютъ за вожакомъ, сидящимъ на ослѣ.

Носильщики съ неимовѣрно-тяжелой поклажей быстро проходятъ по улицѣ, среди разступающейся передъ ними толпы. Замѣчательно, ка-

Digitized by Google

кія тяжести въ состояніи нести эти аталы, или «хаммалы», несмотря на то, что они бѣдно живутъ и скудно питаются.

Мы также сторонимся, чтобы пропустить троихъ такихъ аталовъ. У перваго на спинѣ навьючены три или четыре тяжелыхъ чемодана; слѣдующій за нимъ несетъ сундукъ больше себя самого; третій тащитъ двѣ громадныя, пустыя бочки. Имъ приходится зачастую идти по неровной, скользкой, нерѣдко даже крутой дорогѣ, а это еще больше затрудняетъ ихъ исполнить и безъ того тяжелую обязанность. Носильщики находятъ себѣ вездѣ работу, такъ какъ на Востокѣ нѣтъ ни тачекъ, ни телѣгъ. Поверхъ обыкновенной одежды они носятъ толстую куртку изъ прочнаго верблюжьяго сукна, защищающую спину, а единственное ихъ приспособленіе при переноскѣ заключается въ веревкѣ около пяти футовъ длины. Сложивъ въ одно мѣсто всѣ назначенные имъ для переноски предметы, они связываютъ ихъ своей веревкой, затѣмъ, присѣвъ на корточки и прислонившись къ грузу, взваливаютъ его на себя, быстро вскакивая на ноги; иногда, впрочемъ, они пользуются помощью сосѣда. При этомъ они обыкновенно издаютъ громкій вздохъ, какъ бы облегчая свои легкія, что доказываетъ крайнее напряженіе; быть можетъ это спасаетъ ихъ отъ разрыва кровеносныхъ сосудовъ.

Смотря на нихъ, невольно подумаешь: вѣроятно, аталы временъ Христа послужили Ему для картиннаго изображенія, когда «Онъ сказалъ: и вамъ, законникамъ, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимыя, а сами и однимъ перстомъ своимъ не дотрогиваетесь до нихъ» [1]. Но за то, какъ легко бремя Спасителя! Пусть эта мысль служитъ намъ утѣшеніемъ.

Съ южной стороны города, на самомъ берегу моря, недалеко отъ маяка возвышается скромная мечеть. По преданію, она занимаетъ то мѣсто, гдѣ былъ когда то домъ Симона кожевника, и, такимъ образомъ, мы переносимся мыслями къ посѣщенію ап. Петромъ города Яфы. Зданіе мечети сравнительно не старо и, слѣдовательно, не можетъ считаться тѣмъ самымъ, въ которомъ жилъ апостолъ. Магометане, однако, считаютъ его священнымъ; одна изъ комнатъ служитъ для молитвъ въ память слѣдующаго преданія: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи здѣсь, однажды просилъ Бога о ниспосланіи ему пищи, и немедленно спустился съ неба столъ съ яствами». Какое искаженіе разсказа о видѣніи святого апостола Петра! Волны ударяютъ о низкія стѣны зданія, ко-

[1] Матѳ. XXIII, 4; Лук. XI, 46.

торое, какъ и самый домъ Симона кожевника, построено на «берегу морскомъ». Кожевенное мастерство, по неизмѣнности обычаевъ Востока, и въ настоящее время еще процвѣтаетъ въ этой части города. На дворѣ стоитъ высокая смоковница и пріятно оживляетъ общій видъ, а вблизи зданія — прекрасный колодецъ, изъ котораго достаютъ воду посредствомъ веревки, наматываемой на валъ съ короткими спицами; одинъ конецъ оси его упирается въ стѣну, другой въ столбъ. Крыша зданія

ВИДЪ СЪ КРЫШИ МЕЧЕТИ.

плоска и огорожена рѣшеткой; подъ нею — широкая арка, наполненная обветшалыми квадратными камнями; самая первобытная дверь, т.-е., просто напросто отверстіе въ камнѣ, безъ деревянныхъ косяковъ, находится въ лѣвомъ углу арки; когда то бывшіе тутъ камни для образованія арки, теперь отсутствуютъ. При входѣ, съ правой стороны вторая дверь меньше первой; она устроена на половинѣ высоты арки, на поворотѣ грубо-сдѣланной лѣстницы, ведущей наверхъ. Въ аркѣ по правую руку отъ двора находится мечеть, въ которой постоянно содержится огонь.

Поднимемся же по лѣстницѣ и, какъ апостолъ Петръ, удалимся на время на крышу. Часть строенія занята жильцами, такъ что мы внутренность его осмотрѣть не могли; но видъ съ крыши и она сама заслуживаютъ особаго вниманія. Какъ и во времена ап. Петра, кровля

Digitized by Google

эта плоска, и по обѣ стороны двора выдаются двѣ арки съ куполами. Парапетъ отчасти состоитъ изъ глиняныхъ трубъ въ пять вершковъ ширины и въ десять длины, которыя стоятъ близко другъ отъ друга. Онѣ пропускаютъ прохладный вѣтерокъ и, скрытые за ними, вы свободно можете все видѣть передъ собою. Подъ крышей виситъ множество хозяйственныхъ припасовъ, между прочимъ ящики для голубиныхъ гнѣздъ. Въ одномъ углу дома, во второмъ этажѣ, есть маленькое квадратное окошечко, которое на ночь закрывается деревяннымъ ставнемъ; есть еще нѣсколько оконъ большихъ размѣровъ со ставнями и въ другихъ стѣнахъ дома; но всѣ ставни топорной работы и крайне ветхи. Въ одномъ углу у парапета, устроена съ удобной крышей голубятня, для крылатыхъ жильцовъ. Изъ-подъ перилъ видна водосточная труба, а дымовая такъ мала, что могла бы у насъ считаться просто игрушечной: въ ней не болѣе трехъ футовъ вышины—что, однако, совершенно достаточно, такъ какъ заразъ сжигаютъ не болѣе горсти древеснаго угля.

Дворъ окруженъ домами съ такими же плоскими крышами и парапетами. Послѣдніе носятъ на себѣ характеръ древности, ибо у іудеевъ издавна существовалъ законъ: «Если будешь строить новый домъ, то сдѣлай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебѣ крови на домъ твой, когда кто-нибудь упадетъ съ него» [1]. Съ такой то именно террасы глядѣлъ святой апостолъ Петръ на голубое небо и на блестящія воды,—прямой путь къ землямъ язычниковъ. Быть можетъ, въ то время, какъ и теперь, рыбаки переходили въ бродъ между рифами или взбирались по нимъ, и видъ этотъ, вѣроятно, напомнилъ рыбаку Геннисарета давно минувшіе дни. На крышѣ одноэтажнаго дома, въ тѣни, спитъ какой то человѣкъ; близъ него сидитъ другой, которому брѣютъ голову. Недалеко оттуда причалена большая остроносая лодка, нагруженная глиняной посудой.

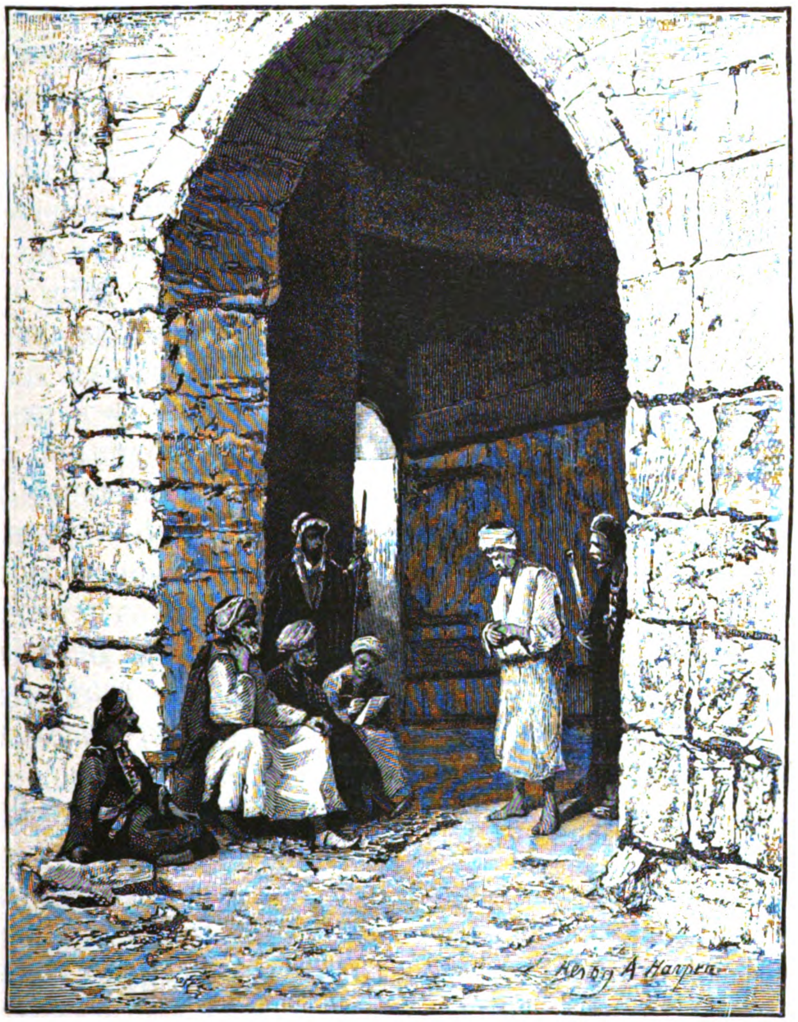
За версту отъ города, по направленію къ востоку находится домъ Тавиѳы, «Серны» [2], также одинъ изъ достопримѣчательностей Яфы. Хотя преданіе насчетъ этого дома и очень давно существуетъ, но оно не особенно вѣроятно. Тавиѳа, несомнѣнно, имѣла полную возможность проявлять свою добродѣтель, если восемнадцать вѣковъ тому назадъ въ Яфѣ (Іоппіи) было столько же бѣдняковъ, какъ и те-

[1] Второзак. XXII, 8.

[2] «Въ Іоппіи находилась одна ученица, именемъ Тавиѳа, что значитъ: Серна. Она была исполнена добрыхъ дѣлъ и творила много милостынь». (Дѣян. IX, 36).

Digitized by Google

перь. Большинство восточныхъ селеній отличается крайнею бѣдностью, и если судить по наружному виду низшаго сословія въ городѣ Яфѣ, то онъ въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія.

КАДИ ПРОИЗВОДИТЪ СУДЪ ПОДЪ ВОРОТАМИ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія Яфа была окружена стѣной; въ то время городъ перестраивался, такъ какъ еще въ пятнадцатомъ вѣкѣ онъ былъ совершенно разрушенъ турками. Стѣну эту начали строить англичане, но окончили ее турки. Теперь она уже окончательно разрушена, и на ея мѣстѣ выстроены зданія; ровъ тоже засыпанъ. Прежнія городскія ворота были, сравнительно, большихъ размѣровъ; передъ ними

Digitized by Google

разстилалась площадь, на которой правитель, или «кади» производилъ судъ, что иногда дѣлается и теперь съ обычной быстрой восточной рѣшительностью. Это древній обычай евреевъ, которымъ приказано было «не притѣснять несчастнаго у воротъ» [1], ни лжесвидѣтелями, ни какимъ-либо другимъ способомъ. Праведный Іовъ увѣряетъ, что не поднималъ руки на сироту, когда видѣлъ помощь себѣ у воротъ [2], т. е., онъ не допускалъ и мысли устрашать судью числомъ своихъ приверженцевъ.

Въ южной части города въ древнія времена находилась гавань «Лунный Прудъ», куда при царѣ Соломонѣ финикіяне привозили кедровый лѣсъ для постройки перваго храма въ Іерусалимѣ, а въ царствованіе Ездры [3]—для второго. Іерусалимъ отстоитъ отъ Яфы на двѣнадцать часовъ верховой ѣзды по самой убійственной дорогѣ. Поэтому надо полагать, что перевозка по ней огромныхъ бревенъ требовала неимовѣрныхъ усилій тысячи рабочихъ, съ которыми такъ немилосердно поступалъ Соломонъ. Весьма вѣроятно, что воспоминаніе объ этомъ непосильномъ для человѣка трудѣ содѣйствовало возстанію Израиля въ началѣ царствованія преемника Соломона, Ровоама [4]. «Лунный Прудъ» въ Яфѣ давно уже затянуло иломъ и пескомъ, приносимыми изъ Нила морскимъ теченіемъ вдоль берега Палестины. Этимъ же теченіемъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, уничтожены гавани: Пелузіяна, Яфы, Аскалона, Тира и Сидона. Александрія также не избѣжала бы этой участи, если-бъ основатель ея не избралъ для этого мѣсто на лѣвомъ берегу устьевъ великой египетской рѣки.

Изъ Яфы пророкъ Іона вступилъ на финикійскій корабль, который отплылъ въ Ѳарсисъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, бывшій округъ Кадикса въ Испаніи. Въ своей «Естественной Исторіи» Плиній [5] говоритъ о скелетѣ морского чудовища, присланнаго изъ Яфы въ Римъ Маркомъ Скаромъ младшимъ, который занималъ государственную должность въ Іудеѣ во времена Помпея. Длина этого скелета достигала сорока футовъ, ширина же болѣе, чѣмъ у индійскаго слона; спинной хребетъ имѣлъ полтора фута въ діаметрѣ. Неудивительно, что между легковѣрными людьми установилось мнѣніе, что это останки той «рыбы», о которой говорится въ книгѣ пророка Іоны. Во всякомъ случаѣ, это до-

[1] Притч. xxii, 22. «Не досаждай немощному во вратѣхъ».
[2] Іовъ, xxxi, 21. «(Не) воздвигохъ на сироту руку, надѣяся яко много помощь (во вратѣхъ)».
[3] Ездра iii, 7. [4] ii Пар. x. 4 и iii Цар. v, 13. [5] Plin. Nqt. Hist., ix, 5.

Digitized by Google

казываетъ, что громадныя морскія чудовища еще въ древнія времена водились въ Средиземномъ морѣ.

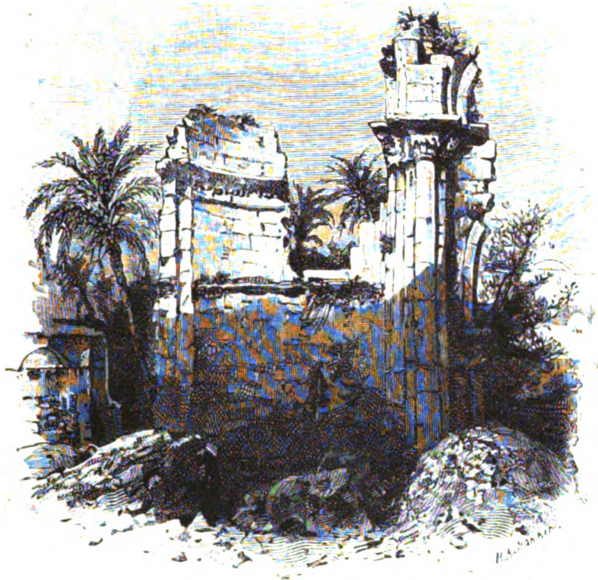
Прошлое Яфы въ древности было весьма бурно. Когда Іисусъ Навинъ дѣлилъ всю страну между израильтянами, то Яфа (Іоппія) выпала на долю сыновъ Дановыхъ [1], но они не могли отнять ее отъ финикійскихъ ея жителей. Яфа сдѣлалась іудейскимъ городомъ лишь при Маккавеяхъ, во второмъ столѣтіи до Р. Х. Поселившіеся тамъ іудеи по нѣкоторымъ причинамъ навлекли на себя ненависть сосѣднихъ народовъ, которая и проявилась въ ужасающихъ размѣрахъ. «Іоппійцы же совершили такое безбожное дѣло: они пригласили живущихъ съ ними іудеевъ съ ихъ женами и дѣтьми взойти на приготовленныя ими лодки, какъ бы не имѣя противъ нихъ никакого зла. Когда же они согласились, ибо желали сохранить миръ, и не имѣли никакого подозрѣнія, тогда, по общему приговору города, іоппійцы, отплывши, потопили ихъ, не менѣе двухсотъ человѣкъ» [2]. Такая жестокость вызвала поспѣшную месть Іуды Маккавея. «Призвавъ праведнаго Судію Бога, пошелъ противъ скверныхъ убійцъ братьевъ его, зажегъ ночью пристань и сжегъ лодки, а сбѣжавшихся туда умертвилъ». [3] Но укрѣпилъ за іудеями этотъ городъ лишь младшій изъ Маккавеевъ, завоевавъ его въ 147 г. до Р. Х. съ помощью брата своего Симона. «Тогда устрашенные жители отворили ему городъ, и Іонаѳанъ овладѣлъ Іоппіею» [4]. Спустя еще 48 лѣтъ, Помпей присоединилъ Яфу къ римской провинціи Сиріи; но послѣ паденія Антонія и Клеопатры, въ 30 г. до Р. Х., Августъ возвратилъ ее Ироду Великому, такъ что этотъ городъ опять сдѣлался іудейскимъ. Архелай, сынъ Ирода, управлялъ Яфою, пока не былъ низвергнутъ и изгнанъ оттуда, въ 6 г. по Р. Х. Въ царствованіе Веспасіана Яфа страшно бѣдствовала: жители ея, потерявъ всякое понятіе о нравственности, даже занимались морскими разбоями. Съ тѣхъ поръ городъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки: то къ римлянамъ, то къ сарацинамъ, то къ крестоносцамъ, то къ мамелюкамъ и, наконецъ, попалъ подъ владычество турокъ, которымъ, къ несчастію, принадлежитъ и въ настоящее время. Населеніе Яфы опредѣляется нѣкоторыми въ 15000 [5], другими въ 8000 жителей [6], изъ которыхъ 5000 европейцевъ, а 3000 іудеевъ.

[1] Іис. XIX, 46. [2] II Макк. XII 3 и 4. [3] II Макк. XII, 6. [4] I Макк. X, 76
[5] Riehm, Handwörterbuch и Calwer «Bibel Lex».
[6] Palestine Fund Memoirs II, 255; Pict. Palestine II, 138.

Digitized by Google

Колоніи «Всемірнаго Израильскаго Союза», находящейся на юго-востокѣ города, удалось пріобрѣсть и участокъ земли въ 30 десятинъ, одна треть которой обращена въ плодоносные сады и огороды. Всѣ фруктовые сады, какъ принадлежащіе Союзу, такъ и другимъ колоніямъ, съ юга окружены виноградниками, грозди которыхъ въ изобиліи лежатъ на пескѣ: виноградъ здѣсь самый крупный и прекрасный. На сѣверѣ большіе сады, принадлежащіе францисканскимъ монахамъ, а по сосѣдству ихъ—виноградники «Нѣмецкой Колоніи». Египтяне, пришедшіе сюда подъ предводительствомъ Ибрагима-паши, живутъ въ крайней бѣдности; ихъ поселокъ состоитъ изъ глиняныхъ хижинъ (мазанокъ) и расположенъ на сѣверномъ берегу; эта жалкая горсть оставлена тутъ отхлынувшей народной волною, которая принесла ихъ изъ далекой родины. Въ Яфѣ до сихъ поръ еще замѣтны и другія послѣдствія войны: близъ самаго города, на песчаныхъ холмахъ, показываютъ то мѣсто, гдѣ Наполеонъ I велѣлъ разстрѣлять до 3000 арнаутовъ.

Digitized by Google

ГРОБНИЦА СВЯТОГО ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА ВЪ ЛИДДѢ.

ГЛАВА II.

ЛИДДА—РАМЛЕ.

Фонтанъ.—Водоемъ.—Ибнъ Абракъ.—Бейтъ-Деянъ.—Кефръ-Ана.—Эль-Іехудіехъ —Рантіе.—Лидда.—Св. Георгій Побѣдоносецъ и храмъ въ честь его.—Дорога въ Рамле.—Древняя церковь крестоносцевъ.—Бѣлая Башня.—Почему евреи не сохранили за собою прибрежья?

КАМФОРА.

ИЗЪ Яфы въ Іерусалимъ ходитъ ежедневно омнибусъ, всегда переполненный пассажирами; но я предпочелъ отправиться верхомъ на лошади, такъ какъ хотѣлъ ничѣмъ не стѣснять себя и избѣжать общества туристовъ, которые путешествуютъ отъ нечего дѣлать.

Путь въ Лидду, или Луддъ, какъ теперь называется этотъ городъ, начинается въ сѣверо-восточной части Яфы и идетъ на юго-востокъ въ видѣ широкой песчаной дороги мимо садовъ, окруженныхъ изгородью изъ колючихъ груше-

Digitized by Google

выхъ деревьевъ, версты три не доходящихъ до берега. Налѣво, съ полверсты отъ города, въ одномъ изъ этихъ садовъ находится довольно большой прудъ, составляющій отрадное явленіе въ этой знойной странѣ. Немного подальше, на перекресткѣ, возвышается прекрасный фонтанъ, названный по имени правителя Яфы, который умеръ въ началѣ настоящаго столѣтія. Онъ выложенъ бѣлымъ камнемъ съ аркообразнымъ углубленіемъ по срединѣ. Тутъ же поставлено широкое корыто, изъ котораго, по обыкновенію, тяжело-навьюченныя, несчастныя животныя утоляютъ жажду. По обѣимъ сторонамъ раковины фонтана возвышается стѣна, украшенная сводами; спереди, по обѣ стороны ихъ, два узкихъ полукруглыхъ окна, вышиною около восьми футовъ. Стѣна фонтана имѣетъ футовъ двадцать вышины; на ней нѣсколько куполовъ, изъ которыхъ самый большой—средній, въ тридцать два фута. Сооруженіе это одно изъ лучшихъ въ Палестинѣ. Подъ нимъ покоится прахъ великодушнаго основателя, такъ какъ оно одновременно и гробница.

Никакое общественное строеніе на Востокѣ не заслуживаетъ такой признательности, какъ фонтанъ. Сооружающій его можетъ быть увѣренъ въ томъ, что сдѣланное имъ добро на землѣ зачтется ему и на томъ свѣтѣ. Въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ городѣ непремѣнно встрѣчается хоть одинъ фонтанъ. При описаніи Яфы, я забылъ упомянуть, что близъ древнихъ городскихъ воротъ есть также фонтанъ, состоящій изъ восьми заостренныхъ арокъ; онѣ покоятся на колоннахъ, возвышающихся на квадратной мощеной площадкѣ. Вокругъ него расположены темныя ниши чисто восточнаго характера. Это лавки и другія довольно грязныя выставки для товаровъ; вблизи растетъ нѣсколько чинаръ. По дорогѣ, на разныхъ мѣстахъ, стоятъ низкіе гипсовые чаны, наполненные водою; возвращающіяся отъ фонтана женщины ставятъ ихъ здѣсь для освѣженія прохожихъ.

Доставка воды въ Палестинѣ всегда была весьма ограничена, за исключеніемъ привилегированныхъ частей города; но такихъ приспособленій для доставки воды во всѣ дома, какъ у насъ, у жителей Палестины никогда и не бывало. Подъ каждымъ домомъ устроено по крайней мѣрѣ по одной цистернѣ, въ которую стекаетъ съ крышъ дождевая вода. Это устройство въ настоящее время встрѣчается и въ Іерусалимѣ. Въ древности колодецъ во внутреннемъ дворѣ дома служилъ признакомъ благосостоянія [1]; хотя бы это былъ не источникъ,

[1] II Цар. XVII, 18; Іерем. XXXVIII, 6; Исаія XXXVI, 16; Притч. V, 15.

Digitized by Google

а простое водохранилище. Меса, царь моавитскій [1], велѣлъ вырѣзать на камнѣ исторію своихъ побѣдъ и приказалъ, чтобы каждый домовладѣлецъ въ Кирхарешетѣ, близъ Дивона, устроилъ подъ своимъ жилищемъ цистерну; и этотъ обычай издревле соблюдался во всѣ времена въ городахъ, равно какъ и въ деревняхъ. Такихъ цистернъ было множество во всей странѣ, и большинство ихъ, несомнѣнно, устроено еще древними хананеями до временъ Моисея, потому что упоминаются сначала имъ самимъ [2], а позднѣе и Левитами, по поводу великаго поста Ездры [3]. Эти резервуары иногда дѣлались очень большими, такъ, напримѣръ, въ колодцѣ, или цистернѣ, выстроенной царемъ Аса въ Мицнѣ, было мѣсто для семидесяти тѣлъ [4].

Даже въ мѣстности, чрезъ которую мы проходили, состоявшей изъ широкой равнины Сарона, окаймленной невысокими холмами, и тянущейся на сѣверъ отъ Яфы — царь Осія «построилъ башни въ пустынѣ и изсѣкъ много водоемовъ, потому что имѣлъ много скота, и на низменности, и на равнинѣ» [5]. Древнія цистерны (нерѣдко съ узкими отверстіями) имѣютъ форму громадныхъ бутылокъ, чтобы вода въ нихъ не нагрѣвалась отъ солнечнаго зноя. Вокругъ отверстія, обыкновенно, кладутъ небольшіе камни; сверху же покрываютъ однимъ большимъ и тяжелымъ камнемъ, отодвинуть который требуется не мало усилій. Такъ, напримѣръ, нѣсколько человѣкъ заразъ отодвигали камень, прикрывавшій колодецъ Лавана [6]. Въ иныхъ мѣстахъ цистерны эти тщательно высѣчены въ скалѣ; ихъ наружная стѣна состоитъ изъ камней; всѣ онѣ покрыты непроницаемымъ цементомъ. Въ весьма немногихъ частяхъ Палестины ключи выбиваются наружу; на югѣ же ихъ почти вовсе нѣтъ. Въ Іерусалимѣ всего на всего одинъ ключъ и четыре колодца. Виѳлеемъ, даже во времена Блаженнаго Іеронима, долженъ былъ довольствоваться простыми цистернами [7], а крѣпости Іотапата и Масада [8] имѣли лишь водоемъ для дождевой воды.

Фонтанъ Абу-Набатъ извѣстенъ подъ названіемъ «Гробницы Тавиѳы», или «Серны»; но преданіе это едва ли основано на фактахъ. Близъ фонтана, посреди фруктовыхъ садовъ, тянущихся къ сѣверу, г-нъ Клермонъ Ганно открылъ въ 1874 г. древнее кладбище Яфы; оно состоитъ изъ множества высѣченныхъ въ скалахъ гробницъ, дав-

[1] 4 Цар. III. 4—25.
[2] Второз. VI, 11.
[3] Неем. IX, 25 и 1 и 2.
[4] Іерем. XLI, 9.
[5] 2 Пар. XXVI, 10.
[6] Быт. XXIX, 3.
[7] Hieron. объ Амос. IV, 7.
[8] Jos. Ant. XIV, 14, 6.

Digitized by Google

нымъ-давно уже опустѣвшихъ. Окрестные жители часто находятъ тамъ терракотовыя вазы, лампы и камни съ надписями; послѣдніе приносятъ имъ большую пользу, такъ какъ они употребляютъ ихъ для строеній.

ФОНТАНЪ АБУ-НАБАТЪ.

Дорога идетъ отсюда на юго-востокъ, черезъ земли, принадлежащія «Іудейской Земледѣльческой колоніи». Четыре сторожевыхъ поста устроены на тринадцати-верстномъ разстояніи между Яфой и Рамле: это служитъ доказательствомъ того, что не безопасно путешествовать по странѣ, находящейся подъ турецкимъ управленіемъ. Налѣво раскинулась

Digitized by Google

деревушка Язуръ, глиняные домики которой окружены садами; говорятъ, здѣсь когда то была церковь. Направо, вдоль дороги, проведена телеграфная проволока въ Іерусалимъ. За Язуромъ, въ разстояніи полуторы версты къ сѣверо-востоку, находится другая деревушка, тоже съ глиняными хижинами; она называется Ибнъ-Абракъ:—это, вѣроятно, древній Бене-Веракъ, изъ колѣна Данова. «Игудъ, Бене-Веракъ и Гаѳъ-Риммонъ, Ме-Іарконъ и Раконъ съ предѣломъ близъ Іоппіи. И вышелъ предѣлъ сыновъ Дановыхъ малъ для нихъ»[1]. Близъ этой деревни, въ различныхъ мѣстахъ, есть пруды, въ которыхъ скапливается зимой дождевая вода. За Язуромъ дорога, спускаясь, ведетъ къ Лиддѣ, пробираясь между оливковыми деревьями, растущими во всей этой окрестности, черезъ деревню Бейтъ-Дажанъ или Беѳ-Дагонъ колѣна Іудина, извѣстную (судя по самому названію его), во времена филистимлянъ, мѣстнымъ поклоненіемъ великому языческому богу Дагону. Значитъ, народъ этотъ, надо полагать, когда то жилъ именно на этихъ сѣверныхъ низменностяхъ. Версты двѣ еще сѣвернѣе, гдѣ также раскинулась равнина, лежитъ Кефръ-Ана, т. е., деревня Ана, имя которой доказываетъ, по мнѣнію Робинсона[2], что трехугольникъ равнины, — находящейся между Яфою, Лиддою и группою низкихъ холмовъ на востокѣ отъ Яфы, какъ островъ, выдающійся на этой равнинѣ —и есть извѣстная въ св. Писаніи «долина Оно»[3], или, пожалуй, «долина плотниковъ»[4]. Оно былъ городъ племени Веніаминова, въ окрестностяхъ Лидды; о немъ упоминается въ связи съ послѣдней; такъ что, основываясь на этомъ, Кефръ-Ану надо признать за деревню Оно, хотя по талмуду Оно лежала въ четырехъ съ половиною верстахъ отъ Лидды, а Кефръ-Ана отстоитъ отъ этого города на семь съ половиною верстъ. Впрочемъ, можно допустить, что мѣстоположеніе этой деревни измѣ-

РЫБА-БОГЪ (ДАГОНЪ).

[1] Іис. XIX. 45 и 46. [2] Bib. Res. App., pp. 120, 121. [3] 1 Пар. VIII, 12. Неем. VI, 2.
[4] Неем. XI, 35, 1 Пар. IV, 14.

Digitized by Google

нилось подъ дѣйствіемъ безпрерывныхъ смутъ, которыми переполнена исторія всей страны. Два плоскихъ бассейна, высѣченныхъ въ скалѣ, скопляютъ въ себѣ зимнюю дождевую воду, а колодцами, находящимися тутъ же, орошаются всѣ деревенскіе сады. Въ Палестинѣ повсюду встрѣчаются развалины, которыя, какъ и колодцы, свидѣтельствуютъ о давно минувшей славѣ Палестины.

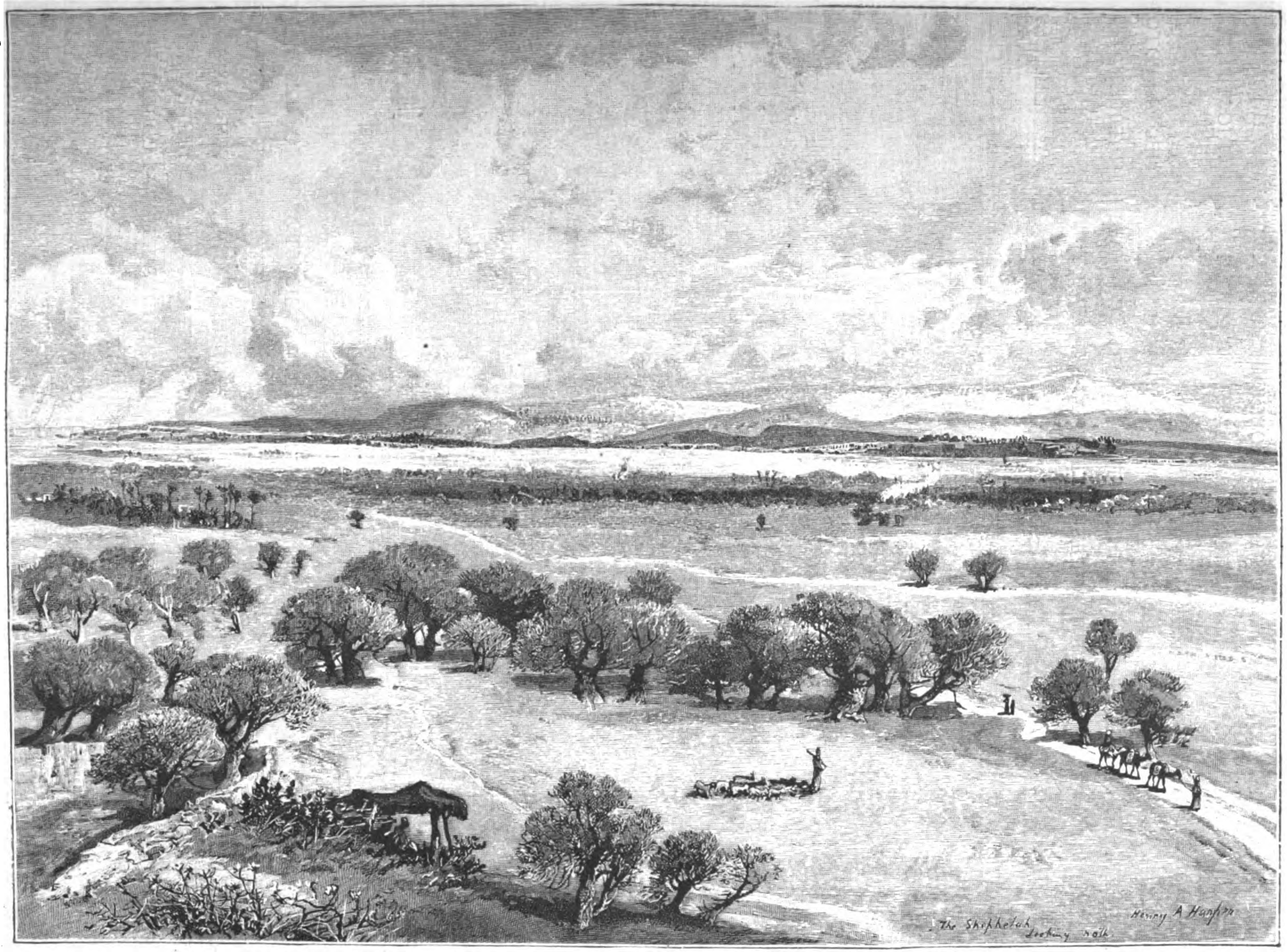
Въ разстояніи полуторы версты отъ Оно, или Аны, на сѣверо-востокѣ, есть еще группа глиняныхъ хижинъ—это деревня Эль-Іехудіехъ (по Робинсону «Игудъ»), изъ предѣла сыновъ Дановыхъ [1]. Эль-Іехудіехъ вдвое обширнѣе Аны, такъ какъ населеніе ея считается отъ 800 до 1000 ч.; на сѣверной ея сторонѣ также красуются сады. На полдорогѣ, между этой деревней и Аной, встрѣчается обширная полоса, занятая садами; она простирается версты двѣ, до подошвы уединенныхъ, низкихъ сѣверныхъ холмовъ. На южной сторонѣ деревни находится дождевой прудъ, глинистые берега котораго возобновляются каждую зиму. По преданію самарянъ, въ Эль-Іехудіехъ похороненъ патріархъ Іуда. На разстояніи трехъ верстъ отсюда, по одной линіи съ Эль-Іехудіехъ, лежитъ небольшая деревня Рантіе, замѣчательная тѣмъ, что, по мнѣнію Робинсона, это бывшая евангельская Аримаѳея. Это, впрочемъ, еще сомнительно, ибо Аримаѳея—лишь видоизмѣненная «Гарама», извѣстная, какъ мѣсто рожденія, жительства и погребенія пророка Самуила [2]; а потому Га-Раму, а не Рантіе, надо считать мѣстомъ жительства преданнаго ученика Христова Іосифа, который пожелалъ и получилъ тѣло Господа отъ Пилата. Приблизительно около версты отъ Рантіе начинается спускъ холмовъ, украшенныхъ у подножія большими оливковыми садами.

Чѣмъ ближе къ Лиддѣ, тѣмъ разнообразнѣе становится ландшафтъ; передъ нами открывается обширная равнина, далѣе къ востоку—рядъ холмовъ, которые пологими скатами поднимаются до 500 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Они упоминаются въ библіи подъ названіемъ «Секелагъ» [3], или «низменности»: это цѣлая область невысокихъ горъ бѣлаго известняка съ широкими полосами коричневаго кварца [4]. Мѣстность у подножія ихъ особенно плодородна: долины покрыты нивами, а скаты горъ—масличными деревьями, которыхъ здѣсь

[1] Іис. xix, 45. [2] I Кн. Цар. I, 19; vii. 17; xxv, 1. [3] Цар. xxvii, 6.

[4] Втор. I, 7; Іис. ix, 1 и 2. x, 40; xi, 2, 16; xii, 8: xv. 33: Суд. I, 9; III Цар. x, 27; I Пар. xxvii, 28; II Пар. I, 15; II Пар. ix. 27; xxvi, 10; xxviii, 18; Іерем. xvii, 26; Авд. I, 19; Зах. vii. 7.

Digitized by Google

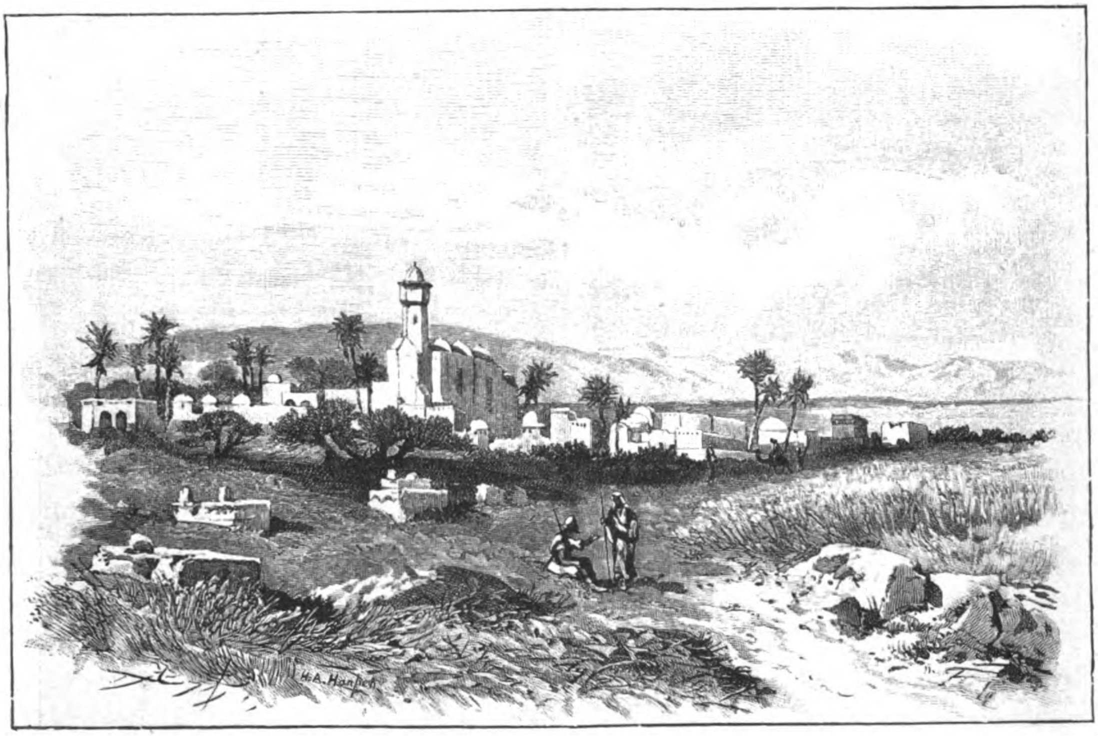

НИЗМЕННОСТЬ.

Digitized by Google

особенно много. На этомъ пространствѣ много деревень; ихъ возвышенное положеніе представляетъ нѣкоторую безопасность; въ нихъ нерѣдко встрѣчаются ключи и колодцы. Въ древности низменность эта, вѣроятно, была густо заселена.

Вотъ мы и не далеко отъ Лидды; передъ нами уже разстилаются ея обширные сады. Намъ пришлось проѣзжать по горной тропинкѣ, мимо глиняныхъ избушекъ, надъ которыми красуются оливковыя де-

ЛИДДА.

ревья, покрывающія всѣ скаты горы съ юга. Съ версту не доѣзжая до города, вдоль дороги, тянутся фруктовые сады; ихъ нѣтъ лишь съ восточной стороны его, примыкающей къ горамъ. Почти во всѣхъ садахъ есть колодцы, благодаря которымъ они такъ плодородны.

Въ Лиддѣ родился и погребенъ св. великомученикъ Георгій—покровитель Англіи. По преданію, онъ потерпѣлъ мученичество въ Никомидіи, столицѣ древней Виѳиніи, откуда останки его были перенесены къ нему на родину, и въ настоящее время голова его покоится подъ алтаремъ церкви, посвященной его памяти. Нельзя сомнѣваться въ правдивости разсказовъ о жизни и дѣяніяхъ св. Георгія, ибо Восточная и

Digitized by Google

Западная Церкви, обѣ равно чтутъ его память. Прекрасная церковь, основанная приблизительно въ 1150 г. по Р. Х., и теперь еще существуетъ въ Лиддѣ, со склепомъ, содержащимъ такъ называемую могилу св. Георгія. Уцѣлѣла отъ нея лишь одна цѣлая арка и половина другой, очень высокой; но наружные обтесанные камни, которые служили украшеніемъ этого когда-то великолѣпнаго зданія, уже исчезли, и лишь кое-гдѣ виднѣются полуразрушенные остатки ихъ, свалившіеся со стѣнъ. Средняя часть храма или «корабль», такъ же, какъ и сѣверная, выстроены заново; возобновлены и два ряда колоннъ. Все это пространство обращено въ православную церковь; остальное же служитъ дворомъ мечети! Въ древности величина церкви была въ 150 ф. длины и въ 79 ф. ширины. Къ югу отъ церкви, гдѣ теперь возвышается мечеть, была часовня св. Іакова. Дворъ мечети занимаетъ двѣ трети всей мѣстности. Но въ сравненіи съ великолѣпной постройкой крестоносцевъ, магометанскія святыни крайне грубы и неопрятны; контрастъ между этими двумя зданіями такъ же характеристиченъ, какъ и контрастъ между вѣрованіями, представителями которыхъ они являются. Двадцать лѣтъ тому назадъ, при раскопкахъ этихъ развалинъ, были открыты тридцать гробовъ и одинъ великолѣпный саркофагъ, но всѣ тѣла оказались безъ головъ [1]. Церковь стоитъ на юго-востокѣ отъ города и выстроена изъ блѣдно-желтаго камня, добытаго изъ каменоломни по дорогѣ въ Іерусалимъ.

Населеніе Лидды въ 1851 г., по послѣднимъ изслѣдованіямъ, состояло изъ 1,345 человѣкъ; но если причислить къ городу и окружающія его селенія, принадлежащія къ нему въ отношеніи общественнаго устройства, то число жителей достигало тогда, даже, до 4,400. Въ настоящее время видъ этого города составляетъ печальную противоположность съ его прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ: между убогими глиняными мазанками, встрѣчаются развалины богатыхъ зданій. Тутъ были когда-то большіе мыловаренные заводы, но теперь о нихъ уже нѣтъ и помину.

По римской дорогѣ, проходившей черезъ Лидду, быть можетъ, вели апостола Павла изъ Іерусалима въ Кесарію въ 58 г. по Р. Х. [2]; но задолго еще до появленія тамъ апостола Павла въ оковахъ, въ Лиддѣ существовала христіанская община, ибо «случилось, что Петръ,

[1] Pal. Memoirs, II, 268.

[2] Riehm, art. Paulus.

Digitized by Google

обходя всѣхъ, пришелъ и къ святымъ, живущимъ въ Лиддѣ»[1], и тамъ исцѣлилъ онъ «Енея, который уже восемь лѣтъ лежалъ въ постелѣ въ разслабленіи»[2]; а оттуда онъ пошелъ въ Іоппію (Яфу), по приглашенію христіанъ того города, когда занемогла и умерла великодушная, воскрешенная Петромъ, Тавиѳа[3]. Это было вскорѣ послѣ обращенія ап. Павла, около 35 г. по Р. Х.

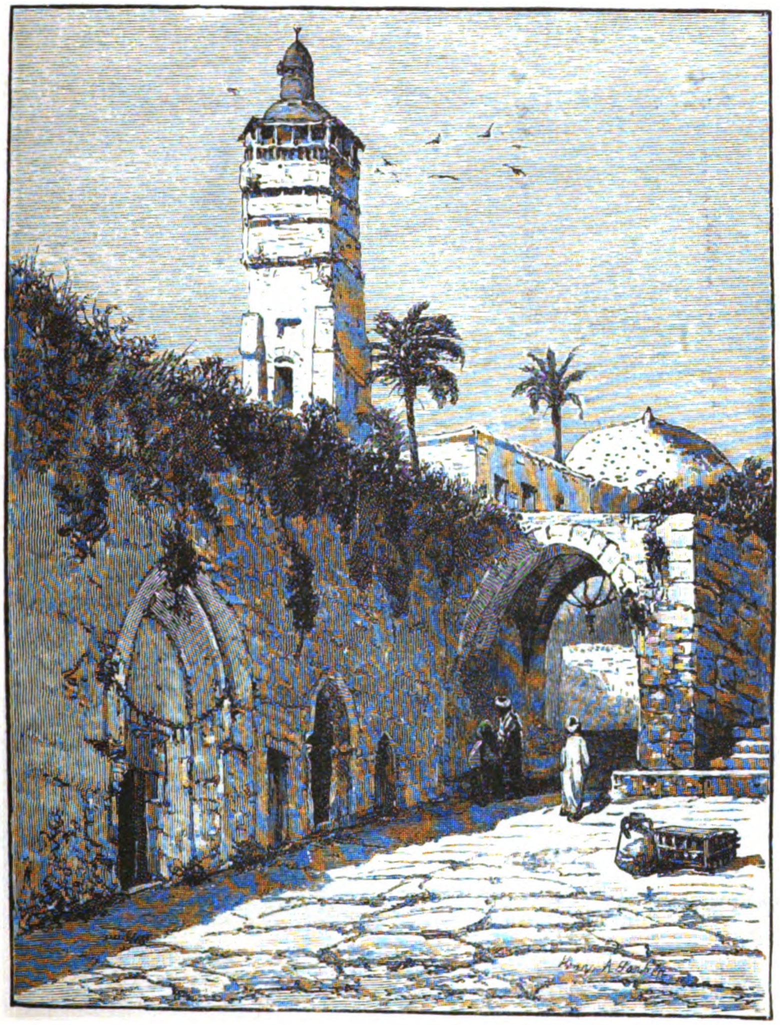
Дорога отъ Лидды до Рамле ведетъ чрезъ фруктовые сады: масличные, гранатовые, абрикосовые, апельсинные и другіе; тутовыя деревья и сикоморы разнообразятъ эту картину роскошной растительности. Разстояніе между обоими городами немного болѣе трехъ верстъ (Рамле лежитъ по направленію къ юго-западу); но два зеленыхъ сосѣдних оазиса, такъ ярко выступающіе на равнинѣ, лишенной деревьевъ, почти касаются другъ друга. Весною всякое открытое мѣстечко украшено цвѣтами: огненно-красными анемонами, ярко-шафрановыми ранункулами и другими дикими растеніями, а въ каждомъ сыромъ уголочкѣ растетъ высокій тростникъ. Имя города Рамле - «Песочный» — обозначаетъ свойство его почвы; но, несмотря на песчаный грунтъ, растительность въ Рамле богатѣйшая. Къ югу, по направленію къ Екрону, песокъ такъ глубокъ, что затрудняетъ обработку садовъ и полей; но, благодаря множеству колодцевъ, масличныя и другія фруктовыя деревья и тамъ встрѣчаются въ цвѣтущемъ состояніи. Рамле и Лидда окружены горами со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣвера. Рамле расположенъ на восточномъ скатѣ незначительной возвышенности. Хотя Рамле и больше Лидды, но въ немъ нѣтъ такихъ интересныхъ древностей, какія находятся въ сосѣднемъ ему городѣ; Рамле былъ основанъ лишь въ восьмомъ вѣкѣ, когда Лидда была уже частью разрушена. Большія цистерны подъ сводами, и развалины, которыя оказываются во всѣхъ частяхъ города, кромѣ южной, загороженной горами, доказываютъ, что Рамле когда-то былъ гораздо большаго размѣра, чѣмъ теперь; но онъ, вѣроятно, никогда не былъ особенно многолюденъ, вслѣдствіе ограниченнаго водоснабженія. Нѣкоторыя изъ цистернъ достигаютъ огромныхъ размѣровъ, но теперь уже не употребляются.

Въ городѣ находится большая мечеть, но главная привлекательность Рамле—двѣ развалины: древняя церковь крестоносцевъ, давнымъ-давно превращенная въ мечеть, и высокая башня, извѣстная подъ названіемъ «Бѣлой Мечети». Первая еще въ довольно хорошемъ со-

[1] Дѣян. IX, 32. [2] Дѣян IX, 39. [3] Дѣян. IX, 40.

Digitized by Google

стоянiи, несмотря на первобытную крышу: въ ней 150 футовъ длины и 75 ширины, т. е., она почти такихъ же размѣровъ, какъ и церковь св великомученика Георгiя въ Лиддѣ; внутреннiя стѣны ея такъ выбѣлены, что частью закрыта прекрасная лѣпная работа колоннъ. Возведенiе та-

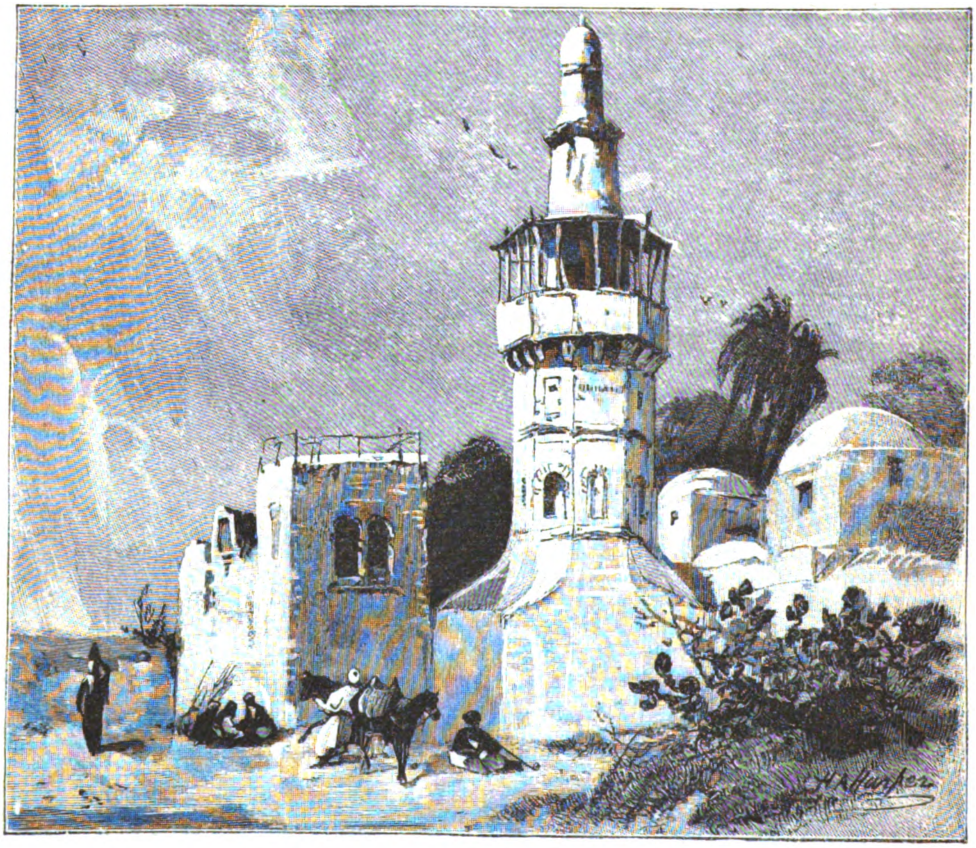
ЦЕРКОВЬ КРЕСТОНОСЦЕВЪ ВЪ РАМЛЕ.

кихъ двухъ прекрасныхъ церквей въ столь близкомъ разстоянiи другъ къ другу служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ энергiи крестоносцевъ! Дѣйствительно, не легко было довести до конца поставленную себѣ задачу: воздвигнуть подобныя зданiя въ такой странѣ, да еще въ такомъ вѣкѣ! Церковь въ Рамле служитъ прекраснѣйшимъ па-

Digitized by Google

мятникомъ архитектуры крестоносцевъ въ Палестинѣ, и сохранилась лучше другихъ.

Въ огороженномъ мѣстѣ 300 футовъ длины и 280 ширины, находится «Бѣлая Башня», прекраснѣйшее каменное строеніе Вышина ея 120 футовъ, а фундаментъ занимаетъ 676 квадратныхъ футовъ. Это, говорятъ, бывшій минаретъ давно уже уничтоженной колоссальной ме-

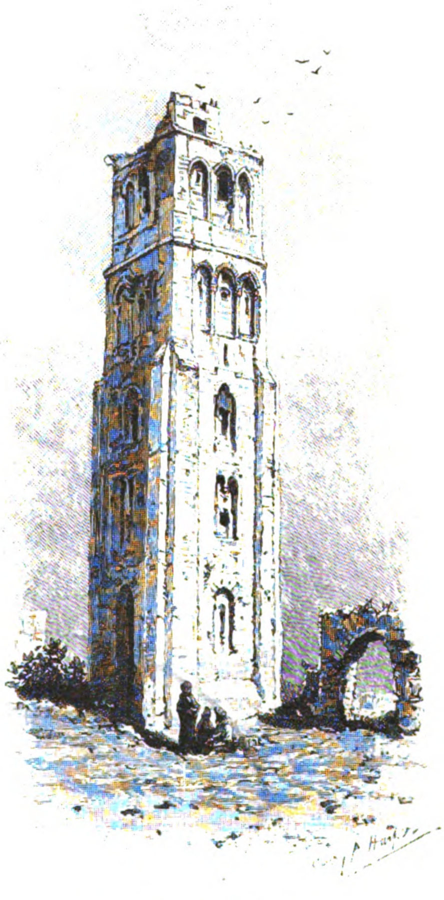

МЕЧЕТЬ ВЪ РАМЛЕ.

чети; видъ башни, однако, скорѣе напоминаетъ христіанскую колокольню громадныхъ размѣровъ, уцѣлѣвшую отъ разрушившейся церкви. Но отдѣлка деталей доказываетъ, что башня была построена арабами, по плану европейскаго архитектора. Она была воздвигнута, вѣроятно, около 1300 г. по Р. Х. Въ южной части ограды ея находятся четыре обширныхъ прекрасно сохранившихся склепа, освѣщаемыхъ сверху. Пространство, занимаемое двумя бо̀льшими 80 футовъ съ сѣвера на югъ и

Digitized by Google

короче съ востока на западъ; два же другихъ склепа немного поменьше. Одинъ изъ нихъ наполненъ камнями, потому что у паломниковъ существуетъ обычай въ знакъ памяти прибавлять по камешку къ этой огромной кучѣ. Всѣ четыре склепа имѣютъ около 25 футовъ глубины; своды ихъ поддерживаются рядами каменныхъ колоннъ. На восточной и на южной сторонахъ ограды видны остатки свода или колоннады, а на западной — слѣды комнатъ для служащихъ при мечети. Исторія этого зданія, однако неизвѣстна. Высокіе, стройные устои возвышаются на четырехъ углахъ башни, которая съуживается надъ ними на высотѣ двухъ послѣднихъ этажей; витая лѣстница въ 126 ступенекъ ведетъ изнутри на верхнюю галлерею этого, вообще говоря, капитально построеннаго зданія. Оно, несомнѣнно, часто подвергалось землетрясеніямъ, но все-таки сохранилось невредимымъ. Во всѣхъ четырехъ стѣнахъ прорублены окна всевозможныхъ формъ, но обязательно аркообразныя; поднимаясь по лѣстницѣ, путешественникъ видитъ изъ нихъ прелестный палестинскій ландшафтъ.

БѢЛАЯ БАШНЯ ВЪ РАМЛЕ.

Когда-то на самомъ верху была устроена круглая башня, а также и балконъ для муэдзина, на время испортившіе наружный видъ мечети; теперь ихъ уже не существуетъ.

Бѣлая Башня стоитъ въ мѣстности, поднимающейся на 352 фута выше уровня моря; сама же галлерея возвышается еще на 120 футовъ, такъ что, стоя на ней, вы видите окрестность почти съ 500 футовъ вышины.

По направленію къ сѣверу взору представляется кладбище съ гипсовыми памятниками и низкими могилами, разбросанными безъ всякаго порядка, и зачастую полуразрушенными. Вдали виднѣются фруктовые сады и кактусовыя изгороди, а за ними городъ Лидда, съ его плоскими

Digitized by Google

разнообразными крышами, высокимъ минаретомъ и развалившимся остовомъ церкви св. Георгія, близъ большого пруда.

Далѣе, разстилается во всю свою длину, до самыхъ Кармилскихъ горъ, Саронская равнина ограниченная съ сѣвера деревьями и камышами. Отъ запада къ востоку, она занимаетъ въ ширину все пространство отъ морского берега съ его песчаными холмами до горъ Іудеи и Самаріи. Эта широкая полоса, простирающаяся отъ скалъ Кармила до колодцевъ Вирсавіи составляетъ, такимъ образомъ, бо́льшую часть Палестины. Волнистыя возвышенности разнообразятъ поверхность; пахатная земля и огромныя пастбища, лежащія между холмами, придаютъ всему виду особую красоту. Неутомимые потоки стремятся къ морю; по скатамъ холмовъ разбросаны хотя и очень убогія но живописныя деревни; мѣстами растутъ красивые дубы. Повсюду виднѣются развалины. Черный или красноватый обработанный грунтъ, зеленыя или желтыя воздѣланныя поля, коричневатыя возвышенія равнины, песчаная полоса морского берега, синее море, голубыя горы на востокѣ — вотъ та волшебная картина, которая бросается въ глаза путешественнику и никогда не изгладится изъ его памяти.

Іудеи не могли, однако, безпрепятственно владѣть этою богатою низменностью и потому должны были довольствоваться сравнительно безплодными холмами. У народовъ, населявшихъ древнюю Палестину, были желѣзныя колесницы; у іудеевъ же были лишь пѣшіе солдаты, и до Соломона не было вовсе лошадей. Іавинъ, царь асорскій, правившій сѣверной частью страны, гордился тѣмъ, что владѣлъ девятьюстами желѣзныхъ колесницъ [1] въ первыя времена судей израилевыхъ. Спустя нѣсколько столѣтій, царь сирійскій, потерпѣвъ пораженіе, объяснялъ это тѣмъ, что: «Богъ ихъ есть Богъ горъ (а не Богъ долинъ), поэтому они одолѣли насъ; если же мы сразимся съ ними на равнинѣ, то вѣрно, одолѣемъ ихъ» [2]. Шоссе и теперь еще не извѣстны на древней іудейской территоріи. Путешествовать можно лишь на верховой лошади, да и то шагомъ, съ трудомъ пробираясь между холмами по каменистымъ, неровнымъ тропинкамъ. Еѳіопскимъ евнухамъ, отправлявшимся въ Газу, приходилось идти по большой римской дорогѣ. Хотя въ Іерусалимѣ и были колесницы солнца, но во времена еврейскихъ царей ихъ употребляли лишь на пышныхъ религіозныхъ церемоніяхъ вблизи города. У Соломона, дѣйствительно, было 1400 колесницъ, но онѣ, несомнѣнно,

[1] Суд. IV, 2 и 3.

[2] 3 Цар. XX, 23.

Digitized by Google

ПРУДЪ И РАЗВАЛИНЫ ЦЕРКВИ СВ. ГЕОРГІЯ ВЪ ЛИДДѢ.

Digitized by Google

назначались больше для вида, чѣмъ для употребленія. Впрочемъ, онѣ же служили царю въ короткихъ путешествіяхъ, для посѣщенія окрестностей столицы. Да и не было равнинъ достаточно просторныхъ для такихъ колесницъ, за исключеніемъ Ездрилона, гдѣ Іиуй и Ахавъ являлись въ колесницахъ своихъ [1].

Въ египетской лѣтописи XIV вѣка до Р. Х., т. е., временъ Іисуса Навина, описано путешествіе посланника фараона «Могора», отправленнаго на колесницѣ въ Палестину по какому-то государственному дѣлу. Проѣзжая по долинѣ, онъ не встрѣчалъ препятствій, но когда доѣхалъ до горъ, дорога оказалась крутой, заросшей колючими грушевыми деревьями и кустарникомъ, и поэтому одно за другимъ стали слѣдовать несчастныя приключенія. «Члены его были утомлены, кости сломаны, силы измѣнили ему, такъ что отъ усталости онъ уснулъ». Онъ долженъ былъ переходить въ бродъ быстрыя рѣки; опускаться въ овраги «въ 2000 локтей глубины», наполненные камнями съ сосѣднихъ скалъ; дорога часто представлялась безвыходной: съ одной стороны — гора, съ другой — бездна. Колесница его поломалась, лошади отказывались везти; наконецъ, она совсѣмъ развалилась, и впослѣдствіи для починки ея потребовались «разные мастера: столяры, слесаря и обойщики» [2]. Каковы были дороги въ тѣ времена, такими онѣ остались и понынѣ. Въ библейскія же времена, онѣ, должно быть, были едва доступны, что можно заключить изъ разсказа, какъ царь Соломонъ облегчилъ путешествія улучшеніемъ дорогъ въ окрестностяхъ Іерусалима. Надо полагать, что врядъ ли это показалось бы замѣчательнымъ, еслибъ существовало хоть сносное сообщеніе [3]. Сопротивляться желѣзнымъ колесницамъ жителей низменной страны было для судейской арміи просто немыслимо. «Господь былъ съ Іудою и онъ овладѣлъ горою. Но жителей долины не могъ прогнать, потому что у нихъ были желѣзныя колесницы» [4]. Въ горной войнѣ при Гаѣ и Гаваонѣ, у Іисуса Навина не было ничего, кромѣ пѣхоты [5]. На сѣверѣ въ долинахъ Мерома впервые являются лошади и «очень многія» колесницы. Но неожиданное нападеніе Деворы на Сисару, военачальника Іавинова, лишило непріятеля этого преимущества. Од-

[1] 4 Цар. IX, 16—24.

[2] Records of the Past, II, 109—116.

[3] Jos. Ant., VIII 7, 4. По Іосифу Флавію дороги были сдѣланы изъ базальта, который замѣчательно отдѣлялся отъ бѣлыхъ горъ.

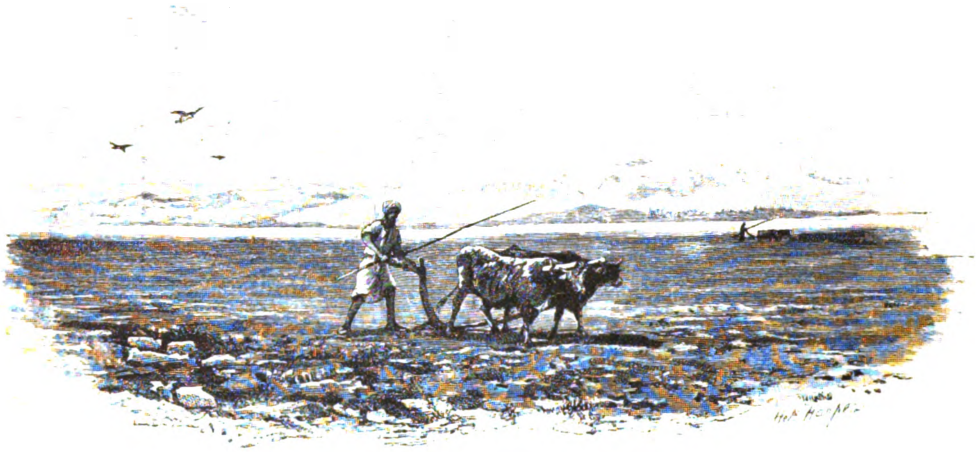
[4] Суд. I. 19. Іис. XVII, 16.

[5] Нав. VII 2—4, XXI, 23.

Digitized by Google

нако послѣдовало приказаніе убить лошадей и сжечь колесницы, чтобы въ будущемъ не представлялось подобной опасности, — несмотря на то, что великая сила была побѣждена столь чудеснымъ образомъ.

Digitized by Google

ХЛѢБОПАШЕЦЪ САРОНСКОЙ ДОЛИНЫ.

ГЛАВА III.

САРОНСКАЯ ДОЛИНА.

Лилія долинъ.—Хлѣбопашцы.—Бейтъ-Навала.—Медіэ.—Родина Маккавеевъ.—Голубица. — Природа и библія.—Тибне.—Замѣчательная могила въ скалѣ.—Здѣсь ли погребенъ Іисусъ Навинъ?—Деревня въ св. Землѣ.—Лѣсъ (Yaar).—Римская дорога въ Антипатриду.—Эль-Іехудіехъ.—Изъ чего строятся дома въ Палестинѣ?—Протекающія крыши. — Антипатрида. «Приготовлять дорогу». — Кефръ-Саба. — Гилгалъ.—Цейта.—Разбойники. (Club bearers).

ПУРПУРВОАЯ АНЕМОНА.

НОВАЯ мощеная дорога, ведущая изъ Яфы въ Іерусалимъ, черезъ Рамле, была весьма тиха; старинный путь, между этими городами проходитъ черезъ Лидду. Переходя равнину, вы, однако, видите лишь широкую дорогу, безъ всякихъ слѣдовъ древности. На сѣверъ отъ Лидды черезъ центръ страны идетъ старый римскій трактъ; отъ него отдѣляется путь въ Кесарію. По этой-то дорогѣ, какъ мы уже раньше говорили, вѣроятно, вели въ оковахъ апостола Павла, чтобы представить его на судъ Феликса, правителя Іудеи. Слѣдуя по этому пути, я проѣхалъ черезъ Лидду и близъ нея лежащій сарацинскій мостъ, построенный надъ рвомъ, который бываетъ

Digitized by Google

наполненъ водою лишь послѣ сильныхъ дождей. Грунтъ земли здѣсь твердый; не то, что глубокій песокъ, черезъ который приходится пробираться въ окрестностяхъ Яфы. Предо мною разстилалась волнистая Саронская равнина; налѣво отъ нея, въ небольшомъ разстояніи, виднѣлись невысокія горы; такъ какъ была весна, то поля засѣянныя ячменемъ и рожью, были покрыты изумрудно-зеленымъ ковромъ, по которому мѣстами тянулись полосы для пастбищъ.

Повсюду мелькали красные и желтые цвѣты: анемоны, тюльпаны и нарцисы. Молодая деревенская красавица и теперь могла бы сказать: я нарцисъ Саронскій, лилія долинъ. Д-ръ Томсонъ полагаетъ, что «лилія», о которой упоминается въ священномъ Писаніи, принадлежитъ къ семейству болотныхъ мальвъ; это густой кустъ съ тысячами очаровательныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ. Онъ въ изобиліи растетъ между терновникомъ Саронской долины. Поэтому легко понять слѣдующее библейское сравненіе: «Что лилія между тернами, то возлюбленная моя между дѣвицами» [1]. Однако, въ другихъ текстахъ лилія сравнивается съ губами возлюбленнаго, и потому, нужно полагать, что она была краснаго цвѣта [2]. Она несомнѣнно растетъ въ изобиліи и въ той мѣстности, гдѣ Спаситель сравнивалъ славу ея со славою Соломона. Однако видъ, названный д-мъ

СИНІЙ КАСАТИКЪ.

Томсономъ, хотя и прекрасенъ, но не бѣлаго, а темно-пурпороваго цвѣта и совсѣмъ не лилія, а касатикъ (Iris). Въ Палестинѣ вообще мало настоящихъ лилій, поэтому можно предположить, что слово «шузанъ», въ священномъ Писаніи переведено не въ точномъ смыслѣ лиліи, а вообще должно обозначать красивый цвѣтокъ, тѣмъ болѣе, что слово «шузанъ» и теперь еще въ значеніи вообще яркаго цвѣтка, совсѣмъ не похожаго на лилію, какъ, напр., тюльпанъ, анемона, ранункулъ и т. д. Поэтому д-ръ Тристрамъ полагаетъ, что подъ лиліей надо разумѣть красную анемону, которая весной покрываетъ всѣ поля Пале-

[1] Пѣсн. пѣсн. II, 2.

[2] Пѣсн. пѣсн. V, 13.

Digitized by Google

стины, подкрѣпляя это мнѣніе тѣмъ, что названіе «шузанъ», между прочимъ прилагается и къ ней [1].

Капитанъ Кондеръ полагаетъ, что въ библіи говорится о синемъ касатикѣ, а деканъ Стэнлей находитъ, что здѣсь рѣчь идетъ о большой желтой водяной лиліи.

По дорогѣ встрѣчались намъ земледѣльцы, пашущіе свои поля; одной рукой они упираются на плугъ, въ другой держатъ стрекало, съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, которымъ они подгоняютъ небольшихъ тощихъ воловъ. Единственный способъ для послѣднихъ, чтобъ избѣгнуть уколовъ—безостановочно идти впередъ. Орало такъ легко, что его можно носить на плечѣ; ослы нерѣдко бываютъ навьючены двумя оралами и еще разными другими предметами. Весь снарядъ состоитъ изъ грубо-сдѣланной деревянной стойки, къ концу которой горизонтально придѣланъ другой кусокъ дерева; къ нему прикрѣпленъ плоскій, пикообразный сошникъ, съ помощью котораго проводятся борозды въ нѣсколько дюймовъ глубины. Это и есть то «орало» (плугъ), указывая на которое сказалъ Іисусъ: «никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ Царствіи Божіи» [2]. Вороны и дикіе голуби летали надъ полемъ. На тощихъ пастбищахъ паслись стада овецъ, между ними было немного коровъ. У овецъ большіе широкіе хвосты; это доказываетъ, что онѣ принадлежатъ къ той породѣ, которую въ древнія времена разводили іудеи.

И пусть принесетъ изъ мирной жертвы въ жертву Господу тукъ ея, весь курдюкъ, отрѣзавъ его по самую хребтовую кость... и священникъ сожжетъ это на жертвенникѣ» [3]. На крышахъ многихъ глиняныхъ избушекъ въ изобиліи росла трава, благодаря зимнимъ дождямъ, но съ увеличивающимся зноемъ она «засохнетъ, прежде нежели будетъ исторгнута» [4]. Со всѣхъ сторонъ ландшафтъ представлялъ очаровательную картину: «Зима уже прошла; дождь миновалъ, пересталъ; цвѣты показались на землѣ; время пѣнія настало, и голосъ горлицы слышенъ въ странѣ нашей; смоковницы распустили свои почки, и виноградныя лозы, разцвѣтая, издаютъ благовоніе [5]. Правда, изъ пѣвчихъ птицъ слышенъ былъ только жаворонокъ, такъ какъ для другихъ птицъ было слишкомъ мало лѣса; не было также слышно и горлицы въ равнинѣ; незамѣтно было

[1] Tristram. Nat. Hist of. Bible. p. 464; Jo Van Lennep Bible Lands, p. 166.

[2] Лук. ix, 62 никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для Царствія Божія.

[3] Левит. iii, 9—11. [4] Псал. cxxviii, 6. [5] Пѣсн. пѣсн. ii, 11—13.

благоуханіе виноградниковъ. Этими привилегіями пользуются лишь рѣдкіе, уединенные уголки по близости селеній, разбросанныхъ по скатамъ горъ. Сама же равнина молчалива и мало оживлена.

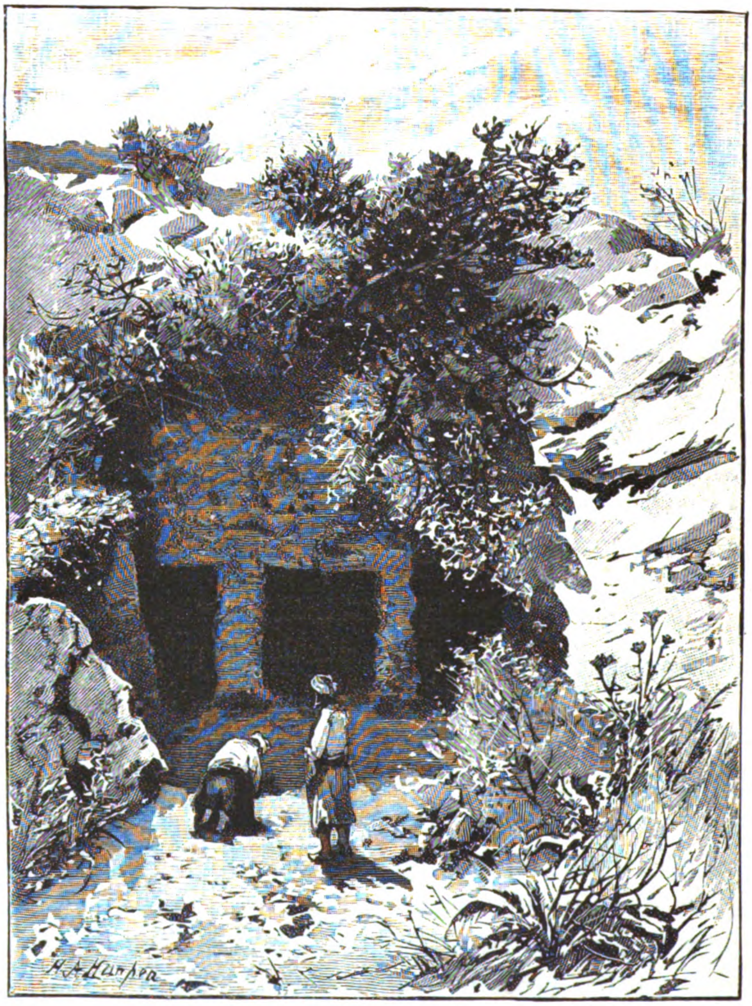
Въ горахъ на сѣверо-востокъ отъ Лидды находится Тибне, по предположенію могила Іисуса Навина. Такъ какъ мѣстечко Тибне было намъ почти по пути, то мы и завернули туда. Въ верстахъ четырехъ отъ Лидды, мы достигли горъ; деревня Бейтъ Невала, вѣроятно, Невалата, о которой говоритъ Неемія [1], лежитъ у подножія холмовъ, посреди большихъ пространствъ, засаженныхъ маслинами. Мы находились всего на 250 ф. надъ уровнемъ моря, которое было на разстояніи 20-ти верстъ отъ насъ къ западу: такъ незначительны возвышенности въ этой части Палестины. Небольшія долины, послѣ проливныхъ дождей превращаются въ неглубокіе рвы, какъ желоба служащіе для выпуска воды, и близь Бейтъ Невалы сходятся въ одну точку. На разстояніи одной версты отъ этой деревни, мы прошли мимо подземной цистерны. Еще на три версты далѣе, подымаясь между горами, украшенными маслинами, мы прошли Кибіэ, маленькую деревушку, въ 840 ф. надъ уровнемъ моря очень можетъ быть, что это селеніе Гивеѳона Данова. Подымаясь еще въ гору, дорога сворачиваетъ на юго-востокъ, близь деревни Шуквы, а еще на версту выше снова подымается на ровъ Артаву; склоны горъ, въ особенности юго-восточные, покрыты маслинами и всевозможными фруктовыми деревьями. Верстъ на восемь къ югу отъ Шуквы, по дорогѣ, проложенной черезъ горы, мы приближаемся къ деревнѣ Медіэ, въ свое время знаменитой, такъ какъ она, несомнѣнно, выстроена на пепелищѣ древняго Модина [2], мѣстѣ рожденія братьевъ Маккавеевъ; тутъ же находится ихъ могила. Когда-то эту честь приписывали деревнѣ Цобѣ, лежащей на высокой, конусообразной горѣ (къ западу отъ Іерусалима), отстоящей отъ моря на 35 верстъ а отъ Лидды не болѣе какъ на 25 верстъ. Но мѣстоположеніе этой деревни не соотвѣтствуетъ извѣстному описанію мѣстности Модина; то же самое можно сказать и о Латрунѣ, по дорогѣ отъ Рамле въ Іерусалимъ, который немного позже считался колыбелью и могилой Маккавеевъ [3]. Съ 15-го столѣтія Латрунъ былъ признанъ, «Городомъ Маккавеевъ» христіанскими пилигримами, идущими въ Іеру-

[1] Неемія XI, 34.

[2] Schenkel, Bib. Lex., IV, 233; Riehm, p. 1019; 1-й кн. Маккав. II, 1.

[3] Dr Porter Kilto's Cyclop. Bib. Lit.: art. «Modin» Land and Book, p. 535. Robinson. Pal. III. 30, thinks that Latun may possibby be Modin.

салимъ, а «церковь братьевъ Маккавеевъ», была выстроена вблизи его еще раньше. Однако, въ 1866 г., нѣмецкій путешественникъ нашелъ, что мѣсто рожденія Маккавеевъ скорѣе горная деревушка Медіэ, и это мнѣніе получило перевѣсъ надъ первымъ. Медіэ лежитъ въ девяти верстахъ на востокъ отъ Лидды, на вершинѣ горы, съ трехъ сторонъ

ГРОБНИЦА МАККАВЕЕВЪ.

отдѣленной долинами отъ остальныхъ горъ. Деревня эта состоитъ изъ нѣсколькихъ глиняныхъ и каменныхъ избушекъ; жителей въ ней не болѣе 150; вода получается лишь съ помощью цистернъ; на сѣверѣ находится масличная роща; на верхушкѣ горы подымается высокій, конусообразный бугоръ; на немъ виднѣются развалины и небольшая маго-

Digitized by Google

метанская мечеть, окруженная деревьями; склоны бугра спускаются такъ равномѣрно, будто они устроены искуственнымъ образомъ; на нихъ виднѣются нѣсколько могилъ, высѣченныхъ въ скалахъ; ниже по скату находится дождевой водоемъ, а надъ нимъ нѣсколько цистернъ. На сосѣдней возвышенности есть еще три группы развалинъ нѣсколькихъ могилъ, но онѣ не соотвѣтствуютъ требованіямъ описанія могилъ Маккавеевъ. Геренъ, однако, открылъ на вершинѣ холма, лежащаго у самой деревни, съ сѣверной стороны ея настоящія развалины, которыя, весьма вѣроятно, были мѣстомъ погребенія извѣстныхъ героевъ. Этотъ холмъ возвышаясь на 700 ф. надъ равниной, даетъ возможность наслаждаться прекраснымъ видомъ на море, и это одна изъ привлекательностей настоящаго мѣстоположенія. При раскопкахъ были открыты основныя стѣны большого квадратнаго зданія, съ высѣченными склепами; въ нѣкоторыхъ гробницахъ найдены даже кости. Нѣмецкій архитекторъ Маусъ указываетъ даже на семь мѣстъ погребенія, число могилъ Маккавеевъ. Цоколи, высѣченные въ скалѣ, весьма вѣроятно, тѣ самые, на которыхъ покоились семь пирамидъ, входившихъ въ составъ извѣстнаго памятника, какъ гласитъ описаніе его въ 1-й кн. Маккавеевъ [1], и разбросанные обломки ихъ лежатъ тутъ же.

Слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію что это и есть то мѣсто, гдѣ Симонъ, послѣдній изъ братьевъ, воздвигнулъ великолѣпный памятникъ надъ прахомъ отца, матери и четырехъ братьевъ, оставивъ между ними мѣсто и для самого себя. Для каждаго была воздвигнута богато-изваянная пирамида, покоющаяся на четыреугольномъ шлифованномъ камнѣ; верхъ мавзолея украшали громадные обелиски, покрытые высѣченными въ нихъ эмблемами морскихъ и сухопутныхъ побѣдъ этого семейства. Нѣтъ героевъ болѣе достойныхъ такого великолѣпнаго памятника! Исторія ихъ до сихъ поръ глубоко проникаетъ въ сердце, такъ какъ человѣчество никогда не перестанетъ преклоняться передъ мужествомъ и геніемъ.

Масличныя рощи по дорогѣ въ Тибне, несомнѣнно, любимое мѣсто пребыванія горлицъ, онѣ прилетаютъ весной [2], и жалобное воркованіе ихъ съ утра до вечера слышно въ каждомъ саду, въ каждой рощѣ, на каждой лѣсистой горѣ; время перелета ихъ такъ правильно, что, говоря объ этомъ, пророкъ Іеремія предполагаетъ, что оно всѣмъ извѣстно [3]. Горлица встрѣчается въ Палестинѣ чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни

[1] 1 Маккав. XIII, 27—30. [2] Пѣсн. пѣсн. Сол. II, 11, 12. [3] Іеремія VIII, 7.

Digitized by Google

было и потому она, какъ и «голубь», часто служитъ метафорой въ библіи. Она упоминается болѣе пятидесяти разъ въ священномъ Писаніи. Изъ всѣхъ птицъ только ее можно было приносить въ жертву. Двѣ горлицы или два молодыхъ голубя приносились въ жертву при очищеніи прокаженнаго; по закону онѣ также принимались отъ бѣдняка въ

МАСЛИЧНАЯ РОЩА.

жертву за грѣхъ или во всесожженіе. Нечаянно осквернившійся назорей, долженъ былъ очиститься [1] именно такимъ образомъ. Такъ же поступала и женщина послѣ рожденія ребенка [2], если не имѣла средствъ на болѣе богатую жертву. Приношеніе въ жертву горлицъ Пресвятою

[1] Лев. XII, 8. [2] Лев. V, 7.

Digitized by Google

Богородицею, послѣ рожденія Спасителя, приводится евангелистомъ въ доказательство ея бѣдности [1]. Авраамъ приносилъ въ жертву Господу горлицу и молодого голубя [2]; изъ этогомы видимъ, съ какого давняго времени эти птицы считались символомъ чистоты. «Горлица» было ласкательнымъ именемъ, и Давидъ умоляетъ Господа, «не предай звѣрямъ душу горлицы Твоей» [3]. Однако, многія мѣста въ библіи, въ которыхъ говорится о горлицѣ, относятся вообще къ голубямъ. Лишь въ названныхъ мною текстахъ говорится собственно о горлицѣ; во всѣхъ же другихъ подразумѣваются всевозможныя породы голубей, во множествѣ водящіяся въ Палестинѣ, въ особенности самые простые, которые встрѣчаются повсюду, въ городахъ и селахъ. Они, какъ и вообще всѣ сродныя имъ, исключая горлицъ, птицы осѣдлыя. У каждаго дома, кромѣ развѣ самаго бѣднаго, есть свои голуби. Особеннымъ знакомъ богатства является голубятня съ крышей, сдѣланная изъ глины или кирпича; внутри ея находятся земляные горшки, съ большими отверстіями, служащіе гнѣздами. Но даже и менѣе состоятельные имѣютъ небольшую голубятню на дворѣ или въ самомъ домѣ; она придѣлывается къ внутренней стѣнѣ, и птицы влетаютъ и вылетаютъ черезъ открытую дверь. Поэтому неудивительно, что живя въ странѣ, гдѣ эти невинныя птицы находятся въ постоянномъ сообществѣ съ людьми, Спаситель заповѣдывалъ Своимъ ученикамъ: быть простыми, какъ голуби [4].

Намекъ этотъ ясно напоминаетъ одну характеристическую черту священнаго Писанія. Библія—не произведеніе аскетизма; на каждой страницѣ проявляется живое общеніе съ природой и человѣчествомъ. Въ ней мы находимъ картины изъ человѣческой жизни. Поля, горы, дороги, холмы, долины, вѣчно мѣняющіяся подробности видовъ и занятій деревни; сѣятель и сѣмя; птицы небесныя; лисицы; насѣдка и цыплята; лиліи и розы; голосъ горлицы; благоуханіе фруктоваго сада; цвѣтъ миндальнаго дерева или виноградника; быстроногій олень; сильный орелъ; щебечущіе воробьи; одинокій пеликанъ; аистъ, возвращающійся весной; посѣвъ и жатва; копанье колодцевъ или каналовъ; подрѣзываніе вѣтвей; наемъ работниковъ; трудъ рыбаковъ; игра дѣтей; шумъ мельницы; господинъ и слуги; продавецъ; царедворцы въ шелковыхъ одеждахъ, и тысяча другихъ примѣровъ, взятыхъ изъ природы и жизни, входили въ поученія, придавая священному слову неувядающую свѣжесть и вѣчный интересъ.

Развалины Тибне покрываютъ верхушку и скаты холма, который

[1] Лук. II, 24. [2] Быт. XV, 9. [3] Пс. LXXIII, 19. [4] Матѳ. X, 16.

Digitized by Google

къ сѣверу и къ востоку окруженъ глубокимъ рвомъ. Къ югу холмъ террасами спускается въ долину, когда-то усѣянную домами и украшаемую теперь великолѣпнымъ, всегда зеленѣющимъ дубомъ, однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Палестинѣ. Идя вдоль этой долины, мы видимъ передъ собой послѣдніе скаты горъ, находящіеся какъ разъ передъ Тибне; на ихъ скалистыхъ откосахъ замѣтны нѣсколько могилъ (гроб-

ВѢЧНО-ЗЕЛЕНЫЙ ДУБЪ ВЪ ТИБНЕ.

ницъ), остатковъ древняго некрополя. На вершинѣ горы расположена маленькая мусульманская деревушка съ нѣсколькими старинными цистернами и множествомъ прекрасно высѣченныхъ камней древняго издѣлія, употребленныхъ на новыя зданія.

На сѣверныхъ скатахъ горы высѣчены гробницы, изъ которыхъ восемь выдѣляются болѣе остальныхъ. Одна изъ нихъ замѣчательнѣе другихъ. Ея продолговатый притворъ, высѣченный въ скалѣ, поддержи-

Digitized by Google

вается четырьмя столбами, два сбоку на половину отдѣляются отъ горы, другіе же, посрединѣ, совершенно отдѣлены отъ нея. У нихъ нѣтъ капителей, и на верхушкахъ они украшены нѣсколькими простыми, «обломами» (гзымсами). Непосредственно за ними скала, составляющая переднюю стѣну гробницы; она имѣетъ не менѣе 288 небольшихъ отверстій, расположенныхъ въ восемь рядовъ; одни изъ нихъ четыреугольны, другія треугольны, бóльшая же часть ихъ полукруглы. Въ древнія времена онѣ были сдѣланы, чтобы вставлять въ нихъ горящія лампады въ честь великихъ умершихъ. Направо отъ этой передней части скалы находится низкій, узкій входъ въ гробницу, ведущій въ помѣщеніе, въ стѣнахъ котораго находятся 14 углубленій для столькихъ же тѣлъ. На югъ противъ двери—болѣе широкое отверстіе, высѣченное въ скалѣ, ведетъ въ самую внутреннюю комнату, — почетное мѣсто, гдѣ находится одно только углубленіе, для одного тѣла. Это, вѣроятно, была гробница, назначенная для главы всѣхъ похороненныхъ здѣсь, а въ наружныхъ гробницахъ покоились члены его семейства.

Такая гробница, несомнѣнно, была назначена для знатной особы; кромѣ того, наружныя ниши для лампадъ доказываютъ, что ее признавали за такую въ продолженіе многихъ вѣковъ. «Никому», пишетъ Геренъ, «кто не пользовался общественнымъ уваженіемъ, не оказали бы такой чести, и кто бы это могъ быть, если не Іисусъ Навинъ въ Ѳамнаѳ-Сараи, какъ это кажется несомнѣннымъ [1].

Гробница эта обнаруживаетъ слѣды величайшей древности, такъ какъ она похожа на гробницы, сдѣланныя хананеями до прихода іудеевъ въ ихъ страну. Кромѣ того, аббатъ Ришаръ говоритъ, что въ 1870 г. онъ нашелъ въ грунтѣ этихъ различныхъ могильныхъ помѣщеній множество каменныхъ ножей, соотвѣтственно словамъ библіи, что «положили тамъ съ нимъ во гробѣ, въ которомъ похоронили его, каменные ножи, которыми Іисусъ обрѣзалъ сыновъ Израилевыхъ въ Галгалѣ, когда вывелъ ихъ изъ Египта [2]. Отожествленіе этой мѣстности съ могилой Іисуса Навина оспаривается, однако, капитаномъ Кондеромъ [3], который считаетъ деревню Кефръ-Гарисъ, за 15 верстъ отъ Наблуса, настоящимъ мѣстомъ

[1] Іис. Нав. xxiv, 26—30.

[2] Іис. Нав. xxiv, 30; xxi 42. Guérin, Descr. de la Palestine: Samarie II, 100—102. Riehm, Bib. Lex. art. «Tibneh». Великій авторитетъ, оспаривающій мнѣніе Guérin, пишетъ: «Древнѣйшія іудейскія гробницы не имѣли такихъ входовъ, какъ гробница въ Тибне. Она, вѣроятно, открыта лишь за 200 л. до Р. Хр. О хананейскихъ гробницахъ ничего не извѣстно. Полагаютъ, что хананеи сжигали, а не хоронили своихъ умершихъ».

[3] Pal Fund Reports. 1878, p. 22.

Digitized by Google

погребенія Іисуса Навина. Мы навѣстимъ эту мѣстность немного позже и потому на время отложимъ ея описаніе. Но замѣчательно то, что кромѣ сходства именъ: «Тибне» и «Тимнаѳъ», въ четырехъ верстахъ къ востоку есть деревня, названная Кефръ Іешуа, т. е., деревня Іисуса, а громадный дубъ, близъ могилы, называется «Шейкъ-этъ-Теймъ», т. е., начальникъ, бывшій рабомъ Господа».

Намъ кажется страннымъ, что дерево вышиной въ 40 ф. считается замѣчательнымъ и возбуждаетъ здѣсь удивленіе; но причина этому, съ одной стороны, отсутствіе высокихъ деревьевъ въ Палестинѣ, а съ другой—почитаніе мѣстныхъ преданій. Быть можетъ, мѣстность эта когда-то была лѣсистой, какъ теперь страна за Іорданомъ; но если это такъ и было, то слава ея въ этомъ отношеніи давно миновала. Ужъ много вѣковъ тому назадъ западная Палестина была извѣстна бѣдностью своего орошенія, такъ какъ до прихода сюда евреевъ говорится о колодцахъ и цистернахъ этой мѣстности. Послѣднія упоминаются болѣе шестидесяти разъ въ ветхомъ завѣтѣ, и мы встрѣчаемъ слово колодецъ болѣе двадцатипяти разъ въ пятокнижіи. Наоборотъ, изъ двухъ словъ, означающихъ «лѣсъ», гораздо чаще употребляется то, которое означаетъ низкій, колючій кустарникъ, извѣстный въ библейскія времена подъ названіемъ яръ и покрывающій многія скалистыя, пустынныя мѣста на возвышенностяхъ Палестины [1]. Такія мѣста и теперь туземцами называются «варъ», такъ что древнее названіе почти не измѣнилось. Путешественника, желающаго пройти по такой мѣстности, предупреждаютъ, говоря, что передъ нимъ «варъ». Счастливъ онъ, если послушается такого предостереженія и избѣжитъ этого кустарника, нерѣдко имѣющаго шипы и растущаго между камнями, такъ что крайне затруднительно пробираться по такой мѣстности. Въ «ярѣ» нашелъ Іонаѳанъ дикій медъ, вытекающій изъ скалистаго ущелья, гдѣ пчелы запрятали его [2], такъ какъ сухія щели въ известняковыхъ скалахъ, въ Палестинѣ повсюду представляютъ удобныя мѣста для сотовъ. Битва, въ которой погибъ Авессаломъ, была въ «ярѣ» Ефремовомъ [3], и не трудно представить себѣ, что такой каменистый, колючій лабиринтъ какъ «яръ» «погубилъ народа больше, чѣмъ истребилъ его въ тотъ день мечъ» [4]. Правда, въ немъ находилось, по крайней мѣрѣ, одно дерево, настолько высокое, что могло зацѣпить волосы Авесса-

[1] I Царств. XIV, 25—27.

[2] Второз. XXXII, 13; Псал. LXXX, 17.

[3] II Царств. XVIII, 6—8.

[4] Іерем. XXXVI, 18.

Digitized by Google

лома, проѣзжавшаго подъ его вѣтвями на своемъ лошакѣ, и оно называется «дубомъ» каждый разъ, когда о немъ упоминается, какъ будто оно было единственнымъ деревомъ, возвышающимся надъ окружающимъ его кустарникомъ. Богъ угрожаетъ, что превратитъ виноградники и смоковные сады отпавшаго Израиля въ «яръ»: «и опустошу виноградныя лозы ея и смоковницы ея» [1], а пророкъ Михей говоритъ, что «Сіонъ распаханъ будетъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудою развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ» [2].

Однако, и въ настоящее время въ мѣстностяхъ, покрытыхъ кустарникомъ, находятся корни большихъ деревьевъ, годныхъ лишь на уголь. Но спрашивается, было ли много лѣса, въ полномъ смыслѣ этого слова, на западъ отъ Іордана? Второе выраженіе, переведенное словомъ «лѣсъ» въ священномъ Писаніи [3], не разъясняетъ этого вопроса, такъ какъ оно происходитъ отъ корня, который относится къ срѣзанію, или къ слову переплетенный или запутанный, что скорѣе подходитъ къ значенію слова «кустарникъ», чѣмъ «открытый лѣсъ». Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ библіи не говорится о томъ, что Соломонъ на постройку храма доставалъ деревья изъ Палестины, но что кедры и кипарисы были доставлены изъ Ливана, а сандальное дерево съ востока, финикіянами [4]. Во всякомъ случаѣ, многочисленный народъ израильскій скоро истребилъ лѣсъ, чтобы обрабатывать землю подъ посѣвъ.

Римская дорога, по которой, быть можетъ, вели апостола Павла въ Антипатриду, по пути въ Кесарію, проходитъ черезъ Тибне и представляетъ удобнѣйшій путь въ Саронъ, хотя въ настоящее время она довольно неровна. Маслины и сосны испещряютъ скаты горъ по дорогѣ въ Авудъ, деревню, находящуюся на высотѣ 1,240 ф. надъ уровнемъ моря. Чѣмъ дальше вы подвигаетесь, тѣмъ болѣе дика и пустынна дѣлается дорога. На протяженіи девяти верстъ мѣстность спускается болѣе, чѣмъ на 700 футовъ; теперь она очень пустынна; изрѣдка видны руины древнихъ городовъ и селъ. Но и то хорошо, что существуетъ эта старая дорога, такъ какъ во рву, находившемся на сѣверъ отъ насъ, есть лишь тропинка, по которой можно спуститься на глубину 1000 ф.

Выходя на равнину, къ югу, мы замѣтили деревушку съ глиняными домиками, Эль-Іехудіехъ, быть можетъ, Игудъ Данова колѣна, съ пру-

[1] Ос. II, 12. [2] Мих. III, 12. [3] «Horesh».
[4] III Царств. V, 14; II Парал. II, 8—18.

Digitized by Google

домъ и нѣсколькими пальмами. Неужели и въ древнія времена дома строились изъ такого плохого матеріала?

Іудеи научились въ Египтѣ дѣлать кирпичъ на солнцѣ и это искусство съ береговъ Нила перенесли въ свою новую страну. Городъ Дамаскъ и теперь состоитъ изъ домовъ, сдѣланныхъ изъ кирпича, сушеннаго на солнцѣ и приготовленнаго посредствомъ рубленной соломы, что напоминаетъ кирпичное поле Египта. Кромѣ этого скромнаго матеріала, для построекъ употреблялось дерево и камень, но послѣдній весьма рѣдко. Въ древнихъ іудейскихъ городахъ и деревняхъ, можетъ-быть, встрѣчалось болѣе деревянныхъ построекъ, но теперь, когда строевой лѣсъ положительно неизвѣстенъ въ странѣ, ихъ совсѣмъ не видно; да къ тому же дерево и необожженый кирпичъ не очень прочны. Валы, которыми обозначается мѣстоположеніе древнихъ іудейскихъ селеній, имѣютъ настоящій видъ тѣхъ валовъ, которые окружаютъ существующія теперь глиняно-кирпичныя деревни въ Индіи и Египтѣ. Отъ постояннаго разрушенія этихъ непрочныхъ кубовъ (кирпичей) и отъ пыли, оставшейся отъ испорченныхъ при выдѣлкѣ кирпичей, весь грунтъ понемногу возвышается изъ года въ годъ настолько, что возвышенности эти напоминаютъ валы палестинскихъ низменностей. Замѣчательно, что подобные памятники давно исчезнувшихъ деревушекъ, селеній или городовъ всегда встрѣчаются близъ ключа или ручейка, или въ мѣстности, гдѣ легко устроить колодецъ, а также на раковинахъ, на которыхъ есть глина или намывная земля; если дѣлать въ нихъ раскопки, то непремѣнно убѣждаешься, что она состоитъ изъ кирпича, сушенаго на солнцѣ. Поэтому весьма вѣроятно, что евреи, при занятіи страны, были рады строить города и деревни изъ этого самаго дешеваго и легче всего добываемаго матеріала на мѣстѣ тѣхъ городовъ и селеній хананеевъ, которые были совершенно разрушены; но можно допустить, что сами хананеи жили въ домахъ, выстроенныхъ изъ сушенаго на солнцѣ кирпича.

Производство кирпича, обыкновенно, происходитъ весною. Сырую глину смѣшиваютъ съ рубленой соломой. Смѣсь эта кладется въ грубо сдѣланныя рамки въ 12 дюймовъ длины и шесть ширины; когда, такимъ образомъ, сформируютъ кирпичъ, то для просушки выставляютъ его на солнце. Дома, сдѣланные изъ такого матеріала, требуютъ частаго ремонта. Стѣны обваливаются, а крыши, состоящія изъ глины, наложенной на хворостъ, или на тростникъ, и поддерживаемыя бал-

Digitized by Google

ками, протекаютъ. Поэтому безпрестанно требуется каменный катокъ, чтобы засыпать щели и заровнять бугры. Если не чинить крыши вовремя зимы, то весной образуется въ ней множество дыръ, и не защищенныя стѣны, намокшія отъ дождей, выступаютъ и разваливаются; слѣдовательно, подобно тому, какъ и во времена Екклесіаста, «отъ лѣности обвиснетъ потолокъ, и когда опустятся руки, то протечетъ домъ» [1]. Известковаго раствора, придающаго прочность, тутъ нѣтъ, и потому лишь постояннымъ присмотромъ можно поддерживать домъ въ исправномъ состояніи. Іезекіиль, вѣроятно, нерѣдко видѣлъ дома, развалившіеся по небрежности хозяина, такъ какъ иногда сильный ливень можетъ уничтожить ихъ, и потому онъ восклицаетъ: «Скажи обмазывающимъ стѣну грязью, что она упадетъ. Пойдетъ проливной дождь, и вы, каменныя градины, падете, и бурный вѣтеръ разорветъ ее» [2].

Протекающая крыша, весьма обыкновенное явленіе въ Палестинѣ, послужила основаніемъ ко многимъ древнимъ поговоркамъ: «Непрестанная капель въ дождливый день и сварливая жена—равны» [3]. Во время пребыванія моего въ Тиверіадѣ, дождь большими каплями падалъ на меня сквозь палатку; отъ него не было никакого спасенія, отдыхъ былъ немыслимъ; это неудобство испортило мнѣ всю ночь. Нѣтъ лучшаго сравненія для сварливой женщины, чѣмъ это вѣчное капанье, когда больше всего на свѣтѣ желаешь тишины и отдыха: «кто хочетъ скрыть ее, тотъ хочетъ скрыть вѣтеръ» [4], невозможная задача въ сквозныхъ домахъ Востока.

Упоминаніе объ этихъ глиняныхъ домахъ въ притчахъ Соломона и въ книгѣ Іова доказываетъ, насколько они древни. Въ другихъ мѣстахъ библіи мы находимъ намеки еще на одно неудобство этихъ домовъ. Въ книгѣ пр. Іезекіиля упоминается о томъ, что пророку было приказаніе Божіе: предъ глазами Израиля проломать отверстіе въ стѣнѣ, и вынести чрезъ него вещи свои, и сказать: «я знаменіе для васъ; что дѣлаю я, то будетъ съ ними,—въ переселеніе въ плѣнъ пойдутъ они [5].» Легкостью проламыванія отверстія въ стѣнѣ нерѣдко пользуются воры, которые «въ темнотѣ подкапываются подъ домы» [6] и воруютъ.

Мѣстоположеніе Антипатриды, послѣ долговременнаго заблужденія на этотъ счетъ, въ послѣдніе годы окончательно опредѣлилось: это теперешній Расъ-эль-Айнъ, на большой римской дорогѣ, которая когда-то

[1] Еккл. x, 18.
[2] Іезек. xiii, 11.
[3] Притч. Сол. xxvii, 15
[4] Притч. Сол. xxvii, 16.
[5] Іезек. xii, 11.
[6] Іов. xxiv, 16.

Digitized by Google

вела изъ Кесаріи въ Іерусалимъ. Сначала полагали, что Антипатрида находилась въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь деревня Кефръ-Саба, но тщательное измѣреніе разстоянія Антипатриды отъ другихъ мѣстъ доказало, что это мнѣніе ошибочно и что всѣ условія положенія Расъ-эль-Айна подтверждаютъ мнѣніе, что Антипатрида, несомнѣнно, находилась на мѣстѣ этой послѣдней деревни. Мы, напримѣръ, знаемъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о разстояніи ея отъ другихъ мѣстностей, что Антипатрида находилась на римской дорогѣ, что она была окружена рѣкой и лежала вблизи холмистой мѣстности; ни одно изъ этихъ условій не подходитъ къ Кефръ-Саба. Нѣтъ здѣсь римской дороги, ведущей съ горъ; вблизи нѣтъ рѣки, только два колодца и два водоема для дождевой воды, которая въ продолженіе зимы накопляется въ нихъ; нѣтъ деревьевъ; не видно развалинъ городскихъ строеній. Расъ-эль-Айнъ, наоборотъ, во-первыхъ, находится на подходящемъ разстояніи отъ извѣстныхъ мѣстъ, во-вторыхъ—при источникахъ могущественной рѣки Ауже. Къ деревнѣ этой съ крутыхъ горъ ведетъ римская дорога отъ Тибне. Вблизи находится валъ съ кучами камней, старыми фундаментами, сломанными колоннами, высѣченными камнями, полузаросшими сорной травой и цвѣтами, всегда растущими между руинами. Ключъ, выбивающійся изъ подъ этого вала, одинъ изъ величайшихъ во всей Палестинѣ и сразу принимаетъ размѣры рѣки, текущей къ морю. О ней то, вѣроятно, и говоритъ Іосифъ Флавій [1], какъ о рѣкѣ, окружающей городъ. Горы, о близости которыхъ онъ говоритъ, возвышаются на разстояніи немного меньше двухъ верстъ къ востоку, и хотя теперь не видно деревьевъ, о которыхъ онъ упоминаетъ, однако легко можно представить себѣ, что деревья когда-то росли въ изобиліи въ этой части равнины [2]. Иродъ Великій велѣлъ выстроить Антипатриду, названную имъ въ честь своего отца Антипатра, вблизи прекраснѣйшихъ ключей, подобно тому, какъ онъ перестроилъ Іерихонъ близъ великаго фонтана іорданскаго округа. Іосифъ Флавій говоритъ, что Антипатрида находилась въ «Кафаръ-Сабѣ», а это, очевидно названіе округа Расъ-эль-Айна.

На большомъ валу, длиною въ 1000 ф. съ востока на западъ и въ 950 ф. съ сѣвера на югъ, стоитъ средневѣковой замокъ крестоносцевъ—Мирабель. Въ цѣлости сохранилась лишь внутренняя часть крѣ-

[1] Ios. Ant. XVI. 5, 2.; Bell Iud. I. 21, 9.
[2] Смотр. Pal. Fund. Repts., 1874, pp. 185, 193, Pal, Memoir. II, 260—2.

Digitized by Google

пости, хотя и наружныя стѣны въ хорошемъ состояніи. Внизу виднѣются ключи, пробивающіеся въ различныхъ пунктахъ, большей частью, однако, на сѣверѣ изъ темно-синихъ прудовъ, окаймленныхъ ивами и тростникомъ; изъ нихъ же вытекаетъ широкая, довольно быстрая рѣка, а влажная почва покрыта роскошной травой, въ особенности къ югу, на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ шаговъ. Приблизительно на разстояніи версты по направленію къ югу находится ровъ Леджа; лѣтомъ онъ почти высыхаетъ, представляя собою лишь нѣсколько лужъ; но во время дождливаго періода онъ доставляетъ не мало воды рѣкѣ Ауже. Въ четырехъ съ половиною верстахъ отъ Расъ-эль-Айна, оба потока сливаются вмѣстѣ,

Отдыхъ, какъ и послѣ труда, былъ для насъ сладокъ, потому что спускъ съ Тибне былъ очень утомителенъ. Весьма возможно, что въ свое время римская дорога представляла много удобствъ, но послѣ 1,600 или 1,700 лѣтъ пользованія ею безъ всякихъ поправокъ, состояніе ея сдѣлалось довольно плачевнымъ. Если-бъ мы были высокопоставленными лицами, дорогу улучшили бы для насъ, такъ какъ все еще существуетъ древній обычай «приготовлять путь, равнять дорогу и убирать камни» [1] въ ожиданіи проѣзда высокой особы. Недавно въ ожиданіи прибытія одного изъ русскихъ великихъ князей, который путешествовалъ по святой землѣ, такъ называемая дорога между Іерусалимомъ и Наблусомъ (на разстояніе въ 60 верстъ), обыкновенно находящаяся въ самомъ плохомъ состояніи, была совершенно исправлена. Камни были убраны, развалившіяся насыпи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ осѣли, подняты; голыя скалы, черезъ которыя до сихъ поръ путешественники лишь съ трудомъ перебирались, засыпали землей. Когда консулъ Рихъ проѣзжалъ черезъ Курдистанъ, его сопровождали отъ 10 до 15 крестьянъ, чтобы исправлять мосты и дороги. Этотъ обычай далъ поводъ словамъ пророка насчетъ тріумфальнаго возвращенія изъ вавилонскаго плѣненія, подъ начальствомъ Самого Господа, какъ ихъ проводника: «Приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте въ степи стези Богу нашему; всякій долъ да наполнится и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сдѣлаются гладкими» [2].

Кефръ-Саба, т. е., деревня Саба лежитъ на разстояніи почти девяти верстъ на сѣверъ отъ Расъ-эль-Айна и на три четверти версты на западъ отъ римской дороги, съ которой она имѣетъ весьма живо-

[1] Исаіи XL, 3, 4; XLIX, 11; LVII, 14; LXII, 10; Мал. III, 1.

[2] Исаіи XL, 3, 4.

писный видъ; мѣстами возвышаются пальмы, на сѣверъ и на западъ тянутся оливковыя рощи и фруктовые сады. Деревня эта стоитъ на возвышенности равнины, но хотя она отстоитъ почти на 14 верстъ отъ берега, все-таки лежитъ ниже на 168 ф. надъ уровнемъ моря. Дома сдѣланы изъ глины и изъ мелкихъ камней, а дождевые пруды обложены глинянымъ кирпичемъ; колодцы находятся на востокѣ. Число жителей опредѣляется въ 800 ч. На востокъ отъ дороги, и на такомъ же разстояніи отъ нея, какъ Кефръ-Саба, но на 170 ф. выше ея надъ морскимъ уровнемъ, находится Калкиліе, древняя Галгула, или Гилгалъ, длинная деревня съ разбросанными домами, съ цистернами на сѣверѣ и съ дождевымъ прудомъ на юго-западѣ. Дорога идетъ почти прямо на сѣверъ, у подножія горъ, часто усѣянныхъ деревнями, которыхъ по ихъ свинцовому цвѣту почти невозможно отличить отъ грунта. Многіе скаты покрыты оливковыми рощами; замѣтно больше развалинъ, чѣмъ деревень. Часто встрѣчаются сухія канавы, вырытыя зимними горными потоками; иныя глубоки, другія, сравнительно, мелки. На протяженіи полуторы версты дальше по сторонамъ дороги, возвышаются горы въ 300 ф. вышины; затѣмъ въ девяти верстахъ къ сѣверу отъ Кефръ-Саба равнина дѣлается еще болѣе обширной. Большая часть земли необработана, мѣста, по которымъ проходимъ теперь, принадлежатъ жителямъ горныхъ деревень; поля находятся здѣсь въ бóльшей безопасности, чѣмъ въ низменности. Трудъ спускаться къ этимъ отдаленнымъ полямъ, засѣеваемымъ пшеницей или рожью, слишкомъ ничтоженъ въ сравненіи съ опасностью, которая грозитъ жителямъ равнины со стороны разбойниковъ-арабовъ. Поэтому, чтобы избѣгнуть ихъ нападенія, предпочитаютъ жить въ горахъ. Пространство обработанной земли ежегодно зависитъ отъ спокойствія страны.

Характеръ равнины измѣняется близъ Цейты, довольно значительной деревни, лежащей на выступѣ горъ, въ 370 ф. надъ уровнемъ моря: въ шести верстахъ къ западу нѣсколько прекрасныхъ источниковъ выбиваются изъ земли и составляютъ болотистые ручьи, любимые буйволами, такъ какъ они окаймлены высокой травой, а мягкая глина способствуетъ прохладѣ. Источники эти снабжаютъ водой двѣ рѣки, Искандеруне и Мефжиръ. Горы состоятъ изъ мягкаго, бѣлаго известняка, подобнаго мѣлу; но подъ нимъ находится болѣе твердый скалистый грунтъ, непропускающій воду. Часто встрѣчаются пещеры, могилы и цистерны, высѣченныя въ скалѣ. Приближаясь къ Кесаріи, дорога снова опускается въ равнину, проходя между горами и чрезъ ду-

Digitized by Google

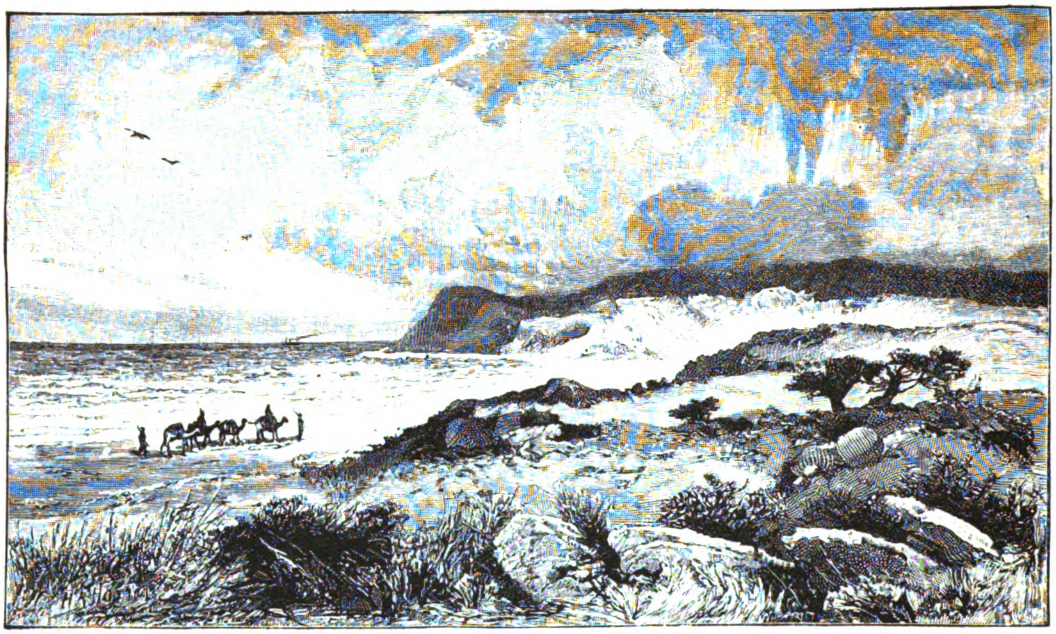
бовые лѣса. Здѣсь долины покрыты прекрасными деревьями, растущими довольно разбросанно. Для путешественниковъ мѣстность эта неудобна, такъ какъ въ ней скрывается племя арабовъ, мѣстныхъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «club bearers» (вооруженныхъ дубинами). Это весьма бѣдный, суровый народъ.

ДУБИНОНОСЕЦЪ.

Повсюду виднѣлись бѣлые нарцисы, но время для синяго ириса еще не настало; это тотъ цвѣтокъ, который, какъ мы уже сказали, нѣкоторыми авторами считается за лилію долинъ. На югѣ деревья растутъ гуще, чѣмъ къ сѣверу; въ общемъ мѣстность повсюду весьма живописна.

Digitized by Google

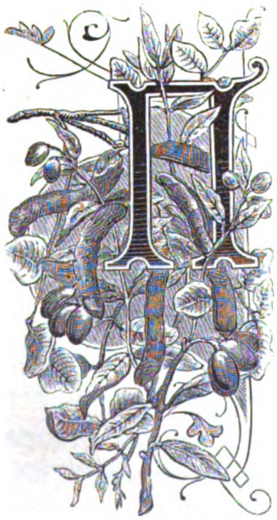

ХОЛМЫ КАРМИЛА.

ГЛАВА IV.

КЕСАРІЯ—АТЛИТЪ.

Кесарія и церковь первыхъ вѣковъ. — Постройка города. — Его развалины. — Мѣстность къ сѣверу.— Строевой лѣсъ въ Палестинѣ. — Зерка. — Крокодилы. — Предмѣстье Кесаріи. — Къ сѣверу отъ Кармила. — Атлитъ. — Отношеніе его къ Дору или Тантурѣ. — Мѣстные раздоры. — Разбойничій вертепъ. — Мукгалидъ и уборка арбузовъ. — Сухая, но плодородная почва.—Утренняя роса. — Пастбища Сарона.—Эль-Фаликъ.— Арзуфъ.—Роковое дерево. — Рожки, какъ пища. — Рѣка Ауже.—Кожаные сосуды.—Нѣмецкая колонія.

ВѢТКИ РОЖКОВАГО (СТРУЧКОВАГО) ДЕРЕВА И МАСЛИНЫ.

ПЕСОКЪ, обыкновенно, покрываетъ лишь берегъ моря и узкую прибрежную полосу земли; но пространство, лежащее въ шести верстахъ къ востоку отъ Кесаріи, занесено пескомъ до самой опушки дубоваго лѣса, считаемаго, послѣднимъ изъ великихъ лѣсовъ, о которыхъ говоритъ Страбонъ. Развалины этого, когда-то великаго, города лежатъ настолько низко между высокими дюнами наноснаго песку, что ихъ уже не видно на двухверстномъ разстояніи.

Кесарія имѣетъ для всѣхъ христіанъ огромный интересъ, благодаря ея связи съ церковной ис-

Digitized by Google

торіей первыхъ вѣковъ. «Благочестивый сотникъ Корнилій, боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу» [1], находился здѣсь со своимъ «Италійскимъ полкомъ», когда ему было видѣніе, въ которомъ ангелъ приказалъ ему послать въ Іоппію за апостоломъ Петромъ. Чтобы заставить явиться къ нему апостола, этому послѣднему также необходимо было видѣніе, дабы доказать, что «Богъ нелицепріятенъ; но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ, пріятенъ Ему» [2]. Видѣніе это было объявленіемъ, въ видѣ яснаго символа, что язычникъ будетъ сонаслѣдникомъ еврея въ «неизмѣримыхъ богатствахъ Христа». Корнилій, какъ первый изъ неизраильскаго племени, обратившійся къ истинному Богу, былъ представителемъ людей всѣхъ націй, которые съ тѣхъ поръ увѣровали во Христа. Въ его лицѣ Святой Духъ въ первый разъ былъ данъ язычникамъ, и его крещеніе было первымъ, совершеннымъ надъ не израильтяниномъ. Съ тѣхъ поръ никто больше не могъ считаться «сквернымъ, или нечистымъ» [3], и стало ясно, что «и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь» [4].

Въ Кесаріи имѣлъ свое жительство благовѣстникъ и діаконъ Филиппъ со своими четырьмя дочерьми [5]. Апостолъ Павелъ проходилъ черезъ этотъ городъ на своемъ пути въ Тарсъ и высадился тамъ по прибытіи изъ Ефеса и изъ Птолемаиды [6]. Кромѣ того апостолъ, прежде чѣмъ окончательно покинуть Востокъ и отправиться въ Римъ и Испанію [7], провелъ два года въ кесарійской тюрьмѣ. Дорога, по которой его вели изъ Антипатриды до Кесаріи, была почти та самая, по которой мы шли.

Въ Кесаріи, въ театрѣ, построенномъ Иродомъ Великимъ, внукъ его—Иродъ Агриппа былъ пораженъ смертельнымъ недугомъ, на четвертомъ году своего царствованія. Царь заказалъ публичное представленіе въ честь римскаго императора въ театрѣ, находившемся противъ моря, въ южной части города. «Въ назначенный день, Иродъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ» [8]. Платье его было сшито изъ серебряной парчи, утреннее солнце своими яркими лучами освѣщало амфитеатръ, предназначенный для представленій на открытомъ воздухѣ; царское облаченіе было блестяще. Льстецы воспользо-

[1] Дѣян. x, 2.
[2] Дѣян. x, 34, 35.
[3] Дѣян. x, 28.
[4] Дѣян. xi, 18.
[5] Дѣян. xxi, 8.
[6] Дѣян. xviii, 22 и xxi, 8.
[7] Дѣян. xxiv, 27.
[8] Дѣян. xii, 21. Ios., Ant., xix, 8, 2.

Digitized by Google

вались случаемъ привѣтствовать его какъ бога, — это было издревне употреблявшееся выраженіе для высшаго почета восточнымъ царямъ, а впослѣдствіи принятое и при римскомъ дворѣ. Польщенный царь не отвергъ богохульнаго чествованія, и это послужило къ его погибели: тутъ же на мѣстѣ онъ сильно занемогъ, и его унесли во дворецъ, гдѣ, по прошествіи пяти дней, онъ, «бывъ изъѣденъ червями, умеръ» [1]. Такою же смертью погибъ и Антіохъ Епифанъ, котораго постигло это страшное наказаніе Божіе за то, что онъ былъ гонителемъ религіи израильтянъ [2].

Кесарія была однимъ изъ городовъ, выстроенныхъ Иродомъ Великимъ, человѣкомъ необычайно энергичнымъ и даровитымъ. На мѣстѣ, избранномъ для этого зданія, когда-то возвышался старый городъ, извѣстный подъ названіемъ «Стратонова Башня», а имя новаго было дано въ честь императора Августа; этимъ желали польстить ему, что было весьма принято въ тѣ времена, когда основывалось такъ много селеній и перестраивалось такъ много городовъ, чтобы изгладить слѣды бѣдствій, причиненныхъ великими междоусобными войнами, опустошившими цвѣтущія мѣстности. Самарія, Аскалонъ, Антипатрида и много другихъ городовъ были обязаны Ироду своими прекраснѣйшими зданіями. Но въ Кесаріи геній его проявился самымъ блестящимъ образомъ; слава его, какъ архитектора (за исключеніемъ, быть можетъ, Соломона), превзошла славу всѣхъ европейскихъ царей. Высокія стѣны, воздвигнутыя имъ въ Іерусалимѣ для огражденія храма, должно быть, дѣйствительно, были чудомъ зодчества.

До временъ Ирода, Саронская долина была просто обширною полосою, занятою пастбищемъ, лѣсомъ и пахатнымъ полемъ; она не имѣла исторіи, но царь Иродъ возвысилъ ее такъ, что она получила важное значеніе во всей странѣ. И прежде ощущалась потребность въ портѣ для веденія торговли съ западомъ, а когда сношенія между странами сдѣлались болѣе близкими во время владычества Рима, то необходимость устройства порта усилилась. Берегъ не составлялъ самъ по себѣ природной гавани. У Стратоновой Башни была подводная груда камней (какъ и на южномъ берегу Аскалона), и этимъ воспользовался Иродъ, чтобъ положить тутъ основаніе порту. По прошествіи двѣнадцати лѣтъ, на этой подводной скалѣ и ея окрестностяхъ уже возвышался прекрасный городъ съ широкой набережной, съ великолѣпными рын-

[1] Дѣян. XII, 23. [2] 2 Макк. IX, 5—9.

Digitized by Google

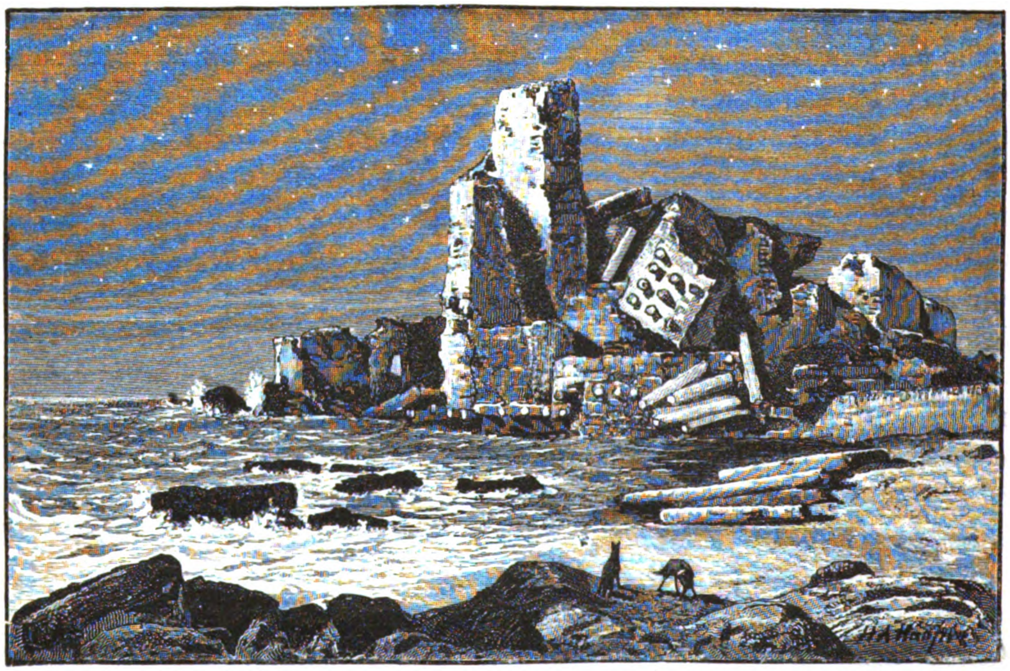
ками, съ большими общественными зданіями и дворами, съ аркообразными домами для матросовъ и длинными удобными улицами. Двойная гавань была возведена въ 600 ф. длины и ширины, а также пристань протяженіемъ въ 400 ф., построенная изъ камней въ 50 ф. длины, 18 ф. ширины и 9 ф. толщины. Это громадное строеніе въ 200 ф. ширины возвышалось надъ водой, глубина которой достигала 20 саженей, на немъ возвышались стѣны и нѣсколько башенъ, наибольшая изъ которыхъ была названа «Друзомъ» въ честь пасынка Августа. Кромѣ того, вся пристань была украшена прекрасными колоннами, а гавань была окружена террасообразной аллеею. На берегу, возлѣ храма изъ полированнаго камня, на возвышеніи красовалась колоссальная статуя Августа въ видѣ Юпитера олимпійскаго, видимая издалека съ моря; а возлѣ нея другая — изображавшая Римъ въ видѣ Юноны. На скатахъ горъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ города, выстроенъ былъ огромный открытый театръ, такъ же, какъ и большой амфитеатръ, 560 ф. въ діаметрѣ, который вмѣщалъ 20,000 зрителей. Гипподромъ, т. е., по нашему циркъ, въ 1,000 ф. длины, находился въ восточной части города; и теперь еще видны останки гранитнаго столба, служившаго для цѣли въ ристалищѣ, и доказывающіе великолѣпіе зданія. Три куска, изъ которыхъ онъ состоитъ, составляли когда-то конусообразную колонну, въ 7 ф. 6 д. вышины; она покоилась на соотвѣтственно массивномъ гранитномъ фундаментѣ, состоявшемъ изъ цѣльнаго гранита, въ 34 ф. длины, привезеннаго изъ Египта. Стѣны этого города,—великаго творенія Ирода,—заключали въ себѣ пространство въ 400 акровъ (т. е., полдесятины), но, вѣроятно, въ мирную эпоху римской имперіи окрестности города были заняты садами и виллами на большомъ протяженіи. Кромѣ театровъ, Иродъ воздвигнулъ еще для самого себя прекрасный дворецъ, въ которомъ впослѣдствіи жили римскіе намѣстники. Онъ же велѣлъ устроить для города по итальянскому плану весьма рѣдкую на Востокѣ систему подземныхъ водопроводныхъ трубъ. Для снабженія города водой выстроены два водопровода, одинъ съ большой двойной трубой, тянущейся, большей частью, на аркахъ, частью же идущій чрезъ туннель [1]: сначала къ сѣверу, потомъ къ западу на протяженіи 12 верстъ до большихъ источниковъ, выбивающихся изъ подъ Кармилскихъ горъ. Они спускаются за Кесаріей, по другой сторонѣ равнины и орошаютъ весь этотъ округъ. Вто-

[1] Длинныя лѣстницы, спускающіяся къ ней, высѣчены въ скалѣ.

Digitized by Google

рой водопроводъ, наравнѣ съ землей, тянулся на пять верстъ къ сѣверу до рѣки Зерки.

Сохранившіяся развалины были свидѣтелями ужасныхъ событій. Въ Кесаріи начался споръ между евреями и греками, который далъ поводъ къ послѣдней іудейской войнѣ, и въ циркѣ, который теперь давно уже разрушенъ, Титъ, послѣ паденія Іерусалима, справлялъ прекрасныя игры, въ которыхъ болѣе 2,000 іудейскихъ плѣнныхъ погибли, изображая поневолѣ гладіаторовъ на аренѣ. Два вѣка спустя, Кесарія была мѣсто-

ЗАМОКЪ ВЪ КЕСАРІИ.

пребываніемъ христіанскаго епископа. Здѣсь великій ученый мужъ Оригенъ нашелъ себѣ пріютъ; здѣсь же и великій церковный лѣтописецъ, св. Евсевій, «носилъ митру» [1].

Во времена крестовыхъ походовъ воздвигнута была новая Кесарія надъ обломками старой, но и ее давно уже постигла та же участь, какъ и ея предшественницу. Развалины средневѣковаго замка высоко виднѣются надъ старинной дамбой, въ южной части гавани; тутъ же еще замѣтны остатки мраморныхъ колоннъ, когда-то украшавшихъ

[1] Рукоположенъ въ 315 г. п. Р. Хр.

Digitized by Google

стѣны древней Кесаріи; они большею частью лежатъ на берегу, такъ какъ стѣна, часть которой онѣ составляли, давно разрушена. Колонны, числомъ 60 или 70 отъ 5-ти до 20-ти ф. длины, лежатъ другъ возлѣ друга на старинной плотинѣ, когда-то составлявшей сѣверную часть гавани; онѣ образуютъ собою какъ бы плотину въ 200 ф. длины. Повсюду лежатъ громадные куски гранита, также свидѣтельствующіе о всеобщемъ разрушеніи. Отъ храма, выстроеннаго Иродомъ, остался лишь фундаментъ, все остальное давно уже разрушено; но бѣлизна этого фундамента, рѣзко отличающаяся отъ коричневаго песочнаго камня, доказываетъ, какъ говоритъ Іосифъ Флавій, что они были привезены издалека и стоили очень дорого. Укрѣпленія этого древне-римскаго города давно уже развалились, но стѣны средневѣковой Кесаріи, сложенныя изъ песчанаго камня, отчасти еще сохранились; башни и валы ихъ достигаютъ отъ 20 до 30 ф. вышины и находятся еще въ цѣлости. По всему этому мѣсту, заросшему репейникомъ и дикими цвѣтами, разбросаны колонны и груды камней—развалины дворцовъ, языческихъ храмовъ, христіанскихъ церквей, мечетей и общественныхъ зданій.

На вершинѣ горы, въ южной части новой Кесаріи, т. е., города крестоносцевъ, находится фундаментъ собора, а въ сѣверной—фундаментъ небольшой церкви. Когда-то пышная Кесарія, славившаяся въ средніе вѣка финиковыми деревьями, сладкими и горькими апельсинами и рѣками, протекавшими по ея улицамъ, въ продолженіе многихъ столѣтій служитъ лишь мѣстомъ отдыха странствующихъ пастуховъ и ихъ стадъ, послѣ того, какъ стѣны и зданія ея были разрушены султаномъ Виваромъ въ 1265 г. Богатство города всегда зависѣло отъ искусственныхъ источниковъ. Такъ какъ у него не было естественной гавани, то разрушеніе молы отрѣзало торговыя сношенія на морѣ, и испорченность водопроводовъ остановила доставку воды, потому что въ городѣ есть только одинъ, да и то дрянной колодецъ. Гдѣ людского жилья уже не существовало, тамъ, понятно, былъ полный просторъ для наносныхъ песковъ, которые и породили нынѣ царствующее запустѣніе.

Къ сѣверу отъ Кесаріи Кармилскія горы приближаются къ морю на полторы версты; у самаго берега тянется низкій хребетъ, а между горами лежитъ узкая полоса равнины. Къ востоку, однако, до начала хребта, горы удаляются верстъ на пять отъ моря и поварачиваютъ къ югу. У подножія этихъ горъ, постепенно поднимающихся (пока онѣ не составляютъ центральной возвышенности страны), равнина болотиста и

Digitized by Google

опасна. Топкія болота и губкообразный дернъ, поросшій кустами и высокимъ камышемъ, характеризуютъ эту мѣстность, которую мы тщательно избѣгали, такъ какъ лошади легко могли бы въ ней увязнуть. Скаты горъ покрыты рѣдкими дубами, похожими на растущихъ южнѣе на равнинѣ, только здѣсь они болѣе на виду. Вообще въ Палестинѣ всѣ деревья расположены рѣдко, а пространство между ними занято колючимъ кустарникомъ. На западѣ отъ Іордана, какъ я уже сказалъ, преобладаетъ кустарникъ, хотя за Назаретомъ и вокругъ Кесаріи Филипповой встрѣчается много прекрасныхъ дубовъ и другихъ деревьевъ, но они больше похожи на разсаженныхъ въ паркѣ, чѣмъ на растущихъ въ лѣсу. Ѳаворъ покрытъ только кустарникомъ такъ же, какъ и Кармилъ; а горы Ефремовы и Веніаминовы почти совсѣмъ лишены растительности. Вообще, все пространство къ востоку отъ Наблуса и Гельвуя до пустыни на югѣ весьма голо, а къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ Ермона опять покрыто кустарникомъ. Причиной этой неразвивающейся растительности служатъ, отчасти, большія стада козъ, пасущіяся здѣсь, но еще болѣе угольщики, которые выкапываютъ древесные корни для углей.

Быть можетъ, слово «яръ», встрѣчающееся въ библіи, когда-то имѣло значеніе лѣса; арабское же слово «варъ», примѣняемое къ низкому кустарнику, теперь употребляется также въ смыслѣ «лѣса», потому что высокихъ деревьевъ въ Палестинѣ почти не существуетъ. Мы, по крайней мѣрѣ, знаемъ, что существовалъ «Киріаѳъ Іаримъ», или «городъ въ лѣсу или въ ярѣ», и что въ послѣднее время въ пустынныхъ долинахъ на востокъ отъ Веѳиля былъ яръ, въ которомъ водились медвѣди [1]. Іеремія и другіе пророки [2] говорятъ о львахъ, кабанахъ и другихъ дикихъ звѣряхъ, живущихъ въ ярѣ. Въ библіи нерѣдко говорится о лѣсѣ: «колеблются отъ вѣтра дерева въ лѣсу» [3]. «Господь... посѣчетъ чащу лѣса желѣзомъ» [4]; «какъ огонь сжигаетъ лѣсъ», такъ Богъ истребитъ нечестивыхъ [5]. Хоть въ Палестинѣ и не было никогда такихъ густыхъ лѣсовъ, какъ у насъ, все же весьма вѣроятно, что въ ней нѣкогда росли деревья посредственной вышины, какія и теперь еще встрѣчаются въ нѣкоторыхъ частяхъ ея.

[1] Цар. II. 24.
[2] Пс. XLIX, 10; Ис LVI, 9; Іер. V, 6; XII, 8; Амос. III, 4; Мих. V, 8.
[3] Ис. VII, 2.
[4] Ис. X, 34.
[5] Пс. LXXXII, 15; Ис. IX, 18; Іер. XXI, 14.

Digitized by Google

Рѣка Зерка отчасти орошаетъ болотистую мѣстность у подножія горъ, но плотина, построенная версты полторы отъ берега, чтобы придать водѣ большую силу теченія для удобства мельницъ, потопила большое пространство на сѣверъ и на югъ, такъ что вся эта мѣстность превратилась въ болото, въ которомъ, говорятъ, все еще, хоть изрѣдка, встрѣчаются крокодилы. Одного изъ нихъ убили нѣсколько лѣтъ тому назадъ и послали англійскому миссіонеру въ Назаретъ, гдѣ Фурреръ видѣлъ его кожу, но во всякомъ случаѣ крокодилы очень рѣдки. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ за крокодила принимали огромную ящерицу отъ 3-хъ до 5-ти ф. длины, которая иногда встрѣчается въ Палестинѣ и весьма обыкновенна въ Египтѣ и на Синайскомъ полуостровѣ. Въ Зеркѣ, однако, пророки могли найти достаточно основаній для сравненія мѣстнаго крокодила съ египетскимъ [1].

Деревня Кефръ Саба [2], вѣроятно, получила свое названіе отъ зеленыхъ ящерицъ, достигавшихъ иногда 18 дюймовъ длины и во множествѣ находившихся въ ея окрестностяхъ; они и до сихъ поръ называются у арабовъ просто «Сабъ».

На вершинахъ горъ, надъ извилистымъ теченіемъ Зерки, въ восьми верстахъ отъ моря, находится обильный источникъ, теперь называемый «Мамасъ», которымъ воспользовался Иродъ для снабженія водопроводовъ Кесаріи. Близъ него, на скатѣ горы, въ пустынномъ мѣстѣ, поросшемъ дерномъ, посреди другихъ руинъ большого города еще уцѣлѣли развалины открытаго театра, въ которомъ во времена Христа нерѣдко собирались жители сосѣднихъ городовъ и селеній. Онъ выстроенъ въ видѣ полукруга; каменныя сидѣнья давно уже увезены въ Яфу, въ Іерусалимъ или въ Бейрутъ въ качествѣ строительнаго матеріала, равно какъ и останки другихъ зданій древней Кесаріи; но нижніе своды и помѣщенія, изъ которыхъ выводились на сцену лошади и другія животныя, все еще употребляются крестьянами, вмѣсто конюшенъ. Зрителямъ здѣсь представлялись самыя разнообразныя наслажденія, такъ какъ, кромѣ игръ, они могли еще любоваться и очаровательными видами: передъ ними растилалась равнина, на право горы, на лѣво море. Лучшая дорога изъ Кесаріи, къ этой лѣтней резиденціи городскихъ жителей, ведетъ черезъ двойной, высокій водопроводъ; но хотя въ дѣйствительности это путешествіе и неопасно, оно все-таки требуетъ крѣпкихъ нервовъ.

[1] Ис. xxvii, 1; Іезек. xxix, 3; xxxii 2.

[2] Кефръ, или Caphar, значитъ деревня.

Digitized by Google

Зерка, въ болотахъ которой въ былыя времена несомнѣнно водились крокодилы, такъ какъ древніе называли ее «Рѣка крокодиловъ» [1], получаетъ свои воды изъ источника «Мамаса», протекая по каменному руслу отъ 15-ти до 30-ти ф. ширины и до двухъ футъ глубины, и быстрымъ теченіемъ впадаетъ въ море. Немного выше устроена плотина, благодаря которой и образуется широкій, глубокій, темносиній прудъ, переходящій постепенно въ обширныя, непроходи-

ВИДЪ АТЛИТА.

мыя болота. Въ нихъ, въ большомъ изобиліи, растетъ тамарискъ, а по берегу ниже плотины встрѣчается сирійскій папирусъ; выше же вода теряется въ обширныхъ пространствахъ, заросшихъ камышомъ. Перейти рѣку можно только черезъ низкій, пѣшеходный мостикъ, ведущій черезъ плотину у мельницы; близъ моря, однако, можно переходить и въ бродъ. У самаго устья находится низкая крѣпость, построенная крестоносцами; недалеко отсюда видны развалины моста, возведеннаго ими же.

Къ сѣверу отъ Зерки находится весьма узкая равнина, лишь отчасти обработанная; къ востоку скаты горъ покрыты маслинами; къ за-

[1] Reland, Pal. p. 730.

Digitized by Google

паду, параллельно морскому берегу, тянется низкій хребетъ скалъ около 60 ф. вышины. Хоть девяти-часовое путешествіе верхомъ, отъ Кесаріи до сѣверной части равнины, и утомительно, но въ то же время сильный интересъ, возбуждаемый наглядными доказательствами давно минувшаго могущества, рѣзко отличающагося отъ всего окружающаго, невольно заставляетъ забывать усталость. Верстъ за 14 отъ Кармила находятся развалины Атлита, одного изъ значительнѣйшихъ пунктовъ высадки пилигримовъ въ XIII вѣкѣ. Скалистый мысъ, выдающійся на полверсты въ море, былъ избранъ орденомъ храмовниковъ въ 1218 г. для большой крѣпости, которую они тотчасъ же и воздвигли на развалинахъ какого-то древняго города, объ исторіи котораго, даже тогда, ничего не было извѣстно. Наружная, когда-то сильно укрѣпленная стѣна, тянулась на 900 ф. къ морю на западъ, о чемъ свидѣтельствуетъ нѣсколько остатковъ каменныхъ работъ, указывающихъ на громадные размѣры употребленныхъ камней, которые остались не увезенными въ Акру, какъ готовый строевой матеріалъ. За этой громадной стѣной находился глубокій ровъ, который наполнялся морской водой и со всѣхъ сторонъ окружалъ крѣпость.

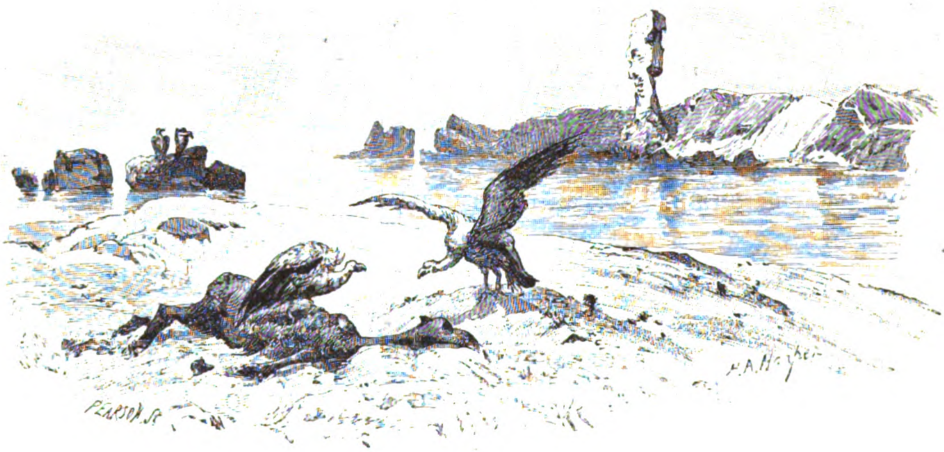
Посреди мыса возвышается цитадель, стѣны которой сдѣланныя изъ известняка, въ 15 ф. толщины и 30 ф. вышины, теперь почти развалились; въ этой части ограды видны также развалины прекрасной церкви; онѣ служатъ доказательствомъ благочестія крестоносцевъ, какъ и цитадель, которая свидѣтельствуетъ о ихъ храбрости. Восточная стѣна одной изъ древнихъ башенъ города все еще гордо возвышается на 80 ф., но стоитъ она совершенно одиноко. Внутри цитадели находятся громадные подвалы. Одинъ изъ нихъ сдѣланъ изъ цемента, и, говорятъ, что въ немъ былъ складъ масла; его бы тутъ могло помѣститься до 60,000 ведеръ. На разстояніи 264 ф. отсюда найдены еще два подвала всѣ они доказываютъ искусство и расточительность, однимъ словомъ, общій духъ и энергію, проявленные крестоносцами въ ихъ строеніяхъ.

Верстахъ въ 9 или 10 отъ Атлита находятся развалины Дора, теперь извѣстнаго подъ именемъ Тантура; древняя дорога для колесницъ тянется вдоль прибрежныхъ горъ, но отдѣляется отъ моря узкой полосой болота. Кромѣ нѣсколькихъ пастуховъ, приводящихъ своихъ козъ на водопой сюда, къ глиняному корыту, намъ не пришлось встрѣтить ни души. Олеандры, растущіе вдоль береговъ ручейка, также какъ и лупины, трава и высокіе кусты, оживляли общій видъ. Мѣстность эта была отдана колѣну Манассіи, но въ продолженіе многихъ вѣ-

Digitized by Google

ковъ оно не только не могло изгнать хананеевъ, но едва-едва заставило наконецъ ихъ платить дань [1].

За шесть верстъ къ югу отъ Атлита, близъ деревушки Сарфендъ поля кунжута, проса и табаку, также пальмы растущія, близъ берега, и смоковничныя рощи, которыми славится эта мѣстность, послѣ песку и болотъ, служатъ пріятнымъ разнообразіемъ. Жители сосѣднихъ деревень посѣяли индійскую рожь и овощи, насадили маслинъ, смоковницъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. По дорогѣ къ развалинамъ Тантура, расположеннымъ на скалистомъ мысѣ, съ башней въ 30 ф. вышины,

РУИНЫ ГОРОДА ДОРЪ.

показывающей, что здѣсь была прежде крѣпость, построенная крестоносцами, встрѣчаются чаще древнія копи, гробницы, руины и болота чѣмъ обработанныя поля, или сады. Современная деревня лежитъ немного южнѣе ея—на мѣстѣ Доръ [2], и впослѣдствіи названа римлянами Дора; остатки ея въ видѣ разрушенныхъ колоннъ и изваянныхъ верхушекъ, кусковъ мрамора и высѣченныхъ камней покрываютъ берегъ моря. Нѣсколько глиняныхъ избушекъ составляютъ деревню, которая среди песку и болотъ имѣетъ довольно печальный видъ. Одинъ изъ главныхъ домовъ состоитъ изъ большой квадратной комнаты, вы-

[1] Кн. Суд. I, 27, 28.

[2] Іис. XVII, 11.

Digitized by Google

ложенной глиной; хворостъ, служащій ему крышей, закоптѣлъ отъ дыма, онъ нависъ надъ одной половиной комнаты; надъ другой же потолокъ сдѣланъ изъ парусины. Дверь безъ петель — приставная, смотря по надобности, отнималась и придвигалась; а окна были просто квадратныя отверстія. Во всю длину одной изъ стѣнъ придѣлана глиняная лавка, днемъ, служащая для сидѣнья а ночью для спанья. Въ углу стояла полукаменная плита, на ней тлѣли остатки древеснаго угля и огонь этотъ, казалось, предназначался, главнымъ образомъ, для жаренья кофе и для кипяченія воды; кофе толчется въ каменной или деревянной ступкѣ.

Нельзя сказать, чтобы эта мѣстность была привлекательна для путешественника; жители ея весьма грубы и дики, мѣстные раздоры ихъ всегда производятъ ужасную неурядицу. Часто встрѣчаются въ скалахъ гробницы, назначеніе которыхъ въ настоящее время измѣнилось —въ нихъ зарываютъ тѣла ограбленныхъ и убитыхъ людей.

Капитанъ Кондеръ нашелъ, однажды, въ древне-еврейской гробницѣ шесть тѣлъ, по всѣмъ признакамъ, недавно убитыхъ путешественниковъ. Число череповъ и костей, найденныхъ въ остальныхъ, прибавляетъ онъ, удивило его; но замѣтивъ, что многіе изъ нихъ были переломлены, онъ по разспросамъ узналъ, что эти люди были убиты жителями сосѣднихъ деревень.

Немного южнѣе Тантуры есть еще одинъ неизсякаемый потокъ; питаясь болотами, онъ, какъ и остальные въ этомъ округѣ, длиною достигаетъ лишь нѣсколькихъ верстъ. Дорога совершенно пустынна: по одну сторону ея песокъ, по другую, болото. Случается, что на проѣзжающихъ нападаютъ разбойники, а потому, путешествуя по этой мѣстности, необходимо брать съ собою проводника, который, въ случаѣ надобности, могъ бы служить защитникомъ.

Переправившись снова черезъ рѣку Зерку, и придерживаясь прибрежной дороги мимо Кесаріи, мы продолжали свой путь: песокъ растилался передъ нами на цѣлыя версты, растительность выражалась лишь нѣсколькими низкими дубами. Не было видно ни одного домишка, не встрѣчалось ни единаго живого существа. Миновавъ гавань Абу-Забуру, у которой найденные обломки глиняной посуды свидѣтельствуютъ о существовавшей когда-то на этомъ мѣстѣ деревни, мы приблизились къ рѣкѣ Искандеруне. Въ сухое время года при устьѣ ее можно переходить въ бродъ; при полноводьѣ же переправа весьма затруднительна. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морского берега доступъ къ

Digitized by Google

рѣкѣ не удобенъ, отчасти отъ сыпучаго песку, отчасти же отъ топкихъ болотъ. Глубокій песокъ вдоль берега тормозилъ наше путешествіе, такъ что мы подвигались съ величайшимъ трудомъ; гряды скалистыхъ горъ, заслоняли видъ на окрестность. Но вскорѣ намъ удалось воспользоваться промежуткомъ въ горной цѣпи и, повернувъ на лѣво, мы достигли ближайшей деревушки, на нашемъ пути, по направленію къ югу, приблизительно версты за полторы отъ скалъ. Деревня эта называется Мукгалидъ. Она лежитъ въ центрѣ главнаго палестинскаго округа, гдѣ растутъ арбузы; картина уборки ихъ должна быть весьма интересна: сотни верблюдовъ ожидаютъ очереди быть навьюченными этими громадными плодами и одинъ за другимъ удаляются со своимъ грузомъ; крестьяне въ бѣлыхъ тюрбанахъ и рубашкахъ опоясанные кожаннымъ ремнемъ, усердно собираютъ различные сорта арбузовъ, а въ полѣ раскинута палатка таможеннаго сборщика пошлинъ, что доказываетъ, какъ зорко слѣдятъ эти притѣснители за интересами правительства. Удивительно, что арбузъ, этотъ сочный плодъ, такъ успѣшно произрастаетъ на горячей песчаной почвѣ. Каждое лѣто ими нагружаются тысячи лодокъ, а къ берегу ихъ подвозятъ на верблюдахъ. Еслибы не бедуины, то не было бы предѣловъ изобилію этого плода.

Причина подобнаго плодородія кроется въ томъ, что береговой вѣтеръ дуетъ по ночамъ на поля и снабжаетъ ихъ изобильнымъ орошеніемъ. Въ Палестинѣ не бываетъ росы въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ тамъ въ знойномъ лѣтнемъ воздухѣ нѣтъ влажности, которая въ видѣ росы освѣжала бы поля по ночамъ, какъ это бываетъ у насъ. Отъ мая до октября въ святой землѣ не бываетъ дождей; солнце сіяетъ день за днемъ, въ неизмѣнномъ блескѣ. Жаръ становится сильнѣе и сильнѣе, грунтъ крѣпче и крѣпче; всякая растительность погибла бы неминуемо, еслибъ не этотъ влажный вѣтеръ. Ясное небо способствуетъ быстрому распространенію жары, такъ что чѣмъ жарче дни, тѣмъ холоднѣе ночи: это—особенность климата, отъ которой въ свое время страдалъ и Іаковъ, ибо онъ говоритъ: «Я томился днемъ отъ жара, а ночью отъ стужи» [1]. Отъ этой ночной прохлады зависитъ благосостояніе всей страны. Влажность, приносимая съ моря вѣтромъ, превращается въ водяныя капли подъ вліяніемъ ночного холода, и каждая былинка съ наслажденіемъ впитываетъ въ себя этотъ

[1] Быт. XXXI, 40.

Digitized by Google

благодатный дождикъ. Появившійся такимъ образомъ туманъ лежитъ будто озеро въ равнинахъ и довольно высоко покрываетъ бока холмовъ, верхушки которыхъ видны надъ нимъ точно острова. При восходѣ солнца картина, однако, быстро мѣняется. Туманъ превращается въ огромныя бѣло-снѣжныя облака, которыя образуютъ отдѣльныя массы и поднимаются по скатамъ горъ, пока не исчезнутъ въ синевѣ неба, подъ дѣйствіемъ усиливающагося свѣта и жары. Это и есть утренній туманъ и роса, скоро исчезающіе, о которыхъ такъ трога-

УТРЕННЯЯ РОСА ВИДИМАЯ СЪ ЕЛЕОНСКОЙ ГОРЫ.

тельно говоритъ пророкъ Осія: «Итакъ познаемъ, будемъ стремиться познать Господа; какъ утренняя заря—явленіе Его, и Онъ придетъ къ намъ какъ дождь, какъ поздній дождь оросить землю. Что сдѣлаю тебѣ, Ефремъ? что сдѣлаю тебѣ, Іуда? благочестіе ваше какъ утренній туманъ, и какъ роса, скоро исчезающая» [1],

При восходѣ солнца стоя на Елеонской горѣ или на другомъ возвышенномъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ, можно наблюдать, устремивъ взоръ по направленію къ Мертвому морю, какъ массы зыбкаго пара, напол-

[1] Ос. VI, 3 и 4.

Digitized by Google

няющія долины ночью, начинаютъ волнообразно подниматься, когда свѣтъ падаетъ на нихъ изъ-за Моавскихъ горъ Подъ вліяніемъ лучей солнца, формы и цвѣта пара ежеминутно мѣняются, а теплота заставляетъ ихъ постепенно подниматься изъ глубины долинъ въ еще высшіе слои воздуха, гдѣ они получаютъ окраску опаловаго и бѣло-снѣжнаго цвѣта, и наконецъ, достигая безоблачнаго неба, исчезаютъ въ немъ совершенно.

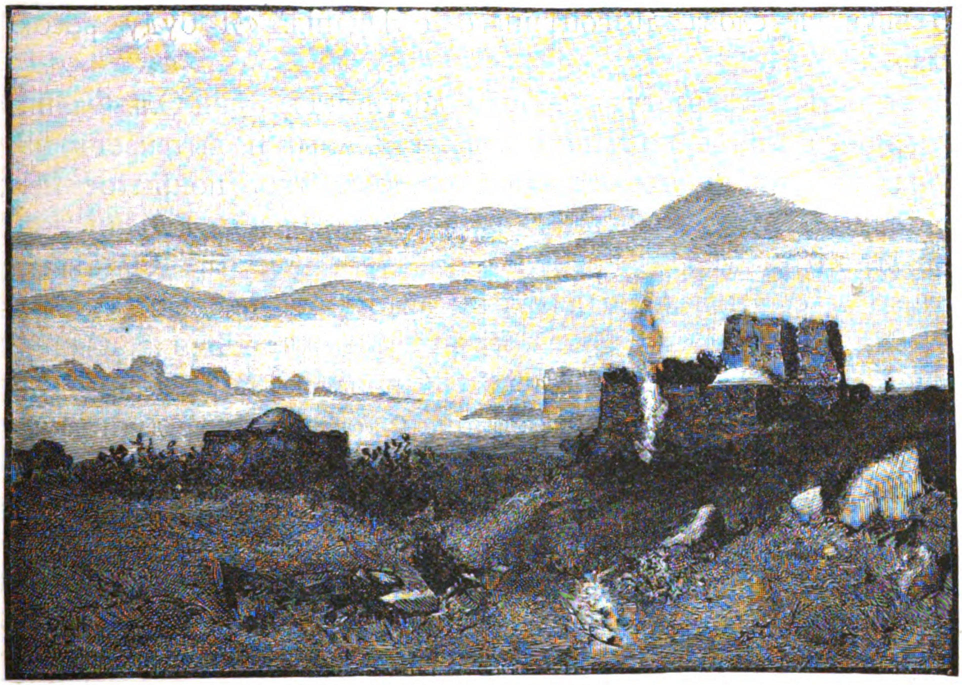
Количество влажности, распространяемой такимъ путемъ ночью на жаждующую растительность, весьма значительно. Ткань палатокъ часто бываетъ ею насквозь промочено, какъ будто бы дождевымъ ливнемъ, а блестящая при этомъ луна создаетъ поразительное зрѣлище какъ бы лунной радуги. Израильтяне не считали росу таинственнымъ даромъ небеснымъ, какъ это и есть въ дѣйствительности. «Кто рождаетъ капли росы» [1]? вотъ одинъ изъ вопросовъ сдѣланныхъ Іову Самимъ Всемогущимъ Богомъ. Особенное проявленіе гнѣва Божьяго усматривалось въ томъ, что небо заключалось и не давало росы. «Небо заключилось и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній» [2]; а какъ поэтично изображеніе прощальной рѣчи къ народу въ устахъ Моисея, когда онъ говоритъ, что рѣчь его «да разольется какъ роса». Руно Гедеона, изъ котораго была добыта полная чаша росы, служило любимой метафорой великаго воина-гражданина; и не могло быть страшнѣе проклятія, изреченнаго горамъ Гельвуйскимъ, оскверненнымъ смертію Саула и Іонаѳана, чѣмъ то, что не сойдетъ роса на нихъ [3]. А Хусій, въ своемъ лукавомъ совѣтѣ Авессалому, не могъ болѣе выразительно изобразить удивленіе Давида, при неожиданномъ появленіи многочисленнаго войска, чѣмъ слѣдующею картиною: «И тогда мы пойдемъ противъ него, въ какомъ бы мѣстѣ онъ ни находился, и нападемъ на него, какъ падаетъ роса на землю» [4]. Іовъ выражаетъ надежды свои о постоянномъ благосостояніи молитвою: «Дни мои будутъ многи, какъ песокъ; корень мой открытъ для воды, и роса ночуетъ на вѣтвяхъ моихъ» [5]. Благосклонность восточнаго царя нельзя изобразить нагляднѣе, какъ словами: «гнѣвъ царя—какъ ревъ льва, а благоволеніе его какъ роса на траву» [6]. Въ «Пѣсни Пѣсней» говорится о возлюбленномъ, что голова его «вся покрыта росою и кудри — ночною влагою» [7]. Пророкъ Исаія, говоря о наше-

[1] Іов. xxxviii, 28. [2] Аггея i, 10. [3] 2 Цар. i, 21. [4] 2 Цар. xvii, 12.
[5] Іов. xxix, 18 и 19. [6] Притч. xix, 12. [7] Пѣсн. v, 2.

Digitized by Google

ствіи ассирійцевъ на Іерусалимъ и Іудею, очевидно зналъ о туманахъ, покрывавшихъ обширныя равнины и глубокія долины по ночамъ во время жаркихъ мѣсяцевъ, такъ какъ говоритъ: «Ибо такъ Господь сказалъ мнѣ: Я спокойно смотрю изъ жилища Моего, какъ свѣтлая теплота послѣ дождя, какъ облако росы во время жатвеннаго зноя» [1].

Кто наблюдалъ за утреннимъ туманомъ во время жатвы въ Палестинѣ, у того навѣрно осталось въ памяти эта поразительная кар-

УТРЕННІЙ ТУМАНЪ.

тина: туманъ такъ непроницаемъ, что жители деревень, выгоняющіе въ поле свои стада, лишь съ неимовѣрными усиліями слѣдятъ за ними; крики, ржанье, блеянье слышны со всѣхъ сторонъ, когда множество верблюдовъ, лошадей, ословъ, коровъ, козловъ и барановъ идутъ сквозь это море густого пара; ясно чувствуется, какъ рѣзкій ночной холодъ постепенно смягчается, пока жгучее солнце не уничтожитъ всякій слѣдъ влажности.

«Воспряните и торжествуйте, поверженные въ прахѣ», восклицаетъ пророкъ Исаія, «ибо роса Твоя — роса растеній, и земля извергнетъ

[1] Ис. XVIII, 4.

Digitized by Google

мертвецовъ» [1]! Онъ мысленно останавливается на печальной участи Палестины, при возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, какъ бы видитъ огромное множество убитыхъ, лежащихъ на землѣ вокругъ него, и вдохновенный патріотизмомъ придаетъ его рѣчи форму поэтической метафоры: «Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла! Воспряните и торжествуйте, поверженные въ прахѣ: ибо роса Твоя—благоволеніе Іеговы—даетъ жизнь, какъ роса оживляетъ траву, и ея великая сила возвращаетъ мертвыхъ къ жизни»! А какъ утѣшительно звучатъ слова драгоцѣннаго обѣщанія: «Я буду росою для Израиля» [2].

Мѣстность, гдѣ растутъ арбузы достигаетъ рѣки Эль-Фаликъ, которая немного болѣе полуторы версты длины, и вытекаетъ изъ болотъ. За нею идетъ трехверстное пространство, покрытое пескомъ; низкіе холмы далѣе къ востоку изрѣдка украшены дубами довольно значительныхъ размѣровъ—это остатки лѣса Ассура. Къ сѣверу отъ Мукгалида мѣстность принадлежитъ арабскому племени, которое теперь весьма малочисленно. Оно когда-то владѣло всѣми землями, лежащими между Тиверіадой и Кесаріей, Кармиломъ и Безаномъ. Въ южныхъ окрестностяхъ деревни, разбойники, вооруженные дубинами, какъ дикая орда бродятъ въ лѣсахъ и болотахъ.

Ландшафтъ здѣсь весьма разнообразенъ: тутъ обширная равнина, тамъ холмы и долины. Вся мѣстность возвышается на 150—200 фут. надъ уровнемъ моря. Вдоль берега тянутся холмы наноснаго песку; иногда сквозь нихъ пробиваются рѣки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ наносный песокъ встрѣчаетъ преграду въ береговыхъ возвышенностяхъ, которыя равнинамъ служатъ защитою, спасая ихъ отъ его разрушительнаго дѣйствія на растительность. Въ окрестностяхъ болотъ пастбища весною прекрасны. Саронская равнина славилась въ іудейской исторіи тѣмъ, что служила пастбищемъ для царскихъ стадъ. Во времена Давида, эти стада находились подъ присмотромъ одного главнаго пастуха, шаронянина. «Надъ крупнымъ скотомъ, пасущимся въ Шаронѣ-Шитрай, Шаронянинъ» [3]. Шаронскія пастбища, дѣйствительно, съ незапамятныхъ временъ, считались замѣчательными, и при Іисусѣ Навинѣ имѣли своего особаго царя [4]; а послѣ вторженія іудеевъ, жители шаронской равнины, вѣроятно, находились подъ владычествомъ колѣна Гада [5]; пророкъ Исаія, какъ и всѣ писатели ветхаго завѣта, го-

[1] Ис. xxvi, 19. [2] Осія xiv, 6. [3] 1 Пар. xxvii, 29. [4] Іис. xii, 18. [5] 1 Пар. v, 19.

Digitized by Google

ворить о Саронѣ, какъ о мѣстности, занимающей все пространство отъ Кармила до Іоппіи. Онъ оплакиваетъ опустошеніе, постигшее его при нашествіи Сеннахирима. «Земля сѣтуетъ, сохнетъ; Ливанъ постыженъ, увялъ; Саронъ похожъ сталъ на пустыню, и обнажены отъ листьевъ своихъ Васанъ и Кармилъ» [1]. До этого разрушенія ассирійцами, страна, должно быть, находилась въ цвѣтущемъ состояніи, ибо, «великолѣпіе Кармила и Сарона» [2], служитъ пророку идеаломъ богатства и плодородія, а блаженство Царства Мессіи изображается, отчасти, мыслію, что возстановленъ «будетъ Саронъ пастбищемъ для овецъ» [3].

СИРІЙСКІЙ ПАПИРУСЪ.

Вокругъ нѣсколькихъ деревень, расположенныхъ въ равнинѣ, есть поля для ржи, овощей и маслинъ; но бо́льшая часть земли остается необработанной. Боярышникъ ростетъ рощами близъ источника Эль-Фалика; кромѣ того, встрѣчаются: невысокій дубъ, земляничное дерево и рута; а сирійскій папирусъ, издали имѣющій видъ малорослыхъ пальмъ, тянется вдоль всего теченія этой короткой рѣки, берега которой украшены еще и роскошнымъ олеандромъ и другими кустарниками. Названіе этой мѣстности, «Траншея», происходитъ отъ того, что это искусственный ровъ, назначенный для отвода воды изъ сосѣднихъ болотъ. Песчаный грунтъ, простирающійся верстъ на восемь, представляетъ собою настоящую пустыню:—тутъ не встрѣтишь ни дерева, ни дома. На прудахъ ростутъ камышъ и тростникъ, а простая трава и волчецъ составляютъ мѣстами единственную растительность этой полосы. Хотя на песчаныхъ скатахъ и встрѣчаются изрѣдка нѣсколько сосенъ, но видъ у нихъ самый печальный. Мѣстами виднѣются глиняные домики, въ которыхъ пастухи спасаются отъ днѐвного зноя и ночной стужи.

Въ разстояніи отъ 8 до 9 верстъ къ югу отъ Эль-Фалика, на берегу моря расположены, по Іосифу Флавію: Арзуфъ и Аполлонія, [4] но намъ не стоило долго задерживаться при разсмотрѣніи его развалинъ; инте-

[1] Ис. XXXIII, 9. [2] Ис. XXXV, 2. [3] Ис. LXV, 10. [4] Ios. Ant. XIII. 15, 4.

Digitized by Google

ресным оказался лишь туннель, прорубленный въ скалахъ, вѣроятно, римлянами, съ воздушной шахтой посрединѣ, назначеніе которой было высушиваніе сосѣдняго огромнаго болота. Теперь, однако, эта воздушная шахта, занесенная пескомъ, наглядно доказываетъ намъ разницу между прошлымъ и настоящимъ состояніемъ Шарона. Между этимъ пунктомъ и рѣкою Ауже, въ 9 верстахъ къ сѣверу отъ Яфы, была только одна небольшая, очень бѣдная деревня, съ колодцемъ и дождевымъ прудомъ; около послѣдняго возвышались два или три дерева, изъ нихъ одно рожковое. Стручками этого дерева (рожками) и питался «Блудный сынъ», когда онъ пасъ свиней господина своего [1]. Занятіе это въ глазахъ іудеевъ считалось самымъ унизительнымъ; особенно когда (какъ несомнѣнно было и въ томъ случаѣ) приходилось служить язычнику, а свиньи, сами по себѣ, всегда казались израильтянамъ отвратительными. Это дерево, отъ 20 — 30 ф. высоты, похожее на большую яблоню, съ густо-растущими, темными, блестящими вѣчно зеленѣющими листьями, представляетъ поразительное зрѣлище въ печальномъ палестинскомъ ландшафтѣ. Въ февралѣ оно бываетъ покрыто безчисленными пурпуро-красными висячими цвѣтами, которые созрѣваютъ въ апрѣлѣ и въ маѣ, превращаясь въ стручки длиною отъ 6 до 9 дюймовъ; они коричневаго цвѣта, плоски, узки, и загнуты въ видѣ рога; оттуда и происходитъ греческое названіе дерева (Kerátia отъ κεράτιον—рожокъ), а вкусъ плода, пока онъ еще не совсѣмъ созрѣлъ, сладковатый. Огромное количество его собирается для продажи въ разные города и для вывоза въ другія страны, между коими ихъ отправляютъ огромными партіями, еще и въ Англію, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ locust-beans (бобы гороховаго, или рожковаго дерева). Въ восточныхъ городахъ я часто видѣлъ ихъ выставленными въ лавкахъ; они тамъ служатъ пищею для бѣдняковъ и для откармливанія свиней, принадлежащихъ христіанскимъ жителямъ; ими кормятъ также лошадей и другой скотъ Что ими питались еще во времена Спасителя люди, хотя лишь бѣднѣйшіе, доказано тѣмъ, что какъ Горацій, такъ и Ювеналъ упоминаютъ объ этомъ [2]. Весьма вѣроятно, что блудный сынъ приводилъ порученное ему стадо свиней подъ рожковыя деревья, какъ это и теперь дѣлается туземными пастухами, чтобы свиньи поѣдали созрѣвшіе, упавшіе на землю рожки. Интересно

[1] Лук. xv, 16.

[2] Горацій (род. 65 г. до Р. Х. ум. 8 г. по Р. Х.) посл. кн. II, 1, 123. Ювеналъ (род. около 40 г. по Р. Х. ум. ок. 120 п. Р. Х.) Сат. xi, 58.

Digitized by Google

обратить вниманіе на то, что отъ боба, находящагося въ рожкѣ (стручкѣ) произошло названіе самой маленькой еврейской мѣры вѣса—геры; двадцать геръ составляютъ сикль [1].

Средневѣковые монахи, неохотно вѣрившіе что Іоаннъ Креститель питался стрекозами (акридами), хотѣли усмотрѣть въ св. Писаніи, что тамъ указывается на стручки [2] рожковаго дерева, и потому дали ему названіе «Хлѣбъ св. Іоанна». Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ св. Писаніи говорится о хорошо извѣстномъ насѣкомомъ, стрекозѣ, такъ какъ арабы и другіе восточные народы ѣдятъ стрекозъ и въ настоящее время. Знаменитый путешественникъ Буркгардтъ говоритъ, что бедуины ѣдятъ стрекозъ и саранчу, которыхъ собираютъ въ великомъ множествѣ въ началѣ апрѣля; это время ихъ размноженія и тогда ихъ легко поймать. Приготовляютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: сначала немного поджариваютъ на желѣзномъ блюдѣ, на которомъ пекутъ хлѣбъ, потомъ сушатъ на солнцѣ, и укладываютъ въ большіе мѣшки, пересыпая слегка солью. Саранча не составляетъ особеннаго блюда; но ѣдятъ ее горстями, когда ощущается голодъ. Въ Сиріи крестьяне саранчу не ѣдятъ, и я самъ не имѣлъ случая отвѣдать ее; несчастные феллахи въ Харранѣ, однако, довольствуются этою единственною пищею; они отламываютъ головку и выбрасываютъ внутренность, передъ тѣмъ, какъ сушить насѣкомое на солнцѣ. Бедуины глотаютъ его цѣликомъ [3].

Въ другомъ своемъ сочиненіи, описывая арабовъ другихъ мѣстностей, тотъ же авторъ говоритъ: всѣ бедуины Аравіи, какъ и жители городовъ въ Неджѣ и Хеджазѣ, привыкли ѣсть стрекозъ. Я видѣлъ въ Мединѣ и Таифѣ лавки, въ которыхъ этихъ насѣкомыхъ продавали мѣрами. Въ Египтѣ и Нубіи ими питаются только нищіе. Приготовляя ихъ для пищи, арабы бросаютъ ихъ живыми въ сильно насоленный кипятокъ. Спустя нѣсколько минутъ, ихъ вынимаютъ оттуда и сушатъ на солнцѣ; (головка, ножки и крылья отрываются прочь), затѣмъ ихъ очищаютъ отъ соли, и когда они совершенно высохнутъ, бедуины наполняютъ ими цѣлые мѣшки. Иногда ихъ ѣдятъ сваренными въ маслѣ; съ прѣснымъ хлѣбомъ и масломъ, они служатъ также закуской передъ завтракомъ. Д-ръ Китто, который пробовалъ ѣсть саранчу, говоритъ, что она на вкусъ, какъ морской рачёкъ. Несомнѣнно,

[1] Исх. xxx, 13.
[2] Maundrell: 8th edition, Lond. 1810, p. 124.
[3] Burckhardt, Syria 4-to, p. 239.

Digitized by Google

что Іоаннъ Креститель питался ими въ пустынѣ, будучи лишенъ всякой другой пищи, кромѣ дикаго меда, который онъ находилъ на деревьяхъ и въ ущельяхъ скалъ.

Рѣка Ауже длиннѣйшій потокъ Саронской долины; она изгибами протекаетъ по ней отъ вала Расъ-эль-Айна—древней Антипатриды, до холмовъ, которые отстоятъ на 15 верстъ оттуда и образуютъ прямую линію. Рѣка эта настолько сильна, что пробилась сквозь песчаные холмы и никогда не бываетъ запружена ими, что случается съ менѣе быстрыми рѣками равнины, въ сухое время года превращающимися въ болота; зимой же, однако, и онѣ, переполненныя дождями, пробиваются до самаго моря. Плотина устроенная у рѣки, заграждаетъ путь

ДЕРЕВНЯ САРОНЪ.

могучему потоку, который приводитъ въ движеніе 12 паръ жернововъ. Когда я проѣзжалъ мимо, они почти всѣ были въ дѣйствіи. Плескъ воды, которая бѣлой пѣной падаетъ съ неутомимыхъ колесъ, спѣша соединиться съ главнымъ ручьемъ, необыкновенно пріятенъ въ такомъ климатѣ. Рѣка Ауже весьма глубока и широка, въ ней приблизительно 60 футовъ ширины.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Яфы, находится нѣмецкая деревня, названная по равнинѣ Сарона. На пути къ ней мы прошли мимо двухъ вереницъ верблюдовъ, изъ которыхъ одни были навьючены черными кожаными бутылками масла изъ Наблуса; другіе—мѣшками риса изъ того же города. Въ подобныхъ сосудахъ, вѣроятно, царь Самаріи, лицемѣрный другъ царя ассирійскаго, отправлялъ въ Египетъ масло въ подарокъ фараону, [1] чтобы заручиться его помощью, зная, что онъ

[1] Осія XII, 1.

Digitized by Google

давнишній врагъ ассирійцевъ. Эти сосуды сдѣланы изъ цѣльной кожи козла; мѣста, гдѣ были ноги и хвостъ, старательно зашиты, и лишь у шеи оставлено довольно большое отверстіе для удобнаго переливанія жидкости. Чтобы сохранить ихъ мягкими, а также чтобы противодѣйствовать солнечному жару, ихъ натираютъ масломъ.

Нѣмецкая колонія теперь уже прочно основана и находится въ цвѣтущемъ состояніи; но, чтобы достигнуть этого, болѣе пятидесяти нѣмцевъ сдѣлались жертвою климата. Деревянная ратуша, вѣтренная мельница, служащая водокачкой, городскіе, часы, повозки на колесахъ, кузница, евро-

ВЕРЕНИЦА ВЬЮЧНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

пейскія сохи, управляемыя туземными крестьянами, но запряженныя лошадьми, производство всевозможныхъ деревянныхъ предметовъ, черепицъ и искусственнаго камня, все это служитъ доказательствомъ западной энергіи и предпріимчивости, чѣмъ и отличаются европейцы отъ азіатовъ.

Я зашелъ отдохнуть въ домъ одного изъ главныхъ колонистовъ: — это было большое удобное каменное строеніе, съ глубокимъ колодцемъ, находившимся вблизи дороги подъ навѣсомъ. Вода изъ него добывалась вышеописаннымъ способомъ [1]: быки тащили безконечную цѣпь ведеръ, приведенныхъ въ движеніе горизонтальнымъ колесомъ; вода эта идетъ и на домашнія потребности, и на орошеніе смежной

[1] См. стран. 7.

Digitized by Google

земли. Въ колоніи успѣшно разводятъ американскій виноградъ, туземный подверженъ болѣзни. Простой, но сердечный пріемъ нѣмецкаго колониста произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе. Подкрѣпленный прекраснымъ молокомъ и домашнимъ хлѣбомъ съ масломъ, я отправился дальше, въ Яфу. Песчаная дорога, нигдѣ не устроенная, оказалась мѣстами весьма затруднительной: зимніе ливни оставили по себѣ глубокіе слѣды въ вырытыхъ ими углубленіяхъ. Красныя анемоны, кусты лупинъ прошлогодняго посѣва и морской лукъ оживляли видъ мѣстности, по которой лежалъ нашъ путь; Саронъ, однако даже въ самой лучшей своей части, далеко не соотвѣтсвуетъ европейскимъ понятіямъ о плодородіи и красотѣ.

Digitized by Google

ГРОБНИЦА ШЕЙКА «БѢЛЫЙ СКЛЕПЪ».

ГЛАВА V.

ФИЛИСТИМСКАЯ РАВНИНА И РОДИНА САМСОНА.

Первобытный экипажъ.—Происхожденіе слова «Палестина».—Филистимляне и ихъ происхожденіе; торговыя сношенія и характеръ.—Разновидности племенъ.—Женщины носильщицы.—Кормъ скота.—Песчаные заносы.—Признакъ цивилизаціи.—Іавнея, или Іамнія.—Возстаніе Бар-кохбы.—Екронъ и ковчегъ завѣта.—«Князь мухъ.»—Невыносимыя насѣкомыя.—Тель Іезеръ—Ложбина эсъ-Сараръ.—Родина Самсона.—Ѳамнаѳъ, или Тибне.—Древній и современный брачный пиръ.—Шакалы.—Веѳсамисъ.

ТУТОВАЯ ЯГОДА.

ПОКИДАЯ Яфу съ ея пестрою толпою, я мысленно переношусь къ давно минувшимъ вѣкамъ. Что-то въ родѣ смутнаго сновидѣнія овладѣваетъ мною: я вижу каменьщиковъ, сидящихъ скрестивши ноги надъ своей тяжелой работой: они обтесываютъ камни, привезенные изъ Кесаріи и предназначенные для постройки новаго христіанскаго госпиталя; другіе также сидятъ, скрестивши ноги, и, такимъ образомъ, занимаютъ половину рыночной площади: они бьютъ камень для починки дороги. Вереницы верблюдовъ и ословъ тянутся по разнымъ направле-

Digitized by Google

ніямъ; со всѣхъ сторонъ слышенъ нестройный гулъ толпы продавцовъ и покупателей.

При этомъ путешествіи мнѣ служила четырехколесная повозка. Это была открытая телѣжка весьма грубой работы; парусина, натянутая сверху и съ боковъ, защищала меня отъ солнца. У возницы была войлочная шапка, которую онъ превратилъ въ самодѣльную чалму, обвернувъ вокругъ нея платокъ. Куртка его, одѣтая поверхъ синей блузы, была изъ шерстяной матеріи, фантастически украшенная на спинѣ малиновымъ шитьемъ; рукавъ до локтя вышитъ однимъ рисункомъ, а отъ локтя до кисти другимъ. Сдѣлана она была, вѣроятно, въ Ливанѣ, и трудно было бы сказать, черезъ сколько рукъ она прошла, пока не попала къ нашему возницѣ. Наши три лошади хоть и казались изнуренными, но все-таки везли довольно сносно; двѣ изъ нихъ были въ хомутахъ; веревки, которыми дополнялась сбруя, конечно, нельзя считать за украшенія; третья же была припряжена однѣми веревочными постромками. У каждой были неизбѣжныя ссадины до живого мяса; нѣтъ, кажется, лошади въ Палестинѣ, которая не страдала бы отъ жестокаго обращенія съ нею хозяина, такъ-какъ тамъ не существуетъ закона для защиты бѣдныхъ животныхъ, а въ сердцѣ мѣстныхъ жителей нѣтъ милосердія, которое спасало бы несчастную нѣмую тварь отъ лишнихъ мученій.

Къ югу отъ Яфы береговая равнина когда-то была заселена филистимлянами. Отъ этого слова, значущаго «странники», или «пришельцы», произошло и названіе «Палестина». Это та часть Іудеи, которая ранѣе и лучше другихъ стала извѣстна грекамъ, приходившимъ въ нее чрезъ Египетъ. И такъ, отъ слова «Philistia» (земля филистимлянъ) всю святую Землю привыкли называть «Palestina», [1] Палестина.

Филистимляне, какъ доказываетъ переводъ имени ихъ въ греческой библіи [2], были другого племени, чѣмъ народы, населявшіе Ханаанъ до появленія ихъ въ той странѣ. Ихъ территорія простиралась отъ Іоппіи, остававшейся еще въ рукахъ финикіянъ, почти до Газы на берегу моря, и граничила холмами Іудеи; этотъ округъ занималъ пространство въ 75 верстъ длины и не болѣе 40 верстъ ширины. Не надо забывать, что въ общемъ Палестина страна далеко не обширная. Пророкъ Амосъ [3] говоритъ, что филистимляне пришли изъ Кафтора, т. е., съ острова Крита, а во Второзаконіи ясно сказано: «Аввеевъ, жившихъ въ селеніяхъ до самой Газы, кафторимы, исшедшіе изъ Кафтора, истре-

[1] Sinai and Palestine p. 253. [2] ἀλλόφυλος. [3] Амос. IX, 7.

били и поселились на мѣстѣ ихъ». [1] Аввеи были однимъ изъ первобытныхъ народовъ Палестины, которыхъ хананеи вытѣснили на самый югъ страны. Отчасти подчинивъ себѣ послѣднихъ, отчасти же изгнавъ ихъ, филистимляне овладѣли ихъ землями. Они, однако, переселились сюда не прямо съ острова Крита, но прежде жили въ странѣ Каслухимъ [2], на египетскомъ берегу, откуда вывозилась соль для обмѣна на сушеную рыбу изъ портовъ дельты Нила [3]. Оттуда они ходили на сѣверъ, къ плодороднымъ прибрежьямъ Ханаана, которыя по своему положенію были весьма привлекательны для этого падкаго къ наживѣ торговаго народа, такъ-какъ по нимъ пролегалъ караванный путь для торговли съ востокомъ и съ югомъ, и морской — для сношеній съ западомъ. Во времена Авраама, столица ихъ царя, Авимелеха, была въ Герарѣ [4], на южной оконечности страны. «Пришелъ къ нему (Аврааму) изъ Герара Авимелехъ, и Ахузаѳъ, другъ его, и Фихолъ, военачальникъ его» [5], говорится въ св. Писаніи. При послѣдующихъ поколѣніяхъ, въ 1920 г. до Р. Х. [6], евреи пошли въ Египетъ, откуда возвратились лишь послѣ 430-лѣтняго пребыванія. Къ тому времени филистимляне такъ усилились, что Богъ не попустилъ избранный народъ Свой придти въ Ханаанъ обыкновеннымъ караваннымъ путемъ, потому что они непремѣнно пришли бы въ столкновеніе съ этимъ воинственнымъ народомъ; «и обвелъ Богъ народъ дорогою пустынною къ Чермному морю» [7].

Послѣ завоеванія евреями центральной Палестины, три филистимскихъ города: Екронъ (нынѣ Аккаронъ), Аскалонъ и Газа [8] были захвачены ими въ первомъ пылу энтузіазма, и достались эти города колѣну Іудину [9], которому береговая полоса была отдана Навиномъ. Еще до смерти послѣдняго, [10] іудеи утратили свое владычество надъ страною филистимскою, и съ тѣхъ поръ въ продолженіе двухсотъ лѣтъ даже имя ихъ рѣдко упоминается въ св. Писаніи [11].

О наслѣдственной ненависти между филистимлянами и евреями упоминается въ описаніи слѣдующаго происшествія: «Былъ Самегаръ, сынъ Анаѳовъ, который шестьсотъ филистимлянъ побилъ воловьимъ рожномъ» [12], это было тяжелое оружіе, въ желѣзной оправѣ, и теперь еще извѣстное въ Палестинѣ. Подъ конецъ владычества судей, т. е,

[1] Втор. II, 23.
[2] Бытіе X, 14.
[3] Ebers, Egypten und die Bücher Mosis, Seite 121
[4] Быт. XX, 1 и 2.
[5] Быт. XXVI, 26.
[6] Riehm, стр. 1196.
[7] Исходъ XIII, 18.
[8] Нав. XV 45.
[9] Суд. I 18.
[10] Нав. XXIII, 1 и 2.
[11] Нав. XIII, 2; XV, 45; Суд. III, 3.
[12] Суд. III, 31.

Digitized by Google

около 1250 г. до Р. Х., исторія Самсона снова выдвигаетъ впередъ этотъ народъ, оказавшійся смертельнымъ врагомъ Израиля, какимъ и оставался онъ до царствованія Давида. Но этотъ царь настолько поработилъ филистимлянъ, что даже составилъ изъ нихъ отрядъ тѣлохранителей [1]. Впослѣдствіи они лишь временно находились въ независимости отъ евреевъ и окончательно исчезли, въ смыслѣ народа, поочередно подпадая подъ гнетъ ассирійцевъ, вавилонянъ, персіянъ и сирійцевъ.

Нѣкоторые слѣды, сохранившіеся отъ языка и религіи филистимлянъ, доказываютъ, что этотъ народъ принадлежалъ къ семитическому племени, хотя, вслѣдствіе временного пребыванія своего на островѣ Критѣ, и подчинился вліянію грековъ. Филистимляне были суроваго и воинственнаго нрава, причемъ ихъ военныя учрежденія носили западный отпечатокъ; на случай раздора ихъ батальоны были всегда наготовѣ. Не менѣе искусны были они и въ торговомъ отношеніи; ихъ выгодное положеніе на морскомъ берегу дало имъ возможность сдѣлаться, до нѣкоторой степени, соперниками финикіянъ. Относительно политическихъ учрежденій филистимлянъ намъ только извѣстно, что территорія ихъ была раздѣлена на пять небольшихъ округовъ, которыми управляли пятеро начальниковъ, живущихъ въ главныхъ городахъ: Екронѣ, Геѳѣ, Азотѣ, Аскалонѣ и Газѣ. О религіи ихъ извѣстно только, что они поклонялись Веелзевулу въ Екронѣ и Дагону въ Газѣ и въ Азотѣ [2]; а въ позднѣйшій періодъ была у нихъ еще богиня Деркето въ Аскалонѣ.

Современное населеніе Палестины, несомнѣнно, состоитъ изъ представителей ея древнихъ обитателей, такъ что филистимская кровь, текущая въ жилахъ обитателей древней части Палестины, до извѣстной степени объясняетъ сходство ихъ нравовъ и одеждъ съ египетскими; филистимляне, какъ намъ уже извѣстно, пришли съ острова Крита чрезъ Египетъ. Во времена Іисуса Навина, однако, въ этой странѣ было много и другихъ племенъ. Хеттеи жили въ Хевронѣ и въ окрестностяхъ его при Авраамѣ [3], а въ горахъ Іудеи и Ефрема—при Моисеѣ [4], и существовали еще во времена Ездры [5]. Гергесеи, или «жители глинистыхъ мѣстъ», были, въ общемъ, мало извѣстны [6]. Аморреи, «жители холмовъ», были самымъ многочисленнымъ хананейскимъ племенемъ; часть

[1] 1 Цар. xxx, 14. Езек. xxv, 16; Соф. II, 5. [2] 4 Цар. I, 2; Суд. xvi, 23; 1 Цар. v, 1.
[3] Быт. xxiii, 2 и 3. [4] Чис. xiii, 30; Іис. xi, 3. [5] 1 Ездры ix, 1. [6] Втор. vii, 1.

Digitized by Google

его, жившая на горахъ Іудеи [1], была раздѣлена на пять небольшихъ царствъ; [2] другая же къ востоку отъ Іордана, въ сѣверной части Моавіи, распадалась только на два: Есевонъ и Васанъ [3]. О ихъ городахъ, расположенныхъ на вершинахъ горъ, еврейскіе шпіоны говорили, что «они съ укрѣпленіями до небесъ» [4] Хананеи, или «жители низменности», заселяли берега и окрестности Іордана. Слово хананеи употреблялось и въ болѣе обширномъ смыслѣ и подразумѣвало также финикіянъ; послѣдніе были знаменитѣйшими торговцами Стараго Свѣта, а потому и слово хананеи (по-еврейски—купцы) стали примѣнять къ торговцамъ вообще [5]. Перизиты, или поселяне, названные такъ въ противоположность жителямъ городовъ; хевиты, или «жители деревень», и іевусеи, или «молотильщики», по древнему обычаю молотили на вершинѣ горы Моріа въ Іерусалимѣ, и лишь тамъ упоминается о нихъ по поводу гумна Орны іевусеянина [6]. О всѣхъ этихъ племенахъ говорится какъ о народахъ, «которые многочисленнѣе и сильнѣе» [7] евреевъ во время вторженія ихъ въ Палестину. Съ тѣхъ поръ много другихъ племенъ занимали страну и, несомнѣнно, всѣ эти различные народы съ теченіемъ вѣковъ сроднились между собою, такъ что настоящее народонаселеніе составляетъ уже смѣсь различныхъ національностей.

Когда мы уѣзжали изъ Яфы по дорогѣ, проложенной въ твердой песчаной мѣстности, мимо насъ проходили ослы, навьюченные капустой. Нѣсколько женщинъ въ покровахъ несли на головѣ корзины съ лимонами; онѣ привыкли все носить такимъ образомъ, чѣмъ и объясняется ихъ стройная осанка. Вотъ и еще нѣсколько ословъ съ ношами песку; вотъ женщины въ черныхъ покровахъ и дѣвушки, съ кувшинами на плечахъ. Такъ же точно носятъ замужнія женщины и дѣтей своихъ. На встрѣчу намъ идетъ бедуинъ въ кефіи, или головной шали. Приходится сторониться, чтобъ дать дорогу верблюдамъ, возвращающимся въ свои деревни съ пустыми мѣшками, въ которыхъ они отвозили хлѣбъ въ Яфу или въ другіе города. На Востокѣ въ настоящее время люди, какъ и во времена Исаіи, перевозятъ свои богатства на хребтахъ молодыхъ ословъ и сокровища свои на горбахъ верблюдовъ [8], —до того мало измѣнились обычаи Востока въ продолженіе многихъ вѣковъ.

[1] Быт. XIV 7; Чис. XIII, 30. [2] Іис. X, 5. [3] Іис. XXI, 13. Вт. IV, 46, 47.
[4] Втор. I, 28. [5] Іовъ XLI, 6; Притч. XXXI, 24. [6] II Цар, XXIV, 18—23.
[7] Втор. VII, 1. [8] Ис. XXX, 6.

Digitized by Google

Мимо насъ, по направленію къ Яфѣ, проходятъ вереницы верблюдовъ; по обѣ стороны ихъ горбовъ висятъ огромные мѣшки соломы. Это единственный сухой кормъ для скота въ западной Азіи, равно какъ и въ Египтѣ, гдѣ часто встрѣчаются огромныя кучи нарубленной соломы, назначенной для этой цѣли. Названіе его въ Палестинѣ и

ЖЕНЩИНА СЪ РЕБЕНКОМЪ НА ПЛЕЧѢ.

теперь еще «тебенъ», т. е., мякина, какъ его называли еще во времена патріарховъ. На открытыхъ гумнахъ зерно выбивается ногами скота или же «острымъ молотиломъ» [1], т. е., цѣпомъ, отчего солома обязательно ломается или мелко разрѣзается. Она то и называется въ библіи «тебенъ», мякина. Ревекка сказала Елеазару, рабу Авраама, что у брата ея «есть много соломы и корма» [2] для верблюдовъ его. Израильтянамъ въ Египтѣ

[1] Втор, xxx, 4; Ис. xli, 15;

[2] Быт. xxiv, 25.

Digitized by Google

отказали въ соломѣ для смѣшенія съ глиной, изъ которой полагалось дѣлать кирпичъ [1]. Левитъ, котораго такъ негостепріимно встрѣтили въ Гивѣ, видѣлъ, что тамъ было изобиліе «въ соломѣ и кормѣ для ословъ» [2]. На обязанности сельскихъ общинъ лежало поставлять ячмень и солому для простыхъ, а также и для лучшихъ породъ лошадей, принадлежавшихъ царю Соломону. «Беззаконные, говоритъ Іовъ, должны быть, какъ соломинка передъ вѣтромъ, и какъ плева, уносимая вихремъ» [3]. О Левіаѳанѣ говорится, что «желѣзо онъ считаетъ за солому, мѣдь за гнилое дерево» [5]. Когда наступитъ царство Мессіи, «левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому» [6]. Іеремія пишетъ: «Пророкъ, который видѣлъ сонъ, пусть и разсказываетъ его какъ сонъ; а у котораго Мое слово, тотъ пусть говоритъ слово Мое вѣрно. Что общаго у мякины съ чистымъ зерномъ? говоритъ Господь» [7].—Однако, я немало уклонился отъ послѣдовательнаго разсказа, увлекшись поясненіемъ библейскихъ фактовъ.

БЕДУИНЪ.

Сыпучій песокъ приноситъ большой вредъ филистимской равнинѣ. Къ югу отъ Яфы онъ простирается на шесть верстъ внутрь страны; ближе къ берегу эти дюны, или песчаные холмы, представляютъ отлогіе скаты, но со стороны материка они гораздо круче, такъ что, гонимыя морскимъ вѣтромъ, песчинки летятъ черезъ гребень холмовъ и, катясь все далѣе и далѣе по равнинѣ, почти незамѣтно

[1] Исх. v, 7. [2] Суд. xix, 19. [3] Іов. xxi, 18. [4] Іов. xl, 20.
[5] Іов. xli, 19. [6] Ис. xi, 7. [7] Іерем. xxiii, 28.

Digitized by Google

заполняютъ сады, огороды и пахатную землю; а турецкое правительство, конечно, мало заботится о томъ, какъ спасти страну отъ песчаныхъ заносовъ.

Дорога идетъ по этимъ песчанымъ пустынямъ прямо на югъ. Телеграфныя проволоки протянуты отсюда до Египта. Въ 9, 10 верстахъ отъ Яфы мы перешли рѣку Рубинъ, въ то время очень мелководную; она соединяетъ нѣсколько прудовъ стоячей воды и питается ручьями, которые текутъ изо рва, идущаго вдоль холмовъ. На берегу, на одной линіи съ Рамле, лежитъ Минетъ-Рубинъ, древній портъ Іамніи, съ виноградниками и тутовыми деревьями, растущими на пескѣ, который, вѣроятно, неглубокъ въ этомъ мѣстѣ. Теперь тамъ гавани уже давно несуществуетъ, лишь высѣченныя въ скалахъ гробницы служатъ доказательствомъ тому, что въ древности тутъ было мѣсто жительства многочисленнаго населенія.

Іавнея,—древняя Іамнія, лежитъ на западномъ берегу Рубина. Я перешелъ черезъ низкій мостъ, покоющійся на двухъ аркахъ. Источники, пробивающіеся въ руслѣ, способствуютъ тому, что рѣка въ устьѣ глубже, чѣмъ въ верховьѣ; по новѣйшимъ изслѣдованіямъ она достигаетъ близъ моря отъ восемьнадцати до двадцати четырехъ ф. глубины, хотя въ маѣ 1875 г. ее можно было переходить въ бродъ. Близъ Іамніи русло почти сухо, за исключеніемъ дождливаго времени; оно образуетъ настоящій оврагъ поперекъ всей равнины, мѣстами вязкій и окаймленный тростникомъ. Сама деревня состоитъ изъ 2000 жителей и гордо красуется на вершинѣ зеленаго холма, отстоящаго на четыре версты отъ моря. Она имѣетъ весьма живописный видъ, такъ какъ отступаетъ отъ окружающихъ ея горъ и окаймлена садами, оливковыми рощами и полями журавлинаго гороха. Воду доставляетъ сюда нѣсколько колодцевъ и дождевой прудъ, глинистые берега котораго приходится поправлять ежегодно. Въ Іамніи находятся развалины древней крѣпости и небольшая мечеть,—бывшая христіанская церковь.

Городъ Іавнея весьма древній какъ, и всѣ мѣста въ Палестинѣ. Во времена Іисуса Навина онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Іавнеила [1] и, вмѣстѣ съ сосѣднимъ городомъ Екрономъ, принадлежалъ племени Данову [2]. Не смотря на это, филистимляне владѣли имъ, пока, наконецъ, царь Осія не взялъ его и не разрушилъ стѣны его [3]. Немного позднѣе онъ снова былъ завоеванъ Симономъ Маккавеемъ

[1] Іис. xv, 11. [2] Іис. xix, 43, Jos. Ant v, 1, 22. [3] 2 Пар. xxvi, 6.

Digitized by Google

(142 г. до Р. Х.) и оставался въ рукахъ іудеевъ, пока Помпей не отнялъ его у нихъ (въ 63 г. до Р. Х). Нѣсколько лѣтъ спустя, тамъ была утверждена большая колонія по приказанію римскаго намѣстника въ Сиріи, и, наконецъ, въ 30 г. до Р. Х. городъ Іавнеила былъ переданъ Августомъ Ироду Великому, который въ духовномъ завѣщаніи назначилъ его своей сестрѣ Саломіи, а она въ свою очередь оставила его Ливіи, супругѣ Августа.

ДРЕВНЯЯ КРѢПОСТЬ ІАВНЕЯ.

Такъ легкомысленно въ «доброе старое время» распоряжались владыки своими владѣніями. Іавнеилъ въ то время былъ настолько великъ, что, увѣряли, (конечно, съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ,) будто онъ, могъ поставить до 40,000 воиновъ; но ненависть къ евреямъ, составлявшимъ большую часть общины, была причиною частыхъ раздоровъ между ними и ихъ языческими согражданами.

Во время послѣдней еврейской войны Іамнія получила отъ Тита разрѣшеніе дать пріютъ членамъ коллегіи іерусалимскихъ раввиновъ и, такимъ образомъ, сдѣлалась извѣстной своими учеными; слава эта, однако, давно уже миновала.

Какое-то неопредѣленное чувство возникнетъ въ душѣ каждаго, кому случится видѣть незначительные глиняные домики, изъ которыхъ теперь состоитъ Іамнія, если припомнить, что здѣсь когда-то проис-

Digitized by Google

ходило великое возстаніе Бар-кохбы—«Сына Звѣзды» [1]; его затѣяли раввины, недовольные эдиктомъ Адріана, которымъ римскій императоръ запретилъ іудейское ученіе, чѣмъ и отдалилъ отъ дѣлъ его представителей. Въ продолженіе двухъ вѣковъ евреи, всегда недовольные и безпокойные, возставали противъ римлянъ во всѣхъ концахъ римской имперіи, пока Адріанъ, оказавшій имъ особыя милости въ началѣ своего царствованія, не ожесточился наконецъ противъ нихъ; онъ даже приказалъ городу Іерусалиму носить языческое названіе — Элія Капитолина,—и провелъ плугъ по развалинамъ храма, въ знакъ того, что онъ никогда болѣе не долженъ быть снова воздвигнутъ. Іудеямъ было даже запрещено приближаться къ окрестностямъ святого града. Но надежда на появленіе Мессіи, Который далъ бы избранному Богомъ народу торжество надъ врагами, все еще жила въ сердцѣ каждаго израильтянина, и насталъ часъ, когда надежда эта разгорѣлась ярче пламени. Ссылаясь на предсказанія Валаама [2], Бар-кохба, до тѣхъ поръ еще неизвѣстный, выдалъ себя за звѣзду, ожидаемую его соплеменниками, на основаніи слѣдующихъ словъ: «Восходитъ звѣзда отъ Іакова и востаетъ жезлъ отъ Израиля, и разитъ князей Моава и сокрушаетъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ» [3]. Онъ пріобрѣлъ величайшую власть надъ народомъ, и даже знаменитый ученый раввинъ Акиба [4] призналъ его за Мессію и сдѣлался его оруженосцемъ. Наступило, по мнѣнію израиля, время, предсказанное пророкомъ Аггеемъ отъ лица Божія: «Потрясу Я небо и землю; и ниспровергну престолы царствъ и истреблю силу царствъ языческихъ» [5]. Бар-кохба былъ ожидаемый искупитель израиля, значитъ, онъ долженъ былъ освободить сыновъ его отъ римскаго владычества. Новый Мессія былъ, несомнѣнно, свирѣпый фанатикъ, такъ какъ требовалъ, чтобы всѣ, желающіе слѣдовать ему, дали отрѣзать себѣ по одному пальцу въ доказательство такой рѣшимости, чтобы обрядъ обрѣзанія былъ повторенъ надъ тѣми, надъ которыми онъ въ первый разъ былъ произведенъ не по всей строгости закона, и чтобы еврейскіе города были укрѣплены – это послѣднее было единственнымъ благоразумнымъ требованіемъ. По словамъ раввиновъ, 200000 человѣкъ,

[1] Бар-кохба (евр.—сынъ звѣзды), глава возмутившихся при Адріанѣ евреевъ, убитъ вмѣстѣ съ другими евреями въ 135 г.

[2] Валаамъ, пророкъ, современникъ Моисея, извѣстенъ своими смѣлыми пророчествами о высокомъ аначеніи евреевъ и пришествіи Мессіи.

[3] Числ. XXIV, 17.

[4] Бенъ Іосифъ Акиба, знаменитый еврейскій раввинъ I и II в. по Р. Х., толкователь устныхъ еврейс. преданій, за участіе въ возмущеніи Бар-кохбы казненъ въ 135 г.

[5] Агг. II, 21 и 22.

Digitized by Google

изъ которыхъ каждый былъ съ отрѣзаннымъ пальцемъ, послѣдовали за нимъ, а также и множество другихъ, не желавшихъ подчиниться этому испытанію, которые въ доказательство своей энергіи, согласились вырвать ливанскій кедръ съ корнями. У римлянъ были отняты пятьдесятъ укрѣпленій и приблизительно 1000 деревень, и лишь по истеченіи трехъ съ половиною лѣтъ Адріану удалось усмирить это жестокое возстаніе. Веѳиръ, главная крѣпость евреевъ, несдавалась цѣлый годъ. Число погибшихъ опредѣлялось въ полмилліона, а негодованіе на Баркохбу, послѣ его неудачныхъ попытокъ, было такъ велико, что имя его Бар-кохба, «Сынъ Звѣзды», было замѣнено Баркозибой, — «Сыномъ лжи» [1].

Этотъ ужасный разсказъ доказываетъ, какія представленія о Мессіи имѣли современники Христа, стремившіеся сдѣлать Его царемъ, особенно послѣ чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами [2].

Іамнія находится лишь въ пяти верстахъ отъ древняго знаменитаго Екрона, одного изъ главныхъ городовъ филистимлянъ; теперь онъ переименованъ въ Акиръ. Близъ него, между горами, возвышающимися надъ равниной, расположена мѣстность, свидѣтельница подвиговъ Самсона и Давида.

Теперь же Екронъ просто бѣдная деревушка, расположенная на постепенно возвышающейся мѣстности, покрытой садами, съ изгородями изъ колючаго грушеваго кустарника и съ колодцемъ на сѣверѣ. Нагляднымъ доказательствомъ ея древности служатъ пустыя или занятыя птицами цистерны, жернова ручныхъ мельницъ, двѣ мраморныя колонны и каменный прессъ, такъ какъ Екронъ, упоминаемый въ библіи, былъ тоже построенъ изъ необожженнаго кирпича, который по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ превращается въ пыль. Одна изъ двухъ уцѣлѣвшихъ колоннъ составляетъ украшеніе входа, ведущаго въ убогую деревенскую мечеть. Многіе изъ поселянъ занимаются пчеловодствомъ; ульями служатъ большіе кувшины, замазанные у горла глиной, съ небольшимъ, оставленнымъ для пчелъ, отверстіемъ. Во всей Палестинѣ принято устраивать такіе ульи. Большинство деревенскихъ жителей носятъ овечьи тулупы, мѣхомъ внутрь, чтобы предохранить себя отъ утренней и ночной стужи; разница между дневнымъ жаромъ и ноч-

[1] Подробный отчетъ о возстаніи Бар-кохбы, съ точки зрѣнія евреевъ, находимъ въ «Hamburger's Real Encycl». II, 85 ff.

[2] Іоан. VI, 15.

Digitized by Google

нымъ холодомъ такъ же велика, какъ и въ древнія времена, когда Іаковъ въ Месопотаміи «томился днемъ отъ жара, а ночью отъ стужи»[1]. Екронъ значитъ «пустынный», и получилъ это названіе, вѣроятно, оттого, что лежитъ на песчаной, необработанной возвышенности, хотя подъ нимъ простираются богатыя нивы равнины, которая тянется отъ холмовъ до морского берега. Іисусъ Навинъ отдалъ этотъ городъ (самый сѣверный изъ пяти филистимскихъ городовъ) колѣну Іудину [2] и впослѣдствіи колѣну Данову [3], хотя въ концѣ концовъ племя Іуды снова овладѣло имъ, и держало его за собою въ теченіе нѣкотораго времени [4]. Къ концу владычества Судей, онъ снова сдѣлался филистимскимъ городомъ и былъ ознаменованъ временнымъ пребываніемъ въ немъ ковчега, отнятаго филистимлянами у евреевъ. Въ связи съ этимъ событіемъ были два попущенія Божіи, которыя и до настоящаго времени считаются величайшими бѣдствіями мѣстныхъ жителей: это болѣзнь, обнаруживающаяся страшными внутренними нарывами, и полевыя мыши, нерѣдко уничтожающія до тла молодые хлѣбные всходы. Пріятель д-ра фонъ-Леннепа [5] сообщилъ ему, что въ Малой Азіи онъ однажды «видѣлъ какія потери причиняютъ мыши, которыя появляются цѣлыми толпами, движущимися по землѣ будто тучи саранчи. Поля, покрытыя рожью и ячменемъ, оголялись съ невѣроятною быстротой, а виноградники и тутовыя деревья оказывались совершенно испор-

ФЕЛЛАХЪ ВЪ ОВЧИНОМЪ ТУЛУПѢ.

[1] Быт. xxxi, 40. [2] Іис. xiii, 3, xv, 11, 46. [3] Іис. xix, 43.
[4] Суд. I, 18, I Цар. xii, 14. [5] Von Lennep, «Bible Lands», p. 285.

Digitized by Google

ченными, такъ какъ мыши подгрызали имъ корни. Несмотря на обильный урожай того года, весь сборъ съ фермы, имѣвшей 75 десятинъ, былъ совершенно уничтоженъ. Не избѣгли этой участи и сосѣднія фермы.» Вѣроятно, такія же мыши составляли то бѣдствіе, которое было послано на филистимлянъ. Въ Палестинѣ и до сихъ поръ водится масса этихъ животныхъ, такъ какъ ихъ насчитываютъ тамъ до 23 видовъ [1].

Болѣе 2,700 лѣтъ тому назадъ въ Екронъ прибыла почетная депутація отъ самарійскаго царя Ахаза, чтобы просить откровенія у мѣстнаго бога, который носилъ страшное названіе «Веельзевулъ», или вѣрнѣе «Ваалъ зевулъ»—«Князь мухъ», которому были подвластны всѣ насѣкомыя. На Востокѣ мухи въ жаркое время всегда были тяжелымъ испытаніемъ для людей. Нѣтъ сомнѣнія, что въ древнія времена онѣ были точно такъ же несносны. Въ разсказѣ объ убіеніи Олоферна мы читаемъ, что Іудиѳь «взяла со столбовъ занавѣсъ» [2], несомнѣнно служившій ему защитою отъ мухъ. А изъ словъ псалмопѣвца можно понять, что насѣкомыя часто служили наказаніемъ Божіимъ [3]. Въ долинѣ Іордана водится множество кровожадныхъ мухъ, слѣпней и другихъ насѣкомыхъ; поэтому, чтобы избавиться отъ нихъ, пастухи гонятъ стада на высокія и прохладныя мѣста, куда мухи не могутъ достигнуть. Даже дикіе звѣри страдаютъ отъ насѣкомыхъ и спасаются отъ нихъ, лишь убѣгая на возвышенныя мѣста. Въ окрестностяхъ Назарета миріады крошечныхъ черныхъ мошекъ затемняютъ воздухъ и лѣзутъ вамъ въ ротъ и носъ; иногда онѣ заставляютъ снова пускаться въ путь цѣлый лагерь арабовъ, такъ какъ ни дымъ, ни пламя не страшатъ ихъ.

Въ библіи слово «Зевулъ» — «мухи» употреблено два раза: въ книгѣ Екклесіаста, гдѣ мы читаемъ: «Мертвыя мухи портятъ и дѣлаютъ зловонною благовонную масть» [4]. Исаія говоритъ, что «дастъ знакъ Господь мухѣ, которая при устьѣ рѣки Египетской» [5], т. е., Господь направитъ ихъ звукомъ, подобно тому, который употребляютъ люди, чтобы привлечь въ улей пчелъ, и, такимъ образомъ, приведетъ мухъ изъ всѣхъ каналовъ и водъ Египта, водящихся тамъ лѣтомъ въ большой массѣ. На Нилѣ и въ Палестинѣ обыкновенная муха встрѣчается миріадами, а такъ какъ она на лапкахъ переноситъ заразу, то прикосновеніе ея къ уголку глаза производитъ гнойное воспаленіе глазъ; отъ

[1] Tristram., Nat Hist. of the Bible: art. «Mouse».
[2] Юдиѳ. XIII, 9.
[3] Пс. LXXVII 45; CIV, 31. Исх. VIII 16 и 24 Ред.
[4] Еккл. X, 1.
[5] Исаія VII, 18.

Digitized by Google

уколовъ мухи дѣлаются нарывы. Плохо прикрытые съѣстные припасы въ нѣсколько минутъ заражаются отъ ихъ прикосновенія.

Но несчастный Ахазъ много вѣковъ тому назадъ страдалъ отъ болѣе серьезнаго бѣдствія, чѣмъ отъ восточныхъ мухъ, когда посланники его явились въ узкія улицы Екрона. Онъ упалъ съ верхней площадки своего дома и боялся, что причинилъ себѣ смертельный ушибъ. Богъ Веельзевулъ славился тѣмъ, что открывалъ будущность; и слава мѣстнаго оракула, несомнѣнно, была велика еще и въ позднѣйшія времена, такъ какъ во дни земной жизни Христа, Веельзевулъ былъ въ Палестинѣ главнымъ языческимъ богомъ, или, какъ выражались евреи, «княземъ бѣсовскимъ» [1]; поэтому имя его между христіанами сдѣлалось равносильно названію самаго діавола.

Къ востоку, въ 9-ти верстахъ отъ Екрона, лежащаго на 200 ф. выше уровня моря, вся страна постепенно повышается до кряжа Тель-Іезера, достигающаго 760 ф. высоты надъ Средиземнымъ моремъ, отъ котораго онъ отстоитъ на 21 версту. Въ одной части этихъ возвышенностей произростаетъ рожь вокругъ небольшихъ деревень Наане и Эль-Мансура. Первая изъ нихъ, бывшая Наама, близъ Македа, гдѣ Іисусъ Навинъ одержалъ побѣду надъ пятью царями, по дорогѣ къ Веѳорону [2]. Остальная мѣстность представляетъ песчаную безводную пустыню. Хотя у подножія низкихъ холмовъ почва и плодородна, но обработана она лишь по частямъ, а скаты горъ служатъ для лагерей странствующихъ бедуиновъ. Первобытное плодородіе холмовъ значительно уменьшилось вслѣдствіе недостатка народонаселенія; террасы, на которыхъ были когда-то разсажены виноградники и фруктовые сады, давнымъ-давно запущены, а богатая почва ихъ большею частью смыта, такъ что остались лишь голыя скалы.

Давно розыскиваемый хананейскій городъ Гезеръ открытъ неожиданнымъ образомъ въ 1874 г. г-номъ Клермономъ Гано, въ странѣ, въ которой существованіе его никакъ не подозрѣвали. При чтеніи древней арабской лѣтописи, г-нъ Гано, обративъ вниманіе на то, что при описаніи битвы, происшедшей въ той мѣстности, упоминалось о крикахъ сражавшихся, которые были слышны и въ деревнѣ Кульдѣ, и въ Тель-Эль-Іезерѣ, т. е.,—«холмѣ Гезерѣ». Онъ рѣшилъ изслѣдовать тѣ мѣста, чтобы удостовѣриться въ своемъ предположеніи на счетъ давно исчезнувшаго города. Прибывъ въ Тель-Іезеръ, онъ узналъ отъ крестьянъ,

[1] Матѳ. IX, 34; XII, 24; Марк. III, 22.

[2] Іис. X, 10.

Digitized by Google

что въ одной скалѣ есть глубоко вырѣзанная надпись. Отыскавъ ее, къ великому своему удовольствію, онъ увидѣлъ, что написана она по-еврейски и значитъ «граница Гезера». Полагаютъ, что письмена эти начертаны во времена маккавеевъ, — во 2-мъ вѣкѣ до Р. Х.; поэтому нельзя сомнѣваться, что Гезеръ, дѣйствительно, снова открытъ. Верхушка холма, какъ это часто встрѣчается, украшена магометанской гробницей, которую видно издали со всѣхъ сторонъ. Этотъ «тель», т. е., валъ или холмъ, имѣетъ неправильную продолговатую форму; по бокамъ его идутъ террасы, поддерживаемыя большою стѣною изъ огромныхъ необтёсанныхъ камней. Близъ восточной оконечности холма находится высокая площадка около 200 ф. въ длину и ширину, въ которой попадаются такіе же камни. Вотъ и все, что осталось отъ этого нѣкогда извѣстнаго города. Прекрасный ключъ на восточной сторонѣ его снабжалъ жителей водою, а равнина, простирающаяся до прибрежныхъ песчаныхъ холмовъ, была, несомнѣнно, покрыта богатыми хлѣбными полями. Хотя горожанамъ и было трудно подниматься въ гору къ своимъ жилищамъ, но чистота воздуха, равно какъ и прекраснѣйшій видъ съ этой вышины вполнѣ вознаграждали ихъ. Взору ихъ представлялся: на сѣверѣ Саронъ съ Лиддою и съ другими городами и деревнями, на югѣ обширная филистимская равнина съ ея разнообразной поверхностью и постояннымъ оживленіемъ, за ними, на востокѣ, возвышались синѣющія горы Іудеи, между тѣмъ какъ на западѣ величественно разстилалось синее море [1]. Когда-то оживленныя высоты, на которыхъ красовался Гезеръ, — городъ, имѣвшій столь многостороннее значеніе, давно уже опустѣли; кромѣ того, что онъ былъ столицей Левитовъ и, слѣдовательно, мѣстомъ жительства священниковъ, онъ еще составлялъ часть приданаго дочери фараона, когда она сдѣлалась одною изъ многочисленныхъ царицъ Соломона.

Уади эсъ-Сараръ, лежащій въ равнинѣ, приблизительно въ шести верстахъ къ юго-востоку отъ Екрона, ведетъ прямо въ страну Самсона, а также къ мѣсту встрѣчи Давида съ Голіаѳомъ. Уади простирается до горъ Іудеи; въ средней части его теченія въ него впадаетъ рѣка Рубинъ, а на всемъ своемъ протяженіи въ него вливаются съ обѣихъ сторонъ еще другія рѣки.

Тихо поднимаясь, мы ѣдемъ по неровной дорогѣ, идущей отъ равнины по нижнимъ покатостямъ; наконецъ, достигнувъ вершины

[1] Гезеръ упоминается въ слѣд. кн.: Іис. x, 33; xii, 12; xvi, 3, 10. Суд. i, 29; ii Цар. v, 25; iii Цар. ix, 15, 16, 17; i Пар. vi, 67. i Пар. vii. 28; xiv, 16; xx, 4.

Digitized by Google

УАДИ ЭСЪ-САРАРЪ.

Digitized by Google

горы, на 1,171 ф. высоты, мы видимъ предъ собою Сару, древнюю Цору, мѣсто рожденія Самсона: эта деревня лежитъ на разстояніи 18 верстъ къ югу-востоку отъ Екрона. Евреи воспользовались возвышеннымъ положеніемъ ея и устроили здѣсь аванпостъ для наблюденія за своими непріятелями — филистимлянами, такъ какъ съ этой высоты видна вся широкая долина съ окаймляющими ее на югѣ холмами, т. е., вся вражеская страна іудеевъ временъ Самсона [1]. Современная деревня состоитъ изъ небольшого числа глиняныхъ хижинъ, расположенныхъ на вершинѣ бѣлаго холма сѣверные и восточные скаты котораго покрыты оливковыми деревьями; подъ холмомъ въ небольшой долинѣ находится колодецъ; деревенскіе жители, однако, не пользуются имъ, предпочитая брать воду изъ ключа, пробивающагося у подножія холма на разстояніи $^{3}/_{4}$ версты отъ него. Въ южной части деревни стоитъ магометанская рака, или «Мукамъ»: это невысокое квадратное каменное зданіе со скромнымъ куполомъ и съ небольшимъ дворикомъ, обведеннымъ каменной стѣной. Вы входите въ него черезъ небольшую дверь, въ этой стѣнѣ и поднимаетесь на двѣ или три ступеньки, но кромѣ голыхъ стѣнъ и одинокой пальмы тамъ не на что смотрѣть. Здѣсь погребенъ шейкъ Саматъ; въ свое время онъ былъ властелиномъ, а теперь лежитъ забытымъ въ своей высокой гробницѣ, которая, какъ и всѣ мусульманскія усыпальницы этого рода, покрыта бѣлой краской. Почти въ каждомъ ландшафтѣ бросается въ глаза выбѣленная гробница, какъ оно, вѣроятно, было и въ библейскія времена и послужило Спасителю поводомъ къ сравненію такихъ разукрашенныхъ снаружи гробовъ съ фарисеями. [2]

Для предостереженія проходящихъ, іудеи покрывали свои гробницы бѣлой краской, такъ какъ прикосновеніе къ нимъ оскверняло іудея, и, такимъ образомъ, лишало его возможности участвовать въ религіозныхъ актахъ, справлять пасху и входить въ храмъ.

На холмѣ Сары или Цоры, гдѣ теперь расположена такая непривлекательная деревушка, росъ юноша Самсонъ. Постоянные разговоры о набѣгахъ ненавистныхъ сосѣдей и вѣчно-грозящая іудеямъ опасность были самой подходящей школой для будущаго героя. Какъ часто, должно быть, еще малымъ ребенкомъ, ходилъ онъ съ своею матерью къ ручью, съ трудомъ взбираясь на крутую гору и возвращался домой, цѣпляясь за материнскую одежду; а она въ это время несла на

[1] Іис. xv, 33.

[2] Матѳ. xxiii, 27.

Digitized by Google

головѣ кувшинъ съ водою, необходимою для хозяйства. Деревня эта была построенна нарочно повыше, а не въ прекрасной долинѣ, потому что времена были очень смутныя. Надо, однако, полагать, что окрестности въ тѣ времена были веселѣе на видъ, чѣмъ теперь, когда на сосѣднихъ вершинахъ разбросаны лишь развалины древнихъ городовъ

Женщина съ кувшиномъ воды.

и деревень. Болѣе тридцати развалинъ найдено въ ближайшихъ окрестностяхъ Цоры. Насколько многолюдна была эта страна въ древности, настолько она въ настоящее время пустынна.

Въ пяти верстахъ отсюда къ юго-западу, въ южной части обширной долины, 800 ф. надъ моремъ, и на 400 ф. ниже Цоры, молодой Самсонъ видѣлъ расположенную предъ собой деревню Тибне — назы-

Digitized by Google

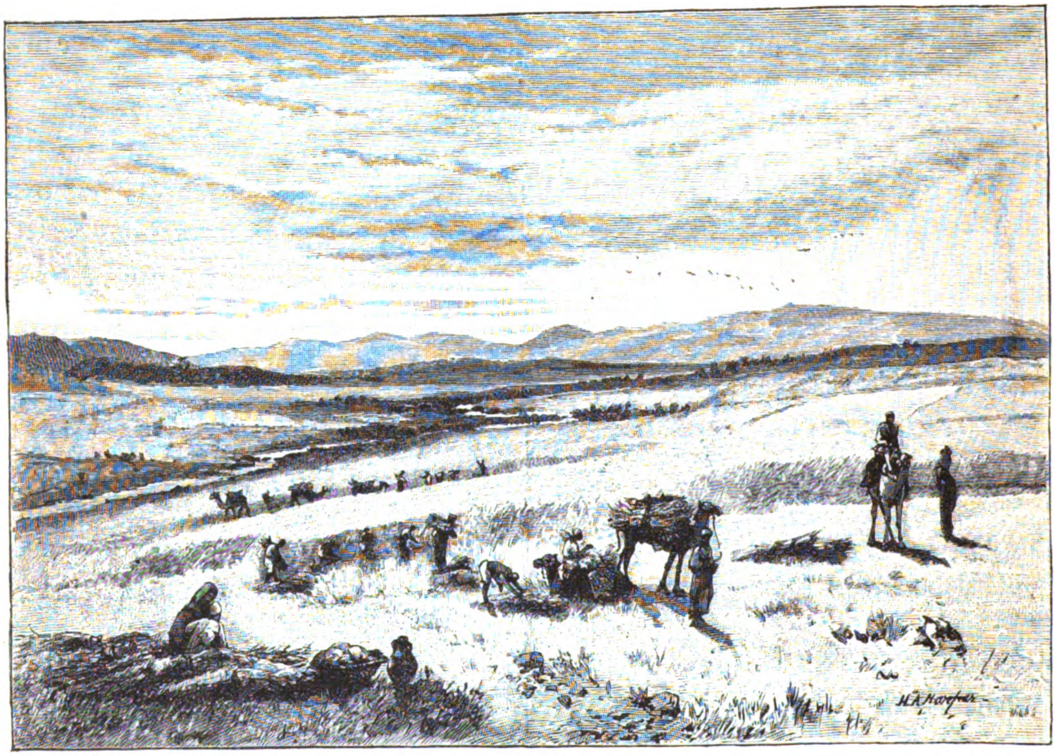
вавшуюся тогда Ѳимнаѳа, [1] — которая, когда-то, въ его глазахъ заключала въ себѣ весь міръ, такъ какъ въ Ѳимнаѳѣ жила его возлюбленная. Разрушенныя стѣны, погреба, виноградные тиски и цистерны, высѣченныя въ скалахъ — вотъ все, что осталось отъ нея, если не упоминать о ручьѣ въ сѣверной части селенья, къ которому невѣста Самсона, несомнѣнно, часто ходила съ кувшиномъ на головѣ. Мѣстная и восточная окраска библейскаго разсказа о бракѣ и, вообще, о приключеніяхъ Самсона вполнѣ вѣрна дѣйствительности. Ѳимнаѳа была филистимскою деревней, «а въ то время филистимляне господствовали надъ Израилемъ» [2]. Женихъ не могъ самъ устраивать свою женитьбу: отецъ и мать его должны высватать ему возлюбленную его, узнать какой выкупъ потребуется за нее и выразить согласіе уплатить его. Когда всѣ эти условія были установлены, родители и сынъ вмѣстѣ отправились въ Ѳимнаѳу, гдѣ Самсону въ первый разъ позволено было бесѣдовать со своей будущей женой. Разсказъ о роѣ пчелъ въ высохшемъ скелетѣ льва [3] также основанъ на мѣстныхъ событіяхъ. Часто встрѣчаются околѣвшіе верблюды еще до начала гніенія до того высохшіе на солнцѣ, что ихъ скелеты остаются навсегда неизмѣненными и не производятъ зловонія [4]. Такая высохшая оболочка околѣвшаго животнаго служитъ дикимъ пчеламъ удобнымъ помѣщеніемъ для меда, такъ точно, какъ служатъ имъ ульемъ дупло дерева или щель въ скалѣ. Извѣстно, что въ Англіи крапивники и воробьи свивали себѣ гнѣзда въ высохшихъ туловищахъ вороны или ястреба, пригвожденныхъ къ двери житницы [5]; бывало также, что шершни устраивали себѣ улей въ черепѣ околѣвшаго верблюда [6]. Что касается льва, то разсказываютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ привезенъ въ Дамаскъ скелетъ царя звѣрей, кости котораго были найдены въ пескѣ Іордана [7]; между тѣмъ, какъ въ библіи встрѣчаются пять разныхъ словъ, обозначающихъ этого звѣря въ его разныхъ возрастахъ и три изъ нихъ: Лаисъ, Леваоѳъ и Арій [8] употребляются какъ имена мѣстностей, вѣроятно, по причинѣ пребыванія въ тѣхъ окрестностяхъ львовъ.

Въ настоящее время въ Палестинѣ все еще существуетъ обычай семидневныхъ свадебныхъ пировъ [9] какъ это было и при Самсонѣ. Пѣсни, танцы и другія увеселенія оживляютъ обрядъ; кромѣ того при-

[1] Нав. xv, 10. Суд. xiv, 5.
[2] Суд. xiv 4;
[3] xiv, 8.
[4] Rosenmüller, «A. u. N. Morgenland» III, 46.
[5] Tristram Natur. Hist. Bible. p. 324.
[6] Land and Book p. 566.
[7] Tristram, Nat. Hist. Bible, p. 117.
[8] Суд. xviii 4; Нав. xv, 32; xix 6; IV. Цар. xv, 25.
[9] Riehm. p. 338.

Digitized by Google

нято задавать и отгадывать загадки, что составляетъ выдающуюся часть празднества. Изъ того обстоятельства, что Самсону было дозволено видѣть невѣсту свою до свадьбы, можно заключить, что празднованіе его свадьбы было похоже на то, какое и теперь чествуется крестьянами Харана. Мѣстомъ празднества служитъ гумно; общество состоитъ изъ друзей жениха; «родители Самсона выбрали тридцать брачныхъ друзей, которые были бы при немъ» [1]; женихъ и невѣста съ ко-

ДОЛИНА СОРЕКЪ.

ронами на головахъ, какъ царь и царица пира, сидятъ на молотилкѣ, служащей имъ трономъ. По истеченіи недѣли, однако, новобрачные превращаются въ простыхъ рабочихъ крестьянъ [2]. Всѣ приглашенные на брачный пиръ Самсона были простые крестьяне: это ясно проявляется въ ихъ испугѣ, при мысли лишиться рубашки и верхней одежды. «Развѣ вы призвали насъ, чтобы обобрать насъ?» [3]—упрекаютъ они жену Самсона. Такія празднества часто оканчиваются, какъ это

[1] Суд. XIV, 11. [2] Dr I. G. Wetstein in Delitzsch's Hoheslied p. 162 ff. [3] Суд. XIV, 15.

Digitized by Google

было и въ настоящемъ случаѣ, раздорами и даже кровопролитіемъ. Месть Самсона за то, что жена его была украдена у него и выдана замужъ за другого, выразилась, по понятіямъ жителей запада, страннымъ образомъ, но въ свое время и при тѣхъ обстоятельствахъ она была весьма естественна.

Большая долина Сорека, окаймленная горами, на протяженіи многихъ верстъ покрыта богатыми хлѣбными полями, которыя въ жаркое

ШАКАЛЫ НОЧЬЮ БЛИЗЪ СОРЫ.

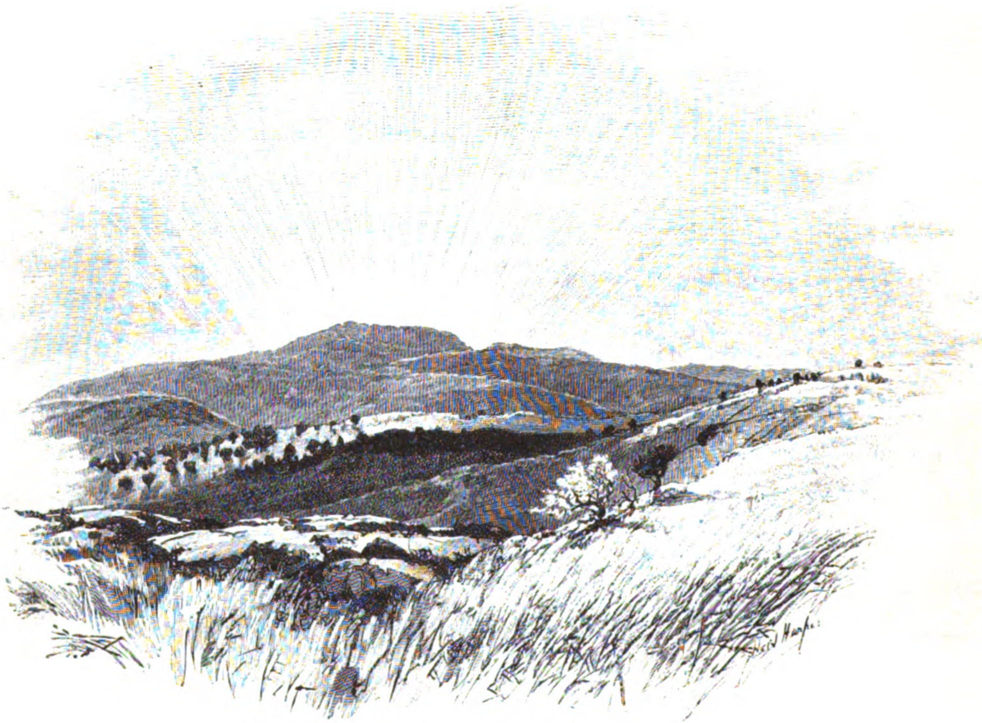
время такъ высыхали, что даже быстро воспламенялись. Всякій, кто путешествовалъ по Палестинѣ въ это время года, не могъ не замѣтить рѣшительныхъ мѣръ, принятыхъ противъ пожара, потому что въ южныхъ странахъ онъ можетъ причинить ужасный вредъ: поля не отдѣлены другъ отъ друга ни каменными, ни другими преградами и потому пламя безпрепятственно можетъ распространяться по всей окрестности.

Самсону легко было достать множество шакаловъ или лисицъ, [1] такъ какъ, будучи мѣстнымъ героемъ, хотя еще не судьею, къ его услугамъ была повсюду помощь. Крикъ этихъ животныхъ по ночамъ во всѣхъ

[1] Суд. xv, 4 и 5.

Digitized by Google

частяхъ Палестины доказываетъ, какъ многочисленны они еще и теперь, а во времена Самсона ихъ, вѣроятно, было еще того больше, такъ какъ о нихъ прямо упоминали названія разныхъ мѣстностей. Въ библіи, напр., говорится объ округѣ Суалѣ [1], что значитъ: «округъ шакаловъ», по видимому близъ Веѳиля; Хацаръ-Шуалѣ [2]—«городъ шакаловъ», и Шаалаввинѣ [3]—«столица шакаловъ», городъ колѣна Данова, къ которому принадлежалъ и Самсонъ. Марала [4], лежащая на сѣверѣ, по жребію

ВИДЪ ВЕѲСАМИСА (ДОМЪ СОЛНЦА).

доставшаяся сынамъ Завулоновымъ, по-сирійски значитъ «гора шакаловъ». Вообще, частое упоминаніе: «западни, сѣтей и ямъ» служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что всевозможные дикіе звѣри были въ древнія времена многочисленнѣе чѣмъ теперь, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., шакалы, все еще во множествѣ водятся въ Палестинѣ.

Съ горы Цоры, по направленію къ югу, хорошо виденъ Веѳсамисъ, куда на волахъ былъ привезенъ ковчегъ Господень. Мѣстность эта

[1] 1 Цар. XIII, 17.
[2] Іис. XV, 28; XIX, 3; 1 Пар. IV, 28; Неем. XI, 27.
[3] Іис. XIX, 42.
[4] Іис. XIX, 11. Bochart's Hierozoicon, p. 854 ff.

Digitized by Google

находится въ двухъ верстахъ отъ Цоры и лежитъ на 250 ф. ниже послѣдней. Груды камней и развалившіяся стѣны свидѣтельствуютъ о бывшей здѣсь деревушкѣ. По близости находятся и другія развалины, на видъ еще болѣе древнія, разбросанныя на незначительной возвышенности на западѣ: полузарытыя гробницы, высѣченныя въ скалахъ, нѣсколько оливковыхъ деревьевъ, мусульманская могила, — вотъ все, что осталось отъ древняго селенія Веѳсамиса; тутъ же нѣсколько хижинъ, построенныхъ изъ камня, покрытыхъ крышами изъ хвороста, которыя служатъ убѣжищемъ для жнецовъ во время жатвы. Древнее названіе «Веѳсамисъ», что̀ значитъ «Домъ Солнца», измѣнилось въ Аинъ-Самисъ, т. е., «Ключъ Солнца», такъ какъ вода находится въ долинѣ внизу. Оба названія указываютъ на поклоненіе филистимлянъ солнцу, и оба подходящи, такъ какъ для каждаго солнечнаго дома или храма необходимъ былъ ключъ, который, находясь по близости, снабжалъ бы ихъ водой для омовеній и возліяній. Изъ деревни открывается видъ на широкую долину Сорека, которая тянется на сѣверо-востокъ, такъ что въ былое время жители Веѳсамиса навѣрно, «когда жали пшеницу въ долинѣ», еще издали «взглянувъ, увидѣли ковчегъ Господень» [1], который филистимляне сами отправили по дорогѣ къ Екрону, направивъ туда молодыхъ коровъ, которыхъ сами же и впрягли въ колесницу. Какъ Цора, такъ и Веѳсамисъ были въ тѣ времена пограничными селеніями евреевъ, и легко можно себѣ представить общую радость, когда святыня Израиля снова оказалась въ ихъ владѣніи!

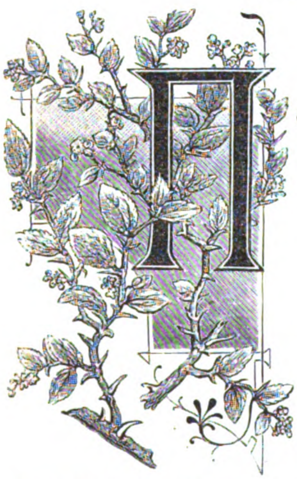
[1] Цар. VI, 13.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

МѢСТНОСТИ, ИЗВѢСТНЫЯ ВО ВРЕМЕНА ДАВИДА.

Мѣсто побѣды Давида надъ Голіаѳомъ.—Праща какъ оружіе пастуха. — Древніе Сохо и Ефесъ-даммимъ.—Пещера Адулламъ.—Пещерныя жилища.—Кеиль.—Долина Эла.—Тель Закаріе.—Уади Акрабе. —Тель-эсъ-Сафійе. — Въ гостяхъ у шейка.—Изъ одного блюда ѣдятъ четыре человѣка.—Горящій терновникъ.—Полевые пожары. — Лампада потухаетъ—дурная примѣта.—Утро.—Прекрасный видъ. —Тьма голубей.—Предполагаемое мѣстоположеніе города Геѳа.—Филистимскіе великаны.—Уловка Давида.—Уваженіе къ сумасшедшимъ.—Недостатокъ лѣса въ Палестинѣ.—Пометъ какъ топливо. — Тель-этъ-Турмусъ.—Дорога въ Азотъ.—Зимніе потоки. — «Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды». — «Бездна бездну призываетъ»—вѣроятное значеніе этихъ словъ.

ПАЛЕСТИНСКІЙ ШИПОВНИКЪ.

ПОКИНУВЪ родину Самсона и проѣхавъ по направленію къ югу по холмистой дорогѣ верстъ шесть, мы достигаемъ округа, знаменитаго въ исторіи Давида. Древняя римская дорога проложена тутъ лишь частями; такія точно встрѣчаются повсюду между горами Палестины, такъ какъ первою заботою завоевателей было установить порядокъ и спокойствіе въ покоренной странѣ. Сойдя съ этой сравнительно удобной дороги, мы пошли по тропинкѣ, которая вела къ уади эсъ-Сунтъ, или «долинѣ акаціи»; это, вѣроятно, бывшая «долина дуба» [1], гдѣ произошелъ знаменитый поединокъ Давида съ Голіаѳомъ [2]. Саулъ, во главѣ своего войска изъ племени Веніаминова, спустился съ горъ по долинамъ, на которыхъ, впослѣдствіи, были проложены римлянами дороги, ведущія на береговую равнину и располо-

[1] 1 Цар. XVII, 2.

[2] 1 Цар. XVII, 4.

Digitized by Google

жился лагеремъ на низкихъ холмахъ, окаймлявшихъ уади эсъ-Сунтъ. Между тѣмъ, филистимляне расположились въ Еѳесъ-даммимѣ на другой сторонѣ долины, посреди которой находился глубокій оврагъ, прорытый зимними потоками и образовавшій, такъ сказать, уади. Враждебныя войска занимали противоположные скаты; ихъ границу составляла природная траншея посреди долины. Филистимскій единоборецъ уже сорокъ дней сряду выступалъ съ западной стороны: въ рукѣ его было огромное копье, на головѣ мѣдный шлемъ, который, какъ и чешуйчатая броня, ярко блестѣлъ на солнцѣ. Но вызовъ его оставался безъ отвѣта: въ рядахъ евреевъ не нашлось никого, кто осмѣлился бы выступить противъ великана. На сороковой день, однако, явился юноша, небольшого роста, красивой наружности, въ одеждѣ пастуха; пробравшись къ нему по долинѣ, онъ выступилъ противъ Голіаѳа: въ рукахъ у юноши лишь посохъ и праща, сдѣланная изъ козьяго волоса. Негодованіе гордаго воина, при видѣ такого противника, было безгранично. Развѣ онъ собака, чтобы мальчишка выходилъ противъ него съ палкою въ рукѣ? «И проклялъ филистимлянинъ Давида своими богами» [1] и этимъ облегчилъ свой гнѣвъ. Но Давидъ твердо шелъ къ своей цѣли:—это было вдохновеніе генія. Онъ еще пастухомъ привыкъ къ пращѣ и управлялъ ею съ изумительной ловкостью, съ которою, дѣйствительно, могъ поразить филистимлянина камнемъ въ лобъ, а потомъ и убить его.

Въ Палестинѣ пращи и въ настоящее время еще употребляются пастухами, не только для того, чтобы отгонять дикихъ звѣрей, но чтобы и управлять стадами. Камень, брошенный вправо или влѣво, впередъ или назадъ, заставляетъ козъ или овецъ идти куда пожелаетъ пастухъ. Праща была прежде любимымъ оружіемъ охотниковъ [2], а также и легко вооруженныхъ воиновъ [3], особенно изъ племени Веніаминова, которые славились своею мѣткостью [4]. Изъ пращи можно было попасть въ цѣль на разстояніи 600 шаговъ [5], какова же была сила удара на меньшемъ разстояніи? Страшный свистъ камня изъ пращи и даль, до которой онъ долеталъ, служили даже иногда библейской метафорой. Такъ, напримѣръ, хитрая Авигея говоритъ Давиду; «Душу враговъ твоихъ броситъ Онъ какъ бы пращею» [6]. Уповая на Бога, мужественный юноша «выбралъ себѣ пять гладкихъ камней изъ ручья

[1] I Цар. XVII, 43. [2] Іов. LXI, 20. [3] II Пар. XXVI, 14.
[4] Суд. XX16; I Пар. XII, 2. [5] Riehm, стр. 1140. [6] I Цар. XXV, 29.

Digitized by Google

положилъ ихъ въ свою пастушескую сумку, которая была съ нимъ» [1], и, перейдя бродомъ каменистое русло, поднялся на противоположный, крутой берегъ ручья. Вложивъ въ пращу одинъ изъ камней, Давидъ выступилъ противъ филистимлянина, который «поднялся и сталъ подходить и приближаться на встрѣчу Давиду» [2]. — Гнѣвъ великана, казалось, былъ дурнымъ предзнаменованіемъ для юноши—но еще мгно-

ПАСТУХЪ СЪ ПРАЩЕЮ.

веніе, — и камень «вонзился въ лобъ его, и онъ упалъ лицомъ на землю» [3]. Послѣдствія поединка намъ извѣстны: дикими воинами овладѣла паника, когда на ихъ глазахъ палъ боецъ безъ особой видимой причины (такъ какъ они и не подозрѣвали намѣренія Давида). «Филистимляне, увидавъ, что силачъ ихъ умеръ, побѣжали» [4]. —Они бросились въ полномъ безпорядкѣ ко входу долины, гдѣ, со-

[1] 1 Цар. XVII, 40. [2] 1 Цар. XVII, 48. [3] XVII, 49. [4] XVII, 51.

Digitized by Google

гласно предположенію капитана Кондера, на мѣловыхъ утесахъ долженъ былъ возвышаться городъ Геѳъ, пограничная филистимская крѣпость, съ которой виднѣлась большая дорога къ нивамъ Іудеи и къ виноградникамъ Хеврона.

Всѣ мѣстности, упомянутыя въ этомъ интересномъ разсказѣ, лежатъ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. «Сохо Іудино»,—нынѣ Шувейкегъ, представляетъ собою груду развалинъ, онъ расположенъ, приблизительно, на 1150 ф. выше уровня моря на южныхъ откосахъ уади эсъ-Сунта. Признаками бывшаго Ефесъ-даммима, «кровавой границы», названнаго такъ, несомнѣнно, по причинѣ происшедшей тамъ кровавой битвы, служатъ, развалины, лежащія немного выше; теперь онѣ называются Беѳ-Фаседъ.

Версты на три къ югу отъ мѣста побѣды Давида открыта, повидимому, пещера Адуллама, прославившаяся въ позднѣйшей исторіи этого еврейскаго царя. Она помѣщается въ крутой горѣ въ 500 ф. вышины, изрѣзанной множествомъ другихъ пещеръ. Эта гора отдѣлена отъ сосѣднихъ нѣсколькими долинами; на ней находятся древнія развалины, гробницы и копи. У подножія ея лежатъ два чрезвычайно древніихъ колодца; одинъ изъ нихъ имѣетъ отъ 8 — 10 ф. въ діаметрѣ и напоминаетъ колодцы Вирсавіи; онъ, какъ и послѣдніе, окруженъ множествомъ каменныхъ корытъ для воды. Близъ этихъ колодцевъ, въ тѣни горы, возвышающейся надъ ними и образующей природную крѣпость, находятся еще другія развалины, которыя крестьяне назвали Аидъ-эль-Ма, что равносильно еврейскому Адулламъ [1]. Такое сравненіе доказываетъ, что мѣсто это, безъ сомнѣнія, то самое въ которомъ должна находиться знаменитая пещера, такъ какъ она была вблизи царской столицы Адулламъ; слѣдовательно, развалины на вершинѣ горы легко могутъ быть останками этого города [2]. Здѣсь, надо полагать, окружили Давида «всѣ притѣсненные и всѣ должники и всѣ огорченные душою» [3], та пестрая толпа, изъ которой онъ составилъ потомъ надежное войско.

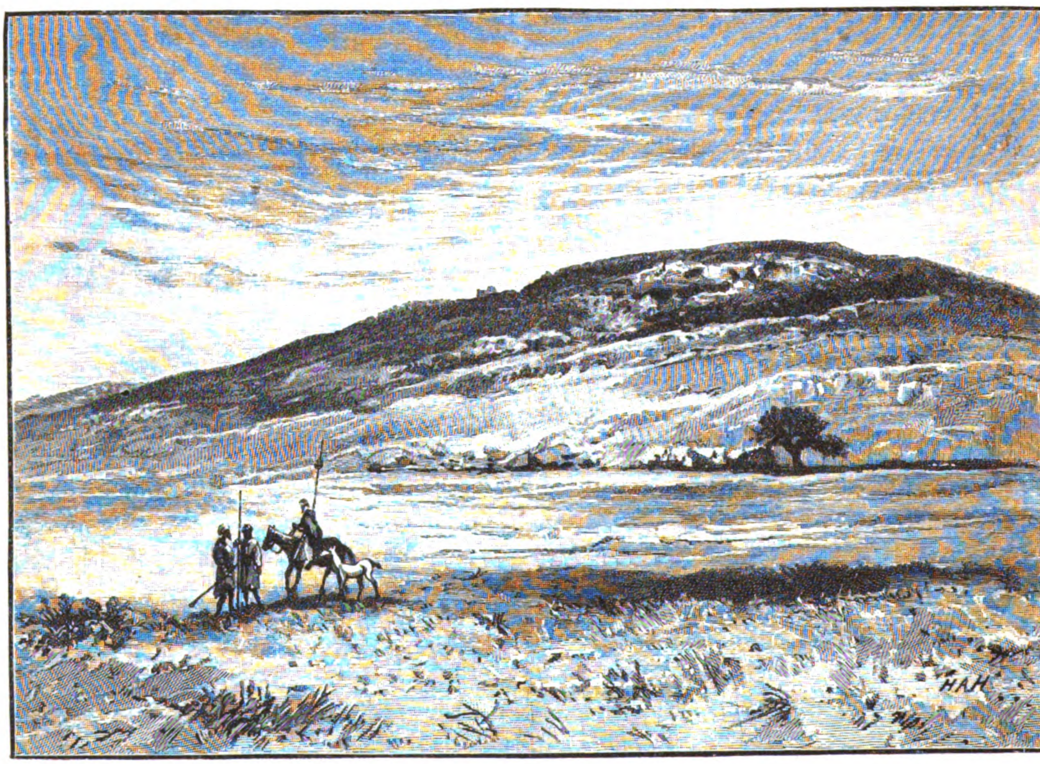
Дорога изъ Хеврона къ равнинамъ идетъ мимо горы и извивается вдоль долины Элы, въ этомъ мѣстѣ названной уади эсъ-Сиръ. Тутъ же возвышается и холмъ Адулламъ, между тѣмъ какъ дорога тянется дальше внизъ по долинѣ, которая отъ Сохо до равнинъ называется уади эсъ-Сунтъ. Отъ нея идутъ по разнымъ направленіямъ другія

[1] Tent Work in Palestine, p. 277. [2] Jos Ant. VI, 12, 3. [3] 1 Цар. XXII, 2.

Digitized by Google

дороги, благодаря чему Аидъ-эль-Ма служило въ древнія времена центромъ сношеній.

Въ этомъ холмѣ находится пещера, которой приписываютъ важное историческое значеніе; вообще гора изрѣзана многими природными пещерами. Нѣтъ основанія предполагать, что пещерное убѣжище Давида было велико, такъ какъ большія углубленія и до сихъ поръ еще избѣгаются крестьянами изъ-за сырости, причиняющей лихорадку. Большія пещеры черезчуръ темны и требуютъ слишкомъ много искусственнаго

ХОЛМЪ АДУЛЛАМА.

освѣщенія; ихъ избѣгаютъ еще и потому, что въ нихъ водятся скорпіоны и летучія мыши. Пещеры, которыя лѣтомъ употребляются вмѣсто жилищъ, обыкновенно имѣютъ не болѣе 20 или 30 шаговъ въ поперечникѣ; они освѣщаются солнцемъ и сравнительно сухи. Я часто видѣлъ эти закоптѣлыя отъ дыма помѣщенія: въ одномъ изъ нихъ жила цѣлая семья, другое служило для скота, козъ и овецъ, а въ третьемъ былъ складъ корма и соломы. Въ Адулламѣ находятся двѣ такія пещеры на сѣверномъ скатѣ холма, третья — на южномъ, а по обѣимъ сторо-

Digitized by Google

намъ долины тянутся даже цѣлые ряды пещеръ, почернѣвшихъ отъ дыма и большею частію еще обитаемыхъ или же превращенныхъ въ загонъ для скота или въ птичникъ. Южная пещера, когда ее осматривали, была занята лишь однимъ семействомъ; быть можетъ, въ ней помѣщался такъ же со своими ближайшими друзьями когда-то Давидъ, между тѣмъ какъ его остальные спутники размѣстились въ сосѣднихъ пещерахъ [1].

Эти окрестности всѣ вообще очень интересны Приблизительно въ пяти верстахъ, къ юго-востоку отъ Адуллама, посреди холмовъ въ 1,500 ф. вышины, расположенъ Кеиль, городъ колѣна Іудина, отбитый Давидомъ отъ филистимлянъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Богатыя нагорныя нивы ежегодно страдали отъ набѣговъ филистимлянъ, а при царѣ Давидѣ они, пройдя по долинѣ Элѣ, напали на Кеиль [2] въ началѣ жатвы, угнали скотъ и унесли съ гумна приготовленную рожь. Почти на всемъ своемъ протяженіи эта долина имѣетъ въ ширину полторы версты. Ея богатыя пахатныя поля, орошаемыя источниками и ручьями, занимаютъ обширную ровную площадь. Въ древнія времена, какъ и теперь, деревни для безопасности строились на холмахъ; чтобы обработывать свои поля, крестьяне спускались въ долину. Пока Геѳъ (если допустить, что Тель-эсъ-Сафійе теперь замѣняетъ это древнее селеніе) былъ во власти филистимлянъ, они имѣли свободный доступъ, чрезъ большую долину, къ богатѣйшимъ нивамъ Іудеи; если же направлялись къ востоку, то имъ была открыта дорога къ самому Іерусалиму, а свернувъ къ югу за Веѳсамисъ, они могли достигнуть Кеиля, слѣдуя по ровному пространству, которое заключалось долиною Элы.

Уади эсъ-Сунтъ тянется отъ послѣдней на востокъ и на западъ. Сохо лежитъ у восточной ея оконечности, и, слѣдовательно, обращенъ и къ долинамъ Элы и Акацій. Голіаѳъ, вѣроятно, шелъ по той, которая идетъ къ югу отъ Веѳсамиса; въ то же время, Саулъ шелъ на встрѣчу врагамъ по прямому пути между землями Веніамина и долиной Акацій.

Терпентинныя деревья, отъ которыхъ происходитъ названіе долины Элы, и теперь еще успѣшно растутъ на своей прежней почвѣ. На западной сторонѣ долины, близъ Сохо, есть очень высокое и старое дерево этого вида, извѣстное подъ названіемъ «терпентинное дерево уади Сара»; оно 55 ф. вышины, стволъ его, 17 ф. въ окруж-

[1] Pal. Reports, 1875, p. 148 ff.

[2] 1 Цар. XXIII, 1.

Digitized by Google

ности, а тѣнь не менѣе 75 ф. въ ширину. Это прекрасное дерево находится въ верхнемъ концѣ долины и считается весьма замѣчательнымъ: оно одно изъ высочайшихъ терпентинныхъ деревьевъ Палестины. Еще нѣсколько подобныхъ ему встрѣчаются въ долинѣ, но лишь на большихъ промежуткахъ,

ТЕРПЕНТИННОЕ ДЕРЕВО БЛИЗЪ СОХО.

Послѣ убіенія священниковъ въ Новѣ, Кеиль сдѣлался убѣжищемъ Авіаѳара; онъ принесъ съ собой священный ефодъ, т. е., оракулъ, къ которому постоянно обращались іудейскіе цари. Когда Давидъ удалился изъ Геѳа, послѣ своего перваго пребыванія въ этомъ городѣ, онъ поселился въ Адулламѣ, считавшемся сильнѣйшей крѣпостью въ этой мѣстности, незащищенной отъ набѣговъ филистимлянъ. Послѣ нѣкотораго времени, онъ бѣжалъ въ Харефъ, который, вѣроятно, былъ на

Digitized by Google

вершинѣ высокихъ холмовъ къ югу отъ Адуллама и на разстояніи версты отъ лежащаго ниже Кеиля. Отсюда онъ пошелъ въ этотъ послѣдній, въ то время обведенный стѣнами и «заперъ себя, вошедши въ городъ съ воротами и запорами» [1]; присутствіе Авіаѳара привлекало его сюда. Однако, Давидъ вскорѣ узналъ, что по близости находятся войска Саула, и что жители города собираются предать его имъ. Въ псалмѣ XVII онъ благодаритъ Бога за то, что Онъ помогъ ему спастись отъ грозившей опасности [2].

На сѣверѣ уади эсъ-Сунта открывается прекрасный видъ съ Тель-Закаріи—круглой горы въ 800 ф. вышины. Ея скаты покрываютъ фруктовые сады, состоящіе изъ смоковницъ, оливковыхъ и другихъ деревьевъ. Большой уади, какъ величественная рѣка, простирается у нашихъ ногъ въ прекрасной широкой долинѣ, которая далеко виднѣется съ востока на сѣверо-западъ. Филистимлянамъ, повидимому, не трудно было изъ нижнихъ равнинъ пройти въ верхнія долины, и, вѣроятно, вслѣдствіе этого, евреи часто имѣли съ ними кровавыя стычки въ этихъ окрестностяхъ. Развалины Сохо съ огромнымъ терпентиннымъ деревомъ находятся верстъ на восемь восточнѣе, а скаты и голые холмы по сторонамъ уади, на которыхъ были расположены непріятельскія войска, весьма живописны; между ними, посреди долины, глубокій ровъ, промытый зимними потоками. Холмы, къ западу отъ Тель-Закаріи и по обѣимъ сторонамъ эсъ-Сунта, весьма пустынны, но, судя по ихъ развалинамъ, видно, что они когда-то были обитаемы. У подножія холмовъ часто встрѣчаются древнія пещеры и разрушенныя цистерны. Дикій шалфей здѣсь растетъ въ такомъ изобиліи, что занимаетъ даже цѣлыя поля; единственныя живыя существа, встрѣчающіяся въ этой мѣстности, это пастухи, верблюды и дикія козы, хотя кормъ для послѣднихъ здѣсь весьма скуденъ.

Отъ Тель-Закаріи дорога наша пошла вдоль широкаго уади Акрабе, къ которому мы свернули отъ уади эсъ-Сунта. Болѣе получаса пришлось идти по свѣже-вспаханному полю, что было очень трудно; но, наконецъ, мы вышли на дорогу, ведущую къ Тель-эсъ-Сафійе,—цѣли нашего путешествія. По временамъ проѣзжали мимо насъ люди на верблюдахъ и лошадяхъ; хлѣбопашецъ-магометанинъ послалъ намъ вдогонку нѣсколько проклятій за то, что мы не правовѣрные.

Тель-эсъ-Сафійе гордо возвышается на 695 ф. надъ восточной

[1] 1 Цар. XXIII, 7.

[2] Псал. XVII, 44—51.

Digitized by Google

частью равнины; гора эта составляетъ какъ бы сторожевую башню страны, и имѣла злополучное значеніе для евреевъ, когда была въ рукахъ филистимлянъ, такъ какъ съ нея виденъ входъ въ обширную долину Элу, которая составляетъ широкую дорогу, ведущую въ средину горъ; она круто спускается во всѣ стороны. На востокѣ и на сѣверѣ узкія и широкія долины отдѣляютъ ее отъ холмистой мѣстности, въ которой она образуетъ довольно длинный кряжъ, главная вершина котораго обращена къ югу. На площади въ 300 ф. вышины, съ отвѣсными ска-

У ТЕРНОВАГО КОСТРА.

тами, названной «блестящей скалой» по причинѣ бѣлаго известняка, изъ котораго онѣ состоитъ, находится деревня эль-Сафійе. Дорога къ ней идетъ чрезъ пологую вершину горы, по направленію къ сѣверо-востоку. Мы, по обыкновенію, розыскали жилище шейка, которое оказалось весьма убогимъ, хотя хозяинъ его и считается богачомъ; домикъ этотъ послужилъ намъ, все-таки довольно удобнымъ пріютомъ.

Къ вечеру жители деревни собрались у шейка, чтобы увидать чужеземцевъ и получить приглашеніе отужинать съ ними. Ожиданія ихъ вполнѣ оправдались. Вскорѣ по заходѣ солнца мы всѣ усѣлись въ два

Digitized by Google

ряда на полу; туземцы подогнули ноги подъ себя, а мы протянули ихъ подъ столъ, на которомъ появились два блюда: одно, состоящее изъ пшена, приправленнаго пряностями, другое—пореемъ и лукомъ. Вмѣсто ложекъ мы употребляли куски свѣже-испеченныхъ тонкихъ лепешекъ, которыя и съѣдали вмѣстѣ съ содержимымъ. Четверо изъ присутствующихъ макали свои лепешки въ одно общее блюдо, напоминая этимъ слова Спасителя: «опустившій со Мною руку въ блюдо»... [1]. Послѣ ужина большая часть мужчинъ вышли за дверь молиться, обратясь лицомъ къ Меккѣ; окончивъ молитву, они снова вернулись, и всѣ мы расположились вокругъ горящаго на каменномъ полу терна и хвороста; въ такую прохладную ночь этотъ огонь былъ пріятенъ и даже необходимъ. Какъ велико разнообразіе видовъ колючихъ кустарниковъ и деревьевъ въ Палестинѣ, видно изъ того, что въ библіи употреблено для обозначенія ихъ двѣнадцать различныхъ выраженій. Во всѣхъ жаркихъ странахъ вообще колючія растенія встрѣчаются въ большомъ количествѣ вслѣдствіе высокой температуры и по недостатку воды: — эти шипы просто недоразвитые листья. Когда они сухи, то, конечно, легко воспламеняются, да и все вообще легко воспламеняется въ лѣтнія и осеннія жары, какъ это извѣстно евреямъ съ давнихъ временъ [2]. Намеки на то, что терновникъ часто употреблялся въ топливо, нерѣдко встрѣчаются въ библіи. Псалмопѣвецъ говоритъ: «Прежде, нежели котлы ваши ощутятъ горящій тернъ, и свѣжее и обгорѣвшее да разнесетъ вихрь» [3]; слова эти, вѣроятно, намекаютъ на то, что вихрь гнѣва Божія унесетъ нечестивыхъ, какъ буря разноситъ горящій или еще не воспламенившійся тернъ, прежде чѣмъ котелъ успѣетъ согрѣться, что, обыкновенно, случается почти моментально, при быстро воспламеняющемся топливѣ. Пылающій тернъ, дающій яркій, но въ то же время, скоро потухающій свѣтъ, служитъ для сравненія съ судьбою народовъ, о которыхъ псалмопѣвецъ говоритъ: «окружили меня, какъ пчелы (сотъ) и угасли, какъ огонь въ тернѣ» [4]. Въ Екклесіастѣ мы читаемъ: «Смѣхъ глупыхъ то же, что трескъ терноваго хвороста подъ котломъ» [5]. Въ арабскомъ шатрѣ всегда можно видѣть въ углу кучу терна, приготовленнаго для топки. Впрочемъ, въ Палестинѣ существуетъ обычай ежегодно сжигать тернъ на равнинахъ и скатахъ холмовъ послѣ жатвы точно такъ, какъ въ Англіи и въ

[1] Матѳ. xxvi, 23.
[2] Исх. xxii, 6.
[3] Псал. lvii, 10.
[4] Псал. cxvii, 12.
[5] Еккл. vii, 6.

Digitized by Google

Шотландіи жгутъ верескъ и дикій терновникъ, чтобы очистить почву и удобрить ее древесной золой. Для этого выбираютъ время, когда дуетъ сильный и благопріятный вѣтеръ, и тогда отъ прикосновенія спички вспыхиваетъ громадное пламя, которое вскорѣ распространяется на цѣлыя версты, освѣщая своимъ заревомъ ночную тьму. Близъ каждой палатки въ пустынѣ тотчасъ же послѣ заката солнца зажигаются кучи терна, которыя даютъ свѣтъ и тепло, столь пріятное жителямъ Востока; онѣ также служатъ до нѣкоторой степени острасткой ворамъ и дикимъ звѣрямъ. Пророкъ Наумъ представляетъ намъ картину быстраго и полнаго разрушенія, говоря объ ассирійцахъ: «Ибо сплетшіеся между собой какъ терновникъ и упившіеся какъ пьяницы, они пожраны будутъ совершенно, какъ сухая солома» [1]. Во многихъ мѣстахъ терновникъ такъ сплетенъ между собою и такъ перепутанъ, что просто непроходимъ. Ассирійцы могли хвастаться тѣмъ, что они недоступны, какъ терновникъ; будучи же пьяны, хвастали тѣмъ, что никакая сила не можетъ повредить имъ, но передъ пламенемъ гнѣва Іеговы они были бы подобны терну, изсохшему отъ солнца до степени быстраго воспламененія

Въ законѣ Моисея читаемъ: «Если появится огонь и охватитъ тернъ и выжжетъ копны или жатву, или поле, то долженъ заплатить, кто произвелъ сей пожаръ» [2]. Слова эти относятся къ другому употребленію этого растенія. Въ древнія времена изъ него часто дѣлали изгороди вокругъ пригородныхъ садовъ [3]; этотъ обычай сохранился и до сихъ поръ. Терновникъ растетъ въ дикомъ состояніи не только вокругъ всѣхъ хлѣбныхъ полей, но большею частью и посреди нихъ. Съ приближеніемъ жатвы нанимаютъ сторожей, главная обязанность которыхъ состоитъ предохранять ниву отъ огня. Съ шипами сплетается растущая возлѣ нихъ высокая сухая трава, и если на нихъ упадетъ искра, то мгновенно распространяется страшное пламя, захватывающее и сухую рожь, которая воспламеняется такъ же легко, какъ солома. Моисей требовалъ лишь возмѣщенія потеряннаго добра, но арабы въ настоящее время не такъ снисходительны. Возвращаясь въ Тиверіаду, пишетъ Буркгардтъ, я получилъ отъ проводника нѣсколько замѣчаній по поводу моей неосторожности, такъ какъ не обращалъ вниманія на горящій пепелъ, падавшій изъ моей трубки. Вся гора густо покрыта сухою травой, которая легко воспламеняется, и малѣйшій вѣтерокъ тотчасъ же распространяетъ по всей окрестности пламя, причиняя крестьянскимъ

[1] Наум. I, 10. [2] Исх. XXII, 6. [3] Сирах. XXVIII, 27.

Digitized by Google

нивамъ непоправимый вредъ. Арабы, населяющіе іорданскую долину, непремѣнно приговариваютъ къ смертной казни человѣка, нечаянно причинившаго пожаръ, и народный законъ строго запрещаетъ, даже въ пылу междоусобной войны, поджечь поле непріятеля. Однажды вечеромъ, будучи въ Тиверіадѣ, я замѣтилъ по другую сторону рѣки большое пламя, которое распространялось въ теченіе двухъ дней, пока, наконецъ, не встрѣтило преграду въ видѣ уади Фейкъ [1].

Вечеръ у насъ прошелъ въ разговорахъ, куреньѣ и питьѣ кофе. Всѣ были любезны, и я чувствовалъ себя въ такой же безопасности,

спящіе на цыновкахъ.

какъ и въ своемъ собственномъ домѣ. Легко себѣ представить, что нашъ божественный Учитель нерѣдко проводилъ вечера въ такомъ же точно домѣ; глиняный диванъ или лавка вдоль стѣны служили Ему также, какъ и намъ теперь; и такъ же ярко передъ Нимъ, какъ и передъ нами, пылалъ посреди комнаты огонь. Козы уже взошли по необтесаннымъ ступенькамъ снаружи дома на крышу, гдѣ онѣ обыкновенно ночуютъ. Гости одинъ за другимъ разошлись около девяти часовъ,—и наконецъ удалился

[1] Burckhard, p. 331, 32.

Digitized by Google

шейкъ, такъ что мы остались почти одни: только нѣсколько утомленныхъ рабочихъ улеглись въ углу на цыновкахъ, покрывшись своей верхней одеждой. Это живо напомнило мнѣ слова Моисея: «Если возмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія солнца возврати ее, ибо она есть единственный покровъ у него; она—одѣяніе тѣла его: въ чемъ будетъ онъ спать» [1]? Такое же милосердіе закона видно въ запрещеніи, что «никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова» [2].

По прошествіи нѣкотораго времени огонь потухъ, но тусклый свѣтъ ночника освѣщалъ комнату до полуночи, когда онъ погасъ по нашей собственной винѣ. Въ каждомъ домѣ, даже въ самомъ бѣдномъ, всю ночь горитъ огонь; хозяйка встанетъ до разсвѣта, чтобы прибавить масла въ свѣтильникъ. Если онъ потухаетъ, это считается дурнымъ знакомъ. «Свѣтъ у беззаконнаго», говоритъ Вилдадъ, «потухнетъ, и не останется искры отъ огня его. Померкнетъ свѣтъ въ шатрѣ его, и свѣтильникъ его угаснетъ надъ нимъ» [3]. «Свѣтъ праведныхъ весело горитъ, свѣтильникъ же нечестивыхъ угасаетъ» [4]. «Часто угасаетъ свѣтильникъ у беззаконныхъ» [5]. Іеремія, говоря о разрушеніи, грозящемъ его странѣ, не могъ найти болѣе трогательной метафоры, какъ та, что Богъ прекратитъ «свѣтъ свѣтильника» [6], а св. Іоаннъ Богословъ, предсказывая судьбу Вавилона, повторяетъ, что «свѣтъ свѣтильника уже не появится въ тебѣ» [7]. Обѣщая Давиду, что потомство его не прекратится, Господь говоритъ, что дастъ «ему свѣтильникъ въ дѣтяхъ его во всѣ времена» [8].

Утро на востокѣ всегда бываетъ интересно. Проходя по узкимъ улицамъ, мы видѣли, какъ выгоняли въ поле верблюдовъ, козъ и овецъ. Мѣстами виднѣлись земледѣльцы, идущіе на дневную работу съ плугомъ за плечами. На вершинѣ горы когда-то стоялъ замокъ «Бѣлая Стража» («Blanche Garde»), — построенный крестоносцами въ 1144 г. по Р. Х. для защиты отъ жителей Аскалона. Теперь на мѣстѣ его видно лишь нѣсколько камней отъ древнихъ стѣнъ; остальные же развезены по разнымъ городамъ, какъ строительный матеріалъ. Видъ съ вершины горы прекрасенъ. Съ сѣверо-востока на юго-западъ величественно возвышаются горы Іудеи. Почти прямо на сѣверъ, за прекрасной, плодородной равниной, ясно виднѣлась высокая башня Рамле;

[1] Исх. xxii 26 и 27. Втор. xxiv, 13; Іов. xxii, 6; xxiv, 10.
[2] Втор. xxiv, 6. [3] Іов. xviii. 5, 6. [4] Прит. xiii, 9. [5] Іов. xxi, 17.
[6] Іер. xxv, 10. [7] Откр. xviii, 23. [8] iv Цар. viii, 19; iii Цар. xv, 4; xi, 36

Digitized by Google

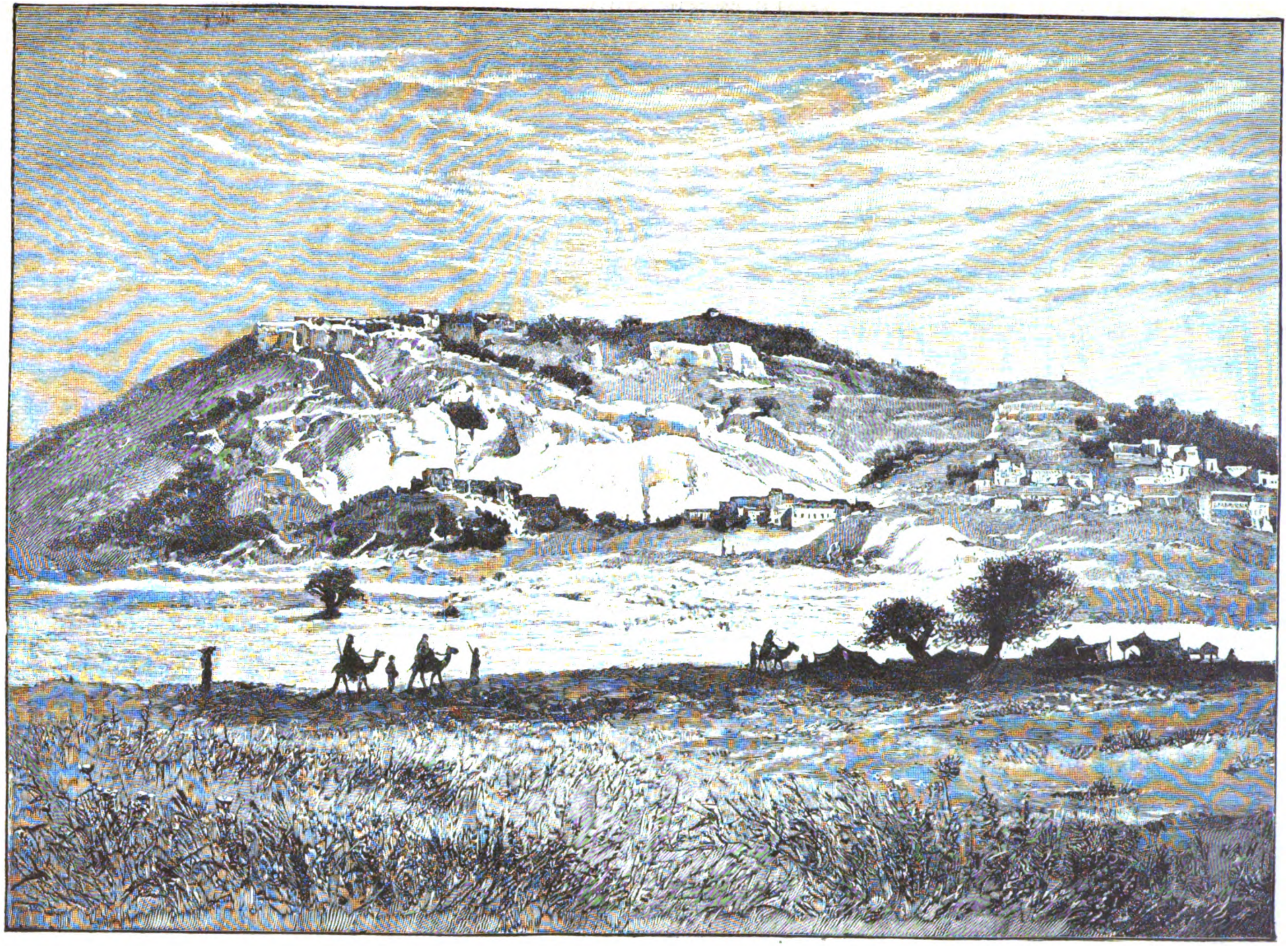
къ югу тянулась та же обширная равнина, между тѣмъ какъ далеко на западъ разстилались темно-синія воды Средиземнаго моря и, наконецъ, сливались съ яснымъ сапфиромъ небеснаго свода. Вокругъ виднѣлось болѣе двадцати большихъ и малыхъ деревень и селеній, но между ними не было отдѣльныхъ домовъ, такъ какъ ради безопасности всѣ живутъ общинами. Но жителей вообще въ нихъ было очень мало.

Когда мы спускались къ равнинѣ съ западной ея стороны, которая отчасти идетъ террасами, вокругъ насъ летали стаи голубей. Они во множествѣ водятся въ ущельяхъ и на скатахъ горъ Палестины и часто упоминаются въ библіи: «Голубица моя въ ущеліи скалы подъ кровомъ утеса» [1], говоритъ Возлюбленный. «Оставьте города», восклицаетъ Іеремія, «и живите на скалахъ, жители Моава, и будьте, какъ голуби, которые дѣлаютъ гнѣзда во входѣ въ пещеру» [2]. Въ сѣверной части горы, дѣйствительно, много пещеръ и углубленій, въ которыя прячутъ зерно. Вода, главнымъ образомъ, добывается изъ колодца въ долинѣ къ сѣверу. На площадкѣ, гдѣ лежитъ деревня Тель-эсъ-Сафійе, не видно никакихъ развалинъ.

Капитанъ Кондеръ и профессоръ Портеръ полагаютъ, что на мѣстѣ Тель-эсъ-Сафійе стояла въ древности филистимская столица Геѳъ. Когда я оглянулся на эту высокую площадку, гдѣ расположена только что покинутая нами деревня, эта природная крѣпость показалась мнѣ дѣйствительно самымъ подходящимъ мѣстомъ для укрѣпленной столицы. Защищенная стѣнами и воротами, она, вѣроятно, была тогда почти непобѣдимой. Тождество ея не доказано, такъ какъ въ мѣстности не осталось слѣдовъ древняго названія, но во многихъ отношеніяхъ оно весьма правдоподобно. Если же это Геѳъ, то сколько воспоминаній тѣснятся вокругъ него! Здѣсь, такъ же какъ въ Газѣ и въ Азотѣ, собрались остатки рослаго племени, извѣстнаго въ ранней исторіи Палестины подъ названіемъ великановъ. Голіаѳъ, человѣкъ—гора, въ 9 ф. вышины, когда-то разгуливалъ по его улицамъ, въ то время, вѣроятно, похожимъ на настоящія, точно также и Іесвій [3]. Эти колоссальные воины, повидимому, послѣдніе изо всего племени, которое, собственно говоря, состояло не изъ однихъ только великановъ, но извѣстно вообще тѣмъ, что въ немъ находилось нѣсколько особенно рослыхъ мужчинъ. Готы, по мнѣнію своихъ современниковъ, считались также великанами, но

[1] Пѣсн. пѣсн. II, 14. [2] Іер. XLVIII, 28. [3] II Цар. XXI, 16—22.

Digitized by Google

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА ГЕѲА.

Digitized by Google

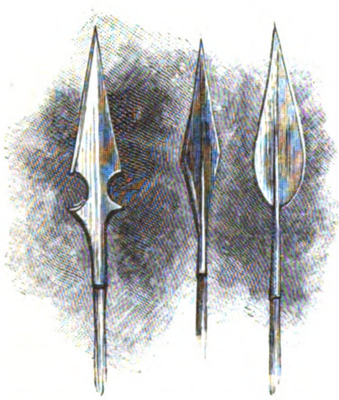
несмотря на ихъ громадный ростъ, (въ сравненіи съ покоренными ими племенами), великаны встрѣчались между ними такъ же рѣдко, какъ и между другими народами. Въ Геѳъ бѣжалъ Давидъ, когда по приказанію Саула, въ «Номвѣ» были убиты священники за то, что они накормили его [1]. Геѳъ былъ ближе другихъ городовъ къ горамъ Іудеи, и до него легко можно было дойти по большому уади Сорекъ или Эла, у устья котораго онъ расположенъ, если Тель-эсъ-Сафійе въ самомъ дѣлѣ Геѳъ. Но встрѣча Давида воинами царя Анхуса была для него неутѣшительна; понятно, что они иначе и не могли принять его, такъ какъ знали о славѣ его среди евреевъ и помнили его побѣду надъ Голіаѳомъ, Въ 55-мъ псалмѣ, относящемся къ этому періоду, описывается его почти отчаянное положеніе. «Враги мои всякій день ищутъ поглотить меня; всякій день извращаютъ слова мои; наблюдаютъ за моими пятами, чтобы уловить душу мою» [2]. При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что онъ готовъ былъ прибѣгнуть къ какому угодно средству, чтобы избѣгнуть опасности, и потому представился помѣшаннымъ [3], зная, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ всѣ относятся къ такимъ людямъ. На Востокѣ все еще существуетъ суевѣрное благоговѣніе предъ сумасшедшими. Я видѣлъ, какъ одинъ помѣшанный магометанинъ, полный, высокій мужчина, полунагой шелъ черезъ мостъ въ Константинополѣ, сопровождаемый толпой, которая относилась къ нему съ глубокимъ уваженіемъ. Въ Египтѣ опасныхъ для общества сумасшедшихъ содержатъ въ заключеніи, а тѣ, которые безвредны, ходятъ на свободѣ, и на нихъ смотрятъ какъ на святыхъ [4]. Большая часть людей, почитаемыхъ въ Египтѣ святыми—или сумашедшіе, или идіоты, или обманщики—шарлатаны. Иногда видишь людей, которые нарочно ѣдятъ солому, смѣшанную съ толченымъ стекломъ, стараясь привлечь на себя вниманіе такой странной выходкой. Давидъ, слѣдовательно, имѣлъ основаніе прикинуться сумасшедшимъ, когда положеніе его въ Геѳѣ стало критическимъ. Послѣ такого испытанія и, главнымъ образомъ, послѣ злополучнаго похода въ Іезреель, окончившагося смертью Саула и Іонаѳана, не удивительно, что онъ рѣшилъ уничтожить власть филистимлянъ и, такимъ образомъ, спасти Израиля отъ постоянной опасности. Приступивъ къ исполненію этого намѣренія, онъ овладѣлъ Геѳомъ [5], который и считался еврейской крѣпостью

[1] 1 Цар. XXI, 6. [2] Пс. LV. 3, 6, 7; 1 Цар. XXX, 6. [3] 1 Цар. XXI, 10—15.
[4] Lane, Modern Egyptians I, 291. [5] 1 Цар. XVIII, 1.

Digitized by Google

въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній. Но при Азаилѣ, царѣ сирійскомъ, который «пошелъ войною на Геѳъ» [1], городъ этотъ былъ причисленъ къ сирійскимъ владѣніямъ, пока Озія не взялъ его и не разрушилъ, такъ что съ этого времени онъ пересталъ существовать въ историческомъ смыслѣ, и лишь пророкъ Михей [2] упоминаетъ о немъ.

Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, Давидъ снова бѣжалъ въ Геѳъ, его уже ожидала болѣе радушная встрѣча. Анхусъ, повидимому, доказалъ своему народу, что принять бывшаго врага какъ союзника, было-бы крайне политично [3]. Поэтому, чтобы удалить Давида отъ столкновеній съ воинами Геѳа, ему была дана деревушка—Секелагъ, въ южной части Іудеи, гдѣ онъ въ то же время, несомнѣнно, могъ быть полезнымъ, защищая филистимскую страну отъ нападеній іудеевъ, и въ безопасномъ отдаленіи отъ центра этого маленькаго царства. Находясь въ невольномъ изгнаніи, онъ былъ принужденъ принимать участіе въ оборонительной войнѣ противъ беззаконныхъ амаликитянъ, давнишнихъ враговъ іудеевъ, жившихъ грабежомъ [4]. Быть можетъ, онъ имѣлъ столкновенія съ этими свирѣпыми мародерами, вторгавшимися въ южную часть Іудеи и въ мѣстныя арабскія племена, родственныя Израилю; и потому онъ былъ правъ, говоря Анхусу, что сражался въ этихъ окрестностяхъ, изъ чего филистимлянинъ тотчасъ же вывелъ заключеніе, что Давидъ нападалъ на евреевъ.

ДРЕВНІЯ ФИЛИСТИМСКІЯ КОПЬЯ.

Равнины вокругъ «Бѣлой Стражи» замѣчательны тѣмъ, что были мѣстомъ романическихъ приключеній Ричарда Львинаго Сердца, но теперь онѣ тихи и пустынны. Мѣстность то возвышается, то снова понижается; невспаханная земля чередуется съ обработанными полями; почва здѣсь почти черноземная и, повидимому, плодородная. Обширнымъ равнинамъ Филистіи и Сарона еще предстоитъ великое будущее, если Богъ сниметъ съ нихъ Свое проклятіе, иначе говоря — турецкое правленіе. Сады Яфы ясно доказываютъ, какую богатую растительность могутъ произвести вода и трудолюбіе, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходится бороться съ наноснымъ пескомъ, и легко представить

[1] IV Цар. XII, 17. [2] Мих. I, 10. [3] I Цар. XXVII, 12. [4] I Цар. XXVII, 8.

Digitized by Google

себѣ, какой блестящій результатъ получился бы отъ болѣе внимательнаго отношенія къ этому широкому пространству. Единственная черта, умаляющая общую красоту Палестины,—это недостатокъ въ деревьяхъ: фруктовые сады и небольшія оливковыя рощи встрѣчаются лишь по сосѣдству съ отдѣльными деревушками. Поэтому здѣсь (равно какъ и въ Египтѣ) во многихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ терновника, единственнымъ топливомъ служитъ сушеный верблюжій или коровій пометъ. Часто случается видѣть какъ дѣти, въ особенности дѣвочки, собираютъ его, мнутъ и придаютъ ему форму кирпичей, которые прислоняются къ стѣнѣ или раскладываются для просушки на землю [1].

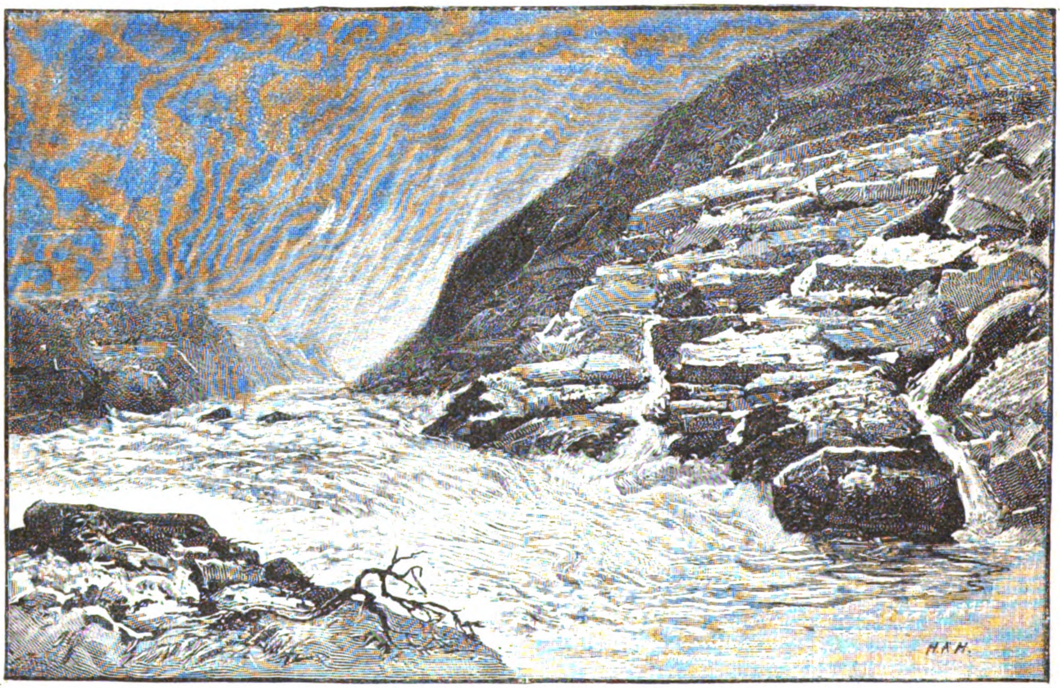
Деревушка Тель-этъ-Турмусъ находится въ девяти верстахъ къ западу отъ Тель-эсъ-Сафійе, на небольшой возвышенности. Вблизи находится глубокая, хорошо устроенная цистерна, покрытая низкимъ куполомъ; каналъ соединяетъ ее съ водоемомъ, находящимся недалеко отъ нея; въ немъ три фута глубины, и онъ служитъ удобнымъ водопоемъ для стада. Дома сложены не изъ известняка, какъ это дѣлается въ горахъ, а изъ необожженнаго кирпича, состоящаго изъ чернозема, смѣшаннаго съ рубленой соломой. Нѣсколько мужчинъ, по обыкновенію, сидятъ на улицѣ въ бездѣйствіи, болтая, несмотря на то, что утро самое лучшее время для работы.

Дорога въ Азотъ изъ Тель-этъ-Турмуса идетъ у подножія небольшихъ холмовъ, которые тянутся къ сѣверо-западу; все его населеніе составляютъ три деревушки. Равнина изрѣзана здѣсь сухими рвами, или уади, глубоко изрытыми зимними потоками; это отличительная черта почти всѣхъ ручьевъ Палестины. Во время зимы они дѣлаются многоводными рѣками, но въ лѣтнія жары, когда они были бы неоцѣнимыми, русла ихъ высыхаютъ и служатъ обыкновенными дорогами. Голые скаты горъ, давно уже лишенные всякой растительности, мало задерживаютъ страшныя дождевыя бури, которыя отъ времени до времени разражаются надъ ними въ зимнее или весеннее время. Вода стремится тогда внизъ съ одного утеса на другой, точно съ крыши дома, раздѣляясь при этомъ на маленькіе ручьи, которые, дойдя до какой-нибудь центральной долины, съ невѣроятною быстротою превращаются въ глубокій, мутный и бурливый потокъ, который переполняетъ все русло. Нѣсколько друзей, застигнутыхъ бурей въ Самаріи, разсказывали мнѣ, что имъ пришлось полу-одѣтыми бѣжать изъ своихъ шатровъ на бо-

[1] Езек. IV, 15.

Digitized by Google

лѣе возвышенное мѣсто, чтобы спастись отъ потока, который вскорѣ грозилъ нахлынуть на мѣсто, гдѣ находились ихъ палатки. Тоже самое явленіе, но въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, бываетъ и въ горахъ Синая. «Я расположился»,—говоритъ Ф. В. Голландъ [1], — въ уади Феранъ, у подножія Іевель Сервала, когда разразилась страшная гроза. Послѣ часового дождя, вода начала съ такою быстротою наполнять сухое уади, что я спасся съ величайшимъ трудомъ; второпяхъ забирая

БУРЯ ВЪ УАДИ.

свою палатку и все имущество, я не успѣлъ захватить сапоги, которые унесло теченіемъ. Менѣе, чѣмъ въ два часа сухое русло въ 100 с. ширины превратилось въ пѣнистый потокъ отъ 8—10 ф. глубины, который, грозно бушуя, стремился впередъ, унося съ собою безпорядочныя кучи тамариска (tamariscineae), прекрасныхъ пальмъ, множество козъ и овецъ, верблюдовъ и ословъ, и даже людей, такъ какъ цѣлое арабское селеніе въ нѣсколькихъ верстахъ отъ меня было унесено грознымъ потокомъ. Буря началась въ пять часовъ вечера; въ половинѣ десятаго вода уже начала быстро спадать, и было очевидно,

[1] Recovery of Jerusalem, p. 542.

Digitized by Google

что наводненіе прекращалось. Къ утру остался отъ него лишь едва текущій ручей около сажени ширины и нѣсколькихъ дюймовъ глубины. Но вся долина совершенно измѣнилась: тамъ, гдѣ наканунѣ были углубленія, теперь лежали груды голышей, а на мѣстѣ валовъ, украшенныхъ деревьями, образовались глубокія ямы. Тамарисковая роща вся была унесена потокомъ въ море.

Спаситель, несомнѣнно, подразумѣвалъ такой именно дождевой потокъ, говоря о безразсудномъ человѣкѣ, «который построилъ домъ свой на пескѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ, и онъ упалъ» [1]; или какъ это передаетъ еще св. Лука, о человѣкѣ построившемъ «домъ на землѣ безъ основанія, который, когда наперла на него вода, тотчасъ обрушился» [2]. Іовъ, вѣроятно, живо представлялъ себѣ внезапное наводненіе, когда сравнивалъ друзей своихъ съ подобнымъ потокомъ: «Братья мои невѣрны, какъ потокъ, какъ быстро текущіе ручьи, которые черны отъ льда и въ которыхъ скрывается снѣгъ. Когда становится тепло, они умаляются, а во время жаровъ исчезаютъ съ мѣстъ своихъ» [3].

Потоки Ливана, а также высокихъ горъ, которые патріархъ видѣлъ на сѣверъ отъ Хаурана, своего мѣста жительства, спускаются весною въ долину въ видѣ мутныхъ ручьевъ, но высыхаютъ отъ лѣтнихъ жаровъ, и тогда слѣдъ, прорытый ручьемъ, совершенно исчезаетъ подъ грудами голышей, булыжника и песку: казалось бы, что здѣсь никогда и не бывало никакого ручья.

Точно также въ прежнія времена казалось, что друзья Іова всегда останутся вѣрны ему, но дружба ихъ исчезла, какъ исчезаетъ потокъ. Всѣмъ извѣстно прекрасное сравненіе псалмопѣвца, которымъ онъ изъясняетъ свое стремленіе къ Богу: «Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже» [4]! Легко представить себѣ какъ лань, преслѣдуемая охотниками въ горахъ, вдали отъ прохладнаго ручья, часто бѣгавшая къ сухому руслу и встрѣчавшая въ немъ лишь горячіе камни, стремилась найти тѣнистый уголокъ, гдѣ еще могла сохраниться вода! Псаломъ этотъ, повидимому, былъ написанъ въ холмистой мѣстности, гдѣ раздавался шумъ воды, струившейся чрезъ узкое ущелье. Какъ измученная и жаждущая серна желала сбѣжать къ ней со знойныхъ высотъ, такъ и душа псалмопѣвца желала приблизиться къ Богу.

[1] Матѳ. VII, 26. [2] Лук. VI, 49. [3] Іов. VI, 15—17. [4] Псал. XLI, 2.

Digitized by Google

Кстати о потокахъ. Что хотѣлъ Давидъ сказать словами: «Бездна бездну призываетъ голосомъ водопадовъ Твоихъ; всѣ воды Твои и волны Твои прошли надо мною» [1]? Д-ръ Тристрамъ полагаетъ, что онъ намекаетъ на шумъ воды въ мѣстности, подобной Ермону, гдѣ вовремя наводненія потоки струятся съ горъ, и эхо вторитъ имъ [2]. «Зимой», пишетъ другой авторъ, воображающій, что псалмопѣвецъ въ то время былъ заключенъ въ замкѣ Баніасъ,—«и когда таетъ снѣгъ весною, безконечные потоки струятся по узкому проходу Кашабэ, надъ которымъ возвышается замокъ на высотѣ 700 ф. Очень можетъ быть, что заточенный въ его стѣнахъ пѣвецъ Господній глядѣлъ на страшную бездну подъ собой и, прислушиваясь къ бушеванію водъ, изрекъ эти слова, вспомнивъ свою далекую родину». За исключеніемъ воображаемаго заточенія, объясненіе это совершенно основательно. Давидъ, дѣйствительно, писалъ этотъ псаломъ въ странѣ горныхъ потоковъ, и ему могло казаться, что надъ нимъ прошли ихъ бушующія волны [3].

[1] Пс. XLI, 8. [2] Tristram Israel p. 298. [3] Tholuck. Hitzig. Riehm. Delitzsch.

Digitized by Google

ВИДЪ АЗОТА СО СТОРОНЫ РАВНИНЫ.

ГЛАВА VII.

АЗОТЪ—МЕДЖДЕЛЬ.

Азотъ. — Песчаные заносы. — Развалины средневѣковаго каравансарая. — Дагонъ и Деркета. — Исторія Азота.— Священный ковчегъ въ плѣну.—Пораженіе Дагона.—Приношенія спасенныхъ —Дикая смоковница, или сикомора.—Ея плоды.—Арабы-кочевники.—Эль-Меджделъ.—Масличное дерево, его древность, его распространеніе.—Сборъ плодовъ.—Различные способы добыванія масла.—Страна за Меджделемъ.—Доброта арабской дѣвушки.—Кротъ.—Налія и Бурбера.—Жатва въ долинахъ и на холмахъ.—Гумно.—Вытаптываніе зерна.—Молотильная машина.—Участь военно-плѣнныхъ.—Вѣяніе.—Описаніе гумна. — Какъ плаваютъ на Востокѣ?—Подземные амбары.—Плодородіе прежде и теперь.

АЗОТЪ, нынѣшній Эздудъ, одинъ изъ пяти древнихъ филистимскихъ городовъ, представляетъ собою деревню, состоящую большею частью изъ глиняныхъ и лишь нѣсколькихъ каменныхъ одноэтажныхъ домовъ, дворы которыхъ окружены глиняными стѣнами. Двери, обыкновенно, считаются излишествомъ въ Палестинѣ, лишь изрѣдка видишь что-то въ родѣ двери. Самъ городъ расположенъ на скатѣ невысокаго холма, за которымъ возвышается еще холмъ; послѣдній покрытъ теперь садами, огороженными большими колючими

Digitized by Google

грушевыми деревьями, а въ былое время на немъ стоялъ цѣлый замокъ. Колючія изгороди, кромѣ своей недоступности, отвратительны и занимають много мѣста. Ровно подстриженная живая изгородь растетъ у толстой каменной, хорошо сложенной стѣны, подъ которой, утверждаютъ крестьяне, есть нѣкоторые слѣды старой ограды и большихъ камней. Дѣйствительно, подъ Азотомъ и вокругъ него находится очень много стѣнъ; нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно, останки прежняго величія. Почва здѣсь состоитъ изъ рыхлаго песку, но все-таки плодородна. Но такъ какъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе надвигаются песчаныя береговыя дюны, которыя теперь тянутся на четыре версты отъ Азота, то является вопросъ: останется ли еще почва плодородной, хотя бы настолько, какъ въ настоящее время. До половины погребенныя въ пескѣ оливковыя и фиговыя деревья имѣютъ очень жалкій видъ; ихъ владѣтели изъ году въ годъ неутомимо, но безуспѣшно, стараются сгрести песокъ съ ихъ стволовъ. Случается видѣть такія деревья, которыя стоятъ какъ бы въ ямахъ, нарочно для того вырытыхъ. Если бы расчистка песку была пріостановлена на короткое время, то всѣ деревья были бы засыпаны навсегда.

На дворѣ передъ деревенской мечетью стоитъ древній саркофагъ, представляющій собой памятникъ далекаго прошлаго. Въ немъ 7 футовъ длины. Одна сторона его украшена высѣченными гирляндами, на которыхъ висятъ гроздья винограда,—эмблема Обѣтованной Земли. Въ немъ былъ, вѣроятно, погребенъ какой-нибудь богатый еврей. Его друзья полагали, что онъ можетъ здѣсь покоиться до радостнаго утра, но гробъ этотъ уже давно, на вѣки опустѣлъ. На югъ отъ мечети стоятъ развалины средневѣковаго каравансарая, въ которомъ было 73 шага въ длину и нѣсколько меньше въ ширину. Стѣна его была не очень высока, но зато въ 7 футовъ толщины. Внутри каравансарая всѣ постройки въ арабскомъ стилѣ: длинныя галлереи, аркады, комнаты и амбары, когда-то назначавшіеся для торговли, которая теперь ужъ болѣе не существуетъ. На землѣ лежатъ нѣсколько разбитыхъ гранитныхъ колоннъ, а передъ дверьми лежитъ мраморная колонна, служащая порогомъ. Открытіе морского пути въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды подорвало сухопутную торговлю Востока, а съ нею и значеніе палестинскихъ городовъ, чрезъ которые проходили караваны. За этими не особенно древними руинами лежитъ большое болото, которое образуется отъ зимнихъ разливовъ многочисленныхъ уади. Даже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ немъ еще стоитъ вода,—столько ее

Digitized by Google

остается послѣ разлива. Деревенскихъ жителей снабжаютъ водой дождевые пруды, окаймленные глинянымъ валомъ, и колодецъ, изъ котораго, при помощи гидравлическаго колеса, достаетъ воду верблюдъ. Недалеко отъ колодца растутъ нѣсколько финиковыхъ пальмъ и маленькихъ смоковницъ, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ находится небольшая роща прекрасныхъ оливковыхъ деревьевъ. По одеждѣ и по внѣшнему виду жители Азота скорѣе походятъ на египетскихъ крестьянъ, чѣмъ на другихъ палестинскихъ собратовъ.

Азотъ—одинъ изъ городовъ, въ которыхъ, во времена Іисуса Навина, жили потомки гигантскаго племени Енакимовъ... «Пришелъ Іисусъ и поразилъ (всѣхъ) Енакимовъ... Не осталось (ни одного) изъ Енакимовъ въ землѣ сыновъ Израилевыхъ; остались только въ Газѣ, въ Геѳѣ и въ Азотѣ» [1]. Послѣдній славился большимъ храмомъ въ честь языческаго бога Дагона, и здѣсь было главное мѣсто поклоненія ему; Дагонъ былъ національнымъ богомъ филистимлянъ: его изображали въ видѣ полу-мужчины, полу-рыбы [2]. Богиня Деркето, или Астарта [3], считалась женою Дагона; главное капище ея было въ Аскалонѣ. Впрочемъ, Дагонъ былъ исключительно ассиро-вавилонскимъ божествомъ. Въ библіи говорится, что на мраморныхъ украшеніяхъ Ниневіи видны имя и изображеніе этого бога-рыбы. Весьма естественно, что мысль о соединеніи человѣка съ рыбой возникла у приморскихъ жителей, по понятіямъ которыхъ рыба считается олицетвореніемъ плодородія. Дагонъ служилъ эмблемой воспроизводительныхъ силъ природы. Сначала ему поклонялись на берегахъ Персидскаго залива; потомъ поклоненіе это черезъ Халдею перешло къ филистимлянамъ, вѣроятно, отъ финикіянъ, пришедшихъ сюда отъ Персидскаго залива черезъ Вавилонъ.

Азотъ былъ данъ въ надѣлъ колѣну Іудину [4], но они никогда не владѣли имъ; даже позднѣе, во времена Нееміи, израильтяне еще считали его вражескимъ городомъ [5]. Онъ стоялъ на большой военной дорогѣ, между Сиріей и Египтомъ и былъ съ давнихъ временъ значительнымъ стратегическимъ пунктомъ. Озія взялъ городъ и недолго владѣлъ имъ. «И онъ вышелъ и сразился съ филистимлянами, и разрушилъ стѣны Азота» [6], чтобы побороть возстаніе. Въ 711 г. до Р. Х., приблизительно лѣтъ пятьдесятъ по смерти Озіи [7], царь ассирійскій Сар-

[1] Нав. XI, 21 и 22. [2] I Цар. V, 4. [3] I Цар. XXXI, 10. [4] Нав. XV, 46.
[5] Амос. I, 8; Неем. IV, 7. [6] II Пар. XXVI, 6. [7] Въ 758 году до Р. Х.

Digitized by Google

гонъ послалъ своего «тартана», или полководца, противъ Азота. Городъ былъ взятъ, населеніе его уведено въ Ассирію, а въ немъ поселили нѣсколькихъ военно-плѣнныхъ съ Востока; весь городъ перестроили и присоединили къ ассирійской монархіи подъ управленіемъ намѣстника. Царь Яманъ бѣжалъ со своей женой и со всей семьей въ верхній Египетъ къ еѳіопскому царю, но послѣдній возвратилъ его ассирійцамъ [1]. Такимъ образомъ исполнилось пророчество Исаіи: «тогда ужаснутся и устыдятся изъ-за Еѳіопіи, надежды своей, и изъ-за Египта, которымъ хвалились» [2].

Сокровища Ямана увезли въ Ассирію, а дворецъ его сожгли до тла. Его самого заковали въ кандалы и увели въ Ассирію [3].

Такъ какъ ассирійцы хорошо укрѣпили Азотъ, то слѣдующему завоевателю, Псамметиху [4], стоило большихъ усилій овладѣть этимъ городомъ: по словамъ Геродота [5], онъ осаждалъ его 29 лѣтъ и, наконецъ взявъ его, оставилъ въ немъ лишь «остатки» [6] его населенія. Во второмъ вѣкѣ до Рождества Христова, Азотъ былъ разрушенъ Маккавеями, а въ 55 г. до Р. Х. развалины его были возстановлены римлянами; наконецъ, послѣ смерти Ирода, Азотъ достался его сестрѣ Саломіи [7]. О немъ лишь одинъ разъ упоминается въ новомъ завѣтѣ, при разсказѣ о томъ, какъ апостола Филиппа нашли въ этомъ городѣ послѣ крещенія еѳіопскаго евнуха. При этомъ не надо забывать о поразительномъ эпизодѣ появленія священнаго ковчега въ филистимскомъ городѣ послѣ битвы при Авен-езерѣ [8], что значитъ «камень помощи». Въ древности полагали, что захватить боговъ какого-нибудь народа, значило лишить его главной защиты, потому что мѣстные боги считались всесильными лишь въ своей странѣ. А такъ какъ у евреевъ не было идоловъ, то священный ковчегъ и являлся равносильной святыней, олицетворяя для евреевъ присутствіе ихъ Бога. Поэтому, овладѣвъ ковчегомъ завѣта, филистимляне были увѣрены, что имъ ужъ больше нечего бояться евреевъ, лишенныхъ источника Божіей помощи. Священники въ богатыхъ одѣяніяхъ, пѣвцы въ особыхъ нарядахъ, музыканты съ праздничными украшеніями, дѣвушки, граціозно танцующія съ тамбуринами, наконецъ, самъ царь со свитой въ роскошныхъ одеж-

[1] Оппертъ говоритъ—въ Ливію. Ленорманъ думаетъ, что царь бѣжалъ къ незначительному принцу въ область Дельты.

[2] Ис. xx, 5.

[3] Sargon's Annals, passim.

[4] Отъ 666—612 до Р. Х. (Brugsch).

[5] Геродотъ ii, 157.

[6] Iер. xxv, 20.

[7] Jos. Ant., xiv, 5, 3; xvii, 8, 1; Bell. Jud., i, 7, 7.

[8] 1 Цар. v, 1.

Digitized by Google

дахъ, — всѣ спѣшили къ городскимъ воротамъ, навстрѣчу воинамъ, возвращавшимся съ такой славной добычей. Холмъ, тихо дремлющій теперь подъ сѣнью оливковыхъ рощъ, должно-быть, дрожалъ отъ громкихъ ликованій грубой черни при внесеніи ковчега въ храмъ Дагона, который оказался, по ихъ мнѣнію, могущественнѣе Іеговы, потому что побѣдилъ еврейскаго Бога.

Послѣдствія этого намъ извѣстны: «и встали азотяне, ...и вотъ Дагонъ лежитъ ...передъ ковчегомъ Господнимъ; ...на порогѣ осталось только туловище Дагона» [1], т. е., та часть его, которая изображала рыбу. И рѣшили отправить ковчегъ въ Геѳъ, къ подножію горъ, по ту сторону долины. Поставили его на простую повозку и повезли черезъ уади [2], мимо низкихъ холмовъ и черезъ обширныя хлѣбныя поля. Но жители Геѳа скоро убоялись этой добычи. Они потребовали, чтобы ковчегъ отослали въ Екронъ, лежавшій на шестнадцать верстъ къ сѣверу отъ Геѳа, и чтобы жители поступили съ нимъ по своему усмотрѣнію. Въ продолженіе семи мѣсяцевъ присутствіе ковчега причиняло тамъ различныя бѣдствія, и жителей Екрона объялъ такой ужасъ, что они потребовали удаленія его. На этотъ разъ вмѣсто быковъ въ телѣжку впрягли коровъ, оставивъ у себя ихъ телятъ. Этимъ способомъ филистимляне предполагали узнать желаніе своихъ боговъ относительно ковчега: если коровы вернутся къ своимъ телятамъ, то, значитъ, ковчегъ долженъ остаться у нихъ, еслижъ онѣ пойдутъ прямо къ землѣ еврейской, то, слѣдовательно, боги хотятъ, чтобы ковчегъ былъ возвращенъ еврейскому народу. Но коровы шли, тоскуя о своихъ телятахъ, прямо къ югу отъ Екрона, не уклоняясь ни направо, ни налѣво, вдоль дороги по направленію къ большому уади Сараръ, долины Элы, составлявшей горный проходъ къ еврейской землѣ; онѣ шли не останавливаясь, пока не привезли своей ноши на вершину холма, лежащаго на 900 футовъ надъ уровнемъ моря; на этомъ холмѣ лежалъ городъ Веѳсамисъ, отстоящій, по крайней мѣрѣ, на 23 версты отъ Екрона.

Изваянія мышей и наростовъ мучившихъ филистимлянъ, были привѣшаны къ ковчегу въ видѣ приношеній еврейскому Богу, съ цѣлью умилостивить Его [3]. Это первый въ исторіи разсказъ о подобныхъ приношеніяхъ. Другіе древніе народы тоже имѣли обыкновеніе вѣшать въ храмахъ небольшія изображенія больныхъ частей тѣла, исцѣленныхъ (какъ они полагали) благодаря ихъ молитвамъ, а также и миніатюрныя

[1] 1 Цар. v, 3, 4. [2] По-арабски, ложе высохшей рѣки. [3] 1 Цар. vi, 5.

Digitized by Google

изображенія того, что имъ причиняло несчастіе или страданіе. Этотъ обычай и теперь еще соблюдается въ греческихъ и римско-католическихъ церквахъ, гдѣ серебряныя изображенія глазъ, рукъ или ногъ указываютъ на излеченія ихъ по ходатайству какого-нибудь святого; встрѣчаются также изображенія кораблей, указывающія на избавленіе ихъ отъ крушенія [1].

ДИКАЯ СМОКОВНИЦА ВЪ АЗОТѢ.

Мы не имѣемъ, однако, опредѣленныхъ доказательствъ, что евреи повѣсили приношенія филистимлянъ въ новой скиніи, воздвигнутой въ

[1] У Геродота I, 105 разсказано о болѣзни, посланной на женщинъ Скиѳіи, ограбившихъ храмъ богини Деркето въ Аскалонѣ; этотъ недугъ напоминаетъ геморрой, одно изъ бѣдствій филистимлянъ, но это, безъ сомнѣнія, искаженное преданіе. Diod. Sic пишетъ, (I, 22) что въ египетскихъ храмахъ были повѣшены и почитаемы недостающіе члены Озириса. Розенмиллеръ (A. und N. Morgenland III, 77) разсказываетъ объ этомъ много интереснаго. Въ храмахъ Изиса и Нептуна спасенными отъ крушенія была повѣшена дощечка, изображавшая кораблекрушеніе. Индійскіе богомольцы приходили въ эти храмы, испрашивать себѣ исцѣленіе и вѣшали въ нихъ изображенія своихъ больныхъ членовъ. Въ греческихъ церквахъ найдены металлическіе глаза, ноги и руки. Ювеналъ (Сат. X, 55) указываетъ на это какъ на обычай, существовавшій въ Римѣ. См. также Horat. Car. 6, 13—16, гдѣ говорится о томъ, что въ храмахъ вѣшаютъ также и одежды спасенныхъ, равно какъ и изображенія судовъ.

Digitized by Google

Гаваонѣ или Новѣ, хотя поднесенные дары, кажется, въ послѣдующія времена развѣшивались и по стѣнамъ.

Проходя недалеко отъ города подъ дикой смоковницей, вблизи развалинъ каравансарая, мы съ удовольствіемъ расположились, чтобы отдохнуть и подкрѣпить себя завтракомъ.

Подъ деревомъ росла мягкая трава. По одну сторону его было открытое вспаханное поле, а по другую—дорога съ колючей изгородью въ десять ф. вышины. Скоро вокругъ насъ собралось много крестьянъ, любезно разговорившихся съ моимъ спутникомъ, который зналъ поарабски. Одинъ изъ крестьянъ снялъ свою большую абу изъ верблюжьяго волоса и разостлалъ ее для насъ на землѣ. Къ счастію, у насъ были пледы и пальто и, такимъ образомъ, несмотря на признательность за ихъ вниманіе, мы рады были избѣгнуть непріятнаго прикосновенія неопрятной туземной одежды. Наши доброжелатели не ограничились этимъ; они послали маленькую дѣвочку за водой, которую она и принесла въ неоглазуренномъ маленькомъ кувшинѣ. Оказавъ намъ такой вѣжливый пріемъ, они отошли на нѣсколько шаговъ и, сѣвъ на землю (обычное мѣсто отдыха восточныхъ народовъ), стали насъ разглядывать и, безъ сомнѣнія, говорить о насъ. Между тѣмъ, мы преспокойно позавтракали хлѣбомъ, апельсинами, крутыми яйцами и остатками курицы—обычнаго палестинскаго кушанья.

Дикая смоковница, подъ тѣнью которой мы сидѣли, была прекраснымъ образцомъ деревьевъ Палестины, встрѣчающихся на низменныхъ прибрежьяхъ, на Іорданской долинѣ и въ нижней Галилеѣ. Первоначальное названіе Гефы было «Сикаминонъ», и произошло отъ изобилія въ окрестностяхъ дикихъ смоковницъ,—сикоморъ. Онѣ растутъ также въ окрестностяхъ Іерусалима и Ѳекои и весьма обыкновенны въ Египтѣ [1]. Послѣднее обстоятельство привело къ заключенію, что въ древности дикая смоковница была привезена въ святую землю изъ Египта. Она достигаетъ 50 ф. вышины. Ея очень суковатый стволъ даетъ массу толстыхъ вѣтвей, которыя невысоко раскидываются, такъ что Закхей, чтобы увидѣть Христа въ Іерихонѣ, могъ легко влѣзть на любую крѣпкую вѣтвь [2]. Около деревни часто играютъ дѣти, забавляющіяся лазаньемъ по дикимъ смоковницамъ. Такъ какъ верхушка смоковницы очень широка, то она и даетъ прекрасную тѣнь, подъ которой одновременно можетъ укрыться очень много народа. Поэтому-то,

[1] III Цар. x, 27.

[2] Лук. XIX, 4.

Digitized by Google

во времена Христа, и засаживали такими деревьями многолюдныя дороги.

Смоквы растутъ не на вѣткахъ какъ финики, а прямо на стволѣ и похожи на винныя ягоды; но онѣ тверже и слаще ихъ, а потому и не такъ пріятны на вкусъ; въ нихъ вовсе нѣтъ тѣхъ маленькихъ зернышекъ, которыя свойственны винной ягодѣ. Чтобъ можно было ѣсть плодъ смоковницы (сикоморы), надо его разрѣзать за нѣсколько дней до созрѣванія, чтобы изъ него вытекла часть горькаго сока; остальная часть плода подвергается сахарному броженію. Только бѣдняки занимаются надрѣзываніемъ плодовъ; и если пророкъ Амосъ говоритъ объ этомъ, какъ о своемъ призваніи, то лишь желая указать на свое низкое общественное положеніе [1]. Первый сборъ плодовъ смоковницы бываетъ въ началѣ іюня; съ этого времени и до самаго начала зимы на деревѣ постоянно появляются цвѣты и плоды, такъ что ихъ въ эту пору собираютъ пс нѣскольку разъ.

Легкое, но прочное и почти негніющее дерево дикой смоковницы употреблялось евреями для построекъ, хотя оно далеко не такъ цѣнилось какъ кедры. Въ древности въ Палестинѣ было много кедровыхъ деревьевъ; достаточно вспомнить роскошь Соломоновыхъ временъ. «И сдѣлалъ царь (Соломонъ) серебро въ Іерусалимѣ равноцѣннымъ съ простыми камнями, а кедры, по ихъ множеству, сдѣлалъ равноцѣнными съ сикоморами, растущими на низкихъ мѣстахъ» [2]. Гордые самаряне похвалялись: «кирпичи пали, — построимъ изъ тесанаго камня; сикоморы вырублены,—замѣнимъ ихъ кедрами» [3]. При общей бѣдности въ строевомъ лѣсѣ, дикую смоковницу очень цѣнили евреи, и потому вполнѣ понятно, что Давиду пришла мысль сберечь лѣса, назначивъ смотрителя «надъ маслинами и смоковницами въ долинѣ—Баал-Хананъ Гедеритянинъ [4].»

Къ югу отъ Азота дорога тянется на 16 верстъ вдоль песчаныхъ холмовъ. Со стороны материка надъ вспаханной землей и надъ пастбищами возвышаются іудейскія горы. Мимо насъ, изъ Газы въ Яфу, гнали ословъ, навьюченныхъ мѣшками шерсти; одинъ или два изъ нихъ везли связки растенія, похожаго на дрокъ: изъ него выдѣлываютъ веревки для гидравлическихъ колесъ или для колодцевъ. Во многихъ мѣстахъ крестьяне работали плугомъ. Отлогіе покосы холмовъ часто ожи-

[1] Амос. VII, 14.
[2] III Цар. x, 27; II Пар. I, 15; IX, 27.
[3] Ис. IX, 10.
[4] Пар. XXVII, 28.

Digitized by Google

влялись стадами крупнаго и мелкаго скота, принадлежащаго кочующимъ арабамъ. Какъ и во времена Авраама, эти сыны пустыни бродятъ повсюду и пасутъ скотъ на откосахъ холмовъ. Нашъ отъѣздъ изъ Азота, вѣроятно, очень занималъ окрестныхъ жителей, потому что, пока намъ запрягали лошадей, почтенные старики и красивые молодые люди въ оригинальныхъ и живописныхъ костюмахъ сошлись посмотрѣть на насъ; они простились съ нами, подавая по европейскому обычаю руку.

ЭЛЬ-МЕДЖДЕЛЬ.

Пространство пахотной земли все увеличивалось; на ней виднѣлось до 20 сохъ, изъ которыхъ каждую тащилъ за собою верблюдъ или малорослый тощій волъ; при этомъ вспомнилось, что Илія «...нашелъ Елисѣя, сына Сафатова, когда онъ оралъ: двѣнадцать паръ (воловъ) было у него, и самъ онъ былъ при двѣнадцатой» [1]; значитъ, одновременно работали тогда 12 сохъ, и двѣнадцатою управлялъ самъ пророкъ. Зеленые холмы возвы-

[1] III Цар. XIX, 19.

Digitized by Google

шались одинъ за другимъ; на нихъ паслись большія стада скота, принадлежавшія арабамъ, почернѣвшія палатки которыхъ часто мелькали въ отдаленіи. По мнѣнію восточныхъ жителей, эти кочевники несмѣтно богаты. Богатства ихъ, какъ и у патріарховъ, на которыхъ они похожи по образу жизни, состоятъ изъ стадъ рогатаго скота. На долинѣ мѣстами виднѣлись сухія и каменистыя русла зимнихъ потоковъ. Скоро передъ нами показалась деревня Хамаме, окруженная садами; бѣлый цвѣтъ миндальныхъ деревьевъ, будто снѣжное облако, подымался надъ кактусовыми изгородями, которыя уходятъ вдаль, пока не соединятся съ изгородями большого города Эль-Медждель.

Эль-Медждель, столица всей этой мѣстности, съ 1500 жителями. Въ ней лишь одно выдающееся зданіе: небольшая мечеть съ высокимъ минаретомъ. Почти всѣ дома построены изъ глины, какъ и въ другихъ городахъ равнины; каменные дома составляютъ исключеніе. Глубокіе колодцы, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ 120 ф. глубины, служатъ для орошенія садовъ. Верблюды и волы поднимаютъ воду персидскими колесами, или «сакіэ». На эти общественныя работы жители города, по очереди, даютъ своихъ животныхъ. На востокъ отъ города лежитъ большой дождевой прудъ, а на западъ тянется большое кладбище. Каждую пятницу (въ магометанское воскресеніе) въ Меджделѣ бываетъ большой базаръ; со всѣхъ концовъ туда стекаются продавцы и покупатели.

Вокругъ города расположены прекрасныя оливковыя или масличныя плантаціи. Хотя эти деревья еще молоды, но вслѣдствіе потрескавшейся суковатой коры и своихъ невысокихъ корявыхъ стволовъ, они кажутся старыми; стволы часто бываютъ пусты внутри. При малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка видна нижняя бѣлая сторона сѣровато-зеленыхъ, остроконечныхъ, увядающихъ листьевъ; маслины не похожи на другія деревья, которыя мнѣ извѣстны. Въ южной части равнины также лежатъ большія плантаціи оливковыхъ деревьевъ. Подальше отъ Медждeля эти деревья покрываютъ откосы холмовъ и богатыя равнины, представляя какъ бы общій фруктовый садъ. Они даютъ меньше тѣни, чѣмъ наши груши или яблони, такъ какъ листва ихъ очень мелка и рѣдка, а промежутки между ними довольно значительны. Такая оливковая роща, устланная мягкою травою, чрезвычайно напоминаетъ англійскіе парки. Если бы Осія зналъ такую страну, какъ Медждель, то могъ бы сказать объ Израилѣ, который вновь обрѣлъ Божіе благоволеніе: «расширятся вѣтви его,—и будетъ красота его, какъ маслины, и бла-

Digitized by Google

гоуханіе отъ него, какъ отъ Ливана» [1]. Также и Іеремія впослѣдствіи сравнилъ ихъ славу съ «зеленѣющею маслиною, красующеюся пріятными плодами» [2]. Съ точки зрѣнія евреевъ, Давидъ не могъ болѣе картинно изобразить свое счастливое освобожденіе отъ враговъ, какъ сравнивая себя съ маслиной: «я, какъ зеленѣющая маслина, въ домѣ Божіемъ» [3], т. е., въ скиніи, которую онъ построилъ въ Іерусалимѣ.

Задолго до прихода евреевъ въ Палестину, въ ней были насажены оливы, такъ какъ во Второзаконіи о нихъ упоминается въ числѣ другихъ предметовъ, обѣщанныхъ Израилю при входѣ въ эту землю: «когда же введетъ тебя Господь, Богъ твой, въ ту землю, которую Онъ клялся отцамъ твоимъ, Аврааму, Исааку и Іакову, дать тебѣ съ большими и хорошими городами, которыхъ ты не строилъ, и съ домами, наполненными всякимъ добромъ, которыхъ ты не наполнялъ, и съ колодезями, высѣченными изъ камня, которыхъ ты не высѣкалъ, съ виноградниками и маслинами, которыхъ ты не садилъ, и будешь ѣсть и насыщаться» [4]... Судя по частымъ упоминаніямъ о ней въ библіи, маслина, должно-быть, въ тѣ времена произрастала въ изобиліи. Какъ прежде, такъ и теперь она принадлежитъ исключительно Палестинѣ, какъ финиковая пальма — Египту. Масличное дерево, можно сказать, единственное растеніе, которое оживляетъ однообразіе обнаженныхъ каменистыхъ холмовъ. Едва ли можно считать фигуральнымъ выраженіемъ слова Моисея и Іова о «елеѣ изъ твердой скалы» [5], потому что маслины даже лучше растутъ на песчаной и каменистой почвѣ, а такъ какъ филистимская долина большею частью имѣетъ твердую песчаную почву, то она и изобилуетъ оливковыми рощами. Въ древнія времена вся Палестина, несомнѣнно, была испещрена ими. Моисей говоритъ: «маслины будутъ у тебя во всѣхъ предѣлахъ твоихъ» [6].

Изобиліе маслинъ подтверждается Второзаконіемъ: «Асиръ окунетъ въ елей ногу свою» [7]. Іоиль обѣщалъ народу, если онъ вернется къ Господу, то: «переполнятся подточилія виноградным соком и елеемъ» [8]. Дѣйствительно, масличный сборъ былъ такъ же важенъ для евреевъ какъ и сборъ винограда и хлѣба. Хлѣбъ, виноградъ и оливки часто упоминаются вмѣстѣ, какъ главные предметы народнаго продовольствія [9]. Это было такимъ важнымъ предметомъ царскихъ доходовъ,

[1] Осія xiv, 7. [2] Іер. xi, 16. [3] Пс. li, 10. [4] Втор. vi, 10, 11.
[5] Втор. xxxii, 13; Іов. xxix, 6. [6] Втор. xxviii, 40, [7] Втор. xxxiii, 24. [8] Іоил., ii, 24.
[9] Втор. xxviii, 40; vii, 13; xi, 14; xii, 17; Іоил. i, 10; ii, 19 24; i, Пар. xxvii, 28; ii, Пар. xxxii, 28.

Digitized by Google

что Давидъ поставилъ смотрителей надъ оливковыми рощами и надъ запасами масла. Послѣдняго выдѣлывалось гораздо болѣе, чѣмъ было нужно для домашняго потребленія: печенія, освѣщенія, богослуженія и помазанія, а потому его въ большомъ количествѣ вывозили въ Египетъ и въ Финикію. Іезекіиль говоритъ: «Іудея и земля Израилева торговали съ тобою», т. е., съ городомъ Тиромъ, Минниѳской пшеницею, пряностями и сластями, медомъ, масломъ, бальзамомъ [1] и смолою фисташковыхъ деревьевъ [2].

Иногда плодоносное оливковое дерево перестаетъ приносить плоды. Въ этомъ случаѣ къ нему прививаютъ одинъ изъ отпрысковъ, растущихъ вокругъ ствола; сокъ дерева превращаетъ дикій сучекъ въ благородный, который и приноситъ такіе же плоды, какіе приносила бы его природная вѣтвь. Апостолъ Павелъ ссылается на эту прививку, говоря о язычникахъ: «если нѣкоторыя изъ вѣтвей отломились, а ты дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сока маслины, то не превозносись передъ вѣтвями» [3]. Далѣе онъ говоритъ: «ибо, если ты отсѣченъ отъ дикой по природѣ маслины и не по природѣ привился къ хорошей маслинѣ, то тѣмъ болѣе сіи природные привьются къ своей маслинѣ» [4]. Онъ указываетъ на безплодіе еврейской Церкви, этой избранной маслины, и на прививку къ ней язычниковъ, сравнивая ихъ съ дикимъ оливковымъ деревомъ, сдѣлавшимся послѣ прививки плодороднымъ.

Оливковое дерево чрезвычайно долговѣчно. Оно приноситъ плоды не раньше, какъ на 10-ый годъ и только на 40-мъ году своего существованія становится вполнѣ плодоноснымъ. Весною цвѣты его пучками развертываются среди листьевъ. Сборъ плодовъ бываетъ лишь въ октябрѣ, когда созрѣваютъ эти темнозеленыя, овальныя ягоды, нѣсколько крупнѣе нашихъ вишень. Ихъ собираютъ женщины и дѣти, которыя, взобравшись на дерево, трясутъ вѣтки и ударяютъ по нимъ длиннымъ шестомъ, стоя подъ деревомъ. На самомъ верху, обыкновенно, остается нѣсколько плодовъ, которые потомъ достаются бѣднымъ или прохожимъ. Въ этомъ отношеніи мы живемъ такъ же, какъ и при Моисеѣ,

[1] Осіи. XII, 1; III Цар. V, 11; I Ездры III, 7; Іез. XXVII, 17. Минниѳъ находился въ Хауранѣ.

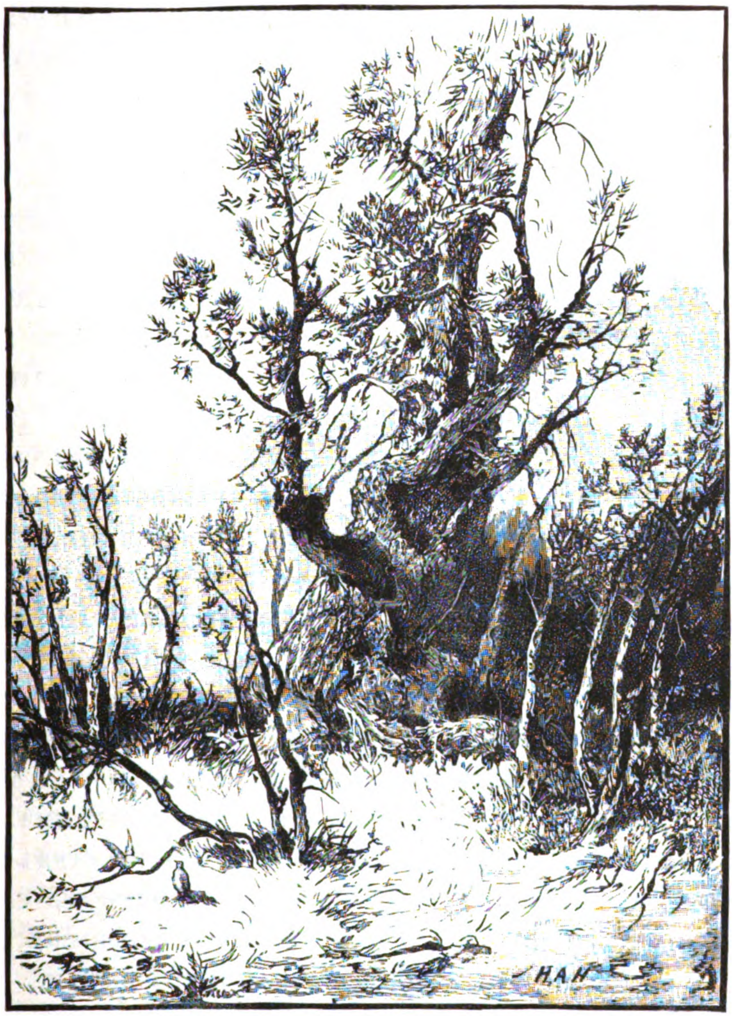
[2] Riehm. Эта смола употреблялась какъ мазь для ранъ, между тѣмъ какъ масло отъ листьевъ, коры и черныхъ ягодъ дерева было замѣчательнымъ лекарствомъ для внутренняго и наружнаго употребленія.

[3] Рим. XI, 17; Art. «Oelbaum», Herzog, 2-te Auflage; X, 725; Riehm, Bibel Lex.

[4] Римл. XI, 24.

Digitized by Google

который говоритъ: «когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою вѣтвей; пусть остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ» [1]. Исаія говоритъ: «и останутся у него, какъ бываетъ при обиваніи ма-

ОЛИВКОВОЕ ДЕРЕВО СЪ ОТПРЫСКАМИ.

слинъ, двѣ, три ягоды на самой вершинѣ, или четыре, пять на плодоносныхъ вѣтвяхъ» [2]. Каждый годъ послѣ сбора оливовъ, бѣдный еще находитъ на нихъ оставленные владѣльцемъ плоды.

Всѣ радуются, когда наступаетъ время собиранія маслинъ. Часть пло-

[1] Второз. XXIV, 20.

[2] Ис. XVII, 6; XXIV, 13.

Digitized by Google

довъ, которая падаетъ отъ вѣтра или отъ какихъ-нибудь другихъ причинъ, до всеобщаго сбора ихъ охраняется сторожемъ, пока не выйдетъ приказъ собирать плоды съ деревьевъ; этимъ распоряженіемъ правитель даетъ возможность сборщикамъ податей во́ время явиться для полученія послѣднихъ. Турки поступаютъ безразсудно, облагая пошлиной каждое дерево, и тѣмъ отбиваютъ всякую охоту увеличивать плантаціи. Оставшіеся отъ сбора плоды — благодѣяніе для бѣдныхъ, которымъ удается запастись ими на зиму, и этого имъ хватаетъ на весь годъ, чтобы варить незатѣйное кушанье и жечь свѣтильникъ.

Отрасли масличнаго дерева доставили псалмопѣвцу случай для прекраснаго сравненія: «сыновья твои, какъ масличныя вѣтви вокругъ трапезы твоей» [1] т. е., они окружаютъ трапезу, какъ отпрыски прилегаютъ къ корнямъ, изъ которыхъ они произрастаютъ.

Явнымъ доказательствомъ бѣдности населенія Палестины служитъ то обстоятельство, что масса оливковыхъ деревьевъ, оставленныхъ безъ ухода, поросла мелкимъ терновникомъ и сорными травами; причиною этому отчасти послужило обложеніе каждаго дерева налогами. Опасеніе, что налогъ этотъ еще увеличатъ, останавливаетъ промышленность.

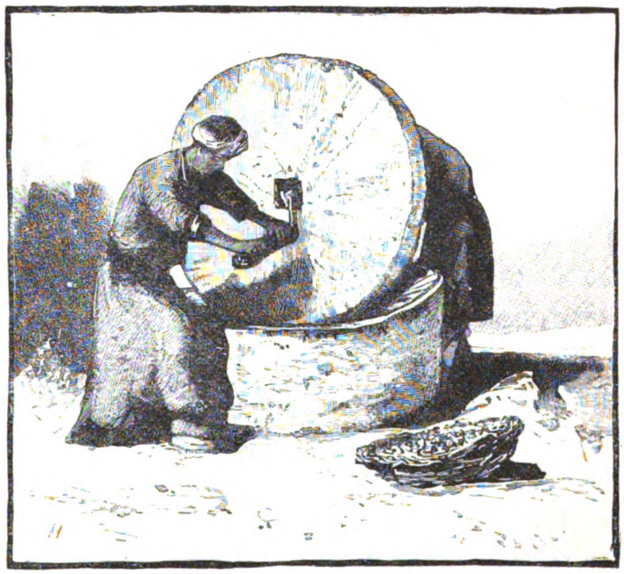
Въ древнія времена собранныя оливы выжимали или давили ногами въ большихъ чанахъ [2]. Самымъ лучшимъ елеемъ считался тотъ, который не выжимался изъ маслинъ, а самъ вытекалъ изъ помятыхъ ягодъ; послѣдній-то и употреблялся при богослуженіи [3]. О такомъ именно елеѣ говоритъ Давидъ: «и я умащенъ свѣжимъ елеемъ» [4]. Садъ Геѳсиманскій получилъ свое названіе отъ чана, въ которомъ выжимались маслины у подошвы Масличной горы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, къ югу отъ Хеврона, находятъ остатки высѣченныхъ въ скалѣ чановъ, хотя тутъ уже совершенно нѣтъ оливковыхъ деревьевъ. Видно, что эти деревья расли прежде на болѣе обширной мѣстности, чѣмъ теперь. Кромѣ чановъ, въ которыхъ топтали оливы, стали потомъ употреблять прессы и масложимки. Способъ выдавливать масло ногами оказался неудовлетворительнымъ, а потому къ нему теперь уже больше не прибѣгаютъ.

Оливковое дерево требуетъ за собой ухода; въ противномъ случаѣ перестаетъ давать плоды. Поэтому каждую весну, а иногда и

[1] Пс. cxxvii, 3.
[2] Мих. vi, 15.
[3] Исх. xxvii, 20; xxix, 40; Лев. xxiv, 2.
[4] Пс. xci, 11.

Digitized by Google

чаще, обрабатываютъ землю, на которой растутъ оливковыя деревья, чтобы дать корнямъ воздухъ; подъ ними ничего не сѣютъ, какъ это иногда дѣлается съ другими фруктовыми деревьями. Кромѣ того, чтобы земля была влажнѣе, ее вскапываютъ вокругъ деревьевъ, но здѣсь вовсе не примѣняется удобреніе земли. Не знаю, почему это такъ, что полный сборъ плодовъ производится только черезъ годъ. Въ связи съ этимъ мнѣ разсказывали странный случай. Мы привыкли смотрѣть на саранчу какъ на бичъ Божій, но говорятъ, что она нерѣдко доказываетъ противное; она, какъ извѣстно, прожорлива и такъ хорошо обчищаетъ деревья, что на слѣдующій годъ сборъ плодовъ удваивается.

МАСЛОЖИМКА.

Масложимки, употребляемыя для добыванія масла, бываютъ двоякія.

Одна, ручная, состоитъ изъ простого, тяжелаго каменнаго колеса, которое катаютъ по сваленнымъ въ каменный чанъ ягодамъ. Раздавленную мякоть кладутъ въ соломенныя корзины и жмутъ подъ прессомъ. Масло, которое получается этимъ способомъ, прекраснаго качества, однако, уступаетъ самотечному. Выжимки подвергаютъ вторичному давленію въ прессѣ, и тогда получается еще третій сортъ масла.

Другой видъ масложимки — пустой цилиндръ, вращающійся на вертикальной оси, внизу коей находятся выдающіеся желѣзныя прутья для разминанія плодовъ. Цилиндръ, наполненный оливками, при поворачиваніи превращаетъ ихъ въ массу, которую затѣмъ выжимаютъ; послѣ этого, казалось бы, невозможно допустить, что оливки не вполнѣ выжаты; однако, въ нихъ все еще находятъ немного соку. Наконецъ, эти выжимки нагрѣваютъ, и подвергаютъ вторичному прессованію.

Мѣстность за Медждѣлемъ очень красива. Оливковыя рощи и свѣтлозеленыя ячменныя поля смѣняются свѣтло-коричневой вспаханной зем-

Digitized by Google

лею или необработанными полями, на которыхъ въ изобиліи растутъ группы большихъ растеній изъ породы лилій. Вдоль дороги лежитъ обыкновенно, масса ихъ луковицъ, вывороченныхъ сохою изъ пахотной земли. По дорогѣ, ведущей на низкій холмъ, въ разныхъ мѣстахъ виднѣлись кучи известняка. Жаворонки заливались въ воздухѣ, садились на кочки, или бѣгали по дорожкѣ впереди насъ, затѣмъ, вспорхнувъ, улетали. Въ Палестинѣ насчитываютъ до пятнадцати породъ жаворонковъ. Мимо насъ прошла вереница верблюдовъ. Они были навьючены ящиками «хенделя», особаго рода корня, который употребляется москательными торговцами для какихъ-то таинственныхъ смѣсей. У дороги стоялъ низкій и бѣлый фонтанъ—каменное сооруженіе въ родѣ миніатюрной усыпальницы, съ отверстіемъ съ одной стороны. Ежедневно проходящія мимо него женщины съ кувшинами, по своей добротѣ, наполняютъ каменное корыто водой, чтобы снабдить путешественника кружкой холодной воды. Въ этомъ сухомъ и жаркомъ климатѣ нѣтъ болѣе цѣннаго дара, какъ вода. Слава Богу, въ добротѣ нѣтъ недостатка ни у одного народа, ни въ одной странѣ. Случай съ Тристрамомъ, во время его путешествія, о которомъ мы хотимъ разсказать, можетъ быть съ каждымъ путешественникомъ на югѣ. Сильно страдая отъ жажды, Тристрамъ попросилъ напиться у молодой арабской дѣвушки, несшей на плечѣ кувшинъ съ свѣжей водой. Она сняла его съ плечъ и предоставила въ полное распоряженіе путника. Понятно, что за ея услугу онъ хотѣлъ отблагодарить ее маленькимъ подаркомъ, но она его не приняла. Глаза ея наполнились слезами, и, подавая воду она прибавила: «напейтесь во имя покойной матери моей,—во имя милости и любви Господней». Сказавъ это, она поцѣловала руки путешественникамъ и пошла дальше. Послѣ этого нетрудно себѣ представить, съ какими мыслями каждый продолжалъ свой путь. Безъ всякаго сомнѣнія, случалось, что такимъ же образомъ, вѣроятно, утоляли жажду Іисусъ Христосъ и Его ученики, когда они странствовали по раскаленнымъ отъ зноя галилейскимъ и іудейскимъ холмамъ: «И кто напоитъ васъ чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей» [1]—говоритъ Божественный Учитель.

Поля, лежащія за городскими садами, не имѣютъ изгородей; мѣстами они представляютъ необработанное скудное пастбище, а мѣстами

[1] Матѳ. x, 42; Марк. ix, 41.

Digitized by Google

вспаханы или покрыты зеленѣющей озимью. Вездѣ замѣтны какъ бы кротовыя норы, но земля взрыта не кротами, а полевыми крысами особаго вида, такъ какъ обыкновенный кротъ въ Палестинѣ вовсе не встрѣчается. Это и есть то самое животное, которое названо въ славянской библіи ласицей [1]. Она не похожа на нашего крота и живетъ въ развалинахъ, разбросанныхъ въ этой странѣ на большомъ пространствѣ Углубленія и трещины этихъ развалинъ доставляютъ ей готовыя мѣста для гнѣздъ. Она вдвое больше нашего крота и не имѣетъ наружныхъ глазъ, но только слабые начальные слѣды этого органа. У ней, такъ же какъ и у нашихъ кротовъ, незамѣтно ушей, но она имѣетъ большіе внутренніе слуховые органы, сильное, обнаженное рыльце и очень длинные рѣзцы. Цвѣтъ ея шкурки свѣтло-сѣрый. Ноги коротки и снабжены сильными когтями; хвоста у нея также нѣтъ, если не считать слабаго зачатка его. Въ одномъ пророчествѣ Исаія говоритъ: «Въ тотъ же день человѣкъ броситъ кротамъ и летучимъ мышамъ серебряныхъ своихъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлалъ себѣ для поклоненія имъ» [2]. Исаія употребляетъ не совсѣмъ подходящее слово, но его значеніе «брошенный на землю» опредѣляетъ его примѣненіе.

Верстахъ въ шести отсюда расположены еще двѣ деревни: Налія и Бурбера, потонувшія въ огородахъ и въ масличныхъ рощахъ, безпрерывно тянущихся къ югу отъ Меджделя. Сады и огороды Наліи тянутся отчасти черезъ песчаныя дюны, для защититы отъ коихъ требуются чрезвычайныя усилія. Къ западу отъ рощъ и огородовъ Наліи, эти дюны простираются, пожалуй, еще версты на двѣ во внутрь страны; къ югу на пять верстъ онѣ удаляются отъ берега; посреди нихъ выдѣляются сады, какъ зеленые полуострова. На полторы версты къ югу отъ Бурберы дюны занимаютъ полосу земли въ пять верстъ ширины. Къ востоку отъ деревни—большая площадь, покрытая зеленѣющимъ ячменемъ и окаймленная массой садовъ, огороженныхъ колючими грушевыми деревьями. Въ этихъ садахъ растутъ прекрасныя сѣрыя и зеленыя оливковыя, фиговыя, гранатовыя и миндальныя деревья; послѣднія украшены прекрасными бѣлыми цвѣтами. Общій роскошный видъ разнообразится огороженными виноградниками и оливковыми рощами, которыми покрыты откосы. Нѣсколько мѣсяцевъ позднѣе, видъ страны былъ бы совершенно другой. Оливковыя рощи были

[1] Лев. xi, 29.

[2] Ис. ii, 20.

Digitized by Google

бы тогда покрыты пылью, листьями тутоваго дерева питались бы овцы, нигдѣ не разводили бы шелковичныхъ червей, земля бы высохла, жниво превратилось бы въ труху.

Убравъ поля, крестьяне Филистіи уходятъ въ горныя мѣстности жать хлѣбъ, который созрѣваетъ тамъ позднѣе, чѣмъ въ долинахъ. Въ наши дни, какъ и въ библейскія времена, жнутъ серпомъ: «Да будутъ,

ГУМНО.

какъ трава на кровляхъ, которая прежде, нежели будетъ исторгнута, засыхаетъ, которою жнецъ не наполнитъ руки своей, и вяжущій снопы —горсти своей» [1]. Жнецъ забираетъ срѣзанный хлѣбъ въ лѣвую руку и пучками кладетъ на полосу. За нимъ слѣдуетъ другой, который

[1] Пс. CXXVIII, 6, 7; Ис. XVII, 5.

Digitized by Google

связываетъ ихъ въ большіе снопы, какъ у насъ вяжутъ въ кубачи обмолоченную солому.

Во время работы, крестьянинъ подкрѣпляетъ себя обѣдомъ, состоящимъ изъ вареной пшеницы и хлѣба, который онъ обмакиваетъ въ уксусъ и въ воду [1]. Снопы отвозятся на ослахъ или же на верблюдахъ [2] на открытое гумно, находящееся вблизи деревни. Для перевозки снопы складываютъ въ толстыя веревочныя сѣтки и вѣшаютъ по бокамъ верблюда, который, пока его навьючиваютъ, терпѣливо стоитъ на колѣняхъ. Эти громадные мѣшки нерѣдко превышаютъ ростъ верблюда, который послушно встаетъ и увозитъ хлѣбъ на гумно, гдѣ ему опять приходится нагибаться, чтобы сняли съ него привезенный хлѣбъ; затѣмъ немедленно возвращается къ жнецамъ, и повторяется тоже самое. Въ Палестинѣ разные сорта хлѣба созрѣваютъ въ разное время, а потому и жатва ихъ тянется въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ филистимской равнинѣ жатва начинается въ апрѣлѣ и кончается въ іюнѣ, но въ низкихъ и жаркихъ равнинахъ Іордана жатва ячменя начинается съ конца марта, а пшеницы—мѣсяца на четыре позже. Въ горахъ, какъ я уже сказалъ, хлѣбъ собираютъ позднѣе, чѣмъ на берегу. Садовые плоды и виноградъ созрѣваютъ еще до осени, но майсъ, дыни, маслины и финики поспѣваютъ гораздо позднѣе. То же самое было и въ древнія времена. По закону, жатва должна была начинаться на второй день праздника Пасхи, въ шестнадцатый день Нисана, который соотвѣтствуетъ нашему апрѣлю, когда колосится хлѣбъ. Съ этого дня жатва продолжалась семь недѣль, до праздника Пятидесятницы [3].

Гумно всегда устраиваютъ на болѣе открытомъ и возвышенномъ мѣстѣ для того, чтобы вѣтеръ могъ провѣивать зерно. Иногда для этого выбираютъ плоскія мѣста, какъ, напримѣръ, у Орны Іевусеянина [4]. Почву на гумнѣ убиваютъ и утаптываютъ, чтобы сдѣлать ее ровной и твердой. Кучи невымолоченнаго зерна лежатъ на гумнѣ кругомъ колосьями внутрь. Ночью гумно охраняетъ сторожъ въ шалашѣ, если не спитъ на скирдахъ самъ владѣлецъ, какъ, напримѣръ, дѣлалъ Воозъ [5]. Необходимость скрываться заставила Гедеона «выколачивать пшеницу въ точилѣ, чтобы скрыться отъ мадіанитянъ» [6]. Но

[1] Руѳ. II, 14.
[2] Въ древнія времена также употребляли колесницы. (Амос. II, 13).
[3] Исх. XXIII, 16; Лев. XXIII, 10; Вторз. XVI, 6; Jos. Ant. III, 10, 5.
[4] II Цар. XXIV, 18. [5] Руѳ. III, 7. [6] Суд. VI, 11.

Digitized by Google

теперь такія точила уже давно не употребляются. «Ибо не молотятъ чернухи каткомъ зубчатымъ, и колесъ молотильныхъ не катаютъ по тмину; но палкою выколачиваютъ чернуху, и тминъ—палкою», какъ это дѣлали во времена Исаіи [1].

Гдѣ нѣтъ молотильныхъ машинъ, тамъ зерно мнутъ ногами волы, которые ходятъ взадъ и впередъ по большимъ грудамъ зерноваго хлѣба,

молотитъ.

лежащаго на гумнѣ. На югѣ Россіи для этого служатъ лошади. Благотворное требованіе Моисеева закона: «не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ» [2], пережило много поколѣній и соблюдается еще въ наше время, хотя иногда случается видѣть крестьянъ, которые завязываютъ ротъ бѣдному животному, молотящему хлѣбъ. Молотильная машина,

[1] Ис. XXVIII, 27.

[2] Второз. XXV, 4.

Digitized by Google

обыкновенно, употребляется, чтобы отдѣлить зерно отъ соломы. Запряженныхъ воловъ гоняютъ взадъ и впередъ по развязаннымъ и разложеннымъ снопамъ. Когда молотилка уже прошла по нимъ въ одну сторону, мужчины переворачиваютъ ихъ длинными деревянными вилами, пока зерно не отдѣлится совершенно отъ соломы, и солома не превратится въ труху, мелкую солому; затѣмъ зерно собираютъ въ отдѣльную кучу, которую вѣютъ послѣ молотьбы.

Чтобы молотилка была тяжелѣе, на нее становится погонщикъ или, если наступило время общаго отдыха, ее биткомъ наполняютъ рѣзвыми дѣтьми, которыя наслаждаются такимъ катаньемъ. Такіе молотильные инструменты Орна далъ Давиду: «и сказалъ Орна Давиду: пусть возьметъ и вознесетъ въ жертву господинъ мой царь что̀ ему угодно. Вотъ волы для всесожженія и повозки и упряжь воловья на дрова»[1]. Когда Исаія описываетъ Израиля, по возвращеніи его изъ плѣна вавилонскаго, въ видѣ острой молотилки, снабженной зубцами, онъ указываетъ на молотильныя сани, которыя употребляются и теперь. Іовъ сравниваетъ съ ними левіаѳана: «подъ нимъ острые камни, и онъ на острыхъ камняхъ лежитъ въ грязи»[2]. Въ нѣкоторыхъ странахъ употребляютъ болѣе сложную молотильную машину, которая называется молотильный вагонъ. Онъ состоитъ изъ остова, похожаго на нашу борону, съ тремя вращающимися валами, устроенными въ остовѣ, кромѣ массы колесъ съ выдающимися желѣзными зубьями. Поверхъ всего этого укрѣплено сидѣнье для погонщика, подъ деревяннымъ навѣсомъ. Такіе зубчатые катки и молотильныя колеса употреблялись во времена Исаіи, и ихъ обыкновенно тянули лошади Пророкъ Исаія говоритъ: «не молотятъ чернухи каткомъ зубчатымъ, и колесъ молотильныхъ не катаютъ по тмину; но палкою выколачиваютъ чернуху, и тминъ—палкою. Зерновый хлѣбъ вымолачиваютъ, но не разбиваютъ его; и водятъ по нему молотильныя колеса съ конями ихъ, но не растираютъ его»[3].

Въ Притчахъ мы находимъ намекъ на страшную казнь особенно ненавистныхъ военно-плѣнныхъ; ихъ клали подъ молотильную машину, которая, проѣзжая по нимъ своими рядами желѣзныхъ гвоздей или острыхъ камней, разрѣзала людей въ мелкіе куски или отрывала имъ части тѣла. Такую-то ужасную казнь назначилъ Давидъ плѣннымъ аммонитянамъ послѣ взятія Раввы: «...а народъ, бывшій въ немъ, онъ вывелъ и положилъ ихъ подъ пилы, подъ желѣзныя молотилки, подъ

[1] II Цар. XXIV, 22. [2] Іов. XLI, 22; XL, 20. [3] Ис. XXVIII, 27.

Digitized by Google

желѣзные топоры и бросилъ ихъ въ обжигательныя печи. Такъ онъ поступилъ со всѣми аммонитскими городами. И возвратился послѣ того Давидъ и весь народъ въ Іерусалимъ» [1]. Въ самомъ дѣлѣ, въ войнахъ того времени нерѣдко употреблялась такая казнь, и сирійцы хвастали, что уничтожали израильтянъ, превращая ихъ въ пыль, какая остается отъ молотьбы. Въ Сиріи варварство было особенно развито, потому что Амосъ говоритъ, что Дамаскъ особенно подвергнется мести Іеговы, за то, что они «молотилй Галаадъ желѣзными молотилами» [2]. Благодаря Бога, какъ бы война ни была въ наши дни жестока, до этого она все-таки не доходитъ.

Такъ какъ вѣять зерно очень трудно, то эта работа предоставляется мужчинамъ. Ею, какъ и во времена Руѳи, занимаются, большею частью, вечеромъ и ночью, когда дуетъ ночной вѣтеръ [3]. Прохладный вѣтерокъ, дующій съ моря въ лѣтніе мѣсяцы, усиливается къ закату солнца и дуетъ до десяти часовъ, причиняя «прохладу дня», или, какъ говорятъ евреи, «вѣтеръ дня». «И услышали голосъ Господа Бога, ходящаго въ раю во время прохлады дня» [4]. «Возлюбленный мой принадлежитъ мнѣ, а я ему; онъ пасетъ между лиліями. Доколѣ день дышетъ прохладою, и убѣгаютъ тѣни, возвратись, будь подобенъ сернѣ, или молодому оленю, на разсѣлинахъ горъ» [5]. Болѣе сильнаго вѣтра при вѣяніи вообще избѣгаютъ, какъ говоритъ Іеремія: «жгучій вѣтеръ несется съ высотъ пустынныхъ... не для вѣянія и не для очищенія, но вѣтеръ сильнѣе сего» [6]. «Не вѣй при всякомъ вѣтрѣ» [7], дѣйствительно, стало пословицей во времена Сына Сирахова. Зерно и мелкая солома (тебенъ), которыя были сложены въ большой ворохъ посрединѣ гумна, кидаютъ противъ вѣтра деревянными вилами съ двумя но большею частью съ пятью зубцами. Мятую солому заботливо сгребаютъ въ кучу, между тѣмъ какъ мякину предоставляютъ на произволъ вѣтра. Женщины при этомъ, обыкновенно, употребляютъ сито. Это полукруглый деревянный остовъ болѣе 3 футовъ въ діаметрѣ. Дно его сплетено изъ грубыхъ волосъ или изъ пальмовыхъ волоконъ. Вѣятель держитъ сито за края и подбрасываетъ зерна противъ вѣтра [8]. Тутъ необходимы два вѣятеля; первый долженъ отдѣлять тебенъ и мякину, а второй—выкидывать вилами или лопатами необмолоченные колосья и куски земли, смѣшанные съ зернами. Иногда, дѣйствительно, упо-

[1] II Цар. XII, 31. [2] Амос. I, 3. [3] Руѳ. III, 2. [4] Быт. III, 8.
[5] Пѣс. пѣс. II, 16, 17. [6] Іер. IV, 11 и 12. [7] Сына Сир. V, 11. [8] Амос. IX, 9.

Digitized by Google

требляютъ деревянную лопату, похожую на половину маленькой крышки боченка, прикрѣпленной округленной стороной къ ручкѣ, которая совершенно отдѣляетъ зерно, такъ что его можно убирать прямо въ житницу.

Въ священномъ Писанiи часто встрѣчаются картины гумна. Iовъ говоритъ: «нечестивые должны быть, какъ соломинка передъ вѣтромъ и какъ плева, уносимая вихремъ» [1], и это поразительное сравненiе часто повторяется. Какъ въ земные дни Господа нашего Iисуса Христа, такъ и теперь мякину и мятую солому неизбѣжно оставляютъ на землѣ; послѣ каждой молотьбы и каждаго вѣянiя ихъ собираютъ, чтобы, наконецъ, ихъ сжечь и удобрить почву золой, какъ это описано у евангелиста Матөея: «лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ» [2]. Часто, дѣйствительно, сжигаютъ жниво на поляхъ, о чемъ Исаiя и говоритъ: «какъ огонь съѣдаетъ солому, и пламя истребляетъ сѣно, — такъ истлѣетъ корень ихъ, и цвѣтъ ихъ разнесется, какъ прахъ; потому что они отвергли законъ Господа Саваоөа и презрѣли слово Святаго Израилева» [3]. «Ибо рука Господа почiетъ на горѣ сей, и Моавъ будетъ попранъ на мѣстѣ своемъ, какъ попирается солома въ навозѣ» [4].

Вѣетъ.

[1] Iов. xxi, 18; Ис. xli, 15, 16; Пс. i, 5; xxxiv, 5.
[2] Матө. iii, 12; Луки iii, 17.
[3] Ис. v, 24.
[4] Ис. xxv, 10.

Digitized by Google

Сады главнымъ образомъ удобряютъ козлинымъ навозомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для огурцовъ и для дынь предпочитаютъ голубиный пометъ, который собираютъ по сосѣднимъ голубятнямъ. Хлѣбныя поля и пастбища не имѣютъ надобности въ удобреніи. Даже изобилующій навозъ, собранный во время зимы въ хлѣвахъ, остается нетронутымъ, пока его не смоютъ дожди, несмотря на то, что рядомъ находятся сады.

Еврейское слово «Мадмена», переведенное «холмъ пепла», есть названіе города въ Моавѣ, славившагося своими гумнами и большими насыпями нечистотъ, встрѣчающихся во всѣхъ восточныхъ городахъ [1]; «Мадмена» — слово, особенно присущее Востоку. Іеремія просто называетъ моавитскій городъ «Мадменъ». Это же названіе принадлежало мѣстечку Веніаминова колѣна, недалеко на сѣверъ отъ Іерусалима [2]. Исаія говоритъ: «Моавъ будетъ попранъ на мѣстѣ своемъ, какъ попирается солома въ навозѣ» [3], на гумнахъ Мадмены. Далѣе онъ же говоритъ: «и хотя онъ распрострретъ посреди его руки свои, какъ плавающій распростираетъ ихъ для плаванія» [4]. Чтобы вѣрнѣе понять смыслъ этихъ словъ, нужно знать пріемъ, употребляемый для плаванія на Востокѣ. Тамъ никогда не простираютъ рукъ впередъ, какъ это дѣлаемъ мы, европейцы, но бьютъ попеременно руками по водѣ сверху внизъ. Такъ Іегова хотѣлъ сдѣлать съ Моавомъ:«Онъ унизитъ гордость его» [5], продолжаетъ пророкъ.

Когда зерно провѣяно, просѣяно и сгребено въ ворохъ уже поздно, тогда хозяинъ ночуетъ тутъ же, чтобы караулить его до утра. Чуть свѣтъ, онъ увозитъ зерно въ подземныя цистерны или амбары. Въ древнія времена въ Палестинѣ были колесницы, но теперь ихъ нѣтъ, и потому хлѣбъ навьючиваютъ прямо на бѣдныхъ животныхъ [6]. Любопытно наблюдать за покорно идущими бѣдными ослами, навьюченными мѣшками съ зерновымъ хлѣбомъ, и за тощими верблюдами, неровно ступающими подъ тяжелыми мѣшками или корзинками. Въ этой мѣстности пропасть подземныхъ цистернъ, которыя прежде употреблялись для ссыпки зерна; отверстія ихъ заботливо прикрывались слоемъ земли, чтобы утаить зерно отъ разбойниковъ или отъ непріятелей. О такихъ хлѣбныхъ магазинахъ говорили жители Силома, умоляя

[1] Іер. XLVIII, 2. [2] Ис. X, 31. [3] Ис. XXV, 10.
[4] Ис. XXV, 11. [5] Ис. XXV, 11.
[6] I Цар. VI, 7; II Цар. VI, 3; I Пар. XIII, 7; Амос. II, 13.

Digitized by Google

убійцу Исмаила о пощадѣ: «не умерщвляй насъ, ибо у насъ есть въ полѣ скрытыя кладовыя съ пшеницею и ячменемъ, и масломъ и медомъ» [1].

И въ настоящее время такіе подземные амбары очень многочисленны. Тристрамъ нашелъ до 50 такихъ амбаровъ болѣе 6 футовъ глубины въ деревнѣ у Мертваго моря, изъ которыхъ шайка арабовъ увезла спрятанныя тамъ индиго, просо, ячмень и пшеницу [2].

Въ древнія времена урожай хлѣба, должно-быть, былъ очень великъ въ Палестинѣ, такъ какъ изъ библіи намъ извѣстно, что по избытку зерна его вывозили въ Финикію. Средняя и сѣверная Палестина и земли къ востоку отъ Іордана поддерживали эту внѣшнюю торговлю [3]. Обыкновенный урожай давалъ самъ-тридцать, а когда «сѣялъ Исаакъ въ землѣ той, то получилъ въ тотъ годъ ячменя во сто кратъ» [4]. Въ настоящее время просо родитъ лишь самъ-двѣнадцать, или самъ-шестнадцать, но ячмень зачастую приноситъ и въ 50 кратъ, а «дурá» [5] нерѣдко даетъ въ 150 или даже въ 200 кратъ.

[1] Іер. XLI, 8.

[2] Land of Israel, p 337.

[3] III Цар. V, 9, 11; Іез. XXVII, 17; I Езд. III, 7. Дѣян Ап. XII, 20.

[4] Быт. XXVI, 12; Матѳ. XIII, 8.

[5] «Дурá» родъ проса, очень извѣстнаго въ Палестинѣ и въ Египтѣ; мука его, замѣшанная на маслѣ или верблюжьемъ молокѣ, составляетъ одно изъ самыхъ лакомыхъ блюдъ у арабовъ. («Святая земля» А. Олесницкаго, т. II, стр. 176.).

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

ГАЗА.

Способъ носить дѣтей на плечахъ.—Мальчики и дѣвочки.—Дейръ-Синеидъ.—Пепельный холмъ Іова.—Инстинктъ у животныхъ.—Бейтъ-Ханунъ.—Невѣрное названіе Газы.—Неопрятность восточныхъ городовъ.—Ремесло на Востокѣ.—Пѣтухи и куры; ихъ происхожденіе.—Мечеть въ Газѣ.—Языческая мечеть.—Языческая Газа.—Богъ Марнъ и его статуя.—Послѣдній подвигъ Самсона.—Каковъ былъ домъ Дагона?—Турецкое судилище.—Обычай кровавой мести.—Типъ восточной гостиницы.—Промышленность въ Газѣ и у евреевъ вообще.—Мельницы въ Палестинѣ. — Кладбище. — Наемныя плакальщицы. — Поминки на могилахъ.—Похоронная процессія. — Фиговое дерево. — Сборъ плодовъ. — Абы и изары. — Обритые мальчики. — Смертность на дѣтяхъ въ Палестинѣ. — Многоженство. — Разводъ на Востокѣ. — Визитъ кади.—Гора Ель-Монтарь.—Исторія Газы.

Дикій макъ.

БЛИЗЪ дороги, ведущей изъ Бурберы, находится большой прудъ, служащій водохранилищемъ для лѣтняго времени. Въ началѣ лѣта онъ впитываетъ въ себя ранніе, а подъ конецъ и поздніе дожди. Вода его имѣетъ цвѣтъ глины, но, повидимому, утоляетъ жажду, какъ людей, такъ и животныхъ. Женщины, съ кувшинами на плечахъ, запасаются здѣсь водою; тутъ же пьетъ скотъ, и грязныя дѣти, купаясь, брызжатся довольно далеко. У нѣкоторыхъ изъ женщинъ были на плечахъ дѣти, и я не могу не замѣтить, кстати, какъ твердо сидѣли эти крошки. Какъ скоро они выходятъ изъ пеленокъ [1], состоящихъ изъ коленкоровыхъ полосокъ, длиною въ 4 аршина и шириною въ 4 вершка, ихъ уже пріучаютъ сидѣть на плечахъ матери, придерживаясь за ея голову, между тѣмъ какъ

[1] Лук. II, 7, 12; Іез. XVI, 4; Іов. XXXVIII, 9. Тѣло ребенка, прежде чѣмъ запеленать его, натираютъ солью.

Digitized by Google

одной рукой она подпираетъ спинку ребенка. Но въ непродолжительномъ времени и это оказывается излишнимъ. Дитя скоро привыкаетъ обхватывать ножками плечи матери и не нуждается въ посторонней помощи. Такимъ образомъ руки матери и ребенка остаются совершенно свободными. Неся ребенка на плечахъ, мать непремѣнно должна держаться прямо, что̀ для нея очень полезно, а ребенокъ между тѣмъ пріучается быть прекраснымъ наѣздникомъ. Благодаря тому, что онъ въ дѣтствѣ обхватываетъ плечи матери, что дѣлаетъ его сидѣнье безопаснымъ, онъ впослѣдствіи чувствуетъ себя въ сѣдлѣ какъ дома. Восточный житель, при самой быстрой ѣздѣ по неровной дорогѣ, можетъ цѣлый день продержать между колѣномъ и сѣдломъ монету, и по окончаніи ѣзды вы ее увидите на томъ же самомъ мѣстѣ: вотъ до какой степени онъ плотно сидитъ въ сѣдлѣ. Мальчики чаще удостаиваются сидѣть на плечахъ матери, чѣмъ дѣвочки, потому что ребенокъ мужескаго пола считается гордостью родителей, между тѣмъ какъ дѣвочка не имѣетъ почти никакого значенія. Слова Исаіи о возвращеніи іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна предсказываютъ, въ этомъ отношеніи, перемѣну къ лучшему: «и принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ и дочерей твоихъ на плечахъ», говоритъ пророкъ [1].

Мазанки и стѣны ихъ маленькихъ дворовъ были покрыты кизикомъ, который сушился для топлива.

По дорогѣ не видно было ни одного путешественника. Но вотъ, по направленію отъ Газы, показался верблюдъ, навьюченный глиняной посудой, которая въ толстыхъ сѣтяхъ висѣла у него по бокамъ; за нимъ слѣдовалъ еще другой. Черезъ нѣсколько времени показались на дорогѣ двѣ группы людей, гнавшіе изъ Дамаска въ Египетъ лошадей для продажи или для паломниковъ, отправлявшихся въ Мекку. Въ древности Египетъ снабжалъ Сирію лошадьми, а теперь – наоборотъ [2]. Сперва виднѣлись по правую сторону дороги песчаные холмы, которые, казалось, были у самой дороги, но по мѣрѣ нашего приближенія какъ бы постепенно отодвигались и уступали мѣсто пахотной землѣ, покрытой всходами пшеницы, не выше 4-хъ дюймовъ. Стада овецъ, среди которыхъ было нѣсколько черноголовыхъ, глиняныя лачуги съ округленными крышами, поросшими травой, увядшей отъ сильнаго зноя [3], табуны лошадей, ословъ и верблюдовъ, пасшихся на склонахъ холмовъ,— все указывало на близость Дейръ-Синеида, вокругъ котораго, въ

[1] Ис. XLIX, 22. [2] III Цар. X, 28; II Пар. I, 16; IX, 28. [3] Ис. XXXVII, 6.

Digitized by Google

ситцевыхъ хитонахъ и чалмахъ, бродили крестьяне, мѣрно шагая за небольшими, малосильными волами, впряженными въ легкіе плуги. Смотря на этихъ бѣдныхъ, погруженныхъ въ нищету людей, которые бродятъ по своимъ бороздамъ, неутомимо трудясь отъ восхода и до заката солнца, лишь для того, чтобы уплатить подати, невольно припомнишь слова премудраго Сына Сирахова. «Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ

МЕЗБЕЛЬ.

волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его—о кормѣ для телицъ» [1].

Дейръ-Синеидъ, какъ и всѣ деревни равнины, состоитъ лишь изъ небольшихъ мазанокъ. При входѣ въ деревню лежатъ кучи мусора, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ восточныхъ городахъ и деревняхъ. Подобная куча, безъ сомнѣнія, служила убѣжищемъ Іову, который спасался въ ней во время своихъ печалей [2]. Пепельный холмъ, въ которомъ сидѣлъ Іовъ, называется «мезбель»:—это пыльный холмъ палестинскихъ деревень, рѣзко отличающійся отъ навозныхъ кучъ нашихъ фермъ.

[1] Сир. XXXVIII, 25, 26.

[2] Іов. II, 8.

Digitized by Google

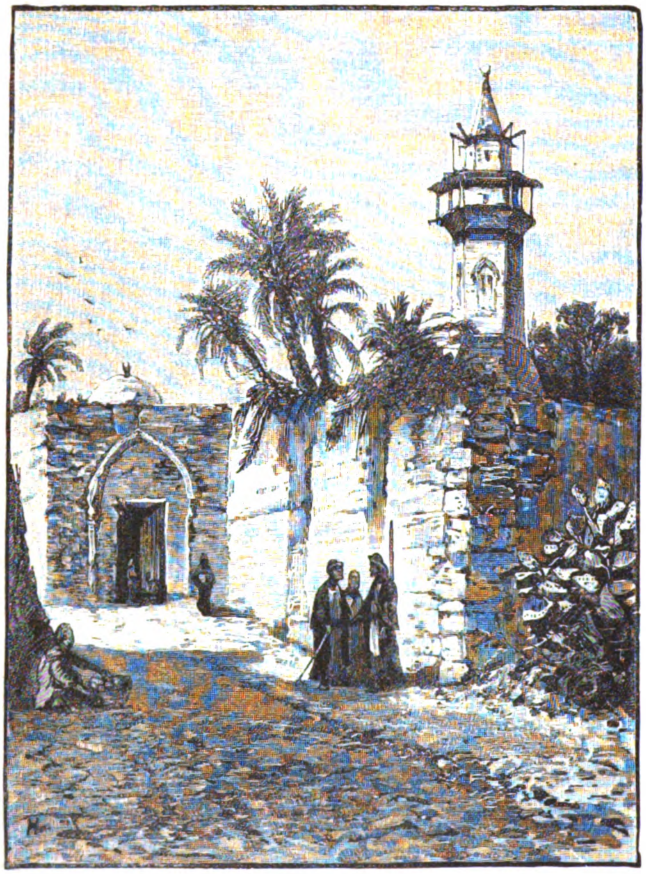
На Востокѣ навозъ не смѣшанъ съ соломой, какъ у насъ, потому что въ сухомъ и тепломъ климатѣ не кладутъ подъ скотъ подстилокъ. Навозъ большею частью доставляютъ ослы, такъ какъ тамъ держатъ ограниченное число лошадей, а прочій скотъ,—овцы и козы,—проводитъ день и ночь подъ открытымъ небомъ. Отъ времени до времени, къ означенному мѣсту въ деревнѣ, приносятъ въ корзинкахъ сухія нечистоты и разный другой хламъ, и все это разъ въ мѣсяцъ сжигаютъ; при этомъ выбираютъ такой день, въ который уносило бы дымъ подальше отъ жилищъ. Но такъ какъ пепелъ не убираютъ, то въ старыхъ деревняхъ мезбель часто бываетъ выше домовъ; дожди уплотняютъ пепельные холмы, въ которыхъ жители вырываютъ ямы для храненія хлѣба, и держатъ его въ нихъ въ продолженіе года, чтобы сберечь отъ гніенія и отъ червей. Жителямъ деревни такой холмъ служитъ также наблюдательнымъ пунктомъ и любимымъ мѣстомъ для отдыха въ прохладные вечера; тутъ они, на вершинѣ его, наслаждаются чистымъ воздухомъ, а днемъ тутъ же играютъ дѣти. Въ этомъ же пеплѣ находитъ себѣ пріютъ бѣдный больной, благодаря заразной болѣзни, выгнанный изъ дому; въ немъ же зарывается на ночь нищій, просившій цѣлый день милостыню. Деревенскія собаки грѣются здѣсь на солнцѣ, или грызутъ какой-нибудь остовъ, выброшенный на эту общую кучу нечистотъ; никому и въ голову не приходитъ зарывать трупы животныхъ: они либо остаются тамъ, гдѣ пали, либо ихъ приволакиваютъ къ мезбелю. Многія мѣста въ Хауранѣ называются по величинѣ или по числу холмовъ; также поступали въ древности въ Мадменѣ [1], какъ мы уже раньше видѣли. На мезбели, вслѣдствіе его воздухоочистительнаго свойства, построено много новыхъ деревень, потому что онъ возвышается надъ низменной почвой и на вершинѣ обладаетъ здоровымъ воздухомъ [2].

Проходя вечеромъ во время пригона скота по такимъ деревнямъ, поражаешься, видя, какъ бѣдныя животныя идутъ по инстинкту къ хлѣвамъ, которые находятся на дворѣ ихъ хозяевъ. Они проходятъ черезъ жилища крестьянъ, зачастую во время ихъ ужина и, безъ всякой посторонней помощи, открываютъ рогами двери своего хлѣва. Исаія, должно быть, вспоминалъ объ этомъ, когда писалъ: «Волъ знаетъ владѣтеля своего, и оселъ—ясли господина своего, а Израиль не знаетъ (Меня), народъ Мой не разумѣетъ» [3].

[1] Смотри стр. 150. [2] See Consul-Genera Dr. Wetstein, in Delitzsch's Iob. p. 62. [3] Ис. 1, 3.

Digitized by Google

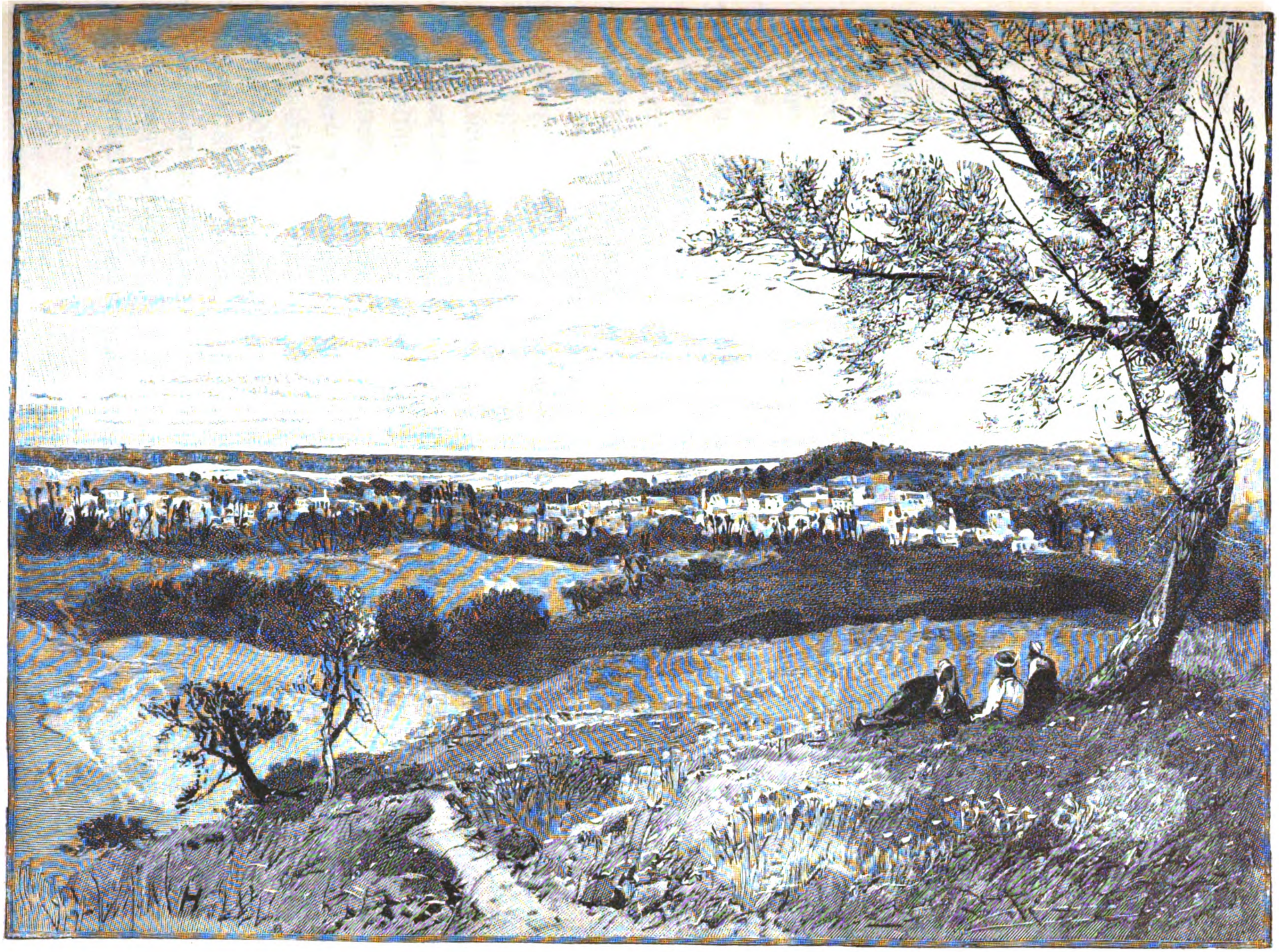
Послѣдняя деревня передъ входомъ въ Газу называется Бейтъ-Ханунъ, т. е., «домъ милости»; теперь это названіе къ ней ужъ больше не подходитъ, такъ какъ жители ея стали плутовать и воровать. Деревня эта расположена на холмѣ и окружена садами и ячменными полями; въ ней также находится дождевой прудъ, въ которомъ съ наслажденіемъ плещутся мальчишки. На откосѣ холма пасутся стада. По той же дорогѣ шли мимо насъ, въ Газу или въ деревню, городскіе жители, — мужчины и женщины. Послѣднія несли на головѣ корзинки съ яйцами, сыромъ (или, вѣрнѣе говоря, творогомъ, который въ Палестинѣ ѣдятъ вмѣсто сыра), овощи и большія кружки кислаго козьяго молока. На ослѣ, съ ребенкомъ на колѣняхъ, ѣхала женщина, мужъ которой шелъ рядомъ: это живо напомнило мнѣ группу св. Семейства, спасавшагося бѣгствомъ въ Египетъ, и даже, можетъ-быть, по той же дорогѣ... Вотъ тихо плетется домой на ослѣ худощавый, загорѣлый крестьянинъ, голыя ноги котораго свѣшиваются до земли.

ВХОДЪ ВЪ ГАЗУ.

Газа скрывается въ оливковыхъ лѣсахъ, простирающихся къ сѣверо-востоку на шесть верстъ отъ Бейтъ-Хануна. Песчаныя насыпи къ сѣверу и къ западу отъ этого города перерѣзываютъ обширный оазисъ оливковыхъ рощъ и садовъ, который, въ видѣ большого круга, опоясываетъ Газу. Она лежитъ на холмѣ, на высотѣ 100 ф. надъ равниной и 180 ф. надъ уровнемъ моря, съ нѣсколькими пальмами, одиноко торчащими среди города или вблизи его и съ пятью минаретами, преры-

Digitized by Google

Видъ города Газы.

Digitized by Google

вающими ровную линію плоскихъ крышъ и глиняныхъ стѣнъ домиковъ, которые тѣснятся на откосѣ холма. По ту сторону дороги находился фонтанъ съ куполомъ, сдѣланнымъ изъ обожженнаго кирпича; поодаль —городская цистерна, благодаря которой образовывалась на большомъ пространствѣ трясина. У дороги сидѣли, ничего не дѣлая, нѣсколько человѣкъ, поджавши ноги, а надъ ними по холму тянулись увѣнчанныя колючими деревьями, глиняныя стѣны, окружавшія запущенные фруктовые сады.

Кто не видалъ восточной деревни, тотъ не можетъ себѣ представить всей ея неопрятности. Глиняные дома, разсыпаясь, превращаются въ пыль, что составляетъ здѣсь заурядное явленіе; вся труха, всѣ объѣдки и другія нечистоты сваливаются прямо въ переулокъ, если пепельный холмъ далеко. У каждой двери вырыты канавки, по которымъ стекаютъ нечистоты. Но не въ этомъ одномъ заключается ужасная восточная грязь: тамъ не имѣютъ понятія о мусорщикахъ, и, вообще, преобладаетъ неряшливость [1].

Я нѣсколько разъ проходилъ по главнымъ улицамъ Газы, которыя, по мнѣнію западныхъ жителей, до крайности бѣдны; однако, ихъ рынокъ хорошо снабженъ разными товарами, въ особенности съѣстными припасами. Для продажи было выставлено множество сушеныхъ фигъ, финиковъ; груды бобовъ, чечевицы, кучи сушенаго зерна, муки, хлѣба, сыра, растеній и разныхъ другихъ товаровъ. Рынокъ Іерусалима и всѣхъ вообще еврейскихъ городовъ былъ, вѣроятно, такимъ же точно и во времена Давида [2]. Тутъ ведется обширная торговля, и происходитъ нагрузка каравановъ, идущихъ на югъ чрезъ пустыню, а возвращающіеся обратно запасаются свѣжими припасами, которыхъ они давно были лишены. Различныя ремесла (какъ было когда-то и въ европейскихъ городахъ) сосредоточиваются въ различныхъ улицахъ; каждый цехъ помѣщается въ особенной части города. Въ одной изъ улицъ сидятъ въ открытыхъ «ларькахъ» портные, занимаясь своимъ прибыльнымъ ремесломъ; въ другой—сапожники шьютъ туфли изъ красной или желтой кожи, или чинятъ такую старую обувь, которую у насъ давнымъ бы давно бросили. Кузницами также занята цѣлая улица: тамъ, сидя на землѣ и разбивая металлъ на маленькихъ наковальняхъ, съ помощью

[1] Св. Писаніе часто ссылается на этотъ отвратительный восточный обычай, говоря о «навозѣ на лицѣ земли». Пс. LXXXII, 11; Іер. VIII, 2. Цѣль закона Моисея была устранить это зло. Второз. XXIII, 13.

[2] I Цар. XXX, 11; II Цар. XVII, 28.

Digitized by Google

узкихъ козлиныхъ мѣховъ и маленькихъ горновъ, неутомимо трудятся кузнецы. Видя это, я невольно вспомнилъ о томъ времени, когда это ремесло не дозволялось евреямъ; впослѣдствіи оно было запрещено Порсенною и римлянамъ, и крестьяне съ холмовъ, для такой работы должны были приходить въ Газу и другіе приморскіе филистимлянскіе города, потому что: «кузнецовъ не было во всей землѣ Израильской, ибо филистимляне опасались, чтобы евреи не сдѣлали меча или копья. И должны были ходить всѣ израильтяне къ филистимлянамъ оттачивать свои сошники и свои заступы, и свои топоры и свои кирки»[1]. Въ древнемъ Іерусалимѣ различныя ремесла тоже были распредѣлены по различнымъ улицамъ, на которыхъ часто встрѣчаются надписи: «улица хлѣбопековъ, улица золотыхъ дѣлъ мастеровъ и улица маслопродавцевъ»[2]; къ тому же и въ Талмудѣ говорится о кварталахъ съ разными ремеслами.

Куры бродятъ повсюду, гдѣ имъ только вздумается. Какъ прежде, такъ и теперь, яйца составляютъ главную пищу еврейскаго населенія, а птицами кормятъ животныхъ. Птицъ было множество въ Іерусалимѣ (да и вообше въ Палестинѣ) во времена Христа, но еще тогда онѣ были сравнительно диковинкой. Древніе евреи откармливали ихъ для ѣды, и Неемія говоритъ: «птицы приготовлялись у меня»[3]. Откормленныя птицы также были пищей Соломона, но нельзя утверждать, чтобы это были именно куры. У царя, вѣроятно, были кромѣ того гуси, утки и лебеди. Единственная птица, о которой мы достовѣрно знаемъ, что ее ѣли евреи — это голубь[4]. Въ ветхомъ завѣтѣ не упоминается ни о пѣтухахъ, ни о курицахъ, даже и яйца не причислены къ пищѣ евреевъ. Есть статьи, въ которыхъ о курахъ упоминается какъ о дикихъ птицахъ[5]. Это и не удивительно, потому что древніе египтяне, отъ которыхъ могли заимствовать евреи, не имѣли домашнихъ птицъ; курицу никогда не изображали на памятникахъ, между тѣмъ какъ гуси и утки часто на нихъ встрѣчаются. Дѣйствительно, о курицѣ не было извѣстно даже въ Греціи до второй половины VI столѣтія до Р. Х. Гомеръ и Гезіодъ никогда о ней не упоминаютъ. Она родомъ изъ Индіи, и о ней знали лишь вавилоняне, которые изображали ее на своихъ драгоцѣнныхъ вещахъ, какъ сим-

[1] I Цар. XIII, 19—21.
[2] Іер. XXXVII, 21; Неемія III, 32; Мат. XXV, 9.
[3] Неем. V, 18; III, Цар. IV, 23.
[4] Бытіе. XV, 9; IV, Цар. VI, 25.
[5] Вторз. XXII, 6; Ис. X, 14.

Digitized by Google

волъ божества. Курица впервые появилась въ Палестинѣ послѣ основанія персидскаго государства и, одновременно, съ этимъ у грековъ, которые ее долго называли персидской птицей. Затѣмъ мы встрѣчаемъ упоминаніе о ней въ новомъ завѣтѣ [1]. Въ книгѣ Ездры, которая въ библіи отнесена къ книгамъ ветхаго завѣта, написано: «Такъ говоритъ Господь Вседержитель: Я собралъ васъ, какъ курица птенцовъ своихъ подъ крылья свои» [2]. Спаситель какъ будто бы повторилъ эти слова [3].

На холмѣ, почти въ центрѣ Газы, стоитъ мечеть, которая въ двѣнадцатомъ столѣтіи была христіанскимъ храмомъ. Я вошелъ въ мечеть безъ всякаго затрудненія, хотя, согласно первобытному обычаю Востока, прежде, чѣмъ вступить въ священное мѣсто, необходимо замѣнить сапоги туфлями. Это правило касается и частныхъ домовъ. Въ нихъ иногда совершается богослуженіе, и потому туда нельзя входить иначе, какъ въ туфляхъ или съ босыми ногами.

Тоже было и съ Моисеемъ, которому у неопалимой купины «сказалъ Богъ: не подходи сюда; сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая» [4],—съ Іисусомъ Навиномъ предъ вождемъ воинства Господня [5], и съ Исаіей во время видѣнія Господа [6]. Пыль обыкновенной земли не должна касаться святого мѣста.

Мечеть имѣетъ три крыла, которыя составляли часть древней церкви. Онѣ отдѣлены рядами колоннъ съ коринѳскими капителями. Въ южномъ и въ восточномъ концѣ ея арабы сдѣлали нѣкоторыя пристройки. Самое высокое крыло,—это среднее. Крыша его поддерживается двумя рядами колоннъ, стоящихъ одинъ надъ другимъ. Каждая колонна нижняго ряда для прочности окружена небольшими мраморными столбами. Церковь построена въ духѣ старинной базилики, но арки обѣихъ крышъ уже вполнѣ арабскаго стиля. Маленькій клиросъ въ южной ея части опирается на массу меньшихъ столбовъ. Западныя двери служатъ прекраснымъ образцомъ готическаго стиля двѣнадцатаго вѣка. Прекрасно сохранилась крыша ея со стрѣльчатыми сводами; на одной изъ колоннъ верхняго ряда уцѣлѣло еще священное изображеніе семисвѣчника, окруженнаго вѣнкомъ. Огонь его былъ погашенъ магометанами около 1350 г. по Р. Х., какъ гласитъ надпись на одной изъ стѣнъ.

[1] Лук. XIII, 34. слав.
[2] III Ездр. I, 28 и 30. По мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ III книга Ездры написана въ царствованіе Домиціана.
[3] Мѳ. XXIII, 37; Лук. XIII, 34 слав.
[4] Исх. III, 5.
[5] Іис. Нав. V, 15.
[6] Ис. XX, 2.

Digitized by Google

Однако, онъ горѣлъ не угасая въ продолженіе многихъ вѣковъ, такъ какъ первая церковь въ Газѣ была построена около 402 г. по Р. Х. [1]. Во времена Христа тамъ было нѣсколько языческихъ церквей, посвященныхъ Солнцу, Венерѣ, Аполлону, Прозерпинѣ, Гекатѣ, Фортунѣ и Марну [2], главному божеству Газы; храмъ его имѣлъ круглую форму и считался городскими жителями славнѣйшимъ на свѣтѣ.

Всѣ эти капища были разрушены по повелѣнію жены императора Аркадія, а на мѣстѣ храма бога Марна возведена церковь, которую и освятили въ первый день Пасхи 406 года. Въ 1880 г., въ большомъ природномъ валу, въ 10-ти верстахъ отъ Газы, была найдена крестьянами статуя этого божества, изображавшая его въ сидячемъ положеніи. Прическа идола похожа на классическую прическу Юпитера. Крестьяне, нашедши статую, начали ее портить, но англійскіе миссіонеры въ Газѣ поспѣшили ее спасти. Лицо, къ сожалѣнію, было уже довольно повреждено. Марнъ былъ богомъ дождя и плодородія и его считали безконечнымъ, вѣчнымъ и вездѣсущимъ. Одна рука и двѣ ноги оказались у него отпиленными, какъ будто бы нѣкоторые изъ его поклонниковъ вздумали разрѣзать его на куски, чтобы спасти своего бога отъ христіанскаго гнѣва. Теперь эта статуя находится въ Константинополѣ. Говорятъ, что въ новой мечети, построенной взамѣнъ старой, стоявшей на мѣстѣ храма Марна, сохраняется книга, которой уже минуло тысяча лѣтъ. Вторая мечеть болѣе обширныхъ размѣровъ и сложена изъ старинныхъ камней. Мраморныя колонны обращены въ ступени убогихъ правительственныхъ зданій, а капители исполняютъ такое же назначеніе передъ многими частными домами. Въ одной изъ улицъ, или, лучше сказать, въ узкой аллеѣ (потому что тамъ нѣтъ улицъ въ точномъ смыслѣ этого слова), я увидѣлъ сапожника, выбивавшаго молоткомъ кожу на опрокинутой мраморной коринѳской капители. Недалеко отъ моря находятся нѣсколько обломковъ гранитныхъ колоннъ; одинъ изъ обломковъ имѣетъ 14 ф. длины. Въ восточной и въ южной части города расположены валы, которые, вѣроятно, указываютъ мѣсто древнихъ стѣнъ, можетъ быть, построенныхъ крестоносцами.

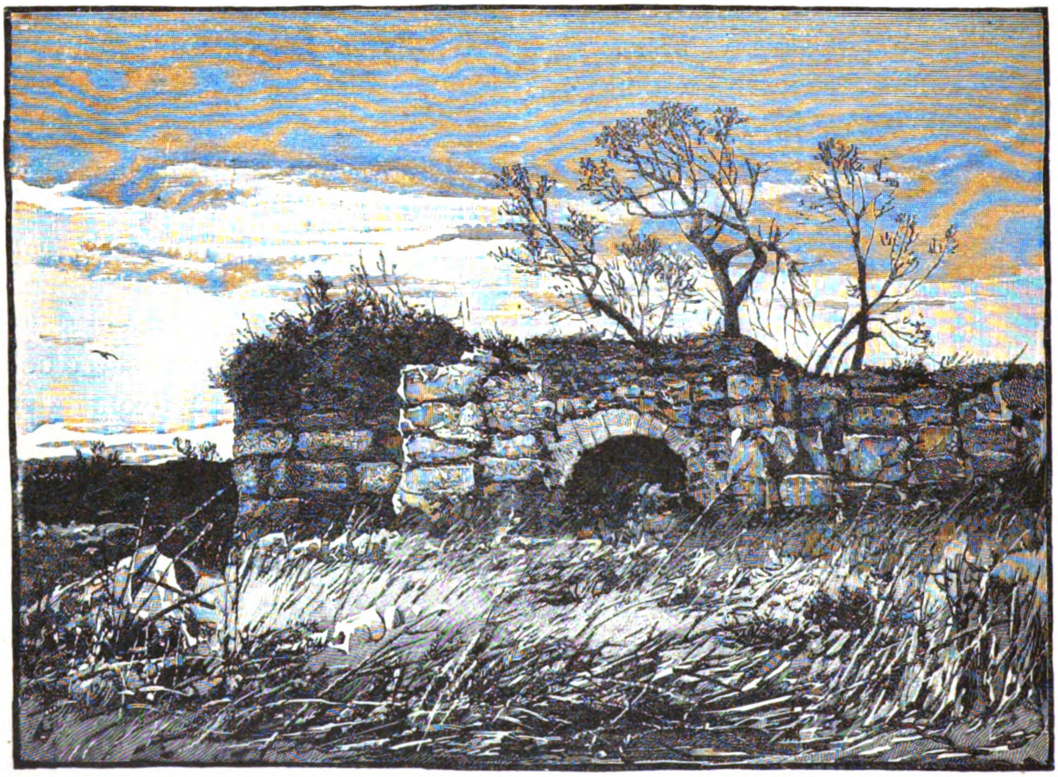
Сила филистимскаго города зависѣла, вѣроятно, скорѣе отъ ея защитниковъ, чѣмъ отъ ея мѣстоположенія. Тамъ уже давно не суще-

[1] Pal. Fund Memoirs III, 251.

[2] Шесть церквей были посвящены языческимъ богамъ, а остальныя — богинямъ (Schürer, N. T. Zeitgesch. p. 379).

Digitized by Google

ствуетъ никакой защиты въ родѣ воротъ и стѣнъ, однако улицы Газы настолько узки, что легко могли запираться цѣпями, какъ это дѣлается и теперь. Здѣсь, обыкновенно, стоитъ чрезвычайная жара, но улицы не защищены сводами, какъ въ Іерусалимѣ; единственною защитой отъ палящаго солнца въ Газѣ служатъ грубыя плетеныя цыновки, натянутыя на шесты у домовъ и у лавокъ. Послѣднія невыразимо бѣдны: въ ихъ простыхъ дырявыхъ ящикахъ хранится больше сору, чѣмъ товару.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ МѢСТО ХРАМА ДАГОНА.

Здѣсь показываютъ мѣсто, гдѣ, по преданію, стоялъ храмъ Дагона, разрушенный Самсономъ [1]. Повидимому, это прекрасное зданіе стояло раньше на дальнемъ концѣ большой площади, окруженной внутри колоннадами. Плоская крыша храма, выступая надъ святилищемъ и защищая его отъ знойныхъ лучей, представляла тѣнистое убѣжище, между тѣмъ какъ сама кровля служила мѣстомъ, удобнымъ для

[1] Суд. XVI, 27—30.

Digitized by Google

обозрѣнія окрестностей. Эта кровля съ галлереей находилась надъ серединою зданія, и, главнымъ образомъ, опиралась на двѣ колонны. На ней «было до трехъ тысячъ мужчинъ и женщинъ, смотрѣвшихъ на забавляющаго ихъ Самсона» [1]. Нѣкоторые большіе дома въ Алжирѣ построены въ этомъ же родѣ: большое центральное зданіе заключаетъ въ себѣ открытый четырехугольникъ съ колоннами и съ комнатами по бокамъ. Въ древнія времена таковъ же былъ дворецъ владѣтеля Алжира, на площади котораго толпились почетные зрители, собиравшіеся посмотрѣть на представленія, дававшіяся на открытомъ воздухѣ. Большая плоская крыша, занятая зрителями, далеко выдавалась надъ фасадомъ дома и поддерживалась двумя близко стоявшими колоннами. Если ихъ отнять прочь, то все зданіе должно неминуемо рухнуть; очень можетъ быть, что нѣчто подобное случилось и съ «домомъ» Дагона [2].

Когда я былъ въ Газѣ, то посѣтилъ мѣстный судъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ турецкій правитель. На одномъ концѣ комнаты, съ плохимъ каменнымъ поломъ и съ желтыми стѣнами, стояло десять стульевъ, обитыхъ красной кожей. Въ углу былъ маленькій столъ, у котораго сидѣлъ въ креслѣ самъ турецкій правитель. На столѣ стоялъ ящикъ съ сигарами, а у ногъ его кальянъ. Исключая фески, онъ былъ весь одѣтъ по-европейски; цвѣтъ лица его былъ слегка смуглый, черты правильны, хотя большой носъ, въ сравненіи съ маленькими глазами, казался орлинымъ. Вблизи его сидѣлъ офицеръ въ золотыхъ эполетахъ и въ голубомъ мундирѣ. Два солдата въ поизносившейся формѣ стояли у дверей. Отъ времени до времени въ зало входили сановники и садились на стулья, скорѣе похожіе на скамейки. На самомъ важномъ изъ сановниковъ, сверхъ полосатаго платья, была надѣта аба изъ прекраснаго чернаго сукна; онъ былъ опоясанъ краснымъ шарфомъ, голова повязана великолѣпнымъ тюрбаномъ, а ноги обуты въ красныя туфли. Передъ судьей стояли двѣнадцать арабовъ въ тюрбанахъ и въ овчинныхъ курткахъ. Всѣ они говорили вдругъ и очень громко. Это напоминало мнѣ сцену на рынкѣ, гдѣ соперники-тряпичники силятся перекричать одинъ другого.

Спустя нѣсколько времени судьѣ удалось прервать шумъ, онъ приготовился говорить, и воцарилась мертвая тишина. Онъ въ нѣсколькихъ словахъ произнесъ приговоръ, и такъ какъ ему никто не возражалъ, то всѣ и ушли преспокойно, какъ дѣти отъ строгаго учителя.

[1] Суд. xvi, 27.

[2] Shaw, Barbary, 1, 392.

Digitized by Google

Въ это время одинъ красивый старикъ, усѣвшись, обратился къ суду. Незадолго передъ тѣмъ въ тюрьму Газы былъ посаженъ убійца. Два араба, бывшіе въ раздорѣ, встрѣтились однажды въ домѣ англійскаго миссіонера. Нѣсколько часовъ спустя, сидя на рынкѣ, одинъ изъ нихъ былъ убитъ своимъ врагомъ, а убійца убѣжалъ къ своему племени, въ пустыню. Разсказчикъ-старикъ былъ шейкъ того племени, къ которому принадлежалъ убитый, и правитель велѣлъ ему арестовать убійцу. Но это было не легко. Тогда же возникла между племенами война, однако, присланнымъ изъ Іерусалима четыремъ сотнямъ солдатъ удалось возстановить миръ, послѣ чего они удалились, оставивъ виновника смуты на волѣ. «Если вы пошлете за нимъ войско, то мы постараемся его поймать», сказалъ шейкъ, «но если вы этого не сдѣлаете, мы не поможемъ вамъ. Какъ вы уже знаете, тамъ отчаянно дрались и готовы еще драться». Проговоривъ это, онъ всталъ и, не дожидая отвѣта, оставилъ присутственное мѣсто. Между всѣми народами семитскаго племени, съ самыхъ первобытныхъ временъ, держится обычай кровавой мести. Онъ, быть можетъ, произошелъ (какъ и законъ Линча въ С. Каролинѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ) отъ недостаточнаго развитія общества и отъ воображаемой необходимости принять частныя мѣры, чтобы помочь правосудію. Но не все ли равно, откуда ведется обычай мстить, если мщеніе считается не только правомъ, но даже вмѣняется въ обязанность?

Съ древнихъ временъ, у бедуиновъ мщеніе считалось личною обязанностью, и каждый членъ племени убитаго обязанъ былъ мстить за него. Это правило касалось не только самого убійцы или его ближайшаго родственника, но и каждаго члена его семьи или племени. Такимъ образомъ возникаютъ продолжительныя междоусобія.

Убійство Іоавомъ Авенира «за кровь Асаила, брата Іоавова» [1], едва не привело къ войнѣ. Какъ глубоко вкоренился этотъ обычай между евреями, показываетъ опасеніе женщины изъ Ѳекои, что законный мститель не будетъ доволенъ, не отомстивъ кровью за кровь [2]. И въ самомъ дѣлѣ, законъ Моисея гласитъ: «Кто убьетъ какого-либо человѣка, тотъ преданъ будетъ смерти» [3]. Мстителю дозволялось быть палачомъ; на заслуженную казнь смотрѣли, какъ на исполненіе воли Божіей, потому что «Господь взыскиваетъ за кровь» [4]. За убійство нельзя было брать платы; такое преступленіе оскверняло землю передъ Бо-

[1] II Цар. III, 27. [2] II Цар. XIV, 11. [3] Лев. XXIV, 17.
[4] Пс. IX, 13; Быт. IX, 5; XLII, 22; Іезек. XXXIII, 6.

Digitized by Google

гомъ [1]. По мнѣнію евреевъ, невинная кровь вопіетъ къ Богу за мщеніе [2]. Это мнѣніе раздѣляютъ арабы и въ настоящее время.

Убійца не могъ найти защиты даже у самаго жертвенника [3]. Однако, было очевидно неправильно ставить обдуманное и случайное убійство на одну ступень, а потому неумышленно-убившему были предоставлены средства къ побѣгу. Было шесть вольныхъ городовъ [4], гдѣ убійца могъ найти себѣ защиту, если имѣлъ возможность доказать предъ старшинами, что онъ убійство совершилъ невольно и лишь по смерти первосвященника онъ могъ безопасно вернуться къ себѣ. Законъ Моисеевъ, даже въ случаѣ умышленнаго убійства, ограничиваетъ мщеніе самимъ убійцею [5], запрещая свирѣпыя злоупотребленія, господствовавшія, напримѣръ, у арабовъ. Сверхъ того, закономъ предписывалось всенародно судить убійцу, и, чтобы осудить его, требовались, по меньшей мѣрѣ, доказательства двухъ свидѣтелей [6]: такъ что лишь кровавое мщеніе, подтверждаемое библіей, обязывало семью убитаго обвинить убійцу.

Общественныя зданія въ Газѣ сооружены изъ камня, но они ветхи и находятся въ очень дурномъ состояніи. Тюрьма—отдѣльное, небольшое каменное строеніе внутри двора, съ маленькими рѣшетчатыми окошками, обыкновенно, безъ стеколъ, и двумя темными арками для прохода на улицу. Въ этомъ климатѣ тюрьма ужасное мѣсто для крѣпко закованныхъ преступниковъ. Большой монастырь, когда-то соединявшійся съ церковью, которая превращена теперь въ мечеть, служитъ какъ бы складочнымъ мѣстомъ или постоялымъ дворомъ. Открытый дворъ монастыря представляетъ убѣжище для скота; въ нижнія комнаты, идущія вдоль открытаго пространства, складываютъ грузы, перевозимые на ослахъ и на верблюдахъ, а въ совершенно пустыхъ верхнихъ комнатахъ останавливаются промышленники, купцы и путешественники. Человѣкъ, которому порученъ присмотръ за этимъ зданіемъ, получаетъ за труды отъ каждаго отдѣльное вознагражденіе. Кромѣ колодца посреди двора здѣсь нѣтъ ни пищи для людей, ни корма для животныхъ. Это такая же гостиница, въ какую милосердый самарянинъ отнесъ человѣка, на котораго напали разбойники. Два динарія, данные имъ тогда хозяину, стали впослѣдствіи нормой мѣсячнаго вспомоществованія, назначеннаго императоромъ Августомъ каждому бѣдному римскому жителю на муку.

[1] Числ. xxxv, 33.
[2] Быт. iv, 10; Ис. xxvi, 21; Іезек. xxiv, 7; Іов. xvi, 18.
[3] Исх. xxi, 14; i Цар. ii, 28.
[4] Чис. xxxv, 12.
[5] Второз. xxiv, 16; ii Цар. xiv, 6.
[6] Чис. xxxv, 30.

Digitized by Google

Въ такомъ родѣ было и жилище Химамъ [1] у Виѳлеема, гдѣ остановился Іеремія, по дорогѣ въ Египетъ. Слово, переведенное у св. Луки «гостиница» [2], гдѣ Матерь Божія не могла найти пріюта, не было, какъ я уже объяснилъ въ другомъ мѣстѣ [3], постоялымъ дворомъ, но частнымъ жилищемъ, уже настолько переполненнымъ гостями, что Святой Дѣвѣ Маріи и Іосифу нельзя было надѣяться на гостепріимство.

На востокѣ города показываютъ до половины ушедшую въ землю мраморную колонну, лежащую вдоль дороги, по преданію, вынесенную Самсономъ за городскія ворота. Вблизи нея есть еще новая мраморная гробница съ куполомъ. Говорятъ, что это гробница Самсона, но въ обоихъ случаяхъ всякій воленъ вѣрить или нѣтъ. Благодаря изобилію воды въ колодцахъ, глубина которыхъ не меньше 150-ти футовъ, въ Газѣ очень много садовъ и огородовъ. Хорошая вода, на различной глубинѣ, изобилуетъ на всемъ пространствѣ, даже на морскомъ берегу, хотя каменныя цистерны въ южной и въ восточной части города доказываютъ, что въ древнія времена жители пользовались лишь искусственнымъ водоснабженіемъ. Главное производство въ Газѣ—это мыло; оно перевозится пустынею на югъ черезъ Каиръ и на сѣверъ черезъ Яфу. Тутъ также изготовляютъ черную глиняную посуду и ткутъ изъ грубаго матерьяла абы. Любопытно видѣть ткачей въ ихъ маленькихъ нишахъ — мастерскихъ, въ которыя свѣтъ проходитъ только черезъ открытый фасадъ; они такъ же первобытно дѣйствуютъ челнокомъ на ткацкомъ станкѣ, какъ это, несомнѣнно, было и три тысячи лѣтъ тому назадъ, когда навой у ткачей сравнивали съ копьемъ Голіаѳа [4].

Знакомясь съ наружнымъ видомъ и обычаями такого города какъ Газа, интересно воспроизвести картины повседневной жизни древнихъ израильтянъ. У евреевъ были ремесла разнаго рода. Въ библейскія времена въ Іерусалимѣ и въ другихъ еврейскихъ городахъ можно было видѣть такихъ же рабочихъ, какъ и теперь въ Газѣ, въ Яфѣ и въ Дамаскѣ, дѣлающихъ плуги и другія земледѣльческія орудія; оружейниковъ, выдѣлывающихъ мечи и копья [5]; мѣдниковъ, дѣлающихъ кувшины, подносы и водоемы [6], и литейщиковъ, искусныхъ въ художественныхъ работахъ [7]. Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, безъ сомнѣнія, занимались, какъ и теперь въ Да-

[1] Іер. XLI, 17.
[2] Лук. II, 7.
[3] Geikie, Life and Words of Christ, I, 113.
[4] I Цар. XVII, 7.
[5] I Цар. XIII, 19; IV Цар. XXIV, 14; II Пар. XXIV, 12.
[6] II Тим. IV, 14.
[7] IV Цар. XXIV, 13; III Цар. VII, 14.

Digitized by Google

маскѣ, тонкой работой; въ древнія времена по заказу, подобные мастера изготовляли идоловъ, или истукановъ [1], или кольца съ печатью, какъ у Іуды, которое онъ отдалъ въ залогъ Ѳамарѣ [2], или очищали металлъ отъ примѣси [3]. Можно было также купить блестящее металлическое зеркало, чугунный горшокъ, кадильницу [4], золотыя серьги и браслеты [5] или чашу для вельможи, какъ у Іаили [6]. Драгоцѣнные камни, кораллы или жемчугъ можно было тутъ же вдѣлывать въ какой угодно приборъ или оправу [7]. Рубины, топазы и сапфиры продаются здѣсь же у купцовъ, которые умѣютъ: паять, полировать, накладывать золото, серебро и мѣдь [8]. Въ открытыхъ лавкахъ, гдѣ работаютъ ремесленники, видны: наковальни, молотки, клещи, рѣзцы, мѣхи, тигли и маленькія печи [9].

Тесать камни и вырѣзывать на нихъ евреи научились еще въ Египтѣ, можетъ-быть съ добавочными примѣненіями, перенятыми у финикійцевъ уже послѣ своего возвращенія въ Ханаанъ [10]. Здѣсь много плотниковъ, которые могутъ исполнять работу столяровъ, обойщиковъ и рѣзчиковъ по дереву [11],—много колесниковъ и корзинщиковъ [12]. Наблюдающій за ними можетъ замѣтить, что они одинаково ловко владѣютъ топоромъ, сѣкирой, долотомъ и циркулемъ, отмѣчая, что слѣдуетъ, краснымъ мѣломъ [13]. Ремесла каменьщиковъ и штукатуровъ у нихъ, повидимому, соединены въ одно [14]. Египетскіе, вавилонскіе и ассирійскіе каменьщики смѣшиваютъ известковый растворъ съ рубленой соломой, которая называется «тебенъ» и употребляется для обожженыхъ и для простыхъ кирпичей, сушеныхъ на солнцѣ [15]. Еврейскіе горшечники превращали на своихъ станкахъ глину въ различные сосуды, какіе до того обыкновенно вытачивали изъ дерева [16]. Они, вѣроятно, такъ же искусно глазуровали свои издѣлія, какъ и египтяне, хотя Палестина, кажется, лишилась теперь этого искусства. Изо всѣхъ ремесленниковъ въ новомъ завѣтѣ

[1] Суд. xvii, 4, 5; Ис. xl, 19; xli, 7; Іер. x, 14. [2] Быт. xxxviii, 18.
[3] Мал. iii, 2. [4] Лев. vi, 28; Чис. xvi, 39. [5] Быт. xxiv, 30.
[6] Суд. v, 25. [7] Исх. xxviii, 11, 17; Іов. xxviii, 15—19.
[8] Ис. xli, 7; iii Цар. vii, 45; Ис. xliv, 12; Іер. x, 4; Исх. xxv, 11, 13; iii Цар. vi, 20; ii Пар., iii, 5; Ис. xl, 19.
[9] Ис. xli, 7: xliv, 12; vi, 6; Іезек. xxii, 20, Исх. xxxii, 4; Іер. vi, 29; Притчи Сол. xvii, 3.
[10] Исх. xxviii, 11.
[11] ii Цар. v, 11; Ис. xliv, 13; Матѳ. xiii, 55; Марк. vi, 3; Исх. xxxv, 35; xxv, 10; xxxvii, 1, 10, 15, 25.
[12] Чис. vi, 15; Вторз. xxvi, 2, 4; Суд. vi, 19.
[13] Ис. xliv, 13; x, 15; xxviii, 17; iv Цар. xxi, 13.
[14] i Пар. xiv, 1; iv Цар. xii, 12; Іез. xiii, 11.
[15] Исх. v, 7; Быт. xi, 3; Наум. iii, 14; ii Цар. xii, 31; Іер. xliii, 9.
[16] i Пар. iv, 23; Ис. xxix, 16; xlv, 9; lxiv, 8; Дан. ii, 41; Пс. xciii, 9; Іов. x, 9; Матѳ. xxvii, 7, 10; Ис. xli, 25; Іер. xviii, 3.

Digitized by Google

упоминаются лишь кожевники [1], которые, должно-быть, были у евреевъ еще издавна, потому что въ Пятикнижіи упоминается красная кожа, баранья шкура и «табашъ», или тюленья шкура [2]. Въ Талмудѣ говорится лишь о сапожникахъ и о портныхъ, потому что въ библейскія времена всякая одежда, по всей вѣроятности, изготовлялась женщинами [3]. Женщины занимались еще плетеніемъ или пряжею для продажи [4], хотя были тогда и мужчины, ткавшіе прекрасное полотно [5]. Ленъ чесали деревянными гребнями; изъ болѣе грубыхъ волоконъ изготовлялись сѣти и силки, а изъ тонкихъ сучили на веретенѣ нитки, которыя наматывались на шпульки, и со шпулекъ уже попадали посредствамъ челнока на кросна [6]. Траурныя одежды, кушаки и покрышки для палатокъ выдѣлывались изъ верблюжьихъ и козьихъ шкуръ; (этотъ грубый матерьялъ назывался сакъ) [7]. Черный козій волосъ былъ въ употребленіи преимущественно у бедуиновъ. Многіе, въ томъ числѣ и апостолъ Павелъ, занимались спеціально выдѣлкою матеріи для палатокъ [8]. Въ древне-еврейскихъ городахъ, кромѣ грубыхъ произведеній, выдѣлывались и болѣе тонкія. Одежда дочери Тира, вышедшей замужъ за израильскаго царя, была заткана золотыми

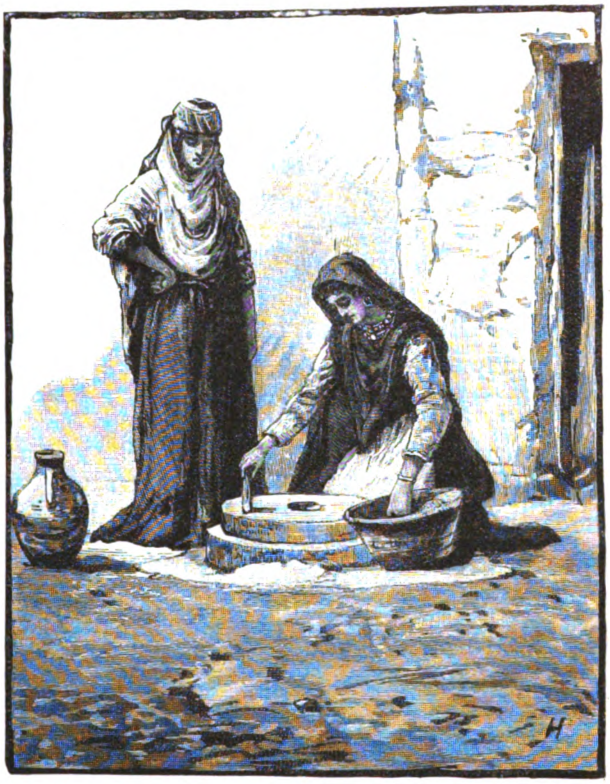

ЕВРЕЙСКІЙ ГОРШЕЧНИКЪ.

[1] Дѣян. IX, 43; X, 6, 32.
[2] Исх. XXV, 5.
[3] I Цар. II, 19; Притч. Сол. XXXI, 19; Дѣян. IX, 39.
[4] Ис. XIX, 9; Іезк. XXVII, 7; Притч. Сол. VII, 16; Исх. XXXV, 25; Притч. Сол. XXXI, 13, 19, 24; I Цар. II, 19; IV, Цар. XXIII, 7.
[5] II Пар. II, 14.
[6] Ис. XIX, 9; Суд. XV, 13; XVI, 14; Притч. Сол. XXXI, 19; Екклес. IV, 12; I, Цар. XVII, 7; II, Цар. XXI, 19; Іова VII, 6.
[7] II Цар. III, 31; Матѳ. III, 4; Ис. III, 23; Пѣс. Пѣс. I, 4.
[8] Дѣян. XVIII, 3.

Digitized by Google

ниткамиֲ[1]. Для дворцовъ, домовъ и церквей продавались пестрые, голубые, красные и малиновые обои и завѣсы, затканные фигурами или выборными рисунками; богатые считали вышитое платье обыкновенной вещью[2]. Сукновалы занимались заготовленіемъ новыхъ тканей и бѣленіемъ старыхъ одеждъ[3], для чего употреблялись щелокъ и зола[4]; благодаря ихъ сильному запаху бѣлильщикъ обязанъ былъ жить за городомъ[5]. Какъ мужчины такъ и женщины приготовляли благоухающія масти, смѣшивая оливковое масло съ разными благовоніями[6]. Осія первый говоритъ о хлѣбопекахъ; изготовленіе женщинами домашнихъ хлѣбовъ вышло тогда изъ обыкновенія, а сто лѣтъ спустя, при жизни Іереміи[7], въ Іерусалимѣ образовалась даже улица хлѣбопековъ. Брадобрѣи впервые появились во время плѣна[8]; впослѣдствіи число ихъ увеличилось, потому что всѣ богатые стали держать брадобрѣевъ. Странно, что въ библіи ничего не говорится ни о красильщикахъ, ни о стекольщикахъ, хотя евреи узнали о производствѣ стекла отъ финикіянъ и, быть можетъ, еще отъ египтянъ.

ЖЕНЩИНЫ МЕЛЮЩІЯ НА МЕЛЬНИЦѢ.

На Востокѣ ремесла въ прежнія времена (какъ и теперь) не считались унизительными, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и были въ пренебреженіи, такъ что занимающіеся ими не имѣли доступа къ общественнымъ

[1] Пс. XLIV, 14.

[2] Исх. XXVI, 1, 31, 36; XXVII, 16; XXVIII, 6, 39; XXXVI, 8, 37; XXXVIII, 18; Суд. V, 30; Іез. XVI, 10, 13; XXVI, 16; Исх. XXXV, 35; XXXIX, 8.

[3] Ис. VII, 3; XXXVI, 2; Марк. IX, 3.

[4] Іер. II, 22; Малх. III, 2; Іова IX, 30.

[5] IV Цар. XVIII, 17; Ис. VII, 3; XXXVI, 2.

[6] Исх. XXX, 25, 35; 1, Цар. VIII, 13; Екклс. X, 1; Сирх. XXXVIII, 7, 8.

[7] Осіи VII, 4; Іер. XXXVII, 21.

[8] Іез. V, 1.

Digitized by Google

должностямъ. Санъ первосвященника, согласно Талмуду, не возлагался на ткача, на сукновала, на кожевника и на брадобрѣя.

Молотье на мельницѣ въ Газѣ, порученное Самсону, должно было до крайности раздражать такого Геркулеса, тѣмъ болѣе, что этимъ дѣломъ, обыкновенно, занимались женщины, хотя въ Яфѣ мнѣ случилось видѣть мужчину, вертѣвшаго ручную мельницу. Такимъ образомъ Самсону приходилось употребить свои силы, благородный Божій даръ, на недостойное его дѣло.

Женщины мелютъ, сидя или стоя на колѣняхъ, и, безъ сомнѣнія, ихъ мельницы еще и теперь похожи на мельницы библейскихъ временъ. Два камня по 2 фута въ поперечникѣ лежатъ одинъ на другомъ; нижній нѣсколько выше къ серединѣ, а верхній выдолбленъ и приспособленъ къ выпуклости нижняго. Въ центрѣ послѣдняго—отверстіе, куда сыплется зерно. Иногда нижній камень вдѣланъ въ цементъ, который охватываетъ его будто рамой, чтобы не высыпалась падающая въ него мука. Ручкой ему служитъ палка, вставленная въ верхній камень. Такъ какъ для молотья необходимо дѣйствовать обѣими руками, что крайне утомительно, то иногда двѣ женщины, поочередно, работаютъ на одной парѣ жерноковъ [1]. Этотъ способъ примѣнялся въ Египтѣ, и имъ пользуются еще и въ настоящее время. Въ каждой деревнѣ на Нилѣ есть и до сихъ поръ «рабыня при жерновахъ», какъ это было еще при евреяхъ передъ исходомъ ихъ изъ Египта [2]. Треніе камней производитъ грубый и рѣзкій звукъ, но такъ какъ онъ знакъ дѣятельности и изобилія, то онъ даже пріятенъ для слуха. Поэтому шумъ жерноковъ, при воспоминаніи о родинѣ, былъ символомъ радости; отсутствіе подобнаго шума означало, наоборотъ, опустошеніе и горе.

Іеремія, рисуя гибель, грозящую странѣ отъ халдеевъ, говоритъ своему народу, что Іегова отниметъ у него: «голосъ радости и голосъ веселья, голосъ жениха и голосъ невѣсты, звукъ жерноковъ, и свѣтъ свѣтильника» [3]. Іоаннъ Богословъ такъ рисуетъ разореніе воображаемаго имъ Вавилона: «звуки жерноковъ замолкли». «И одинъ сильный Ангелъ взялъ камень, подобный большому жернову, и повергъ въ море, говоря: съ такимъ стремленіемъ поверженъ будетъ Вавилонъ, великій городъ, и уже не будетъ его» [4]. Заимодавцамъ воспрещалось брать въ залогъ жернова, потому что безъ жернова

[1] Мато. xxiv, 41; Луки xvii, 35.
[2] Исх. xi, 5.
[3] Іер. xxv, 10.
[4] Отк. Іоанна. Бог. xviii, 21.

Digitized by Google

водворяется нужда въ хозяйствѣ. Не мѣшало бы нашимъ законодателямъ поучиться такому человѣколюбію! Нѣкоторые жернова большаго размѣра приводятся въ движеніе ослами, и на такой именно жерновъ указываетъ Господь, говоря: «А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской» [1].

Кладбище въ Газѣ, находящееся на югѣ города, занимаетъ боль-

НАЕМНЫЯ ПЛАКАЛЬЩИЦЫ.

шое пространство; могилы обыкновенно обложены кирпичемъ, оштукатурены и выбѣлены. Такъ какъ тамъ нѣтъ никакой ограды, и открытъ полный доступъ людямъ и животнымъ, то кладбище находится въ весьма плачевномъ состояніи. Однако, родные покойниковъ нѣкоторое время заботятся о ихъ могилахъ. Каждую пятницу мужчины, женщины и дѣти приходятъ на кладбище для поминокъ, которыя и происходятъ недалеко отъ мѣста упокоенія любимаго при жизни человѣка. Это со-

[1] Матѳ. XVIII, 6; Марка IX, 42; Луки XVII, 1, 2.

Digitized by Google

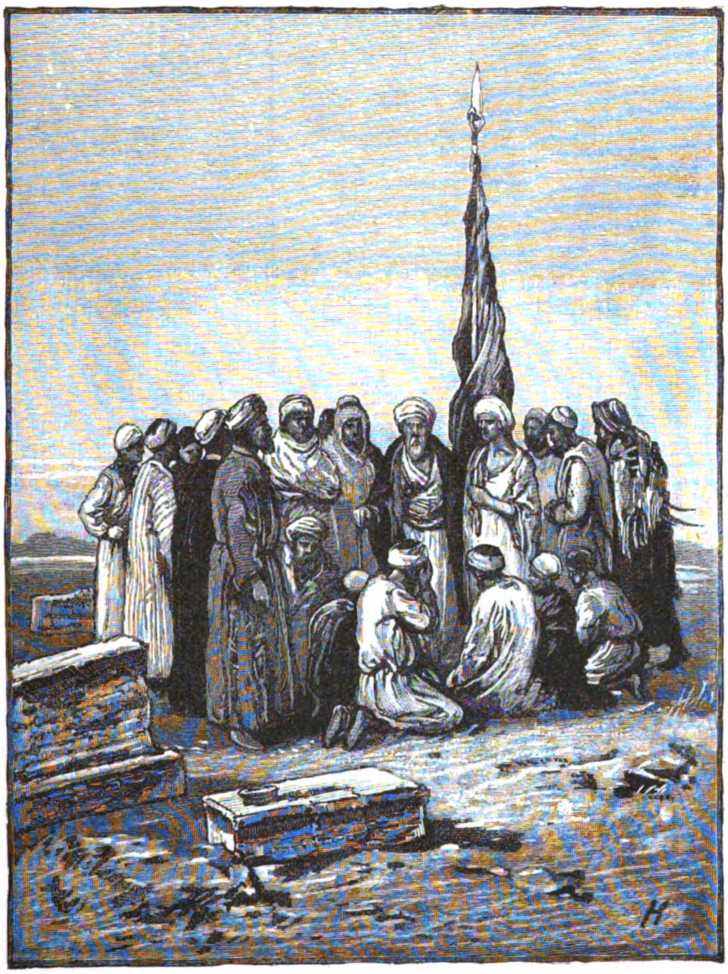
ставляетъ для нихъ праздничное удовольствіе. Весьма обыкновенное явленіе на кладбищѣ—женщина, окутанная съ ногъ до головы въ бѣлую одежду; она сидитъ у могилы, потому что пришла сюда, какъ Мареа и Марія, поплакать [1]. Похоронныя процессіи на Востокѣ имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ у насъ. Я часто ихъ видѣлъ и потому хорошо помню порядокъ шествія: сперва появляются задрапированныя въ бѣлое женщины изъ семьи покойнаго и близкія родственницы; онѣ заламываютъ кверху руки, бросаютъ платки и громко рыдаютъ объ умершемъ. Въ Египтѣ, а также и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Палестины, наемныя плакальщицы, договоренныя на нѣсколько часовъ, чтобы плакать [2], подымаютъ большой шумъ, потому что восточные жители гордятся наружными проявленіями горя на похоронахъ. «Это самыя лучшія похороны», говорятъ они, «такихъ не могутъ устроить сосѣди!» Обычай нанимать плакальщицъ издревле установленъ въ святой землѣ. Во времена Екклесіаста по улицамъ ходили плакальщицы [3]. Громкія изъявленія горести свойственны восточнымъ народамъ. Израильтяне оплакивали умершаго сына Іеровоама, т. е., ударяли себя въ грудь и громко рыдали о немъ [4]. За много лѣтъ передъ тѣмъ пришелъ Авраамъ въ Хевронъ: «рыдать по Саррѣ и оплакивать ее» [5]. Давидъ сказалъ Іоаву и всѣмъ людямъ, бывшимъ съ нимъ: «раздерите одежды ваши и одѣньтесь во вретища и плачьте надъ Авениромъ», слѣдуя самъ съ рыданіями за гробомъ [6]. Позднѣе, пророкъ Захарія не нашелъ лучшаго сравненія для изображенія будущей скорби о Томъ, Котораго пронзили, какъ плачъ, который поднялся во всемъ Израилѣ послѣ смерти Осіи въ долинѣ Мегиддонской [7]. Но выраженіе горя по дорогомъ умершемъ состояло не въ одномъ только оплакиваніи, раздираніи одеждъ или ношеніи власяницъ: несмотря на запрещенія закона [8], мужчины во времена Іереміи, чтобы почтить умершаго [9], рѣзали себя ножами и брили переднюю часть головы. Но теперь этого ужъ болѣе не дѣлаютъ. Изъ словъ священнаго Писанія видно до чего доходили оплакиванія Іеремія говоритъ: «плакальщицы завывали» [10]. «Ихъ плачъ походилъ на крикъ и вытье шакаловъ», говоритъ Михей [11], «и онѣ стонали какъ голуби, ударяя себя въ грудь» [12].

Такъ точно поступалъ и англійскій народъ, получивъ извѣстіе о

[1] Іоан. xi, 31.
[2] Марк. v, 39.
[3] Екклес. xii, 5.
[4] iii Цар. xiv, 13.
[5] Быт. xxiii, 2.
[6] ii Цар. iii, 31.
[7] Захр. xii, 10, 11.
[8] Лев. xix, 28; Вторз. xiv, 1.
[9] Іер. xvi, 6.
[10] Іер. iv, 8.
[11] Мих. i, 8.
[12] Наум. ii 7.

Digitized by Google

смерти Чернаго Принца. Всѣ безъ исключенія бились головами о колонны Кентерберійскаго собора и, громко плача, голосили на всѣ лады, со всѣми признаками отчаянія, какъ это дѣлали евреи. Наемныя плакальщицы настоящаго времени, глядя на домъ умершаго, выкрикиваютъ нѣжныя выраженія, чтобы возбудить печаль окружающихъ, какъ это

ПОМИНКИ НА МОГИЛѢ.

дѣлалось и въ древности, напр. «Увы, братъ мой!» «Увы сестра!» «Увы господинъ!» «Увы его величіе» [1] и т. п. Порядокъ процессіи у арабовъ Палестины слѣдующій: впереди идутъ женщины, а за ними мужчины и мальчики съ флагами, и всѣ вмѣстѣ поютъ: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога,

[1] Іер. XXII, 18.

Digitized by Google

и Магометъ Его пророкъ», безпрерывно повторяя эти слова, пока не дойдутъ до могилы. За открытымъ гробомъ идетъ большая толпа, численность которой зависитъ отъ уваженія къ усопшему. Спаситель встрѣтилъ у Наинскихъ воротъ такую же процессію, во главѣ которой шла бѣдная вдова, провожая останки своего единственнаго сына, «и много народа шло съ нею изъ города» [1].

АРАБЪ ВЪ АБѢ.

По прибытіи на могилу, происходитъ «зикръ», т. е., богослуженіе по усопшемъ, которое впослѣдствіи повторяется черезъ извѣстные промежутки времени, какъ и вообще на могилахъ умершихъ, которые при жизни считались особенно благочестивыми. Такую церемонію пришлось мнѣ видѣть въ Газѣ у одной особенно уважаемой могилы. Присутствующіе обступили надгробный холмъ, не заботясь о своихъ общественныхъ положеніяхъ: и нищій, и богатый, всѣ были здѣсь равны между собою. Здѣсь было больше сорока человѣкъ, пришедшихъ съ флагами и барабанами: арабы, черные какъ смоль, нубійцы, крестьяне, большая часть которыхъ пестро одѣты въ разноцвѣтныя и полосатыя чалмы или даже въ фески. Одинъ былъ въ «кефіэ», или арабской головной шали. Ихъ одежды рѣзко отличались отъ головного убора, какъ по формѣ, такъ по цвѣту и матерьялу: на одномъ изъ нихъ даже была надѣта аба – узкая рубашка, о которой мы уже много говорили.

[1] Лук. VII, 12.

Digitized by Google

Предводитель шествія прервалъ благоговѣйное молчанье, начавъ пѣть монотоннымъ голосомъ что-то изъ Корана, послѣ чего все общество разразилось воззваніями къ Богу: Аллахъ! Аллахъ!—безъ умолку говорили они,—покачиваясь изъ стороны въ сторону, причемъ каждый держалъ за руку своего сосѣда, въ чемъ, несомнѣнно, должно-быть выражалось особое благоговѣніе. Стоны слѣдовали отрывисто и быстро одинъ за другимъ, и снова начиналось раскачиванье, смѣшанное съ громкимъ бормотаніемъ. Потомъ всѣ снова запѣли, прославляя Бога и восхваляя умершаго и продолжали ныть и раскачиваться, пока совершенно не утомились. Вся церемонія, обыкновенно, длится болѣе получаса, и подъ конецъ процессія, состоящая изъ однихъ мужчинъ, слѣдуя за флагомъ и барабаномъ, возвращается въ городъ. Это-то богослуженіе и называется «зикръ». Слово это тѣсно связано съ еврейскимъ значеніемъ: «воспоминаніе», или «память». Его также употребляетъ псалмопѣвецъ, говоря: «радуйтесь, праведные, о Господѣ, и славьте память святыни Его» [1].

Жаль, что плачъ при похоронахъ неискрененъ, да что же можно и ожидать отъ наемныхъ людей! Этотъ обычай вышелъ изъ употребленія отчасти по этой причинѣ, а отчасти и потому, что дорого стóитъ возобновлять по закону это оплакиваніе въ теченіе сорока дней [2]. Настоящія плакальщицы здѣсь такъ же глубоко чувствуютъ печаль, какъ и жители другихъ земель, и большинство закутанныхъ фигуръ въ бѣломъ, сидящихъ на могилахъ, или плачущихъ дома, — удрученныя горемъ матери, сестры или жены. Но все-таки нѣсколько часовъ подрядъ плакать, кричать, ударять себя въ грудь и рвать волосы такъ же неестественно, какъ неестественно, напримѣръ, было бы горе гробовщиковъ. Плакальщицъ по профессіи приглашаютъ лишь по обычаю и для возбужденія въ окружающихъ горя. Іеремія говоритъ: «такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: подумайте и позовите плакальщицъ, чтобы онѣ пришли. Пошлите за искусницами въ этомъ дѣлѣ, чтобъ онѣ пришли. Пусть онѣ поспѣшатъ и поднимутъ плачъ о насъ, чтобъ изъ глазъ нашихъ лились слезы, и съ рѣсницъ нашихъ текла вода» [3]. Похоронныя процессіи магометанъ менѣе пристойны, чѣмъ христіанскія. За гробомъ, въ которомъ лежитъ тѣло, одѣтое въ свою лучшую одежду, идетъ пестрая, смѣющаяся, шумливая и равнодушная толпа, — ничуть не похожая на горюющихъ. У могилы начинается описанный выше «зикръ».

[1] Пс. XCVI, 12; CXI, 4; Пр. Сол. X, 7. [2] Быт. L, 3. [3] Іер. IX, 17, 18.

Digitized by Google

Женщины плачутъ, а мужчины повторяютъ съ невѣроятною быстротою: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога и т. д.» пока отъ этихъ усилій у нихъ не начнетъ появляться пѣна у рта. Тогда тѣло опускаютъ въ неглубокую яму, которую быстро засыпаютъ, и сверху наваливаютъ нѣсколько камней, чтобы предохранить ее отъ шакаловъ и отъ гіэнъ.

Въ Газѣ я справлялся въ большомъ фиговомъ саду о времени созрѣванія винныхъ ягодъ, желая понять, отъ чего именно могло зависѣть безплодіе смоковницы св. Писанія, когда «еще не время было собиранія смоквы» [1]. Садовникъ, человѣкъ среднихъ лѣтъ, очень худощавый, вслѣдствіе постоянныхъ трудовъ подъ палящимъ солнцемъ, былъ, вѣроятно, похожъ на древнихъ садовниковъ. На головѣ у него была феска, обмотанная цвѣтнымъ платкомъ въ родѣ тюрбана, чтобы защититься отъ солнца. Его руки и ноги были голы, а одежда состояла изъ бѣлой рубашки и голубого бумажнаго мѣшка поверхъ ея. На боку у него болталось огниво на стальной цѣпочкѣ, прикрѣпленной къ кожанному поясу.

Смоковница съ безплодной вѣткою.

Первыя смоквы называются «дафуръ», что значитъ: «преждевременно созрѣвшія»; въ Газѣ онѣ поспѣваютъ въ концѣ марта, пока еще не вполнѣ распустились листья. На этомъ-то основаніи, несмотря на то, что «еще не время было собиранія смоквы», Спаситель и ожидалъ отъ смоковницы плодовъ въ половинѣ апрѣля, когда она уже была покрыта богатой листвой. Иногда случается, что у нѣкоторыхъ смоковницъ осенью, т. е., около октября, распускаются новые листья, могутъ иногда вторично быть и смоквы; зима, однако, задерживаетъ такое созрѣваніе, и онѣ опадаютъ; но если нѣкоторыя изъ нихъ и остаются на

[1] Марк. XI, 13.

деревѣ до весны, то все-таки для ѣды не пригодны. Садовникъ, желая показать ихъ мнѣ поближе, сорвалъ нѣсколько такихъ смоквъ, и онѣ оказались совершенно дряблыми и никуда не годными.

Когда я посѣтилъ садъ, было 2-ое марта, начало весны. Листья распустились лишь на нѣкоторыхъ смоковницахъ. На небольшихъ грядкахъ росъ лукъ вышиною въ 1 футъ, но съ тонкимъ стволомъ. Салату было очень много, и онъ росъ высоко. Салатъ съ хлѣбомъ часто составляетъ единственную пищу земледѣльцевъ. Между рядами салата были посажены томаты, а между послѣдними виднѣлись изъ земли тыквы и виноградныя лозы, которыя едва начинали покрываться листьями. На гранатовомъ деревѣ начали распускаться листья. Бобы достигали 9 дюймовъ вышины; чеснокъ былъ нѣсколько ниже. Тутъ клочекъ земли, засѣянный табакомъ, предназначеннымъ для личнаго употребленія садовника, далѣе шла узкая грядка петрушки. Мнѣ сказали, что садъ не приходится поливать; дождь и ночные туманы даютъ совершенно достаточно влаги. Въ самомъ дѣлѣ, искусственное орошеніе рѣдко примѣняется въ Палестинѣ, исключая садовъ, находящихся близъ городовъ. На Саронской равнинѣ, или долинѣ, напр., нѣтъ ни одного поля, которое бы орошалось, однако всѣ даютъ прекрасный урожай.

Меня чрезвычайно занимали абы, сдѣланныя изъ грубой или тонкой матеріи изъ верблюжьяго волоса; онѣ почти прямоугольны, — конечно, насколько это допускаетъ человѣческая фигура. Для головы и для рукъ оставляютъ три отверстія, и къ отверстіямъ для рукъ, обыкновенно, прибавляютъ короткіе рукава. Одежда эта спереди распахивается, чтобы можно было плотно въ нее закутаться или носить свободно, — какъ кому вздумается. Въ Газѣ женщины носятъ на головѣ, кромѣ голубого или бѣлаго покрывала, еще египетскую вуаль. Она сдѣлана изъ бумажной матеріи, покрываетъ носъ и спускается съ обѣихъ сторонъ лица въ родѣ исполинскихъ усовъ до конца подбородка, остальная часть лица видна. Нижній конецъ этой вуали украшенъ цѣлымъ рядомъ монетъ. Изаръ, или бѣлая мантія, которую носятъ многія женщины, покрываетъ ихъ съ головы до ногъ.

Казалось страннымъ слышать, что между семьями въ Газѣ одна извѣстна подъ названіемъ «европейской». Въ дѣйствительности, это потомки крестоносца, оставшагося когда-то въ Палестинѣ и женившагося на туземкѣ; семья его и до сихъ поръ называется Франками. Въ святой землѣ много такихъ же семействъ.

Digitized by Google

Интересны также дѣтскія головки, которыя въ Газѣ (какъ въ Египтѣ и въ другихъ мѣстахъ) выстрижены самымъ фантастическимъ образомъ. У одного волоса собраны на самой макушкѣ, въ пучокъ въ видѣ султана, у другого оставленъ лишь одинъ локонъ. У каждаго мальчика волоса обстрижены особеннымъ образомъ. На головѣ непремѣнно оставляютъ одну прядь волосъ, для того, чтобы ангелу воскресенія было легче его вывести изъ гроба или же, какъ говорятъ другіе, помочь духамъ (чему вѣрятъ и магометане) немедленно послѣ погребенія поднять умершаго на колѣни для отвѣтовъ, по которымъ назначается мѣсто его душѣ до всеобщаго суда. При сплошной стрижкѣ достигается лишь одно,—на головѣ не заводятся насѣкомыя.

ОСТРИЖЕННЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Остриженные на́-голо мальчики (даже египтяне) никогда не покрываютъ головы; мужчины же защищаютъ ее отъ солнца чалмами, замѣняющими волоса. Арабы не стригутъ себѣ ни головы, ни бороды.

Домъ посольства, въ которомъ я жилъ во время своего пребыванія въ Газѣ, былъ построенъ, какъ бо́льшая часть домовъ въ Палестинѣ, весьма интересно. Камни, изъ которыхъ онъ сложенъ, остатки развалинъ на берегу моря; нѣкоторыя мраморныя колонны надъ дверьми и въ другихъ мѣстахъ привезены изъ Аскалона. Дерево для стропилъ — изъ Киликіи въ Малой Азіи; сосновый лѣсъ — изъ Норвегіи; стулья — изъ Австріи; посудные шкафы—изъ Газы; замки, петли, стекла и краски были выписаны изъ Англіи; гвозди и черепицы—изъ Франціи; а клей—съ холмовъ Іудеи.

Я узналъ, что больше трети дѣтей умираетъ въ младенчествѣ, да и не мудрено: народъ здѣсь страшно невѣжественъ, а дома грязны и страдаютъ отсутствіемъ санитарныхъ условій. Воспаленіе

Digitized by Google

глазъ здѣсь такъ развито, что слѣпота является заурядным послѣдствіемъ его [1].

Магометанская вѣра позволяетъ правовѣрному имѣть четыре жены, и это, пожалуй, можно было бы счесть за весьма либеральный взглядъ, если бы самъ пророкъ не былъ многоженцемъ; поэтому тѣ изъ его послѣдователей, которые могутъ содержать большое количество женъ, заводятъ у себя цѣлый гаремъ. Однако, издержки значительно ограничиваютъ этотъ гнусный образъ жизни, потому что большая часть людей не можетъ содержать больше одной женщины съ семьей. Полученіе развода у магометанъ не представляетъ никакихъ затрудненій. И онъ, дѣйствительно, сталъ заурядным явленіемъ, потому что не только освобождаетъ отъ излишнихъ издержекъ, но и отъ злого соперничества. У магометанъ считается самымъ легкимъ дѣломъ прогнать жену; для этого достаточно самой пустячной вины. Мнѣ говорили, что у одного человѣка было до шестнадцати женъ. И теперь еще есть въ Газѣ женщина, которая осчастливила своего семнадцатаго мужа. Браки, вообще, совершаются въ раннемъ возрастѣ. Иногда двѣнадцатилѣтніе мальчики женятся на одиннадцатилѣтнихъ дѣвочкахъ. Это странное обстоятельство, повидимому, не вредитъ ни тому, ни другому полу, такъ какъ въ этомъ климатѣ не менѣе стариковъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Я слышалъ отъ миссіонера, что женщины въ цвѣтущихъ годахъ бываютъ нерѣдко въ высшей степени сильны; онъ кстати припомнилъ, что одна женщина, несшая яйца и сыръ на продажу, сошла съ дороги, въ сторону, чтобы родить; потомъ пошла на рынокъ, продала тамъ свои припасы и вернулась домой уже не одна, а съ новорожденнымъ.

Судья, или кади, удостоилъ меня отвѣтнымъ визитомъ. Онъ пришелъ со своимъ сыномъ, мальчикомъ лѣтъ двѣнадцати, одѣтымъ по-европейски, за исключеніемъ неизбѣжной красной фески; онъ преважно курилъ сигаретку и этимъ, повидимому, хотѣлъ показать, что онъ уже взрослый.

Единственною ихъ свитой былъ жалкаго вида слуга. Я нашелъ его превосходительство очень любезнымъ, несмотря на то, что англійскій миссіонеръ выигралъ у него процессъ, возбужденный турками. Цѣль этой тяжбы была—помѣшать англичанамъ имѣть домъ для по-

[1] Одна, путешествовавшая по Египту, дама, разсуждая со мной объ этомъ, между прочимъ сказала: «Какъ ужасна здѣсь смертность среди дѣтей. Я думаю что ихъ больше умираетъ, нежели родится».

Digitized by Google

сольства, который особенно необходимъ, въ виду того, что турецкое правительство вездѣ, гдѣ только можетъ, притѣсняетъ протестантовъ. Пораженіе свое, однако, магометане нѣкоторое время игнорировали и къ англичанамъ выражали самыя дружескія отношенія. Судья во время моего визита долго держалъ меня въ его убогомъ присутственномъ мѣстѣ, чтобы показать мнѣ нѣсколько частей только что вырытаго свинцоваго гроба и спросить: имѣютъ ли онѣ, какъ древность, какую-либо цѣну? Къ несчастію, на

ГОРА ЕЛЬ-МОНТАРЬ.

этихъ обломкахъ не было никакихъ надписей, а только украшенія и человѣческія головы. Это служило доказательствомъ того, что они существуютъ со временъ крестоносцевъ, если еще не давнѣе, потому что магометане никогда не изображаютъ на своихъ украшеніяхъ ни людей, ни животныхъ, ни листьевъ. Разговоръ незамѣтно перешелъ на отсутствіе санитарныхъ условій въ Газѣ. «Почему не очищаютъ улицъ Газы»?—спросилъ я.—«Потому что на это нужны средства, а ихъ нѣтъ. Нѣкоторые городскіе жители очень богаты, но и они отказываются платить подати». «Но развѣ вы, какъ правитель, не могли бы сдѣлать

Digitized by Google

какія-нибудь усовершенствованія, чтобы нѣсколько улучшить положеніе города»?—«Никто ничего не можетъ сдѣлать по этому поводу. Я очень старался устроить гавань въ Газѣ; тутъ даже было товарищество, которое соглашалось построить ее, но турки завистливы. Если умный человѣкъ пріобрѣтаетъ извѣстность, то всѣ стараются повредить ему. Вліятельные люди стоятъ лишь за свои интересы, но не за интересы страны. Я ничего не могу сдѣлать. Если я буду улучшать состояніе города, безъ поддержки, то мнѣ грозитъ разореніе. Проявить же излишнее рвеніе, значитъ, дѣйствовать въ ущербъ себѣ».—Кофе, кальянъ и сигаретки оживили нашу бесѣду, хотя мальчикъ нашелъ ее такой скучной, что скрылся куда-то внизъ, поиграть съ дѣтьми, а служитель послѣдовалъ за ввѣреннымъ ему молодымъ бариномъ. При прощаніи не забыты были неизбѣжные саламалеки - восточное привѣтствіе, и увѣренія въ вѣчной дружбѣ, – послѣ чего вельможа удалился.

Въ юго-восточной части города возвышается гора Ель-Монтарь, къ подножію которой Самсонъ будто бы принесъ городскія ворота.

Проѣхавъ верхомъ по большому кладбищу, мы достигли горы по песчаной тропинкѣ, окруженной садами и кактусовыми изгородями. Кладбище было мѣстами размыто дождемъ, мѣстами же встрѣчались вырытыя ямы. Кирпичные и гипсовые кубы или полукруги лежали на ветхихъ, почти разрушенныхъ могилахъ. Нигдѣ не было ни ограды, ни изгороди; вездѣ посреди камней росли терновникъ и сорная трава. Холмъ почти голъ, откосы холма лишь кое-гдѣ покрыты растеніями. Взбираться на холмъ не легко, такъ какъ тропинки на немъ очень круты. На самой вершинѣ стоитъ большая усыпальница какого-то забытаго святого; тамъ же есть домикъ, въ которомъ можетъ укрыться въ дурную погоду смотритель «карантина»; онъ подаетъ сигналъ о приближеніи египетскихъ каравановъ, путь которыхъ лежитъ параллельно телеграфной линіи, прямо на югъ. Зданіе карантина находится версты на двѣ къ востоку отъ кладбища между садами. Это—большое каменное четырехугольное строеніе, уже приходящее въ упадокъ. Тамъ есть прекрасная, свѣжая и вкусная вода, отвѣдать которой намъ любезно предложилъ одинъ изъ солдатъ, зачерпнувшій ея цѣлую кружку.

Холмъ этотъ лежитъ отдѣльно и представляетъ со всѣхъ сторонъ далеко-видный пейзажъ. На югѣ видны зеленыя плоскогорія, а за ними пригорки обширной пустыни, которая всегда служила для Палестины вѣрной защитой отъ набѣговъ африканскихъ народовъ. Однако, воин-

Digitized by Google

ственные египетскіе и ассирійскіе владыки не побоялись ея, какъ не боялись и торговые караваны въ незапамятныя времена, спокойно шествуя по песчаному морю на «кораблѣ пустыни». По этому южному пути появился Сусакимъ во главѣ своихъ войскъ и поразилъ Ровоама [1]. Войска Саргона, Сеннахирима, Эзархадона, Ассурбанипала, Навуходоносора и Камбиза одни за другими прошли, трубя въ свои трубы, вокругъ города Газы по пути къ Нилу. Александръ Великій со своимъ блестящимъ жезломъ и закованными въ сталь воинами на пять мѣсяцевъ расположился лагеремъ на окрестныхъ равнинахъ и, наконецъ, взялъ приступомъ «сильную» Газу. Плачъ жителей ея, вѣроятно, былъ велій, когда, при взятіи штурмомъ города, всѣ мужчины были убиты, а женщины и дѣти проданы въ рабство; издалека приведено было сюда новое населеніе, чтобы занять очистившіяся мѣста. Фараонъ Нехао поразилъ Газу въ своемъ славномъ походѣ при Кархемисѣ на Евфратѣ [2].

Когда впослѣдствіи его войска, пораженныя халдеями, снова шли по этой дорогѣ къ Египту, то страшно разорили Палестину. Мужчины громко рыдали, женщины и дѣти наполняли воздухъ отчаянными воплями: «отъ шумнаго топота копытъ сильныхъ коней его [3], отъ стука колесницъ его, отъ звука колесъ его, отцы не оглянутся на дѣтей своихъ, потому что руки у нихъ опустятся... ...Оплѣшивѣла Газа, гибнетъ Аскалонъ, остатокъ долины ихъ»... [4]; отъ побѣды Александра Газа пострадала несравненно сильнѣе. Газа продавала іудейскихъ плѣнниковъ въ рабство ненавистнымъ идумеянамъ, а теперь, какъ уже давно предсказалъ пр. Амосъ, огонь былъ посланъ «въ стѣны Газы и пожралъ чертоги ея» [5]! Этотъ городъ часто разрушали, но благодаря его выгодному мѣстоположенію, его вновь воздвигали. Газа принадлежала іудеямъ во времена Давида, Езекіи и Маккавеевъ, но впослѣдствіи сыновья послѣднихъ были проданы въ рабство, по приказанію императора Адріана, на рынкахъ Газы.

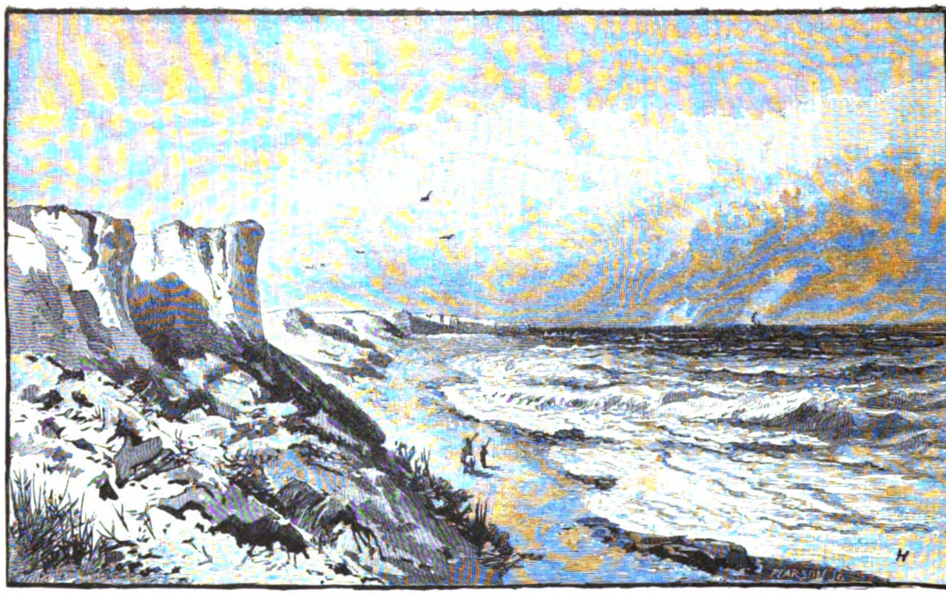
Газа принадлежала поочередно грекамъ и римлянамъ, а теперь уже 140 лѣтъ она находится въ рукахъ арабовъ и турокъ. Какими чудными эпизодами вѣетъ на насъ съ вершины этого холма! Горделивыя арміи, распускавшія здѣсь нѣкогда свои знамена, гдѣ вы? Какъ давно ужъ

[1] III Цар. XIV, 25.
[2] II Пар. XXXV, 20; Іер. XLVI, 2; XLVII, 1.
[3] Фараона.
[4] Іер. XLVII, 3 и 5.
[5] Амос. I, 7; Соф. II, 4; Зах. IX, 5.

Digitized by Google

умолкъ шумъ многихъ столѣтій! Безконечная жалость къ безмолвному мертвецу наполняетъ сердце... На юго-востокѣ, чрезъ открытое поле идетъ дорога къ Вирсавіи, а на востокѣ подымаются іудейскія горы; какъ разъ подъ Ель-Монтаремъ лежатъ низкіе краснобурые холмы съ кактусовыми изгородями на самыхъ вершинахъ, а за ними до самаго подножія горъ простираются большія пастбища и пахотныя поля. На западѣ синѣютъ большіе оливковые и фиговые лѣса, перемежающіеся съ зелеными полями и низкими, бугроватыми холмами, доходящими до дюнъ, песокъ которыхъ постепенно покрываетъ воздѣланную землю. Ближе, къ горизонту разстилается синее море, которое составляетъ прекрасную противоположность съ желтыми песчаными пригорками. На сѣверо-западѣ высится Газа, расположенная на длинномъ, низкомъ холмѣ, и потонувшая въ густой зелени. Два минарета возвышаются надъ городомъ и три надъ его предмѣстьемъ, Седжіе: это кварталъ ткачей, пользующихся дурной славой. Песчаные холмы заграждаютъ городъ на западѣ. Изгороди изъ кактусовъ виднѣются по всѣмъ направленіямъ, вверху и внизу города, а многочисленныя пальмы не растутъ рощами, какъ въ Египтѣ, а служатъ лишь украшеніемъ садовъ, высоко качаясь надъ ними въ воздухѣ. На сѣверо-востокѣ, надъ далекимъ пастбищемъ прошла колея, указывающая намъ путь къ Хеврону.

Digitized by Google

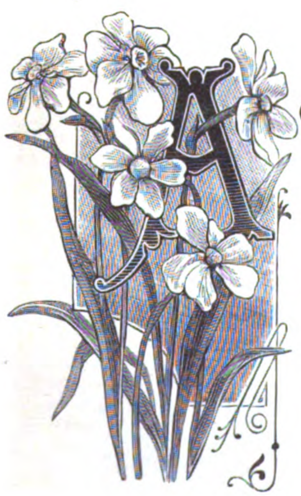

БЕРЕГЪ МЕЖДУ ГАЗОЮ И АСКАЛОНОМЪ.

ГЛАВА IX.

АСКАЛОНЪ.

Поѣздка въ Аскалонъ.—Песчаный океанъ.—Изобиліе черепковъ.—Древняя глиняная посуда.—Мѣсто молитвы генерала Гордона.—Недолгій и легкій способъ фильтрованія воды.—Приближеніе къ Аскалону съ моря.—Шарлоты: происхожденіе этого слова.—Разговоръ съ арабами —Нужда въ освободителѣ.—Руины древней крѣпости.—Воспоминанія.—Новый Аскалонъ, или Эль-Юра.—Оливковая роща.—Опредѣленіе турецкаго закона.—Баши-бузуки—сборщики податей.—Яблоня библіи.—Призывъ съ минарета.—Моленіе на Востокѣ.—Пальма.

НАРЦИССЪ.

АСКАЛОНЪ лежитъ на морскомъ берегу, верстъ на восемнадцать сѣвернѣе Газы. У насъ было 2 лошади; мы наняли еще пару и вожатаго за восемь шиллинговъ поденной платы каждому изъ троихъ, включая также и проводника, и, послѣ ранняго завтрака, отправились къ руинамъ крѣпости крестоносцевъ кавалькадой, состоящей изъ четырехъ человѣкъ: миссіонера, его жены, левантина (проводника), говорящаго по-англійски, и меня. Къ западу отъ Аскалона приходится ѣхать черезъ сады, окруженные изгородями колючихъ грушевыхъ де-

Digitized by Google

ревьевъ и далеко не живописными глиняными стѣнами. Однако, эти изгороди и стѣны скоро замѣняются песчаными холмами, которые простираются къ морю, но не доходятъ до него верстъ на пять; эти холмы въ высшей степени затрудняютъ путешествіе. При этомъ невольно воображаешь, что ѣдешь по песчаному океану; кажется, что непрерывнымъ волнамъ желтаго песку нѣтъ и конца; а мѣстами попадается, хотя твердая, но столь же неплодородная земля. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ были покрыты массой глиняныхъ черепковъ—ручекъ, носиковъ и разныхъ другихъ осколковъ всѣхъ размѣровъ и всѣхъ формъ, разбросанныхъ тутъ, какъ кости на старомъ кладбищѣ. Они, безъ сомнѣнія, отмѣчаютъ мѣстоположеніе прежнихъ городовъ и деревень, однако, не очень древнихъ, такъ какъ почва, на которой стояли древнѣйшія селенія, должна была быть погребена въ пескѣ. Почему это въ Палестинѣ такое множество мѣстъ покрыто черепками? То же самое встрѣчается даже близъ Герары, по дорогѣ въ Вирсавію, гдѣ годами не было никакихъ постоянныхъ селеній. Въ Мемфисѣ, въ нижнемъ Египтѣ, земля на протяженіи нѣсколькихъ верстъ усыпана разбитой глиняной посудой, какъ будто бы сюда собрали всѣ сломанныя издѣлія этой страны со временъ Менеса. Глиняная посуда была, безъ сомнѣнія, также дорога хозяйкамъ Обѣтованной земли или Нильской долины, какъ и хозяйкамъ другихъ странъ. Миріады осколковъ во всѣхъ древнихъ мѣстностяхъ Востока можно объяснить лишь тѣмъ, что они накоплялись тысячами лѣтъ, и что восточная глиняная посуда, должно-быть, всегда была очень хрупка. Въ томъ, что восточная посуда и теперь не крѣпче, могъ убѣдиться всякій, кто пытался въ цѣлости привезти домой нѣкоторые образчики подобной посуды, потому что это удается въ рѣдкихъ случаяхъ. Туземныя женщины и дѣвушки, вѣроятно, горюютъ о томъ же. «Кувшинъ, разбитый у колодца» [1], — постоянное горе матерей и дѣвушекъ, такъ какъ часто бываетъ совершенно достаточно малѣйшей неосторожности во время постановки даже большого кувшина на землю, чтобы раздробить его. Въ такой массѣ осколковъ, лежавшихъ на пепельномъ холмѣ, Іову не трудно было выбрать себѣ «черепицу, чтобы скоблить себя ею» [2].

Стебельки травы, которые иногда показывались на нашемъ пути, стали мало-по-малу пропадать; такъ же исчезали и маленькіе цвѣты, которыми была окаймлена тропинка въ началѣ нашего путешествія,

[1] Екклес. XII, 6.

[2] Іов. II, 8.

т. е., вблизи Аскалона. Однако, и между этими пустынными песчаными холмами были болѣе или менѣе плодородные оазисы, которые или были защищены отъ песчаныхъ заносовъ естественнымъ образомъ, или же были результатомъ стараній спастись отъ переноснаго песку, такъ настойчиво надвигающагося при каждомъ дуновеніи вѣтра. Вдали, по правую и по лѣвую руку отъ насъ, виднѣлись открытыя плантаціи оливковыхъ деревьевъ и даже нѣсколько садовъ; безъ сомнѣнія, вблизи нихъ находилась вода. Проѣхавъ мимо нихъ, а потомъ и песчаное пространство, въ которомъ лошади погружались по щиколку, мы достигли низкаго утеса вблизи моря, въ 40 или въ 50 футовъ вышины и, спустившись съ него, очутились на взморьѣ. Миссіонеръ, указавъ на ближній холмъ, сказалъ мнѣ, что генералъ Гордонъ три раза въ день удалялся на этотъ холмъ, чтобы читать библію и молиться, когда они жили вмѣстѣ въ палаткѣ на берегу моря.

Во время проводки лошадей мы увидѣли нѣсколькихъ арабскихъ мальчиковъ, занятыхъ выкапываніемъ ямокъ въ пескѣ, вблизи берега; они дѣлали это, казалось, для того, чтобы извлечь воду для тощаго скота, который спускался съ утеса. Очень страннымъ кажется такое близкое сосѣдство моря съ годными для питья источниками, но это очень легко объясняется: вода течетъ съ горъ и подземными струями впадаетъ въ море. Это напомнило мнѣ способъ, употребленный видѣннымъ мною индѣйцемъ на озерѣ Гуронѣ, для очищенія рѣчной воды, насыщенной смолой. Онъ просто сдѣлалъ углубленіе въ отмели такъ низко, что вода протекала сквозь песокъ, который задерживалъ всю нечистоту. Нужда всему научитъ. Я попробовалъ воды изъ углубленій, сдѣланныхъ арабскими мальчиками, и нашелъ ее довольно вкусной.

Низкіе холмы, или утесы, вышина которыхъ колеблется между 30-ю и 60-ю футами, идутъ параллельно берегу, по которому мы совершали нашъ путь; въ одномъ мѣстѣ они отстояли отъ воды на 150—180 футовъ, въ другомъ же они находились въ 3 или 4 раза дальше. У моря песокъ былъ устойчивъ и твердъ; но ближе къ утесамъ онъ былъ сыпучъ и сухъ. Берегъ былъ усѣянъ морскими раковинами. Особенно было много блюдечекъ и ракушекъ. Близъ берега лежала масса маленькихъ и большихъ медузъ, выброшенныхъ волнами. Вдоль краевъ отмелей бѣгали маленькія стаи морскихъ куликовъ, а въ воздухѣ плавало множество чаекъ. Сначала мы не встрѣчали никакого признака растительности, но, по мѣрѣ того, какъ мы подвигались, стала изрѣдка

Digitized by Google

показываться жесткая трава. Два араба, ведущіе съ руинъ Аскалона верблюдовъ, навьюченныхъ камнями, назначенными для какихъ-либо построекъ въ Газѣ, были единственными живыми существами, встрѣченными нами исключая птицъ и нѣсколькихъ истощенныхъ коровъ, которыхъ мы видѣли вначалѣ путешествія. Въ море впадаетъ только одна небольшая рѣка, которая, какъ меня увѣряли, однако, дѣлается весьма бурной послѣ дождей. Эта рѣка протекаетъ по ущелью, сбирая по пути воду съ обширнаго болота украшеннаго водорослями и камышемъ. За этимъ болотомъ уади простирается черезъ равнину до іудейскихъ горъ, съ которыхъ зимой текутъ потоки по этому каналу.

Отъ утесовъ можно доѣхать до Аскалона по извилистой, твердой, песчаной дорогѣ, мѣстами покрытой щетинистой травой. Мѣсто между утесовъ и стѣнъ образуетъ впадину, славившуюся въ древнія времена обиліемъ воды. Морской песокъ встрѣчаетъ преграду въ низкихъ песчаныхъ холмахъ, близъ стѣнной арки.

Стѣны старой большой крѣпости возвышаются полукругомъ на вершинѣ хребта, который былъ раньше утесомъ въ 60 или 70 футовъ вышины, а теперь составляетъ ровный, но крутой холмъ наноснаго песку. Здѣсь находятся массивные остатки стѣнъ, которыя тянутся по берегу моря, какъ сильно натянутый лукъ, причемъ море изображаетъ тетиву лука. Стѣны эти когда-то гудѣли отъ шума людского говора, но теперь тутъ не видать ни одного дома. На берегу въ разныхъ мѣстахъ лежатъ большія груды развалившихся толстыхъ стѣнъ, какъ будто бы поваленныхъ землетрясеніемъ. Когда я стоялъ на этомъ разрушенномъ валу, на грудѣ обломковъ стѣнъ, передо мной разстилался амфитеатромъ прекрасный пейзажъ; отъ города, когда-то расположеннаго здѣсь, осталось теперь только нѣсколько руинъ. Вотъ длинная стѣна съ многочисленными готическими оконными отверстіями указываетъ, что здѣсь стояла когда-то церковь; на другомъ мѣстѣ виднѣется сводъ,—остатокъ церкви крестоносцевъ. Такая суровость картины смягчается силою природы, которая проявляется въ пріятной зелени посреди песчаныхъ холмовъ, какъ изумрудъ въ широкомъ золотомъ кругу. Судя по наружному виду, нельзя подозрѣвать, что можно обнажить остовъ когда-то могущественнаго Аскалона, откопавъ нѣсколько футовъ этой богатой почвы. Обнесенные грубыми, каменными стѣнами или колючими изгородями сады и рощи съ ихъ роскошными пальмами, фиговыми деревьями, дикими смоков-

Digitized by Google

ницами (сикоморами), тамарискомъ, маслинами, рожковыми, лимонными и миндальными деревьями процвѣтаютъ на могилахъ давно погребенныхъ поколѣній; это самый прекрасный видъ въ Палестинѣ, и онъ тѣмъ бо-

РАЗВАЛИНЫ КРѢПОСТИ ВЪ АСКАЛОНѢ.

лѣе кажется очаровательнымъ, что является посреди окружающаго опустошенія. Фиговыя деревья покрывались листьями, такъ что крестьяне могли за работой въ полдень укрываться подъ ихъ прохладною тѣнью. Вблизи песчаныхъ откосовъ распускались виноградники, лучшіе въ Палестинѣ. Три или четыре крестьянина въ тюрбанахъ и свободныхъ рубашкахъ и штанахъ, съ босыми ногами и голыми коричневыми руками сѣяли или садили: огурцы, бобы и луковицы. Аскалонъ всегда

Digitized by Google

славился своимъ лукомъ. Французское названіе одного рода луковицъ «échalotes» (шарлоты) — искаженіе слова «ascaloniae», подъ которымъ былъ извѣстенъ лукъ въ средніе вѣка во времена крестоносцевъ. Изобилующая вода превратила эту маленькую долину въ рай, такъ какъ выкопанные крестоносцами 37 колодцевъ всегда полны прѣсной воды, которая до сихъ поръ услаждаетъ феллаховъ.

ОТДЫХЪ ВЪ ТѢНИ СКАЛЫ.

Два араба сходили съ песчанаго ската внутри стѣнъ, гдѣ мы легли совершенно истощенные, у большого обломка стѣны, какъ бы въ «тѣнь отъ высокой скалы, въ землѣ жаждущей» [1], чтобы укрыться отъ жары. Одинъ изъ этихъ арабовъ, имѣвшій красивыя черты лица, былъ безъ малѣйшей сѣдины, хотя ему было болѣе 60-ти лѣтъ; въ рукахъ онъ держалъ кривой, острый, зубчатый, садовый ножикъ и деревянную трубку; голова была покрыта тюрбаномъ, и на плечахъ была накинута аба, которая достигала колѣнъ; другой былъ старше перваго, въ коричневой полосатой абѣ и тюрбанѣ, съ голыми ко-

[1] Ис. XXXII, 2.

Digitized by Google

лѣнями и руками; первый—босой, другой—въ туфляхъ изъ самой грубой кожи. Они весело болтали и смѣялись съ моимъ спутникомъ, который бѣгло говорилъ по-арабски. Они сказали намъ, что хорошо было бы для ихъ страны подпасть подъ власть какой-либо великой націи: потому что ихъ родина не можетъ остаться подъ настоящимъ управленіемъ. Оба араба дождались нашего ухода; одинъ изъ нихъ любезно принесъ намъ воды изъ водоема долины

Отдохнувъ немного, я опять сѣлъ на лошадь, чтобы объѣхать стѣны, но это оказалось невозможнымъ. Проѣхавъ двѣ трети круга, я увидѣлъ, что далѣе ѣхать нельзя, потому что дорога была загромождена развалинами. Судя по оставшимся обломкамъ, стѣны построены изъ незначительныхъ кусковъ песчаника, взятаго съ береговыхъ холмовъ. Эти обломки песчаника вложены въ удивительный растворъ, состоящій большею частью изъ морскихъ раковинъ, которыя крѣпче камней, которымъ онѣ служатъ цементомъ. До сихъ поръ еще видны остатки величественныхъ башенъ, которыя когда-то возвышались въ видѣ боковыхъ защитъ: названія ихъ слѣдующія: Дѣва, Щитъ, Кровавая башня, б. Адмирала и б. Бедуина [1]. Сторожа, жившіе за 700 лѣтъ до этого дня, благодаря выдающейся крѣпости, отъ которой теперь остались лишь развалины, могли видѣть все окружающее, насколько это позволялъ имъ глазъ, и тѣмъ охранять путь къ большой крѣпости отъ военной дороги. Вѣчно вредящій, мелкій какъ пыль, песокъ проникалъ черезъ скважины и щели стѣнъ и засыпалъ во многихъ мѣстахъ богатые сады. Къ востоку вся земля была покрыта пескомъ, изъ подъ котораго въ разныхъ мѣстахъ выглядывали верхушки стѣнъ, и пробивались оливковыя и фиговыя деревья. На этой сторонѣ, по направленію къ востоку, стояли большія ворота; но въ городъ можно было пройти только чрезъ боковой проходъ. На юго-западѣ остались еще слѣды небольшихъ воротъ. Внутри стѣнъ городъ простирался когда-то на 470 саж. съ сѣвера на югъ, и на 280 саж. съ запада на востокъ. Вдоль стѣнъ возвышаются большія колонны изъ египетскаго гранита, изъ которыхъ одна 17 ф. длины и 3 ф. ширины; другія же колонны давно рухнули на землю. Ироду Великому стоило большихъ издержекъ привести ихъ изъ Ассуана [2], чтобы украсить ими городъ, который гордился, считаясь его мѣсторожденіемъ; но крестоносцы, ко-

[1] Pal. Fund Memoirs, vol. III.

[2] Ассуанъ (у древнихъ Сіена) городъ въ верхнемъ Египтѣ на рѣкѣ Нилѣ.

Digitized by Google

АСКАЛОНЪ.

Digitized by Google

торые не отличались благоговѣніемъ къ старинѣ, воспользовались ими для постройки городскихъ укрѣпленій. Нѣкоторыя изъ колоннъ были даже, можетъ-быть, старше временъ Ирода, потому что надпись на стѣнахъ Карнака доказываетъ намъ, что Аскалонъ былъ взятъ египетскимъ царемъ Рамзесомъ вторымъ, гонителемъ израильтянъ. Мраморныя основанія и коринѳскія капители колоннъ лежатъ между садами, а на многихъ мѣстахъ на незначительной глубинѣ отрываютъ колонны, которыя ломаютъ и увозятъ для построекъ или превращаютъ въ известь.

Я насчиталъ 20 глубокихъ и прекрасно построенныхъ цистернъ— у каждой изъ нихъ стояло обдѣланное цементомъ корыто; эти цистерны употребляются и теперь послѣ 700-лѣтняго сооруженія ихъ крестоносцами. Однако, онѣ не могутъ укрыться отъ алчности купцовъ: ихъ обтесанные камни очень цѣнятся въ Газѣ и въ деревняхъ филистимлянскихъ равнинъ, и потому они увозятся туда на ослахъ или (какъ мы уже видѣли во время нашего путешествія) на верблюдахъ. Мѣстами лежали кучи маленькихъ обломковъ колоннъ или тесанныхъ камней, собранныхъ съ земли; даже небольшія пространства между садами были покрыты обломками, что очень затрудняло проѣздъ. Большіе куски мрамора, на которыхъ были видны слѣды прекрасной скульптуры, встрѣчались въ изобиліи; точно такъ, какъ и округленные камни колоннъ, разломленныхъ, вѣроятно, съ цѣлью добыть изъ нихъ свинцовую заливку. Канаты у колодцевъ спускались по лежащимъ тутъ мраморнымъ колоннамъ, на которыхъ глубокія борозды отъ веревокъ свидѣтельствовали что, онѣ были въ употребленіи много столѣтій.

На нѣкоторомъ протяженіи за городомъ тянутся стѣны въ два ряда параллельно берегу. Онѣ обрушились и съ обѣихъ сторонъ лежатъ на берегу моря въ видѣ утесовъ. Чтобы попасть къ береговымъ пескамъ, надо идти по тропинкѣ, проложенной чрезъ сады; по утесамъ опасно идти, такъ какъ они очень круты. Для защиты отъ волнъ болѣе открытыхъ мѣстъ города, когда-то была плотина, но она уже давно исчезла. На одномъ мѣстѣ шесть мраморныхъ колоннъ лежали подъ неугомонной игрой волнъ, а вблизи нихъ купались въ прозрачной заманчивой водѣ нѣсколько крестьянъ, не обращавшихъ ни малѣйшаго вниманія на величественный видъ длиннаго ряда укрѣпленій.

Хотя Аскалонъ лежитъ въ полукругѣ образуемомъ береговыми утесами, для него было невыгодно не имѣть гавани, благодаря отсутствію естественныхъ выемокъ. И только богатая почва и прекрасный климатъ этой маленькой сухопутной бухты побудили устроить

Digitized by Google

здѣсь городъ. Близъ этого, когда-то столь знаменитаго города не видно теперь ни одного паруса; но и въ первые вѣка, несмотря на плотины, корабли, стоявшіе на якоряхъ въ такъ называемой гавани, были въ опасности. И, дѣйствительно, тутъ никогда не могло быть настоящей гавани, такъ какъ нѣтъ даже бухточки, въ которой могли бы пріютиться корабли. Во времена крестоносцевъ, несмотря на стѣнки и дамбы, которыя они построили, водяное сообщеніе съ городомъ было

1 2 3 4 5 6 7

ОБРАЗЦЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ ГЛИНЯНОЙ ПОСУДЫ (СТР. 185 И 236).

№№ 1, 2, 5—бутылки для воды; № 3—кувшинъ для воды въ Назаретѣ; № 4—водяной кувшинъ съ деревянной подставкой; № 6—древняя лампада; № 7—современная лампада, которую употребляютъ въ Іерусалимѣ.

такъ трудно, что, послѣ того какъ армія пристала къ берегу, (4-аго января 1192 года), никто болѣе изъ-за бурь не могъ приблизиться къ городу. Наконецъ, спустя 8 дней пристали лодки съ съѣстными припасами, потомъ буря возобновилась и армія опять стала нуждаться въ провіантѣ.

Какое наслажденіе было стоять среди этихъ развалинъ и вспоминать поросшее мхомъ прошлое. Передъ тѣмъ какъ израильтяне покинули Египетъ, Аскалонъ былъ однимъ изъ шести филистимлян-

Digitized by Google

скихъ городовъ. Имъ завладѣлъ великій Рамзесъ, современникъ Моисея. Во времена «Судей», когда израильтяне, побуждаемые первымъ энтузіазмомъ, овладѣвали городами, Аскалономъ завладѣло колѣно Іуды [1], но этотъ городъ вскорѣ вернули себѣ его прежніе жители, въ рукахъ которыхъ онъ и оставался долгое время. Храмъ богини Деркето, которая считалась у финикіянъ главной богиней, находился, кажется, на теперь еще существующемъ уади эль-Хази, снабжающемъ водой прудки въ которыхъ сохранялись посвященныя въ честь богини рыбы [2]. Намъ кажется страннымъ, что поклонялись изображенію полу-женщины и полу-рыбы, но древность была младенчествомъ свѣта, и потому ей были свойственны символы. Поклоненіе богинѣ Деркето подобно Дагону, почитаемому ея мужемъ, было установлено въ Палестинѣ финикійцами или, можетъ быть, самими филистимлянами, когда они въ доисторическія времена переселялись съ востока на западъ. Во всякомъ случаѣ весьма естественно, что народъ, жившій на берегу большого моря и поклонявшійся воспроизводительнымъ силамъ природы, избралъ себѣ изображенія рыбъ, какъ эмблему плодородія. Въ продолженіе многихъ вѣковъ мужчины и женщины толпились у алтарей этой богини; филистимляне, столь воинственные и вмѣстѣ съ тѣмъ и торговые, считались вліятельной націей, пока Александръ Великій не уничтожилъ ихъ совершенно. Съ того времени то Египетъ, то Сирія поднимали свои знамена на старыхъ стѣнахъ Аскалона, пока во времена Маккавеевъ имъ не завладѣли іудеи [3]. Рыдая о паденіи Саула и Іонаѳана на горѣ Гелвуйской, Давидъ говорилъ: «Не разсказывайте въ Геѳѣ, не возвѣщайте на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались дочери филистимлянъ, чтобы не торжествовали дочери необрѣзанныхъ» [4]. Но солнце когда-то могущественнаго народа закатилось навсегда. Іеремія предсказалъ паденіе Аскалона: «оплѣшивѣла Газа, гибнетъ Аскалонъ, остатокъ долины ихъ. Доколѣ будешь посѣкать, о, мечъ Господень! доколѣ ты не успокоишься? Возвратись въ ножны твои, перестань и успокойся, но какъ тебѣ успокоиться, когда Господь далъ повелѣніе противъ Аскалона и противъ берега морского, туда онъ направилъ его» [5]. Проклятіе, изреченное пророкомъ Іеремíей, начало приходить въ исполненіе. Но полное осуществленіе его было, однако, на время отклонено.

[1] Суд. I, 18. [2] Diod. Sic. (II, 4). [3] I Маккав. X, 86; XI, 60.

[4] II Цар. I, 20. Аскалонъ, о которомъ упоминаютъ въ исторіи Самсона можетъ быть былъ городъ, лежавшій въ горахъ его родной страны и носившій одно имя съ Аскалономъ морскимъ. Едва ли Самсонъ попытался бы убить 30 филистимлянъ въ многолюдномъ селеніи, какимъ былъ морской городъ Аскалонъ.

[5] Іер. XLVII, 5. 6.

Digitized by Google

Въ глубокой ложбинѣ, въ которой теперь находится масса садовъ, Иродъ Великій впервые увидѣлъ свѣтъ, т. е., родился въ давно пропавшемъ дворцѣ, выстроенномъ посреди тѣсно застроенныхъ улицъ. Тутъ онъ впослѣдствіи построилъ: ванны, роскошные фонтаны и уединенный дворецъ [1]. Послѣ его смерти, сестра его Саломія получила отъ кесаря этотъ городъ, какъ часть ея приданаго. Рядомъ съ богиней Деркето находилось множество греческихъ и римскихъ боговъ и богинь, которые спустя 400 лѣтъ во времена Аркадія были свергнуты. Аскалонъ очень пострадалъ въ послѣдней іудейской войнѣ, отъ неистовства евреевъ, желавшихъ отмстить за то, что жители Аскалона убили 2500 человѣкъ изъ ихъ націи во времена ужаснѣйшаго анти-семитскаго возстанія. До временъ крестоносцевъ Аскалонъ, однако, снова достигъ цвѣтущаго состоянія подъ властью арабовъ и взятъ у нихъ христіанами лишь въ 1153 году по Р. Х., при Балдуинѣ III. Но спустя 34 года Аскалонъ былъ взятъ и снесенъ Саладиномъ, такъ что царствованіе крестоносцевъ было непродолжительно: оно окончилось прежде, чѣмъ Ричардъ Львиное Сердце вступилъ на святую землю. Для довершенія разоренія города его бѣдную гавань завалили камнями, такъ что корабли не могли въ ней пріютиться въ продолженіе 700 лѣтъ. Въ стѣнахъ и за стѣнами города происходили лютыя и кровавыя битвы сарациновъ съ крестоносцами. Пока Аскалонъ былъ христіанскимъ городомъ, купцы всѣхъ странъ привозили туда свои товары, но съ 1187 г., когда Саладинъ разорилъ его, городъ сдѣлался безлюднымъ. Аскалонъ крестоносцевъ теперь покрытъ нѣсколькими футами земли, изъ подъ которой, какъ мы уже видѣли, начали выкапывать, еще до среднихъ вѣковъ памятники его бывшаго величія. Кромѣ такимъ образомъ найденныхъ колоннъ, положенныхъ на край каждаго колодца, чтобы облегчить вытягиваніе воды, тутъ же видны превосходно высѣченные базисъ и капитель, къ которымъ смуглыя крестьянскія дѣвушки привязываютъ веревки (у колодца).

Недалеко къ востоку отъ древнихъ стѣнъ по другую сторону маленькой долины лежитъ деревня новый Аскалонъ, или Эль-Юра, утопающая въ богатой зелени; въ окрестныхъ песчаныхъ пустыняхъ она составляетъ оазисъ. Далѣе на юго-востокъ расположена деревня Налія, отъ нея на сѣверъ и на югъ простирается цѣлый лѣсъ оливковыхъ деревьевъ, изъ которыхъ нѣкоторыя растутъ посреди глу-

[1] Josephus Bell. Jud. 1, 21, 11.

бокаго песку. Какъ знаменитая аллея этихъ деревьевъ въ Газѣ, такъ и эти деревья считаются очень древними, хотя оливковому дереву трудно опредѣлить годъ, потому что его шероховатый стволъ съ молоду уже кажется старымъ. Оливковыя деревья въ Газѣ весьма древнія, это не подлежитъ сомнѣнію; они, кажется, оправдываютъ мѣстное повѣріе, что оливковыя деревья не были посажены съ временъ завоеванія страны мусульманами, хотя трудно повѣрить, что деревья большой аллеи, къ сѣверу отъ города, существуютъ съ вре-

ВИДЪ ОТЪ АСКАЛОНА НА ЗАПАДЪ.

менъ Александра Великаго. Тѣмъ не менѣе возможно, что имъ уже нѣсколько столѣтій, потому что эти деревья рѣдко увядаютъ, не отпустивъ отъ корня отраслей; группа ихъ занимаетъ мѣсто вокругъ ствола своей прародительницы. Псалмопѣвецъ, какъ я уже замѣтилъ [1], сравниваетъ эти отпрыски съ семьей вокругъ семейнаго стола: «жена твоя, какъ плодовитая лоза, въ домѣ твоемъ; сыновья твои, какъ масличныя вѣтви, вокругъ трапезы твоей» [2]. Спустя нѣсколько времени одно изъ достаточно привитыхъ деревьевъ занимаетъ мѣсто стараго дерева;

[1] Смотр. стр. 140.

[2] Пс. CXXVII, 3.

Digitized by Google

такимъ образомъ роща продолжаетъ свое существованіе безъ особенныхъ трудовъ ея хозяину. Мнѣ пріятно остановиться на исторіи маслины; ея тѣнь прохладна и благодѣтельна; польза ея очень разнообразна и благотворна; ея листья всегда были эмблемой постояннаго мира и благосклонности со временъ потопа до нашихъ дней. Туземцы не особенно любятъ сидѣть въ тѣни смоковницы, думая, что она причиняетъ воспаленіе глазъ, но очень любятъ сидѣть подъ оливковымъ деревомъ.

Большинство жителей Аскалона не теряетъ надежды, что какой-либо изъ западныхъ народовъ явится и овладѣетъ Палестиной. Заботы турецкаго правительства состоятъ только въ собираніи податей и въ подавленіи возмущеній, которыя часто возникаютъ изъ-за угнетенія. Хлѣбъ на корнѣ облагается податью еще до жатвы и часто остается, пока не перезрѣетъ. Владѣлецъ долженъ подкупить сборщика половиною жатвы, чтобы ускорить его приходъ къ своевременной уборкѣ хлѣба, прежде чѣмъ могутъ выпасть всѣ зерна изъ сухихъ колосьевъ. Подати, сверхъ того, назначены безъ всякаго отношенія къ урожаю; онѣ одинаковы и въ неурожайные и плодородные года. Правительство не смотритъ, остается ли что бѣдному земледѣльцу или нѣтъ. Для сбора зерна или плодовъ, требуемыхъ правительствомъ, высылаются баши-бузуки. Это обстоятельство краснорѣчиво изображаетъ всю несостоятельность установленнаго порядка. Турокъ — король саранчи, его исполнительныя лица—разрушающая армія. Если «каймакамъ» или губернаторъ отправляется со своими солдатами въ путь, то онъ и его слуги должны быть накормлены и одѣты самымъ лучшимъ образомъ на счетъ деревень. Солдаты также живутъ на вольныхъ квартирахъ и обираютъ, какъ имъ угодно, несчастныхъ крестьянъ.

Часто возбуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подъ словомъ таппуахъ понимать слова «яблоко» и «яблоня» встрѣчаемыя въ библіи [1]. Тристрамъ, какъ и другіе, думаетъ, что этотъ плодъ (таппуахъ) плохо растетъ въ святой землѣ, потому что, хотя нѣсколько такихъ деревьевъ и находятся въ садахъ Яфы, но они не развиваются и имѣютъ твердые плоды. Кромѣ того, онъ говоритъ, что до своего прибытія въ Дамаскъ, почти нигдѣ не видѣлъ яблони, исключая нѣсколькихъ яблонь на нѣкоторыхъ высотахъ Ливанскихъ горъ [2]. Докторъ Томсонъ

[1] Пѣсн. Пѣсн. II 3 и 5; VIII 5. Притч. XXV, 11. Іоил. I, 12.
[2] Tristram. Nat. Hist. of Bible, p. 334; Land of Israel, p. 604.

Digitized by Google

напротивъ, утверждаетъ, что Аскалонъ специально славится самыми большими и хорошими яблоками этой страны [1].

Серъ Карлъ Варренъ именуетъ ихъ между плодами, которыя раждаются въ Аскалонѣ въ большемъ количествѣ, чѣмъ другіе плоды [2]. Д-ръ Оттонъ Деличъ [3] также увѣренъ, что подъ этимъ словомъ подразумѣвали яблоки, замѣчая, въ какомъ изобиліи они росли въ прежнія времена, что намъ и доказываютъ названія нѣкоторыхъ городовъ: Таппуахъ—городъ яблоковъ, Беѳ-Таппуахъ—родина яблоковъ и Ен-Таппуахъ - фонтанъ яблоковъ [4]; онъ прибавляетъ, что они растутъ и теперь въ различныхъ частяхъ Палестины. Нельзя оспаривать, что яблоки растутъ въ Аскалонѣ и его окрестностяхъ, такъ какъ мой товарищъ въ Газѣ былъ приглашенъ арендовать яблочный садъ въ Аскалонѣ. Онъ разсказывалъ мнѣ, что тамъ яблоки и хороши, и обильны. Айва и яблокъ называются по-еврейски однимъ словомъ,—точно такъ какъ греческое слово «melon» означаетъ айву, яблоко, персикъ, апельсинъ, лимонъ и абрикосъ [5], хотя для большей точности къ названію плодовъ прибавляютъ имя страны, изъ которой они спеціально вывозятся. Тристрамъ думаетъ, что д-ръ Томсонъ ошибочно принялъ айву за яблоко и заявляетъ, что онъ вполнѣ увѣренъ, что яблоко, о которомъ говорится въ писаніи — абрикосъ. Д-ръ Томсонъ говоритъ, что онъ видѣлъ цѣлый нагруженный яблоками караванъ, который направлялся изъ Аскалона въ Іерусалимъ. По его мнѣнію, эти яблоки не опозорили бы даже любой американскій фруктовый садъ. Мнѣ сообщили въ Іерусалимѣ, что это мѣстный плодъ и въ большомъ количествѣ продается осенью на рынкахъ.

Когда думаешь о богѣ рыбы Дагонѣ, котораго почитали въ Газѣ и другихъ мѣстахъ, и о богинѣ рыбы Деркето, которую почитали въ Аскалонѣ, то поражаешься, читая запрещеніе евреямъ объ изображеніи какой-нибудь рыбы: «дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изображенія какого-либо (гада) ползущаго по землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли» [6]. Какъ легко они могли бы впасть въ это идолопоклонство и какъ трудно искоренить какой-нибудь видъ поклоненія видно изъ любопытнаго факта, что рыбы, считавшіяся когда-то, священными, сохраняются до нынѣ въ различныхъ прудахъ и фонтанахъ Сиріи.

[1] Land and Book. p. 545.

[2] Picturesque Palestine. III, 166.

[3] Riehm, p. 68.

[4] Іис. Нав. XII, 17; XV, 34, 53; XVI, 8; XVII, 7.

[5] Liddell and Scott.

[6] Втор. IV, 18. Boch, Hierozoic. I, 43.

Digitized by Google

Возвращаясь съ поѣздки мы до вечера не достигли песчаныхъ холмовъ, ведущихъ къ Газѣ. Непріятное впечатлѣніе производитъ путешествіе на Востокѣ вечеромъ, въ долинѣ или даже по хорошо знакомой дорогѣ, но тѣмъ болѣе на песчаномъ, бѣломъ какъ привидѣніе, мѣстѣ, освѣщенномъ блѣднымъ луннымъ свѣтомъ. Нашъ вожатый, не покидавшій насъ до половины возвратнаго пути, теперь на нѣкоторое время скрылся; онъ, вѣроятно, желая достигнуть города до заката солнца, поѣхалъ въ Газу, по кратчайшей дорогѣ черезъ дюны. Мы недоумѣвали, что предпринять. Наша спутница боялась, чтобы намъ не пришлось тутъ ночевать, но туземецъ и миссіонеръ намъ объявили, что они знаютъ дорогу, и если мы за ними послѣдуемъ, то достигнемъ города благополучно. Но вскорѣ оказалось, что они потеряли нить дороги, если они только ею обладали. Когда же мѣсяцъ спрятался за тучи, положеніе еще ухудшилось. «Мы ѣхали на востокъ, мы ѣхали на западъ, мы ѣхали много миль», какъ говоритъ одна англійская баллада, наконецъ показались одно или два дерева; изъ этого мы заключили, что находились вблизи садовъ Газы. Однако, мы не знали, къ какой части сада мы приближались, потому что они простираются на нѣсколько верстъ. Кромѣ того мы увидѣли, что тропинки, къ которымъ мы приблизились были далеко не безопасны. Почти поперекъ всей дороги я увидѣлъ яму. Мнѣ сказали, что эту яму выкопали лавочники, чтобы доставать песокъ, которымъ они усыпаютъ свои шалаши; ибо человѣкъ съ виднымъ положеніемъ можетъ, подъ шаткими турецкими законами дѣлать, что ему нравится. Было уже 10 часовъ, а наше положеніе не улучшалось Мы могли повторить слова знаменитаго скворца романиста Стерна: «мы не можетъ выйти», и чуть не отчаявались. Но вотъ нашими неожиданными для насъ друзьями оказались собаки. Мы достигли охотничьихъ мѣстъ, и онѣ немедленно подали изъ всѣхъ садовъ голоса, пока подъ конецъ не подняли дремавшаго сторожа. Мальчикъ, котораго онъ послалъ посмотрѣть, скоро вывелъ насъ изъ этого затрудненія; онъ привелъ насъ домой около одинадцати часовъ вечера невредимыми, но довольно голодными и усталыми.

Лай собакъ и призывъ муэдзина къ молитвѣ суть единственные звуки, которые нарушаютъ тишину днемъ или ночью въ такомъ городѣ какъ Газа. Пять разъ въ день раздается съ минаретовъ голосъ муэдзина, призывающаго правовѣрныхъ къ молитвѣ: во время заката солнца, когда становится совершенно темно, во время разсвѣта, въ полдень и пополудни. Во время восхода солнца, въ полдень, и во время заката

Digitized by Google

солнца муэдзинъ пропускаетъ установленный моментъ, прежде чѣмъ онъ возвыситъ голосъ; это дѣлается по желанію пророка, основанному на томъ, что въ эти часы стали молиться невѣрные, а молитвы правовѣрныхъ не могутъ быть услышаны въ одно время съ молитвами невѣрныхъ. Призывъ торжественно раздается четыре раза повтореніемъ словъ: «великъ Богъ»; потомъ слѣдуетъ дважды: «я свидѣтельствую, нѣтъ Бога, кромѣ Бога»; потомъ дважды: «я свидѣтельствую, что Магометъ апостолъ Господа»; потомъ опять дважды: «идите къ молитвѣ», еще два раза: «придите ко спасенію»; потомъ два раза: «великъ Богъ» и «нѣтъ Бога, кромѣ Бога». Все это поется особеннымъ образомъ и, по моему мнѣнію, далеко лучше звучитъ нестройныхъ колоколовъ. У евреевъ служилъ призывомъ къ молитвѣ звукъ трубы изъ бараньяго рога, но, кажется, у евреевъ было только три назначенныхъ часа молитвы [1]: «вечеръ», или девятый часъ, т. е., три часа пополудни, когда приносилась вечерняя молитва [2]; «утро», или третій часъ, время утренней жертвы, т. е., девять часовъ, и шестой часъ или «полдень». Нѣкоторые, однако, какъ авторъ сто восемнадцатаго псалма [3], не довольствовались этимъ правиломъ, но молились семь разъ въ день, прибавляя свои частныя молитвы къ установленнымъ обычаемъ.

Какъ магометане во время своего богослуженія поворачиваются лицомъ къ ихъ святѣйшему алтарю въ Меккѣ, такъ и евреи, во время своего богослуженія [4], поворачивались къ храму въ Іерусалимѣ, и какъ первые даже теперь, когда наступаетъ установленный часъ молитвы, становятся на колѣни, гдѣ бы имъ ни случалось быть, такъ и потомки вторыхъ, разбросанные по всей землѣ, до сихъ поръ, слѣдуя этому обычаю, гдѣ бы они ни были, поворачиваются лицомъ по направленію къ возлюбленному ими Іерусалиму. Чтобы дать возможность евреямъ поступать такъ и при богослуженіи, двери въ ихъ синагогахъ устроены такъ, что входящій находится лицомъ къ далекому священному мѣсту, такъ же какъ въ мечетяхъ находится ниша, которая указываетъ, куда должны обращаться молящіеся. Это было такъ во многихъ религіяхъ съ самыхъ первобытныхъ временъ. Іезекіиль говоритъ: «и ввелъ меня во внутренній дворъ дома Господня, и вотъ, у дверей храма Господня, между притворомъ и жертвенникомъ, около 25-ти мужей стоятъ спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на востокъ, и кланяются

[1] Дан. VI, 10.
[2] Дѣян. III, 1. Пс. LIV, 18.
[3] Пс. CXVIII, 64.
[4] III Цар. VIII, 44—48. Дан. VI, 10.

Digitized by Google

на востокъ солнцу»[1]. Чтобы предупредить возможность подобнаго идолопоклонства входъ въ храмъ былъ съ восточной стороны, такъ что поклонники, вознося свою молитву Святому Святыхъ, лицомъ были обращены къ западу. Греки и римляне, какъ поклонники солнца, также молились обращаясь лицомъ къ востоку, строя свои церкви, и ставя въ нихъ свои посвященныя божествамъ статуи такъ, что каждый могъ приблизиться къ нимъ не измѣняя направленія.

МАГОМЕТАНЕ НА МОЛИТВѢ.

Я не знаю болѣе трогательнаго зрѣлища, какъ часы молитвы на Востокѣ. Богатые и бѣдные разомъ поварачиваются лицомъ къ священному мѣсту, иногда разостлавъ свои коврики для моленія, часто же безъ такихъ приготовленій, и начинаютъ молиться съ полнымъ равнодушіемъ ко всему окружающему: то наклоняя голову, то становясь на колѣни и многократно дотрагиваясь лбами земли, опять немедленно вставая и повергаясь ницъ, выражая свое благоговѣніе Невидимому. Моленіе у евреевъ также заключается въ поклонахъ, колѣнопреклоненіяхъ съ приподнятыми передъ Іеговой руками, и въ припа-

[1] Іез. VIII, 16.

деніе къ землѣ распростертыми руками [1]. Изъ единственнаго, намъ извѣстнаго примѣра положенія Спасителя во время моленія Его, мы знаемъ, что Онъ сперва становился на колѣни, а потомъ падалъ ницъ [2].

Въ Аскалонѣ и въ Газѣ можетъ быть больше пальмовыхъ деревьевъ, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ святой земли, потому что Бейрутъ, гдѣ ихъ очень много, лежитъ въ Сиріи. Стройный стволъ пальмы достигаетъ сорокъ или пятьдесятъ, а иногда и восемьдесятъ футовъ вышины, привлекая взоры, гдѣ бы она ни была. Съ ея вершины спускается, неимѣющая себѣ ничего подобнаго, перистая, саблеобразная, свѣтло-зеленая листва длиною отъ 6-ти до 12-ти футовъ. Внутри вѣнка, который огибается вокругъ вершины, скрыта пикообразная сочная верхушка, составляющая растущую голову дерева — надежда новой листвы, которая своевременно замѣнитъ старую. Плодовыя почки выходятъ наружу на вершинѣ, съ которой спускаются висящіе листья; почки распространяютъ въ апрѣлѣ пріятный ароматъ и постепенно увеличиваются, пока они не повиснутъ длинными пучками блѣдно-желтыхъ цвѣтовъ, которые издали свѣтятся посреди окружающей зелени. Иногда на одномъ деревѣ, носящемъ плодотворную пыль, насчитываютъ до 12-ти тысячъ цвѣтовъ; на деревьяхъ, приносящихъ плодъ, меньше цвѣтовъ. Изъ двухъ родовъ пальмъ только одинъ родъ дастъ финики, и только тогда, когда вѣтеръ или искусственное движеніе разбрасываютъ пыль съ другихъ цвѣтовъ на эти цвѣты. По прошествіи пяти мѣсяцевъ подъ листьями отсвѣчиваются большія кисти спѣлыхъ красныхъ плодовъ, которыя въ Пѣснѣ Пѣсней служили фигурой рѣчи для изображенія поразительной красоты груди Суламиты, «станъ твой похожъ на пальму, и груди твои на виноградныя кисти» [3].

Когда проткнешь стволъ подъ самымъ вѣнцомъ (верхушкой) то получается родъ питья, называемаго пальмовое вино, очень опьяняющее, но которое скоро превращается въ уксусъ. Волокна стеблей и плодовъ отдѣляются для веревокъ; изъ листьевъ плетутся корзинки, рогожки и другіе предметы, а стволы служатъ бревнами.

Египетъ главнымъ образомъ страна финиковыхъ пальмъ, которыя боятся дождей и даютъ лучшіе плоды только въ подъ-тропи-

[1] III Цар. VIII, 54; II Пар. VI, 13; I Ездры IX, 5; Пс. XCIV, 6; Дан. VI, 10; Іис. Нав. VII, 6; III Цар. XVIII, 42; Неем. VIII, 6; Пс. XXVIII, 2; CXXXIII, 2; Исх. IX, 33.

[2] Лук. XXII, 41; Марк. XIV, 35.

[3] Пѣс. Пѣсней VII, 8. Здѣсь подразумѣваются финиковые пучки, а не грозди винограда.

Digitized by Google

ческихъ или въ тропическихъ бездождныхъ странахъ [1], а такая страна и есть долина Нила. Пальмовыя рощи составляютъ тамъ за одно красоту и богатство обширныхъ областей. Въ каждой улицѣ каждаго города или деревни выставлены на продажу большія кучи финиковъ, зазывающія бѣдныхъ купить ихъ, такъ какъ финики составляютъ ихъ главную пищу; ими питаются также и путешественники въ пустынѣ, потому что финики можно перевозить безъ всякой порчи. Синайскій полуостровъ, также нѣкогда изобиловалъ финиковыми деревьями, ибо мы знаемъ что евреи расположились тамъ становъ въ финиковой рощѣ [2], но сильныя бури, свирѣпствующія тамъ, вырыли всѣ деревья, когда-то украшавшія нынѣшніе голые склоны холмовъ [3].

Въ Палестинѣ финики созрѣваютъ лишь къ югу отъ Газы, хотя они встрѣчаются почти въ каждой части страны, преимущественно вдоль морского берега. Финиковыя деревья растутъ подъ открытымъ небомъ даже въ Іерусалимѣ, который лежитъ на 2,500 футовъ надъ Средиземнымъ моремъ, но они здѣсь не приносятъ плодовъ. Близъ Назарета мы находимъ цѣлую группу прекрасныхъ финиковыхъ пальмъ, но онѣ доставляютъ только тѣнь, или вѣтви для ежегодныхъ праздниковъ. Когда-то жила подъ пальмовымъ деревомъ, на горѣ Ефремовой [4], Девора, которая была судьей Израиля; и дѣйствительно, это дерево было въ древности такъ обще-извѣстно, что оно въ Сихемѣ и Сепфорисѣ было общепринятымъ знакомъ на монетахъ, вычеканенныхъ для этихъ городовъ во времена римскаго владычества. Оно является кромѣ того эмблемой цѣлой страны на медаляхъ, сдѣланныхъ въ память побѣдъ Веспасіана и Тита. Но израильтяне могли пользоваться спѣлыми плодами финиковыхъ пальмъ лишь въ жаркой долинѣ Іерихона, который нѣкогда назывался «городъ пальмъ» [5], на дальнемъ югѣ въ Ѳамарѣ и въ Ен-Гедди или Хацацонъ-Ѳамарѣ т. е, «мѣсто обрѣзанія пальмъ», потому что туземные крестьяне вырѣзываютъ сладкую сочную сердцевину изъ верхушки дерева [6]. Евреи постоянно любовались длинной и стройной красотой ствола пальмъ и ихъ ниспадающими листьями, и матери нѣжно называли своихъ новорожденныхъ дочерей именемъ этого дерева—Ѳамарь; такъ звали также невѣстку Іуды и сестру Авессалома [7]. Духовный лирикъ глядѣлъ вдохновленными глазами на длинные, свѣтящіеся прекрас-

[1] Ritter, Erdkunde xvi, 3, 41. (Berlin, 1852.)
[2] Исх. xv, 27.
[3] Смотри стр. 124 и 125.
[4] Суд. iv, 5.
[5] Вторз. xxxiv, 3; Суд. iii, 13; ii Парм. xxviii, 15.
[6] Knobel, ii Пар. xx, 2.
[7] Быт. xxxviii, 6; ii Цар. xiii 1.

Digitized by Google

ные листья пальмъ, которыя росли на дворѣ храма, и радостно пѣлъ; «Праведникъ цвѣтетъ, какъ пальма возвышается» [1]. Внутренность храма Соломонова [2] была богато украшена позлащенными пальмами, рельефно

ПАЛЬМЫ.

вырѣзанными на стѣнахъ; такими же прекрасными украшеніями отличался идеальный храмъ у Іезекіиля [3]. Съ древнѣйшихъ временъ пальмовыя вѣтви были символомъ большой радости при торжествахъ, и въ

[1] Пс. XCI, 13. [2] III Цар. VI, 27. [3] Іез. XL, 16.

Digitized by Google

древней Палестинѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, ихъ употребляли для выраженія общественнаго ликованія. Около 140 лѣтъ до Рождества Христова Симонъ Маккавей вернулъ для своего народа Іерусалимъ: «и взошелъ въ него въ двадцать третій день второго мѣсяца сто семьдесятъ перваго года съ славословіями, пальмовыми вѣтвями, съ гуслями, кимвалами и цитрами, съ псалмами и пѣснями, ибо сокрушенъ великій врагъ Израиля» [1]. А кто можетъ забыть, какъ спускался съ горы Елеонской и подымался на высоту горы Моріа Спаситель, сопровождаемый большой толпой, постилавшей свои одежды по дорогѣ, чтобы Онъ проѣхалъ по только что сдѣланному ковру, какъ царь: «другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ», какъ бы желая усыпать путь его цвѣтами. «И взяли пальмовыя вѣтви, вышли на встрѣчу Ему, и восклицали: Осанна! благословенъ Грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ» [2].

Пальма всегда служила для святыхъ изображеній. Псалмопѣвецъ, который видѣлъ ежедневно эти деревья говоритъ: «насажденныя въ домѣ Господнемъ, они цвѣтутъ во дворахъ Бога нашего. Они и въ старости плодовиты, сочны и свѣжи» [3]. Псалмопѣвецъ указываетъ на нихъ какъ на эмблему праведности. Болѣе подходящаго сравненія быть не можетъ. Пальмовыя вѣтви и до сихъ поръ носятъ въ рукахъ пилигримы въ вербное воскресенье, въ память входа Господня въ Іерусалимъ; гробы Его послѣдователей часто украшаются пальмовыми вѣтвями, какъ знакъ ихъ побѣды надъ смертью, а въ откровеніи св. Іоанна онѣ красуются въ рукахъ толпы искупленныхъ: «Послѣ сего взглянулъ я, и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ» [4].

[1] 1 Маккв. XIII, 51.

[2] Матѳ. XXI, 8; Марк. XI, 8; Іоан. XII, 13.

[3] Пс. XCI, 14, 15.

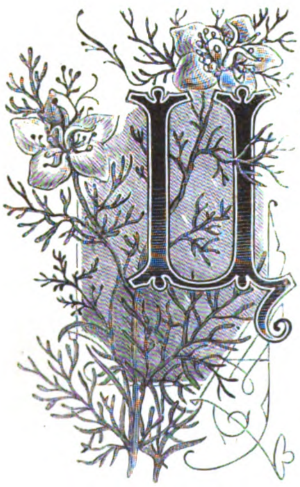
[4] Откр. св. Іоан. VII. 9.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

ПО ДОРОГѢ ВЪ ГЕРАРЪ.

Замѣчательный костюмъ проводника. — Одежда въ южной Палестинѣ. — Свѣжее и кислое молоко.— Сыръ и масло.—Уади Хаззе.—Библейская пустыня. — Добрые и злые пастыри. — Разбойники и дикіе звѣри.—Ночной караулъ скота.—Выгонъ скота утромъ на пастбище.—Пастушескій посохъ.—Заботливый уходъ за ягнятами.—Козы.—Хорошая и худая сторона жизни пастуха.—Плата пастуху.—Овцы съ курдюками.—Отдѣленіе овецъ отъ козъ.—Запрещеніе кипятить козленка въ молокѣ его матери.—Основаніе запрещенія.

КУКОЛЬ.

ЦЕНТРЪ мѣстности, которая называется Гераръ и въ которой Исаакъ провелъ почти всю свою тихую жизнь, отожествлялась съ Умъ-ел-Жераръ, расположеннымъ по направленію къ Вирсавіи, почти на 45 верстъ къ юго-востоку отъ Газы. Нанявъ за 7 шиллинговъ поденной платы пестро-одѣтаго проводника и пару лошадей, мы рано утромъ отправились въ путь. Внѣшній видъ нашего вожатаго былъ, конечно, замѣчателенъ. Розовая полосатая нижняя туника покрывала бумажныя длинныя штиблеты. Сверхъ этого была надѣта синяя куртка съ черными шнурками. Талію выдѣлялъ красный кушакъ съ воткнутыми въ него старинными, оправленными въ серебро, сѣдельными пистолетами. Голову проводника покрывала желтая полосатая шелковая кефіэ, золотые концы которой развѣвались по плечамъ, по обыкновенію, придерживаемые на головѣ, веревкой, сдѣланной изъ мягкихъ верблюжьихъ волосъ. Этотъ романтичный костюмъ едва подходилъ къ его

Digitized by Google

жалкой обуви, состоявшей въ потертыхъ эластичныхъ сапогахъ. Лошадь, на которой онъ ѣхалъ верхомъ, была горячая.

Дорога, по которой мы ѣхали, вела къ югу по песчанымъ тропинкамъ, между высокими кактусовыми изгородями. По дорогѣ шли закрытыя покрываломъ женщины, неся на плечахъ или на головѣ кувшины съ водой или связки сучьевъ обрубленныхъ деревьевъ. Проходили также ослы, навьюченные корзинами камней изъ каменоломни или со старыхъ руинъ. Въ воздухѣ и на землѣ пѣли жаворонки; у дороги арабъ пасъ двухъ маленькихъ коровъ. Поверхъ абы у него была надѣта овчинная куртка, шерстью во внутрь. По причинѣ утреннихъ и ночныхъ холодовъ феллахи (или земледѣльцы) страдаютъ ревматизмомъ и потому тѣ, которые подвергаются всякой погодѣ, должны запасаться теплой одеждой. Вотъ прошло еще много ословъ, нагруженныхъ камнями; ими правили маленькіе мальчики, въ голубыхъ рубашкахъ и старыхъ фескахъ. Съ одной стороны по полю верблюдъ тащилъ легкую соху, а съ другой — пахали маленькіе быки. Телеграфная линія къ Египту шла вдоль этой дороги. По правую сторону дороги были песчаные холмы, передвигавшіеся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе во внутрь страны. Виднѣлись также ослы съ мѣхами, наполненными кислымъ молокомъ [1]. Двѣ женщины сажали тыквы, огурцы и тому подобное; на ослахъ ѣхали верхомъ въ Газу пять грязныхъ крестьянъ. Когда мы достигли открытой мѣстности, налѣво на откосѣ холма увидѣли арабскихъ пастуховъ въ старыхъ коричневыхъ абахъ, пасущихъ стада овецъ. Ихъ черныя низкія раскинутыя повсюду палатки, верблюды, тащившіе плуги, и арабъ, направлявшійся въ Газу, оживляли мѣстность. Однако, подобныя живописныя картины являлись не часто.

Въ южной Палестинѣ одежда всѣхъ классовъ людей очень сходна. Мужчины носятъ тюрбанъ, феску или кефіэ; бумажную рубашку поверхъ которой они иногда надѣваютъ цвѣтную тунику; въ нѣкоторыхъ случаяхъ суконную куртку, или абу, а большею частью они носятъ длинную синюю бумажную блузу, и бумажные панталоны, поверхъ которыхъ одѣваютъ короткія цвѣтныя шаровары, а то случается и такъ, что блуза составляетъ единственную ихъ одежду. Костюмы богатыхъ людей отличаются отъ бѣдныхъ тѣмъ, что сдѣланы изъ са-

[1] Гомеръ также говоритъ о мѣхахъ: вѣстники несли черезъ городъ условленныя жертвы богамъ: два ягненка, и въ козлиныхъ мѣхахъ полевое вино, увеселяющее мужчинъ. (Иліада III, 247).

Digitized by Google

маго лучшаго матерьяла. Женщины, кажется, надѣваютъ только синій бумажный мѣшокъ не очень узкій и не очень свободный. Разрѣзные рукава достигаетъ до ногъ, а иногда ихъ связываютъ надъ головой. Отъ глазъ до груди виситъ покрывало, хотя считается достаточнымъ если вуаль спускается по обѣимъ сторонамъ лица; часто, однако, покрываютъ даже лобъ и щеки. Руки и ноги мужчинъ, какъ и женщинъ, голы. Только немногіе люди носятъ кожаные туфли безъ задковъ или пятокъ. Сапоги нашего вожатаго были особенно привлекательны. Они, безъ сомнѣнія, были подаркомъ какого-либо важнаго друга, который носилъ ихъ пока не надоѣли ему.

Кислое молоко, о которомъ я уже говорилъ, дорого всѣмъ туземцамъ. Они называютъ кислое молоко «лебенъ». Евреямъ съ давнихъ временъ оно знакомо подъ названіемъ «халабъ». Молоко въ разныхъ видахъ составляло главную пищу у древнихъ евреевъ. Дѣтей не отнимали отъ груди до трехъ лѣтъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ это точно сказано во второй Маккавейской книгѣ: «три года питала тебя молокомъ» [1], и въ продолженіе всей жизни молоко овецъ или рогатаго скота продолжало быть главнымъ предметомъ пропитанія. Молоко и въ настоящее время составляетъ единственную пищу у бедуиновъ. Профессоръ Пальмеръ говоритъ: «арабы центральной части большой пустыни эль-Тигъ (въ южной Палестинѣ) по своей бѣдности почти всецѣло живутъ однимъ молокомъ своихъ овецъ и верблюдовъ, такъ какъ они лишены доходовъ, которые другіе получаютъ, провожая караваны пилигримовъ черезъ пустыню въ Акабу, по дорогѣ изъ Египта въ Мекку. Во многихъ другихъ частяхъ пустыни молоко составляетъ единственную пищу, которую можно добиться у бедуиновъ, и я знаю изъ достовѣрнаго источника, что арабъ на сѣверѣ Сиріи въ продолженіе трехъ лѣтъ ничего не ѣлъ и не пилъ, кромѣ молока. Когда овцы и другой рогатый скотъ находятъ въ изобиліи сочную траву, тогда они могутъ весьма продолжительное время обойтись безъ питья [2]. Арабы, живущіе въ горахъ, составляютъ по существу пастушескій народъ...

Ихъ главную заботу, которой они жертвуютъ всѣ остальныя, составляетъ благосостояніе и безопасность ихъ овецъ и другого рогатаго скота. Для остановки выбираютъ самыя высокія мѣста равнинъ,

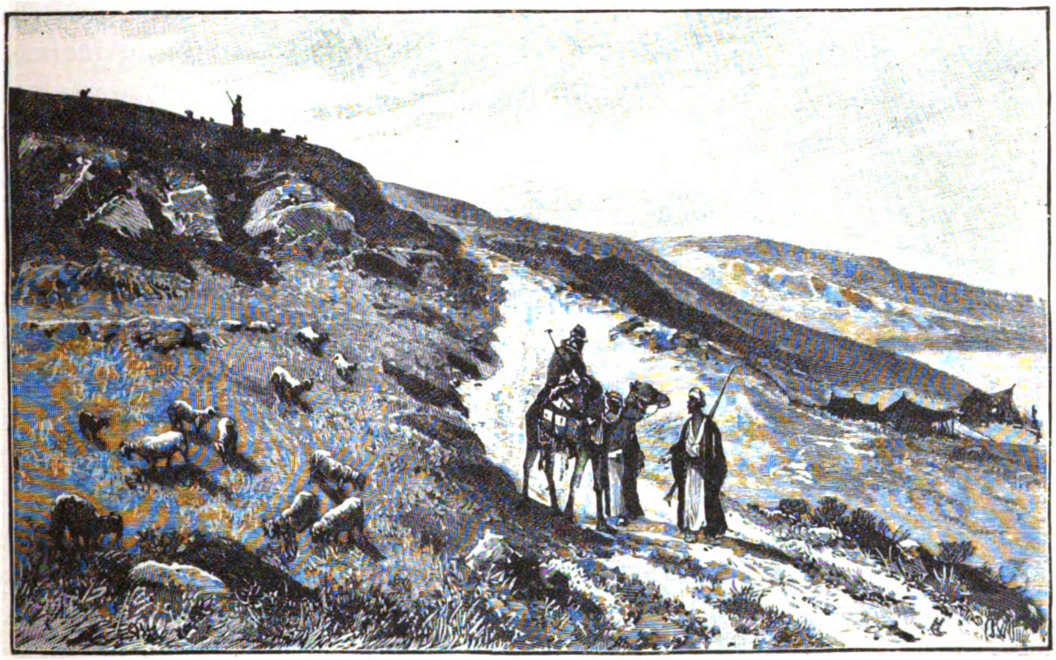
[1] II Маккав. VII, 27.

[2] Palmer, Desert of the Exodus, I, 294.

Digitized by Google

окрестности которыхъ доставляютъ хорошія и обширныя пастбища. Они неизбѣжно удалены отъ потоковъ и ключей.

Въ этихъ лагеряхъ кислое и свѣжее молоко всегда къ услугамъ путешественниковъ. Но мнѣ часто приходилось получать отказъ, когда я просилъ воды,—они и сами бываютъ лишены ея въ продолженіе нѣсколькихъ дней [1]. И потому совершенно естественно, что Авраамъ поставилъ кислое молоко «лебенъ», передъ гостями: «масла и молока

ПАСТБИЩЕ БЛИЗЪ ГАЗЫ.

и теленка приготовленнаго» [2]. Это угощеніе было, дѣйствительно, такое же, какое видишь въ настоящее время, когда шейкъ бедуиновъ принимаетъ путешественника, котораго онъ хочетъ почтить особеннымъ образомъ. Онъ замѣняетъ обыкновеннаго козленка теленкомъ, который и служитъ знакомъ высокаго почета [3].

Патріархъ Іаковъ «человѣкъ кроткій, живущій въ шатрахъ» [4], не могъ выбрать лучшаго благословенія своему сыну Іудѣ, чѣмъ то, что будутъ «бѣлы зубы (его) отъ молока» [5]. Въ послѣдней книгѣ Мои-

[1] Palmer, Desert of the Exodus I, 488.
[2] Быт. XVIII, 8.
[3] Palmer, Desert of the Exodus I, 489.
[4] Быт. XXV, 27.
[5] Быт. XLIX, 12.

Digitized by Google

сея говорится, что «масло коровье и молоко овечье» [1], особенно славились въ этой странѣ; и какъ Іаиль по просьбѣ Сисары дать ему глотокъ воды, потому что онъ жаждалъ, открыла мѣхъ съ «лебеномъ», чтобы напоить его, такъ точно арабская женщина поступаетъ и теперь. Можетъ быть этотъ, какъ я уже замѣтилъ, любимый напитокъ былъ непреднамѣренной помощью къ предполагаемой ею измѣнѣ, потому что этотъ напитокъ очень снотворенъ.

Одинъ пасторъ, страдавшій безсонницей вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія и нервнаго возбужденія, много выпилъ этого напитка, снотворное дѣйствіе котораго было такъ сильно, что, долго пролежавъ въ лагерѣ бедуиновъ, онъ съ трудомъ поднялся, чтобы продолжать свой путь [2]. У Іаили, можетъ быть, не было воды для своего несчастнаго гостя, такъ что мы можемъ освободить ее отъ коварнаго замысла въ этомъ отношеніи. Ея ловкость и вѣроломство безъ всякаго преувеличенія довольно гадки; хотя, можетъ быть, и казались замѣчательными ея современницѣ Деворѣ, имѣвшей элементарныя понятія о добрѣ и злѣ; можетъ быть, ихъ восхваляли черноглазыя женщины шатровъ; но, вѣдь, суровыя аравитянки, жившія болѣе, чѣмъ 3000 лѣтъ тому назадъ, были очень далеки отъ нашихъ нравственныхъ понятій.

Сынъ Сираховъ говоритъ: «Главная потребность для жизни—вода и хлѣбъ, и одежда и домъ, прикрывающій наготу» [3]. Слѣдовательно, мука, медъ, молоко и масло составляли всю пищу евреевъ, современниковъ этого замѣчательно-мудраго писателя. Мясо же и овощи даже не упоминаются. Во всѣ времена евреи, несомнѣнно, придерживались одного образа жизни: мы видимъ изъ частыхъ библейскихъ упоминаній, что медъ и молоко всегда составляли славу ихъ страны [4]. Если молочное хозяйство ведется теперь такъ же, какъ оно велось и тысячи лѣтъ тому назадъ, то нужно предполагать, что искусные евреи приготовляли не только различные сорта сыру, изъ цѣльнаго, какъ и изъ снятого молока, но и масло; только я полагаю, что во время приготовленія они заботились о чистотѣ болѣе, чѣмъ нынѣшніе арабы. Однако, они не употребляютъ маслобоекъ, о которыхъ, кажется, намекается въ библіи: «сбиваніе молока производитъ масло» [5]. Молоко просто сбиваютъ въ мѣхахъ изъ козлиной кожи,

[1] Второз. xxxii, 14. [2] Neil, Palestine Explored, p. 12. [3] Сир. xxix, 24

[4] Исх. iii, 8, 17; xiii, 5; xxxiii, 3; Пѣсн. Пѣсн. iv, 11; v, 1; Іоил. iii, 18; Чис. xiii, 27; xiv, 8; xvi, 13, 14; Второз. vi, 3; xi, 9; xxvi, 15; xxvii, 3; xxxi, 20; Іис. Нав. v, 6; Іер. xi, 5; xxxii, 22; Іез. xx, 6, 15.

[5] Притч. xxx, 33.

повѣшенныхъ между жердей, или же качаютъ то въ одну, то въ другую сторону, пока не отдѣлятся жирные шарики. У бедуиновъ это масло въ большомъ употребленіи; они или поливаютъ имъ хлѣбъ, или макаютъ хлѣбъ въ него. Въ такомъ тепломъ климатѣ это масло жирно и жидко какъ елей [1]. Бедуины также въ большомъ количествѣ изготовляютъ сыръ, но онъ не хорошъ, немного лучше свернувшагося молока. Въ мѣхъ изъ козлиной шкуры вливаютъ массу кислаго молока или «лебена», и трясутъ, пока не отдѣлится сыворотка, которую выливаютъ. Потомъ еще прибавляютъ кислаго молока и продолжаютъ качать, удаляя сыворотку, пока не заготовятъ требуемое количество сыру. Этотъ сыръ, высушенный на солнцѣ и потомъ смѣшанный съ водой, въ путешествіяхъ служитъ прохладительнымъ и укрѣпляющимъ напиткомъ; сыръ также употребляется для изготовленія сырниковъ, и въ такомъ видѣ эту пищу легко возить съ собой [2]. Шау говоритъ, что въ сѣверной Африкѣ для квашенія молока, особенно лѣтомъ, вмѣсто ранетъ (сортъ яблока) употребляютъ цвѣты большеголоваго чертополоха или дикаго артишока. Сыръ кладутъ въ камышевыя или пальмовыя корзинки, которые крѣпко связываютъ и сжимаютъ. Эти сыры бываютъ рѣдко тяжелѣе двухъ или трехъ фунтовъ, а по

СБИВАНІЕ МАСЛА ВЪ КОЗЛИНЫХЪ МѢХАХЪ.

[1] Еврейскія названія для молока: «халабъ» и «хема» часто приводятъ въ сомнѣніе: говорится ли о кисломъ или сладкомъ молокѣ.

[2] Burckhardt, Travels, p. 697. Niebuhr, Reisen II, 373

Digitized by Google

формѣ и виду похожи на англійскіе хлѣбцы, въ одно пенни [1]. Были ли похожи они на тѣ десять сыровъ и хлѣбовъ, которые Давидъ отнесъ братьямъ въ станъ Саула и тысячаначальнику? [2] На неизмѣнномъ Востокѣ это очень возможно.

Приготовленіе масла жителями сѣверной Африки помогаетъ намъ уяснить себѣ способъ приготовленія его въ библейскія времена, такъ какъ въ настоящее время точно такимъ же способомъ пользуются аравитяне въ Палестинѣ [3].

На разстояніи $7^1/_2$ верстъ отъ Газы мы должны были переѣхать уади Хаззе. Это было настоящее высохшее русло рѣки, съ риѳами, глубоко сидящими въ песчаной почвѣ. Русло было совсѣмъ сухое, когда я переѣзжалъ его верхомъ на лошади; нельзя себѣ вообразить лучшей картины обманчивой рѣки, хотя сравненіе Іова, быть можетъ, еще выразительнѣе: «братья мои невѣрны, какъ потокъ, какъ быстро текущіе ручьи» [4]. Я думалъ найти воды и не нашелъ. Эти обманчивыя рѣки помогаютъ намъ также понять слова Псалмопѣвца: «возврати, Господи, плѣнниковъ, какъ потоки на полдень» [5], т. е., потоки Негеба, гдѣ я путешествовалъ.

Мы склонны думать, что слово «пустыня», употребляемое въ библіи, означаетъ страну, занимаемую дикими животными. И хотя оно употребляется англійскими переводчиками, какъ слово равносильное пяти еврейскимъ словамъ, означающимъ пустыню, но оно скорѣе означаетъ пастушескую страну, какова страна къ югу отъ Газы, чѣмъ безплодную пустыню. Дѣло въ томъ, что открытая мѣстность равнинъ Сефелы или Негеба бываетъ, поочередно, то пастбищемъ, то пустыней. Весной эта мѣстность покрывается жидкой травой и яркимъ ковромъ цвѣтовъ, но лѣтняя жара постепенно выжигаетъ одну часть мѣстности за другой, такъ что пастухи должны вести свои стада съ одного мѣста на другое. Удивительно, что животныя находятъ на этихъ поляхъ достаточно пищи. «Пустынныя пажити» [6], о которыхъ упоминаетъ Псалмопѣвецъ, включаютъ въ себѣ и плодородныя мѣста, по которымъ я ѣхалъ, а въ книгѣ пророка Іоиля мы читаемъ: «не бойтесь, животныя, ибо пастбища пустыни произрастятъ траву, дерево принесетъ плодъ свой, смоковница и виноградная лоза окажутъ свою силу» [7]. Исаакъ провелъ всю свою пастушескую жизнь въ такой мѣстности. Стада

[1] Shaw, Travels, I, 308.
[2] I Цар. XVII, 18.
[3] Shaw, Travels I, 308.
[4] Іов. VI, 15.
[5] Пс. CXXV, 4.
[6] Пс. LXIV, 13.
[7] Іоил. II, 22.

Digitized by Google

овецъ, козъ и крупнаго рогатаго скота, пасущіяся на каждомъ скатѣ холмовъ, доказываютъ намъ, какъ богата эта мѣстность весною зеленью, хотя въ жаркіе мѣсяцы арабы переносятъ свои палатки въ другую часть мѣстности, гдѣ они по опыту знаютъ, что трава дольше остается зеленой.

Какъ пріятно было ѣхать верхомъ по свѣжему воздуху въ мѣстности съ безпредѣльнымъ горизонтомъ, гдѣ чувствуешь себя одинокимъ, не считая изрѣдка попадавшагося арабскаго лагеря. Ознакомившись съ жизнью

ПАСТУХЪ, ИГРАЮЩІЙ НА СВИРѢЛИ.

пастуховъ Исааковой мѣстности, я убѣдился, что она далеко не поэтична. Одинъ изъ нихъ былъ арабъ въ изорванной абѣ, пасшій нѣсколько овецъ и козъ. Онъ намъ разсказалъ, какъ человѣкъ другого племени укралъ у него одного изъ козловъ, какъ онъ нашелъ козла, и не только вернулъ его, но и, какъ штрафъ за проступокъ, получилъ стоимость его деньгами. Но пастухъ этимъ не удовлетворился, потому что месть развита и въ Герарской пустынѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что какъ только ему удастся подкараулить лошадь или верблюда оби-

Digitized by Google

дѣвшаго его человѣка, или животное, принадлежащее соплеменнику его врага, онъ непремѣнно украдетъ и продастъ его. Другой пастухъ, вооруженный двумя пистолетами и длинноствольнымъ ружьемъ, игралъ на свирѣли, и стада козъ и овецъ тихо шли подъ его музыку. Очень возможно, что эта простая свирѣль такого же устройства, какъ изобрѣтенная Іуваломъ [1]; тѣмъ болѣе, что она была очень первобытной. Такая свирѣль состоитъ изъ одного или двухъ длинныхъ, толстыхъ камышей, въ которыхъ сдѣланы отверстія. Одинъ конецъ свирѣли закрытъ деревянной пробкой, одна сторона которой срѣзана, чтобы звуки свирѣли дрожали. Эта свирѣль имѣла только нѣсколько высокихъ и низкихъ звуковъ, которые непривычному человѣку казались грустными. Однако, эта музыка, очевидно, доставляла наслажденіе сынамъ пустыни; съ древнѣйшихъ временъ свирѣль была любимымъ инструментомъ пастуховъ, а послѣ того, какъ стада возвращались съ полей, жители веселились передъ шатрами подъ звуки свирѣли, тимпана и гуслей [2]. Каждый полъ, нужно замѣтить, веселится отдѣльно и въ настоящее время.

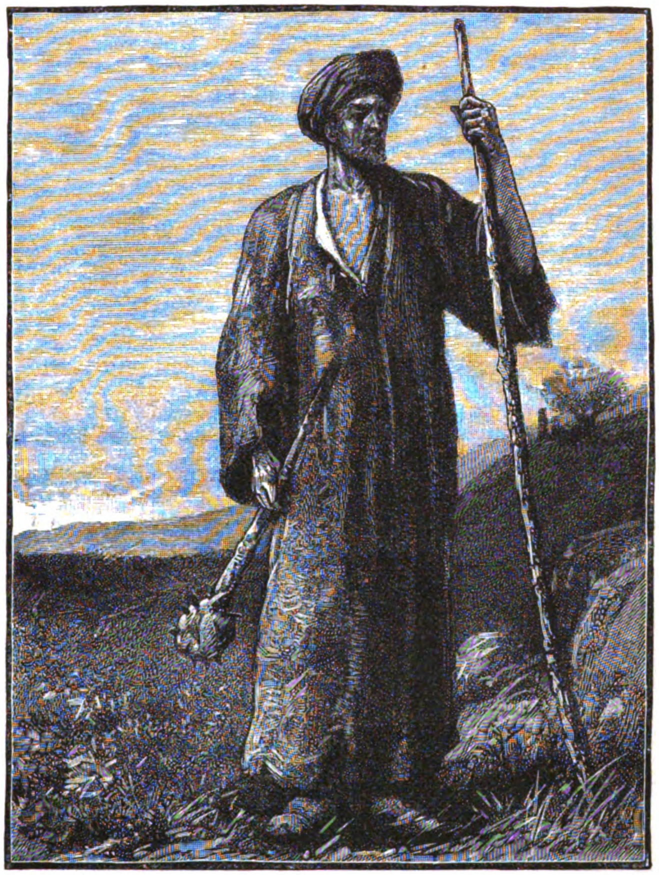
Когда я наблюдалъ за тѣмъ, какъ овцы слѣдуютъ за пастухомъ, и особенно, когда нѣкоторыя изъ нихъ имѣли имена и шли, когда пастухъ ихъ звалъ по имени, то вспоминалъ слова Господа: «овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ» [3]. Такъ какъ въ той мѣстности нѣтъ оградъ, а между тѣмъ очень много стадъ, то необходимо, чтобы каждое стадо привыкло слѣдовать за своимъ пастухомъ, а не удалялось бы на неогражденныя поля ячменя и пшеницы. Если овца потеряется въ безлюдныхъ холмахъ, и ея скоро не найдутъ, то ея погибель неминуема, потому что тамъ изобилуютъ волки, шакалы и леопарды; послѣдніе бродятъ за добычей на холмахъ Галаадскихъ близъ Мертваго Моря, около горы Кармила и около Галилейскихъ горъ. Въ древнія времена эти лютые звѣри были, кажется, очень многочисленны, потому что мы читаемъ о городѣ Беѳ-Нимра, названномъ «домомъ леопардовъ» [4], а рѣка, текущая тамъ и въ настоящее время, называется Наръ Нимра,—рѣка леопардовъ [5]. Въ іорданской долинѣ былъ другой городъ Нимринъ—городъ барсовъ. Между тѣмъ въ книгѣ Пѣсни Пѣсней Соломона говорится о горахъ барсовыхъ [6], а на югѣ Мертваго Моря мы находимъ городъ Нимримъ.

[1] Быт. IV, 21. [2] Іов. XXI, 12; 1 Цар. XVI, 16. [3] Іоан. X, 3.
[4] Чис. XXXII, 3. [5] Ис. XV, 6; Іер. XLVIII, 34. [6] Пѣс. Пѣс. IV, 8.

Digitized by Google

Если пастухъ видитъ блуждающую овцу или козу, то онъ призываетъ ихъ назадъ. Если же онѣ продолжаютъ бѣжать, то онъ швыряетъ изъ петли камень и тѣмъ заставляетъ ихъ вернуться.

Преданность восточныхъ пастуховъ къ своимъ стадамъ вошла въ поговорку. Многіе изъ нихъ стараются пріобрѣсти длинноствольное ружье или пистолетъ, главнымъ образомъ въ странахъ не защищенныхъ отъ набѣговъ бедуиновъ, какъ, напр., на югѣ Газы; кромѣ того они имѣютъ еще крѣпкую дубовую палку въ два или больше фута длины; круглая или продолговатая голова палки утыкана толстыми желѣзными гвоздями. Эта палка составляетъ страшное орудіе въ рукахъ сильнаго, храбраго мужчины. Къ ручкѣ палки придѣлана петля, за которую привѣшиваютъ ее къ кожаному поясу [1]. Всѣ крестьяне и низшіе классы носятъ эти кушаки, которыми они обвязываютъ свои рубашки изъ небѣленаго полотна, составляющія всю ихъ денную одежду. Петля палки надѣта на руку, такъ что оружіе не теряется, если даже оно бываетъ вышиблено изъ руки во время борьбы. Во время моего пребыванія на горѣ Самаріи я былъ пораженъ непріятнымъ видомъ этой дубины, внушавшей опасность. Жители тѣхъ окрестностей пользуются дурной славой, поэтому двое мужчинъ должны были сторожить нашу палатку. Меня, однако, не предупредили объ этомъ, и мнѣ показалось подозрительнымъ, что двое

ПАСТУХЪ СЪ ДУБИНОЙ И ПОСОХОМЪ.

[1] Матѳ. III, 4; Марк I, 6.

Digitized by Google

крестьянъ въ темнотѣ обходятъ палатку. Что имъ нужно? Чтобы узнать въ чемъ дѣло, я вышелъ и подошелъ къ ближайшему изъ нихъ. Онъ тотчасъ же распахнулъ абу и объяснилъ свое присутствіе тѣмъ, что показалъ дубину, голова которой съ воткнутыми желѣзными гвоздями была величиной съ арбузъ — обыкновенная пастушеская дубина, превращенная въ полицейскую палку! Онъ указалъ на нее и на сосѣдніе дома, тогда я понялъ, что на нихъ возложена была охрана.

На одинокихъ, незащищенныхъ горахъ необходимо сторожить стада, такъ какъ дикіе звѣри нерѣдко нападаютъ на нихъ. Даже въ настоящее время крикъ гіэны и шакала слышенъ близъ самаго Іерусалима, а во время лѣта часто встрѣчаются ядовитыя змѣи. Онѣ очень любятъ известковыя скалы и мѣловыя горы и лѣтомъ становятся весьма опасными. Ядовитая кобра, быть можетъ, аспидъ по библіи, два рода ехиднъ и шесть другихъ родовъ ядовитыхъ змѣй встрѣчаются нерѣдко; одна изъ нихъ, рогатая змѣя лишь 12 или 18 дюймовъ длины, такъ ядовита, что человѣкъ, укушенный ею, умираетъ черезъ полчаса. Кромѣ того пастухи должны оберегать скотъ отъ большихъ хищныхъ птицъ, которыя налетаютъ на заблудившагося козленка или ягненка; и тутъ требуется вся сила пастуха, чтобы ихъ отбить. Но ни одинъ изъ этихъ враговъ не страшитъ храбраго защитника стада, которымъ, если стадо не велико, обыкновенно, бываетъ самъ хозяинъ, или членъ его семьи, потому что, хотя для большихъ стадъ необходимъ «наемникъ», такому не всегда можно довѣриться. «Наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ» [1]. А пастухъ преданный и вѣрный тотъ, который знаетъ овецъ своихъ и они знаютъ его, и онъ полагаетъ жизнь свою за своихъ овецъ [2]. Теперь въ Палестинѣ нѣтъ львовъ, а медвѣди водятся только въ верхнихъ частяхъ Ливана, но нынѣшніе пастухи часто такъ же отважны и вѣрны, какъ нѣкогда былъ Давидъ: «когда, бывало, приходилъ левъ или медвѣдь и уносилъ овцу изъ стада, то я (Давидъ) гнался за нимъ и отнималъ изъ пасти его; а если онъ бросался на меня, то я бралъ его за космы и поражалъ его и умерщвлялъ его» [3]. Тевенотъ говоритъ, что арабы такъ отважны что преслѣдуютъ льва, вооруженные только палкой и убиваютъ его [4].

[1] Іоан. x, 12. [2] Іоан. x, 14, 15. [3] 1 Цар. xvii, 34, 35.
[4] Rosenmüller, A. u N. Morgenland, iii, 45.

Digitized by Google

Но не только дикіе звѣри опасны для стада. На горахъ, въ пещерахъ и ущельяхъ скрываются многочисленные разбойники и бродячіе бедуины, съ своими черными палатками, всегда готовые при случаѣ украсть козъ, овецъ и коровъ. Въ этихъ мало-населенныхъ мѣстахъ пастухъ можетъ разсчитывать только на свою личную храбрость, чтобы защитить довѣренное ему стадо отъ приближающагося вора. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ необходимо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ платить подать натурою бродячимъ мародерамъ, чтобы удержать ихъ отъ увода скота. Такъ дѣлаютъ въ окрестностяхъ Керака въ Моавіи. Овцеводы тамъ платятъ извѣстную дань шейкамъ бедуиновъ, чтобы обезпечить стада отъ этихъ наслѣдственныхъ воровъ. О такихъ же обстоятельствахъ говоритъ Давидъ, когда онъ упрекаетъ Навала въ Кармилѣ въ Негебѣ за то, что тотъ отказался накормить и напоить его слугъ. «Нынѣ я (Давидъ) услышалъ, что у тебя стригутъ овецъ. Вотъ пастухи твои были съ нами, и мы не обижали ихъ, и ничего у нихъ не пропало во все время ихъ пребыванія на Кармилѣ» [1]. Адулламская толпа, составлявшая войско Давида, могла разсчитывать на щедрое вознагражденіе за то, что она не нападала на пастуховъ и не уносила овецъ. Но было, однако, больше основанія требовать вознагражденія: объ этихъ смѣлыхъ воинахъ слуга Навала сказалъ: «они были для насъ оградою и днемъ и ночью» [2], защищая отъ нападенія другихъ племенъ. Пастухи и теперь разсказываютъ о подобныхъ схваткахъ со звѣрями и разбойниками, или о защитѣ ихъ дружественными лагерями, какъ это происходило тысячи лѣтъ тому назадъ. Я слышалъ объ одномъ случаѣ, происшедшемъ незадолго до моего пріѣзда. Одинъ пастухъ такъ храбро защищалъ свое стадо отъ бедуиновъ-разбойниковъ, что умеръ отъ ранъ посреди своего стада. Добрый пастырь и въ настояще время «полагаетъ жизнь свою за овецъ» [3].

Палестинскіе пастухи, какъ нѣкогда Іаковъ или какъ виѳлеемскіе пастухи и теперь «содержатъ ночную стражу у стада своего» [4]. Они томятся днемъ отъ жары и ночью отъ стужи [5]. Раннею весной самыя лучшія пастбища—на береговыхъ равнинахъ; но когда увеличивается жара, то стада, какъ я уже сказалъ, подымаются все выше и выше, пока посреди лѣта не достигаютъ вершины горъ, гдѣ и остаются. Если нѣтъ вблизи овчарни, то дѣлаютъ круглую ограду изъ собран-

[1] 1 Цар. xxv, 7. [2] 1 Цар. xxv, 16. [3] Іоан. x, 11.
[4] Лук. ii, 8. [5] Быт. xxxi, 40.

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ REPUBLIKY ČESKOSLOVENSKÉ
Digitized by Google

ныхъ колючихъ кустовъ; волкъ, однако, перепрыгиваетъ эту ограду, не смотря на то, что снаружи сторожатъ стадо собаки. На низменныхъ равнинахъ руины древнихъ городовъ и селеній доставляютъ камни для постройки прочныхъ овечьихъ дворовъ, на стѣнахъ которыхъ разсаженъ терновникъ. Легко построенный шалашъ служитъ единственнымъ убѣжищемъ ихъ сторожамъ въ продолженіе ночи. На высотахъ Ливана, далеко отъ человѣческихъ жилищъ, сторожа часто должны довольствоваться убѣжищемъ, устроеннымъ въ ямѣ; они ого-

КАМЕННЫЙ ОВЕЧІЙ ЗАГОНЪ И НОЧНАЯ СТРАЖА.

раживаютъ его камнями, а разостланный камышъ служитъ имъ постелью. Въ серединѣ такого убѣжища зажигаютъ костеръ; лежать вокругъ огня съ протянутыми ногами составляетъ единственное наслажденіе этихъ бѣдняковъ. Ихъ домашнія принадлежности состоятъ только изъ нѣсколькихъ котелковъ, сковородокъ, овечьихъ шкуръ и старыхъ ковровъ, довѣренныхъ въ продолженіе дня, когда пастухи далеко уходятъ отъ своихъ жилищъ, вѣрнымъ собакамъ. На югѣ пастухи часто спятъ въ продолженіе года подъ открытымъ небомъ.

Пастухи встаютъ съ разсвѣтомъ и каждый изъ нихъ выпускаетъ своихъ овецъ, считая ихъ, когда они проходятъ подъ его посохомъ

Digitized by Google

въ единственныя двери. Онъ долженъ пересчитать своихъ овецъ, потому что иногда за однимъ плетнемъ проводятъ ночь овцы нѣсколькихъ пастуховъ. «Кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ; а входящій дверью есть пастырь овцамъ; ему придверникъ отворяетъ и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ; и когда выведетъ своихъ овецъ идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его» [1]. Старые бараны, часто украшенные ко-

СЧИТАНІЕ ОВЕЦЪ.

локольчиками, ведутъ остальныхъ, идя вслѣдъ за пастухомъ, точно вѣрныя собаки. Играть съ овцами и козами, единственными друзьями, составляетъ одно изъ развлеченій въ монотонной жизни пастуха. Иногда онъ показываетъ видъ, что убѣгаетъ, но овцы его скоро догоняютъ и окружаютъ; иногда карабкается на утесы, и тогда за нимъ сейчасъ же слѣдуютъ козы, и когда онъ останавливается и садится отдохнуть, то все стадо, козы и овцы, окружаетъ его, прыгая отъ

[1] Іоан. x, 1—5.

Digitized by Google

радости. Такая картина даетъ намъ возможность читать съ небывалымъ удовольствіемъ описаніе о томъ, какъ Іегова: «какъ стадо, велъ народъ Свой рукою Моисея и Аарона» [1]. Въ нагорной странѣ Палестины (почти вся Палестина нагорна) природныя пещеры утесовъ, въ которыхъ когда-то жили древніе хореи, служатъ обыкновенными овечьими загонами, какими онѣ были въ древнія времена, когда Саулъ, преслѣдуя Давида, «пришелъ къ загону овечьему, при дорогѣ» [2]. По другую сторону Іордана, гдѣ не было пещеръ, Рувимъ рѣшилъ построить овчіе дворы для стадъ [3].

Въ горахъ, въ которыхъ часто встрѣчаются узкія, непроходимыя рытвины, овца, шедшая близъ края оврага, можетъ упасть въ мрачную глубь. Д-ръ Дефъ упоминаетъ объ интересномъ случаѣ. Онъ говоритъ: «я наблюдалъ за туземнымъ пастухомъ, шедшимъ по узкой, крутой, горной дорожкѣ со своимъ стадомъ, которое, какъ обыкновенно, слѣдовало за нимъ. Пастухъ часто останавливался и оглядывался. Если онъ видѣлъ овцу, взбирающуюся слишкомъ высоко, или приближающуюся слишкомъ близко къ краю оврага, то онъ шелъ назадъ и, задѣвъ крючкомъ своего посоха одну изъ заднихъ ногъ овцы, осторожно тащилъ ее къ себѣ» [4]. Посохъ пастуха бываетъ иногда загнутъ крючкомъ, но чаще всего это длинная, крѣпкая, прямая, дубовая палка, нижній конецъ которой оправленъ желѣзомъ. Этимъ оружіемъ спасаются отъ вора или дикаго звѣря. «Если я пойду и долиной смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ — они успокоиваютъ меня» [5].

Въ дойное время пастухъ особенно заботится о своемъ стадѣ. Овецъ гонятъ тихо, чтобы не повредить имъ [6]. Часто встрѣчаешь пастуха, несущаго одного ягненка въ рукахъ, а нѣсколько другихъ за пазухой въ своей рубашкѣ. Поясъ поддерживаетъ ихъ. Точно такъ пастухи въ горной странѣ Шотландіи носятъ безпомощныхъ ягнятъ въ складкахъ своего плаща. Пророкъ изображаетъ Мессію словами: «какъ пастырь Онъ будетъ пасти стадо Свое: агнцевъ будетъ брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойныхъ» [7]. Исполняя это, пастухъ зоветъ овецъ по имени; но, въ самомъ дѣлѣ, онѣ знаютъ его такъ хорошо, что по собственной волѣ слѣдуютъ за нимъ. «За чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ

[1] Пс. LXXVI, 21. [2] 1 Цар. XXIV, 4. [3] Числ. XXXII, 16. [4] Life of Dr. Duff. II, 165.
[5] Пс. XXII, 4. [6] Быт. XXXIII, 13. [7] Ис. XL, 11.

Digitized by Google

чужого голоса» [1]. Посѣтившій Палестину можетъ убѣдиться, какъ правдоподобно нарисована эта картина.

Нерѣдко встрѣчаешь пастуха, за которымъ слѣдуютъ отдѣльныя стада, одно стадо козъ, другое овецъ. Онъ раздѣляетъ ихъ, чтобы они

ПАСТУХЪ, НЕСУЩІЙ ЯГНЕНКА.

могли выбрать пастбище по своему вкусу. Козелъ выростаетъ лучше на скалистыхъ утесахъ и такъ любитъ свѣжіе листья, что часто влѣзаетъ на деревья, чтобы достать ихъ, между тѣмъ какъ овца предпочитаетъ свѣжую траву на равнинахъ и горахъ. Поэтому западная часть

[1] Іоан. x, 5.

Digitized by Google

Палестины отъ Хеврона до горы Ермона, съ покрытыми кустами, но лишенными травы холмами, какъ бы создана для козъ, между тѣмъ какъ восточное плоскогоріе надъ Іорданомъ, лишенное деревьевъ или заросли, но богатое короткой травой, составляетъ рай для овецъ. Въ прибрежныхъ областяхъ Сарона и Филистіи встрѣчаются мѣстечки, усѣянныя необыкновенно высокой сочной травой; и во всѣ періоды библейскихъ временъ эти мѣста были спеціально приспособлены для скота [1]. Но есть много мѣстъ, гдѣ козы и овцы пасутся однимъ пастухомъ, а потому не удивительно, что можно увидѣть стадо черныхъ козъ, пасущихся въ открытомъ хворостинникѣ, между тѣмъ какъ немного далѣе гложетъ траву стадо бѣлыхъ овецъ. Пастухъ стоитъ посреди обоихъ стадъ, чтобы удобнѣе наблюдать за ними. Я никогда не могъ видѣть этого, не подумавъ какъ Спаситель въ Своихъ странствованіяхъ обращалъ на это вниманіе. Это мы видимъ изъ Его страшныхъ словъ: «и соберутся передъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, и поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ по лѣвую» [2].

Козы пасутся цѣлый день; онѣ не боятся жары и не ищутъ тѣни. Ихъ только на ночь загоняютъ въ овечій дворъ, а утромъ опять выпускаютъ. Овцы, наоборотъ, пасутся цѣлый день только въ прохладные мѣсяцы. Бо́льшую же часть года ихъ выводятъ на пастбище только около заката солнца и гонятъ домой только утромъ. Если ихъ выпускаютъ утромъ, то онѣ во время жары лежатъ въ тѣни деревьевъ или утесовъ, а также и въ приготовленныхъ для нихъ шатрахъ изъ кустарниковъ [3]. Въ холодное зимнее время ихъ берутъ въ теплыя пещеры. Ягнята родятся между январемъ и началомъ марта. Необходимо, чтобы мать съ ягненкомъ это время проводила въ полѣ, чтобы пользоваться достаточной пищей для поддержанія слабыхъ животныхъ, которыя не могутъ приходить и уходить съ пастбища, но должны оставаться на немъ. Не смотря на заботы пастуха, много ягнятъ околѣваютъ, такъ какъ они не переносятъ снѣговъ и морозовъ плоскогорія и сильныхъ дождей равнинъ. Не меньше жаль и ихъ сторожа. Онъ ни днемъ, ни ночью не можетъ ихъ покинуть и часто не имѣетъ убѣжища. Иногда ему удается собрать достаточно сучьевъ, чтобы приготовить себѣ мѣсто, на которомъ ему удобнѣе стоять во время ненастной погоды, но онъ не всегда можетъ это сдѣлать. Я слышалъ, что у одного пастуха со-

[1] IV Цар. III, 4; II Пар. XXVI, 10. [2] Мато. XXV, 32, 33. [3] Пѣс. Пѣс., I, 7.

Digitized by Google

вершенно облупилась кожа на ногахъ отъ продолжительнаго пребыванія подъ вѣтромъ въ сырую погоду. Ночью, какъ мы уже видѣли, онъ часто долженъ спать на открытыхъ мѣстахъ на какой-нибудь связкѣ хворосту. Единственной защитой ему служатъ: овечья шкура и старый коверъ или одѣяло. Можетъ быть, и виѳлеемскіе пастухи, 18 столѣтій тому назадъ, страдали отъ подобныхъ неудобствъ, когда они «въ той странѣ были на полѣ, содержали ночную стражу у стада своего» [1].

Кромѣ того, въ это время года посреди зимнихъ бурь и дождей волкъ и шакалъ болѣе кровожадны, какъ въ древнія времена левъ, приходившій изъ чащи близъ Іордана. Пастухъ находилъ себѣ, вѣроятно, пріютъ въ какомъ-нибудь глиняномъ шалашѣ, овцы паслись вокругъ, и слышенъ былъ звонъ колокольчиковъ, привязанныхъ къ ошейникамъ барановъ, ведущихъ стадо. Промокшія собаки стараются укрыться подъ какимъ-нибудь деревомъ или кустомъ. Кругомъ царствуетъ непроницаемая мгла. Сонъ нужнѣе всего пастуху, но онъ не смѣетъ особенно предаваться ему [2]. Отъ времени до времени онъ покрикиваетъ на собакъ, чтобы онѣ строже слѣдили за врагомъ. Вдругъ овцы бросились въ сторону, собаки сердито залаяли: можетъ быть, это волкъ. Пастухъ выскакиваетъ, чтобы позвать назадъ свое стадо и угоняетъ дикаго звѣря, если тревога не была безосновательна. Добрый пастырь не думаетъ о себѣ, но только о довѣренномъ ему стадѣ. Въ библейскія времена въ центрѣ большого овечьяго двора строили башни, чтобы пастухи могли удобнѣе наблюдать за своими стадами внутри ихъ стѣнъ [3]. Такимъ образомъ они, безъ сомнѣнія, были защищены отъ непогоды, но немногіе были такъ счастливы.

Однако, жизнь пастуха имѣетъ какъ темныя, такъ и свѣтлыя стороны. Ни одно занятіе не можетъ быть болѣе пріятнымъ для простого человѣка, чѣмъ занятіе пастуха, для котораго стадо—главная забота въ мірѣ: водить своихъ овецъ и козъ на зеленыя пастбища и къ тихимъ водамъ [4]. Терпѣливыя овцы покорно слѣдуютъ за нимъ, точно такъ, какъ и нѣкоторыя изъ рѣзвыхъ козъ, отъ которыхъ не отстаютъ остальныя. Пока его стадо пасется, пастухъ беретъ свою свирѣль и играетъ на ней безыскусственныя мелодіи или простыя пѣсни.

[1] Лук. II. 8—12.

[2] Наум. III, 18.

[3] Ис. I, 8. Осажденный городъ переведенъ Hitzig'омъ—пастушечья сторожевая башня. Быт. XXXV, 21; Башня Гадеръ означаетъ пастушечью сторожевую башню. IV Цар. XVII, 9; XVIII, 8: 2 Пар. XXVI, 10,

[4] Пс. XXII, 2.

Digitized by Google

Въ рѣдкихъ случаяхъ духовнаго дарованія, великолѣпіе утра или вечера возбуждаетъ высшія стремленія, какъ это нѣкогда случалось съ Давидомъ, который, по откровенію Божію составленные имъ псалмы, воспѣвалъ подъ аккомпаниментъ имъ самимъ изобрѣтенныхъ гуслей [1]. Часто видѣлъ я, какъ пастухъ ведетъ свое стадо во время дневной жары [2], по безлѣсной равнинѣ или по скату холма къ тѣни «отъ высокой скалы въ землѣ жаждущей» [3]. Изнемогающія отъ зноя животныя, найдя убѣжище въ тѣни, съ наслажденіемъ прижимаются къ холодному камню [4]. Часто, дѣйствительно, въ эти тягостные часы, я замѣчалъ, какъ они толпятся въ открытыхъ пещерахъ, которыми изобилуютъ мѣловые холмы. Когда наступаетъ вечеръ, они идутъ за своимъ путеводителемъ, къ ближайшему колодцу, если тамъ нѣтъ текущей воды, и нерѣдко находятъ у колодца уже другія стада. Въ такихъ случахъ, въ странѣ, гдѣ такъ рѣдка вода, возбуждается часто ссора о первенствѣ, какъ нѣкогда былъ «споръ между пастухами скота Авраамова и между пастухами скота Лотова» [5], а также спорили «пастухи Герарскіе съ пастухами Исаака» [6]. Иногда глубокіе колодцы покрыты большимъ камнемъ, который такъ тяжелъ, что можетъ быть сдвинутъ только при усиліи нѣсколькихъ человѣкъ; такимъ образомъ вода какъ бы застрахована отъ эгоизма пастуха; каждый изъ нихъ долженъ ожидать другихъ собратьевъ, имѣющихъ одинаковое съ нимъ право на воду [7]. Въ извѣстное время года, овецъ ночью уводятъ въ загонъ; для этого, собравъ стадо, пастухъ, при наступленіи вечера, пересчитываетъ своихъ овецъ, стоя у воротъ съ посохомъ въ рукахъ; утромъ и вечеромъ считая каждое животное, которое «проходитъ подъ жезломъ» [8]. Ночью онъ сторожитъ стадо, пока не настанетъ утро и не наступитъ его дневное занятіе.

Восточный пастухъ отвѣтственъ за каждое несчастное приключеніе со своими овцами и козами, а обыкновенная плата за его труды состоитъ частью изъ молодыхъ ягнятъ или изъ шерсти, а иногда изъ того и другого. Кромѣ естественной привязанности, которую чувствуетъ пастухъ къ единственнымъ существамъ, соединеннымъ съ нимъ ежедневнымъ товариществомъ, собственный интересъ побуждаетъ его быть неутомимымъ, заботливымъ и вѣрнымъ своему призванію. Онъ часами ищетъ овцу, заблудившуюся въ безводной пустынѣ или въ мрачной и

[1] Пс. xxxii, 2; 1 Цар. xvi, 18; Амос. vi, 5.
[2] Быт. xxxi, 40.
[3] Ис. xxxii, 2.
[4] Ис. xxv, 4; xlix, 2. Пс. xc, 1.
[5] Быт. xiii, 7.
[6] Быт. xxvi, 20.
[7] Быт. xxix. 2, 3.
[8] Лев. xxvii, 32.

Digitized by Google

безлюдной горной лощинѣ, и когда найдетъ ее, то несетъ на плечахъ истощенное животное, радуясь, что оно возвращено стаду. Это образецъ небесной любви, о которой говоритъ Спаситель; эта та любовь, которая ищетъ и спасаетъ души кающихся [1]. Къ чувству состраданія въ пастухѣ могутъ присоединиться болѣе низкіе элементы, потому что въ древнія времена, какъ и теперь, судья присуждаетъ пастуха вернуть потерянное добро хозяину, хотя по закону Моисея онъ не отвѣчалъ за растерзанное звѣремъ животное, если доставлялъ нѣсколько кус-

ПАСТУХИ, СДВИГАЮЩІЕ СЪ КОЛОДЦА КАМЕНЬ.

ковъ погибшаго животнаго, и тѣмъ могъ доказать, что оно дѣйствительно растерзано звѣрями [2]. Іаковъ, однако, принужденъ былъ замѣнять Лавану, своему алчному дядѣ, даже тѣхъ овецъ и козъ, которыя дѣлались добычею дикихъ звѣрей: «растерзаннаго звѣремъ я не приносилъ къ тебѣ», говоритъ онъ Лавану, «это былъ мой убытокъ» [3]. Надо прибавить, что кромѣ добросовѣстныхъ пастуховъ были, безъ сомнѣнія, во всѣ времена, какъ и во дни Іезекіиля и Захаріи, такіе пастухи, которые: «ѣли тукъ и во̀лною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы

[1] Лук. xv, 4—7. [2] Исх. xxii, 9—13. [3] Быт. xxxi, 39.

Digitized by Google

не врачевали и пораненой не перевязывали, и угнанной не возвращали и потерянной не искали» [1].

Должность пастуха во всякомъ случаѣ тяжела. Чтобы стать самостоятельнымъ, Іакову потребовалось прослужить 21 годъ и употребить всю свою замѣчательную хитрость. Въ голодное время пастухъ «радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи», порученныя ему [2]. Кромѣ пастушества, Амосъ еще занимался прокалываніемъ сикоморъ, чтобы увеличить свой доходъ, такъ какъ жалованье пастуха, вѣроятно, не доставляло ему достаточно средствъ для существованія [3]. Доля въ стадѣ, составляющая вознагражденіе пастуха, очень мала, хотя съ годами она можетъ образовать цѣлое стадо, ему лично принадлежащее. А до того времени онъ пользуется козлинымъ молокомъ для своего продовольствія, и получаетъ одну или двѣ овчиныхъ шкуры, изъ которыхъ онъ можетъ сдѣлать куртку для защиты отъ зимняго холода; и такъ пастухъ борется съ бѣдностью, пока не добьется независимаго положенія. Мы можемъ быть увѣрены, что лишь немногіе обладаютъ такимъ умомъ и пользуются случаемъ, какъ Іаковъ, увеличивая число овецъ, пріобрѣтая ихъ «съ крапинами и съ пятнами» [4]. Въ Палестинѣ всегда считалось благороднымъ занятіемъ стеречь овецъ. Мы теперь можемъ увидѣть дочерей шейка или какого-нибудь передового человѣка племени, которые считаютъ эту должность достойной себя. Рахиль пасла стада въ Харранѣ, а Моисей въ Мадіамѣ [5].

На Востокѣ, дѣйствительно, чувство человѣческаго достоинства такъ развито, что всякое званіе, за исключеніемъ, очевидно, безчестнаго, облагораживается тѣмъ, что становится человѣческимъ призваніемъ, Самый бѣдный нищій уважаетъ себя и возбуждаетъ къ себѣ уваженіе другихъ.

Въ Палестинѣ овцы отличаются отъ нашихъ тѣмъ, что головы ихъ длиннѣе, а курдюки имѣютъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ пять дюймовъ, въ самомъ широкомъ 15 дюймовъ и вѣсятъ, обыкновенно, отъ 10-ти до 14-ти фунтовъ [6], но иногда достигаетъ 30 фунтовъ [7]. Дѣйствительно, ихъ курдюки содержатъ большую массу жиру, и говорятъ, что для ихъ поддержки къ животному привязываютъ маленькую телѣжку [8].

[1] Іез. xxxiv, 3, 4. Захр. xi, 16.
[2] Лук. xv, 16.
[3] Амос. vii, 14.
[4] Быт. xxx, 32.
[5] Быт. xxix, 9; Исх. iii, 1; ii, 16.
[6] Tristram, Nat. Hist. of Bible p. 144.
[7] Riehm p. 1384.
[8] Rosenmüller. Bib. Naturgeschichte pt. ii, 76. См. также Herod, iii, 113.

Digitized by Google

Д-ръ ванъ Леннепъ говоритъ, что курдюкъ бываетъ, обыкновенно, не болѣе какъ въ двадцать фунтовъ вѣсу, но онъ нерѣдко бываетъ въ три, даже въ четыре раза тяжелѣе [1]. Это сходно съ изложеніемъ Геродота, который говоритъ, что курдюкъ длиною въ 3 локтя или 4½ фута. Но послѣдній просто доходитъ до колѣнъ въ видѣ широкой массы, а кончикъ его узокъ и слегка закрученъ. Жиръ овечьихъ курдюковъ употребляется въ пищу и для лампъ. Арабы считаютъ его лакомствомъ,

ДОЧЬ ШЕЙКА, СТЕРЕГУЩАЯ ОВЕЦЪ.

они жарятъ его ломтиками, хотя въ такомъ видѣ онъ имѣетъ вкусъ сала. Немудрено, что съ такимъ хвостомъ самъ остовъ вѣситъ только отъ 60-ти до 70-ми фунтовъ. Рога имѣютъ только бараны; цвѣтъ шерсти бѣлый, но нѣкоторые имѣютъ коричневыя морды.

Часть святой земли, которою нѣкогда владѣли израильтяне, не богата пастбищами, приспособленными для рогатаго скота, и поэтому она никогда не могла поддерживать большія стада. Но на этой су-

[1] Bible Lands p. 196.

Digitized by Google

хой мѣловой почвѣ изрѣдка встрѣчались пахучія растенія и травы, содержащія соль. Низкій кустарникъ и холмистыя пространства, покрытыя свѣтло-зеленой травой, доставляли изобильную пищу овцамъ и козамъ. До какой степени евреи цѣнили эти характеристическія выгоды своей страны и какое значеніе они придавали стадамъ овецъ и козъ, можно судить по тому, что въ библіи упоминается о нихъ болѣе 500 разъ. Овцы названы въ первый разъ въ описаніи богатства патріарховъ, [1] а также и въ описаніи имѣнія Іова [2]. Стада овецъ и козъ Навала на Кармилѣ, къ югу отъ Іудеи, состояли изъ трехъ тысячъ овецъ и тысячи козъ [3]. Стада Давида были такъ велики, что ему былъ необходимъ особенный смотритель надъ пастухами [4]. Езекія, царь іудейскій, устроилъ «стойла для всякаго рода скота, и дворы для стадъ» [5]. Соломонъ принесъ въ жертву 120,000 тысячъ овецъ при освященіи храма, а для его продовольствія требовалось 36,500 овецъ каждый годъ [6]. Также упоминаютъ о многихъ тысячахъ овецъ, принесенныхъ въ жертву различными еврейскими царями [7].

Іудейскія горы, равнины и плоскогорія Негеба были усѣяны стадами мелкаго скота, но число овецъ и козъ въ мѣстахъ къ востоку отъ Іордана было еще больше, если принять въ соображеніе малочисленность населенія относительно пространства и богатства пастбищъ. У Іова въ Харранѣ было въ послѣднее время 14 тысячъ овецъ; а «Меса, царь Моавитскій, былъ богатъ скотомъ и присылалъ царю Израильскому по сту тысячъ овецъ и по сту тысячъ неостриженныхъ барановъ» [8].

Но богатство стадъ кочующихъ арабовъ того времени было изумительно; они могли бы считаться соперниками большихъ овцеводовъ въ Австраліи, гдѣ 30 лѣтъ тому назадъ было уже 16,000,000 овецъ [9]. Мы знаемъ, что во времена Моисея израильтяне захватили отъ мадіанитянъ въ добычу 675 тысячъ овецъ [10], а воины потомковъ Рувима взяли отъ агарянъ 250 тысячъ овецъ [11]. У пророка Исаіи упомянуты «овцы Кидарскія и овны Неваіоѳскіе» [12]. Кидары были кочующее арабское племя въ сѣверной Аравіи; оно главнымъ образомъ снабжало

[1] Быт. XXVI, 14; XXXIII, 13.
[2] Іов. I, 3; XLII, 12.
[3] I Цар. XXV, 2, 3.
[4] I Пар. XXVII, 31.
[5] II Пар. XXXII, 28.
[6] III Цар. IV, 23; VIII, 63; II Пар. VII, 5.
[7] II Пар. XV, 11; XXX, 24.
[8] Іов. XLI, 12; IV, Цар. III, 4.
[9] Chamber's Encycl. art. «Australia».
[10] Чис. XXXI, 32.
[11] I Пар. V, 21.
[12] Ис. LX, 7.

Digitized by Google

городъ Тиръ мелкимъ скотомъ: «Аравія и всѣ князья Кидарскіе производили мѣну съ тобой (съ городомъ Тиромъ): ягнятъ и барановъ и козловъ промѣнивали тебѣ» [1], между тѣмъ какъ Дамаскъ доставлялъ въ Тиръ бѣлую шерсть [2]. Что приведенныя числа стадъ никакъ не преувеличены, въ этомъ насъ удостовѣряютъ ассирійскія надписи, которыя часто называютъ такое же большое количество овецъ, уведенныхъ побѣдителями. Иногда даже число это бывало еще значительнѣе. Сеннахиримъ извѣщаетъ насъ на открытомъ въ Ниневіи валѣ, что въ войнѣ съ Меродахъ Баладаномъ онъ взялъ отъ вавилонскихъ и сирійскихъ племенъ не менѣе, какъ 800,000 овецъ и козъ [3].

Многіе удивляются, какъ и я прежде удивлялся, что возможно было сжигать на нѣсколькихъ алтаряхъ такое громадное число жертвоприношеній, о которыхъ говорится въ библіи. Если мы, однако, обратимся къ книгамъ Моисеевымъ, то увидимъ, что въ дѣйствительности сжигались только: «весь тукъ, курдюкъ и тукъ, покрывающій внутренности, и обѣ почки и тукъ, который на нихъ, который на стегнахъ и сальникъ, который на печени» [4]. Животное же назначалось для пищи священникамъ и должностнымъ лицамъ [5], что мы знаемъ и о пасхальномъ ягненкѣ.

Какъ и въ древнія времена, такъ и теперь, стада козъ въ Палестинѣ весьма многочисленны. Мы видимъ ихъ вездѣ на горахъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ [6]. Временами также мы видимъ козъ вмѣстѣ съ овцами соединенными въ одно стадо; обыкновенно, въ этихъ случаяхъ козелъ—«предводитель стада» [7]. Намекая на это, Исаія называетъ царей вождями земли [8]. Даніилъ описываетъ Александра Великаго: «Я внимательно смотрѣлъ на это, и вотъ, съ запада шелъ козелъ по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла былъ видный рогъ между его глазами» [9]: это надлежащій символъ его непреодолимой силы во главѣ македонскаго войска. Вздорливость козла, часто видимая въ насиліяхъ противъ терпѣливыхъ козъ [10], кромѣ того, служила символомъ жестокаго и притѣсняющаго царя [11]. Необходимо пастуху отдѣлить въ овечьемъ за-

[1] Іез. xxvii, 21.
[2] Іез. xxvii, 18.
[3] Schrader A. T. Keilinschriften. p. 221.
[4] Лев. vii, 3 и 4.
[5] Лев. vii, 6.
[6] iii Цар. xx, 27. Пѣс. Пѣсн. iv, 1; vi, 6.
[7] Притч. xxx, 31.
[8] Ис. xiv, 9.
[9] Дан. viii, 5.
[10] Іез. xxxiv, 21.
[11] Іез. xxxiv, 17 и 18.

Digitized by Google

гонѣ козъ отъ овецъ, вслѣдствіе задорливости козловъ. Это обстоятельство послужило Спасителю для изображенія страшнаго суда: «И соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ» [1]. Въ Палестинѣ козы бываютъ, обыкновенно, чернаго цвѣта, такъ что сравненіе въ Пѣсняхъ Пѣсенъ Соломона кудрей возлюбленной, ниспадающихъ на ея плечи, съ длиношерстными козами, пасущимися на Галаадскихъ горахъ, было для поэта такъ же естественно, какъ и прекрасно. Сама возлюбленная, на которую разгнѣвались братья ея и поставили стеречь виноградникъ подъ палящимъ солнцемъ, сравниваетъ себя съ черными, сдѣланными изъ козьей шерсти занавѣсами шатровъ: «Дщери Іерусалимскія! черна я, но красива, какъ шатры Кидарскіе» [2]. Въ исторіи Давида разсказывается объ одномъ случаѣ, при которомъ большую услугу оказали козьи волосы.

ЕВРЕЙСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ДОМАШНИХЪ БОГОВЪ.

«Мелхола, (жена Давида) взяла статую и положила на постелю, а въ изголовье ея положила козью кожу, и покрыла одеждою» [3]; цвѣтъ волосъ козьихъ, безъ сомнѣнія, соотвѣтствовалъ цвѣту волосъ Давида, такъ что это спасло молодого героя отъ развѣдчиковъ Саула и, такимъ образомъ, сохранилась жизнь сочинителя прекрасныхъ псалмовъ. Это были, вѣроятно, волоса красновато-коричневой, а не черной козы, потому что волосы Давида были каштановаго цвѣта. Существуетъ порода козъ съ такими коричнево-красноватыми волосами; также водятся пестрыя и пятнистыя козы, похожія на козъ Іакова, хотя больше преобладаютъ черныя козы.

У евреевъ для жертвоприношеній были въ большомъ спросѣ козы. 8-ми-дневной козленокъ могъ приноситься въ жертву, хотя пасхальный агнецъ долженъ былъ быть годовалымъ [4]. Трижды повторенное повелѣніе: «не вари козленка въ молокѣ матери его», вѣроятно, было дано отчасти какъ протестъ противъ кажущейся жестокости пользоваться для приготовленія кушанья для людей тѣмъ молокомъ, которое могло бы служить пищею новорожденному животному, но тамъ были другія и болѣе глубокія причины. Оно, безъ сомнѣнія, имѣло религіозное основаніе, какъ и всѣ законы Моисея насчетъ пищи.

[1] Матѳ. xxv, 32. [2] Пѣс. Пѣсн. I, 4. [3] 1 Цар. xix, 14.
[4] Лев. xxii, 27; Суд. vi, 19; xiii, 15, 19. Исх. xii, 5.

Digitized by Google

Можетъ-быть это приказаніе было дано, чтобы уберечь евреевъ отъ обычая, основаннаго на какомъ-либо языческомъ суевѣріи, преобладающемъ въ сосѣдствѣ. По древнѣйшему еврейскому преданію язычники кипятили козлятъ въ молокѣ ихъ матери во время жатвы плодовъ, чтобы снизошло благословеніе на жатву или на поля, которыя окроплялись этимъ молокомъ [1].

[1] Riehm Speisegesetze, p. 1515.

Digitized by Google

ГЕРАРЪ.

ГЛАВА XI.

ГЕРАРЪ.

Колодцы близъ Герара.—О нихъ ли упоминается въ книгѣ Бытія? – Уади Хаззе.—Ломкая посуда.—Древность Герара.—Хвастливость проводника.—Змѣи Палестины.—Ехидна и василискъ.—Укротители змѣй.—Чешуйчатая змѣя. — Огненныя змѣи. — «Мудры какъ зміи.» — Изъ Герара въ Вирсавію.—Арабъ съ копьемъ.—Восточная вѣжливость.

Желтый ленъ.

ВЪ ГЕРАРЪ мы ѣхали шагомъ. Мѣстность, по которой мы проѣзжали, представляла лишь незначительныя, волнообразныя возвышенности, покрытыя пастбищами, между ними виднѣлись уади; иные изъ нихъ были малы, между тѣмъ какъ ширина другихъ доказывала, что зимой они превращались въ сильные потоки. Кое-гдѣ встрѣчались бедуинскія палатки, сдѣланныя изъ черной козьей шерсти; на скатахъ паслись стада въ 50 или 60 головъ мелкаго скота, за которыми наблюдали мужчины, женщины или мальчики. Трава была весьма плохая,

Digitized by Google

и въ ней безпрестанно встрѣчались пучки еще не распустившихся, лиліе-образныхъ растеній и блестящія, красныя анемоны. Наконецъ мы доѣхали до мѣстности, гдѣ почти 4,000 лѣтъ тому назадъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ остановились съ своими палатками и вырыли колодцы для своихъ стадъ. Мы миновали многочисленные колодцы, доказывающіе, что мѣстность эта когда-то была, сравнительно, довольно густо населена. Первый изъ этихъ колодцевъ находился на песочномъ скатѣ, близъ дороги. Онъ былъ круглый и имѣлъ куполообразную крышу, от-

КОЛОДЕЦЪ СЪ КУПОЛООБРАЗНОЙ КРЫШЕЙ.

части ввалившуюся. Почти всѣ колодцы были засыпаны, одни до верху, другіе до половины, и всѣ они были глубиной отъ 12 до 20 ф. Первый колодецъ, у котораго мы остановились, былъ выложенъ мелкимъ камнемъ, на известковомъ растворѣ, смѣшанномъ съ множествомъ маленькихъ раковинъ, какъ это видно въ постройкѣ стѣнъ Аскалона. Камни были слоями положены вокругъ всей стѣны, что̀ можно было замѣтить снаружи, а внутри камни были скрыты подъ цементомъ. Два колодца находились на холмикѣ близко другъ къ другу; другіе были разбросаны на восточной сторонѣ пологаго ската, за которымъ виднѣлись не-

Digitized by Google

высокіе холмы. Одинъ изъ этихъ колодцевъ, имѣвшій 20 футовъ въ діаметрѣ, былъ какъ и остальные построенъ изъ мелкаго камня, уложеннаго правильными рядами, а внутри покрытаго цементомъ, и имѣлъ полуразрушенный куполъ. До горизонта воды въ колодцѣ было 60 ф., но глубину послѣдней опредѣлить было трудно. Около него лежала куча камней, большею частью раковинообразный известнякъ и песчаный камень. Въ общемъ я насчиталъ около 20 колодцевъ, изъ которыхъ 18 были болѣе или менѣе засыпаны, и каменная работа только двухъ первыхъ сохранена въ цѣлости. Эти колодцы вырыты на холмистыхъ скатахъ, спускающихся къ уади. Въ куполахъ было устроено отверстіе, чрезъ которое доставали воду. Большая часть колодцевъ была засыпана, когда уменьшилось народонаселеніе. Причиною этому, несомнѣнно, было то, что бедуины воспользовались ими для сбереженія зерна и, весьма вѣроятно, что они и покрыли ихъ цементомъ, такъ какъ куски глиняной посуды, находимые въ цементѣ, доказываютъ, что онъ, сравнительно, не древній. Были ли это тѣ колодцы, которые были вырыты рабами Авраама, завалены и засыпаны землею филистимлянами [1], по приказанію ихъ царя Авимелеха, и опять вычищены Исаакомъ? А, быть можетъ, эти колодцы изъ тѣхъ, которые «копали рабы Исааковы въ долинѣ Герарской» [2], на скатахъ уади Хаззе, сквозь верхній, ноздреватый известнякъ до недоступнаго слоя въ глубинѣ земли, чрезъ который въ продолженіе года струятся потоки съ горъ и холмовъ, доставляя въ изобиліи «живую воду»? На большой картѣ, недавно составленной ученымъ обществомъ въ Палестинѣ, обозначено 24 колодца на пространствѣ въ три версты; они почти всѣ вблизи большого уади Хаззе или зависящаго отъ него русла, называемаго эшь-Шеріа. Уади Хаззе высушиваетъ въ дождливое время всю окрестность на протяженіи 45 верстъ за Вирсавіей; русло его у подножія холмовъ дѣлаетъ поворотъ отъ востока къ западу; вблизи этого селенія и другіе большіе уади примыкаютъ къ нему, спускаясь съ холмовъ. Одинъ изъ нихъ—уади эшь-Шеріа имѣетъ по крайней мѣрѣ 27 верстъ протяженія. Мѣсто, извѣстное подъ названіемъ «Развалинъ Герара», имѣетъ, приблизительно, 12 цистернъ на вершинѣ незначительной возвышенности; ширина ихъ отъ 4 — 5 ф., а глубина тѣхъ, которыя не засыпаны, отъ 6—8 ф., такъ что лишь нѣкоторые колодцы довольно большіе, между тѣмъ какъ двѣ трети всего

[1] Быт. XXVI, 15—18. Быть можетъ эти колодцы съ самаго начала служили для сбереженія зерна.

[2] Быт. XXVI, 19.

Digitized by Google

УАДИ ХАЗЗЕ.

Digitized by Google

числа весьма малы. Вблизи одного изъ нихъ находятся остатки корыта, въ которое, быть можетъ, Исаакъ и Іаковъ часто вливали воду для своихъ овецъ и козъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ древнія времена здѣсь была довольно большая община, такъ какъ при раскопкахъ въ долинѣ на глубинѣ отъ 6—10 ф. находили кучи обломковъ посуды, которые, кромѣ того, покрываютъ поверхность всей этой окрестной мѣстности. Черепки не черные какъ въ Газѣ, а красные и потому, вѣротно, весьма древніе. Множество этихъ черепковъ объясняется лишь предположеніемъ, что въ теченіе многихъ вѣковъ здѣсь жили многочисленныя семейства. О ломкости восточной посуды я уже говорилъ. Нерѣдко, къ досадѣ дѣвушки разбивался кувшинъ у источника [1], если она неосторожно ставила его; а отъ моей коллекціи посуды, которую я тщательно упаковалъ для перевозки въ Англію, осталась лишь тысяча кусочковъ. Часть этихъ обломковъ, повсюду встрѣчающихся въ Палестинѣ, употребляется для цемента, которымъ покрываютъ цистерны чтобы черезъ нихъ не просачивалась вода. Въ Герарѣ большія кучи оставлены нетронутыми; онѣ назначенны, быть можетъ, для будущаго пережиганія. Въ глубокой долинѣ Еннома, къ западу и къ югу отъ Іерусалима, каждую осень люди занимаются изготовленіемъ этого матеріала. Собравъ кучу ломаной глиняной посуды всѣхъ сортовъ и размѣровъ, работникъ, приподнявъ до пояса свою верхнюю синюю рубашку, садится на землю и принимается за свое дѣло; тяжелымъ овальнымъ камнемъ растираетъ онъ черепки, пока они не превратятся въ порошокъ и, смѣшавъ эту массу съ глиной, составляетъ цементъ или «гомру». Въ Іерусалимѣ открыты остатки древнихъ воротъ, въ библейскія времена, вѣроятно, извѣстныхъ подъ названіемъ «ворота горшечниковъ»; это была та часть города, гдѣ изготовлялась глиняная посуда. Господомъ было приказано пророку Іереміи пойти туда и купить глиняный кувшинъ у горшечника и разбить его предъ глазами старѣйшинъ изъ народа и изъ старѣйшинъ священническихъ [2], какъ символъ полнѣйшаго разрушенія, грозящаго постигнуть городъ за его неблагочестіе. По близости этихъ воротъ лежатъ большія кучи, состоящія большею частью изъ обломковъ древней посуды, которые, занимающимся тамъ изготовленіемъ гомры, (цемента) главнымъ образомъ служатъ сырымъ матеріаломъ. Противъ бывшихъ «воротъ горшечниковъ» лежитъ «земля горшечниковъ» [3], до настоящаго времени называемая «Акелдама», т. е., земля крови [4]; это

[1] Еккл. xii, 6. [2] Іер. xix, 1—10. [3] Матѳ. xxvii, 7. [4] Дѣян. i, 19.

Digitized by Google

одно изъ рѣдкихъ мѣстъ въ тѣхъ окрестностяхъ, гдѣ почва состоитъ изъ глины, слой которой довольно глубокъ для могилъ, и потому тамъ всегда погребали странниковъ, какъ и во времена Іуды Искаріота, и только весьма недавно отстали отъ этого обычая.

Гераръ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ филистимлянъ, такъ какъ о немъ упоминается въ родословіи сыновъ Ноевыхъ въ 10-й главѣ Бытія. Онъ, вѣроятно, былъ пограничнымъ городомъ этого народа, въ первый разъ вторгнувшагося въ Палестину съ юга; впослѣдствіи, когда была построена Газа и другіе филистимскіе города болѣе къ сѣверу, Гераръ потерялъ свое значеніе.

Благодаря союзу, заключенному Авраамомъ съ знаменитымъ въ его время правителемъ [1], израильтяне во всѣ періоды исторіи не переставали владѣть Вирсавіей, какъ селеніемъ, принадлежащимъ къ ихъ территоріи, и дѣйствительно, Вирсавія считалась ихъ южнымъ аванпостомъ. Владѣнія филистимлянъ, слѣдовательно, простирались отъ Герара до предѣловъ пустыни, такъ что территорія ихъ занимала въ одномъ направленіи, по крайней мѣрѣ сорокъ пять верстъ, хотя это, большею частью, были пастбища. Какимъ значеніемъ пользовалось племя Авраама, доказываютъ отношенія къ нему Авимелеха, который, не смотря на все свое могущество, обходился съ патріархомъ, какъ съ равнымъ себѣ. Авимелехъ, какъ называли царя филистимлянъ, во времена Авраама и Исаака, должно быть, былъ титулъ, даваемый ихъ правителямъ, подобно тому, какъ всѣ египетскіе цари назывались фараонами.

Въ Герарѣ мы отдохнули, посидѣвъ немного на кучѣ камней у цистерны и, подкрѣпясь завтракомъ, состоявшимъ изъ домашняго чернаго хлѣба и круто-сваренныхъ яицъ, питьемъ же служила намъ вода. Мѣстность была холмиста; кое-гдѣ виднѣлись стада овецъ; мѣловая почва была покрыта рѣдкой травой. Вдали виднѣлись высокія горы. На различныхъ пунктахъ паслись большія стада, за которыми присматривали арабскіе мальчики и смуглыя женщины, одѣтыя въ синіе бумажные мѣшки, плотно охватывающіе ихъ станъ; лица ихъ были закрыты вуалями; головы прикрыты рукавами платья, изъ котораго, повидимому, состояла вся ихъ одежда, даже босыя ноги ихъ не были видны. Земля отчасти была плохо обработана, борозды были вспаханы всего въ нѣсколько дюймовъ глубины, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, терніе вскорѣ должно было заглушить посѣянное [2]. Въ нѣкоторыхъ

[1] Быт. XXI, 22, 32.

[2] Матѳ. XIII, 7.

Digitized by Google

мѣстахъ росла пшеница, а въ другихъ сѣяли арбузы; я замѣтилъ и крестовникъ, безъ сомнѣнія, также любимый птицами здѣсь, какъ и въ Европѣ. Море лежало верстъ на 9 къ западу и было скрыто отъ нашего взора. Рядомъ находился нашъ путеводитель, одѣтый въ пеструю одежду; у пояса его блестѣли пистолеты. Когда я спросилъ – заряжены ли они, онъ, обидясь, съ досадой взвелъ курокъ и выстрѣлилъ на воздухъ. Вскорѣ послѣ этого, красно-бѣлая змѣя, быть можетъ испуганная шумомъ, выползла изъ подъ камней, на которыхъ мы сидѣли, и исчезла въ терновникѣ. Этотъ выстрѣлъ былъ единственнымъ его зарядомъ. Еслибъ другой пистолетъ у меня также былъ заряженъ, я бы непремѣнно убилъ это гадкое созданіе!—воскликнулъ онъ. Я былъ доволенъ тѣмъ, что змѣя не вздумала броситься на насъ, такъ какъ она была ядовитая.

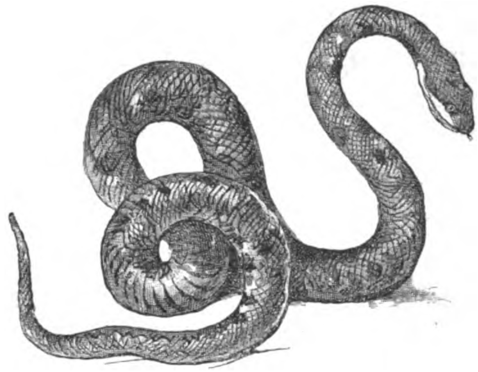
Змѣи весьма многочисленны въ Палестинѣ; многіе виды ихъ остались еще неописанными, хотя уже извѣстно ихъ болѣе двадцати. По всѣмъ вѣроятіямъ, число неизвѣстныхъ видовъ превышаетъ число извѣстныхъ европейскимъ натуралистамъ. Изъ нихъ 9 видовъ болѣе или менѣе ядовиты и иные изъ нихъ даже смертельны, какъ я уже раньше говорилъ; рѣдко, однако, слышишь о несчастныхъ случаяхъ отъ нихъ. Въ еврейской библіи употребляются семь словъ для различныхъ видовъ змѣй, но трудно сказать о какомъ видѣ говорится въ каждомъ случаѣ.

Вообще слова, означающія «змѣя», въ библіи упоутребляются 29 разъ. Нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, на который изъ видовъ змѣй намекаетъ пророкъ Исаія, когда говоритъ: «Младенецъ будетъ играть надъ норою аспида и дитя протянетъ руку свою на гнѣздо змѣи» [1]; и въ другомъ случаѣ: «Изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ и плодомъ его будетъ летучій драконъ» [2]. Быть можетъ, пророкъ указываетъ на большую желтую ехидну, самую опасную, такъ какъ она ищетъ свою жертву ночью. А иногда встрѣчается въ библіи слово «василискъ» [3], равнозначущее змѣѣ. Василискъ или «царь змѣй» имѣлъ, по описанію, лишь три пядени длины, голова его была украшена бѣлымъ пятномъ, часто называемымъ короной, почему василискъ и получилъ названіе «царя змѣй». О немъ существовало множество сказокъ: какъ его странное шипѣніе наводило ужасъ на всѣхъ другихъ змѣй; какъ трава и кусты, черезъ которые онъ ползъ, оказывались опаленными; какъ онъ своимъ смертоноснымъ дыханьемъ разсѣкалъ камни,

[1] Ис. xi, 8. [2] Ис. xiv, 29. [3] Іер. viii, 17.

Digitized by Google

и какъ онъ приближался вытянувшись, стоя на хвостѣ. Упоминаемый въ библіи василискъ, вѣроятно, и есть та большая, желтая ехидна, которая такъ ядовита. Каноникъ Тристрамъ видѣлъ, какъ ехидна бросилась на перепелку. Несмотря на то что змѣя едва успѣла ужалить ее въ крыло, какъ птица пролетѣвъ еще съ сажень, въ предсмертныхъ судорогахъ упала на землю. Въ книгѣ Притчей ужаленіе этой змѣи сравнивается съ смертельнымъ дѣйствіемъ крѣпкихъ напитковъ; въ дни Мессіи младенецъ будетъ «играть надъ норою аспида и дитя протянетъ руку свою на гнѣздо змѣи» [1]; Исаія сравниваетъ дурныя дѣла своихъ современниковъ съ ея яйцами, которыя въ то время считали смертельно ядовитыми; а Іеремія упоминаетъ о ея неукротимой свирѣпости. По всѣмъ вѣроятіямъ въ библіи упоминается египетская кобра, которая также находится въ южной Палестинѣ. Этого мнѣнія придерживаются Клейнъ, Фуррерь и Каноникъ Тристрамъ [2]. Мы читаемъ, что она ядовита, живетъ въ норахъ и не подчиняется вліянію укротителя. Однако, эта свирѣпость, быть можетъ, принадлежитъ не цѣлому роду, а нѣкоторымъ видамъ. По крайней мѣрѣ, я часто видѣлъ ихъ въ Каирѣ у укротителей змѣй, которые именно охотнѣе всего занимаются ими. Вынувъ ихъ изъ корзинки, они кладутъ ихъ на мостовую и раздражаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока змѣи не подымутся прямо и не вытянутъ шеи, готовясь къ прыжку. Мучители тогда хватаютъ ихъ и обвиваютъ себѣ вокругъ рукъ, шеи или ногъ, позволяя имъ тамъ извиваться, пока они ихъ не снимутъ.

ПЕСОЧНАЯ ЕХИДНА.

Въ библіи часто упоминается укрощеніе змѣй [3], такъ что, повидимому, какъ въ Египтѣ, такъ и въ Палестинѣ этимъ занимались съ древнѣйшихъ временъ, и обычай этотъ сохранился до настоящаго времени. Кобра, или аспидъ грековъ и римлянъ обыкновенно имѣетъ 3/4 арш. въ длину, но иногда и больше. На египетскихъ памятникахъ мы часто встрѣчаемъ изображеніе кобры въ вертикальномъ положеніи, и она

[1] Ис. XI, 8.
[2] Riehm. p. 1404. Tristram, Nat. Hist. of the Bible, p. 271. Shenkel. Bib. Lex. v, 223.
[3] Пс. LVII, 6. Еккл. X, 11. Іер. VIII, 17.

Digitized by Google

была изображена на діадемѣ фараоновъ, какъ символъ ихъ полной власти надъ жизнью и смертью. Укротители змѣй зарабатываютъ хлѣбъ въ Египтѣ теперь, какъ и въ древнія времена тѣмъ, что привлекаютъ къ себѣ змѣй различныхъ видовъ изъ норокъ, сдѣланныхъ въ глиняныхъ стѣнахъ домовъ и другихъ зданій. Эти укротители змѣй въ то же время дервиши; такимъ образомъ они соединяютъ свою профессію съ религіей; это обстоятельство и объясняетъ строгость къ ихъ сословію въ ветхомъ завѣтѣ, за то, что эти укротители змѣй подчинялись языческому суевѣрію, подобно тому какъ въ настоящее время они полны магометанскаго суевѣрія. Манассію обвиняли въ томъ, что онъ гадалъ и ворожилъ [1]. Насколько строго воспрещались такія дѣйствія, видно изъ Второзаконія: «Не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою чрезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ. Ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, дѣлающій это, и за сіи-то мерзости Господь Богъ твой изгоняетъ ихъ отъ лица твоего» [2]. А также и въ Левитѣ говорится: «Не ворожите и не гадайте» [3]. Но несмотря на это, гаданье, волшебство и укрощеніе змѣй продолжалось; въ книгѣ пророка Исаіи [4] мы читаемъ про «человѣка, искуснаго въ словѣ», по буквальному значенію: искуснаго въ умѣньи угадывать по шипѣнью змѣй. И въ новомъ завѣтѣ упоминается объ укрощеніи змѣй, такъ какъ апостолъ Іаковъ въ 3-й главѣ своего посланія пишетъ: «Всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ» [5]. Когда старанія укротителя оказывались безуспѣшными, то объявлялось, что аспидъ глухъ, и что онъ «затыкаетъ уши свои» [6], но въ дѣйствительности, онъ, конечно, не былъ лишенъ слуха.

Укротители змѣй въ Египтѣ путешествуютъ по всей странѣ и находятъ достаточно занятій, но получаютъ весьма незначительное вознагражденіе. Они утверждаютъ, что могутъ узнать есть ли въ домѣ змѣи, не видѣвъ ихъ, и вызвать ихъ къ себѣ, подобно тому, какъ птицеловъ заманиваетъ птицу въ сѣть очарованіемъ своего голоса. Принимая таинственный видъ, они ударяютъ въ стѣну короткой пальмовой палочкой, свистятъ, изображаютъ языкомъ звукъ кудахтанья и плюютъ на землю, обыкновенно, прибавляя: «заклинаю васъ Богомъ,

1 IV Цар. XXI, 6.
2 Второз. XVIII, 10.
3 Лев. XIX, 26.
4 Ис. III, 3.
5 Іак. III, 7.
6 Псал. LVII, 5.

Digitized by Google

наверху ли вы или внизу, выходите; заклинаю васъ высшимъ именемъ, если вы послушны, выходите; а если вы непослушны, околѣвайте! околѣвайте! околѣвайте!» Змѣю, обыкновенно, снимаютъ палочкой или она сваливается съ потолка комнаты и дѣлается собственностью чародѣя, который вынимаетъ у нея ядовитые зубы, прежде чѣмъ рискуетъ играть ею [1]. Иногда прибѣгаютъ къ флейтѣ, чтобы приманить змѣю, заставивъ ее покинуть мѣсто, въ которомъ она спряталась, и, сдѣлавъ ее безвредной, заставляютъ слѣдить за музыкой. Нерѣдко, какъ я уже сказалъ, укротитель окружаетъ себя змѣями, приказывая имъ виться вокругъ его шеи, рукъ, груди и спины и показывая видъ, что онъ борется съ ними на жизнь и смерть.

Въ древнія времена укротители змѣй были въ состояніи, повидимому, прижимая извѣстную часть шеи змѣй, магнетизировать ихъ, или временно парализовать, такъ что онѣ вытягивались во всю свою длину и на время дѣлались совершенно окоченѣлыми; но стоило лишь схватить ихъ за хвостъ и быстро катать руками, какъ онѣ тотчасъ же пробуждались. Такимъ-ли способомъ укрощали змѣй египетскіе магики въ присутствіи Фараона [2]? Забавляться такими вредными созданіями, однако, весьма опасно, потому что вырванные ядовитые зубы замѣняются новыми, а иногда змѣя уязвляетъ, прежде чѣмъ удается вырвать зубы, и тогда бѣдный укротитель умираетъ. Самому мнѣ не приходилось видѣть ни какихъ представленій въ этомъ родѣ, но вотъ живой разсказъ очевидца миссіонера въ Индіи [3]. Укротитель змѣй былъ посланъ къ нему и, явившись въ его садъ (самыя строгія мѣры были приняты для предупрежденія возможнаго обмана), началъ играть на флейтѣ; пройдя по саду во всѣхъ направленіяхъ, онъ остановился у стѣны, сильно пострадавшей отъ ветхости и объявилъ, что въ ней кроется змѣя. Тогда онъ началъ играть скорѣе и громче, и большая кобра почти мгновенно высунула свою голову; онъ подбѣжалъ къ ней, безъ малѣйшаго страха схватилъ за горло и вытащилъ ее. Затѣмъ показалъ ея ядовитые зубы и выбилъ ихъ, послѣ чего унесъ змѣю въ ту комнату, гдѣ были оставлены его корзинки, и положилъ ее къ остальнымъ. Не изъясняетъ-ли намъ это выбиваніе ядовитыхъ зубовъ слова слѣдующаго стиха, въ которомъ Псалмопѣвецъ говоритъ о беззаконныхъ: «Ядъ у нихъ, какъ ядъ змѣи, какъ глухого аспида, который затыкаетъ уши свои и не слышитъ голоса заклина-

[1] Lane Mod. Egypt. II, 103. [2] Исх. VII, 9. [3] Missionary Magazine, 1837.

Digitized by Google

теля, самаго искуснаго въ заклинаніяхъ. Боже! сокруши зубы ихъ въ устахъ ихъ» [1]. Что касается выраженія «затыкаетъ уши свои», то конечно, хорошо извѣстно, что у змѣи совсѣмъ нѣтъ наружныхъ ушей или отверстій для слуха, такъ что слова эти лишь фигура рѣчи и обозначаютъ, что змѣя отказывается слушать голосъ или звуки флейты заклинателя. До какой степени можно приручить этихъ змѣй, яснѣе всего видно въ Индіи. Укротитель вынимаетъ изъ корзинки 8 или 10 различныхъ породъ и кладетъ ихъ на землю, по которой онѣ начинаютъ ползать по всѣмъ направленіямъ. Хозяинъ ихъ тогда прикладываетъ къ губамъ флейту и наигрываетъ извѣстную мелодію; змѣи останавливаются, точно очарованныя, и, обращаясь къ хозяину, приближаются къ нему на разстояніи двухъ футовъ, приподнимаютъ съ земли головы и качаются взадъ и впередъ въ тактъ музыкѣ, вполнѣ подчиняясь чарамъ этихъ сладкихъ звуковъ. Когда же онъ перестаетъ играть, онѣ снова опускаютъ головы и остаются неподвижны на землѣ, пока хозяинъ не положитъ ихъ обратно въ корзинку.

Евреямъ, повидимому, во всѣ времена хорошо были извѣстны змѣи. Софаръ, въ книгѣ Іова, выражаетъ то же мнѣніе, которое и теперь еще существуетъ между простолюдинами, что ядъ змѣи заключается въ вилкообразномъ, остромъ языкѣ ея, и онъ зналъ, что укротители высасываютъ ядъ изъ ужаленнаго мѣста [2]. Общераспространенное мнѣніе, что ядъ сообщается организму зубами змѣи—справедливо. О змѣяхъ, которыя прячутся въ стѣнахъ упоминается въ Екклезіастѣ: «Кто разрушаетъ ограду, того ужалитъ змѣй» [3]. А въ книгѣ пророка Амоса говорится о томъ, что змѣи прячутся въ глиняныхъ стѣнахъ хижины: «Еслибы (человѣкъ) пришелъ домой и уперся рукою о стѣну» то «змѣя ужалила-бы его» [4]. Исаія зналъ, что змѣи вылупливаются изъ яицъ и потому говоритъ, что беззаконники «высиживаютъ змѣиныя яйца» [5]. «Пути змѣя на скалѣ» были настолько таинственны, что казались непостижимыми уму Агура [6].

Третья порода змѣй — церастъ или рогатая змѣя въ 12—18 дюймовъ длины, песочнаго цвѣта; это, несомнѣнно, та змѣя, о которой говорится въ книгѣ Бытія: «Данъ будетъ змѣемъ на дорогѣ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ ногу коня, такъ что всадникъ его упадетъ назадъ» [7], говоритъ умирающій Іаковъ. Рогатая змѣя свертывается на

[1] Псал. LVII, 5, 6. [2] Іов. XX, 16. [3] Еккл. X, 8. [4] Амос. V, 19.
[5] Ис. LIX, 5. [6] Притч. XXX, 19 [7] Быт. XLIX, 17.

Digitized by Google

пескѣ и грѣется на солнцѣ въ слѣдѣ верблюда или какого-нибудь другого животнаго и сразу набрасывается на проходящаго звѣря «Такъ великъ страхъ, внушаемый ею лошадямъ», говоритъ каноникъ Тристрамъ, «что однажды во время моего путешествія по Сахарѣ, моя лошадь вздрогнула, встала на дыбы и, покрытая пѣной, дрожала такъ, что никакія ласки не могли ее успокоить и заставить двинуться съ мѣста. Я не зналъ чему приписать страхъ лошади, пока не замѣтилъ цераста (рогатую змѣю), лежащаго, свернувшись, въ трехъ шагахъ передъ нами съ устремленнымъ на насъ взоромъ, готоваго вспрыгнуть на лошадь» [1]. Данъ, подобно коварной змѣѣ, прибѣгалъ къ хитрости, на чемъ и основывалъ свой успѣхъ, а не дѣйствовалъ открыто и отважно,—и это составляло въ исторіи отличительную черту его колѣна.

Змѣя, называемая въ библіи ехидной и аспидомъ, признана каноникомъ Тристрамомъ за песочную ехидну, въ 3 ф. длины [2]. И въ новомъ завѣтѣ мы читаемъ объ ехиднахъ, но слово это было общепринятымъ названіемъ ядовитыхъ змѣй. Ехидна, ужалившая ап. Павла, была, вѣроятно, обыкновенная ехидна, водившаяся у Средиземнаго моря; но съ тѣхъ поръ, какъ уничтожены лѣса на островѣ Мальтѣ, змѣи тамъ уже не существуютъ. Тотъ видъ змѣй, который встрѣчается у Средиземнаго моря, любитъ скрываться между бревнами; мы помнимъ, что змѣя, приставшая къ рукѣ ап. Павла, выползла изъ подъ хвороста, приготовленнаго для огня [3]. Къ какому виду принадлежали огненные змѣи, отъ которыхъ страдали израильтяне въ пустынѣ, съ достовѣрностью опредѣлено не было; можно предположить, что названіе ихъ основано на дѣйствіи, производимомъ ихъ ужаленіемъ, а не на какой-либо другой ихъ особенности; въ греческой библіи говорится о нихъ только какъ о ядовитыхъ «змѣяхъ» [4].

Мы, дѣйствительно, могли бы съ большей точностью перевести названіе, «огненныя змѣи» словами: «змѣи съ жгучимъ ужаленіемъ», такъ какъ въ Аравіи есть ядовитыя змѣи, ужаленіе которыхъ производитъ огненно-красныя пятна [5]. Жгучая боль, причиняемая ихъ ужаленіемъ, послужила поводомъ дать имъ такое названіе. Точно также греки называли змѣю, отъ ужаленья которой лицо наливалось кровью и члены распухали, «prēstēr», т. е., «воспалительная», и «kausos», т. е.,

[1] Tristram, Nat. Hist. of the Bible. p. 274.

[2] По-еврейс. «ефе». (Іов. xx, 16. Ис. xxx, 6: LIX, 5). Аравійское названіе песочной ехидны — «ель-ефа».

[3] Tristram p. 277.

[4] Чис. XXI, 6.

[5] Schubert's Travels. II, 40.

Digitized by Google

«жгучая», а другую змѣю, ужаленіе которой производило смертельную жажду—«dipsas», или змѣя, причиняющая жажду.

АРАБЪ СЪ КОПЬЕМЪ.

Глаза змѣи далеко не умны; но, не смотря на это, выраженіе «хитрость змѣи» встрѣчается у очень многихъ народовъ. Это, вѣроятно, относится: къ хитрости, съ которой она прячется, пока жертва ея не подойдетъ къ ней близко, или къ ловкости, съ которой она подпол-

Digitized by Google

заетъ къ ней, или, быть можетъ, также къ силѣ очаровывать свою жертву и къ мудрости, съ которой она избѣгаетъ опасности. Въ этомъ смыслѣ нужно понять совѣтъ Спасителя ученикамъ Своимъ: «Будьте мудры какъ зміи» [1], т. е., Онъ увѣщеваетъ ихъ избѣгать ненужнаго преслѣдованія и не допускать зложелательства. Въ такомъ же фигуральномъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова библіи, что змѣя будетъ «ѣсть прахъ» [2], т. е., что это лишь выраженія глубокаго униженія; поэтому говорится, что язычники будутъ «лизать прахъ ногъ» [3] Израиля, и Псалмопѣвецъ говоритъ, «что онъ будетъ ѣсть пепелъ какъ хлѣбъ» [4].

Мѣстность между Гераромъ и Вирсавіей почти такая же какъ мѣстность, чрезъ которую мы путешествовали изъ Газы въ Герарь. Мимо насъ проѣхалъ арабскій всадникъ съ копьемъ, древко котораго въ 12 ф. длины, было украшено пучкомъ шерсти, а конецъ состоялъ изъ заостреннаго желѣза, которое можно было воткнуть въ землю передъ палаткой такъ, чтобы копье находилось въ вертикальномъ положеніи, и чтобы его легко можно было схватить, кромѣ того положеніе копья доказывало, что владѣлецъ его — шейкъ. У Саула «копье его (было) воткнуто у изголовья его» [5]. Кромѣ того у араба была сабля, пистолеты, бѣлая кефіэ съ обыкновеннымъ кольцомъ изъ мягкой, верблюжьей шерсти, два раза обхватывающимъ ее, чтобы она не спадала, а концы кефіэ спускались ему на грудь. Цвѣтъ лица его былъ очень смуглъ, но черты красивы. Сверхъ нижней одежды на немъ была надѣта коричневая полосатая аба. Я попросилъ у него позволенія разсмотрѣть его копье, онъ тотчасъ же передалъ его мнѣ, говоря, что даритъ его мнѣ, но это лишь формальное выраженіе учтивости, ничего не значущее, точно такъ же какъ Ефронъ, сынъ Цахара 4000 лѣтъ тому назадъ сказалъ, что даритъ Аврааму пещеру Махпелы, хотя онъ въ то же время намѣревался потребовать за нее полную плату [6]. Поэтому я съ благодарностью возвратилъ ему его грозное оружіе.

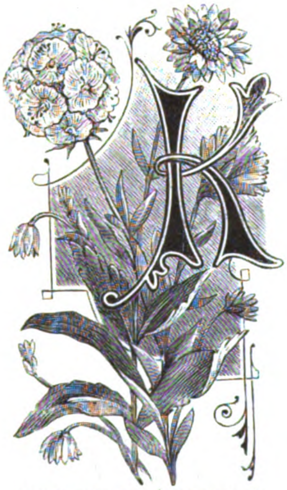
[1] Матѳ. x, 16.
[2] Быт. III, 14. Ис. LXV, 25. Мих. VII, 17.
[3] Ис. XLIX, 23. Псал. LXXII, 9.
[4] Пс. CI, 10.
[5] 1 Цар. XXVI, 7.
[6] Быт. XXIII, 11.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

ВИРСАВІЯ.

Колодцы Вирсавіи.—Развалины древняго города.—Древнія и новыя украшенія жителей.—Брелокъ-талисманъ.—Исторія Вирсавіи.—Дрокъ и его польза.—Пустыня эль-Тигъ.—Древнія жилища.—Надгробные камни.—«Виноградные валы».—Развалины христіанскихъ церквей.—Хорма и ея развалины.—Хевронская долина.—Жилища въ пещерахъ Давира.—Тель-Арадъ, Молада и Ароиръ.

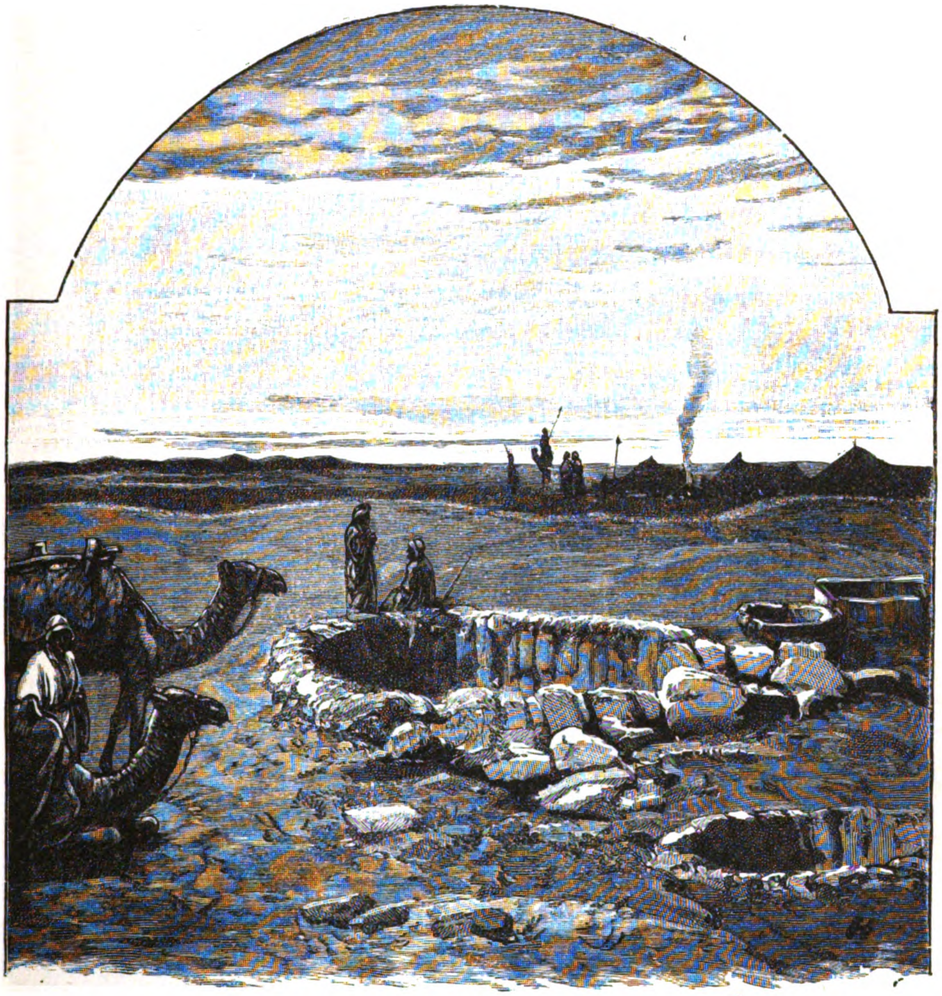

Коростовикъ (Scabiosa).

КОЛОДЦЫ Вирсавіи находятся близъ самаго уади или русла потока эсъ-Себаа, который, какъ я уже сказалъ, тянется длиннымъ изгибомъ къ сѣверо-западу, пока онъ не достигнетъ моря нѣсколько южнѣе Газы. Теперь тамъ находятся лишь три колодца: два изъ нихъ, наполнены водой, третій сухой, но отъ четырехъ другихъ, когда-то здѣсь существовавшихъ, не видно и слѣдовъ. Колодцы въ Вирсавіи построены изъ крѣпкаго камня и, въ сравненіи съ колодцами другихъ мѣстностей, находятся въ хорошемъ состояніи. Вокругъ нихъ нѣтъ стѣнокъ, такъ что въ темнотѣ было бы опасно подойти къ нимъ, и камни съ боковъ протерлись, образуя углубленія отъ веревокъ, которыми въ продолженіе вѣковъ арабы доставали изъ этихъ колодцевъ воду для себя и для своихъ стадъ. Пріятно было бы представить себѣ, что это тѣ самые колодцы, которыми пользовались Авраамъ и патріархи, однако, хотя можно допустить, что ямы тѣ же самыя, но каменная работа конечно не та, такъ какъ болѣе къ югу, въ недалекомъ разстояніи отъ большого колодца, капитанъ Кондеръ открылъ камень съ арабской надписью съ 505 г. (послѣ Геджры), послѣ бѣгства Магомета изъ

Digitized by Google

Мекки,—другими словами въ 12-мъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Каменныя корыта, весьма грубой работы, стоятъ вокругъ двухъ колодцевъ, содержащихъ воду: девять корытъ вокругъ большого и пять вокругъ малаго.

ВИРСАВІЯ.

Уади, лежащій внизу, имѣетъ 300 шаговъ ширины; русло его покрыто камнями, изъ коихъ нѣкоторые пригнанны сюда съ дальнихъ холмовъ, сильными, зимними потоками. На низкихъ холмахъ близъ уади на сѣверѣ видны руины древняго города Вирсавіи, такъ какъ тамъ когда-то стоялъ римскій гарнизонъ, и городъ имѣлъ значительное народонаселеніе. Дома, повидимому, были разбросаны на нѣсколькихъ невысокихъ холмахъ и въ лежащихъ между ними долинахъ,

Digitized by Google

такъ какъ слѣды ихъ видны на берегу уади, на протяженіи версты. На южной сторонѣ канавы тянется на нѣсколько сотъ футовъ ниже вала стѣна изъ тесанныхъ камней, вѣроятно, чтобы не смыло его зимними дождями. Грунтъ, какъ и въ другихъ селеніяхъ, покрытъ обломками посуды. Можно угадать направленіе нѣкоторыхъ улицъ;

АРАБСКАЯ ЖЕНЩИНА БЕЗЪ ПОКРЫВАЛА.

встрѣчаются также остатки общественыхъ зданій; но интересны одни лишь колодцы; только изъ за нихъ и стоитъ посѣтить это мѣсто.

Въ этой странѣ, населенной смуглыми арабами и простирающейся на нѣсколько верстъ къ сѣверу отъ этихъ колодцевъ, находятся развалины Вирсавіи. По нашимъ понятіямъ, бѣдность измаильтянъ очень велика, хотя у многихъ изъ нихъ есть стада. Нѣкоторыя женщины

Digitized by Google

не носили вуали и были далеко не красивы, если можно судить по виду одной женщины, которая просила у насъ подаяніе. Полуобнажавшій ее костюмъ состоялъ изъ одной юбки, опоясанной веревкой. Поясъ у женщинъ я замѣтилъ тогда въ первый разъ. Разстрепанные волосы падали ей на плечи. На лѣвой рукѣ было четыре различныхъ металлическихъ и стеклянныхъ браслета, черезъ лѣвую ноздрю была продѣта серьга. Къ головѣ ея лямкою былъ прицѣпленъ мѣшокъ, спускающійся на спину, въ которомъ находился тяжелый, смуглый ребенокъ, съ высунутой головкой, одѣтой въ чепецъ. Древніе измаильтяне, какъ и эта бѣдная женщина, любили всевозможныя украшенія. У нихъ были кольца на рукахъ, ногахъ и шеѣ, въ ушахъ и въ носу. Иные были лишь изъ рога или слоновой кости, но Елеазаръ привезъ въ подарокъ Ревеккѣ отъ господина своего, два золотыхъ «запястья на руки» [1]. Когда израильтяне отступили отъ Господа, въ угожденіе Фегору, то въ числѣ жертвоприношеній были и запястья [2]. Даже мужчины носили запястья на рукахъ, такъ какъ амаликитянинъ принесъ Давиду запястье, снятое имъ съ руки Саула [3]. Іерусалимскія женщины очень любили носить кольца на ногахъ: — Исаія говоритъ про «красивыя цѣпочки на ногахъ» [4]; вѣроятно, кольца эти были соединены цѣпочкой, которая бренчала, когда онѣ ходили. У Исаіи мы читаемъ: «Сказалъ Господь: за то, что дочери Сіона надменны и ходятъ, поднявъ шею и обольщая взорами, и выступаютъ величавою поступью и гремятъ цѣпочками на ногахъ, оголитъ Господь темя дочерей Сіона и обнажитъ Господь срамоту ихъ» [5]. Удивительнымъ кажется намъ то обстоятельство, что Іудиѳь, когда приготовилась идти убить Олоферна, «возложила на себя цѣпочки» [6].

Ожерелья не рѣдки между мѣстными жителями, а между евреями не только женщины, но и мужчины носили ихъ. У невѣсты въ Пѣсняхъ Пѣсень Соломона было это украшеніе [7], а Іезекіиль представляетъ Іерусалимъ въ видѣ дѣвы съ ожерельемъ на шеѣ [8]. Что мужчины также носили ожерелья, видно изъ словъ Соломона: «Слушай, сынъ мой, наставленіе отца твоего и не отвергай завѣта матери твоей, потому что это—прекрасный вѣнокъ для головы твоей и украшеніе для шеи твоей [9]. Милость и истина да не оставятъ тебя: обвяжи ими шею

[1] Быт. XXIV, 22, 30, 47.
[2] Числ. XXXI, 16 и 50.
[3] II Цар. I, 8, 10.
[4] Ис. III, 18.
[5] Ис. III, 16, 17.
[6] Іудиѳ. X, 4.
[7] Пѣсн. Пѣсн. IV, 9.
[8] Іез. XVI, 11.
[9] Притч. I, 8, 9.

Digitized by Google

твою»[1]. Кольца, какъ украшеніе нерѣдко носятъ, и въ носу. Иногда снаружи ноздрей прокалывается отверстіе, въ которое вставляется металлическая звѣзда, у другихъ торчитъ кольцо въ полтора дюйма въ діаметрѣ, которое, по мнѣнію европейцевъ, обезображиваетъ лицо. Такое кольцо (серьгу) обрадованная Ревекка приняла изъ рукъ Елеазара, когда онъ встрѣтилъ ее у колодца[2], и во времена Исаіи еще носили «кольца въ носу»[3], почти что 1400 лѣтъ послѣ Исаака. Пророкъ Іезекіиль передавая слова Господа Іерусалиму, представляемому въ образѣ дѣвы, говоритъ: «И нарядилъ тебя въ наряды и положилъ на руки твои запястья и на шею твою—ожерелье. И далъ тебѣ кольцо на твой носъ и серьги къ—ушамъ твоимъ и на голову твою—прекрасный вѣнецъ»[4]. А въ Притчахъ, «красивая и безразсудная женщина», сравнивается съ золотымъ кольцомъ «въ носу у свиньи»[5]. Странно, что такой обычай, заставляющій женщину приподнимать одной рукой кольцо во время ѣды, поднося другой кушанье ко рту, такъ упорно сохраняется, въ продолженіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ! Скорѣе понятно, что продолжаютъ носитъ серьги, такъ какъ украшенія въ ушахъ не мѣшаютъ. Мы видимъ ихъ изображенными на ассирійскихъ монументахъ, и Гедеонъ собралъ цѣлую кучу золотыхъ серегъ, отнятыхъ имъ у мадіанитянъ: «ибо у непріятелей было много золотыхъ серегъ, потому что они были измаильтяне»[6]. Въ синайской пустынѣ, «весь народъ вынулъ серьги изъ ушей своихъ и принесли къ Аарону», чтобы тотъ сдѣлалъ изъ нихъ литого тельца[7].

Худшая сторона этого обычая заключалась въ томъ, что многія изъ этихъ колецъ и драгоцѣнностей считались евреями не только украшеніями, но талисманами и амулетами. Они носили «луночки»[8] какъ это дѣлается до настоящаго времени на Востокѣ, такъ какъ новолуніе есть символъ счастья, а изображеніе его считается защитой отъ черной магіи. Серьги, которыя Іаковъ отнялъ отъ своего народа и закопалъ[9], были украшенія и амулеты, и патріархъ хорошо сдѣлалъ, что скрылъ ихъ изъ виду. Но вѣра въ эти чары и талисманы не вымерла и въ поздніе вѣка, такъ какъ Исаія говоритъ объ амулетахъ, какъ о части женской одежды, и восточныя женщины до сихъ поръ носятъ ихъ[10]. Это были брильянты и другіе драгоцѣнные камни или золотыя и серебряныя дощечки, на которыхъ были написаны магическія слова, чтобы предохра-

[1] Притч. III, 3. [2] Быт. XXIV, 47. [3] Ис. III, 20. [4] Іез. XVI, 11, 12.
[5] Притч. XI, 22. [6] Суд. VIII, 24. [7] Исх. XXXII, 3, 4. [8] Ис. III, 18.
[9] Быт. XXXV, 4. [10] Ис. III, 19.

Digitized by Google

нить отъ опасности носящихъ ихъ на шеѣ. Весьма, вѣроятно, что древніе евреи были такъ же суевѣрны, какъ и настоящіе обитатели Палестины всѣхъ сословій; они имѣютъ талисманы не только для собственнаго предохраненія, но и для своихъ дѣтей, домовъ, стадъ и даже фруктовыхъ деревьевъ. Лошадямъ и рогатому скоту привязываютъ ихъ тоже вокругъ шеи; мужчины, женщины и дѣти отчасти носятъ ихъ въ видѣ медальона, или спрятанными на груди. Эти мистическіе знаки встрѣчаются даже вырѣзанными на фруктовыхъ деревьяхъ.

Чары обыкновенно, ни что иное какъ слова, выписанныя изъ религіозныхъ книгъ по извѣстнымъ формуламъ, быть можетъ, съ таинственными діаграммами; талисманъ этотъ зашитъ въ треугольный или сердцеобразный мѣшочекъ, который носится на тѣлѣ съ младенчества до старости. Нѣкоторые изъ этихъ чаръ, по мнѣнію восточныхъ жителей, имѣютъ большую силу противъ всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ враговъ, отвращая пули въ бою, спасая отъ грабителей и предостерегая отъ болѣзней и несчастій; странно только, что носящіе ихъ, кажется, не вполнѣ пользуются желаемымъ счастьемъ. Всѣ религіозныя секты страны одинаково вѣрятъ въ эти бездѣлушки.

Вирсавія, по словамъ библіи, получила свое названіе отъ союза, заключеннаго между Авраамомъ и филистимлянами; обѣ стороны подтвердили союзъ клятвою, и Авраамъ подарилъ Авимелеху семь овецъ въ знакъ того, что съ этого момента патріарху принадлежатъ выкопанные имъ колодцы. Поэтому названіе города значитъ «колодецъ клятвы» или «колодецъ семи» [1]. Геродотъ говоритъ, что арабы дѣлали знаки собственной кровью на семи камняхъ и ставили ихъ какъ свидѣтелей контракта между обѣими партіями [2]. «И насадилъ Авраамъ при Вирсавіи рощу, и призвалъ тамъ имя Господа, Бога вѣчнаго» [3], т. е., онъ построилъ тамъ жертвенникъ изъ камней, во множествѣ лежащихъ въ руслѣ потока. «И жилъ Авраамъ въ землѣ филистимской, какъ странникъ, дни многіе» [4]. Спустя нѣсколько времени филистимляне снова заключили союзъ съ Исаакомъ и поставили между нимъ и собою клятву [5]. Отсюда Іаковъ пустился въ свой тяжелый путь въ Месопотамію, а въ старости по дорогѣ мимо этого мѣста прошелъ онъ къ Іосифу въ Египетъ.

При завоеваніи Ханаана Вирсавія досталась сынамъ Іудинымъ [6], но

[1] Быт. XXI, 28, 31. XXVI, 33.
[2] Геродотъ, III, 8.
[3] Быт. XXI, 33.
[4] Быт. XXI, 34.
[5] Быт. XXVI, 28.
[6] Нав. XV, 28.

Digitized by Google

впослѣдствіи она была передана колѣну сыновъ Симеоновыхъ [1], и стала южной границей страны израильтянъ; «отъ Дана до Вирсавіи» значило весь Израиль, отъ сѣвера до юга [2]. Въ позднѣйшія времена, когда десять колѣнъ отпали, царство іудейское распространилось отъ «Вирсавіи до горы Ефремовой» [3]. Во времена Самуила въ Вирсавіи находился мѣстный судъ для южной страны, подъ управленіемъ Авіи, сына пророка [4]. Изъ этого видно, что даже въ эти ранніе вѣка вокругъ колодцевъ находилось поселеніе. Вирсавія когда-то славилась какъ мѣсто рожденія Цивьи, царицы іудейской, жены Охозіи и матери царя Іоаса [5]. Спустя сто лѣтъ Вирсавія вмѣстѣ съ Веѳилемъ и Галгаломъ стала средоточіемъ поклоненія идоламъ; въ эти города приходили на поклоненіе идоламъ изъ сѣвернаго царства — грѣхъ, рѣзко обличаемый пророкомъ Амосомъ. «Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня—и будете живы. Не ищите Веѳиля и не ходите въ Галгалъ и въ Вирсавію не странствуйте» [6]. Во время вавилонскаго плѣненія Вирсавія была покинута жителями, но она снова была населена послѣ возвращенія изъ Вавилона [7]. Пророкъ Илія, спасаясь отъ преслѣдованія Іезавели, на пути къ Хориву, горѣ Божіей, «пришелъ въ Вирсавію» [8].

Въ окрестностяхъ Вирсавіи растетъ въ изобиліи дрокъ, бѣлые и розовые цвѣты котораго появляются прежде, чѣмъ мелкіе листья его. Это самое крупное растеніе, встрѣчаемое въ пустынѣ; и Стэнлей спасся отъ сильнаго ливня подъ вѣтвями дрока [9]. Красота этого кустарника не защищаетъ его отъ арабовъ, которые пользуются всѣмъ, что могутъ найти въ своихъ странствованіяхъ по пустынѣ. Корни дрока всегда славились тѣмъ, что даютъ лучшій древесный уголь и потому растеніе это обречено на сожженіе вездѣ, гдѣ его находятъ. Выкопавъ весь кустъ, корни котораго гораздо больше ствола, туземцы превращаютъ его въ уголь и возятъ въ Каиръ, гдѣ получаютъ за него хорошую цѣну.

Во времена блаженнаго Іеронима, т. е., 400 лѣтъ по Р. Х. Вирсавія все еще была значительной деревней съ римскимъ гарнизономъ, служа печальнымъ мѣстопребываніемъ для офицеровъ и ихъ солдатъ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ тутъ жилъ епископъ, но съ 14-го вѣка Вирсавія совершенно опустѣла. Мѣстность вокругъ Вирсавіи—волнистая равнина,

[1] Нав. XIX, 2.
[2] Суд. XX, 1.
[3] II Пар. XIX, 4.
[4] I Цар. VIII, 2.
[5] IV Цар. XII, 1.
[6] Амос. V, 4, 5.
[7] Неем. XI, 30.
[8] III Цар. XIX, 3.
[9] Sinai and Palestine p. 80.

Digitized by Google

изрѣзанная болѣе или менѣе мелкими руслами потоковъ, и весной сплошь покрытая травой, цвѣтами и кустарниками. Но лѣтомъ видъ ея совершенно иной. Вся растительность спалена, и мѣстность такъ обнажается, что походитъ на пустыню. Бедуины удаляются на болѣе привлекательныя мѣста, и у колодцевъ Вирсавіи жизнь снова прекращается.

Не видно остатковъ цивилизаціи. На далекомъ разстояніи теперь все находится въ распоряженіи кочующихъ арабовъ. Но въ бы-

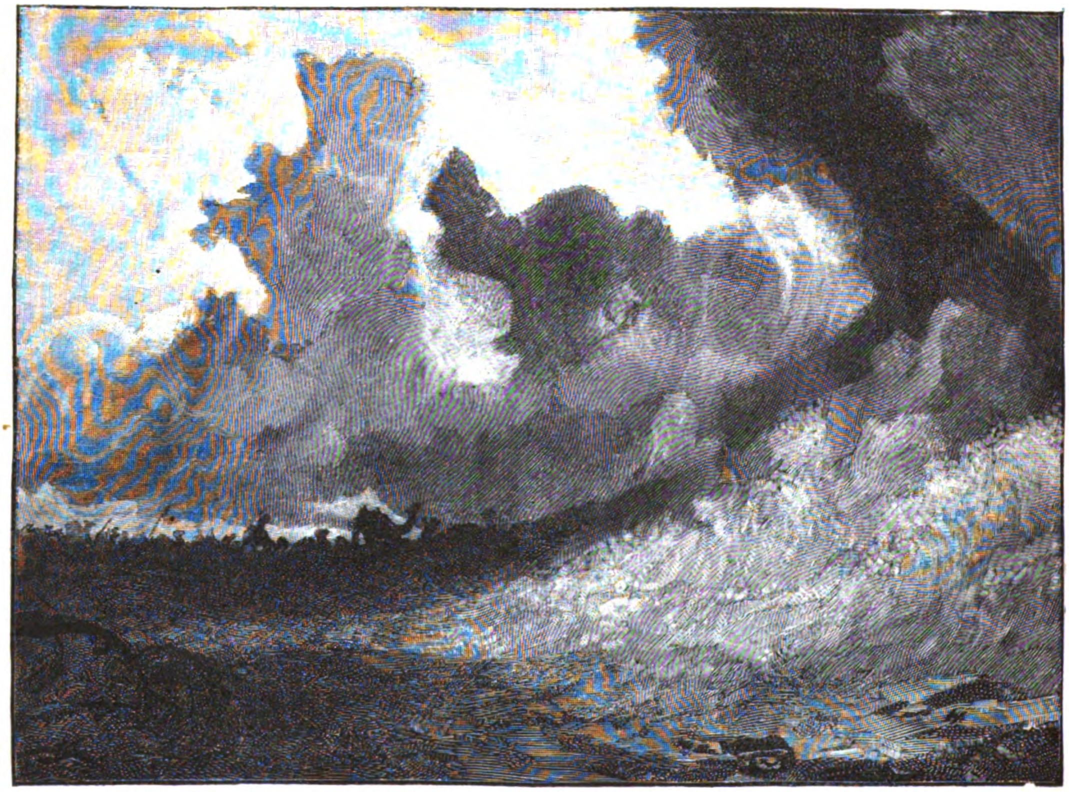
КАМЕННЫЯ ЖИЛИЩА.

лыя времена все было иначе. Нѣсколько верстъ къ югу въ пустынѣ эль-Тигъ, профессоръ Е. Г. Пальмеръ [1] нашелъ древнія жилища въ полнѣйшей исправности. Они были выстроены изъ камня и имѣли сферическую форму отъ 7 — 8 и болѣе футовъ въ діаметрѣ, съ овальными верхушками и маленькими дверями въ два фута вышины съ притолками и столбами; всѣ камни, входящіе въ составъ строеній, были такъ тщательно подобраны, что казались тесанными. Камни же, вставленные въ дверь, были такъ гладки, какъ полированные.

[1] The Desert of the Exodus 2 vols. (passim).

Digitized by Google

Въ одномъ домѣ нашлась стальная оконечность стрѣлы и нѣсколько маленькихъ раковинъ. Не жилища ли это древнихъ амаликитянъ, что весьма правдоподобно. Близъ нихъ находятся каменные круги. Не указываютъ ли они на древнюю религію давно исчезнувшихъ строителей? Глубокіе колодцы, съ окружающими ихъ корытами, свидѣтельствуютъ присутствіе множества арабовъ, которые проводятъ нѣсколько мѣсяцевъ

ПЕСЧАНЫЙ УРАГАНЪ.

въ году въ этой знойной странѣ. Круглыя каменныя стѣны съ колючимъ кустарникомъ составляютъ защиту отъ человѣка и отъ звѣря [1]. Все это находится въ виду Синая. Когда-то эта страна была вся заселена. На верхушкѣ чуть ли не каждой горы находятся древнія жилища или каменные круги. Часто встрѣчаются надгробные камни, очевидно, воздвигнутые надъ болѣе или менѣе извѣстными умершими. Строившіе ихъ, были ли это амаликитяне или какое-либо позднѣйшее племя,

[1] Смотри объ овцеводствѣ, стр. 217.

Digitized by Google

вѣроятно, хоронили своихъ умершихъ въ каменныхъ гробахъ, воздвигая надъ ними памятники, и обнося ихъ кругомъ оградой, гдѣ они приносили жертвы покойнику, такъ какъ тамъ видны остатки угля и сожженной земли. Были ли это жертвы, называвшіеся «приношеніями мертвымъ», употреблять въ пищу которые считалось такимъ великимъ грѣхомъ въ Израилѣ? Обычай этотъ приносить жертвы на могилахъ чтимыхъ ими усопшихъ и по настояще время сохранился у магометанъ.

Весной въ этихъ пустынныхъ мѣстностяхъ къ югу отъ Вирсавіи часто чередуются сильные ливни съ песочными бурями и нестерпимымъ зноемъ, который выжигаетъ всякую растительность; несмотря на это, профессоромъ Пальмеромъ было встрѣчено тамъ стадо въ 150 дойныхъ верблюдовъ, которые изыскивали себѣ кормъ, питаясь растущимъ колючимъ кустарникомъ и дрокомъ. На одномъ мѣстѣ онъ нашелъ руины, гдѣ видны были балки изъ дерева акацій, хотя эти деревья теперь не растутъ въ пустынѣ. Интересно, была ли эта мѣстность болѣе или менѣе лѣсиста въ древнія времена? Верстъ на 100 къ югу отъ Вирсавіи часто встрѣчаются развалины первобытныхъ каменныхъ домовъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга видны обрывы, покрытые растительностью. По всѣмъ сторонамъ возвышаются горы, иногда въ 2000 ф. надъ уровнемъ моря; между ними простираются широкія равнины. Въ одной пустынной, спаленной солнцемъ долинѣ построены двѣ длинныхъ низкихъ стѣны, чтобы уравновѣсить орошеніе во время дождей, одна въ 540, другая въ 720 ф. длины; онѣ состоятъ изъ двухъ рядовъ камней, тщательно уложенныхъ въ прямой линіи и разщебененныхъ. По многочисленнымъ террасамъ когда-то струились потоки, орошая мѣстность на большомъ разстояніи. Вообще вся страна, вслѣдствіе скуднаго орошенія въ настоящее время мало отличающаяся отъ пустыни, сохранила слѣды обширнаго земледѣлія, которое, повидимому, еще не слишкомъ давно заброшено. Въ этой пустынной мѣстности встрѣчаются развалины домовъ, колодцевъ и слѣды террасъ, доказывающихъ, что тутъ когда-то кипѣла жизнь. Плодородіе, въ продолженіе вѣковъ, сосредоточивалось на сѣверѣ. Характеристическая черта юга состоитъ въ томъ, что, на разстояніи многихъ верстъ, долины и скаты горъ покрыты рядами маленькихъ кучекъ камней, гдѣ садили виноградъ, что до сихъ поръ и называется «виноградными валами». Болѣе всего замѣчательно въ этомъ округѣ, что въ ранніе вѣка было построенно множество христіанскихъ церквей, остатки которыхъ еще сохраняются и теперь. Въ 70 верстахъ отъ Вирсавіи находится

Digitized by Google

НЕГЕБЪ И ГОРЫ ЭЛЬ-ТИГЪ.

Digitized by Google

пещера, высѣченная въ скалѣ; въ ней, повидимому, совершалось христіанское богослуженіе, о чемъ свидѣтельствуютъ кресты и другіе христіанскіе знаки на стѣнахъ. Близъ нея на противоположной сторонѣ уади—большая пещера, также высѣченная въ горѣ; въ нее ведетъ такая-же лѣстница. Все это, вѣроятно, составляло жилища древнихъ монаховъ. Окружающіе холмы покрыты руинами и грудами камней—остатками жилищъ первобытнаго народонаселенія, а на скатахъ видно множество тропинокъ. Не охотно допускаешь мысль, что здѣсь нѣкогда находился одинъ изъ городовъ Негеба; эта страна, къ сожалѣнію, такъ измѣнилась, что теперь здѣсь никакой городъ и никакая деревня не могли бы существовать. Многіе холмы изрѣзаны пещерами, которыя удалены одна отъ другой. Профессоръ Пальмеръ полагаетъ, что, «южная страна», или Негебъ, начиналась верстъ за 70 къ югу отъ Вирсавіи, но слѣды прежней населенности распространялись далеко за этотъ пунктъ. За 50 верстъ къ югу находится широкая долина, покрытая зеленью; на ней въ большомъ количествѣ растетъ трава, златоцвѣтникъ, дрокъ и всевозможные цвѣты; громадныя стада крупнаго рогатаго скота идутъ къ пастбищамъ или къ колодцамъ, а стада жирныхъ овецъ и козъ пасутся на сосѣднихъ холмахъ. Девять старыхъ терпентинныхъ деревьевъ растилаютъ свои широкія вѣтви въ долинѣ, придавая ей пріятный видъ. Террасы, которыя служатъ для задержки зимнихъ потоковъ и для распространенія ихъ по всей окружной мѣстности, тянутся безпрерывнымъ рядомъ во всю длину долины, подобно тѣмъ, какія я встрѣтилъ при уади, ведущемъ изъ Бейтъ-Джибрина въ Хевронъ. Хорошо выстроенъ каменный водопроводъ, идущій отъ колодцевъ къ большому резервуару, также построенному изъ камня; тутъ же видны руины большихъ зданій. Все это, однако, принадлежитъ давно минувшему времени.

По дорогѣ къ сѣверу, въ другихъ долинахъ, мы также замѣтили слѣды давно заброшеннаго, обширнаго земледѣлія. На вершинѣ горы, надъ многочисленными стѣнами и террасами, выстроенными близъ уади Ганенъ, который когда-то былъ долиной садовъ, возвышаются руины крѣпости и церкви; многія изъ большихъ, плоскихъ террасъ, быть можетъ, были нѣкогда покрыты фруктовыми деревьями, а другія превращены въ огороды, между тѣмъ какъ остальная часть плодородной долины была засѣянна. Черные кремнистые скаты горъ, окружающіе крѣпость, покрыты длинными рядами камней, когда-то уложенныхъ въ кучки для виноградниковъ. Но уже много столѣтій эта мѣстность совершенно пустынна. По всѣмъ направленіямъ во мно-

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ REPUBLIKY ČESKOSLOVENSKÉ
Digitized by Google

жествѣ встрѣчаются разбросанными развалины крѣпостей, церквей, городовъ, террасъ, водопроводовъ и виноградныхъ валовъ. Руины Хормы (нынѣ Сбеты), верстъ за 35 къ югу, отъ Вирсавіи, покрываютъ пространство въ 1,500 ф. длины и 600—900 ф. ширины; между ними находятся развалины трехъ церквей, одной башни и двухъ резервуаровъ. Дома отчасти изъ нетесаннаго камня; нижніе этажи состоятъ изъ арокъ. Почти у каждаго дома есть свой колодецъ, размѣромъ въ 4 квадратныхъ фута. Нѣсколько колодцевъ находятся на перекресткахъ древнихъ улицъ, направленіе которыхъ еще возможно опредѣлить. Многія стѣны домовъ еще уцѣлѣли и достигаютъ отъ 20—25 ф. вышины. Кресты на домахъ и церквахъ доказываютъ, что городъ былъ христіанскій; но давно ли онъ покинутъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Сбета, быть можетъ, находится на мѣстѣ древняго Цефаѳа, отнятаго Іудою и Симеономъ отъ хананеевъ; израильтяне совершенно разграбили городъ и потому назвали его Хорма, т. е., «опустошенное мѣсто» [1]. По всей дорогѣ въ Вирсавію встрѣчаются подобные, давно покинутые города, служащіе доказательствомъ великой перемѣны, происшедшей въ физическомъ состояніи страны, въ теченіе христіанскихъ вѣковъ. Страну испещряютъ: цистерны въ 40 ф. ширины, отчасти высѣченныя въ скалахъ, отчасти выстроенныя, сломанныя коринѳскія капители, руины церквей и городовъ, хотя, приближаясь къ Вирсавіи, мы замѣтили, что камни, большею частью, увезены въ Газу и въ другія мѣста для новыхъ строеній. Этимъ объясняется отсутствіе такихъ руинъ вблизи существующихъ селеній въ филистимской равнинѣ и ея окрестностяхъ.

Между Вирсавіей и Хеврономъ дорога ведетъ вдоль уади эль-Халиль, т. е., вдоль Хевронской долины, которая на протяженіи 45 верстъ постепенно возвышается до 2,000 ф., поэтому и уклонъ дороги очень крутой. На этой дорогѣ, по которой мало путешествуютъ, слѣды густой населенности въ древнія времена, не менѣе замѣчательны, какъ на пустынномъ, занесенномъ пескомъ югѣ. Въ 13 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вирсавійскихъ колодцевъ находятся посреди холмовъ руины какого-то города, со множествомъ древнихъ колодцевъ и резервуаровъ, благодаря чему Пальмеръ даетъ ему названіе «города цистернъ». Превратившіеся въ руины зданія находятся на вершинѣ тройного холма; стѣны ихъ сложены изъ громадныхъ кусковъ кремня, многія изъ нихъ имѣютъ 6 ф. въ длину, 4 ф. въ толщину и 2 ф. въ ширину; по-

[1] Суд. I, 17.

Digitized by Google

строенные изъ нихъ дома, обыкновенно, имѣютъ лишь одну комнату въ 30 ф. длины и 20 ширины. Одно большое зданіе имѣетъ видъ храма. Окрестные холмы покрыты руинами. На 14 верстъ къ востоку отъ Вирсавіи расположены руины города Сааве. На самой границѣ Палестины, на 2,180 ф. надъ уровнемъ моря, въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вирсавіи, лежатъ руины Давира или Киріаѳ-Сефера между холмами, покрытыми растительностью и низкими дубами, которые въ первый разъ являются здѣсь.

По сторонамъ долины, въ этой необработанной странѣ, находятся крѣпкія стѣны и древнія терассы. Самъ городъ Давиръ окруженъ полями, а у подножія горы, на которой онъ выстроенъ, видны два прекрасныхъ оливковыхъ дерева. Дома бóльшею частью состоятъ изъ пещеръ въ скалѣ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ надъ дверьми арки, и всѣ онѣ свидѣтельствуютъ о глубокой древности. Эти пещеры устроены въ небольшихъ террасахъ на скатахъ горы; плоское пространство передъ ними окружено глиняной стѣной и служитъ дворомъ; дѣти, собаки, козы и цыплята пользовались въ немъ свѣжимъ воздухомъ. Эти странныя жилища, вѣроятно, подобны бывшимъ жилищамъ древнихъ хорреевъ, или «жителей пещеръ», жившихъ во времена Авраама въ горѣ Сеирѣ [1]; впослѣдствіи ихъ прогнали и истребили едомляне, т. е., сыны, Исавовы [2]. Объ этомъ то, вѣроятно, и упоминаетъ Іовъ въ слѣдующихъ словахъ: «И сила рукъ ихъ къ чему мнѣ? Надъ ними уже прошло время. Бѣдностью и голодомъ истощенные, они убѣгаютъ въ степь безводную, мрачную и опустѣвшую; щиплютъ зелень подлѣ кустовъ, и ягоды можжевельника — хлѣбъ ихъ. Изъ общества изгоняютъ ихъ, кричатъ на нихъ, какъ на воровъ, чтобы жили они въ рытвинахъ потоковъ, въ ущельяхъ земли и утесовъ» [3]. Пещеры Давира были постоянно обитаемы со времени этого забытаго племени. Современная деревня, повидимому, занимаетъ древнее мѣстоположеніе, такъ какъ въ srединѣ ея находится фундаментъ массивнаго зданія, состоящаго изъ трехъ аркообразныхъ частей, между тѣмъ какъ на каждомъ шагу встрѣчаются арки и другіе остатки зданій [4]. Когда входишь въ руину съ тремя арками, тотчасъ же чувствуешь, что облѣпленъ блохами, въ такомъ множествѣ, что прихо-

[1] Быт. xiv, 6.
[2] Второз. ii, 12.
[3] Іов. xxx, 2—7. Ewald. Gesch. i, 304—305. Родословіе хорреевъ видно изъ Бытія xxxvi, 20—30. 1 Пар. i, 38—42.
[4] Pal. Fund Reports, 1870, p. 39.

Digitized by Google

дится сотнями сбрасывать ихъ съ рукъ, ногъ и одежды. Это приводитъ насъ къ болѣе прозаической картинѣ Палестины.

Женщины очень некрасивы и не покрываются вуалями. Завидѣвъ проходящихъ путешественниковъ, онѣ выбѣгаютъ изъ своихъ пещеръ, желая всѣми силами навязать свой товаръ—яйца и цыплятъ, — выкрикивая громкимъ почти сердитымъ голосомъ.

Тель-Арадъ, когда-то столица хананеевъ [1], теперь представляетъ собою лишь большой бѣлый валъ, который тянется на 30 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Вирсавіи; въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ нея находятся руины Кесейфы, съ развалинами домовъ, небольшой церкви и слѣдами мозаиковой мостовой. 16 или 17 верстъ къ востоку отъ Вирсавіи и около 8 верстъ къ югу отъ Кесейфы, находятся руины древней Молады [2]; у подножія горы, гдѣ стоитъ городъ, выстроены два колодца, одинъ изъ нихъ теперь сухой, но въ другомъ содержится вода; онъ окруженъ мраморными корытами, подобно тѣмъ, которыя мы видѣли у колодцевъ близъ Вирсавіи. Молада сначала принадлежала колѣну Іудину, а впослѣдствіи была передана Симеонову; послѣ вавилонскаго плѣненія она сдѣлалась іудейскимъ селеніемъ [3]. Верстъ 7 къ югу отъ Молады находятся руины Ароира [4]; но единственными остатками этого древняго города служатъ колодцы, изъ которыхъ два, три сдѣланы изъ камня, и лишь немногіе содержатъ воду. Когда-то полагали, что колѣну Симеонову принадлежала мѣстность, состоящая изъ ряда холмистыхъ, спаленныхъ солнцемъ, пастбищъ; но библія сообщаетъ, что этому колѣну принадлежали: «пастбища тучныя и хорошія и земля обширная, спокойная и безопасная» [5]; а судя по массѣ руинъ видно, что кромѣ скотоводства они занимались постройками и другими ремеслами.

[1] Іис. Нав. xii, 14. [2] Іис. Нав. xv, 26; xix, 2. [3] 1 Пар. iv, 28. Неем. xi, 26.
[4] 1 Цар. xxx, 28. [5] 1 Пар. iv, 40.

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

ОТЪ ГАЗЫ ВЪ ФЕЛАІЮ.

Отъѣздъ.—Составъ уѣзжающихъ.—Господство глазной болѣзни.—Бейтъ-Ханунъ.—Грубый мусульманинъ.—Неидъ.—Симсимъ.—Зимній дождь, ранній дождь и поздній дождь.—Буреиръ.—Подземные колодцы.—Серна.—Фелаія.—Бѣдность древнихъ и нынѣшнихъ временъ.—Арабская палатка.—Казуистъ закона.—Фотографія.—Гостепріимство арабовъ.—Мѣхи.—Хорошая мѣра.—Одежда арабовъ.—Авторитетъ отца.

ГОРЧИЦА (SINAPIS).

ВЪ НАЧАЛѢ марта я отправился изъ Газы въ Хевронъ съ четырьмя проводниками на трехъ лошадяхъ и трехъ ослахъ; ослы везли двѣ палатки и другія нужныя вещи. Одинъ изъ проводниковъ былъ негръ изъ Судана, но о своей родинѣ онъ не могъ ничего разсказать. Его высокую, сухощавую фигуру прикрывали: красная феска, просторная старая полотняная куртка, доходящая до бедръ (изъ подъ короткихъ рукавовъ куртки видны были его локти), полосатая бѣлая съ чернымъ юбочка изъ шерстяной ткани пополамъ съ бумагой, и такія же панталоны, едва прикрывающія колѣни, а на ногахъ были старыя, кожанныя туфли безъ задковъ. Онъ все время смѣялся. У второго изъ нихъ, Гамета также молодого погонщика ословъ, была на головѣ бѣлая изъ бумажной матеріи шапочка, вышитая по краямъ красною шерстью. Свободная синяя куртка, съ трехъугольникомъ изъ полосатой, бумажной съ красной каймой матеріи, какъ украшенія вдоль спины, доходила до бедеръ. Поверхъ синей юбки была надѣта другая, полосатая бумажная, доходившая до колѣнъ. Его голени и ноги не были ничѣмъ прикрыты. На третьемъ погонщикѣ Редванѣ, еще очень молодомъ, но мужественномъ, былъ синій

Digitized by Google

съ рукавами плащъ, а поверхъ плаща безъ рукавовъ въ обтяжку, старая, шерстяная, коричневая съ бѣлымъ аба. На головѣ была шерстяная шапочка. Вокругъ послѣдней, въ родѣ тюрбана, былъ обвязанъ платокъ; его коричневыя голени и ступни были голы. На головѣ четвертаго, хаджи Іеза, человѣка среднихъ лѣтъ, заслужившаго титулъ хаджи тѣмъ, что онъ былъ въ Меккѣ, былъ надѣтъ грязный бѣлый тюрбанъ. Поверхъ рубашки онъ былъ одѣтъ въ бѣлый мѣшокъ, доходившій до икръ и опоясанъ кожаннымъ поясомъ.

Чтобы воспользоваться нашимъ обществомъ, къ нашей кавалькадѣ присоединилось пятое лицо: высокій, сухощавый человѣкъ, сидѣвшій на такомъ маленькомъ ослѣ, что его ноги едва не касались земли. Это былъ мѣстный продавецъ библій и священныхъ книгъ. Онъ намѣревался ѣхать съ нами до Бейтъ-Джибрина. У него было свѣтло-коричневое продолговатое лицо, длинный сирійскій носъ и большіе черные глаза. Украшеніемъ ему служила красная феска. На немъ были: бумажный, съ рукавами (полосатый, синій съ бѣлымъ) мѣшокъ, достигавшій до икръ, бѣлыя, бумажныя шаровары, чулки и съ резинками штиблеты. По бокамъ его маленькаго осла было двѣ сѣдельныхъ сумки изъ стараго ковра, до того ветхихъ, что я боялся, чтобы онъ не потерялъ на улицѣ части своего запаса книгъ вмѣсто того, чтобы раздать ихъ народу. Его внѣшній видъ дополняли толстая палка и револьверъ, заткнутый за краснымъ поясомъ. Миссіонеръ Газы, г. Сафиръ, мой хорошій товарищъ, сопровождалъ меня какъ проводникъ и какъ компаніонъ. Четыремъ проводникамъ съ лошадью и тремя ослами за восемь дней мы заплатили 21 меджидіе.

У насъ было 2 палатки: одна принадлежала г. Сафиру, а другая была нанята въ Газѣ, за полшиллинга ежедневной платы. Эта удивительно дешевая цѣна была, безъ сомнѣнія, цѣна частныхъ хозяевъ, а не агентовъ. Наемъ же черезъ агентовъ палатки для путешественника и общей для прислуги и скота стоилъ бы въ Іерусалимѣ и Іоппіи отъ четырехъ до пяти фунтовъ стерлинговъ за день.

Вонъ тамъ находится прежняя могила Самсона, мѣсто поклоненія мусульманъ. Тамъ, въ длинной аллеѣ древнихъ оливковыхъ деревьевъ, славы Газы, близъ Бейтъ-Хануна, у самой дороги сидѣлъ слѣпой нищій, чрезвычайно напоминающій слѣпого Бартимея. Онъ сидѣлъ поджавши ноги; на немъ были чалма, синій изъ грубаго сукна плащъ съ короткими рукавами а съ боку висѣла палка. На Востокѣ слѣпота—распространенный недугъ; его нѣтъ только въ степи, поэтому очень рѣдко

Digitized by Google

встрѣчаешь слѣпого бедуина. Говорятъ, что въ Египтѣ на двадцать человѣкъ приходится одинъ, страдающій глазною болѣзнью. По позднѣйшему вычисленію приходится одинъ слѣпой на сто человѣкъ, между тѣмъ какъ въ Англіи и въ Норвегіи приходится одинъ слѣпой на тысячу человѣкъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ Палестинѣ, ни на Нилѣ невозможно, встрѣтить нѣсколькихъ человѣкъ, чтобы между ними не было слѣпого.

Ни жара, ни пыль, ни рѣзкая перемѣна температуры во время дня и ночи, особенно на морскомъ берегу — главномъ мѣстѣ этого

ВѢКОВЫЯ ОЛИВКОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ «СЛАВА ГАЗЫ».

недуга, не служатъ причиной господствующей слѣпоты. Полученное воспаленіе не привело бы въ другомъ мѣстѣ къ такому большому количеству слѣпыхъ, еслибы не уклонялись отъ всякой попытки облегчить больного. Это происходитъ частью отъ лѣни и тупости, но больше отъ суевѣрныхъ предразсудковъ противъ леченія. Очень грустно видѣть массу дѣтей съ язвами на роговой оболочкѣ глаза. Такъ какъ не принимаютъ никакихъ мѣръ, чтобы ихъ вылечить отъ этихъ язвъ, то дѣти слѣпнутъ. Гдѣ бы вы ни остановились, къ вамъ съ дѣтьми подойдетъ и слѣпой. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что о Спасителѣ далеко распространилась слава, какъ о дарователѣ зрѣнія; масса народу, страдающаго слѣпотой, приходила къ Нему, чтобы по-

Digitized by Google

лучить онъ Него исцѣленіе [1]. Въ самомъ дѣлѣ, эта слава продолжала распространяться отъ болѣе частаго упоминанія о слѣпомъ въ новомъ завѣтѣ, чѣмъ въ ветхомъ, какъ будто слѣпота съ теченіемъ лѣтъ усилилась, хотя законъ Моисея говоритъ: «проклятъ, кто слѣпого сбиваетъ съ пути!» или «предъ слѣпымъ не клади ничего, чтобы преткнуться ему» [2].

Но я почти забылъ важную мѣстную причину слѣпоты, которую замѣчаетъ каждый, путешествующій по Востоку. Причина распространенія болѣзни глазъ — мухи. Послѣднія переносятъ заразу на своихъ ногахъ и хоботкахъ отъ одного ребенка къ другому. Онѣ массами садятся въ уголокъ глаза и, вѣроятно, никогда не сгоняются. Дѣйствительно, матери допускаютъ этимъ мухамъ массами садиться на глаза своихъ дѣтей, чтобы отвратить «дурной глазъ». Прискорбно видѣть, что эти маленькія созданья привыкли къ тому, что̀ было бы пыткой нашимъ дѣтямъ, никогда не испытавшимъ этого.

Мы проѣхали Бейтъ-Ханунъ съ его грязными мазанками и прудомъ, вокругъ котораго играла толпа оборванныхъ ребятъ. Нѣсколько голыхъ мальчиковъ плавали и плескались въ пруду, а деревенскія женщины наполняли тутъ же водой свои кувшины для домашняго употребленія. Немного далѣе мы встрѣтили нѣсколько человѣкъ, шедшихъ въ Газу. Одинъ изъ нихъ былъ солдатъ, возвращавшійся изъ арміи. У него висѣли на ремнѣ кинжалъ и пистолеты. Увидѣвъ насъ, христіанъ, онъ яростно разразился въ проклятіяхъ; но онъ обманулся въ разсчетѣ, потому что мой вспыльчивый товарищъ-миссіонеръ, знавшій по-арабски такъ же хорошо, какъ и по-англійски, подъѣхалъ съ поднятымъ хлыстомъ къ нему и спросилъ его, какъ онъ могъ оскорблять иностранцевъ, сказавъ ему, что онъ только способенъ на драку съ женщинами, а не съ мужчинами. Я не слышалъ всего разговора, но знаю только, что слова запугали солдата, и онъ покорно удалился.

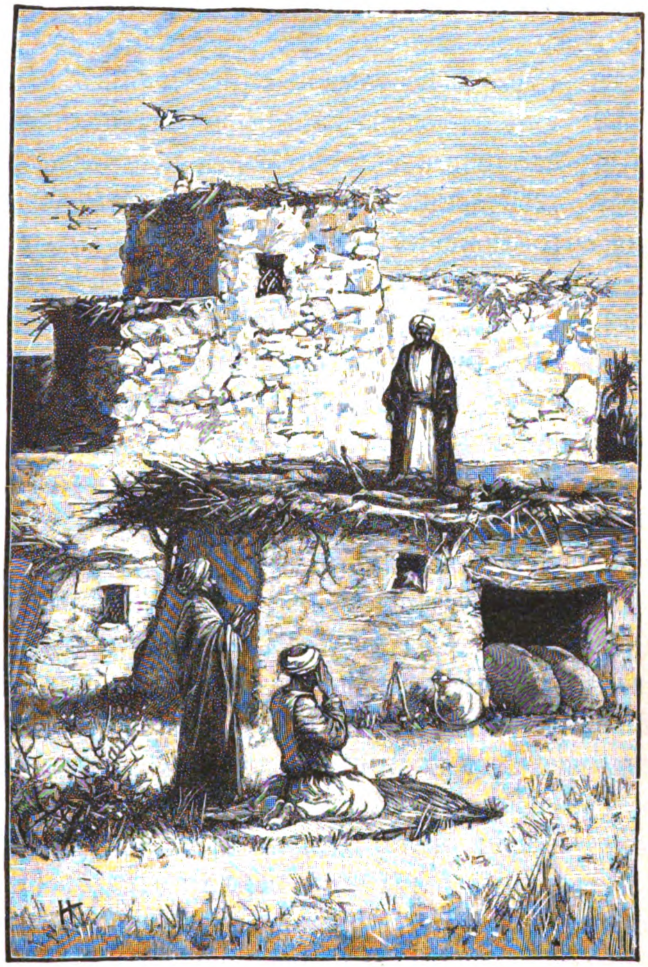
На широкой равнинѣ, по которой мы ѣхали, была мѣстами зелень чечевицы и ячменя. Кое-гдѣ она была вспахана подъ посѣвъ травы, но большею частью была запущена, служа пастбищемъ для скота.

Первое селеніе, черезъ которое мы ѣхали послѣ Бейтъ-Хануна, была маленькая деревня Неидъ, расположенная у подошвы одной изъ невысокихъ горъ Секелага [3]. Передъ домами, которые были построены изъ необожженныхъ кирпичей чернозема, на зеленыхъ лугахъ паслись вер-

[1] Лук. VII, 21; Іоан. V, 3. [2] Второз. XXVII, 18; Лев. XIX, 14. [3] II Цар. IV, 10.

Digitized by Google

блюды, рогатый скотъ и телята. Поглазѣть на проѣзжихъ здѣсь собралась масса крестьянъ, въ числѣ коихъ было много съ выколотымъ правымъ глазомъ или отрубленнымъ большимъ пальцемъ, (они уродуютъ себя, чтобы избѣгнуть ненавистнаго рекрутскаго набора для турецкой арміи). Нѣкоторые изъ крестьянъ въ это время обѣдали на открытомъ воздухѣ, сидя на цыновкахъ, плетенныхъ изъ соломы или пальмовыхъ листьевъ. Замѣчательно, что всѣ были разуты. Это обыкновеніе было, очевидно, въ библейскія времена и у евреевъ, такъ какъ имъ сказали, чтобы они на пасхальномъ ужинѣ были въ обуви [1].

МАЗАНКИ СЪ ПЛОСКИМИ КРЫШАМИ.

Изъ всѣхъ строеній одинъ или два дома были лучше остальныхъ. Они были построены слѣдующимъ образомъ: рядъ комнатъ шелъ кругомъ четыреугольнаго, конечно, немощенаго двора. Каждая комната имѣла отдѣльный ходъ. На необтроганныхъ бревнахъ — покоилась плоская крыша, покрытая майсовыми стеблями и вѣтвями. Поверхъ послѣднихъ былъ положенъ слой земли, который утаптывался и утрамбовывался, пока вся масса не становилась плотной. Къ стѣнамъ зданія примыкали большія закрома хлѣба, по своей величинѣ похожія на комнаты; онѣ, безъ сомнѣнія, напоминаютъ тѣ помѣщенія въ которыхъ во

[1] Исх. XII, 11.

время своего полуденнаго сна былъ умерщвленъ царь Іевосѳей [1]. Не вдалекѣ отъ насъ два магометанина разостлали на землѣ свои абы и, обратясь лицомъ къ Меккѣ, начали усердно молиться. Они восемь разъ повторили: «великъ Аллахъ». Потомъ вставали на колѣни и прикладывались лбами къ землѣ. Древніе израильтяне, вѣрно, такъ же преклонялись, потому что въ концѣ стиха библіи, часто мы встрѣчаемъ слово «села», что значитъ «преклонись».

Народъ здѣсь очень миролюбивъ и честенъ. Мнѣ разсказывали о слѣдующемъ случаѣ. Одинъ путешественникъ заплатилъ за хлѣбъ, который, однако, еще не былъ испеченъ. Онъ уѣхалъ, не получивъ хлѣба. Хозяйскій сынъ нагналъ его за пять или шесть верстъ отъ дома, чтобы вернуть ему піастры, которые тотъ отдалъ за хлѣбъ. На разстояніи мили отъ Неида, мы проѣхали Симсимъ, прекрасно расположенный на низкомъ холмѣ среди деревьевъ. Въ долинахъ, среди холмовъ и на откосахъ ихъ паслись стада крупнаго рогатаго скота и овецъ. Въ этой-то богатой мѣстности царь Озія «въ пустынѣ изсѣкъ много водоемовъ, потому что имѣлъ много скота, и на низменности и на равнинѣ» [2]. Несмотря на то, что еще только было начало марта, солнце съ безоблачнаго неба очень пекло, и крестьяне съ нетерпѣніемъ ждали послѣднихъ дождей, которые до наступленія продолжительной лѣтней жары необходимы, чтобы полить колосъ и увеличить зерно. На Востокѣ эти дожди особенно цѣнились. Въ Притчахъ Соломоновыхъ мы читаемъ: «въ свѣтломъ взорѣ царя — жизнь, и благоволеніе его — какъ облако съ позднимъ дождемъ» [3]. Далѣе Іовъ описываетъ съ какимъ вниманіемъ слушали его, когда онъ былъ богатъ: «ждали меня какъ дождя, и какъ дождю позднему, открывали уста свои» [4]. Если нѣтъ этого благословенія свыше, т. е., дождей, то небо дѣлается какъ литое, и земля твердой какъ мѣдь [5]. Вслѣдствіе этого бываетъ или очень малая жатва, или никакой не бываетъ. Евреи считали это несчастіе — наказаніемъ за свои грѣхи, и съ воплемъ обращались къ Тому, Кто «напояетъ борозды ея (земли), уравниваетъ глыбы ея, размягчаетъ ее каплями дождя, благословляетъ произрастенія ея» [6]. Широкимъ и безлѣснымъ плоскогоріемъ безъ ключей и источниковъ можно вполнѣ олицетворять скорбь Псалмопѣвца по Богѣ: «Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, изсохшей и безводной» [7].

[1] II Цар. IV, 5, 7. [2] II Пар. XXVI, 10. [3] Притч. Сол. XVI, 15. [4] Іов. XXIX, 23.
[5] Лев. XXVI, 19. [6] Пс. LXIV, 11. [7] Пс. LXII, 2.

Digitized by Google

По-еврейски существуютъ три названія дождей разныхъ временъ года. Два изъ нихъ приведены въ стихѣ у Осіи: «И Онъ придетъ къ намъ какъ дождь, какъ поздній дождь ороситъ землю» [1]. А у Іоиля встрѣчаются эти три названія: «ибо Онъ дастъ вамъ дождь въ мѣру и будетъ ниспосылать вамъ дождь [2], дождь ранній [3] и поздній [4], какъ прежде» т. е., придетъ съ избыткомъ плодородія, какъ троекратный дождь, который покрываетъ землю зерномъ [5]. Переводъ прекраснаго описанія весны въ Пѣсняхъ Пѣсенъ не вѣренъ, потому что время появленія цвѣтовъ и пѣнія птицъ здѣсь бываетъ, по крайней мѣрѣ, спустя шесть недѣль послѣ окончанія дождей. Когда перестаетъ зимній дождь, и начинается теплая весенняя погода, тогда появляются цвѣты, пѣвчія птицы, и слышенъ голосъ горлицы. Хотя въ книгѣ Бытія, въ исторіи о потопѣ говорится о зимнемъ дождѣ, который шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей, но одни только дожди не могли причинить такой катастрофы. Въ эти самые зимніе дожди Ездра собралъ народъ, чтобы переговорить съ ними о дѣлѣ, относительно господствовавшихъ смѣшанныхъ браковъ. «И сидѣлъ весь народъ на площади у дома Божія, дрожа какъ по этому дѣлу, такъ и отъ дождей» [6]. Наконецъ они представили своихъ начальниковъ, «потому что теперь время дождливое, и нѣтъ возможности стоять на улицѣ» [7]. Многимъ изъ нихъ по этой причинѣ было позволено уйти домой.

Первый, или ранній дождь смачиваетъ землю, приспособляя ее для принятія сѣмянъ; такимъ образомъ онъ служитъ знакомъ для начала запашки. Дождь, обыкновенно, начинается въ октябрѣ или въ ноябрѣ, выпадая съ промежутками до декабря. Изобильные зимніе дожди, орошающіе землю и наполняющіе водоемы, пруды и ключи, также бываютъ съ перерывами отъ середины декабря до марта. Поздній, или весенній дождь, наполняетъ колосья и даетъ имъ силы противостоять лѣтней засухѣ до самой жатвы. Онъ продолжается, прерываемый ясными днями, отъ середины марта до апрѣля или мая. Съ этого времени до перваго дождя поздней осени небо, обыкновенно, бываетъ безоблачно. Растительность зависитъ отъ оплодотворяющей ночной мглы, извѣстной въ библіи подъ именемъ росы. Эта влага отъ Средиземнаго моря переносится въ теченіе ночи.

Мы остановились въ Буреирѣ, расположенномъ на 230 футовъ надъ моремъ, въ 18-ти верстахъ отъ Газы по прямой линіи. Мазанки

[1] Ос. VI, 3. [2] «Geshem». [3] «Malkosh». [4] «Yoreh» or «moreh».
[5] Іоил. II, 23. [6] I Ездр. X, 9. [7] I Ездр. X, 13.

Digitized by Google

тамъ были построены группами, если можно такъ выразиться. Между ними было широкое открытое мѣсто, на которомъ находился большой глубокій колодецъ, окруженный древней, крѣпкой стѣной съ мраморными колоннами, когда-то принадлежавшими теперь уже исчезнувшимъ строеніямъ. Эти колонны лежали одна подлѣ другой представляя ступени, по которымъ спускались къ водѣ. Одна изъ колоннъ была выдолблена въ формѣ корыта. За деревней на пастбищѣ паслись стада рогатаго скота. Большой съ глинистыми берегами прудъ мутной воды снабжалъ жителей на довольно большомъ пространствѣ. Подлѣ домовъ былъ подземный водоемъ, выложенный круглыми камнями, но онъ сломанъ и болѣе не употребляется; это бываетъ въ томъ случаѣ, если цементъ, которымъ покрыты колодцы, обваливается; тогда они превращаются: «въ водоемы разбитые, которые не могутъ держать воды» [1].

Эти подземныя резервуары въ массѣ изобилуютъ по всей верхней Галлилеѣ и на югъ почти до самой Вирсавіи. Ихъ выкапываютъ въ землѣ и выкладываютъ камнемъ или высѣкаютъ въ скалѣ. Но случается, что скала бываетъ пористая, и тогда вода, просачиваясь сквозь стѣнки, вытекаетъ. Всѣ такіе резервуары къ верху съуживаются, напоминая форму большой бутыли, и покрываются каменной крышкой. Если кто ввалится въ него, то для того онъ служитъ страшной темницей, такъ какъ безъ посторонней помощи нѣтъ выхода.

Въ такую подземную темницу былъ брошенъ Іосифъ въ Доѳанѣ, гдѣ еще видны эти водоемы; можетъ быть между ними находится его темница; въ такой же темницѣ въ грязи въ Іерусалимѣ сидѣлъ Іеремія. Нѣкоторыя изъ этихъ темницъ, какъ, напр., въ Рамле, такъ велики, что ихъ крыша поддерживается столбами. Какъ въ древности такъ и теперь, они прикрыты одной или нѣсколькими каменными плитами. Посреди этихъ плитъ есть отверстіе для веревки. Когда не нужно воды, то ихъ закрываютъ тяжелымъ камнемъ. Какъ скрывали эти полные водоемы въ древнія времена, такъ скрываютъ ихъ и теперь. Ихъ отверстія закрывали землей, такъ что никто не могъ ихъ найти, кромѣ ихъ хозяина. Въ Пѣсняхъ Пѣсенъ Соломона сказано, что «невѣста, заключенный колодезь, запечатанный источникъ» [2] для всѣхъ, кромѣ него, котораго она любила. Она принадлежала только ему.

Въ Буреирѣ есть другой колодецъ съ гидравлическимъ колесомъ, который пользуется общей любовью, потому что близъ него къ югу отъ

[1] Іер. II, 13.

[2] Пѣсн. Пѣсн. IV, 12.

Digitized by Google

деревни есть садъ; въ другихъ же мѣстахъ между домами распускаются только нѣсколько пальмъ и тамарискъ. По откосамъ холмовъ въ одномъ направленіи видна, (насколько это позволяетъ зрѣніе), вспаханная земля. Усердные верблюды и быки, работая, приготовляютъ землю подъ посѣвъ. По дорогѣ къ пастбищу прошло большое стадо бѣлыхъ овецъ, принадлежавшее арабамъ. Посрединѣ ландшафта, кромѣ вспаханной земли и дикихъ мѣстъ, виднѣлось большое пространство земли, покрытое прекрасной первой зеленью ячменя и пшеницы. Усѣвшись подъ кактусовой изгородью, дававшей немного тѣни, на разостланныхъ рогожкахъ на зеленомъ краю дороги, противъ водоема, мы подкрѣпились хлѣбомъ, крутыми яйцами и прекраснымъ кислымъ козьимъ молокомъ, которое изъ одного дома намъ принесъ хаджи. Нѣкоторые изъ крестьянъ отдыхали въ тѣни у глиняныхъ стѣнъ, по другую сторону деревни на зелени, которая, однако, была покрыта слоемъ пыли. Ихъ головы мирно покоились на камняхъ, замѣнявшихъ подушки, а тюрбаны не давали имъ чувствовать твердости камней. Точно также, безъ сомнѣнія, спалъ Іаковъ въ Веѳилѣ [1]. Благодаря своему тюрбану онъ не чувствовалъ камня, какъ его не чувствовалъ человѣкъ, лежавшій передо мной, и спавшій по восточному обычаю въ одеждѣ. Повсюду въ Палестинѣ люди, оберегавшіе нашу палатку, спали ночью въ одеждѣ, которую носили и днемъ, и я не сомнѣваюсь, что они считали меня въ высшей степени глупымъ за то, что я на ночь раздѣвался. У древнихъ евреевъ одежда ближняго не бралась въ залогъ, или, по крайней мѣрѣ, возвращалась ему до захода солнца, чтобы ему было въ чемъ спать. «Если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія солнца возврати ее, ибо она есть единственный покровъ у него, она—одѣяніе тѣла его: въ чемъ будетъ онъ спать»? [2] Бѣдные спятъ или на цыновкѣ изъ пальмовыхъ листьевъ или на голой землѣ. Но у болѣе богатыхъ людей постели устраиваются на диванахъ или скамьяхъ, расположенныхъ вдоль стѣны въ лучшихъ комнатахъ. Эти постели состоятъ изъ рамокъ съ кокосовымъ переплетомъ или изъ плотной глиняной насыпи, покрытой подушками. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ домахъ можно встрѣтить кровати, но онѣ мало употребительны. Въ Бейтъ-Джибринѣ, въ домѣ шейка, мнѣ дали толстыя, стеганныя одѣяльцы, одна сторона которыхъ была шелковая; я не зналъ для чего они были предназначены: покрываться ли мнѣ ими или подстилать подъ себя? Я воспользовался ими въ томъ и

[1] Быт. XXVIII, 11.

[2] Исх. XXII, 26, 27.

Digitized by Google

въ другомъ случаѣ, т. е., покрылся ими и положилъ ихъ на полъ, на который долженъ былъ лечь.

Въ полдень мы приблизились къ Фелаіи. Широкая, открытая долина, незамѣтно возвышающаяся къ холмамъ, представляла большое, широкое пространство земли. Окруженное горами, оно служило прекраснымъ пастбищемъ систамъ, которыхъ очень много въ гористыхъ странахъ. Когда я подъѣхалъ къ равнинѣ, то увидѣлъ на ней маленькое стадо сернъ. Быстроногія и граціозныя онѣ легко могли служить для метафоръ израильтянамъ, которые были очень внимательны къ окружающей ихъ природѣ. Арабское слово «газель» не встрѣчается въ нашей библіи, но нѣтъ сомнѣнія, что когда дѣло шло о косулѣ, то употреблялось имя этой граціозной дикой козы. Охотиться за ними было безполезно, потому что самая быстрая лошадь оставалась позади нихъ. Это животное было хорошо знакомо евреямъ. Мясо его было однимъ изъ вкусныхъ блюдъ на богатыхъ столахъ Соломона [1].

Быстрота бѣга Асаила сравнивается съ бѣгомъ серны: «Асаилъ былъ легокъ на ноги, какъ серна въ полѣ» [2]. Говорятъ, что жители Гада, переплывшіе Іорданъ во время прилива, чтобы присоединиться къ Давиду имѣли: «лица львиныя и были быстры какъ серны на горахъ» [3]. Въ Пѣсняхъ Пѣсенъ, Суламита говоритъ: «голосъ возлюбленнаго моего! вотъ, онъ идетъ, скачетъ по горамъ, прыгаетъ по холмамъ. Другъ мой похожъ на серну, или на молодого оленя» [4], а далѣе въ своихъ пѣсняхъ любви она шесть разъ упоминаетъ это граціозное животное [5]. Изъ крупной дичи серна самая обыкновенная во всей Палестинѣ, за исключеніемъ низменныхъ мѣстъ; на югѣ Палестины она часто встрѣчается стадами около 100 штукъ. Д-ръ Тристрамъ видѣлъ маленькое стадо сернъ, которое паслось на Масличной горѣ близъ Іерусалима.

На площади Фелаіи играли деревенскіе мальчики. Они или дѣлали изъ грязи пироги или состязались въ игрѣ въ мячикъ. Такъ же и въ Іерусалимѣ въ древнія времена улицы наполнялись играющими мальчиками и дѣвочками [6]. Эта площадь средней величины. На ней находится прудъ и два прекрасныхъ колодца, у которыхъ всегда видишь женщинъ, приходящихъ за водой. Тамъ же встрѣтишь нерѣдко

[1] III Цар. IV, 23. [2] II Цар. II, 18. [3] I Пар. XII, 8.
[4] Пѣсн. Пѣсн. II, 8, 9. [5] Пѣс. Пѣс. II, 7, 9, 17; III, 5; VIII, 14. [6] Зах. VIII, 5.

Digitized by Google

мужчинъ, лѣниво разваливающихся и грѣющихся на солнцѣ. Съ одной стороны колодцевъ находится садъ.

Народъ тутъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, кажется бѣднымъ. Стада же овецъ и вообще рогатаго скота, какъ я уже говорилъ, принадлежатъ арабамъ. Правительство притѣсняетъ крестьянъ произвольнымъ наложеніемъ податей; оно оставляетъ лишь скудныя средства къ пропитанію его. Мнѣ кажется, что и въ библейскія времена оно было немногимъ лучше, судя потому, что въ ветхомъ завѣтѣ для выраженія бѣд-

АРАБСКІЙ ЛАГЕРЬ.

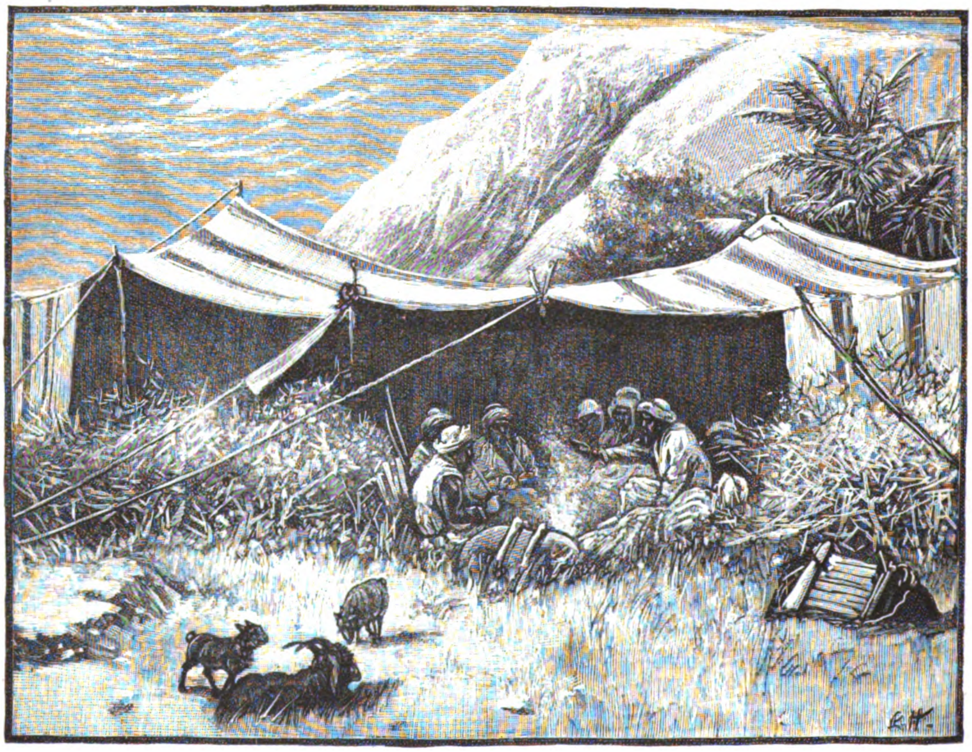
ности существуетъ не менѣе десяти названій, которыя въ разныхъ формахъ повторяются; они встрѣчаются во всемъ завѣтѣ болѣе двухъ сотъ шестидесяти разъ, кромѣ того, есть еще пять словъ, которые указываютъ на особенную бѣдность [1]. Во Второзаконіи сказано: «ибо нищіе всегда будутъ среди земли твоей» [2]. Малонаселенность страны также не особенно радуетъ. Проѣзжая довольно изрядное разстояніе едва можно встрѣтить маленькую деревушку, состоящую изъ нѣсколькихъ жалкихъ лачугъ.

[1] Смотри: Englishman's Heb. Concordance: «poor».

[2] Второз. xv, 11.

Digitized by Google

Близъ деревни было нѣсколько арабскихъ палатокъ, къ которымъ по предложенію нашего друга, мы направились, осмотрѣть ихъ. Онѣ были сдѣланы изъ матеріи, тканной изъ верблюжьей шерсти. Эта матерія такъ же мягка, какъ необработанная шерсть. Видъ палатки слѣдующій: на короткихъ шестахъ, вбитыхъ въ землю была натянута матерія, которая съ трехъ сторонъ спускалась до самой земли. Средняя часть шатра съ четвертой стороны открыта; хотя во время бури эта

ВНУТРЕННОСТЬ АРАБСКОЙ ПАЛАТКИ.

сторона, по желанію хозяина, можетъ быть, также закрыта матеріей, которая откидывается на крышу шатра. Съ виду это странное жилище совершенно походило на открытую мастерскую. Всѣ сидѣли на травѣ вокругъ костра, который тлѣлся по срединѣ палатки; дымъ отъ костра самъ находилъ себѣ выходъ. Въ правомъ углу палатки лежала куча сухихъ палокъ и т. п. матеріала для топлива; въ другомъ углу висѣли на шестахъ нѣсколько оружій: ружья, пистолеты, мечи. Изъ женскаго отдѣленія, которое занимаетъ треть палатки, былъ принесенъ коверъ. Оно отчасти было скрыто занавѣсью Точно такой же былъ шатеръ Сарры,

Digitized by Google

въ который Исаакъ ввелъ Ревекку [1]. Въ палаткѣ было 10 человѣкъ. Одинъ изъ нихъ растянувшись на спинѣ, спалъ во всей одеждѣ. Подушкой ему служило сѣдло; кромѣ этого, тамъ находился работникъ въ пестрой кефіэ. Онъ себя тутъ чувствовалъ дома болѣе, чѣмъ кто-либо другой и пользовался угощеніемъ какъ и остальные. Другіе стояли, сидѣли и шатались ничего не дѣлая. Въ скоромъ времени были прине-

ТОЛЧЕНІЕ ЗЕЛЕНЫХЪ КОФЕЙНЫХЪ БОБОВЪ.

сены и положены въ каменную ступку кофейные бобы. Ихъ толкли деревяннымъ пестомъ, точно такъ же, какъ временами толкутъ пшеницу, только въ болѣе обширныхъ чашахъ. Это напомнило мнѣ слова, сказанныя въ Притчахъ Соломоновыхъ: «Толки глупаго въ ступѣ пестомъ вмѣстѣ съ зерномъ, — не отдѣлится отъ него глупость его» [2].

[1] Быт. XXIV, 67.

[2] Притч. Сол. XXVII, 22.

Digitized by Google

Бобы толкли на землѣ, потому что не было ни стола, ни стула, ни скамейки. Кажется, что эти арабы принадлежали къ тому племени, членъ котораго совершилъ недавнее преступленіе въ Газѣ, о чемъ я уже говорилъ [1]. Они расположили свои шатры близъ деревни, вѣроятно, для того, чтобы имѣть защиту противъ внезапнаго нападенія племени убитаго. Съ ними были всѣ стада крупнаго рогатаго скота и овецъ, такъ что они могли найти защиту, которую имъ доставляли деревенскія улицы. Мы выпили маленькую чашку кофе. Затѣмъ послѣдовало чинное прощанье, и мы верхомъ направились къ Бейтъ-Джибрину.

Арабы—мало развитое племя: ни одинъ изъ нихъ не можетъ сказать сколько ему лѣтъ. Не скажутъ они также сколько лѣтъ прошло послѣ какого-нибудь историческаго событія, если не вспомнятъ при томъ числа жатвъ съ того времени. Мы ѣхали тихо, и мой товарищъ разсказалъ мнѣ нѣсколько случаевъ. Бедуинъ, нѣсколько времени жившій съ нимъ въ Газѣ, однажды пришелъ къ нему сіяющимъ. «Что̀ случилось?» «Моя жена родила сына». Однако, за ночь его счастье превратилось въ горе. «Что̀ опять случилось?» «Мальчикъ превратился въ дѣвочку». Мать его жены, боясь, чтобы онъ не развелся съ дочерью, сказала ему, что родился сынъ. Вотъ другой случай. Мужъ, желая имѣть сына, торжественно поклялся, что онъ разведется съ женой, если у нея родится дочь. Къ несчастію, она родила близнецовъ-дѣвочекъ. Но бѣдняга истинно любилъ свою жену и теперь ломалъ голову, чтобы только освободиться отъ клятвы. Наконецъ, онъ разрѣшилъ затрудненіе: «я сказалъ, что разведусь съ женой, если у нея родится одна дочь, но не тогда, когда у нея родятся двѣ дочери», и, такимъ образомъ, не разставался съ ней. Какъ сильно этотъ случай напоминаетъ слова Іереміи: «проклятъ человѣкъ, который принесъ вѣсть отцу моему и сказалъ: у тебя родился сынъ, и тѣмъ очень обрадовалъ его» [2]. Въ самомъ дѣлѣ, мужъ такъ гордится сыномъ, что съ этого времени его называютъ: отецъ Магомета, или отецъ такого-то, если мальчика зовутъ другимъ именемъ. Изъ этого мы можемъ представить себѣ тоску Авраама и Сарры, и страсть ихъ имѣть наслѣдника своему богатству; и какъ велико было испытаніе вѣры патріарха, когда онъ долженъ былъ самъ принести въ жертву дитя, которое ему было наконецъ даровано.

Мой товарищъ и нѣмецкій ученый, путешествующіе по Палестинѣ, случайно набрели на арабскій лагерь, въ которомъ ихъ очень госте-

[1] Смот. страницу 164.

[2] Іер. xx, 15.

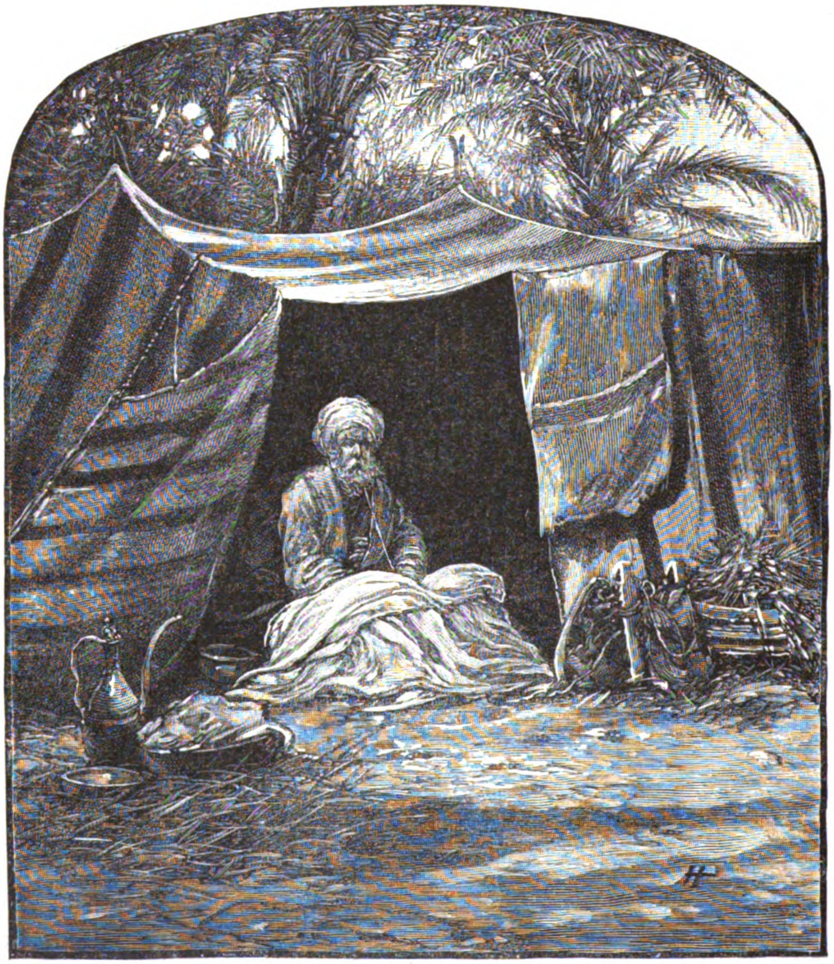
Digitized by Google

пріимно приняли. Однако, нѣмцу пришла идея снять фотографію съ сыновъ пустыни, и онъ отправился приготовить свой аппаратъ. Зная невѣжество и суевѣріе этого племени, его товарищъ тревожился и просилъ его прекратить это, такъ какъ бедуины могутъ думать, что онъ изобрѣтаетъ чары для ихъ вреда, и потому не постѣснятся перерѣзать имъ горла. По счастью сынъ шейка вывелъ ихъ изъ затруднительнаго положенія. Это «фарзейеръ» — сказалъ онъ. Такъ по-арабски называютъ телескопъ. «Глядя въ него, вы можете увидѣть мечеть въ Газѣ», между тѣмъ какъ мечеть была далеко за горизонтомъ. Всѣ жители лагеря вышли и смотрѣли, что вокругъ нихъ происходило. Такимъ образомъ получился прекрасный фотографическій снимокъ. Послѣ того обществу было предложено смотрѣть въ камеру. Черезъ нѣсколько времени къ камерѣ безъ малѣйшей боязни подошелъ молодой человѣкъ съ претензіями на ученость, побывавшій въ Газѣ и Іоппіи, гдѣ онъ видѣлъ телескопъ. Приставивъ свой глазъ къ стеклу, онъ сказалъ, что не только видитъ мечеть, но и муэдзиновъ, призывающихъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. Онъ и послѣ не отступалъ отъ своихъ словъ. Въ Газѣ онъ утверждалъ передъ правителемъ, зашедшимъ къ моему товарищу, что можетъ узнать въ лицо муэдзина, котораго онъ видѣлъ черезъ стекло.

Между крестьянами и бедуинами не существуетъ симпатіи. Ихъ любовь можно сравнить съ любовью ягненка къ волку. Въ самомъ дѣлѣ, бедуины съ большимъ пренебреженіемъ говорятъ о крестьянахъ. Браки между этими двумя народами очень рѣдки. Настоящей родиной жителей палатокъ служитъ пустыня къ югу и къ востоку отъ Палестины. Но ихъ соблазняютъ лучшія пастбища, и они бродятъ удаляясь отъ своего лагеря. Поэтому мы ихъ встрѣчаемъ на многихъ мѣстахъ Саронской и Филистимской равнинъ и на холмахъ Секелага. Эти мѣстности имѣютъ, кажется, особенную прелесть для вырождающагося, когда-то могущественнаго народа. Однимъ изъ ихъ любимыхъ убѣжищъ можно назвать Саронскія долины; но въ долинахъ они научились употреблять плугъ и платятъ подати, что ихъ и унижаетъ въ глазахъ своихъ кочевыхъ братьевъ. Они живутъ не въ домахъ, а въ шалашахъ и считаютъ жителей мазанокъ значительно ниже себя. Какъ и въ древности мадіанитяне дѣлали набѣги на страну, такъ и народы пустыни постоянно на сторожѣ, чтобы при случаѣ завладѣть страной; но турецкое войско сдерживаетъ порывы ихъ. Когда же война отзываетъ солдатъ, волна варварствъ разомъ надвигается. Нападаютъ на простой

Digitized by Google

народъ и, гдѣ только возможно, вымогаютъ дань. Немного лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ равнина Ездрилонская была покрыта шатрами арабовъ восточной пустыни, пришедшихъ разорить, а если возможно и завладѣть страной. Но вернувшіеся турецкія войска выгнали ихъ.

АРАБЪ, СИДЯЩІЙ У ВХОДА ШАТРА.

Замѣчательно какъ точно современные арабы представляютъ намъ жизнь временъ патріарховъ. Проходя по арабскому лагерю, можно увидѣть старѣйшину этого народа, сидящимъ у входа шатра, какъ сидѣлъ нѣкогда Авраамъ «во время зноя дневного» [1]. И очень возможно, что онъ васъ пригласитъ насладиться прохладой, которой онъ пользуется,

[1] Быт. XVIII, 1—12.

Digitized by Google

а если вы не откажетесь, то возможно, что онъ омоетъ ваши ноги. Потомъ поставятъ передъ вами наскоро сваренное кушанье. Какъ прежде, такъ и теперь вы можете встрѣтить самый скромный, вѣжливый пріемъ. Слуга польетъ ваши ноги водой изъ мѣднаго сосуда съ длиннымъ горлышкомъ надъ металлическимъ тазомъ; форма кувшина, можетъ быть, не перемѣнялась въ теченіе тысячелѣтій. Шейкъ уйдетъ поспѣшно къ своей женѣ въ женскую палатку и скажетъ ей, какъ царицѣ лагеря, чтобы она замѣсила поскорѣе нѣсколько мѣръ самой лучшей муки. И она сама замѣситъ тѣсто, между тѣмъ какъ служанка разведетъ огонь, зажигая траву или палки, и для печенія положитъ желѣзный листъ. Но хозяйка иногда предпочитаетъ огонь на маленькой грудѣ камней, которые она нагрѣваетъ; ея тонкія лепешки могутъ испечься на этихъ камняхъ, когда уже нѣтъ огня, точно такъ какъ и лепешки Иліи испеклись на горячихъ камняхъ [1]; чтобы скорѣе ихъ изготовить, она можетъ эти лепешки покрыть горячей золой, какъ это дѣлала Сарра, что видно изъ еврейскаго текста. Дѣйствительно, онѣ пекутся очень скоро, но для приготовленія тонкихъ «сканцевъ», которые употребляются арабами, требуется еще менѣе времени.

Однако, едва ли можно разсчитывать на такой пріемъ, который былъ сдѣланъ Авраамомъ его славнымъ гостямъ. Арабы очень рѣдко убиваютъ теленка, какъ это дѣлали и патріархи. Только особенно важный случай вызываетъ такую рѣдкую щедрость. Вообще же можно разсчитывать лишь на цыпленка или на самца козленка; козы же заботливо охраняются. Теленка они убиваютъ исключительно для именитыхъ гостей. Кающіеся израильтяне не могли выражать болѣе горячей признательности за испрашиваемое ими прощеніе какъ слѣдующее: «отними всякое беззаконіе и прими во благо, и мы принесемъ жертву устъ нашихъ» [2]. Это самое лучшее, что они могли жертвовать, самая благодарная и глубоко прочувствованная признательность. Отецъ не могъ доказать болѣе сильной любви къ своему вернувшемуся «блудному сыну», какъ приказать зарѣзать самаго откормленнаго теленка, чтобы привѣтствовать его возвращеніе [3]. Но арабскій шейкъ для особенныхъ гостей даже и теперь зарѣжетъ теленка, какъ это дѣлалъ Авраамъ. Онъ самъ, подобно патріарху, побѣжитъ въ стада, чтобы поймать теленка. Кушанье приготовляютъ очень скоро. Можетъ быть черезъ полчаса подаютъ на столъ курицу, козленка или часть теленка, который только что былъ живъ.

[1] III Цар. XIX. 6. [2] Осіи XIV, 3. [3] Лук. XV, 23.

Digitized by Google

Какъ и во времена св. Петра, такъ и всегда былъ законъ, чтобы заколоть животное и съѣсть безъ значительнаго промежутка между закалываніемъ и ѣдой [1]. Арабы какъ и Авраамъ подаютъ гостямъ кислое молоко или «лебенъ», а для питья къ обѣду свѣжее молоко [2]. Для этого посреди всего общества на полу ставятъ блюдо, [3] изъ котораго ѣдятъ, при помощи тонкихъ кусковъ хлѣба вмѣсто ложекъ, сокъ тушонаго мяса или мясо съ рисомъ. Шатеръ Авраама былъ по возможности всегда раскинутъ въ тѣни деревьевъ; точно также и теперь арабы раскидываютъ шатры въ тѣни деревьевъ, если находятъ ихъ. Въ Сихемѣ и въ Хевронѣ [4] онъ искалъ тѣнь дуба; въ Вирсавіи онъ насадилъ рощу тамарисковъ, чтобы пользоваться ихъ тѣнью, когда они выростутъ [5]. И какъ Авраамъ стоялъ подлѣ своихъ гостей подъ деревомъ, такъ тоже и шейкъ стоитъ теперь подлѣ своихъ гостей; его жена какъ и Сарра стоитъ за занавѣсью женской половины и за всѣмъ наблюдаетъ. Лагерь Авраама состоялъ изъ множества шатровъ съ двухъ или трехъ тысячнымъ населеніемъ. Были старые и молодые. Вооружены были 318 рабовъ, рожденныхъ въ домѣ его. Также было множество рабовъ и рабынь, купленныхъ или рожденныхъ отъ рабовъ [6]. И потому, чтобы защитить свои стада, которыхъ у него, вѣроятно, было много, онъ устроилъ свой лагерь особеннымъ образомъ. Должно быть, онъ расположилъ лагерь кругомъ, какъ это и теперь дѣлаютъ арабы, чтобы на ночь загонять скотъ въ средину лагеря. Такой лагерь арабы называютъ «доварсъ». Они упоминаются въ ветхомъ завѣтѣ подъ именемъ «ассироѳъ», хотя это слово также прилагается въ обыкновенномъ смыслѣ къ селеніямъ. Во многихъ случаяхъ, однако, оно означаетъ арабскіе лагери, селенья и кочевья сыновъ Измаиловыхъ, то-есть, города, состоящіе изъ шатровъ [7]. Говорятъ, что авеи, первобытные жители Палестины, жили «въ ассироѳѣ вплоть до самой Газы; кафторимы, исшедшіе изъ Кафтора, истребили ихъ и поселились на мѣстѣ ихъ» [8]. Мы также читаемъ въ библіи о селеніяхъ, гдѣ обитали кидары, арабское племя [9]. Какъ я уже сказалъ, въ мужской половинѣ арабской палатки нѣтъ домашней утвари. Половина палатки, занимаемая женщинами, представляетъ кладовую для съѣстныхъ припасовъ, кухню и амбаръ. Главная домашняя утварь состоитъ изъ одного или двухъ мѣдныхъ горшковъ, котловъ, сковородокъ, деревянныхъ чашъ для дое-

[1] Дѣян. x, 13.
[2] Быт. xviii, 8.
[3] Матѳ. xxvi, 23; Марк. xiv, 20; Іоан. xiii, 26.
[4] Быт. xii, 6; xiii, 18.
[5] Быт. xxi, 33.
[6] Быт. xii, 5; xii, 16; xiii, 5, 8; xiv, 14.
[7] Быт. xxv, 16.
[8] Втор. ii, 23. слав. пер.
[9] Ис. xlii, 11.

Digitized by Google

нія рогатаго скота, кувшиновъ для воды, мѣховъ (бурдюковъ) пары или 2 паръ ручныхъ мельницъ, и деревянной ступы. Дѣйствительно, мѣхи составляютъ главное домашнее сокровище, потому что они годны во всѣхъ случаяхъ. Какъ мы уже видѣли, въ нихъ сбиваютъ молоко. Объ этомъ упоминается въ Притчахъ Соломона: «сбиваніе молока производитъ масло» [1]. Эти мѣхи бываютъ различныхъ размѣровъ, смотря потому

мѣхи для воды (бурдюки).

сдѣланы ли они изъ шкуры: козленка, козла, крупнаго рогатаго скота или верблюда. Когда убиваютъ скотъ, то отрѣзаютъ у него ноги и голову, (восточные жители никогда не ѣдятъ головы), а затѣмъ снимаютъ шкуру, не разрѣзая ея. Послѣ того какъ шкуру просушатъ или выдубятъ корой акаціи, тщательно зашиваютъ отверстія, гдѣ были ноги; шея шкуры животнаго составляетъ отверстіе мѣха. Я видѣлъ

[1] Притч. Сол. xxx, 33.

Digitized by Google

большіе мѣхи, сдѣланные изъ кожи быка; два изъ нихъ, наполненные масломъ, составляли грузъ верблюда. Для того, чтобы мѣхъ былъ мягокъ, и чтобы не просачивалась содержимая въ немъ жидкость, внутреннюю сторону его старательно обмазываютъ жиромъ. На Востокѣ эти мѣхи встрѣчаются постоянно. Напр., мы видимъ продавца воды съ большимъ мѣхомъ на спинѣ. Отверстіе мѣха находится подъ рукой, чтобы его во всякое время можно было открыть. Въ мѣхахъ попеременно носятъ, то воду, то молоко. Такъ какъ эти мѣхи висятъ въ дымномъ шатрѣ, то они дѣлаются сухими и закоптѣвшими отъ сажи. Это соотвѣтствуетъ изображенію плакальщицы съ омраченнымъ и скорбнымъ лицомъ. Отсюда естественно сравненіе Псалмопѣвца во время большого горя: «Я сталъ какъ мѣхъ въ дыму» [1].

Эти мѣхи употреблялись въ Палестинѣ съ самыхъ древнихъ временъ; это мы видимъ изъ того, что Агарь ушла съ сыномъ отъ Авраама, неся на плечахъ мѣхъ съ водой [2]. Жители Гаваона явились къ Іисусу Навину и назвали себя послами изъ дальней земли. Они пришли съ ослами, нагруженными старыми мѣхами, въ которыхъ лежалъ кормъ. Мѣхи были съежены отъ солнца, разодраны, заплатаны и перевязаны [3]. Когда мѣхъ становится старымъ и разрывается, то онъ весь или покрывается заплатами, или зашивается, а иногда дыры затыкаются деревянной пробкой и перевязываются бичевкой. Но съ такимъ мѣхомъ надо обращаться осторожно. Конечно, старый мѣхъ дѣлается слабымъ и не можетъ противостоять броженію молодого вина. Іисусъ Христосъ говоритъ: «не вливаютъ вина молодого въ мѣхи ветхіе; а иначе прорываются мѣхи, и вино вытекаетъ, и мѣхи пропадаютъ, но вино молодое вливаютъ въ новые мѣхи, и сберегается то и другое» [4]. Но мѣхи не вполнѣ замѣняютъ сосуды, сдѣланные изъ болѣе твердаго матерьяла, такъ какъ подвергаются вліянію солнца, и потому требуютъ частой смазки жиромъ, въ противномъ случаѣ вода въ нихъ быстро испаряется, и вообще жидкость довольно скоро портится. Оригинально объясняетъ Іовъ народу облака; пользуясь мѣхами, какъ метафорой, онъ спрашиваетъ: «кто можетъ истощить мѣхи небесные»? Одежда бедуиновъ, какъ уже знаетъ читатель, очень проста. Она состоитъ изъ длинной, иногда бѣлой, но обыкновенно синей, достигающей до пятокъ рубашки, опоясанной ремнемъ или поясомъ. Воротъ на груди открытъ и образуетъ

[1] Пс. cxviii, 83.
[2] Быт. xxi, 14.
[3] Іис. Нав. ix, 4.
[4] Матѳ. ix, 17.

Digitized by Google

большую пазуху доходящую до пояса, въ которой носятъ легкіе предметы. Такъ какъ рубаха эта очень свободна, то иногда бедуины вытаскиваютъ ее немного изъ подъ пояса, и тѣмъ увеличиваютъ вмѣстимость пазухи (лона), въ которой носятъ зерно, какъ въ мѣшкѣ. Іисусъ Христосъ намекаетъ на это, когда Онъ говоритъ: «мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше; ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ»[1]. Этотъ текстъ нуждается въ объясненіи слова «мѣра», употребленіе котораго еще господствуетъ на Востокѣ. При покупкѣ зерна, передъ насыпкой его въ мѣшки, оно всегда измѣряется присяжнымъ мѣряльщикомъ. Сидя на землѣ съ поджатыми ногами, онъ сгребаетъ пшеницу или ячмень въ мѣру, которая называется «тимней». Когда мѣра полна, мѣряльщикъ ее сильно трясетъ, чтобы зерно осѣло. Наконецъ, онъ нагнетаетъ зерна руками, и продолжаетъ сыпать пока зерна въ мѣрѣ не возвысятся конусомъ. Такая мѣра называется полной мѣрой. Мѣра опытнаго мѣряльщика вѣситъ около 12-ти фунтовъ больше мѣры, насыпанной просто безъ утряски и безъ нагнетанія.

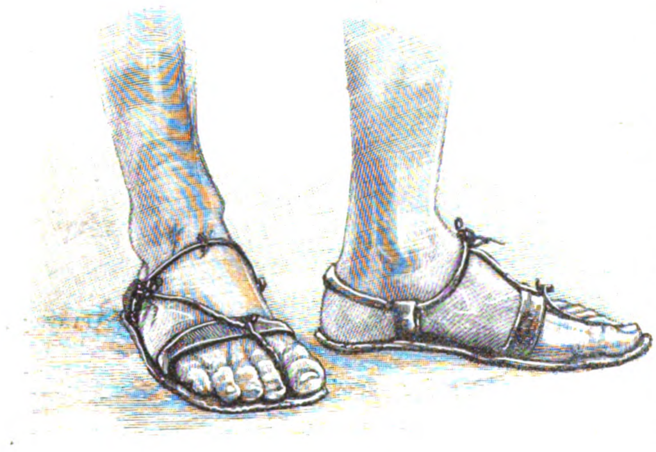

ХЛѢБНАЯ МѢРА (ТИМНЕЙ).

Арабы, пользуясь длинной рубахой, которая нами описана, какъ мужчины, такъ и женщины, освобождаютъ себя отъ другой нижней одежды—не носятъ панталонъ, хотя крестьяне, между которыми они живутъ, смѣются надъ ихъ «наготой». Но кажется, что евреи носили панталоны, судя по строгому указу носить ихъ: «и сдѣлай имъ нижнее

[1] Лук. VI, 38; Матѳ. VII, 2; Марк. IV, 24.

платье льняное для прикрытія тѣлесной наготы» [1]. Ни одинъ священникъ не смѣлъ войти въ скинію безъ нижняго платья, «чтобы не навести на себя грѣхъ и не умереть» [2]. Во время переѣздовъ или пася стадо, арабъ носитъ только абу, которая широко спускается съ его плечъ, и она, обыкновенно, составляетъ ночью его единственное покрывало [3]. Кромѣ того, во время палящаго зноя, аба вѣшается на палкахъ, чтобы доставить хоть немного тѣни. Голову, какъ я уже сказалъ, покрываютъ свѣтлымъ шелковымъ или бумажнымъ платкомъ, придерживая его веревкой изъ мягкой верблюжьей шерсти. Такой формы головной уборъ называется «кефіэ». Нѣкоторые носятъ подъ кефіэ маленькую шапочку. На ногахъ можно иногда встрѣтить красныя сафьянныя туфли, пріобрѣтенныя отъ путешественниковъ, или въ ближнемъ городѣ. Онѣ шьются изъ «кожъ бараньихъ красныхъ» [4]. Менѣе состоятельные арабы носятъ сандаліи изъ верблюжьей шкуры. Онѣ состоятъ изъ одной подошвы, привязанной къ ногѣ ремнемъ. Точно такія же сандаліи носили древніе евреи [5]. У самыхъ же бѣдныхъ арабовъ весь костюмъ состоитъ только изъ одной рубахи.

АРАБСКІЯ САНДАЛІИ.

Арабы дѣлятся на племена и носятъ названія по своимъ древнимъ предводителямъ какъ племена Шотландіи. Какъ въ сѣверной Британіи существуютъ Макгрегоры и Макдональды, т. е., сыновья Грегорія и Дональда, такъ и въ пустынѣ живутъ бени Шаммары, сыновья Шаммара и еще много другихъ народовъ, названныхъ по имени ихъ предковъ. Аристократическія семьи племени женятся по разбору, чтобы богатство и вліяніе по возможности не распространялось между многими.

[1] Исх. xxviii, 42.
[2] Исх. xxviii, 43.
[3] Исх. xxii, 26, 27.
[4] Исх. xxvi, 14.
[5] Ис. iii, 5; Втрз. xxv, 9; xxix, 5; Іис. Нав. v, 15. Руѳ. iv, 7, 8; iii Цар. ii, 5.

Digitized by Google

Но иные арабы женятся на нѣсколькихъ женахъ, предоставляя первенство одной, происходящей изъ самой чистой крови, на которой лежитъ обязанность выдавать провизію въ домѣ и приготовлять обѣдъ мужу и его гостямъ. Подобная обязанность была исполнена и Саррою въ то время когда Авраамъ разговаривалъ съ ангелами. Мужъ, что часто случается, получаетъ въ даръ отъ бездѣтной жены рабыню, въ надеждѣ, что она можетъ имѣть ребенка, котораго ея госпожа можетъ усыновить. Дитя это, до усыновленія и законнаго объявленія его свободнымъ, считается, какъ и мать его, рабомъ и собственностью жены и по ея желанію могутъ быть проданы или выгнаны. Мужъ, согласно арабскимъ уставамъ, въ этомъ случаѣ безправенъ. Такимъ образомъ Агарь и Измаилъ были рабами Сарры, и поэтому она имѣла полное право потребовать, чтобы ихъ выгнали изъ лагеря [1].

Власть отца у жителей пустыни безгранична. Жизнь членовъ семьи и вещи въ его власти, но онъ рѣдко злоупотребляетъ этой властью. По этимъ законамъ Авраамъ имѣлъ право убить сына своего Исаака, и еслибы онъ, дѣйствительно, счелъ это нужнымъ и совершилъ, то не чувствовалъ бы угрызеній совѣсти. Это страшное злоупотребленіе властью распространилось у сосѣднихъ арабамъ племенъ. Царь Моава принесъ въ жертву на городскихъ стѣнахъ своего старшаго сына, чтобы умилостивить боговъ; и даже два еврейскихъ царя Ахазъ и Манассія проводили нѣсколькихъ дѣтей черезъ огонь, чтобы они сгорѣли живыми. Эту жертву они приносили богу Молоху [2]. Но это было прямое нарушеніе закона Моисея [3]. Вѣроятно, это былъ не единственный случай во времена іудейскаго царства, когда Іосія: «осквернилъ Тофетъ, что на долинѣ сыновей Еннома, чтобы никто не проводилъ сына своего и дочери своей чрезъ огонь Молоху» [4].

[1] Быт. XXI, 10.

[2] II Пар. XXVIII, 3; XXXIII, 6.

[3] Лев. XVIII, 21; Второз. XVIII, 10.

[4] IV Цар, XXIII, 10.

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

ОТЪ ФЕЛАІИ ДО БЕЙТЪ-ДЖИБРИНА И ХЕВРОНА.

Аракъ.—Опасный спускъ.—Бейтъ-Джибринъ.—Убѣжище въ домѣ шейка.—Правленіе турокъ.—Ихъ жестокость.—Городъ Геѳъ.—Искусственныя пещеры.—Обитатели пещеръ нашихъ дней.—Избѣжаніе воинской повинности.—Памятникъ византійскихъ временъ.—Побѣда полумѣсяца надъ крестомъ.—Восточныя привѣтствія.—Черезъ пустыню.—Каменныя стѣны.

травы святой земли.

РАВНИНА на востокѣ и сѣверѣ Фелаіи тянется непрерывно на протяженіи многихъ верстъ. Не доходя холмовъ, мы прошли мимо деревни Аракъ, расположенной на вершинѣ холма, въ 578 футовъ высоты и достигли Цейты, лежащей на той же высотѣ надъ уровнемъ моря, при входѣ въ холмистую мѣстность. Обѣ деревни были бѣдны и вокругъ послѣдней, на протяженіи многихъ верстъ, не виднѣлось ни одного жилища; несмотря на свое плодородіе, страна была совершенно безлюдна. Однако, между этими убогими лачугами были памятники лучшихъ дней. На общемъ выгонѣ паслись принадлежавшіе арабамъ стада овецъ и крупнаго скота. Въ каждой деревнѣ и мѣстностяхъ древнихъ селеній находишь прекрасно построенныя цистерны, часто окруженныя мраморными столбами съ изборожденными краями отъ тренія веревокъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Обломки мозаичной мостовой, коринѳскія капи-

Digitized by Google

тели, выложенные камнемъ каналы, соединяющіе колодцы съ оштукатуренными каменными водоемами, построенными Богъ-вѣсть когда, свидѣтельствовали о совершенно иныхъ временахъ. Въ одномъ мѣстѣ, древнимъ высохшимъ водоемомъ овладѣло стадо весело чирикавшихъ воробьевъ. По сторонамъ одного уади виднѣлись въ разныхъ мѣстахъ части древнихъ стѣнъ, прочно выстроенныхъ черезъ всю долину; они останавливали теченіе зимнихъ потоковъ и сберегали ихъ для орошенія; но теперь все развалилось. Около деревенскаго пруда съ дождевой водой бѣгали дѣвочки съ грязными лицами и распущенными волосами; мальчики играли вокругъ пруда или купались въ немъ; а женщины черпали воду для хозяйства; (всѣ они, какъ женщины, такъ и дѣти, не имѣли другой одежды кромѣ длинной или короткой рубашки); мужчины шатались около деревенской мусорной ямы, ихъ любимаго мѣста для сборищъ — все это было постояннымъ зрѣлищемъ среди группъ глиняныхъ лачугъ, тянувшихся на довольно большомъ разстояніи.

Бейтъ-Джибринъ лежитъ въ долинѣ, къ которой по обнаженнымъ пластамъ скалъ, каменьямъ и другимъ неровностямъ ведетъ крутая тропинка. Уже стемнѣло, когда мы достигли начала длиннаго спуска, и потому я долженъ былъ отдаться на произволъ лошади, выбиравшей дорогу между камнями. При каждомъ ея невѣрномъ шагѣ я рисковалъ упасть Богъ знаетъ въ какую бездну. При такой ѣздѣ я вспомнилъ слова Соломона, что народъ Господень неспоткнется и не упадетъ, и весь ужасъ угрозъ Господа противъ неправедныхъ; «у Меня отмщеніе и воздаяніе, когда поколеблется нога ихъ» [1]. Іеремія говоритъ о нечестивыхъ его времени: «Путь ихъ будетъ для нихъ, какъ скользкія мѣста въ темнотѣ» [2]. Наконецъ, мы достигли Бейтъ-Джибрина, деревни съ 900 или 1000 жителей. Но здѣсь насъ ожидало новое безпокойство. Люди съ палатками еще не прибыли. Наши старанія отыскать ихъ были безуспѣшны; они пошли, вѣроятно, другой дорогой, и остановились на ночь тамъ, гдѣ ихъ настигла темнота. Намъ оставалось только искать убѣжища у шейка въ его большомъ зданіи, построенномъ изъ камней, привезенныхъ съ развалинъ громаднаго древняго городского замка, около котораго мы сошли съ лошадей. Дорога, ведущая къ дому шейка, была не освѣщена и извивалась между мусорныхъ кучъ, развалившихся земляныхъ лачугъ, дворовъ съ провалив-

[1] Прит. III, 23; Іер. XXXI, 9. Второз. XXXII, 35.

[2] Іер. XXIII, 12; Пс. XXIV, 6; LXXII, 18.

шимися крышами и другихъ развалинъ, покрывавшихъ весь склонъ; со всѣхъ сторонъ лаяли и ворчали собаки. Это напоминало слова Псалмопѣвца: «Псы окружили меня, скопище злыхъ обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои» [1]. Моему другу и мнѣ пришлось прибѣгнуть къ нашимъ палкамъ, чтобы защитить себя отъ этихъ злыхъ животныхъ. Смирныя днемъ, они ночью подымаютъ страшный шумъ, какъ это случалось и въ древнихъ еврейскихъ деревняхъ [2].

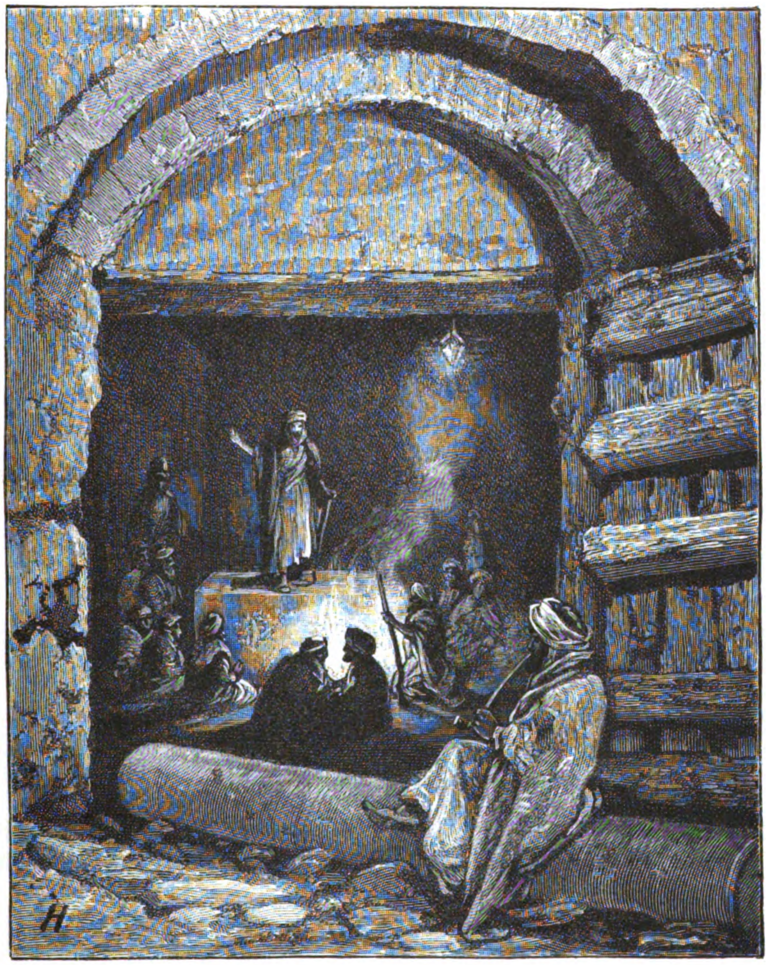
Наконецъ, мы добрались до дома шейка, въ который вошли подъ аркой черезъ большія ворота, мѣстами починенныя, а мѣстами разрушенныя. На порогѣ зданія лежалъ старый столбъ, черезъ который намъ пришлось перейти не безъ труда, тѣмъ болѣе, что не было освѣщенія, а полъ былъ неровный и покрытъ сухою грязью и навозомъ. Пройдя подъ аркой двадцать или тридцать футовъ, мы взошли на-лѣво въ комнату, стѣна которой возвышалась до входной арки; это было большое пространство, освѣщенное только одной маленькой лампой, висящей высоко, на стѣнѣ противъ двери. Посреди невымощеннаго подковообразнаго углубленія на землѣ горѣлъ костеръ, вокругъ котораго сидѣло пятнадцать или двадцать мужчинъ на простыхъ скамьяхъ и на камняхъ, одни изъ нихъ курили, а другіе лѣниво глядѣли на угли. На самомъ видномъ мѣстѣ этой шахты, какъ бы на эстрадѣ, стоялъ знатный человѣкъ; при нашемъ появленіи онъ, какъ и всѣ остальные, всталъ, чтобы привѣтствовать насъ и пригласилъ меня и моего друга усѣсться возлѣ него на маленькій коверъ и нѣсколько подушекъ. Это было повтореніемъ происходившаго съ Іовомъ во время его благосостоянія: «Когда я выходилъ къ воротамъ города, и на площади ставилъ сѣдалище свое, старцы вставали, и стояли» [3]. Напротивъ меня, у стѣны, сидѣло нѣсколько мужчинъ, а передъ шейкомъ сидѣлъ скорчившись турецкій солдатъ, одѣтый въ бѣлое съ синимъ и въ кефіэ. Мы случайно попали на городской совѣтъ, на которомъ обсуждался серьезный вопросъ. Губернаторъ Іерусалима послалъ двухъ солдатъ, чтобы арестовать одного или нѣсколькихъ преступниковъ въ Бейтъ-Джибринѣ, и это сборище старшихъ было созвано, чтобы сговориться съ этими воинами, за какой подкупъ они согласны вернуться и сказать, что не нашли тѣхъ кого искали. Мой товарищъ понялъ это изъ ихъ разговора.

Этотъ городъ пользуется дурной славой. Его народонаселеніе состоитъ изъ рослыхъ, сильныхъ мужчинъ, отличающихся отъ крестьянъ

[1] Пс. xxi; 17. [2] Пс. lviii, 7. [3] Іов. xxix, 7.

Digitized by Google

другихъ областей своею храбростью и нахальствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно трудолюбивыхъ и, сравнительно, честныхъ въ дѣлахъ. Отецъ шейка, около котораго я сидѣлъ, былъ разбойникъ и наводилъ страхъ на окрестности и на городскихъ жителей. О его ужасныхъ злодѣяніяхъ существуетъ много разсказовъ. Говорятъ, что если онъ слышалъ, что

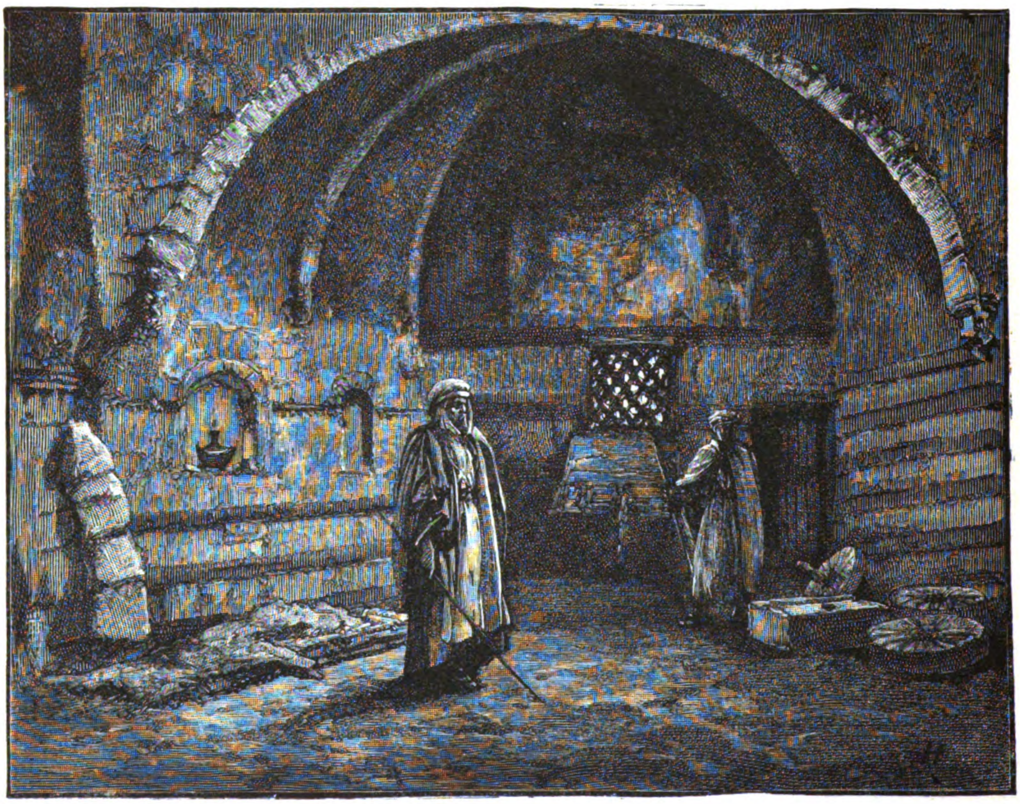
СОВѢЩАТЕЛЬНАЯ ПАЛАТА ШЕЙКА.

мужчина женится на красивой женщинѣ, онъ приглашалъ ихъ обоихъ въ свой домъ и если дѣвушка нравилась ему, то онъ убивалъ мужа на мѣстѣ и заставлялъ вдову тотчасъ выйти замужъ за него. До его смерти никакой путешественникъ не смѣлъ осмотрѣть Бейтъ-Джибрина, и торговцы изъ Хеврона не осмѣливались приблизиться къ нему со своими товарами. По смерти его, турки, однако, усмирили остав-

Digitized by Google

шуюся семью его, такъ какъ семья его значительно уменьшилась, что видно по разрушенному состоянію многихъ частей строенія.

Вскорѣ наступило время отдыха, и мы отправились въ нашу комнату. Пройдя черезъ помѣщеніе съ землянымъ поломъ и безъ кровли, мы поднялись по шатающейся лѣстницѣ и взошли въ комнату съ довольно большимъ отверстіемъ въ углу надъ дворомъ, которое можетъ представить опасность для ребенка. Это отверстіе предназначалось для

СПАЛЬНЯ.

провѣтриванія комнаты. Высокая наружная стѣна окружала дворъ и примыкала къ зданію; дворъ былъ подъ открытымъ небомъ. Съ боку нашей комнаты былъ непрочный и узкій деревянный мостикъ, ведущій къ женскимъ комнатамъ, которыя выходили на высокую стѣну. Половина пространства, которое съ наружи казалось все занятымъ домомъ на самомъ дѣлѣ, составляло, дворъ.. Наша комната была со сводомъ или, правильнѣе сказать, состояла изъ четырехъ арокъ, которые соединялись въ самомъ центрѣ ея, какъ и въ совѣщательной палатѣ,

Digitized by Google

въ одномъ углу, лежали двѣ пары старыхъ мельничныхъ жернововъ; одинъ изъ нихъ—нижній былъ въ деревянномъ корытѣ съ высокими краями, для задержки муки. Небольшой тонкій коверъ и стеганное односпальное одѣяло вотъ и все, чѣмъ я могъ воспользоваться. Немного спустя, проводникъ, который, повидимому, тутъ себя чувствовалъ какъ дома, видя, что я улегся совсѣмъ утомленный, принесъ мнѣ порядочно износившуюся отъ частаго употребленія подушку изъ краснаго сукна, а затѣмъ еще для меня и моего товарища два толстыхъ одѣяла вмѣсто тюфяковъ, и тонкое вмѣсто простыни. Дверь изъ дерева дикой смоковницы, вѣроятно, принадлежала къ далекимъ временамъ, что можно было заключить по ея неуклюжему и первобытному виду. У нея недоставало одной петли, такъ что ее можно было закрывать только однимъ способомъ, когда двое людей приподымали ее. Но закрыть совсѣмъ было невозможно. Единственнымъ запоромъ служилъ колъ, но вскорѣ его вышибъ какой-то незванный посѣтитель. Въ комнатѣ были два рѣшетчатыхъ окна безъ стеколъ, закрывавшіеся ставнями въ полъ-дюйма толщины. Но никто не позаботился о томъ, чтобы онѣ вполнѣ подходили къ оконнымъ отверстіямъ. Сквозь щели можно было смотрѣть Небольшое углубленіе въ стѣнѣ освѣщалось маленькой, жестяной, парафиновой лампочкой безъ стекла, которая давала свѣта не болѣе сальной свѣчки и распространяла сильный запахъ.

Достать чего-нибудь на ужинъ было чрезвычайно трудно, къ тому и нашъ хозяинъ не предложилъ намъ ничего. Наконецъ я раздобылъ немного горячей воды и настоялъ въ чугунчикѣ прессованнаго чая. У насъ былъ сахаръ, кромѣ того, овсяный хлѣбъ изъ Газы и нѣсколько сваренныхъ яицъ. Закусивъ, мы улеглись, но не могли заснуть. Одна изъ многочисленныхъ городскихъ желтыхъ собакъ, длинномордыхъ и похожихъ на волковъ, бродившая у открытыхъ воротъ, услыхавъ запахъ пищи, ворвалась къ намъ въ комнату, уронивъ при этомъ устроенную нами подпору у дверей. Мой длинноногій пріятель расположился было для сна, прислонившись спиной къ стѣнѣ и растянувшись во всю комнату, но когда собака ворвалась къ намъ, онъ въ одно мгновеніе подобралъ свои ноги и крикомъ выгналъ ее внизъ, по шаткой наружной лѣстницѣ; послѣ этого онъ устроился по прежнему, чтобы насладиться сномъ. Что касается до меня, то сонъ виталъ около моей подушки, но не оказывалъ благодѣянія, чтобы усыпить мой усталый мозгъ. Да кромѣ того, при ожесточенномъ нападеніи массы блохъ, которыя бродили и прыгали по мнѣ, какъ миріады лилипутовъ по Гулливеру, трудно было

Digitized by Google

забыться. Это была ужасная ночь для меня; никогда я не проводилъ подобной ей. Наконецъ, мы дождались утра; намъ не нужно было одѣваться, такъ какъ мы спали въ одеждѣ. Женщины уже встали и принесли для топки хворостъ; дѣти пришли посмотрѣть на насъ; затѣмъ собрали завтракъ изъ остатковъ вечерняго пира, и, покончивъ съ нимъ, мы съ радостью вышли на открытый воздухъ, чтобы осмотрѣть городъ и его окрестности. Вообще намъ здѣсь было оказано очень мало арабскаго гостепріимства.

РАЗВАЛИНЫ БЕЙТЪ-ДЖИБРИНА.

По мнѣнію д-ра Тристрама Бейтъ-Джибринъ ничто иное, какъ древній Геѳъ; другіе думаютъ, что это старинный городъ Елевтерополь или Бетогабра, «домъ Гавріила». Древнее названіе, Бейтъ-Джибринъ «домъ исполиновъ» — теперь возвращенное ему, повидимому, указываетъ, что оставшіеся въ живыхъ изъ племени Голіаѳа, когда-то жили здѣсь, а намъ извѣстно, что они жили въ Геѳѣ. Но Кондеръ предполагаетъ что они жили въ Тель-эсъ-Сафійе. Чье мнѣніе вѣрно — предоставимъ судить читателю.

Digitized by Google

У подножія холма, на которомъ стоялъ домъ шейка, находятся руины большой крѣпости, съ громадными стѣнами, одна часть которыхъ развалилась. Въ Палестинѣ нѣтъ ничего обширнѣе и массивнѣе этихъ стѣнъ, исключая основаній древняго Іерусалимскаго храма или мечети въ Хевронѣ.

Эта стѣна, сложенная изъ тщательно обдѣланныхъ большихъ камней безъ цемента, окружала древній Бейтъ-Джибринъ. Нынѣ она большею частью совершенно разрушена, и видѣть остатокъ ея можно только на сѣверной сторонѣ; онъ не болѣе десяти саженей въ длину. Кромѣ стѣны, которая имѣла около двухъ аршинъ толщины, съ наружной стороны ея, для защиты отъ нападеній, окружалъ глубокій ровъ, размѣры котораго нельзя опредѣлить. На сѣверо-западѣ находится укрѣпленіе, занимающее сто квадратныхъ саженей. Оно служитъ образцомъ прекрасной архитектуры крестоносцевъ.

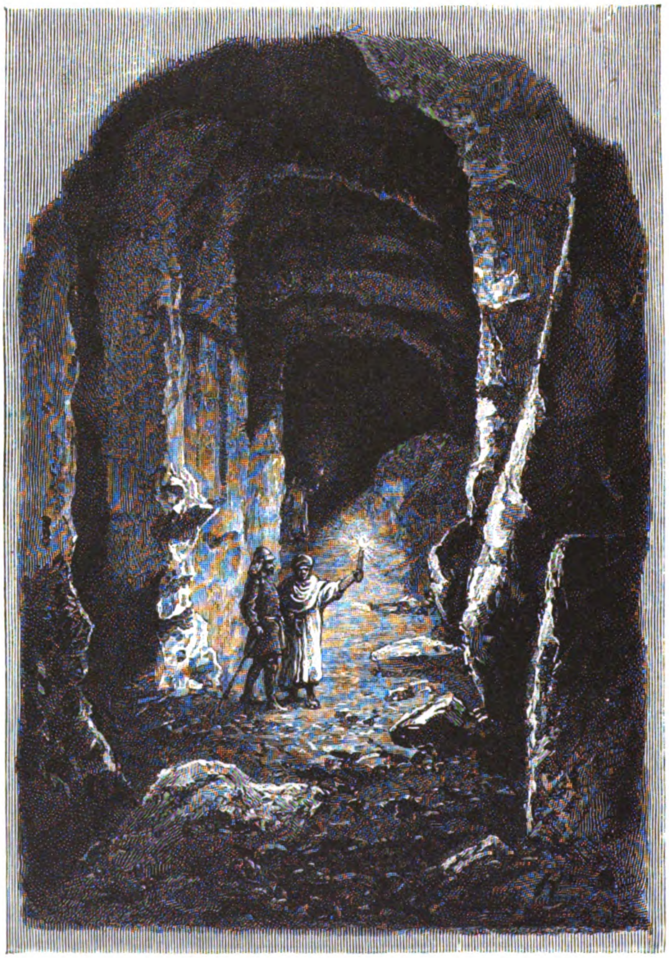
Внѣ стѣнъ находятся три колодца; одинъ изъ нихъ сухой, а два съ водой; они, вѣроятно, такъ же какъ и крѣпость, принадлежатъ произведенію крестоносцевъ, хотя исправленія ихъ относятся къ позднѣйшимъ временамъ. Послѣдній ремонтъ, какъ гласитъ надпись надъ воротами, былъ произведенъ арабами въ 958 году геджры (1551 г.). Съ тѣхъ поръ все развалилось, даже сама стѣна, обломки которой послужили для постройки мазанокъ, для ограды табачныхъ плантацій и огородовъ. Одинъ изъ колодцевъ, большихъ размѣровъ глубиною приблизительно въ сто футовъ переполняется водой, что доказываетъ, какихъ благопріятныхъ результатовъ можно бы ожидать отъ этой мѣстности при разумномъ управленіи страною. Украшенія на мраморныхъ капителяхъ указываютъ, что и въ исторіи архитектуры Бейтъ-Джибринъ занималъ не послѣднее мѣсто. На одной изъ колоннъ виднѣется чисто еврейское изваяніе семисвѣчника, который, вѣроятно, принадлежалъ къ маккавейскимъ временамъ.

Укрѣпленія Бейтъ-Джибрина, однако, не такъ замѣчательны, какъ искусственныя пещеры, найденныя въ окрестностяхъ его.

Ихъ всего четырнадцать, и они соединены между собой отверстіями; ширина ихъ отъ двадцати до шестидесяти футовъ, а высота отъ двадцати до тридцати. Въ стѣнахъ всѣхъ пещеръ, высѣчены кресты и первобытныя арабскія надписи, изъ которыхъ одна обозначаетъ имя Саладинъ. Въ однѣхъ пещерахъ существуютъ ниши для свѣтильниковъ, въ другихъ же есть ниши бо́льшихъ размѣровъ, вѣроятно, для урнъ, содержащихъ пепелъ сожженыхъ труповъ. Кромѣ того, есть вмѣсти-

Digitized by Google

лица, изсѣченныя для умершихъ, и свидѣтельствующія о переходѣ отъ сожиганія труповъ къ погребенію. Судя по этимъ признакамъ, трудно себѣ составить мнѣніе какъ о ихъ происхожденіи, такъ и о первоначальномъ назначеніи ихъ. Онѣ находятся въ холмѣ, на разстояніи полуторы версты отъ города. Вы спускаетесь въ нихъ черезъ отвѣсную шахту на

ИСКУССТВЕННЫЯ ПЕЩЕРЫ ВЪ БЕЙТЪ-ДЖИБРИНѢ.

склонѣ холма; въ нихъ нужно ползти за проводникомъ, нагибаясь всякій разъ, когда онъ указываетъ. Для такого путешествія необходимо имѣть веревку и свѣчку. Когда достигаете дна пещеры, тогда со свѣчкой нужно ползти по извилистому проходу до круглой пещеры въ 60 футовъ высоты. Нѣсколько каменныхъ ступеней съ боку ведутъ къ верху въ другую пещеру черезъ извилистый тунель, по которому

Digitized by Google

опять необходимо ползти; тамъ по дорогѣ встрѣчаются еще меньшія пещеры и развѣтвляющіеся проходы, образующіе настоящій лабиринтъ. Осмотрѣть всѣ эти странныя пещеры было бы труднымъ, почти что невозможнымъ дѣломъ; но и одна или двѣ изъ нихъ могутъ служить образчиками всѣхъ остальныхъ.

Судя по ихъ настоящимъ размѣрамъ и состоянію можно предположить, что ихъ происхожденіе сравнительно недавнее, такъ какъ многія еврейскія гробницы болѣе или менѣе были разрушены, когда пещеры расширяли. Это наводитъ на мысль, что первоначальное образованіе ихъ слѣдуетъ отнести къ тому времени, когда евреи управляли этимъ краемъ, при Маккавеяхъ или, быть можетъ, раньше. Трудно допустить, чтобы эти пещеры предназначались для склеповъ; но вѣроятнѣе, что это была обширная система подземныхъ резервуаровъ съ водой, которой запасались на случай осады, такъ какъ всѣ пещеры соединены между собою. Но отсутствіе отверстій на верху большинства изъ нихъ опровергаетъ это мнѣніе въ отношеніи большей части этихъ пещеръ. Были ли онѣ въ началѣ пещерами хорреевъ [1], которые жили въ такихъ подземельяхъ или же представляли собою подземные города, которые до сихъ поръ находятъ въ нѣкоторыхъ частяхъ на востокъ отъ Іордана [2]. Насколько мнѣ извѣстно, генеральный консулъ Ветцштейнъ и Шумахеръ — единственные люди, которые вполнѣ осмотрѣли одинъ изъ этихъ подземныхъ городовъ, а такъ какъ разсказъ перваго болѣе живо написанъ, то я и привожу его: — «я осмотрѣлъ древній городъ Едреи [3], подземное жилище въ видѣ лабиринта царя Ога — на восточной сторонѣ холмовъ Салмонъ [4].

Меня сопровождали два сына шейка деревни, одинъ четырнадцати, а другой шестнадцати лѣтъ. Мы взяли съ собой коробку спичекъ и двѣ свѣчи. Спустившись немного по откосу, мы достигли помѣщеній, употребляемыхъ теперь для загона козъ, и для склада соломы. Проходъ постепенно понижался, и мы наконецъ были принуждены продолжать нашъ путь ползкомъ. Это длилось около восьми минутъ, послѣ чего мы должны были спрыгнуть съ очень крутой стѣны, въ нѣсколько футовъ высоты. Тогда я замѣтилъ что младшій изъ моихъ спутниковъ боясь слѣдовать за нами; остался позади, но, вѣроятно, это было ско-

[1] Быт. XIV, 6. Второз. II, 12.

[2] Wetzstein, Reisebericht über Haurân, II, 47, 48; Schumacher, Across the Jordan. p. 136.

[3] Числ. XXI, 33.

[4] Числ. XXXIII, 41—42.

Digitized by Google

рѣе отъ страха къ незнакомому европейцу, чѣмъ изъ боязни къ темнымъ извилистымъ проходамъ, находившимся передъ нами.

Наконецъ, мы очутились въ широкой улицѣ, съ жилищами по обѣимъ сторонамъ; высота и ширина послѣднихъ удовлетворительна. Температура была умѣренная, воздухъ былъ довольно чистый, и я могъ дышать вполнѣ свободно. Далѣе находились еще нѣсколько поперечныхъ улицъ, и мой проводникъ обратилъ мое вниманіе на отверстіе вверху для воздуха, похожее на другія, которыя я увидалъ раньше, Вскорѣ послѣ этого мы дошли до рыночной площади, гдѣ на большомъ разстояніи по обѣимъ сторонамъ прекрасной широкой улицы находились въ стѣнахъ многочисленныя ниши, совершенно въ томъ же родѣ, какъ лавки въ сирійскихъ городахъ. Пройдя еще немного мы повернули въ боковую улицу, гдѣ большая зала съ потолкомъ поддерживаемымъ четырьмя столбами, привлекла мое вниманіе. Потолокъ ея былъ сдѣланъ изъ одного, совершенно гладкаго и громадныхъ размѣровъ куска яшмы, на которомъ я не замѣтилъ ни малѣйшей трещины. Большинство же залъ были безъ столбовъ или подставокъ; двери часто состояли изъ одного квадратнаго камня; въ разныхъ мѣстахъ валялись упавшія колонны. Пройдя нѣсколько поперечныхъ аллей или улицъ, и раньше чѣмъ мы достигли середины этого подземнаго города, свѣча моего проводника потухла. Когда онъ зажигалъ ее отъ моей, я подумалъ о томъ, что было бы, если бы обѣ наши свѣчи потухли и я спросилъ мальчика, есть ли у него спички? «Нѣтъ, отвѣтилъ онъ, онѣ у моего брата»! — «А безъ свѣта могли бы вы найти дорогу обратно?» — «Это невозможно», отвѣтилъ онъ, и меня охватилъ такой страхъ въ этомъ подземномъ царствѣ, что я настоялъ на немедленномъ возвращеніи назадъ. Не встрѣчая на пути большихъ препятствій, мы вернулись къ рынку, гдѣ юноша зналъ дорогу довольно хорошо. Такимъ образомъ, послѣ пребыванія около полутора часа въ этомъ лабиринтѣ, я наконецъ увидѣлъ дневной свѣтъ».

Не удивительно, что нужны были цѣлыя рои шершней, чтобы вызвать людей изъ такой крѣпости и предать ихъ во власть мечамъ евреевъ [1].

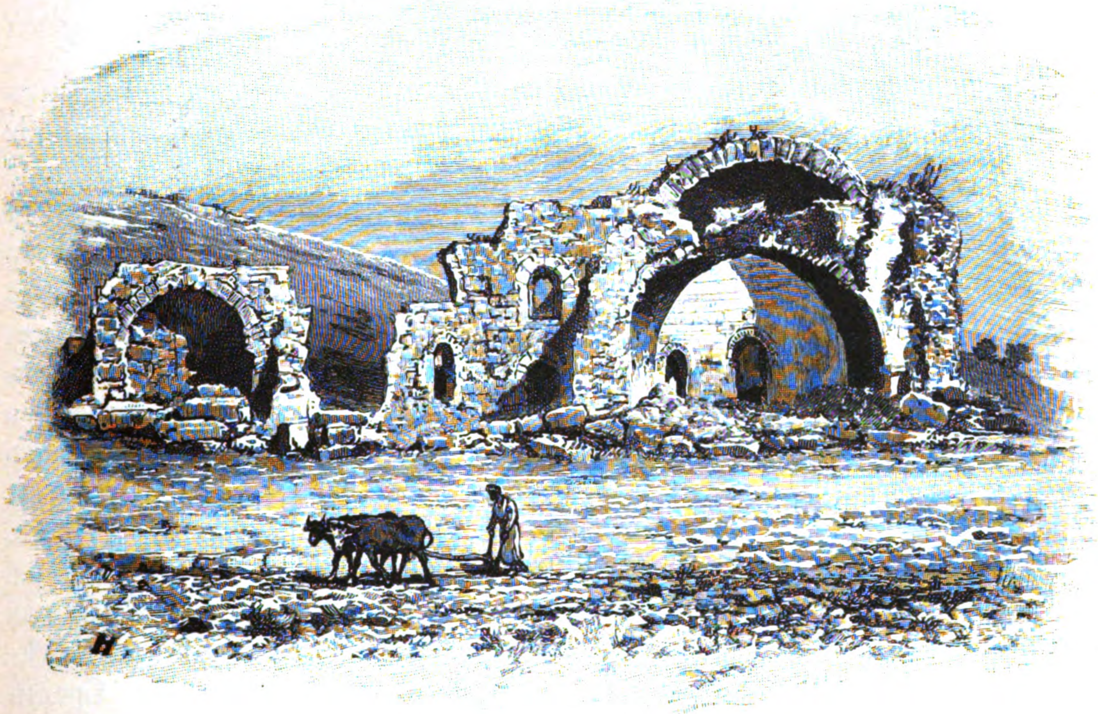
Пещеры Бейтъ-Джибрина представляютъ очень низкую ступень человѣчества и, вѣроятно, относятся къ болѣе раннему періоду, чѣмъ городъ. Кромѣ подземной деревни близъ Вирсавіи которую я описалъ

[1] Исх. XXIII, 28; Іис. Нав. XXIV, 12.

Digitized by Google

раньше [1], большая часть обитателей до сихъ поръ живутъ въ пещерахъ.

На полъ-пути между пещерами и городомъ, находятся развалины церкви св. Анны, одной изъ лучшихъ византійскихъ церквей въ Палестинѣ. Тропинка, ведущая къ ней съ южной стороны, проложена черезъ прекрасную долину, надъ которой возвышается низкій холмъ, съ расположеннымъ на немъ Бейтъ-Джибриномъ. Оливковыя аллеи даютъ

РАЗВАЛИНЫ ЦЕРКВИ СВ. АННЫ ВЪ БЕЙТЪ-ДЖИБРИНѢ.

тѣнь дорогѣ, ведущей къ этому небольшому косогору, и съ южной стороны скрываютъ городъ; но, кромѣ того, городъ окруженъ довольно высокими холмами, съ вершины которыхъ онъ и доступенъ глазу. По дорогѣ я узналъ, что и здѣсь тоже, какъ и въ другихъ частяхъ южной Іудеи, и въ большинствѣ турецкихъ областей, мужчины часто увѣчатъ себя, чтобы сдѣлаться непригодными для военной службы, которой они страшно боятся, потому что она ихъ разлучаетъ съ роди-

[1] См. стр. 259.

Digitized by Google

ной. Мнѣ указали на одного человѣка, который, чтобы избѣгнуть воинской повинности, отсѣкъ свой большой палецъ. Во времена Іисуса Навина жестокій ханаанскій царь подвергъ такому наказанію семьдесять мѣстныхъ царей, чтобы лишить ихъ возможности владѣть оружіемъ [1]. Чтобы укрѣпить имперію, султанъ отсылаетъ новобранцевъ въ дальніе края; такимъ образомъ арабы, иногда защищаютъ Константинополь, а турки или курды составляютъ гарнизонъ въ Палестинѣ. Солдаты, которыхъ я видѣлъ прошлую ночь, оказались курдами. Населеніе чаще всего лишаетъ себя глаза, нежели большого пальца, употребляя для этого какую-нибудь жгучую жидкость; но во время этой операціи оно часто совершенно теряетъ зрѣніе.

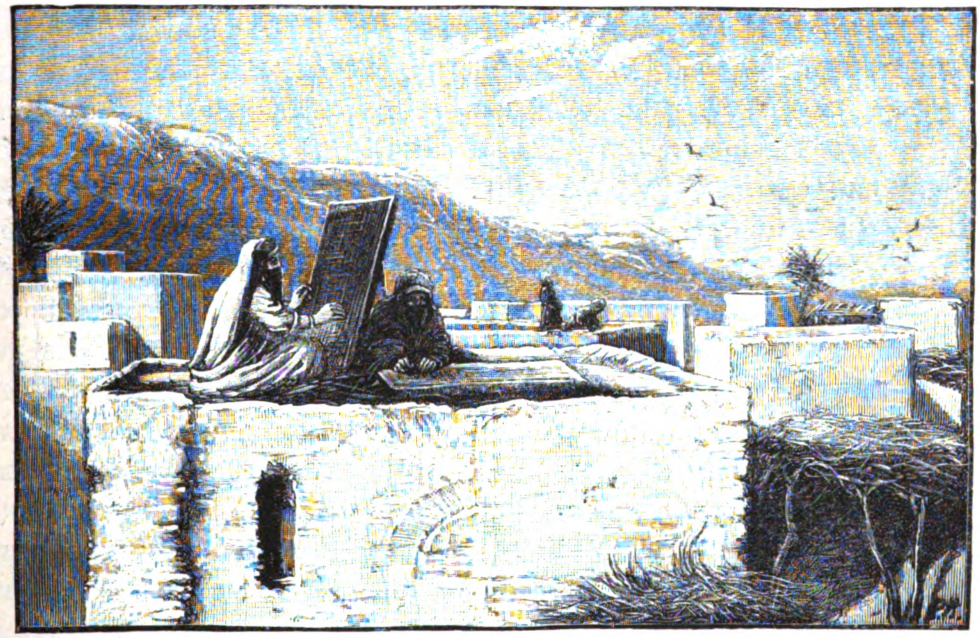
Церковь св. Анны стоитъ на половинѣ склона, и видъ ея переноситъ ваши мысли къ древнимъ византійскимъ временамъ, хотя французскіе крестоносцы возобновили ее въ готическомъ вкусѣ. Восточная сторона до сихъ поръ цѣла, и существуютъ еще нѣкоторые ряды фундамента средней части храма, которая имѣетъ 124 фута длины и 32 фута ширины. Вся же церковь, судя по развалинамъ стѣнъ, была въ 154 фута ширины; поэтому первоначальное строеніе было почти что квадратное. По сторонамъ находились два ряда оконъ, каждое въ пять футовъ ширины, а въ восточномъ концѣ былъ полукруглый выступъ съ тремя окнами. Высота его была прежде въ сорокъ три фута; но такъ какъ часть крыши средняго мѣста находится на десять футовъ ниже, то ихъ, вѣроятно, соединялъ сводъ Печально видѣть такія развалины въ странѣ, подвластной теперь магометанскимъ законамъ. Завоеваніе креста такъ же скоро исчезло, какъ и распространилось. Страны, которые когда то были христіанскими, теперь угнетены исламомъ. Полумѣсяцъ замѣстилъ крестъ вездѣ на Востокѣ, и вдоль южныхъ береговъ Средиземнаго моря. Пусть западъ вновь водрузитъ знамя нашей вѣры въ этихъ когда-то христіанскихъ странахъ!

Между церковью св. Анны и Бейтъ-Джибриномъ есть еще много пещеръ, но онѣ не похожи на выше описанныя, такъ какъ всѣ болѣе или менѣе открыты съ верху. Иногда еще существуетъ круглое отверстіе, имѣющее около шести футовъ въ діаметрѣ, похожее на отверстія цистернъ; въ большинствѣ же пещеръ часть крыши обвалилась. Многіе христіанскіе символы, высѣченные въ скалѣ по бокамъ этихъ странныхъ подземелій, показываютъ, что этотъ край стоялъ когда-то за

[1] Суд. 1, 7.

Digitized by Google

крестъ; кромѣ того, онъ указываетъ на то, что пещеры уже существовали до нашествія сарацинъ. Стѣны были діагонально высѣчены кирками, а мѣстами, для поддержки крыши, были оставлены большіе столбы изъ скалъ. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ есть углубленія въ восточной сторонѣ. Невольно думаешь не служили ли эти округленныя пещеры, съ подземными комнатами-часовнями, или «земляными пещерами» [1], гдѣ часто встрѣчались друзья Господа. Однако, д-ръ Томсонъ говоритъ, что эти подземелья могли въ древности служить резервуарами для воды, въ слу-

ТКАНЬЕ КОВРОВЪ НА КРОВЛЯХЪ (стр. 298).

чаѣ осады, такъ что этотъ городъ, тождественный, по его мнѣнію, съ Гефомъ, никогда не могъ сдаться изъ за недостатка воды. Это мнѣніе находитъ опору въ томъ, что въ селеніи Дикринѣ въ девяти верстахъ на сѣверо-западъ отъ Бейтъ-Джибрина, существуютъ огромныя подземелья, которыя имѣютъ сорокъ отверстій въ нижніе резервуары, откуда до сихъ поръ всѣми крестьянами достается вода. Не только по формѣ, но и по размѣрамъ, пещеры въ Дикринѣ очень похожи на находящіеся въ Бейтъ-Джибринѣ, и всѣ онѣ соединены между собой, такъ что во всѣхъ вода стоитъ на одномъ уровнѣ [2].

[1] Евр. XI, 38.

[2] Land and Book, p. 566.

Digitized by Google

Тканье ковровъ очень распространено въ Бейтъ-Джибринѣ. На плоскихъ кровляхъ мазанокъ, женщины дѣятельно ткали на самыхъ первобытныхъ станкахъ, вмѣсто челноковъ употребляя свои пальцы. Несмотря на это, производительность ихъ шла такъ успѣшно, что при такихъ условіяхъ Вилтонъ и Аксминстеръ не могли бы конкурировать съ ними, но несмотря на изумительныя трудности на Востокѣ дѣлаютъ чудеса.

За городомъ, на узкихъ полосахъ земли около дорогъ, прядильщики. и красильщики приготовляли нитки для ткачей. Здѣсь паслось много стадъ. Всѣ пастухи были вооружены ружьями и дубинами, чтобы защитить свой скотъ отъ волковъ, которые опустошаютъ стада на холмахъ, и отъ бедуиновъ, нападающихъ на него въ равнинахъ.

Какъ я уже сказалъ, благодаря туркамъ, шейкъ послѣ смерти своего злобнаго отца совершенно обѣднѣлъ. Однако, онъ все-таки пользуется большимъ уваженіемъ. Всѣ подходящіе къ нему опускаются передъ нимъ на одно колѣно и цѣлуютъ его руку. Но, кажется, что только низшій классъ отдаетъ ему эти знаки уваженія. Сынъ Сираховъ говоритъ: «доколѣ не получитъ (просимое), онъ будетъ цѣловать руку его» [1]. Такое формальное цѣлованіе въ обычаѣ на Востокѣ. Они цѣлуютъ бороду, губы и даже одежду. Найбургу, въ видѣ чести позволили нѣкогда поцѣловать спину, ладонь и край одежды арабскаго Имрама, а въ библейскія времена цари требовали отъ покоренныхъ начальниковъ или князей, чтобы они цѣловали ихъ ноги, или, какъ выражается пророкъ, лизали прахъ ногъ ихъ [2]. Поэтому, когда бѣдная кающаяся грѣшница, «ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его», это было безсознательное, но благородное символическое признаніе смиреннаго благоговѣнія къ нашему Господу, ея Царю [3].

Замокъ или домъ шейка, повидимому, въ продолженіе столѣтій принадлежалъ одному роду, представитель котораго занимаетъ одно изъ высшихъ положеній въ странѣ, такъ какъ онъ шейкъ надъ шестнадцатью деревнями этого края; взамѣнъ этого онъ долженъ поставлять правительству 2000 вооруженныхъ солдатъ. Братъ нашего хозяина управлялъ Тель-эсъ-Сафійе.

Видъ съ холма на юго-западъ отъ церкви св. Анны прекрасенъ. Вершина холма представляетъ ровную плоскость; она находится почти

[1] Сир. XXIX, 5. [2] Ис. XLIX, 23; Пс. LXXII, 9. [3] Лук. VII, 38.

Digitized by Google

что на 1000 футовъ надъ уровнемъ моря. На западѣ простиралась у нашихъ ногъ большая филистимлянская равнина, и синяя полоса великаго моря виднѣлась у горизонта. На востокѣ возвышались Хевронскія горы. На юго-западѣ и на востокѣ холмовъ разбросаны развалины многихъ городовъ, имена которыхъ давно исчезли. Въ бѣлыхъ мѣловыхъ холмахъ изсѣчено множество гробницъ и цистернъ. Менѣе чѣмъ въ верстѣ на юго-западѣ, на верху не очень крутыхъ холмовъ находится масса развалинъ, означающихъ мѣсто, гдѣ стоялъ городъ Мареша, близъ котораго царь Аса поразилъ еѳіопскаго царя Зарая, вышедшаго на него «съ войскомъ въ тысячу тысячъ, и съ тремя стами колесницъ» [1].

Такъ какъ ослы съ нашими палатками все еще не пришли, то мы должны были отправиться безъ нихъ въ Хевронъ. Дорога проходила черезъ прекрасную равнину, окруженную небольшими холмами, частью каменистыми, а частью покрытыми оливковыми деревьями или же желтыми вспаханными полями. Часто встрѣчались прикрытые травой камни съ изваяніями и между ними коринѳская капитель. Мѣстами находились ямы отъ выкапыванія вытесанныхъ камней древнихъ строеній. Судя по еврейскимъ гробницамъ, находящимся въ равнинѣ и на холмахъ, можно заключить, что въ библейскія времена здѣсь было большое народонаселеніе.

Два солдата, которые причинили такое волненіе прошлою ночью въ камерѣ шейка, возвращались въ Хевронъ и составляли нашъ импровизированный конвой. Одинъ изъ нихъ — курдъ, былъ одѣтъ въ синюю военную куртку, обшитую оранжевыми и синими шнурками; другой имѣлъ старый сѣрый кафтанъ и полосатую розовую съ голубымъ тунику, высокіе сапоги и шпагу. На первомъ была феска, а на второмъ развѣвающаяся кефіэ. Что касается до людей, которыхъ они должны были арестовать, и за освобожденіе которыхъ они получили взятку, то они рѣшили доложить губернатору: «они отказались слѣдовать за нами, а мы не въ силахъ были привезти ихъ».

Долина, по которой мы ѣхали, была прелестна. Ограды изъ тесаныхъ камней, взятыхъ съ развалинъ, служили границей полей различныхъ владѣльцевъ. Ряды прекрасныхъ оливковыхъ деревьевъ, поля зеленаго ячменя, чечевицы, бобовъ и пшеницы разнообразили равнину, черезъ которую извивалось небольшое высохшее русло. На склонахъ

[1] II Пар. XIV, 9.

Digitized by Google

ДОЛИНА БЕЙТЪ-ДЖИБРИНА.

Digitized by Google

холмовъ, гдѣ существовали слѣды древняго орошенія посредствомъ терассъ, виднѣлся мѣстами бѣлый известнякъ. Во многихъ мѣстахъ по дыму можно было узнать, гдѣ работали угольщики, матеріалъ которыхъ состоялъ изъ захирѣвшихъ кустовъ и деревьевъ-карликовъ съ холмовъ. Мимо насъ провелъ бѣдный феллахъ, двугорбаго верблюда, на которомъ сидѣли жена, дѣти и былъ сложенъ домашній скарбъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ горшковъ и жалкихъ пожитковъ. Они переселялись изъ одного края въ другой.

ПЕРЕСЕЛЯЮЩІЙСЯ ФЕЛЛАХЪ.

Дорога въ Хевронъ представляла подъемъ. По мѣрѣ того какъ мы поднимались, мѣстность постепенно мѣнялась. Долина мѣстами была очень каменистой и обнаженной, такъ что видя медленно двигающійся плугъ невольно думаешь, стоитъ ли обработывать эту землю.

По мѣрѣ приближенія къ знаменитому іудейскому холму, склоны покрывались оливковыми деревьями, между которыми проглядывали сѣрые камни. Вскорѣ, однако, спустя не болѣе двухъ часовъ послѣ того, какъ мы отправились (въ 8 ч. утра), дорога сдѣлалась въ высшей степени пу-

Digitized by Google

стынна. Рытвины слѣдовали одна за другой, а дорогу образовывали груды камней, по которымъ, казалось, невозможнымъ пройти лошадямъ. Но обходя камни почти что влѣзая, имъ удалось пробраться, чего они, конечно, не были бы въ состояніи сдѣлать, если бы не родились въ этой странѣ. Только мѣстами существовало подобіе тропинки. Холмы

КАМЕННЫЯ ОГРАДЫ ВЪ УАДИ.

по обѣимъ сторонамъ долины, по которой мы взбирались, были сѣрые, какъ мѣловыя скалы. Каменныя ограды перерѣзывали уади и образовывали терассы, которыми задерживалась земля, смываемая дождями. Уади теперь настолько съузился, что его можно перебросить камнемъ; сѣрые и обнаженные холмы были изрѣдка покрыты миртами. Около

Digitized by Google

полудня мы дошли, наконецъ, до воды въ мѣстности, которая казалась бы опустошенной, еслибъ не существовали полосы изъ наносной земли. Мы находились на древней римской дорогѣ, которую не ремонтировали уже 1500 лѣтъ. Мнѣ кажется, что въ началѣ она имѣла только нѣсколько футовъ ширины, и навѣрно никто бы не подумалъ, что это была когда-то дорога, если бы мѣстами не сохранились признаки ея.

Солдаты шли впереди насъ по этому дикому ущелью, которое всегда было единственной большоой дорогой между Хевромомъ, Бейтъ-Джибриномъ и Газой. Достигнувъ, наконецъ, мѣста, гдѣ вода пробивалась изъ скалы, они остановились, и мы съ радостью послѣдовали ихъ примѣру.

Проѣзжая мимо уади, на противоположномъ берегу мы увидѣли крестьянскую лачужку, высоко стоявшую надъ дождевымъ разливомъ потока. Она была огорожена каменной стѣной, за которой виднѣлись цвѣтущія смоковницы. Перебираясь черезъ уади, намъ пришлось карабкаться съ большимъ затрудненіемъ по скалистому откосу, но, наконецъ, мы достигли лужайки, которая послужила пристанищемъ какъ для насъ, такъ и для животныхъ, которыхъ мы пустили пастись на ней, а сами усѣлись въ тѣни высокихъ скалъ, чтобы освѣжиться холоднымъ чаемъ и позавтракать вареными яйцами, черствымъ хлѣбомъ и небольшимъ количествомъ брункреса [1], собраннаго внизу источника, который стремился изъ обнаженнаго склона холма, какъ обильный ручей. Дорога изъ Іерусалима пересѣкаетъ самую дурную часть этого уади, и если по ней шелъ св. ап. Филиппъ, когда возвращался изъ Іерусалима евнухъ, то, судя по неудобству сообщенія, неудивительно, что ее называютъ «пустой» [2].

Послѣ отдыха мы снова отправились въ путь по такой же дорогѣ; пѣсни шедшихъ съ нами солдатъ развлекали насъ. Чашка холодной воды, принесенная мнѣ однимъ изъ нихъ передъ нашимъ отъѣздомъ, меня очень освѣжила, и я невольно вспомнилъ слова Спасителя: «кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, тотъ не потеряетъ награды своей» [3]. Эти слова, вѣроятно, были сказаны на такихъ же жгучихъ и сухихъ холмахъ Палестины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля была болѣе или менѣе плодородна, и мы даже увидѣли нѣсколькихъ крестьянъ, пашущихъ на искус-

[1] Салатъ (раст. изъ сем. крестоцвѣтныхъ). [2] Дѣян. VIII, 28. [3] Матѳ. X, 42.

Digitized by Google

ственной терассѣ въ уади, а другія болѣе широкія мѣста, по откосамъ уади, были уже вспаханы. Пахари, приготовляясь къ лѣтней жатвѣ, съ радостью слѣдовали за своими плугами, оставивъ свои верхнія одежды дома, какъ это дѣлалось во дни земной жизни нашего Спасителя [1]. Два вола тащили одинъ плугъ; къ другому были припряжены вмѣстѣ волъ и оселъ,—прямое нарушеніе древняго еврейскаго закона, который гласитъ: «не паши на волѣ и на ослѣ вмѣстѣ» [2]. Иногда даже для этой работы впрягались оселъ и верблюдъ. На крутыхъ склонахъ оврага черныя козы питались корой суковатыхъ карликовъ-дубовъ, фисташковыхъ и земляничныхъ деревьевъ, ароматными травами, особенно душистымъ тимьяномъ, миртовыми кустами и другими растеніями, которыя росли въ многочисленныхъ трещинахъ скалы. Такая мѣстность сущій рай для козъ, которыя предпочитаютъ травѣ листья и вѣтки. Ихъ молоко кислое, свѣжее, густое, жидкое, горячее или холодное, съ яйцами и хлѣбомъ—составляетъ главную пищу народа, что вполнѣ объясняютъ слова Притчей Соломона: «довольно козьяго молока въ пищу тебѣ, въ пищу домашнимъ твоимъ и на продовольствіе служанкамъ твоимъ» [3]. Затѣмъ мы увидѣли пастуховъ съ длинными, кремневыми ружьями, заботливо охраняющихъ свои стада.

Болѣе подходящаго мѣста для нападенія воровъ, какъ на этихъ низкихъ холмахъ, не могло быть, поэтому для насъ было счастіемъ, что солдаты возвращались съ нами. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались, дорога вела черезъ большое пустынное плоскогорье, куда стекались воды всего края. Постепенно спускаясь, мы, наконецъ, достигли обширныхъ виноградниковъ, которые на протяженіи многихъ миль тянутся вокругъ Хеврона. Почва была очень каменистая, но немного ее очистили, чтобы проложить дорожки между виноградниками и добыть матеріалъ для постройки стѣнъ. Названіе такихъ стѣнъ въ Палестинѣ —іедаръ; соотвѣтствующее ему еврейское слово «гадеръ» (стѣна, огражденіе) часто упоминается въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ говорится, что Валаамъ ѣхалъ по «узкой дорогѣ, между виноградниками, гдѣ съ одной стороны стѣна и съ другой стороны стѣна» [4], такъ что не удивительно, что оселъ прижалъ ему ногу къ одной изъ нихъ. Ездра упоминаетъ объ этихъ стѣнахъ, какъ о символѣ мирнаго обладанія страны, когда онъ благодаритъ Бога за то, что Онъ далъ Своему народу «огра-

[1] Матѳ. XXIV, 18.
[2] Второз. XXII, 10.
[3] Притч. XXVII. 7.
[4] Чис. XXII, 24.

Digitized by Google

жденіе въ Іудеѣ и въ Іерусалимѣ»[1]. Эти стѣнки, сложенныя изъ разныхъ камней, не скрѣпленныхъ цементомъ, служатъ оградами фруктовыхъ садовъ, виноградниковъ, овчарень и другихъ мѣстъ.

Такая кладка стѣнокъ не такъ прочна, какъ кажется. Сложенныя до высоты въ шесть футовъ, онѣ дѣлаются неустойчивы и, если кто-нибудь попробуетъ влѣзть на нихъ, онѣ разваливаются, а также на-

ДОРОЖКИ МЕЖДУ ВИНОГРАДНИКАМИ.

носная земля послѣ дождя часто наклоняетъ ихъ, или же ихъ выпираетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стѣнки сложены изъ мелкихъ камней. Въ Хевронѣ я часто видѣлъ ограду, которая отъ одной изъ этихъ причинъ обваливалась массой на дорогу, оставляя едва достаточное пространство, чтобы пройти мимо этихъ развалинъ. Поэтому Псалмопѣвецъ

[1] II Ездры IX, 9.

Digitized by Google

даетъ наглядное изъясненіе погибели, ожидающей его враговъ, когда говоритъ: «какъ наклонившаяся стѣна, какъ ограда пошатнувшаяся» [1].

О виноградникахъ Израиля вдохновенный поэтъ въ 79-мъ псалмѣ говоритъ: «для чего разрушилъ Ты ограды ея, такъ что обрываютъ ее всѣ, проходящіе по пути? Лѣсной вепрь подрываетъ ее, и полевой звѣрь объѣдаетъ ее» [2].

Іезекіиль, сравнивая лжепророковъ своего времени съ лисицами или шакалами, которые прячутся въ щеляхъ оградъ Израиля, говоритъ: «пророки твои Израиль, какъ лисицы въ развалинахъ. Въ пролеты вы не входите и не ограждаете стѣною дома Израилева, чтобы твердо стоять въ сраженіи въ день Господа» [3].

Щели въ оградахъ служатъ также засадами для змѣй. Въ книгѣ Екклесіаста сказано: «кто разрушаетъ ограду, того ужалитъ змѣй» [4].

[1] Псал. LXI, 4.
[2] Пс. LXXIX, 13 и 14.
[3] Іезек. XIII, 4 и 5.
[4] Екклес. x, 8.

Digitized by Google

ГЛАВА XV.

ХЕВРОНЪ.

Виноградники въ Палестинѣ. — Виноградныя точила. — Извѣстные виноградные округи. — Гдѣ былъ Есхолъ?—Уборка винограда.—Красный и зеленый виноградъ.—Сокъ винограда «медъ».—Безразсудное смѣшеніе.—Трезвая страна.—Дорога отъ Адуллама къ Хеврону.—Русскій пріютъ въ Хевронѣ.—«Дубъ Авраама». — Пріемъ у губернатора.—Грязныя улицы.—Привѣтствія. — Сума. — Стеклянные заводы.— «Прудъ Гоѳоніила». — «Прудъ Авраама». — Проклинанія у восточныхъ жителей. — Пещера Махпела и мечеть Авраама.—Мнимыя гробницы.—Торговыя дѣла на Востокѣ.—Совершеніе покупки.—Историческія воспоминанія.

СВИНЦОВКА И МАЛЬВА.

ВИНОГРАДНИКИ Палестины разочаровываютъ тѣхъ, которые имѣютъ поэтическое представленіе о широко раскинувшихся вѣткахъ и висячихъ гроздахъ. Виноградныя лозы, разсаженныя широкими рядами, состоятъ просто изъ множества отдѣльныхъ стеблей, пригнутыхъ къ землѣ. Виноградные сады требуютъ за собой ухода. Деревья нужно окапывать, и чтобы вѣтви не росли только въ толщину, а приносили обильный плодъ, надо ихъ подрѣзывать Лоза поддерживается короткой вилообразной палкой, чтобы побѣги могли висѣть, не касаясь земли. Разведеніе винограда въ Хевронѣ такъ же прозаично, какъ и на Рейнѣ; виноградныя лозы походятъ на многочисленныя грязныя палки, съ немногими листьями на верхушкѣ побѣга. Виноградники свои евреи, обыкновенно, ограждали изгородью или терновымъ плетнемъ, или деревяннымъ заборомъ, или валомъ, или окопомъ, чтобы предохранить ихъ отъ дикихъ полевыхъ звѣрей, нападеніямъ которыхъ они

Digitized by Google

часто подвергались. Въ виноградныхъ садахъ строилась также сторожевая башня (или столбъ), на которой помѣщался стражъ для надзора за виноградниками. Эти башни служили и для удовольствія самихъ хозяевъ, которые съ ихъ высоты наслаждались восхитительнымъ видомъ. Тутъ же стоятъ жилища виноградарей, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ виноградники находятся вдали отъ всякаго жилья. Въ Пѣсняхъ Пѣсенъ Суламита говоритъ: «поставили меня стеречь виноградники» [1]; изъ этого видно, что у древнихъ евреевъ эту должность исполняли иногда женщины. Стеречь виноградники дѣло не легкое, потому что приходится цѣлый день подвергаться палящему солнцу. Это и заставило Суламиту сказать: «не смотрите на меня, что я смуглая, ибо солнце опалило меня». Вообще пріютъ сторожа состоитъ только въ деревянной лачугѣ, покрытой вѣтками, такъ что Іовъ могъ сказать о бренности и превратности упованій нечестивыхъ: «онъ строитъ, какъ моль, домъ свой и, какъ сторожъ, дѣлаетъ себѣ шалашъ» [2], и Исаія, сравнивая Іерусалимъ, опустошенный войной, имѣлъ основаніе сказать: «осталась дщерь Сіона, какъ шатеръ въ виноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ» [3]. Сторожа, обыкновенно, вооружены дубинами; они очень вѣрны и часто подвергаютъ свою жизнь опасности, защищая виноградникъ. Но не всегда легко найти людей, желающихъ исполнять эту обязанность, потому что она не только опасна, но и трудна, такъ какъ тщательно оберегая свой виноградникъ, сторожъ и ночью не имѣетъ ни сна, ни покоя; поэтому даже самые старательные ждутъ утра. Псалмопѣвецъ указываетъ на это, когда говоритъ: «душа моя ожидаетъ Господа болѣе, нежели стражи — утра» [4]. Чтобы воздержаться отъ сна и стращать воровъ, они отъ времени до времени перекликиваются; на это обыкновеніе указываетъ пророкъ Іеремія, когда описываетъ халдеевъ, расположившихся станомъ вокругъ Іерусалима и перекликивающихся, какъ сторожа въ полѣ [5]. Псалмопѣвецъ говоритъ: «Господь хранитъ всѣ кости праведныхъ; ни одна изъ нихъ не сокрушится; Онъ хранитъ души святыхъ Своихъ. Онъ хранитъ простодушныхъ», и не какъ сторожъ между людьми, «не дремлетъ и не спитъ хранящій Израиля» [6].

Вино Хеврона до сихъ поръ славится и очень дешево: бутылка стоитъ около пятнадцати копѣекъ.

[1] Пѣсн. Пѣсн. I, 5.
[2] Іов. XXVII, 18.
[3] Ис. I, 8.
[4] Пс. CXXIX, 6.
[5] Іер. IV, 15—16.
[6] Пс. XXXIII, 21; XCVI, 10; CXX, 4.

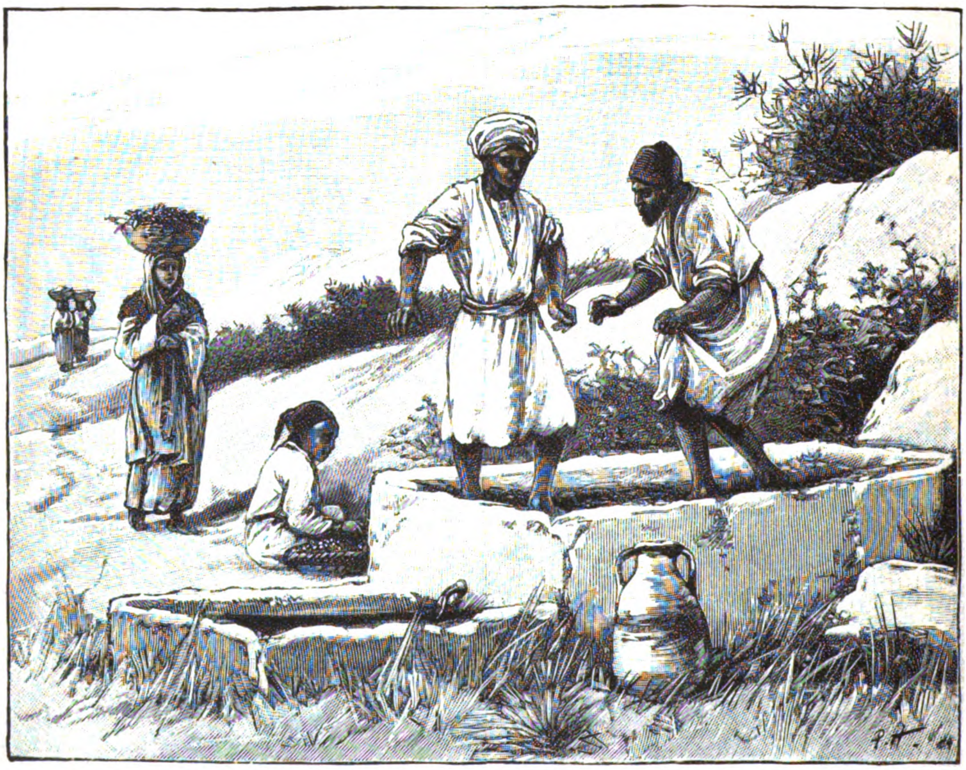
Digitized by Google

ХЕВРОНЪ.

Digitized by Google

На склонѣ холма близъ дороги между виноградниками стоитъ древняя давильня, и я на досугѣ осмотрѣлъ ее. Она состояла изъ двухъ корытъ, высѣченныхъ изъ скалы и поставленныхъ одно выше другого: дно и края ихъ были обложены цементомъ. Виноградъ бросаютъ въ верхнеė корыто и выдавливаютъ его ногами, такимъ образомъ, сокъ течетъ въ нижнее. Этотъ древній способъ, часто описанный въ библіи, употребляется и до сихъ поръ. Корыто имѣло приблизительно четыре фута длины и менѣе

ВЫДАВЛИВАНІЕ ВИНОГРАДНАГО СОКУ.

двухъ футовъ ширины, а глубина его незначительна. Выдавливать виноградъ предоставляется бѣднымъ, какъ и во дни Іова, когда богатый беззаконникъ: отнималъ овцу у голоднаго, который давитъ масло въ его владѣніяхъ и выжимаетъ его виноградъ и страдаетъ отъ жажды [1].

Время собиранія винограда въ Палестинѣ столь же веселое и радостное, какъ и время жатвы. Со всѣхъ сторонъ раздаются веселыя

[1] Іов. XXIV, 11.

Digitized by Google

пѣсни. Вообще во время уборки на Востокѣ, работники ободряютъ другъ друга криками. Поэтому, даже время народнаго волненія, подобное войнѣ, не можетъ быть описано болѣе яркими красками, чѣмъ у Исаіи: «Исчезло съ плодоносной земли веселье и ликованіе, и въ виноградникахъ не поютъ, не ликуютъ; виноградарь не топчетъ винограда въ точилахъ: Я прекратилъ ликованіе» [1]. А устами Іереміи Господь говоритъ: «Я положу конецъ вину въ точилахъ; не будутъ болѣе топтать въ нихъ съ пѣснями; крикъ брани будетъ, а не крикъ радости» [2]. Ликованіе и торжество, когда изъ красныхъ гроздъ вытекало вино, было, вѣроятно, еще радостнѣе и шумнѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ тотъ же самый пророкъ сравниваетъ это съ крикомъ нападающаго войска, говоря, что «Господь возгремитъ съ высоты; какъ топчущіе въ точилѣ, воскликнетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ» [3]. Точила, обыкновенно, довольно большія, такъ что въ нихъ могутъ работать въ одно и то же время нѣсколько давильщиковъ. Косвенный намекъ на это мы находимъ въ ужасномъ описаніи Того, «Кто идетъ отъ Едома въ червленыхъ ризахъ отъ Восора столько величественный въ своей одеждѣ, выступающій въ полнотѣ силы своей.... сильный, чтобы спасать» [4]. Пораженіе враговъ Господомъ сравнивается съ топтаніемъ въ точилѣ винограда, но Господь говоритъ: «Я топталъ точило одинъ и изъ народовъ никого не было со Мною; и Я топталъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ и попиралъ ихъ въ ярости Моей. Кровь ихъ брызгала на ризы Мои, и Я запятналъ все одѣяніе Свое». Эти слова, служатъ отвѣтомъ на вопросъ пророка: «отчего же одѣяніе Твое красно, и ризы у Тебя -какъ у топтавшаго въ точилѣ» [5]?

Виноградъ въ Палестинѣ разводятъ съ давнихъ поръ, а въ библейскія времена онъ процвѣталъ во всей странѣ. Палестина очень благопріятная страна для разведенія винограда; ея покатости покрыты известнякомъ, который легко пропускаетъ дождь, оставляя сухую подпочву; жара во время дня и густые туманы ночью превратили страну въ самую благотворную для этого растенія. Поэтому, еще до Моисея, она была не только страною, «гдѣ течетъ молоко и медъ» [6], но славилась также виномъ; это мы читаемъ въ египетскихъ лѣтописяхъ царя Ѳоѳмеса III, который царствовалъ за 1,600 лѣтъ до Р. Х. Зеленыя и серебристыя оливки, темно-зеленыя смоковницы и виноградъ составляютъ славу холмистой страны. Каждый склонъ холма былъ покрытъ

[1] Ис. xvi, 10.
[2] Іер. xlviii, 33.
[3] Іер. xxv, 30.
[4] Ис. lxiii, 1.
[5] Ис. lxiii, 2, 3.
[6] Числ. xiii, 28.

Digitized by Google

виноградниками, расположенными одинъ надъ другимъ террасами, а давильни и чаны во множествѣ высѣкались въ скалахъ. Особенно славились виноградники Эн-Гадди, такъ называемаго «фонтана Козленка», у Мертваго моря. На сѣверѣ отъ фонтана, сохранились съ библейскихъ временъ какъ террасы съ виноградниками, такъ и большія высѣченныя въ скалѣ цистерны, аккуратно обдѣланныя цементомъ, съ сѣтью трубъ, раскинутыхъ во всѣ стороны, чтобы доставлять воду корнямъ каждой лозы. Но виноградъ уже давно исчезъ изъ этой мѣстности.

Хевронъ до сихъ поръ извѣстенъ своими виноградниками; онъ славился ими съ древнихъ временъ. Во времена судей жители долины Сихема имѣли обыкновеніе собирать и давить виноградъ, а послѣ уборки устраивали веселыя собранія. Такъ же процвѣтали виноградники Силома [1]. Озія имѣлъ часть дохода съ своихъ виноградниковъ въ Кармилѣ; о виноградникахъ Навуѳея въ Изреели существуютъ лишь печальныя воспоминанія.

Внѣ Палестины доставлялъ вино Ливанъ; оно славилось, какъ и вина сѣверной Моавіи, особенно изъ неизвѣстнаго теперь — города Сибма, и Хелбона [2], близъ Дамаска, которыя и до сихъ поръ очень цѣнятся. Іосифъ Флавій говоритъ, что близъ Галилейскаго озера равнина Геннисарета, по климату сходная съ Египтомъ, давала сборъ винограда въ теченіе десяти мѣсяцевъ; это намъ кажется невѣроятнымъ, потому что теперь она не производитъ ничего, кромѣ чертополоха. Виноградники были такъ распространены, что даже теперь въ пустынныхъ долинахъ, на югѣ отъ Вирсавіи, видны длинные ряды каменныхъ грудъ, на которыхъ, какъ мы уже сказали, въ древности росли виноградники.

Долина Есхолъ, изъ которой соглядатаи принесли огромную кисть винограда, находилась, вѣроятно, въ этой странѣ, а не близъ Хеврона, какъ многіе предполагали. Израильтяне, какъ извѣстно, остановились станомъ въ Кадесѣ, въ пустынѣ Фаранъ, а виноградъ, должно быть, нашли по близости, потому что развѣдчики не посмѣли бы пройти со своей добычей среди встревоженнаго ихъ появленіемъ враждебнаго народа. Кадесъ лежалъ на востокѣ отъ страны, славившейся виноградниками, и легко было вернуться съ драгоцѣнной ношей не привлекая вниманія, такъ какъ пустыня лежала близъ долины, гдѣ росъ виноградъ. Однако Есхолъ не доставлялъ лучшаго винограда, чѣмъ южная Іудея, лежащая на сѣверѣ отъ него, если можно судить по предсмертному благословенію

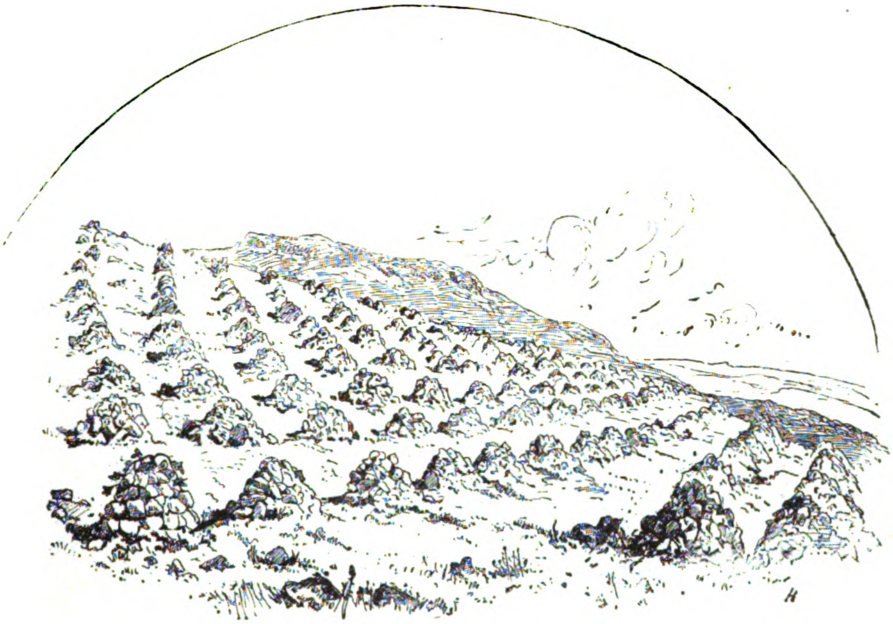
[1] Суд. xxi, 20.

[2] Іез. xxvii, 18.

Іакова, который описываетъ, что Іудея «моетъ въ винѣ одежду свою, и въ крови гроздовъ одѣяніе свое» [1].

Виноградники должны быть прочно ограждены, чтобы имѣть защиту отъ нападенія стадъ овецъ и козъ; поэтому «Онъ обнесъ его оградою и очистилъ его отъ камней, и насадилъ въ немъ отборныя виноградныя лозы, и построилъ башню посреди его и выкопалъ въ немъ точило» [2].

Исполненіе всѣхъ этихъ условій необходимо теперь, какъ оно необходимо было и въ древнія времена. Тогда, какъ и въ настоящее

КАМЕННЫЯ ОГРАДЫ ВЪ ВИНОГРАДНИКАХЪ ХЕВРОНА.

время, закономъ предусмотрѣно, что «если кто потравитъ поле, или виноградникъ, пустивъ скотъ свой травить чужое поле, пусть вознаградитъ лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего» [3]. Но даже въ настоящее время, послѣ уборки, владѣлецъ впускаетъ свой скотъ въ виноградникъ, чтобы обгладывать листья, а весной, когда подрѣзываютъ виноградныя лозы, обрѣзки эти аккуратно собираются на кормъ. Шакалъ, какъ и лисица, питается мясомъ и плодами, но отличается отъ нея тѣмъ, что любитъ корни винограда

[1] Быт. XLIX, 11. [2] Ис. V, 2; Пс. LXXIX, 9 - 10; Матѳ. XXI, 33; Марк. XII, 1. [3] Исх. XXII, 5.

Digitized by Google

и разрушаетъ виноградники, а въ Ливанѣ «лѣсной вепрь подрываетъ ее (виноградную лозу), и полевой звѣрь объѣдаетъ ее» [1]. Шакаловъ, т. е., библейскихъ лисицъ, необходимо ловить теперь, какъ это было въ тѣ времена, когда «возлюбленная» говорила: «ловите намъ лисицъ, лисенятъ, которые портятъ виноградники; виноградники наши въ цвѣтѣ» [2].

Какъ уже было сказано, виноградники вообще довольно прозаичны на видъ; но въ Дамаскѣ и въ другихъ мѣстахъ я видѣлъ виноградъ вьющимся по рѣшеткамъ въ дворахъ домовъ или по ихъ стѣнамъ, и въ такомъ видѣ виноградники подтверждаютъ наше представленіе о нихъ: раскинувшись по всей стѣнѣ, они служатъ украшеніемъ домовъ, какъ и въ библейскія времена, судя по сравненію матери большой и красивой семьи «съ лозой фруктоваго виноградника, стелящагося на стѣнѣ дома». Лозы въ виноградникахъ, однако, регулярно подрѣзываются каждый годъ, причемъ оставляютъ только нѣсколько отпрысковъ на верху короткаго темнаго ствола; это дѣлали и во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа: «всякую вѣтвь, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода» [3].

Виноградъ появляется для продажи въ Іерусалимѣ не раньше конца іюля, но обыкновенная уборка его даже въ жаркихъ мѣстностяхъ не начинается раньше начала сентября, а въ менѣе жаркихъ—она длится до конца октября, тогда какъ посѣвъ хлѣба производится въ ноябрѣ. Такимъ образомъ, когда сборъ винограда обиленъ и бываютъ ранніе или первые дожди,—картина изобилія, описанная Амосомъ, оправдывается вполнѣ: «вотъ, наступятъ дни, говоритъ Господь, когда пахарь застанетъ еще жнеца, а топтущій виноградъ—сѣятеля» [4].

Нерѣдко можно найти въ саду лозу, вьющуюся вокругъ смоковницы, доставляющей тѣнь, какъ и въ древности, когда любимой картиной полной безопасности представлялось то, что «каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ устрашать ихъ» [5]. Неизвѣстно, подразумѣвалась ли въ этомъ стихѣ одна вьющаяся лоза, дающая тѣнь двору жилища, и растущая вблизи смоковницы или виноградная лоза, вьющаяся вокругъ смоковницы.

Красный виноградъ разводили въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ зеленый, и самое распространенное вино было красное; поэтому

[1] Пс. LXXIX, 14. [2] Пѣсн. Пѣсн. II, 15. [3] Іоан. XV, 2; Ис. V, 6.
[4] Амос. IX, 13. [5] Мих. IV, 4; Зах. III, 10; III Цар. IV, 25; I Мак. XIV, 12.

Digitized by Google

Іисусъ Христосъ на Тайной Вечери могъ избрать его символомъ Своей крови и сказать: «сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ» [1]. По этой же причинѣ мы такъ часто читаемъ о «крови» винограда [2]. Но въ настоящее время, однакоже, въ Хевронѣ и въ Виѳлеемѣ воздѣлывается, почти исключительно, зеленый виноградъ, какъ, быть можетъ, было и въ древности. Да и въ самомъ дѣлѣ, весьма вѣроятно, что пресловутая кисть изъ Есхола была зеле-

ПОДЪ ТѢНЬЮ СМОКОВНИЦЫ.

ная, такъ какъ этотъ сортъ до сихъ поръ извѣстенъ своими громадными ягодами и гроздами; многія изъ послѣднихъ вѣсятъ до трехъ фунтовъ, а нѣкоторыя доходятъ иногда до девяти и даже до двѣнадцати фунтовъ вѣсу.

Изсѣченныя въ скалахъ давильни находятся почти во всѣхъ частяхъ этой страны и составляютъ единственные вѣрные памятники тѣхъ

[1] Матѳ. XXVI, 28.

[2] Ис. LXIII, 3 и 6.

Digitized by Google

древнихъ временъ, когда израильтяне не были еще въ плѣну. Онѣ находятся также на всѣхъ склонахъ горъ, между Хеврономъ и Вирсавіей. Ихъ также очень много въ южной Іудеѣ, и онѣ не менѣе часто встрѣчаются въ многочисленныхъ долинахъ Кармила, а въ особенности большое количество ихъ находится въ Галилеѣ. При такомъ обиліи винограда поневолѣ люди были щедры, и путешественнику закономъ позволялось «когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можешь ѣсть ягоды до́-сыта, сколько хочетъ душа твоя, а въ сосудъ твой не клади» [1]. По той же причинѣ законъ разрѣшалъ бѣднякамъ подбирать виноградъ, оставшійся послѣ уборки [2].

Съ тѣхъ поръ, какъ Магометъ воспретилъ употребленіе вина, виноградники въ Палестинѣ мало обработываются; но виноградные продукты, однако, можно найти на всѣхъ рынкахъ. Виноградъ до сихъ поръ сушатъ, какъ это дѣлали и въ южной Іудеѣ. Авигея, чтобы помириться съ Давидомъ, между прочими подарками, послала ему сто связокъ изюму [3]. Вѣроятно, изюмъ тоже продавался во всѣхъ фруктовыхъ лавкахъ израильскихъ городовъ и столицъ, такъ какъ о немъ часто упоминается въ священномъ Писаніи [4].

Древніе евреи тоже употребляли виноградный сиропъ; онъ составляетъ вмѣстѣ съ изюмомъ единственые продукты, которые магометанинъ извлекаетъ изъ своихъ виноградниковъ. Сиропъ дѣлаютъ изъ винограднаго сока, который кипятятъ до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ густѣть, тогда онъ походитъ на патоку, хотя цвѣтомъ немного свѣтлѣе ея. Въ библейскія времена такъ же, быть можетъ, какъ и теперь, изъ него дѣлали сласти или же смѣшивали съ водой и ѣли съ хлѣбомъ. Въ священномъ Писаніи его называютъ медомъ, такъ что во многихъ мѣстахъ невозможно сказать, о чемъ говорится, о пчелиномъ медѣ или объ этомъ сиропѣ. Поэтому можно предположить, что знатному мужу въ Египетъ, Іаковомъ былъ посланъ вмѣстѣ съ пряностями сиропъ, а не пчелиный медъ. Іезекіиль также говоритъ о сиропѣ, посланномъ въ большомъ количествѣ въ Тиръ.

Въ древности, какъ и въ настоящее время, на Востокѣ имѣютъ обыкновеніе смѣшивать вино съ пряностями и другими веществами, чтобы придать ему особенный вкусъ или сдѣлать его крѣпче. Это и есть «крѣпкій напитокъ» [5], о которомъ говоритъ Исаія; онъ упоминается

[1] Второз. XXIII, 24. [2] Лев. XIX, 10; Второз. XXIV, 21. [3] I Цар. XXV, 18.
[4] I Цар. XXX, 12; I Пар. XII, 40; II Цар. XVI, 1. [5] Ис. V, 22.

Digitized by Google

въ Пѣсняхъ Пѣсенъ подъ названіемъ «ароматное вино» [1]; по всей вѣроятности, это «растворенное» вино, которымъ премудрость хотѣла угостить мудраго [2]. О немъ же говорится, какъ о приносящемъ намъ несчастіе. Въ Псалтирѣ, на это указано въ слѣдующемъ страшномъ стихѣ. «Ибо чаша въ рукѣ Господа, вино кипитъ въ ней, полное смѣшенія» [3]. Другой сортъ вина, обыкновенно, переводимый въ библіи словомъ уксусъ. есть ничто иное, какъ простое, кислое вино, употребляемое бѣдными. Когда Воозъ говоритъ Руѳи: «ѣшь хлѣбъ, и обмакивай кусокъ твой въ уксусъ» [4], онъ подъ словомъ уксусъ подразумѣвалъ кислое вино. По всей вѣроятности, это вино было предложено Спасителю на крестѣ, такъ какъ этотъ уксусъ составлялъ часть ежедневнаго жалованья римскаго солдата. Спасителю дали это вино не въ насмѣшку, а изъ сожалѣнія, чтобы утолить Его жажду или успокоить Его предсмертныя страданія, такъ какъ солдаты жалѣли Его больше, чѣмъ священники и еврейскій народъ. Когда Исаія говоритъ о томъ, что «изъ чистыхъ винъ, изъ тука костей и самыхъ чистыхъ винъ» [5] дѣлалась большая трапеза въ дни торжества народа Господня, онъ ссылается на обычай оставлять нѣкоторое время на гущѣ, молодое вино послѣ его броженія, чтобы улучшить крѣпость и цвѣтъ его. Оставляя его такимъ образомъ, всѣ нечистоты осаждаются, и отстаивается чистое и свѣтлое вино.

Въ наши дни въ Палестинѣ очень рѣдко встрѣтишь пьянаго человѣка; въ старину же этого нельзя было сказать, такъ какъ о пьянствѣ въ библіи упоминается, то аллегорически, то буквально, болѣе семидесяти разъ.

Вдоль длиннаго и скучнаго подъема по дорогѣ изъ Бейтъ-Джибрина въ Хевронъ, очень мало исторически замѣчательныхъ мѣстъ; но совершенно иная дорога изъ Адоллама [6], который находится верстахъ въ двадцати къ сѣверу отъ Хеврона; по прямой линіи почти что тоже разстояніе, какое имѣла дорога, по которой и мы пріѣхали. Я уже говорилъ о многихъ покрытыхъ развалинами мѣстностяхъ по другую сторону Адоллама. На югъ отъ Адоллама находится также масса развалинъ. Въ самомъ дѣлѣ, капитанъ Кондеръ насчиталъ ихъ по три на каждыя двѣ квадратныя мили. По этому мы можемъ судить о густомъ населеніи въ древнія времена. Хевронъ лежитъ на 2.000 ф. выше, чѣмъ Бейтъ-Джибринъ; и хотя Адолламъ возвышеннѣе Бейтъ-Джибрина, но дорога отъ него въ Хевронъ идетъ все въ гору.

[1] Пѣс. Пѣс. VIII, 2. [2] Притч. IX, 5 и XXIII, 30. [3] Пс. LXXIV, 9.
[4] Руѳь II, 14. [5] Ис. XXV, 6. [6] I Цар. XXII, 1; II Мак. XII, 38.

Digitized by Google

Холмъ Адоллама находится, какъ мы уже говорили [1], въ странѣ пещеръ, которые въ нѣкоторыхъ долинахъ до сихъ поръ обитаемы, какъ и на югѣ, пещерными жителями. На сѣверо-западѣ, за холмомъ лежатъ прелестныя оливковыя рощи, черезъ которыя мы проходили. Съ другой стороны отъ нихъ дорога довольно круто извивается посреди маленькихъ долинъ, покрытыхъ зелеными хлѣбными полями, хотя нигдѣ не увидишь крестьянъ, которые засѣяли ихъ, такъ какъ они живутъ въ отдаленныхъ деревняхъ. По обѣимъ сторонамъ дороги находятся каменистые холмы, покрытые анемонами, и безъ всякаго слѣда человѣческаго жилища. Проѣхавъ все это, мы достигли обнаженнаго плоскогорья, которое походило на встрѣченное уже нами по дорогѣ изъ Бейтъ-Джибрина.

Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ Хеврону, тѣмъ дорога все болѣе и болѣе спускается. Вообще она понижается футовъ на 300. Голыя скалы, слѣды валежника и скудныя пастбища, мало по малу уступаютъ мѣсто виноградникамъ и фруктовымъ садамъ, мимо которыхъ мы ѣхали, желая увидѣть городъ Авраама, но до послѣдней минуты, пока мы не подъѣхали близко къ нему, онъ все былъ скрытымъ отъ нашего взора.

Въ двухъ верстахъ отъ Хеврона, на склонѣ, вправо отъ узкой каменистой тропинки, между виноградниками и ихъ обширными стѣнами, возвышается русскій пріютъ для пристанища богомольцамъ, принадлежащимъ греческой Церкви; они каждый годъ стекаются во множествѣ, чтобы посѣтить Юту, («градъ Іудинъ») находящуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда; ее почитаютъ за мѣсто рожденія Іоанна Крестителя. Этотъ пріютъ, — большое каменное зданіе, съ плоской крышей, составляетъ настоящее блаженство бѣдныхъ пришельцевъ изъ отдаленныхъ краевъ Россійской Имперіи. Какъ разъ передъ нимъ растетъ прекрасный, старый, каменный дубъ, вѣчно зеленый; его считаютъ за то дерево подъ которымъ была раскинута въ дубравѣ Мамре палатка Авраама. Но легче говорить это, чѣмъ доказать, хотя, навѣрно, этому замѣчательному дереву поклоняются не менѣе 300 лѣтъ; это время покажется незначительнымъ, если сравнить его съ столь давно прошедшими временами, какъ дни патріарховъ. Но онъ не долго будетъ служить предметомъ поклоненія, такъ какъ состарился и, въ послѣднія 25 лѣтъ потерялъ болѣе половины своихъ вѣтвей. Однако, мѣстами онъ еще, кажется, крѣпкимъ и, хотя нѣкоторыя его вѣтки уже высохли, онъ, можетъ быть,

[1] См. стр. 111.

Digitized by Google

ДУБРАВА МАМРЕ.

Digitized by Google

переживетъ еще нѣсколько поколѣній. Надъ корнемъ его стволъ имѣетъ 32 фута въ объемѣ, а вышиной онъ приблизительно въ двадцать футовъ отъ земли; онъ составляетъ нѣсколько огромныхъ вѣтвей однѣ крѣпкія, другія сухія и безъ листьевъ, которыя занимаютъ пространство около 95 футовъ въ окружности. Іосифъ Флавій говоритъ намъ, что дерево Авраама находилось въ полуверстѣ отъ Хеврона, и что это было очень высокое и древнее терпентинное дерево. Въ четвертомъ

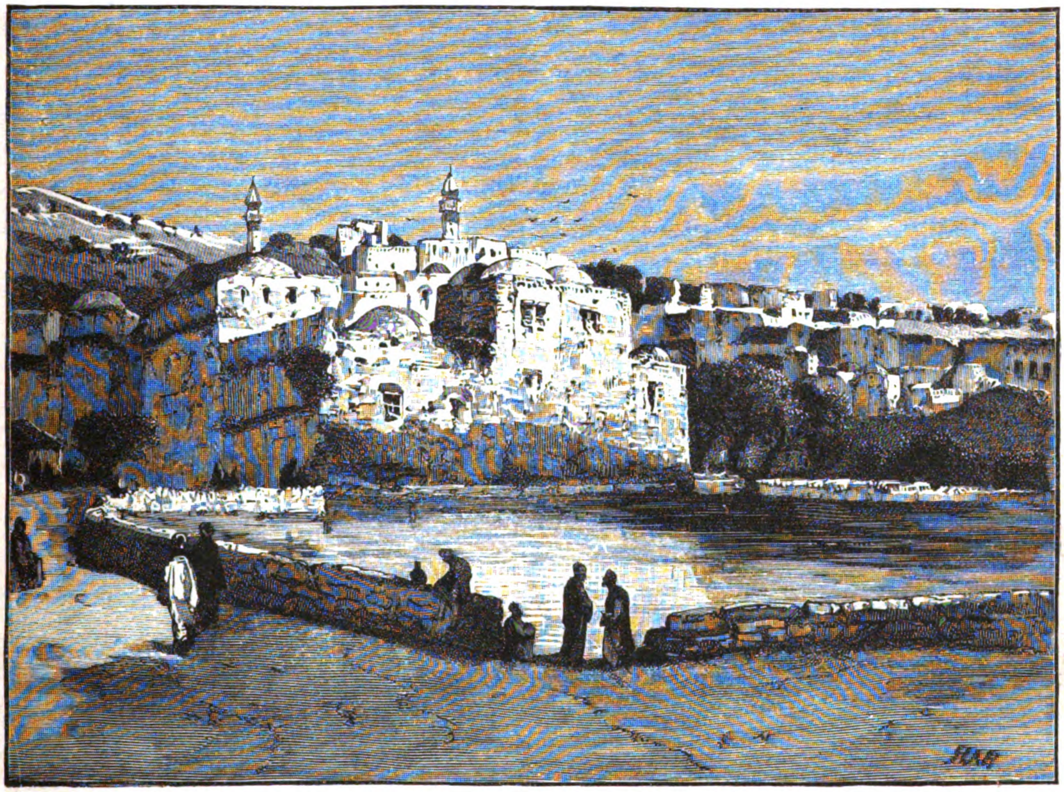
ДУБЪ АВРААМА.

столѣтіи, подобное дерево показывали въ трехъ верстахъ на сѣверѣ отъ Хеврона, называя его деревомъ патріарха. Поэтому трудно рѣшить, которое изъ нихъ настоящее.

На склонѣ часть виноградныхъ лозъ лежала на землѣ, а другія поддерживались короткими вилообразными подпорками; почва одного виноградника была хорошо очищена отъ каменьевъ и плевелъ, тогда какъ въ другомъ она была неровна и неочищена. Стволы лозъ имѣли около шести или восьми дюймовъ въ объемѣ, а ихъ побѣги были на столько толсты,

Digitized by Google

что, по словамъ Іезекіиля, иногда «были у ней вѣтки крѣпкія, для скипетровъ властителей» [1]. Когда моя лошадь спотыкалась о камни валявшіеся на дорогѣ, я не разъ повторялъ слова изъ Притчъ: «Проходилъ я мимо поля человѣка лѣниваго и мимо виноградника человѣка скудоумнаго: и вотъ, все это заросло терномъ, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась» [2]. Правда, этотъ виноградникъ простирался по очень крутому склону. Когда мы при-

БОЛЬШОЙ ПРУДЪ ХЕВРОНА.

ближались къ Хеврону, вдоль дороги пробивался источникъ, по краямъ котораго росли трава и цвѣты.

Наконецъ, мы стали спускаться по откосу между каменныхъ стѣнъ; иногда ихъ пересѣкали каменные двухъ-этажные дома, стоящіе по сторонамъ дороги, а смоковницы и оливковыя деревья занимали почти что все мѣсто съ обѣихъ сторонъ. Повернувъ круто направо, мы очутились передъ воротами «Киріаѳъ-Арбы» [3], какъ назывался древній

[1] Іезек. XIX, 11. [2] Притч. XXIV, 30, 31. [3] Неем. XI, 25.

Digitized by Google

Хевронъ. Это старинное названіе, вѣроятно, значило «городъ Арбы» одного изъ ханаанскихъ героевъ; но евреи объяснили, что это имя значитъ «городъ Четверыхъ» Авраама, Исаака, Іакова и Адама, похороненныхъ, по ихъ мнѣнію, здѣсь, такъ какъ слово «Арба» по-еврейски означаетъ четыре. Нынѣшніе арабы называютъ этотъ городъ «Ель-Халиль», что значитъ другъ, въ память всѣми почитаемаго патріарха Авраама, названнаго: «другомъ Божіимъ» [1].

Застава—прочное зданіе, запиравшее улицу, имѣла одну арку для входа. На низкихъ стѣнахъ, ведущихъ къ нему, сидѣли праздные люди; женщины и мужчины усердно черпали воду изъ колодца, выложеннаго камнями; его бока были изборождены веревками отъ употребленія въ продолженіе многихъ столѣтій; по другую сторону отъ лѣвой стѣны находится одинъ изъ прудовъ Хеврона, на которомъ, быть можетъ, 3.000 лѣтъ тому назадъ, люди увидѣли повѣшенныя руки и ноги убійцъ Іевосѳея, сына Саула, казненныхъ по приказанію Давида [2]. Позади простирается полоса земли, засаженная оливковыми деревьями; это очень удобное мѣсто для разбивки палатокъ.

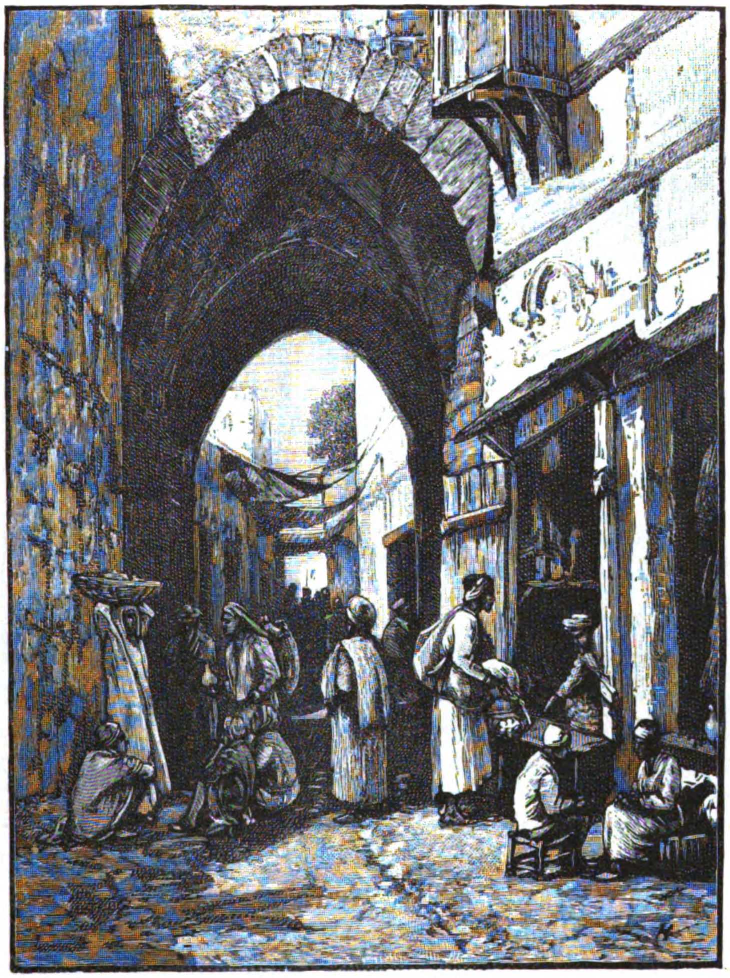
Врачъ нѣмецкой миссіи, жившій у заставы, любезно пригласилъ насъ остановиться у него, такъ что, вмѣсто плохой палатки, мы имѣли удобство жить въ домѣ. Отдохнувъ и освѣжившись, мы должны были навести справки о пропавшихъ ослахъ; для этого слѣдовало отправиться на квартиру губернатора.

Трудно описать, до чего грязны улицы Хеврона; нѣкоторыя изъ нихъ изъ-за постояннаго прохода по нимъ вьючныхъ животныхъ, провалились посрединѣ; въ этомъ же состояніи находятся и нѣкоторыя улицы Іерусалима. Наконецъ мы дошли до дома офицера, командующаго въ южной Палестинѣ,—онъ губернаторъ города. Насъ ввели въ комнату, въ которой стоялъ съ одной стороны диванъ съ подушками или софа, а съ другой болѣе низкое сѣдалище. На послѣднее сѣлъ пришедшій съ нами нѣмецкій врачъ, по-турецки подкорчивши ноги; моему товарищу и мнѣ вельможа указалъ на возвышенное почетное мѣсто. Однако, прежде всего, губернаторъ, зная моего товарища, поцѣловалъ его въ обѣ щеки, поглаживая при этомъ ему бороду, а когда онъ усѣлся, то потрепалъ его по колѣнямъ. Такъ «взялъ Іоавъ правою рукою Амессая за бороду, чтобы поцѣловать его» [3], но губернаторъ не имѣлъ коварныхъ замысловъ Іоава.

[1] Іак. II, 23. [2] II Цар. IV, 12. [3] II Цар. XX, 9.

Digitized by Google

Комната была устлана коврами; вообще по ея обстановкѣ можно было подмѣтить претензію на роскошь. Входъ къ дому былъ настолько грязный, что представлялъ собою непролазный переулокъ; даже на восточной окраинѣ Лондона, замѣчательной по своей грязи, нельзя себѣ представить, чего-нибудь подобнаго. Намъ сперва предложили кофе

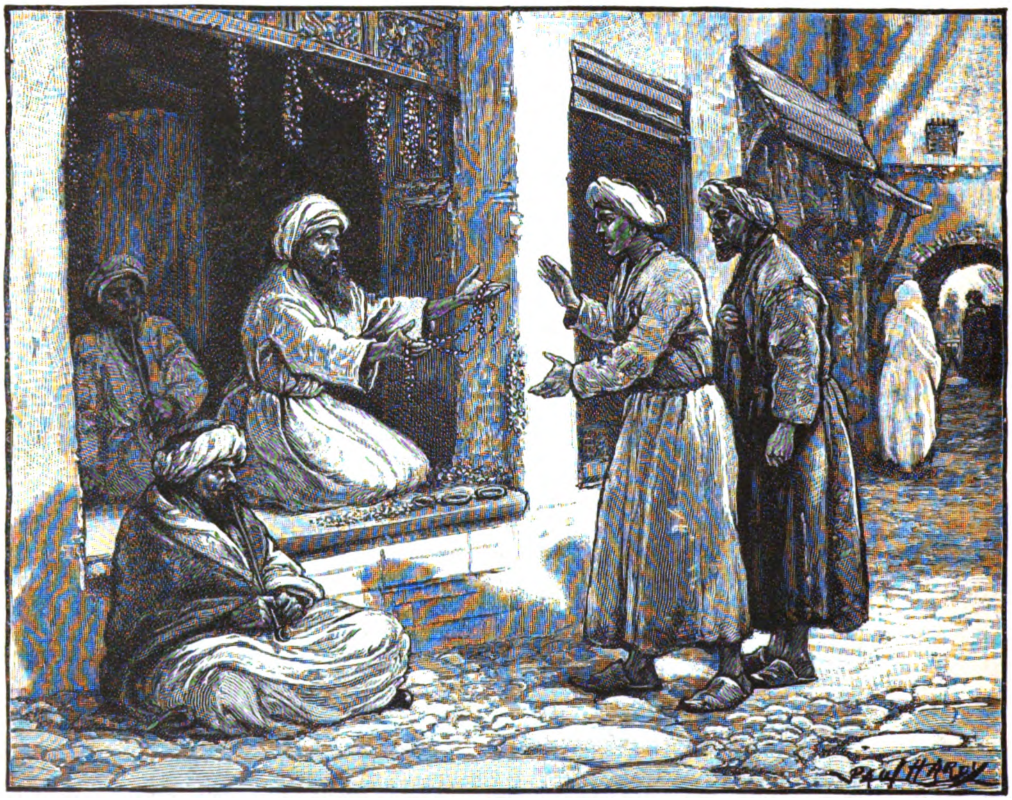

УЛИЦА ВЪ ХЕВРОНѢ.

и папиросы, а затѣмъ стали бесѣдовать о причинѣ нашего посѣщенія. Губернаторъ обошелся съ нами очень любезно. Онъ сказалъ, что сейчасъ пошлетъ солдатъ за ослами, и приказалъ принесшему кофе человѣку позвать сержанта, который немедленно явился, и получивъ приказаніе, спустя нѣсколько минутъ уже ускакалъ верхомъ.

Digitized by Google

Мы проходили черезъ многія улицы со сводами, напоминавшими тунели; надъ ними есть жилища, но ихъ не видно; дорога къ нимъ ведетъ черезъ пещеры, которыя служатъ помѣщеніемъ для лавокъ. Впереди каждой пещеры находится стѣна въ три фута вышины и два толщины; она служитъ прилавкомъ, на которомъ торговецъ, выставивъ для продажи свои товары, посрединѣ ихъ садится скрестивши ноги. Лавками служатъ небольшія углубленія; свѣтъ проникаетъ въ нихъ

ВОСТОЧНАЯ ЛАВКА.

очень плохо, такъ какъ многія части улицъ представляютъ собою ничто иное, какъ одинъ сплошной каменный сводъ; недобросовѣстные купцы очень цѣнятъ эти помѣщенія для торговли, потому что тутъ не такъ легко замѣтить недостатки товара.

Ворота еврейскаго квартала, какъ и другихъ частей города, запираются на ночь. Грязь въ немъ была просто неимовѣрная.

Нашъ пріемъ у губернатора можетъ служить образчикомъ восточнаго привѣтствія, которое до крайности соблюдается даже на улицахъ. При

Digitized by Google

встрѣчѣ люди кладутъ правую руку на сердце, потомъ подносятъ ее ко лбу или къ губамъ и тогда уже пожимаютъ другъ другу правую руку. Затѣмъ слѣдуютъ разспросы, въ которыхъ выражаютъ большое сочувствіе къ отцамъ, дѣдамъ и прадѣдамъ встрѣтившихся, послѣ чего они наконецъ расходятся. Видя неискренность такихъ длинныхъ привѣтствій, напрасную потерю времени, а слѣдовательно, и замедленіе въ исполненіи миссіи, Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: «никого на дорогѣ не привѣтствуйте» [1]. Восточный житель очень любитъ при встрѣчѣ поговорить, его ничто болѣе не радуетъ, какъ вмѣшательство въ рѣшеніе всякаго дѣла, которое онъ встрѣтитъ по дорогѣ.

Повелѣніе не брать съ собой «ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха» [2], казалось такъ же страннымъ на Востокѣ, какъ и запрещеніе привѣтствовать другъ друга. Куда-бъ ни пошелъ, восточный житель, онъ всюду беретъ въ дорогу хлѣба, немного сушеныхъ винныхъ ягодъ, нѣсколько оливъ, а иногда и сыру. Все это онъ кладетъ въ надѣтую черезъ плечо суму, сдѣланную изъ шкуры цѣлаго козленка. Этими простыми яствами и ключевой водой онъ утоляетъ свой голодъ и жажду. Въ дни земной жизни Христа, однако, другая причина побуждала евреевъ носить съ собой эту суму съ пищей «законно» чистой. Кругомъ нихъ жили язычники или самаряне, которыхъ они считали нечистыми, а вкушать пищу, изготовленную нечестивыми, считалось оскверненіемъ. Поэтому каждый человѣкъ, изъ числа чудно-насыщенныхъ Іисусомъ Христомъ, носилъ съ собой провизію въ корзинѣ или сумѣ, чтобы не вкусить пищи, изготовленной не евреями. Эта сума была до того обычной принадлежностью еврея, гдѣ бы онъ ни находился, что даже Ювеналъ, римскій сатирикъ, упоминаетъ о ней, какъ о самой обыкновенной вещи въ Италіи [3]. Поэтому, запрещеніе апостоламъ брать съ собой эту необходимую для ихъ соотечественниковъ ношу, было смертельнымъ ударомъ обычаю, строго охраняемому левитами; мы поймемъ это, если сравнимъ съ тѣмъ, что произошло бы въ наши дни, когда бы приказали браминамъ не обращать болѣе вниманія на касты, такъ какъ это до сихъ поръ составляетъ ихъ главную заботу. Не бравъ съ собою денегъ, первые апостолы вполнѣ зависѣли отъ добрыхъ чувствъ тѣхъ, къ кому они были посланы; это послужило лучшимъ средствомъ, чтобы

[1] Лук. x, 4.
[2] Мѳ. x, 9, 10. Мар. vi, 8. Лук. ix, 3. x, 4. xxii, 35.
[3] Juv. Sat., iii, 14, vi, 541; читай также Wahl, Clavis. 278. b.

пробудить сердца людей къ слушанію евангельскихъ истинъ. Они не могли бы этого сдѣлать, еслибы жили самостоятельно, прокармливая себя собственными средствами или уплачивая деньги за свое пропитаніе. Поэтому они отправились на проповѣдь съ «пустыми поя-

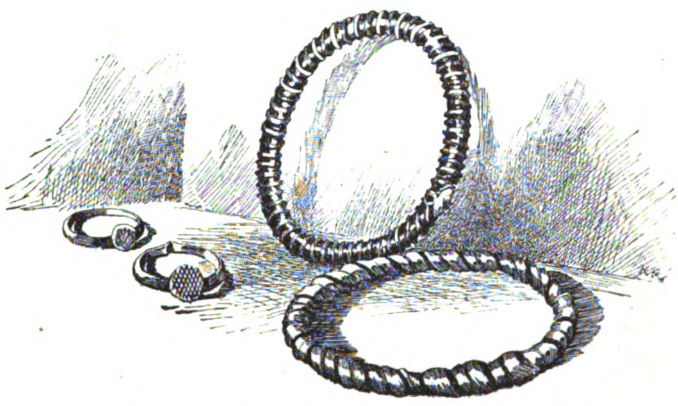
ПУТЕШЕСТВІЕ СЪ СУМОЙ.

сами» — то-есть, безъ денегъ. (Пояса на Востокѣ до сихъ поръ служатъ вмѣсто кошельковъ). Они должны были вѣрить, что ихъ любовь, какъ это всегда бываетъ, вызываетъ любовь и въ другихъ и показать, что ищутъ овцу, а не руно. Проповѣдуя о будущемъ царствѣ, они должны были примѣромъ своей бѣдности доказать и вѣру въ царство, которое не въ этомъ мірѣ, и что ихъ

Digitized by Google

воодушевляетъ восторгъ, преодолѣвающій всѣ препятствія; и кромѣ того, еще показать свою надежду на Отца Небеснаго, Который не оставитъ ихъ безъ хлѣба и безъ помощи.

Нѣкоторыя улицы Хеврона были защищены отъ солнца соломенными или пальмовыми цыновками. На рынкѣ возвышались груды яфскихъ апельсиновъ, египетскихъ фиников, хевронскаго винограда и винныхъ ягодъ и другихъ фруктъ изъ разныхъ мѣстностей. Стеклянныя издѣлія составляютъ одинъ изъ главныхъ отдѣловъ торговли; прежде Хевронъ въ этой отрасли торговли пользовался монополіей на всѣхъ рынкахъ Египта и Сиріи. Онъ и до сихъ поръ снабжаетъ ими Іерусалимъ и другіе города. На Пасху въ Іерусалимъ прибываетъ множество верблюдовъ, навьюченныхъ стеклянными браслетами и кольцами; а около гроба Господня нѣсколько лавокъ торгуютъ исключительно этимъ. Стеклянные заводы Хеврона, гдѣ дѣлаются эти бездѣлушки, покажутся странными на Западѣ, такъ какъ состоятъ изъ одной низкой комнаты, безъ пола, съ тремя или четырьмя маленькими печами, наполненными расплавленнымъ стекломъ. Для усиленія жара употребляютъ первобытныя мѣхи, а для топлива — древесный уголь. Желѣзнымъ прутомъ достаютъ немного расплавленной массы, очень тягучей, которую быстро скручиваютъ, сгибаютъ въ кольцо или браслетъ и дѣлаютъ на нихъ разные рисунки помощію длиннаго металлическаго клинка, похожаго на ножъ мясниковъ. Чтобы растянуть эти кольца и браслеты до требуемый величины, ихъ, снова помощью другого прута, кладутъ въ печь и тѣмъ доканчиваютъ изготовленіе ихъ, для чего требуется всего одна или двѣ минуты. Краски цвѣтныхъ браслетъ, продающихся въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ, смѣшиваются съ жидкимъ стекломъ въ печахъ или же прибавляются послѣ, какъ и въ Венеціи. Въ Хевронѣ, между другими главными промышленностями, славятся – выдѣлка мѣховъ изъ козьей шкуры, глиняная посуда и легкія шерстяныя ткани; а караваны, слѣдующіе одинъ за другимъ, привозятъ въ городъ черезъ пустыню издѣлія Египта.

СТЕКЛЯННЫЯ УКРАШЕНІЯ, ИЗГОТОВЛЯЕМЫЯ ВЪ ХЕВРОНѢ.

Digitized by Google

Кварталъ ткачей находится близъ одного изъ базаровъ; онъ очень бѣденъ, и мастерскія устроены въ погребахъ, въ которыхъ рабочіе скрестивши ноги сидятъ на землѣ. Ткацкіе станки самые первобытные, и на нихъ работаютъ не женщины, какъ было въ древности у евреевъ [1], а мужчины, какъ это дѣлалось у древнихъ египтянъ.

Дома въ Хевронѣ каменные; многіе изъ нихъ въ два или три этажа. За неимѣніемъ лѣсного матеріала всѣ этажи состоятъ изъ сводовъ. Дома, построенные на склонахъ холма одинъ надъ другимъ, терассами, представляютъ прекрасную картину. Большая мечеть на пещерѣ Махпелѣ, возвышается надъ остальными зданіями города. До сихъ поръ въ Хевронѣ неизвѣстны мостовыя съ канавками, освѣщеніе улицъ, очистка ихъ, и водопроводы въ домахъ; до такого нарушенія древнихъ обычаевъ не доходилъ ни одинъ городъ на Востокѣ, исключая Кесаріи Палестинской, гдѣ Иродъ ввелъ на римскій ладъ—дренажъ. Народонаселеніе, по словамъ германскаго миссіонера, простирается до 17.000, изъ нихъ 2.000 евреевъ; остальные всѣ магометане, а христіанъ только пять человѣкъ во всемъ городѣ.

Западная часть Хеврона называется до сихъ поръ Есхоломъ. Она получила названіе отъ царя Есхола, жившаго во времена Авраама; это же названіе носитъ небольшой уади, (уади Есхолъ). Въ Хевронѣ есть еще два пруда, съ лѣстницами спускающимися въ воду; въ нихъ немного воды, но иногда, во время продолжительныхъ дождей, они разливаются. Одинъ изъ нихъ, нижній, ошибочно называется «Прудъ Гоѳоніила», на основаніи разсказа, что Халевъ далъ своей дочери Ахсѣ и ея мужу Гоѳоніилу верхніе и нижніе источники [2]. Берега его покрыты цементомъ, но такъ какъ вода эта зеленая, то европейцы нашли ее негодной для употребленія. Другой прудъ, который я увидѣлъ при входѣ въ городъ, называется «прудъ Авраама». Оба довольно большіе; стѣнки нижняго квадратнаго бассейна обложены тесанымъ камнемъ; онъ имѣетъ 133 фута въ длину, 133 въ ширину, и 29 футовъ въ глубину. Мужчины и женщины постоянно подымаются и спускаются по ступенямъ одного пруда; первые съ большими черными козьими мѣхами, а послѣднія съ большими кувшинами. На открытомъ мѣстѣ у другого пруда, играютъ и ссорятся полунагія дѣти магометанъ, отпрыски дикаго племени. Еще не такъ давно они бранили и даже побивали камнями всякаго христіанина; но теперь они всю свою непріязнь перенесли

[1] Притч. XXXI, 13. IV Цар. XXIII, 7.

[2] Нав. XV, 16—19.

Digitized by Google

на евреевъ, и едва завидятъ мальчика этого племени, какъ начинаютъ проклинать его и вообще весь еврейскій народъ. Восточные жители, какъ раньше такъ и теперь, любятъ проклинать. Они проклинаютъ отцовъ, матерей, дѣдовъ и прадѣдовъ тѣхъ, съ которыми ссорятся, желая всякаго зла каждому, имѣющему какое-либо отношеніе къ предмету ихъ злобы. Мы видимъ это во многихъ мѣстахъ ветхаго завѣта; поэтому Христосъ и долженъ былъ учить людей любить другъ друга. Примѣръ проклятія мы видимъ въ словахъ Давида, когда онъ проклинаетъ Іоава за убійство Авенира: «пусть падетъ она на голову Іоаву и на весь домъ отца его; пусть никогда не остается домъ Іоава безъ сѣменоточиваго, или прокаженнаго, или опирающагося на посохъ, или падающаго отъ меча, или нуждающагося въ хлѣбѣ» [1]. Саулъ, въ гнѣвѣ на Іонаѳана, также говоритъ ему: «Сынъ негодный и непокорный на срамъ себѣ и на срамъ матери твоей» [2]; такимъ образомъ онъ проклинаетъ мать своего сына—свою жену.

Въ большой мечети Авраама, построенной на пещерѣ Махпелѣ, какъ предполагаютъ, похоронены патріархи. Она стоитъ на восточной окраинѣ города и окружена домами разной величины, такъ что подойдя къ ней и не подозрѣваешь, что находишься передъ мечетью. Теперь только однимъ магометанамъ позволяется въ нее входить, за исключеніемъ нѣкоторыхъ царственныхъ особъ, между прочими, принцу Валлійскому и его сыновьямъ. Съ трехъ сторонъ она окружена стѣной, построенной арабами. Самая мечеть—изъ сѣраго камня и по формѣ подходитъ къ квадрату (197 футовъ длины и 111 ширины); мѣстами она укрѣплена контрфорсами или пилястрами; на наружныхъ частяхъ стѣнъ у четырехъ угловъ каждаго камня виднѣются наугольники, какъ и въ болѣе древней постройкѣ харама въ Іерусалимѣ [3]. Толщина стѣнъ безъ контрфорсовъ достигаетъ восьми съ половиной футовъ, какъ и стѣны харама. Мечеть построена на холмѣ, такъ что вымощенный полъ между этими древними стѣнами и современной сарацинской оградой, 15 футовъ выше улицы, тогда какъ высота древнихъ стѣнъ, съ ихъ простыми выступающими карнизами, приблизительно въ сорокъ футовъ; но теперь на верху древней стѣны построили новую зубчатую ограду. Мы поднялись на восточную сторону по грязному переулку и очутились передъ единственной дверью, ведущей во дворъ. Черезъ нее намъ позволили пройти, чтобы посмотрѣть на большую древнюю стѣну; но

[1] II Цар. III, 29. [2] I Цар. XX, 30. [3] Харамъ по-арабски: священное зданіе, площадь, ограда.

Digitized by Google

мы могли стоять только у двери, а спуститься на площадку и дотронуться до стѣны — не дозволялось. Даже за эту ограниченную льготу намъ пришлось заплатить изрядный бакшишъ.

Говорятъ, что во время крестовыхъ походовъ внутренность мечети служила христіанской церковью; часть ея южной стороны, въ 70 футовъ длины, раздѣлена на среднее пространство и на два крыла, освѣщенныхъ окнами сверху крыши. Сама крыша свинцовая, съ ребрами, но почти плоская и поддерживается извнутри четырьмя колоннами, капители которыхъ украшены листьями въ средневѣковомъ вкусѣ.

Единственный извѣстный входъ въ пещеру Махпелу, которая находится подъ харамомъ, покрытъ, къ несчастію, каменнымъ поломъ, который никогда не открывается, во избѣжаніе разрушенія камней и перенесенія ихъ съ мѣста на мѣсто, что̀ считалось бы оскверненіемъ такого священнаго мѣста. Шейкъ мечети, описывая пещеру, называетъ ее двойною, что вполнѣ согласуется съ ея именемъ «Махпела» — «раздѣленіе на половины» и съ преданіемъ о ней, въ которомъ упоминается о существованіи въ средніе вѣка «Двойной пещеры».

Мѣста, подъ которыми, по преданію, находятся три чтимыхъ входа въ покои патріарховъ, вымощены: одно каменными плитами, скрѣпленными желѣзомъ; другое просто заложено каменными плитами, составляющими часть церковнаго пола, а надъ третьимъ входомъ, близъ западной церковной стѣны, находится ничто иное, какъ шахта, немного выше уровня церковнаго пола; она покрыта, какъ колодецъ, однимъ камнемъ съ просверленнымъ въ немъ отверстіемъ, болѣе фута въ діаметрѣ.

Если ярко освѣтить шахту, то можно разсмотрѣть стѣны и полъ нижней камеры, которая, какъ говорятъ, служитъ вестибуломъ (сѣнями) ведущимъ въ западную пещеру, и имѣющую проходъ на юго-востокъ, похожій на двери, высѣченныя въ скалахъ древнихъ гробницъ Палестины. Весь полъ покрытъ записками съ молитвами, обращенными къ патріархамъ. Эти записки бросаются черезъ отверстіе магометанами. Судя по тѣмъ и другимъ подробностямъ, и послѣ личнаго осмотра, капитанъ Кондеръ говоритъ, что внутренность «пещеры Махпелы» должна, вѣроятно, походить на другія гробницы Палестины, тоже изсѣченныя въ скалахъ и имѣющія переднюю квадратную камеру и два внутренніе склепа. Входъ въ гробницу Авраама былъ проложенъ въ позднѣйшее время черезъ крышу, такъ какъ, безъ сомнѣнія, во дни этого патріарха, существовалъ другой входъ изъ дубравы Мамре, передъ пещерой, но его уже, вѣроятно, давно заложили разными строеніями.

Digitized by Google

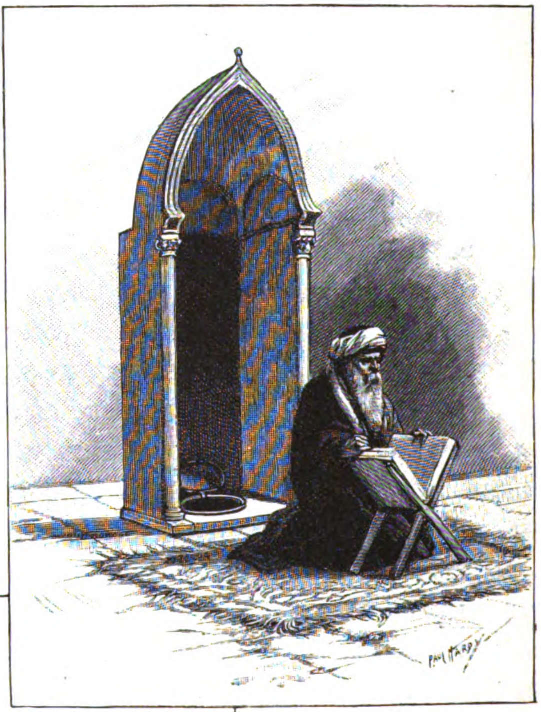
Наружная часть зданія, служившая нѣкогда храмомъ, а въ старину составлявшая дворъ, теперь покрыта разными арабскими строеніями, соединенными съ мечетью. Церковь же находилась за древней стѣной святилища, въ которомъ сдѣланы два отверстія, чтобы можно было проходить изъ церкви во внутреннюю часть. Въ зданіи цѣлыхъ шесть памятниковъ или мнимыхъ гробницъ въ честь знаменитыхъ усопшихъ; предполагается, что они покоятся каждый подъ плитой, носящей его или ея имя. Памятники Исаака и Ревекки находятся въ той половинѣ мечети, которая лежитъ по направленію къ среднему мѣсту, такъ что они поставлены не по магометанскимъ правиламъ; иначе же они лежали бы перпендикулярно настоящему ихъ положенію. Подобнымъ же образомъ размѣщены гробницы и въ другой половинѣ мечети. Гробницы Исаака и Ревекки заключены въ стѣнахъ съ остроконечной крышей, возвышающейся приблизительно на двѣнадцать футовъ, противъ церковнаго пола; матеріаломъ для всего этого служитъ смѣшанный красноватый, желтый известнякъ, привезенный съ сосѣднихъ холмовъ. На гробницахъ придѣланы мѣдные полумѣсяцы, а въ стѣнахъ и на крышѣ сдѣланы окна съ толстой желѣзной рѣшеткой, сквозь которыя можно видѣть мнимыя гробницы и ведущія къ нимъ деревянныя двери съ мѣдными украшеніями. Могилы покрыты вышитыми покрывалами—зеленымъ для Исаака и краснымъ для Ревекки; надъ ними изъ матеріи сдѣланы балдахины, а около нихъ на низкихъ сѣдалищахъ лежатъ открытыя рукописи корана. На другихъ гробницахъ болѣе или менѣе сходныхъ съ этими, на различіе пóла указываютъ покрывала такихъ же цвѣтовъ. Какъ я уже говорилъ, предполагаютъ, что всѣ эти памятники находятся на самыхъ могилахъ: Авраама, Исаака и Іакова съ ихъ женами: Саррой, Ревеккой и Ліей. Въ стѣны храма на шесть футовъ отъ полу, вставлены мраморныя доски, часть которыхъ покрыта арабскими письменами: остальная часть стѣнъ, какъ и высокіе столбы и колонны въ послѣдней стѣнѣ, оштукатурена известкой. Полъ устланъ коврами.

Гробница Авраама, занимающая половину зданія, имѣетъ 8 футовъ длины, восемь—высоты и четыре—ширины и покрыта полосатымъ зеленымъ съ бѣлымъ шелкомъ, на которомъ золотомъ вышиты арабскіе тексты. Двѣ зеленыя хоругви съ золотыми буквами присланы къ гробу, а рака и стѣны имѣютъ открытыя рѣшетчатыя ворота, которыя, говорятъ, изъ накладного серебра; на однѣхъ изъ нихъ есть надпись съ годомъ: по Р. Х. 1252 и съ воззваніемъ къ Аврааму. Передъ гробницей

Digitized by Google

висятъ серебряныя лампады и скорлупы страусовыхъ яицъ, а вокругъ нея, на низкихъ сѣдалищахъ, лежатъ рукописи корана. Стѣны раки, въ которыхъ она стоитъ, сдѣланы изъ мрамора. Рака Сарры такая же; она тоже имѣетъ открытыя рѣшетчатыя ворота и крышу въ видѣ купола. Кромѣ гробницъ Іакова и Ліи, есть еще, внѣ внутренней, древней стѣны, гробница Іосифа, со входомъ въ другую, нижнюю гробницу того же патріарха.

Самое полное описаніе Махпелы въ древности, принадлежитъ Веніамину Туделу, который осмотрѣлъ ее приблизительно въ 1163 году, когда она принадлежала христіанамъ. Онъ говоритъ о ней, какъ о великомъ мѣстѣ поклоненія, называемомъ, «св. Авраамомъ» и прибавляетъ, что «язычники или христіане воздвигли здѣсь шесть склеповъ, выдавая ихъ за гробницы Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Іакова и Ліи. Богомольцамъ говорятъ, что это гробницы ихъ отцовъ, и за это у нихъ вымогаютъ деньги. Но еврею за лишнюю плату сторожъ открываетъ желѣзную дверь, которая существуетъ со временъ праотцевъ, покоящихся въ мирѣ, и еврей съ зажженной свѣчей въ рукахъ спускается внизъ, проходитъ двѣ

ВХОДЪ ВЪ ПЕЩЕРУ МАХПЕЛУ.

ГРОБНИЦА ЛІИ.

пустыхъ пещеры и, наконецъ, въ третьей видитъ шесть гробницъ — Авраама, Исаака и Іакова, а на противоположной сторонѣ — Сарры Ревекки и Ліи».

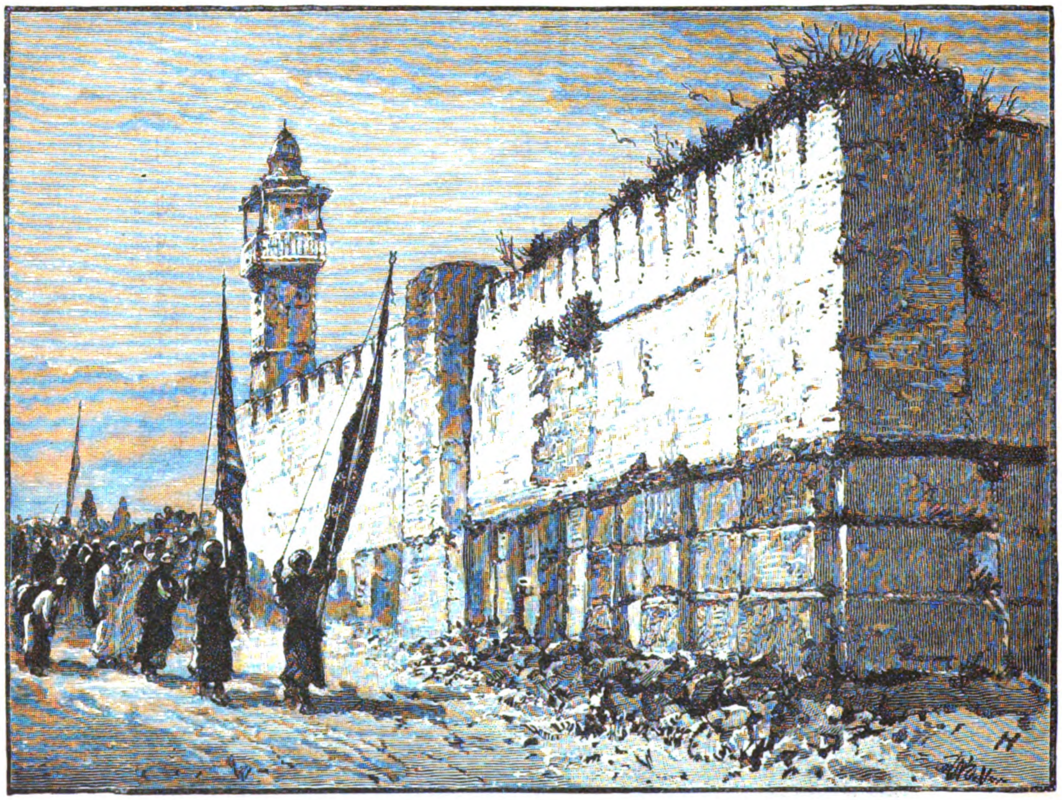
ВХОДЪ ВЪ МЕЧЕТЬ МАХПЕЛУ.

«На всѣхъ этихъ гробницахъ», продолжаетъ авторъ, «выгравированы еврейскія надписи. Напримѣръ, на гробницѣ Авраама написано: «это гробъ Авраама, отца нашего: миръ да будетъ надъ нимъ!» Въ пещерѣ и надъ гробницами день и ночь горятъ лампады; тутъ же въ сторонѣ стоятъ бочки съ человѣческими костями, потому что издревле у израильтянъ существуетъ обычай приносить кости своихъ предковъ

Digitized by Google

въ пещеру Авраама. Въ гробницахъ близъ Іерусалима часто находятъ такіе чаны или ковчеги, съ костями, съ еврейскими надписями.

Камни древней стѣны мечети великолѣпно отдѣланы и прилажены къ своимъ мѣстамъ; это не легко было сдѣлать, такъ какъ одинъ только камень имѣетъ 38 футовъ длины и три съ половиной вышины. Рѣзьба вездѣ тонкая и всѣ камни, какъ я уже выше говорилъ, имѣютъ на углахъ старинные еврейскіе широкіе наугольники, которые прекрасно

ВНѢШНІЙ ВИДЪ МЕЧЕТИ МАХПЕЛЫ.

выгранены. О времени архитектуры этого прекраснаго образчика, составились различныя мнѣнія; одни думаютъ, что онъ существовалъ ранѣе плѣна, другіе приписываютъ его Ироду Великому. Несомнѣнно, что онъ существовалъ во времена Іосифа Флавія, который описываетъ прекрасный, чудно обработанный мраморъ; но многіе утверждаютъ съ упорствомъ что, еслибъ этотъ храмъ былъ однимъ изъ произведеній Ирода, богатство котораго историки такъ любятъ превозносить, то о немъ бы упоминалось въ эпоху Ирода. По традиціямъ сооруженіе этого храма можно

Digitized by Google

приписать царю Соломону, и очень возможно, что онъ существуетъ со временъ еврейской монархіи.

Чтобы взойти въ мечеть, нужно подняться по лѣстницѣ съ широкими ступенями, къ которымъ я подошелъ, не зная, что христіанамъ входъ въ это священное зданіе запрещенъ; не успѣлъ я подняться на двѣ или три ступени, какъ меня остановили, и я долженъ былъ удовольствоваться тѣмъ, что посмотрѣлъ сквозь небольшое отверстіе, черезъ которое позволяется бѣднымъ евреямъ бросать листы съ написанными на нихъ своими именами, въ надеждѣ, что Авраамъ увидитъ ихъ и будетъ ходатайствовать въ ихъ пользу.

Но находятся ли на самомъ дѣлѣ тѣла патріарховъ въ Хевронѣ? Святой архидіаконъ Стефанъ въ своей защитѣ говоритъ намъ, что «Іаковъ перешелъ въ Египетъ, и скончался самъ, и отцы наши; и перенесены были въ Сихемъ и положены во гробъ, который купилъ Авраамъ цѣною серебра у сыновъ Еммора Сихемова» [1]. Но такъ какъ въ книгѣ Бытія сказано, что мѣсто погребенія, купленное Авраамомъ, было именно въ Хевронѣ, а не въ Сихемѣ, и кромѣ того, что Іосифъ и его братья похоронили Іакова въ Хевронѣ, «въ пещерѣ, на полѣ Махпела» [2], то становится яснымъ, что архидіаконъ Стефанъ, въ своемъ возбужденіи передъ судьями, смѣшалъ покупку Іосифомъ гробницы въ Сихемѣ и погребеніе въ ней послѣдняго и даже, можетъ быть, его братьевъ, съ приготовленной гробницей въ Хевронѣ, въ которую впослѣдствіи Іосифъ положилъ своего отца [3].

Замѣчательно,—разсказъ о покупкѣ Авраамомъ земли для могилы и о его великой скорби по умершей Саррѣ такъ поразительно сходенъ съ обычаями настоящаго времени, что еслибы все это произошло съ патріархомъ въ наши дни, то было бы лишь точнымъ повтореніемъ библейскаго разсказа [4].

Разсказъ о покупкѣ могилы совершенно въ восточномъ вкусѣ. Авраамъ купилъ могилу, чтобы никогда не возникла спора за право владѣть могилой, въ которой его жена, а потомъ рядомъ съ ней и онъ самъ будутъ покоиться навѣки. Для этого онъ является передъ сынами Хета у воротъ города [5], и объявляетъ, что онъ, какъ имъ извѣстно, чужеземецъ и временной житель между ними, не владѣя землей въ Хевронѣ, проситъ продать ему подходящее мѣсто для погребе-

[1] Дѣян. VII, 15, 16.
[2] Быт. L, 13.
[3] Быт. XXXIII, 19; Быт. L, 13.
[4] Быт. XXIII.
[5] Быт. XXIII.

Digitized by Google

нія его умершей жены, а впослѣдствіи и для остальной его семьи. Бесѣда эта съ гражданами, по обыкновенію, происходила на открытомъ мѣстѣ у воротъ; сюда и до сихъ поръ собираются, чтобы толковать; толпа, собравшаяся вокругъ патріарха, была готова поговорить о его предложеніи, съ настоящей восточной увертливостью; она заявила свое нежеланіе продать землю, подъ видомъ вѣжливой откровенности. «Послушай насъ, господинъ нашъ; ты князь Божій посреди насъ; въ лучшемъ изъ нашихъ погребальныхъ мѣстъ похорони умершую твою; никто изъ насъ не откажетъ тебѣ въ погребальномъ мѣстѣ, для погребенія (на немъ) умершей твоей» [1]. Но Авраамъ слишкомъ хорошо зналъ, что это все означало; онъ предвидѣлъ, что это—высокопарное вступленіе къ алчному торгу. Онъ уже въ душѣ избралъ пещеру Махпелу, поэтому, поблагодаривъ ихъ съ признательностью, онъ отвѣтилъ имъ: «если вы согласны, чтобы я похоронилъ умершую мою, то послушайте меня, попросите за меня Ефрона, сына Цахарова, чтобы онъ отдалъ мнѣ пещеру Махпелу, которая у него на концѣ поля его, чтобы за довольную цѣну отдалъ ее мнѣ посреди васъ, въ собственность для погребенія» [2]. Въ такихъ дѣлахъ всегда имѣютъ посредниковъ, даже и теперь; никакой торгъ не совершается безъ вмѣшательства окружающей толпы. Ефронъ, находящійся во время всей этой бесѣды между собравшимися людьми, сейчасъ же отвѣтилъ: «Нѣтъ, господинъ мой, послушай меня, я даю тебѣ поле и пещеру, которая на немъ, даю тебѣ предъ очами сыновъ народа моего, дарю тебѣ ее, похорони умершую твою» [3]. Такимъ же образомъ, какъ я уже выше сказалъ, одинъ арабъ изъ Газы подарилъ мнѣ свое копье [4]; точно такъ восточные люди, встрѣчаясь съ вами, обыкновенно, говорятъ, что дарятъ вамъ свой домъ и все, что находится въ немъ. Но патріархъ зналъ цѣну этого подарка и, поэтому, серьезно поблагодаривъ его, опять повторилъ свое желаніе купить землю: «Если послушаешь, я даю тебѣ за поле серебро: возьми у меня, и я похороню тамъ умершую мою. Ефронъ отвѣчалъ Аврааму и сказалъ ему: господинъ мой! послушай меня: земля стоитъ четыреста сиклей серебра; для меня и для тебя что̀ это? похорони умершую твою» [5]. Всякій, желающій купить землю или что другое въ Палестинѣ, въ наши дни услышитъ тѣ же слова. Авраамъ былъ догадливый покупатель и зналъ что стоятъ всѣ эти великодушныя признанія, поэтому онъ тот-

[1] Быт. xxiii, 6. [2] Быт. xxiii, 9. [3] Быт. xxiii, 11.
[4] См. стр. 245. [5] Быт. xxiii, 13, 14, 15.

Digitized by Google

часъ же завершилъ торгъ, отвѣсивъ Ефрону серебра; это дѣлалось тогда за неимѣніемъ денегъ, что́, впрочемъ, не мѣшало торговцамъ быть такими же алчными, какъ и ихъ потомки девятнадцатаго столѣтія. Даже и въ наше время Аврааму понадобилось бы свѣсить деньги, потому что каждый купецъ носитъ съ собой вѣсы, чтобы избавить себя отъ потери въ вѣсѣ золота, такъ какъ евреи нерѣдко у монетъ стираютъ края.

Но простой уплатой денегъ покупка не окончилась; для этого потребовался, какъ и теперь, формальный актъ, заключавшійся въ произношеніи вслухъ передъ сынами Хета передачи поля съ пещерою и со всѣми деревьями, растущими на немъ, которое признавалось «владѣніемъ Авраамовымъ передъ очами сыновъ Хета, всѣхъ входящихъ во врата города его» [1]. Въ наше время каждая мелочь должна быть внесена въ письменный актъ, который такъ же подробенъ, какъ и наша купчая крѣпость; это дѣлается, чтобы въ будущемъ избѣжать всякихъ отговорокъ отъ совершенной продажи.

Холмы, окружающіе Хевронъ,—одинъ изъ немногихъ городовъ Палестины, построеннаго въ ложбинѣ,—совершенно обнажены, за исключеніемъ находящагося на югѣ, который снизу представляется покрытымъ оливковыми деревьями; когда же взберешься на вершины холмовъ позади города на сѣверо-востокѣ и увидишь у своихъ ногъ долину съ окрестными холмами, то впечатлѣніе получается совершенно иное. Позади города холмы, дѣйствительно, обнажены, но къ югу они тянутся мягкими очертаніями и, наконецъ, исчезаютъ въ голубомъ туманѣ, близъ пустыни Едомъ. За ними на востокѣ лежитъ маленькая долина, густо обросшая оливковыми деревьями. На западѣ находится большая долина Хеврона, въ южномъ направленіи которой самые отдаленные холмы покрыты богатыми рощами оливокъ, виноградниками и садами. На сѣверѣ холмы возвышаются одинъ надъ другимъ и покрыты виноградниками, расположенными террасами, съ искусно сдѣланными стѣнками, въ видѣ уступовъ, чтобы удержать землю, смываемую зимними дождями.

Передо мной простиралась знаменитая долина, гдѣ нѣкогда патріархи пасли свои стада, и въ которой теперь они покоятся въ глубокомъ снѣ [2].

Еще только начинался разсвѣтъ человѣческихъ знаній,—за семь лѣтъ до основанія въ Египтѣ города Цоана [3] (Таниса), древней столицы

[1] Быт. xxiii, 18. [2] Быт. xiii, 18; xxiii, 2; xxvii, 14. [3] Чис. xiii, 22.

Digitized by Google

Дельты,—Хевронъ уже представлялъ собою хлопотливый улей людей; и Давидъ—царь, пастырь и псалмопѣвецъ Израиля,—производидъ свой суровый судъ передъ этими же воротами, которыя я теперь видѣлъ [1].

Прудъ, надъ которымъ были пригвождены руки и ноги убійцъ Іевосѳея, лежитъ освѣщенный полуденнымъ солнцемъ. Кажется, что вотъ сейчасъ увидишь снова Іоава, крадущагося по узкимъ улицамъ, и услышишь вопль начальника—Авенира, измѣннически умерщвленнаго имъ внутри этихъ самыхъ воротъ [2]. Въ окрестностяхъ города, гдѣ Давидъ въ продолженіе многихъ лѣтъ велъ скиталъческую жизнь «собрались къ нему всѣ притѣсненные и всѣ должники и всѣ огорченные душею, и сдѣлался онъ начальникомъ надъ ними» [3]; но на самомъ дѣлѣ эта толпа походила скорѣе на кочующихъ арабовъ, такъ какъ жила подачками отъ богатыхъ, получаемыми за охрану ихъ имущества и животныхъ отъ похищенія другими бродягами, подобныхъ имъ, а также и за то, что сами не брали того насиліемъ, въ чемъ нуждались [4]. Давидъ жилъ изгнанникомъ въ лѣсахъ и пещерахъ въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда [5].

Холмы вокругъ Хеврона до сихъ поръ покрыты на протяженіи нѣсколькихъ верстъ хворостнякомъ и пнями, которые угольщики пережигаютъ на уголь, употребляемый въ Іерусалимѣ.

Пораженіе Саула въ Гелвуѣ послужило началомъ могущества Давида. «И пришелъ Давидъ въ Секелагъ, и послалъ изъ добычи къ старѣйшинамъ Іудинымъ, друзьямъ своимъ: и пришли мужи Іудины и помазали тамъ Давида на царство надъ домомъ Іудинымъ» [6]. Мы готовы забыть его долгое пребываніе въ Хевронѣ, потому что его слѣдующее, блестящее царствованіе въ Іерусалимѣ затмило его первое царство; но его современники считали Хевронъ «домомъ Авраама и колыбелью царства Давида».

Много лѣтъ спустя послѣ того, какъ жители Хеврона радостно привѣтствовали Давида царемъ, въ улицахъ снова раздавались клики въ честь восшествія Авессалома, его сына-измѣнника, поднявшаго знамя возстанія. Съ тѣхъ поръ въ Хевронѣ властвовали идумеяне, греки, римляне, сарацины, крестоносцы и турки, но не измѣнившійся ландшафтъ, климатъ и даже людская жизнь застилали неизмѣримую пропасть между давно исчезнувшимъ и настоящимъ временемъ и, казалось, передъ моими глазами пронеслись картины далекаго прошлаго.

[1] II Цар. V, 5.
[2] II Цар. III, 27.
[3] I Цар. XXII, 2.
[4] I Цар. XXV, 5.
[5] I Цар. XXII. 1—5; XXIII, 15.
[6] I Цар. XXX, 26; II Цар. II, 4.

Digitized by Google

ГЛАВА XVI.

КЪ ЮГУ ОТЪ ХЕВРОНА.

Плоскогоріе Юты. — Мѣсто рожденія Іоанна Крестителя. — Кармилъ.—Навалъ и Давидъ.—Эсъ-Семуа (Естемоа).—Величина Палестины.—Пригодность ея для божественнаго откровенія.—Негебъ.—Миражъ.—Скитанія Давида.

АРОНОВА БОРОДА.

ЮЖНАЯ Палестина, начиная отъ области Хеврона, постепенно спускается громадными уступами къ пустынѣ Эль-Тигъ, на югѣ отъ Вирсавіи. Въ сосѣдствѣ съ Ютой, признаваемой, по преданію, мѣстомъ рожденія Іоанна Крестителя, находится широкое плоскогоріе, раздѣленное пополамъ большимъ уади, который, пройдя разстояніе въ 98 верстъ, при паденіи на 3.000 футовъ, по направленію мимо Хеврона, Герара и Вирсавіи, впадаетъ въ море близъ Газы. Плоскогорье возвышается надъ уровнемъ моря на 2.600 футовъ, но оно на 900 футовъ ниже холмовъ, находящихся на сѣверѣ близъ Хеврона; высота послѣднихъ въ 3.500 футовъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря. Юта, расположенная на краю плоскогорья, находится на 2.800 футовъ надъ уровнемъ моря, такъ что на разстояніи семи или восьми верстъ, страна замѣтно понижается на 700 футовъ, и затѣмъ круто спускается еще на 200 футовъ. Нагорная равнина состоитъ изъ открытыхъ мѣстъ, покрытыхъ пашней, а верхній слой земли представляетъ мягкій бѣлый мѣлъ, современный по происхожденію съ твердымъ известнякомъ іудейскихъ холмовъ. Дождь, падающій въ этой области проникаетъ сквозь верхній слой; этимъ объясняется отсутствіе родниковъ. Поэтому жители, которые нѣкогда

Digitized by Google

густо заселяли эту страну, всегда были въ зависимости отъ покрытыхъ цементомъ колодцевъ и водоемовъ Однако, не было бы такой нужды въ водѣ, еслибы умѣли собирать дождевую воду, потому что она проходитъ только до плотнаго известняка, по которому затѣмъ течетъ подземной рѣкой—и впадаетъ въ море. Далѣе на югъ вторая равнина спускается еще на 800 футовъ; такъ что въ 35 верстахъ отъ Хеврона въ Вирсавію, по прямой линіи, спускъ приблизительно въ 2.700 футовъ.

На нагорной равнинѣ Юты расположены только двѣ обитаемыхъ деревушки; но окрестныя руины, такъ же какъ и по дорогѣ въ Вирсавію, свидѣтельствуютъ, что эта мѣстность была нѣкогда густо населена. Деревьевъ совсѣмъ нѣтъ, и зелень лѣтомъ высыхаетъ отъ зноя; но весной обильные дожди превращаютъ ее въ прекрасныя пастбища. Въ холмахъ есть много пещеръ, которыя въ другихъ мѣстностяхъ обитаемы, такъ что, по всей вѣроятности, это есть часть страны, нѣкогда обитаемой хорреями или «жителями пещеръ». Кромѣ того, нѣсколько разрушенныхъ городовъ носятъ ихъ названіе. Эта страна извѣстна въ библіи подъ именемъ «Негебъ», но, къ сожалѣнію, это слово всегда переводится «югъ»; оно происходитъ отъ корня, значеніе котораго: «быть сухимъ» или «высушеннымъ». Въ этой странѣ Халевъ выдалъ свою дочь Ахсу съ приданымъ за храбраго Гоѳоніила [1]; кромѣ того, эта мѣстность имѣетъ ту прелесть для насъ, что была свидѣтельницей скитаній Давида.

Юта, древній священническій городъ, считается греческой Церковью мѣстомъ рожденія Іоанна Крестителя, и поэтому, каждый годъ къ нему стекаются на богомолье тысячи греческихъ христіанъ. Думаютъ найти доказательство въ пользу этого мнѣнія въ словахъ ев. Луки, который говоритъ, что Дѣва Марія «съ поспѣшностью пошла въ нагорную страну, въ городъ Іудинъ» [2], или Юту, такъ какъ было бы слишкомъ неопредѣленно говорить просто о городѣ Іудиномъ. По той же причинѣ такіе авторитеты, какъ Реландъ, Робинсонъ и Римъ [3], предполагаютъ, что это было именно мѣсто жительства Захарія и Елисаветы и мѣсто рожденія св. Іоанна. Она представляетъ большую деревню съ каменными зданіями, которая расположена на высокой вершинѣ; но часть населенія живетъ въ палаткахъ. Подземные водоемы доставляютъ воду, и на югѣ растутъ нѣсколько оливковыхъ деревьевъ. Но сосѣдніе холмы очень

[1] Іис. Нав. xv, 16 - 19. [2] Лук. 1, 39.
[3] Reland, Palestine, p. 870; Robinson, II, 628; Riehm, Juttah.

Digitized by Google

каменисты, хотя въ древности, судя по многимъ давильнямъ, изсѣченнымъ въ скалахъ, видно, что на нихъ въ обиліи произрасталъ виноградъ. Кромѣ того, здѣсь находится очень много гробницъ въ скалахъ. Хотя страна кажется бѣдной, но ея населеніе очень богато стадами, такъ какъ имѣетъ не менѣе 7.000 овецъ, кромѣ козъ, коровъ, верблюдовъ, лошадей иословъ; шейки имѣютъ стада въ 250 овецъ.

Холмы, большею частью бугроватые и каменистые, состоятъ изъ чистаго известняка; но многія долины имѣютъ хорошую почву, а нѣкоторыя изъ нихъ даже очень плодородны. Виноградники и плантаціи оливокъ на западѣ, сѣверѣ и югѣ Хеврона (въ восточной же части его ихъ нѣтъ) кажутся большими оазисами въ пустынѣ, хотя Негебъ, судя по понятіямъ о землѣ въ Палестинѣ, далеко не пустыня. Низкая трава покрываетъ возвышенныя мѣста и вершины холмовъ, за исключеніемъ восточныхъ склоновъ, которые не пользуются ночными туманами, а потому и растительность на нихъ появляется лишь послѣ весеннихъ дождей. Долины хотя узки и каменисты, съ крутыми склонами, а иногда и съ отвѣсными скалами, но довольно плодородны; случается, что нѣкоторыя изъ этихъ скалъ срываются и падаютъ въ глубину долины съ высоты въ 500 футовъ.

Стоитъ только проѣхать около 5-ти верстъ отъ Юты на юго-востокъ и будешь въ городѣ Кармилѣ нынѣ Курмулѣ. Городъ этотъ прославился ссорою Давида съ Наваломъ, по смерти котораго его жена Авигея стала женою Давида. Между холмами, которые простираются отъ Юты до Кармила, находится большой водоемъ. Волнообразная поверхность холмовъ покрыта богатыми полями пшеницы. Эта мѣстность принадлежитъ правительству и арендуется жителями Хеврона.

Др. Робинсонъ проѣзжалъ по этой странѣ незадолго до жатвы хлѣба, который оберегался сторожами отъ скота. Онъ разсказываетъ, что его проводники—арабы проголодались и безпрепятственно «срывали колосья и ѣли, растирая руками» [1]; никто не находилъ этотъ поступокъ дурнымъ и сами даже хозяева полей признавали этотъ древній обычай. Евреи же обвиняли учениковъ не потому, что они срывали пшеницу, даже еслибъ это случилось и въ субботу, но вина ихъ состояла въ томъ, что они растирали колосья руками, а такъ какъ это, по ихъ понятію, было въ родѣ молотьбы, то считалось работой въ праздничный день и было нарушеніемъ буквы закона; поэтому, строгіе суб-

[1] Мат. XII, 1; Марк. II, 23; Лук. VI, 1.

Digitized by Google

ботники не могли не замѣтить этого, хотя, можетъ быть, и выдергиваніе колосьевъ они также считали за жатву хлѣба.

Въ Святой землѣ всѣ крестьяне до того боятся кочующихъ арабовъ, что проходящая мимо насъ толпа поселянъ сказала намъ, что въ виду этихъ грабителей, провести ночь въ такомъ глухомъ мѣстѣ, какъ въ Кармилѣ, опасно, и посовѣтовала намъ отправиться въ Маонъ,

КУРМУЛЬ.

гдѣ, между развалинами стараго города, находятся овчарни, а слѣдовательно, и пастухи, присутствіе которыхъ обезпечиваетъ безопасность. Страна вокругъ Кармила, въ дни Давида, отчасти принадлежала Навалу; но даже тогда существовала деревня этого имени, какъ и позже въ дни Іисуса Навина. Теперь остались однѣ развалины значительнаго города, съ останками замка и двухъ церквей; кромѣ того, есть еще

Digitized by Google

прекрасный водоемъ, хорошо построенный, ниже древняго мѣстоположенія, и имѣющій не менѣе 117 футовъ длины и 74 фута ширины; его до сихъ поръ снабжаетъ водой источникъ, текущій изъ пещеры по подземному руслу. Эти развалины показываютъ великолѣпіе недолговѣчнаго христіанскаго царства въ Палестинѣ, потому что они всѣ образчики прекрасной архитектуры крестоносцевъ.

Неизвѣстно, съ какихъ поръ существуетъ этотъ водоемъ, но ему болѣе 700 лѣтъ. Стѣны старинной крѣпости крестоносцевъ въ семь футовъ толщины и мѣстами имѣютъ еще 24 фута высоты, но большая часть изъ нихъ увезена, какъ строительный матеріалъ. Воины въ кольчугахъ когда-то взбирались по обвалившейся теперь лѣстницѣ, которую понынѣ можно видѣть въ сѣверной стѣнѣ, и съ плоской крыши стерегли сарацинъ или сквозь бойницы пускали стрѣлы въ ихъ всадниковъ. Дворы, башни, выкладка, наружныя стѣны, рвы и многое другое были нѣкогда главной заботой христіанскаго гарнизона, но съ давнихъ поръ все это превратилось въ развалины. Одна изъ церквей имѣетъ 80 футовъ длины и 40 ширины; въ ней сохранились рѣзные столбы и изваянные медаліоны. Другой храмъ не такъ длиненъ, но такой же ширины, какъ первый. Триста лѣтъ послѣ Рождества Христова въ Кармилѣ римскій гарнизонъ сторожилъ арабовъ съ юга и востока; но, вѣроятно, этотъ городъ обрушился до пришествія крестоносцевъ; одинъ изъ ихъ царей Амалрихъ устроилъ здѣсь свою главную квартиру. Развалины города стоятъ на верху и на краяхъ красивой и довольно глубокой долины, верхняя часть которой замыкается полукругомъ обнаженныхъ и каменистыхъ холмовъ. Въ этой опустошенной мѣстности печально разбросаны фундаменты и развалившіяся стѣны, потому что, какъ я уже говорилъ, со времени управленія турокъ населеніе значительно уменьшилось.

На этомъ мѣстѣ Саулъ поставилъ свои трофеи, послѣ побѣды надъ амалекитянами, и Навалъ во время праздника стрижки овецъ устроилъ пиршество, имѣвшее такой грустный конецъ для этого несчастнаго скряги [1]. Давидъ и его люди, какъ и теперь кочующіе арабы, собирали подати съ сосѣднихъ народовъ. Помогая въ пустынныхъ поляхъ пастухамъ Навала, защищая ихъ отъ грабителей и оказывая имъ разныя услуги, они, понятно, разсчитывали, что, слѣдуя арабскому обычаю, ихъ хорошо вознаградятъ. Но платить подать за

[1] 1 Цар. xxv.

Digitized by Google

добровольную охрану его стадъ или же наградить своихъ защитниковъ за то, что они сами не вознаградили себя на его счетъ, причинило Навалу большое горе, хотя онъ и владѣлъ 3.000 овецъ и 1.000 козъ. Это неблагопріятное обстоятельство позволило Давиду, въ отместку за такую низость, приказать своимъ 400 воинамъ опоясать свои мечи и во время внезапнаго ночного нападенія умертвить всякое животное, принадлежавшее Навалу [1]. Послѣ стрижки овецъ стригунамъ всегда дѣлается большой пиръ, и Навалъ угостилъ ихъ по-царски [2], тѣмъ болѣе, что онъ могъ бы быть еще щедрѣе. Месть, которой Давидъ угрожалъ ему, была настоящей местью шейка пустыни и доказываетъ, что евреи во многихъ отношеніяхъ были не лучше нынѣшнихъ бедуиновъ. Къ счастію, въ Кармилѣ была находчивая и привѣтливая женщина, она и помѣшала Давиду совершить ужасное преступленіе.

Маонъ, представляющій собою коническій холмъ, на которомъ стоялъ домъ Навала, находится въ двухъ верстахъ отъ Кармила, лежащаго на 2.700 ф. надъ уровнемъ моря. Съ холма виднѣется: на сѣверѣ—Мертвое море, въ долинѣ—Хевронъ, а на западѣ—древній Девиръ—городъ Халева. Отсюда виднѣются еще девять городовъ съ древними названіями: Маонъ, Кармилъ, Зифъ, Юта, Іаттиръ, Сохо, Анавъ, Ештемо и Хевронъ [3], вотъ въ какомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга находятся мѣстности, упомянутыя въ библіи. Въ Маонѣ можно найти теперь только нѣсколько небольшихъ каменныхъ фундаментовъ, четыреугольную ограду и нѣсколько водоемовъ; не представляютъ ли они собою останки большого заведенія Навала?

Менѣе чѣмъ въ пяти верстахъ отъ Хеврона лежитъ Естемоа [4], теперь извѣстное подъ названіемъ Семуа; это одно изъ холмистыхъ мѣстъ, принадлежавшихъ съ окружающей ихъ землей еврейскимъ священникамъ. Давидъ посѣтилъ его въ тяжелые дни своей скитальческой жизни и въ награду за хорошій пріемъ, который ему тогда оказали, онъ прислалъ жителямъ подарки, послѣ побѣды надъ амалекитянами. Эта большая деревня расположена въ девяти верстахъ отъ Хеврона; она построена на высокомъ холмѣ, среди большихъ каменистыхъ долинъ, почти непригодныхъ для обработки, но покрытыхъ кустарникомъ и травой, которыми питаются овцы и козы. Нѣсколько оливковыхъ деревьевъ растутъ на югѣ деревни, а старые, громадные камни, съ наугольниками въ древне-еврейскомъ вкусѣ, иные въ десять футовъ

[1] 1 Цар. xxv, 2—38. [2] 1 Цар. xxv, 36. [3] 1 Пар. vi, 57. [4] 1 Цар. xxx, 28.

Digitized by Google

длины, показываютъ, что раньше здѣсь были стѣны. Нѣкогда здѣсь стоялъ средневѣковый замокъ, но онъ давно превратился въ развалины.

Еще десять верстъ прямого пути къ югу, и мы— на границѣ Палестины. Проѣхавъ Вирсавію, достигли холмовъ, которые тянутся къ сѣверу и служатъ границей, проходящей не далеко отъ Хеврона. Можно еще прибавить, что Палестина занимаетъ очень небольшую площадь; для нагляднаго представленія страны, слѣдуетъ указать на разстояніе между нѣкоторыми пунктами. Такъ, напримѣръ, отъ Вирсавіи, южнаго города Палестины (лежащаго въ двадцати пяти верстахъ отъ Газы), до Дана, сѣверной границы ея, по прямой линіи около 225 верстъ; отъ Іордана до Средиземнаго моря,—по линіи отъ Тира къ Дану — тридцать верстъ. На югѣ же эта полоса земли шире въ два раза: такъ отъ Газы до Мертваго моря—шестьдесятъ верстъ. Въ сущности, Палестина почти одинаковой величины съ Валлійскимъ княжествомъ.

Изъ этого видно до чего мала страна, которую Богъ удостоилъ быть свидѣтельницею Своего божественнаго откровенія, такъ какъ она имѣетъ отличительныя условія, которыя дѣлали ее вполнѣ благопріятной для этого. Отстранивъ религіозныя особенности семитическаго племени, и любовь къ разнымъ спекуляціямъ арійскаго племени,—мѣстоположеніе Святой земли въ центрѣ древняго міра вполнѣ подходило для распространенія между людьми великаго ученія и истинной вѣры. Отдаленность Палестины отъ языческихъ странъ была тѣмъ болѣе замѣтна, что съ одной стороны ея граничило море, а на югѣ и западѣ тянулась пустыня; на сѣверѣ же, чтобы проникнуть въ нее, нужно было пройти черезъ долину Ливанъ. Слѣдовательно, не было другой страны, болѣе защищенной отъ вторженія и вліянія чужеземныхъ языческихъ нравовъ. Эта страна замѣчательна и въ физическомъ отношеніи: она спасала ея обитателей отъ узкихъ взглядовъ жителей болѣе однообразныхъ странъ. На сѣверѣ Ливанъ со своими снѣгами соотвѣтствуетъ тѣмъ областямъ, гдѣ вѣчно царствуетъ зима, и тутъ евреи ознакомились съ флорой, животными и другими явленіями, свойственными холодному климату. Далѣе, въ Іорданской долинѣ, хотя не далеко отъ снѣжныхъ вершинъ, они были окружены растеніями, птицами, животными и явленіями, служащими отличительной чертой Остъ-Индіи; а въ центрѣ Палестины было еще болѣе разнообразія: тутъ можно было встрѣтить представителей холоднаго и жаркаго климата. Оттого библія, написанная въ странѣ, которая, несмотря на ограниченность территоріи, содержала въ себѣ всѣ главныя особенности

Digitized by Google

большихъ странъ, можетъ служитъ книгой для вселенной. По своимъ описаніямъ и богатству духовнаго опыта она примѣнима во всѣхъ частяхъ свѣта и съ радостью примется вездѣ, гдѣ живутъ люди, потому-что она не только поучительна, но и полна глубокаго интереса.

«Южная страна», или Негебъ, центромъ которой можно считать Естемоу, была излюбленнымъ пастбищемъ патріарховъ. По этимъ каменистымъ холмамъ, вѣроятно, часто бродили стада Авраама, Исаака и Іакова, потому что они иногда очень далеко заходили отъ дома, когда, во время весеннихъ мѣсяцевъ, отъ бездождія высыхала трава. Въ самомъ дѣлѣ, овцы и козы Іакова доходили на сѣверѣ до Доѳана, близъ равнины Ездрилонской. Авраамъ жилъ то въ Вирсавіи, то въ Хевронѣ; Исаакъ—въ Герарѣ, въ Бе-ер-лахай-рои и въ Вирсавіи [1]; Іаковъ—преимущественно въ Вирсавіи, хотя онъ и юные и старческіе годы свои провелъ въ чужеземныхъ странахъ. Если предполагаемое мѣсто Бе-ер-лахай-рои [2] вѣрно, то оно было на очень большомъ разстояніи, для странствованій такого домосѣда, какъ Исаакъ. Это мѣсто, кажется, находилось на пути слѣдованія каравановъ изъ Вирсавіи въ Египетъ, въ десяти часахъ разстоянія на югѣ отъ Рухейбехъ, древняго Реховоѳа, такъ называемаго «открытое мѣсто»;—Рухейбехъ, представляетъ собою источникъ, приблизительно въ тридцати верстахъ, на юго-западъ отъ Вирсавіи; онъ упомянутъ Моисеемъ и помѣщенъ въ Ниневійскихъ надписяхъ, какъ городъ на границѣ Ассирійской монархіи съ Египтомъ. Въ Бе-ер-лахай-рои даже теперь есть колодцы, извѣстные, какъ «источники Агари», и уади, въ которомъ они находятся, до сихъ поръ славится обиліемъ воды, гдѣ бы въ немъ ни выкопали колодца. Въ этомъ краѣ и даже въ холмистомъ Негебѣ,—снабженіе водой производится всегда посредствомъ прорытія подземной рѣки, которая, какъ я выше говорилъ, простирается на большомъ пространствѣ. Исаакъ славился своими колодцами и, можетъ быть, нѣкоторые изъ употребляемыхъ теперь, были въ старину выкопаны и обложены камнемъ его рабами. Глядя на одинъ изъ водоемовъ, найденныхъ въ этихъ мѣстахъ, никто не подумаетъ, что ихъ было легко построить, и не удивится тому, что такой великій человѣкъ, какъ Озія, былъ извѣстенъ благодаря множесту водоемовъ, выкопанныхъ имъ [3]. При видѣ колодцевъ въ Герарѣ, я часто спрашивалъ себя, не принадлежатъ ли нѣкоторые изъ нихъ къ числу тѣхъ, кото-

[1] Быт. XIII, 18; XXI, 33; XXIV, 62; XXV, 11; XXVI, 1, 33.

[2] Быт. XVI, 14; XXIV, 62.

[3] II Пар. XXVI, 10.

Digitized by Google

рые филистимлянскіе пастухи завалили, послѣ того какъ Авраамъ и Исаакъ выкопали ихъ съ большимъ трудомъ [1]. Это очень возможно, потому что на Востокѣ всегда имѣли варварское обыкновеніе послѣ ссоръ заваливать колодцы, хотя этимъ плодородный край превращали въ пустыню.

КОЛОДЦЫ ВЪ БЕ-ЕР-ЛАХАЙ-РОИ.

Въ безводномъ Негебѣ, а еще болѣе въ песчаныхъ краяхъ южной и восточной Палестины, можно часто встрѣтить удивительное явленіе знойныхъ и пустынныхъ странъ, именуемое миражемъ. Мы его тоже видѣли въ прибрежныхъ равнинахъ и въ Харранѣ и всегда съ тѣмъ удивительнымъ подражаніемъ настоящимъ предметамъ и съ той же самой иллюзіей воды; хотя это ничто иное, какъ отраженіе лучей на части-

[1] Быт. xxvi, 15—18.

Digitized by Google

МИРАЖЪ.

Digitized by Google

цахъ колеблющихся паровъ. Каждый пучокъ травы доходитъ до размѣровъ дерева, а былинки превращаются въ густой лѣсъ. Вы даже видите ихъ отраженіе, въ кажущемся вамъ большомъ озерѣ, вдоль береговъ котораго они возвышаются. Лучшее описаніе миража, извѣстное мнѣ, написано маіоромъ Скинеромъ въ его «Путешествіи по Индіи». Онъ путешествовалъ въ пустынѣ, между Палестиной и Евфратомъ и говоритъ намъ, что «около полудня самый полный оптическій обманъ, который, можно сказать, подбодрилъ насъ и обѣщалъ скорый отдыхъ. Три или четыре раза передъ тѣмъ мы уже наблюдали легкіе миражи, но въ этотъ день онъ превзошелъ всѣ, хотя я зналъ, что эти явленія вводили часто людей въ заблужденіе, но я не могъ повѣрить, чтобы въ этотъ разъ это была не дѣйствительность. Арабы недоумѣвали и говорили, что такъ какъ вчера мы нашли воду, то очень можетъ быть, что найдемъ и сегодня. Мѣстами въ кажущемся озерѣ виднѣлись песчаные острова, которые усиливали наше заблужденіе. Одногорбые верблюды шейковъ, наконецъ, достигли его окраины и, по мѣрѣ того, какъ они подвигались, и ихъ больше и больше окружали пары, намъ казалось, что они переходятъ въ бродъ. Я думалъ, что они дошли до глубокаго мѣста и двигаются съ большой осторожностью. Когда они переходили песчаныя мели, то отражались въ водѣ. Мистеръ Калмунъ былъ до того увѣренъ въ существованіи озера, что сошелъ съ верблюда и направился къ самому глубокому его мѣсту, находившемуся по правую руку. Онъ долго слѣдовалъ вдоль обманчиваго озера, и мы видѣли какъ онъ бродилъ по его берегу, а тѣнь его тянулась за нимъ на большомъ разстояніи. Не было ни малѣйшаго вѣтерка, былъ знойный день, одинъ изъ тѣхъ, особенно напоминавшихъ намъ наше разочарованіе и ужасъ, когда мы бывали безъ воды». Арабское слово, означающее миражъ—серабъ, и мы находимъ его въ еврейской библіи—сарабъ. Оно сказано Исаіемъ, когда онъ говоритъ. «И превратится призракъ водъ въ озеро, и жаждущая земля—въ источники водъ» [1], племенамъ выкупленнымъ изъ Вавилона и возвращающимся черезъ пустыню въ Палестину. Вѣрный переводъ долженъ быть однако таковъ: «превратится призракъ водъ въ озеро»—обманчивое озеро, въ знойной пустынѣ, составляющее такъ часто отчаяніе скитальца, превратится въ настоящее озеро, залогъ отдыха и радости.

Разсказъ о скитаніяхъ Давида представляется съ особенною яр-

[1] Ис. xxxv, 7.

Digitized by Google

костью, когда путешествуешь по большому нагорью Негеба. Мы видимъ его въ пещерахъ, наверху низкаго склона бураго, съ круглой вершиной холма Адоллама, наверху широкой и ровной хлѣбной долины Елы и слѣдуемъ за нимъ въ Кеиль на крутой холмъ, съ вершины котораго открывается видъ на большую долину. Вблизи, какъ мы уже говорили, стоялъ «лѣсъ Херетъ» [1], и въ его густой чащѣ искривленныхъ и захирѣвшихъ деревьевъ Давидъ нашелъ на время надежное убѣжище на краю высоты, откуда былъ виденъ Секелагъ. Но наконецъ онъ долженъ былъ бѣжать отъ этихъ пристанищъ и направился еще южнѣе, въ окрестности Зифа, маленькаго города, лежащаго на холмѣ, на сто футовъ выше другихъ, окружающихъ его. Онъ находился въ восьми верстахъ почти прямо на югъ отъ Хеврона; вокругъ него было столько холмовъ и долинъ, что даже на такомъ короткомъ разстояніи онъ былъ бы надежнымъ убѣжищемъ, если бы народъ оказался болѣе вѣрнымъ. Давидъ, вѣроятно, часто наблюдалъ съ вершины холма, откуда открывается видъ на долину, берущую свое начало внизу города; въ тѣ времена она была плодоносна, а теперь пустынна, потому что некому воздѣлывать ее, такъ какъ Зифъ теперь необитаемъ. Когда Давидъ смотрѣлъ на востокъ, то, вѣроятно, часто видѣлъ пустыню Іесимонъ [2] и ея обнаженные холмы, которые, во всей неприглядности своей, тянутся на десятки верстъ и спускаются огромными, палимыми солнцемъ, уступами къ Мертвому морю. Холмы эти изборождены безчисленными глубокими обрывистыми оврагами, которые бываютъ такъ узки, что даже въ самые долгіе и свѣтлые дни солнце освѣщаетъ ихъ только на короткое время. Это глубокія трещины, которыя такъ мрачны, что евреи эту мѣстность назвали долиной смертной тѣни. Давидъ говоритъ: «если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною» [3].

Если судить по развалинамъ, найденнымъ на низкомъ хребтѣ, на востокѣ отъ холма, то Зифъ былъ когда-то значительнымъ городомъ; но Давидъ находился въ большей безопасности на окрестныхъ холмахъ, покрытыхъ даже теперь разнородными, захирѣвшими растеніями, а тогда они, повидимому, прикрывались мелкимъ лѣскомъ, хотя большихъ деревьевъ, кажется, не могло рости въ такой знойной и безводной странѣ. Здѣсь произошло извѣстное свиданіе между пастухомъ-героемъ и Іонаѳаномъ, когда они заключили между собою завѣтъ

[1] 1 Цар. XXII, 5. [2] 1 Цар. XXIII, 19. [3] Пс. XXII, 4.

Digitized by Google

дружбы, вѣрно сдержанный передъ лицомъ Господа; а Іонаѳанъ укрѣпилъ своего друга упованіемъ на Бога [1].

Въ библіи сказано, что Давидъ жилъ въ пустынѣ, скрываясь въ неприступныхъ мѣстахъ [2]; безъ сомнѣнія, онъ находился тамъ нѣкоторое время; но открытіе капитаномъ Кондеромъ мѣстности, извѣстной даже теперь подъ именемъ Корейза на $1^1/_2$ версты южнѣе Зифа, допускаетъ возможность предположить, что слово «Корешъ», переведен-

ДОЛИНА СМЕРТНОЙ ТѢНИ.

ное словомъ «лѣсъ», вѣрнѣе означаетъ названіе деревни, стоящей между покрытыми хворостомъ холмами, а не яръ, окружающій Зифъ. Предательство зифеевъ заставило бѣглеца уйти изъ ихъ сосѣдства и искать убѣжища въ уединенныхъ мѣстахъ пустыни Іесимона, на востокѣ отъ города одного съ ней имени. Каждое мѣстечко этой пустыни было извѣстно пастуху Виѳлеема, стада котораго бродили иногда по ея оврагамъ, послѣ весеннихъ дождей, когда они покрывались на нѣсколько недѣль цвѣтами и травой. Онъ зналъ каждую пещеру, вѣроятно, по-

[1] 1 Цар. xxiii, 16.

[2] 1 Цар. xxiii, 14.

Digitized by Google

тому, что часто загонялъ въ нихъ своихъ овецъ и козъ, когда запаздывалъ въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ, извѣстныхъ своими дикими звѣрями и бедуинами. Изъ Кореша или изъ Зифа его взглядъ, безъ сомнѣнія, часто останавливался на волнующемся морѣ бѣлыхъ холмовъ и бугровъ, испещренныхъ многочисленными потоками, и съ образовавшимися въ нихъ глубокими пещерами отъ дождей въ продолженіе нѣсколькихъ тысячелѣтій; и онъ долженъ былъ часто смотрѣть на высокій остроконечный утесъ Зизъ, близъ Ен-Геди, «ключа козленка» съ пропастями, стоящій на 2.000 футовъ надъ Мертвымъ моремъ, которое находилось въ верстахъ двадцати отъ него, хотя сквозь прозрачный воздухъ Палестины оно кажется гораздо ближе. Еслибы понадобилось, онъ могъ бы скрыться въ одну изъ пещеръ на откосахъ этихъ громадныхъ скалъ, между дикими козами, единственными подходящими жителями подобной мѣстности. Ниже Іесимона у подножія простирались синія воды моря, а за ними возвышались желтовато-розовые холмы Моава, глубоко изрытые зимними потоками; съ своими ровными вершинами, они казались гостепріимной нагорной страной, гдѣ могъ спастись Давидъ, еслибы даже высокая каменистая стѣна Ен-Геди не защитила его.

Сперва онъ, однако, скрывался на ближнемъ уединенномъ холмѣ Гахила [1], бывшемъ, повидимому, одной изъ вершинъ хребта Эль-Кола, приблизительно въ девяти верстахъ на востокъ отъ Зифа. Но его все преслѣдовали, какъ куропатку, за которой птицеловъ гонится по холмамъ. На сѣверной сторонѣ Кеиля находится пещера, извѣстная до сихъ поръ подъ названіемъ пещеры «Сновидцевъ»; это, быть можетъ, было мѣсто дѣйствія Давида, когда онъ проникъ въ станъ Саула и взялъ стоящее у его изголовья копье и находящійся рядомъ съ нимъ сосудъ съ водой, какъ это до сихъ поръ дѣлается у арабовъ [2]. Давидъ долженъ былъ искать убѣжище дальше въ пустынѣ. На этотъ разъ онъ скрылся на хребтѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Села-Гамахлекоѳъ» [3], (Скала раздѣленій); можетъ быть это тотъ же самый, который теперь называется Малаки, находящійся около 2 верстъ южнѣе Кеиля. Весь Іесимонъ состоитъ изъ глубокихъ пропастей съ отвѣсными стѣнами, всего въ нѣсколько аршинъ ширины, но имѣющихъ часто до ста футовъ глубины, такъ что необходимо дѣлать обходъ въ нѣсколько верстъ, чтобы перейти съ одной стороны пропасти на другую. Въ библейской пустынѣ

[1] 1 Цар. xxiii, 19. [2] 1 Цар. xxv, 12. [3] 1 Цар. xxiii, 28.

Digitized by Google

Маонъ нѣтъ, повидимому, другого мѣста, кромѣ Малаки, гдѣ находились бы такія пропасти между отвѣсными скалами; но легко убѣдиться въ томъ, что существовали такія пропасти въ «Села-Гаммахлековѣ», потому что евреи, говоря о немъ, употребляютъ слово «села». Поэтому, очень возможно, что это мѣсто достопамятнаго свиданія между Сауломъ и Давидомъ, когда послѣдній «сталъ на вершинѣ горы вдали;

СВАДЕБНОЕ ШЕСТВІЕ.

большое разстояніе было между ними» [1], то-есть, зіяющая пропасть, которую, несмотря на свое желаніе, Саулъ не могъ перейти, чтобы поразить своего врага. Или это, можетъ быть, мѣсто, гдѣ Давидъ спасся во время нашествія филистимлянъ, когда «шелъ Саулъ по одной сторонѣ горы, а Давидъ съ людьми своими былъ на другой сторонѣ» [2].

[1] 1 Цар. XXVI, 13.

[2] 1 Цар. XXIII, 26.

Digitized by Google

Недалеко отъ Хеврона стоялъ въ древности городъ Давиръ [1], который смѣшивали иные съ деревнею Дахейріе, другіе съ Эль-Дильве, которые находились, первый въ 18 верстахъ, а второй — немногимъ больше шести верстъ, на юго-западъ отъ Хеврона. Древній Давиръ былъ сперва покоренъ Іисусомъ Навиномъ, но, отпавши отъ владѣній Израиля, онъ снова былъ взятъ Гоѳоніиломъ, молодымъ героемъ, сражавшимся подъ начальствомъ Халева; послѣдній въ награду за его храбрость отдалъ ему въ жены свою дочь Ахсу. Умѣнье молодой новобрачной получить отъ отца въ приданое долину съ источниками, верхними и нижними прелестно описано въ книгѣ Судей [2]. Когда надлежало ей идти, то она побуждала мужа просить поле у ея отца; но, повидимому, онъ не рѣшался этого сдѣлать или же его жена, сама по себѣ, казалась ему достаточнымъ приданымъ. Однако, она не захотѣла лишать себя чего-либо въ замужествѣ, тѣмъ болѣе, что Халевъ могъ дать ей хорошее приданое, и она не захотѣла отказаться отъ него. Кромѣ того, такой прекрасный человѣкъ какъ Гоѳоніилъ вполнѣ заслуживалъ его. Съ этою цѣлью, по дорогѣ къ дому Гоѳоніила, Ахса отстала немного и, приблизившись къ отцу, ловко соскочила съ своего осла, на которомъ, какъ бываетъ и теперь въ Палестинѣ, она ѣздила верхомъ—и ласкаясь къ сѣдому воину, она своими привлекательными взглядами покорила его на мѣстѣ, и онъ только могъ сказать ей: «что тебѣ»? на что она отвѣтила: «дай мнѣ благословеніе; ты далъ мнѣ землю полуденную, дай мнѣ и источники воды» [3]. Что могъ онъ отвѣтить на это въ день свадьбы? «и далъ ей источники верхніе и источники нижніе», и она возвратилась къ мужу, чтобы раздѣлить съ нимъ свою радость.

Въ Эль-Дильве находится уединенная долина, вполнѣ подходящая къ этому разсказу. Даже въ концѣ октября, послѣ знойнаго лѣта, капитанъ Кондеръ нашелъ въ ней значительный ручей, бѣгущій по серединѣ долины и развѣтвляющійся по маленькимъ садамъ на шесть или на семь верстъ разстоянія. Такое количество воды рѣдкость въ Палестинѣ; но оно еще замѣчательнѣе въ Негебѣ, гдѣ нѣтъ больше другихъ источниковъ. Во всемъ уади Эль-Дильве четырнадцать источниковъ, раздѣленныхъ на три разряда; они находятся въ верхней и нижней части долины и журчатъ весь годъ, доставляя достаточно воды,

[1] Иис. Нав. x, 38; xi, 21; xii, 13; xv, 15; Суд. i, 11.
[2] Суд. i.
[3] Суд. i, 15.

Digitized by Google

чтобы превратить долину въ настоящій рай, еслибы ею сумѣли воспользоваться.

Исторія Давира, судя по его прежнему названію «Киріафъ Сеферъ», или «книжный городъ», чрезвычайно интересная; это было мѣсто пребыванія древняго ханаанскаго образованія, гдѣ книжники прилежно

ДАХЕРІЕ.

записывали и сохраняли все, что имъ казалось достойнымъ примѣчанія. Интересно знать, до какой глубокой древности это извѣстіе отдаляетъ искусство письма? такъ какъ у аккадіанъ на Евфратѣ оно уже процвѣтало, какъ это доказываютъ надписи въ Британскомъ музеѣ, за нѣсколько столѣтій до ухода Авраама изъ этой страны! Но этотъ странный, древ-

Digitized by Google

ній городъ имѣлъ еще другое названіе—«Киріафъ Санна»—«городъ ученія»,—гдѣ жрецы первобытнаго міра собирали своихъ учениковъ и учили ихъ современной мудрости.

Въ Дахеріе есть давильня необыкновенныхъ размѣровъ, почти восемнадцати футовъ длины и пятнадцати ширины; она намъ даетъ понятіе о томъ, какъ Гедеонъ «выколачивалъ пшеницу въ точилѣ, чтобы скрыться отъ мадіанитянъ» [1]. Такъ какъ она была изсѣчена въ скалѣ, то онъ могъ выколотить зерно, не привлекая вниманія находившихся въ той мѣстности; а это было бы невозможно, еслибы «гумно», какъ обыкновенно, находилось въ открытомъ полѣ или на верху холма. Такъ какъ Дахеріе стоитъ на высотѣ, то его видно со всѣхъ сторонъ на большомъ разстояніи; онъ состоитъ изъ каменныхъ полуразрушенныхъ хижинъ. Тамъ тоже находятся останки четыреугольной башни, служащей теперь жилищемъ, а входы во многія хижины сдѣланы изъ вытесанныхъ камней; это останки лучшихъ дней. Кажется, что здѣсь была раньше крѣпость: одинъ изъ укрѣпленныхъ городовъ, стоящихъ въ древности на южной окраинѣ Палестины. Восточное правительство сильно угнетаетъ своихъ подданныхъ; чтобы имѣть объ этомъ представленіе, достаточно сказать, что до 1840 года, когда египтяне владѣли этой страной, изъ одной деревни, въ которой было около ста мужчинъ, взяли въ солдаты не менѣе тридцати-восьми человѣкъ и отправили ихъ служить въ отдаленныя мѣста. Хотя эта деревня разорена, но ея жители богаты стадами и табунами и имѣютъ, по крайней мѣрѣ, сто верблюдовъ. Окрестная же страна очень безплодная. На склонахъ и на вершинахъ обнаженныхъ холмовъ известнякъ лежитъ огромными пластами, придавая ландшафту мертвенный бѣлый цвѣтъ. Нѣтъ ни деревьевъ, ни другой растительности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ лощинъ, засѣянныхъ хлѣбомъ. Но глядя на тучныя стада и табуны можно предположить, что даже и эта печальная пустыня имѣетъ хорошія пастбища; со временъ патріарховъ ее постоянно посѣщаютъ пастухи.

Тропинка, идущая изъ Дахеріе въ Эль-Дильве мѣстами очень гористая и каменистая; затѣмъ слѣдуетъ широкій уади, а за нимъ опять холмы съ пропастями. Растительность этихъ холмовъ составляютъ дубки-карлики и кустарникъ. Уади Эль-Дильве съ своими источниками доставляетъ пріятное облегченіе жаждущему путешественнику. Ника-

[1] Суд. VI, 11.

Digitized by Google

ксй деревни теперь тутъ нѣтъ, но лѣтомъ пещеры на обоихъ склонахъ холмовъ служатъ жилищами для многихъ крестьянъ, которые переселяются сюда со стадами, покинувъ на время свои селенія.

По мѣрѣ приближенія къ Хеврону виднѣются холмы, покрытые болѣе густой зеленью, а въ воздухѣ разносится благоуханіе особаго рода тимьяна. Затѣмъ слѣдуютъ виноградники и оливковыя рощи древняго города; каждый изъ нихъ съ небольшой избушкой или съ башнею для сторожа; хотя во время уборки винограда въ нихъ живутъ сами жители Хеврона и въ такомъ количествѣ, что городъ кажется почти пустымъ. Когда подымешься на другой холмъ, то взору открывается городъ, лежащій внизу, на покатости долины, съ видомъ на юго-востокъ. Какъ я уже говорилъ, всѣ дома каменные, высокіе и хорошо построенные, съ окнами, плоскими крышами, и съ куполами надъ ними; но нѣкоторые имѣютъ два или три купола, служащіе верхомъ каждой съ каменнымъ сводомъ комнаты. Вокругъ Хеврона нѣтъ стѣнъ, но есть ворота на двухъ улицахъ при въѣздѣ въ городъ. Кромѣ большой мечети Махпелы, есть еще замокъ, невысокій, но съ очень толстыми стѣнами, которыя мѣстами уже обвалились, какъ это обыкновенно бываетъ со всѣми турецкими строеніями. Есть еще «ханъ» (гостиница) или мѣсто отдыха для торговцевъ и другихъ проѣзжающихъ; надъ воротами этого хана есть камень, который указываетъ, что онъ построенъ въ 1282 г. по Р. Х.

Во время осмотра кожевеннаго завода въ окрестностяхъ Хеврона мы видѣли, какъ выдѣлываются мѣстные козьи мѣха. На склонѣ холма, къ сѣверу отъ мечети, находится большой кожевенный дворъ для выдѣлыванія бурдюковъ; какъ я уже объяснялъ, это просто козьи шкуры, содранныя цѣликомъ, за исключеніемъ ногъ, хвоста и шеи; дыры ногъ и хвоста зашиваются, а шея остается въ видѣ отверстія. Ихъ набиваютъ сперва дубовыми щепками, а потомъ обливаютъ крѣпкимъ растворомъ изъ дубовой коры и въ такомъ видѣ оставляютъ, пока шерсть не укрѣпится, а кожа по удаленіи щелочей не будетъ мягка. Множество такихъ надутыхъ, безголовыхъ и безногихъ шкуръ лежитъ рядами, не менѣе 1.500 штукъ, и представляютъ очень странное зрѣлище. Цѣна одного бурдюка—отъ рубля до трехъ на наши деньги.

Взглянувъ въ послѣдній разъ на долину, мы были поражены странными противоположностями, которыя встрѣчаются въ Палестинѣ. Холмы, окружающіе городъ, кажутся вполнѣ обнаженными, исключая одного

Digitized by Google

на югѣ, покрытаго оливковыми деревьями. Когда я подошелъ къ Хеврону съ запада, то увидѣлъ, что мѣстность была на нѣсколько верстъ покрыта виноградниками и фруктовыми садами: съ грушами, айвой, смоквами, гранатами, абрикосами и другими плодами. Всѣ склоны холмовъ были превращены въ террасы, и всякій уголокъ земли между скалами упо-

БАШНИ ВИНОГРАДНИКА.

треблялся съ пользою. Но, не смотря на обильную растительность, покрывавшую холмы, ихъ склоны казались снизу покрытыми голыми скалами, потому что каменныя стѣны террасъ поднимались одна очень близко къ другой. Лѣтомъ, когда листья вполнѣ распустились, видъ долженъ быть болѣе привлекательный; но виноградники, такъ выращенные какъ въ Хевронѣ, никогда не могутъ быть живо-

Digitized by Google

писными. Стволъ, отъ четырехъ до шести футовъ высоты, прямой или пригнутый, съ болѣе или менѣе длинной подпорой, чтобы помѣшать ему прикасаться къ землѣ, и съ нѣсколькими отпрысками на верхушкѣ, —представляетъ очень скромное зрѣлище.

Въ Хевронѣ гумна находятся на склонахъ холма, близъ кладбища, на юго-западной сторонѣ долины. Всѣ, кому нужно вымолачивать зерна, могутъ пользоваться ими. Созрѣвающіе раньше—пшеница, чечевица и журавлиный горохъ, посѣянный преимущественно для верблюдовъ, собираютъ въ кучи, которыя лежатъ до тѣхъ поръ, пока владѣльцы не приведутъ свой скотъ, чтобы топтать расположенныя кругомъ зерна. Они не заботятся кончить все разомъ, такъ какъ въ этомъ климатѣ не надо опасаться дождя, и скотина нужна имъ еще для другихъ работъ; поэтому они приходятъ на гумно, когда имъ удобно, да и то только на два или три часа. По зерну иногда водятъ двухъ или четырехъ животныхъ –ословъ, или лошадей, смотря по тому, какимъ скотомъ обладаетъ владѣлецъ. Ни одно изъ этихъ животныхъ не имѣетъ намордника, потому что въ законѣ Моисеевомъ сказано: «не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ» [1].

Зерна вѣютъ, взбрасывая ихъ лопатой противъ вѣтра; хозяева жатвы приходятъ ночевать на своихъ гумнахъ, чтобы стеречь ихъ подобно Воозу, жившему болѣе трехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ [2].

Жители Хеврона, высшихъ и низшихъ классовъ, служатъ самымъ лучшимъ образчикомъ восточныхъ нравовъ въ Палестинѣ. Бѣдняки питаются преимущественно фруктами, хлѣбомъ и овощами. Богатые же—болѣе разборчивы въ пищѣ. Я уже описалъ пріемную комнату офицера, командующаго войскомъ на югѣ Палестины, но у него многое было заимствовано у западниковъ, не исключая и одежды, которою онъ рѣзко отличался отъ членовъ своей семьи. Образъ жизни туземцевъ можетъ быть вѣрно опредѣленъ по однѣмъ подробностямъ обѣда, на которомъ присутствовало нѣсколько значительныхъ особъ. Большой, круглый оловянный подносъ, поставленный на простой, деревянный табуретъ въ одинъ футъ высоты служилъ столомъ. На серединѣ его стоялъ другой подносъ съ горой пилава, составленнаго изъ вареннаго риса съ масломъ и перемѣшаннаго съ кусочками мяса. Это составляло главное блюдо, хотя были еще другія изъ мяса и овощей. Десять человѣкъ сидѣли вокругъ стола или, скорѣе, скорчились на коврѣ, съ подобранными подъ себя ногами. Каждый имѣлъ передъ

[1] Второз. xxv, 4.

[2] Руѳ. III, 2—14.

Digitized by Google

собой мѣдную луженую тарелку и деревянную ложку, которую нѣкоторые изъ нихъ употребляли безъ тарелки. Большинство, однако, ѣло лѣвой рукой, а нѣкоторые погружали правую руку въ блюдо; вѣроятно, также дѣлалъ и одинъ изъ двѣнадцати учениковъ на послѣдней Вечери [1]. Какъ только кто-нибудь кончалъ ѣсть, то вставалъ и шелъ въ другую комнату, гдѣ ему обливали руки водой, а свободное мѣсто сейчасъ же занималъ новопришедшій.

ОБѢДЪ.

Таковъ былъ обѣдъ, приготовленный тремъ губернаторамъ и вельможамъ. Я долженъ сказать, что хлѣбъ лежалъ на цыновкѣ подъ подносомъ, чтобы легко было его доставать; а вблизи стояла кружка съ водой,—единственный напитокъ, употребляемый во время обѣда. Кромѣ риса, обыкновенно, подаютъ блюда изъ вареныхъ бобовъ и пшеницы, облитыхъ густымъ соусомъ. Хотя иногда есть ложки, но въ большинствѣ случаевъ, въ нихъ не нуждаются и употребляютъ вмѣсто того куски тонкихъ хлѣбныхъ лепешекъ, сложенныхъ вдвойнѣ. Ножи

[1] Мат. XXVI, 23; Марк. XIV, 20.

Digitized by Google

и вилки неизвѣстны; и такъ какъ нѣтъ особенной столовой, то нѣтъ и мебели для нея. Оттого никогда не увидишь ни столовъ ии стульевъ. Мясо нарѣзано всегда мелкими кусками и не требуетъ помощи ножа; а цыплята легко разрываются руками. Восточные жители до того свыклись съ пріемами: брать пальцами изъ общаго блюда, что считается особенною любезностью отыскивать въ немъ лучшіе куски и класть ихъ передъ гостемъ, или даже настаиваютъ на томъ, чтобы положить ихъ ему прямо въ ротъ. Цыплята составляютъ самую обыкновенную мясную пищу. Западному путешественнику, наконецъ, надоѣдаетъ ихъ постоянное появленіе за столомъ, тѣмъ болѣе, что онъ часто слышитъ ихъ предсмертные крики за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, какъ ихъ подаютъ. «Заколи и ѣшь» [1], эти два дѣйствія слѣдуютъ одинъ за другимъ съ такой же быстротой теперь, какъ и въ дни апостола Петра, относятся ли они къ цыплятамъ или къ животнымъ большихъ размѣровъ.

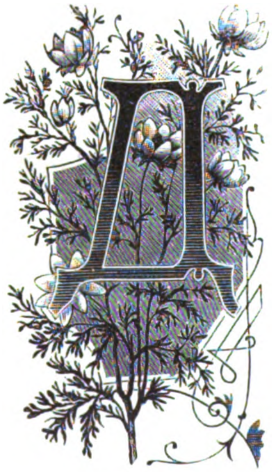
[1] Дѣян. x, 13.

Digitized by Google

ГЛАВА XVII.

КЪ СѢВЕРУ ОТЪ ХЕВРОНА.

Дорога въ Іерусалимъ.—Вьючное животное.—«Домъ Авраама».—Мечеть Іоны.—Тыква.—Ѳарсисъ.—Еврейскій корабль.—Аинъ-Дирве и Маккавеи.—Бераха.—Опасный скачекъ.—Русскіе пилигримы.—Пруды Соломона.—Уади Уртасъ и загородные сады Соломона.—Водопроводы въ Палестинѣ.—Муравьи и упоминаніе о нихъ въ библіи.

ГЛАЗЪ ФАЗАНА.

ДОРОГА изъ Хеврона въ Іерусалимъ неровная и гористая, но довольно прямолинейная. Нашъ гостепріимный хозяинъ просилъ насъ остаться у него подольше, но это было невозможно, такъ какъ посланныхъ впередъ нашихъ погонщиковъ съ палатками турецкіе солдаты розыскали и привели въ Хевронъ. По словамъ погонщиковъ ихъ застигла ночь въ Фелаіи, и опасаясь нападенія они переночевали тамъ.

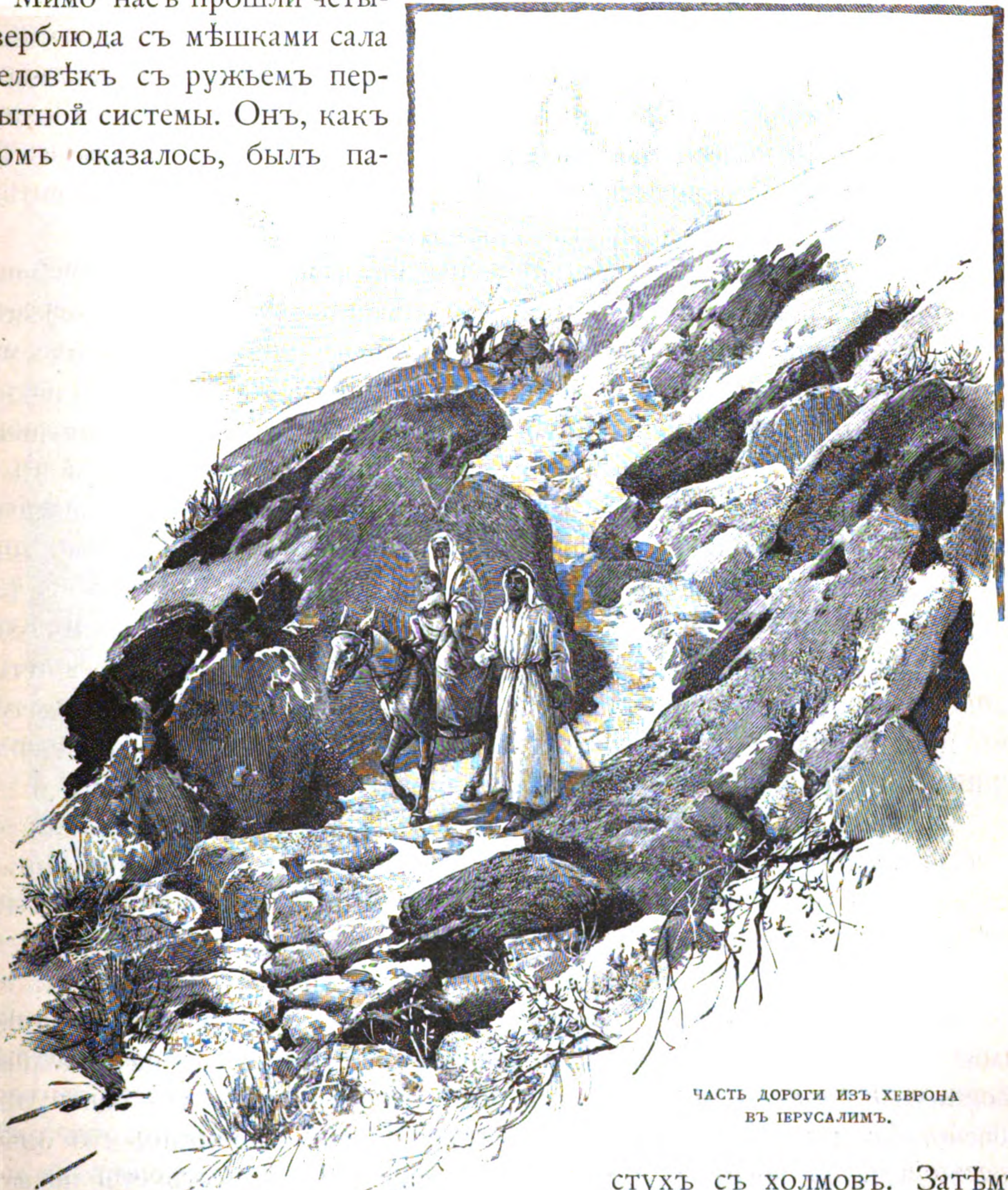
При выѣздѣ изъ Хеврона съ сѣверной стороны холма, изъ родника бѣжитъ ручеекъ, который, пересѣкая дорогу, дѣлаетъ ее мѣстами грязной; такое явленіе въ Палестинѣ нерѣдко, въ особенности послѣ дождей.

Бордюръ травы, тянущійся по сторонамъ широкой дороги, вымощенной камнями, собранными съ полей, а также и виноградники, лежащіе близъ дороги, отличались своей свѣжестью. Дорога очень плохо вымощена, и то неизвѣстно, когда и кто ее ремонтировалъ; мѣстами она такъ бугриста, что лошади, не выращенныя въ этой странѣ, сломали бы себѣ на такомъ пути ноги. А при спускѣ въ высохшее русло зимняго

Digitized by Google

потока, эта дорога какъ бы завалена камнями, такъ что дѣлается непролазною. Близъ дороги каждый клочекъ земли на обнаженныхъ склонахъ холмовъ употреблялся съ нѣкоторою пользою.

Мимо насъ прошли четыре верблюда съ мѣшками сала и человѣкъ съ ружьемъ первобытной системы. Онъ, какъ потомъ оказалось, былъ па-

ЧАСТЬ ДОРОГИ ИЗЪ ХЕВРОНА ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

стухъ съ холмовъ. Затѣмъ мы дошли до колодца, гдѣ женщины въ синихъ бумажныхъ платьяхъ и съ бѣлыми платками на головахъ черпали воду или камнемъ выколачивали бѣлье на маленькомъ пруду близъ колодца.

Digitized by Google

Эта дорога хотя плоха, но всегда служила большимъ трактомъ между Хеврономъ и Іерусалимомъ, потому что она прямая; видимо также, что въ давнія времена надъ ней потрудились не мало. Но навѣрно она никогда не была проѣзжей для колесъ, потому что немыслимо ѣздить по такимъ ямамъ и каменьямъ и по такимъ крутымъ подъемамъ. Въ библіи только одинъ разъ и упоминается о существованіи экипажей на колесахъ въ областяхъ южной Палестины: когда Іосифъ, послалъ за нимъ колесницы, чтобы привести отца своего Іакова въ Египетъ, которыя доѣхали только до Хеврона, откуда тогда престарѣлый Іаковъ, отправился въ нихъ въ Вирсавію [1].

Нынче и въ старину въ путешествіи чаще всего употребляютъ ословъ, такъ какъ лошади рѣдки, а лошаки служатъ для перевозки домашней поклажи и другихъ тяжестей. Вездѣ видишь высокихъ мужчинъ на маленькихъ ослахъ, а иногда женщину съ ребенкомъ на ослѣ, а мужа, идущаго рядомъ. Говорятъ, что Іосифъ такъ странствовалъ съ Пресвятой Дѣвой изъ Виѳлеема въ Египетъ, и изъ Египта въ Назаретъ [2]. Такимъ же образомъ ѣздили древніе цари и нашъ Спаситель, Сынъ Давида. Пророкъ Захарія говоритъ: «ликуй отъ радости, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной» [3]; и мы также знаемъ, что Саулъ ѣздилъ съ копьемъ въ рукахъ, такъ же какъ и крестьяне нынѣ ѣздятъ съ дубиной или ружьемъ и имѣлъ, какъ и они, маленькій сосудъ съ водой, привязанный къ сѣдлу [4].

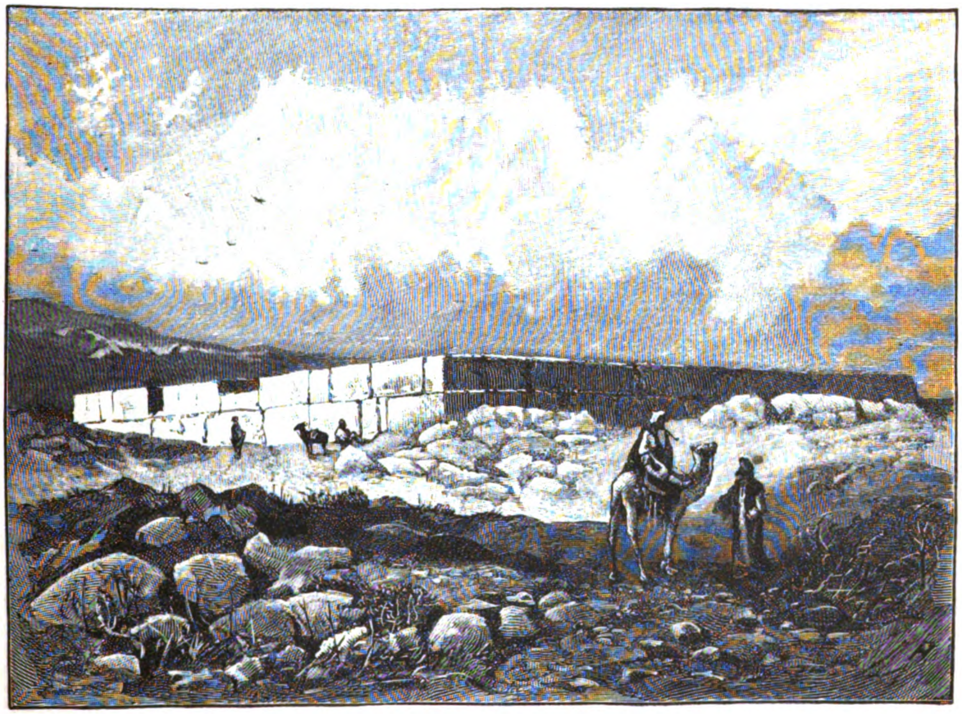
Въ пяти верстахъ отъ Хеврона идетъ дорога въ Ѳекою; а на этой дорогѣ въ пяти минутахъ ходьбы отъ той, по которой мы шли, находятся два ряда древнихъ вытесанныхъ камней, изъ которыхъ одинъ имѣетъ пятнадцать съ половиной футовъ длины и три съ третью толщины. Существуютъ двѣ такія стѣны, вѣроятно, останки ограды, одна сторона которой имѣетъ 200 футовъ, а другая 160. Евреи Хеврона называютъ ихъ «Домомъ Авраама», считая его мѣстомъ, гдѣ патріархъ раскинулъ свою палатку, и гдѣ росло его знаменитое терпентинное дерево. Судя по крайней древности стѣнъ, очень возможно, что онѣ существуютъ со временъ Авраама. Это преданіе существуетъ не менѣе 1.500 лѣтъ. На разстояніи четырехъ или пяти верстъ отъ Хеврона намъ

[1] Быт. XLV, 19, 21, 27; XLVI, 1.
[2] Мат. II, 14, 21.
[3] Зах. IX, 9; Мат. XXI, 5.
[4] 1 Цар. XXVI, 11.

Digitized by Google

показали развалины мечети, Наби Юнесъ, которая, по мнѣнію мѣстныхъ мусульманъ, находится надъ гробницею пророка Іоны. На берегу Средиземнаго моря близъ Акры существуетъ еще одна мечеть подъ этимъ же самымъ именемъ; но непонятно почему мечеть Іоны существуетъ близъ Хеврона. Это показываетъ, однако, какъ разсказъ объ этомъ пророкѣ глубоко врѣзался въ народную память.

Тыква Іоны послужила тоже поводомъ для многихъ споровъ. Блаженный Іеронимъ думалъ, что это былъ плющъ; а другія предпола-

домъ авраама.

гали, что это была клещевина. Въ Палестинѣ она достигаетъ значительной величины отъ двѣнадцати до пятнацати футовъ вышины; хотя вѣтви ея и широко раскинуты, но мало тѣнисты. Д-ръ Тристрамъ, въ свою очередь, думаетъ, что это ничто иное, какъ тыковникъ, растеніе, употребляемое въ Палестинѣ и въ другихъ мѣстахъ для покрытія бесѣдокъ, доставляющихъ тѣнь и прохладу. Мнѣ часто приходилось видѣть его въ Святой землѣ и въ Америкѣ, вьющимся на бесѣдкахъ; быстрый ростъ и большіе листья вполнѣ приспособляютъ его для этого, а крайняя хрупкость ствола подвергаетъ его быстрой гибели, особенно, если буря

Digitized by Google

поразитъ его или гусеница подгрызетъ его корень. На слѣдующій день его можно видѣть во всей красѣ; но на третій онъ уже виситъ завялый и высохшій. Это вполнѣ подтверждается слѣдующимъ библейскимъ разсказомъ. Пророкъ Іона сдѣлалъ себѣ кущу и сѣлъ подъ нею въ тѣни. «И произрастилъ Господь Богъ растеніе, и оно поднялось надъ

КЛЕЩЕВИНА И ТЫКОВНИКЪ.

Іоною, чтобы надъ головой его была тѣнь. И весьма, обрадовался Іона этому растенію. И устроилъ Богъ такъ, что на другой день при появленіи зари червь подточилъ растеніе, и оно засохло» [1].

Д-ръ Томсонъ соглашается съ каноникомъ Тристрамомъ, отвергая клещевину, принимаемую за тыковникъ; и въ самомъ дѣлѣ, недоразу-

[1] Іон. IV, 4. 8.

Digitized by Google

мѣніе могло только возникнуть изъ за сходства произношенія въ новѣйшихъ языкахъ Палестины, между словомъ «кюрахъ», означающимъ тыкву, и «кюрвахъ»—клещевину; тогда какъ по-еврейски тыква называется «какіонъ», а у Геродота «кики» означаетъ клещевину.

Кажется, что Ѳарсисъ, мѣсто куда направлялся корабль Іоны, было названіе данное первоначально Гвадалквивиру въ Испаніи и многолюдному городу расположенному у его устья. Это слово скорѣе первобытное испанское, нежели финикійское; но карѳагенская, т. е., финикійская колонія, основанная по сосѣдству, приняла его за названіе порта, прославившагося какъ самая дальняя, западная гавань тирскихъ моряковъ въ южныхъ моряхъ Европы. Поэтому и корабли большихъ размѣровъ назывались «корабли ѳарсисскіе» [1], ихъ величина и прекрасная отдѣлка казались еврейскимъ пророкамъ изображеніемъ человѣческой власти и гордости [2]. Корабли Соломона, торгующіе въ Цейлонѣ или въ восточной Африкѣ, назывались тоже «корабли ѳарсисскіе»; это же названіе носили суда Іосафата, построенныя на Красномъ морѣ [3]. Но корабль Іоны, повидимому, отправлялся въ Ѳарсисъ, въ Испанію, и по дорогѣ, вѣроятно, останавливался въ Яфѣ, чтобы принимать пассажировъ. Описаніе Іезекіилемъ такого корабля помогаетъ намъ представить себѣ всѣ обстоятельства предпринятаго путешествія, хотя подробности, приведенныя пророкомъ, могли измѣняться въ каждомъ кораблѣ. «Изъ Сенирскихъ кипарисовъ устроили всѣ помосты твои; брали съ Ливана кедръ, чтобы сдѣлать на тебѣ мачты. Изъ дубовъ Васанскихъ дѣлали весла твои; скамьи твои дѣлали изъ буковаго дерева, съ оправою изъ слоновой кости съ островомъ Киттимскихъ; узорчатыя полотна изъ Египта употреблялись на паруса твои, и служили флагомъ; голубого и пурпуроваго цвѣта ткани съ острововъ Елисы были покрываломъ твоимъ. Жители Сидона и Арвада были у тебя гребцами; свои знатоки были у тебя, Тиръ, они были у тебя кормчими. Старшіе изъ Гевала и знатоки его были у тебя, чтобы задѣлывать пробоины твои. Всякіе морскіе корабли и корабельщики ихъ находились у тебя для производства торговли твоей. Персъ и Лидіянинъ и Ливіецъ находились въ войскѣ твоемъ, и были у тебя ратниками, вѣшали на тебя щитъ и шлемъ; они придавали тебѣ величіе» [4]. Какое чудное описаніе корабля отправляющагося въ дальнее плаваніе три тысячи лѣтъ тому назадъ!

[1] Ис. II, 16; LX, 9.
[2] Ис. XXIII, 1; Iез. XXVII, 25.
[3] III Цар. X, 22; XXII, 49.
[4] Iез. XXVII, 5–10.

Digitized by Google

Въ Аинъ-едъ-Дирве, библейскій Гедоръ, въ девяти верстахъ отъ Хеврона, съ правой стороны дороги, находится фонтанъ, чистая и прозрачная вода котораго течетъ въ каменное корыто, въ небольшомъ разстояніи отъ развалинъ крѣпости, мѣста сцены славной смерти воиновъ во времена Маккавеевъ, такъ какъ это мѣсто древняго Беѳ-Цура [1]. Башня, носящая это названіе, расположена на небольшомъ возвышеніи, недалеко отъ дороги. Только одна сторона башни еще существуетъ, но начертанія на нѣкоторыхъ камняхъ показываютъ, что каменная работа этой башни была въ древне-византійскомъ вкусѣ. Кругомъ также разбросаны тесанные камни и фундаменты строеній; но вокругъ этого мѣста нѣтъ слѣдовъ укрѣпленныхъ стѣнъ. Сама башня имѣетъ только около 20 квадр. футовъ, но ея положеніе очень укрѣпленное и въ древности она защищала дорогу съ юга въ Іерусалимъ. Іосифъ Флавій говоритъ о ней, какъ о самой сильной крѣпости въ Іудеѣ [2]. Во времена Іисуса Навина Беѳ-Цуръ уже существовалъ въ видѣ деревни, но онъ былъ укрѣпленъ во дни Ровоама, и его жители послѣ плѣна помогли возстановить давно разрушенныя стѣны Іерусалима [3]. Нѣкогда на этихъ холмахъ и въ этихъ ущельяхъ произошла жестокая битва, когда Іуда Маккавей поразилъ сирійскаго полководца Лисія, вслѣдствіе чего онъ могъ укрѣпить башню противъ идумеевъ [4]. Но эти скалы обагрились кровью тогда не въ послѣдній разъ, потому что сиріецъ взялъ снова Беѳ-Цуръ, а когда евреи, подъ начальствомъ Симона Маккавея [5], отняли этотъ городъ у него опять, то тогда еще больше укрѣпили его.

Недалеко отъ знаменитаго мѣста побоища изъ подъ стѣны пробивается фонтанъ и образуетъ вдоль дороги ручеекъ. На другой сторонѣ дороги находятся два небольшихъ водоема одинъ изъ коихъ былъ покрытъ цементомъ. Существуютъ также останки древней мостовой, теперь разбитой и чрезвычайно неровной, но когда то, безъ сомнѣнія, совершенно иной. Близъ фонтана лежатъ развалины древней церкви и старой стѣны, окружавшей ея дворъ. Думали, что въ Беѳ-Цурѣ произошло крещеніе евнуха апостоломъ Филиппомъ, на пути его изъ Іерусалима въ Газу; но вѣроятнѣе, что это случилось по дорогѣ между Бейтъ-Джибриномъ и Газой, тѣмъ болѣе что ап. Филиппъ очутился послѣ

[1] Іис. Нав. xv, 58.
[2] Jos. Antt. xiii, 5, 6.
[3] Іис. Нав. xv, 58; ii Пар. xi. 7.
[4] i Мак. iv, 29, 61; ii Мак. xi, 5; Jos. Antt. xii, 7, 5.
[5] i Мак. vi, 31, 50; ix, 52; xiv, 7, 33.

Digitized by Google

этого въ Азотѣ, въ филистимлянской равнинѣ [1]. Беѳ-Цуръ лежитъ на 3.180 футовъ надъ уровнемъ моря.

За Беѳ-Цуромъ налѣво находятся руины Берейкутъ, древняя Бераха, отъ которой получила имя долина «Благословенія» [2],—мѣсто благодарственной жертвы Іосафата; мѣстоположеніе вполнѣ подходитъ, такъ какъ Ѳекоя лежитъ отъ руинъ только въ пяти верстахъ на востокъ. На холмѣ налѣво стояла деревня Жедуръ, древній Гадеръ [3]. Дорога тянется почти все время черезъ широкую долину; она покрыта ямами и буграми и постоянно подымается, а холмы, стоящіе то вмѣстѣ, то отдѣльно, заграждаютъ видъ на востокъ и на западъ. Склоны были почти что всѣ покрыты кустарниками и травой, скрывающими чистый мѣлъ; а мѣстами виднѣлись известкообжигательныя печи, то пылающія, то потухшія. Почти что всѣ вершины холмовъ были увѣнчаны развалинами, и часто дымъ отъ костровъ угольщиковъ подымался надъ кустами; но по всему пути не было ни одной деревни. Иногда попадались древнія террасы, а въ одномъ мѣстѣ земля была обработана, но, вообще, дорога тянулась по опустошенной мѣстности. Въ одномъ мѣстѣ она точно исчезла, оставляя дорожку, видную, можетъ быть, лошадямъ и муламъ, но незамѣтную для меня. Подымаясь на очень крутой склонъ холма, она вилась между множествомъ скалъ, и иногда до такой степени съуживалась, что едва только можно было проѣхать верхомъ. Когда мы взобрались на самую большую возвышенность, долина лежала на двѣ или на три тысячи футовъ ниже насъ; но передъ нами и по обѣимъ сторонамъ простирались сѣрыя голыя скалы, которыя придавали мѣстности видъ пустыни. Самое безопасное для меня было довѣриться моей умной лошади, когда она взбиралась по неровнымъ скаламъ или опускала свои переднія ноги на огромный утесъ. Нерѣдко дорога была настолько узка, что животное едва могло пройти по краю обрыва, и мнѣ приходило въ голову мало утѣшительная мысль, что какъ только лошадь сорвется съ этой страшной крутизны, то она упадетъ въ неизмѣримую пропасть. Далеко внизу широкая долина была въ этомъ мѣстѣ болѣе или менѣе воздѣлана; и, безъ сомнѣнія, черезъ нее проходила дорога, но мой проводникъ выбралъ кратчайшій путь, черезъ горы, можетъ быть, къ великой его радости, но конечно не къ моей, лишая видѣть долину.

[1] Дѣян. VIII, 40. [2] II Пар. XX, 26. [3] Іис. Нав. XII, 13.

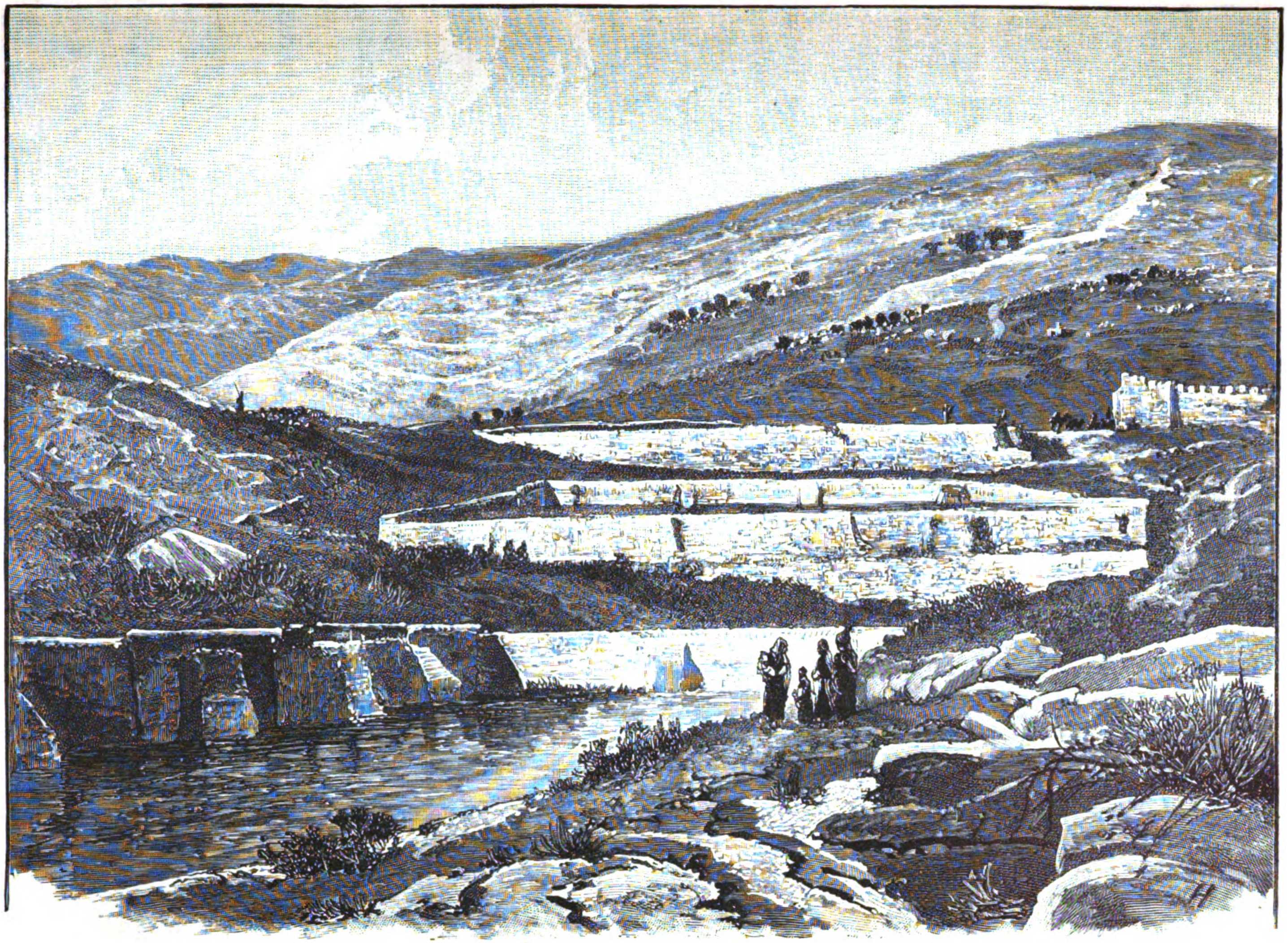
Digitized by Google

Когда мы достигли ровной поверхности, то очутились среди множества русскихъ богомольцевъ, идущихъ въ «градъ Іудинъ»,— мѣсто рожденія Іоанна Крестителя. Между ними было нѣсколько греческихъ священниковъ въ камилавкахъ и съ развивающимися волосами. Большинство изъ богомольцевъ были среднихъ лѣтъ, но между ними были также и дѣти. Мѣховыя шапки, толстые шерстяные кафтаны, шаровары, юбки и тяжелые сапоги богомольцевъ казались неподходящими къ этому климату; но, зато они выдерживали такое большое путешествіе, какъ изъ Россіи въ Іерусалимъ и обратно. Многіе несли горшки и кухонную посуду; иные же несли въ узлахъ домашніе пожитки, и всѣ были одѣты, хотя въ грубую, но удобную одежду. По всей вѣроятности, они пріѣхали изъ Константинополя въ Яфу на русскомъ пароходѣ, вынося то, что намъ казалось бы невозможнымъ лишеніемъ, и хотѣли теперь прибыть въ Іерусалимъ къ Пасхѣ, а потомъ отправиться на Іорданъ и окунуться въ его священныя воды; а затѣмъ, совершивъ свое длинное богомолье, они должны были возвратиться въ Россію, какъ можно скорѣе. Такимъ образомъ въ древности приходили въ Іерусалимъ «Іудеи, люди набожные, изъ всякаго народа подъ небесами» [1], чтобы отпраздновать еврейскую Пасху.

Холмы со всѣхъ сторонъ были покрыты кустами, среди которыхъ виднѣлись остатки древнихъ террасъ; только одно разоренное селеніе, съ оливковыми деревьями, обработанной землей вокругъ него, и прудъ, наполненный дождевой водой, служили признаками того, что страна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще была обитаема. Немного далѣе, тамъ, гдѣ долина перерѣзывала нашу дорогу, подъ прямымъ угломъ, образуя открытое мѣсто, мы нашли знаменитые водоемы, извѣстные подъ названіемъ пруды Соломона. Три большія цистерны, носящіе это названіе, построены изъ четырехъугольныхъ камней и хранятъ слѣды большой древности. Онѣ находятся одна ниже другой, на 2.600 футовъ надъ уровнемъ моря, въ западной части узкаго уади Уртаса, который тянется съ востока на западъ, перерѣзывая нашъ путь, при возвращеніи изъ Хеврона. Эти строенія, въ такомъ пустынномъ мѣстѣ, заставляютъ невольно призадумываться. Ихъ отдѣляетъ только небольшое разстояніе, и дно каждой цистерны выше, чѣмъ верхъ другой, находящейся ниже ея. Высшій прудъ имѣетъ длину въ 380 футовъ; ширина его на западѣ въ 229 футовъ, а на восточномъ концѣ въ 236;

[1] Дѣян. II. V.

Digitized by Google

ПРУДЫ СОЛОМОНА.

Digitized by Google

тогда какъ глубина его въ 25 футовъ. Средній прудъ имѣетъ не менѣе 423 футовъ длины, въ западномъ концѣ—160 ширины, а въ восточномъ—250 ширины и 39 футовъ глубины. Но нижній прудъ, самый большой изъ трехъ, имѣетъ 582 фута длины, 148 футовъ ширины на западѣ, 207—на востокѣ и 50 футовъ глубины. Къ этому могу прибавить, что всегда измѣряется глубина нижняго, восточнаго конца. Между поверхностями верхняго и средняго пруда находится разстояніе въ 160 футовъ, а нижній прудъ ниже средняго на 248 футовъ, такъ что этотъ громадный рядъ водоемовъ простирается на пространствѣ въ 1.793 фута, т. е., больше чѣмъ на полверсты. Ихъ внутренность и дно, насколько они видны, обложены цементомъ, хотя въ иныхъ мѣстахъ онъ обвалился, но въ другихъ его, повидимому, задѣлали. Въ углахъ и по серединѣ находятся лѣстницы, ведущія къ водѣ, а на днѣ, вдоль краевъ, громадныя ступени образуютъ центральный каналъ еще большей глубины, въ которомъ виднѣются во многихъ мѣстахъ обнаженныя скалы. Въ верхнемъ и среднемъ прудахъ была вода, но нижній совершенно сухой. Ступени по сторонамъ, около стѣнъ съ двухъ сторонъ водоема изсѣчены въ скалѣ, но я не пытался спуститься къ нимъ, такъ какъ онѣ были покрыты слизью отъ разложившихся водяныхъ травъ, множество которыхъ плавало въ прудахъ. Нижній прудъ соединенъ со вторымъ почти отвѣснымъ каналомъ, черезъ который, однако, вода не протекала; но черезъ отверстіе, соединяющее второй и первый прудъ, текла постоянная струя воды. Стѣны, должно быть, очень крѣпкія, если выстояли столько вѣковъ; но, конечно, это въ сущности части скалы, изъ которой цистерны были изсѣчены.

Недалеко же на сѣверо-западѣ отъ прудовъ, стоитъ покинутая уединенная крѣпость, построенная сарацинами и извѣстная подъ названіемъ Эль-Буракъ. Два или три человѣка жили въ простыхъ комнатахъ внутри стѣнъ за воротами, и нѣсколько арабовъ нашли временное убѣжище въ обширной и покинутой мѣстности, которая лишена строеній. Въ это большое пространство, очевидно, загоняли стада и табуны. Въ былые дни крѣпость служила защитой для прудовъ, но теперь это было совершенно безполезно. Почва была покрыта травой и цвѣтами, но сѣверные и южные склоны, замыкавшіе долину, были необыкновенно дики и обнажены; зимнія бури смыли всю землю, не задерживаемую деревьями или кустами и оставили склоны холмовъ покрытыми громадными глыбами скалъ, разбросанныхъ въ дикомъ безпорядкѣ.

Уади Уртасъ круто спускается съ запада на востокъ, въ томъ же

Digitized by Google

направленіи, какъ и пруды; поэтому, когда бы выкопали одинъ прудъ вмѣсто трехъ, то уади былъ бы загороженъ громадной стѣной—еслибы, конечно, какое-нибудь строеніе могло выдержать напоръ такой массы воды, какая накопилась бы тогда. Но выкопать даже три отдѣльныя пруда, было изумительнымъ предпріятіемъ, особенно въ то время, когда наука была такъ несовершенна; это видно изъ того, что сдѣлали одинъ конецъ углубленія шире другого, повидимому, не умѣя провести прямую линію. Въ самомъ дѣлѣ, въ отдѣльныхъ частяхъ этихъ

УАДИ УРТАСЪ.

интересныхъ работъ есть много недостатковъ, но въ цѣломъ все это поразительно. По преданію, эти сооруженія принадлежатъ Соломону, и намъ извѣстно, что онъ имѣлъ въ окрестностяхъ Іерусалима громадные сады и загородный дворецъ, куда ѣздилъ съ царскою пышностью. Они, можетъ быть, находились въ уади Уртасѣ, гдѣ ихъ орошали многочисленные ручьи, текущіе изъ прудовъ. Вѣроятно, о нихъ, и въ этомъ мѣстѣ возлюбленный поетъ: «Поднимись вѣтеръ съ сѣвера и принесись съ юга, повѣй на садъ мой,—и польются ароматы его!—Пусть придетъ возлюбленный мой въ садъ свой, и вкушаетъ сладкіе плоды

Digitized by Google

его» [1]. Можетъ быть, въ этихъ уединенныхъ прелестныхъ мѣстахъ онъ воспѣвалъ свою невѣсту, говоря о ней: «Запертый садъ—сестра моя, невѣста, заключенный колодезь, запечатанный источникъ; разсадники твои—садъ съ гранатовыми яблоками, съ превосходными плодами, киперы съ нардами, нардъ и шафранъ, аиръ и корица со всякими благовонными деревами, мирра и алой со всякими лучшими ароматами» [2]. При видѣ красоты нижней части уади Уртаса легко можно подумать, что знаменитый царь наслаждался здѣсь прелестями весны. Мы читаемъ о немъ: «Я предпринялъ большія дѣла; построилъ себѣ домы, посадилъ себѣ виноградники, устроилъ себѣ сады и рощи и насадилъ въ нихъ всякія плодовитыя дерева: сдѣлалъ себѣ водоемы для орошенія изъ нихъ рощей, произращающихъ деревья» [3]. Отчего же эти пруды и находящіеся въ Уртасѣ не могутъ быть одни и тѣ же? Они могутъ быть работой этихъ древнихъ временъ; самые ихъ недостатки, въ нѣкоторомъ отношеніи, служатъ косвеннымъ доказательствомъ ихъ древности, потому что высшее торжество еврейской архитектуры было совершено съ помощью опытныхъ тирскихъ архитекторовъ, а зданія, воздвигнутыя отечественнымъ искусствомъ, были, конечно, менѣе совершенны. Мы можемъ имѣть понятіе о немъ по подземной каменной трубѣ въ Силоамѣ, существующей, какъ думаютъ, съ царствованія Іезекіиля; работники начали съ двухъ противоположныхъ концовъ и не сошлись, такъ что пришлось сдѣлать поперечное отверстіе, чтобы совершить соединеніе. Поэтому, очень возможно, что эти громадныя углубленія, ничто иное, какъ памятники тяжелой работы, наложенной Соломономъ на его народъ и причинившей, во время царствованія Ровоама, возстаніе десяти колѣнъ [4].

Вода въ этихъ большихъ резервуарахъ получается изъ четырехъ источниковъ; одинъ изъ нихъ течетъ подъ землей черезъ сводъ въ западный или верхній прудъ; другой—пробивается со дна прудовъ. По маленькому каналу, сдѣланному частью изъ камней, частью изъ глиняныхъ трубъ, третій источникъ течетъ со склона холма на юго-восточной сторонѣ крѣпости: это чистый и блестящій ручей, у котораго я утолилъ свою жажду черезъ отверстіе въ квадратныхъ камняхъ надъ нимъ. Четвертый пробивается внутри древняго замка. Кромѣ того, есть еще высокій водопроводъ, доставляющій воду въ нижнюю часть уади,

[1] Пѣс. Пѣс. IV, 16.
[2] Пѣс. Пѣс. IV, 12—14.
[3] Екк. II, 4,-6.
[4] III Цар. XII.

Digitized by Google

идущаго съ юга; мѣстами этотъ источникъ теперь высохъ; частью вода доставляется дренажемъ съ холмовъ, такъ какъ всѣ мѣры приняты, чтобы никакая вода не пропадала. Но главный изъ этихъ источниковъ находится на склонѣ холма, въ 200 шагахъ на западѣ отъ верхняго пруда и течетъ въ него, какъ я уже говорилъ, черезъ проходъ, сдѣланный со сводами; подземное теченіе его послужило поводомъ къ народному повѣрію, что это «запечатанный источникъ», который упоминается въ книгѣ Пѣсни Пѣсней Соломона [1].

Въ прежнія времена, когда вся водная система, центръ которой составляли пруды, была безукоризненна,—то одинъ большой водопроводъ, служившій продолженіемъ того, который съ юга тянется на пятнадцать верстъ, проходилъ подъ прудами, снабжавшими его новыми запасами воды и извиваясь направлялся вдоль холмовъ, за Виѳлеемъ, къ Іерусалимскому храму. Часть этого великаго сооруженія, лежащая на югѣ отъ прудовъ, повидимому, очень древняя; мѣстами каналъ его изсѣченъ въ скалахъ и въ одномъ мѣстѣ вода проходитъ черезъ туннель. Водопроводъ построенъ очень прочно и до сего времени представляетъ капитальное сооруженіе иногда въ шесть или восемь футовъ высоты, поверхность котораго сдѣлана изъ необтесанныхъ камней; струя воды, какъ и жолобъ имѣетъ отъ восемнадцати дюймовъ до двухъ футовъ ширины и отъ одного до двухъ съ половиною футовъ глубины; жолобъ водопровода вездѣ прочно обложенъ цементомъ, а сверху покрытъ не скрѣпленными каменными плитами. Подъ прудами вода протекаетъ въ каменныхъ трубахъ съ отдушинами на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы уменьшить давленіе.

Кромѣ того, по мнѣнію М-ра Драка, были еще четыре водопровода, соединенныхъ съ прудами и долиной Уртасомъ: одинъ изъ нихъ входитъ въ Іерусалимъ черезъ яфскія ворота, на высокомъ уровнѣ; другой,—теперь совершенно развалившійся,—проходилъ по тому же направленію; третій доставлялъ воду въ восточную часть окраинъ города; а четвертый, повидимому, былъ направленъ Иродомъ къ его знаменитой крѣпости и къ городу Иродіуму,—теперь горѣ франковъ,—чтобы орошать сады, которыми онъ украсилъ окрестности. Офицеры палестинской охраны думаютъ, что всѣ эти громадныя работы существуютъ со времени римскаго владычества. Между тѣмъ Іосифъ Флавій говоритъ, что нѣкоторые изъ водопроводовъ были построены Понтіемъ

[1] Пѣсн. Пѣсн. IV, 12.

Пилатомъ, на деньги, взятыя изъ сокровищницы храма, и потому священные, какъ милостыня, или какъ посвященное Господу. Но это усиліе оказать пользу городу, однако, возбудило бо́льшую ненависть противъ Пилата, чѣмъ всѣ его другія дѣйствія, такъ какъ это считалось святотатствомъ. Можетъ быть, что римскіе правители, уже начатыя до нихъ работы, могли окончить и, даже, починить такіе разрушенія, которыя были довольно велики, но соорудили ли что́, Іосифъ Флавій не упоминаетъ объ этомъ, а говоритъ только объ одномъ водопроводѣ, построенномъ Пилатомъ,— что было далеко не такимъ величественнымъ сооруженіемъ, какъ пруды— если они были дѣломъ его рукъ или другого римлянина. Судя по кровлямъ надъ нѣкоторыми частями водопроводовъ, съ полу-формированными арками и по развалинамъ большого водопровода близъ Іерусалима, которыя всѣ принадлежатъ къ болѣе древнему стилю, чѣмъ римскій, я не могу удержаться отъ мысли, что, хотя водопроводы, современные Господу нашему, могли быть починены или увеличены, но слава изобрѣтенія этихъ громадныхъ прудовъ все-таки принадлежитъ великому еврейскому царю Соломону, и они составляютъ великолѣпный памятникъ его мирнаго царствованія.

Такія работы для снабженія водой Іерусалима и страны на востокъ отъ Уртаса могутъ возбудить удивленіе при видѣ нынѣшняго положенія Палестины. Но каноникъ Тристрамъ уже замѣтилъ, что такіе водопроводы можно найти не только въ этой области, гдѣ близость ея къ столицѣ объясняетъ ихъ существованіе, но и въ мѣстностяхъ давно пустынныхъ и необитаемыхъ. Они находятся во многихъ мѣстахъ въ ущельяхъ между Іерусалимомъ и горою Карантою (горою Искушенія); мы находимъ слѣды ихъ въ Ен-Гедди, близъ Мертваго моря и еще въ нѣкоторыхъ частяхъ іудейской пустыни. Въ самомъ дѣлѣ, даже въ уади, въ юго-западномъ углу Мертваго моря, мы находимъ слѣды трубъ, аккуратно зацементированныхъ, которыя когда-то снабжали водой цистерны; послѣднія уцѣлѣли до сихъ поръ и могутъ въ будущемъ, послѣ многихъ лѣтъ полнаго запущенія ихъ, возвратить этимъ краямъ ихъ прежнее плодородіе, такъ какъ нужно только немного воды, чтобы страна разцвѣла, какъ розы [1].

Около двухъ верстъ на востокъ отъ прудовъ, близъ долины лежитъ развалившаяся деревня Уртасъ; она находится на южномъ склонѣ, который такой же крутой и обнаженный, какъ и окружающая

[1] Pict. Palestine, I, 141.

Digitized by Google

его мѣстность. Здѣсь еще обитаютъ люди на склонахъ холма, неудобнаго къ устройству жилищъ. Нѣсколько деревьевъ растутъ между домами, имѣющими плоскія крыши и построенными изъ камней. Еслибы не прекрасный климатъ, то эта мѣстность была бы просто необитаема. Но, повидимому, мѣсто, гдѣ находился Еѳамъ, было занято садами Соломона, которые орошались множествомъ ручьевъ. Ровоамъ тоже нашелъ, что стоило укрѣплять Еѳамъ, такъ же какъ и Виѳлеемъ и Ѳекою [1]. Тамъ существуетъ до сихъ поръ фундаментъ четырехъугольной башни, состоящій изъ низкой широкой стѣны, сложенной изъ большихъ камней, и утесы мѣстами со срѣзанными откосами; это служитъ вѣрнымъ признакомъ существованія въ древнія времена военной крѣпости. Если что привлекаетъ до сихъ поръ и чѣмъ можно объяснить прошлое значеніе этого, теперь такого бѣднаго мѣста, то исключительно тѣмъ, что въ немъ находится фонтанъ съ обиліемъ прекрасной воды, которая, въ продолженіе цѣлаго года течетъ по долинѣ шумнымъ ручьемъ. Въ такой безводной странѣ это, безъ сомнѣнія, могло привлекать Соломона и его глупаго сына, а теперь могло бы превратить уади Уртасъ въ настоящій рай, еслибы только умѣли имъ воспользоваться. До нѣкоторой степени, однако, имъ пользуются, такъ какъ по сторонамъ его расположены сады съ лимонами, съ гранатами, съ смоквами, съ апельсинами и даже съ грушами, яблоками и вишнями, перемѣшанными съ грядами, на которыхъ растутъ: цвѣтная капуста, рѣпа, картофель и другія овощи. Вся эта зелень,—замыкаемая склономъ изъ сѣрыхъ скалъ, усѣянныхъ развалившимися хижинами деревни,—получаетъ еще большую прелесть, и даетъ намъ представленіе того, какимъ оно было въ дни Соломона.

Эта мѣстность изобиловала разными насѣкомыми, жизнедѣятельность которыхъ усиливалась на солнцѣ, и муравьи, какъ всегда въ теплую погоду, хлопотливо занимались своими многочисленными дѣлами. Не здѣсь ли мудрый человѣкъ замѣтилъ ихъ и написалъ: «Пойди къ муравью, лѣнивецъ, посмотри на дѣйствія его, и будь мудрымъ. Нѣтъ у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но онъ заготовляетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою» [2]. Новѣйшая наука нашла недостатокъ въ этихъ словахъ, такъ какъ муравей питается не зернами, а мясомъ, насѣкомыми, сладкимъ сокомъ деревьевъ, которыхъ нельзя сберечь для зимняго употребленія, тѣмъ

[1] II Пар. XI, 6.

[2] Прит. VI, 6—8.

Digitized by Google

болѣе, что муравей спитъ во время зимы, исключая странъ жаркаго климата. Но не слѣдуетъ искать науку, неизвѣстную тогда въ священномъ Писаніи, потому что цѣль Откровенія не въ томъ заключалась, чтобы преподавать намъ въ научной формѣ, а въ томъ, чтобы излагать ученіе въ духѣ народныхъ воззрѣній того времени. Мы находимъ ту же мысль въ другомъ мѣстѣ той же книги: «Вотъ четыре малыхъ на землѣ, но они мудрѣе мудрыхъ: муравьи — народъ не сильный, но лѣтомъ заготовляютъ пищу свою» [1]. Въ древности всѣ вѣрили, что муравьи заготовляютъ себѣ на зиму пищу. И даже д-ръ Томсонъ и Нель въ своихъ сочиненіяхъ [2] придерживаются этой мысли. Муравьи, на самомъ дѣлѣ, наполняютъ свои гнѣзда разными предметами для того, чтобы устлать ихъ потеплѣе и тѣмъ защитить себя отъ сырости земли; поэтому во время жатвы они бываютъ заняты переноской зеренъ пшеницы, мякины, травы и стручьевъ разныхъ овощей, чтобы устроить поудобнѣе свои жилища, а не съ цѣлью запастись пищею для зимы, потому что въ большинствѣ случаевъ, они зимой ничего не ѣдятъ. Каждый, разоривъ муравьиное гнѣздо, можетъ найти подтвержденіе этому. Онъ найдетъ все, чтó нужно, чтобы устроить его потеплѣе, но такъ называемые «запасы» остаются нетронутыми.

Предполагаютъ, что въ Палестинѣ муравьи не засыпаютъ на зиму, такъ какъ ихъ видно,—по крайней мѣрѣ, въ теплыхъ областяхъ вокругъ Мертваго моря,—на стволахъ тамарисковъ даже въ январѣ. Это ошибочное мнѣніе подобно тому, которое даже въ наши дни, обыкновенно, считается вѣрнымъ, а именно, признаніе за муравьиныя яйца куколокъ, которыя превращаются въ муравьевъ. Они тогда очень похожи на пшеничное зерно и выносятся ежедневно своими няньками, чтобы насладиться солнцемъ, а подъ вечеръ уносятся обратно. Кто не видѣлъ, когда нечаянно или умышленно разорить муравейникъ, какъ эти маленькія животныя бросались въ торопяхъ съ этими бѣлыми, похожими на яички тѣлами и уносили ихъ въ безопасное мѣсто? Если же теперь мы дѣлаемъ такую всенародную ошибку, считая ихъ за яички, то тѣмъ понятнѣе, что тысячу лѣтъ тому назадъ могли имѣть ложныя понятія о жизни муравьевъ. М-ръ Нель на опытѣ показалъ, какъ легко ошибиться. Въ серединѣ марта, расположившись близъ Тиверіады, на Галилейскомъ озерѣ, онъ замѣтилъ рядъ большихъ черныхъ муравьевъ, ползущихъ къ своимъ гнѣздамъ, каждый таща

[1] Прит. xxx, 24, 25.

[2] Land and Book. p 509; Palestine Explored. p. 76.

Digitized by Google

по ячменному зерну толще и длиннѣе его самого, такъ что они походили на множество движущихся ячменныхъ зеренъ. Онъ примѣтилъ, что эта линія простиралась до того мѣста, гдѣ лежали зерна, просыпанныя изъ мѣшковъ, которые перевозились погонщиками мулъ или упали изъ торбы, а теперь были присвоены муравьями. Видя какъ они уносили ихъ, можно было подумать, что они запасались пищею для зимы, но я уже сказалъ, что нѣтъ ничего достовѣрнѣе того, что муравьи не ѣдятъ зеренъ въ сухомъ видѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА XVIII.

УРТАСЪ.

Гора франковъ и отношеніе къ ней Ирода.—Видъ съ вершины.—Скитанія Давида.—Саранча.—Законъ Моисея о саранчѣ.—Хорейтунъ и пещера Адоллама.—Св. Харитонъ.—Пустынники и монахи въ древности.—Уади Хорейтунъ.—Большая пещера Ѳекоя,—Отношеніе ея къ Амосу и Маккавеямъ.—Окрестная область—Возвышенія Іордана.—Уади Уртасъ.—Большіе пруды.

МИРТОВАЯ ВѢТКА.

ВЪ ДОЛИНѢ Уртаса и на холмахъ стада овецъ и козъ паслись вмѣстѣ, такъ же, какъ и нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ Іаковъ пасъ стада Лавана [1] и, конечно, всѣ овцы были съ курдюками. Тутъ тоже находились нѣсколько верблюдовъ и крупнаго рогатаго скота, такъ что на этихъ, повидимому, обнаженныхъ склонахъ холмовъ достаточно было корма на пропитаніе даже и большихъ стадъ.

Сады кончались ранѣе того мѣста, гдѣ начиналось пастбище; песчаная почва быстро всасывала прелестный ручеекъ, который, журча, протекалъ по камнямъ.

Ѳекою и гору франковъ, гдѣ былъ погребенъ Иродъ Великій, легче было осмотрѣть съ Уртаса, нежели съ другого мѣста. Со дна уади къ нагорной странѣ ведетъ крутая тропинка, которая оживляется старымъ водопроводомъ и до сихъ поръ доставляющимъ воду Іерусалиму. Въ одномъ мѣстѣ, изъ подъ навѣса пробивается источникъ

[1] Быт. xxx, 35.

Digitized by Google

ГОРА ФРАНКОВЪ.

Digitized by Google

черезъ два отверстія и отчасти снабжаетъ водой Виѳлеемъ; водовозы наполняютъ въ немъ свои бурдюки и относятъ ихъ въ городъ. Этотъ ручей, безъ сомнѣнія, былъ когда-то соединенъ съ водопроводомъ, который идетъ изъ прудовъ Соломона въ передніе дворы Іерусалим-

ЧАСТЬ ВОДОПРОВОДА.

скаго храма. На нѣкоторомъ разстояніи водопроводъ до сихъ поръ цѣлъ; онъ имѣетъ одинъ футъ глубины и столько же ширины; онъ покрытъ каменными плитами, которыхъ мѣстами уже нѣтъ, такъ что люди и животныя могутъ воспользоваться неоцѣненнымъ случаемъ,

Digitized by Google

чтобы утолить свою жажду. Водопроводъ былъ на самомъ дѣлѣ совершенно такой же, какъ и видѣнный мною на сѣверной сторонѣ прудовъ, изъ котораго я пилъ; навѣрно, это было продолженіе его.

Холмы между Уртасомъ и Эль-Фурейдисъ—уменьшительное арабское слово, означающее рай—очень пустынны и сожжены солнцемъ, но нѣкогда они были покрыты террасами и хорошо обработаны. Гора, указанная Иродомъ, какъ мѣсто для его крѣпости, съ крутыми откосами, возвышается на 300 или 400 футовъ надъ равниной, она подобна конусу вулкана, со срѣзанной верхушкой. Но эта гора только на 190 футовъ выше деревни Уртаса, и дорога къ ней проложена по склону, идущему къ Іордану. По словамъ Іосифа Флавія Иродъ сдѣлалъ эту гору еще выше, или, по крайней мѣрѣ, дополнилъ и очистилъ ее, а для исполненія своихъ намѣреній построилъ на ея плоской верхушкѣ большой римскій замокъ съ круглыми башнями и съ прекраснымъ помѣщеніемъ для себя. Къ крѣпости была сдѣлана прекрасная изъ вытесанныхъ камней лѣстница въ 200 ступеней. У подножія холма онъ построилъ для себя и своихъ друзей великолѣпные дворцы, и вся окружающая равнина была покрыта домами, составляющими большой городъ въ итальянскомъ вкусѣ, со всѣми удобствами и утонченностью вызываемой западной цивилизаціей; этотъ городъ находился подъ охраною войска, помѣщавшагося въ замкѣ.

Названіе «маленькаго рая», которое до сихъ поръ носитъ это мѣсто, можетъ быть, произошло не только изъ-за красоты города, но также и его садовъ. Какъ я уже говорилъ, Иродъ изъ прудовъ Соломона провелъ ручей для орошенія почвы и снабженія водой всего общества, такъ какъ въ тѣ времена купальни считались одной изъ главныхъ потребностей въ жизни. Въ этомъ мѣстѣ Иродъ храбро защищался противъ парѳянъ во время преслѣдованія его Антигономъ, и долженъ былъ спастись изъ Массады, гдѣ былъ начальникомъ его братъ Іосифъ, и искалъ убѣжище прежде въ Египтѣ, а потомъ въ Римѣ. Когда же онъ съ тріумфомъ возвратился, то рѣшилъ укрѣпить это мѣсто, дорогое ему по воспоминаніямъ о избавленіи его отъ великой опасности и по своему мѣстоположенію, гдѣ сходятся многія ущелія, ведущія отъ Мертваго моря. Иродъ, незадолго передъ смертью, возвращаясь съ теплыхъ купаній въ Каллироэ, нынѣ Лаши, прибылъ въ Іерихонъ, гдѣ и умеръ; тѣло же его было перенесено и похоронено съ большою пышностью въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ отдохновенія.

По крутому подъему на вершину холма можно взобраться пѣшкомъ

Digitized by Google

въ десять минутъ; плоскость его верхушки имѣетъ около 750 футовъ въ окружности. Ее окружаютъ стѣны развалившейся кругообразной крѣпости изъ тесанныхъ камней, съ четырьмя массивными, круглыми башнями, построенными на всѣ четыре стороны. Внутри почва образовала въ центрѣ впадину, точно стѣны были построены на искусственномъ валу. Но послѣдній не имѣетъ откосовъ, какъ въ Самаріи, потому что, хотя и существуютъ слѣды террасъ въ нижней части, но онѣ скорѣе были построены для обработки, а не для защиты. Судя по преданію Иродъ былъ похороненъ у подножія холма, около большого, общественнаго резервуара; посреди давно высохшаго пруда возвышается валъ, который, можетъ быть, вознаградитъ въ будущемъ изслѣдованія его. Послѣ паденія Іерусалима, римскій генералъ взялъ безъ сопротивленія Иродіумъ, послѣ чего, онъ исчезаетъ изъ исторіи. Настоящее названіе горы франковъ происходитъ, какъ гласитъ сохранившееся преданіе, со временъ крестоносцевъ, которые занимали ее сорокъ лѣтъ послѣ того, какъ сарацины отняли у нихъ Іерусалимъ. Но, какъ замѣтили Ирби и Манглъ [1], площадь эта слишкомъ мала, чтобы когда бы то ни было она могла вмѣстить хоть половину людей, необходимыхъ для обороны въ такой странѣ. Хотя развалины, быть можетъ, принадлежатъ крѣпости, которую когда-то занимали франки, но она, кажется, болѣе ранняго происхожденія, потому что архитектура, повидимому, римская.

Видъ съ вершины горы на сѣверъ гораздо обширнѣе, нежели на югъ и западъ. Вблизи стоитъ Масличная гора и по сторонамъ ея, одинъ за другимъ, виднѣются холмы, представляющіе каждый мѣсто, достойное вниманія. На востокѣ и югѣ горы ландшафтъ представляетъ особенный интересъ, какъ край, освященный разсказами о жизни Давида и св. Іоанна Крестителя. На югѣ простирается пустынная волнообразная страна, спускающаяся къ югу и востоку; ея колоритъ темно-сѣрый, и никакое деревцо или зелень не оживляютъ ея очертанія, такъ какъ рѣдкія растенія, виднѣющіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, высохли до того, что изъ зеленыхъ сдѣлались бурыми. Къ стихійному опустошенію прибавляется еще искусственное, въ видѣ развалинъ на холмахъ; кромѣ того, чувство, возбуждаемое этимъ видомъ, усиливается сознаніемъ, что эти ужасныя, безплодныя возвышенности во многихъ случаяхъ нерѣдко образуютъ стѣны зіяющихъ пропастей, въ глубину ко-

[1] Travels. p. 340.

Digitized by Google

торыхъ черезъ узкое отверстіе на верху лучъ солнца проникаетъ лишь не на долго. На востокѣ преобладаетъ та же безмолвная, безлюдная пустыня, и только развѣ видъ синихъ водъ Мертваго моря, лежащаго 3.000 футовъ ниже того мѣста, на которомъ стоишь, какъ будто нарушаетъ однообразіе. Передъ вами волнистыя скалы, перерѣзанныя безчисленными ущельями и маленькими долинами, имѣющія замѣчательное сходство съ простой смятой бумагой сѣро-бураго цвѣта. При взглядѣ на эти холмы вашимъ глазамъ представляются жилища ехиднъ, стрекозъ, дикихъ пчелъ, лисицъ, шакаловъ, куропатокъ и дикихъ козъ; этотъ край, въ продолженіе уже многихъ столѣтій, избѣгается человѣкомъ. Дальше, за этою мѣстностью, все еще на востокѣ, слѣдуютъ, одинъ за другимъ, свѣтлые розовато-желтые хребты холмовъ, постепенно опускающіеся къ Мертвому морю, съ синевы котораго взглядъ переносится на свѣтло-красныя или пурпуровыя горы, возвышающіяся на сотни футовъ надъ холмами и испещренныя широкими оврагами, отъ безчисленныхъ зимнихъ потоковъ.

По этой дикой, негостепріимной странѣ Давидъ бродилъ пастухомъ, потому что всякая мѣстность въ Палестинѣ, даже самая скалистая и обнаженная, имѣетъ достаточно пастбищъ для кочующихъ стадъ овецъ и козъ. Здѣсь онъ также жилъ съ 400-ми изгнанниками, когда Саулъ преслѣдовалъ его, какъ куропатку; они скрывались въ пещерахъ, встрѣчающихся во множествѣ въ каждомъ оврагѣ, или же въ одной изъ безчисленныхъ долинъ, или въ ущельѣ, которыя пересѣкаютъ страну, превращая ее въ сѣть или въ лабиринтъ, отчего край этотъ всегда былъ любимымъ мѣстомъ пребыванія всѣхъ желающихъ по какой-нибудь причинѣ скрыться отъ свѣта. Здѣсь тоже св. Іоаннъ Креститель провелъ многіе годы, размышляя о дѣлахъ Божіихъ, до тѣхъ поръ, пока его душа не воспламенилась неодолимымъ усердіемъ, увлекшимъ его въ среду людей, чтобы приготовиться вмѣстѣ съ ними къ пришествію Мессіи, т. е. пока глаголъ Божій, какъ повѣствуетъ евангеліе [1] и какъ вѣруетъ св. Церковь, не вызвалъ его на проповѣдь о наступившемъ пришествіи уже явившагося на землѣ Мессіи. Въ жаркіе мѣсяцы эта страна дѣлается жилищемъ скорпіоновъ, ящерицъ и змѣй, такъ что его собственный опытъ могъ ему легко доставить сравненіе для его нечестивыхъ современниковъ, которыхъ онъ назвалъ: «порожденіе ехиднины» [2].

Дикія пчелы дѣлаютъ свои медовые соты въ углубленіяхъ известковыхъ скалъ; благовонный тимьянъ, мята и другія губоцвѣтныя, ра-

[1] Лук. III, 2.

[2] Матѳ. III, 7; Лук. III, 7.

Digitized by Google

стущія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пустыни, доставляли имъ медъ, который изобильнѣе въ іудейскихъ пустыняхъ, нежели въ другихъ частяхъ Палестины. Онѣ, такимъ образомъ, доставляли ему главную пищу, а въ томъ или другомъ уади, или въ какой-нибудь трещинѣ, онъ всегда находилъ достаточно воды, чтобы утолить жажду. Въ саранчѣ (акридѣ), составляющей тоже его пищу, никогда не было недостатка въ этомъ краю, и, въ самомъ дѣлѣ, она до сихъ поръ употребляется

САРАНЧА.

въ пищу арабами въ юго-восточной Іудеѣ,—мѣстность, гдѣ жилъ св. Іоаннъ, арабами іорданской долины и нѣкоторыми племенами въ Галаадѣ.

Саранча, какъ извѣстно, размножается иногда въ громадныхъ массахъ, и переносится изъ іудейскихъ пустынь на обработанныя части страны. Каноникъ Тристрамъ былъ свидѣтелемъ такого нашествія на берегахъ Іордана въ 1864—5. «Саранча,—тогда въ видѣ личинокъ, т. е., въ безкрыломъ состояніи—говоритъ онъ намъ, неуклонно ползла по деревьямъ, окаймляющимъ рѣку, и лишала ихъ листвы и даже нѣжной коры; она не щадила и смолистые тамариски. По мѣрѣ того, какъ она объѣдала вѣтки, она подвигалась впередъ отъ напора

Digitized by Google

массъ позади ея, и падала миріадами въ быструю рѣку, гдѣ ее тысячи рыбъ сейчасъ же съѣдали» [1].

Каноникъ Голландъ описываетъ намъ яркими красками встрѣченныя имъ стаи саранчи. «Пятаго апрѣля, когда мы расположились станомъ въ крѣпости Джебель Муза (гора Моисеева) [2]»,—говоритъ онъ—«мы впервые увидѣли саранчу. Съ сѣверо-запада дулъ легкій вѣтерокъ и она летѣла спокойно противъ него. Масса ихъ скоро увеличилась и глянцовитыя крылья, блестѣвшія на солнцѣ придавали имъ видъ снѣжныхъ тучъ. Многія изъ нихъ опустились на землю, вскорѣ пожелтѣвшую вслѣдствіе этого, и подъ ними быстро исчезалъ каждый пучокъ зелени. Онѣ летѣли надъ нашими головами въ продолженіе двухъ дней, не уменьшаясь въ количествѣ. Противъ вѣтра они, повидимому, не могли долго летѣть; когда ихъ хвостъ находился подъ вѣтромъ, то ихъ крылья переворачивались, и онѣ, кружась, падали на землю; когда же опускались, то всегда становились головой къ вѣтру. На третье утро стаи значительно уменьшились, но многія еще пролетали, и, по мѣрѣ того, какъ мы шли впередъ, цѣлыя тучи саранчи поднимались передъ нами. Ихъ было трудно поймать, развѣ только рано утромъ, до восхода солнца, когда онѣ точно окоченѣли. Мы встрѣчали ихъ по всему полуострову».

«Напрасно»,—говоритъ тотъ же писатель,—«арабы, сторожившіе сады монастыря, колотили въ чугунныя сковороды, кричали и сгоняли ихъ съ грядъ пальмовыми листьями; онѣ толпились до тѣхъ поръ, пока не съѣли всю зелень».

Въ Палестинѣ саранча, посредствомъ своихъ яйценосцевъ, кладетъ яйца до начала дождливой поры въ углубленія и трещины въ землѣ; и эти послѣднія, если благополучно избѣжатъ опасности отъ своихъ многочисленныхъ враговъ, вылупливаются весной въ числѣ одной сотни или больше отъ каждой самки саранчи. Въ апрѣлѣ и маѣ эти насѣкомыя такой же величины какъ мухи и покрываютъ землю черной движущейся массой личинокъ, подобныхъ тѣмъ, которыхъ описалъ каноникъ Тристрамъ, и которые даже зловреднѣе вполнѣ сформировавшагося насѣкомаго. Черезъ два мѣсяца они дѣлаются въ четыре раза больше и, достигнувъ величины обыкновенной стрекозы, направляются прямой

[1] Nat. Hist. of Bible, p. 314.

[2] Гора Синай представляетъ группу горъ и состоитъ изъ трехъ горныхъ хребтовъ: средняго, называемаго у арабовъ Джебель Муза (гора Моисеева), а у христіанъ Хоривъ; западнаго—Джебель Хулеръ и изъ восточнаго хребта Джебель ель-Деиръ.

Digitized by Google

линіей, сперва ползкомъ, а послѣ, когда еще больше повыростутъ, то прыгаютъ и страну, которая раньше была передъ ними садомъ Едемскимъ, превращаютъ въ опустошенную степь [1]. Ихъ можно сравнить съ огнемъ, пожирающимъ всю зелень, по мѣрѣ того какъ онѣ подвигаются, и страна, остающаяся позади ихъ, имѣетъ видъ выжженной [2]. Поля пшеницы, ячменя, виноградники, тутовые сады, рощи оливовъ, смоковницъ и другихъ деревьевъ въ нѣсколько часовъ лишаются всякой зелени и листьевъ, даже самая кора иногда бываетъ истреблена такъ, что, какъ говоритъ Іоиль, «сдѣлались бѣлыми вѣтви ея» [3]. Онѣ покрываютъ все лицо земли, какъ въ древности во время казней Египта, такъ что нельзя видѣть земли изъ за нихъ [4], и, какъ говоритъ каноникъ Голландъ, онѣ летятъ такими массами, что имъ нужно много дней для этого. Въ 1881 году англичане уничтожили въ Каирѣ 15.000 пудовъ саранчи, а каждые 60 пудовъ содержали 90.000.000 этихъ бичей. Когда саранча летитъ, то сквозь ея стаи солнце свѣтитъ желтоватымъ туманомъ. Когда совсѣмъ стемнѣетъ, онѣ опускаются на кусты и ограды, а когда взойдетъ солнце, то расползаются, продолжая свое ужасное опустошеніе [5]. «У саранчи нѣтъ царя», — говорится въ книгѣ Притчей, — «но выступаетъ вся она стройно» [6]. Ничто не заставитъ ихъ повернуть въ сторону. И какъ въ египетской казни «наполнитъ домы твои и домы всѣхъ рабовъ твоихъ» [7]. «Бѣгаютъ по городу, поднимаются на стѣны, влѣзаютъ на дома, входятъ въ окна», такъ что во многихъ случаяхъ, какъ въ Назаретѣ въ 1865 г., жители должны были имъ отдавать свои жилища. Движимыя слѣпымъ инстинктомъ, онѣ не стараются даже избѣгать озера или рѣки, находящихся на ихъ пути, но идутъ или переплываютъ смѣло черезъ нихъ, и погибаютъ всѣ, или постепенно составляютъ мостъ, по которому находящіяся сзади проходятъ въ полной безопасности. Трупы ихъ въ такомъ случаѣ часто причиняютъ зловоніе, какъ было и въ то посѣщеніе, о которомъ упоминаетъ Іоиль [8].

Когда у нихъ появляются крылья, что происходитъ въ іюнѣ или въ началѣ іюля [9], онѣ поднимаются на воздухъ и летятъ настоящей тучей [10], съ шумомъ, который, услышавши разъ, невозможно забыть [11].

[1] Іоил. II, 3. [2] Іоил. II, 3. [3] Іоил. I, 7. [4] Исх. X, 5.
[5] Наум. III, 17. [6] Прит. XXX, 27. [7] Исх. X, 6; Іоил. II, 9. [8] Іоил. II, 20.
[9] Wetzstein (Delitzsch), Hohl. u. Pred. p. 446 говоритъ, что всегда саранча ползетъ въ Сиріи въ срединѣ марта и развивается такъ быстро, что уже начинаетъ плодитъся въ серединѣ апрѣля.
[10] Іоил. II, 5, 10. Откров. IX, 9. [11] Іоил. II, 5.

Digitized by Google

По законамъ Моисея, саранча считалась «чистой», такъ что св. Іоаннъ Креститель, строгій еврей, могъ вполнѣ законно ихъ ѣсть. Крылатыя животныя, ходящія на четырехъ ногахъ, были запрещены, но евреи могли ѣсть тѣхъ, которыя имѣли третью пару ногъ, служащую для скаканья. «Сихъ ѣшьте изъ нихъ: саранчу съ ея породою, соламъ съ ея породою, харголъ съ ея породою, и хагабъ съ ея породою» [1]. Въ библіи есть не менѣе девяти словъ для саранчи въ ея различныхъ видахъ: нѣкоторыя изъ этихъ словъ, однако, неправильно переведены въ англійскомъ толкователѣ. Такъ, «жукъ» въ Левитѣ XI [2] ничто иное какъ саранча, такъ же какъ и хагабъ въ томъ же стихѣ. Мокрица, можетъ быть, просто перелетная саранча въ состояніи гусеницы, [3] какъ и плодовой червь [4] и гусеница [5].

Когда эти страшные истребители появляются въ какой-нибудь области, то жители зажигаютъ большіе костры, чтобы удалить ихъ изъ полей или садовъ; копаютъ рвы, въ которые они попадаютъ и уничтожаютъ ихъ, гдѣ только возможно. Птицы слѣдуютъ за ними и съ жадностью ѣдятъ ихъ. Дождливая и холодная погода совершенно уничтожаетъ ихъ; сырой воздухъ пагубенъ для яицъ въ землѣ и для насѣкомыхъ въ ихъ различныхъ превращеніяхъ. Вѣтеръ тоже бываетъ иногда ихъ врагомъ. Летучія стаи безсильны противъ него и представляютъ картину безпомощности, употребленную Псалмопѣвцемъ, когда онъ говоритъ: «гонятъ меня какъ саранчу» [6]. Поэтому онѣ часто уносятся въ моря или въ рѣки, какъ во время свирѣпства саранчи на Нилѣ или въ случаѣ, описанномъ у Іоиля [7].

Укрывательство Давида, который бродилъ какъ пастухъ и изгнанникъ въ области на югѣ отъ горы франковъ, послужило поводомъ къ тому, что во времена крестоносцевъ вѣрили, что пещера Хорейтунъ, въ уади приблизительно на двѣ версты южнѣе города Иродіума, ничто иное, какъ знаменитая пещера Адолламъ, которая, однако, какъ мы уже видѣли, была найдена дальше на западѣ [8]. Когда ѣдешь къ пещерѣ Хорейтунъ, то еще больше углубляешься въ совершенно обнаженную іудейскую пустыню, неоживленную ни однимъ деревомъ или кустомъ; единственными признаками жизни были группы растеній—карликовъ, покрытыхъ тысячами бѣлыхъ улитокъ, которыя ѣдятъ ихъ. Вся страна была испещрена ущельями по всѣмъ направленіямъ, образовавшимися отъ дождей въ

[1] Лев. xi, 22.
[2] Лев. xi, 22.
[3] Іоил. i, 4.
[4] Іоил. i, 4.
[5] Псал. lxxvii, 46.
[6] Псал. cviii, 23.
[7] Исх. x, 19; Іоил. ii, 20.
[8] Смотр. стр. 109.

Digitized by Google

теченіе многихъ тысячелѣтій; иногда встрѣчались простые крутые провалы въ мягкомъ мѣловомъ мергелѣ; иногда бѣлыя долины раздѣленныя высокими скалистыми стѣнами; но все вмѣстѣ ничто иное, какъ запутанный лабиринтъ, по которому невозможно путешествовать.

Говорятъ, что названіе пещеры происходитъ отъ имени одного отшельника четвертаго столѣтія св. Харитона [1], который поселился анахоретомъ въ этой долинѣ, въ благодарность за то, что Господь спасъ его отъ разбойниковъ во время его путешествія черезъ это мѣсто. Здѣсь была очень дикая мѣстность, чтобы жить въ ней, но въ эти дни строгой набожности, чѣмъ больше страна была дикая, тѣмъ болѣе она привлекала. Уже во времена Христа, было, можетъ быть, 4.000 такихъ пустынниковъ въ Палестинѣ, которые, однако, жили колоніями. Они, вѣроятно, переняли мысль объ уединенной жизни, посвященной строгому соблюденію раввинскихъ правилъ у египетскихъ терапевтовъ, хотя вообще на Востокѣ очень распространена эта религіозная ревность. Намъ разсказывали, что одинъ еврей жилъ отшельникомъ гдѣ-то въ Іудеѣ около 110 лѣтъ до Рождества Христова, и съ тѣхъ поръ они размножились до того, что послѣ паденія Іерусалима они находились повсюду, а особенно на Востокѣ.

Не удивительно, что при такомъ преобладающемъ образѣ мыслей, среди множества самыхъ ревностныхъ набожныхъ людей, могли существовать отшельники съ самаго начала христіанской Церкви, или, что разсказываютъ о братѣ нашего Господа, апостолѣ Іаковѣ, который въ продолженіе всей жизни своей слѣдовалъ правиламъ самоотреченія назореевъ. Во время гоненія въ царствованіе римскаго императора Деція — въ серединѣ третьяго столѣтія—толпы людей бѣжали въ пустыни и въ горы, чтобы избѣжать этой грозы, слѣдуя примѣру святого Іоанна Крестителя и другихъ святыхъ временъ Христовыхъ, прибавивъ къ этому еще полное отчужденіе отъ свѣта для религіозныхъ созерцаній и жизни самоумерщвленія, которая тогда была очень распространена. Недолго спустя этотъ новый способъ жертвовать собой превратился въ настоящую манію, такъ что въ пустыняхъ, окружающихъ Египетъ и также близъ Палестины, поселилось множество пустынниковъ и монаховъ; каждый отшельникъ жилъ въ отдѣльной кельѣ, проводя въ ней совершенно уединенную жизнь; монахи жили вмѣстѣ, составляя собою общину [2].

[1] Св. Харитонъ былъ еписк. иконійскимъ. Скончался около 350 года. Память его 28 сентября и въ Страстную субботу.

[2] Bingham, Christ. Ant., III, 50.

Digitized by Google

Многочисленныя пещеры въ Палестинѣ служили въ прежнія времена жилищами; въ нѣкоторыхъ частяхъ страны до сихъ поръ виднѣются слѣды этого первобытнаго образа жизни. Однако, евреи не всегда пользовались ими для этого, хотя пещера, служившая кладовой или хлѣвомъ, часто была соединена съ жилищемъ. Въ большинствѣ случаевъ ихъ предназначали для гробницъ, какъ можно видѣть по изсѣченнымъ по сторонамъ ихъ пóлкамъ для мертвыхъ. Только небольшая часть страны была не скалистая; кладбища были неизвѣстны, и всякій могъ

УАДИ ХОРЕЙТУНЪ.

легко добыть пещеру, чтобы похоронить въ ней своихъ покойниковъ; только въ случаяхъ съ Рахилью и Іосифомъ мы читаемъ о другомъ образѣ погребенія. Но это обыкновеніе почти исчезло, когда евреевъ изгнали изъ ихъ отчизны, и пещеры, неприспособленныя пастухами для загона стадъ, были въ распоряженіи отшельниковъ, которые могли избрать ихъ для своихъ мрачныхъ жилищъ. И святой Харитонъ жилъ и умеръ въ пещерѣ, сохранявшей много времени его названіе.

Уади Хорейтунъ, довольно широкій на сѣверѣ, скоро превращается въ узкое ущеліе, которое можно назвать трещиной въ холмахъ; его

Digitized by Google

края образуютъ пропасти въ нѣсколько сотъ футовъ глубины. Вслѣдствіе атмосферическихъ вліяній края скалъ сильно вывѣтрились, такъ что крутой склонъ ихъ обломками покрылъ поверхность на значительную высоту; ихъ широкіе ряды идутъ по всѣмъ направленіямъ, какъ стѣны террасъ. Высоко на южной сторонѣ стоитъ развалившаяся башня, которая когда-то была четыреугольная, а выше и ниже ея находятся хижины деревни Хорейтунъ, которая пріютилась на такомъ крутомъ и ничѣмъ незащищенномъ склонѣ, что просто удивительно, какъ могутъ тамъ жить. Что же касается дѣтей, которыя не скатываются въ бездны, находящіяся у самыхъ дверей лачугъ, показываетъ что они, вѣроятно, могутъ держаться подобно мухамъ. Входъ въ пещеру находится за деревней и значительно ниже ея; послѣдняя стоитъ наверху утеса, а пещера открывается съ его лицевой стороны. Кромѣ узкаго выступа, съ котораго видишь дно ущелья, другого доступа къ пещерѣ нѣтъ; ко всему этому еще нужно прибавить, что острый уголъ большой скалы почти заграждаетъ вамъ доступъ къ ней.

Перейдя черезъ нее съ большимъ затрудненіемъ, наконецъ, доходишь до узкаго, невысокаго, темнаго, извилистаго прохода, съ маленькими пещерами по обѣимъ сторонамъ, пока не достигнешь большой пещеры.

Наконецъ попадаешь въ большую пещеру въ глубинѣ холма, имѣющую 120 футовъ длины и сорокъ ширины и образующую природныя арки. Горе путешественнику, не взявшему съ собою фонаря для своихъ свѣчей, потому что летучія мыши, избравшія эту мѣстность своимъ жилищемъ, пугаются огня и тысячами дико бросаются по сторонамъ, въ лицо, а особенно на свѣчи, если онѣ не защищены; въ такомъ случаѣ онѣ неминуемо бываютъ потушены чрезъ нѣсколько мгновеній. Изъ центральной пещеры проходы развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ и сами вскорѣ пересѣкаются другими подъ прямымъ угломъ, составляющіе въ общемъ до сихъ поръ неизслѣдованный вполнѣ лабиринтъ. Одна изъ галлерей имѣетъ сто футовъ длины, вышина всѣхъ ихъ почти что въ четыре фута, а ширина — въ три фута; эти проходы отчасти природные, отчасти искусственные, и всѣ на одномъ уровнѣ. Но, въ нѣкоторыхъ изъ меньшихъ пещеръ, однако, есть покатые проходы, ведущіе въ рядъ нижнихъ комнатъ. Во многихъ внутреннихъ пещерахъ находятся ниши и обломки каменныхъ гробовъ и погребальныхъ урнъ; по этому видно, что ихъ употребляли какъ для гробницъ, такъ и для жилыхъ келій. Воздухъ здѣсь чистый и хорошій.

Digitized by Google

Эта обширная система пещеръ и проходовъ образовалась, безъ сомнѣнія, въ началѣ слѣдующимъ образомъ: вода, поглотивъ всю угольную кислоту известняка, очищала части скалъ, такъ что весь холмъ постепенно наполнялся этими странными природными углубленіями. Эти пещеры никогда не могли употребляться Давидомъ и его

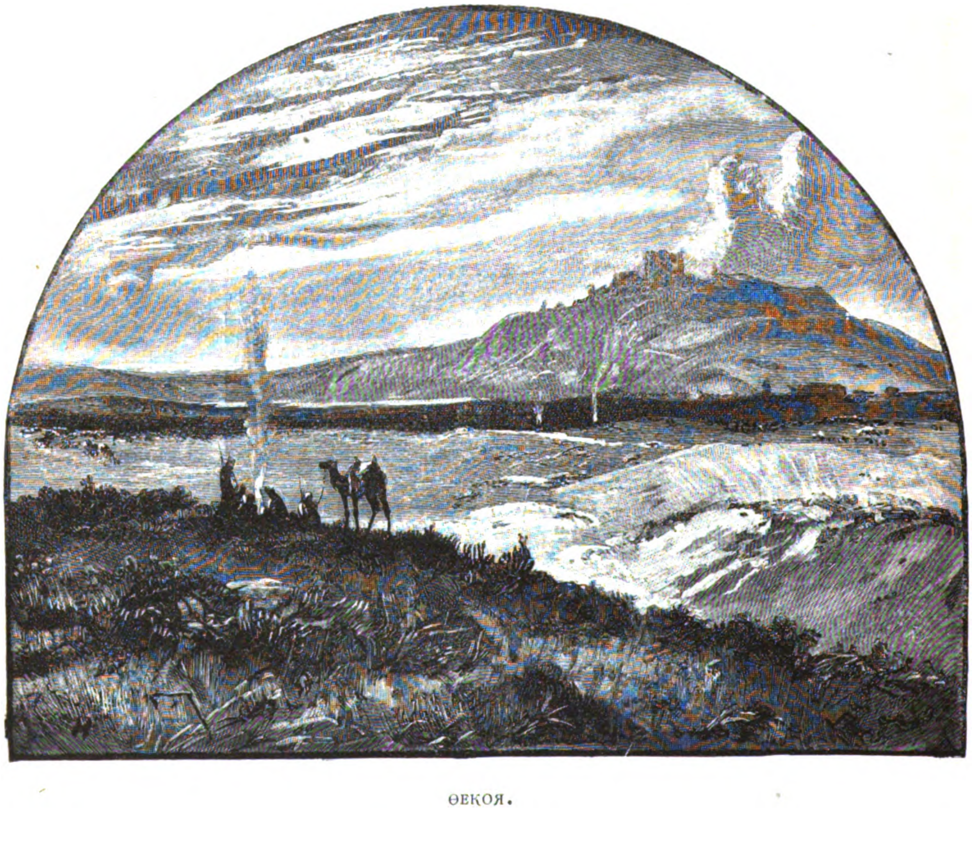
ИЗВѢСТНАЯ, ПО ПРЕДАНІЮ, ПЕЩЕРА АДОЛЛАМА ВЪ УАДИ ХОРЕЙТУНЪ.

людьми вмѣсто крѣпости, даже изъ-за одной сырости и недостатка свѣта въ нихъ. Сверхъ того, во время жаркихъ мѣсяцевъ онѣ кишатъ скорпіонами, а летучія мыши ихъ какъ будто избрали главной квартирой во всей этой области.

Развалины Ѳекои лежатъ на три версты къ юго-западу, на вершинѣ холма, приблизительно на 2.600 футовъ надъ уровнемъ моря.

Digitized by Google

Оставивъ ущелье Хорейтунъ постепенно подымаешься на плоскогорье пустыни, черезъ которое по тропинкѣ, то подымающейся, то опускающейся, легко дойти до Ѳекои. Ея развалины, покрывающія широкую вершину не крутого холма, имѣющую двѣ или двѣ съ половиной десятины, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ фундаментовъ домовъ, сдѣланныхъ изъ квадратныхъ камней; нѣкоторые изъ послѣднихъ съ наугольниками въ еврейскомъ вкусѣ. Надъ всѣми развалинами воз-

ѲЕКОЯ.

вышаются остатки большого четырехъугольнаго замка; существуетъ тоже развалившаяся греческая церковь съ обломками колоннъ, когда-то поддерживавшихъ крышу; а что интереснѣе всего, такъ это купель изъ розоваго известняка, который легко принять за мраморъ. Въ скалѣ изсѣчены во множествѣ цистерны, не вдалекѣ отъ которыхъ течетъ источникъ.

Это та мѣстность, куда Іоавъ послалъ за умной женщиной, чтобы воздѣйствовать на Давида и уговорить его вернуть своего недостойнаго

Digitized by Google

сына Авессалома [1]. Раньше это была простая деревня, а впослѣдствіи Ровоамъ укрѣпилъ ее, желая сохранить хоть часть владѣній своего отца послѣ распаденія десяти колѣнъ; и здѣсь, въ послѣдніе годы Сѣвернаго царства, родился пророкъ Амосъ. Не трудно согласиться съ тѣмъ, что онъ былъ пастухомъ, потому что эта область принадлежитъ теперь одному племени арабовъ; ихъ стада овецъ пасутся по кажущимся безплодными холмамъ и находятъ достаточно травы для пропитанія, хотя наши овцы, пожалуй, умерли бы съ голода на такихъ пастбищахъ. Поясъ плоскогорій окружаетъ Ѳекою почти что со всѣхъ сторонъ; они отчасти обработаны и засѣяны; каждую весну появляются небольшія полосы хлѣба. Къ этой пустынѣ, простирающейся на западъ, или скорѣе къ широкой впадинѣ, находящейся ниже ея, въ томъ же направленіи—наилучшее пастбище вблизи,—Іосафатъ повелъ своихъ воиновъ съ хоромъ левитовъ во главѣ, и нашелъ своихъ враговъ разбѣжавшимися, послѣ того какъ они поссорились между собой. Сюда тоже, послѣ смерти ихъ славнаго брата Іуды Маккавея, спаслись Іонаѳанъ, Симонъ и Іоаннъ отъ Вакхида, сирійскаго полководца, передъ которымъ палъ Іуда [2]. Несчастный Іоаннъ былъ, однако, взятъ въ плѣнъ, и всѣ сообщники были насильно увезены черезъ Іорданъ аммонитянами изъ Мидавы. Онъ былъ посланъ своимъ братомъ на югъ Мертваго моря, чтобы заключить дружественный договоръ съ Наватеями, когда взяли его и его послѣдователей [3].

Но въ то же время, когда Симонъ и Іонаѳанъ еще находились близъ Ѳекои, они совершили романтическое и ужасное мщеніе. Ихъ извѣстили, «что сыны Іамвры торжественно совершаютъ знатный бракъ и провожаютъ изъ Надаваѳа съ великою пышностью невѣсту, дочь одного изъ знатныхъ вельможъ Хананейскихъ. Тогда вспомнили они объ Іоаннѣ, братѣ своемъ, и вышли и скрылись подъ кровомъ горы. Поднявши глаза свои, они увидѣли: вотъ восклицанія и большое приданое; на встрѣчу вышелъ женихъ и друзья его, и братья его съ тимпанами и музыкою и со многими оружіями. Тогда бывшіе съ Іонаѳаномъ поднялись на нихъ изъ засады и побили ихъ, и много пало пораженныхъ, а остальныя убѣжали на гору, и взяли они всю добычу ихъ. И обратилось брачное торжество въ печаль, и звукъ музыки ихъ—въ плачъ» [4].

[1] II Цар. XIV, 2; II Пар. XI, 6; XX, 20; Амос. I 1; I Мак. IX, 33.
[2] Въ 159 году до Рож. Хр. I Макк. IX, 33.
[3] I Мак. IX, 36.
[4] I Макк. IX, 37—41.

Digitized by Google

Веселый смѣхъ, бряцаніе, шумъ тимпановъ, свадебныя пѣсни, женихъ, друзья его на прекрасныхъ коняхъ, полные жизни, самодовольные и гордящіеся невѣстой, ѣдутъ подъ безоблачнымъ небомъ; застѣнчивая радость невѣсты и ея служанокъ, что, наконецъ, явился мужъ, и вдругъ судьба въ видѣ Іонаѳана и его сообщниковъ, съ криками выбѣгающіе изъ-за каждой скалы, и смерть вездѣ, вмѣсто прежней радостной надежды—что за странная и трагическая повѣсть!

Страна между Ѳекоей, Ель-Feредисомъ и Маръ-Сабою, которая находится на девять или 12 верстъ на сѣверо-востокѣ къ Мертвому морю, обитаема различными станами арабовъ, которые раскидываютъ свои шатры тамъ, гдѣ удобнѣе для ихъ стадъ. Въ каждомъ округѣ находятся нѣсколько такихъ становъ, съ ясно обозначенными границами, и почти всѣ одинаковы. Отъ двадцати до тридцати черныхъ шатровъ стоятъ тѣсно другъ возлѣ друга, каждый изъ нихъ имѣетъ по два отдѣленія; одно для женщинъ и дѣтей, другое для мужчинъ. Когда подходишь къ палаткамъ, то чуткія, злыя, сторожевыя собаки начинаютъ лаять, и тогда старъ и младъ выбѣгаютъ, чтобы увидѣть чужеземца; дѣти вмѣсто платьевъ покрыты жалкими лохмотьями или совсѣмъ не одѣты. Изрѣдка встрѣчаешь вооруженнаго съ ногъ до головы шейка, ѣдущаго верхомъ и возбуждающаго непріятное чувство своимъ длиннымъ копьемъ и сверкающими черными глазами на темномъ лицѣ: такого же дикаго, какъ Измаилъ.

На сѣверо-востокѣ отъ Ель-Фередиса мѣстность не такъ обнажена, какъ на востокѣ или югѣ; она даже иногда пріятна для глаза. На склонахъ разбросаны поля, и крестьяне пашутъ тамъ на волахъ и ослахъ. По краямъ дороги растутъ цвѣты и скачутъ кузнечики. Кузнечики и саранча принадлежатъ къ насѣкомымъ, которые имѣютъ яркіе цвѣта; они всѣхъ цвѣтовъ: ярко красные, малиновые, свѣтло-синіе, темно-синіе, желтые, бѣлые, зеленые и бурые; раввины увѣряютъ, что существуетъ не менѣе 800 различныхъ породъ ихъ, съ чѣмъ можно вполнѣ согласиться.

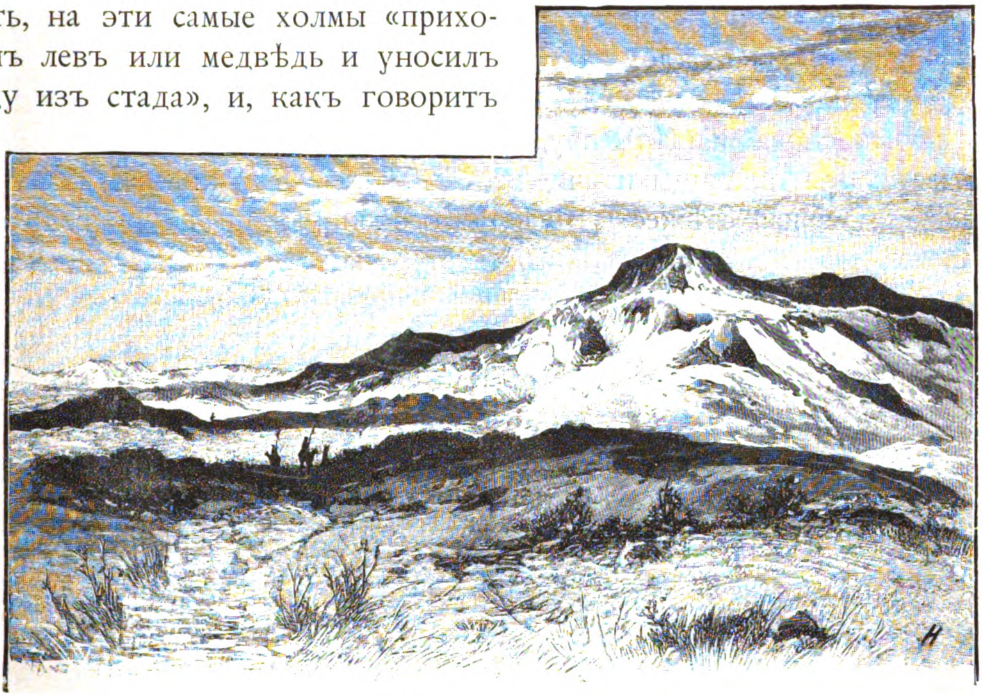
Тамъ, гдѣ холмы не скрываютъ показывающагося обширнаго вида, ландшафтъ очень разнообразенъ, но онъ ни дикъ и не обрывистъ; хребты горъ имѣютъ мягкія очертанія, а долины нигдѣ не имѣютъ большой глубины, деревьевъ же совсѣмъ не видно.

Однако, въ общемъ округъ между Маръ-Сабой и Уртасомъ очень пустыненъ; первую деревню, которую видишь къ югу, это—Ѳекоя. Три тысячи лѣтъ тому назадъ, долины и холмы были, можетъ быть, много-

Digitized by Google

люднѣе, но они никогда не могли быть густо населены. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ этой области, сынъ Іессея, сильный и храбрый, пасъ въ своей молодости стада.

Львы приходятъ на холмы «съ возвышенія Іордана» [1], то-есть, изъ камышей и чащей его нижняго теченія, какъ они, по всей вѣроятности, дѣлали нѣсколько столѣтій тому назадъ, наполняя эти дикія ущелія своимъ ужаснымъ ревомъ. Можетъ быть, на эти самые холмы «приходилъ левъ или медвѣдь и уносилъ овцу изъ стада», и, какъ говоритъ

ВИДЪ МЕЖДУ УРТАСОМЪ И МАРЪ-САБОЮ.

Давидъ, «я гнался за нимъ и нападалъ на него, и отнималъ изъ пасти его; а если онъ бросался на меня, то я бралъ его за космы и поражалъ его и умерщвлялъ его» [2]. Тамъ, быть можетъ, на этихъ обнаженныхъ склонахъ, Давидъ бродилъ съ своими овцами и козами, ночуя въ пещерахъ или гдѣ-нибудь подъ скалой, или даже на открытомъ воздухѣ, собравъ терніи, и зажигалъ костеръ, чтобы держать на почтительномъ разстояніи дикихъ звѣрей; его напиткомъ была вода изъ трещины въ скалѣ, или изъ маленькаго пруда, оставшагося въ руслѣ рѣки; его пища состояла изъ сушеныхъ смоквъ и хлѣба, положенныхъ въ его сумѣ, или за пазухой его абы (замѣняющая карманъ простонародія даже и

[1] Іер. XLIX, 19.

[2] 1 Цар. XVII, 34, 35.

теперь). Здѣсь тоже, вѣроятно, утромъ и вечеромъ, когда его стада входили или выходили изъ пещеры, употребляемой вмѣсто загороди для загона овецъ, онъ заставлялъ ихъ проходить одну за другой подъ его пастушьимъ посохомъ [1], чтобы, считая ихъ, узнать всѣ ли овцы; и здѣсь, одинъ со своимъ стадомъ, на безмолвныхъ холмахъ, съ сіяющимъ небомъ надъ нимъ, наединѣ съ своей душой и Богомъ, онъ, вѣроятно, часто бралъ свои гусли, изобрѣтенныя имъ и составлялъ музыку псалмовъ, которые служатъ счастіемъ многихъ поколѣній и до сихъ поръ невыразимо дороги каждому сердцу [2].

Дорога къ Виѳлеему ведетъ черезъ уади Уртасъ; она доставила намъ случай снова увидѣть пруды съ восточной стороны Прелестныя зеленыя полосы пшеницы и ячменя находились въ нижней маленькой долинѣ; ихъ яркая свѣжесть имѣетъ особенную прелесть среди опустошенной мѣстности по обѣимъ ея сторонамъ. Одна изъ самыхъ отличительныхъ особенностей Палестины состоитъ въ томъ, что крайняя безплодность и самое большое плодородіе постоянно встрѣчаются рядомъ; а ихъ отдѣляетъ рѣзкая, влажная черта. Я замѣтилъ въ верху пруда устроенные на случаѣ наводненія каналы и трубы, чтобы отводить лишнюю воду. Водопроводъ на сѣверной сторонѣ, близъ стараго замка, по которому протекалъ источникъ, состоитъ изъ старой глиняной трубы, въ полъ-дюйма толщины, лежащей въ каменной кладкѣ, покрытой небольшими плоскими плитами; нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, какъ я уже сказалъ, не доставало.

[1] Лев. xxvii, 32; Іер. xxxiii, 13.

[2] 1 Цар. xvi, 18; Амос. vi, 5.

Digitized by Google

ГЛАВА XIX.

ВИѲЛЕЕМЪ.

Отъ Эль-Бурака до Виѳлеема.—Неопрятность жителей Палестины.—Христіане-земледѣльцы.—Гробница Рахили.—Женская и мужская одежда.—Общій видъ Виѳлеема.—Предметы торговли.—Улицы Виѳлеема.—Храмъ и часовня Рождества Христова.—Предполагаемое мѣсто Рожденія Спасителя.—Легенда о молочной пещерѣ.—Поля Вооза.—Жатва.—Братское отношеніе хозяина къ рабочимъ; ихъ пища и отдыхъ.—Празднество жатвы.—Обязанности брата къ семьѣ умершаго.—Потомки великаго рода.—«Колодезь Давида».—Мѣстныя женщины и татуировка.—Крыши и примѣненіе ихъ.

Тростникъ и камышъ.

ДОРОГА отъ древняго замка Эль-Бурака идетъ, на нѣкоторомъ разстояніи, вдоль небольшого склона, который хотя и ничѣмъ не огороженъ, но тщательно обработанъ и засѣянъ. Здѣсь не видно ни малѣйшаго намека на изгородь, которая предохраняла бы посѣвъ со стороны дороги, проложенной когда-то рядомъ съ древнимъ Іерусалимскимъ водопроводомъ, оставившимъ лишь кое-гдѣ чуть замѣтные слѣды своего существованія. Мы встрѣтили множество русскихъ паломниковъ, отдыхавшихъ на лугу передъ замкомъ и у прудовъ, а сами принялись за хлѣбъ съ кислымъ козьимъ молокомъ, которое нашъ проводникъ купилъ у жены одного изъ солдатъ, живущихъ тамъ; молоко это «лебенъ» очень вкусно. Но я невольно порадовался, что не видалъ раньше почтенной женщины, у которой оно было пріобрѣтено: едва мы вошли во дворъ замка, какъ меня непріятно поразила неопрятность его, — каково же, послѣ того, должно быть ея собственное жилище?! Понятно, что, побывавши тамъ,

Digitized by Google

я не сталъ бы и смотрѣть на козье молоко, нетолько что лакомиться имъ. Всякому, кто бывалъ въ Палестинѣ, хорошо извѣстно, сколько приходится терпѣть отъ неопрятности ея жителей, но для чего же лишній разъ наталкиваться на нее, когда можно избѣжать этого?

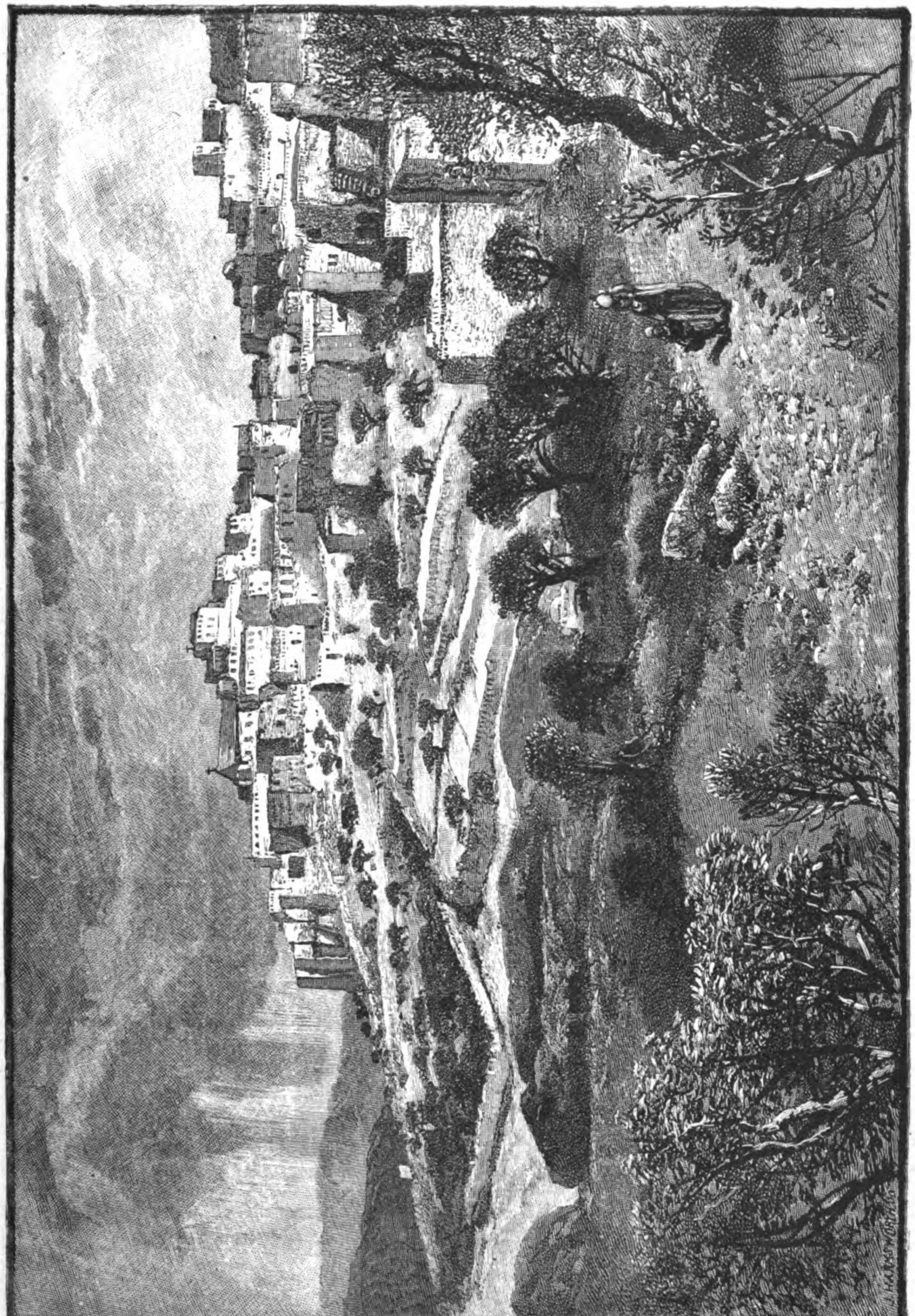
Мы ѣхали шагомъ: въ Святой землѣ, благодаря отвратительнымъ дорогамъ, скорая ѣзда немыслима. Мимо насъ проѣзжали люди верхомъ на ослахъ и на лошадяхъ, безжалостно взрывая вспаханное поле, на которомъ уже зеленѣли молодые всходы. По мѣрѣ приближенія къ городу, широкая равнина, разстилавшаяся отъ востока къ сѣверу, дѣлалась все болѣе, и болѣе привлекательной. Скрытыя за возвышеніями, оливковыя и фиговыя рощи смѣнялись виноградниками, посреди которыхъ высились сторожевыя башни, живо приводившія на память давно минувшія времена. «У Возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на вершинѣ утучненной горы, и Онъ обнесъ его оградою и очистилъ его отъ камней, и насадилъ въ немъ отборныя виноградныя лозы и построилъ башню посреди его»... говорилъ пророкъ Исаія еще за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова [1].

Тамъ гдѣ подъемъ особенно крутъ, устроены террасы, выступающія одна надъ другой; это для того, чтобы дожди не смывали землю. Дорожка, по которой мы ѣхали, мало-по-малу, перешла въ большую дорогу, окаймленную оградой изъ изжелта-бѣлаго известняка. Такія же точно стѣны пересѣкаютъ долину по всѣмъ направленіямъ, покрывая ее, такимъ образомъ, одной общей сѣтью. Стѣны были новыя и довольно хорошо построены. Повсюду виднѣлись хлѣбопашцы, занятые весенними работами. Все вокругъ смотрѣло бодро и привѣтливо. По красноватому грунту, совершенно очищенному отъ камней, разбросаны фруктовые сады и огороды, чрезвычайно оживляющіе общій видъ [2]. Ни одного вершка земли не было здѣсь брошено на произволъ судьбы: передъ нами на много миль впередъ нѣтъ ни развалинъ, ни сорной травы — фактъ по истинѣ изумительный въ Палестинѣ! Трудолюбіе, которое здѣсь такъ и било въ глаза, представляло тѣмъ большую заслугу, что большинство виноградниковъ, на высшей точкѣ дороги къ самому Виѳлеему, казались дномъ каменоломенъ, до такой степени они были завалены камнями. Причина такого рѣзкаго различія кроется въ томъ, что равнину вплоть до окрестностей Виѳлеема воздѣлываютъ христіане. Между тѣмъ, мы сошли съ дороги,

[1] Ис. v, 1, 2.

[2] Исх. v, 2.

Digitized by Google

ВИѲЛЕЕМЪ.

Digitized by Google

утопавшей въ густолиственныхъ оливковыхъ аллеяхъ; она пересѣкаетъ долину и ведетъ затѣмъ вверхъ, на противоположную сторону, къ Бетъ-Джалѣ, — еще одному христіанскому селенію, по размѣрамъ нѣсколько уступающему Виѳлеему. Мы было продолжали ѣхать вдоль по чистѣйшему известняку, въ которомъ выбита глубокая колея, вмѣсто того, чтобы свернуть направо прямо къ Виѳлеему. Только добравшись до гробницы Рахили, которая находится къ сѣверу отъ города, мы сообразили, что ошиблись: дѣлать нечего, пришлось вернуться по другой дорогѣ, такъ круто подымавшейся въ гору, что сбоку ея срублена часть известковаго откоса, чтобы сдѣлать дорогу хоть немного шире. Нѣсколько ниже строеній, по откосу холма, террасами спускались «висячіе сады», густо заросшіе оливковыми и другими плодовыми деревьями. Вдоль спуска идутъ большія стѣны, чтобы поддержать ширину пути. Внизу виднѣлись, насколько это позволялъ глазъ, долины, а затѣмъ ихъ смѣняли въ разныхъ направленіяхъ хлѣбныя поля и вспаханная земля. Впрочемъ, преобладающею чертою всей этой мѣстности являются сѣрые холмы, такъ что несмотря на большой оазисъ посрединѣ, общая картина ея все-таки пустынна. На востокѣ виднѣются пурпуровые холмы Моавіи съ вершинами, до того сливающимися между собою, что издали имѣютъ видъ цѣлаго плоскогорія; у подножія ихъ синѣютъ темныя воды Мертваго моря; вдали церковь Рождества Христова окружаютъ большія зданія монастырей, — католическаго, греческаго и армянскаго; какъ и сама церковь, они расположились въ верхней части городской окраины, на юго-востокѣ; укрѣпленія ихъ внушительно смотрятъ внизъ, на склоны холма. Вотъ мы и добрались до домиковъ изъ желтоватаго известняка, которые виднѣлись еще издали: большею частью всѣ дома двухъ или трехъ-этажные, съ плоскими крышами, — одноэтажные же встрѣчаются здѣсь очень рѣдко. Нѣсколько человѣкъ мирно бесѣдовали на крышѣ невысокаго дома съ двумя большими аркообразными окнами, у входа дома росли оливковыя деревья. Маленькій мальчикъ лѣниво перевѣсился черезъ парапетъ, обративъ свои взоры на зеленыя поля, спускающіяся внизъ, по скату пригорка. Мимо тащился усталый оселъ, навьюченный однимъ длиннымъ мѣшкомъ, перегнутымъ пополамъ, а посрединѣ, на спинѣ бѣднаго животнаго, возсѣдалъ самъ хозяинъ, вытянувъ ноги впередъ. Затѣмъ, босоногіе крестьяне съ длинными палками въ рукахъ, горожане въ самыхъ разнообразныхъ нарядахъ, виѳлеемскія женщины и дѣвушки, всѣ спѣшили, куда кому нужно.

Въ этой мѣстности, женскій нарядъ чрезвычайно своеобразенъ.

Digitized by Google

Дѣвушки носятъ на головѣ ободокъ, на который накидывается бѣлое полотняное или бумажное покрывало, ниспадающее по плечамъ, до локтей. Въ ушахъ у нихъ серьги, на головѣ діадема съ покрываломъ и съ серебряными или золочеными украшеніями. Ихъ черные какъ смоль волосы, заплетенные въ тяжелыя косы, лежатъ по плечамъ и едва

ВИѲЛЕЕМСКАЯ ДѢВУШКА.

замѣтны подъ длиннымъ вуалемъ, котораго онѣ, однако, не спускаютъ на лицо, такъ какъ онѣ христіанки. Единственное ихъ украшеніе—голубое или полосатое платье, большею частью изъ бумажной ткани, съ откидными рукавами, висящими до колѣнъ, подобно рукавамъ стихаря; лифъ, выше таліи, непремѣнно отдѣланъ поласами краснаго, желтаго

Digitized by Google

или зеленаго сукна, расшитаго, какъ кому вздумается. Впрочемъ, зажиточныя дѣвушки надѣваютъ еще, поверхъ этого платья, ярко-красную кофту съ короткими рукавами, которая доходитъ до пояса, а иногда даже до колѣнъ.

ВИѲЛЕЕМСКАЯ ЖЕНЩИНА.

Женщины носятъ серьги, а на груди и на шеѣ у нихъ сіяютъ нѣсколько рядовъ монетъ. Головной уборъ женщинъ имѣетъ другой видъ: покрывало у нихъ лежитъ на мѣховой шапочкѣ безъ козырька, весьма напоминающей шапки греческихъ священниковъ; передъ шапочки въ

Digitized by Google

большинствѣ случаевъ, отдѣланъ монетами. Покрывало бываетъ приблизительно двухъ съ половиною аршинъ въ длину и, пожалуй, болѣе аршина въ ширину. Насколько оно прочно и велико, можно судить по тому, что въ случаѣ, если женщинѣ приходится что-либо нести, а положить некуда, то она складываетъ это въ свое покрывало и, такимъ образомъ, облегчаетъ себѣ ношу. Такъ поступила и Руѳь, еще въ глубокой древности, когда увидѣлъ ее Воозъ «и сказалъ ей: подай верхнюю одежду, которая на тебѣ, подержи ее. Она держала, и онъ отмѣрилъ (ей) шесть мѣръ ячменя, и положилъ на нее» [1]... И, безъ сомнѣнія, Руѳь въ большой радости отправилась со своей ношей по крутой холмистой дорогѣ къ Ноеминѣ. И въ настоящее время женщины Виѳлеема еще употребляютъ свое покрывало для этой цѣли, хотя и берегутъ его, пока оно ново и украшено разноцвѣтнымъ шелкомъ. Часто все состояніе дѣвушки или женщины зашивается въ ея головной уборъ или, въ видѣ украшеній, виситъ у нея на груди; вотъ почему убійства, съ цѣлью ограбить несчастную, были въ прежнее время далеко не рѣдкость. Въ строгомъ смыслѣ ношеніе на себѣ драгоцѣнностей было хвастовствомъ. Мужчины, хоть они и христіане, а носятъ обыкновенно чалму; но многіе, однако, довольствуются красной турецкой феской; длинный полосатый халатъ изъ бумажной ткани яркихъ цвѣтовъ надѣвается въ рукава (кстати сказать — большіе и широкіе), прямо на бѣлую или цвѣтную рубашку.

Да и самъ Виѳлеемъ въ высшей степени живописенъ. Его укрѣпленныя стѣны, давнымъ давно уже не существуютъ, а между тѣмъ онъ и теперь заключенъ въ тѣсные предѣлы горнаго гребня, какъ и три тысячи лѣтъ тому назадъ; дома его, по всей вѣроятности, тоже еще сохранили свой древній отпечатокъ: такой же видъ имѣли они и во времена Давида, а, быть можетъ, и еще того раньше. Словомъ,—передъ нами во-очію лежалъ древне-еврейскій городъ, въ томъ самомъ видѣ, какой имѣли всѣ библейскіе города. Самая лучшая сторона ихъ—это живописное расположеніе улицъ и домовъ, такъ какъ о чистотѣ здѣсь, какъ и вездѣ на Востокѣ, не можетъ быть и рѣчи. Мало того:—цѣлые потоки грязи и нечистотъ такъ и стоятъ посреди улицъ, потому что о мусорщикахъ здѣсь не имѣютъ никакого понятія, а бродячія собаки не успѣваютъ съѣдать всей массы отбросовъ. Главная улица почти сплошь занята мастерскими, или, вѣрнѣе говоря, нишами безъ оконъ, что даже очень

[1] Руѳ. III, 15.

Digitized by Google

удобно въ такомъ жаркомъ климатѣ. Если взглянуть внутрь ниши, то видишь, что весь полъ покрытъ рабочими, которые, сидя по-турецки (т. е. скрестя ноги), усердно обтачиваютъ камешки или кусочки пальмоваго дерева для четокъ; окрашиваютъ въ черную краску кресты изъ фиговаго дерева; приготовляютъ разныя бездѣлушки изъ асфальта Мертваго моря; вырѣзываютъ медальоны изъ жемчужныхъ раковинъ Краснаго моря или на нихъ же гравируютъ событія земной жизни Господа нашего, Іисуса Христа. Этого рода работами заняты, по крайней мѣрѣ, 500 человѣкъ. Рыночное производство Виѳлеема, собственно говоря, сосредоточивается на разныхъ вещицахъ въ память о Виѳлеемѣ; онѣ бываютъ самаго разнообразнаго вида и охотно раскупаются паломниками. Священникъ, предварительно, кропитъ ихъ святой водой, и тогда только онѣ идутъ въ продажу.

Такъ какъ это городъ христіанскій, то и не удивительно, что на ряду съ самими торговцами здѣсь продаютъ ихъ жены и сестры; хоть это странно видѣть на Востокѣ, гдѣ женщинъ принято держать взаперти, но благосостояніе жителей отъ этого ни чуть не страдаетъ, напротивъ того,—даже много выигрываетъ.

Постройки въ Виѳлеемѣ служатъ наглядньмъ доказательствомъ, что жители его весьма искусные каменщики, хотя особенно выдающихся домовъ здѣсь не много, да и тѣ встрѣчаются лишь на главной улицѣ и имѣютъ свои хорошія и дурныя стороны. Само собою разумѣется, что внутренняя отдѣлка какъ домовъ, такъ и лавокъ, бываетъ различная. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ этихъ домовъ. Мужчины сидятъ на полу, по-турецки, а женщины—на низенькихъ чурбанахъ, выставивъ изъ подъ платья босыя ноги; всѣ заняты приготовленіемъ бусъ для четокъ. Плетеныя корзины или большія деревянныя чаши, наполненныя шариками изъ оливковаго дерева, стоятъ около нихъ. Одинъ изъ рабочихъ отпиливаетъ понемногу отъ куска дерева, вставленнаго въ клещи; другой—оттачиваетъ бусы на самомъ первобытномъ токарномъ станкѣ, который приводится въ движеніе веревкой, натянутой въ родѣ согнутаго смычка; самъ же станокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ брусковъ, разложенныхъ на полу. Еще одинъ изъ людей работаетъ клещами, укрѣпленными въ землѣ, усердно что-то нанизывая. Для женщинъ есть особые станки, а вмѣсто (тетивы) имъ служитъ тонкая пила, посредствомъ которой онѣ отдѣляютъ бусы одну отъ другой. Такимъ образомъ онѣ разчленяютъ длинную палку, которую лѣвой рукой поддерживаютъ въ стоячемъ положеніи.

Digitized by Google

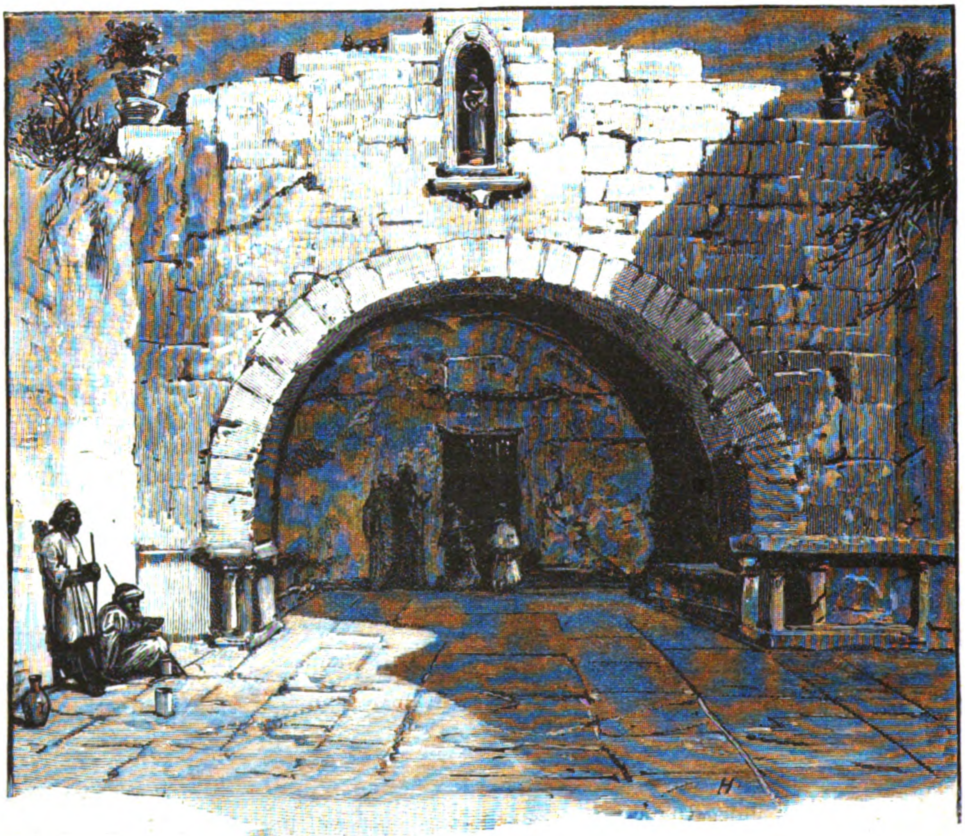
Мастерская Іосифа въ Назаретѣ не могла быть проще этой, такъ какъ послѣдняя, повидимому, была прежде лишь небольшой пещерой; на эту мысль невольно наводятъ ея стѣны, очевидно, оштукатуренныя позднѣе. Потолокъ заплетенъ тростникомъ и сильно нуждается въ починкѣ; стѣна ничѣмъ не прикрашена; полъ устланъ булыжникомъ; дверь такъ топорно сколочена и такъ неискусно пригнана, что кажется сдѣланной допотопнымъ плотникомъ. Вотъ заглядываетъ сюда, вмѣстѣ съ нами, женщина съ ребенкомъ, который сидитъ у нея верхомъ на плечѣ; на лбу и на груди у нея ярко блестятъ монеты.

Свернувъ отсюда въ одинъ изъ короткихъ и крутыхъ переулковъ я попалъ въ другую улицу, параллельную главной и еще болѣе неопрятную. Для того, чтобы добраться до протестантской школы, которую мнѣ, непремѣнно, хотѣлось видѣть, надо было съ необыкновенными предосторожностями переходить черезъ лужи и потоки грязи, которые произошли отнюдь не отъ небесной влаги. Нечего и говорить, что внутри самаго зданія былъ такой чисто англійскій порядокъ, такая образцовая чистота, къ какой нимало не подготовила меня грязь улицъ. Кое-гдѣ, по нижней сторонѣ главной улицы, дома нѣсколько выдавались впередъ надъ пологостью холма; у нѣкоторыхъ сбоку были каменныя наружныя лѣстницы. Одна изъ нихъ особенно бросилась мнѣ въ глаза: она подымалась по известковой стѣнѣ, стоявшей на вершинѣ холма, такъ что съ нея открывался свободный видъ на долину, до самой ея середины. Такихъ перилъ, какія шли со внутренней стороны ея, я убѣжденъ, не сыскать ни въ какомъ захолустьѣ у насъ на западѣ: они были такъ шатки, изъ такого сучковатаго дерева, которое мѣстами уже обвалилось, что казалось немыслимымъ рѣшить вопросъ, — какъ и на чемъ перила держатся? Два перехода этой лѣстницы вели къ дверямъ, надъ которыми хозяева дома, греки, придѣлали образъ, какъ это у нихъ обыкновенно принято. Какъ все зданіе, такъ и лѣстница были построены сводообразно и лишь деревянныя перила своею неуклюжестью выдавали свое восточное происхожденіе. Двѣ женщины мололи зерно на площадкѣ надъ первымъ переходомъ. Нѣсколько ниже, молодой человѣкъ бесѣдовалъ съ молодой дѣвушкой. Съ самаго верху задумчиво смотрѣла на Божій міръ какая-то старушка.

Чѣмъ ближе къ церкви Рождества Христова, тѣмъ замѣтнѣе видъ оживлялся. Продавцы овощей расположились на землѣ, вдоль стѣны, вмѣстѣ съ грудами своего товара, который они, обыкновенно, складываютъ или передъ собой, или сбоку. Нищіе въ длинныхъ синихъ пла-

Digitized by Google

щахъ безмолвно протягивали руки, прося у прохожихъ подаянія. Всюду сновали женщины, мелькая своими бѣлыми покрывалами и яркою одеждой. Торговцы посудой разставляли свой товаръ напоказъ. Одна увѣнчанная чалмой фигура возсѣдала за выставкой сломанныхъ и починенныхъ зонтиковъ; другая—тщетно сторожила свою партію мышеловокъ, мечтая превратить ее въ піастры; третья — всей душой надѣялась, что вы произведете настоящее опустошеніе въ средѣ ея апельсиновъ, фигъ

ВХОДЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

и винограда; четвертая — видимо хотѣла соблазнить васъ своимъ хлѣбомъ и пирожками... Нѣсколько лавочекъ обнаруживали слабую попытку подражать европейскимъ магазинамъ, выставивъ за окномъ (какъ это принято у насъ въ Европѣ) разнообразныя «воспоминанія» о Виѳлеемѣ. Кромѣ того, было два-три мѣста, гдѣ жаждущіе могли получить напитки; хотя жители Востока не пьютъ ничего, крѣпче кофе.

Входомъ своимъ церковь Рождества Христова обращена на откры-

Digitized by Google

тое мѣсто, служащее старымъ людямъ для прогулокъ, а молодымъ и дѣтямъ—для игръ и забавъ. Отжившіе свой вѣкъ мраморные столбы лежатъ съ одной стороны ея и замѣняютъ скамейки для тѣхъ, кто не прочь отдохнуть; дѣтямъ же они доставляютъ своего рода гимнастическія упражненія, потому что какъ и вездѣ, такъ и здѣсь, во святомъ «градѣ Давида» малюткамъ лишь бы куда-нибудь да карабкаться. Прежняя крытая галлерея, ведущая прямо къ церкви, давнымъ давно засыпана камнями; вслѣдствіе этого оказывается, что единственный входъ туда, это маленькая, узкая дверь,—въ тридцать два дюйма ширины и въ сорокъ шесть вышины; но такъ и слѣдуетъ, чтобы даже гордецамъ приходилось склонять голову, входя въ святую обитель. Древнѣе этого храма нѣтъ въ Палестинѣ, и, пожалуй, во всей вселенной: современныя изысканія подтверждаютъ, что онъ, несомнѣнно, былъ возведенъ по приказанію Константина Великаго, царствовавшаго съ 306 по 337 г. по Р. X. Войдите туда, и на васъ сразу повѣетъ воспоминаніями почти шестнадцати столѣтій; вы ступаете по слѣдамъ пятидесяти поколѣній, шаги которыхъ раздавались когда-то подъ этими самыми сводами куда ихъ неудержимо влекла горячая вѣра въ Распятаго Искупителя. Вы очутились въ маленькомъ, неотдѣланномъ, темномъ портикѣ, который нѣсколькими стѣнами раздѣленъ на отдѣльныя помѣщенія. Чтобы въ былое время попасть въ него, надо было пройти обширное квадратное пространство, съ крытыми переходами, устроенными между двумя рядами столбовъ; такія же галлереи шли прямо и по бокамъ этой площади, въ самомъ центрѣ которой помѣщалось все необходимое для крещенія и для омовенія. Три сводчатыхъ двери вели отсюда въ прежній портикъ, который тянулся почти по всей западной сторонѣ церкви; но двѣ изъ нихъ давно уже задѣланы, а отъ третьей, изъ боязни магометанъ, оставленъ лишь тотъ тѣсный проходъ, о которомъ мы уже говорили выше. Портикъ раздѣляется стѣнами на нѣсколько комнатъ.

Внутренность храма производитъ сильнѣйшее впечатлѣніе своей простотой. Прямо передъ вами восточный конецъ его, отстоящій лишь на 170 футовъ отъ западной стѣны, и дойдя до середины вы очутитесь подъ остроконечной крышей, которая еще на тридцать футовъ выше главныхъ столбовъ, изъ коихъ каждый въ девятнадцать футовъ; послѣдніе, въ свою очередь, поддерживаютъ своды малыхъ предѣловъ. Верхняя часть стѣны снабжаетъ весь храмъ обильнымъ свѣтомъ изъ своихъ десяти аркообразныхъ оконъ, расположенныхъ по пяти съ каждой стороны. Потолокъ надъ придѣлами совершенно плоскій, опи-

Digitized by Google

рающійся по серединѣ на цѣлый рядъ изъ одиннадцати массивныхъ столбовъ. Такое же число ихъ поддерживаетъ стропила верхней стѣны, окна которой приходятся какъ-разъ надъ промежутками между колоннъ. Когда-то богато расписанные придѣлы представляютъ теперь мало интереснаго въ смыслѣ живописи, такъ какъ она совсѣмъ, или почти совсѣмъ стерта и лишь кое-гдѣ замѣтны еще слабые намеки на лики святыхъ или на рыцарскіе доспѣхи и изреченія, которыми важнѣйшіе вожди крестоносцевъ украшали стѣны этой святой обители восемь вѣковъ

ВНУТРЕННОСТЬ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

тому назадъ. Колонны всѣ цѣльныя, изъ краснаго известняка съ бѣлыми жилками, лежатъ на каменныхъ квадратныхъ основаніяхъ; увѣнчаны онѣ коринѳскими капителями и соединены архитравами простой работы. Остроконечный сводъ верхнихъ стѣнъ былъ когда-то богато расписанъ и позолоченъ, но теперь всей этой роскоши нѣтъ и помину. Промежутки между окнами тоже были заполнены мраморомъ и мозаикой, которая почти вся обвалилась, и лишь кое-гдѣ мелькаютъ безпорядочные остатки ея, тщетно стараясь пережить прочный, отлично сохранившійся мраморъ. Погибшая мозаика изображала семерыхъ ближайшихъ

Digitized by Google

предковъ Іосифа, нареченнаго мужа Пресвятой Дѣвы Маріи; надъ ними, скрытые завѣсами, помѣщаются въ нишахъ престолы, на которыхъ лежитъ св. евангеліе. На одномъ же уровнѣ съ ними есть замѣчательная картина изъ разноцвѣтныхъ стеколъ на золоченомъ фонѣ, изображающая какое-то чудовищное растеніе,—плодъ фантазіи какого-нибудь досужаго художника древности; оно не похоже ни на что, встрѣчающееся въ природѣ. Слѣва, надъ придѣломъ, было когда-то нѣсколько изображеній древнихъ церквей, но сохранились изъ нихъ только два,—антіохійской и сардійской: это рисунки совершенно первобытнаго свойства, т. е., безъ малѣйшаго понятія о перспективѣ. Мозаика была сдѣлана впослѣдствіи, по приказанію императора констатинопольскаго Эммануила Комнéна, приблизительно въ 1160 г. по Р. Х., но большіе столбы да, впрочемъ, и все зданіе вообще, съ его крестами и коринѳскими капителями, относятся къ гораздо болѣе отдаленнымъ временамъ, а именно, къ царствованію Константина, въ началѣ четвертаго вѣка по Р. Х. Стропила большого свода вырублены изъ обыкновеннаго кипариса, неотдѣланнаго и даже ничѣмъ не скрытаго отъ простого глаза.

У праваго придѣла храма между колонной и стѣной стоитъ старинная каменная осьмигранная купель съ дощечкой внизу, на которой, надъ крестомъ лѣпной работы, видна надпись на греческомъ языкѣ: «Въ память за упокой и во оставленіе грѣховъ рабовъ, ихъ же имена, Ты, Господи вѣси». Такая надпись довольно смиренна и достойна, чтобы обратить на нее вниманіе. Мнѣ вспомнилось, по этому поводу, предсмертное желаніе одного гордеца, по имени Альфонса-де-Ойéдо, бывшаго до тѣхъ поръ надменнѣйшимъ изъ рыцарей Кастиліи, и павшаго во прахъ предъ кротостью Спасителя; умирая, онъ просилъ положить его непремѣнно у порога Гаванскаго собора, чтобы каждый входящій попиралъ ногами прахъ «самаго жалкаго изъ червей»... Чрезвычайно растрогала меня эта надпись и нацарапанныя тутъ же изображенія гербовъ старыхъ крестоносцевъ, которые вѣковъ восемь тому назадъ уже свершили походъ туда, куда и намъ суждено идти, т. е., умерли. Между ними замѣтны двѣ короны и двѣ верхушки гербовъ, а ниже—боковыя части рыцарскаго шлема, затѣмъ еще четыре герба и четыре шлема съ легендами, разобрать которыя уже нѣтъ возможности, но которыя, вѣроятно, подробно поясняли, что, и кого именно эти рисунки должны были увѣковѣчить.

Въ восточной части храма, который имѣетъ форму креста, помѣ-

Digitized by Google

щается главный алтарь, посвященный Рождеству Христову и принадлежащій грекамъ. Кромѣ главнаго престола, стоящаго въ центрѣ этого алтаря (который выдается наружу полукружіемъ, какъ вообще алтари православныхъ церквей въ Россіи выдѣляются отъ храма), есть еще греческій престолъ во имя св. Николая въ юго-восточномъ углу зданія. Отъ трансепта, или средней части «корабля» алтарь отдѣленъ арочнымъ иконостасомъ.

Не мѣшало бы познакомиться подробнѣе съ религіозными воззрѣніями древнихъ христіанъ по остаткамъ древней мозаики, уцѣлѣвшей въ этой части храма. Вотъ, напримѣръ, въ южной сторонѣ ея—«Входъ Господень въ Іерусалимъ». Христосъ изображенъ верхомъ на ослѣ; за нимъ одинъ изъ учениковъ Его, остальныя фигуры уничтожены. Народъ, встрѣчающій Его, разстилаетъ передъ нимъ одежды свои; одинъ изъ мужчинъ влѣзъ даже на дерево, чтобъ нарѣзать зеленыхъ вѣтвей для привѣтствія грядущему Спасителю; тутъ же смотритъ на Него женщина, съ ребенкомъ на лѣвомъ плечѣ, — что вполнѣ согласно со словами пророка Исаіи: «Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я подниму руку Мою къ народамъ, и выставлю знамя Мое племенамъ, — и принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ и дочерей твоихъ на плечахъ» [1]. На сѣверной же сторонѣ картина съ изображеніями Спасителя и Ѳомы, въ тотъ моментъ, когда «Онъ говоритъ Ѳомѣ: подай перстъ твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои» [2]. Но здѣсь, какъ и въ другой мозаикѣ, самъ Ѳома и его собратья апостолы изображены безъ сіяній вокругъ ликъ. Еще въ другомъ мѣстѣ можно ясно различить Пресвятую Дѣву Марію съ двумя ангелами по бокамъ.

Однако, изображеніе этой великой святыни легко можетъ пройти незамѣченнымъ посреди болѣе современной, блестящей роскоши, которою переполненъ этотъ святой храмъ. Всѣ колонны увѣнчаны коринѳскими капителями. Шесть отлогихъ ступенекъ ведутъ на небольшое возвышеніе (солею), на которой стоитъ роскошный иконостасъ въ двадцать три фута вышиною; посрединѣ его находится богато разукрашенный крестъ и небольшіе рельефные ангелы. Кромѣ того, подъ самымъ карнизомъ тянется еще цѣлый рядъ картинъ. За этимъ иконостасомъ поютъ пѣвчіе и совершается литургія. Передъ иконостасомъ у царскихъ вратъ находятся два громадныхъ подсвѣчника въ одну свѣчу, достигающихъ вмѣстѣ съ нею двѣнадцати футовъ; а далѣе по бокамъ

[1] Ис. XLIX. 22.

[2] Іоан. XX. 27.

Digitized by Google

стоятъ болѣе низкія свѣчи. Цѣлый рядъ лампадъ, будто висящихъ въ воздухѣ, тянется накрестъ отъ вершинъ угловыхъ колоннъ и образуетъ посрединѣ двѣ гирлянды.

Вѣрующіе то входятъ, то уходятъ. Всѣ мужчины въ чалмахъ и въ полосатыхъ абахъ; одни изъ нихъ сидятъ на ступенькахъ; другіе прямо на полу; третьи молятся передъ большимъ иконостасомъ.

Много на свѣтѣ послѣдователей святого ученія Христа, много ихъ среди всѣхъ племенъ и народовъ; много также и среди посѣтителей этого особенно святого храма такихъ людей, которыхъ можно назвать истинно вѣрующими, въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова. Мы через-чуръ строго судимъ о чуждыхъ намъ вѣроисповѣданіяхъ, а между тѣмъ, познакомившись съ ними поближе, вѣроятно, судили бы иначе. Такъ, напр., наводя справки относительно христіанства въ Аѳинахъ, въ Одессѣ и въ Петербургѣ, у людей, заслуживающихъ полнаго довѣрія,—а именно у членовъ Библейскаго Общества и у начальника Протестантской Миссіонерской Школы, я узналъ, къ великой своей радости, что какъ въ небольшой Греціи, такъ и въ безпредѣльной Россіи, повсюду разсѣяно немало истинно-вѣрующихъ христіанъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что святой Храмъ Рождества Христова далеко не всѣми почитается въ должной степени; такъ, напр., возмутительно видѣть, ка̀къ безцеремонно снуютъ по храму торговцы, назойливо и громко предлагая свои товары набожнымъ иностранцамъ, — ка̀къ тутъ-же, нерѣдко, вступаютъ въ драку повздорившіе между собой разнощики.... Въ васъ подымается то̀ же сильное негодованіе, которое побудило Христа Спасителя къ тому, что Онъ «началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмѣ; и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ; и не позволялъ, чтобы кто пронесъ черезъ храмъ какую-либо вещь. И училъ ихъ, говоря: не написано ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ [1]».

Богослуженіе происходитъ лишь въ восточной части храма, потому что вся остальная и бо̀льшая площадь его не производитъ должнаго впечатлѣнія, которое соотвѣтствовало бы такому святому мѣсту.

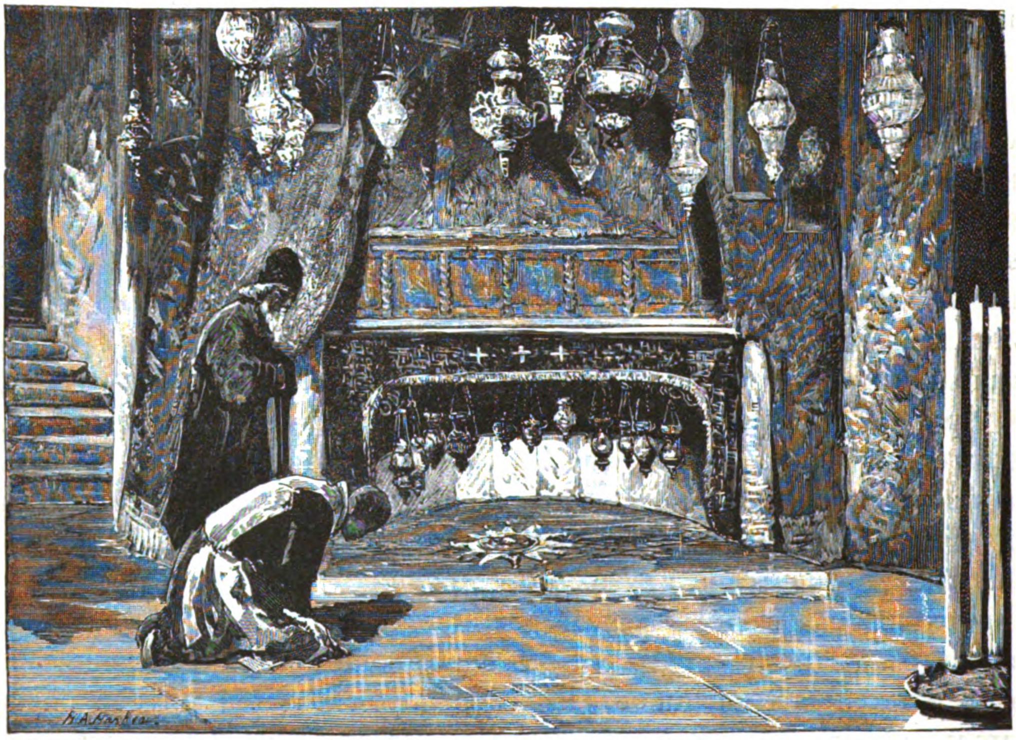
Спустившись по ступенькамъ съ возвышенія на восточной сторонѣ средней части храма мы проходимъ черезъ створчатую дверь, на половину вросшую въ землю; затѣмъ спускаемся еще на тринадцать

[1] Марк. XI. 15—17.

Digitized by Google

ступенекъ, въ самую часовню Рождества Христова. Прежде это была обыкновенная пещера; теперь же полъ ея тщательно вымощенъ, а стѣны выложены мраморомъ, отражающимъ свѣтъ тридцати-двухъ лампадъ.

Часовня находится подъ главнымъ алтаремъ и имѣетъ шестнадцать футовъ въ ширину, десять въ вышину и сорокъ въ длину, отъ востока къ западу. Если-бъ не свѣтъ неугасимыхъ лампадъ, то, по-

ЧАСОВНЯ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

нятно, здѣсь царствовалъ бы полнѣйшій мракъ. Сводъ часовни затянутъ когда-то новой теперь же значительно порѣдѣвшей тканью съ золотыми полосами. Три громадныхъ подсвѣчника, со свѣчами выше человѣческаго роста, стоятъ въ задней части ея; спереди же, между двумя мраморными столбами, на выдающемся мраморномъ выступѣ—большое изображеніе Рождества Христова, а подъ нимъ нѣсколько другихъ, ме́ньшихъ по величинѣ. Выступъ этотъ служитъ здѣсь какъ бы престоломъ. Ниже расположенъ алтарь, который въ глазахъ каждаго истиннаго христіанина святѣе всѣхъ алтарей на свѣтѣ.

Digitized by Google

Это углубленіе въ видѣ полукружія со сводомъ, не бóльше четырехъ футовъ вышины. День и ночь теплятся въ немъ пятнадцать лампадъ, которыми освѣщаются прекрасные рисунки, вдѣланные въ мраморъ. На самой серединѣ ниши, на полукругломъ полу ярко сіяетъ большая серебряная звѣзда, обозначающая мѣсто, надъ которымъ, по преданію, остановилась звѣзда Востока, когда родился Спаситель міра. Надпись надъ ней коротка, но сколько въ ней сильнаго и трогательнаго! «Hic de Virgine Maria Jesus Christus natus est» (Здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Іисусъ Христосъ). И читая ее я далъ волю слезамъ умиленья, позабывъ и думать, что я не одинъ,—что за мной, съ ружьемъ за спиной и съ феской на головѣ, безстрастно вытянулся турецкій солдатъ. Набожные паломники преклоняли колѣна и благоговѣйно прикладывались къ холодному серебру, которое наглядно и горячо свидѣтельствовало о трогательномъ событіи въ земной жизни Искупителя; я тоже послѣдовалъ ихъ примѣру, такъ какъ не признаю безотчетнаго скептицизма. Еще въ половинѣ второго вѣка по Р. Хр., а именно,—лѣтъ сто двадцать спустя послѣ крестной смерти Спасителя и черезъ сорокъ лѣтъ по смерти послѣдняго изъ апостоловъ, св. Іоанна Богослова, любимаго ученика Его, св. мученикъ Іустинъ Наблусскій [1] говоритъ что Христосъ родился «въ извѣстной пещерѣ, вблизи селенья». Это мѣсто, при императорѣ Адріанѣ (съ 117 по 138 г.) было уже въ такомъ почетѣ у вѣрующихъ, что онъ, чтобы осквернить, повелѣлъ насадить тамъ рощу, посвященную Адонису, для того, чтобы поклоненіе этому языческому божеству,—поклоненіе прямо противоположное чистымъ стремленіямъ христіанства—происходило на томъ же мѣстѣ, которое для христіанъ было особенно священно. Христіанскій писатель Оригенъ [2], еще въ началѣ третьяго вѣка по Р. Х., говоритъ, что даже язычники признавали эту самую пещеру за мѣсто рожденія Христа Спасителя. За шестнадцать лѣтъ до рожденія блаж. Іеронима [3], т. е., приблизительно въ 315 г., языческая роща была уничтожена, и на ея мѣстѣ заложенъ нынѣшній храмъ Рождества Христова; около же 390 г. блаж. Іеронимъ пришелъ туда и поселился въ сосѣдней пещерѣ, съ цѣлью быть какъ можно ближе къ мѣсту рожденія Господа и прожилъ тамъ около тридцати лѣтъ. Насколько смѣю судить, нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, та ли эта пещера,

[1] Память его 1-го іюня и въ субботу Сырной недѣли.

[2] Съ 185—253 послѣ Рож. Христ.

[3] Съ 331—420 по Р. Хр.

Digitized by Google

съ незапамятныхъ временъ освященная всеобщимъ благоговѣніемъ, гдѣ дѣйствительно произошло это великое событіе? Тѣмъ неосновательнѣе колебаться, что именно пещера та и считается убѣжищемъ, укрывшимъ Христа Младенца.

Въ деревняхъ Палестины, которыя большею частью лежатъ на холмахъ, пещеры нерѣдко обращены въ службы, какъ-то: кладовыя, мастерскія или хлѣва; даже, иной разъ, нарочно строятъ домъ передъ ними, для того, чтобы лучше соединить то и другое. Каноникъ Тристрамъ [1] сообщаетъ, что ему однажды пришлось быть на мызѣ къ сѣверу отъ Акры, гдѣ пещера служила хлѣвомъ и амбаромъ, а надъ ними было жилище хозяевъ. Многіе хлѣва въ окрестностяхъ Виѳлеема и до сихъ поръ устраиваются въ углубленіяхъ, нарочно изсѣченныхъ въ скалѣ, или просто въ самобытныхъ пещерахъ [2]. Въ Египтѣ мнѣ часто встрѣчались дома, гдѣ люди занимали одну половину, а домашній скотъ и птицы—другую. Если-бы благоговѣйное чувство монаховъ допустило возможность оставить пещеру Господню въ ея первоначальномъ, неукрашенномъ видѣ, то, конечно, не было бы повода теперь къ сомнѣнію, родился ли Іисусъ Христосъ въ пещерѣ. Мало того: съ теченіемъ времени къ простотѣ совершенія столь великаго факта—рожденія Спасителя, естественнымъ образомъ, примѣшалось множество разныхъ, мало вѣроятныхъ подробностей, изъ которыхъ многія вымышлены.

Выйдя изъ часовни Рождества Христова, мы идемъ (все еще подъ землею) мимо того мѣста, которое католики признаютъ за настоящія ясли,—осматриваемъ алтарь, поставленный будто бы тамъ, гдѣ волхвы поклонялись Божественному Младенцу; затѣмъ—колодецъ, изъ котораго, по преданію, пило Св. семейство; немного поодаль — то мѣсто, гдѣ ангелъ Господенъ повелѣлъ Іосифу идти въ Египетъ для спасенія Христа-Младенца отъ злобы Ирода: потомъ — часовню, подъ которой покоятся кости избіенныхъ имъ младенцевъ;—могилы Павлы и Евстохіи [3], учениць бл. Іеронима, и его собственную; и, наконецъ, пещеру, гдѣ онъ жилъ и работалъ надъ своей знаменитой «Библіей». Свѣтъ достигаетъ въ это мрачное убѣжище только сквозь отверстіе, ведущее къ католическому монастырю. Очень вѣроятно, что онъ, дѣйствительно, тамъ и жилъ, и что Павла погребена у его могилы; что же касается всего остальнаго—врядъ-ли оно достовѣрно.

[1] Land of Israel, p. 72.

[2] Tent Work in Palestine, p. 145.

[3] Память 28 сентября.

Digitized by Google

Къ церкви Рождества Христова примыкаютъ три монастыря: греческій, армянскій и католическій; при нихъ есть фруктовые сады и комнаты для пріѣзжающихъ, а съ высоты ихъ плоскихъ крышъ чудные виды, на которые пріятно любоваться. У католиковъ есть даже откормленныя свиньи,—единственныя, которыхъ мнѣ случилось видѣть въ Палестинѣ. Въ греческомъ монастырѣ указываютъ на особаго рода чудо. Васъ ведутъ въ пещеру, гдѣ будто бы упала капля молока Богородицы и объясняютъ при этомъ, что освященный такимъ образомъ грунтъ скалы получилъ чудный даръ—прибавлять молока женщинамъ и животнымъ. Эта небылица пользуется настолько сильнымъ довѣріемъ, что паломники ежедневно раскупаютъ массу круглыхъ хлѣбцовъ, которые пекутся изъ муки, смѣшанной съ «цѣлительной» пылью скалы.

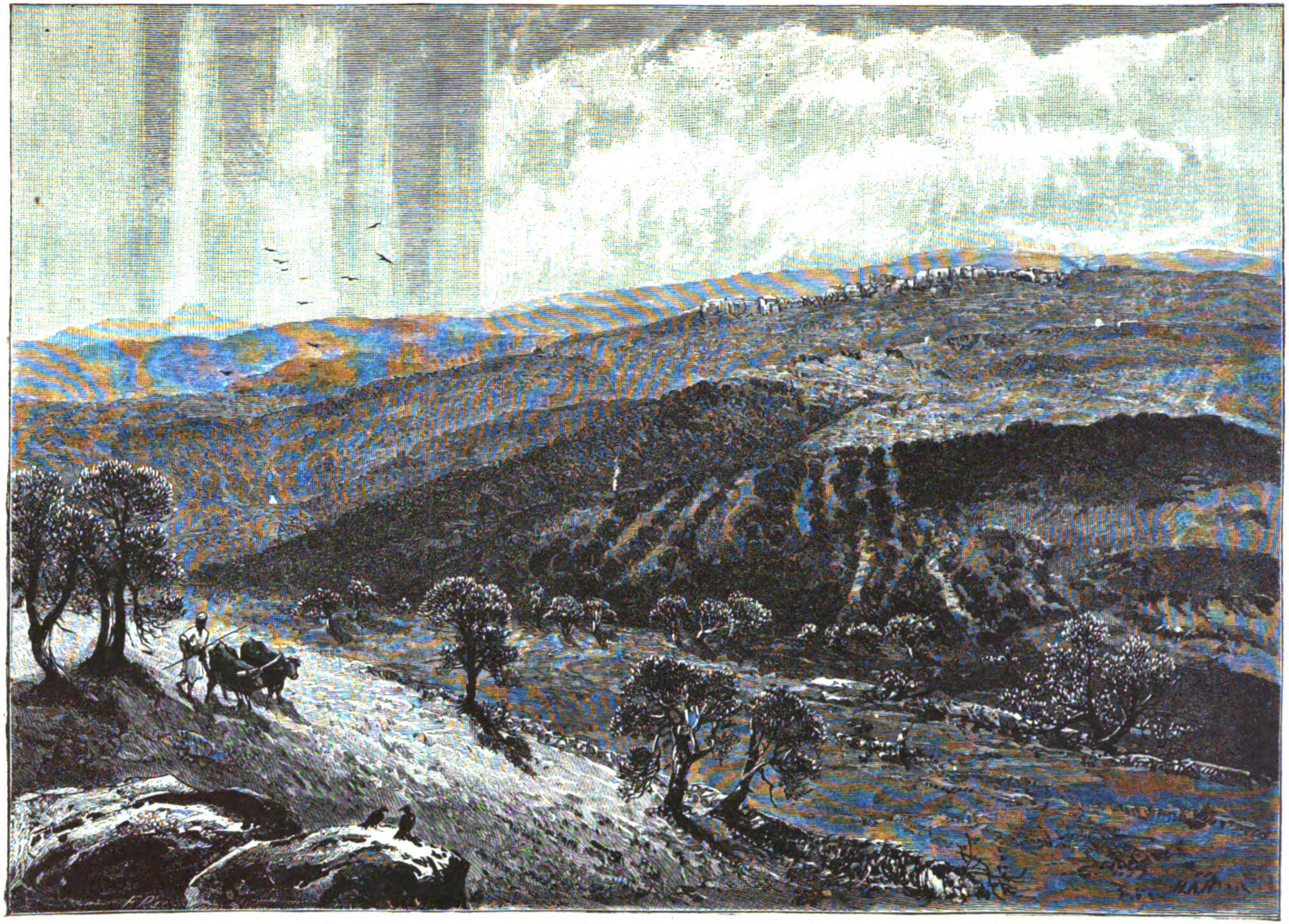
Южная окраина Виѳлеема обращена къ такой же глубокой долинѣ, какъ и сѣверная, съ такими же точно террасами, засаженными фруктовыми деревьями и спускающимися большими уступами къ долинѣ, въ которой тѣснятся сады и огороды. И въ самомъ дѣлѣ: куда ни бросишь взглядъ, повсюду окрестности Виѳлеема красуются если не природной своей красотой, то прекрасными, святыми воспоминаніями. Прямо на сѣверъ отъ Виѳлеема находится гробница Рахили, про смерть которой много лѣтъ спустя такъ говоритъ Іаковъ на своемъ одрѣ сыну своему Іосифу: «Когда я шелъ изъ Месопотаміи, умерла у меня Рахиль (мать твоя) въ землѣ Ханаанской, на дорогѣ, не доходя нѣсколько до Ефраѳы, и я похоронилъ ее тамъ, на дорогѣ къ Ефраѳѣ, что́ нынѣ Виѳлеемъ» [1]. Даже на смертномъ одрѣ его сердце оставалось вѣрнымъ той, которую онъ полюбилъ при первой встрѣчѣ въ далекой Месопотаміи, и которую онъ, потерявъ рано, никакъ не могъ забыть.

Въ то время городъ этотъ, дѣйствительно, назывался Ефраѳой и лишь гораздо позднѣе сталъ называться Виѳлеемъ, что значитъ «домъ хлѣба»; у арабовъ же онъ переименованъ въ Вет-ламъ, т. е., «домъ мяса». На откосахъ Виѳлеемской долины къ востоку разыгралась трогательная идиллія Руѳи.

Поля, гдѣ она собирала колосья, остались, несомнѣнно, все тѣ же; тропинка, по которой она шла съ Ноеминью, съ такой же, какъ и сама она беззащитной вдовой, все та же; и теперь еще взбираются по ней Виѳлеемскія дѣвушки съ жатвы. Въ уади Харубе и у подножія холмовъ лежали поля Вооза, на которыхъ онъ разрѣшилъ бѣдной

[1] Быт. XLVIII, 7.

Digitized by Google

ОКРЕСТНОСТИ ВИѲЛЕЕМА.

Digitized by Google

моавитянкѣ собирать оставшіеся послѣ жатвы колосья, точь въ точь, какъ это дѣлается и понынѣ. Надо думать, что онъ съ первой же встрѣчи плѣнился молодою моавитянкой, потому что сказалъ ей: «послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другомъ полѣ и не переходи отсюда, но будь здѣсь съ моими служанками»[1]. Женщины тамъ, еще и въ наше время, раздѣляютъ съ мужчинами трудности жатвы, наравнѣ съ «молодыми людьми», которые, вѣроятно, были тогда не особенно надежнаго поведенія, если имъ нужно было приказывать не трогать

ПОЛЯ ВООЗА.

бѣдной Руѳи. И въ настоящее время поденщики со всѣхъ сторонъ стекаются на жатву, а потому и нельзя съ нихъ требовать ни знанія приличій, ни строгой нравственности. Въ низменной мѣстности жатва, обыкновенно, наступаетъ раньше, чѣмъ въ нагорной; поэтому жители пригорковъ сначала идутъ на работу въ долины, а потомъ уже убираютъ хлѣбъ у себя; тогда, въ свою очередь, живущіе въ долинахъ идутъ къ нимъ работать.

[1] Руѳ. II, 8.

Digitized by Google

Поля Вооза не были ничѣмъ огорожены; тогда огораживали лишь фруктовые сады да огороды; но границы ихъ все-таки были обозначены камнями, нарочно съ этой цѣлью положенными на межѣ. Такого рода ограды оставались неприкосновенными. Сдвинуть камень съ межи значило навлечь на себя гнѣвъ Божій. Такъ, напримѣръ, Моисей говоритъ: «не нарушай межи ближняго твоего, которую положили предки въ удѣлѣ твоемъ, доставшемся тебѣ въ землѣ, которую Господь Богъ твой дастъ тебѣ во владѣніе» [1]. «Проклятъ нарушающій межу ближняго своего! И весь народъ скажетъ: аминь» [2].

Чтобъ ярче обрисовать людей дерзкихъ и злыхъ, Іовъ приводитъ въ доказательство, что они «межи передвигаютъ, угоняютъ стада и пасутъ у себя» [3]. Соломонъ тоже въ Притчахъ своихъ упоминаетъ о межѣ: «не передвигай межи давней и на поля сиротъ не заходи, потому что Защитникъ ихъ силенъ; Онъ вступится въ дѣло ихъ съ тобою» [4]. И теперь еще примѣняется въ Палестинѣ этотъ способъ обозначенія границъ, такъ что въ поляхъ нерѣдко можно встрѣтить большую неотесанную глыбу, на половину уже вросшую въ землю. На окрестныхъ холмахъ ихъ, впрочемъ, и вовсе не было: здѣсь вся земля принадлежала «обществу», которое и пасло свои стада сообща, на равныхъ правахъ.

Во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ, жатва самое веселое время въ году, поэтому и у Вооза при видѣ богатаго урожая радовалось сердце. Какъ и теперь, вся деревня выходила въ поле, на работу: старики и дѣти вязали снопы, а остальные мужчины и женщины жали. Весьма вѣроятно, что многіе рабочіе приводили туда съ собою своихъ женъ и дѣтей, чтобъ и тѣ могли принять участіе въ удовольствіяхъ жатвы. Спятъ же всѣ на открытомъ воздухѣ. Вообще говоря, къ жатвѣ относятся довольно безпечно, потому что можно смѣло поручиться за хорошую погоду, какъ бы долго ни затянулась уборка; и это убѣжденіе настолько сильно въ каждомъ работникѣ, что иной разъ цѣлые ряды ихъ жнутъ сидя и неторопливо наклоняются впередъ, ближе къ колосьямъ; имъ и въ умъ не приходитъ, что работа шла бы скорѣе, если бы встать и жать стоя... И дѣйствительно, дождь во время жатвы явленіе настолько неслыханное, что Самуилъ призываетъ его, какъ чудо: «Не жатва ли пшеницы нынѣ? Но я воззову къ Господу, и пошлетъ Онъ

[1] Второз. XIX, 14.
[2] Второз. XXVII, 17.
[3] Іов. XXIV. 2.
[4] Притч. Сол. XXIII, 10 и 11.

Digitized by Google

громъ и дождь, и вы узнаете и увидите, какъ великъ грѣхъ, который вы сдѣлали предъ очами Господа... И воззвалъ Самуилъ къ Господу, и Господь послалъ громъ и дождь въ тотъ день; и пришелъ весь народъ въ большой страхъ отъ Господа и Самуила» [1].

Воозъ, ласково привѣтствуя жнецовъ, говоритъ: «Господь съ вами!» на что тѣ отвѣчаютъ: «Да благословитъ тебя Господь!» Въ наше время хозяинъ поля такъ же точно здоровается съ рабочими, а они, тоже, отвѣчаютъ ему, слово въ слово, какъ тогда. Мало того: даже ужинъ ихъ состоитъ изъ той же самой пищи, какъ и во времена Руѳи. Готовятъ его слѣдующимъ образомъ. Прежде всего разводятъ огонь изъ валежника или сорной травы (а то изъ соломы или сѣна), затѣмъ вытрясаютъ въ него цѣлую охапку колосьевъ и не трогаютъ ихъ, пока не потрескается кожица на зернахъ, тогда быстро и ловко выгребаютъ ихъ изъ золы въ одежду, разостланную тутъ же съ этой цѣлью. Послѣ того зерно выбиваютъ и вѣютъ, подбрасывая на воздухъ и тогда только утоляютъ имъ свой голодъ; иногда, впрочемъ, его не бросаютъ въ огонь, а просто поджариваютъ на сковородкѣ или на соломѣ, держа солому надъ огнемъ, пока она не сгоритъ.

Этого рода работа, обыкновенно, поручается женщинамъ и, дѣйствительно, интересно смотрѣть, какъ умѣло выдерживаютъ онѣ его на огнѣ ровно столько, чтобы шелуха на немъ потрескалась, и какъ ловко выбиваютъ его короткими палочками. Этотъ такъ называемый «печеный хлѣбъ» (поджаренное зерно) настолько вкусенъ, что неудивительна его трехтысячелѣтняя давность. Воозъ потчивалъ Руѳь хлѣбомъ съ уксусомъ; въ Палестинѣ и по настоящее время въ лѣтнюю жару употребляютъ уксусъ съ водой, какъ прохладительное питье. Весьма понятно, почему ему не хотѣлось, чтобъ Руѳь ужинала съ молодыми и необузданными рабочими, которые любятъ шумнымъ весельемъ завершать свои дневные труды: трудно представить себѣ лучшую картину, когда являлась Руѳь, окруженная жнецами, съ которыми ужинала и Воозъ, предлагавшій ей хлѣба, который и самъ ѣлъ.

Руѳь начала собирать колосья, когда ячмень уже созрѣлъ, и, слѣдуя совѣту Ноемини, «была она съ служанками Воозовыми и подбирала (колосья), доколѣ не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы»,... [2] Воозъ далъ ей шесть мѣръ ячменя не потому, что это былъ хлѣбъ собственно для бѣдныхъ, но потому, что пшеница еще не созрѣла;

[1] 1 Цар. XII, 17 и 18.

[2] Руѳ. II, 23.

Digitized by Google

а за неимѣніемъ пшеничнаго и ячменный хлѣбъ могъ казаться вкуснымъ. Нельзя предположить, что Руѳь уносила съ поля все, собранное ею за весь день, т. е., колосья вмѣстѣ со стеблями, тѣмъ болѣе, что и въ священномъ Писаніи ясно говорится: «такъ подбирала она на полѣ до вечера, и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя» [1]. Ефа же, говоритъ Іосифъ Флавій, равняется четыремъ галлонамъ, раввины насчитываютъ ихъ даже восемь. (галлонъ—около 6 гарнцевъ). Итакъ, покончивъ свой трудъ, Руѳь, какъ и всѣ современныя женщины Востока, вѣроятно, усѣлась на краю дороги и камнемъ или палкой принялась молотить зерно прямо въ свое бѣлое покрывало; затѣмъ, связавъ его положила себѣ на голову и пошла домой, къ свекрови своей. По закону іудейскому, бѣднымъ дозволялось подбирать колосья на полѣ жатвы, потому что запасы въ то время уже истощились и часто подбирающихъ хлѣбъ бывало почти столько же, сколько и жнецовъ. Очевидно, Руѳь и Ноеминь были очень бѣдны, если воспользовались этимъ обычаемъ; впрочемъ, эта бѣдность не могла быть, да и не была помѣхой въ женитьбѣ Вооза на Руѳи. На Востокѣ бѣднѣйшіе классы настолько полны чувства собственнаго достоинства, что преграда между ними и богатыми несравненно меньше, чѣмъ у насъ на Западѣ, въ странахъ просвѣщенныхъ. Бѣднѣйшій изъ поселянъ не стѣсняясь входитъ въ домъ богача, когда у того пируютъ и веселятся, и никто не считаетъ это предосудительнымъ, какъ это сочли бы у насъ. А въ мечети сословное различіе совершенно исчезаетъ: купецъ и стадовладѣлецъ рядомъ съ нищимъ преклоняютъ колѣна, и, не гнушаясь такимъ тѣснымъ сосѣдствомъ, соединяютъ съ нимъ руки въ священномъ кругу вокругъ гробницы святого. Бѣднякъ, въ самой ободранной одеждѣ, не стыдится идти просить суда и расправы у высшихъ властей, которыя, впрочемъ, и сами не выказываютъ ни малѣйшей брезгливости къ бѣднымъ.

Воозъ предлагаетъ Руѳи не только «хлѣба» своего и «уксусу», но и воды, которую въ полѣ необходимо имѣть съ собою, въ этомъ жаркомъ климатѣ: «Когда захочешь пить, иди къ сосудамъ и пей, откуда черпаютъ слуги мои», говоритъ онъ [2]. Такъ же привѣтливо поступилъ бы въ наше время каждый землевладѣлецъ. И въ самомъ дѣлѣ: въ надгробныхъ фрескахъ древняго Египта неоднократно встрѣчаются мѣха съ водою и водоносы, изъ которыхъ жнецы и подбирающіе колосья утоляютъ жажду. Надо, однако, полагать, что водою и уксусомъ не

[1] Руѳ. II, 17.

[2] Руѳ. II, 9.

Digitized by Google

ограничивалось питье во время жатвы, потому что въ библіи упоминается о томъ, что «Воозъ наѣлся и напился, и развеселилъ сердце свое, и пошелъ и (легъ) спать подлѣ скирда» [1]. Есть тамъ еще подробный разсказъ о томъ, какъ во время стрижки овецъ у Навала, человѣка злого и жаднаго, жена его Авигея «взяла двѣсти хлѣбовъ, и два мѣха съ виномъ, и пять овецъ приготовленныхъ, и пять мѣръ сушеныхъ зеренъ, и сто связокъ изюму, и двѣсти связокъ смоквъ, и навьючила наословъ» [2], и отвезла въ даръ Давиду. Слѣдовательно, въ такихъ важныхъ случаяхъ, какъ жатва или стрижка овецъ, угощеніе далеко не ограничивалось сушенымъ хлѣбомъ и водою.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы ежедневная пища была обильна; тѣмъ болѣе, что обычаи Востока чрезвычайно просты. Такіе пиры, очевидно, были въ порядкѣ вещей лишь при заканчиваніи полевыхъ работъ, потому что и Гомеръ, описывая жатву, заключаетъ рабочій день обильнымъ ужиномъ:

«Здѣсь полосой безпрерывною падаютъ горстни густые;
Тамъ перевязчики ихъ въ снопы перевязлами вяжутъ.
Три перевязчика ходятъ за жнущими; сзади ихъ дѣти,
Горстая быстро колосья, одни за другими, въ охапахъ,
Вяжущимъ ихъ подаютъ. Властелинъ между ними, безмолвно,
Съ палицей въ длани, стоитъ на браздѣ и душой веселится.
Вѣстники одаль, подъ тѣнію дуба, трапезу готовятъ,
Въ жертву заклавши вола, вкругъ него суетятся, а жены
Бѣлую сѣютъ муку для сладостной вечери жнущимъ [3]».

Какъ библія, такъ и Гомеръ въ этомъ отношеніи вполнѣ согласны съ обычаями Востока, которые не измѣнились и до настоящаго времени.

Способъ, который употребила Руѳь, чтобы возбудить къ себѣ вниманіе Вооза, какъ ближайшаго ея родственника, кажется намъ страннымъ, тогда какъ онъ вполнѣ подходитъ подъ общій уровень обыденной жизни у восточныхъ народовъ. Воозъ даже хвалитъ ее за то, что она «не пошла искать молодыхъ людей, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ» [4].

Жители Востока спятъ, покрывшись съ головою, но какъ женщины, такъ и мужчины платьевъ своихъ не снимаютъ; поэтому они и въ жаркое время могутъ спать гдѣ и какъ попало, — хотя бы даже

[1] Руѳ. III, 7.
[2] I Цар. XXV, 18.
[3] Иліада Гомера пѣснь XVIII, стр. 335. (Перев. Гнѣдича).
[4] Руѳ. III, 10.

Digitized by Google

въ сырости или на голомъ камнѣ. Слѣдовательно, поступокъ Руѳи не могъ показаться ему непристойнымъ (тѣмъ болѣе, что научила этому невѣстку сама нравственно-чистая, богобоязненная Ноеминь); и самъ Воозъ называетъ молодую моавитянку «женщиной добродѣтельной» [1].

Однако, свекровь ошиблась, указавъ Руѳи на него, какъ на ближайшаго родственника ея покойнаго мужа: былъ еще и другой, и притомъ болѣе близкій, безъ согласія котораго Воозъ, несмотря на свою любовь къ ней, все-таки не могъ бы жениться, такъ какъ тому именно надлежало, по закону, возстановить родъ брата своего. «Если же онъ не захочетъ взять невѣстку свою», говоритъ Второзаконіе, «то невѣстка его пойдетъ къ воротамъ, къ старѣйшинамъ и скажетъ: деверь мой отказывается возставить имя брата своего въ Израилѣ, не хочетъ жениться на мнѣ. Тогда старѣйшины города его должны призвать его и уговаривать его. И если онъ станетъ и скажетъ: не хочу взять ее, тогда невѣстка его пусть пойдетъ къ нему въ глазахъ старѣйшинъ, и сниметъ сапогъ съ ноги его, и плюнетъ въ лицо его и скажетъ: такъ поступаютъ съ человѣкомъ, который не созидаетъ дома брату своему (у Израиля). И нарекутъ ему имя въ Израилѣ: домъ разутаго» [2]. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ этотъ обычай потерпѣлъ нѣкоторое видоизмѣненіе: родственникъ Руѳи самъ «снялъ сапогъ свой (и далъ ему)», т. е., Воозу» [3], тѣмъ самымъ какъ бы желая показать, что передаетъ ему свои супружескія права на нее. «Прежде такой былъ обычай у Израиля при выкупѣ и при мѣнѣ, для подтвержденія какого-либо дѣла: одинъ снималъ сапогъ свой и давалъ другому» [4]. Можно, пожалуй, усмотрѣть слѣды того же древняго обыкновенія въ современномъ свадебномъ обрядѣ Варварійскихъ евреевъ. Когда невѣста входитъ въ комнату, гдѣ ожидаетъ ее женихъ, то не успѣетъ она переступить порога, какъ онъ нагибается, снимаетъ сапогъ и ударяетъ ее по затылку» [5], въ знакъ того, что всенародно признаетъ ее своей женой, и что отнынѣ лишь онъ одинъ имѣетъ право поступать съ нею такимъ образомъ. Не можетъ быть, чтобы Воозъ, человѣкъ пожилой и строгій формалистъ, упустилъ случай подтвердить свои супружескія права; за то легкій ударъ по плечу рукою, которая въ этомъ случаѣ замѣняла грубый каблукъ съ гвоздями, былъ навѣрно единственнымъ въ ихъ долголѣтней супружеской жизни.

[1] Руѳ. III, 11.
[2] Второз. XXV, 7—10.
[3] Руѳ. IV, 8.
[4] Руѳ. IV, 7.
[5] Pillars of Hercules, I, 305.

Digitized by Google

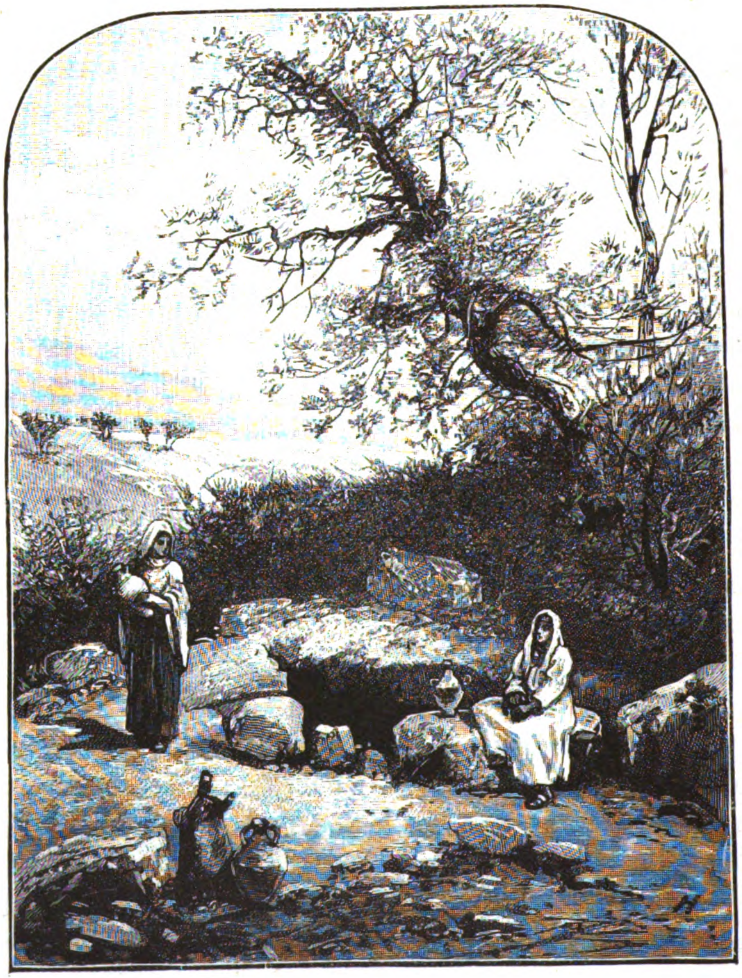
Какъ ни странны обстоятельства этой женитьбы, врядъ ли можно себѣ представить бракъ болѣе удачный во всѣхъ отношенiяхъ. Мало того: онъ породнилъ Руѳь, въ лицѣ своего представителя — Вооза, со знатнѣйшимъ родомъ Іуды — съ домомъ Фареса [1], который далъ царству Израильскому, начиная съ Давида, не мало знатныхъ воиновъ, и во главѣ котораго стоялъ царскій домъ [2]. Потомство Фареса было настолько многочисленно, что съ Зоровавелемъ вернулось изъ Вавилона 468 человѣкъ изъ этого рода, считая въ томъ числѣ и его самого: «Всѣхъ сыновей Фареса, жившихъ въ Іерусалимѣ, четыреста шестьдесятъ восемь, люди отличные» [3]. По смерти Іефѳая, «былъ судьею Израиля Есевонъ изъ Виѳлеема. У него было тридцать сыновей, и тридцать дочерей отпустилъ онъ изъ дома (въ замужество)» [4]. Талмудъ старается доказать, что этотъ-то Есевонъ и есть никто другой, какъ Воозъ, но это еще вопросъ и, притомъ, далеко не рѣшенный. Что, дѣйствительно, несомнѣнно, такъ это происхожденіе отъ — Давида, младшаго сына Іессея, который былъ прямымъ внукомъ Вооза. Руѳь родила Воозу сына—Овида, а «онъ отецъ Іессея, отца Давидова» [5]. Преданіе гласитъ, что Іессей жилъ въ Виѳлеемѣ, занимаясь плетеніемъ сѣтокъ для храма; но изъ библіи извѣстно, что все его богатство состояло изъ нѣсколькихъ козъ и овецъ, которыхъ пасъ его меньшій сынъ Давидъ. «И сказалъ Давидъ Саулу: рабъ твой пасъ овецъ у отца своего» [6].

Надо думать, что Іессей былъ особенно уважаемымъ, значительнымъ лицомъ въ своемъ селеніи и даже въ окрестностяхъ; недаромъ же безпрестанно упоминается о немъ, въ связи съ его великимъ сыномъ. Мало того, развѣ Исаія не называетъ самого Господа нашего, Іисуса Христа: «отрасль отъ корня Іессеева»? [7] У Іессея, вѣроятно, была собственная земля (можетъ быть, даже та самая, гдѣ лежали поля его дѣда Вооза), потому что Давидъ надѣляетъ частью ея слугу своего. Если-бъ Іессей не былъ безупречнымъ человѣкомъ и значительнымъ лицомъ среди мѣстныхъ властей, то его не приглашали бы участвовать въ празднествахъ и жертвоприношеніяхъ. Самъ Богъ, повелѣвая Самуилу приготовить все къ помазанію, говоритъ: «И пригласи Іессея (и сыновей его) къ жертвѣ». И Самуилъ «освятилъ Іессея и сыновей его, и пригласилъ ихъ къ жертвѣ» [8]. Весьма немногочис-

[1] Быт. xxxviii. 29. Руѳ. iv, 12. Матѳ. i, 3.
[2] i Цар. xxvii, 2, 3; xi, 11. ii Цар. xxiii, 8.
[3] Неем. xi, 6.
[4] Суд. xii, 8, 9.
[5] Руѳ. iv, 17.
[6] i Цар. xvii, 34.
[7] Ис. xi, 1.
[8] i Цар. xvi, 3—5.

Digitized by Google

ленны событія въ жизни Давида, которыя связаны съ Виѳлеемомъ, гдѣ онъ жилъ до побѣды своей надъ Голіаѳомъ [1]. Въ библіи говорится, что даже живя при дворѣ Саула, онъ ежегодно ходилъ «въ свой городъ Виѳлеемъ, потому что тамъ годичное жертвоприношеніе всего родства его» [2].

КОЛОДЕЦЪ ДАВИДА.

Близъ окраины города, на гладкой площадкѣ скалы, гдѣ мы разбили свои палатки, было три круглыхъ колодца или, вѣрнѣе говоря, углубленія; самое бо́льшое изъ нихъ, неизвѣстно почему, называется «Колодцемъ Давида». Въ немъ считается двадцать шесть футовъ глу-

[1] 1 Цар. XVII, 12—58.

[2] 1 Цар. XX, 6.

Digitized by Google

бины, но сколько было прежде, трудно сказать, потому что дно его завалено камнями; воды въ немъ не больше, какъ фута на два, на три. Въ остальныхъ, глубина которыхъ двѣнадцать футовъ, совсѣмъ не было воды. Въ первомъ колодцѣ вода оказалась свѣжа и вкусна, какъ въ родникѣ, откуда, кажется, и вытекаетъ, хотя большая часть ея проходитъ подъ утесомъ. Во времена Давида онъ, конечно, былъ гораздо глубже и могъ быть главнымъ, такъ называемымъ «Виѳлеемскимъ» колодцемъ, изъ котораго, съ опасностью жизни, три воина Давида принесли ему, своему царю, живительную влáгу, когда онъ былъ въ пещерѣ, у стана филистимлянъ.

Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что онъ вырытъ на единственномъ мѣстѣ, гдѣ могли когда-либо стоять городскія ворòта. «И сказалъ Давидъ: кто напоитъ меня водою изъ колодезя Виѳлеемскаго, чтò у воротъ? Тогда трое этихъ храбрыхъ пробились сквозь станъ филистимскій и почерпнули воды изъ колодезя Виѳлеемскаго, чтò у воротъ, и взяли и принесли Давиду» [1]. Эти углубленія ничѣмъ не огорожены, и зіяющія отверстія этихъ колодцевъ не мало смущали меня ночью: упадешь въ нихъ, то уже нѣтъ болѣе никакого спасенія.

Есть и еще колодецъ, тоже названный въ честь Давида, въ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Виѳлеема, по ту сторону долины, которая расположена у подножія города; но врядъ ли это настоящій, т. е., тотъ, о которомъ говорится во 2-й книгѣ Царствъ [2], на него скорѣе похожъ тотъ первый, рядомъ съ которымъ стоитъ моя палатка. Гдѣ-то въ Виѳлеемѣ долженъ еще находиться прахъ двоюроднаго брата Давида, юноши Асаила, который «былъ легокъ на ноги, какъ серна въ полѣ» [3], и который былъ пронзенъ Авениромъ и похороненъ «въ гробѣ отца его, чтò въ Виѳлеемѣ» [4]. Въ болѣе отдаленныя времена въ этомъ селеніи жилъ Іонаѳанъ сынъ или потомокъ перваго сына Моисея, Гирсона. Раввины говорили вмѣсто «сына Моисея» «сына Манассіи», потому что безчестнымъ находили для Моисея, чтобы онъ имѣлъ такого сына или внука, который дѣлалъ такія дѣла, свойственныя только нечестивому царю Манассіи.

Іонаѳанъ сначала служилъ священникомъ при «домѣ Божіемъ» у Михи, на горѣ Ефремовой; потомъ онъ же способствовалъ кражѣ у него ефода и терафима, которыхъ увезли отъ Михи сыновья Дановы.

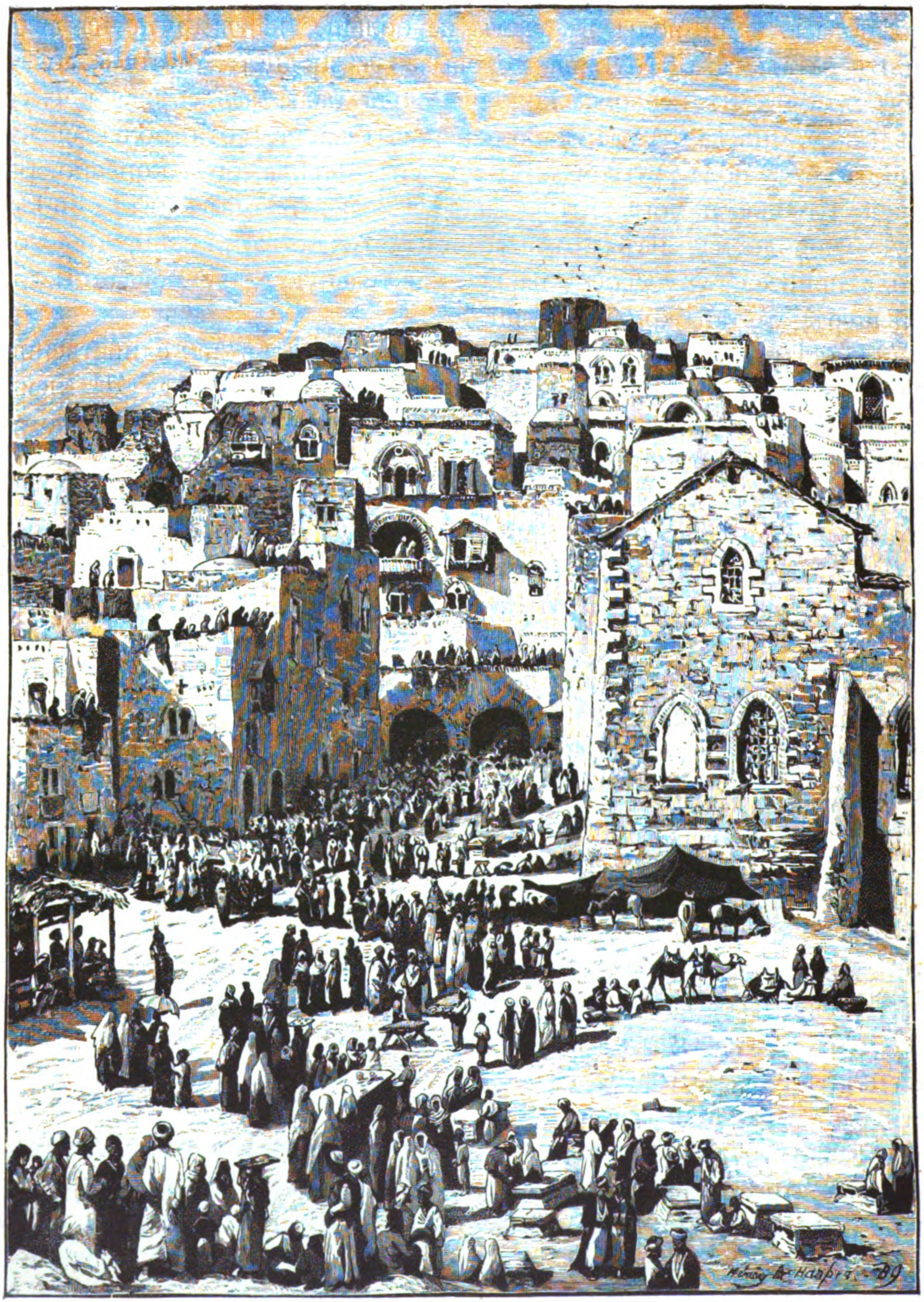
[1] II Цар. XXIII, 15 и 16.

[2] II Цар. XXIII, 14—16; I Пар. XI, 17.

[3] II Цар. II, 18.

[4] II Цар. II, 32.

Digitized by Google

РОЖДЕСТВО ВЪ ВИѲЛЕЕМѢ.

Digitized by Google

«И поставили у себя сыны Дановы истуканъ; Іонаөанъ же, сынъ Гирсона, сына Манассіи, самъ и сыновья его были священниками въ колѣнѣ Дановомъ до дня переселенія жителей той земли» [1]. Но главное достоинство Виөлеема не въ этихъ достопримѣчательностяхъ,—нѣтъ: есть въ немъ нѣчто высшее, святѣйшее; о чемъ пророчествуетъ Михей, восклицая: «И ты Виөлеемъ—Ефраөа, малъ ли ты между тысячами Іудиными? изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и Котораго происхожденіе изъ начала отъ дней вѣчныхъ» [2]. Это рож-

МѢСТО, ГДѢ, ПО ПРЕДАНІЮ, АНГЕЛЪ ЯВИЛСЯ ПАСТУХАМЪ.

деніе Божественнаго Искупителя. Взглядъ наблюдателя скользнувъ по долинѣ и по полямъ на юго-востокѣ, отдыхаетъ на отлогихъ холмахъ, съ которыхъ Руөь, вѣроятно, слѣдила глазами за синѣющей линіей Моавитскихъ горъ, по ту сторону Мертваго моря. На одномъ изъ покатыхъ склоновъ сосѣднихъ холмовъ, по преданію, сидѣли пастухи въ ту великую ночь, когда явился имъ ангелъ, возвѣстившій о рожденіи Бога и Спаса нашего.

[1] Суд. XVIII, 30.

[2] Мих. V, 2.

Digitized by Google

Сѣрая, пустынная мѣстность будто стелется къ подножію пригорковъ, которые сами по себѣ немного покрыты зеленью. Группа оливковыхъ деревьевъ обступила какія-то развалины,—мнимые остатки сторожевой башни все тѣхъ же пастуховъ; стѣна ея, сложенная изъ довольно крупныхъ камней, потому только и уцѣлѣла, что въ окрестностяхъ и безъ нея достаточно строительныхъ матерьяловъ. Старыя, корявыя оливковыя деревья съ изогнутыми стволами (мѣстами даже съ просвѣтами) кажутся чудовищными въ сравненіи со своей же серебристой листвою, которая значительно скрашиваетъ неприглядную картину пустынныхъ окрестностей. Подъ ея зеленой вершиной усталый пастухъ, стерегущій своихъ вислоухихъ овецъ и рѣзвыхъ черныхъ козлятъ, находитъ тѣнь и прохладу. Вотъ онъ сидитъ, какъ всегда весною, посреди анемоновъ, тюльпановъ и маковъ, этой недолговѣчной красы Палестинскихъ полей. На немъ синяя до колѣнъ рубаха, полосатая аба и огромныя туфли на-босу ногу; руки—голы, а голова обмотана бѣлымъ или цвѣтнымъ, вылинявшимъ платкомъ. Такъ и сидитъ онъ, безцѣльно глядя предъ собою; у ногъ его посохъ, а за поясомъ —неразлучная дубинка. Воспитавшіе его люди сами были грубы и невѣжественны, а потому и онъ вышелъ немногимъ умнѣе своихъ овецъ.

Виѳлеемъ стоитъ футовъ на сто выше Іерусалима, а самая возвышенная часть его,—на 2,550 ф. надъ уровнемъ моря. Окрестные холмы ниже Іерусалимскихъ; за-то они гораздо болѣе обработаны. Виѳлеемъ спускается къ сосѣднимъ пригоркамъ, тогда какъ на Іерусалимъ смотрятъ съ вышины обступившіе его холмы. Населеніе «града Давидова» главнымъ образомъ состоитъ изъ христіанъ, — католиковъ, грековъ и армянъ, монастыри которыхъ издали чрезвычайно похожи на укрѣпленные замки; разность вѣроисповѣданій, однако, ничуть не мѣшаетъ ихъ добрымъ отношеніямъ между собою, такъ что даже браки у нихъ не рѣдкость; въ Іерусалимѣ этого не встрѣтишь. У римскихъ католиковъ прекрасно выстроенныя школы; онѣ несравненно просторнѣе и красивѣе всякихъ другихъ и, вѣроятно, приносятъ значительную пользу.

Можно сказать, что татуировка у здѣшнихъ женщинъ вовсе не существуетъ, если принять въ соображеніе какъ ужасно уродуютъ себя египтянки. У крестьянокъ въ Палестинѣ чувство изящного развито сильнѣе, а потому онѣ и ограничиваются отмѣтинками на ладони, между глазъ или на подбородкѣ и однимъ рядомъ небольшихъ точекъ вдоль нижней губы, что очень напоминаетъ мушки, какія въ прошломъ столѣтіи носили англійскія дамы. Но женщины Виѳлеема не забавляются

Digitized by Google

такими пустяками. Благодаря, можетъ быть, тому, что въ ихъ жилахъ есть частицы благородной крови крестоносцевъ, онѣ самыя красивыя изъ еврейскихъ женщинъ, за исключеніемъ, пожалуй, Назаретскихъ. Жителей въ Виѳлеемѣ болѣе 4000 человѣкъ.

Нерѣдко встрѣчаются здѣсь дома, которые соединены одинъ съ другимъ своими плоскими крышами и образуютъ, такимъ образомъ, непрерывное воздушное сообщеніе. Этимъ, можно, пожалуй, объяснить наставленіе Христа, какъ поступать, когда начнутся бѣдствія передъ кончиной міра? «И кто на кровлѣ, тотъ да не сходитъ взять что-нибудь изъ дома своего» [1].

Мѣстные торговцы иногда настаиваютъ, чтобъ вы непремѣнно осмотрѣли ихъ товаръ на мѣстѣ, т. е., въ ихъ собственномъ жилищѣ; такимъ образомъ вамъ представляется возможность познакомиться со внутренностью домовъ Виѳлеема. Потолокъ въ комнатѣ каменный, въ видѣ свода; мебели—никакой, за исключеніемъ развѣ неизбѣжнаго турецкаго дивана, иначе говоря—широкой скамьи вдоль стѣны.

Женщины здѣсь ни мало не смущаются вашимъ присутствіемъ: одна изъ нихъ сидитъ на полу и шьетъ, частенько взглядывая на ребенка въ люлькѣ; другая собирается сажать хлѣбъ, между тѣмъ, какъ третья всегда охотно сбѣгаетъ вамъ за стаканомъ воды и за трубкой, пока вы разсматриваете всевозможные крестики, четки, ящички изъ оливковаго дерева, жемчужныя раковины, чаши и кувшины изъ асфальта или краснаго камня...

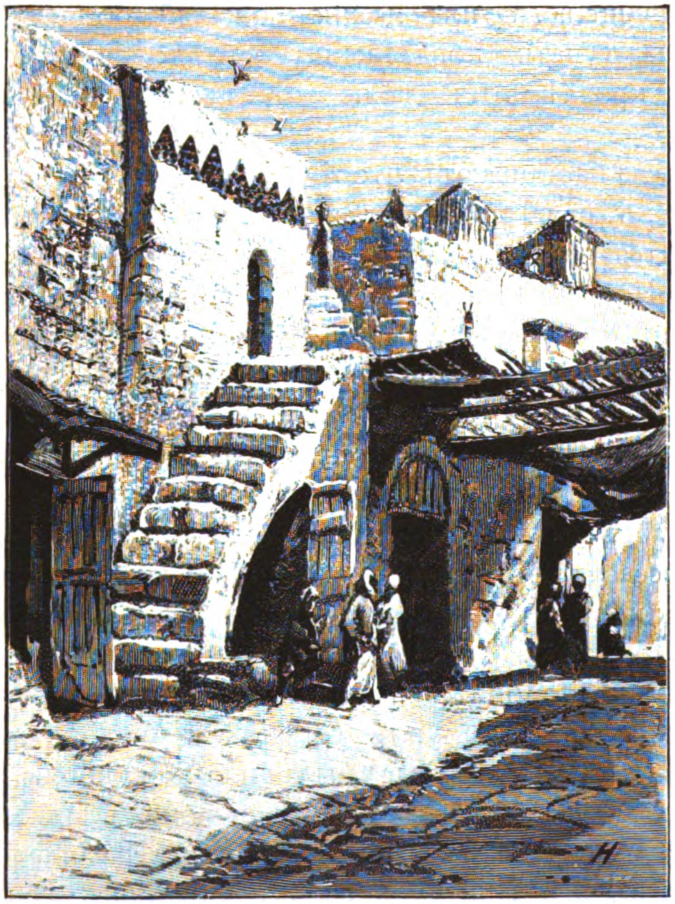
По поводу крышъ мнѣ вспомнилось, какъ часто о нихъ упоминается въ св. Писаніи. Напримѣръ, Самуилъ бесѣдовалъ съ Сауломъ на кровлѣ, — слѣдовательно она еще тогда была плоской формы [2]. «И поставили для Авессалома палатку на кровлѣ, и вошелъ Авессаломъ къ наложницамъ отца своего предъ глазами всего Израиля» [3], говорится въ книгѣ Царствъ. Въ Притчахъ своихъ Соломонъ говоритъ: «лучше жить въ углу на кровлѣ, нежели со сварливою женою въ пространномъ домѣ» [4]; въ Палестинѣ не трудно жить на крышѣ, особенно въ жаркіе мѣсяцы, когда она служитъ самымъ лучшимъ мѣстомъ для отдыха. Впрочемъ, въ этомъ текстѣ слѣдуетъ усматривать и превратную сторону, а именно, что даже мѣсто, не защищенное отъ вѣтра и снѣга предпочтительнѣе самаго укрытаго, но связаннаго съ

[1] Матѳ. xxiv, 17; Марк. xiii, 15; Лук. xvii. 31.
[2] I Цар. ix, 25 и 26.
[3] II Цар. xvi, 22.
[4] Притч. Сол. xxi, 9.

Digitized by Google

непріятнымъ сосѣдствомъ. Да неужели же была такая рознь въ древнееврейскихъ семействахъ?

Разслабленнаго исцѣленнаго Христомъ, навѣрно внесли на крышу по наружнымъ лѣстницамъ и по переходамъ, которые еще и теперь замѣтны на еврейскихъ дворахъ. Во многихъ кровляхъ есть люки или просто двери, но которые въ холодное время закрываются, и при существованіи этихъ то люковъ люди и могли опустить больного къ ногамъ Спасителя. Евангелистъ Лука говоритъ: «сквозь кровлю спустили его съ постелью на средину предъ Іисуса» [1]. Эта постель, вѣроятно, была самая простая койка, которая свободно могла пройти въ отверстіе крыши. Что же касается предположенія, что разобрали кровлю для того, чтобы внести въ домъ больного на одрѣ его, то оно менѣе всего правдоподобно. Не говоря уже о томъ, что во всѣхъ домахъ потолки оштукатурены или замазаны глиной и засыпаны землею, поэтому понадобилось бы черезчуръ много времени для того, чтобы разломать или разрубить крышу, такъ что толпа, окружавшая Христа, успѣла бы разойтись, да, наконецъ, просто разбѣжалась бы отъ массы пыли и обломковъ, которые тогда посыпались бы на бывшихъ въ горницѣ. Такой же точно люкъ я видѣлъ въ Египтѣ, на крышѣ Американской Миссіонерской школы; но въ Палестинѣ они далеко не рѣдкость.

НАРУЖНАЯ ЛѢСТНИЦА.

[1] Лук. v, 19.

Digitized by Google

Исаія говоритъ о народѣ моавитскомъ, заслышавшемъ вѣсть о взятіи своей столицы врагами, что онъ «на кровляхъ рыдаетъ» и «утопаетъ въ слезахъ» [1]. «Что съ тобою, что ты весь взошелъ на кровли? Городъ шумный, волнующійся, городъ ликующій!» [2], вопрошаетъ онъ Іерусалимъ, когда народъ спѣшитъ на крыши, чтобы оттуда увидать наступающія полчища ассирійцевъ или, можетъ быть, знамена идущаго къ нимъ подкрѣпленія. Пророкъ Іеремія такъ же, какъ Исаія, предрекаетъ, что будетъ «на всѣхъ кровляхъ Моава и на улицахъ его общій плачъ, ибо Я сокрушилъ Моава, какъ непотребный сосудъ, говоритъ Господь» [3]. Іудеи же, видя «жертвенники на кровлѣ горницы Ахазовой, которые сдѣлали цари Іудейскіе» [4] въ порывѣ вѣроотступничества, стали имъ подражать и вполнѣ оправдали пророчество Іереміи: «и домы Іерусалима и домы царей Іудейскихъ будутъ,—какъ мѣсто Тофетъ,—нечистыми, потому что на кровляхъ всѣхъ домовъ кадятъ всему воинству небесному и совершаютъ возліянія богамъ чужимъ» [5]. Да, наконецъ, и Самъ Христосъ заповѣдуетъ ученикамъ Своимъ: «Что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ» [6].

[1] Ис. xv, 3.
[2] Ис. xxii, 1 и 2.
[3] Іер. xlviii, 38.
[4] iv Цар. xxiii, 12.
[5] Іер. xix, 13.
[6] Матѳ. x, 27.

Digitized by Google

ГЛАВА XX.

ОТЪ ВИѲЛЕЕМА ДО ІЕРУСАЛИМА.

Площадь Палестины.—Гробница Рахили.—Патріархи и почитатели солнца. — Іаковъ и его первая любовь.— Неизмѣнность восточныхъ обычаевъ.—Свадебные обряды.—Іаковъ и Исавъ.—У колодца.—Мандрагоры. — Терафимы. - Значеніе ословъ и лошадей въ древности.—Звѣздное небо.—Монастырь св. Иліи.- Роскошный видъ.—Долина Рефаимъ.—Прибытіе въ Іерусалимъ.

МАНДРАГОРЪ.

НЕВОЛЬНО придетъ на мысль, какихъ небольшихъ размѣровъ должна быть Палестина, если мы узнаемъ, что главнѣйшія событія въ жизни Давида, до воцаренія его въ Іерусалимѣ, происходили въ окружности его родного селенія, на пространствѣ, раскинувшемся не болѣе, какъ на двадцать—двадцать пять верстъ. Чтобы дойти отъ Виѳлеема до стана Саула при Сокхоѳѣ, юношѣ потребовалось бы никакъ не болѣе трехъ или четырехъ часовъ. Выйдя же изъ дому рано утромъ, онъ могъ и даже долженъ былъ, непремѣнно, еще до полудня находиться среди сражавшихся; такъ что ему оставалось еще много времени впереди для чудеснаго поединка съ Голіаѳомъ. Для такого сильнаго и проворнаго юноши, спѣшившаго со своимъ дерзновеннымъ вызовомъ противъ великана, пройти это разстояніе—не составляло особаго труда: спуститься съ каменистаго, покрытаго валежникомъ холма, на которомъ расположились его братья и другіе евреи, пройти съ версту чрезъ широкую, гладкую равнину (въ наше время обыкновенно засѣваемую хлѣбомъ), затѣмъ — по неровной, каменистой тропинкѣ, испорченной дождями до самаго стана. И, послѣ всего, вернуться домой въ Виѳлеемъ къ

вечеру того же дня ему было нипочемъ. Адолламъ, Кеила, Кармилъ и Зифъ—главная арена дѣятельности Давида -лежатъ въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, да и всѣ-то событія его, въ продолженіе многихъ лѣтъ, происходятъ на площади, пожалуй, даже меньшей, чѣмъ какое-нибудь англійское графство. Какъ бы то ни было, а пора уже было Давиду покинуть эту очаровательную мѣстность, гдѣ, по его собственнымъ словамъ (вызваннымъ, вѣроятно, живописными видами родного города), «холмы препоясываются радостью; луга одѣваются стадами, и долины покрываются хлѣбомъ, восклицаютъ и поютъ» [1].

Въ одну минуту, палатка наша разобрана и такъ же быстро навьючена на послушныхъ ословъ, и мы на дорогѣ въ Іерусалимъ. Дорога эта была вся усѣяна городскими и деревенскими жителями: одни шли въ свои сады, другіе перевозили что-либо изъ садовъ. Ослы смирнехонько брели подъ тяжелою ношей цвѣтной капусты, да такой крупной, что прельстила бы даже англійскихъ огородниковъ. Верблюды мѣрно шагали вверхъ по холму, нагруженные камнемъ для построекъ; у погонщиковъ за поясомъ торчали палки. Мужчины и женщины въ живописныхъ нарядахъ шли по дорогѣ, въ то время, какъ мы направлялись къ водопроводу Пилата, проложенному почти въ уровень съ землею; онъ покрытъ плоскими, необтесанными камнями и потому легко могъ бы остаться незамѣченнымъ, еслибъ не расположенные на извѣстныхъ промежуткахъ отверстія, чрезъ которыя видно, какъ бѣжитъ вода. Дорога сворачиваетъ прямо на сѣверъ. Справа—каменистыя поля, слѣва—узкая, открытая ложбина, заросшая оливковыми деревьями; впрочемъ, по эту сторону почва немного повышается, вплоть до гробницы Рахили,—версты за двѣ отъ Виѳлеема, причемъ на нѣкоторомъ протяженіи идетъ ровная дорога, хорошо выложенная камнями разной величины.

Мѣсто, гдѣ погребена мать Іосифа и Веніамина,—предметъ первой и неизмѣнной любви патріарха Іакова,—одно изъ немногихъ, въ почитаніи котораго сходятся христіане, евреи и магометане. Постройка состоитъ изъ четырехъ стѣнъ, въ двадцать три фута длины и двадцать вышины, съ плоскою крышей, надъ которой еще футовъ на десять высится куполъ, штукатурка котораго сильно обвалилась. Кладка памятника самая неумѣлая: камни расположены рядами, безъ малѣйшаго стремленія къ законченности или хотя бы къ нѣкоторой правильности. Первоначально въ каждой стѣнѣ было по большой аркѣ, а въ проме-

[1] Пс. LXIV, 13 и 14.

Digitized by Google

жуткѣ между арками пустое пространство; но арки эти уже были когда-то возстановлены. Очень можетъ быть, что постройка эта относится къ двѣнадцатому столѣтію, хотя самое давнее упоминаніе о ней является въ видѣ изображенія ея въ древне-еврейской книгѣ 1537 года по Р. X. Къ задней стѣнкѣ памятника примыкаетъ другая постройка, состоящая изъ четырехъ негладко сложенныхъ стѣнъ, приблизительно въ тринадцать футовъ вышины, тринадцать ширины и двадцать три длины, т. е.,

ГРОБНИЦА РАХИЛИ.

такой же, какъ и постройка съ куполомъ; крыша также у нея плоская. Позади—стѣны снова продолжаются на двадцать три фута по обѣ стороны, образуя крытый дворикъ, который служитъ магометанамъ для молитвы. Подъ сводомъ стоитъ пустая гробница въ современномъ вкусѣ, но входъ въ нее, равно какъ и во второе помѣщеніе, охраняется евреями, которые посѣщаютъ ее по пятницамъ. Столбъ, воздвигнутый здѣсь Іаковомъ, давнымъ давно не существуетъ и его, повидимому, замѣняли въ разное время различнаго рода сооруженіями. Смѣю утверждать, что во всемъ этомъ строеніи нѣтъ ни одной части, за исключе-

Digitized by Google

ніемъ, впрочемъ, увѣнчанной куполомъ, которая была бы древнѣе настоящаго столѣтія. Новѣйшіе «просвѣщенные толкователи» ветхаго завѣта придали удивительное значеніе камню, который Іаковъ поставилъ въ память своей нѣжно любимой супруги: въ этомъ простомъ фактѣ они усматриваютъ подтвержденіе своего мнѣнія, будто бы самъ Іаковъ и патріархи вообще были поклонниками солнца, а самый злополучный камень—языческій жертвенникъ, подобный тѣмъ, какіе были устроены во храмахъ Ваала и Астарты, языческихъ божествъ въ Ханаанѣ [1]. Эта удивительная теорія (какъ пирамида, которую поставили верхушкой внизъ) основана на шаткомъ и пустомъ фактѣ, что одно и то же слово служило какъ для обозначенія обелисковъ въ честь бога солнца, такъ и для такихъ памятниковъ, какова, напримѣръ, эта гробница Рахили, или тотъ, который воздвигнутъ Іаковомъ въ знакъ его договора съ Лаваномъ, или еще столбъ, поставленный имъ же въ Веѳилѣ, по возвращеніи его въ Ханаанъ, во свидѣтельство второго явленія ему Іеговы во снѣ: «И всталъ Іаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ» [2]. Двѣнадцать подобныхъ же камней, обозначенныхъ все тѣмъ же названіемъ, были воздвигнуты Моисеемъ, когда двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ приняли завѣтъ Божій [3], чтобы служить постояннымъ доказательствомъ милости Господней и залогомъ вѣрности израильтянъ: «и написалъ Моисей всѣ слова Господни, и, вставъ рано поутру, поставилъ подъ горою жертвенникъ и двѣнадцать камней, по числу двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ... И взялъ книгу завѣта и прочиталъ вслухъ народу, и сказали они: все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны» [4].

Да неужели же въ честь Ваала воздвигалъ эти двѣнадцать жертвенниковъ тотъ возвышенной души человѣкъ, преисполненный вѣрности живому, истинному Богу, тотъ великій законодатель, который восклицалъ: «Слушай, Израиль, Господь, Богъ нашъ, Господь единъ есть»!... [5], который повелѣвалъ Израилю не имѣть боговъ, кромѣ Него: «Азъ есмь Господь Богъ твой и да не будутъ тебѣ бо́зи иніи развѣ Мене»...., или же еще: «Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ и не послужиши имъ» [6]. Черезчуръ ужъ

[1] Robertson Smith, Old Test. in the Jewish Church, pp. 226, 353.
[2] Быт. xxviii, 18, 22; xxxi, 13, 45, 51, 52; xxxv, 14.
[3] Исх. xxiv, 4.
[4] Исх. xxiv, 4, 7.
[5] Второз. vi, 4.
[6] Ис. xx, 2, 3, 4.

Digitized by Google

далеко зашла довѣрчивость тѣхъ, кто можетъ вѣрить такимъ бреднямъ о мнимомъ язычествѣ патріарховъ, а насчетъ скромности рѣшающихся высказывать подобныя сужденія лучше умолчать.

Исторія привязанности Іакова къ предмету его первой любви особенно меня трогаетъ. Насколько это чувство было нѣжно, видно изъ того, что въ предсмертной бесѣдѣ своей съ Іосифомъ онъ снова переживаетъ моментъ ея смерти, хотя ужъ болѣе сорока лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ ея лишился. «Когда я шелъ изъ Месопотаміи», говоритъ онъ, «умерла у меня Рахиль (мать твоя) въ землѣ Ханаанской на дорогѣ, не доходя нѣсколько до Ефраѳы, и я похоронилъ ее тамъ на дорогѣ къ Ефраѳѣ, что̀ нынѣ Виѳлеемъ» [1]. Въ эти послѣдніе часы его жизни, казалось, что видѣлся ему памятникъ ея въ Виѳлеемѣ, а она сама была для него такъ же дорога, какъ и семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда впервые плѣнила его сердце. Были у Іакова недостатки, и даже большіе, но все-таки человѣкъ, способный такъ неизмѣнно и глубоко любить, достоинъ полнаго уваженія.

Удивительно, какъ много есть въ исторіи патріарховъ такого, что и въ наше время проявляется въ обычаяхъ Востока. Какъ Авраамъ посылалъ Елеазара за невѣстой сыну, такъ точно поступилъ бы и теперь каждый шейкъ арабскаго племени. Бедуинъ непремѣнно женится на дѣвушкѣ своего же племени и ради этого готовъ претерпѣть что̀ угодно; тотъ же обычай ведется и у индусовъ [2], тогда какъ у Авраама, въ этомъ отношеніи, были серьезныя побужденія чисто религіознаго характера: онъ хотѣлъ удержать своихъ потомковъ отъ возможности перейти въ Ханаанское идолопоклонство [3]. «Клянись мнѣ Господомъ, Богомъ неба и Богомъ земли, что ты не возьмешь сыну моему (Исааку) жены изъ дочерей Хананеевъ, среди которыхъ я живу; но пойдешь въ землю мою, на родину мою (и къ племени моему), и возьмешь (оттуда) жену сыну моему Исааку», наказываетъ онъ вѣрному слугѣ. Что̀ именно дѣлалъ Исаакъ, когда завидѣлъ Ревекку? Объ этомъ сильно спорятъ. Библія говоритъ намъ, что онъ «вышелъ въ поле поразмыслить» [4], но одинъ извѣстный нѣмецкій ученый утверждаетъ, что онъ вышелъ собирать хворостъ и сорныя травы, чтобъ было чѣмъ развести вечеромъ огонь [5], чѣмъ и доказалъ немалую находчивость въ защиту романическаго своего толкованія, которое, впрочемъ, уже было предложено нѣкоторымъ изъ

[1] Быт. XLVIII. 7.
[2] Rosenmüller «A. und N. Morgenland». I, 102.
[3] Быт. XXIV, 63.
[4] Быт. XXIV, 3.
[5] Bottcher, Aehrenlese. I, 19.

Digitized by Google

раввиновъ. Само собою разумѣется, что онъ могъ размышлять и за работой, такъ какъ серьезныя мысли вовсе не требуютъ бездѣйствія, да кромѣ того, нѣтъ такой мелочи въ кочевой жизни на Востокѣ, которая считалась бы недостойной личнаго участія самого шейка. Въ священномъ Писаніи говорится, что даже самъ великій патріархъ Авраамъ «побѣжалъ къ стаду, и взялъ теленка нѣжнаго и хорошаго, и далъ отроку, и тотъ поспѣшилъ приготовить его» [1].

Какъ Ревекка «спустилась съ верблюда», и «взяла покрывало и покрылась» [2], потому что не пожелала ѣхать, когда Исаакъ шелъ пѣшкомъ и не могла показать ему своего лица до замужества, такъ поступила бы нынче и арабская невѣста, при видѣ своего будущаго супруга.

Въ дѣтствѣ Исаакъ воспитывался на женской половинѣ палатки, подъ надзоромъ матери своей Сарры: туда то и ввелъ онъ свою невѣсту, полюбивъ ее съ перваго взгляда.

Ее сопровождали нянька и дѣвушки, которыя, одна за другой, должны были затѣмъ уйти и оставить ее одну съ няней, въ раздумьѣ,—понравится ли она Исааку, когда онъ къ ней войдетъ? Немного спустя няня накинула ей на голову платокъ, и, по данному знаку, занавѣсъ приподняли, чтобы дать жениху пройти, а нянѣ выйти. Такимъ образомъ, мужъ и жена въ первый разъ очутились лицомъ къ лицу. Теперь наступило время снять вуаль или платокъ, подъ которымъ было скрыто лицо невѣсты. Если бъ Исаакъ жилъ на современномъ Востокѣ, то долженъ былъ бы сказать: «Во имя Господа Всемилостиваго» и, приподнявъ покровъ, привѣтствовать супругу свою словами: «Да будетъ эта ночь благословенна»!—на что она отвѣчаетъ: «Богъ да благословитъ тебя!»—Тутъ впервые долженъ былъ Исаакъ увидать Ревекку непокрытой, и потому легко понять, въ какой тревогѣ была няня съ дѣвушками, а главное—сама молодая, такъ какъ онъ могъ, вѣдь, ожидать, что ему (какъ впослѣдствіи Іакову) могли подмѣнить невѣсту. Лицо Ревекки, однако, понравилось ея господину (какъ и бываетъ большею частію), и онъ возгласилъ объ этомъ встревоженнымъ женщинамъ, толпившимся снаружи, которыя, вѣроятно, тотчасъ же громко вскричали отъ восторга,—точь въ точь, какъ это сдѣлали бы ихъ соплеменницы въ наше время, выдавая сестру замужъ. Для племенъ семитической расы этотъ возгласъ торжествующаго и довольнаго жениха—самый что ни есть на свѣтѣ восхитительный звукъ,

[1] Быт. XVIII. 7.

[2] Быт. XXIV, 64 и 65.

Digitized by Google

и таковымъ его считаютъ съ незапамятныхъ временъ: на это намекаетъ и Іоаннъ Креститель, говоря: «Имѣющій невѣсту есть женихъ; а другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радуется, слыша голосъ жениха» [1].

Характеръ Іакова чистый сколокъ съ характера матери его. Какъ любимцу своему она, можетъ быть, невольно привила ему и свои собственные недостатки, и онъ, понятно, оказался весьма способнымъ ученикомъ на этотъ счетъ. Сестра Лавана, человѣка преисполненнаго лжи и хитрости, каково и большинство арабовъ, не могла, по всѣмъ вѣроятіямъ, быть ни очень открытою, ни просто прямого характера. Возвести одного члена семьи на степень любимца или, по меньшей мѣрѣ, оказывать ему предпочтеніе, уже есть само по себѣ признакъ односторонняго, хоть можетъ быть и глубокаго чувства.

Что Іаковъ былъ человѣкъ простой, мирный кочевникъ, это еще ярче рисуетъ контрастъ между дикимъ, безпокойнымъ нравомъ Исава и его собственнымъ мирнымъ, такъ сказать, домовитымъ характеромъ. Въ библіи говорится, «дѣти выросли, и сталъ Исавъ человѣкомъ, искуснымъ въ звѣроловствѣ, человѣкомъ полей; а Іаковъ человѣкомъ кроткимъ, живущимъ въ шатрахъ» [2]; такова и вся его пастушеская жизнь среди своихъ стадъ и палатокъ, жизнь особенно уважаемая евреями. Исавъ, между тѣмъ, проводилъ все время на охотѣ, что въ ихъ глазахъ было дѣломъ дикимъ и жестокимъ. Красная чечевичная похлебка [3], за которую Іаковъ купилъ себѣ первенство, и теперь любимое блюдо у бѣднѣйшихъ классовъ на Востокѣ. Чечевицу прежде всего отвариваютъ, а затѣмъ приправляютъ саломъ или оливковымъ (деревяннымъ) масломъ и перцемъ [4]. Помнится, Верзеллій принесъ большой запасъ ея въ даръ Давиду, въ Маханаимъ, во время возмущенія Авессалома [5], далѣе мы видимъ, что во время неурожаевъ при Іезекіилѣ, ее примѣшивали къ пшеницѣ или къ другому какому хлѣбу, не исключая и полбы, и пекли изъ этого хлѣбъ [6].

Чечевица и въ наше время еще ростетъ въ Египтѣ, а въ Палестинѣ ея даже изобиліе: тамъ легко принять ее за горохъ, особенно въ раннемъ періодѣ ея произростанія, такъ какъ она достигаетъ лишь шести—восьми футовъ вышины и снабжена усиками и стручками, совершенно похожими на гороховые, но зерна ея не зеленаго, а багроваго цвѣта. Въ Англіи и въ Валлисѣ на нее смотрятъ какъ на пищу, пригодную

[1] Іоан. III, 29. Ebers, Egypt, II, 56.
[2] Быт. XXV, 27.
[3] Быт. XXV, 30.
[4] Robinson, Bib. Res. I, 246.
[5] II Царст. XVII. 27 и 28.
[6] Іезек. IV, 9.

Digitized by Google

исключительно для скота, хотя для самихъ крестьянъ было бы сущимъ благодѣяніемъ, еслибы они признали за ней ея питательныя свойства и стали бы употреблять ее въ пищу для себя. Дѣти европейцевъ, родившіяся въ Палестинѣ, очень любятъ чечевичную похлебку, такъ какъ сама природа, не сдерживаемая предразсудками, естественно, склонна къ тому, что наиболѣе удовлетворяетъ ея потребностямъ. Это растеніе бываетъ двухъ видовъ: коричневое и красное; послѣднее считается лучшимъ.

Поступокъ Ревекки и Іакова тяжело отозвался на нихъ обоихъ. Для матери, должно быть, было большимъ испытаніемъ навѣки разстаться со своимъ любимцемъ, который уже больше не видѣлся съ нею; да кромѣ того, еще долженъ былъ, потерявъ плоды долгихъ лѣтъ труда при отцѣ своемъ, начинать снова наживать добро въ Месопотаміи, при весьма суровомъ хозяинѣ; двадцать лѣтъ такой тяжелой жизни пришлось ему вынести, прежде чѣмъ онъ нажилъ настолько большія стада, чтобы стать независимымъ. Какимъ терпѣніемъ долженъ былъ обладать Іаковъ, чтобы послѣ многолѣтней самостоятельной жизни столько прослужить у Лавана... Намъ кажется, что Іаковъ своею жизнью у такого хозяина, проявилъ полное смиреніе, которымъ, несомнѣнно, все его прошлое искуплено передъ Господомъ.

И до сихъ поръ еще водятся въ Негебѣ такія же серны, на какихъ охотился тогда Исавъ, — когда тамъ стояли палатки отца его; поэтому, нелегка была задача Ревекки — придать ихъ молодой шкуркѣ запахъ дикаго звѣря. Можетъ показаться страннымъ при чтеніи, что Исаакъ нюхалъ одежду Іакова, какъ сказано въ библіи: «...и ощутилъ Исаакъ запахъ отъ одежды его, и благословилъ его и сказалъ: вотъ запахъ отъ сына моего, какъ запахъ отъ поля (полнаго), которымъ благословилъ меня Господь» [1]. Но въ Индіи и до сихъ поръ распространенъ подобный же обычай, такъ что родители сравниваютъ запахъ сына своего съ благоуханіемъ растенія, а про хорошаго человѣка говорятъ, что отъ него пріятно пахнетъ [2].

Камень въ Веѳилѣ былъ бы черезчуръ жесткой подушкой для европейца, но для жителей Востока онъ вполнѣ замѣняетъ ее, благодаря ихъ толстой чалмѣ и привычкѣ покрывать себѣ голову верхней одеждой на время сна.

Встрѣча Іакова съ Рахилью, равно какъ и Елеазара съ Ревеккою, въ мельчайшихъ подробностяхъ вѣрна восточнымъ обычаямъ. Послан-

[1] Быт. XXVII, 27.

[2] Roberts «Indian Illustrations».

Digitized by Google

ный Авраама заставляетъ верблюдовъ преклонить колѣни за городомъ, «у колодца съ водой», въ вечерній часъ, когда женщины выходятъ за водой»; то же сдѣлалъ бы на его мѣстѣ и современный арабъ.

Колодцы, обыкновенно, устроены у самой черты города; и нетолько вѣрно то, что именно вечеромъ идутъ за водой, но и то, что обязанность эта лежитъ на женщинахъ. Въ это время крестьянинъ

ВЕРБЛЮДЫ У КОЛОДЦА.

возвращается съ полевыхъ работъ или загоняетъ домой свое стадо, а жена съ дочерьми должна готовить ему ужинъ, для котораго необходима вода. Кромѣ того, вѣдь это самая прохладная пора дня. Въ любой восточной деревушкѣ вы встрѣтили бы тогда длинныя вереницы женщинъ съ кувшинами. Что Ревекка несла, должно быть, кувшинъ на плечѣ, это еще одна, весьма достовѣрная подробность, ибо сирій-

Digitized by Google

скія женщины до сихъ поръ носятъ его именно такъ, а не иначе: тогда какъ египтянки—ставятъ на голову.

Вспоминая о мѣстѣ рожденія Христа, мы поражены тѣмъ, что даже верблюдовъ ввели въ самый домъ Лавана [1], а Спаситель міра смиренно помѣстился въ пещерѣ. Мнѣ часто случалось видѣть, что животныя помѣщались вмѣстѣ съ самими хозяевами.

ЖЕНЩИНЫ СЪ ВОДОНОСАМИ.

Точно такимъ же способомъ мы можемъ возстановить въ памяти весь разсказъ о встрѣчѣ Іакова съ Рахилью, сообразуясь съ обычаями повседневной жизни на Востокѣ въ наше время. Начинается онъ въ

[1] Быт. XXIV, 31, 32.

Digitized by Google

библіи съ того, что Іаковъ пришелъ «въ землю сыновъ Востока, къ Лавану, сыну Ваѳуила» и увидѣлъ «на полѣ колодецъ, и тамъ три стада мелкаго скота, лежавшія около него, потому что изъ того колодца поили стада. Надъ устьемъ колодца былъ большой камень», а напоивъ стада, «опять клали камень на свое мѣсто, на устье колодца» [1].

Воды повсюду очень мало, и потому стада, бродящія на нѣсколько миль въ окружности приходятъ сюда. Колодецъ вырытъ въ открытомъ полѣ, среди пастбища. Большой тяжелый камень, которымъ завалено отверстіе его—явленіе обычное для всякаго путешественника въ Палестинѣ. Дочери стадовладѣльцевъ и въ наше время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, стерегутъ и гоняютъ на водопой стада отца своего. Ихъ можно видѣть за этой работой вблизи почти каждой арабской палатки въ долинахъ Сарóна и Филистіи.

Горячіе поцѣлуи, которыми Лаванъ осыпалъ Іакова,—вещь обыкновенная у восточныхъ народовъ при встрѣчѣ съ сосѣдомъ или съ другомъ. Этотъ плутоватый сиріецъ, допуская, что отдать Рахиль за сына Исаака все-таки лучше, чѣмъ за кого другого, поступилъ лишь по законамъ бедуиновъ, которые отдаютъ двоюродному брату дѣвушки невѣсты предпочтеніе передъ другими женихами, и даже не имѣютъ права, безъ его согласія, принять предложеніе посторонняго. И теперь еще есть обыкновеніе (у людей зажиточныхъ, конечно), давать въ приданое за дочерью рабыню; слѣдовательно, если Зелфа послѣдовала за Ліей послѣ ея замужества, то этотъ фактъ только еще болѣе подтверждаетъ неизмѣнность восточныхъ обычаевъ за многіе вѣка. И въ настоящее время пришлось бы во многихъ случаяхъ встрѣтить поступки, подобные подмѣну Рахили Ліей.

Мандрагоры, которые нашелъ Рувимъ и которыхъ такъ страстно желала Рахиль, до сихъ поръ еще въ большомъ употребленіи у женщинъ Востока и все на томъ же основаніи: будто бы они возбуждаютъ любовь. Это растеніе не рѣдкость въ Палестинѣ и созрѣваетъ тамъ въ апрѣлѣ или въ маѣ. Листья у него длинные, остроконечные, волосатые, темнозеленаго цвѣта и ростутъ прямо изъ земли; цвѣты на немъ грязно-бѣлые, будто забрызганные багровою краскою; плодъ же, который у грековъ называется яблокомъ любви, блѣдно-оранжевый и величиной не больше мушкатнаго орѣха; корень ушелъ въ землю, какъ вилообразная морковь. Оно сродни бѣленѣ и славится своими

[1] Быт. XXIX, 1, 2 и 3.

Digitized by Google

опьяняющими свойствами, которыми и пользуются въ вышеупомянутомъ случаѣ, какъ женщины, такъ и мужчины. Отъ Ліи съ Рахилью примѣненіе мандрагора перешло во всѣ поколѣнія ихъ еврейскихъ потомковъ такъ что въ «Пѣсни Пѣсней» весьма умѣстно упоминаетъ о его запахѣ мучимая любовью дѣвушка, которая поджидаетъ своего возлюбленнаго въ виноградникѣ: она призываетъ его, потому что все уже готово для него, даже «мандрагоры уже пустили благовоніе» [1].

Терафимы Лавана, увезенные Рахилью, представляютъ собой любопытную главу въ исторіи древне-еврейскихъ вѣрованій. Это были изображенія настолько ограниченныхъ размѣровъ, что ихъ можно было уложить въ большіе сѣдельные мѣшки или корзины на верблюдѣ Рахили, и потому, очевидно, что они были гораздо меньше человѣческаго роста. Лаванъ видѣлъ въ нихъ лично своихъ боговъ, обладаніе которыми имѣло для него жизненное значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что Рахиль раздѣляла воззрѣнія отца и взяла ихъ съ собой (можно смѣло предположить) для того, чтобы они наградили ея супруга тѣми выгодами, которыхъ несправедливо лишилъ его Лаванъ. Іосифъ Флавій называетъ ихъ «домашними» богами [2], которыхъ, обыкновенно, возили съ собою на счастье, если уѣзжали далеко отъ дому. Какъ именно употреблялъ ихъ Лаванъ—не сказано, хотя въ одномъ мѣстѣ и упоминается о гаданіи [3], очень можетъ быть, что онъ относился къ нимъ, какъ къ оракуламъ. Мы видимъ, что и Іосифъ въ Египтѣ гадаетъ надъ чашей [4], по движенію воды въ ней или по веществамъ, влитымъ въ эту воду. Склонность къ суевѣріямъ привилась ему отъ матери.

Насколько можно судить по позднѣйшимъ примѣрамъ, терафимы Лавана покрывались ефодомъ какъ бы для привлеченія духовныхъ сообщеній. Это былъ широкій разукрашенный поясъ вокругъ стана, достигавшій отъ нижнихъ реберъ до подмышекъ и державшійся на помочахъ или перевязяхъ изъ той же матеріи, равно какъ и на завязкахъ, спускавшихся отъ широкаго воротника или капюшона (все той же матеріи), покрывавшаго плечи [5]. Спереди подобнаго ефода, въ позднѣйшія времена, первосвященники носили воскрылья и уримъ и туммимъ.

«Былъ нѣкто на горѣ Ефремовой именемъ Миха»... «И былъ у Михи домъ Божій. И сдѣлалъ онъ ефодъ и терафимъ» [6], говоритъ

[1] Пѣсн. VII, 14.
[2] Jos. Ant., XVIII, 9, 5.
[3] Быт. XXX, 27. (Еврейск.)
[4] Быт. XLIV, 5.
[5] Riehm. p. 387.
[6] Суд. XVII, 1, 5.

Digitized by Google

священное Писаніе; а Іонаѳанъ—отступникъ, недостойный потомокъ Моисея, рукоположенный самимъ Михою, увезъ ихъ въ Данъ, по наущенію сыновъ Дановыхъ, и пользовался ими для идолопоклонническихъ служеній [1]. Объ ефодѣ, въ связи съ терафимами, упоминается еще во времена Осіи, какъ разъ передъ паденіемъ десяти колѣнъ, когда онъ пророчествовалъ, говоря, что «долгое время сыны Израилевы будутъ оставаться безъ царя и безъ князя, и безъ жертвы, безъ жертвенника, безъ ефода и терафима» [2]. Очевидно, сыны Дановы вѣрили въ прорицательную силу подобнаго сочетанія, если, едва узнавъ, что Миха владѣетъ такими предметами, рѣшили употребить ихъ съ цѣлью узнать, что́ имъ дѣлать въ опасномъ военномъ предпріятіи, начатомъ, чтобы завоевать себѣ новую отчизну [3]. Домашніе боги, дѣйствительно, въ разнообразныхъ видахъ всегда были отличительной чертой языческихъ культовъ. Такимъ образомъ и въ развалинахъ большого Ниневійскаго дворца Корсабада Ботта нашелъ подъ порогомъ главнаго входа множество статуэтокъ изъ обожженной глины, изображавшихъ «Ваала», «Нерга́ла» и «Не́бо», положенныхъ туда, какъ гласитъ надпись, «чтобы отгонять злыхъ людей и враговъ страхомъ смерти» [4].

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ ВЪ ПОЛНОМЪ ОБЛАЧЕНІИ.

[1] Суд. XVIII, 18, 20. [2] Ос. III, 4. [3] Суд. XVIII, 4, 5. [4] Lenormant «La Magie» p. 45.

Digitized by Google

Каждая часть до́ма считалась подъ покровительствомъ особаго божества и одной магической формулой предписывалось помѣщать небольшое изображенiе одного бога въ воротахъ дома, другого у постели, третьяго—съ внутренней стороны входа, четвертаго — подъ порогомъ, по обѣ стороны дверей. Неизвѣстно, доходило ли суевѣрiе евреевъ до такой степени, но стремленiе получить высшее покровительство посредствомъ терафимовъ близко съ нимъ связано; израильтяне же, несомнѣнно, были отпрысками языческаго поколѣнiя, такъ какъ Iисусъ Навинъ утверждаетъ, что ихъ предки, жившiе по ту сторону Евфрата, «служили инымъ богамъ» [1], чѣмъ Iегова́. И въ самомъ дѣлѣ, эта наслѣдственная склонность оставалась у нихъ, пока не искоренилъ ее тяжелый гнетъ вавилонскаго плѣна; да и то, по возвращенiи своемъ въ отечество, они не могли устоять отъ соблазна заниматься иногда нѣкоторыми видами черной магiи.

НЕБО, НАХОДЯЩIЙСЯ ВЪ БРИТАНСКОМЪ МУЗЕѢ.

Присутствiе подобныхъ изображенiй, равно какъ талисмановъ и ладанокъ, которые обязательно влекутъ за собою вѣру въ «чужихъ» боговъ, показалось, конечно, Iакову совершенно несовмѣстимымъ съ почитанiемъ Iеговы, такъ какъ ему придется явиться единому Богу въ Веѳилѣ, по возвращенiи въ западную Палестину. Вслѣдствiе этого онъ и зарылъ боговъ подъ «терпентиннымъ деревомъ, что стоитъ при Сихемѣ», которое и стало, должно быть, съ той поры извѣстно подъ именемъ «Вѣщаго терпентина» или «Меоннима» [2]. Однако, хотя и изгналъ онъ изъ своего лагеря вѣрованiе въ ихъ чудодѣйственную силу, но искоренить его изо всего своего племени онъ не могъ. Мы

[1] Iис. Нав. XXIV, 2.

[2] Суд. IX, 37.

Digitized by Google

видимъ, что и Миха обратился къ нимъ во времена судей и что его «божковъ» почитали въ городѣ Данѣ до самаго Вавилонскаго плѣненія. Сверхъ того, они, должно быть, были въ большомъ употребленіи и въ позднѣйшія времена, когда жена Давида, Мелхола, беретъ своего домашняго терафима [1] и кладетъ на постель на мѣсто мужа, покрывъ ему голову козлиной шкурой, лишь бы обмануть посланныхъ отца своего [2]. Едва ли жена Давида могла быть исключеніемъ въ подобномъ случаѣ, особенно же потому, что она сама стояла во главѣ передового движенія въ обществѣ и, слѣдовательно, непремѣнно нашла бы множество послѣдователей. Даже въ пятомъ столѣтіи до Р. X. пророкъ Захарія утверждаетъ, что «терафимы говорятъ пустое, и вѣщуны видятъ ложное и разсказываютъ сны лживые» [3], изъ чего слѣдуетъ вывести заключеніе, что въ то время терафимовъ вопрошали какъ оракуловъ. «И вызывателей мертвыхъ и волшебниковъ, и терафимовъ, и идоловъ, и всѣ мерзости, которыя появлялись въ землѣ Іудейской и въ Іерусалимѣ, истребилъ Іосія, чтобъ исполнить слова закона, написанныя въ книгѣ, которую нашелъ Хелкія, священникъ въ домѣ Божіемъ» [4]. Впослѣдствіи, однако, мы видимъ ихъ снова въ большомъ почетѣ у жителей Вавилона, въ который неволя загнала израильтянъ. Іезекіиль разсказываетъ, что Навуходоносоръ остановился на распутьи между дорогами—въ Раввaөъ Аммонскій и въ Іерусалимъ, «для гаданія трясетъ стрѣлы, вопрошаетъ терафимовъ, разсматриваетъ печень» [5]; этимъ онъ просилъ у своего терафима совѣта, по которой изъ дорогъ онъ долженъ направиться. Самое лучшее описаніе этихъ любопытныхъ сторонъ древне-еврейской жизни принадлежитъ перу Эвальда [6].

«Изображеніе боговъ подобнаго рода», говоритъ онъ, «было не цѣльное, а состояло изъ нѣсколькихъ частей, по крайней мѣрѣ, когда желали придать ему болѣе опредѣленный и изящный видъ. Самый простой божокъ былъ каменный или деревянный, въ видѣ человѣка и почти всегда въ человѣческій ростъ; но даже въ древнѣйшія времена такое изображеніе казалось черезчуръ грубымъ: поэтому, вошло въ обыкновеніе покрывать нѣкоторыя части его, или все цѣликомъ, золотомъ или серебромъ, что́ и породило горькіе упреки со стороны ревностныхъ поклонниковъ Іеговы, не терпѣвшихъ никакихъ проявленій идолопоклон-

[1] Терафимъ—идолъ, имѣвшій человѣческую, фигуру (П. Солярскій, опытъ библ. слов. Т. 4. стр. 131). 1 Цар. xix, 13 и 16.

[2] 1 Цар. xix, 13 и 14.

[3] Зах. x, 2.

[4] iv Цар. xxiii, 24.

[5] Іез. xxi, 21.

[6] Ewald, Alterthümer, p. 297.

Digitized by Google

ства и называвшихъ боговъ твореніями рѣзчиковъ и литейщиковъ, такъ какъ они участвовали въ созиданіи ихъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ благородные металлы были не рѣдкость, идола выливали изъ нихъ цѣликомъ; такъ же поступали и съ «домашними» богами, съ тою только разницею, что имъ придавали при этомъ нѣкоторыя черты, присущія первобытнымъ домашнимъ богамъ израильтянъ. Чтобъ это было понятнѣе, надо хорошо усвоить себѣ, что въ древнѣйшія времена эти боги служили средствомъ для полученія предсказаній или, вообще говоря, для общенія съ небесами, такъ что терафимы оказываются совершенно тождественны съ прежними прорицательными идолами, посредствомъ которыхъ вѣщалъ оракулъ. Для этой цѣли на идола надѣвали ефодъ, а на плечи ему накидывали пелерину, снабженную карманомъ для камешковъ или другихъ какихъ предметовъ, служившихъ для толкованія прорицаній (подобно тому, какъ уримъ и туммимъ висятъ на груди у первосвященника). Затѣмъ, на голову ему надѣвали нѣчто въ родѣ маски, по которой, вѣроятно, жрецъ, ждавшій откровенія, изъ чего-либо выводилъ заключеніе, угодно ли будетъ богу дать тогда же отвѣтъ. Такая маска была необходима для законченности фигуры и отсюда то и ведетъ свое начало ея названіе «терафимъ», т. е., подвижная личина, или живая маска. Въ то же время это объясняетъ намъ, почему въ одномъ мѣстѣ о терафимахъ говорится, что они были такъ малы и легки, что ихъ можно было спрятать подъ сѣдло верблюдовъ, а въ другомъ, что они были человѣческаго вида и роста. Обѣ главныя принадлежности оракуловъ ефодъ и маска, въ особенности тѣ, которые надѣвались на домашнихъ боговъ, долго съ любовью хранились у хозяевъ дома. Нѣтъ сомнѣнья, что такими именно и были первые боги, съ которыхъ израильтяне начали уклоняться отъ истиннаго Бога. Если жъ мы примемъ въ соображеніе, какъ непоколебимо и почти безъ измѣненій хранилось все, что только носило на себѣ семейный отпечатокъ, то насъ не удивитъ, что многіе, несмотря на разумное и упорное противодѣйствіе религіозныхъ началъ Іеговы, все-таки прибѣгали къ покровительству и за прорицаніями къ своимъ, такъ сказать, фамильнымъ божествамъ, во всѣ вѣка, вѣруя, однако, что Самъ Іегова вѣщалъ чрезъ нихъ Свою волю.

Отъ грустныхъ мѣстъ, гдѣ Іакову привелось похоронить нѣжно любимую Рахиль, онъ направился къ югу, увозя съ собой и палатки свои, и осиротѣвшаго сына [1], стоившаго страданій и смерти той, которой онъ лишился, но все же его собственнаго, любимаго, хоть и раз-

[1] Быт. xxxv, 18.

Digitized by Google

бившаго ему сердце. На дорогѣ въ Хевронъ онъ раскинулъ свои палатки по близости башни, возведенной съ цѣлью охранять пастуховъ и ихъ стада. «Іаковъ поставилъ надъ гробомъ ея памятникъ. Это надгробный памятникъ Рахили до сего дня» [1]. «И отправился (оттуда) Израиль и раскинулъ шатеръ свой за башнею Гадеръ» [2]. Вѣроятно, какъ и понынѣ, башню окружала, соединяясь съ нею, каменная ограда сухой кладки, утыканная колючимъ кустарникомъ. Надо полагать, что Хевронъ и его окрестности сдѣлались постояннымъ мѣстомъ жительства патріарха (если можно назвать жилищемъ нѣсколько почернѣвшихъ палатокъ, лѣпившихся внизъ по небольшому откосу), и что онъ покинулъ его только, отправляясь по просьбѣ Іосифа, къ нему въ Египетъ. «Еще живъ сынъ мой Іосифъ» говоритъ онъ; «пойду и увижу его, пока не умру. И отправился Израиль совсѣмъ, что́ у него было, и пришелъ въ Вирсавію и принесъ жертвы Богу отца своего Исаака» [3].

Въ одномъ отношеніи, впрочемъ, онъ и все его племя отличались отъ современныхъ арабовъ тѣмъ, что у нихъ вовсе не было лошадей, тогда какъ въ царствованіе Өоөмеса III, который правилъ Палестиной съ 1.610 по 1.556 г. до Р. Х., лошади уже были тамъ настолько распространены, что онъ захватилъ 2.041 кобылицу и 191 жеребенка, выигравъ битву при Мегиддѣ, которая была приблизительно за 250 л. до смерти Іакова. Евреи, сначала мирные кочевники, а потомъ—простые земледѣльцы, по завоеваніи своемъ Ханаана, стали употреблять лошадей лишь тогда, когда Соломонъ, въ порывѣ удовлетворенія своей страсти къ чрезвычайной роскоши, выписалъ ихъ изъ Египта. Ихъ стали употреблять вмѣстоословъ вельможи, которые хвалились искусствомъ ѣздить верхомъ. Какъ бы въ подтвержденіе вышеизложеннаго, на стѣнахъ одной Египетской гробницы найденъ рисунокъ, изображающій прибытіе (еще во время бытности Авраама въ Египтѣ) одной семитической семьи, которая проситъ разрѣшенія поселиться въ долинѣ рѣки Нила: все ихъ имущество навьючено на ослахъ, и это, повидимому, все ихъ достояніе. Въ позднѣйшіе вѣка, явилось, однако, предположеніе, что потому именно и сжились такъ съ осломъ древніе евреи, что, спѣша изъ Египта, какъ зачумленные, они пострадали бы дорогой отъ жажды, еслибъ не умный оселъ, который привелъ ихъ къ источнику; съ тѣхъ поръ будто бы они стали особенно уважать и всю породу своего четвероногаго благодѣтеля. Разсказываютъ также, что когда Антіохъ Епифанъ ворвался

[1] Быт. xxxv, 20. [2] Быт. xxxv, 21. [3] Быт. xlv, 28; xlvi, 1.

Digitized by Google

во Святая Святыхъ, то увидѣлъ тамъ каменное изваянiе, изображавшее длиннобородаго человѣка верхомъ на ослѣ, котораго онъ и принялъ за Моисея. Отсюда и пошла молва будто во Святая Святыхъ священники поклоняются златоглавому ослу. Эта клевета возникла, вѣроятно, изъ того, что египтяне, дѣйствительно, поклонялись ослу, какъ символу бога своего Тифона, который по преданiю бѣжалъ чрезъ пустыню на ослѣ [1]. Поразительно, до чего легко было разростись этимъ ложнымъ слухамъ, тѣмъ болѣе, что и въ библiи неоднократно упоминается объ ослѣ Авраама [2]. Сына своего Иссахара Iаковъ сравниваетъ съ крѣпкимъ осломъ [3]; Ахса ѣхала на ослѣ; цари и вельможи ѣздили на ослахъ [4]; ослы Киса пользовались большою извѣстностью; Моисей сажалъ жену свою съ сыновьями на осла, которому раввины приписывали самыя безсмысленныя небылицы [5]; наконецъ, сыновья Iакова повели съ собой въ Египетъ ословъ, на которыхъ и привезли закупленный тамъ хлѣбъ [6].

Каждый, кто путешествовалъ по Востоку, знаетъ, до чего доходитъ выносливость этихъ сравнительно слабыхъ животныхъ при переходѣ черезъ пустыню. Для этого большею частью употребляютъ верблюдовъ, но ослы ужъ непремѣнно входятъ въ составъ каравана, при чемъ я даже встрѣчалъ цѣлые табуны лошадей по дорогѣ изъ Египта въ Дамаскъ. Не мѣшаетъ кстати замѣтить, что напрасно думаютъ, будто переходъ чрезъ пустыню, благодаря отсутствiю воды, доступенъ лишь для верблюдовъ. Ничуть ни бывало: воду можно найти по всѣмъ направленiямъ, и даже въ количествѣ, совершенно достаточномъ, какъ для ословъ, такъ и для лошадей. Верблюды могутъ терпѣть жажду нѣсколько дней подрядъ, а другiя животныя могутъ пить несравненно меньше, чѣмъ предполагаютъ. На всемъ пути отъ Палестины до Каира встрѣчается лишь одинъ день, когда вовсе нельзя достать воды и приходится довольствоваться какой-нибудь грязной, соленой лужицей, встрѣченной на слѣдующiй день. Для людей иногда воду возятъ съ собою въ мѣхахъ, но животныя вовсе не до такой степени въ ней нуждаются.

Небесный сводъ, склонившiйся надъ Виѳлеемомъ въ ту ночь, когда мы его оставляли, невольно привелъ мнѣ на память обѣтъ, данный Аврааму: «Господь вывелъ его вонъ, и сказалъ (ему): посмотри на небо, и сосчитай звѣзды, если ты можешь счесть ихъ. И сказалъ ему: столько будетъ у тебя потомковъ» [7].

[1] J. G. Müller, «in Studien und Kritiken», 1843, pp. 906—912, 930—935.
[2] Быт. xxii, 3, 5.
[3] Быт. xlix, 14.
[4] Суд. i, 14; v, 10. Зах. ix, 9.
[5] Ис. iv, 20.
[6] Быт. xliv, 3.
[7] Быт. xv, 5.

Digitized by Google

Видъ Палестинскаго неба ночью безподобенъ. Свѣтила на немъ не сіяютъ издали будто алмазы, вставленные въ небесный сводъ,—нѣтъ: они горятъ, какъ низко висящія лампады, за которыми намъ чудится безпредѣльная вѣчность.

Патріархъ немного опередилъ своихъ современниковъ, считая небесныя тѣла за созданія невидимаго Творца, и это фактъ настолько изумительный, что его можно объяснить лишь допустивъ возможность откровенія свыше. Вотъ, хотя бы и наше время: какъ непроницаема тайна мірозданія, несмотря на всю нашу ученость! Какъ, все-таки, сложны теоріи о созданіи и развитіи его! Какъ глубоко еще наше невѣжество наряду съ послѣднимъ словомъ науки: принимать факты какъ они есть, не пытаясь добиваться ихъ первоначальной и, главное, разумной причины!

Въ такомъ чудномъ климатѣ, какъ сирійскій и месопотамскій при томъ условіи, что въ тѣ вѣка наука еще не была и въ зародышѣ, хотя умъ и работалъ при видѣ движенія или какого бы то ни было жизненнаго импульса,—право, поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ было вполнѣ естественно: оно было такъ же неизбѣжно, какъ игра воображенія у ребенка, который слѣдитъ за крутящимся въ воздухѣ листкомъ или за теченіемъ водъ. Когда весь міръ самъ переживалъ свое дѣтство, то и люди въ немъ были сущими дѣтьми, а вѣрованія ихъ—чисто-дѣтскими. Не удивительно ли, что Авраамъ, воспитанный въ полной простотѣ ума, превзошелъ не только всѣхъ своихъ потомковъ на многіе вѣка впередъ безъ духовной помощи, какою для насъ является теперь библія!

Чрезвычайно интересно было смотрѣть на то самое небо надъ деревней,—родиной Давида,—къ которому онъ самъ когда-то стремился душою поэта, воспѣвая славу его, какъ бы въ дань Іеговѣ, и даже, можетъ быть, на одномъ изъ тѣхъ холмовъ, утопавшихъ въ лунномъ свѣтѣ, которые окружали меня. «Господи, Боже нашъ!» — въ благоговѣйномъ восторгѣ восклицалъ онъ—«Какъ величественно имя Твое по всей землѣ! Слава Твоя простирается превыше небесъ! Когда взираю я на небеса Твои,—дѣло Твоихъ перстовъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ, то что̀ есть человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его» [1]?

Нѣсколько къ сѣверу отъ гробницы Рахили часть почвы густо

[1] Пс. VIII, 2, 4 и 5.

Digitized by Google

усѣяна мелкими камешками, величиною съ горохъ. Преданіе, съ которымъ связана эта особенность, гласитъ слѣдующее.

Однажды Христосъ, проходя мимо увидѣлъ крестьянина, сѣявшаго горохъ и спросилъ его, что̀ онъ сѣетъ? На это послѣдовалъ грубый отвѣтъ:—«Камни!»

— «За-то ты и сберешь камни», промолвилъ Христосъ, и съ той поры почва тамъ осталась безплодной, покрытой гороховидными камешками, которые и привлекли наше вниманіе.

Толпы паломниковъ, путешественниковъ и поселянъ шли въ Виѳлеемъ или же оттуда въ Іерусалимъ; кто верхомъ на лошадяхъ, кто на ослахъ, но большинство просто пѣшкомъ. Цѣлое общество американцевъ обоего пола, старыхъ и малыхъ, ѣхало верхомъ, весело и шумливо направляясь въ столицу Давида; нѣсколько англичанъ понуждали своихъ лошадей пуститься въ галопъ; гречанка съ ребенкомъ неторопливо ѣхала на ослѣ, сбоку котораго шелъ мужъ ея и громкою бранью старался ускорить его бѣгъ. Поселянки съ пустыми корзинками на головѣ, бойко шагая, старались сократить свой путь веселой болтовней и смѣхомъ. Вереницы верблюдовъ, неуклюжими шагами направлялись къ Хеврону.

За памятникомъ Рахили почва начинаетъ понижаться и затѣмъ снова подымается по мѣрѣ того, какъ мы приближались къ монастырю св. Иліи. Это большое зданіе, въ которомъ живутъ нѣсколько греческихъ монаховъ, твердо увѣренныхъ, что на этомъ самомъ мѣстѣ пророкъ Илія отдыхалъ во время своего бѣгства отъ Іезавели [1] и оставилъ здѣсь отпечатокъ ноги своей. Къ сожалѣнію, достовѣрно извѣстно, что прежнее зданіе (на мѣстѣ котораго стоитъ теперь болѣе новое) было построено какимъ-то епископомъ Иліею съ незапамятныхъ временъ, а потому и притязаніе на пророка слѣдуетъ отнести къ разряду апокрифическихъ.

Довольно плодоносная долина лежитъ у подножья монастыря и тянется къ востоку; но холмы, идущіе по всѣмъ направленіямъ, угрюмы и го̀лы, какъ въ самыхъ безплодныхъ горахъ Шотландіи.

Это, впрочемъ, не мѣшаетъ виду съ монастырскаго холма быть восхитительнымъ.

Къ югу, на возвышеніи, виднѣются бѣлые домики Виѳлеема; къ сѣверу, за широкой равниной, высятся стѣны и зданія Іерусалима; на

[1] III Цар. XIX, 3, 4.

Digitized by Google

ВИДЪ НА ВОСТОКЪ СЪ МОНАСТЫРСКАГО ХОЛМА.

Digitized by Google

горизонтѣ покатая вершина Неби-Самуиль дополняетъ картину. На востокъ отъ монастыря взоръ скользитъ по холмамъ, которые, какъ волна за волной, перекатами спускаются къ Мертвому морю. Густо синѣетъ оно между ними и желтовато-краснымъ плоскогоріемъ Моавіи, которое кажется чрезвычайно близко отсюда,—до того воздухъ чистъ и прозраченъ!

На западѣ видъ замыкается высокими холмами. Эта мѣстность, съ которой прежде всего вамъ бросается въ глаза гора Моріа, занята еврейскимъ храмомъ пробуждающимъ самыя трогательныя воспоминанія въ душѣ вѣрующаго, искренно благоговѣющаго предъ Богомъ, – Отцомъ Предвѣчнаго Сына. Отсюда Авраамъ, послѣ томительнаго путешествія съ сыномъ своимъ, обреченнымъ на закланіе, «на третій день возвелъ очи свои и увидѣлъ мѣсто издалека. И сказалъ Авраамъ отрокамъ своимъ: останьтесь вы здѣсь съ осломъ; а я самъ и сынъ пойдемъ туда и поклонимся, и возвратимся къ вамъ» [1]. Эти слова, по всей вѣроятности, были произнесены въ той самой мѣстности, гдѣ теперь стоитъ монастырь св. Иліи; надо только удивляться какъ это монахамъ и въ голову не пришло приписать высокое значеніе своего жилища Аврааму и его сыну, вмѣсто того, чтобы слѣпо вѣрить въ какія-то небылицы о пророкѣ Иліи.

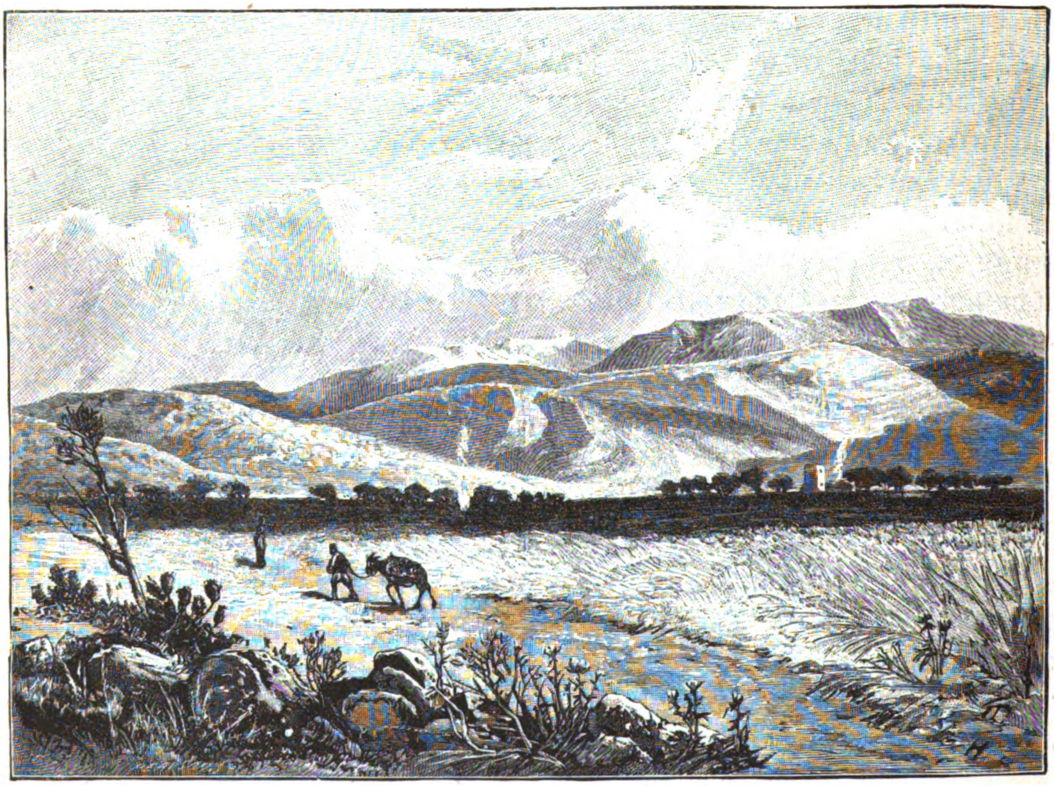
Земля вокругъ монастыря тщательно обработана и огорожена прочными стѣнами, сложенными изъ камня, который съ большимъ трудомъ добытъ изъ той же земли, чтобы сдѣлать ее годною къ обработкѣ. Оливковыя рощицы, тоже насажены здѣсь монахами, которые наглядно доказали, сколько пользы можно извлечь изъ безплодной почвы при желаніи трудиться. Самое зданіе построено настолько основательно, что смѣло можетъ выдержать всякое нападеніе бедуиновъ.

Дорога постепенно спускается къ сѣверу отъ монастыря св. Иліи, и представляетъ весьма рѣдкую въ Палестинѣ картину. Цѣлыя артели рабочихъ приводятъ дорогу въ порядокъ: ровняютъ, засыпаютъ, трамбуютъ ее; работа у нихъ такъ и кипитъ. Чалмы, фески и абы снуютъ по всѣмъ направленіямъ; вездѣ мелькаютъ голыя ноги. Такая дѣятельность представляетъ феноменъ въ чертѣ турецкихъ владѣній, и потому заслуживаетъ особаго вниманія. Какъ долго продержится она здѣсь, кто платитъ за нее и кто, въ концѣ концовъ, будетъ расплачиваться, вотъ вопросы, на которые трудно отвѣтить. Все еще понижаясь, дорога

[1] Быт. XXII, 4 и 5.

Digitized by Google

идетъ къ долинѣ Енномовой, по каменистымъ откосамъ, которые, когда мы проходили мимо, казались намъ покрытыми зеленѣющими всходами; но обиліе торчащихъ камней въ разныхъ направленіяхъ, препятствуя растительности, сильно пестрило изумрудную поверхность. Это была долина Рефаимская, обѣщавшая дать урожай, какой только считается въ Палестинѣ наилучшимъ; быть можетъ, подобный тому, про который еще Исаія сказалъ, когда онъ шелъ мимо (тамъ же, гдѣ и мы), что

РЕФАИМСКАЯ ДОЛИНА

«по собраніи хлѣба жнецомъ... рука его пожнетъ колосья»... [1]. За-то было-бъ напрасно розыскивать лѣсъ тутовыхъ деревьевъ, листва которыхъ шелестомъ своимъ заглушала шумъ воиновъ Давида [2], готовившихся напасть на филистимлянъ, расположившихся въ той долинѣ. Когда же, въ другой разъ, филистимляне опять раскинули станъ свой все въ той же самой долинѣ, «трое главныхъ изъ тридцати вождей

[1] Ис. XVII, 5.

[2] II Цар. V, 22—25.

Digitized by Google

пошли и вошли во время жатвы къ Давиду въ пещеру Одолламъ... Давидъ былъ тогда въ укрѣпленномъ мѣстѣ, а отрядъ филистимлянъ въ Виѳлеемѣ. И захотѣлъ Давидъ пить и сказалъ: кто напоитъ меня водою изъ колодца Виѳлеемскаго, что у воротъ. Тогда трое этихъ

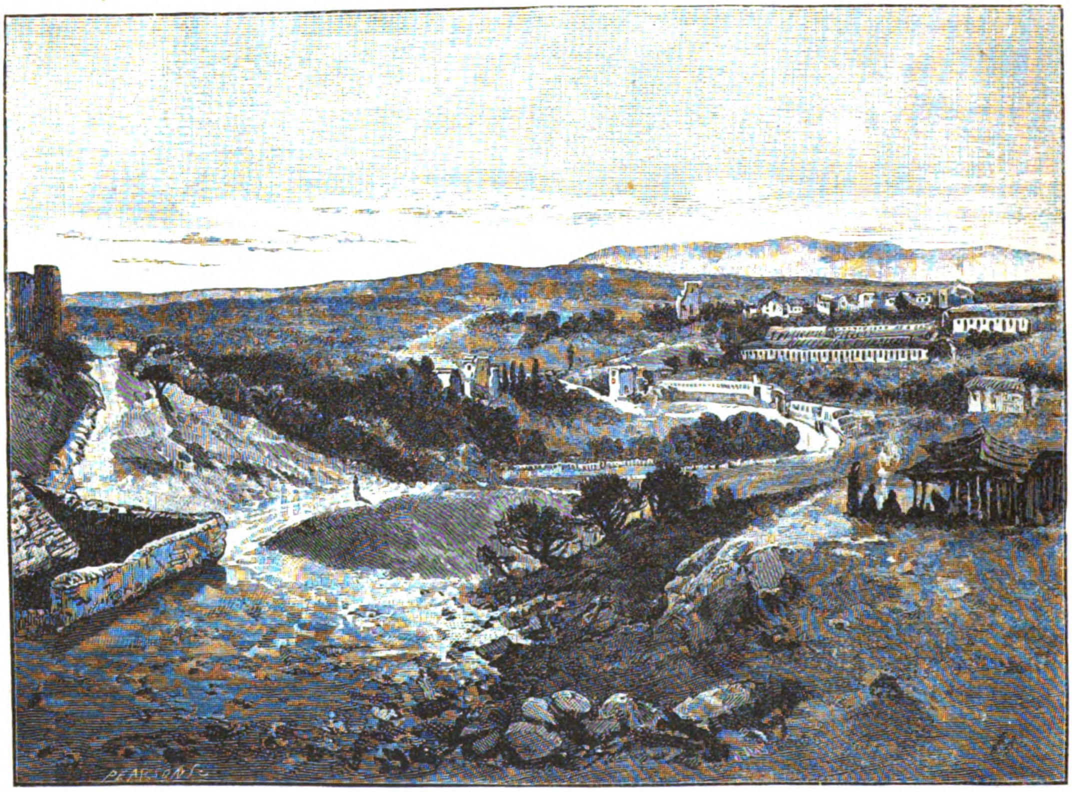
ЯФСКАЯ ДОРОГА (УЛИЦА ВЪ ІЕРУСАЛ.)

храбрыхъ пробились сквозь станъ филистимскій и почерпнули воды изъ колодца Виѳлеемскаго, что у воротъ, и взяли и принесли Давиду»... [1]. Благодаря тому, что долина эта за три версты до Іерусалима представляетъ открытую, обширную равнину, она не разъ была свидѣтельницей кровавыхъ стычекъ евреевъ съ врагами.

[1] II Цар. XXIII, 13—16.

Digitized by Google

Затѣмъ дорога снова пересѣкаетъ долину Енномскую, на которую глядятъ съ высоты стѣны Іерусалима; въ этомъ мѣстѣ она идетъ въ видѣ отлогаго спуска, окаймленнаго оливковыми и другими деревьями. Водопроводъ, идущій отъ прудовъ Соломона, проложенъ съ той стороны долины, которая ближе къ городу, какъ разъ надъ Нижнимъ Прудомъ, получающимъ воду изъ ручья Гіона [1]. Нашъ путь лежалъ мимо него, оставивъ за собою цѣлый рядъ деревенскихъ домиковъ, по-

ЕВРЕЙСКАЯ КОЛОНІЯ МОНТЕФІОРЕ НА ДОРОГѢ ИЗЪ ВИѲЛЕЕМА ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

строенныхъ для своихъ израильскихъ собратій, покойнымъ сэромъ Моисеемъ Монтефіоре.

Едва поднялись мы изъ долины Рефаимской, какъ передъ нами открылся длинный откосъ вверхъ по холму, противъ западной стороны столицы, тоже весь обсаженный оливковыми деревьями; тутъ же была и вѣтряная мельница. Протянувшись вдоль западной стороны пруда, дорога идетъ прямо на сѣверъ, по западной окраинѣ долины, которая

[1] II Пар. XXXII, 30.

Digitized by Google

не очень широка, такъ что ровный подъемъ, приблизительно въ 200 ф., ведетъ насъ къ Яфскимъ воротамъ, мимо садовъ армянскаго монастыря, окруженнаго стѣнами и поросшей мхомъ башни съ высокимъ ско-

ЯФСКІЯ ВОРОТА.

шеннымъ фундаментомъ, которая отрѣзана отъ дороги глубокимъ рвомъ и сурово высится надъ нимъ своею громадою: это одинъ изъ немногихъ памятниковъ великаго царя Ирода.

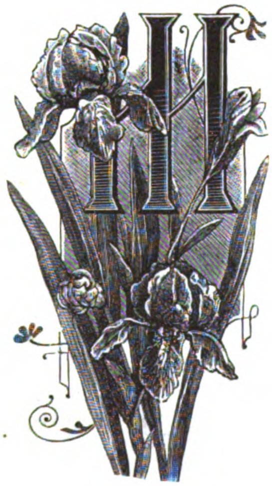
Наконецъ-то я у воротъ Іерусалима!

Digitized by Google

ГЛАВА XXI.

ІЕРУСАЛИМЪ.

Яфскія ворота.—Характерныя уличныя сцены.—Величина Іерусалима. — Башня Давида. — Общій видъ города.—Окрестные холмы.—«Верхній прудъ». — Улица Давида. — Христіанская улица. — Храмъ гроба Господня.—«Священный огонь».—«Центръ свѣта».—Часовня св. Елены.—«Голгоѳа».

ПУРПУРОВЫЙ ИРИСЪ.

МЫ ВОШЛИ въ священный городъ черезъ Яфскія ворота, которыя находятся близъ сѣверо-западнаго угла стѣнъ, возвышаясь съ южной стороны надъ глубокой ложбиной, но на одномъ уровнѣ съ дорогой во всѣхъ другихъ направленіяхъ. Это строеніе имѣетъ видъ замка, въ пятьдесятъ футовъ высоты, съ зубцами на верхушкѣ, но для защиты, однако, теперь совершенно непригодными; они едва ли могутъ выдержать выстрѣлъ изъ ружей даже самаго малаго калибра, потому что камни плохо скрѣплены между собой и даже развалились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Трава растетъ тамъ, гдѣ нѣкогда сторожилъ часовой, а время въ теченіе многихъ столѣтій распорядилось всѣмъ этимъ по своему усмотрѣнію. Надъ воротами находится надпись на арабскомъ языкѣ, звѣзда и полумѣсяцъ—эмблемы турецкаго владычества. Внѣ города дорога въ Яфу тянется по скату и въ верхней части окаймлена на небольшомъ протяженіи лавками и домами, включая зданіе, въ которомъ помѣщалось англійское консульство; съ другой стороны простирается открытое мѣсто, болѣе или менѣе покрытое шалашами мелкихъ торговцевъ, ослами, ожидающими работы, и деревянной туземной кофейней, передъ которой на низкихъ скамей-

Digitized by Google

кахъ сидитъ множество работниковъ и ремесленниковъ, и постоянно курятъ кальянъ. Не видно, чтобы кто-нибудь изъ нихъ ѣлъ или пилъ, такъ какъ кофейня, повидимому, доставляетъ только кальянъ.

Направо отъ башни Давида внутри воротъ возвышается низкая стѣна надъ рвомъ, вся поросшая зеленью. Налѣво первымъ образчикомъ архитектуры Іерусалима служитъ жалкій домъ, около двѣнадцати футовъ высоты и восьми ширины; онъ находится въ одной линіи съ лѣвой стороной воротъ, и на его фасадѣ, покрытомъ попорченной штукатуркой, виднѣются только неуклюжая дверь и маленькое окно на такой высотѣ, что никто не можетъ посмотрѣть черезъ него; крыша изъ черепицъ поломана и потеряла свой прежній цвѣтъ. Картину довершаютъ одна или двѣ лачуги и болѣе высокая извивающаяся стѣна, дѣлающая въ разныхъ мѣстахъ повороты, какъ бы служащіе для прикрытія бьющей въ глаза нищеты.

Въ это время черезъ ворота проходили верблюды, занимая все свободное мѣсто; они выступали, смотря прямо передъ собой (они всегда такъ ходятъ) и покорно слѣдуя за темно-кожимъ арабомъ, который шелъ впереди, въ бѣлой кефіе и бумажной рубахѣ, но съ голыми ногами. Въ одной рукѣ онъ держалъ бутылку съ водой, въ другой—веревку, продѣтую въ ноздри перваго верблюда, а на спинѣ у него былъ тюкъ.

На землѣ сидѣлъ человѣкъ въ фескѣ и полосатой абѣ; онъ прислонился къ воротамъ, за скромнымъ прилавкомъ, на которомъ лежали фрукты, главнымъ образомъ апельсины, положенные на плоскія блюда, и импровизированные подносы, сдѣланные изъ старыхъ ящиковъ. Около него стоялъ его іерусалимскій землякъ, скрываясь отъ зноя въ тѣни воротъ; въ своей чалмѣ и развивающейся бѣлой съ коричневымъ абѣ, онъ имѣлъ очень важный видъ, и спокойно разговаривалъ съ торговцемъ фруктовъ. Три или четыре тутъ же стоявшіе осла то обнюхивали низкую стѣну изъ известняка, то кусали другъ друга. Одинъ изъ менѣе счастливыхъ членовъ ихъ породы топтался подъ человѣкомъ въ мѣшковатыхъ штанахъ. Мальчикъ, погонщикъословъ, смотрѣлъ на покупателя въ чалмѣ, который сидѣлъ на корточкахъ, прикасаясь подбородкомъ къ колѣнамъ, какъ могутъ дѣлать только восточные жители, и торговался съ женщиной, находившейся въ такой же позѣ и продававшей бурые глиняные блюда и горшки, не покрытые глазурью; торговка соглашалась разстаться съ своими сокровищами, и оба старались во время своихъ длинныхъ переговоровъ воспользоваться незначительною тѣнью отъ

Digitized by Google

стѣнъ. Двѣ степенныя фигуры въ чалмахъ въ той же позѣ вполнѣ наслаждались тѣнью. Нѣсколько пѣшеходовъ усердно разговаривали другъ съ другомъ; невдалекѣ отъ нихъ, понуривъ головы, стояли навьюченные ослы. На противоположной сторонѣ улицы другой торговецъ фруктовъ устроилъ незатѣйливый навѣсъ изъ старыхъ цыновокъ и вѣтокъ, поддерживаемый нѣсколькими палками разной величины и, къ сожалѣнію, провисшей по срединѣ. Подъ этимъ навѣсомъ сидѣлъ мужчина на землѣ; его окружали открытыя пальмовыя корзины съ фруктами; а когда я проходилъ мимо него, то онъ держалъ у своихъ губъ бутылку съ водой. Около него старикъ, тоже продавецъ въ этой лавкѣ, сидѣлъ на землѣ, вытянувъ ноги, и торговался съ погонщикомъ ословъ, который хотѣлъ знать сколько апельсиновъ онъ можетъ дать за грошъ; за этимъ торгомъ съ удовольствіемъ слѣдили двое бородатыхъ горожанъ въ чалмахъ и въ развѣвающихся одеждахъ. Мимо насъ прошли два верблюда, одинъ изъ нихъ привязанный къ неуклюжему деревянному вьючному сѣдлу другого; на каждомъ изъ нихъ было навьючено по большому мѣшку съ обѣихъ сторонъ; надъ этими мѣшками возвышались двѣ человѣческія фигуры въ кефіяхъ, въ полинявшихъ одеждахъ и съ толстыми палками; онѣ сидѣли на горбахъ животныхъ, скрестивъ ноги выше шеи, медленно движущихся верблюдовъ. Эти восточныя чудовища — человѣкъ и четвероногія — встрѣчались во множествѣ на каждомъ шагу на дорогѣ, по которой лѣниво шла моя лошадь, мимо цитадели, спускаясь по склону къ гостиницѣ, гдѣ я долженъ былъ остановиться,

Городское населеніе представляетъ большой интересъ для наблюдателя; безъ утомленія можно смотрѣть на безконечныя разнообразія одеждъ и занятій. Открытое мѣсто передъ гостиницей, вслѣдствіе человѣческаго калейдоскопа, которое оно представляло, было прелестно. Каждый день можно наблюдать стоящихъ на колѣняхъ верблюдовъ, ожидающихъ работы и людей въ изарахъ [1] сидящихъ на камняхъ или на мѣшкѣ, съ колѣнями на одномъ уровнѣ съ подбородкомъ, за грудами цвѣтной капусты, лимоновъ, луковицъ, редисокъ и другихъ фруктовъ и овощей, въ ожиданіи покупателей.

Стѣна по направленію къ Яфскимъ воротамъ и передъ цитаделью, которая занимала одинъ уголъ площади, была любимымъ мѣстопребываніемъ мелкихъ торговцевъ. Нѣсколько короткихъ кольевъ, вбитыхъ

[1] См. выше стр. 177.

Digitized by Google

въ землю, и верхушки низкой стѣны составляли основу для рѣшетки изъ жордочекъ, пригвожденныхъ или связанныхъ вмѣстѣ и покрытыхъ старой цыновкой, замѣняющей крышу. На гвоздяхъ рѣшетника былъ подвѣшенъ товаръ въ корзинкахъ и крышкахъ отъ ящиковъ; въ нѣсколькихъ плетеныхъ корзинкахъ или мѣшкахъ, постланныхъ на землѣ, былъ разложенъ товаръ, ожидавшій покупателей. Заманчивая выставка проволокъ, одной деревянной мышеловки, связки старыхъ зонтиковъ, болѣе или менѣе испорченныхъ и требующихъ до продажи ихъ основательной починки, занимала нѣсколько аршинъ стѣны. Какой-то старикъ, прислонившись спиной къ камнямъ съ важностью паши, помѣщался на лохмотьяхъ, вмѣсто подушки, около трехъ маленькихъ корзинъ съ лимонами, виноградомъ и смоквами, составляющими его товаръ на сумму, не превышающую и тридцати копѣекъ. Онъ былъ въ бѣлой чалмѣ и старой коричневой полосатой абѣ, накинутой сверхъ какой-то нижней одежды; въ рукахъ у него былъ длинный чубукъ. Около него для случайнаго покупателя стояла низкая тростниковая скамейка.

Когда я проходилъ, то увидѣлъ верблюда, медленно идущаго по довольно острымъ камнямъ улицы; по обоимъ бокамъ его качалось по большому мѣшку. Было также много евреевъ въ шляпахъ съ широкими полями или въ плоскихъ суконныхъ шапкахъ, опушенныхъ мѣхомъ, и съ пейсами на вискахъ; одежда ихъ состояла изъ длиннаго чернаго камзола, одѣтаго сверхъ желтаго хитона, который облегалъ станъ и достигалъ до пятокъ.

Продавецъ хлѣба выставилъ на доскѣ, положенной на два маленькихъ ящика, нѣсколько пшеничныхъ лепешекъ; самъ же усѣлся на мѣшкѣ на землѣ. Его одежда состояла изъ большой бѣлой чалмы, черной куртки и полосатаго бумажнаго длиннаго хитона съ заплатками; какъ онъ самъ, такъ и его костюмъ были очень древни. Продавецъ бисера и разныхъ бездѣлушекъ разложилъ свой товаръ на небольшомъ кускѣ темнаго холста вдоль стѣны; передъ нимъ былъ небольшой ящикъ, который служилъ днемъ прилавкомъ, а ночью—кладовой.

Каждое утро, противъ оконъ гостиницы, которую я занималъ, появлялись груды свѣжей цвѣтной капусты, а посреди улицы устроенъ былъ проходъ для покупателей.

Около немногихъ, запачканныхъ мухами, прошлогоднихъ смоквъ, на лохмотьяхъ скрестивши ноги возсѣдала почтенная фигура; она имѣла большую бѣлую бороду, бѣлую чалму и полосатую абу; около

Digitized by Google

нея находились вѣсы, какъ будто кто-нибудь и вздумалъ бы купить ея товаръ! Вблизи нея у нѣсколькихъ апельсиновъ и лимоновъ присѣлъ на корточкахъ другой патріархъ; онъ былъ въ бѣлой чалмѣ, синемъ бумажномъ платьѣ доходившемъ до колѣнъ, и въ старомъ цвѣтномъ кушакѣ, обвязанномъ вокругъ таліи. Мимо него прошелъ точильщикъ, неся свое колесо на спинѣ, и криками старавшійся привлечь къ себѣ всеобщее вниманіе. Водовозы въ чалмахъ или колпачкахъ, покрывавшихъ только темя, съ голыми руками и ногами, ходили повсюду съ черными бурдюками, полными драгоцѣнной влагой, которую они разносили по домамъ и выливали въ домашніе кувшины, иногда черезъ отверстіе въ стѣнѣ; потому что не всегда считается безопаснымъ позволить мужчинѣ взойти въ кухню и такимъ образомъ увидѣть другой полъ семейства.

Зажиточные люди иногда оживляли общій видъ бѣдности; одинъ, напримѣръ, былъ одѣтъ въ длинный кафтанъ изъ синяго сукна, отороченный мѣхомъ, въ бѣлую чалму, въ желтыя широкія шаровары, въ бѣлый жилетъ и ярко-цвѣтной поясъ. Виднѣлись еще женщины съ вязанками хвороста на головѣ для топлива; смѣшныя на видъ армянки въ широкихъ шароварахъ, вмѣсто юбокъ; турецкіе солдаты въ изношенныхъ синихъ мундирахъ; а иногда американецъ, англичанинъ или европеецъ съ континента; женщина съ ребенкомъ, сидящимъ верхомъ на ея плечахъ, — нѣсколько русскихъ богомольцевъ, которые, можетъ быть, пришли изъ Архангельска или другихъ губерній пѣшкомъ въ Константинополь, съ красивыми бородами, въ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ, длинныхъ теплыхъ кафтанахъ, въ толстыхъ сапогахъ или башмакахъ, а у тѣхъ, которые не имѣли сапогъ, ноги были обвязаны онучами, вмѣсто чулокъ; нищіе бродили съ длинными палками въ рукахъ и въ самыхъ странныхъ бумажныхъ одѣяніяхъ; крестьянинъ несъ свою соху на плечѣ, чтобы отдать ее кузнецу починить или наострить; верблюды съ большимъ грузомъ срѣзанныхъ вѣтвей оливковыхъ деревьевъ или со связками хвороста для топлива, а наверху всего этого сидѣлъ погонщикъ, держа въ одной рукѣ поводья, а въ другой—длинный чубукъ,—все это только образчикъ безпрестанно мѣняющейся уличной картины.

Цитадель, которая возвышалась почти напротивъ моей гостиницы, одна изъ главныхъ особенностей священнаго города. Она стоитъ на горѣ Сіонѣ, посреди западной стороны, занимая съ своими рвами и стѣнами, около 450 футовъ съ сѣвера на югъ и 375 съ востока на западъ; другое пространство въ двѣсти двадцать пять квадратныхъ фу-

Digitized by Google

товъ, застроено турецкими казармами. За ними простирается великолѣпный садъ армянскаго монастыря, еще на 750 футовъ внутрь стѣны; крѣпость, казармы и садъ занимаютъ тамъ порядочное пространство, не многимъ меньше 1.500 футовъ длины, т. е., всю западную

ЦИТАДЕЛЬ.

сторону горы Сіона. Какую часть города все это составляетъ, можно судить по всей его величинѣ, исключая земли большого храма на востокѣ, теперь принадлежащей мечети Омара. Съ сѣвера на югъ, отъ Дамасскихъ воротъ до воротъ Сіона 3.600 футовъ и приблизительно

Digitized by Google

около 2.000 отъ Яфскихъ воротъ на западѣ, до земель храма на востокѣ. Нужно еще прибавить къ этому квадратъ въ 1.200 футовъ, соединяющійся съ сѣвернымъ концомъ мѣста, занимаемаго храмомъ, и вы получите величину всего города. Поверхность, когда то посвященная храму, который тоже внутри стѣнъ, занимаетъ мѣсто въ 900 футовъ или болѣе, ширины и 1.500 футовъ длины. Аллея вокругъ стѣнъ, которыя, конечно, окружаютъ всѣ монастыри, сады, мѣсто храма, крѣпость, улицы и церкви — имѣетъ приблизительно четыре версты. Но аллея вокругъ Гайдъ-Парка (въ Англіи), включая сады Кенсингтона имѣетъ пять съ четвертью верстъ [1].

Западная сторона города немного выше восточной; почва близъ Яфскихъ воротъ и къ югу отъ горы Сіона лежитъ приблизительно на 2.550 футовъ надъ уровнемъ моря, между тѣмъ, какъ мѣсто храма на 110 футовъ ниже. Поэтому, всѣ улицы, идущія съ западной стороны, спускаются на востокѣ, хотя уровень древняго города очень измѣнился, благодаря мусору, накопившемуся во время войнъ и мирныхъ временъ въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ. Іерусалимъ временъ Іисуса Христа находился на много футовъ ниже его настоящаго уровня, такъ же, какъ Лондонъ римскихъ временъ погребенъ почти что на двадцать футовъ подъ нынѣшними улицами.

Крѣпость стоитъ почти что на самой высокой части города, и такъ какъ прежде она соединялась съ большимъ дворцомъ и садами, воздвигнутыми здѣсь Иродомъ для самого себя, то нужно только вообразить, что мѣсто, теперь покрытое казармами и армянскимъ садомъ, было застроено великолѣпными зданіями и садами, и тогда можно получить слабое понятіе о прежнемъ видѣ этой части Іерусалима, по крайней мѣрѣ, во дни земной жизни нашего Господа.

Всѣ останки величественныхъ строеній Ирода погребены подъ мусоромъ въ тридцать футовъ глубины, исключая нѣсколькихъ частей двухъ или трехъ башенъ, построенныхъ имъ на сѣверной сторонѣ его владѣній. «Эти большія крѣпости», говоритъ Іосифъ Флавій «были построены изъ громадныхъ глыбъ бѣлаго камня, такъ аккуратно скрѣпленныхъ, что каждая крѣпость казалась несокрушимой скалой». Одна изъ нихъ, названная въ честь любимой Иродомъ, но имъ же умерщвленной жены, Маріамны, совсѣмъ исчезла, но башни Фазаэлъ и Гиппикъ отчасти

[1] Это вымѣрено по плану Іерусалима Бедекеромъ, и по руководству о Лондонѣ Муррея; но это, конечно, приблизительно. Робинсонъ опредѣляетъ окружность Іерусалима, такъ же, какъ и авторъ.

Digitized by Google

сохранились до сихъ поръ. Когда онѣ охраняли стѣну, въ тридцать локтей вышины, которая со всѣхъ сторонъ окружала дворецъ Ирода, съ ея разукрашенными башнями, возвышающимися мѣстами еще выше,

Башня Давида.

то онѣ, вѣроятно, представляли внушительную силу, судя по величественнымъ памятникамъ, которые остались; такъ называемую башню Давида, которая, повидимому, составляла часть башни Фазаэлъ или, можетъ быть, Гиппикъ (такъ какъ мнѣнія расходятся по этому поводу).

Она стоитъ на высокомъ фундаментѣ на склонѣ приблизительно въ 45^0; надъ рвомъ, внизу и вдоль ея четырехъ сторонъ наверху существуетъ тропинка. Надъ фундаментомъ сама башня на 29 футовъ высоты представляетъ изъ себя прочную массу камней, а затѣмъ слѣдуетъ

Digitized by Google

постройка, состоящая изъ различныхъ комнатъ. Фундаменты сдѣланы изъ большихъ вытесанныхъ глыбъ; многія изъ нихъ въ десять футовъ длины, съ гладкою поверхностью; крѣпкая часть башни была оставлена безъ обдѣлки. Время очень повліяло на камни строенія, которое сравнительно недавнее; даже прочное основаніе и фундаментъ покрыты мхомъ и спутанными, вьющимися растеніями всѣхъ родовъ. Но, до сихъ поръ, когда смотришь на башню съ улицы, то кажется, что таранъ [1] не имѣлъ бы большого дѣйствія на откосъ вала или на прочную массу, возвышающуюся надъ нимъ. А тогда, когда каменная работа была новая, приступить къ ней едва ли было возможно, потому что она представляла прекрасно соединенную и гладкую массу. Кромѣ другихъ зданій на земляхъ крѣпости, существуютъ пять башенъ, когда-то обведенныхъ рвомъ, который теперь заваленъ. Наружная сторона одной изъ нихъ (второй изъ трехъ, принадлежащихъ Ироду) возвышается надъ глубокимъ рвомъ, на краю дороги, ниже Яфскихъ воротъ. Когда спускаешься по долинѣ Энномъ, то видъ башни еще больше помогаетъ представить крѣпость и величіе древнихъ строеній.

Желая взглянуть на Іерусалимъ съ высоты, я поднялся на верхъ башни Давида. Со стороны открытаго мѣста входишь въ нее черезъ крѣпкую, но попорченную временемъ и запущенную арку, надъ которой возвышаются башни; лиліи, сдѣланныя на ихъ верхушкахъ, сильно поросшіе травой и плевелами, показываютъ работу этихъ замѣчательныхъ строителей, князей-крестоносцевъ. Половина средней арки совсѣмъ задѣлана, оставлено отверстіе только для остроконечной двери, на которой находятся два украшенія топорной работы, изображающія два полумѣсяца. Направо въ стѣнѣ находится углубленіе для часовыхъ; налѣво боковая дверь; углубленіе и дверь одинаково малы. Передъ углубленіемъ возвышается площадка въ три ряда камней, на которую подымаются по ступенямъ; на ней стоитъ часовой съ палашемъ или ружьемъ въ рукѣ; другой стоитъ у центральныхъ воротъ. Это рослые люди изъ какой-нибудь отдаленной части государства, можетъ быть изъ Курдистана, или изъ Малой Азіи.

[1] Таранъ, у древнихъ орудіе для разрушенія крѣпостныхъ стѣнъ, состоящее изъ длиннаго, толстаго бревна, висящаго на канатѣ; на передній конецъ его насаживаютъ тяжелое металлическое тѣло, имѣющее форму бараньей головы или острія у копья; раскачивая это бревно и ударяя переднимъ концомъ его объ стѣну, разбиваютъ ее.

Digitized by Google

Нѣсколько городскихъ собакъ лежали возлѣ простой, каменной насыпи у двери караульни; днемъ онѣ спятъ, а ночью подымаютъ шумъ. Близъ низкой стѣны сидѣлъ человѣкъ на тростниковомъ стулѣ, куря свой кальянъ; другой лежалъ на землѣ, а передъ третьимъ стоялъ маленькій низкій круглый столъ, съ нѣсколькими апельсинами для продажи; ожидая прихода покупателя, онъ важно сосалъ длинный и гибкій чубукъ своего кальяна и разговаривалъ, останавливаясь иногда, чтсбы перевести духъ, съ двумя посѣтителями, сидѣвшими на землѣ около него, или съ человѣкомъ, который стоялъ въ развѣвающейся одеждѣ, въ чалмѣ и съ туфлями на ногахъ, опершись на необдѣланную палку. Онъ, конечно, былъ съ голыми икрами. Въ Европѣ они всѣ казались бы нищими, но въ восточномъ костюмѣ они имѣли довольно приличный видъ.

Шоссе немного выше починенной каменной площади вело къ воротамъ черезъ ровъ по деревянному мосту, который былъ очень ветхъ и такой первобытной работы, что казался допотопнымъ, хотя, въ самомъ дѣлѣ, сдѣланъ недавно турками. Снаружи большой башни до половины ея высоты подымалась лѣстница, а остальная часть ея находилась внутри и была не безопасна, потому что турки никогда ничего не чинятъ. Вокругъ верхушки сдѣланъ парапетъ, черезъ амбразуры котораго можно направить пушки на городъ, надъ которымъ возвышается башня. Хотя на цементированной крышѣ были ружья, но неизвѣстно еще, можно ли ихъ было употреблять, такъ какъ, повидимому, они были никуда негодны.

Видъ съ этого мѣста былъ поразительный. На югѣ за казармами простирались прекрасные сады армянскаго монастыря, покрывающіе не только часть земель, принадлежавшихъ дворцу Ирода, почти что двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, но, можетъ быть, и сады Давида и Соломона, потому что эти послѣдніе покрывали западную часть вершины горы Сіона. Легко понять, какъ было трудно Титу одержать побѣду при взятіи трехъ такихъ замковъ, такъ какъ, взглянувъ въ глубину рва, кажется, что этотъ послѣдній былъ неприступенъ, по крайней мѣрѣ, до изобрѣтенія пороха. Теперь вполнѣ понятно, почему египетскіе солдаты въ этой крѣпости такъ долго выдерживали осаду Готфрида Бульонскаго съ его союзниками, стоящаго во главѣ крестоносцевъ.

Глядя на городскіе дома, глаза разбѣгаются отъ множества маленькихъ куполовъ, возвышающихся надъ плоскими крышами, чтобы защи-

Digitized by Google

тить верхъ каменныхъ сводовъ, находящихся подъ низомъ, потому что дома строятся сводъ надъ сводомъ, такъ какъ тамъ мало дерева, а камня много. Конечно, все было старо и испорчено временемъ; каждая верхушка стѣны поросла травой и плевелами; стѣны были очень плохой работы; двѣ или три покатыя кровли, которыя виднѣлись тамъ, находились въ очень плачевномъ видѣ; все показывало, что городъ пришелъ въ сильный упадокъ и едва-едва держится безъ надежды на возвращеніе къ болѣе кипучей жизни. Вблизи, на плоской крышѣ, нѣсколько мужчинъ курили; несчастный ребенокъ, вѣроятно, рабъ, прислонился къ одной сторонѣ низкаго купола, а около его ногъ стоялъ подносъ съ чашками кофе; на другую сторону купола опирался человѣкъ, куря кальянъ. Мѣстами легкіе клубы кухоннаго дыма показывали, гдѣ зажжены маленькіе огни, употребляемые въ восточныхъ кухняхъ. На нѣкоторыхъ парапетахъ были отверстія, чтобы смотрѣть черезъ нихъ, какъ это обыкновенно дѣлается въ восточныхъ городахъ. На одной крышѣ сохло бѣлье. Одинокое пальмовое дерево возвышалось на одномъ изъ дворовъ. На крышѣ одного дома была растянута на жердяхъ цыновка, подъ которой сидѣла группа зѣвакъ. Окна какъ будто не существовали, потому что восточные жители не имѣютъ никакого понятія о вентиляціи. Они никогда не дѣлаютъ оконъ въ нижнемъ ярусѣ, а въ верхнихъ только небольшія отверстія въ стѣнѣ со вставленной рѣшеткой. Были, конечно, нѣсколько лучшихъ домовъ; но въ общемъ, можно вообразить, что смотришь на западный, крайній округъ Лондона. Почти всѣ дома имѣли не болѣе двухъ этажей.

За городомъ природа искупаетъ ужасный видъ этихъ несчастныхъ человѣческихъ жилищъ. Холмы возвышаются со всѣхъ сторонъ, напоминая слова Псалмопѣвца, который, на возвышенности, подобной той, на которой я стоялъ, воскликнулъ: «Горы—окрестъ Іерусалима, а Господь—окрестъ народа Своего отнынѣ и во-вѣкъ» [1]. На такомъ же хорошемъ мѣстѣ пророкъ вообразилъ себя поставленнымъ сторожемъ, когда онъ увидѣлъ духовными глазами передъ собой городъ возстановленнымъ, послѣ того, какъ его опустошили халдеи, и воскликнулъ громко при пророческомъ видѣніи вѣстника, сообщавшаго о томъ, что Іегова, возвращается въ Сіонъ Самъ проводникомъ израильтянъ изъ плѣна: «Какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣстника, возвѣщающаго миръ,

[1] Пс. cxxiv, 2.

Digitized by Google

благовѣствущаго радость, проповѣдующаго спасеніе, говорящаго Сіону: «воцарился Богъ твой!» Голосъ сторожей твоихъ—они возвысили голосъ, и всѣ вмѣстѣ ликуютъ, ибо своими глазами видятъ, что Господь возвращается въ Сіонъ» [1].

Городъ построенъ на четырехъ холмахъ. На сѣверномъ холмѣ, между двумя магометанскими минаретами возвышается большой, мѣдный куполъ церкви гроба Господня; холмъ этотъ постепенно подымается за стѣнами и представляетъ единственный удобный доступъ въ Іерусалимъ, со всѣхъ сторонъ, а потому отсюда всегда нападали враждебныя войска. Съ этой возвышенности Готфридъ Бульонскій штурмовалъ городъ, а на вершинѣ на 1.800 футовъ сѣверо-западнѣе Яфскихъ воротъ, гдѣ теперь возвышаются строенія русскаго пріюта, когда-то стояли палатки Тита.

На сѣверъ отъ земель храма, въ сѣверо-восточномъ углу города, стоитъ холмъ Везеѳа, составляющій часть магометанскаго квартала въ Іерусалимѣ, остальное пространство котораго простирается на сѣверѣ до воротъ Дамаска, а отсюда внизъ до улицы, идущей на востокъ отъ Яфскихъ воротъ. Такимъ образомъ, всѣ входы храма охраняются магометанами. Уголъ между воротами Дамаска и Яфы, на сѣверо-западѣ назначенъ римскимъ католикамъ и грекамъ а остальное мѣсто съ южной стороны улицы, идущей на востокъ отъ Яфскихъ воротъ, распредѣлено между армянами и евреями; эти послѣдніе имѣютъ утѣшеніе въ томъ, что ихъ кварталъ граничитъ отчасти, со стѣной глубоко ими любимой горы Моріа. Недалеко отсюда къ востоку и немного ниже лежитъ площадь, имѣющая около двѣнадцати съ половиной десятинъ, на которой раньше стоялъ храмъ. На юго-западѣ возвышается гора Сіонъ, — самая высокая и древняя часть города, — это та, которую Давидъ отнялъ у іевуссеевъ, и гдѣ онъ основалъ свою столицу. Одно время городская стѣна окружала весь холмъ, но теперь она тянется на юго-западъ черезъ него, оставляя не огражденнымъ мѣсто, гдѣ можетъ быть, когда-то стоялъ дворецъ Соломона; это открытая площадь, на которой находятся теперь христіанское кладбище и протестантскія школы. Часть этой площади, однако, до сихъ поръ ничѣмъ не занята, и крестьянинъ ведетъ свою борозду по разрушенному городу Давида, исполняя предсказаніе пророка Михея: «Сіонъ распаханъ будетъ, какъ поле» [2]. Но самый обширный видъ прости-

[1] Ис. LII, 7, 8.

[2] Мих. III, 12.

рался на юго-востокъ, гдѣ темно-синее Мертвое море, желтовато-розоватые холмы Моава и волнообразные холмы іудейской пустыни простираются до самаго горизонта. Замѣчательнѣе же всего то, что близъ самаго Іерусалима, подымаясь къ востоку, возвышались красивыя очертанія Елеонской горы на 200 футовъ надъ оградой храма [1], то-есть, выше вершины древняго холма Моріа.

Заднія окна гостиницы выходили на большой, но не глубокій прудъ, въ 144 фута ширины и 240 футовъ длины; дно было покрыто цементомъ. Онъ былъ полонъ воды, которая доставляется во время дождей только наружнымъ дренажемъ или жолобомъ, идущимъ изъ «верхняго пруда», расположеннаго на магометанскомъ кладбищѣ, на возвышенной мѣстности, приблизительно на 1.800 футовъ западнѣе Яфскихъ воротъ, откуда вода течетъ подъ землей. Это, кажется, резервуаръ, построенный Езекіею, когда «онъ сдѣлалъ прудъ и водопроводъ, и провелъ воду въ городъ» — «заперъ верхній протокъ водъ Геона, и провелъ ихъ внизъ къ западной сторонѣ города Давидова» [2], и «пробилъ желѣзомъ скалу и устроилъ хранилища для воды» [3]. Южная сторона пруда отдѣлена отъ улицы только рядомъ домовъ; на сѣверъ отъ пруда находится монастырь коптовъ, а на небольшомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ него стоитъ храмъ гроба Господня, съ своимъ высокимъ куполомъ и недоконченной башней. Дома, окружающіе прудъ— разной величины; одинъ съ покатой крышей и выдающимся, шаткимъ балкономъ, какъ разъ надъ водой; другой съ такой же кровлей, но въ полтора этажа съ выступающимъ надъ водой крытымъ деревяннымъ балкономъ, поддерживаемымъ косыми стойками и построеннымъ отчасти, кажется, для того, чтобы обитатели могли, черезъ отверстіе въ полу спускать ведро въ воду. Въ знойные мѣсяцы онъ замѣнялъ палатку. Въ нѣкоторыхъ зданіяхъ было много выдающихся оконъ, большихъ и маленькихъ, съ ящиками цвѣтовъ снаружи; а на крышахъ, конечно, по обыкновенію сидѣли мужчины, лѣниво покуривая свои трубки. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, стѣны, окружающія прудъ, были густо покрыты естественно выросшими вьющимися растеніями, свидѣтельствующими о нерадѣніи, проявляемомъ, быть можетъ, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Прудъ можетъ содержать около 300.000 ведеръ воды, но онъ въ очень худомъ состояніи. Никому въ Іерусалимѣ

[1] Высота горы надъ уровнемъ моря 2.645.

[2] 4 Цар. xx, 20; и Пар. xxxii, 30.

[3] Сир. xlviii. 19.

Digitized by Google

ІЕРУСАЛИМЪ СЪ ВИДНѢЮЩИМИСЯ ВДАЛИ МОАВСКИМИ ГОРАМИ.

Digitized by Google

не приходитъ въ голову его вычистить. Дно густо покрыто грязью и гнилыми листьями и овощами, а одинъ уголъ его представляетъ ничто иное, какъ зловонную сточную яму. Говорятъ, что вода употребляется только для домашней стирки, но бѣдный народъ часто пьетъ ее лѣтомъ, когда бываетъ мало воды, хотя она тогда находится еще въ худшемъ состояніи, не протекая, можетъ быть, цѣлыя мѣсяцы со времени дождей.

Если пройти нѣсколько шаговъ внизъ по улицѣ Давида—потомъ переулокъ, который идетъ съ востока на западъ, отъ Яфскихъ воротъ до ограды храма—то будешь въ улицѣ Христіанъ, направляющейся къ сѣверу; и близъ нея, въ нижней части находится храмъ гроба Господня. Но что бы вы подумали объ улицѣ, названной въ честь героя-царя Израиля, еслибы вдругъ очутились въ самомъ ея концѣ! Это скорѣе переулокъ, нежели улица, съ домами, на обѣихъ сторонахъ, имѣющими бо́льшей частью только два этажа; въ нижнемъ этажѣ помѣщаются лавки, если можно дать такое названіе подобнымъ вертепамъ. Надъ дверьми находится деревянная галлерея, идущая вкось отъ дома, чтобы защитить товары отъ солнца; но она до того ветха, что трудно опредѣлить, когда ее выстроили или хотя чинили. Поэтому легко представить себѣ ея состояніе. Шоссе улицы также въ ужасномъ состояніи, такъ что даже оселъ, одинъ изъ животныхъ самыхъ твердыхъ на ногахъ, останавливается, опускаетъ свою морду къ землѣ и аккуратно разсчитавъ, какъ безопаснѣе поставить ноги, рѣшается только тогда идти впередъ. Не удивительно, что какъ только стемнѣетъ, на улицахъ ужъ нѣтъ никого; безъ фонаря, они навѣрно вывихнули бы себѣ ноги, или даже сломали бы ихъ. Но во время дня разноцвѣтная общественная жизнь течетъ по этой центральной артеріи священнаго города, представляя такое разнообразіе, что, быть можетъ, подобнаго ему нигдѣ нельзя найти.

На открытомъ мѣстѣ передъ башнею Давида толпится, какъ уже сказано, масса народа, и когда смотришь на эту площадь или съ нея смотришь внизъ въ улицу Давида, то картины всякій разъ мѣняются. Какъ только разсвѣтетъ, вереницы верблюдовъ, на которыхъ сидятъ и правятъ темно-лицые бедуины, покачиваясь начинаютъ проходить черезъ Яфскія ворота въ этотъ общій центръ, который представляетъ самое большое открытое мѣсто въ городѣ. Женщины изъ Виѳлеема, въ платьяхъ, съ синей, красной или желтой, отдѣлкой съ открытымъ лицомъ, хотя на ихъ плечахъ виситъ покрывало—маго-

Digitized by Google

метанскія женщины въ синихъ платьяхъ; ихъ глаза,—единственная часть лица, которую видишь,—кажутся еще больше, потому что онѣ окрашиваютъ черной краской края вѣкъ; солдаты въ разнообразныхъ и странныхъ мундирахъ; вереницы ословъ, съ овощами; бродячій арабъ, въ дикомъ одѣяніи пустыни, въ красныхъ сапогахъ, верхомъ на лошади, въ красномъ сѣдлѣ и съ копьемъ въ рукѣ, древко котораго болѣе двѣнадцати футовъ длины; женщины въ бѣлыхъ «изарахъ» (это такъ называемыя покрывала, которыя спускаясь съ головы до ногъ, раздуваются, какъ шары, когда носящіе ихъ подвигаются впередъ); полунагой дервишъ, имѣющій въ рукѣ жестяную сковороду для сбора подаяній, которыя онъ проситъ во имя Всемилосерднаго; рота турецкихъ солдатъ, въ бѣдныхъ мундирахъ, слѣдующихъ за своими музыкантами, которые играли все короткія, ничего не выражающія прелюдіи во французскомъ вкусѣ; русскіе богомольцы; евреи, разныхъ странъ и жители западной Европы, всѣ они и еще многіе другіе—толпятся въ узкой улицѣ Давида или на время останавливаются на рыночной площади. Вы даже можете увидѣть семью цыганъ, расположившуюся здѣсь, подъ своей черной палаткой; потому что на Востокѣ, каждый можетъ не стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ.

Христіанская улица,—исключительно кварталъ портныхъ, сапожниковъ и другихъ ремесленниковъ изъ христіанъ. Пройдя около 200 шаговъ, мы дошли до очень узкой улицы направо, спускающейся съ холма и имѣющей ужасное шоссе. Завернувъ въ нее, вы вскорѣ доходите до нѣсколькихъ ступеней налѣво, съ которыхъ вашъ оселъ безъ затрудненія спускается, и вы тогда очутитесь на мощеной площади передъ храмомъ гроба Господня. Это любимое мѣсто виѳлеемскихъ торговцевъ, продающихъ бездѣлушки изъ перламутра и оливковаго дерева, которыя съ другими вещицами выставлены на мостовой.

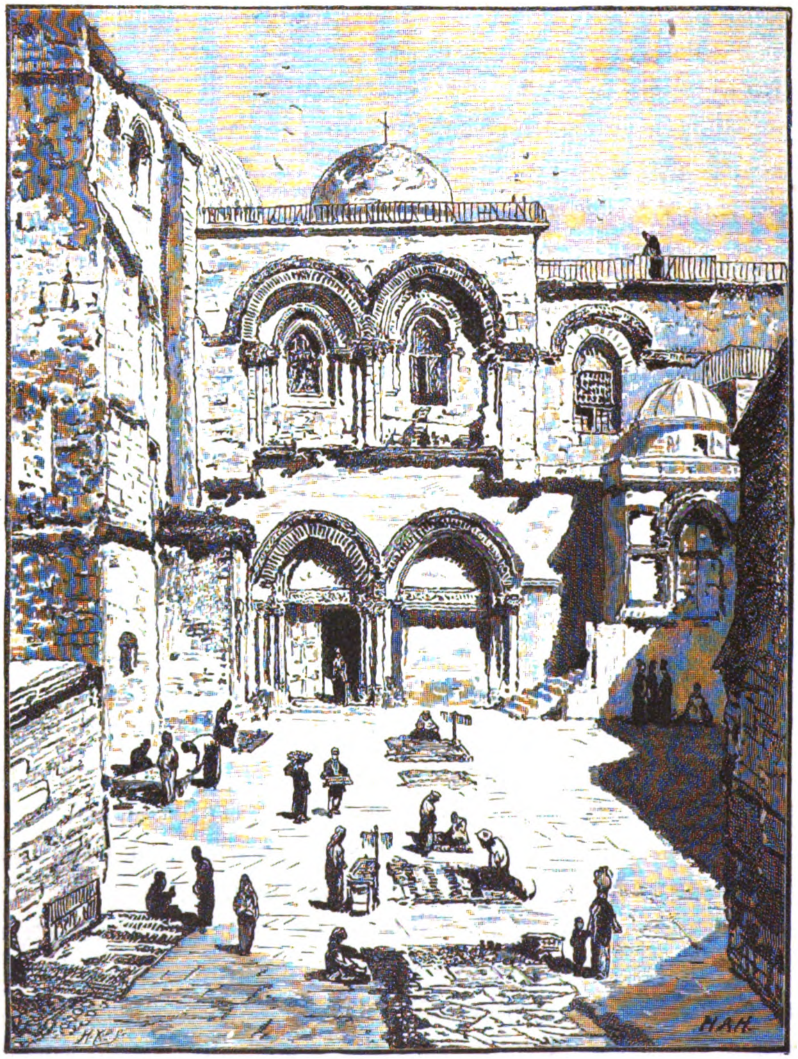
Въ праздничные дни толпа тутъ въ высшей степени интересна: мужчины и женщины, дѣти и старики, священники и міряне изъ всѣхъ странъ напоминаютъ вавилонское смѣшеніе языковъ, картина котораго представлялась въ древности, въ этомъ же самомъ городѣ, въ день Пятидесятницы [1].

Единственный входъ въ храмъ находится съ южной стороны; онъ былъ закрытъ, когда я пришелъ, но мой бакшишъ заставилъ сторожа отпереть, и я взошелъ.

[1] Дѣян. II, 8—11.

Digitized by Google

Съ трехъ сторонъ четыреугольника стояли часовни: армянская, коптская и греческая, которыя, какъ говорятъ, находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву Исаака. Самъ фасадъ великаго храма поражаетъ своей очевидной древностью. Сначала суще-

ВХОДЪ ВЪ ХРАМЪ ГРОБА ГОСПОДНЯ.

ствовали двое воротъ, но находящіяся на право задѣланы, такъ же какъ и верхняя часть другихъ. Надъ этими воротами воздвигнуты двѣ арки одинаковой величины и въ томъ же вкусѣ, съ большими углубленіями, когда-то изваянными, въ которыхъ находятся два окна, съ

Digitized by Google

округленнымъ верхомъ и сравнительно небольшихъ размѣровъ [1]. На выступѣ подъ ними, гдѣ начинаются столбы арокъ, какой-то монахъ, обладающій изящнымъ вкусомъ, поставилъ нѣсколько горшковъ съ цвѣтами, и короткая простая подставленная лѣстница, по которой онъ спустился изъ окна, до сихъ поръ стоитъ тамъ, гдѣ онъ ее оставилъ. Онъ, однако, забылъ о бѣдныхъ цвѣтахъ, и недостатокъ воды сказался на нихъ очень печальнымъ образомъ.

Надъ обѣими оконными арками, которыя съ своими украшеніями доходятъ почти до вершины церковной стѣны, находится карнизъ съ четыреугольной желѣзной рѣшеткой, окружающей куполъ; онъ одинъ даже стоитъ того, чтобы посмотрѣли на него, такъ какъ изъ-за ссоры по поводу его починки возникла Крымская война, гдѣ погибли тысячи людей, не подозрѣвавшіе во всю свою жизнь о существованіи этой церкви. Снаружи центральнаго фасада, направо, находится еще окно, такой же величины, какъ другія и по той же линіи, но безъ величественной арки и, сверхъ того, обезображенное толстой желѣзной рѣшеткой. Всѣ три окна, когда смотришь съ передняго двора, единственныя въ фасадѣ церкви, находятся приблизительно на сорокъ футовъ надъ землей. Фасадъ существуетъ съ двѣнадцатаго столѣтія, когда крестоносцы перестраивали зданіе. Вліяніе французскаго искусства тѣхъ временъ замѣчается по близкому сходству изваяній съ украшеніями на нѣкоторыхъ церквахъ въ Нормандіи. Прекрасное изваяніе на одной двери, представляющее въѣздъ Христа въ Іерусалимъ, было, вѣроятно, прислано изъ Франціи.

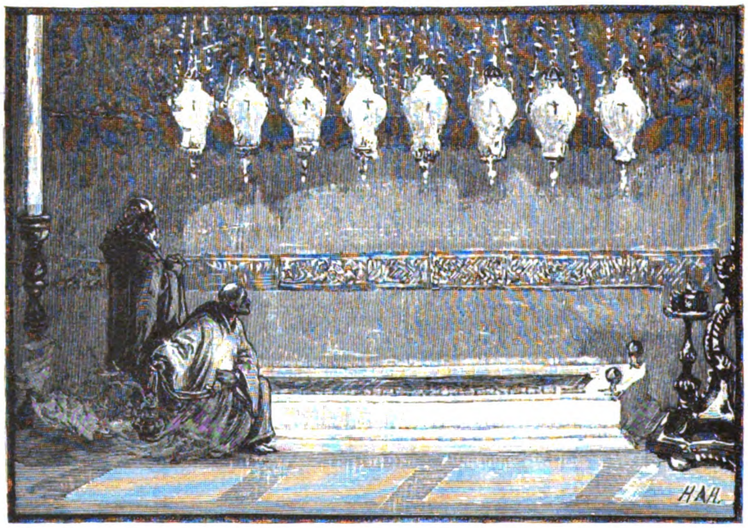
Какъ разъ за дверью стоитъ караулъ турецкихъ солдатъ, находящихся здѣсь, чтобы сохранять миръ между враждебными христіанскими вѣроисповѣданіями; это зрѣлище, по неумѣстности своей, чрезвычайно больно отзывается на чуствахъ вѣрующаго, но, конечно, оно необходимо. Непріятно видѣть солдатъ, лежащихъ или сидящихъ на цыновкахъ, курящихъ или прихлебывающихъ кофе, но вѣдь лучше же имѣть миръ, хотя и за эту цѣну, чѣмъ видѣть кровопролитія, которыя въ разныя времена глубоко оскорбляли святую Церковь.

Какъ разъ передъ вами «камень помазанія», на которомъ было положено тѣло Господа для помазанія передъ погребеніемъ. Это большая известковая плита которая лежитъ здѣсь семьсотъ или восемьсотъ лѣтъ, служа предметомъ поклоненія для богомольцевъ. На нѣсколько шаговъ

[1] Около 6 × 10 фут.

Digitized by Google

лѣвѣе находится мѣсто, гдѣ, какъ намъ говорятъ, стояли жены мироносицы во время помазанія, и отсюда вы сразу переходите, идя все налѣво, въ большой и круглый западный конецъ церкви—образецъ всѣхъ куполообразныхъ церквей въ Европѣ — подъ замѣчательный куполъ, который поддерживается восемнадцатью колоннами и вокругъ основанія своего имѣетъ окна. По серединѣ того мѣста, имѣющаго шестьдесятъ семь футовъ въ діаметрѣ, стоитъ часовня святого гроба Господня, приблизительно въ тридцать шесть футовъ длины и восемнадцать ширины;—она построена безъ всякаго вкуса, изъ красноватаго известняка въ родѣ мрамора и украшена до верха позолоченными букетами и современными картинами, а фасадъ сверкаетъ отъ много-

КАМЕНЬ ПОМАЗАНІЯ.

численныхъ горящихъ лампадъ. Внутри часовня раздѣлена на двѣ части: одна изъ нихъ означаетъ, по преданію, мѣсто, гдѣ стояли ангелы при воскресеніи; другая, думаютъ, содержитъ гробъ Христа. Громадные мраморные подсвѣчники, съ огромными восковыми свѣчами, зажигаемыми только въ торжественные дни, стоятъ передъ часовней ангеловъ, входя въ которую богомольцы снимаютъ сапоги, раньше, чѣмъ ступить на такую священную землю. Съ каждой стороны входа есть отверстіе, черезъ которое видятъ «священный огонь», посылаемый съ неба въ день греческой пасхи; въ тотъ день тамъ такая толпа и давка, что многимъ угрожаетъ даже смерть.

Накануне дня, когда появится священный огонь, церковь биткомъ

Digitized by Google

набита поклонниками, спящими стоя, въ томительномъ ожиданіи приближающагося событія; если же они бодрствуютъ, то крестятся, громко вздыхая, и если возможно, повергаются на полъ и дѣлаютъ земные поклоны. На другое утро турецкая стража, въ два ряда, открываетъ проходъ вокругъ гроба, на столько широкій, чтобы три человѣка могли пройти въ рядъ, а внѣ той вооруженной стѣны народъ толпится въ самомъ наивозможно тѣсномъ мѣстѣ, между стѣнами ротонды и часовни гроба. Какимъ образомъ столько людей помѣщаются на такомъ маленькомъ мѣстѣ, кажется само по себѣ чудеснымъ.

Описаніе капитаномъ Кондеромъ того, что происходитъ потомъ, такъ живо, что я привожу его [1]. Сіяніе солнца проникало сверху на сѣверную сторону, гдѣ собрались греки, а южная часть была въ тѣни, хотя былъ полдень. На мягкомъ цвѣтѣ сѣраго мрамора выдѣлялись бѣлымъ пятномъ, освѣщенныя лучами солнца, бѣлыя шапки, рубахи и покрывала туземныхъ христіанъ.

На сѣверной сторонѣ къ отверстію для огня былъ проходъ, охраняемый шестью стражами, богатырскаго тѣлосложенія, въ трико, съ платками вокругъ головы, это были единственныя фигуры, которыхъ можно было вполнѣ различить среди такихъ массъ.

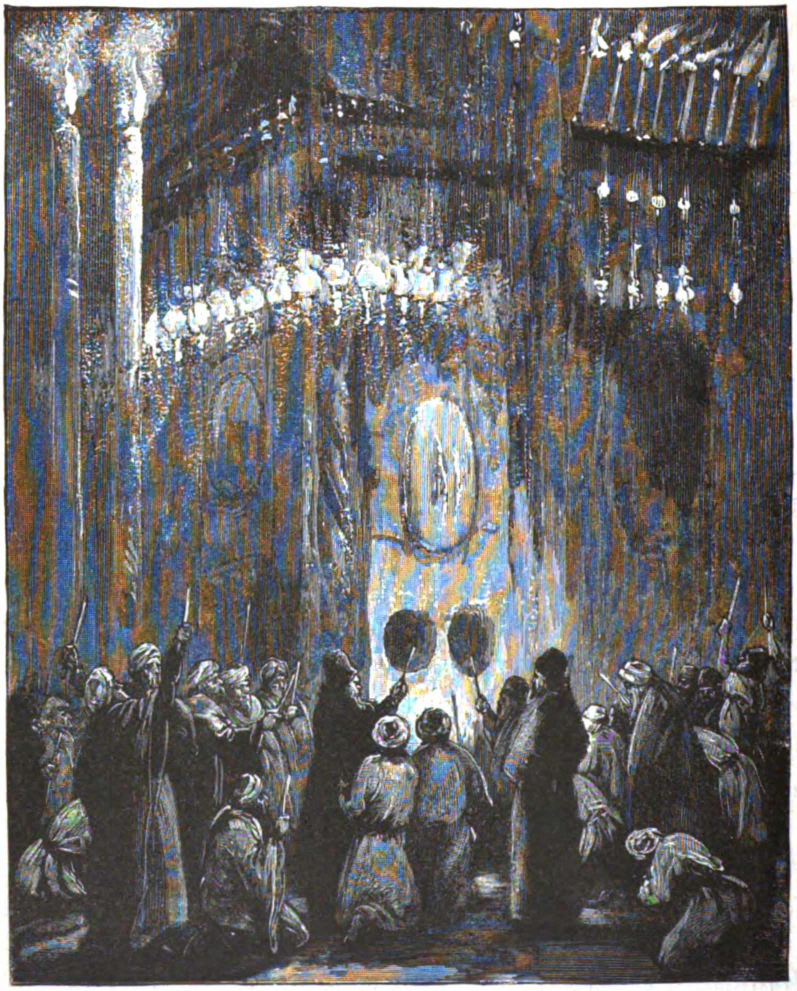
Богомольцы принадлежали ко всѣмъ странамъ восточной Церкви— армяне, копты, абиссинцы, русскіе, сирійцы, арабы, каждая раса отдѣльно въ своихъ національныхъ костюмахъ, отличающихся своимъ цвѣтомъ и различнымъ вкусомъ; не мало было между ними женщинъ иныя съ маленькими дѣтьми на рукахъ, плачъ которыхъ слышался среди говора многочисленныхъ языковъ на различныхъ нарѣчіяхъ; — онѣ стояли на своихъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ, десять часовъ, но не выказывали никакого признака усталости. Всѣ лица были обращены къ отверстію для огня; эта сосредоточенность прерывалась только, когда разносились по милостивому распоряженію священниковъ большія оловянныя кружки съ водой.

Терпѣливые русскіе и армяне стояли смирно; каждый богомолецъ держалъ въ своей рукѣ высоко надъ собой пачку, можетъ быть, въ двѣнадцать свѣчей, желая сохранить ихъ въ цѣлости, чтобы зажечь ихъ отъ «огня», когда онъ появится. Безмолвные египтяне сидѣли неподвижно. Греческіе христіане, по рожденію почти всѣ сирійцы, были, напротивъ, безпокойны, въ истерическомъ волненіи. Иногда одинъ изъ

[1] Tent Work in Palestine, p. 175.

Digitized by Google

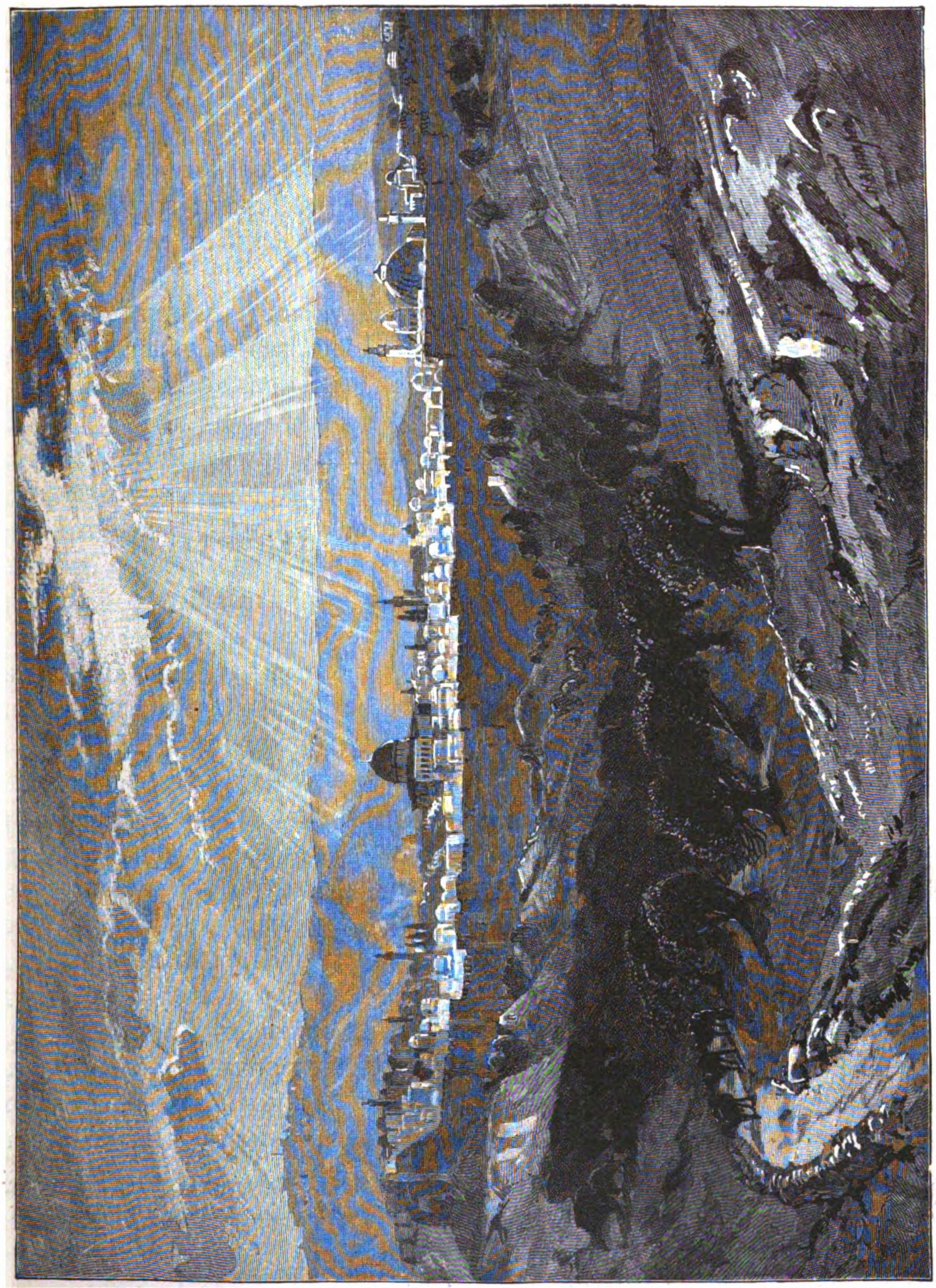
нихъ подымался на плечи своихъ сосѣдей и надъ головами толпы его проталкивали впередъ. Часто отдѣльные запѣвалы начинали церковные гимны, и стройнымъ хоромъ ихъ подхватывали сотни голосовъ; они пѣли—«это гробъ нашего Господа»; «Боже помоги султану»; «О Израиль, о Израиль, вашъ праздникъ, праздникъ подражателей»; «Хри-

ХРАМЪ ГРОБА ГОСПОДНЯ: ОЖИДАЮЩІЕ НИСПАДЕНІЯ СВЯЩЕННАГО ОГНЯ.

стосъ данъ намъ; Своей кровью Онъ искупилъ насъ. Мы прославляемъ день, а евреи сѣтуютъ»; «На седьмой день появляется огонь и нашъ праздникъ, а это гробъ нашего Господа».

Терпѣніе солдатъ посреди этого дикаго смятенія было замѣчательно, хотя по временамъ и грозила, повидимому, опасность. Но сей-

ДАЛЬНІЙ ВИДЪ ІЕРУСАЛИМА СЪ СѢВЕРО-ЗАПАДА.

Digitized by Google

часъ же, гдѣ обнаруживались признаки волненія, полковникъ своею толстой нагайкой изъ кожи бегемота, точно волшебствомъ водворялъ порядокъ.

Около часу пополуночи явились коренные жители Іерусалима, внезапно вторгаясь и протискиваясь по узкому проходу; многіе изъ нихъ были избиты. Водворить порядокъ послѣ наплыва второй массы народа было трудно, но, наконецъ, достигли этого, среди громкихъ возгласовъ «это гробъ нашего Господа», повторяемыхъ съ удивительной быстротой.

Ротонда храма, имѣющая приблизительно шестьдесятъ семь футовъ въ діаметрѣ, вмѣщала около 2.000 человѣкъ, за исключеніемъ мѣста, занимаемаго часовней святого гроба, а вся церковь, быть можетъ, — 10.000 богомольцевъ.

Наконецъ, послышалось пѣніе священниковъ въ греческой церкви, и процессія началась. Во главѣ были старенькія хоругви, а надъ ними кресты, наклоненные въ сторону. Старый патріархъ казался испуганнымъ и едва волочилъ ноги между двумя архіереями, державшими каждый по большому серебряному шару съ отверстіями, для помѣщенія внутри ихъ священнаго огня. Затѣмъ поднялся хоръ мужскихъ голосовъ и пронзительные крики женщинъ; послѣ чего все стихло. Два священника, съ обнаженными головами, стояли у отверстія для огня, защищенные сторожами громаднаго роста, находившимися около нихъ.

Внезапно въ ихъ рукахъ появился зажженный факелъ, переданный патріархомъ изнутри, и съ нимъ оба священника, окруженные богатырями въ видѣ тѣлохранителей, повернулись къ народу; они и ихъ хранители безцеремонно протискивались сквозь толпу. Въ одно мгновеніе рѣдкіе ряды солдатъ потерялись среди двухъ громадныхъ волнъ людей, тискавшихся съ каждой стороны къ факелу, который горѣлъ надъ ними, по мѣрѣ того, какъ его медленно несли къ выходу храма, гдѣ ожидалъ его верховой, готовый умчаться съ нимъ въ Виѳлеемъ.

Во время медленнаго и затруднительнаго движенія процессіи впередъ, сотни рукъ со свѣчами протягивались къ факелу, но ни одна изъ нихъ не зажигалась отъ давки и сильнаго волненія. Вскорѣ, однако, другіе зажженные факелы были доставлены черезъ отверстіе для огня; у этихъ послѣднихъ богомольцы въ пылу возбужденія больше и больше зажигали свои свѣчи; но горе тому, кто зажигалъ ее первый! ее вырывали у него и, желая зажечь ею многія другія,—гасили.

Слабыя женщины и старики дрались какъ фуріи; длинныя черныя

Digitized by Google

покрывала развѣвались, а что стало съ дѣтьми, кому это извѣстно? Дикая буря восторга свирѣпствовала по мѣрѣ того, какъ зажиганіе распространялось по всей церкви, подобно огненному морю, до галлерей и клироса. Дюжій негръ, борясь и нападая какъ дикій волъ, бѣгалъ вокругъ церкви, преслѣдуемый другими съ поднятыми руками, которые старались зажечь свои свѣчи у него; и когда они достигали этого, то многіе точно купались въ пламени, опалявшемъ ихъ одежды, или капали на себя воскъ, на память или даже ѣли его. Всю эту церемонію завершала пышная процессія: блескъ крестовъ, унизанныхъ драгоцѣнными камнями, великолѣпныя одѣянія, и всѣ принадлежности духовенства способствовали ея великолѣпію.

Описаніе этой ежегодной церемоніи деканомъ Стенли доставляетъ еще нѣсколько подробностей, и не менѣе живо рисуетъ ее намъ. «Часовня гроба Господня» [1], говоритъ онъ, «возвышается надъ сплошной массой богомольцевъ, которые сидятъ или стоятъ тѣсно вокругъ нея; а около нихъ, и ниже другой одинаково густой массы, которая находится вдоль стѣнъ самой церкви, проведена линія изъ двухъ рядовъ, или скорѣе круговъ, турецкихъ солдатъ, поставленныхъ для возстановленія порядка. Около полудня эта круговая линія вдругъ прорывается толпой бѣгающихъ съ яростью кругомъ, пока ихъ не изловятъ турецкіе солдаты. Это, повидимому, вѣрованіе арабовъ греческаго вѣроисповѣданія, что если они не обѣгутъ нѣсколько разъ вокругъ гроба, то огонь не появится. Быть можетъ, это тоже странное воспоминаніе погребальныхъ игръ и бѣговъ вокругъ могилы древняго начальника. Согласно этому, въ ночь наканунѣ и на другой день еще въ продолженіе двухъ часовъ вокругъ святого гроба происходятъ различныя прыганія, которыя англичанинъ можетъ только сравнить съ бѣганіемъ въ запуски, подкидываніемъ ногами мячика, и съ игрой въ чехарду.

Сперва вы видите смѣшанныя массы, въ двадцать или тридцать мужчинъ, которые пускаются бѣгомъ, хватая другъ друга, поднимая одного на плечи, иногда на головы, и бѣгаютъ съ нимъ, пока онъ не соскочитъ, а тогда замѣняютъ его другимъ; иные изъ нихъ одѣты въ овечьи шкуры, почти что голыя; обыкновенно, одинъ изъ нихъ идетъ впереди, какъ распорядитель, хлопая въ ладоши, а остальные отвѣчаютъ такимъ же образомъ, прибавляя къ этому тоже дикія

[1] Sinai and Palestine 460.

Digitized by Google

восклицанія, изъ которыхъ главныя: «это гробъ Іисуса Христа,—Боже, спаси султана!» «Іисусе Христе, спаси насъ!»

Начинаютъ бѣгать немногіе, но скоро толпа увеличивается и распространяется, пока, наконецъ, весь кругъ посреди солдатъ не наполнится бѣгающими и кружащимися вокругъ гроба дикими фигурами. Но вотъ бѣшенство мало-по-малу стихаетъ или усмиряется; дорога очищена и изъ греческой церкви, на востокѣ отъ ротонды, начинаетъ двигаться вокругъ гроба длинная процессія съ вышитыми хоругвями.

Съ того мгновенія, возбужденіе, которое проявлялось раньше только бѣгунами и скакунами, становится общимъ. Удерживаемые солдатами, обѣ массы богомольцевъ еще остаются на своихъ мѣстахъ всѣ издавая, однако, дикія восклицанія, которыя по временамъ сливаются съ пѣніемъ священниковъ. Процессія обходитъ гробъ Господень три раза. При третьемъ обходѣ обѣ линіи турецкихъ солдатъ соединяются и отступаютъ назадъ. Одно большое движеніе оттѣсняетъ толпу съ одной стороны на другую. Теперь настаетъ критическая минута дня. Думаютъ, что присутствіе турокъ мѣшаетъ появленію огня и потому ихъ удаляютъ или же они сами добровольно уходятъ изъ церкви.

Въ одну минуту смятеніе, похожее на битву и на побѣду, обнимаетъ весь храмъ. По всѣмъ направленіямъ свирѣпствующая толпа нападаетъ на солдатъ, которые выходятъ изъ храма. Епископы, священники и хоругвеносцы бѣгутъ по разнымъ направленіямъ передъ этимъ ужаснымъ наплывомъ, роняя на пути хоругви. Посреди небольшой, но плотной группы, епископъ, замѣняющій патріарха, увлекается въ часовню гроба Господня, и дверь закрывается за нимъ. Вся церковь представляетъ теперь волнующуюся массу головъ и оглашается такимъ ревомъ, что его можно сравнить только съ тѣмъ, который слышится въ Лондонской ратушѣ при городскихъ выборахъ. Только одно свободное мѣсто остается, это узкій проходъ отъ отверстія въ сѣверной сторонѣ часовни до церковной стѣны. У самаго отверстія стоитъ священникъ, чтобы принять огонь; съ каждой стороны прохода протянуты голыя руки, подобно вѣтвямъ безлиственнаго лѣса или какъ вѣтви въ колеблющемся отъ сильной бури лѣсу. Наконецъ, настаетъ торжественная минута. Яркое пламя, какъ отъ горящаго дерева, появляется внутри отверстія.

Сильнѣйшее возбужденіе овладѣваетъ всѣми присутствующими, по мѣрѣ того, какъ огонь постепенно распространяется изъ рукъ въ руки, отъ свѣчи къ свѣчѣ, при этой громадной толпѣ; все зданіе,

Digitized by Google

отъ одной галлереи до другой, и вся площадь внизу сіяетъ тысячами зажженныхъ свѣчей. Въ то время, верховой, ожидавшій у воротъ церкви, пускается вскачь съ зажженной свѣчей, чтобы перенести священный огонь для лампадъ греческой церкви въ Виѳлеемскомъ монастырѣ. Затѣмъ всѣ начинаютъ толпиться къ выходу, чтобы спастись отъ клубящагося дыма и ужасной жары и зажженныя свѣчи донести до улицы и въ дома Іерусалима; при этомъ бываетъ страшная давка какъ и въ 1834 году, которая стоила жизни многимъ сотнямъ людей.

Въ продолженіе небольшого промежутка времени, богомольцы бѣгаютъ повсюду, прикасаясь своими лицами и грудью къ огню. Но, какъ только всѣ получили огонь, дикое изступленіе кончается. Такова греческая Пасха [1].

Но мы должны возвратиться къ часовнѣ. Въ центрѣ, вымощенномъ мраморомъ, стоитъ, такъ называемая, глыба скалы, отваленная ангелами, а съ западнаго конца проникаешь черезъ низкій входъ въ помѣщеніе, гробницы нашего Господа: это очень маленькое и низкое мѣсто имѣющее только шесть футовъ ширины и на нѣсколько дюймовъ болѣе въ длину. Блестящій мраморъ, которымъ оно обложено, служитъ повидимому, опроверженіемъ того мнѣнія, что это дѣйствительно та гробница [2].

«Со времени Робинсона», говоритъ профессоръ Олесницкій [3], «часто повторяются возраженія противъ подлинности нынѣшняго гроба Господня. Главнымъ образомъ эти возраженія основываются на томъ, что нынѣшняя голгоѳская мѣстность для округленности города должна была и во время жизни Спасителя входить въ черту города, какъ она входитъ въ настоящее время; слѣдовательно, древній некрополь здѣсь не могъ быть. Мы увидимъ ниже, что по позднѣйшимъ открытіямъ, направленіе древней городской стѣны на западной чертѣ города можетъ быть указано самымъ точнымъ образомъ, и по этому направленію гробъ Господень не только не входилъ въ черту города, но отстоялъ

[1] О явленіи священнаго огня говорится у многихъ писателей. (Mabillon. Acta Sancta, T. III, P. II, p. 473; Baletrus, in lesta Dei per Francos p. 87; Quaressu. II, 590. Разсказъ пресвитера Отмара (Othmari) изъ рукописи, найденной Гретаромъ. Bonifac. liber de perennicultu Terrae sancta. 1573. p. 43 и друг.) Изъ нашихъ древнихъ писателей: игуменъ Даніилъ, инокъ Парфеній, а изъ позднѣйшихъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія. А. С. Норовъ и Андрей Николаевичъ Муравьевъ, будучи очевидцами появленія святого огня, чрезвычайно подробно его описываютъ.—*Прим. ред.*

[2] Каменное ложе, на которомъ покоилось пресвятое тѣло Іисуса Христа, облечено бѣлымъ мраморомъ. Правда, настоящій камень, образующій гробъ Господень, не былъ закрытъ «Furer. p. 61», его защитили оттого, что нѣкоторые поклонники, въ благочестивомъ рвеніи, дозволяли себѣ откалывать частицы отъ сей святыни. (Пут. Игумена Даніила стр. 121).—*Прим. ред.*

[3] Святая земля, отчетъ по командировкѣ въ Палестину, т. II, стр. 417 и слѣд.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

отъ нея вдвое дальше того промежутка, который древне еврейскіе учители считали необходимымъ для разстоянія между городскою стѣною и гробницею.

По Schemitta Vejobel [1] это разстояніе должно быть не менѣе 50 локтей. Между тѣмъ отъ гроба Господня до остатковъ линіи западной городской стѣны (такъ называемой второй) не менѣе 100 локтей.

Самыя гробницы, извѣстныя въ настоящее время подъ именемъ гробницъ Іосифа и Никодима и гроба Господня нѣкоторымъ казались не еврейскими, а христіанскими по своему устройству и характеру. Это положительно не вѣрно. Между всѣми находимыми до настоящаго времени древне христіанскими гробницами еще не найдено ни одной съ loculi [2]. Между тѣмъ гробницы Іосифа не только имѣютъ loculi, но даже расположены въ точности по правилу рабби Симеона: »нужно сдѣлать гротъ 8 локтей длины и 6 ширины и внутри его изсѣчь кокимъ: 4 справа, 4 слѣва, 3 противъ входа..., предъ входомъ же нужно сдѣлать притворъ 6 локтей длины и 6 ширины; кокимъ же должны быть 4 локтей длины на 7 пядей высоты и 6 ширины«. Всѣ эти цифры строго удержаны въ гробницѣ Іосифа, что касается притвора или антишамбра, то онъ, очевидно, существовалъ, но снятъ при построеніи храма Воскресенія, такъ какъ на его мѣстѣ должна была проходить стѣна. Если же, такимъ образомъ, гробница Іосифа, несомнѣнно, древне еврейскаго происхожденія, то на какомъ основаніи для другой сосѣдней съ нею гробницы искать особеннаго христіанскаго происхожденія? Если гробъ Господень имѣетъ ложе, а гробница Іосифа loculi, то такого рода разности въ гробницахъ одного времени встрѣчаются нерѣдко; даже въ одной и той же гробницѣ вмѣстѣ съ loculi встрѣчаются и ложи.

Нѣтъ слова, что отъ первыхъ вѣковъ христіанства осталось много христіанскихъ гробницъ, не отличающихся по устройству отъ гроба Господня; такихъ гробницъ много найдено на островахъ Кипрѣ, Малтѣ, даже въ Римѣ. Но такого устройства гробницы могутъ считаться общераспространенными; онѣ были извѣстны въ самые ранніе періоды еврейской исторіи.

Со времени же христіанства этотъ видъ гробницъ, получившій освященіе въ гробѣ Спасителя, сдѣлался образцомъ для всѣхъ христіанскихъ гробницъ, вслѣдствіе чего существовавшій прежде, одновременно

[1] Гл. 13, 2.

[2] Слово loculus означаетъ преддверіе, или переднюю часть гробницы, въ которой приготовляли тѣло къ погребенію.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

съ этимъ видомъ гробницъ, другой видъ съ loculi былъ навсегда оставленъ. Еслибы, какъ многіе думаютъ, христіане случайно начали указывать гробъ Господень въ нынѣшней гробницѣ этого имени,—какъ въ первой попавшейся на глаза гробницѣ, имѣвшей нѣкоторое соотвѣтствіе съ описаніемъ евангельскимъ, какъ говоритъ Робинсонъ, то для этого избрали бы скорѣе гробницу, соотвѣтствующую законнымъ фарисейскимъ предписаніямъ, вмѣсто этой гробницы общаго и неопредѣленнаго стиля.

Спрашивается еще: могли ли первенствующіе христіане забыть мѣсто смерти и погребенія Спасителя, чтобы впослѣдствіи нужно было искать его между іерусалимскими гробницами? Когда императоръ Траянъ спросилъ въ Вавилонѣ о томъ домѣ, въ которомъ умеръ Александръ Македонскій, чтобы принести жертвы памяти героя, ему тотчасъ его указали, не смотря на то, что Вавилонъ, со времени Августа, былъ совершенно оставленъ жителями и только нѣсколько іудейскихъ семействъ скрывалось между его развалинами. Могли ли христіане менѣе помнить гробницу своего Спасителя, за Котораго они съ радостью жертвовали жизнію, чѣмъ эти іудеи, помнившіе мѣсто смерти чуждаго имъ героя?

Когда апостолъ Павелъ училъ новыхъ христіанъ: »если Христосъ не воскресъ, тщетна проповѣдь наша, тщетна и вѣра наша« [1]; могли ли слушавшіе его христіане не спросить и не узнать о томъ гробѣ, изъ котораго возсіяла христіанская вѣра,—что тѣмъ легче было сдѣлать, что между ними были свидѣтели погребенія Спасителя, которое ни для кого не было тайною изъ городскихъ жителей [2].

Развѣ не говоритъ не только объ извѣстности въ народѣ, но и о высокомъ значеніи этой гробницы то обстоятельство, что императоръ Адріанъ, для нанесенія удара христіанской вѣрѣ, отнимаетъ у христіанъ гробницу Спасителя, приказываетъ засыпать наносною землею театръ смерти и погребенія Богочеловѣка, т. е., Голгоѳу и примыкающую къ ней котловину съ гробницами? На образованной такимъ образомъ насыпи былъ построенъ надъ мѣстомъ Голгоѳы храмъ и статуя Астарты или Венеры, а на мѣстѣ гроба Господня была поставлена статуя Юпитера.

Отъ времени Антонина Пія осталось двѣ монеты съ изображеніемъ языческой часовни на мѣстѣ Голгоѳы; на ней представлена Астарта, держащая въ правой рукѣ человѣческую голову. Что касается Юпи-

[1] 1 Кор. xv, 14.

[2] Марк. xv, 47.

Digitized by Google

тера, поставленнаго на мѣстѣ гроба Господня, то это, вѣроятно, какъ говоритъ Сульпицій Северъ [1], былъ египетскій Сеарисъ, чувственный образъ возстающаго отъ смертнаго одра Озириса. Но уже эти языческіе образы, статуя смерти и статуя возрожденія и воскресенія, поставленные на мѣстѣ дѣйствительной смерти и дѣйствительнаго воскресенія Богочеловѣка, предохраняли отъ забвенія засыпанную гробницу, такъ что, когда императоръ Константинъ Великій изъявилъ намѣреніе построить храмъ на мѣстѣ гроба Господня, ему указали это мѣсто безъ затрудненій. По свидѣтельству Евсевія [2], Константинъ Великій срылъ храмъ Венеры, снялъ насыпь, сдѣланную Адріаномъ и открылъ гробъ Господенъ въ совершенной цѣлости.

Къ сожалѣнію, однакожъ, во время Константина Великаго первоначальный видъ гроба Господня былъ много измѣненъ. Прежде всего, чтобы сообщить гробницѣ форму часовни, ее отдѣлили отъ скалы, какъ гробницу Богоматери въ гефсиманскомъ вертепѣ. Потомъ, такъ какъ гробница занимала много мѣста въ воздвигнутой надъ нею базиликѣ, сняли антишабръ гробницы, такъ что погребальная внутренняя камера стояла одна среди снесенной кругомъ скалы. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Кириллъ Іерусалимскій: »входный гротъ въ гробъ Господень былъ изсѣченъ въ скалѣ, какъ и въ другихъ мѣстныхъ гробницахъ, но въ настоящее время его нѣтъ болѣе, потому что онъ былъ срытъ при украшеніи храма« [3].

Мы глубоко чтимъ ревность строителей храма по украшенію св. гроба; но не можемъ не сказать здѣсь, что пресвитеръ константинопольскій Евстафій, которому, какъ говоритъ Іеронимъ, было поручено отъ императора, не щадя средствъ, украсить мѣсто страданій и смерти Богочеловѣка, сдѣлалъ бы гораздо болѣе, еслибы не касался внутренности гробницъ и обѣ камеры, т. е., антишамбръ и камеру гроба, оставилъ въ ихъ первоначальномъ видѣ. Простой сѣрый камень (маляки) св. гроба, въ своей наготѣ могъ бы говорить христіанскому чувству не менѣе, чѣмъ онъ говоритъ въ новой округленной формѣ подъ золотыми и мраморными обшивками. Ошибка пресвитера Евстафія скоро была понята и снятый антишамбръ снова былъ пристроенъ.

Но гробница Іосифа и Никодима и гробъ Господень не были единственными въ этой части іерусалимскаго некрополя. По свидѣтель-

[1] Hist. Sacra II. [2] Vita Const. I, III, c. 26. [3] Catech. XIV.

Digitized by Google

ству Флавія, въ сосѣдствѣ съ этими гробницами была еще важная гробница первосвященника Іоанна.

Приступая къ осадѣ сіонской крѣпости, Титъ нашелъ самымъ удобнымъ пунктомъ для нападенія на нее »мѣсто около памятника первосвященника Іоанна, такъ какъ противъ этого памятника стѣна сіонской крѣпости не была такъ высока, какъ съ другихъ сторонъ, и такъ какъ кромѣ того отсюда открывался путь къ другому укрѣпленію Антоніи« [1]. Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ позиціи нынѣшней мѣстности храма Воскресенія, занявши которую Титъ имѣлъ справа сіонскую крѣпость, слѣва Антонію.

Еще яснѣе положеніе памятника Іоанна указывается Флавіемъ [2]. Занявши уже намѣченную имъ позицію, »Титъ назначаетъ X легіонъ для работъ на восточной сторонѣ миндальнаго пруда, а XV легіонъ въ 30 локтяхъ далѣе при гробницѣ первосвященника Іоанна«. Такимъ образомъ гробница Іоанна была нѣсколько на западъ отъ пруда миндальнаго (нынѣ Биркетъ-хамамъ-ель-батракъ).

Еще разъ гробница Іоанна упоминается въ Войн. VI, 11, 10, гдѣ говорится, что »нѣкто іудей Іонаѳанъ, выйдя изъ воротъ города, вызывалъ римлянъ на единоборство у гробницы первосвященника Іоанна«.

Что касается личности первосвященника Іоанна, которому принадлежалъ памятникъ, то, по мнѣнію Сольси, это былъ пятый первосвященникъ послѣ вавилонскаго плѣна, сынъ Іуды, внукъ Еліазиба, братъ Іаддуя, встрѣтившаго въ Іерусалимѣ Александра Великаго; слѣдовательно, памятникъ по этому мнѣнію былъ сооруженъ за 4 вѣка до Р. Хр. Но это мнѣніе опровергается свидѣтельствомъ Berachoth 29, гдѣ строитель этого памятника причисляется къ сектѣ саддукеевъ. Не могла эта гробница принадлежать и извѣстному фарисею Іоанну-бенъ-Саккаіонъ, пережившему осаду Іерусалима. Можетъ быть здѣсь нужно разумѣть того Іоанна изъ рода первосвященническаго, о которомъ говорится въ Дѣяніяхъ [3].

Въ настоящее время мѣсто, около пруда миндальнаго, густо застроено, такъ что никакихъ слѣдовъ гробницы не можетъ быть замѣтно.

Очень вѣроятно, что, кромѣ нея, подъ нынѣшнимъ христіанскимъ кварталомъ Іерусалима, между прудомъ и храмомъ Воскресенія, засыпаны и другія, неизвѣстныя древнія гробницы, принадлежавшія къ голгоѳскому некрополю».

[1] Войн. v, vi, 2. [2] Войн. Іуд. v, xi, 4. [3] Дѣян. iv, 6.

Digitized by Google

Озаренная мягкимъ свѣтомъ сорока трехъ серебряныхъ лампадъ, висящихъ на цѣпочкахъ и сіяющихъ сквозь красныя, желтыя и зеленыя стекла, эта гробница торжественно прекрасна. Цвѣта означаютъ, какимъ вѣроисповѣданіямъ лампады принадлежатъ; но тридцать распредѣлены между францисканами, греками и армянами, а у коптовъ ихъ четыре.

Самъ гробъ имѣетъ видъ возвышенной плиты, въ два фута высоты, три—ширины, шесть—длины; верхъ служитъ алтаремъ, и темнота надъ нимъ уменьшается только отъ тусклыхъ лампадъ.

Прямо на востокъ отъ ротонды находится среднее мѣсто греческой церкви, дальній конецъ который загороженъ великолѣпнымъ иконостасомъ. Низкая колонна, вдѣланная въ полъ, ничего не имѣющаго кромѣ ся,—означаетъ то, что̀ въ древности считали за «центръ свѣта»; такъ какъ Іезекіиль сказалъ: «это—Іерусалимъ! Я поставилъ его среди народовъ и вокругъ него—земли» [1].

Ряды лампадъ, позолоченные троны для патріарха и епископа и иконостасъ возвышались до крыши, съ рѣзными изображеніями въ нѣсколько рядовъ, одинъ надъ другимъ; въ боковыхъ стѣнахъ были вдѣланы темныя картины съ рамами; громадные мраморные подсвѣчники, два изъ нихъ въ восемь футовъ высоты, все это—великолѣпно освященное пурпуровыми и другими цвѣтными лампадами—производитъ очень сильное впечатлѣніе. Въ западномъ концѣ такъ называемаго гроба, пристроена къ нему съ наружной стороны маленькая деревянная часовня,—единственная часть церкви, назначенная бѣднымъ коптамъ; а далѣе еще на западъ, но отдѣленная отъ самого гроба, стоитъ еще болѣе бѣдная часовня, еще болѣе бѣдныхъ сирійцевъ, счастливыхъ, однако, въ своей бѣдности, потому что, вѣроятно, благодаря ей, они сохранили отъ украшеній мраморомъ такъ называемыя могилы Іосифа и Никодима; онѣ лежатъ въ своемъ прежнемъ мѣстѣ, въ пещерахъ въ скалѣ, что и служитъ главнымъ доказательствомъ ихъ неподдѣльности [2].

На восточной сторонѣ всего зданія, за греческимъ клиросомъ, находится лѣстница въ двадцать девять ступеней, ведущая внизъ въ капеллу св. Елены, матери императора Константина, которая въ 326 году по Р. Х., почти восьмидесяти лѣтъ, путешествовала по Палестинѣ и воздвигнула церкви въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Христосъ, и на горѣ Елеонской, откуда Онъ вознесся на небо. Ничего не говорится о томъ,

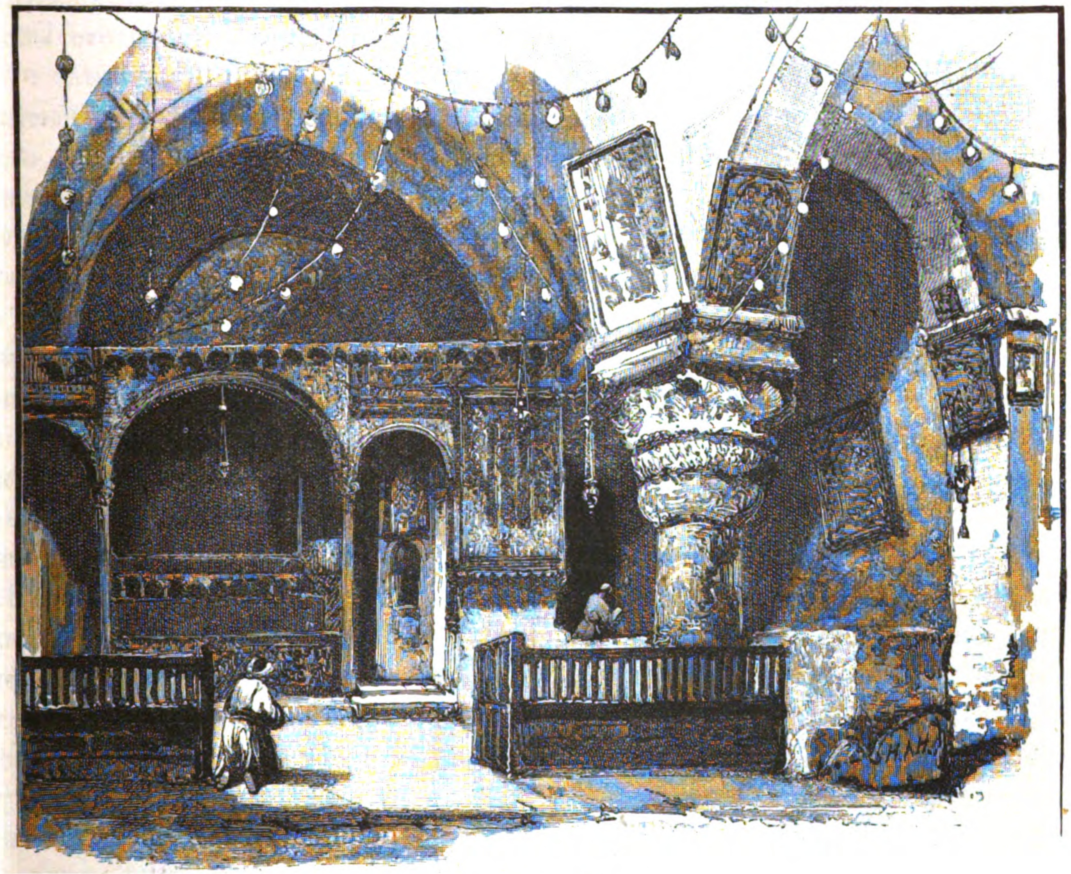
[1] Іез. v, 5.

[2] Sinai and Palestine, p. 460.

Digitized by Google

что она открыла святой гробъ или воздвигнула церковь на этомъ мѣстѣ, до столѣтія ея смерти.

Построеніе часовни, приписывается самому Константину, который, какъ утверждаетъ одинъ изъ его современниковъ [1], заставилъ снять землю, подъ которой враги христіанства погребли, говорятъ, святой гробъ, и построилъ надъ нимъ церковь.

КАПЕЛЛА СВ. ЕЛЕНЫ.

Кириллъ, епископъ Іерусалимскій, часто упоминаетъ о своихъ проповѣдяхъ въ церкви, воздвигнутой Константиномъ, и особенно о св. крестѣ, найденномъ въ царствованіе этого императора, и о существованіи креста въ его дни. Блаженный Іеронимъ разсказываетъ, что въ Іерусалимѣ его ученица Павла не только говѣла у святого гроба, но поклонялась съ благоговѣніемъ св. кресту.

[1] Eusebius, Vit. Const., III, 25—40.

Digitized by Google

Когда входишь въ церковь, находящуюся такъ глубоко подъ землей, со сводами, съ ея высокими арками, блестящими цѣпочками отъ лампадъ, изящнымъ иконостасомъ и большими, священными колоннами, то поражаешься въ высшей степени. Спустившись еще на тринадцать ступеней, входишь въ капеллу Обрѣтенія креста, для помѣщенія которой послужила или пещера въ скалѣ, искусственно увеличенная, или древняя цистерна приблизительно въ двадцать четыре фута длины, почти что такой же ширины, и шестнадцати футовъ высоты; она вымощена камнемъ. Въ ней находится алтарь и большой образъ св. Елены, но такъ темно, что нужно зажечь свѣчи, чтобы видѣть то или другое. Въ этомъ мѣстѣ, гласитъ преданіе, были найдены три креста съ Голгоѳы.

КАПЕЛЛА ОБРѢТЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

После того, какъ вы поднялись обратно по ступенямъ, васъ ведутъ по лѣстницѣ на такъ называемую Голгоѳу, или холмъ съ распятіемъ, гдѣ теперь три капеллы различныхъ вѣроисповѣданій; поверхность этого возвышенія на четырнадцать футовъ выше церковнаго пола.

«Въ глубинѣ капеллы Распятія, принадлежащей грекамъ», поясняетъ профессоръ Олесницкій [1], «на выдающейся части скалы три

[1] Олесницкій св. зем. т. II, стр. 515 и слѣд.

ямины обозначаютъ по преданію мѣста крестовъ Спасителя и двухъ разбойниковъ.

Ямины представляютъ треугольникъ, базисъ котораго образуютъ кресты двухъ разбойниковъ, а вершину крестъ Спасителя, стоявшій нѣсколько ниже по отношенію къ первымъ. Крестъ разбойника, бывшаго по правую руку Спасителя и извѣстнаго у арабовъ подъ именемъ Lass-el-emin, »правый разбойникъ«, стоитъ на сѣверномъ углу треугольника, крестъ разбойника лѣваго на южномъ, а крестъ Спасителя на западномъ; такимъ образомъ Спаситель на крестѣ, какъ и въ гробницѣ, былъ обращенъ лицомъ къ западу.

Ямина креста Христова имѣетъ 1 футъ глубины и $^1/_2$ фута въ діаметрѣ. Ямины же крестовъ разбойниковъ заложены и ихъ мѣсто обозначаютъ только черные кружки на мраморѣ.

Въ разстояніи 5-ти футовъ на югъ отъ мѣста креста лѣваго разбойника видна обдѣланная въ серебрянную рамку, извѣстная историческая разсѣлина горы, по преданію, образовавшаяся въ моментъ смерти Спасителя, и доходящая до самаго основанія Голгоѳы.

Эта разсѣлина, которую уже въ IV вѣкѣ указывалъ Кириллъ Іерусалимскій въ доказательство совершившихся здѣсь великихъ таинствъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ неподложности этого мѣста. Ее обслѣдовалъ самымъ тщательнымъ образомъ въ 1865 году штутгардскій профессоръ геологъ Оскаръ Фрассъ, имѣвшій цѣлію провѣрить мнѣніе одного датскаго архитектора, что нынѣшняя Голгоѳа не есть первобытная натуральная скала, но сложена искусственно, въ позднѣйшее христіанское время, изъ большихъ необдѣланныхъ массъ камня, долженствовавшихъ придать возвышенію видъ настоящей горы.

Вопреки этому ни на чемъ не основанному предположенію профессоръ Фрассъ нашелъ:

а) грунтъ Голгоѳы принадлежитъ къ пласту земной коры миззи и однороденъ съ грунтомъ ближайшей къ нему мѣстности; камень миропомазанія, гробницы Іосифа и Никодима принадлежатъ къ тому же земному пласту.

б) Вся Голгоѳа представляетъ цѣлую скалу, за исключеніемъ искусственно сдѣланной пещеры (капелла Адама) [1], неимѣющую никакихъ

[1] Входъ въ капеллу Адама внизу противъ камня миропомазанія. Самая капелла представляетъ собою узкую и темную пещеру, въ которой стояли гробницы Готфрида Бульонскаго и Балдуина, снесенныя во время пожара въ 1808 году.

Digitized by Google

жилъ, вообще ничего похожаго на развѣтвленія кристаллизаціи около различныхъ центровъ.

в) Только одна большая разсѣлина существуетъ въ горѣ, идущая отъ востока къ западу и раздѣляющая Голгоѳу на сѣверную и южную половины. Не будучи похожа на »щель между искусственно сложенными большими каменными глыбами«, она имѣетъ видъ насильственнаго пролома живой скалы и можетъ быть отнесена къ категоріи земныхъ трещинъ, образовавшихся вулканическимъ путемъ. Она не только разсѣкаетъ возвышенность Голгоѳы, но и врѣзывается глубоко внутрь земли: направленіе ея можно наблюдать, кромѣ вершины Голгоѳы, еще въ капеллѣ Адама, потомъ въ капеллѣ обрѣтенія св. креста; большая трещина въ скалѣ Офела, при выходѣ Силоамскаго канала, также имѣетъ связь съ трещиной Голгоѳы, раскраивающей такимъ образомъ Іерусалимъ на двѣ части: сѣверную и южную.

г) Но такъ какъ грунтъ Голгоѳы (миззи) принадлежитъ къ самому твердому грунту мѣстности, то для его расщепленія нужно предположить слишкомъ сильный вулканическій напоръ, и при томъ напоръ необыкновенный, потому что подземное давленіе всегда ищетъ выхода для себя въ болѣе мягкихъ и уступчивыхъ пластахъ земной коры. Къ этому нужно прибавить, что въ своемъ первоначальномъ видѣ Голгоѳа была выше, въ діаметрѣ больше и притомъ постепенно переходила изъ круглой формы въ четырехугольную. Въ XIV вѣкѣ ее описываютъ какъ полукруглую; въ XV какъ двѣнадцатиугольную; XVI и XVII десятиугольную; въ XVIII шестиугольную, а нынѣ она четырехугольна; особенно много она была обсѣчена съ сѣверной и западной стороны; только на восточной сторонѣ она мало тронута и легкимъ склономъ соединяется съ сосѣднею скалою [1].

И независимо отъ этихъ спеціальныхъ обдѣлокъ и сокращеній Голгоѳы, ея объемъ съ древнѣйшаго времени постоянно сокращали приходящіе сюда богомольцы, откалывавшіе кусокъ за кускомъ священную скалу [2], пока нынѣшняя мраморная обкладка, закрывшая скалу, не положила конца этому расхищенію».

[1] Golgotha von Tobler, 191.

[2] По свидѣтельству Фабера (отъ 1483) путешественники высѣкали на скалѣ Голгоѳы свои щиты и имена. Слѣдовательно, въ то время скала Голгоѳы еще не была покрыта.

Digitized by Google

ГЛАВА XXII.

ІЕРУСАЛИМЪ.

(*Продолженіе*).

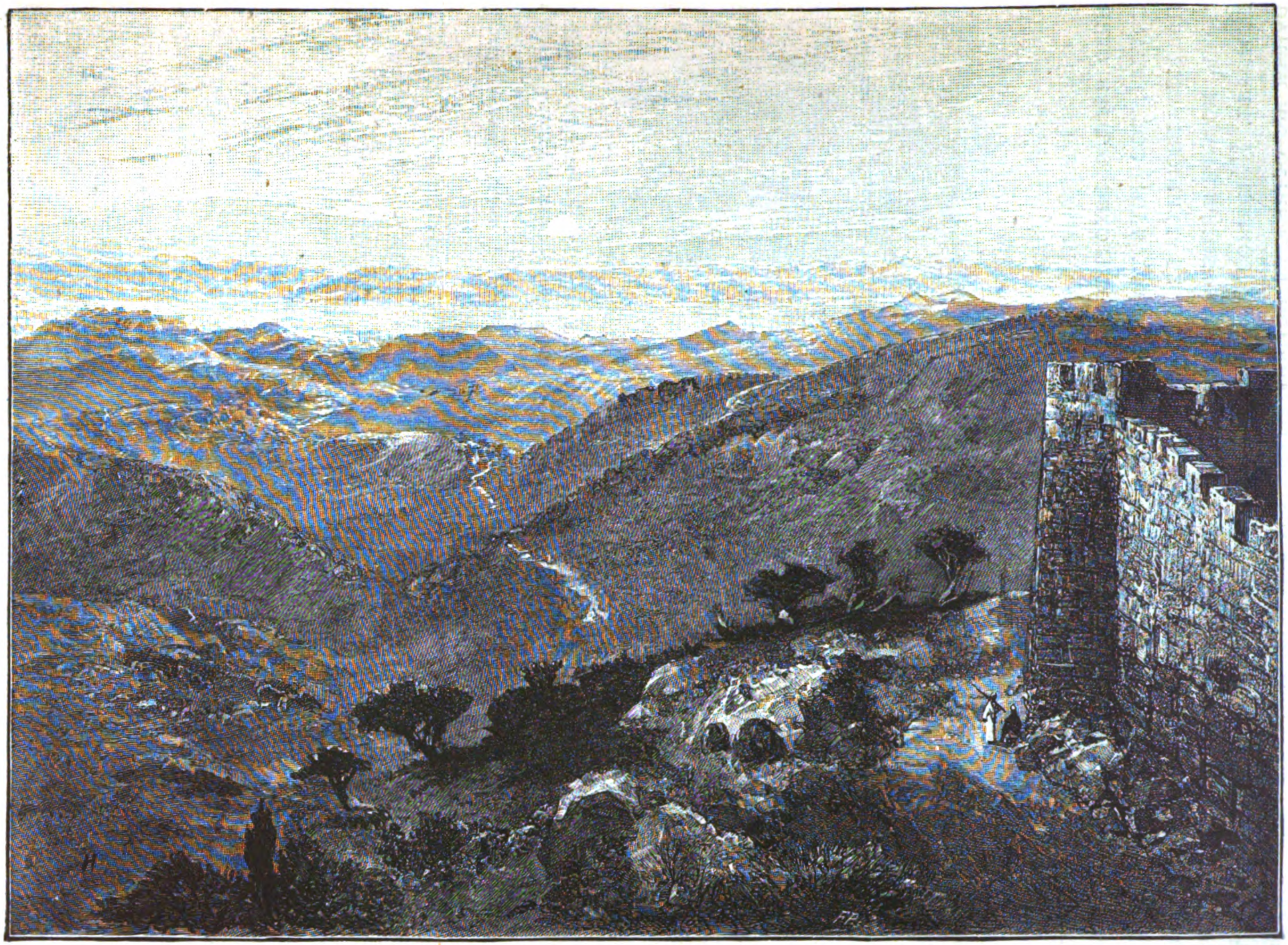
Страннопріимный домъ рыцарей Іоаннитскаго ордена.—Профессіональные писцы.—Письменность въ древнія времена. — Печать и ея значеніе.—Базары. — Одежда іерусалимскихъ жителей.—Дамасскія ворота.—Характеристичная сцена.—Страстной путь (Via dolorosa).—Судилище Пилата.—Прудъ Виѳезда. Церковь св. Анны.—Мечеть Омара: вершина горы Морія. Мечеть Эль-Акса.—Видъ съ площади храма.

ВЕРОНИКА.

ЛИЗЪ церкви св. Гроба находятся руины Муристана, или страннопріимнаго дома Іоаннитскаго ордена. Муристанъ по-арабски означаетъ госпиталь. Домъ этотъ составлялъ часть цѣлаго ряда строеній, когда-то стоявшихъ тутъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда находятся прекрасныя древнія ворота, надъ которыми развѣвается прусскій флагъ, такъ какъ половина мѣста была дана Пруссіи въ 1869 г. Тутъ когда-то были дворы, залы, комнаты, церковь и больница. Это мѣсто занимаетъ 500 кв. ф. и въ настоящее время большею частью находится въ разрушенномъ состояніи. Входная арка полукругла, 700 лѣтъ тому назадъ она была украшена рядомъ фигуръ, представляющихъ 12 мѣсяцевъ года; были изображенія: сѣятелей, жнецовъ, молотильщиковъ и т. п., но теперь украшенія эти сильно пострадали. Нѣмецкое правительство велѣло вычистить внутреннюю часть; руины же оставлены нетронутыми, и глубокое молчаніе ихъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ гласитъ о минувшихъ временахъ.

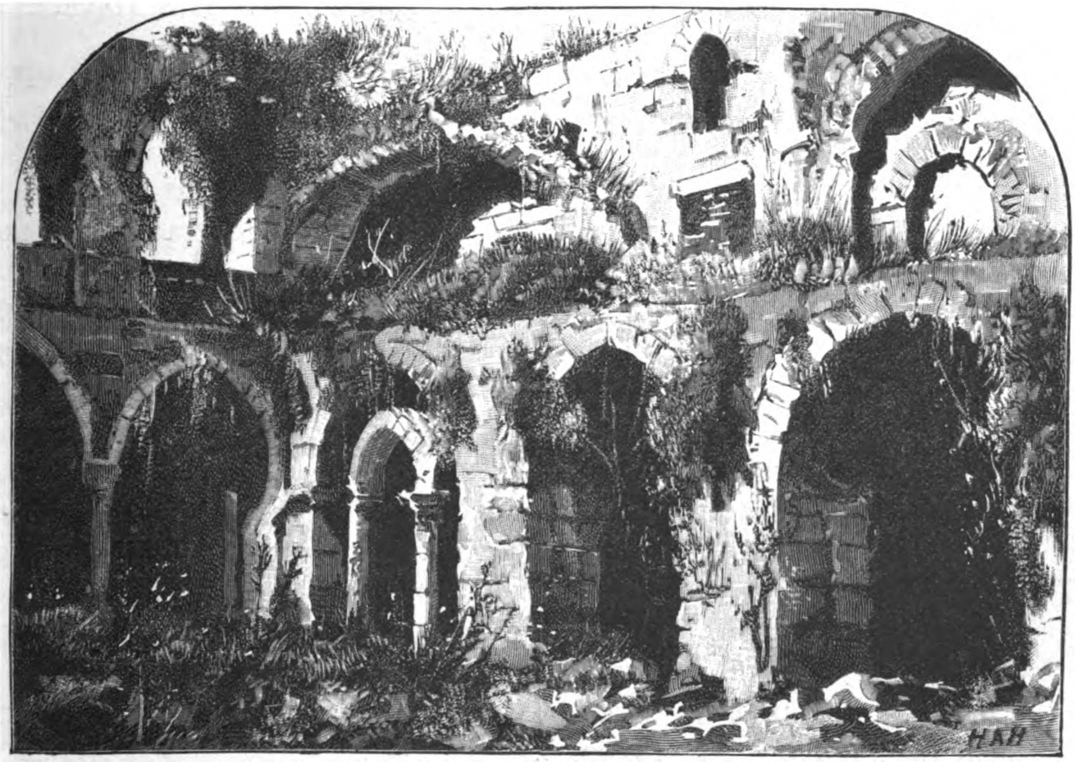
Digitized by Google

Мѣстность къ юго-востоку отъ Іерусалима.

Digitized by Google

Уже въ 1048 г. по Р. X. итальянскіе торговцы построили въ Іерусалимѣ церковь съ больницей близъ капеллы св. Іоанна, въ то время считавшагося патріархомъ Александріи. Монахи, принявшіе на себя заботы о бѣдныхъ и больныхъ пилигримахъ, стали называться Іоаннитами въ память его. Въ 1113 г. орденъ ихъ былъ утвержденъ и получилъ большія владѣнія отъ Готфрида Бульонскаго и другихъ. Въ XII ст. они раздѣлились на воиновъ, капеллановъ и служащихъ монаховъ; эти послѣдніе ухаживали за больными и провожали пили-

РУИНЫ СТРАННОПРІИМНАГО ДОМА ОРДЕНА СВ. ІОАННА.

гримовъ къ святымъ мѣстамъ. Орденъ ихъ понемногу расширился и пріобрѣлъ громадныя владѣнія чуть-ли не во всѣхъ странахъ христіанскаго міра; вліяніе его было огромное, такъ какъ онъ пользовался покровительствомъ папы и большими привилегіями.

Славная исторія Іоаннитовъ въ Палестинѣ, въ Родосѣ и въ Мальтѣ не входитъ въ составъ моего труда, но пріятно вспоминать смиренное служеніе цѣлымъ поколѣніямъ бѣдныхъ и больныхъ пилигримовъ въ когда-то оживленныхъ помѣщеніямъ Муристана. Сотни одинокихъ

Digitized by Google

паломниковъ могли найти пріютъ въ громадномъ страннопріимномъ домѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и больницей.

Сколько разъ эти теперь разрушенныя стѣны были свидѣтельницами самоотверженной дѣятельности братіи и глубокой благодарности страждущихъ! Смиренные подвиги эти не будутъ забыты Тѣмъ, Кто съ любовію смотритъ на каждое доброе дѣло, совершонное во имя Его!

Аркообразныя залы этого зданія когда-то поддерживались сто двадцатью четырьмя каменными колоннами; но теперь тамъ, гдѣ руины еще не очищены, видны лишь кучи мусора, цвѣтущій полевой горошекъ, колючія грушевыя деревья и изрѣдка смоковницы.

За воротами находятся лавки, въ которыхъ выставлены для продажи разноцвѣтныя стеклянныя кольца, сдѣланныя въ Хевронѣ и другія бездѣлушки.

Нѣмецкое правительство употребило данное ему мѣсто подъ постройку церкви для нѣмецкихъ протестантовъ въ Іерусалимѣ и для другихъ строеній.

Базары города, вѣроятно, весьма похожіе на рынки Іерусалима временъ Христа, расположены вдоль восточной стороны Муристана къ югу отъ Давидовой улицы. Они состоятъ изъ трехъ сводообразныхъ галлерей, освѣщаемыхъ лишь отверстіями въ крышѣ, а вслѣдствіе того очень темныхъ, даже въ полдень. Западная галлерея назначена для мясной торговли, однако, тамъ только бываютъ выставлены баранина и козлятина, такъ какъ быки и телята мало употребляются въ пищу. Въ другихъ галлереяхъ всевозможные торговцы сидятъ, скрестивши ноги, въ темныхъ углахъ своихъ арокъ или у входа ихъ, выжидая покупателей. Товаръ ихъ состоитъ изъ плодовъ, масла, зерна, кожи.— Тутъ вы видите цѣлый рядъ сапожниковъ, тамъ людей, занятыхъ сверленіемъ чубуковъ для трубокъ.

Нѣкоторые изъ этихъ торговцевъ, въ промежутки, свободные отъ работы, сидятъ у входа своей лавки съ раскрытымъ передъ собою кораномъ; лѣвой рукой они держатъ бумагу и на ней дѣлаютъ свои замѣчанія, въ правой—перо, которое время отъ времени опускаютъ въ бронзовую чернильницу, привязанную къ поясу [1].

Въ свѣтлой боковой нишѣ сидитъ съ поджатыми подъ себя ногами бородатый старикъ съ тюрбаномъ, въ широкомъ одѣяніи, перехваченномъ поясомъ, и въ свѣтлой абѣ; туфли его лежатъ на землѣ передъ нимъ, а

[1] Іез. IX, 2, 3, 11.

Digitized by Google

длинная трубка прислонена къ скамейкѣ, стоящей возлѣ него: ему невозможно курить въ настоящій моментъ, такъ какъ онъ пишетъ письмо для женщины, которая подъ вуалью, стоитъ за его спиной и диктуетъ ему что писать. Это профессіональный писецъ. Представителей этого класса можно найти въ каждомъ восточномъ городѣ, какъ это бывало

Профессіональный писецъ.

и въ Англіи, когда образованіе не было еще такъ распространено какъ теперь. Бумагу держатъ въ лѣвой рукѣ, а не кладутъ на столъ, и писецъ пишетъ съ права на лѣво заостренной, какъ перо, тростниковой палочкой, однако, безъ разскепа;—вѣроятно, такой же инструментъ былъ въ употребленіи и во времена Христа, такъ какъ въ новомъ за-

Digitized by Google

вѣтѣ перо называется по-гречески κάλαμος (kalamos), тростникъ, трость [1], и въ настоящее время его названіе по-аравійски калемъ, что имѣетъ одинаковое значеніе.

Перья и чернила держатъ въ бронзовомъ футлярѣ, мѣсто для котораго приспособлено за поясомъ; для перьевъ есть продолговатый ящичекъ, а другое небольшое помѣщеніе содержитъ чернила, налитыя на бумажную вату или пальмовыя нитки, чтобы они не проливались.

Писцу достаточно нѣсколькихъ намековъ и онъ пускается въ пространное изложеніе того, что хотѣла выразить молодая дѣвушка. По восточному обычаю онъ украшаетъ свой естественно высокопарный слогъ безконечными комплиментами и салаамами (поклонами).

Въ ветхомъ завѣтѣ перо обозначается двумя словами: «херетъ» и «этъ» первое изъ нихъ встрѣчается только два раза, и въ обоихъ случаяхъ переведено разно. ОбъАаронѣ сказано, что онъ литого тельца «обдѣлалъ рѣзцомъ» [2], но это самое слово употребляется Исаіею для пера: «возьми себѣ большой свитокъ и начертай на немъ человѣческимъ письмомъ» [3] (перомъ). Изъ этого мы видимъ, что «херетъ», по крайней мѣрѣ, значило металлическая палочка или заостренный инструментъ, которымъ можно было чертить письмена на доскахъ, облитыхъ воскомъ, или на металлическихъ поверхностяхъ.

Другое слово, «этъ» встрѣчается четыре раза, и въ двухъ случаяхъ сказано, что инструментъ этотъ желѣзный [4], такъ что, основываясь на ветхозавѣтныхъ указаніяхъ, узнаемъ, что тростниковыя перья введены были въ употребленіе только тогда, когда всѣ книги ветхаго завѣта были написаны.

Слово «приборъ», встрѣчаемое только у Іезекіиля [5], обозначаетъ круглый сосудъ, или чашку, большую или маленькую, и, какъ это видно изъ словъ пророка о самомъ себѣ, приборъ этотъ, по крайней мѣрѣ, иногда, писецъ носилъ при поясѣ, а слѣдовательно, онъ былъ похожъ на чернильницы, употребляемыя и теперь на Востокѣ.

Письменность была извѣстна въ Палестинѣ задолго до вторженія евреевъ, какъ это мы видимъ изъ названія города Киріаѳ-Сеферъ [6], т. е., «Книжный городъ»; но она была также принесена евреями изъ Египта, такъ какъ во время ихъ пребыванія тамъ, они имѣли въ средѣ своей «шотеримъ»

[1] III Іоан. 13. [2] Исх. XXXII, 4. [3] Ис. VIII, 1.
[4] Іов. XIX, 24. [5] Іез. IX, 2, 3, 11. [6] Іис. XV, 15.

Digitized by Google

—классъ писцовъ, въ библіи иногда называемыхъ «надзирателями» [1]. Поэтому, не удивительно, что въ книгахъ Моисеевыхъ читаемъ: «напиши сіе для памяти въ книгу» [2], и далѣе: «и написалъ Моисей всѣ слова Господни» [3]; а также узнаемъ изъ нихъ, что священники умѣли писать. «И напишетъ священникъ заклинанія сіи на свиткѣ» [4]. Вѣроятно, и многіе другіе изъ народа умѣли писать.

Было приказано писать краткія изреченія изъ закона на косякахъ дверей и на воротахъ [5]; при разводѣ съ женой мужъ долженъ былъ написать ей разводное письмо [6], а о царѣ сказано, что «когда онъ сядетъ на престолѣ царства своего, долженъ списать для себя списокъ закона» [7]. Письма были писаны Іезавелью [8] отъ имени Ахава и запечатаны его печатью; а также писали письма Іиуй [9], Езекія [10], Рабсакъ [11] и многіе другіе.

ЕВРЕЙСКІЯ И АРАВІЙСКІЯ ПЕЧАТИ.

Печать считается весьма важнымъ предметомъ, такъ какъ на ней, вырѣзано имя носящаго ее, и она прикладывается на всѣ письма и документы. Потому печать всегда носятъ при себѣ, а когда ее довѣряютъ другому, то этимъ самымъ даютъ ему полномочіе дѣйствовать вмѣсто хозяина. Даже у Іуды была своя печать [12], которую онъ, быть можетъ, носилъ на шнуркѣ на груди своей, какъ ее носилъ возлюбленный въ Пѣсни Пѣсней [13]. Печать употребляется на Востокѣ свойственнымъ тѣмъ странамъ образомъ—ее прикладываютъ къ дверямъ, воротамъ, фонтанамъ и гробницамъ.

Входъ въ львиный ровъ былъ запечатанъ царскою печатью, когда въ него бросили Даніила [14]. Восхваляя непорочность невѣсты, въ Пѣсни Пѣсней сказано, что она какъ «запечатанный источникъ» [15], и мы всѣ помнимъ, что первосвященники и фарисеи «приложили къ камню печать» [16], чтобы охранить гробъ Господень.

Письмо непремѣнно должно быть запечатано, во избѣжаніе оскор-

[1] Исх. v, 6.
[2] Исх. xvii, 14.
[3] Исх. xxiv, 4.
[4] Чис. v, 23.
[5] Второз. vi, 9; xi, 20.
[6] Второз. xxiv, 1 и 3.
[7] Второз. xvii, 18.
[8] III Цар. xviii, 4.
[9] III Цар. xix, 16 и 17.
[10] IV Цар. xviii, 1.
[11] IV Цар. xix, 8.
[12] Быт. xxxviii, 18.
[13] Пѣсн. Пѣс. viii, 6.
[14] Дан. vi, 17.
[15] Пѣсн. Пѣсн. iv, 12.
[16] Матѳ. xxvii, 66.

Digitized by Google

бленія; такъ Санаваллатъ, приславшій къ Неемiи «въ пятый разъ своего слугу, у котораго въ рукѣ было открытое письмо» [1], этимъ причинилъ ему преднамѣренную обиду.

Чернила, употребляемыя въ настоящее время, дѣлаются изъ клея, копоти и воды, и, говорятъ, что они никогда не блѣднѣютъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ Египтѣ чернильницей служитъ небольшой рогъ, какъ это бывало и въ древности. При печатаніи письма или документа, на печать намазываютъ немного чернилъ, а на бумагѣ слегка смачиваютъ мѣсто, къ которому прижимаютъ печать. Но когда упоминалось о печатаніи дверей или тому подобныхъ предметовъ, то это дѣлалось такъ: печать оттискивали на глинѣ [2] или на какомъ-либо другомъ мягкомъ веществѣ. Когда «фараонъ снялъ перстень свой съ руки своей и надѣлъ его на руку Іосифа» [3], то это было знакомъ того, что онъ поставилъ его надъ всею землею египетскою, точно такъ, какъ въ настоящее время, подобнымъ актомъ въ Турціи назначается великій визирь государства.

Выставка товаровъ на Іерусалимскихъ базарахъ смотря по времени года бываетъ различна. На рынкѣ передъ цитаделью главнымъ продуктомъ въ мартѣ служатъ цвѣтная капуста и другія овощи; позже появляются въ изобиліи: огурцы, томаты, виноградъ, смоквы, груши, гранатовыя яблоки изъ окрестностей и апельсины, лимоны и арбузы изъ Яфы и съ Саронской равнины. Розы изобилуютъ въ началѣ лѣта, въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что ихъ продаютъ на вѣсъ для консервовъ и эссенцій; и тогда на каждомъ окнѣ, на каждомъ столѣ виденъ букетъ розъ.

На улицахъ и на базарахъ днемъ страшный шумъ. Мясники громко зазываютъ покупателей, а продавцы плодовъ въ своемъ участкѣ, соперничаютъ съ ними, стараясь увѣрить своихъ покупателей, что они отдаютъ имъ свой товаръ чуть ли не даромъ.

Женщины изъ Виѳаніи и Силоама въ длинныхъ, синихъ, бумажныхъ платьяхъ или, вѣрнѣе сказать, мѣшкахъ, нисколько не стянутыхъ у таліи, сидятъ по сторонамъ улицы, пользуясь каждымъ свободнымъ мѣстомъ и продаютъ яйца, оливки, огурцы, томаты, лукъ и другіе деревенскіе продукты. Пестрые платки, которыми они повязываютъ голову, отличаютъ ихъ отъ Виѳлеемскихъ женщинъ, носящихъ платья яркаго цвѣта и бѣлыя вуали, спадающія на плечи.

[1] Неем. VI, 5. [2] Іов. XXXVIII, 14. [3] Быт. XLI, 42.

Digitized by Google

Юноши и мальчики ходятъ по улицамъ, предлагая купить тонкія лепешки и кислое молоко. Торговецъ колоніальными товарами сидитъ въ своей первобытной лавкѣ, за корзинками изюма, финиковъ, сахару и т. п., держа во рту трубку. Такое убогое, развалившееся помѣщеніе трудно было бы найти даже въ послѣдней изъ глухихъ улицъ Лондона. Кривыя двери, съ деревяннымъ громаднаго размѣра замкомъ, которымъ онѣ запираются на ночь, опозорили бы любую житницу; эта развалина, представляющая лавку, поддерживается бревномъ, упертымъ въ стѣну, приблизительно на семь футовъ надъ землей, и покрыта старыми досками, защищающими отъ солнца и дождя. Закрытая дверь не плотно доходитъ до косяковъ, образуя скважину въ нѣсколько дюймовъ. Внутри лавки устройство тоже плохое: поперекъ нея видно балки; къ стѣнамъ плохо прикрѣплены нѣсколько полокъ; въ разныхъ мѣстахъ на крючкахъ и гвоздяхъ виситъ часть товара; въ общемъ эта картина полна неряшливости и бѣдности, при какихъ не могла бы существовать скромнѣйшая лавка какой-либо англійской деревни.

Недалеко отсюда близъ старой арки была лавка сапожника; это просто остатки развалившагося дома, отъ котораго уцѣлѣла лишь основная арка; она такъ низка, что человѣкъ высокаго роста не можетъ въ ней выпрямиться. Надъ ней возвышается колючее грушевое дерево, со своими пальце-образными листьями, а развалившуюся стѣну покрываетъ трава. Косякъ, порогъ и притолока дверей сколочены изъ нестроганныхъ бревенъ. Съ наступленіемъ ночи ко входу приставляютъ деревянную дверь, такую большую и тяжелую, что, казалось, не сдвинулъ бы ее и съ мѣста. Низкій чурбанъ мясника служитъ наковальней на которой выколачиваютъ кожанныя подошвы; надъ входомъ видна узкая полка, на которой выставленъ рядъ ярко-красныхъ и желтыхъ туфель, съ поднятыми носками; а внутри находятся еще двѣ, болѣе узкихъ полки съ такою же выставкой обуви. Съ одной стороны входа сидитъ за работой самъ хозяинъ, а съ другой—его тощій подмастерье, такъ какъ свѣтъ проникаетъ только въ дверь. Ихъ туфли лежатъ у порога, возлѣ нихъ; тутъ же стоитъ кувшинъ съ водою, изъ котораго они утоляютъ жажду. Снаружи надъ полкой съ обувью придѣланъ изъ старыхъ досокъ небольшой навѣсъ, который доставляетъ немного тѣни.

Краски нигдѣ не видно; на Востокѣ не существуетъ обычая красить дома, да впрочемъ, не стоило бы и красить такія убогія лачужки.

На открытомъ воздухѣ передъ магометанской кофейной сидѣли на низкихъ тростниковыхъ табуретахъ арабы и крестьяне; они были за-

Digitized by Google

няты игрой, похожей на наши шахматы или шашки, разложенной на низкомъ столикѣ. Все убранство кофейни состояло изъ этого шахматнаго стола, маленькаго очага для приготовленія кофе и закуриванія, нѣсколькихъ кофейныхъ чашекъ, большого количества красныхъ глиняныхъ трубокъ съ длинными деревянными чубуками. Мужчины съ серьезнымъ выраженіемъ лица цѣлыми часами безмолвно сидѣли въ этой кофейнѣ, время отъ времени выпуская струю дыма изо рта или наслаждаясь глоткомъ кофе.

Хотя всѣ эти торговыя помѣщенія въ глазахъ европейца представляются жалкими, но лавки сапожниковъ бѣднѣе всѣхъ остальныхъ.

Давидова улица, съ ея ужасной мостовой, гордится произведеніями изъ Константинополя, Дамаска, Манчестра и Алеппы, но этотъ товаръ, находясь лишь въ маломъ количествѣ, продается по баснословно высокимъ цѣнамъ.

Въ еврейскомъ кварталѣ большая часть ремесленниковъ состоитъ изъ сапожниковъ, лудильщиковъ и портныхъ, которые всѣ работаютъ, сидя въ темныхъ аркахъ или нишахъ, что представляетъ весьма странный видъ. Только въ Христіанской улицѣ и въ верхней части Давидовой встрѣчаешь помѣщенія, въ нѣкоторой степени напоминающія лавки и магазины Запада.

Странствуя по грязнымъ, плохо мощенымъ улицамъ современнаго Іерусалима неизмѣннаго Востока, мысленно переносишься къ древнимъ библейскимъ временамъ. Можно было наблюдать за характеристическими особенностями богатыхъ и бѣдныхъ, старыхъ и молодыхъ, городскихъ и деревенскихъ жителей обоего пола, по мѣрѣ того, какъ они пестрою толпою проходили по узкимъ улицамъ и мимо базаровъ.

Люди достаточные любятъ наряжаться и разнообразить свою одежду, насколько это позволяютъ ихъ средства. Кромѣ бѣлья и нѣсколькихъ легкихъ куртокъ и жилетовъ мужчины носятъ два платья, достигающія до пятъ; одно изъ нихъ суконное, другое бумажное или шелковое. Драгоцѣнный поясъ придерживаетъ нижнее, длинное платье, и въ этотъ поясъ торговцы всегда вставляютъ бронзовый или серебряный приборъ для письма. Большой перстень съ печатью составляетъ также предметъ необходимости. Многіе тоже ходятъ съ букетомъ цвѣтовъ, которымъ забавляются, разговаривая или шатаясь по улицамъ. Голова ихъ покрыта красной или бѣлой шапкой, вокругъ которой обернутъ длинный шарфъ, что и составляетъ тюрбанъ.

Крестьянинъ бываетъ одѣтъ гораздо проще. На свою рубаху онъ

Digitized by Google

набрасываетъ только абу, съ рукавами или безъ оныхъ (абы бываютъ полосатые). На такую абу, нужно полагать, указывалъ Спаситель, говоря апостоламъ Своимъ не брать на дорогу «двухъ одеждъ» [1]. У многихъ крестьянъ нѣтъ даже и абы, они довольствуются синей рубахой, доходящей до икръ; она опоясана кожанымъ ремнемъ или кушакомъ, какъ это было и у рыбаковъ во времена ап. Петра [2].

Если у крестьянина есть деньги, то онъ носитъ ихъ въ подкладкѣ своего пояса, а потому Господь, собирающимся въ путь апостоламъ «заповѣдалъ... не брать... мѣди въ поясѣ» [3]. Пророкъ Илія и Іоаннъ Креститель были подпоясаны кожанымъ поясомъ; у пророка Іереміи былъ льняной поясъ [4]. Такіе пояса въ настоящее время еще носятъ деревенскіе жители, а у городскихъ они сдѣланы изъ дорогихъ тканей.

Самая бѣдная одежда горожанъ принадлежитъ водовозамъ; она состоитъ изъ рубашки длиною до колѣнъ. Согнувъ спину подъ своими тяжелыми мѣхами изъ козьей шкуры, наполненными желаннымъ напиткомъ, они, проходя по улицамъ, предлагаютъ его всѣмъ, привлекая вниманіе своимъ крикомъ или звономъ маленькаго колокольчика; они также разносятъ воду по домамъ. Профессія водовоза, какъ и дровосѣка и теперь считаются самыми низкими, точно такъ, какъ это было и при Моисеѣ; передъ смертью обратившись къ Израилю въ своей прощальной рѣчи, онъ, перечисляя классы народа, называетъ первыми «начальниковъ колѣнъ», а послѣдними «сѣкущихъ дрова» и «черпающихъ воду» [5]. Такъ жители города Гаваона, которыхъ Іисусъ Навинъ принужденъ былъ пощадить, вслѣдствіе своей клятвы, были присуждены имъ къ пожизненному рабству съ спеціальной должностью рубить дрова и черпать воду [6].

Намекая на обычай носить воду въ мѣхахъ, подобныхъ тѣмъ, которые употребляются и въ настоящее время, Псалмопѣвецъ въ своей печали молитъ Господа словами: «Положи слезы мои въ сосудъ у Тебя» [7], чтобы онѣ не остались незамѣченными.

Женская одежда очень сходна съ мужской; на бѣдной деревенской женщинѣ или дѣвушкѣ часто одѣта только длинная синяя рубаха безъ пояса, между тѣмъ, какъ болѣе достаточныя горожанки носятъ нѣсколько платьевъ различной длины и покрыты спереди и сзади длинной вуалью, висящей съ головы до ногъ. Эта вуаль, какъ я уже замѣтилъ, раздувается въ видѣ воздушнаго шара, когда онѣ хо-

[1] Матѳ. x, 10. [2] Іоан. xxi, 7. [3] Марк. vi, 8.
[4] iv Цар. i, 8; Матѳ. iii, 4; Іер. xiii, 1. [5] Второз. xxix, 10, 11. [6] Іис. Нав. xi, 23 и 27.
[7] Пс. lv, 9.

Digitized by Google

дятъ, но еврейскія женщины едва ли носили такія покрывала, такъ какъ онѣ являлись въ обществѣ, повидимому, съ непокрытымъ лицомъ, какъ до замужества, такъ и послѣ. Потому египтяне могли замѣтить красоту Сарры и Елеазаръ видѣть лицо Ревекки, а Илій могъ смотрѣть на уста Анны во время ея долгой молитвы къ Господу [1].

Вуаль, вѣроятно, одѣвали большею частью какъ нарядъ и носили ее только при извѣстныхъ случаяхъ: невѣсты передъ будущими мужьями своими являлись покрытыми; такъ, Ревекка, идя на встрѣчу Исааку, «взяла покрывало и покрылась» [2]; или же къ покрывалу прибѣгали, когда требовалось скрыть черты лица для достиженія своей цѣли [3].

Весьма естественно, что бѣдная дѣвушка въ Іерусалимѣ всѣми силами стремится добыть украшеніе, состоящее изъ ряда монетъ; чтобы повѣсить его на лобъ и на щеки по обычаю, общепринятому и въ другихъ мѣстностяхъ; ибо она видитъ, что богатыя женщины носятъ въ изобиліи подобныя украшенія, и замѣчаетъ, что даже у дѣтей достаточныхъ людей множество монетъ привязаны къ многочисленнымъ косичкамъ, висящимъ на ихъ плечахъ; а у нѣкоторыхъ монеты бываютъ привязаны вокругъ ногъ.

Двойная вуаль, ниспадающая спереди и сзади, въ Іерусалимѣ не встрѣчается такъ часто, какъ въ Египтѣ; но въ древнія времена она была, вѣроятно, общепринята между еврейскими женщинами, по крайней мѣрѣ, при богослуженіи, если основываться на словахъ ап. Павла, въ Посланіи Коринѳянамъ, гдѣ мы читаемъ: «всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыжаетъ свою голову» [4].

Мужчины и женщины бѣдныхъ классовъ татуируются въ Іерусалимѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Палестины. Женщины чернятъ вѣки, чтобы придать блескъ глазамъ, и чтобы они казались больше, и часто дѣлаютъ себѣ наколами фантастическіе рисунки на рукахъ, изображая этимъ браслеты. У деревенскихъ женщинъ часто видны синіе знаки проколовъ на подбородкѣ и щекахъ, а ногти у нихъ, обыкновенно, выкрашены красною краской.

Отъ базаровъ, по улицѣ, ведущей прямо къ сѣверу, я пришелъ къ Дамасскимъ воротамъ, которыя служатъ входомъ въ городъ изъ Самаріи и всѣхъ сѣверныхъ селеній. Пониженіе мѣстности здѣсь ясно указы-

[1] Быт. XII, 14; XXIX, 10; 1 Цар. I, 12.
[2] Быт. XXIV, 65.
[3] Быт. XXXVIII, 14.
[4] 1 Коринѳ. XI, 5.

Digitized by Google

ваетъ на линію, раздѣляющую восточный холмъ отъ западнаго—гору Моріа отъ Сіона; углубленіе это, когда-то называемое «долиной Сыроваровъ», и теперь простирается къ древней оградѣ храма. Первоначально это былъ глубокій оврагъ, лежащій при соединеніи долины Іосафатовой и долины сыновъ Енномовыхъ, на юго-восточной оконечности города; но въ настоящее время онъ почти весь заваленъ скопляемымъ въ продолженіе многихъ вѣковъ мусоромъ, такъ что только близъ Дамасскихъ воротъ остались замѣтны слѣды его.

Трудно вообразить себѣ болѣе характерныя сцены, чѣмъ тѣ, которыя представляются взору, когда, стоя у этихъ воротъ, смотришь на двѣ улицы, расходящіяся отсюда на юго-западъ и на юго-востокъ. Дома весьма ветхіе, такъ что трава и ползучія растенія покрываютъ стѣны и пробиваются сквозь всѣ скважины. Плоскихъ крышъ не видно, но показываются только низкіе куполы надъ верхушками арокъ. Углы домовъ, полуразвалившаяся крыша, кое гдѣ выступающіе карнизы, натянутая на тоненькихъ жердочкахъ парусина, въ видѣ палатки перекинутая черезъ улицу, деревянная отдѣлка вокругъ арокъ, которыя служатъ кофейнями или конторами и лавками, и самые камни строеній до крайности обветшалые—все это составляетъ картину разрушенія, которую, не видѣвши, невозможно себѣ представить.

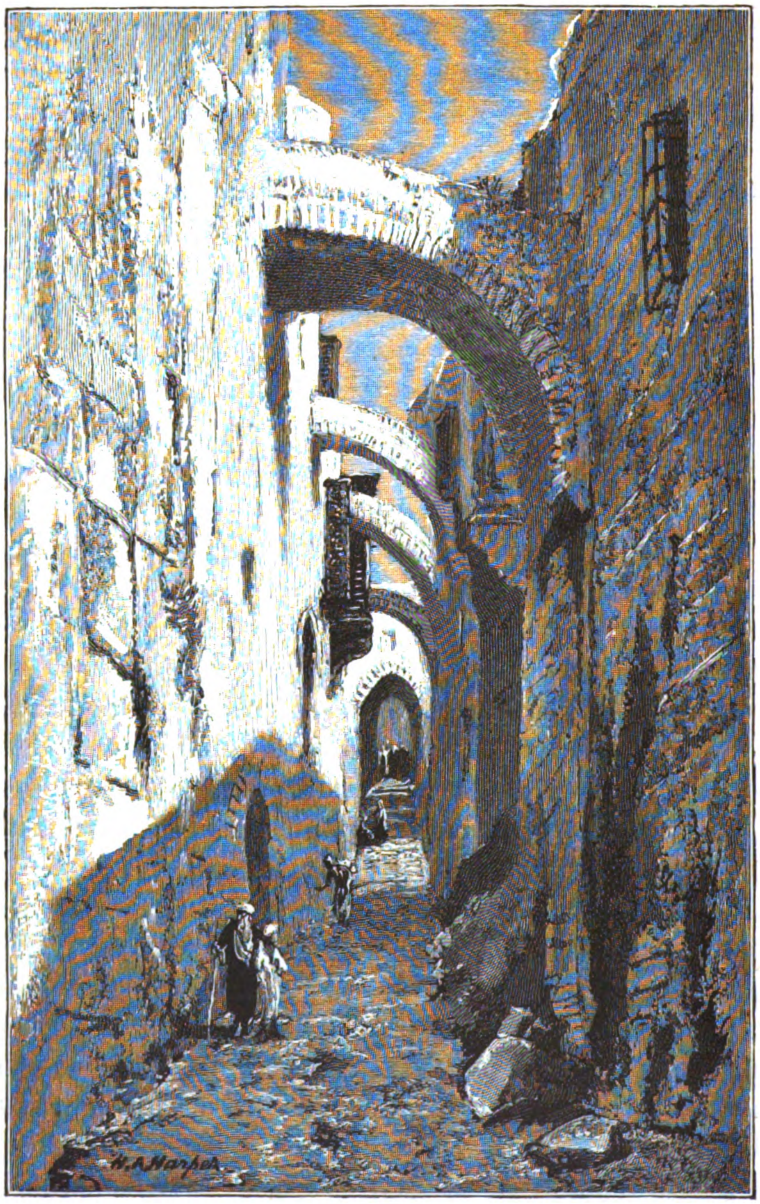
Налѣво одноэтажное, оригинальное строеніе; куполъ арки, изъ котораго оно состоитъ, выступаетъ надъ плоской крышей. Другой двухъэтажный домъ стоитъ направо; верхній этажъ имѣетъ видъ разрушенной башни, съ рѣшеткой наверху; уложенныя трехъугольниками глиняныя трубки составляютъ украшеніе этой рѣшетки. Единственнымъ отверстіемъ для свѣта служитъ одно очень маленькое окно въ башнѣ, за исключеніемъ двухъ низкихъ арокъ, въ полукругахъ которыхъ видна старая, некрасивая, деревянная отдѣлка. Шоссе, конечно, допотопное.

Передъ этимъ строеніемъ, на низкихъ тростниковыхъ табуретахъ сидятъ на открытомъ воздухѣ фигуры въ разнообразныхъ костюмахъ: эти люди наслаждаются лакомствами уличнаго повара, на жаровнѣ котораго тутъ на мѣстѣ изготовляютъ кушанья по заказу посѣтителей. Нѣкоторые сидятъ скрестивши ноги на скамьяхъ, другіе просто на корточкахъ: положеніе, которое жителю Запада трудно было бы выдержать болѣе нѣсколькихъ минутъ.

По направленію къ воротамъ тихо шествуютъ верблюды; на первомъ изъ нихъ сидитъ, взобравшись на горбъ, человѣкъ, съ опущенными къ шеѣ животнаго ногами. Тутъ же лежатъ или бродятъ, ища пищи,

Digitized by Google

длинномордыя, желтыя, уличныя собаки. Направо видно косо-висящую полуоткрытую дверь, которая выдаетъ тайны богатства лавочника. Вдоль

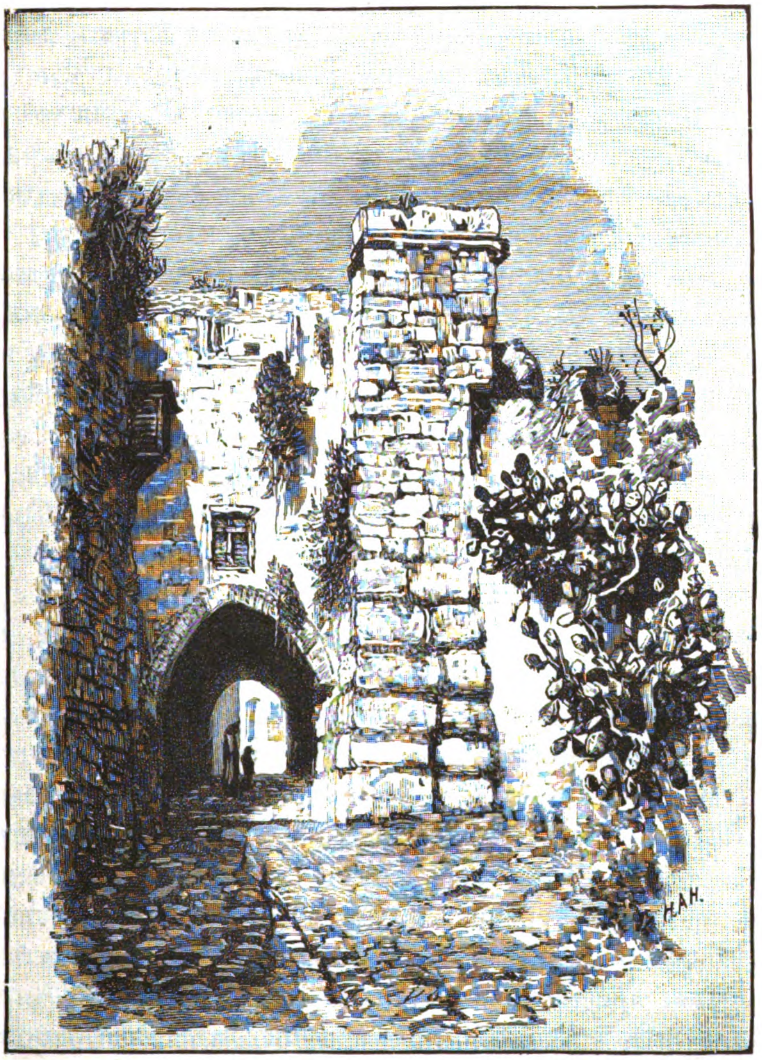
СТРАСТНОЙ ПУТЬ.

стѣны сидятъ съ важнымъ выраженіемъ лица продавцы плодовъ возлѣ большихъ корзинъ.

Мимо меня прошелъ мужчина въ тюрбанѣ; онъ несъ на подносѣ

Digitized by Google

свой товаръ, состоявшій изъ конфектъ. Черезъ убогую арку можно было видѣть нижнюю весьма многолюдную улицу; около нея на открытомъ воздухѣ расположилась группа бедуиновъ, наслаждавшихся своими трубками; нѣсколько праздношатающихся встрѣтились со мной въ началѣ

СУДИЛИЩЕ ПИЛАТА.

другой улицы, ведущей къ юго-востоку, — остальная часть улицы была почти пустая. Она ведетъ къ австрійскому страннопріимному дому; это хорошо устроенный пріютъ для пилигримовъ, гдѣ за суточную плату въ пять франковъ пользуешься западными удобствами настолько, что забываешь, что находишься на Востокѣ. Отъ этого пункта начинается улица,

Digitized by Google

которая на основаніи преданій была названа Via dolorosa (Страстной путь) — дорога, по которой шелъ Спаситель послѣ осужденія отъ зданія суда Пилата къ Голгоѳѣ. Это опредѣленіе, однако, недостовѣрно, такъ какъ избранный путь долженъ былъ зависѣть отъ мѣстонахожденія зданія суда Пилата; мѣсто это неизвѣстно, хотя казалось бы, что зданіе суда скорѣе находилось на возвышенности Сіона, гдѣ былъ и дворецъ Ирода, чѣмъ въ какой-нибудь изъ узкихъ улицъ города. Мы, кромѣ того, увѣрены, что большая часть Іерусалима временъ Христа погибла при осадѣ его Титомъ, такъ что направленіе древнихъ улицъ, за которымъ стараются прослѣдить подъ глубокимъ слоемъ мусора, оставленнымъ римлянами, оказывается ошибочнымъ.

Указываютъ 14 пунктовъ въ Via dolorosa — гдѣ останавливаются для молитвы, — ознаменованныхъ, по преданію, разными событіями изъ евангельской исторіи. Улица постепенно повышается, ведя къ аркѣ, построенной, вѣроятно, во времена римскаго императора Адріана, и которая сначала служила тріумфальной аркой; теперь она, говорятъ, обозначаетъ мѣсто, куда «вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ, и въ багряницѣ»; указывая толпѣ на страждущаго, истерзаннаго Спасителя, Пилатъ сказалъ: «се, Человѣкъ» [1].

Когда-то, вѣроятно, были три арки, изъ которыхъ средняя была выше остальныхъ; центральная и одна боковая уцѣлѣли; другая боковая и даже часть пролета центральной арки вошли въ составъ храма Сіонскихъ сестеръ. Не доходя этой церкви, проходишь то мѣсто, гдѣ на «Симона Киринеянина возложили крестъ» [2], и другое — гдѣ Христосъ упалъ подъ тяжестью креста. Также показываютъ на домъ, въ которомъ жилъ Лазарь изъ Виѳаніи послѣ его воскрешенія изъ мертвыхъ.

Зданіе судилища Пилатова, какъ утверждаютъ, то самое, которое служитъ въ настоящее время дворцомъ Іерусалимскаго паши, находящагося въ сѣверо-западной части ограды храма у турецкихъ бараковъ. Это зданіе, говорятъ, древняя башня, называемая римлянами Антоніевой, которая служила имъ обсерваціоннымъ пунктомъ для контроля надъ толпой поклонниковъ, приходившихъ въ Іерусалимъ къ Пасхѣ; главная часть постройки, однако, сравнительно новая, хотя осталось нѣсколько старыхъ камней у воротъ. На этихъ воротахъ, на вышинѣ приблизительно въ 40 ф., построена небольшихъ размѣровъ четырехъугольная башня, отъ которой арка въ 14 ф. вышины проведена на улицу. Во-

[1] Іоан. XIX, 5.

[2] Лук. XXIII, 26.

Digitized by Google

кругъ нея возвышаются массивныя старыя стѣны; въ цѣлости сохранилась только верхняя часть бывшаго большого окна. Надъ нею виденъ рядъ колючихъ грушевыхъ деревьевъ, прислонившихся къ сломанной стѣнѣ, выходящей на улицу; одна сторона башни частями развалилась и обросла дикими растеніями.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, мы дошли до пруда, называемаго Виѳездой, у котораго Христосъ исцѣлилъ разслабленнаго [1]; хотя по изслѣдованіямъ кап. Кондера [2], о немъ ясно не упоминается до X вѣка и, быть можетъ, онъ былъ вырытъ римлянами или древними арабами. Этотъ огромный бассейнъ, большею частью высѣченный въ скалѣ, занимаетъ 360 ф. длины, 126 ф. ширины и 80 ф. глубины; но такъ какъ на днѣ его лежитъ мусоръ въ 35 ф. вышины, то трудно въ точности опредѣлить его настоящій объемъ и глубину. Устройство этого пруда дѣлаетъ честь его основателю.

Сѣверная стѣна ограды храма возвышается надъ прудомъ на югъ и увеличиваетъ впечатлѣніе его размѣровъ. Ступени, весьма неправильныя, ведутъ внизъ у западной части, а къ восточной оконечности, гдѣ холмъ круто спускается, вода доставляется посредствомъ плотины въ 45 ф. толщины, которая вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ часть городской стѣны.

Къ сѣверо-западу отъ Виѳезды находится еще прудъ, меньшихъ размѣровъ, и нѣкоторые полагаютъ, что именно этотъ и носилъ столь извѣстное названіе. Но настоящій прудъ Виѳезда, по указаніямъ Чарльза Варрена [3], былъ открытъ при раскопкахъ, произведенныхъ около церкви св. Анны, нѣсколько къ сѣверу отъ большого пруда, въ сѣверо-восточномъ углу стѣны Іерусалима. Оказалось, что, соотвѣтственно древнему преданію, онъ состоитъ изъ двухъ прудовъ, находящихся другъ подлѣ друга. Одинъ изъ нихъ имѣетъ 30 ф. глубины, 25 ф. длины отъ востока къ западу, и 12½ ф. ширины отъ сѣвера къ югу; лѣстница ведетъ внизъ съ его восточной стороны. Второй прудъ длиною въ 60 ф., а шириною какъ первый. Сэръ Чарльзъ Варренъ полагаетъ, что два пруда, лежавшіе близъ церкви св. Анны, и называемые «пруды Близнецовъ», считались первыми христіанами Виѳездой. Между тѣмъ какъ кап. Кондеръ утверждаетъ, что настоящій прудъ не упоминается ясно до 10 столѣтія.

Въ 25 саженяхъ къ сѣверу отъ большого пруда находится церковь

[1] Іоан. x, 2. [2] Tent Work in Palestine p. 185. [3] Recovery of Jerusalem, p. 198.

Digitized by Google

св. Анны—прекрасный памятникъ архитектуры крестоносцевъ. Она построена въ чисто готическомъ стилѣ; одно время служила мечетью, но послѣ нѣсколькихъ вѣковъ, въ видѣ подарка христіанамъ, при окончаніи

ПРУДЪ ВИѲЕЗДА.

крымской войны султаномъ была возвращена Наполеону III. Огромная цистерна, изсѣченная въ скалѣ и тщательно цементированная, считается дѣйствительно мѣстомъ бывшаго дома св. Анны, матери Пресвятой Богородицы.

Digitized by Google

Къ западу отъ этого самаго пруда трое воротъ ведутъ въ ограду храма, нынѣшній Харамъ-эсъ-Шерифъ; но входъ чрезъ нихъ строго воспрещенъ всѣмъ, кромѣ магометанъ. Вообще, только недавно стали допускать невѣрующихъ на эту священную почву; а въ прежніе годы какой-либо неосторожный посѣтитель, не подозрѣвая опасности, бывало платилъ жизнью за свою смѣлость. Фанатизмъ прошлыхъ вѣковъ сдѣлалъ, однако, уступку: за извѣстную плату, предлагаемую чрезъ по-

ЦЕРКОВЬ СВ. АННЫ.

средство одного изъ консульствъ, иностранцамъ открытъ доступъ въ ограду, если ихъ сопровождаетъ одинъ изъ богато-наряженныхъ «кавассовъ», или слугъ мѣстной конторы. Такимъ путемъ и я, въ обществѣ нѣсколькихъ американцевъ, могъ пройти по этимъ таинственнымъ мѣстамъ, гдѣ, дѣйствительно, проникаешься неизгладимыми впечатлѣніями.

Чрезъ большія ворота Куббетъ-есъ-Сильселе у входа Давидовой улицы, и, слѣдовательно, почти въ центрѣ западной стороны ограды, поднявшись на двѣ или три ступенки, входятъ на священную землю, кото-

Digitized by Google

рая занимаетъ собою пространство въ двѣнадцать съ половиною десятинъ [1], что составляетъ пріятную противоположность узкимъ, грязнымъ улицамъ города.

Мѣсто это, находясь на 2,420 ф. надъ уровнемъ Средиземнаго моря, сравнительно прохладно, даже лѣтомъ. Изъ этой когда-то неровной поверхности холма, при царѣ Соломонѣ, сдѣлали огромную, гладкую платформу посредствомъ исполинскихъ работъ: въ нѣкоторыхъ частяхъ срѣзали скалу, въ другихъ воздвигнули массивные, сводообразные склепы или наполнили углубленія камнями и мусоромъ.

Весь холмъ, однако, былъ снесенъ, за исключеніемъ того мѣста, которое прикасается къ углу стѣны и возвышается отвѣсно надъ платформою къ сѣверу и къ югу на 40 ф. Можно съ увѣренностью сказать, что тутъ была построена римская крѣпость Антонія, такъ какъ Іосифъ Флавій говоритъ, что она стояла въ этомъ углу на скалѣ, имѣя вышиною до 50 локтей [2].

Эта платформа, кромѣ того, отдѣлена отъ сѣверо-восточнаго холма глубокой траншеей, шириною въ 50 аршинъ, что также соотвѣтствуетъ описанію еврейскаго историка. Всю сѣверо-восточную часть соорудили такъ, что наполнили крутой откосъ землей и камнями, но главное торжество архитектуры проявилось на югѣ, гдѣ стѣна, воздвигнутая въ долинѣ, равняется вышиною нашимъ высочайшимъ церковнымъ шпицамъ, между тѣмъ, какъ надъ нею, во времена Иродова Храма, возвышался царскій портикъ, вышиною превосходившій Іоркскій соборъ: все строеніе блестѣло мраморной бѣлизной. Пріобрѣтенное такимъ образомъ громадное пространство послужило для многихъ цѣлей.

Трудно представить себѣ, что подъ этой достигнутой столь неимовѣрными трудами гладкой поверхностью находятся многочисленныя, изсѣченныя въ скалѣ цистерны; самая большая изъ нихъ къ югу отъ центральной возвышенности. Онѣ всѣ, повидимому, были соединены каналами, прорѣзанными въ скалѣ, хотя размѣръ нѣкоторыхъ между ними былъ такъ великъ, что въ общемъ онѣ вмѣщали въ себѣ, вѣроятно, болѣе 500,000 ведеръ воды; цистерна, извѣстная подъ названіемъ Большого Озера, содержала не менѣе 100,000 ведеръ. Воду для этой обширной системы резервуаровъ доставляли, вѣроятно, различные источники, дожди и находящіеся въ отдаленіи водопроводы. Остается

[1] На картѣ «Recovery of Jerusalem» все пространство назначено приблизительно въ 700 саж. въ окружности.

[2] Jos. Bell. Jud., v, 5, 8.

Digitized by Google

нерѣшеннымъ вопросомъ, существовали ли естественные источники въ Іерусалимѣ или близъ него, за исключеніемъ источника Пресвятой Дѣвы въ Кедронской долинѣ.

Почти въ центрѣ большой открытой площади находится возвышенная мраморная платформа, около 16 ф. вышины, къ которой ведутъ широкія ступеньки; на ней стоитъ такъ называемая мечеть Омара, построенная на голой вершинѣ горы Моріи, съ которой, какъ разсказываетъ легенда, Магометъ поднялся на небо. Числа, выставленныя возлѣ различныхъ надписей изъ корана, обозначаютъ время ея постройки отъ 688 до 693 г. по Р. Х. въ царствованіе калифа Абдъ-ель-Мелека. Она имѣетъ восемь сторонъ; каждая изъ нихъ въ 66 ф. длины, такъ что въ окружности занимаетъ 528 ф. Внутри считается 152 ф. ширины. Ограда раздѣленная столбами и колоннами поразительной красоты, окружаетъ зданіе со всѣхъ восьми сторонъ, на разстояніи 13 ф. отъ него; а отступя 13 ф. отъ этой первой ограды идетъ вторая вокругъ священной вершины горы; она также украшена столбами, которые поддерживаютъ прекрасный куполъ, въ діаметрѣ 66 ф. у фундамента.

Стѣна въ 36 ф. вышиною и имѣетъ четыре двери. На вышину въ 16 ф. отъ платформы она обложена разноцвѣтными мраморными плитами, а затѣмъ идетъ рядъ прекрасныхъ, круглыхъ арокъ, по семи съ каждой стороны; въ нихъ множество оконъ. Верхняя часть когда-то была украшена мозаикой изъ разноцвѣтныхъ и позолоченныхъ стеколъ, но она уже не существуетъ. Вся стѣна надъ мраморной выкладкой покрыта эмалированной черепицей, отличающейся тщательно выработанными разноцвѣтными рисунками; одинъ рядъ съ преобладающимъ синимъ, другой бѣлымъ цвѣтомъ, на которыхъ переплетенными буквами выписаны стихи изъ корана. Столбы оградъ отдѣланы изнутри мраморомъ, и верхушки ихъ позолочены; арки, находящіяся подъ куполомъ, украшены богатой мозаикой и наверху окаймлены стихами изъ корана; тутъ же надпись съ обозначеніемъ года, когда была построена мечеть—все это исполнено золотыми буквами. Стѣны и куполъ блестятъ яркими красками; красота мозаики и цвѣтныхъ оконныхъ стеколъ превосходитъ все, что̀ я въ этомъ родѣ видѣлъ гдѣ-либо. Можно предположить, вообще, что нѣтъ зданія, великолѣпнѣе мечети Омара, которая больше извѣстна подъ названіемъ Куббетъ-есъ-Сакра куполъ скалы.

И этому великолѣпію назначено служить украшеніемъ утеса—древней вершины горы Моріи, которую можно видѣть въ центрѣ зданія, внутри второй ограды; эта скала въ верхней части своей выступаетъ

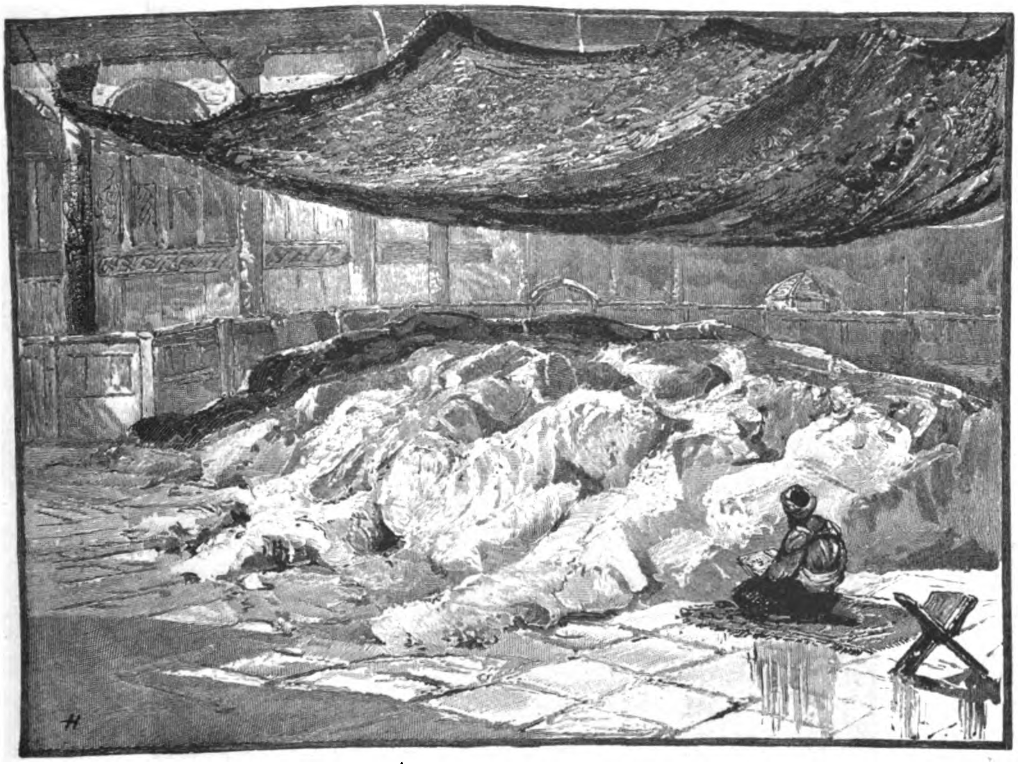
Digitized by Google

ОГРАДА СЪ МЕЧЕТЬЮ ОМАРА.

Digitized by Google

выше мраморнаго пола на 5 ф., а въ нижней—на 1 ф. и занимаетъ пространство по линіи отъ сѣвера къ югу въ 56 ф. и отъ востока къ западу 24 ф. Еслибъ мечеть была воздвигнута въ память чудесныхъ происшествій на этомъ мѣстѣ, разсказъ о которыхъ передаетъ св. Писаніе, то она имѣла бы достойную цѣль, но скала эта свята для магометанъ, потому что они вѣрятъ, что на этой огромной скалѣ, какъ на колесницѣ пророкъ былъ поднятъ на небо; и теперь еще показываютъ вѣрую-

ВЫСТУПЪ СКАЛЫ ВЪ МЕЧЕТИ ОМАРА.

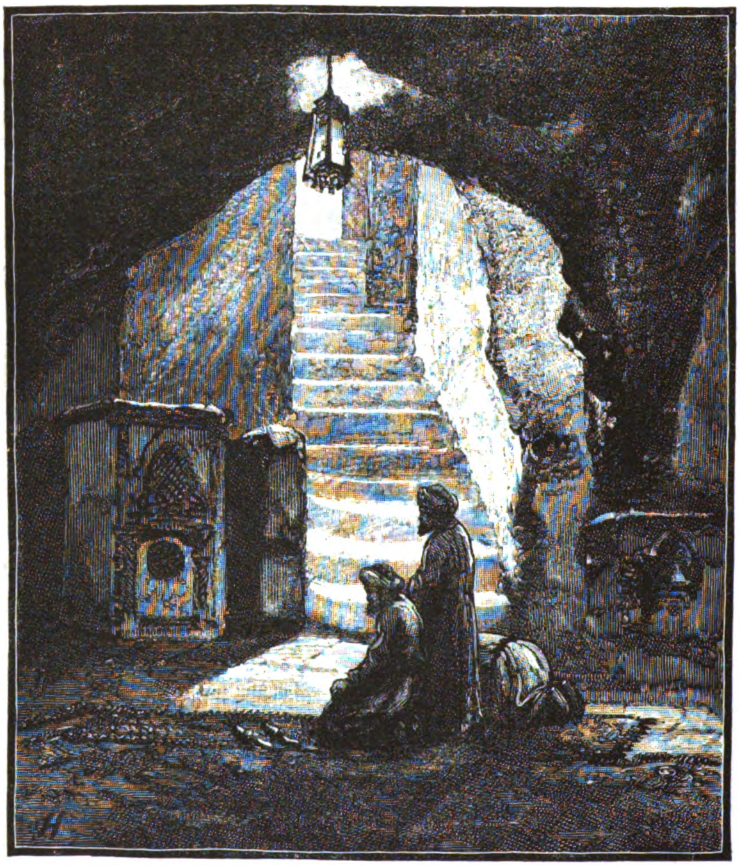
щимъ знаки пальцевъ ангела, который удерживалъ ее отъ чрезмѣрной быстроты полета. Отбросивъ легенду, скала эта возбуждаетъ величайшій интересъ какъ для еврея, такъ и для христіанина. Тутъ когда-то было гумно Орны іевусеянина [1].

Это, какъ я уже сказалъ, высшій пунктъ горы Моріи, которая на востокѣ спускается въ Кедронскую долину весьма круто, а по другимъ направленіямъ болѣе отлогими скатами. На этой желтой поверхности

[1] II Цар. XXIV, 18, 22; I Пар. XXI, 18.

скалы язычникъ [1], подданный царя Давида, собиралъ свои снопы, молотилъ ихъ и очищалъ зерно, вѣялъ, подбрасывая его на воздухъ лопатой, причемъ отлетала «плева, уносимая вихремъ» [2].

Это картинное изображеніе часто употребляется священнымъ Писаніемъ [3]. Изъ царскаго дворца съ Сіона, вѣроятно, можно было ви-

ПЕЩЕРА ПОДЪ МЕЧЕТЬЮ ОМАРА.

дѣть это гумно, и Давидъ задумалъ воспользоваться имъ для постройки на немъ храма [4]. И, дѣйствительно, нельзя было бы найти близъ Іерусалима болѣе подходящаго мѣста; да и кромѣ того, оно считалось святымъ, такъ какъ тутъ произошла сцена жертвоприношенія Авраамомъ сына своего, хотя оно не было исключено отъ общественной земли, что доказываетъ существованіе на немъ гумна Орны.

[1] II Цар. XXIV, 16—25. [2] Іов. XXI, 18. [3] Пс. I, 7; XXXIV, 5. [4] I Пар. XXI, 22.

Въ позднѣйшіе времена святость этого мѣста еще увеличилась, такъ какъ на этомъ пунктѣ, вѣроятно, былъ воздвигнутъ главный жертвенникъ еврейскаго храма. Сэръ Чарльзъ Варренъ нашелъ огромные своды на сѣверной сторонѣ площади храма, и еслибы удалить эти своды и покрывающую ихъ землю, то оказалось бы, что скала въ этомъ концѣ отвѣсна; часть ея въ древнія времена была отрѣзана, а въ другомъ направленіи была открыта ложбина, высѣченная въ скалѣ и, можетъ быть, назначенная для того, чтобы въ нее стекала кровь отъ животныхъ, приносимыхъ на жертвенникѣ [1].

Подъ скалой большая пещера, къ которой ведетъ лѣстница. Крыша пещеры, вышиною, приблизительно, въ 6 ф., имѣетъ круглое отверстіе, чрезъ которое проникаетъ свѣтъ. Полъ и стѣны глухо звучатъ: это доказываетъ, говорятъ магометане, что эта скала виситъ на воздухѣ.

По всѣмъ вѣроятіямъ подъ этой пещерой существуетъ еще другая, а, можетъ быть, и колодецъ, но никому не позволено дѣлать изслѣдованія. Посѣтителю разсказываютъ фантастическія легенды, относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ скалы; но для христіанина мѣсто это свято по другимъ причинамъ, и онъ не обращаетъ вниманія на нихъ. Магометане называютъ эту вершину разными именами, ибо въ ихъ глазахъ это «скала рая», «источникъ всѣхъ рѣкъ рая», «мѣсто молитвъ всѣхъ пророковъ», «основной камень міра».

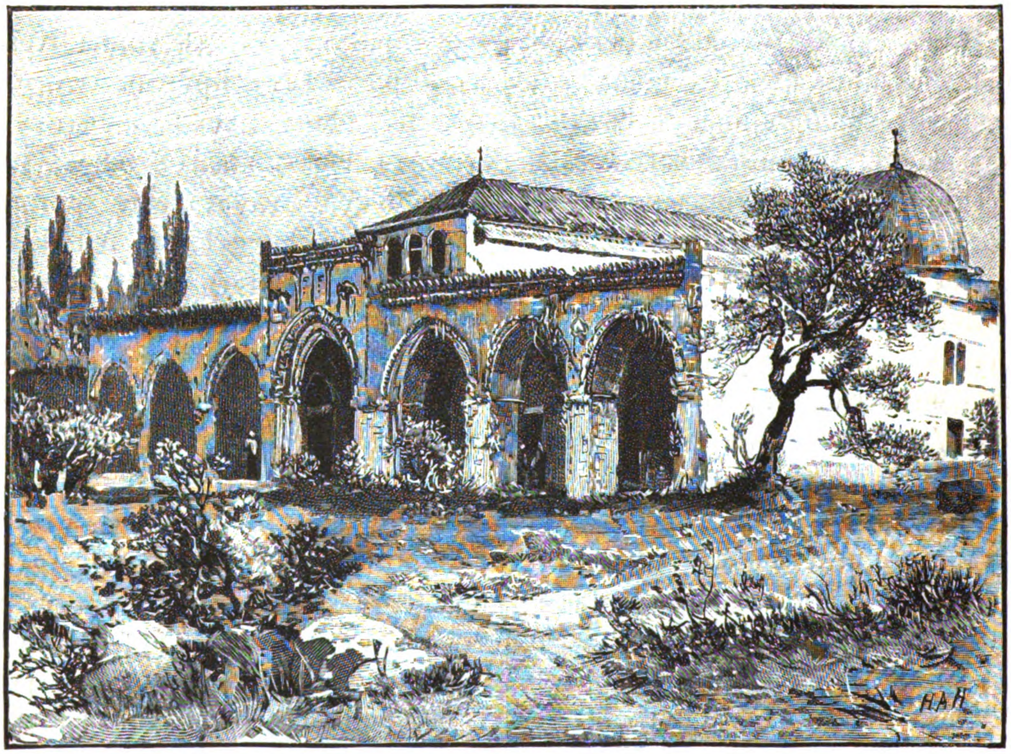
Хотя эти религіозные фанатики съ полнымъ основаніемъ утверждаютъ, что мечеть была построена калифомъ Абдъ-ель Мелекомъ, однако, можно допустить предположеніе, что до нея тутъ возвышались разные другіе храмы. Джемсъ Фергуссонъ думаетъ, что скорѣе эта мечеть, чѣмъ церковь Гроба Господня, была церковью Вознесенія, построенной Константиномъ надъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, погребли тѣло Спасителя, а это, по его мнѣнію, и была пещера, находящаяся теперь подъ скалой. Другіе эксперты полагаютъ, что тутъ стояла церковь въ промежутокъ царствованій Константина и Юстиніана—въ началѣ 6-го столѣтія. Во всякомъ случаѣ нынѣшняя мечеть Омара была христіанскимъ храмомъ въ продолженіе многихъ поколѣній во времена крестоносцевъ, и франкскіе короли въ день своей коронаціи посвящали на этой скалѣ свою корону Христу.

Мечеть Ель-Акса, которая стоитъ на южной оконечности большой ограды, первоначально была соборомъ, воздвигнутымъ Юстиніаномъ въ

[1] Recovery of Jerusalem, pp. 219—222.

Digitized by Google

концѣ VI-го столѣтія въ честь Богородицы. Изящный рядъ арокъ, съ башенками надъ ними, своимъ готическимъ стилемъ скорѣе доказываетъ, что это произведеніе крестоносцевъ. Внутри семь боковыхъ придѣловъ различныхъ временъ; колонны въ аршинъ въ діаметрѣ отдѣляютъ главный придѣлъ отъ боковыхъ, а куполъ возвышается надъ центромъ поперечнаго перехода; но общій эффектъ зданія не грандіозенъ, хотя оно занимаетъ 190 ф. въ длину и 270 въ ширину; оно выбѣлено и некрасиво окрашено.

МЕЧЕТЬ ЕЛЬ-АКСА.

Близъ этой церкви храмовники (рыцари) когда-то имѣли свое мѣсто жительства: и до сихъ поръ сохранились витыя колонны ихъ трапезной.

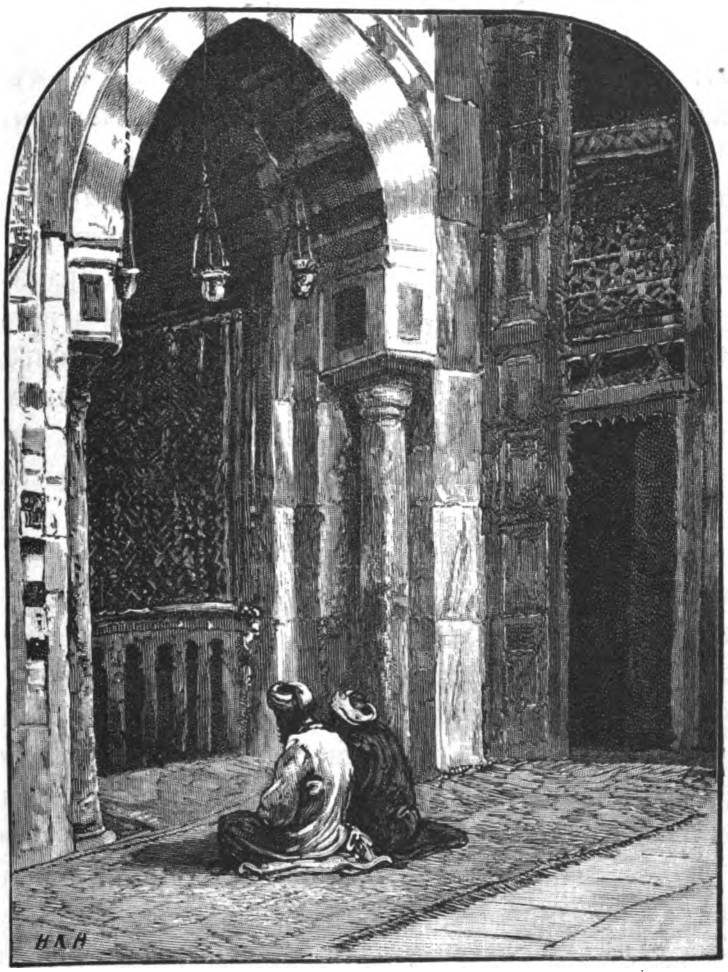
Борьба между магометанами и христіанами была особенно ожесточенная въ этомъ зданіи; большая часть тѣхъ десяти тысячъ, которые погибли отъ меча христіанскихъ воиновъ, пали въ этихъ стѣнахъ и вокругъ нихъ.

Наружная лѣстница ведетъ отъ главнаго входа внизъ къ цѣлому ряду замѣчательныхъ сводовъ; какъ и изваянныя колонны, они даютъ возможность опредѣлить величину подземныхъ строеній, которыя требо-

Digitized by Google

вались, чтобы довести эту часть холма до общаго уровня. Нѣкоторыя изъ нихъ хотя и отличаются глубокой древностію, но опредѣлить когда они были построены очень трудно.

Ежедневно можно гулять по одной или другой части ограды храма, и никогда не утомитъ вниманіе любопытное зрѣлище, которое

ВНУТРЕННОСТЬ МЕЧЕТИ ЕЛЬ-АКСА.

она представляетъ. Въ одномъ мѣстѣ находится поразительно изящной работы магометанская трибуна съ ея прямой лѣстницей и прекраснымъ балдахиномъ, покоющимся на легкихъ столбахъ.

Въ разныхъ направленіяхъ возвышаются многочисленные минареты, увеличивающіе прелесть живописнаго вида. Картину разнообразятъ фонтаны, молельни и гробницы. Массивныя Золотыя ворота и въ настоящее

Digitized by Google

время находятся въ центрѣ восточной стѣны, хотя они давно уже перестроены вслѣдствіе преданія, что въ далекомъ будущемъ христіане опять съ торжествомъ войдутъ въ нихъ.

Если смотрѣть на нихъ изнутри, то они представляютъ собою массивное строеніе съ плоскимъ куполомъ, съ рѣзными четырехъугольными колоннами и многочисленными малыми арками: все это, однако, понемногу приходитъ въ упадокъ.

Ворота эти всегда служили главнымъ входомъ въ храмъ съ востока, но уже съ весьма ранняго періода, какъ это видно изъ книги пророка Іезекиля [1], они находились затворенными; причина этому, конечно, не имѣла ничего общаго съ упомянутымъ преданіемъ позднѣйшаго времени.

Въ своемъ настоящемъ видѣ ворота существуютъ съ III, а, можетъ быть, и съ VI вѣка, а до 810 г. по Р. Х. сохранялась и лѣстница, ведущая отъ нихъ въ Кедронскую долину. Во времена крестоносцевъ ворота бывали открытыми въ Вербное воскресенье, чтобы епископъ, верхомъ на ослѣ, могъ въѣхать въ нихъ посреди массы народа, изображая сцену въѣзда Христа въ Іерусалимъ; передъ нимъ несли въ рукахъ пальмовыя вѣтви и постилали на землю одежды свои.

Съ площади храма—открытый видъ на Масличную гору, такъ какъ только Кедронская долина, которая весьма узка, лежитъ между этой горой и горой Моріей. Сіонъ возвышается на юго-западѣ; вершины его украшены цитаделью и многими домами, а на Давидовой башнѣ развѣвается турецкій флагъ. Къ юго-востоку взоръ слѣдитъ за изгибами долины Іосафатовой; это названіе дано верхней части Кедронской долины. Въ нее должны были стекаться воды того потока, который описываетъ пророкъ Іезекіиль въ своемъ видѣніи о возстановленномъ святилищѣ, вода котораго, вытекая изъ подъ порога храма и обратившаяся въ могучій потокъ, «сойдетъ на равнину и войдетъ въ море; и воды его сдѣлаются здоровыми» [2].

Отъ юго-запада къ сѣверо-западу городъ возвышается вокругъ священной площади въ видѣ амфитеатра, какъ это уже въ свое время описывалъ Іосифъ Флавій [3]. Часть этого обширнаго пространства вымощена плитами известняка, изъ каждой щели котораго выбивается трава, украшенная весною тысячью яркихъ цвѣточковъ. Во многихъ мѣстахъ растутъ оливковыя деревья и кипарисы, которые даютъ пріятную тѣнь.

Такая же растительность была на этомъ мѣстѣ и въ глубокой

[1] Іез. XLIV, 1, 2. [2] Іез. XLVII, 1—8. [3] Jos. Ant. XV, 11, 5.

ВИДЪ НА ЕЛЕОНСКУЮ ГОРУ И ГЕѲСИМАНСКІЙ САДЪ.

Digitized by Google

древности. Псалмопѣвецъ тогда могъ воскликнуть: «Я, какъ зеленѣющая маслина въ домѣ Божіемъ. Насажденные въ домѣ Господнемъ, они цвѣтутъ во дворахъ Бога нашего; они и въ старости плодовиты, сочны и свѣжи» [1]. Здѣсь, защищенный высокими стѣнами, подъ густой тѣнью какого-либо дерева, набожный израильтянинъ вкушалъ свою величайшую радость, углубляясь въ созерцаніе о Богѣ или въ молитвѣ преклоняясь передъ Святымъ Святыхъ, гдѣ обиталъ Іегова,—«надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія» [2]. Изліянія души его проявлялись то въ тихомъ лепетѣ, то въ громкихъ возгласахъ восторга, то въ пѣснѣ печали или высшаго торжества. Для него понятіе о высшемъ блаженствѣ заключалось въ томъ, чтобы ему пребывать «въ домѣ Господнемъ многіе дни» [3]. Сюда стекался народъ отъ Вирсавіи до Дана для совершенія Пасхи; шли они подъ звуки трубъ и радостныхъ пѣсенъ къ святой горѣ, гдѣ приносили богатыя жертвы Царю царей, состоявшія изъ воловъ и мелкаго скота, плодовъ и другихъ продуктовъ [4]. Тутъ хоры левитовъ пѣли священныя пѣсни; тутъ первосвященникъ благословлялъ народъ, годъ за годомъ, выходя изъ Святаго Святыхъ, куда онъ вошелъ съ кровію искупленія; появленіе его означало, что ходатайство его было принято, и грѣхи народа прощены. Такъ Христосъ, возсѣдая теперь на престолѣ небесномъ, ходатайствуя за насъ во имя святой крови Своей, нѣкогда «явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніи» [5]. Тутъ, какъ говоритъ намъ сынъ Сираховъ, тысячи и тысячи падали лицомъ на землю при видѣ своего великаго священника: «какъ величественъ былъ онъ среди народа, при выходѣ изъ завѣсы храма... Тогда сыны Аароновы восклицали, трубили кованными трубами и издавали громкій голосъ въ напоминаніе предъ Всевышнимъ... Тогда онъ сошедъ поднималъ руки свои на все собраніе сыновъ Израилевыхъ, чтобы устами своими преподать благословеніе Господа и похвалиться именемъ Его» [6]. А въ періодъ еще болѣе ранній на этомъ же мѣстѣ, когда праздновалось освященіе храма при Соломонѣ, «принесли священники ковчегъ завѣта Господня на мѣсто его, въ давиръ храма во Святое Святыхъ, подъ крылья херувимовъ. . и были какъ одинъ трубящіе и поющіе, издавая одинъ голосъ къ восхваленію и славословію Господа, и когда загремѣлъ звукъ трубъ

[1] Пс. LI, 10; XCI, 14, 15.
[2] Исх. XXV, 22.
[3] Пс. XXII, 6.
[4] II Пар. XXX, 5, 24; Второз. XII, 5. II Пар. XXXV, 7.
[5] Евр. IX, 28.
[6] Сир. L, 18—20.

Digitized by Google

и кимваловъ, и музыкальныхъ орудій, и восхваляли Господа; ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его; тогда домъ, домъ Господень, наполнило облако. И не могли священники стоять на служеніи по причинѣ облака, потому что слава Господня наполнила домъ Божій» [1]. Такимъ образомъ небесное и земное отечество, казалось, сливалось въ одно.

Кто не помнитъ трогательнаго воззванія къ Богу еврейскаго плѣнника во время своего изгнанія отъ источниковъ Іордана: «Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!.. Потому что я ходилъ въ многолюдствѣ, вступалъ съ ними въ домъ Божій со гласомъ радости и славословія празднующаго сонма» [2]. Хотя это мѣсто въ настоящее время мирно и было такъ свято въ прежнія времена,—неоднократно было свидѣтелемъ самой ожесточенной борьбы! Первый храмъ, со всей его славой, погибъ въ дыму и пламени посреди криковъ войскъ Навуходоносора, послѣ упорной защиты, превратившей обширную площадь въ озеро крови; а при завоеваніи города Титомъ, въ стѣнахъ его пали тысячи отъ оружія римскихъ солдатъ, или погибли въ пламени третьяго храма [3]. Крики толпы на Сіонѣ превышали гулъ сраженія и трескъ пожара.

[1] II Пар. V, 7, 13, 14. [2] Пс. XLI, 2, 5. [3] Храмъ Иродовъ (Матѳ. IV, 5; Іоан. II, 20).

Digitized by Google

ГЛАВА XXIII.

ІЕРУСАЛИМЪ.

(*Продолженіе*).

Храмъ Ирода.—Дворъ язычниковъ.—Дворъ женщинъ.—Красныя двери.—Входъ въ храмъ Соломоновъ.—Робинсонова арка.—Стѣна плача.—Кварталъ евреевъ.—Соблюденіе преданій.—Второй мостъ.—Башня Антонія.—Гробницы еврейскихъ царей.—Дворецъ Ирода.—Городскія стѣны.—Прокаженные и проказа.—Что говоритъ Тацитъ о происхожденіи евреевъ.—Старанія евангелическихъ миссій въ настоящее время.—Недобросовѣстные торговцы.—Школа епископа Гобата.—Населеніе Іерусалима.—Религіозныя подраздѣленія.—Вторженіе пилигримовъ.

ДИКАЯ ГЕРАНЬ.

ТРУДНО представить себѣ видъ храма, какимъ онъ былъ въ древности во времена его славы; но, смотря на оставшіяся руины, нельзя сомнѣваться въ бывшемъ его великолѣпіи; видѣвъ ихъ, мы понимаемъ, почему ученики указали Спасителю на его архитектуру, говоря: «Учитель! посмотри, какіе камни и какія зданія!» [1].

Въ одномъ углу громадная стѣна возвышается на 180 ф. надъ бывшемъ уровнемъ земли—теперь глубоко погребенномъ подъ мусоромъ; нѣкоторыя же части ея возвышаются на 318 ф; а въ одномъ мѣстѣ, на 85 ф. надъ бывшимъ уровнемъ почвы, находится камень почти 39 ф. длины, 4 ф. толщины и 10 ф. вышины, который былъ поднятъ и поставленъ на мѣсто, когда строилась стѣна. Около разныхъ частей стѣнъ слой мусора отъ 60 до 100 ф. скрываетъ первоначальное великолѣпіе, но когда Христосъ съ Своими учениками любовался ими, онѣ были открыты и еще сохраняли свою ослѣпительную бѣлизну.

[1] Марк. XIII, 1.

Digitized by Google

Эти замѣчательныя стѣны на сѣверной, восточной и западной сторонахъ были окружены прекрасными двойными галлереями; рѣзныя кедровыя крыши поддерживались колоннами изъ одного куска бѣлаго мрамора. На южной сторонѣ царскія галлереи были еще великолѣпнѣе, такъ какъ онѣ состояли изъ трехъ крыльевъ, крыши которыхъ поддерживались 162 громадными колоннами съ коринѳскими капителями, расположенными въ четырехъ рядахъ. Центральная арка имѣла 45 ф. отъ земли и была выше двухъ остальныхъ на 20 ф. Крыши, какъ и въ другихъ галлереяхъ, были изъ рѣзного кедроваго дерева. Фасадъ состоялъ изъ изящно-полированныхъ камней, соединенныхъ съ невѣроятною точностью.

На всѣхъ сторонахъ храма пространство отъ 36 до 45 ф. составляло мѣсто, куда, какъ и во дворъ язычниковъ, могли входить прозелиты (новообращенные). Тутъ во времена Христа находились ростовщики, мѣнявшіе провинціальныя монеты на сикли, которые одни лишь могли быть опускаемы въ сокровищницу храма; тутъ также продавались голуби и животныя для жертвоприношенія, соль для алтаря, и остальное, требуемое отъ поклоняющихся, — все это составляло такой рынокъ, что Спаситель, выгоняя торговцевъ, назвалъ его «вертепомъ разбойниковъ» [1].

Прекрасное помѣщеніе на восточной сторонѣ называлось притворомъ Соломоновымъ; прохладная тѣнь этого зданія манила къ себѣ толпы слушателей, которые во всѣ времена обучались раввинами, и Самъ Спаситель иногда собиралъ ихъ тутъ вокругъ Себя [2]. Сюда также поспѣшила толпа за апостолами Петромъ и Іоанномъ послѣ исцѣленія ими хромого у дверей храма, называемыхъ красными [3] (или Никаноровыми), къ востоку отъ двора священниковъ.

Отъ двора язычниковъ нѣсколько ступенекъ вели на плоскую террасу, шириною приблизительно въ 20 ф. на нижней сторонѣ и въ 15 ф. на остальныхъ; ее заграждала каменная стѣна въ 4 ф. вышины, на которой въ равныхъ разстояніяхъ висѣли объявленія, грозящія смертью иновѣрцу, вошедшему туда. Снимокъ съ одного изъ этихъ объявленій теперь сохраняется въ Луврѣ. Слова надписи слѣдующія: «Ни одинъ иновѣрецъ не имѣетъ права войти за балюстраду, окружающую ограду храма. Кто будетъ застигнутъ въ несо-

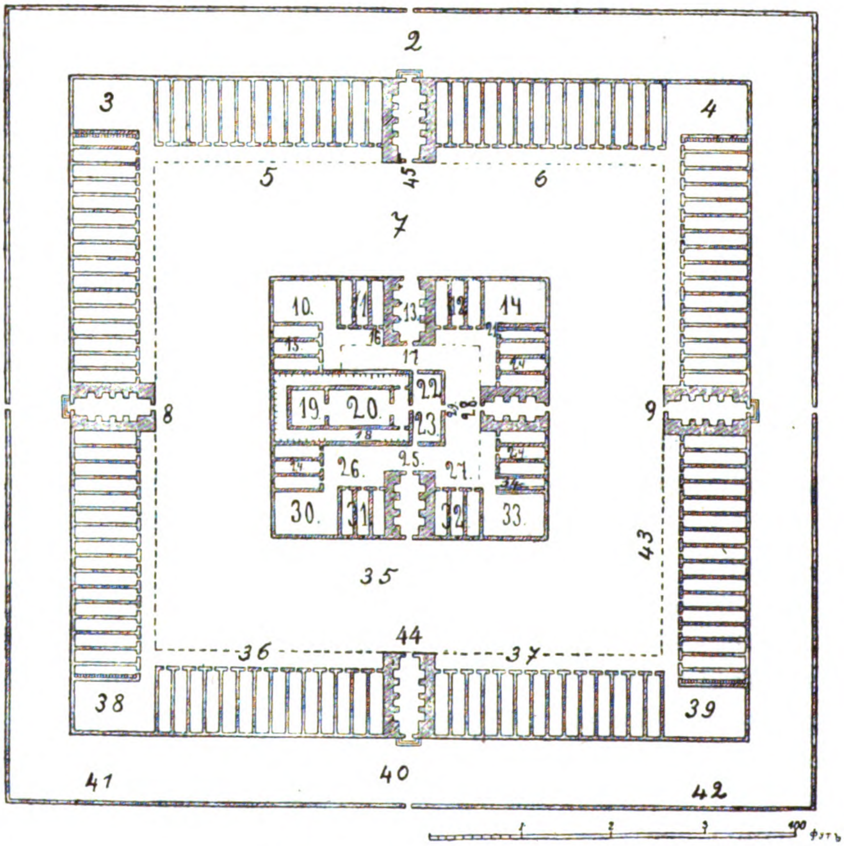
[1] Матѳ. xxi, 13; Марк. xi, 17; Лук. xix. 46. Дворъ язычниковъ простирался почти на 150 ф. къ сѣв. и вост., на 100 ф. къ зап. и на 300 ф. къ югу.

[2] Іоан. x, 23.

[3] Дѣян. iii, 2.

Digitized by Google

блюденіи этого правила, того немедленно подвергнутъ смертной казни». Полагая, что ап. Павелъ ввелъ сюда Трофима ефесянина, прозелита, іудеи готовы были за это разорвать его на части, еслибъ командиръ крѣпости Антоніи на сѣверо-западномъ углу ограды не поспѣшилъ къ нему на помощь со своими воинами [1].

1. ПЛАНЪ ХРАМА СОЛОМОНА.

2. Дворъ язычниковъ.—3. Левиты.—4. Левиты.—5. Галлереи, подпираемыя колоннами.—6. Галлереи, подпираемыя колоннами.—7. Дворъ сыновъ Израилевыхъ.—8. Ворота фарфаръ.—9. Никаноровы или красныя ворота.—10. Помѣщеніе прокаженныхъ.—11. Стража.—12. Пѣвчіе.—13. Камни, на которыхъ убиваютъ животныхъ.—14. Дровяной сарай.—15. Священики.—16. Колонны, поддерживающія галлереи.—17. Дворъ священниковъ.—18. Кладовая, гдѣ хранятся принадлежности для храма.—19. Святая Святыхъ.—20. Святилище.—21. Лѣстница къ верхнимъ комнатамъ.—22. Бронзовый алтарь.—23. Два литыхъ мѣдныхъ столпа Іакинъ и Воазъ.—24. Священники.—25. Дворъ священниковъ.—26. Колонны.—27. Колонны.—28. Дворъ женщинъ.—29. Стѣны вокругъ алтаря.—30. Складъ вина и елея.—31. Стража.—32. Пѣвчіе.—33. Комнаты назореевъ.—34. Ступени.—35. Дворъ сыновъ Израилевыхъ.—36. Галлереи.—37. Галлереи.—38. Левиты.—39. Левиты.—40. Дворъ язычниковъ.—41. Наружная стѣна.—42. Наружная стѣна.—43. Соломоновъ притворъ.—44. Овчія ворота.—45. Сѣверныя ворота.

[1] Дѣян. XXI, 26.

Digitized by Google

Въ одной части ограды помѣщался «дворъ женщинъ», которыя, считая себя чистыми по закону, имѣли право здѣсь молиться или гулять, но подходить къ святынѣ ближе этого не могли. Внутренній храмъ стоялъ на платформѣ, къ которой вела другая лѣстница отъ нижнихъ воротъ; но молящіеся, собравшіеся здѣсь или во дворѣ язычниковъ, который былъ еще ниже, видѣли лишь ту часть храма, которая возвышалась надъ платформой, имѣвшей почти 40 ф. вышины, и составлявшей квадратное пространство въ 300 ф. длины и ширины, гдѣ было выстроено священное зданіе. Во «дворы мужей израильскихъ» и «священниковъ», вели семь воротъ, а во «дворъ женщинъ»—трое воротъ. Двери храма, называемыя «красными», также носили названіе Никаноровыхъ дверей, такъ какъ надъ ними были пригвождены руки сирійскаго полководца этого имени послѣ пораженія его Іудою Маккавеемъ; говорятъ, что онъ съ насмѣшкой поднялъ руки къ храму и поклялся разорить его.

Названіе «красныя двери» [1], было весьма подходящимъ, такъ какъ онѣ были выстроены изъ дорогой коринѳской бронзы и покрыты слоемъ чистаго золота. Косяки и притолки остальныхъ девяти воротъ были также покрыты золотомъ и серебромъ. За ними возвышался храмъ, къ которому подходили черезъ дворы «израильтянъ» и «священниковъ», находившіеся одинъ надъ другимъ и соединенные лѣстницами. Надъ ними, на самой верхней террасѣ, возвышался храмъ; фасадъ его былъ въ 150 ф. длины, хотя сама святыня за нимъ имѣла не болѣе 60 ф. по линіи отъ востока къ западу, 40 ф. ширины и 45 ф. вышины, между тѣмъ, какъ Святое Святыхъ была темная комната не болѣе 30 квадратныхъ футовъ. Передъ храмомъ находилась паперть въ 16 ф. глубины, простирающаяся, повидимому, на 40 ф. по сторонамъ и отдѣленная отъ святыни стѣной въ 9 ф. толщины. Отсюда вела дверь, передъ которой висѣло тяжелое покрывало; другое покрывало, прекрасной ткани вавилонскихъ станковъ, «голубого, пурпуроваго и червленаго цвѣта» [2], висѣло передъ Святымъ Святыхъ. Ширма передъ папертью была украшена золотою виноградною лозою.

Въ двухъ этажахъ на сѣверной и южной сторонахъ находились 38 небольшихъ комнатъ, которыя примыкали къ храму, а съ западной

[1] Дѣян. III, 2 и 10. Эти ворота описываетъ Іосифъ Флавій, какъ самыя красивыя, превосходящія своею красотой всѣ другія ворота храма. (О войнѣ Іуд. К. V, гл. 5, § 3).

[2] Исх. XXXV, 6.

Digitized by Google

— было только три комнаты. Входъ былъ съ востока, вѣроятно, для того, чтобы молящіеся, поклоняясь Іеговѣ, стояли спиною къ восходящему солнцу, которое всѣми язычниками западной Азіи признавалось за высшее божество. Итакъ, въ видѣніи Іезекіиля мужи, стоявшіе во внутреннемъ дворѣ дома Господня «между притворомъ и жертвенникомъ... спинами своими къ храму Господню, а лицами своими на востокъ», доказываютъ, что, кланяясь «на востокъ солнцу» [1], они перестали поклоняться Іеговѣ. Изъ этихъ словъ пророка видно, что большой мѣдный алтарь находился въ открытомъ пространствѣ передъ папертью.

Іерусалимскій храмъ, возвышающійся на обширной аренѣ плоской вершины горы Моріи, съ его мраморной террасой, стѣнами баснословной вышины изъ чистаго бѣлаго камня, отчасти покрытыми слоемъ золота, мощенными мраморомъ дворами, лежащими одинъ надъ другимъ—былъ, дѣйствительно, великолѣпенъ! Едва ли какое-либо другое зданіе древнихъ или новыхъ временъ могло сравниться съ нимъ.

Съ горы Сіона вели два моста черезъ долину Сыроваровъ къ горѣ Моріи, которая ниже первой. Одинъ изъ нихъ, теперь извѣстный подъ названіемъ Робинсоновой арки, прозванный по имени открывшаго его человѣка, былъ выстроенъ на 39 ф. къ сѣверу отъ юго-западнаго угла и былъ въ 42 ф. длины; быть можетъ, онъ составлялъ начало цѣлаго ряда арокъ, ведущихъ вдоль ступенекъ отъ Тиропеонской долины, или долины Сыроваровъ, къ широкому среднему крылу Соломонова притвора, который, какъ мы это уже видѣли, тянулся вдоль восточной стѣны храма Ирода.

Камни, изъ которыхъ нѣсколько до сихъ поръ показываются изъ стѣны храмовой ограды, были необыкновенной величины; нѣкоторые изъ нихъ имѣли отъ 19 до 25 ф. длины, и всѣ, исключая трехъ послѣднихъ рядовъ, съ поддерживавшими ихъ прекрасными колоннами, теперь лежатъ на 40 ф. ниже настоящаго уровня земли, куда они свалились, когда мостъ былъ разрушенъ; мостовая, на которой они лежатъ, состоитъ изъ полированнаго камня. Столь глубоко противъ теперешняго уровня, находилась эта часть города во времена Спасителя. Однако, доказано, что даже эта глубина не составляетъ первобытнаго горизонта, такъ какъ подъ мостовой нашлись руины болѣе древней арки, а еще глубже изсѣченный въ скалѣ водопроводъ;

[1] Іез. VIII, 16.

Digitized by Google

это, должно быть, одинъ изъ тѣхъ, которые были устроены по приказанію Езекіи, когда онъ «велѣлъ засыпать источники воды, которые внѣ города» [1], и заботился о снабженіи водою жителей посредствомъ улучшеній, введенныхъ имъ.

Каменная работа на углахъ ограды, сохранившаяся въ первобытномъ видѣ на настоящемъ уровнѣ земли и даже немного выше его, доказываетъ, быть можетъ, лучше, чѣмъ какая-либо другая часть этого удивительнаго строенія, превосходство древняго искусства; массивные камни такъ плотно притерты другъ къ другу безъ цемента, что невозможно найти между ними скважину для кончика перочиннаго ножа. Существовали, несомнѣнно, ворота, чрезъ которыя Робинсонова арка вела на священную арену, но настоящая стѣна была построена послѣ разрушенія аркообразной галлереи.

Теперь видны остатки еще другихъ воротъ въ разстояніи 43 арш. отъ первыхъ по направленію къ сѣверу; они вели отъ западныхъ корридоровъ храма къ городу; размѣръ ихъ почти 19 ф. ширины и 29 высоты, служитъ доказательствомъ, какъ велика была толпа проходящихъ чрезъ нихъ; притолка состояла изъ одного огромнаго камня, занимающаго всю ширину, какъ въ древнихъ египетскихъ храмахъ.

О чрезвычайной древности Іерусалима свидѣтельствуетъ фактъ, что порогъ этихъ воротъ въ настоящее время покоится на мусорѣ, накопившемся на первобытной скалѣ толщиною до пятидесяти футовъ. Ворота эти когда-то служили входомъ въ галлерею, образующую прямой уголъ и построенную на сводахъ. Она вела отъ города къ площади храма.

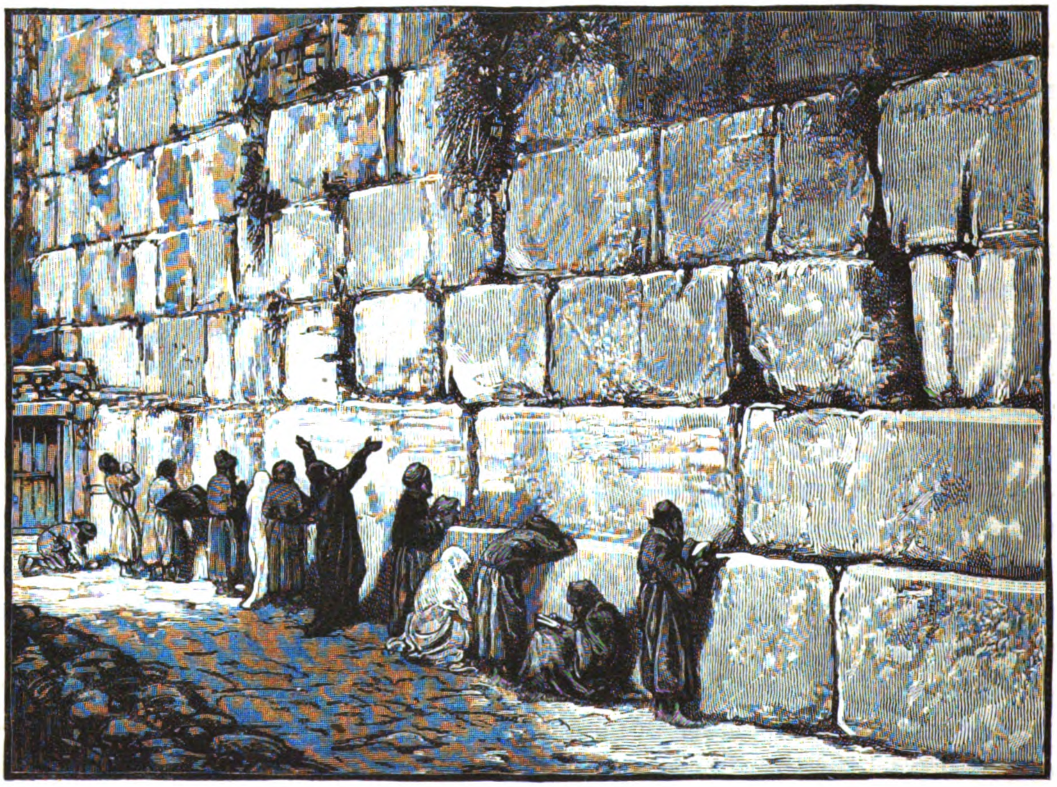
Немного къ сѣверу отъ этихъ воротъ находится чрезвычайно интересное мѣсто, куда евреи обоего пола и всѣхъ возрастовъ, явившіеся изъ разныхъ странъ, ежедневно, и главнымъ образомъ по пятницамъ, собираются, чтобы оплакивать разрушеніе своего храма, оскверненіе своего города и страданія своей націи. Съ самой эпохи паденія Іерусалима, каждый израильтянинъ сѣтовалъ надъ своимъ религіознымъ и національнымъ бѣдствіемъ, пораженный печалью до глубины души; но вѣра его въ наступленіе дня, когда Сіонъ возстанетъ изъ своего униженія и достигнетъ полнаго величія, такъ же непобѣдима, какъ и удивительна.

Мѣсто, гдѣ собираются плачущіе, покрыто мусоромъ, толщиною

[1] II Пар. XXXII, 3.

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ, футовъ на 70, настолько настоящій грунтъ выше основного, по которому когда-то ходили ихъ предки. Нѣкоторыя части древней стѣны храма, однако, показываются на поверхности, и полагаютъ мѣсто это ближе всѣхъ другихъ къ тому, гдѣ когда-то находилось Святое Святыхъ. Громадные обтесанные камни, рядами поставленные другъ надъ другомъ, образуютъ солидную стѣну, которая твердо выдержала насиліе людей и не поддалась разрушенію стихіями.

СТѢНА ПЛАЧА.

Евреямъ, какъ и христіанамъ воспрещенъ входъ въ священную ограду; но на этомъ мѣстѣ, по крайней мѣрѣ, благодаря дорогому выкупу, внесенному много столѣтій тому назадъ, они могутъ безпрепятственно дотрогиваться до святыхъ камней и цѣловать ихъ. Съ молитвенниками въ рукахъ, одѣтые въ длинные черные сюртуки и съ мѣховыми шапками на головахъ, евреи молятся о Сіонѣ, въ надеждѣ, что назначенное время для возстановленія святого града скоро настанетъ. Часто читаютъ въ слухъ 78-ой псаломъ, который такъ дорогъ сердцу еврея:

Digitized by Google

«Боже, язычники пришли въ наслѣдіе Твое, осквернили святой храмъ Твой, Іерусалимъ превратили въ развалины... Пролей гнѣвъ Твой на народы, которые не знаютъ Тебя, и на царства, которыя имени Твоего не призываютъ»[1]. Читаютъ и трогательныя литаніи, изъ которыхъ однѣ начинаются слѣдующими строками:

«Ради чертоговъ, которые разрушены;
«Ради храма, который разоренъ,
«Ради стѣнъ, которыя разбиты,
«Ради величія нашего погибшаго,
«Ради великихъ мужей нашихъ, павшихъ здѣсь;
«Ради драгоцѣнныхъ предметовъ нашихъ, сожженныхъ здѣсь,
«Ради священниковъ нашихъ, согрѣшившихъ здѣсь,
«Ради царей нашихъ, пренебрегшихъ это святилище,

и на каждый стихъ полагаютъ отвѣтъ народа: «мы сидимъ здѣсь и плачемъ».

Евреи живутъ въ назначенной для нихъ части города, на восточномъ скатѣ Сіона, близъ древней храмовой площади; но эта часть Іерусалима настолько мало привлекательна, насколько трогательна ихъ глубокая скорбь. Улицы ихъ грязнѣйшія во всемъ городѣ, а жилища крайне бѣдныя. Въ давно минувшія времена, по преданію, они имѣли обширныя дома, окна и двери изъ рѣзного кедра, а стѣны, окрашенныя пурпуровою краскою, что подтверждаетъ Іеремія словами: «горе тому, кто говоритъ: построю себѣ домъ обширный и горницы просторныя, — прорубаетъ себѣ окна и обшиваетъ кедромъ и краситъ красною краскою»[2]; но это, дѣйствительно, преданія далекаго прошлаго.

Положеніе Іерусалимскихъ евреевъ еще недавно было самое жалкое, пока «Израильскій Союзъ» въ Западной Европѣ не явился имъ на помощь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ снабжая ихъ средствами для существованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что прежде всего требуется внушить имъ элементарныя понятія о чистоплотности. Непонятно, какъ они могутъ жить въ своихъ грязныхъ, узкихъ улицахъ. Они всѣ иностранцы, такъ какъ въ продолженіе многихъ столѣтій евреямъ было воспрещено жить въ святомъ градѣ. Въ настоящее время, однако, съ каждымъ годомъ евреи, все въ большемъ количествѣ переселяются въ Іерусалимъ (особенно изъ Испаніи и Польши), желая про-

[1] Пс. LXXVIII, 1—6.

[2] Іер. XXII, 14.

Digitized by Google

вести свои послѣдніе дни въ дорогомъ Іерусалимѣ и быть похороненными возлѣ своихъ предковъ, въ долинѣ Іосафата,— гдѣ они, думаютъ, Господь будетъ производить страшный судъ. «Я соберу всѣ народы и приведу ихъ въ долину Іосафата и тамъ произведу надъ ними судъ [1]».

Переселеніе ихъ сюда, какъ они полагаютъ, освобождаетъ ихъ отъ далекой перевозки праха изъ той страны, гдѣ его похоронили бы, къ этому мѣсту окончательнаго сборища еврейскаго народа. Они приходятъ въ Іерусалимъ, чтобы умереть, а не для того чтобы жить; но многіе изъ нихъ имѣютъ семьи и молодое поколѣніе менѣе мрачнаго настроенія.

Іерусалимскіе кудрявые юноши въ своихъ мѣхомъ обшитыхъ шапкахъ и длинныхъ сюртукахъ точно такъ же ревностно заботятся о дѣлахъ и объ удовольствіяхъ, какъ ихъ единомышленники въ другихъ странахъ, придерживаясь своего, повидимому, установленнаго правила: пользоваться всѣми выгодами земной жизни.

Чтобы имѣть право надѣяться на участіе въ славѣ возстановленія святого града и храма въ царствѣ Мессіи, іерусалимскій израильтянинъ ведетъ, по его мнѣнію, строго религіозную жизнь; онъ съ напряженной серьезностью старается исполнять всѣ десять тысячъ раввинскихъ предписаній, основанныхъ на Моисеевомъ законѣ, чтобы въ отношеніи этой правды законной быть «непорочному», подобно апостолу Павлу [2].

Въ школахъ изучаютъ законъ въ продолженіе всей ночи, стараясь при всякомъ удобномъ случаѣ примѣнить слова священнаго Писанія, ибо сказано: «внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоемъ и идя дорогою, и ложась и вставая» [3]. Въ синагогахъ во всякое время дня, можно застать людей, занятыхъ чтеніемъ талмуда.

Ша́башъ соблюдаютъ съ первобытною строгостью. Съ вечера пятницы до вечера субботы никто не разводитъ огня въ печкѣ и не зажигаетъ свѣчей, такъ какъ законъ гласитъ: «не зажигайте огня во всѣхъ жилищахъ вашихъ въ день субботы» [4]. Пройти болѣе чѣмъ 2000 шаговъ въ день ша́баша считается большимъ грѣхомъ, ибо написано: «оставайтесь каждый у себя (въ домѣ своемъ), никто не выходи отъ мѣста своего въ седьмой день» [5]: законъ этотъ исполнялся въ прошлыя времена одной еврейской сектою столь буквально, что люди не позволяли себѣ встать во весь день съ того мѣста, гдѣ они находились въ моментъ наступленія ша́баша. Ессеи, еврейскіе аскеты, современники Іисуса Хри-

[1] Іоил. III, 2.
[2] Филип. III, 6.
[3] Второз. VI, 7.
[4] Исх. XXXV, 3.
[5] Исх. XVI, 29.

Digitized by Google

ста, отказывались поднять кувшинъ воды, чтобы утолить свою жажду въ день субботы [1].

Ежедневно въ послѣобѣденное время читаютъ проповѣдь въ синагогахъ [2]. Въ Пасху ѣдятъ только опрѣсноки, а въ праздникъ кущей строятъ шалаши изъ вѣтвей деревъ [3]. Но самый торжественный день въ году—канунъ еврейскаго новаго года въ сентябрѣ. За три часа до восхода солнца читаютъ молитвы покаянія, и каждый еврей получаетъ по сорока ударовъ безъ одного [4], причемъ бичующій говоритъ: «Наказанія Господня, сынъ мой, не отвергай, и не тяготись обличеніемъ Его; ибо кого любитъ Господь, того наказываетъ и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему» [5].

Въ другіе праздники, напротивъ, бываетъ великое ликованіе въ синагогахъ; собраніе молящихся, выражая свою радость, скачетъ, танцуетъ, поетъ, кричитъ. Иногда даже толпа, оставивъ синагогу, процессіей проходитъ по улицамъ своего участка, съ сіяющими лицами, мужчины и женщины громко поютъ, идущіе въ рединѣ процессіи несутъ свертокъ закона. Итакъ, преданія отцовскія и понынѣ живутъ между ними;—три тысячи лѣтъ тому назадъ и «Давидъ скакалъ изъ всей силы предъ Господомъ» [6].

Положеніе евреевъ въ Іерусалимѣ, которыхъ числомъ около четырехъ тысячъ, само по себѣ крайне бѣдственное и униженное, но оно еще печальнѣе вслѣдствіе ихъ упрямаго характера. Старанія протестантскихъ миссій, особенно въ послѣдніе годы, были, несомнѣнно, успѣшны, но масса еврейскаго населенія до сихъ поръ ненавидитъ свѣтъ, и озлобленная противъ всего человѣческаго рода, крѣпко придерживается преданій, живя воспоминаніями великаго прошлаго.

Насъ поражаетъ мысль, что преторія, гдѣ судили и приговорили къ смерти Господа, находится въ нынѣшнемъ еврейскомъ кварталѣ [7]. Передъ преторіей простиралась большая, мощенная мраморомъ площадь, окруженная корридорами, покоющимися на рядахъ высокихъ колоннъ. Судейскій стулъ Пилата былъ поставленъ на возвышенной платформѣ въ виду этой площади, и сюда приведенъ былъ Праведникъ, по приказанію правителя, чтобы увидѣла Его фанатическая толпа; она, однако, разразилась крикомъ: «да будетъ распятъ! да будетъ ра-

[1] Herzog 2-te Auf. III, 167.
[2] Неем. VIII, 8.
[3] Лев. XXIII, 6, 40; Неем. VIII, 15, 16.
[4] Второз. XXV, 3; II Корине. XI, 24.
[5] Притч. III, 11; Евр. XII, 5, 6.
[6] II Цар. VI, 14.
[7] Riehm. p. 699.

Digitized by Google

спятъ!.. кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ» [1]. Но тѣ дѣти были въ полномъ цвѣтѣ жизни, когда разгорѣлась послѣдняя ужасная, отчаянная борьба съ римлянами, и когда они были изгнаны изъ Іерусалима, послѣ того, какъ храмъ погибъ въ пламени, и дворецъ, и судейскій домъ Пилата были превращены въ развалины. Римскіе легіонеры, вступивъ побѣдителями въ эту часть города, съ торжествомъ пройдя по верхнему городу, убивали всѣхъ на своемъ пути, пока улицы не покрылись трупами и весь городъ не былъ пропитанъ запекшейся кровью; пламя многихъ горящихъ домовъ, по разсказу Іосифа Флавія, было погашено кровью [2]. Потомки этого несчастнаго поколѣнія построили свои дома на мусорѣ, подъ которымъ глубоко погребено зданіе суда Пилата, но души ихъ и теперь скованы тѣми же цѣпями, которыя порабощали ихъ предковъ—и тьма, въ которой они живутъ, такъ же непроницаема, какъ и въ тѣ времена.

Недалеко отъ стѣны плача видны остатки второго моста [3], который составлялъ часть другого большого прохода отъ мѣста, занимаемаго храмомъ черезъ долину къ горѣ Сіона: это самая замѣчательная изъ сохранившихся древностей погибшаго Іерусалима. Эти руины находятся на одной линіи съ улицей Давида, проходившей черезъ нихъ; но другіе фундаменты арокъ, корридоровъ и комнатъ тянутся вдоль улицы болѣе чѣмъ на 250 ф. отъ ограды храма. Одинъ залъ, повидимому, былъ гауптвахтой во времена Маккавеевъ, и теперь соединенъ съ подземной галлереей, вѣроятно, построенной съ цѣлью дать возможность солдатамъ проходить скрытымъ образомъ отъ башни Давидовой близъ Яфскихъ воротъ къ храму. Этимъ потайнымъ ходомъ воспользовался Симонъ, сынъ Горіаса, одного изъ предводителей послѣдняго возстанія противъ римлянъ. Хитрый еврей пробрался изъ верхняго города къ оградѣ храма черезъ этотъ туннель, воспользовавшись тѣмъ, что испуганные его появленіемъ римскіе солдаты приняли его за привидѣніе и пропустили.

Дворецъ или башня Антонія, такъ названная Иродомъ Великимъ въ честь Марка Антонія, въ то время его покровителя, и которому онъ хотѣлъ польстить, стояла, какъ уже замѣчено, на мѣстѣ современныхъ турецкихъ бараковъ, на сѣверо-западной площади храма. Плоская возвышенность скалы, служившая фундаментомъ башни, отдѣлялась отъ низкаго холма Везеѳы рвомъ въ 165 ф. ширины и 20—30 ф.

[1] Матѳ. xxvii, 22, 23, 25. [2] Jos. Bell. Jud; vi, 8, 5. [3] См. стр. 530.

Digitized by Google

глубины. Она была огромныхъ размѣровъ и считалась ключемъ къ владѣнію храмомъ, точно такъ какъ цитадель въ отношеніи верхняго города.

Скала, на которой была построена башня, достигала вышиною въ 75 ф.; фасадъ ея былъ отдѣланъ полированными камнями, какъ нижняя часть башни Давида, такъ что всякій, кто пытался влѣзть въ нее или спускаться по ней, не находилъ мѣста, куда поставить ногу. Въ каждомъ углу крѣпости были башни; находящаяся на юго-востокѣ была въ 100 ф. вышины, и съ нея можно было обозрѣвать всю площадь храма, а подъ юго-западной башней были устроены подземные ходы, по которымъ въ случаѣ мятежа можно было провести солдатъ въ галлереи храма.

Гора Сіонъ круто спускается къ югу и къ юго-западу, а потому должно быть ее легко было защищать. На землѣ, принадлежащей протестантскимъ школамъ, кромѣ того, были открыты въ юго-восточномъ концѣ множество цистернъ, изсѣченныхъ въ скалѣ, и цѣлый рядъ отвѣсныхъ скатовъ въ 25 ф. вышины, которые, повидимому, огромными ступенями доходятъ до самой подошвы холма и служатъ, какъ и цистерны, доказательствомъ тому, что іевусеи, которымъ первоначально принадлежалъ Іерусалимъ, не жалѣли силъ сдѣлать его неприступнымъ. Поэтому, когда Давидъ пытался взять крѣпость Сіонъ, то жители той страны съ насмѣшкой встрѣтили его, говоря ему: «ты не войдешь сюда; тебя отгонятъ слѣпые и хромые» [1]. Не легко было перенести такое оскорбленіе царю-пастуху при его пылкой натурѣ. «И сказалъ Давидъ въ этотъ день: всякій, убивая іевусеевъ, пусть поражаетъ копьемъ и хромыхъ и слѣпыхъ ненавидящихъ душу Давида» [2], и будетъ тотъ начальникомъ,—прибавилъ онъ въ гнѣвѣ своемъ, и воспользовался этимъ рѣшеніемъ Іоавъ.

Овладѣвъ Сіономъ, Давидъ принялся украшать его дворцами и общественными зданіями; преемники его продолжали воздвигать роскошныя строенія, такъ что, за исключеніемъ храма, Сіонъ считался средоточіемъ блеска и великолѣпія всего царства, до разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ.

На Сіонѣ, вѣроятно, Давидъ построилъ свой дворецъ, «поселился... въ крѣпости, и назвалъ ее городомъ Давидовымъ, и обстроилъ кругомъ отъ Милло и внутри... [3] и прислалъ Хирамъ, царь Тирскій, пословъ къ Давиду и кедровыя деревья и плотниковъ, и каменьщиковъ,

[1] II Цар. V, 6. [2] II Цар. V, 8. [3] II Цар. V, 9.

Digitized by Google

и они построили домъ Давиду»[1]. Строевой лѣсъ, въ видѣ огромныхъ бревенъ, перевозили изъ Тира въ Іоппію, а оттуда доставляли въ Іерусалимъ. Вблизи царскаго жилища, вѣроятно, были построены бараки, о которыхъ упоминаетъ Неемія, называя ихъ домомъ храбрыхъ[2] назначенные для хелеѳеевъ и фелеѳеевъ[3] тѣлохранителей царскихъ, это была шайка воинственныхъ филистимлянъ, которымъ Давидъ поручилъ личную свою защиту послѣ совершеннаго подчиненія филистимской равнины. Эти два названія, повидимому, подтверждаютъ мнѣніе: ибо хелеѳеями звали филистимлянъ при переселеніи ихъ изъ Крита въ патріархальныя времена, и фелеѳеями при второмъ ихъ переселеніи во времена судей израильскихъ.

Капитанъ Кондеръ, дѣйствительно, говоритъ о филистимлянахъ, называя ихъ хелеѳеями или крети: это названіе происходитъ отъ слова Кератіе; и въ настоящее время на филистимской равнинѣ существуетъ деревня, носящая имя Кератіе,—а названіе фелеѳеи, по его мнѣнію, обозначаетъ просто «переселенцы» египетскіе. Это, однако, не мѣшаетъ придерживаться предположенія, что филистимляне родомъ изъ Кафтора[4], общепринятое древнее названіе острова Крита.

Великій царь позаботился о сооруженіи гробницъ для себя и своихъ потомковъ, избравъ для этого скалы на юго-западѣ Тиропеонской равнины[5]. Тамъ, быть можетъ, и до настоящаго времени лежатъ 12 преемниковъ Давида, отъ Соломона до Охозіи съ Іоадаемъ, первосвященникомъ[6], но исключая Озіи, котораго «похоронили съ отцами его на полѣ царскихъ гробницъ, ибо говорили, онъ прокаженный»[7].

Гробница Давида была хорошо извѣстна еще во времена апостоловъ[8], но по Іосифу Флавію, она была вскрыта сначала Гирканомъ, а впослѣдствіи Иродомъ, съ цѣлью ограбить ее, такъ какъ по существовавшему преданію, царь Соломонъ похоронилъ сокровища вмѣстѣ съ отцемъ своимъ[9]. Въ III-емъ столѣтіи по Р. Х., однако, настоящее мѣсто тѣхъ царскихъ гробницъ было забыто, и можно надѣяться лишь на раскопки, при которыхъ онѣ могутъ быть снова открыты.

Мнѣнія авторитетовъ расходятся относительно мѣстоположенія дворца Соломонова. Д-ръ Мюло, замѣчательный экспертъ, полагаетъ,

[1] II Цар. v, 11; I Пар. xiv, 1.
[2] Неем. III, 16.
[3] II Цар. VIII, 18; xv, 18; xx, 7, 23; III Цар. I, 38, 44; I Пар. XVIII, 17.
[4] Амос. IX, 7.
[5] Неем. III, 16.
[6] II Пар. XXIV, 16.
[7] II Пар. XXVI, 23.
[8] Дѣян. II, 29.
[9] Jos. Ant., VII, 15, 3; XIII, 8, 4; Bell., Jud., I, 2, 5.

Digitized by Google

что онъ былъ построенъ на западной сторонѣ Тиропеона, а слѣдовательно, на горѣ Сіонѣ [1]. На этомъ же мѣстѣ въ позднѣйшее время былъ воздвигнутъ дворецъ Асмонейскихъ царей, а также Агриппы II. Въ царствованіе Соломона, слава Сіона увеличилась еще великолѣпнымъ «кедровымъ домомъ» [2], такъ названномъ по многочисленнымъ, какъ въ лѣсу деревья, драгоцѣннымъ кедровымъ колоннамъ, и кромѣ другихъ обширныхъ построекъ, дворцомъ египетской царевны.

Во времена Христа дворецъ Ирода, какъ уже было сказано, занималъ вершину холма, за нынѣшнею цитаделью; и съ его роскошными садами, широкими озерами межъ тѣнистыхъ деревьевъ, огромными залами, высокими и крѣпкими стѣнами, окружающими его, съ могучими башнями Гиппика, Маріамны и Фазаэла на углахъ [3], онъ составлялъ славу Іерусалима.

У подошвы ската Сіона, къ востоку, передъ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ впослѣдствіи стоялъ дворецъ Агриппы II, находился Ксистъ [4], большая колоннада, окружающая открытую мѣстность, назначенную, главнымъ образомъ, для атлетическихъ игръ, на подобіе греческихъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ служившую для народныхъ собраній. Во времена Христа близъ нея было зданіе суда; и туда былъ приведенъ ап. Павелъ изъ башни Антоніевой, гдѣ его содержали въ заточеніи изъ за мятежа по дѣлу Трофима Ефесянина [5], такъ какъ тамъ было приказано «собраться первосвященникамъ и всему синедріону» [6]. И театръ, построенный Иродомъ въ рабскомъ подражаніи римлянамъ, вѣроятно, находился вблизи, какъ и общественныя зданія, соединенныя съ гауптвахтой Пилата, хотя и самъ дворецъ Ирода, на верхушкѣ холма, несомнѣнно, служилъ помѣщеніемъ для государственнаго учрежденія.

Посреди всего этого блеска, проявлявшагося въ архитектурѣ общественныхъ строеній, дома гражданъ, если можно судить по характеристикѣ древняго Востока, были самые убогіе. Деспотическое государство въ извѣстномъ періодѣ цивилизаціи гордится великолѣпными храмами, дворцами и общественными зданіями, между тѣмъ какъ народныя жилища, находятся, можетъ быть, въ болѣе бѣдственномъ со-

[1] Riehm, p. 684. [2] Ис. XXII, 8.

[3] Башня Гиппикъ, названа въ честь друга Ирода; Маріамна—въ честь его любимой и имъ же умерщвленной жены, Фазаэлъ—въ честь его брата, убитаго на войнѣ.

[4] Ксистъ, мѣсто народныхъ собраній и тѣлесныхъ упражненій и игръ, построенный при самомъ холмѣ Сіона, подъ самою крѣпостью, недалеко отъ площади храма. (2 Макк. IV, 12—14). Солярск. О. Б. С. III, 2, стр. 207.—*Прим. ред.*

[5] Дѣян. XXI, 29. [6] Дѣян. XXII, 30.

Digitized by Google

стояніи, чѣмъ въ прежнія, болѣе скромныя времена. Такъ это было въ въ Ниневіи, Вавилонѣ и разрушенныхъ селеніяхъ центральной Америки; то же самое существуетъ въ настоящее время и въ Константинополѣ, гдѣ исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ лишь дома богатыхъ иностранцевъ. Да и Англія не можетъ похвастать, если она вспомнитъ о глухихъ и грязныхъ улицахъ своихъ городовъ. Но слава Сіона ми-

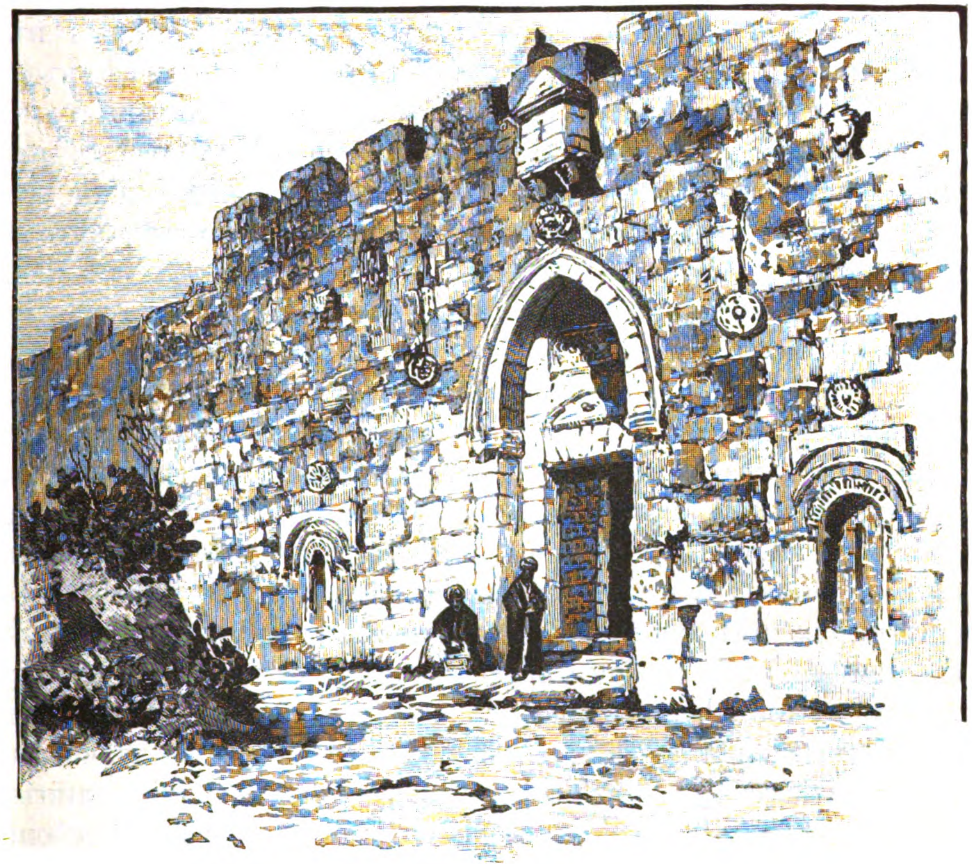
ЧАСТЬ ІЕРУСАЛИМСКОЙ СТѢНЫ: СѢВЕРНОЕ КРЫЛО.

новала. «Господь сталъ—какъ непріятель, истребилъ Израиля, разорилъ всѣ чертоги его, разрушилъ укрѣпленія его и распространилъ у дщери Іудиной сѣтованіе и плачъ. Господь опредѣлилъ разрушить стѣну дщери Сіона... ворота ея вдались въ землю; Онъ разрушилъ и сокрушилъ запоры ихъ» [1].

[1] Плачъ Ierem. II, 5, 8. 9.

Digitized by Google

Существующія въ настоящее время стѣны Іерусалима были построены султаномъ Сулейманомъ въ 16-омъ столѣтіи и служатъ скорѣе украшеніемъ, чѣмъ защитой города. Надпись на Яфскихъ воротахъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ гласитъ, что приказъ для перестройки ихъ былъ изданъ въ 1542 г. по Р. Х. (92 г. послѣ Геджры). Матеріаломъ для стѣнъ служили остатки прежнихъ строеній, нѣсколько разъ разрушенныхъ и опять воздвигнутыхъ въ теченіе 200-лѣтняго періода

СІОНСКІЯ ВОРОТА.

крестовыхъ походовъ. Сами камни, очевидно, древніе и всѣ тесаны и скрѣплены цементомъ, но они не очень велики. Если смотрѣть на эти стѣны съ вершинъ окружающихъ горъ, то онѣ, съ многочисленными своими зубцами и башнями, представляютъ величественный видъ. Со стѣны можно пользоваться видомъ обширнаго ландшафта, окружающаго городъ. Въ этой древней крѣпости открыто только четверо воротъ на обѣ стороны города; но прежде ихъ было вдвое больше.

Digitized by Google

Проходя по дорогѣ, параллельно съ христіанской улицей, которая ведетъ къ Дамасскимъ воротамъ, мы достигаемъ Сіонскихъ воротъ, лежащихъ на южной сторонѣ города. Это ничто иное, какъ арка въ стѣнѣ, заложенная тесанными камнями, въ которой только оставлено мѣсто для небольшой двери, съ надписью по-арабски на ея притолкѣ. Двѣ аркообразныхъ щели въ стѣнѣ, похожихъ на бойницы или окна для стрѣльбы съ украшеніями надъ ними, съ нѣсколькими розетками и другими изсѣченными изъ камня украшеніями въ разныхъ мѣстахъ служатъ единственнымъ знакомъ, что это входъ въ городъ; но стѣна очень толста, что замѣчаешь въ проходѣ въ воротахъ. На противоположной сторонѣ узкой дороги возвышается надъ стѣной (сухой кладки) большое колючее грушевое дерево, пальцеобразные листья котораго достигаютъ почти до верхушки средней высокой арки. Оно растетъ на краю поля, на которомъ въ то время зеленѣлъ ячмень.

Налѣво отъ воротъ, внутри стѣны стоитъ рядъ лачугъ, предоставленныхъ прокаженнымъ, которые въ продолженіе дня сидятъ за воротами, прося милостыню, а иногда бродятъ и въ другихъ окрестностяхъ города. Страдая отъ неизлѣчимаго недуга и извергнутыя изъ общества людей, эти несчастныя существа живутъ вмѣстѣ подъ начальствомъ шейка, который самъ прокаженный и вполнѣ зависятъ отъ благотворительности. Ихъ видишь сидящими группами и, когда проходишь мимо нихъ, они, не вставая съ мѣста, кричатъ, прося милостыню, которую имъ бросаешь въ жестяное блюдо, стоящее на землѣ передъ ними. И въ настоящее время эти несчастные больные страдаютъ какъ нѣкогда Іовъ [1], кожа ихъ «лопается и гноится» [2]; и часто все тѣло ужасно чешется, такъ что для облегченія, они берутъ «черепицу, чтобы скоблить себя ею» [3]. Тяжелый запахъ при дыханіи одинъ изъ симптомовъ этой болѣзни. Такъ Іовъ говоритъ: «Дыханіе мое опротивѣло женѣ моей» [4].

Болѣзнь эта наслѣдственна, но дурное питаніе и грязное жилище содѣйствуютъ ея развитію, а, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вызываютъ ее.

Есть два вида этого недуга, оба встрѣчаемые въ Палестинѣ, и оба одинаково отвратительные. За нѣсколько мѣсяцевъ до появленія проказы больной ощущаетъ изнеможеніе и холодъ; жаръ и ознобъ

[1] Іов. II, 7. [2] Іов. VII, 5. [3] Іов. II, 8. [4] Іов. XIX, 17.

Digitized by Google

чередуются. Потомъ показываются на кожѣ красноватыя пятна, подъ которыми образуются темно-красные желваки, болѣе или менѣе подвижные. На лицѣ, особенно, желваки эти сближаются другъ съ другомъ, пока они не получаютъ видъ виноградной кисти. Ротъ и губы пухнутъ, глаза слезятся, все тѣло часто страдаетъ отъ чесотки. Слизистая оболочка начинаетъ воспаляться, и тогда образуются внутренніе желваки. Глаза, горло, языкъ, ротъ и уши заражаются. Наконецъ, опухоли лопаются, и на нихъ появляются ужасныя гноящіяся раны, которыя въ одномъ мѣстѣ затягиваются, но въ другомъ—снова открываются. Пальцы сводитъ и всѣ члены начинаютъ гнить.

Этотъ видъ проказы отличается отъ другого, извѣстнаго подъ названіемъ гладкой проказы, и почти такъ же ужасенъ. Онъ производитъ мучительныя воспаленныя пятна на кожѣ, которыя превращаются въ мучительныя раны. Проказа, кромѣ того, причиняетъ другія болѣзни, а между тѣмъ, она бываетъ такъ продолжительна, что жертва ея иногда влачитъ свою жалкую жизнь въ продолженіе двадцати лѣтъ, и даже болѣе, прежде чѣмъ смерть является освободить ее отъ страшныхъ мученій. У дѣтей прокаженныхъ родителей этотъ недугъ проявляется лишь по достиженіи зрѣлаго возраста. Эта болѣзнь была весьма распространена между древними евреями.

Въ Iерусалимѣ съ 1856 до 1860 г. въ еврейской больницѣ былъ только одинъ случай проказы.

Въ библейскія времена прокаженный считался нечистымъ, такъ что онъ принужденъ былъ жить «внѣ стана» и чтобы предупредить проходящихъ не подходить къ нему, дабы не оскверниться, существовалъ слѣдующій законъ: «у прокаженнаго, на которомъ эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до устъ онъ долженъ быть закрытъ, и кричать: нечистъ! нечистъ!» [1]. Вслѣдствіе этого закона «десять человѣкъ прокаженныхъ остановились вдали», когда проходилъ Iисусъ и громкимъ голосомъ говорили «Iисусъ Наставникъ, помилуй насъ» [2]. И Господь, подчиняясь тому же закону, сказалъ имъ: «пойдите, покажитесь священникамъ».

Если прокаженный исцѣлялся, то онъ долженъ былъ идти въ Iерусалимъ и, показавшись священнику, принять участіе въ извѣстныхъ церемоніяхъ, принести назначенныя жертвы и получить отъ священ-

[1] Лев. XIII, 45.

[2] Лук. XVII, 12—14.

Digitized by Google

никовъ письменное удостовѣреніе о своемъ исцѣленіи; тогда только онъ могъ свободно вернуться въ общество [1].

Еслибы были приняты надлежащія мѣры, то проказу, несомнѣнно, можно было бы искоренить въ Палестинѣ, какъ это было сдѣлано въ Великобританіи и въ другихъ странахъ, гдѣ она когда-то господствовала. Но въ продолженіе вѣковъ несчастныя существа съ изуродованными лицами, безрукіе, безпрепятственно женились и жили вмѣстѣ за воротами Іерусалима, увѣковѣчивая ужасную язву въ своихъ несчастныхъ дѣтяхъ.

Проказа не ограничивается святымъ городомъ; прокаженные встрѣчаются во всей Палестинѣ. Дѣйствительно, приняты мѣры для удаленія больныхъ отъ здоровыхъ, но такъ какъ проказа не заразительна, то эти мѣры, конечно не имѣютъ и значенія. Въ библейскія времена всѣхъ, кого считали прокаженнымъ, удаляли за городъ, какъ только проявлялся недугъ; онъ самъ, одежда его, домъ его и предметы, къ которымъ онъ прикасался — все объявлялось нечистымъ. Въ настоящее время прокаженному, быть можетъ, позволяютъ жить непосредственно внутри воротъ Іерусалима, но въ отдѣльномъ, ему назначенномъ домѣ, и всѣ сторонятся его, считая его опаснымъ, оскверненнымъ. Никто не рѣшается прикоснуться до прокаженнаго, или ѣсть съ нимъ, или употреблять какую-либо вещь, бывшую въ его рукахъ. Арабы изгоняютъ прокаженнаго изъ своихъ лагерей.

Распространеніе проказы между древними евреями придало странную окраску понятіямъ западныхъ народовъ по отношенію къ древности и происхожденію этого племени.

Тацитъ излагаетъ слѣдующія разнообразныя мнѣнія, касающіяся этого вопроса: одни полагали, что островъ Критъ считался родиной евреевъ, основываясь на томъ, что отъ главной его горы Иды произошло ихъ названіе—«іудеи»; другіе,—что это была колонія египетскихъ эмигрантовъ, оставившихъ родину подъ предводительствомъ Гіеросалима и Іуды, вслѣдствіе чрезмѣрнаго народонаселенія на Нилѣ; еще говорили, что это были эфіопы, покинувшіе свою страну, движимые страхомъ и ненавистью; что это было ассирійское племя, которое, по неимѣнію земли, поселилось въ Египтѣ и окончательно распространилось въ Сиріи; что это потомки салимовъ, націи, извѣстной во времена Гомера—отчего и произошло названіе ихъ столицы—Гіеросалима - Іерусалимъ. Все это,

[1] См. Geikie Life and Words of Christ, II, 12—15.

Digitized by Google

однако, по мнѣнію Тацита, весьма сомнительно. Что скорѣе можно допустить, продолжаетъ онъ, это слѣдующее предположеніе: когда въ Египтѣ сильно распространилась проказа, то царь, спросивъ Аммонскаго оракула о средствѣ избавиться отъ этой язвы, получилъ приказъ очистить свое царство отъ прокаженныхъ, которые, казалось, были ненавистны богамъ, и выслать ихъ въ другія страны. Всѣ больные, вслѣдствіе того, были розысканы собраны и отправлены въ пустыню, посреди которой и были оставлены. Такимъ образомъ покинутые, они предались отчаянью, за исключеніемъ одного между ними, Моисея, который уговорилъ ихъ не ожидать помощи ни отъ боговъ, ни отъ людей, такъ какъ тѣ и другіе оставили ихъ, но довѣриться ему, какъ Небомъ присланному вождю, обѣщая имъ, что, если они послѣдуютъ за нимъ, онъ освободитъ ихъ отъ бѣдствій. На это они согласились и отправились въ походъ, не зная ни пути, ни опасностей его. Во время путешествія самыя сильныя страданія причинялъ имъ недостатокъ воды; но когда они, доведенные до крайности, начали падать отъ изнеможенія, мимо нихъ прошелъ табунъ дикихъ ословъ, направляясь отъ открытаго поля къ скалистому мѣсту, скрытому лѣсомъ, и Моисей, прослѣдивъ за ними, судя по роскошной травѣ о близости источниковъ, открылъ большіе ручьи. Это ихъ спасло, такъ что послѣ дальнѣйшаго шестидневнаго путешествія, они на седьмой, поразивъ жителей, вступили побѣдителями въ страну, въ которой находится ихъ городъ и храмъ [1].

Все это такъ интересно, что желательно разсказать еще далѣе.

Чтобы подчинить себѣ націю,—говоритъ Тацитъ,—Моисей далъ ей совершенно новую религію, въ противоположность религіямъ всѣхъ другихъ народовъ. Въ ней отвергается все то, что мы почитаемъ, и почитается все то, что мы отвергаемъ. Въ ихъ Святомъ Святыхъ было воздвигнуто изображеніе того животнаго, которое спасло ихъ отъ жажды. Они приносятъ въ жертву барана, какъ бы изъ презрѣнія къ богу Аммону (у котораго была баранья голова), и по этой же причинѣ и быкъ у нихъ въ числѣ жертвенныхъ животныхъ, такъ какъ египтяне боготворятъ его подъ названіемъ Аписа. Они воздерживаются отъ свинины въ память постыднаго недуга, отъ котораго такъ страшно страдали—ибо свиньи подвержены проказѣ [2].

Въ этомъ разсказѣ, конечно, много вымышленнаго, но достовѣрно, что евреи принесли съ собою проказу изъ Египта, такъ какъ въ са-

[1] Tac. Hist. v, 2, 3.

[2] Tac. Hist., v, 4.

Digitized by Google

момъ началѣ ихъ 40-калѣтняго странствованія Моисей издалъ приказъ: «выслать изъ стана всѣхъ прокаженныхъ» [1], а болѣзнь эта не могла явиться въ пустынѣ. Она, несомнѣнно, проявилась вслѣдствіе ихъ бѣдственнаго положенія въ Египтѣ, о которомъ мы можемъ судить, если вспомнимъ, что, по словамъ Іосифа Флавія, евреевъ заставляли вырубать въ каменоломняхъ на восточной сторонѣ Нила тѣ огромные камни, которые употреблялись при египетскихъ постройкахъ [2].

Тамъ, говоритъ онъ, они долго оставались. Во времена фараоновъ обыкновенное наказаніе преступниковъ и тѣхъ, которые причиняли государству безпокойство, состояло въ томъ, что ихъ принуждали къ этимъ непосильнымъ работамъ. Такихъ несчастныхъ отсылали въ каменоломни съ ихъ женами и дѣтьми, не взирая на возрастъ; иногда даже родственники ихъ раздѣляли ту же участь [3]. Въ позднѣйшія времена большое число христіанъ, изъ которыхъ многіе занимали высокое общественное положеніе, отправляли въ каменоломни между Ниломъ и Краснымъ моремъ для извлеченія порфира; а другихъ въ Ѳивы [4]. Невыразимо тяжелое существованіе въ этихъ накаленныхъ кратерахъ, которыми, вѣроятно, были эти каменоломни, лишеніе ухода, пріюта, достаточной пищи, и безпрерывный трудъ подъ кнутомъ, конечно, разрушали организмъ настолько, что страдальцами овладѣвали проказа и подобные ей недуги.

Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что проказа была очень распространена между древними евреями, такъ какъ законы ихъ въ отношеніи ея весьма многочисленны и строги и перечисляютъ различные виды этой болѣзни [5]. Упоминается въ нихъ даже о проказѣ «на одеждѣ, на одеждѣ шерстяной» или «на одеждѣ льняной» или «на какомъ-либо издѣліи кожаномъ», а что еще болѣе удивительно,—на домахъ; но нужно полагать, что это относится къ накожнымъ болѣзнямъ, сходнымъ съ проказой, и которыя Моисеемъ были причислены къ ней.

Хорошо извѣстно, что большое число накожныхъ болѣзней, которыя по неопытности легко принять за проказу, происходятъ отъ микроорганизмовъ [6], или отъ крошечныхъ споровъ извѣстныхъ видовъ гриба, ко-

[1] Числ. v, 2.

[2] Jos. Cont. Ap., i, 26. Тацитъ, кажется, основывается на мнѣніи Манеѳона, котораго цитируетъ Іос. Флавій, а можетъ быть, Тацитъ цитируетъ Іос. Флавія, который жилъ 38—97 г. по Р. Х. Тацитъ жилъ 61—117 г. по Р. Х. Манетонъ или Манеѳонъ египетскій жрецъ въ Ѳивахъ, жилъ въ III в. до Р. Х.; написалъ на греческомъ языкѣ «Египет. Исторію», изъ которой дошли до насъ отрывки. — *Прим. ред.*

[3] Ebers, Durch Gosen, p. 155.

[4] Eus. Hist. Eccles., viii; Martyrs of Palestine, c. 7.

[5] Лев. xiii, 47, 49; xiv.

[6] Acari — акаръ, паукообразный паразитъ.

Digitized by Google

торые впиваются въ одежду и въ домашнюю утварь, и даже пристаютъ къ камню и цементу. Это, казалось бы, вѣрное истолкованіе левитскихъ законовъ о «проказѣ» на неодушевленныхъ предметахъ, и конечно, законы эти должны быть признаны мудрыми, такъ какъ и современная наука, не менѣе древней заботится найти причину зародышей и остановить ихъ развитіе.

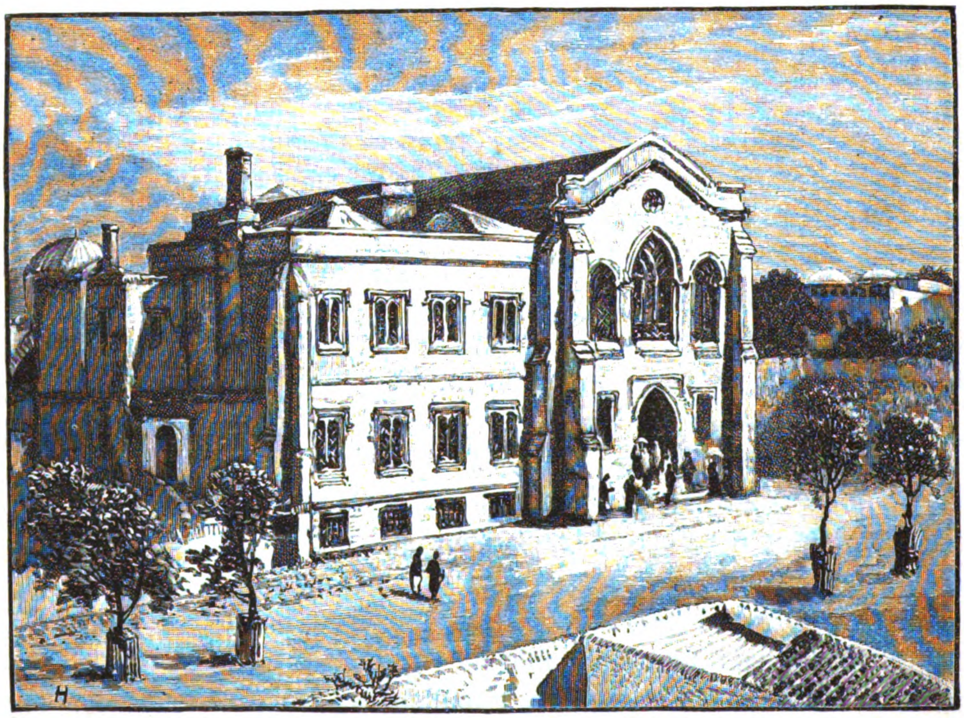
Довольно широкая улица ведетъ сначала къ западу, потомъ къ сѣверу отъ Сіонскихъ воротъ къ площади, передъ башней Давида. На югѣ надъ развалинами прошлаго разстилается вспаханное поле; на западѣ видны большіе сады, принадлежащіе армянскому монастырю, въ которомъ находятъ пріютъ нѣсколько тысячъ пилигримовъ. Монастырская церковь богата позолотою, живописью, лампадами и коврами. Прекрасный домъ патріарха стоитъ вблизи кладбища, на которомъ похоронены всѣ его преемники. Говорятъ, что монастырь находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ когда-то стоялъ домъ первосвященника Каіафы, и для подтвержденія этого преданія, подъ церковнымъ алтаремъ показываютъ камень, который закрывалъ входъ къ гробу Господню, а также указываютъ на мѣста, гдѣ Христосъ стоялъ плѣнникомъ, гдѣ Петръ отрекся отъ Него и гдѣ находился пѣтухъ, когда онъ пропѣлъ—хотя поверхность современнаго Христу Іерусалима, какъ я уже сказалъ, погребена подъ толстымъ слоемъ мусора.

Пріятно взглянуть на роскошные іерусалимскіе сады, съ ихъ высокими тополями и другими деревьями, качающимися надъ городскими стѣнами.

Не доходя до открытаго мѣста, передъ башней Давида, вблизи улицы, направо находится англійская протестантская церковь для временныхъ посѣтителей Іерусалима, говорящихъ по-англійски. Только нѣсколько десятилѣтій тому назадъ евангелическая религія утвердилась въ святомъ градѣ. Вообще признана важность изученія библіи въ связи съ научнымъ знакомствомъ съ Палестиною, а страна священнаго Писанія, въ которой совершилось спасеніе всего рода человѣческаго, не должна ли представлять живой интересъ всѣхъ христіанъ? Миссія для обращенія евреевъ, о которой я уже говорилъ, была плодомъ вновь возбужденнаго энтузіазма, хотя опытъ доказываетъ, что Іерусалимъ самая неблагодарная почва для ея стараній. Но не въ одномъ только обученіи евреевъ проявляется дѣятельность мѣстныхъ христіанъ. Такъ какъ было желательно развить въ духовномъ отношеніи туземныхъ христіанъ распространеніемъ евангельскаго ученія, то Пруссія

Digitized by Google

и Англія, соединясь въ этомъ дѣлѣ, по инициативѣ короля Фридриха Вильгельма IV, основали епископство, чтобы протестантизмъ болѣе выдвинуть въ Іерусалимѣ. Настоящая церковь вскорѣ была построена, главнымъ образомъ, на англійскія деньги, и были учреждены прусское и англійское консульства, придававшія еще болѣе вѣса протестантскому вѣроисповѣданію. Основывали больницы для евреевъ, а также для другихъ—безъ различія національностей. Неутомимая дѣятельность служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, какое живое участіе во всѣхъ

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ГОРѢ СІОНѢ.

человѣческихъ бѣдствіяхъ принимаетъ евангелическая религія. Дѣтская больница была основана д-ромъ Сандрексқи, ученымъ и уважаемымъ пруссакомъ, и содержится его собственными стараніями; сборы въ пользу заведенія бываютъ часто недостаточны. Я навѣстилъ эту дѣтскую больницу и англійскій госпиталь и, по совѣсти, могу похвалить оба заведенія хотя долженъ сознаться, что сердце мое болѣе лежало къ дѣтской больницѣ, которая была переполнена, когда я прошелъ по ней. У нѣмцевъ также есть свой собственный госпиталь, прекрасно устроенный и примѣрно содержимый.

Digitized by Google

Если основываться на соблюденiи религiозныхъ формальностей, включая молитвы и богослуженiе, то Iерусалимъ, дѣйствительно, заслуживаетъ названiя святого города.

Современные евреи весьма сходны съ своими предками, которые утомляли себя безконечными жертвоприношенiями и другими наружными проявленiями своего благочестiя, а, между тѣмъ, были морально такъ извращены, что вызывали самые горькiе упреки своихъ пророковъ: «Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши», воскликнулъ Iоиль, «и обратитесь къ Господу Богу вашему» [1]. «Жертва Богу — духъ сокрушенный», говорилъ Псалмопѣвецъ [2]. Такой голосъ пророка не менѣе нуженъ въ Iерусалимѣ и въ наше время.

Совѣсть какъ бы заснула; нравственность — мертва. Современный житель Востока не допускаетъ возможности вести торговлю безъ лжи и обмана, какъ это было и въ тѣ времена, когда сынъ Сираховъ писалъ: «Посреди скрѣпленiй камней вбивается гвоздь; такъ посреди продажи и купли вторгается грѣхъ» [3]; а пророкъ Исаiя говоритъ о нихъ: «серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою» [4]. Главный разсчетъ продавца заключается въ томъ, насколько онъ можетъ воспользоваться неопытностью покупателя, и всѣ торговцы мусульмане, христiане и евреи умѣютъ обманывать такъ ловко, что ложь и хитрость, на которыя они способны, недоступны понятiямъ Запада. Дѣйствительно, они даже хвастаются умѣнiемъ обманывать. И этотъ, заразившiй населенiе грѣхъ, не единственный, который терпитъ извращенное мѣстное общественное мнѣнiе; мелочность, низость, подлость господствуютъ настолько, что, должно быть, весьма трудно воздержаться отъ притворства и идти прямымъ путемъ въ Iерусалимѣ.

Епископу Гобату принадлежитъ честь и слава, какъ первому поднявшему вопросъ объ улучшенiи нравственности христiанскаго населенiя. Его школа, величественное зданiе, стоитъ надъ крутымъ скатомъ горы Сiона. Она была основана въ 1853 г., и когда я ее навѣстилъ, въ ней было 45 мальчиковъ и 14 юношей, которыхъ можно бы назвать студентами; приходящихъ учениковъ не было. Это заведенiе гораздо меньше, чѣмъ американская школа въ Бейрутѣ, вѣроятно, потому, что мѣстность не такъ выгодна. Въ Iерусалимѣ, кромѣ того, есть школа для дѣвочекъ, которыхъ по списку, въ мое пребыванiе въ городѣ, значилось 70; эта школа для приходящихъ. У нѣмцевъ также есть учебныя заведенiя.

[1] Iоил. II, 13. [2] Пс. L, 19. [3] Сир. XXVII, 2. [4] Ис. I, 22 и 23.

Digitized by Google

Къ востоку отъ Гобатской школы расположенъ прелестный садъ, отдѣленный стѣной отъ англійскаго кладбища. Когда устраивали это послѣднее, то пришлось убрать большія массы мусора, и при этомъ открыли большую террасу, отдѣленную на сѣверѣ отъ болѣе высокой скалы отвѣснымъ откосомъ. На вершинѣ этого откоса лежали отдѣльныя развалившіяся части древней городской стѣны и нѣсколько обтесанныхъ камней. Кромѣ того, видны остатки изсѣченной въ скалѣ лѣстницы, и, какъ я уже прежде сказалъ, большое число цистернъ съ круглымъ отверстіемъ въ крышѣ, чрезъ которое древніе іевусеи доставали воду. Эта лѣстница, несомнѣнно, служила потаеннымъ ходомъ отъ городскихъ стѣнъ въ долину.

Улицы Іерусалима, какъ и улицы всѣхъ восточныхъ селеній или городовъ, предоставлены ночью полной темнотѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лампъ, повѣшенныхъ въ разныхъ мѣстахъ добродушными домовладѣльцами, слабый свѣтъ которыхъ распространяется на нѣсколько шаговъ. Изъ домовъ свѣтъ на улицу не проникаетъ, такъ какъ окна только въ верхнихъ этажахъ, а плотныя ставни не пропускаютъ свѣта лампъ изъ верхнихъ комнатъ. Поэтому нельзя ходить безъ фонаря, а то рискуешь споткнуться на камни или упасть въ яму, не говоря объ опасности нападенія городскихъ собакъ и о грязи многихъ улицъ. Послѣ девяти часовъ всѣ обязаны носить съ собою фонарь, въ противномъ случаѣ бываешь задержанъ человѣкомъ въ тюрбанѣ, исполняющимъ должность сторожа.

Населеніе Іерусалима состоитъ приблизительно изъ 30.000 человѣкъ и дѣлится на 24 рѣзко отличающіяся другъ отъ друга вѣроисповѣданія, изъ которыхъ болѣе половины христіанскія; и всѣ они, къ великому сожалѣнію, мало проявляютъ другъ къ другу братской любви.

Чрезвычайно интересенъ вопросъ, какъ могли помѣститься въ городѣ, многочисленныя толпы, собиравшіяся въ древнія времена на Пасху, если онъ вслѣдствіе формы поверхности своей, не былъ никогда больше, чѣмъ въ настоящее время; а что восточный городъ, дѣйствительно, вмѣщаетъ въ себѣ изумительное число временныхъ посѣтителей, въ этомъ мы убѣждаемся, когда наблюдаемъ за тѣмъ, что происходитъ ежегодно въ Іерусалимѣ во время Пасхи.

Тысячи пилигримовъ всѣхъ восточныхъ христіанскихъ народностей находятся тогда въ городѣ, и въ то же время множество мусульманъ является изъ всѣхъ магометанскихъ странъ, даже изъ Индіи, чтобы помолиться въ священной оградѣ горы Моріи; цѣль установленія этого

Digitized by Google

анти-пилигримства, если его можно такъ назвать, вѣроятно, заключалась въ томъ, чтобы во время великаго стеченія христіанъ и «истинно вѣрующіе» были бы какъ можно многочисленнѣе въ святомъ градѣ. Тогда каждый каравансарай, монастырь и домъ бываютъ переполнены; и всѣ мѣста въ предѣлахъ города, могущіе служить ночлегомъ, заняты пилигримами бѣднаго класса, которые готовятъ свое незатѣйливое кушанье на улицахъ и тутъ же проводятъ ночи подъ открытымъ небомъ.

Любимымъ мѣстомъ для этого бивуака служитъ площадь передъ башнею Давида; на ея камняхъ лежатъ тѣсными рядами мужчины, женщины и дѣти. Точно такъ бывало, должно быть, и въ древнемъ Іерусалимѣ, но тогда каждое семейство предоставляло пилигримамъ свои комнаты и даже крышу своего дома, такъ какъ гостиницы были неизвѣстны въ то время. Раввины, кромѣ того, дозволяли расширять священные предѣлы Іерусалима на время праздника до Виѳаніи, такъ что тысячи, не помѣстившіяся въ стѣнахъ города, могли расположиться въ окрестностяхъ его.

Digitized by Google

ГЛАВА XXIV.

ОКРЕСТНОСТИ ІЕРУСАЛИМА.

Вершина горы Сіона.—Наемныя плакальщицы. — Поспѣшныя похороны. — «Гробница Давида» и «Горница Тайной Вечери».—Прудъ Султана.—Долина Енномъ и ея прошлое.—Холмъ «Злого Совѣщанія». —Акелдама. — Долина Сыроваровъ.—Прудъ Силоама. — Древняя надпись. — Колодецъ Богородицы.— Интересный феноменъ.—Царскіе сады.—Ен-Рогель.—«Да здравствуетъ царь Адонія».—Холмъ Соблазна —Долина Іосафатова.—Деревня Сильванъ (Силоамъ).

ЛАВРОВАЯ ВѢТКА.

ЯФСКІЯ ворота были ближайшія отъ гостиницы, въ которой я жилъ; поэтому, чтобы выйти за городскія стѣны, нужно было обыкновенно проходить чрезъ нихъ. Долина Енномъ простирается къ юго-востоку, и спускъ по ней сначала почти незамѣтенъ.

Болѣе 200 сажен. къ востоку, на возвышенности близъ дороги въ Газу, находилась больница для прокаженныхъ; налѣво у подошвы возвышенности былъ глубокій ровъ; тутъ же была построена цитадель; стѣны ея громадныхъ размѣровъ; на низкихъ башняхъ развѣвался турецкій флагъ.

Минаретъ гордо возвышался надъ оливковыми деревьями, которыя росли въ садахъ, обведенныхъ зубчатымъ внутреннимъ валомъ, а наружныя гигантскія стѣны были повсюду украшены ползучими растеніями, которыя въ Палестинѣ замѣняютъ нашъ плющъ.

Эта грозная бастилія имѣетъ кровавое прошлое. Къ западу отъ нея находится широкое открытое мѣсто, обращенное къ долинѣ; здѣсь путешественники охотно раскидываютъ свои палатки.

Группы старыхъ оливковыхъ деревьевъ, растущихъ на скатахъ, испещряютъ мѣстность; погонщики верблюдовъ ихъ очень любятъ изъ

Digitized by Google

за тѣни, въ которой могутъ отдыхать животныя, между тѣмъ какъ они сами тутъ же располагаются, чтобы подкрѣпиться своею незатѣйливою пищею.

По мѣрѣ того, какъ мы спускались по долинѣ, мы замѣчали, что на востокѣ крутой скатъ Сіона составлялъ противоположность постепенно понижающимся западнымъ откосамъ.

Преобладающій цвѣтъ голыхъ холмовъ—желтый, но молодая зелень нѣсколькихъ полей вдоль долины, разбросанныя по западнымъ скатамъ оливковыя деревья и темная листва тополей, возвышающихся изъ армянскихъ садовъ надъ обветшалой городской стѣной, смягчаютъ суровость вида. Іерусалимъ имѣетъ вообще каменистую почву; окрестности его спалены солнцемъ и безплодны, какъ еще за четверть вѣка до Христа описывалъ ихъ Страбонъ [1].

Дорога была оживлена путешественниками всѣхъ націй. Намъ встрѣчались арабы съ верблюдами, ослы со всевозможной поклажей, пѣшеходы въ тюрбанахъ, женщины покрытыя вуалью, и пилигримы обоего пола, возвращающіеся въ Іерусалимъ или выходящіе за городъ.

Какъ много люди переносятъ по собственному побужденію въ надеждѣ заслужить царство небесное, пока самоотверженіе касается лишь ихъ физическихъ страданій!

Въ толпѣ этихъ посѣтителей святыхъ мѣстъ, явившихся изъ дальнихъ странъ, число женщинъ равнялось числу мужчинъ, но проявляя тѣлеснымъ утомленіемъ свою религіозную ревность, многіе ли изъ нихъ пришли «поклониться въ духѣ и истинѣ» [2], начавъ съ внутренняго усовершенствованія? Нужно надѣяться, что такихъ много, однако.....!

Пройдя мимо гордо возвышающихся башенъ и стѣнъ цитадели, достигаешь крутой тропинки, ведущей къ вершинѣ Сіонской горы. Она плоская, хотя представляетъ нѣкоторыя неровности между городской стѣной и крутой стороной холма. Бо́льшая часть поверхности занята христіанскимъ кладбищемъ; оно раздѣлено на участки для католиковъ, грековъ, армянъ и другихъ вѣроисповѣданій. Всѣ тутъ мирно спятъ подъ мусоромъ древняго Іерусалима. Далѣе есть отдѣльное англійское протестантское кладбище, оно лежитъ на землѣ, принадлежащей школамъ епископа Гобата, и въ немъ погребено уже не малое число англичанъ.

Нѣсколько женщинъ сидѣли у свѣжей могилы въ самомъ боль-

[1] Strabo, Geogr., p. 880 ed. 1570.

[2] Іоан. IV, 23.

Digitized by Google

шомъ отдѣленіи кладбища; онѣ громко рыдали, почти истерически, такъ что можно было бы предположить, что онѣ глубоко опечалены потерею дорогого родственника или друга. Но оказалось, что это было профессіональное представленіе, за которое платятъ извѣстную цѣну, и которое не имѣетъ бóльшаго значенія, чѣмъ вздохи и слезы актрисъ на театральныхъ подмосткахъ. Казалось бы страннымъ, что подобное изображеніе печали находитъ покупателей,—но въ дѣйствительности и наши похоронныя украшенія, какъ балдахины, перья, процессіи пѣвчихъ и т. п., нанимаемыя за установленную цѣну, нельзя назвать болѣе правдивыми.

Самой поразительной чертой восточныхъ похоронъ служитъ поспѣшность, съ которой онѣ производятся. Какъ только начинается разложеніе, комната усопшаго наполняется толпой сосѣдей и друзей «плачущихъ и вопіющихъ громко» [1], какъ это было и въ домѣ Іаира, начальника синагоги. Г-нъ Мильсъ [2] разсказываетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ такого случая. Пришедши навѣстить одну женщину, онъ засталъ ее умирающею: ея братъ поддерживалъ ее, а множество другихъ толпились вокругъ съ поднятыми руками и страшнымъ воплемъ; одного этого шума и этой толпы было бы достаточно убить бѣдную женщину. Она, дѣйствительно, скончалась посреди этого смятенія, какъ можетъ быть, произошло и съ дочерью Іаира. Женщина эта умерла въ 11 ч. утра, а спустя четыре часа ее уже похоронили. Друзья и знакомые собрались къ тому времени и вынесли тѣло, которое было покрыто саваномъ изъ бѣлаго коленкора и положено не въ гробъ, а на носилки, которыя дѣлаются съ высокими бортами, чтобы покойникъ не могъ съ нихъ упасть. Женщины занимали главное мѣсто въ процессіи, но нанятыхъ плакальщицъ не было, ибо умершая была христіанка, и искренняя скорбь тѣхъ, которые провожали ее къ могилѣ, не нуждалась въ искусствѣ, дабы усилить крики и стоны, безпрерывно вырывающіеся изъ ихъ груди. Тѣло было еще совсѣмъ теплое, но докторъ, котораго пригласилъ г-нъ Мильсъ, объявилъ, что жизнь прекратилась. Могилу выкопали безъ лопатъ или какихъ-либо другихъ иструментовъ, а просто руками и помощью какого-либо случайно найденнаго плоскаго камня. Глубина могилы была лишь въ два фута, и дно и бока были обложены камнями, такъ что едва возможно было помѣстить покойницу. Сверхъ могилы положили большія плиты, которыя, покоясь на боковыхъ камняхъ, образовали какъ бы гробовую крышку, а сверхъ нея

[1] Марк. v, 38.

[2] Mills. Nablus., p. 152.

Digitized by Google

изъ земли и мелкихъ камней сдѣлали холмикъ. Вчера вечеромъ покойница была еще весела, а сегодня...

Двѣнадцать женщинъ всю ночь оставались въ домѣ умершей, продолжая, почти безостановочно, громко выть и вскрикивать, а рано утромъ на слѣдующій день онѣ отправились къ могилѣ, чтобы тамъ сидѣть и плакать, какъ, по мнѣнію евреевъ, поступила и Марія, когда, по знаку Мароы, «поспѣшно встала и пошла къ Нему» по смерти Лазаря [1]. Каждое утро, въ продолженіе девяти дней, онѣ проводили на могилѣ. Въ день похоронъ вечеромъ былъ приготовленъ сосѣдями ужинъ, назначенный для убитыхъ горемъ членовъ семейства. Это напоминаетъ подкрѣпляющую чашу утѣшенія, для опечаленныхъ, о которой говоритъ пророкъ Іеремія: «и не будутъ преломлять для нихъ хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе объ умершемъ; и не подадутъ имъ чаши утѣшенія, чтобы пить по отцѣ ихъ и матери ихъ [2], и хлѣбъ отъ чужихъ» [3], который былъ запрещенъ пророку Іезекіилу, когда скончалась его жена.

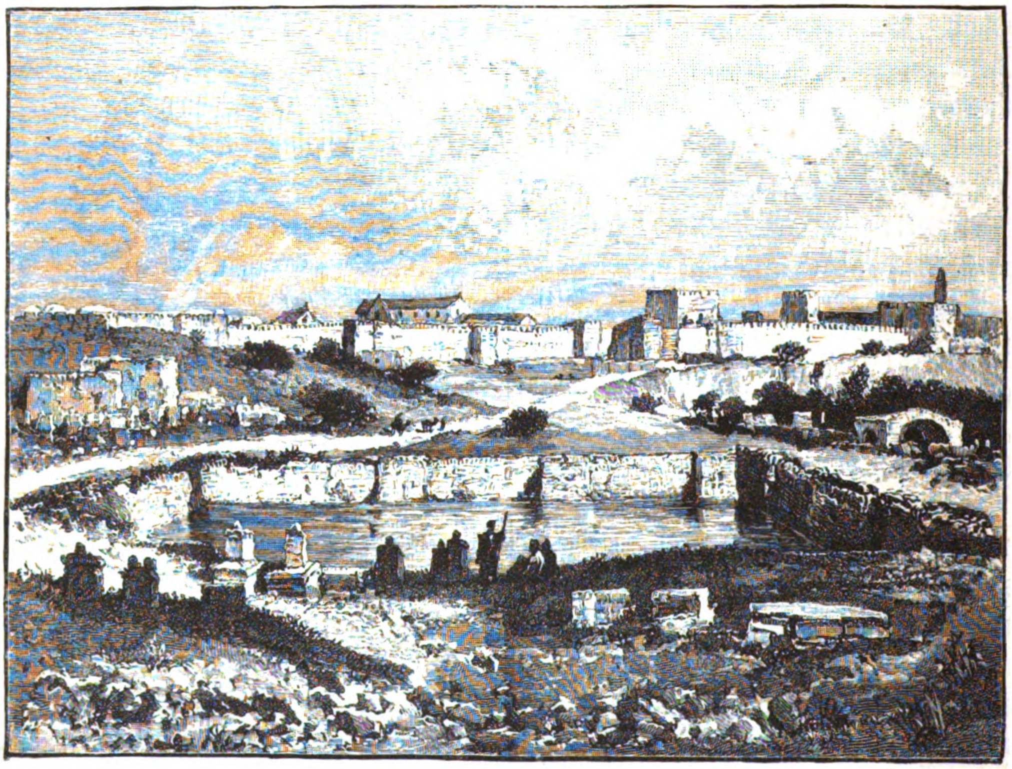
Близъ кладбища находится старая христіанская церковь, преемница Сіонской, построенная до храма Гроба Господня т. е., по крайней мѣрѣ, спустя 300 л. по Р. Х. Во времена крестоносцевъ ее, вѣроятно, перестроили, но въ своемъ настоящемъ видѣ она существуетъ лишь съ 1333 г., когда она досталась францисканцамъ. Магометане, однако, овладѣли ею 300 лѣтъ тому назадъ, и усерднѣе заботятся объ охранѣ нѣкоторыхъ частей ея, по ихъ мнѣнію, болѣе священныхъ, чѣмъ о такъ называемой мечети Омара. Въ этой церкви гробница Давида считалась святынею съ самой эпохи царствованія франкскихъ королей, и до сихъ поръ охранители ея гордятся этимъ древнимъ памятникомъ, по ихъ заявленію, находящимся въ подземельѣ, хотя они не показываютъ его невѣрующимъ. Существованіе древнихъ гробницъ подъ настоящей поверхностью не подлежитъ сомнѣнію, но не на этомъ мѣстѣ, повидимому, слѣдуетъ искать гробницу царя-псалмопѣвца. Во второмъ этажѣ зданія указываютъ на длинную, простую комнату, доступъ въ которую открытъ за небольшую плату: это, по преданію, та «горница» въ которой ученики «приготовили пасху» и гдѣ произошла тайная вечеря. Но вѣдь Іерусалимъ временъ Христа, нужно помнить, лежитъ погребеннымъ подъ слоемъ мусора въ 30 ф.

Съ холма прекрасный видъ на Прудъ Султана, — по преданію, Нижній Прудъ Гіона [4]; это огромный резервуаръ, имѣющій 245 ф.,

[1] Іоан. xi, 28, 29 и 31. [2] Іерем. xvi, 7. [3] Іез. xxiv, 17. [4] iii Цар. i, 33.

Digitized by Google

ширины въ своей верхней и 275 ф. въ нижней части; длина его 592 ф., а глубина около 40 ф. Прудъ этотъ образовался отъ плотины, построенной чрезъ долину, однако, она приноситъ очень мало пользы, такъ какъ въ прудѣ не было воды, когда я проѣзжалъ мимо него, несмотря на то, что за два дня шелъ дождь. Верблюды и другія вьючныя животныя, которыхъ я видѣлъ пасущимися на днѣ пруда, наслаждались свѣжей травой, выросшей послѣ ливней.

ПРУДЪ СУЛТАНА.

Спускаясь съ кладбища, я шелъ по дорогѣ вдоль ряда низкихъ, каменныхъ стѣнъ, отдѣляющихъ земли владѣльцевъ, расположенныя на скатѣ холма; спускъ почти въ 100 ф. былъ весьма крутой и затруднительный. Лѣтомъ дно пруда служитъ отличнымъ гумномъ, такъ какъ трава, весною покрывавшая его каменистую поверхность, бываетъ совершенно спалена солнцемъ. Прудъ образовался, когда выкопали землю между нижними и верхними плотинами равнины, такимъ образомъ обнаженная скала спускается неправильными уступами и имѣетъ

Digitized by Google

узкій жолобъ посреди. Дорога проходитъ чрезъ нижнюю плотину, которая сильно повреждена. Ручей, когда-то питаемый водопроводомъ Соломоновыхъ Прудовъ близъ Виѳлеема, пересѣкаетъ долину надъ верхней частью пруда. Самъ прудъ лежитъ такъ низко, что онъ, вѣроятно, могъ служить только для орошенія нижнихъ садовъ долины, хотя при полноводіи онъ, должно быть, далеко распространялъ плодородіе, такъ какъ содержалъ около милліона ведеръ воды. Верхняя плотина незначительна. Настоящее названіе этому огромному резервуару дано въ честь султана Сулеймана, который исправилъ его; но самое углубленіе очень древнее. По мнѣнію Робинсона, это нижній прудъ, упоминаемый пророкомъ Исаіею [1]. Девять малыхъ арокъ, воздвигнутыхъ надъ долиной, сохраняютъ память водопровода, который когда-то вливалъ свои прозрачныя воды въ большія цистерны горы Моріи; это была неоцѣнимая выгода для страны столь бѣдной въ отношеніи естественнаго орошенія. Чтобы добыть средства на исправленіе этого столь необходимаго для общественнаго блага сооруженія, Пилатъ распорядился суммами сокровищницы храма, и этимъ возбудилъ негодованіе священниковъ, а подстрекаемая ими несвѣдущая толпа увидѣла въ этомъ поступкѣ грабежъ святыни. Какъ будто бы золото, лежавшее безполезно въ храмовыхъ сводахъ, могло найти лучшее примѣненіе! Подъ управленіемъ турокъ, ничего не дѣлающихъ для блага несчастныхъ странъ, отъ нихъ зависящихъ, а, напротивъ, все предоставляющихъ разрушенію, и этотъ памятникъ древней мудрой благотворительности не приноситъ пользы Іерусалиму.

На западной сторонѣ пруда стоитъ рядъ прекрасныхъ богадѣленъ, построенныхъ въ послѣдніе годы для бѣдныхъ евреевъ ихъ богатыми братьями на западѣ. Передъ ними расположенъ садъ, но почва весьма камениста и требуетъ усиленной обработки. Благодаря той же самой благотворительности, тутъ есть и каменная вѣтреная мельница, придающая красоту довольно однообразному ландшафту. Она, со своими большими, тихо вращающимися крыльями, виднѣется надъ домами, такъ какъ построена на верхушкѣ ската.

Къ югу отъ пруда Султана долина ведетъ къ востоку и становится очень узка; крутыя скалы образуютъ стѣну въ нижней ея части, а на верхней гора Сіонъ круто спускается ступенями въ родѣ террасъ. Оливковыя и миндальныя деревья распространяютъ свою густую

[1] Ис. XXII, 9.

Digitized by Google

тѣнь на небольшія зеленѣющія поля, на низменности и на скаты холмовъ. На востокъ видъ ограничивается стѣнами Іерусалима, возвышающимися надъ обрывомъ. Въ своемъ ненарушимомъ спокойствіи весь пейзажъ прекрасенъ. Въ этой узкой долинѣ, теперь украшенной плодовыми деревьями, нивами и роскошными цвѣтами, израильтяне когда-то приносили своихъ дѣтей въ жертву Молоху. Эхо повторяло

ДОЛИНА ЕННОМЪ.

крики невинныхъ жертвъ, и окружающія скалы дрожали отъ барабаннаго боя и пѣнія жрецовъ, которыми старались заглушить вопли агоніи.

Долина Енномъ [1] заслужила свое названіе «долины дѣтскихъ стоновъ»—имя, увѣковѣчивающее ужасъ сценъ, которыхъ она была свидѣтельницей, особенно въ этой своей нижней части. Тутъ при царяхъ Ахазѣ, Манассіи и Амонѣ была воздвигнута изъ бронзы или мѣди

[1] IV Цар. XXIII, 10.

Digitized by Google

человѣческая фигура Молоха съ бычьей головой. Руки его были распростерты, и на нихъ клали связанныхъ дѣтей, пожертвованныхъ родителями, чтобы ихъ проводить чрезъ огонь Молоху. Пламя изъ большой печи, устроенной за фигурой идола, проходило чрезъ пустыя ноги и руки его и сжигало невинныя жертвы. Ахазъ и Манассія показали царскій примѣръ въ исполненіи этой ужасной пародіи богослуженія; такъ о первомъ мы читаемъ: «даже сына своего провелъ чрезъ огонь, подражая мерзостямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевихъ» [1]; а о второмъ: «и провелъ сына своего чрезъ огонь и гадалъ, и ворожилъ» [2]. Конечно, много подражателей царю нашлось между подданными. Но кто можетъ передать душевную агонію отца и матери, жертвующихъ сыновей—славу этого народа—для исполненія религіознаго обряда? Много ли нашлось бы между нами способныхъ на доказательство своей покорности Всевышнему, которое могло бы сравниться съ этимъ? Многіе ли изъ нашей среды готовы отказаться ради Его отъ того существа, которое дороже всего нашему сердцу?!

Но лишь за 30 л. до разрушенія Іерусалима халдеями, добрый царь Іосія [3] очистилъ долину отъ Молоха и другихъ идоловъ, и съ тѣхъ поръ уже не оскверняло ее подобное ужасное идолослуженіе. Воспоминаніе о немъ, однако, такъ глубоко запечатлѣлось въ умахъ народа, что мѣсто это уже не стало «называться Тофетомъ или долиною сыновей Енномовыхъ, но долиною убіенія» [4], а въ позднѣйшія времена самыя слова Ге-Енномъ, т. е., долина Енномъ, были измѣнены въ слово «геена», которое сдѣлалось общепринятымъ названіемъ ада.

Разрушеніе Ассиріи у Исаіи изображено слѣдующими словами: «Тофетъ давно уже устроенъ; онъ приготовленъ и для царя, глубокъ и широкъ; въ кострѣ его много огня и дровъ; дуновеніе Господа какъ потокъ сѣры зажжетъ его» [5]. Іеремія говоритъ о «высотахъ» [6] въ этой долинѣ, изъ чего можно заключить, что дѣтей сжигали на разныхъ жертвенникахъ, воздвигнутыхъ тамъ; и въ глазахъ пророка самое страшное проклятіе, грозящее Іерусалиму, заключается въ томъ, что онъ «будетъ пустынею» [7], уподобившись долинѣ убіенія, Тофету, мѣсту, проклятому Богомъ.

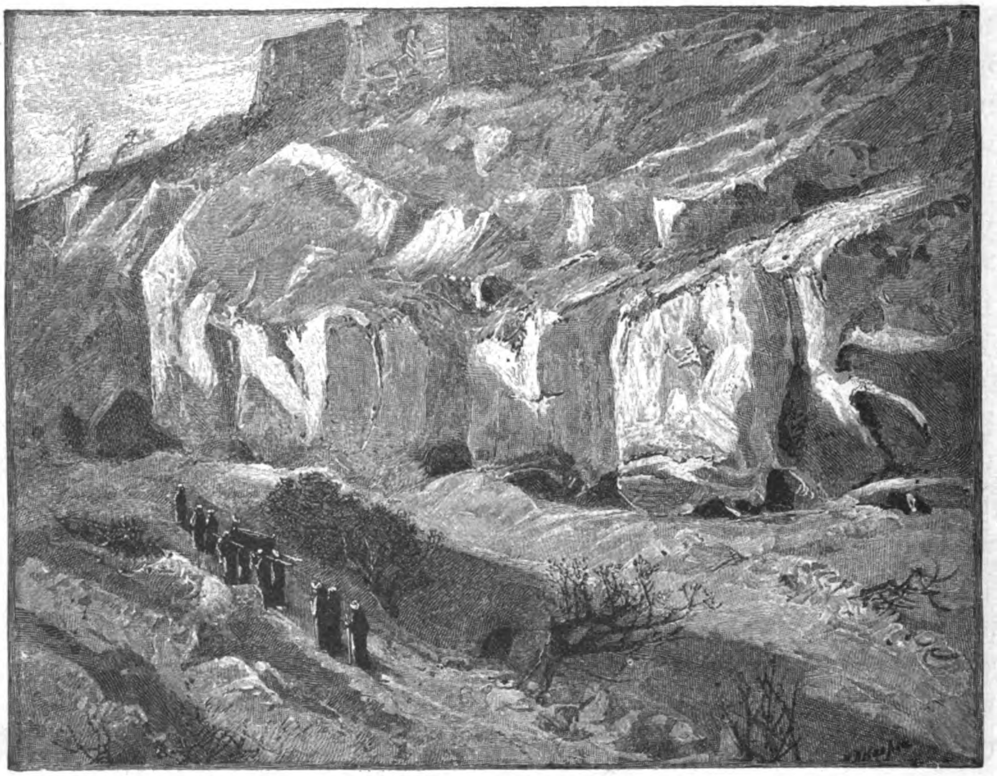
Холмъ Злого Совѣщанія возвышается къ югу отъ долины Еннома;

[1] IV Цар. XVI, 3. [2] IV Цар. XXI, 6. [3] IV Цар. XXIII, 10; [4] Іер. XIX, 6;
[5] Ис. XXX, 33. [6] Іер. VII, 31. [7] Іер. VII, 34.

Digitized by Google

по преданію на этомъ холмѣ стоялъ домъ первосвященника Каіафы, гдѣ произошло совѣщаніе іудейскихъ начальниковъ, рѣшившихъ предать Господа смерти: вотъ происхожденіе названія холма.

У подножія его находится большое число высѣченныхъ въ скалѣ гробницъ, доказывающихъ, что въ древности это мѣсто служило евреямъ кладбищемъ [1]. Нѣкоторыя изъ нихъ сводообразны и имѣютъ украшенія, другія—просто углубленія высѣченныя въ скалѣ, въ иныхъ

ДОЛИНА УБІЕНІЯ.

гробницахъ встрѣчаются помѣщенія для нѣсколькихъ тѣлъ. Входъ въ эти гробницы, повидимому, закрывался каменной дверью, которая вращалась на петляхъ съ замками. Странствуя посреди этихъ гробницъ, когда-то занятыхъ, а теперь пустыхъ, чувствуешь себя какъ бы въ мертвомъ городѣ, основаніе котораго относится къ временамъ древнѣйшихъ еврейскихъ царей. Вблизи, выше по долинѣ, находится мѣсто, носящее злополучное названіе «Акелдама, то-есть, земля крови [2];

[1] Нѣкоторые полагаютъ, что это христіанскія гробницы.

[2] Дѣян. I, 19.

Digitized by Google

тутъ возвышается старая руина въ 30 ф. длины и 20 ф. ширины; одну сторону ея образуетъ голая скала, другую - сложенные другъ на друга камни: это плоскокрышая древняя усыпальница. Въ ней помѣщаются двѣ пещеры, по бокамъ которыхъ находятся углубленія для тѣлъ; и все подземелье холма занято цѣлыми галлереями подобныхъ гробовъ. Теперь еще видны отверстія въ крышѣ, чрезъ которыя на веревкахъ опускали тѣла, и у входа можно различить слѣды людей. По мѣстному преданію тутъ нахо-

ХОЛМЪ ЗЛОГО СОВѢЩАНІЯ.

дилась «земля горшечника» [1], купленная для погребенія странниковъ, на тридцать сребренниковъ, за которые былъ преданъ Господь первосвященниками. Іерусалимскіе горшечники и въ настоящее время добываютъ глину изъ окрестностей этого мѣстечка.

Въ ста шагахъ отъ Акелдамы долина Енномъ соединяется съ другою, которая тянется вдоль южной стороны города. Здѣсь въ древнія времена межъ горъ Моріи и Сіона, была долина Тиропеона

[1] Матѳ. XXVII. 7.

Digitized by Google

или Сыроваровъ, пока она не была засыпана развалинами Іерусалима и его храма. Въ тѣ времена она, какъ и долина Енномъ, окружала гору Сіонскую отъ запада къ юго-востоку, гдѣ холмъ спускается громадными скалистыми уступами; эти уступы усыпаны камнями и испещрены цистернами и небольшими пещерами, въ которыхъ находятъ себѣ ночной пріютъ дикія козы. Тутъ растутъ въ изобиліи оливковыя, миндальныя и гранатовыя деревья.

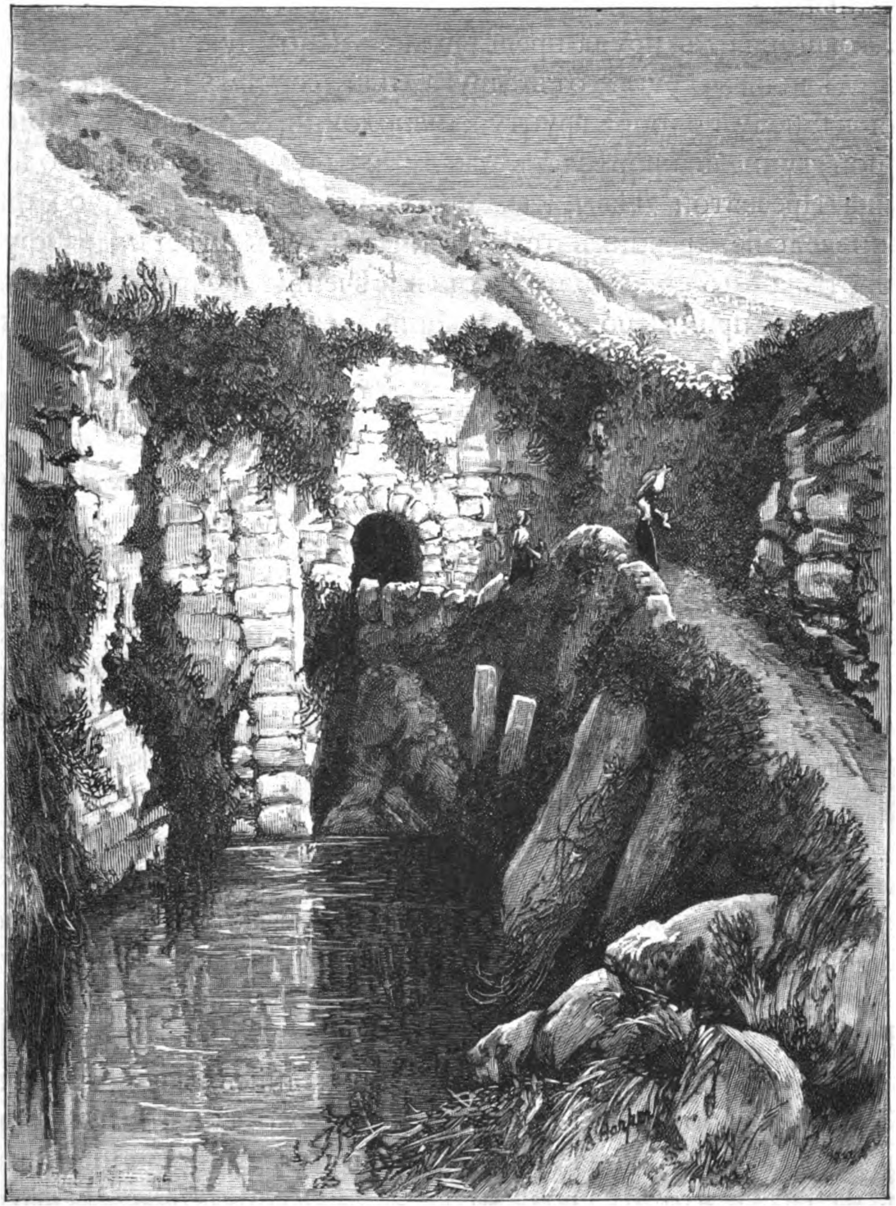
Во времена Давида Сіонъ былъ окруженъ стѣною и составлялъ городъ въ собственномъ смыслѣ; но при Соломонѣ гора Моріа была обнесена второю стѣною, и, одновременно, къ этимъ двумъ долинамъ была присоединена долина Тиропеона посредствомъ вала, ведущаго чрезъ долину Офела, юго-восточную оконечность Моріи; отъ высотъ великой стѣны храма этотъ валъ спускается крутыми широкими уступами, послѣдній изъ коихъ не выше чѣмъ 40 ф. надъ уровнемъ долины. Хотя долина Офела камениста и крута, однако, въ нѣкоторыхъ ея частяхъ она старательно обработана. На нижнихъ скатахъ и террасахъ въ древнія времена жили «неѳинеи» [1], или рабы храма, между тѣмъ, какъ на верхнихъ, находящихся ближе къ храму, стояли нѣсколько домовъ священниковъ [2]. Стѣны Офела стали ветхи во времена Іоаѳама и Манассіи а потому они велѣли ихъ исправить, возвысить и укрѣпить [3] а по возвращеніи Израиля изъ плѣна вавилонскаго онѣ были снова отстроены стараніями Ездры и Нееміи, и украшены большой выступающей башнею [4], фундаментъ которой былъ открытъ при раскопкахъ палестинскими изслѣдователями [5]. Шахты, выкапываемыя близъ этихъ фундаментовъ, доказываютъ, какъ изумительны были работы, производимыя для укрѣпленія Іерусалима, такъ какъ теперь еще уцѣлѣла стѣна, находящаяся на 66 ф. подъ мусоромъ, накопившимся за нѣсколько вѣковъ; а скала имѣетъ отвѣсные откосы вышиною отъ 40—60 ф.

Обойдя южную оконечность Офелы и повернувъ немного къ сѣверу, достигаешь знаменитаго Пруда Силоама, лежащаго на западной сторонѣ долины. Онъ имѣетъ 52 ф. длины и 18 ширины; нѣсколько столбовъ въ видѣ острыхъ башенъ стоятъ на его сѣверной сторонѣ, а въ срединѣ возвышается часть колонны. Это остатки старой церкви, построенной надъ прудомъ 13 вѣковъ тому назадъ, или монастыря, воздвигнутаго въ 12-омъ столѣтіи.

[1] Неем. III, 26; XI, 21. [2] Неем. III, 21—26. [3] II Пар. XXVII, 3; XXXIII, 14.
[4] Неем. III, 27. [5] Recovery of Jerusalem.

Digitized by Google

Къ этому пруду, вѣроятно, Христосъ послалъ слѣпого умыть глаза свои [1], и послѣдовавшее чудо, конечно, придало особенную святость

ПРУДЪ СИЛОАМЪ.

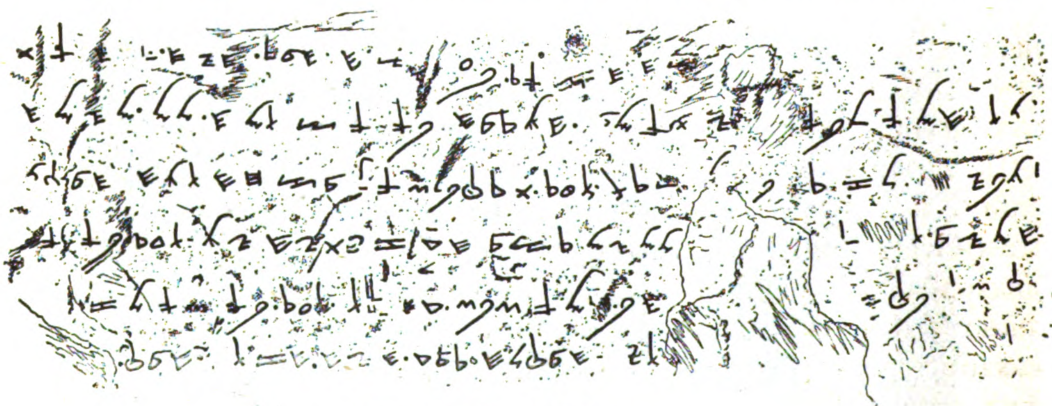
уже извѣстной купальнѣ; подъ старой церковью устроили ванны, чтобы больнымъ было удобнѣе пользоваться цѣлебнымъ источникомъ. Спу-

[1] Іоан. IX, 7.

Digitized by Google

стившись по восьми древнимъ, каменнымъ ступенькамъ, достигаешь воды, которая жителями употребляется для питья, для мытья бѣлья и для купанья.

Настоящій видъ пруда представляетъ картину полнаго разрушенія: камни отдѣлились другъ отъ друга или совсѣмъ свалились; дорога, ведущая къ нему подобна грунту каменоломни. У сѣверной оконечности небольшой туннель прорѣзаетъ скалу и служитъ водопроводомъ для источника Пресвятой Дѣвы, лежащаго въ долинѣ на 1.700 ф. выше. Это произведеніе древнихъ техническихъ наукъ имѣетъ два фута ширины, и отъ 2—16 ф. вышины, съ высѣченнымъ проходомъ къ плоскому бассейну, примыкающему къ линіи древнихъ стѣнъ; круглая шахта, болѣе чѣмъ въ 40 ф. глубины, ведетъ къ бассейну. Надъ шахтой находится большая комната, изсѣченная въ скалѣ, съ лѣстницей, ведущей

ФАКСИМИЛЕ СИЛОАМСКОЙ НАДПИСИ.

къ ней; благодаря этому искусному устройству, жители города, во время осады, находили возможность, не покидая крѣпости, пользоваться водой, между тѣмъ какъ скрытый снаружи ходъ къ ручью лишалъ непріятеля доставки воды.

Въ 1880 г. была нечаянно открыта надпись, дающая интересныя подробности о работахъ по сооруженію этого туннеля. Юноша, проходившій бродомъ у входа его, поскользнулся, и приподнимаясь, замѣтилъ на скалѣ что то вродѣ буквъ; при ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что эта надпись сдѣлана рабочими по окончаніи ихъ великаго предпріятія. Какъ оказывается, работы были начаты съ двухъ сторонъ, но такъ какъ 3.000 л. тому назадъ инженерная наука едва ли была достаточно разработана, то линія, которой слѣдовали работники, была далеко не прямая, о чемъ можно судить по изгибамъ болѣе чѣмъ въ

85 саж. подобно изгибамъ рѣки [1]. Замѣтно даже нѣсколько короткихъ развѣтвленій, по которымъ работники, повидимому, ошибочно направлялись и потомъ прекращали, переходя на работу въ другомъ направленіи. Когда они, наконецъ, встрѣтились, оказалось, что только на незначительное разстояніе уклонились въ сторону другъ отъ друга.

Надпись, переведенная проф. Сэсъ (Sayce) слѣдующая: — «Вотъ рытвина!—гласитъ исторія этого туннеля—оставалось прорубать еще три локтя; рабочіе стояли съ приподнятыми заступами... какъ вдругъ раздался голосъ съ правой стороны скалы. Всѣ встали... ударили заступами въ западную часть рытвины—мы продолжали работать и встрѣтились съ другими—заступъ съ заступомъ. И тогда вода быстрой струей потекла къ пруду, такъ какъ скала была на 100 3/4 локтей выше здѣшняго углубленія» [2].

Профессоръ Сэсъ полагаетъ, что прорубку этого туннеля слѣдуетъ отнести приблизительно къ VIII-ому стол. до Р. Х., и нельзя не удивляться, что подобная работа могла быть предпринятой и исполненной въ тѣ древнія времена и тѣмъ малочисленнымъ народомъ.

По мнѣнію профессора Мюло туннель существуетъ съ царствованія Езекіи [3], а по изслѣдованію другихъ, это памятникъ со временъ первыхъ жителей Іерусалима, до воцаренія Давида [4]. Туннель въ самой низкой части его находится на глубинѣ въ 156 ф. Скатъ весьма отлогій, такъ что вода, должно быть, всегда текла медленнымъ потокомъ изъ ручья къ пруду; эта характеристическая черта напоминаетъ намъ слова Исаіи въ пророчествѣ его о послѣдствіяхъ договора, заключеннаго Израилемъ съ царемъ ассирійскимъ: «За то, что этотъ народъ пренебрегаетъ водами Силоама, текущими тихо... наведетъ на него Господь воды рѣки бурныя и большія—царя ассирійскаго со всею славою его» [5]. Вслѣдствіе этого недостойнаго союза, вторженіе ассирійское будетъ для іудейской націи подобно наводненію отъ Евфрата, т. е. страшный контрастъ съ тихимъ теченіемъ ихъ мирнаго потока. Силоамъ былъ символомъ мира царства Божьяго въ Израилѣ; воды бурнаго потока, напротивъ, служили изображеніемъ безпокойныхъ царствъ.

Прудъ, въ который вода протекаетъ и въ настоящее время, первоначально былъ не единственнымъ резервуаромъ, снабжаемымъ колодцемъ Богородицы. Были открыты остатки еще четырехъ другихъ бас-

[1] Туннель длиною въ 245 саж., а по прямой линіи было бы только 160 саж.
[2] Pal. Fund. Rept., 1881, p. 284.
[3] Riehm. p. 1478.
[4] Pal. Fund. Rept., 1884, p. 75.
[5] Ис. VIII, 6, 7.

Digitized by Google

сейновъ, которые, повидимому, находились когда-то въ связи съ нимъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи, внизъ по долинѣ, находится древній «Нижній прудъ», лежащій къ востоку отъ верхняго; въ настоящее время на днѣ его растутъ деревья, такъ какъ въ продолженіе вѣковъ вода изъ переполненнаго верхняго пруда не была проведена къ нему, а протекала мимо него. Этотъ нижній прудъ, извѣстный подъ названіемъ Краснаго пруда по цвѣту почвы, славится старымъ тутовымъ

КОЛОДЕЦЪ ПРЕСВЯТОЙ ДѢВЫ.

деревомъ, подъ которымъ, по преданію, Манассія велѣлъ распилить на части великаго пророка Исаію.

Колодецъ Пресвятой Дѣвы, служащій источникомъ этихъ разныхъ бассейновъ, лежитъ въ углубленіи, къ которому ведетъ каменная лѣстница съ двумя поворотами, въ тридцать сломанныхъ и отчасти развалившихся ступенекъ. Это единственный ручей горы храма. Бассейнъ его въ 12 ф. длины и 5 ширины; дно покрыто мелкими кам-

Digitized by Google

нями; но въ настоящее время святость его мало почитается, такъ какъ при моемъ послѣднемъ посѣщеніи я засталъ двухъ мужчинъ, купающихся въ немъ. Интересная особенность его состоитъ въ томъ, что вода только промежутками выливается въ туннель: въ дождливую зиму отъ 3 — 5 разъ въ день, лѣтомъ по два раза, а осенью только разъ въ день, между тѣмъ, какъ послѣ сухой зимы разлитіе происходитъ только разъ въ три—четыре дня. Объяснить это явленіе не трудно. Глубокій естественный бассейнъ внутри скалы снабжается водой отъ многочисленныхъ ручейковъ, но онъ имѣетъ лишь одинъ узкій выходъ, который начинается у самаго дна и, поднявшись до его поверхности, опять спускается наружу. Когда струящаяся вода поднимается до поворота выхода, она начинаетъ протекать чрезъ него по закону сифона, пока вода скрытаго бассейна въ скалы не убавится до уровня выхода. Весьма вѣроятно, что, основываясь на этой особенности, полагаютъ, что бассейнъ этотъ — бывшій «источникъ драконовъ» [1], о которомъ говоритъ Неемія; народное суевѣріе приписывало перемежающіяся изливанія его водъ гигантскому водяному чудовищу, которое поочередно выпивало воду и извергало ее. Вода слегка солона и очень непріятна на вкусъ, такъ какъ она просачивается сквозь огромную массу сгнившаго мусора, лежащаго подъ городомъ, и который, въ продолженіе вѣковъ, пропитывался жидкостью, идущею чрезъ водосточныя трубы. Бока туннеля покрыты до 3 ф. вышины краснымъ цементомъ, очень твердымъ, отчасти состоящимъ изъ толченой ломанной посуды, и весьма похожимъ на цементъ, извѣстный подъ названіемъ «гомра», употребляемый въ Палестинѣ въ настоящее время для внутренней отдѣлки цистернъ. Дно покрыто черным тинистымъ осадкомъ въ 2 или 3 дюйма толщины, отъ котораго Силоамскій прудъ болѣе страдаетъ, чѣмъ колодецъ Богородицы. Несмотря на солоноватую и сомнительнаго достоинства воду, Силоамскій источникъ—одинъ изъ самыхъ оживленныхъ водоемовъ Іерусалима: тутъ встрѣчаются прачки, водоносцы съ мѣхами, женщины съ большими кувшинами, которые онѣ несутъ на плечахъ какъ Агарь [2]. Силоамъ въ древнія времена былъ, несомнѣнно, очень оживленъ, когда прекрасная церковь возвышалась надъ ручьемъ, и пилигримы купались въ большомъ бассейнѣ, устроенномъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь разведены сады. Уже во времена Христа, быть можетъ, вслѣдствіе суще-

[1] Неем. II, 13.

[2] Быт. XXI, 14.

Digitized by Google

ствовавшаго повѣрія, что прудъ обладаетъ цѣлебными свойствами, потому что воды его вытекаютъ изъ горы Моріи, сюда, несомнѣнно, стекались толпы больныхъ, чѣмъ и объясняется краткость словъ Спасителя къ слѣпому: «пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ» [1].

Къ югу отъ Силоама, гдѣ соединяются Кедронская, Тиропеонская и Енномская долины, есть открытое мѣсто. Тутъ когда-то были расположены царскіе сады Давида и Соломона [2], и блаж. Іеронимъ пишетъ, что въ его времена долина еще гордилась роскошными садами, орошаемыми фонтанами Селаха [3].

И теперь вся низменность и даже нижніе скаты холмовъ покрыты садами, которые, благодаря безчисленнымъ ручейкамъ пруда, всегда влажны. Когда лѣтній зной изсушитъ ландшафтъ настолько, что и скала, и почва превратятся въ желтый камень, сады и террасы питаемые и оживляемые безостановочнымъ потокомъ, красуются роскошною зеленью. Подобная прохладная, освѣжительная зелень, появляющаяся посреди всеобщей засухи, конечно, во всѣ вѣка была утѣшеніемъ и радостью богобоязненнаго израильтянина, и служила ему предметомъ тѣхъ картинныхъ изображеній, которыя столь дороги его душѣ. Эти самые сады, быть можетъ, внушили пр. Іереміи, который провелъ въ Іерусалимѣ большую часть своей жизни, трогательныя слова: «Благословенъ человѣкъ, который надѣется на Господа, и котораго упованіе—Господь. Ибо онъ будетъ—какъ дерево, посаженное при водахъ и пускающее корни свои у потока; не знаетъ оно, когда приходитъ зной; листъ его зеленъ, и во время засухи оно не боится, и не перестаетъ приносить плодъ» [4].

Было самое начало весны, когда я любовался этою мѣстностью, вполнѣ подчиняясь глубокому впечатлѣнію очаровательнаго вида. Съ одной стороны долины возвышались Офелъ и Морія длинными скатами или массивными уступами; съ другой — была раскинута, деревня Силоамъ, съ ея каменными домами, съ плоскими крышами, примыкающими къ голой скалѣ; старыя стѣны изъ неплотно сложенныхъ камней тянулись, вѣроятно, безъ особеннаго плана по разнымъ направленіямъ, по низменности; плодовыя деревья начинали распускаться; въ садахъ зеленѣла нѣжная трава; журчанье водъ мысленно переносило меня къ отдаленной родинѣ, а для увеличенія эффекта этой

[1] Іоан. IX, 7.

[2] Неем. III, 15; Jos. Ant. VII, 14, 4; IX, 10, 4.

[3] Comm. in. Jer. VII, 30.

[4] Іер. XVII 7, 8.

Digitized by Google

Соединеніе Кедронской, Тиропеонской и Енномской долинъ.

Digitized by Google

прелестной картины безплодіе окружающихъ холмовъ составляло рѣзкій контрастъ съ цвѣтущею растительностью долины. Послѣ долгой, холодной зимы повсюду просыпалась жизнь подъ дѣйствіемъ лучей солнца.

Невольно вспомнилось описаніе весны изъ Пѣсни Пѣсней: «Вотъ зима уже прошла; дождь миновалъ, пересталъ; цвѣты показались на землѣ; время пѣнія настало, и голосъ горлицы слышенъ въ странѣ нашей» [1].

Въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ садовъ находится Ен-Рогель, Фонтанъ Слуги или Источникъ Сукновала, какъ онъ называется таргумомъ (халдейское толкованіе библіи). Ен-Рогель находится, по Іосифу Флавію [2], въ царскихъ садахъ. Въ настоящее время его арабское названіе «Колодецъ Іова», хотя онъ въ исторіи патріарха никакой роли не игралъ. Что существованіе его слѣдуетъ отнести къ весьма глубокой древности, отчасти, можно заключить изъ того, что онъ упоминается Іисусомъ Навиномъ подъ названіемъ Ен-Рогеля, въ описаніи предѣловъ сыновъ Іудиныхъ и Веніаминовыхъ [3]. Эта мѣстность была когда-то свидѣтельницей трагическаго происшествія. Здѣсь «закололъ Адонія овецъ и воловъ и тельцовъ у камня Зохелетъ, что у источника Рогель, и пригласилъ всѣхъ братьевъ своихъ, сыновей царя, со всѣми іудеянами, служившими у царя» [4], намѣреваясь, съ ихъ помощью, овладѣть престоломъ и отстранить Соломона. Ему было весьма естественно стремиться къ царству, такъ какъ послѣ смерти Авессалома онъ былъ старшій изъ оставшихся въ живыхъ сыновей Давида, и родившійся въ Хевронѣ, до восшествія своего отца на израильскій престолъ. Подобно Авессалому, онъ былъ красивъ, честолюбивъ и безсердеченъ; онъ, не дождавшись смерти отца, попытался занять его мѣсто. Окруженный, какъ царь, тѣлохранителями, и стоя во главѣ сильнаго отряда приверженцевъ, онъ разсчитывалъ на полный успѣхъ, предвидя неминуемую смерть Давида. Да кромѣ того, развѣ не поддерживали его Іоавъ, начальникъ царскихъ войскъ, и Авіаѳаръ, первосвященникъ? Но энергія пророка Наѳана разстроила хитро задуманный заговоръ, и крики: «Да здравствуетъ царь Адонія!» раздававшіеся при празднованіи въ Ен-Рогелѣ, были прерваны восклицаніями толпы, которая привѣтствовала въ Ріонѣ молодого царя Соломона. Подоспѣвшіе послы подтвердили опасеніе; этого было довольно: «тогда испугались и встали всѣ

[1] Пѣсн. Пѣсн. II, 11, 12. [2] Jos. Ant., VII, 14, 4. [3] Іис. Нав. XV, 7. [4] III Цар. I, 9.

Digitized by Google

приглашенные, которые были у Адоніи и пошли каждый своею дорогою» [1]. Іоавъ и Адонія благодаря великодушію новаго монарха на время спаслись; но вскорѣ они пали жертвами новаго заговора, составленнаго ими съ цѣлью овладѣть престоломъ [2].

Колодецъ внутри обложенъ камнями до самой скалы; его глубина въ общемъ въ 215 ф.; на днѣ его огромный резервуаръ, высѣченный въ скалѣ для собиранія воды, текущей по нижнимъ слоямъ твердаго известняка, какъ мы это часто видѣли и въ другихъ мѣстахъ. Въ какую-либо неизвѣстную эпоху яма для колодца, повидимому, была вырыта еще глубже, такъ какъ открыли второе помѣщеніе 13 ф. ниже перваго.

Колодецъ находится въ полной зависимости отъ дождя, но несмотря на то, что онъ весьма глубокъ, вода изъ него выливается послѣ четырехъ или пяти дней зимняго дождя. Въ дождливую зиму 1873 и 74 годовъ настоящій ручей устремился отъ него по Кедронской долинѣ. Когда я навѣстилъ этотъ колодецъ, въ немъ было едва на 30 ф. воды, и онъ почти никогда совершенно не высыхаетъ. Осенью, когда во многихъ цистернахъ Іерусалима совсѣмъ мало воды и та весьма плоха, ее много привозится изъ Ен-Рогеля; сотни осликовъ, навьюченныхъ полными водою мѣхами, ежедневно приходятъ въ городъ, лежащій отъ 600 до 700 ф. выше на другой сторонѣ узкой долины. Женщины и дѣвушки и теперь направляются къ нему, какъ это бывало съ незапамятныхъ временъ. Такъ этимъ случаемъ воспользовалась «служанка», чтобы извѣстить развѣдчиковъ Давида—Іонаѳана и Ахимааса, сыновей первосвященника, что Авессаломъ отвергнулъ совѣтъ Ахитофела [3]; «Іонаѳанъ и Ахимаасъ стояли у источника Рогель. И пошла служанка и разсказала имъ». Деревенскіе жители Силоама, жившіе на холмѣ къ сѣверу-востоку отъ колодца, ведутъ торговлю, разнося воду для продажи бѣдному классу городского населенія; эти продавцы, однако, плутоваты, мѣхи ихъ часто болѣе или менѣе наполнены воздухомъ. Единственнымъ ихъ оправданіемъ служитъ ихъ чрезвычайная бѣдность, такъ какъ за мѣхъ воды, доставленный въ городъ, они получаютъ только отъ 5 до 30 копѣекъ. Нужно бы полагать, что вода эта, протекающая по долинѣ, прѣсная, но все же отзывается сточными трубами, хотя она на вкусъ и лучше силоамской.

Видъ съ Ен-Рогеля замѣчателенъ. Холмы высоко подымаются и къ

[1] III Цар. I, 49. [2] III Цар. I и II. [3] II Цар. XVII, 17—22.

Digitized by Google

ВИДЪ СЪ ЕН-РОГЕЛЯ.

Digitized by Google

востоку, и къ западу. Къ сѣверу простираются скаты Сіона и Моріи; на нихъ красуется часть городскихъ стѣнъ, а къ югу глазъ слѣдитъ за далеко растилающейся долиной до юго-восточнаго изгиба. Тамъ постепенно спускающійся холмъ покрытъ плодородными полями и оливковыми рощами, между тѣмъ, какъ холмъ, лежащій къ востоку отъ колодца, производитъ своею суровостью и безплодностью самое безотрадное впечатлѣніе. Онъ носитъ зловѣщее названіе холма Соблазна, на основаніи того, какъ полагаютъ, что тутъ «построилъ Соломонъ капище Хамосу, мерзости Моавитской» [1], равно какъ и другимъ языческимъ богамъ сосѣднихъ народовъ. На противоположной сторонѣ лежащій холмъ Злого Совѣщанія болѣе привлекателенъ, такъ какъ на его скатахъ видны засѣянныя пространства, хотя нужно сказать, что одинокое дерево на его голой вершинѣ производитъ грустное впечатлѣніе.

Цѣлая масса развалившихся стѣнъ, повидимому, весьма древнихъ, возвышается у входа къ Ен-Рогелю, но исторія ихъ неизвѣстна. Ползучія растенія висятъ длинными фестонами между рядами большихъ квадратныхъ камней; низкая крыша, когда-то покоившаяся на каменныхъ аркахъ мѣстами провалилась, а оставшіяся части ея заросли травой. Хотя колодецъ весьма глубокъ, нѣтъ другого способа доставать воду изъ него, какъ руками, какъ это дѣлалось во времена Христа, у колодцевъ самарійскихъ [2].

Кедронская долина простирается къ сѣверу за холмомъ Соблазна, который лежитъ къ востоку отъ нея; хотя, въ сущности, долина начинается только отъ юго-восточной подошвы горы Моріи, простираясь почти на двѣ версты, сначала по направленію къ сѣверу, проходя между Масличной горой и горой Моріи, а потомъ поворачивая къ западу. Она болѣе извѣстна подъ названіемъ долины Іосафатовой, хотя та часть ея, которая пролегаетъ у холма храма,—скорѣе обрывъ, чѣмъ долина. Противъ Офела лежитъ деревня Сильванъ или Силоамъ, расположенная на очень крутомъ утесѣ. Трудный доступъ служилъ лучшей защитой этому селенію, и во всѣ времена оно, несомнѣнно, пользовалось извѣстнымъ значеніемъ въ долинѣ.

На Востокѣ названія мѣстностей вѣками остаются неизмѣняемыми, и еще въ настоящее время деревенскіе жители называютъ этотъ крутой утесъ Зевеле, «скользское мѣсто», напоминающее «Зохелетъ», названіе большого «камня», или скалы близъ Ен-Рогеля, мѣста злополучнаго

[1] III Цар. XI, 7.

[2] Іоан. IV, 11.

Digitized by Google

пира Адоніи [1]. Я не рѣшился спуститься съ этого утеса и охотно избралъ легчайшій путь въ долину, послѣ осмотра деревни, которая весьма интересна; часть жителей обитаетъ въ большихъ пещерахъ и гробницахъ глубокой древности. Есть нѣсколько домовъ,—но это скорѣе лачужки, построенныя у входа въ гробницы,—составлявшихъ часть древняго іудейскаго кладбища, многочисленные остатки котораго встрѣчаются по всей Енномской долинѣ; а, можетъ быть, это и руины другого древнѣйшаго кладбища. Тутъ, дѣйствительно, находишься лицомъ къ лицу съ древностью. На одномъ мѣстѣ г-нъ Ганно открылъ неясную надпись, означающую, какъ полагаютъ, слова: «Беѳъ Ваалъ».

Утесъ (повидимому, когда-то бывшая каменоломня) высоко поднимается надъ домами и пещерами, такъ что деревня такъ же недоступна сверху, какъ и снизу. Но грязь этой деревни непривлекательна даже для восточнаго селенія, и весьма понятно, что жители такого мѣстечка не славятся своею честностью. Странно, что часть этихъ жителей, числомъ около ста, называется: «люди изъ Дивона», и образуютъ какъ бы отдѣльную колонію; это, вѣроятно, потомки моавитянъ, присланныхъ изъ Дивона моавитскаго. Деревня Силоамъ, такимъ образомъ, несомнѣнно, указываетъ на тѣ «высоты, которыя предъ Іерусалимомъ, направо отъ Масличной горы, устроилъ Соломонъ, царь Израилевъ, Астартѣ, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской и Милхому, мерзости Аммонитской» [2].

Какое бы ни было ихъ происхожденіе, эти люди настолько же трудолюбивы, насколько они грубы и преданы воровству. Я замѣтилъ двухъ или трехъ малорослыхъ быковъ, пасущихся на крутомъ скатѣ: рѣдкое зрѣлище въ Палестинѣ. Пастухъ игралъ на своей монотонной свирѣли, идя во главѣ своего чернаго стада козъ по направленію къ горѣ Моріи. Босоногій крестьянинъ въ тюрбанѣ, въ широкой бѣлой рубашкѣ, управлялъ первобытною сохой; въ другой рукѣ онъ держалъ длинную заостренную неуклюжую палку, которой онъ подгонялъ своихъ лѣнивыхъ быковъ.

Близъ Ен-Рогеля паслись нѣсколько овецъ. Силоамскія курицы копошились въ пыли передъ лачужками своихъ хозяевъ; пѣтухи громко пѣли, перекликиваясь другъ съ другомъ. Нѣсколько женщинъ, одѣтыхъ въ синія бумажныя платья, прошли мимо меня съ корзинами на головѣ, въ которыхъ онѣ несли овощи; а группа праздношатающихся

[1] III Цар. I, 9.

[2] IV Цар. XXIII, 13.

Digitized by Google

бесѣдовала въ тѣни смоковницы. Все это составляло картину, которая невольно переносила зрителя къ тому далекому времени, когда жизнь кипѣла въ древнемъ Израилѣ.

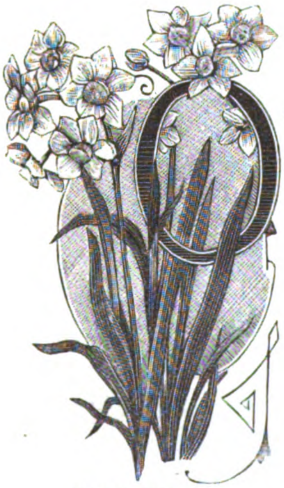
Спустившись съ утеса, я прошелъ къ колодцу Пресвятой Дѣвы— и задумался надъ фантастической легендой, на которой основано названіе этого мѣста, что Марія тутъ мыла пеленки Спасителя. Я съ наслажденіемъ прислушивался къ журчанію воды, и немного отдохнувъ, спустился по лѣстницѣ, ведущей къ туннелю, чрезъ который вода проведена въ Силюамскій прудъ, составляющій любимое мѣсто купанья мужчинъ и мальчиковъ окрестныхъ селеній.

Digitized by Google

ГЛАВА XXV.

ГЕѲСИМАНІЯ И ГОЛГОѲА.

Мѣсто Страшнаго Суда. — Гробницы Захаріи и Авессалома. — Обычай проклинаній. — Гробница Іосафата.—Кедронская долина.—Геѳсиманія.—Часовни гробницы Богоматери.—Гора Елеонская, или Масличная.—Три верхушки ея.—Видъ окрестностей Іерусалима.—Гротъ, въ которомъ высѣкали и отдѣлывали камни для храма Соломонова.—Гротъ Іереміи.—Голгоѳа.—Гробница Іосифа Аримаѳейскаго.

НАРЦИССЫ.

ОТЪ ФОНТАНА Пресвятой Дѣвы къ сѣверу, долина все болѣе суживается, а горы становятся еще отвѣснѣе. Въ особенности направо видъ ихъ суровъ и дикъ: это цѣлые ряды скалъ и голыя стѣны известняка. Чтобы облегчить доступъ людямъ и животнымъ взбираться на высоты, во многихъ мѣстахъ вытесаны ступени. Въ самой узкой части Іосафатовой долины находится любимое кладбище евреевъ; оно дорого имъ потому, что въ немъ умершіе лежатъ въ тѣни горы храма, въ священной землѣ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, назначено мѣсто Страшному суду. Множество плоскихъ камней означаютъ могилы по обѣимъ сторонамъ русла безводнаго Кедрона, въ особенности по восточной сторонѣ. Немного сѣвернѣе виднѣются четыре надгробныхъ памятника, высѣченныхъ въ скалѣ. Ихъ величественный объемъ и видъ представляютъ сильный контрастъ къ плоскимъ камнямъ, разбросаннымъ по скатамъ сосѣдней горы.

Первый памятникъ возвышается надъ могилой Захаріи; онъ имѣетъ видъ миніатюрнаго храма въ 18 кв. ф., съ двумя іоническими колоннами, двумя полу-колоннами по бокамъ и съ четырехъугольной колон-

Digitized by Google

ной въ каждомъ углу. Надъ ними находится заплѣсневѣлый архитравъ [1] и карнизъ ассирійской архитектуры. Весь памятникъ вытесанъ въ скалѣ; входа въ него не видно, но возможно, что этотъ входъ скрытъ подъ мусоромъ, скопившимся въ продолженіе вѣковъ въ широкой галлереѣ, обведенной вокругъ гробницы. Все строеніе имѣетъ болѣе 30-ти ф. вышины. Ассирійскій карнизъ даетъ право предположить, что оно су-

КЛАДБИЩЕ ВЪ ІОСАФАТОВОЙ ДОЛИНѢ.

ществуетъ со временъ первыхъ еврейскихъ царей; но слѣдъ римскаго вліянія въ завиткахъ и въ лѣпныхъ украшеніяхъ доказываетъ, что оно могло быть построено лишь во второмъ вѣкѣ до Р. Х.

Преданіе евреевъ, весьма распространенное во времена Спасителя, гласитъ, что здѣсь погребенъ пророкъ Захарія, сынъ священника Іодая, побитый камнями «по приказанію царя (Іоаса), на дворѣ дома Господня» [2].

[1] Архитравъ въ древности горизонтальная каменная кладка въ видѣ балки, непосредственно лежавшая надъ капителями колоннъ и соединявшая ихъ между собою.—*Прим. ред.*

[2] II Пар. XXIV, 20—22.

Digitized by Google

Христосъ, быть можетъ, глядя съ площади храма на этотъ памятникъ, находящійся на противоположной сторонѣ долины, обратился къ спорившимъ съ Нимъ фарисеямъ со слѣдующими словами: «горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ... Такимъ образомъ, вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ» [1].

На южной сторонѣ скалы я замѣтилъ углубленія, въ которыя, вѣроятно, каменщики вкладывали бревна подмостокъ при высѣканіи гробницы.

Самый величественный изъ четырехъ памятниковъ,—такъ называемая гробница Авессалома. Она имѣетъ 47 ф. вышины и почти 20 ф. ширины и длины; какъ гробница Захаріи, и она высѣчена въ скалѣ, но отдѣлена отъ послѣдней съ боковъ проходомъ въ 8 или 9 ф. ширины. Верхняя часть, имѣющая форму невысокой стрѣлки, украшенной на верхушкѣ какъ бы распускающимся цвѣткомъ, выстроена изъ крупныхъ камней. Изъ общей высоты (47 ф.) солидный корпусъ имѣетъ 20 ф. вышины, а верхняя часть занимаетъ 27 ф.. Но первоначально, вышина зданія, должно быть, была значительнѣе, чему служитъ доказательствомъ лежащій у фундамента мусоръ, прикрывающій входъ. Боковыя части украшены іоническими колоннами, а надъ ними находится дорическій фризъ и архитравъ. Дикія растенія выглядываютъ изъ скважинъ между камнями стрѣлки и ея фундамента, а на землѣ около памятника находятся груды камней. Вмѣсто двери есть большая дыра, сквозь которую можно пролѣзть; она предоставляетъ единственную возможность попасть внутрь; однако, въ настоящее время тамъ нѣтъ ничего интереснаго; это--пустое пространство приблизительно въ 8 кв. ф., съ пустыми боковыми гробницами, высѣченными въ скалѣ. Во II-ой книгѣ Царствъ мы читаемъ, что «Авессаломъ еще при жизни своей взялъ и поставилъ себѣ памятникъ въ царской долинѣ; ибо сказалъ онъ: нѣтъ у меня сына, чтобы сохранилась память имени моего. И назвалъ памятникъ своимъ именемъ. И называется онъ: памятникъ Авессалома до сего дня» [2]. Греческія украшенія на памятникѣ доказываютъ, что онъ не могъ быть воздвигнутымъ въ настоящемъ видѣ въ такомъ отдаленномъ періодѣ; солидный фундаментъ, быть можетъ, былъ, дѣйствительно, воздвигнутъ въ древнія времена, а украшенія были прикрѣплены къ нему позже.

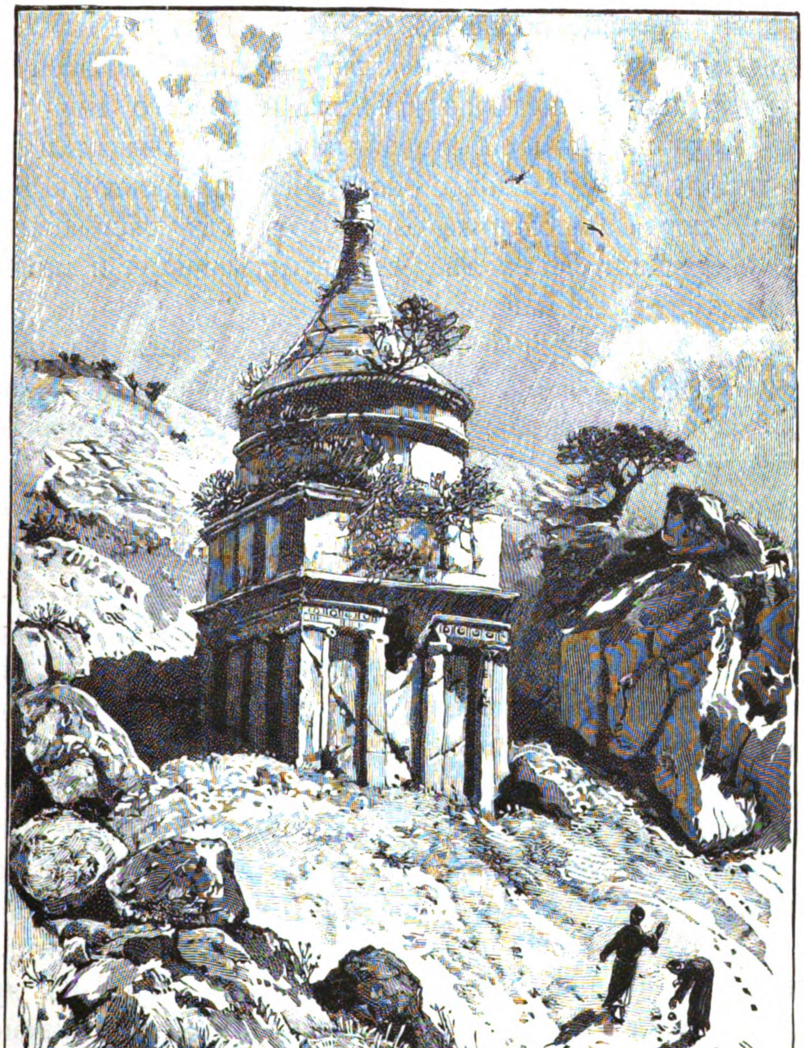
Недавно путешественникъ, стоя на стѣнѣ храма, видѣлъ какъ двое

[1] Матѳ. XXIII, 29—30.

[2] II Цар. XVIII, 18.

Digitized by Google

дѣтей бросали камни въ памятникъ, проклиная его. Этимъ обычаемъ, который соблюдался въ теченіе многихъ столѣтій, объясняется скопленіе мусора у фундамента. Раввины съ древнихъ временъ приказывали ро-

ГРОБНИЦА АВЕССАЛОМА.

дителямъ въ Іерусалимѣ вести своего непослушнаго ребенка въ долину Іосафатову, къ гробницѣ Авессалома, и, словами или розгами, заставить его бросать въ памятникъ камни и проклинать его; въ это же время отецъ долженъ разсказать ребенку жизнь и судьбу непокорнаго сына.

37*

Digitized by Google

Съ давнишнихъ временъ у іудеевъ существуетъ обычай бросать камни на мѣсто, гдѣ совершилось какое-либо злодѣяніе.

По дорогѣ въ Газу мы замѣтили груду камней, воздвигнутую на мѣстѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было совершено убійство; а въ Дамаскѣ видѣли еще большую массу, къ которой въ продолженіе вѣковъ каждый проходящій прибавлялъ по камню. Евреи «набросали большую груду камней, которая уцѣлѣла и до сего дня» [1] надъ Аханомъ близъ Гая; тоже самое было сдѣлано надъ тѣломъ царя гайскаго «у воротъ городскихъ» [2], когда Іисусъ Навинъ овладѣлъ городомъ. Точно также, когда Авессаломъ былъ убитъ въ лѣсу Іоавомъ, взяли трупъ его «и бросили его въ лѣсу въ глубокую яму, и наметали надъ нимъ огромную кучу камней» [3].

Недалеко отъ памятника Авессалома находится могила Іосафата; она состоитъ изъ высѣченнаго въ скалѣ входа, ведущаго въ подземную гробницу, имѣющую нѣсколько камеръ. Какъ стара эта гробница—никому неизвѣстно.

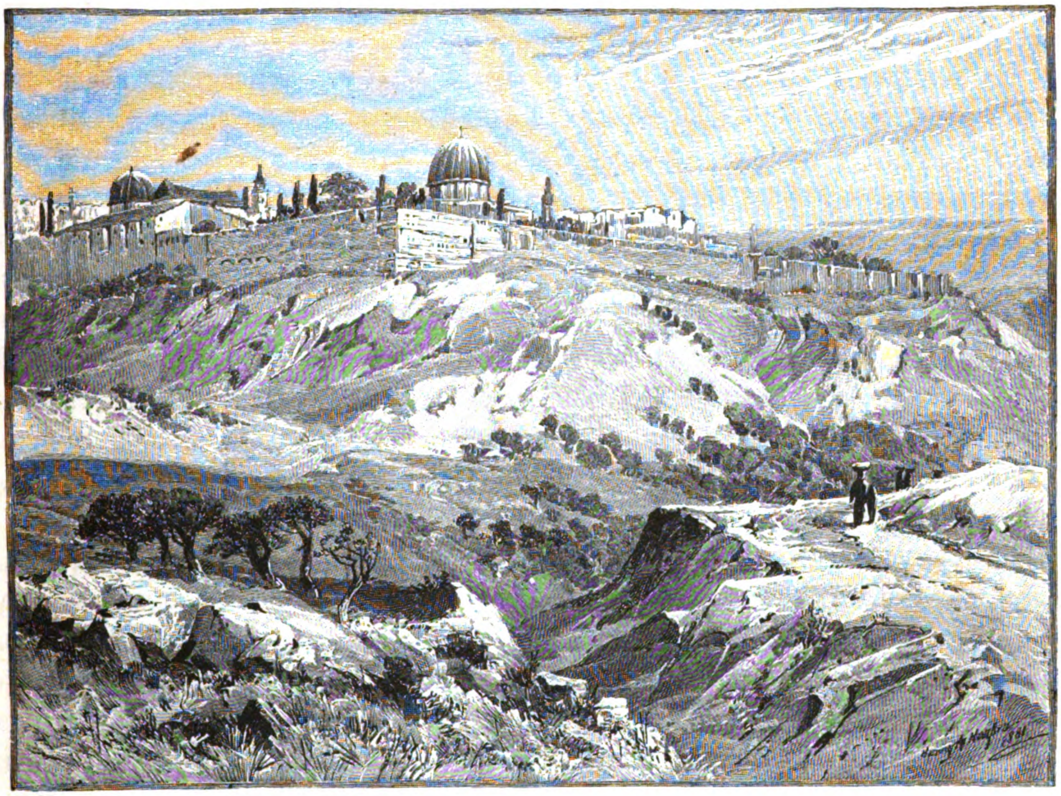
Противъ юго-восточнаго угла двора храма лежитъ «пещера ап. Іакова», съ дорическимъ фасадомъ; она ведетъ въ большія могильныя помѣщенія, глубоко вдающіяся внутрь горы. На фасадѣ древне-іудейскими буквами написано имя семейства—Бени Хезуръ. Строеніе это находится въ связи съ исторіей ап. Іакова, который по монашескому преданію, скрывался здѣсь въ промежутокъ времени между распятіемъ Спасителя и Его вознесеніемъ; однако, это благочестивое преданіе не мѣшаетъ пользоваться этимъ мѣстомъ, какъ хлѣвомъ для овецъ и козъ.

Близъ памятника Авессалома, къ узкому обрыву горы храма ведетъ небольшой каменный мостикъ. Русло подъ нимъ образовалось вслѣдствіе дождевыхъ потоковъ въ давно минувшія времена; но нѣтъ слѣдовъ его въ верхней части долины, гдѣ поперекъ стоитъ стѣна, а въ ней видны помѣщенія, въ которыя ссыпалось зерно. Въ древнія времена здѣсь протекалъ Кедронъ; но теперь тутъ нѣтъ никакой рѣчки и даже послѣ сильнѣйшихъ дождей ее не бываетъ, такъ какъ русло завалено обломками и мусоромъ, которые сбрасывались туда, когда городъ находился въ осадномъ положеніи; вода съ трудомъ просачивается сквозь покрытую мусоромъ землю и исчезаетъ въ глубинѣ ея. На днѣ верхней части долины и на скатахъ горы храма лежитъ слой такого мусора болѣе 75 ф. толщины; но еще гораздо больше набро-

[1] Іис. Нав. VII, 26 [2] Іис. Нав. VIII, 29. [3] II Цар. XVIII, 17.

сано его на другую сторону,—въ Тиропеонъ. Тамъ камни стѣнъ древняго храма покрыты мусоромъ, наваленнымъ уже послѣ разрушенія его воинами Навуходоносора, и образуютъ холмъ въ 100 ф. вышины.

Въ крутой, скалистой части Кедронской долины, близъ могилъ еврейскаго кладбища, не видно масличныхъ деревьевъ, но ихъ много растетъ въ мѣстности за мостикомъ, а на горѣ Моріи растутъ миндальныя деревья.

ВИДЪ ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДЫ.

На восточной части горы гордо возвышаются стѣны, окружающія храмъ; колоссальные размѣры ихъ до сихъ поръ вызываютъ удивленіе, подобное тому, которое онѣ вызвали въ ученикахъ Спасителя, воскликнувшихъ: «Учитель! посмотри, какія камни и какія зданія» [1].

Близъ моста стояли или сидѣли нѣсколько прокаженныхъ, прося милостыню; видъ и чрезвычайная бѣдность ихъ были ужасны. На стѣнѣ стояли два-три водопродавца, предлагая прохожимъ свой подозритель-

[1] Марк. XIII, 1.

ный напитокъ. Мостъ составляетъ единственную дорогу къ восточной части Іерусалима,—къ горѣ Елеонской и Силоаму, такъ что проходящихъ тамъ всегда очень много.

Близъ могилъ питаются скудною растительностью овцы; пастухи въ своей бѣдной, но живописной одеждѣ отдыхаютъ въ тѣнистомъ уголкѣ. Ослы со всевозможной поклажей тихо взбираются по скаламъ, между тѣмъ, хозяева ихъ преспокойно идутъ за ними. Эти животныя никогда скоро не бѣгутъ съ поклажей, а такъ какъ по пути лишь одна дорожка, то вести ихъ не приходится.

На восточной части моста находится церковь, извѣстная подъ названіемъ «часовни гроба Пресвятой Дѣвы», окруженная бѣлыми стѣнами. Немного дальше находится садъ, носящій столь глубокѣ запечатлѣвшееся названіе—Геѳиманія, [отъ еврейскаго Геѳ-Шимани — масличный жомъ или маслобойня], куда удалился Господь послѣ тайной вечери, въ ночь, когда Онъ былъ преданъ. Здѣсь, въ тѣни деревьевъ мира, среди глубокой тишины, одиночества и темноты, душа Спасителя смертельно скорбѣла. Здѣсь Онъ испыталъ душевное страданіе, превышающее всѣ земныя муки, пока наконецъ въ Его измученную душу, не вернулось спокойствіе, съ святою покорностью выразившееся въ словахъ: «Отче, не Моя воля, но Твоя да будетъ» [1]. Посѣщая эту священную мѣстность, чувствуешь себя тронутымъ до глубины души.

На скатахъ и въ долинѣ растетъ множество оливковыхъ деревьевъ, изъ которыхъ семь францисканцы отгородили высокой стѣной въ полной увѣренности, что именно подъ этими деревьями молился Спаситель. Но нѣсколько десятилѣтій послѣ смерти Его, Титъ приказалъ срубить всѣ деревья въ окрестностяхъ Іерусалима, и когда впослѣдствіи на ихъ мѣстѣ выросли другія, они, весьма вѣроятно, были уничтожены во время многочисленныхъ осадъ города, а потому невозможно съ точностью опредѣлить мѣстоположеніе Геѳиманіи.

Мѣсто предательства Іуды и предшествующей агоніи, однако, несомнѣнно, близъ Кедронскаго мостика, такъ какъ ступени, которыя въ былыя времена вели отъ воротъ св. Стефана къ долинѣ, были обыкновеннымъ выходомъ изъ города во дни Іисуса Христа. Теперь же онѣ покрыты мусоромъ въ 100 ф., и никто не рѣшился бы ночью спускаться по крутому скату, который начинается немного ниже. Растущія тамъ въ настоящее время деревья, конечно, не могутъ быть тѣ самыя,

[1] Лук. XXII, 42.

Digitized by Google

подъ которыми стоялъ на колѣняхъ Спаситель; но фактъ, что тутъ растутъ оливковыя деревья, подтверждаетъ, что это и есть настоящее мѣсто бывшаго сада, хотя онъ, быть можетъ, простирался немного выше моста. Мѣсто, называемое теперь Геѳсиманіей, вѣроятно, было опредѣ-

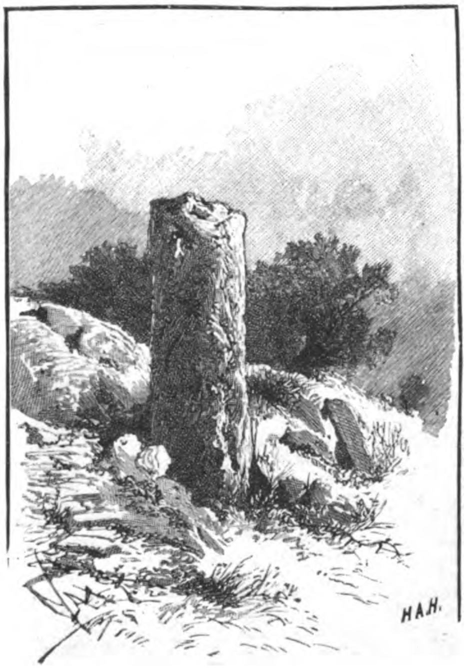
ГЕѲСИМАНІЯ.

лено во время пребыванія въ Іерусалимѣ императрицы Елены въ 326 г. по Р. Х. Тогда были открыты и мѣста распятія и воскресенія. Когда-то садъ этотъ былъ обширнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и содержалъ нѣсколько церквей и часовенъ. Въ средніе вѣка мѣсто взятія Христа

Digitized by Google

воинами было обозначено такъ называемою часовнею «Кроваваго Пота», и, вообще, съ 4-го вѣка преданія о всѣхъ мѣстахъ, въ связи съ послѣдними часами жизни Господа, не подчинялись никакимъ значительнымъ измѣненіямъ, и Масличный садъ, во всякомъ случаѣ, сохранился въ томъ же видѣ.

Геѳсиманія отдѣлена со стороны Іерусалима сплошною стѣною и входъ въ садъ, чрезъ небольшую дверь, находится на восточной сторонѣ, противъ Елеонской горы. Близъ нея вамъ указываютъ на мѣсто, гдѣ Петръ, Іаковъ и Іоаннъ спали во время агоніи, и остатки колонны въ нѣсколькихъ шагахъ къ югу, также внѣ сада, обозначаютъ мѣсто, гдѣ Іуда предалъ поцѣлуемъ своего Господа.

ОСТАТОКЪ КОЛОННЫ НА МѢСТѢ ПРЕДАТЕЛЬСТВА СПАСИТЕЛЯ.

Садъ представляетъ форму неправильнаго четырехъугольника въ 160 ф. длины и 150 ф. ширины; онъ разбитъ на цвѣточныя грядки и окруженъ изгородью. Видъ такого современнаго устройства производитъ тяжелое впечатлѣніе. Семь главныхъ оливковыхъ деревьевъ, повидимому, весьма древнія; ихъ стволы потрескались и заложены камнями; сучья ихъ, произрастая изъ могущественныхъ стволовъ, имѣютъ видъ тоненькихъ прутьевъ; одно изъ деревьевъ достигаетъ 19 ф. въ окружности. Розы, гвоздика и другіе цвѣты растутъ въ грядкахъ ограды; тутъ же находятся нѣсколько молодыхъ оливковыхъ деревьевъ и кипарисовъ.

Оливковое масло Геѳсиманіи продается за весьма высокую цѣну; спросъ на него какъ и на четки, дѣланныя изъ косточекъ оливокъ, весьма великъ. Желательно бы, однако, видѣть на этомъ святомъ мѣстѣ одну лишь природу, безъ малѣйшаго прикосновенія искусства, — предаться воспоминаніямъ Геѳсиманіи подъ тѣнью оливковыхъ деревьевъ, растущихъ на скатахъ внѣ стѣнъ сада легче, чѣмъ странствуя по аккуратно начертаннымъ дорожкамъ между бордюрами и грядками.

Часовня гроба Пресвятой Дѣвы, воздвигнутая надъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, Пресвятая Богородица была погребена апостолами, нахо-

Digitized by Google

дится въ 55 шагахъ къ востоку отъ мостика, и она почти вся подземная. Спускаться нужно къ ней по лѣстницѣ въ три поворота, такъ что снаружи кромѣ воротъ или дверей ничего не видно. Сойдя по этой длинной лѣстницѣ, вы очутитесь лишь у входа въ церковь, посреди мраморныхъ колоннъ, устоевъ и заостренныхъ арокъ.

ВХОДЪ ВЪ ЧАСОВНЮ ГРОБА БОГОМАТЕРИ.

Лѣстница 19 ф. ширины въ 47 мраморныхъ ступенекъ ведетъ въ 35 футовую глубину, гдѣ вы окружены монашескими жилищами и святыми мѣстами. Это мѣсто состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ природныхъ пещеръ, для приведенія которыхъ въ настоящій видъ потребовалось очень много усилій.

Digitized by Google

Глубоко подъ землей находится церковь въ 93 фут. длины и почти 21 фут. ширины. Тутъ показывается гробница родителей Богородицы, а также могилы Іосифа и самой Богородицы. Длинный, подземный корридоръ спускается еще на шесть ступенекъ и ведетъ отсюда въ пещеру длиною въ 54 ф., шириною 27. и въ 12 ф. вышины, называемую «пещерой агоніи».

Части этихъ святыхъ мѣстъ принадлежатъ грекамъ, армянамъ, абиссинцамъ и магометанамъ. Прекрасная отдѣлка мраморныхъ ступенекъ, колоннъ, арокъ весьма интересна, и существуетъ въ такомъ видѣ, благодаря щедрости королевы Мелисинды[1] или Милисенты 12-го столѣтія; зданіе это, можно сказать, сохранилось лучше всѣхъ церквей крестоносцевъ, существующихъ въ Палестинѣ.

Геѳсиманія и часовня гроба Пресвятой Дѣвы находятся у подножія Масличной горы, на которую легко можно взобраться оттуда, такъ какъ вершина ея лишь на 350 ф. выше сада и къ ней ведетъ отлогая дорожка, которую можно пройти въ четверть часа.

Далѣе мы видѣли пилигрима, который съ благоговѣніемъ цѣловалъ скалы за Геѳсиманіей; стада черныхъ козъ и бѣлыхъ овецъ щипали скудную траву или горныя растенія.

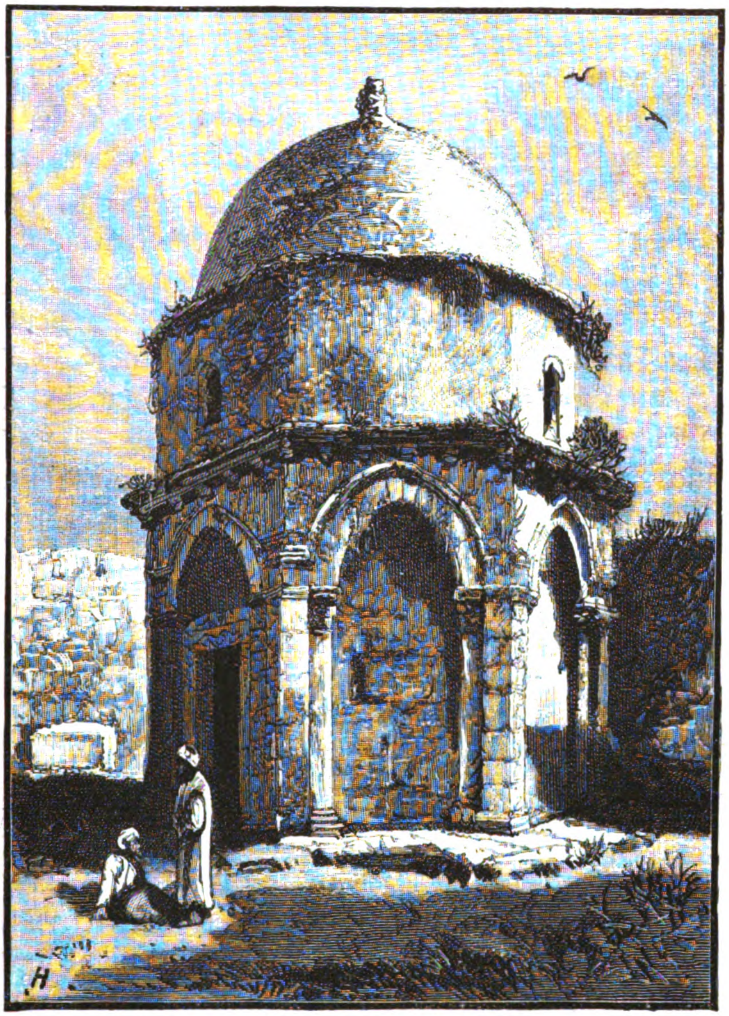
Надо мною возвышались скаты горы Моріи, испещренные кустами и нѣсколькими фруктовыми деревьями, что придавало имъ болѣе зеленый видъ, чѣмъ сравнительно голая и желтая поверхность Масличной горы. Но маслины, разбросанныя по всему скату горы, указываютъ на происхожденіе названія ея; когда-то она вся была покрыта ихъ свѣтло-зеленой листвой, освѣжающей взоръ и смягчающей блѣдно-желтый цвѣтъ почвы.

Скаты Масличной горы окаймленные каменными стѣнами, опредѣляющими имѣнія различныхъ землевладѣльцевъ, отчасти вспаханы и засѣяны; но есть дорожка, по которой можно безпрепятственно пройти мимо Геѳсиманіи къ вершинѣ горы. Многія ограды превращены въ террасы, съ которыхъ камни съ трудомъ собраны въ кучки или употреблены для возвышенія или укрѣпленія стѣнъ. Когда я посѣтилъ эту мѣстность, тамъ было нѣсколько фруктовыхъ садовъ съ маслинами, смоковницами, гранатовыми, миндальными и другими деревьями, покрытыми свѣжими листьями и распускающимися почками. Нѣтъ ската, не покрытаго цвѣтами: даже въ щеляхъ утесовъ росли анемоны и другіе цвѣты.

[1] Мелисинда, жена четвертаго іерусалимскаго короля Фулько, дочь Балдуина II.

Digitized by Google

У Масличной горы три верхушки, изъ которыхъ средняя выше боковыхъ; она похожа на голову между плечъ. Средняя вершина покрыта строеніями, между которыми главное—церковь Вознесенія, хотя можно съ достовѣрностью сказать, что Христосъ вознесся не съ Масличной

ПАМЯТНИКЪ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ, ОБРАЩЕННЫЙ ВЪ МЕЧЕТЬ, НА ЕЛЕОНСКОЙ (МАСЛИЧНОЙ) ГОРѢ.

горы, такъ какъ Онъ, по словамъ евангелія, вывелъ учениковъ Своихъ «вонъ изъ города до Виѳаніи» [1], да и, кромѣ того, во времена Христа вершина холма была покрыта зданіями.

Эта гора, однако, съ весьма раннихъ поръ почиталась мѣстомъ ве-

[1] Лук. XXIV, 50.

Digitized by Google

ликаго событія, ибо Константинъ Великій построилъ тамъ храмъ безъ крыши для ознаменованія мѣста. Съ тѣхъ поръ были построены одна церковь послѣ другой; предпослѣдняя существуетъ съ 1130 г. по Р. Х.. Она была воздвигнута крестоносцами; въ 1834 г. пришедши въ упадокъ, была перестроена по первому плану. Этотъ памятникъ стоитъ на большой площади, обнесенной стѣной съ прекрасными воротами; но самъ онъ не великъ, имѣя лишь 20 ф. въ діаметрѣ. Небольшой куполъ въ срединѣ обозначаетъ, какъ увѣряютъ, настоящее мѣсто, съ котораго Господь вознесся на небо; это святое мѣсто исключительно принадлежитъ магометанамъ, которые, обративъ его въ мечеть, указываютъ на знакъ въ скалѣ, по ихъ словамъ, отпечатанный слѣдъ Спасителя. Въ день Вознесенія Господня, когда бываетъ большое стеченіе мѣстныхъ и иноземныхъ христіанъ, въ оградѣ двора и внутри молельни размѣщаютъ походные алтари и совершаютъ торжественное богослуженіе клирами и паствой каждой изъ христіанскихъ Церквей. Иногда богослуженіе бываетъ въ Вербное воскресенье и въ день Преображенія Господня, конечно за плату. Эта молельня стоитъ въ срединѣ ограды.

Съ минарета монастыря дервишей, находящагося налѣво близъ стѣны, противъ бѣдной деревушки, можно наслаждаться прелестнѣйшимъ видомъ на Іерусалимъ. Никто не воспрепятствовалъ мнѣ взойти на минаретъ по внутренней лѣстницѣ, хотя нѣсколько дѣтей и мужчинъ слѣдили за мной, опасаясь, какъ бы я не ушелъ, не давъ имъ бакшиша.

На западѣ лежалъ Іерусалимъ на 200 ф. ниже Елеонской горы. У моихъ ногъ разстилалась Кедронская долина, и подъ нею большая площадь храма, на которой теперь возвышаются двѣ мечети—онѣ блестѣли въ яркихъ лучахъ солнца. За ними городъ разстилался по тремъ направленіямъ; въ разныхъ мѣстахъ виднѣлись надъ сотнями плоскихъ крышъ разной вышины стройные минареты, составлявшіе противоположность низкимъ куполамъ, которые покоились на каменныхъ аркахъ; большой куполъ св. гроба и многочисленныя башни города выдѣлялись отъ всѣхъ остальныхъ зданій. Между зубцами высокихъ пожелтѣвшихъ отъ ветхости городскихъ стѣнъ росла зеленая трава.

Къ сѣверу роскошный оливковый садъ простирался до Дамасскихъ воротъ, а видъ вдали граничилъ длиннымъ скатомъ Неби Самуила или Мицфе [1]. Эта величественная гора, приблизительно въ 3.000 ф. надъ

[1] Іис. Нав. xv, 38.

Digitized by Google

ЗИМНІЙ ВИДЪ МОНАСТЫРЯ ДЕРВИШЕЙ НА ВЕРШИНѢ МАСЛИЧНОЙ ГОРЫ.

Digitized by Google

уровнемъ моря возвышалась какъ царица надъ окружающими ее холмами. Вблизи лежала верхняя часть Кедронской долины, украшенная роскошными весенними цвѣтами. Надъ Іерусалимомъ гордо возвышалась гора Скопусъ, на которой въ былыя времена находился лагерь Тита, испещряя ея скаты бѣлыми палатками легіоновъ. Къ югу виднѣлась плоская вершина Франкской горы, гдѣ былъ погребенъ Иродъ Великій, дикія горы Іудеи, вершины Ѳекои и Виѳлеема.

Самъ городъ скрытъ изъ вида, но сосѣднія деревушки на лѣсистыхъ скатахъ можно различить. Далѣе находятся горы, окружающія равнину Рефаимскую или Исполиновъ, и монастырь Маръ-Эліаса, построенный на небольшой возвышенности. Но замѣчательнѣе всего видъ къ востоку. Не видѣвъ, невозможно представить себѣ, какъ эта мѣстность все болѣе и болѣе опускается съ Масличной горы къ Іорданской долинѣ. Къ Мертвому морю по прямой линіи всего 13 верстъ, но на этомъ разстояніи горы спускаются гигантскими уступами, такъ что синія воды моря находятся на 3.900 ф. ниже, чѣмъ то мѣсто, гдѣ я стоялъ. Разстояніе это не казалось столь значительнымъ, такъ какъ чистый прозрачный воздухъ обманчивъ; а между тѣмъ, достигнуть моря можно лишь послѣ семичасовой ѣзды, направляясь чрезъ мрачные глубокіе обрывы и пустынныя безводныя горы, на которые рѣдко вступаетъ даже нога бедуина. Само Мертвое море имѣетъ глубину въ 1.300 ф., такъ что оно находится на 5.200 ф. ниже вершины Масличной горы, такое углубленіе земли единственное во всемъ мірѣ.

Цвѣтъ горъ усиливаетъ эффектъ. До Іорданской долины онѣ грязнаго зеленовато-сѣраго цвѣта, далѣе видны плоскія горы розоваго, желтаго и бѣлаго цвѣта. Направо іудейскія горы имѣли видъ смятой свѣтло-коричневой бумаги, кое-гдѣ посыпанной пескомъ; находящіеся предо мною холмы были обработаны лишь въ низменной части ихъ скатовъ. За розовыми горами находились руины Іерихона и знаменитой окрестности Іордана, а подъ глинянымъ скатомъ ихъ лежатъ развалины древнихъ селеній. Вдали виднѣлись темно-синія воды Мертваго моря, а за ними розовыя плоскія вершины горы Моава, возвышающіяся наравнѣ съ мѣстомъ, гдѣ я стоялъ. Къ югу отъ этихъ горъ находится городъ Керакъ, бывшая столица царя Меса, о которой пророки упоминаютъ подъ названіемъ Киръ-Моава, Кирхарешета, Кирхареса [1].

Когда израильтяне грозили взять штурмомъ его столицу, царь Меса

[1] Ис. XV, 1; XVI, 7, 11; Іер. XLVIII, 31, 36; IV Цар. II, 25.

Digitized by Google

принесъ въ жертву на городскихъ кирпичныхъ стѣнахъ національному богу Хамосу [1] своего старшаго сына, который долженъ былъ царствовать вмѣсто него.

Немного ближе, въ тѣхъ же горахъ, хотя скрытыя изъ виду, возвышаются надъ страшной пропастью стѣны города Махеруса, въ которомъ Іоаннъ Креститель былъ заключенъ въ темницу по приказанію Ирода Агриппы, пока мечъ военачальника «лисицы» [2] не освободилъ его великую душу, и она не вознеслась на небо, чтобы занять одно изъ первыхъ мѣстъ.

У отверстія глубокой пропасти близъ пѣнистыхъ потоковъ, въ тѣни роскошныхъ олеандровъ, расположенъ Каллироэ, съ его замѣчательными горячими ключами, гдѣ Иродъ Великій чуть не умеръ, когда былъ привезенъ сюда для леченья купаньемъ; его поспѣшно отвезли обратно въ Іерихонъ, гдѣ онъ умеръ, нѣсколько дней спустя.

Къ югу отъ этого города виднѣлось широкое отверстіе въ горахъ, означающее мѣсто, гдѣ потокъ Арнонъ впадалъ въ Мертвое море; когда-то Арнонъ составлялъ южную границу Моава [3].

Къ сѣверу за Іорданомъ возвышались горы Галаада, гдѣ Іаковъ раздѣлилъ свои стада «и далъ въ руки рабамъ своимъ каждое стадо особо» [4] изъ боязни своего брата Исава; тутъ же онъ «перешелъ чрезъ Іавокъ въ бродъ» [5], и близъ этого потока находится мѣсто «Пенуэлъ», гдѣ въ продолженіе долгой ночи Іаковъ боролся съ ангеломъ [6].

Къ югу, все еще за Іорданомъ, невидимомъ въ своемъ глубокомъ руслѣ, находится Беѳ-Фегоръ [7], гдѣ израильтяне согрѣшили, гора Фасга, съ которой Моисей видѣлъ обѣтованную землю, и гора Нево, гдѣ онъ умеръ. Невозможно, однако, съ точностью опредѣлить мѣстоположеніе вершинъ, ознаменованныхъ этими воспоминаніями.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Іорданская долина расширяется, теченіе рѣки означается извивающейся зеленой линіей, окамленной тиной и камнями. Въ самой широкой части своей, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Мертваго моря, лежащаго предо мною въ полномъ блескѣ спокойствія и красоты, долина превращается въ обширную равнину, покрытую зелеными полями озими и рощами фруктовыхъ деревьевъ и пальмъ. Такой видъ, столь богатый священными воспоминаніями, встрѣчается лишь въ Палестинѣ.

Масличная гора считалась священной землею съ незапамятныхъ вре-

[1] Іер. XLVIII, 7.
[2] Лук. XIII, 32.
[3] Чис. XXI, 13, 26; Второз. III, 8; Нав. XII, 1; Ис. XVI, 2; Іер. XLVIII, 20.
[4] Быт. XXXII, 16.
[5] Быт. XXXII, 22.
[6] Быт. XXXII, 31.
[7] Второз. III, 29.

Digitized by Google

менъ. На вершинѣ ея Давидъ «покланялся Богу» въ бѣгствѣ своемъ изъ Іерусалима, чтобы спастись отъ возстанія Авессалома. «Давидъ пошелъ на

ВОРОТА СВ. СТЕФАНА.

гору Елеонскую, шелъ и плакалъ; голова у него была покрыта; онъ шелъ босой» [1], и какъ бы въ отвѣтъ на только что въ сердцѣ его сложившуюся молитву «на встрѣчу ему идетъ Хусій», другъ его, котораго Давидъ возвратилъ въ Іерусалимъ, чтобы разстроить совѣтъ Ахитофела [2].

[1] Цар. xv, 30.

[2] II Цар. xv, 32 и 34.

Digitized by Google

Въ видѣніи Іезекіиля «поднялась слава Господня изъ среды города и остановилась надъ горою, которая на востокѣ отъ города»[1], т. е., на Масличной горѣ. Захарія говоритъ: «тогда выступитъ Господь и ополчится противъ этихъ народовъ, какъ ополчился въ день брани. И станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Елеонской, которая предъ лицомъ Іерусалима къ востоку; и раздвоится гора Елеонская отъ востока къ западу весьма большою долиною, и половина горы отойдетъ къ сѣверу, а половина ея—къ югу»[2], чтобы дать проходъ Его народу.

Стоя или отдыхая на этой горѣ Іисусъ Христосъ предсказалъ о гибели Іерусалима: «видите ли все это? Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ; все будетъ разрушено»[3]. И съ одной изъ вершинъ ея, находящейся близъ Виөаніи, Онъ вознесся на небо[4].

По дорогѣ въ Геөсиманію я перешелъ каменный мостикъ, воздвигнутый надъ бывшимъ русломъ Кедрона, когда потокъ этотъ еще существовалъ, и поѣхалъ верхомъ по дорожкѣ, ведущей къ воротамъ св. Стефана. Съ этого пункта, вдоль восточной стѣны храма, сравнительно плоская мѣстность занята магометанскимъ кладбищемъ; каждая гробница за недостаточностью глубины имѣетъ надстройку. Надъ богатыми умершими есть параллелограмъ изъ квадратныхъ камней или изъ кирпича, покрытаго цементомъ; надъ бѣдными просто полукругъ изъ кирпича или мелкихъ камней; но, во всякомъ случаѣ, камни у головы и у ногъ лежатъ выше другихъ. Это самое обыкновенное устройство могилъ.

О кладбищѣ никто не заботится, и люди, и животныя ходятъ по могиламъ; да и въ голову никому не приходитъ, чтобы содержать могилы въ порядкѣ. Повсюду растетъ сорная трава и большіе пучки лиліе-образныхъ растеній съ широкими листьями.

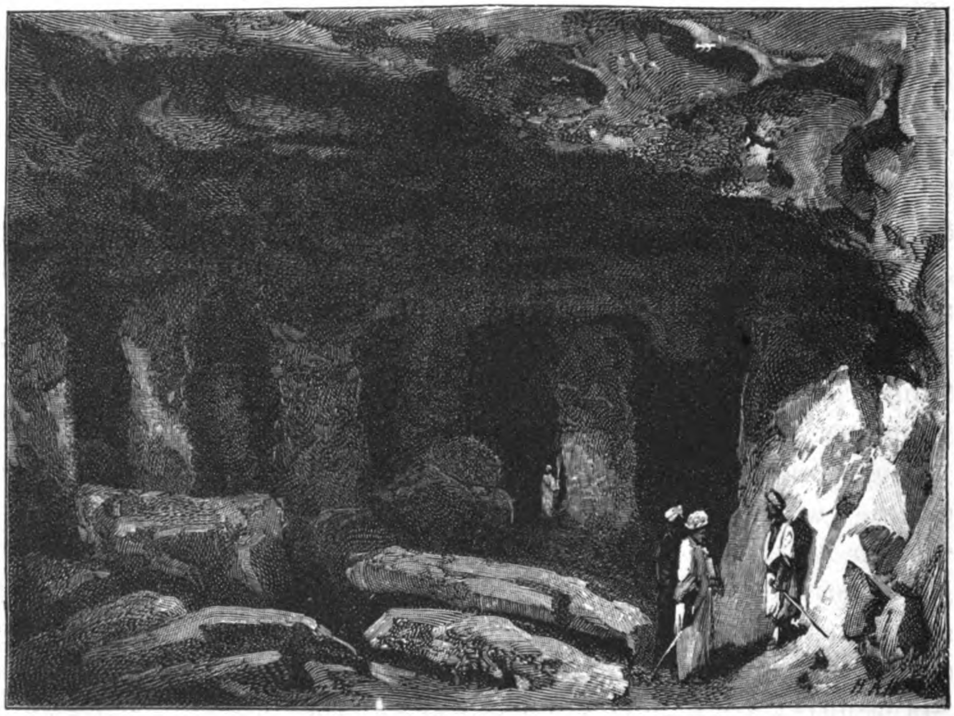
Въ сѣверной части Іерусалима высѣченная скала, имѣющая болѣе или менѣе высокіе отвѣсные откосы, составляетъ во многихъ мѣстахъ основаніе стѣнъ столицы. Въ другихъ частяхъ скала выступаетъ изъ подъ стѣнъ, придавая пострадавшимъ отъ непогодъ тесаннымъ камнямъ весьма живописный видъ. На сѣверной части, между стѣнами и дорогой находятся обработанныя полосы, подобныя тѣмъ, которыя внутри ихъ.

Близъ Дамасскихъ воротъ остатки древняго рва придаютъ еще болѣе эффекта стѣнамъ, между тѣмъ какъ мусоръ по ту сторону

[1] Іез. xi, 23.
[2] Зах. xiv, 4.
[3] Матө. xxiv, 2; Марк. xiii, 2; Лук. xix, 41.
[4] Дѣян. i, 9—12. Лук. xxiv, 50—53.

Digitized by Google

стѣны, оставшійся отъ постройки австрійской больницы, испортилъ древній видъ мѣста. На 300 ф. къ востоку отъ воротъ въ скалѣ, на глубинѣ 19 ф. подъ стѣной, находится входъ въ такъ называемый «Бумажный гротъ», который ничто иное какъ громадныя копи, весьма древнія, глубоко простирающіяся подъ домами столицы. Отверстіе въ нихъ было найдено въ 1852 г.; но оно настолько наполнено мусоромъ, что нужно нагнуться, чтобы войти въ него и спуститься футовъ на пять до пола каменоломни. Отъ этого отверстія

БУМАЖНЫЙ ГРОТЪ.

она тянется сначала подъ густымъ слоемъ земли, потомъ подъ камнями. Потолокъ въ 30 ф. вышины неровно вытесанъ а почва каменоломни, по которой мы идемъ, на протяженіи 645 ф. въ юго-западномъ направленіи подъ домами и улицами Везеѳы покрыта кучами стружекъ или камней, отчасти свалившихся съ крыши. Углубленія отъ самаго входа довольно круто опускаются, достигая у выхода 100 ф. глубины.

Когда я подходилъ къ каменоломнѣ нѣсколько мальчиковъ, игравшихъ на дорогѣ, пристали ко мнѣ, предлагая свои услуги, въ каче-

Digitized by Google

ствѣ проводниковъ; я согласился и далъ имъ денегъ, съ которыми они тотчасъ же побѣжали купить свѣчъ и спичекъ.

Въ серединѣ каменоломни находился небольшой круглый бассейнъ съ водой; углубленіе его образовалось чрезъ медленное капанье изъ какой-то разрушенной цистерны наверху въ городѣ. Известка, распущенная водой, висѣла здѣсь и на другихъ мѣстахъ въ длинныхъ сталактитахъ [1] съ крыши и возвышалась на землѣ въ бѣлыхъ кучахъ сталагмита [2].

Не легко было слѣдовать мнѣ за моими бойкими провожатыми, которые съ легкостью перепрыгивая черезъ кучки мусора, оставленныя тамъ каменьщиками, часто оставляли меня въ полумракѣ. Но стоило сказать лишь слово, и они тотчасъ же возвращались. Они всегда останавливались со своими свѣчками въ особенно затруднительныхъ проходахъ, гдѣ въ безпорядкѣ лежали оставленные безъ употребленія громадные камни, высѣченные нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крыша поддерживалась сохранившимися остатками скалы. Это громадное углубленіе существуетъ съ неизвѣстнаго періода и въ продолженіе многихъ вѣковъ оно стояло незамѣченнымъ или забытымъ.

Можно все еще различить величину и форму инструментовъ каменьщиковъ, такъ какъ слѣды заступа и долота такъ же свѣжи, какъ будто бы мастеровые только что оставили свою работу. Они, повидимому, были раздѣлены на артели въ пять или шесть человѣкъ. Каждый изъ нихъ высѣкалъ отвѣсное отверстіе въ скалѣ въ четыре фута ширины, пока онъ не достигалъ назначенной глубины; послѣ этого въ отверстіе вколачивали мокрые, клинообразные куски дерева, расбухая ѳни выдавливали камень. Замѣчательно, что иные камни только отчасти отпилены отъ скалы, какъ большой камень въ каменоломнѣ Баалбека или громадный обелискъ въ гранитныхъ каменоломняхъ Ассуана.

Весьма вѣроятно, что изъ этихъ каменоломенъ досталъ Соломонъ громадные камни, все еще видимые въ руинахъ стѣнъ Іерусалимскаго храма и его площади. Они, вѣроятно, обтесывались тутъ же въ каменоломняхъ, такъ что когда ихъ привезли на мѣсто, то можно было

[1] Сталактитъ, известковыя сосульки, образующіяся на сводѣ и стѣнахъ пещеры, отъ просачиванія въ ней воды, съ растворенною въ ней двууглекислою известью, причемъ часть углекислоты отдѣляется, а нерастворимая углекислая известь осаждается на сводѣ пещеры.—*Прим. ред.*

[2] Сталагмитъ, въ известковыхъ пещерахъ, натокъ, капельникъ, образующійся на землѣ отъ паденія капель известковаго раствора.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

тотчасъ же класть одинъ на другой, иначе нельзя объяснить такой массы осколковъ на днѣ каменоломни. Послѣ этого намъ становятся ясными слова св. Писанія: «когда строился храмъ, на строеніе употребляемы были обтесанные камни, ни молота, ни тесла, ни всякаго другого желѣзнаго орудія не было слышно въ храмѣ при строеніи его» [1].

Противъ этой громадной каменоломни по направленію къ востоку находится другая, поменьше, извѣстная подъ названіемъ грота Іереміи. Раввины полагаютъ, что это была та пещера, въ которой жилъ про-

ГРОТЪ ІЕРЕМІИ.

рокъ послѣ разрушенія Іерусалима, и гдѣ онъ, взирая на развалины города, писалъ книгу «Плачъ Іереміи».

Пещера эта довольно велика, но сравнительно съ первой каменоломней, она не производитъ этого впечатлѣнія. О бывшемъ видѣ ея, остатки, однако, не даютъ яснаго представленія, такъ какъ очевидно, что скала когда-то соединялась съ другой, на которой построена стѣна, но была со временемъ снесена, поэтому образовался отлогій скатъ, видимый отъ Дамасскихъ воротъ.

[1] III Цар. VI, 7.

Digitized by Google

Каменоломня вдается футовъ на 100 въ скалу, а подъ ней находятся большія цистерны. Крыша самой большой изъ нихъ поддерживается четырехъугольными каменными колоннами; крыша и бока залиты цементомъ. Въ цистернѣ на глубинѣ 40 ф. находилась отличная вода. Повсюду видны громадные резервуары для собиранія дождевой воды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ источники такъ рѣдки. Передъ пещерой расположенъ садъ съ различными фруктовыми деревьями; онъ отдѣленъ отъ дороги невысокой каменной стѣной. Въ 1873 г. въ саду были открыты руины большого зданія во времена крестоносцевъ; родъ каменныхъ яселъ доказываетъ, что это была древняя гостиница храмовниковъ, находившаяся непосредственно за Дамасскими воротами, называвшимися тогда воротами св. Стефана.

Много еще остается открывать въ окресностяхъ столицы. У входа въ пещеру стоитъ избушка магометанскаго семейства, и такъ какъ надъ пещерой расположено кладбище, то члены этого семейства по ночамъ спятъ подъ гробницами, отъ которыхъ они отдѣлены лишь тонкимъ слоемъ скалы. Пунктъ этотъ, по раввинскому преданію, однажды былъ «мѣстомъ побіенія камнями», т. е., мѣстомъ народной казни, производимой по еврейскимъ законамъ. Это обстоятельство имѣетъ значеніе при вопросѣ о мѣстоположеніи Голгоѳы.

Въ новомъ завѣтѣ мы находимъ мало данныхъ для точнаго опредѣленія мѣстоположенія «горы», на которой Господь былъ распятъ, хотя заявленіе апостола, что Онъ «пострадалъ внѣ вратъ» [1] должно бы служить доказательствомъ тому, что церковь гроба Господня не находится на настоящемъ мѣстѣ. Названіе Голгоѳа «мѣсто черепа» относилось скорѣе къ формѣ почвы, чѣмъ къ мѣсту совершенія публичной казни; и если такъ, то мѣсто, напоминающее собою форму черепа, нужно искать внѣ города. Оно, кромѣ того, должно было находиться вблизи большой дороги, такъ какъ въ евангеліи упоминается о «проходящихъ» [2].

Обстоятельство, что Іосифъ Аримаѳейскій унесъ тѣло Господа въ свою собственную новую гробницу, высѣченную въ скалѣ и находящуюся въ саду [3], внѣ города, указываетъ далѣе на то, что Голгоѳа находилась вблизи большого еврейскаго кладбища; а оно, во времена Іисуса Христа, лежало на сѣверной сторонѣ Іерусалима, и простиралась отъ самыхъ воротъ вдоль разныхъ рытвинъ и до скатовъ, возвышающихся со всѣхъ сторонъ. Въ этой мѣстности, находится

[1] Евр. XIII, 12. [2] Марк. XV, 29. [3] Матѳ. XXVII, 60; Іоан. XIX, 41.

Digitized by Google

гробница Симеона Праведнаго, существующая съ 3-го вѣка до Р. X., а также великолѣпная усыпальница Елены, царицы Адіавенской, изсѣченная въ первомъ вѣкѣ христіанства, и имѣющая большой камень, чтобы закрыть входъ, какъ это было у гроба Господня. Тутъ, впрочемъ, находится огромное число древнихъ гробницъ; куда бы мы ни повернулись, онѣ виднѣются вблизи дороги изъ за низкихъ холмовъ. Все, такимъ образомъ, доказываетъ, что это кладбище служило главнымъ мѣстомъ погребенія при жизни Спасителя.

Въ связи съ этимъ является еще одно предположеніе, что гробъ Господенъ былъ внѣ Іерусалима. При сравненіи нѣсколькихъ сотенъ еврейскихъ гробницъ въ Палестинѣ, нашли, что въ древнѣйшія времена въ скалѣ высѣкали углубленіе для каждаго тѣла требуемой длины и ширины покойника, и клали его ногами ко входу; а при жизни Христа, вошелъ въ употребленіе другой способъ: гробъ высѣкали въ длину, а не въ глубину скалы, — въ видѣ саркофага, или гробницы. Гробъ Господенъ, должно быть, принадлежалъ къ этому разряду, такъ какъ евангеліе гласитъ о двухъ ангелахъ: «сидящихъ, одного у главы, и другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисуса» [1], чего не могло бы быть, еслибъ Господь былъ положенъ въ одно изъ древнихъ углубленій въ скалѣ, назначаемыхъ для гробовъ. Большой камень, которымъ закрывали входъ къ Гробу Господню, также вошелъ въ употребленіе лишь незадолго до Его смерти, и находятъ таковой только у гробницъ того періода. Въ Іерусалимѣ такія гробницы совсѣмъ не встрѣчаются, а только внѣ города, за Дамасскими воротами [2].

Основываясь на этомъ, стараются доказать, что Голгоѳу нужно искать вблизи города, за древними воротами, съ сѣверной стороны, близъ большой дороги; а всѣ эти условія поражающимъ образомъ соединяетъ въ себѣ холмъ, возвышающійся надъ гротомъ Іеремiи [3]. Онъ обращенъ къ сѣверу, и его слегка округленная верхушка, конечно, могла бы получить названіе Лобнаго мѣста, по-латынѣ Calvaria, по-арамейски Голгоѳа. Это съ первыхъ временъ христіанства считали мѣстомъ мученической смерти св. Стефана, которому посвятили цер-

[1] Іоан. XX, 12.

[2] Жаль, что авторъ прежде изданія своего прекраснаго труда не познакомился съ результатами двадцатилѣтнихъ изслѣдованій Іерусалима англійскимъ палестинскимъ обществомъ, помѣщенными въ особомъ томѣ: «The Survey of Western Palestine», съ трудами: графа Вогюе [Le temple de Jerusalem], доктора Шульца, нашего извѣстнаго палестинолога профессора А. А. Олесницкаго [Святая Земля] и съ 7 выпускомъ Православнаго Палестинскаго Сборника,—тогда бы онъ не высказалъ такихъ предположеній, которыя не болѣе, какъ плодъ фантазіи.—*Прим. ред.*

[3] Pal. Fund Memoirs.

Digitized by Google

ковь, воздвигнутую вблизи, въ V столѣтіи; а побіеніе камнями могло совершиться лишь на мѣстѣ публичной казни. Капитанъ Кондеръ доказываетъ, что это и есть то мѣсто, на которое и въ настоящее время іерусалимскіе евреи, основываясь на преданіи, указываютъ, какъ на пунктъ «побіенія камнями», гдѣ виновныхъ не только убивали, но послѣ совершенія казни вѣшали за руки до захода солнца.

Всегда существовавшая оживленная большая дорога, ведущая къ сѣверу, проходитъ мимо этого мѣста, сворачивая немного далѣе къ Гаваону, Дамаску и Рамѣ [1].

У римлянъ былъ обычай казнить крестной смертью на самыхъ видныхъ пунктахъ, каковыми были оживленныя большія дороги; точно такъ они поступили, какъ извѣстно, и съ Господомъ, присудивъ Его къ самой позорной смерти [2].

Итакъ, на этомъ голомъ, округленномъ возвышеніи приблизительно въ 30 ф. надъ дорогою; на этомъ холмѣ, усѣянномъ магометанскими могилами и съ стоящимъ на его южной оконечности желтымъ утесомъ грота Іереміи — здѣсь нужно предполагать, скончался Спаситель міра, тутъ «возгласивъ громко, испустилъ духъ» [3]. Передъ взоромъ Его растилался преступный городъ, требовавшій Его крови; за нимъ блѣдные скаты Масличной горы, съ которой Онъ вскорѣ долженъ былъ вознестись, чтобы возсѣдать одесную Всевышняго Бога Отца; а вдали виднѣлись ясно и казались даже близкими розовато-желтыя горы Моава. Устремленный на нихъ умирающій взоръ Безгрѣшнаго, быть можетъ, засіялъ при мысли, что смерть Его возвратитъ погибшее человѣчество — не только Израиля, но и съ востока и запада, юга и сѣвера, — къ Царству Божьему.

Гробъ, въ которомъ покоился Спаситель, можетъ быть, останется навсегда неизвѣстнымъ; но мы можемъ быть увѣрены, что это былъ одинъ изъ тѣхъ и теперь еще находящихся вблизи «мѣста побіенія камнями». Капитанъ Кондеръ указываетъ на одинъ между ними, который, по его мнѣнію, и былъ гробъ, принадлежавшій Іосифу Аримаѳейскому, удостоившемуся принять Тѣло Господне. Эта замѣчательная гробница находится въ 85 сажен. къ западу отъ грота Іереміи и высѣчена внутри выдающейся изъ скалы платформы. На западной сторонѣ скала выше и такъ же какъ и сама платформа представляетъ слѣды человѣческаго труда; неровные откосы сдѣланы искусственнымъ образомъ. Осталь-

[1] Ис. x, 28. [2] Лук. xxiii, 35. [3] Марк. xv, 37.

Digitized by Google

ная часть платформы почти плоская; однако, замѣтны остатки фундамента окружной стѣны въ неровностяхъ на краю платформы. Въ этой нижней части скалы находится древняя гробница, изсѣченная въ ней съ востока. Дверь очень повреждена и по обѣ стороны имѣетъ по ма-

ГРОБНИЦА ІОСИФА АРИМАѲЕЙСКАГО.

ленькому отверстію или окну, шириною въ 4 ф. Въ скалѣ высѣчено пространство въ 7 кв. ф., и два камня, находящіеся тутъ, допускаютъ предположеніе, что они были назначены поддержать въ требуемомъ положеніи большой камень, которымъ закрывался входъ въ гробницу. Къ сѣверу есть боковой входъ, ведущій въ комнату съ единственнымъ

Digitized by Google

гробомъ, высѣченнымъ вдоль стѣны, а оттуда въ пещеру, въ 8 кв. ф. и 10 вышиною, съ отверстіемъ въ крышѣ.

Спустившись на двѣ ступеньки, входятъ въ другое помѣщеніе, въ 9 ф. длины и 6 ширины; по обѣ его стороны входъ въ 20 ф. ширины и 5½ ф. высоты открытъ въ нижнее помѣщеніе. Вдоль стѣнъ этихъ узкихъ помѣщеній скала выступаетъ въ видѣ лавки. Тѣла умершихъ, такимъ образомъ, можно было помѣщать въ каждой изъ трехъ гробницъ, которыя въ свою очередь ведутъ въ двѣ другія, приблизительно въ 5 кв. ф. съ весьма узкимъ входомъ. Полы ихъ еще были усѣяны человѣческими костями, когда капитанъ Кондеръ изслѣдовалъ ихъ [1].

По словамъ этого осторожнаго ученаго и библейскаго археолога, «было бы слишкомъ смѣлымъ высказать предположеніе, что единственная еврейская гробница найденная въ саду вблизи мѣста, названнаго Голгоѳою, со временъ Христа, дѣйствительно, та самая, которая принадлежала Іосифу Аримаѳейскому. Наружный видъ, однако, и его мѣстоположеніе такъ близко отъ древняго мѣста казни и такъ далеко отъ другихъ городскихъ кладбищъ весьма многозначительны». Жаль, что цѣлыя группы еврейскихъ домовъ выростаютъ вокругъ того мѣста. Скалу понемногу уничтожаютъ, извлекая изъ нея камень для строеній, а слѣды самой гробницы вскорѣ исчезнутъ, если не будутъ приняты мѣры для предупрежденія этого.

[1] Pal. Fund. Rept, 1881, pp. 203—204.

Digitized by Google

ГЛАВА XXVI.

ІЕРУСАЛИМЪ И ВИѲАНІЯ.

Дамасскія ворота.—Предмѣстье богатыхъ.—Хорошая дорога и ея происхожденіе.—Ежедневная жизнь древняго Іерусалима.—Доставка воды.—Путь въ Виѳанію.—Гробницы въ скалахъ.—Современная Виѳанія.—Послѣднее путешествіе Спасителя въ Іерусалимъ.

ШАФРАНЪ И АЛЬПІЙСКАЯ ФІАЛКА (CYCLAMEN).

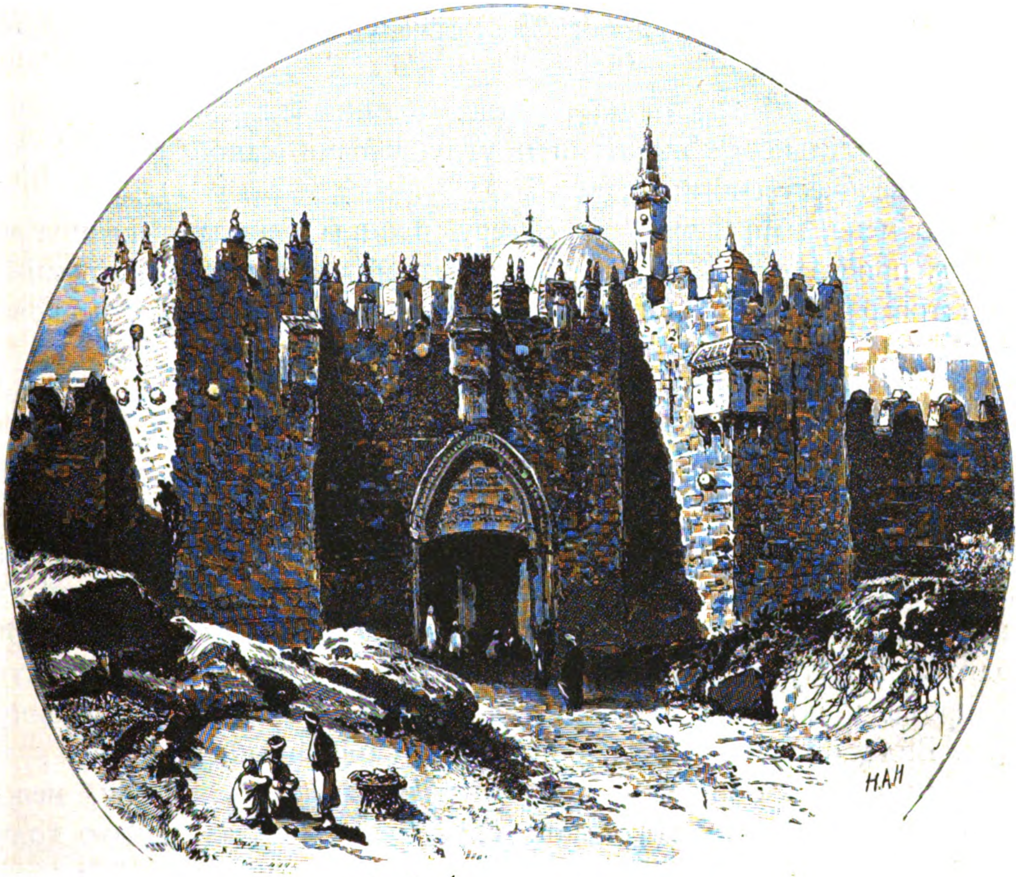
ВЪ НѢСКОЛЬКИХЪ шагахъ отъ того мѣста, которое иные принимаютъ за Голгоѳу, находятся Дамасскія ворота, стоящія въ началѣ ската. При путешествіи приходится довольствоваться естественной поверхностью почвы, такъ какъ въ странахъ, подвластныхъ Турціи нѣтъ искусственныхъ дорогъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воротъ лежатъ большіе тесанные камни, остатки какого-то прекраснаго зданія древнихъ временъ, совершенно разрушеннаго, подобно многимъ другимъ.

Съ одной стороны дороги находится крутой валъ, а съ другой большіе выступы скалы. На первомъ планѣ видны безчисленныя плоскія крыши, и подъ ними нѣсколько маленькихъ оконъ. Къ востоку отъ воротъ находятся: высокая мечеть дервишей, нѣсколько минаретовъ, куполъ церкви гроба Господня и куполъ мечети Омара [1]. Вдали виднѣются желтые скаты Масличной горы, и теперь покрытые деревьями, отъ которыхъ произошло ея названіе, и розовая цѣпь Моава, съ ея освѣщенными солнцемъ верхушками и глу-

[1] Это народное названіе лучше извѣстно, чѣмъ названіе «Куполъ Скалы».

Digitized by Google

бокими, темными долинами. Сами ворота состоятъ изъ прекрасной арки, съ стройными колоннами по бокамъ и съ надписью наверху, обозначающею, что они были перестроены въ 1564 г. по Р. Х. Фасадъ воротъ составляетъ одну линію со стѣнами, хотя немного выше ихъ. По обѣ стороны воротъ возвышаются двѣ четырехъугольныя, зубчатыя башни той же вышины какъ центръ воротъ; а на верхушкѣ башенъ

ДАМАССКІЯ ВОРОТА.

есть маленькій каменный балконъ съ крышею, служащій пунктомъ наблюденія. Вырытыя углубленія доказываютъ, что на этомъ мѣстѣ всегда стояли ворота.

Резервуаръ и обломки древней стѣны были найдены вблизи; и подъ современными воротами еще существуютъ подземныя помѣщенія неизвѣстныхъ временъ. Уровень поверхности, конечно, сильно измѣнился съ теченіемъ времени.

Digitized by Google

Эти прекраснѣйшія ворота Іерусалима получили свое названіе отъ торговли между этимъ городомъ и отдаленной сирійской столицей. Они обращены къ сѣверу, и, находясь въ слабѣйшей части города, единственной, въ которой непріятель, приближаясь, не встрѣчалъ естественныхъ преградъ, всегда были хорошо укрѣплены. Несомнѣнно, что Христосъ, неся Свой крестъ, проходилъ черезъ эти ворота [1]; и позднѣе чрезъ нихъ же ночью повели ап. Павла въ Кесарію [2], потому что, какъ я уже сказалъ, большая военная дорога къ сѣверу во всѣ времена начиналась у этого пункта.

Отъ воротъ мѣстность постепенно поднимается къ западу; стѣна, идущая параллельно съ высотами и углубленіями самой скалы, представляетъ величественный видъ.

Мимо меня, направляясь къ сѣверу, прошла длинная вереница верблюдовъ, привязанныхъ одинъ за другимъ, и навьюченныхъ огромными кипами товара; на первомъ и на послѣднемъ изъ нихъ сидѣли верховые; кромѣ того проѣзжало нѣсколько путешественниковъ, верхомъ на ослахъ и на лошадяхъ. Всѣ они, судя по чертамъ лица и по костюму, были настоящими жителями Востока.

Оставивъ эту запущенную, покрытую высохшей грязью дорогу, я направился къ Яфскимъ воротамъ. Съ нѣкоторыми небольшими промежутками на этомъ пространствѣ встрѣчаются небольшія поля, расположенныя вдоль наружной стороны стѣны; съ одного края границей имъ служитъ ровъ, съ другого невысокій каменный заборъ. Скала здѣсь выходитъ наружу ровными слоями на разныхъ мѣстахъ и вслѣдствіе того проѣздъ по нимъ напоминаетъ хорошо содержимую большую дорогу. Видъ оживляли сады, обнесенные каменными стѣнами.

До сихъ поръ обширное пространство, далѣе къ сѣверу, между оливковыми рощами и городской стѣной представляло собою голую мѣстность на скалистой почвѣ, или едва покрытую травой, которая сгораетъ какъ только знойное лѣто замѣняетъ короткую весну. Въ послѣдніе годы, однако, эта земля попала въ руки христіанъ, и этимъ объясняется происшедшая тутъ перемѣна, которая такъ же поразительна, какъ и вездѣ въ Палестинѣ въ подобныхъ случаяхъ. Трудолюбіе, которое въ этой странѣ всегда характеризуетъ христіанскую религію, превращаетъ пустыню въ цвѣтущій садъ.

Въ древности это предмѣстье было хорошо населено; доказатель-

[1] Евр. XIII, 12.

[2] Дѣян. XXIII, 33.

Digitized by Google

ствомъ тому служатъ остатки многочисленныхъ цистернъ и водохранилищъ. Богатые евреи имѣли здѣсь свои роскошныя дачи подъ тѣнью смоковницъ и оливковыхъ деревьевъ, и достаточные римскіе сановники и постоянные жители Іерусалима, вѣроятно, слѣдовали ихъ примѣру, ибо плоскими сошниками восточнаго плуга постоянно выворачиваются куски полированнаго мрамора и части мозаичныхъ половъ. Вокругъ всего Іерусалима, должно быть, существовали богатыя виллы, такъ какъ при недавно произведенныхъ раскопкахъ были открыты мозаичные полы бань и комнатъ, части колоннъ и тщательно отдѣланныя стѣны домовъ, къ которымъ онѣ принадлежали.

Даже въ настоящее время люди, имѣющіе на то средства, покидаютъ городъ во время жаркихъ мѣсяцевъ, чтобы наслаждаться прохладою фруктовыхъ садовъ въ окрестностяхъ его; изъ иностранцевъ никто не остается въ стѣнахъ Іерусалима, если только въ состояніи нанять или купить домъ за городомъ. Что это всегда такъ было—не подлежитъ сомнѣнію.

Вся верхняя часть Кедронской долины такъ была переполнена домами незадолго до разрушенія Іерусалима Титомъ, что ее обнесли другой городской стѣной. Но тщетно искать здѣсь достопримѣчательные остатки жилищъ или общественныхъ зданій, точно такъ, какъ не найти таковыхъ и въ самомъ городѣ. Непріятельскія силы всѣ поочередно стояли лагеремъ въ сѣверной части Іерусалима и свидѣтельствовали о своемъ присутствіи далеко распространеннымъ разрушеніемъ. Сколько крови различныхъ націй было пролито на этой почвѣ! Тутъ погибли тысячи римскихъ легіонеровъ и вспомогательныхъ войскъ, собранныхъ со всего свѣта; тутъ пали тысячи сарацинъ; тутъ западные крестоносцы вокругъ бивуачныхъ огней пѣли свои франкскія пѣсни; въ позднѣйшія времена скалы и стѣны оглашались боевыми криками дикихъ ордъ средней Азіи, которыхъ впослѣдствіи замѣнили современные турки. Итакъ, бывшее любимое мѣсто лѣтней резиденціи, вызывая память о столь великихъ событіяхъ, получаетъ этимъ самымъ бóльшее значеніе, чѣмъ натуральной красотой своей мѣстности.

У сѣверо-западнаго угла стѣнъ поверхность понижается по направленію къ югу, близъ Яфскихъ воротъ, а къ сѣверо-западу постепенно повышается. Направляясь къ западу, достигаемъ восточнаго ската Енномской долины, отъ которой мы вышли при обходѣ святого града. Верхнюю часть долины занимаетъ обширное магометанское кладбище, посреди котораго находится мелкій прудъ—Биркетъ-эль-Мамилла,

Digitized by Google

питаемый зимой и весной дождями. Этотъ прудъ, посредствомъ небольшого водопровода, открытаго на нѣсколькихъ пунктахъ, снабжаетъ водою прудъ Езекіи, лежащій въ городѣ.

Проходя чрезъ это весьма запущенное селеніе мертвецовъ, замѣчаемъ высокіе камни, лежащіе у изголовья и въ ногахъ могилъ. При выходѣ стоитъ прекрасное терпентинное дерево. Къ нашему удивленію вступаемъ тутъ на отличную дорогу, ведущую къ Яфскимъ воротамъ. Такъ какъ во всей странѣ нѣтъ хорошей дороги на разстояніи отъ Дана до Вирсавіи, то существованіе этой небольшой, хорошо проложенной части пути весьма загадочно. Узнаемъ, что это благотворный результатъ стремленія къ легкой добычѣ.

Вслѣдствіе общераспространеннаго преданія, что въ глубокой древности недалеко отъ Яфскихъ воротъ былъ зарытъ кладъ, у нѣкоторыхъ искателей приключеній возникло желаніе добыть его, они заявили намѣреніе проложить здѣсь дорогу и получили на это разрѣшеніе. Подобное предпріятіе у насъ считалось бы неосновательнымъ, но на Востокѣ для него можно найти оправданіе.

Часто были случаи, что во время войны или спасаясь отъ домогательствъ пашей, люди зарывали въ землю деньги и драгоцѣнныя вещи, и не открывали того мѣста, такъ что послѣ смерти для наслѣдниковъ богатства ихъ были потеряны. И въ настоящее время тотъ обычай существуетъ повсюду на Востокѣ. Было много такихъ примѣровъ во время Индійскаго мятежа 1857 г., такъ что нѣтъ никакого основанія удивляться «сокровищу, скрытому на полѣ», которое люди находятъ [1], какъ это бывало во времена Христа.

Дорога отъ терпентиннаго дерева до Яфскихъ воротъ почти совершенно ровная и приводитъ къ большому открытому мѣсту, любимому праздношатающимися, т. е., къ выставкѣ мелочныхъ товаровъ, а также къ мѣсту стоянки ословъ и верблюдовъ, съ ихъ вожатыми, ожидающими нанимателей. Здѣсь обыкновенно бываетъ суматоха, но особенно когда наступаетъ канунъ пятницы, магометанскаго воскресенья. Всякій стремится тогда въ городъ, кто на лошадяхъ, ослахъ или верблюдахъ, но большинство пѣшкомъ; молодые и старые, мужчины и женщины, богатые и бѣдные въ яркихъ и пестрыхъ костюмахъ Востока всѣ спѣшатъ прибыть во время, ибо въ 12 часовъ въ священный день ворота закрываются на одинъ часъ, и всѣ вѣрующіе счи-

[1] Маѳ. XIII, 44.

Digitized by Google

таютъ долгомъ быть въ то время на площади храма, чтобы помолиться передъ мечетью Омара, на святѣйшемъ мѣстѣ въ магометанскомъ мірѣ, кромѣ Каабы въ Меккѣ. [1].

Тоже самое, должно быть, происходило въ древнія времена, въ 9 часовъ каждаго утра и въ 3 часа послѣ обѣда, время утренней и вечерней молитвъ у древнихъ евреевъ, когда люди «шли въ храмъ помолиться» [2]. И точно такъ, какъ въ наше время магометанинъ, обратившись лицомъ къ Меккѣ, останавливается для молитвы, гдѣ бы ни засталъ его назначенный моментъ, такъ древній израильтянинъ, который не могъ явиться къ холму храма и встать противъ рогъ жертвенника [3], обращался лицомъ къ Святому Святыхъ, гдѣ бы онъ ни былъ и повторялъ предписанныя молитвы, которыя и теперь слышны въ синагогахъ, такъ какъ и въ древнія времена у избраннаго народа были общепринятыми извѣстныя формы молитвы. Закрытіе воротъ основывается на повѣріи магометанъ, что христіане когда-нибудь овладѣютъ святымъ градомъ во время великаго часа молитвы, если это предохраненіе не будетъ соблюдено.

Кромѣ Яфскихъ воротъ, всѣ остальные входы въ Іерусалимъ закрываютъ каждый вечеръ послѣ заката солнца: обычай, существующій съ древнихъ временъ, указаніе на который мы видимъ у Іисуса Навина, такъ какъ Раавъ говоритъ царю Іерихонскому, что еврейскіе соглядатаи вышли изъ города «когда въ сумерки надлежало затворить ворота» [4].

Чтобы имѣтъ понятіе объ ежедневной жизни древняго Іерусалима, нужно познакомиться не только съ характеромъ улицъ, домовъ, базаровъ, лавокъ, національной одежды, но и съ очертаніемъ почвы, со способомъ древней доставки воды и съ многимъ другимъ.

Улицы Іерусалимскія—узкія, неровныя, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ въ срединѣ впадину, которая служитъ одновременно канавкой и тропинкой для животныхъ. На всѣхъ домахъ плоскія крыши съ выдающимися въ видѣ купола верхушками для прикрытія каменныхъ комнатныхъ арокъ. На базарахъ арки почти темныя, производящія впечатлѣніе узкихъ туннелей, по обѣ стороны которыхъ стоятъ шалаши ремесленниковъ.

[1] Кааба, четырехъугольное зданіе въ мечети въ Меккѣ, въ южномъ углу котораго снаружи вдѣланъ черный камень Хаджаръ-Эль-Асвадъ, обложенный серебромъ и переданный будто бы архангеломъ Гавріиломъ Аврааму; при построеніи Каабы Магометъ назначилъ его киблою, т. е., мѣстомъ, къ которому должны обращаться лицомъ мусульмане во время молитвы.—*Прим. ред.*

[2] Лук. XVIII, 10. [3] Іез. XLIII, 15. [4] Іис. Нав. II, 5.

Digitized by Google

Въ настоящее время Іерусалимъ снабжаютъ водою ключи, колодцы, цистерны, пруды или резервуары и ручейки, проведенные въ городъ.

Источникъ Пресвятой Дѣвы въ долинѣ Кедронской или Іосафатовой единственный настоящій ручей въ Іерусалимѣ; онъ, какъ кажется, вытекаетъ изъ источника изъ-подъ сводовъ храма, и снабжаетъ во-

МАСЛЕНЫЙ РЫНОКЪ.

дою многочисленные фонтаны, которые съ древнихъ временъ находились на площади храма, и теперь, сверкая, бьютъ вокругъ мечети Омара; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ питаетъ источникъ Пресвятой Дѣвы и Силоамскій прудъ. Такой запасъ постоянно свѣжей и прозрачной воды былъ неоцѣнимъ при древнемъ богослуженіи, когда каждая религія, по крайней мѣрѣ въ жаркихъ климатахъ, требовала обильные запасы

Digitized by Google

воды, какъ для омовеній, такъ и для очищенія крови жертвоприношеній. Не будь этого запаса, храмъ, дѣйствительно, не могъ бы быть воздвигнутъ на горѣ Моріи. Эта мѣстная доставка воды бывала спасеніемъ города во время осадъ.

Царь Езекія какъ мы уже видѣли [1], построилъ подземный туннель, отъ тщательно скрытаго источника Пресвятой Дѣвы, по которому проложилъ водопроводъ внутрь городскихъ стѣнъ, обезпечивъ безопасность и легкость доступа къ нему посредствомъ лѣстницы, высѣченной въ скалѣ. «Рѣчные потоки», восклицаетъ Псалмопѣвецъ, «веселятъ градъ Божій, святое жилище Всевышняго» [2]. «Всѣ источники мои въ тебѣ» [3], читаемъ мы въ другомъ псалмѣ, т. е., всѣ источники радостей моихъ

Во время праздника кущей ежедневно наполняли водой изъ Силоама золотой сосудъ, содержащій около четырехъ ведеръ; сосудъ этотъ вносили въ храмъ съ музыкой и торжествомъ; поэтому раввины говорили: «тотъ, кто не былъ свидѣтелемъ радости при доставаніи воды, не знаетъ, что значитъ радость». На это намекаетъ Исаія: «въ радости будете почерпать воду изъ источниковъ спасенія» [4], слова, относящіяся къ изгнанникамъ, разсѣяннымъ во всѣхъ странахъ, которые вернутся, чтобы снова участвовать при торжествахъ богослуженія въ храмѣ. Въ видѣніи Іезекіиля, кромѣ того, священному ручью изъ скалы храма назначено превратиться въ могучую рѣку, которая потечетъ къ востоку и къ западу, къ долинамъ Енномской и Кедронской, стремясь оплодотворяющими потоками къ Мертвому морю, воды котораго обратятся въ живую струю.

У западной стороны старой ограды храма есть колодецъ; онъ, какъ оказалось, прорубленъ въ прежнемъ водопроводѣ, открытомъ глубоко подъ древней поверхностью, на которой, какъ мы уже видѣли, лежали громадные камни Робинсоновой арки. Шахта въ 80 ф. глубины проходитъ сквозь мусоръ въ старый водопроводъ, высѣченный въ скалѣ и направленный къ югу: это остатки, быть можетъ, большихъ работъ, предпринятыхъ Езекіей съ цѣлью снабдить городъ водою [5]. Можетъ быть, существуетъ тайный ключъ, теперь неизвѣстный, изъ котораго вытекаетъ этотъ ручей, но частью онъ снабжается водою отъ дождей. Воду, однако, портитъ масса гніющаго мусора, такъ что она для питья негодна, а между тѣмъ, жители пользуются ею для этой цѣли.

[1] См. стр. 564. [2] Пс. XLV, 5. [3] Пс. LXXXVI, 7. [4] Ис. XII, 3. [5] II Пар. XXXII, 30.

Digitized by Google

Для древнѣйшихъ цистернъ въ Іерусалимѣ на днѣ глубокой шахты высѣкали въ скалѣ отверстіе въ формѣ бутылки. Дождей и просачивающейся воды между слоями скалы достаточно для поддержанія небольшого запаса въ этихъ резервуарахъ въ самое сухое время года. Многія изъ этихъ цистернъ свидѣтельствуютъ о глубокой древности,

ЦИСТЕРНЫ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

и можно допустить предположеніе, что та изъ нихъ, въ которой на время былъ скрытъ Іеремія [1], и въ настоящее время находится въ употребленіи.

Кромѣ цистернъ существуютъ большіе, подземные водоемы отъ 40—60 ф. глубины, высѣченные изъ мелкаго известняка, который въ

[1] Іер. xxxviii, 6.

Digitized by Google

іерусалимской почвѣ находится подъ слоемъ болѣе твердаго. Вслѣдствіе этого скала надъ такими водоемами не проваливается, если они средняго объема; а тамъ, гдѣ высѣченное для резервуара пространство болѣе значительно, оно поддерживается каменными столбами, необходимыми во время производства работъ и оставленные тамъ. Небольшіе прорубки сквозь верхній, твердый известнякъ открывали доступъ къ мягкимъ слоямъ скалы этихъ исполинскихъ каменоломенъ; но какъ, должно быть, изумительны были работы удаленія всѣхъ камней и осколковъ чрезъ эти узкія отверстія! Обычай оставлять крышу надъ этими водоемами изъ естественной скалы служитъ доказательствомъ, что они были вырыты до того времени, когда вошла въ употребленіе арка. Во всякомъ случаѣ это составляетъ характеристическую черту древняго Іерусалима,

Третья форма цистернъ проявляется въ простой выемкѣ въ скалѣ; поставленная надъ ней арка служитъ крышей. Въ резервуары этого рода, какъ и въ большіе подземные водоемы, въ древности доставлялась вода помощью водопроводовъ, а теперь они зависятъ отъ нечистыхъ стоковъ съ поверхности.

Въ новѣйшія времена построенъ четвертый родъ цистернъ въ глубокомъ слоѣ мусора, лежащемъ надъ древнимъ городомъ; эти цистерны, конечно, вполнѣ зависятъ отъ дождей. Будучи въ рукахъ европейцевъ, онѣ содержатся въ полной исправности, тщательно покрыты цементомъ и ежегодно очищаются, а потому доставляютъ прозрачную, хорошую воду; но цистерны, находящіяся въ домахъ туземцевъ, къ сожалѣнію, весьма плохи. Стремясь собрать въ нихъ какъ можно больше воды, хозяева проводятъ въ цистерну дождевую воду, падающую на крыши, или во дворъ, собираютъ ее даже съ улицъ, которыя извѣстны своею грязью. Вслѣдствіе этого, когда, при наступленіи лѣта, вода высыхаетъ, и доставая ее для ежедневной потребности, расшевеливаютъ отвратительный осадокъ на днѣ цистернъ, это имѣетъ двойное пагубное послѣдствіе: скверное качество напитка для населенія и зловоніе. Отъ этого происходятъ лихорадки, обширно распространяющіяся и нерѣдко съ смертельнымъ исходомъ; но, какъ кажется, никакими штрафами не удается заставить жителей города соблюдать самыя элементарныя правила чистоплотности и здоровья.

Однако, городъ, столь густо населенный, въ свое цвѣтущее время не могъ довольствоваться одними водоемами для дождевой воды и цистернами, не имѣя живой воды, кромѣ источника Пресвятой Дѣвы, а по-

Digitized by Google

тому, въ самомъ Іерусалимѣ и за городомъ устроили пруды, питаемые водопроводами. Два пруда, какъ мы видѣли, находятся въ долинѣ Енномъ; два пруда Силоамскихъ и одинъ въ сѣверной части города; между тѣмъ какъ преданіе говоритъ о разныхъ другихъ существовавшихъ въ различныхъ пунктахъ за городскими стѣнами; а внутри ихъ были такъ называемые пруды Езекіи и Виѳезды, которые теперь совершенно безполезны.

Объ этихъ прудахъ мы уже говорили, за исключеніемъ пруда, лежащаго въ сѣверной части города, когда-то самаго большого, а теперь наполненнаго землею, смытою дождями. Положеніе его въ началѣ Кедронской долины было весьма выгодное: въ него стекалась вода со всѣхъ окружающихъ возвышенностей, а въ городъ отъ него былъ устроенъ водопроводъ; хотя слѣды таковаго еще не были открыты.

Кромѣ колодца, построеннаго на мусорѣ Тиропеона, есть еще одинъ, извѣстный подъ именемъ колодецъ Іова; онъ находится у нижней части соединенія Кедронской долины съ Енномской. Въ связи съ этимъ колодцемъ находится подземный туннель въ 6 ф. вышины, отъ 2—3 ф. ширины и 180 ф. длины; онъ проведенъ подъ Енномской долиной, на глубинѣ отъ 70—90 ф.; къ нему ведутъ лѣстницы, высѣченныя въ скалѣ. Такая работа, существующая съ библейскихъ временъ, свидѣтельствуетъ объ энергіи и предпріимчивости древняго населенія, но она вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что забота о снабженіи водою всегда была для него живымъ вопросомъ. Вѣроятно, ощущалось, что воды, добываемой отъ всѣхъ другихъ источниковъ, было недостаточно, или что нельзя было вѣрно разсчитывать на этотъ запасъ; въ противномъ случаѣ подобное великое предпріятіе, какъ вырытіе подземнаго водопровода въ такомъ разстояніи отъ города, не было бы ни задумано, ни приведено въ исполненіе. Назначеніе этого туннеля было: собирать воду, текущую черезъ слой твердаго известняка, послѣ того, какъ она просочилась сквозь болѣе мягкіе слои, лежащіе выше.

Чтобы нагляднѣе представить дѣятельную жизнь еврейскихъ горожанъ, проявившуюся въ ихъ хлопотахъ объ устройствѣ обильной доставки воды, мы должны, кромѣ того, уяснить себѣ тѣ огромныя пространства, по которымъ проложены были ихъ замѣчательные водопроводы. Такъ отъ прудовъ Соломоновыхъ, за горною цѣпью на югѣ, вода была проведена трубою въ Виѳлеемъ; а изъ этого города подземнымъ туннелемъ, высѣченнымъ въ скалѣ, проведена далѣе въ другую трубу, доставляющую на площадь храма, гдѣ она изливалась въ огромные резервуары. Эта исполинская работа исполнялась такимъ образомъ на про-

Digitized by Google

тяженіи двадцати верстъ, включая всѣ изгибы; такъ было изумительно торжество инженерной науки временъ Соломона или даже Езекіи, въ ту самую эпоху, когда были положены первыя основы Рима.

И дѣйствительно, если прослѣдить за этимъ водопроводомъ во всѣхъ его подробностяхъ, то удивленіе наше еще увеличивается. Водопроводная труба пересѣкаетъ долину Енномъ немного выше пруда

КОЛОДЕЦЪ ІОВА.

Султана, покоясь на аркахъ, углубленныхъ въ землю до материка, огибаетъ южный скатъ Сіонской горы и входитъ въ городъ у западной части древней Тиропеонской долины, которую пересѣкаетъ помощью арки Вильсона и, наконецъ, изливаетъ свои воды въ цистерны храма.

Отдѣльныя трубы, идущія отъ главнаго водопровода питали фонтаны нижняго города, а внутри площади храма была хорошо выработанная система резервуаровъ, при которой регулировалось теченіе струи,

Digitized by Google

подъемомъ воды до извѣстнаго горизонта, при чемъ избытокъ ея отводился въ большую сточную канаву, спускавшуюся по восточной сторонѣ горы Моріи въ Кедронскую долину.

Этотъ прекрасно устроенный водопроводъ давно уже запущенъ; только отъ времени до времени его поправляютъ на скорую руку, а пользуются имъ такъ рѣдко, что можно видѣть въ немъ лишь остатки «славы Соломоновой», о величіи которой онъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ. Такъ какъ съ самаго начала, несомнѣнно, требовалось для храма огромное количество воды, то весьма естественно допустить преданіе о томъ, что этотъ огромный водопроводъ съ прудами, отъ которыхъ онъ исходитъ и изумительной системой резервуаровъ подъ площадью храма—памятникъ произведеній сына Давида.

Но еще удивительнѣе тотъ высокій водопроводъ, который доставлялъ воду въ верхнія улицы Сіона. Къ югу отъ Соломоновыхъ прудовъ, въ долинѣ, называемой уади Баръ, есть высѣченная въ скалѣ лѣстница, по которой спускаются въ пещеру, находящуюся на глубинѣ 60 ф. Отъ нея ведетъ туннель вышиною отъ 5—25 ф. и тянется отъ Іерусалима внизъ по долинѣ до естественнаго ущелья въ скалѣ, изъ котораго свободно течетъ вода. Подобный туннель ведетъ на протяженіи почти 8 верстъ сквозь твердый известнякъ отъ нижняго конца долины и выходитъ наружу у большой каменной плотины, стоящей поперекъ всей долины.

Для облегченія работъ были высѣчены въ скалѣ шахты глубиною въ 70 ф.; а плотина назначалась, вѣроятно, для того, чтобы поднимать воду, до открытаго для нея канала. Въ отдаленіи полверсты отъ плотины каналъ этотъ, до этого пункта проложенный надъ поверхностью, входитъ въ другой туннель, длиною въ 250 саженъ находящійся на 115 ф. подъ землею; въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ онъ имѣетъ 14 ф. вышины. Далѣе идетъ каменный каналъ вокругъ холма, и опять опускаясь подъ землю, пересѣкаетъ долину, въ началѣ которой находятся Соломоновы пруды, близъ такъ называемаго «запечатаннаго источника» [1]; далѣе онъ пролегаетъ вдоль долины Уртаса, гдѣ близъ Виѳлеема онъ въ древніе времена вливался въ большое водохранилище. Изъ него проводили воду на разстояніи трехъ верстъ, посредствомъ обратнаго сифона, чрезъ долину, въ которой находится гробница Рахили. Эта часть великаго сооруженія сама по себѣ свидѣтельствуетъ объ искусствѣ древнихъ инженеровъ.

[1] Пѣсн. Пѣсн. IV, 12.

Digitized by Google

Труба для воды имѣетъ 15 дюймовъ въ діаметрѣ; колѣна, повидимому, точеныя соединены посредствомъ весьма твердаго цемента и установлены на каменныя глыбы, окруженныя каменной кладкой въ три фута толщины. Къ сожалѣнію, нельзя изслѣдовать послѣднее отдѣленіе этого предпріятія, которое оказывается настолько разрушеннымъ, что невозможно опредѣлить у какого пункта водопроводъ достигалъ Іерусалима. Однако, доказанъ весьма удивительный фактъ, что водопроводъ этотъ доставлялъ воду на высоту, превосходящую порогъ Яфскихъ воротъ, на 20 ф., поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что онъ служилъ источникомъ для снабженія водой тѣхъ бронзовыхъ статуй въ царскихъ садахъ Ирода, о которыхъ говоритъ Іосифъ Флавій, будто онѣ вливали воду въ фонтаны, а дворецъ стоялъ на вершинѣ горы Сіонской.

Слава сооруженія этого большого водопровода, вѣроятно, принадлежитъ генію Ирода, а слѣдовательно, при жизни Господа, это считалось однимъ изъ чудесъ его царствованія. Или не была ли эта, по крайней мѣрѣ, заслуга Понтія Пилата? Хотя его водопроводъ, доставлявшій воду изъ Хеврона, судя по слѣдамъ, которые были недавно открыты, вѣроятно, былъ еще болѣе обширныхъ размѣровъ.

Странно, что городъ, отличавшійся такими благопріятными условіями такъ поздно выдвинулся на историческое поприще Израиля. До конца царствованія Давида онъ все еще находился въ рукахъ іевусеевъ, которые, повидимому, занимали только гору Сіонъ и Морію, и былъ предоставленъ землепашцамъ какъ это видно изъ исторіи Орны, іевусянина. Іезекіиль имѣлъ основаніе сказать: «твой корень и твоя родина — въ землѣ Ханаанской; отецъ твой—амморей, и мать твоя—хеттеянка» [1].

Только на этихъ холмахъ, насколько намъ извѣстно, первобытнымъ жителямъ Палестины удалось удержаться въ теченіе цѣлыхъ столѣтій послѣ завоеванія страны евреями, благодаря почти недоступному мѣстоположенію своей крѣпости. Построенная на одной изъ вершинъ центральной цѣпи она была изолирована. Глубокія долины окружали ее со всѣхъ сторонъ кромѣ сѣверной, и когда она сдѣлалась собственностью израильтянъ, ея выгодное мѣстоположеніе было главной гарантіей продолжительности и прочности ихъ національной жизни. Гора Сіонъ возвышается надъ моремъ не менѣе какъ на 2550 ф и со всѣхъ сторонъ доступъ къ ней очень затруднителенъ; этимъ она отли-

[1] Іез. XVI, 3.

Digitized by Google

чается отъ Хеврона, который расположенъ въ долинѣ и доступъ къ которому легокъ, несмотря на то, что холмы его съ сѣверной [1] стороны на 1000 ф. выше горы Сіона. Іерусалимъ, напротивъ, преимущественно горный городъ, какъ по своему климату, такъ и по своему военному положенію.

Вдохновенная лирика Псалмопѣвца и картинная рѣчь пророковъ постоянно прославляли «основаніе его (Іерусалима) на горахъ святыхъ». «Самъ Всевышній укрѣпилъ его» [2]. «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сіонъ» [3]; «гора Сіонъ не подвигнется: пребываетъ во вѣкъ» [4]. Это «святая гора» [5] Господа.

Іерусалимъ былъ «Аріилъ», т. е. «левъ Божій», городъ, «въ которомъ жилъ Давидъ» [6]; его скалистая возвышенность—берлога львиная. «Вѣдомъ въ Іудеѣ Богъ; у Израиля велико имя Его. И было въ Салимѣ жилище Его и пребываніе Его на Сіонѣ» [7].

Глубокіе рвы, окружающіе его, не позволяли ему расширяться, а потому въ самыя раннія времена Іерусалимъ былъ извѣстенъ своею плотностью: «Іерусалимъ, устроенный какъ городъ, слитый въ одно» [8], хотя отлогіе скаты Еннома и Елеонской горы на югѣ и на востокѣ и почти ровная поверхность сѣверной части города не препятствовали возрастанію богатыхъ предмѣстій по мѣрѣ того, какъ увеличивалось благосостояніе владѣльцевъ ихъ. Но и здѣсь, гдѣ стали воздвигаться виллы богачей, окруженныя садами, естественной защитой мѣстности служили холмы, напоминавшіе слѣдующій стихъ псалма: «горы—окрестъ Іерусалима, а Господь—окрестъ народа Своего отнынѣ и во-вѣкъ» [9].

Какъ теперь, такъ и въ древности Іерусалимъ былъ окруженъ стѣнами. Въ послѣдніе годы онъ нѣсколько расширился за предѣлы своихъ укрѣпленій, которыя не имѣли бы настоящаго значенія, какъ защита противъ артиллеріи, если таковая съ неимовѣрными затрудненіями поднялась бы къ нимъ съ береговыхъ равнинъ. Но въ древнія времена эти городскія стѣны были крайнею необходимостью, а потому онѣ постоянно играютъ роль въ картинной рѣчи священныхъ писателей: «пойдите вокругъ Сіона и обойдите его, пересчитайте башни его; обратите сердце ваше къ укрѣпленіямъ его» [10].

Въ ворота этихъ высокихъ стѣхъ Іегова вошелъ въ градъ Свой, когда ковчегъ завѣта Его, былъ съ торжествомъ внесенъ сквозь нихъ Да-

[1] 3, 500 ф. надъ уровнемъ моря (Conder Handbook, p. 210).
[2] Пс. LXXXVI 2 и 5.
[3] Пс. XLVII, 3.
[4] Пс. CXXIV, 1.
[5] Пс. XLII, 3.
[6] Ис. XXIX, 1, 2.
[7] Пс. LXXV, 2 и 3.
[8] Пс. CXXI, 3.
[9] Пс. CXXIV, 2.
[10] Пс. XLVII, 13 и 14.

Digitized by Google

видомъ изъ дома Аведдара, и весьма вѣроятно, что при этомъ великомъ событіи хоры левитовъ, сопровождая святыню Израиля, тихо поднимающуюся къ своему горнему алтарю, пѣли: «Поднимите, врата, верхи ваши и поднимитесь, двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы» [1]. Съ Сіона, твердыни Своей, «возгремитъ Господь, и дастъ гласъ Свой изъ Іеру-

МОСТЪ ЧЕРЕЗЪ ПОТОКЪ КЕДРОНЪ.

салима» и поведетъ воиновъ Израиля противъ язычниковъ въ тотъ день когда «воспрянутъ народы и низойдутъ въ долину Іосафата» [2].

Между окрестностями Іерусалима Виѳанія заслуживаетъ вниманія болѣе остальныхъ.

Нанявъ двухъ ословъ, мы съ товарищемъ выѣхали изъ Яфскихъ воротъ и тихо спустились по тропинкѣ, ведущей отъ стѣнъ храма и

[1] Пс. xxiii, 7.

[2] Іоил. iii, 12 и 16.

Digitized by Google

магометанскаго кладбища къ мосту давно исчезнувшаго Кедрона. Проѣхавъ чрезъ него, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 19 столѣтій тому назадъ часто проходилъ Спаситель, мы направились къ югу, оставивъ въ сторонѣ Геѳсиманію. Животныя наши продолжали идти тихо; какъ уже сказано, въ Палестинѣ всѣ ѣздятъ шагомъ, такъ какъ въ этой странѣ дорогъ не существуетъ. Тропинка постепенно поворачивала на востокъ, приближаясь къ Офелу, на другой сторонѣ долины.

ДОРОГА МЕЖДУ ЕЛЕОНСКОЙ ГОРОЙ И ГОРОЙ СОБЛАЗНА.

Мы взобрались по ней на юго-западный скатъ Елеонской горы, вдоль подножія которой мы проѣзжали, оставивъ за собою Геѳсиманію. На эту узкую тропинку, проложенную вѣковыми проѣздами по ней, выступали мѣстами растрескавшіеся слои скалы, весьма затрудняя путь.

Направо отъ насъ, возвышаясь изъ глубокой долины, лежала гора Соблазна. У поворота дороги, когда мы обернулись лицомъ почти къ востоку, громада Елеонской горы очутилась съ одной стороны на 300 ф. надъ нами, между тѣмъ какъ голая, желтая гора Соблазна лежала на

Digitized by Google

100 ф. ниже; сама Виѳанія находится на 400 ф. ниже вершины Елеонской горы.

Спаситель проходилъ, несомнѣнно, по той тропинкѣ, которая и теперь пролегаетъ черезъ вершину и которою постоянно пользуются крестьяне, такъ какъ она гораздо короче; мы же избрали другую, потому что она удобнѣе для верховой ѣзды.

ГРОБНИЦЫ ВЪ ВИѲАНІИ.

Проѣхавъ между горой Елеонской и горою Соблазна, мы увидѣли небольшую, но прелестную долину, украшенную смоковницами, миндальными и оливковыми деревьями, а дорога была все такая же, сравнительно широкая, хотя мѣстами это просто проходъ, высѣченный сбоку скалы.

Когда мы приближались къ Виѳаніи, которая по извилистой до-

Digitized by Google

рогѣ, избранной нами, отстоитъ отъ Іерусалима на 3 версты, то съ правой стороны взору нашему представился отлогій откосъ, покрытый травой, посреди которой виднѣлись въ видѣ ступенекъ плиты известняка и на которой паслись козы и овцы. Повернувъ въ сторону съ цѣлью отыскать въ скалѣ гробницы, мы удивились, встрѣтивъ нѣсколько таковыхъ вблизи самой дороги, въ такомъ разстояніи отъ Виѳаніи, которое соотвѣтствуетъ описанію евангелія о гробѣ Лазаря. Это просто камеры, въ которыя входятъ спустившись на двѣ или три ступеньки. Войдя въ бо́льшую изъ нихъ, величиною съ очень маленькую, низкую комнату, я увидѣлъ, что она заросла папоротникомъ; камень, служившій дверью, давно исчезъ, и не было никакихъ признаковъ погребенія.

Дѣйствительно, если это была гробница Лазаря, то не могло быть никакихъ знаковъ погребенія. Казалось весьма правдоподобнымъ, что эта гробница или одна изъ окружающихъ ее была гробницею брата Мареы и Маріи, такъ какъ, повидимому, не было другихъ по близости Виѳаніи. Кромѣ того, она находилась за селеніемъ [1] на іерусалимской дорогѣ, и лежала на пути проходившаго изъ святого града Христа. Такимъ образомъ, я стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое освятили стопы Его и гдѣ услышаны были слова: «Лазарь! иди вонъ» [2]. Тутъ, быть можетъ, Мареа и Марія, и друзья, и сосѣди, пришедшіе утѣшать ихъ, видѣли какъ слезы омрачили глаза Господа, Который скорбѣлъ по любимомъ другѣ, и печалился при мысли, что грѣхъ и смерть властвуютъ надъ прекраснымъ свѣтомъ.

Виѳанія «домъ бѣдности», или какъ ее теперь называютъ Эль-Азаріехъ, т. е. въ искаженномъ видѣ названіе Лазарь, лежитъ на одной изъ восточныхъ вершинъ Елеонской горы. Новозавѣтное названіе ея, быть можетъ, произошло оттого, что она лежала на краю іудейской пустыни, хотя она сама окружена садами и фруктовыми рощами, или, что болѣе вѣроятно, оттого, что въ селеніи этомъ жили прокаженные, «бѣдные» какъ называли ихъ въ народѣ. Упоминаніе въ евангеліи о «домѣ Симона прокаженнаго» [3], служитъ доказательствомъ тому, что Виѳанія была убѣжищемъ этого несчастнаго класса, которымъ раввины дозволяли жить въ открытыхъ деревняхъ, такъ какъ они не смѣли оставаться въ городахъ или селеніяхъ, обнесенныхъ стѣнами.

Нѣкоторые полагали, что Виѳанія значитъ «домъ финиковъ», но, по нашему мнѣнію, предположеніе это неосновательно, потому что, во-пер-

[1] Іоан. XI, 30. [2] Іоан. XI, 43. [3] Марк. XIV, 3.

Digitized by Google

выхъ, корень слова, отъ котораго производятъ это названіе, обозначаетъ только «неспѣлые финики» [1], а во-вторыхъ, пальма въ Виѳаніи точно также безплодна, какъ и въ другихъ частяхъ горной мѣстности Іудеи.

На самомъ высокомъ пунктѣ деревни видны руины башни, построенной знаменитой королевой Мелисиндой, супругою Фулько, четвертаго короля Іерусалима, для защиты монастыря черныхъ монахинь, кото-

ОКРАИНА ПУСТЫНИ.

рый она основала въ Виѳаніи въ 1133 г. по Р. Х. кромѣ уже существовавшей церкви св. Лазаря.

Деревня въ настоящее время состоитъ изъ сорока убогихъ, глиняныхъ лачугъ, съ плоскими крышами; населеніе исключительно магометанское. Она снабжена прекраснымъ орошеніемъ, дающимъ возможность ростить многочисленныя смоковницы, оливковыя, миндальныя и рожковыя деревья въ небольшихъ фруктовыхъ садахъ, обведенныхъ неплот-

[1] Buxtorff's Lex. p. 38.

Digitized by Google

ными стѣнами, сложенными изъ камней, отобранныхъ при чисткѣ и обработкѣ почвы. Сады эти покрываютъ весь каменистый скатъ горы. Тутъ, конечно, указываютъ на «гробъ Лазаря».

Спустившись по лѣстницѣ въ 26 ступенекъ, входишь въ высѣченную въ скалѣ камеру, весьма мало похожую на іудейскую гробницу. Въ V столѣтіи уже надъ этимъ мѣстомъ была построена церковь.

Также обозначено мѣстоположеніе дома Марѳы и Маріи; но такъ какъ жилище ихъ обозначалось въ разныхъ мѣстахъ, то нѣтъ основанія придавать значеніе и этому указанію. Нельзя, дѣйствительно, сказать ничего достовѣрнаго, кромѣ того, что Спаситель шелъ въ Іерихонъ и обратно чрезъ эту деревню.

Въ этомъ мѣстѣ, «на краю пустыни» Господь провелъ много мирныхъ часовъ. Окруженный глубокой и нѣжной любовью друзей, оберегаемый ихъ нѣжной заботливостью, Онъ часто отдыхалъ тутъ измученный отъ утомительныхъ столкновеній съ іерусалимскими теологами, ханжество и мелочность которыхъ были столь прискорбны. Онъ чувствовалъ себя какъ дома въ семейномъ кругу Лазаря, былъ хорошо знакомъ и другимъ жителямъ деревни и могъ, безъ предварительнаго указанія, послать Своихъ учениковъ, чтобы взять осла, на которомъ Ему предстояло въѣхать въ Іерусалимъ [1].

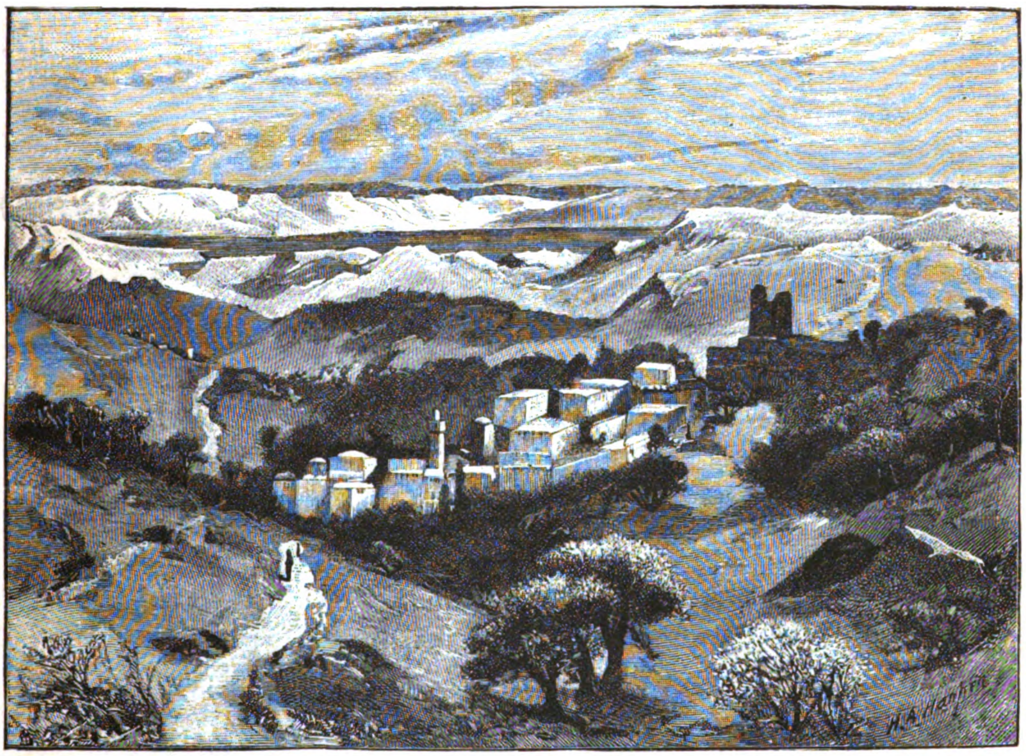
Въ послѣднюю недѣлю Своей земной жизни Онъ приходилъ сюда каждый вечеръ, идя, какъ нужно полагать, по тропинкѣ, проложенной чрезъ вершину Елеонской горы, а не по дорогѣ, ведущей вокругъ южнаго ската и назначенной для верблюдовъ, по которой ѣхали и мы. Въ Іерусалимѣ у Него не было такихъ вѣрныхъ друзей какъ здѣсь. Но всегда останется для насъ свято воспоминаніе о Виѳаніи гдѣ проявилась нѣжная, идеальная дружба Марѳы и Маріи къ Господу.

Даже въ настоящее время, когда все кругомъ представляетъ картину бѣдности, невольно останавливаешься, чтобы взглянуть на видъ, на который нерѣдко былъ устремленъ взоръ Спасителя—цвѣтущія деревья вокругъ хижинъ; зеленая ложбина; красновато-коричневые скаты Елеонской горы; на юго-востокѣ за широкой полосой масличныхъ деревьевъ находится моавское плоскогоріе, съ розоватыми и сѣрыми оттѣнками; безплодные, коричневые скаты и вершины іудейской пустыни; плоская вершина франкской горы и розовыя горы Каранты далеко расположены въ низменности по пути къ Іерихону.

[1] Матѳ. XXI, 2.

Digitized by Google

Съ глубины въ 3.000 ф. подъ Виөаніей, радостныя толпы галилейскихъ пилигримовъ, прибывшіе на Пасху, пришли сопровождать Спасителя на Его послѣднемъ пути въ Іерусалимъ. Всѣ сердца, кромѣ Его собственнаго, были исполнены радостью, такъ какъ не только Пасха приближалась, но будучи галилеянами, они восторгались «Іисусомъ пророкомъ» изъ ихъ галилейскаго города Назарета и были готовы провозгласить Его давно ожидаемымъ Мессіею.

ВИДЪ МОАВСКИХЪ ГОРЪ ИЗЪ ВИӨАНІИ.

Отдохнувъ ночью въ мирномъ домикѣ Своихъ друзей, рано утромъ на страстной недѣлѣ, Христосъ выѣхалъ изъ Виөаніи; длинный хребетъ Елеонской горы заслонялъ видъ безпокойнаго города въ его западной части.

Дорога, по которой мы шли, несомнѣнно, была та, по которой путешествовалъ Спаситель.

Онъ ѣхалъ верхомъ на ослѣ, который считался символомъ древнеіудейскаго царскаго достоинства; въ тѣ времена еще больше ѣздили верхомъ на ослахъ, чѣмъ теперь, хотя и въ настоящее время это животное

Digitized by Google

доставляетъ всѣмъ сословіямъ большія услуги. «Двѣ толпы встрѣтились Спасителю на Его пути изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ»[1]. Одна изъ нихъ двигалась изъ города, и проходила по садамъ, гдѣ на юго-восточной части Елеонской горы росли пальмы; народъ срѣзалъ ихъ длинныя вѣтви, какъ это всегда дѣлалось во время праздника кущей, и шелъ къ Виѳаніи съ громкими криками привѣтствія. Изъ Виѳаніи же стремились собравшіеся тамъ наканунѣ вечеромъ, съ цѣлью достовѣрно узнать о великомъ событіи, совершившемся при погребеніи Лазаря....

ДОРОГА ИЗЪ ВИѲАНІИ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Виѳанія скоро исчезаетъ изъ вида идущихъ по дорогѣ. Дальше путь идетъ по широкой горной дорожкѣ, ведущей черезъ скалы и камни; внизу—налѣво былъ крутой скатъ; надъ нимъ направо—отлогая часть Елеонской горы; на различныхъ мѣстахъ изъ скалистой почвы возвышались смоковницы. Народъ бросалъ на землю вѣтви, которыя они срѣзали по пути. Иные, быть можетъ, сопровождавшіе Его изъ

[1] Это описаніе взято изъ сочиненія Dean Stanley: «Sinai and Palestine», p. 187.

Digitized by Google

Виѳаніи, сбрасывали съ плечъ широкія мантіи и растилали ихъ по дорогѣ, образуя такимъ образомъ временный коверъ [1].

Большая толпа народа сопровождала Его, а другая вышла на встрѣчу, и обѣ толпы соединились на полпути. Мало-по-малу громадная процессія

ВИДЪ ИЗЪ ВИѲАНІИ НА ЕЛЕОНСКУЮ ГОРУ.

перешла хребетъ, гдѣ начинается спускъ Елеонской горы къ Іерусалиму. На этомъ мѣстѣ въ первый разъ видна юго-восточная часть святого града. Храмъ и болѣе сѣверныя части города скрыты правымъ спускомъ Мас-

[1] Матѳ. xxi, 8; Марк. xi, 8.

Digitized by Google

Спускъ съ Елеонской горы.

Digitized by Google

личной горы; все, что видно — это гора Сіонъ, теперь покрытая пашней, надъ которой возвышается мечеть и уголъ западныхъ стѣнъ; но въ былыя времена она до самой подошвы была застроена домами, а на вершинѣ, гдѣ по предположенію былъ дворецъ Давида, красовался дворецъ Ирода, почему та часть Іерусалима и получила названіе «города Давида». «А когда Онъ приблизился къ спуску съ горы Елеонской, все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они, говоря: благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ въ небесахъ и слава въ вышнихъ! И нѣкоторые фарисеи изъ среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикамъ Твоимъ. Но Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ» [1].

Процессія двигается все далѣе по небольшому скату, и видъ города снова скрывается за хребтомъ Елеонской горы. Еще нѣсколько минутъ, и дорожка снова подымается по неровной возвышенности, достигаетъ выступа гладкой скалы, съ которой весь городъ виденъ уже какъ на ладони.

Какъ теперь путешественнику, стоящему на этомъ выступѣ, точно привидѣніе представляется мечеть Ель-Аксы, такъ въ тѣ времена взору прохожаго являлась высокая башня храма; какъ теперь высокая ограда мусульманской святыни, такъ въ тѣ времена видъ дворовъ храма; какъ теперь сѣрый городъ, лежащій на холмахъ, такъ тогда великолѣпная столица съ давно уже исчезнувшими садами и предмѣстьями, расположенными на западномъ плоскогоріи.

Внизу находилась долина Енномъ, эффектно показывая характерную черту Іерусалима—города, возвышающагося надъ краемъ глубокой бездны. Несомнѣнно, что этотъ скалистый выступъ и есть тотъ самый, на которомъ остановилась толпа, и гдѣ Спаситель, «смотря на городъ, заплакалъ о немъ и сказалъ: о, еслибы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему; но это скрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ»... [2].

[1] Лук. XIX, 37—40; Матθ. XXI, 9; Марк. XI, 9; Іоан. XII, 13.

[2] Лук. XIX, 41 и 42.

Digitized by Google

ГЛАВА XXVII.

ВСЕ ЕЩЕ ВОКРУГЪ ІЕРУСАЛИМА.

«Врата горшечниковъ».—Гончарный промыслъ.—Упоминаніе о немъ въ священномъ Писаніи.—Стѣны Іерусалима у воротъ св. Стефана.—Могилы царей.—Могилы судей.—Оскверненіе прикосновеніемъ къ гробницѣ.—Климатъ въ Іерусалимѣ.—Погода въ разное время года.—Бурный вихрь.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ изъ Виѳаніи, мы свернули съ большой горной дороги и направились по крутой узкой тропинкѣ, ведущей къ селенію Силоамъ. Послѣ многократныхъ спусковъ и подъемовъ эта тропинка соединяется съ долиной, которая лежитъ на сѣверъ отъ него. Многіе считаютъ, что «врата горшечниковъ» стояли у самаго Силоамскаго источника, вода котораго весьма подходила къ требованіямъ горшечниковъ, бочаровъ и сукноваловъ, что и привлекало ихъ сюда съ незапамятныхъ временъ. Объ этомъ даже упоминается у пророка Іереміи, которому Господь говоритъ: «встань и сойди въ домъ горшечника, и тамъ Я возвѣщу тебѣ слова Мои. И сошелъ я въ домъ горшечника, и вотъ, онъ работалъ свою работу на кружалѣ... Такъ сказалъ Господь: пойди и купи глиняный кувшинъ у горшечника»... [1].

Въ англійскомъ переводѣ библіи ворота эти названы «восточными», хотя, правильнѣе говоря, ихъ слѣдовало бы скорѣе назвать «врата черепковъ» или «врата горшечниковъ». Впрочемъ, и на юго-западѣ города, у Пруда Султана были, повидимому, тоже ворота; но всего удиви-

[1] Іер. xviii, 2 и 3; xix, 1.

Digitized by Google

тельнѣе, что у самыхъ стѣнъ свалены груды мусора, которыя главнымъ образомъ состоятъ изъ черепковъ, глиняныхъ горшковъ, и кувшиновъ брошенныхъ тутъ давнымъ-давно, какъ будто бы ихъ, по своему обыкновенію, горшечники выбрасывали за ворота, у которыхъ они работали.

Чрезвычайно интересно наблюдать за работой восточныхъ горшечниковъ. Видѣлъ я ихъ и въ Малой Азіи, и въ Каирѣ, и въ разныхъ

ВИДЪ СЕЛЕНІЯ СИЛОАМА СЪ ДОРОГИ ВЪ ВИѲАНІЮ.

городахъ Палестины, но никогда не надоѣдало мнѣ подмѣчать, насколько часто и близко къ нимъ можно примѣнить нѣкоторыя изреченія священнаго Писанія. Нельзя себѣ представить ничего грязнѣе ихъ мастерскихъ: дѣйствительно, ни одна конюшня съ ними не сравнится. За грязной деревянной скамьей сидитъ горшечникъ у своего круга, который ничто иное, какъ простой деревянный дискъ; изъ центра его идетъ ось, утвержденная другимъ концомъ въ маленькомъ дискѣ; оба они вращаются горизонтально, какъ только нижній дискъ приводится въ дви-

Digitized by Google

женіе ногою. На верхній кругъ горшечникъ бросаетъ комокъ заранѣе размятой глины, которая сложена у него на скамьѣ. Руками горшечникъ придаетъ этому комку видъ низенькой сахарной головы, въ которой, въ то время, когда она вертится, онъ постепенно пальцемъ просверливаетъ небольшое отверстіе, и увеличиваетъ его до тѣхъ поръ, пока не войдетъ туда вся его лѣвая рука; затѣмъ, по мѣрѣ надобности, спрыскивая глиняную форму водою, кускомъ дерева въ правой рукѣ сглаживаетъ ее снаружи, въ то время, какъ лѣвая дѣлаетъ тоже самое изнутри; такимъ образомъ обѣ руки работаютъ равномѣрно для того, чтобы придать ей видъ по своему произволу. По словамъ пророка Іереміи, Господь говоритъ: «Не могу ли Я поступить съ вами, домъ Израилевъ, подобно горшечнику сему? Вотъ, что глина—въ рукѣ горшечника, то вы въ Моей рукѣ, домъ Израилевъ» [1], по поводу того, что пророкъ смотрѣлъ, какъ «сосудъ, который горшечникъ дѣлалъ изъ глины, развалился въ рукѣ его; и онъ сдѣлалъ изъ него другой сосудъ, какой горшечнику вздумалось сдѣлать» [2].

Дѣйствительно, если горшечнику случится сдѣлать сосудъ неудачно, онъ тотчасъ же разламываетъ его и снова разминаетъ вмѣстѣ съ остальной глиной, для того, чтобы начать его сызнова; зачастую даже придаетъ ему при этомъ совершенно новую форму. На это-то именно и указываютъ слова пророка. Исаія тоже вопрошаетъ: «Развѣ можно считать горшечника, какъ глину? Скажетъ ли издѣліе о сдѣлавшемъ его: не онъ сдѣлалъ меня? и скажетъ ли произведеніе о художникѣ своемъ: онъ не разумѣетъ»? [3].

Въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, ап. Павелъ говоритъ еще яснѣе: «А ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго» [4]?

Насколько мы могли замѣтить, глиняныя издѣлія на Востокѣ очень хрупки, даже самыя большія и, повидимому, массивныя; поливанныхъ между ними не найти ни за какія деньги, такъ какъ восточные горшечники давно уже утратили умѣнье глазировать, что, несомнѣнно, еще болѣе увеличиваетъ хрупкость ихъ работъ.

Всѣ, кому только приходилось торговать изящными чашками и бутылками, равно какъ кувшинчиками и другими вещицами изъ красной

[1] Іер. XVIII, 6. [2] Іер. XVIII, 4. [3] Ис. XXIX, 16; XLV, 9. [4] Рим. IX, 20 и 21.

Digitized by Google

или черной глины, и доставлять ихъ въ главные торговые центры Сиріи и Палестины, навѣрно уже немало потерпѣли убытка отъ ломки посуды въ пути. Мы упомянули выше, что и это дѣйствуетъ на нихъ если эти нѣжныя издѣлія поставить или положить безъ особенныхъ предосторожностей.

Въ священномъ Писаніи также упоминается о хрупкости кувшина у источника, по поводу того, что слѣдуетъ помнить о Богѣ, Создателѣ своемъ; между прочими примѣрами сказано: «доколѣ не разбился кувшинъ у источника» [1]; слѣдовательно, непрочность его была дѣломъ обычнымъ, и въ тотъ день бѣдной деревенской дѣвушкѣ приходилось возвращаться домой безъ воды.

Несравненно сильнѣе были бы слова пророка Исаіи, еслибъ восточная посуда была такъ же прочна, какъ европейская, — слова, которыми онъ угрожаетъ іудеямъ, что Господь сокрушитъ ихъ «какъ сокрушаютъ глиняный сосудъ, разбивая его безъ пощады, такъ что въ обломкахъ его не найдется и черепка, чтобы взять огня съ очага или зачерпнуть воды изъ водоема» [2].

Если даже самому большому кувшину нанести сравнительно слабый ударъ, чтобы разрушить его, то цѣль эта будетъ вполнѣ достигнута. Какъ, поэтому, должна быть страшна картина гнѣва Божія, которую рисуетъ намъ Давидъ, обращеніемъ своимъ къ Господу: «...сокрушитъ ихъ, какъ сосудъ горшечника» [3]. Только житель Востока въ состояніи понять всю силу этого фигуральнаго выраженія; намъ же, европейцамъ, оно далеко не такъ понятно.

Какъ мы уже говорили выше, почва у древняго Мемфиса изобилуетъ глиняными черепками, особенно въ разрушенныхъ городахъ. Ихъ можно цѣлыми кучами откапывать въ любой изъ многочисленныхъ насыпей въ различныхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде стояли города или села. Гдѣ бы ни случились, особенно большія углубленія вблизи погибшаго города, вездѣ главнѣйшую часть обломковъ непремѣнно составляютъ глиняные осколки.

Впрочемъ, если битье посуды произошло не нарочно, то отъ нея часто остаются довольно крупные черепки, такъ что нѣкоторые изъ нихъ могутъ даже служить для питья изъ колодца или для черпанья изъ него въ водоносъ. Но іудеи даже не такъ будутъ уничтожены,— нѣтъ: отъ нихъ, какъ отъ посуды горшечника, которую тотъ совер-

[1] Еккл. xii, 6. [2] Ис. xxx, 14. [3] Пс. ii, 9.

Digitized by Google

шенно уничтожаетъ, разминая ее въ рукахъ, т. е. не оставивъ ни черепка, ни осколка!

Кромѣ того, нѣтъ ничего обыкновеннѣе на Востокѣ, какъ привычка занимать у сосѣда два-три уголька, неся ихъ въ захваченномъ изъ дому черепкѣ; бѣднякъ, также идетъ со своимъ черепкомъ къ пекарю, чтобъ получить горячихъ углей и золы вскипятить себѣ котелокъ кофе или разогрѣть свой скудный ужинъ. Символическіе поступки Іереміи придаютъ, однако, еще болѣе окраски восточнымъ обычаямъ, какъ напримѣръ, когда онъ послушался словъ Божіихъ: «...выйди въ долину сыновей Енномовыхъ, которая у воротъ Харшиѳъ и провозгласи тамъ слова, которыя скажу тебѣ... ...И разбей кувшинъ предъ глазами тѣхъ мужей, которые придутъ съ тобою, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: такъ сокрушу Я народъ сей и городъ сей, какъ сокрушенъ горшечниковъ сосудъ, который ужъ не можетъ быть возстановленъ...» [1].

На неизмѣнномъ Востокѣ и въ наши дни, какъ и во времена пророка, все это покажется яснымъ и понятнымъ; тамъ и теперь еще есть обычай бросать оземь глиняную вещь для того, чтобы показать недругу, какого ему желаютъ разоренія,—къ нему подбѣгаютъ и у самыхъ ногъ его швыряютъ ее такъ, что она разбивается въ дребезги.

Тропинка, мѣстами страшно крутая, ведетъ вверхъ по откосу горы Моріи, который въ дѣйствительности лежитъ подъ слоемъ мусора, достигающаго футовъ до ста толщины; несмотря на это, мы все-таки добрались до самой вершины, до юго-восточнаго угла храмовой площади. Тихо подвигаясь къ воротамъ св. Стефана, вы невольно поражаетесь громаднымъ размѣромъ камней, изъ которыхъ сложена Іерусалимская стѣна, и ея колоссальностью: она имѣетъ отъ десяти до пятнадцати футовъ толщины, и въ этомъ мѣстѣ до сорока вышины; въ остальныхъ же мѣстахъ, гдѣ скала возвышается сама по себѣ, стѣны превышаютъ ее лишь на двадцать пять футовъ.

Восточная часть стѣны имѣетъ особенно внушительный видъ: она состоитъ изъ громадныхъ, но хорошо притертыхъ и плотно уложенныхъ камней. Общій видъ этихъ стѣнъ чрезвычайно живописенъ.

Чтобы судить о внѣшнемъ видѣ Іерусалима, надо представить себѣ кругъ приблизительно въ три версты, сплошь покрытый укрѣпленіями, пострадавшими отъ времени. Эти укрѣпленія при оборонѣ отъ непрія-

[1] Іер. XIX, 2, 10 и 11.

Digitized by Google

теля могутъ казаться болѣе надежными, чѣмъ въ дѣйствительности. Ихъ очертанія прерываются выступающими углами и четырехъугольными башнями съ зубцами и бойницами.

Къ сѣверу отъ столицы находятся нѣсколько величественныхъ древнихъ могилъ, которыя насъ очень заинтересовали. Самыя знаменитыя изъ нихъ, подъ названіемъ «Могилъ Царей», лежатъ за четыреста саженей къ сѣверу отъ Дамасскихъ воротъ, проѣзжая большую сѣверную оливковую рощу, на нѣсколько футовъ восточнѣе Наблуса, т. е., древняго Сихема. Въ долинѣ немало скалъ, которыя полны гробницъ. Откосъ въ тридцать два фута ширины высѣченъ въ твердой скалѣ и ведетъ на восемнадцать футовъ внизъ къ большому двору, также высѣченному въ скалѣ, и занимающему площадь въ 92 ф. длины и въ 87 ширины [1]. Прежде, вѣроятно, это большое углубленіе лежало гораздо ниже въ скалѣ, потому что теперь дно его плотно покрыто мусоромъ. Стороны его отвѣсные и гладко обтесаны.

Чтобы дойти до спуска, ведущаго въ эту (если можно такъ выразиться) открытую залу, вы должны сойти съ широкихъ и крутыхъ ступенекъ, высѣченныхъ въ скалѣ, и пройти черезъ большую, четырехъугольную переднюю, отдѣленную отъ большой залы частью скалы, толщиною въ четыре съ половиной фута, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не прорѣзана для спуска и, слѣдовательно, выполняетъ свое назначеніе, служа стѣною для обоихъ смежныхъ помѣщеній. Повернувъ къ западу, вы видите предъ собою могильный портикъ: это комната въ тридцать девять футовъ длины, семнадцать ширины и пятнадцать вышины, съ богато украшеннымъ фронтономъ, который когда-то поддерживался четырьмя столбами; двухъ изъ нихъ совсѣмъ не существуетъ, а остальные два лежатъ тутъ же, разбитые. Сводъ скалы надъ ними украшенъ превосходной лѣпной работой въ римскомъ вкусѣ; она изображаетъ вѣнки, фрукты и листья, которые идутъ во всю его щирину и свѣшиваются по бокамъ.

Входъ въ могилы находится въ южной сторонѣ портика и привлекъ наше вниманіе тѣмъ, что около него былъ прислоненъ большой круглый камень, который очевидно предназначался для того, чтобы закрывать имъ отверстіе какъ дверью; такой точно камень, про который говорили когда-то жены мироносицы, пришедшія ко гробу Христа Спасителя: «кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба» [2]?

[1] По измѣренію Робинсона.

[2] Марк. XVI, 3.

Digitized by Google

Войдя туда со свѣчами, мы очутились въ помѣщеніи, которое вело въ слѣдующія, а ихъ, одно за другимъ, всѣхъ оказалось четыре; въ каждомъ было такъ много гробницъ или, вѣрнѣе говоря, могилъ, что

ГРОБНИЦА СУДЕЙ И ГРОБНИЦА ЦАРЕЙ.

еще на многихъ хватило бы мѣста. Всѣ пещеры вообще занимали протяженіе въ семьдесятъ пять футовъ отъ сѣвера къ югу и пятьдесятъ отъ востока къ западу,—это помимо наружныхъ дворовъ, лишь въ самой глубинѣ скалы.

Digitized by Google

Фергюссонъ [1], полагаетъ, что этотъ замѣчательный мавзолей ни что иное, какъ надгробный памятникъ Ирода Великаго, что совершенно противорѣчитъ весьма распространенному мнѣнію, будто онъ былъ погребенъ во Франкской горѣ; впрочемъ, вѣроятнѣе всего, что это мѣсто упокоенія королевы Елены Адіавенской [2], которая по словамъ Іосифа Флавія, именно здѣсь и должна находиться. Еще въ своемъ отечествѣ, которое было когда-то одной изъ провинцій Ассирійскаго царства, она приняла еврейскую вѣру и послѣ смерти супруга, въ 48 г. по Р. Х., переселилась въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Изатомъ. Впослѣдствіи она возвратилась на родину, но тѣло ея, для преданія землѣ было привезено обратно въ Іерусалимъ: большіе размѣры и многочисленность могилъ мавзолея, пожалуй, можно объяснить тѣмъ, что у Изата было двадцать четыре сына.

Приблизительно на двѣ версты къ сѣверо-западу отъ этого замѣчательнаго памятника старины, находятся «могилы судей», настоящее происхожденіе которыхъ неизвѣстно. Это названіе присвоено ими лишь потому, что число ихъ совпадаетъ съ числомъ членовъ, верховнаго судилища, котораго, можетъ быть, никогда и не было въ дѣйствительности, но который, будто бы составляли семьдесятъ человѣкъ. Этотъ мавзолей имѣетъ за собой несомнѣнное историческое достоинство, помимо того, что ужъ и самъ по себѣ интересенъ: по нему можно весьма опредѣленно судить о богатствѣ и могуществѣ Іерусалима, прежде нежели онъ возсталъ противъ римскаго владычества.

Какъ и въ гробницѣ Елены, передъ могилами расположенъ портикъ или притворъ, но украшенія на немъ совершенно иного вида. Изъ портика дверь отворяется въ помѣщеніе двадцати футовъ длины и восьми вышины, высѣченное въ скалѣ; въ боковыхъ стѣнахъ его вырублены мѣста для покойниковъ, одно надъ другимъ. Боковые ходы ведутъ въ другія камеры, стѣны которыхъ имѣютъ узкія, глубокія ниши, куда помѣщаютъ покойниковъ по направленію къ центральному открытому помѣщенію. Входовъ въ могилы всего три, и притомъ всѣ съ запада; они ведутъ въ три отдѣльныя гробницы, которыя всѣ вообще вмѣщаютъ шестьдесятъ могилъ. Кромѣ своего общепринятаго названія

[1] Dict. of the Bible: art. «Tombs».

[2] Адіавена, нѣкогда провинція Ассиріи, теперь составляетъ часть новѣйшаго Курдистана. Монобазъ, царь этой области, женился на своей сестрѣ Еленѣ. У нихъ было два сына Изатъ и Монобазъ. (Фарраръ Ж. и Тр. ап. Павла, пер. А. П. Лопухина, стр. 210.)—*Прим. ред.*

Digitized by Google

«гробницъ судей», это мѣсто еще именуется у евреевъ «гробницы Семидесяти», по упомянутой выше причинѣ.

Еще одна достопримѣчательная могила лежитъ среди скалъ, на востокѣ отъ Наблусской дороги, на небольшомъ разстояніи отъ предыдущихъ. Этотъ надгробный памятникъ пользуется особеннымъ благоговѣніемъ евреевъ, потому что, по преданію, это мѣсто упокоенія Симеона праведнаго, который въ теченіе сорока лѣтъ былъ достойнымъ и славнымъ преемникомъ Ездры, исправляя высокую должность первосвященника въ такомъ совершенствѣ, что далъ поводъ Іисусу сыну Сирахову къ прекрасной хвалебной рѣчи, которая гласитъ: «Симонъ, сынъ Оніи, великій священникъ, при жизни своей исправилъ домъ и во дни свои укрѣпилъ храмъ: имъ положено основаніе двойного возвышенія—возведеніе высокой ограды храма; во дни его уменьшено водохранилище, окружность мѣднаго моря; чтобы предохранить народъ свой отъ бѣдствія, онъ укрѣпилъ городъ противъ осады. Какъ величественъ былъ онъ среди народа, при выходѣ изъ завѣсы храма! Какъ утренняя звѣзда среди облаковъ, какъ луна полная во дняхъ; какъ солнце, сіяющее надъ храмомъ Всевышняго, и какъ радуга, сіяющая въ величественныхъ облакахъ; какъ цвѣтъ розъ въ весенніе дни, какъ лиліи при источникахъ водъ, какъ вѣтвь Ливана въ лѣтніе дни; какъ огонь съ ладономъ въ кадильницѣ, какъ кованый золотой сосудъ, украшенный всякими драгоцѣнными камнями; какъ маслина съ плодами и какъ возвышающійся до облаковъ кипарисъ!» [1].

Гробница, какъ обыкновенно, высѣчена въ скалѣ, но входъ въ нее, въ позднѣйшія времена, былъ загороженъ стѣною, въ которой, впрочемъ, оставлено небольшое отверстіе для желѣзной двери съ рѣшетчатымъ окошечкомъ.

Наружная часть гробницы тщательно выбѣлена, такъ точно, какъ и въ древности, когда Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ фарисеямъ и книжникамъ, что они уподобляются «окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты» [2]. Дѣлалось это для того, чтобы люди не прикасались къ гробницѣ и такимъ образомъ не осквернялись. Въ случаѣ такой неосторожности, «оскверненный» считался нечистымъ; если онъ шелъ на пиръ, то уже лишался права въ немъ участвовать и, кромѣ того, долженъ былъ претерпѣть длинную и дорого стоющую церемонію

[1] Сир. L, 1—11.

[2] Матѳ. XXIII, 7.

Digitized by Google

очищенія. «Кто прикоснется къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка», говоритъ Моисей, «нечистъ будетъ семь дней. Онъ долженъ очистить себя сею (водою) въ третій день и въ седьмый день будетъ чистъ; если же онъ не очиститъ себя въ третій и седьмый день, то не будетъ чистъ. Всякій прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка умершаго и не очистившій себя осквернитъ жилище Господа: истребится человѣкъ тотъ изъ среды Израиля, ибо онъ не окропленъ очистительною водою, онъ нечистъ, еще нечистота его на немъ» [1].

Евреи всѣмъ семействомъ приходятъ поклониться этому священному для нихъ мѣсту на тридцать третій день послѣ Пасхи, — день исключительно посвященный его памяти; войдя въ гробницу, они зажигаютъ свѣтильники въ сосудѣ, наполненномъ масломъ.

Кромѣ того, на этотъ торжественный случай у нихъ существуетъ довольно странный обычай подавать милостыню: дѣтямъ или всей семьѣ сбриваютъ волосы и раздаютъ нищимъ столько серебра, сколько вѣсятъ эти волосы. Ничего достовѣрнаго о происхожденіи этого обычая мнѣ неизвѣстно, знаю только, что поводомъ къ нему служитъ данный обѣтъ.

Какъ и всѣ еврейскіе обычаи, онъ ведется еще съ незапамятныхъ временъ. Такъ, въ священномъ Писаніи говорится, что «апостолъ Павелъ отплылъ въ Сирію... остригши голову въ Кенхреяхъ по обѣту» [2], и что въ Іерусалимѣ были «четыре человѣка, имѣющіе на себѣ обѣтъ», о которыхъ пресвитеры, бесѣдовавшіе съ Павломъ, — сказали ему: — «взявъ ихъ, очистись съ ними, и возьми на себя издержки на жертву за нихъ, чтобъ остригли себѣ голову» [3]. Весьма вѣроятно, что такой обѣтъ вытекаетъ изъ обычаевъ «назорейства», о которыхъ такъ подробно разсказано у Моисея: «Во всѣ дни, на которые онъ посвятилъ себя въ назореи Господу, не долженъ онъ подходить къ мертвому тѣлу... Если же умретъ при немъ кто-нибудь вдругъ, нечаянно, и онъ осквернитъ тѣмъ голову назорейства своего, то онъ долженъ остричь голову свою въ день очищенія его, въ седьмый день долженъ остричь ее... И острижетъ назорей у входа скиніи собранія голову назорейства своего, и возьметъ волосы головы назорейства своего, и положитъ на огонь, который подъ мирною жертвою» [4].

Это, можетъ быть, и объясняетъ, хоть отчасти, обрядъ при посѣ-

[1] Чис. XIX, 11, 12 и 13.

[2] Дѣян. XVIII, 18.

[3] Дѣян. XXI, 23, 24.

[4] Чис. VI, 6, 9, 18.

Digitized by Google

щеніи гробницы Симона, но, конечно, не даетъ намъ подробностей о разсказанномъ въ дѣяніяхъ св. апостоловъ.

Благодаря тому, что Іерусалимъ лежитъ на 2.500 ф. надъ поверхностью моря, климатъ его совершенно иной, нежели можно бы ожидать отъ мѣстности, расположенной такъ далеко на югѣ; несмотря на это, онъ можетъ служить для характеристики климатическихъ условій всей прежней территоріи царства Израильскаго къ западу отъ Іордана, потому что она тоже лежитъ на такой высотѣ.

Хотя въ священномъ Писаніи и упоминается болѣе чѣмъ девяносто разъ о дождѣ, но все-таки отдѣльныя указанія о состояніи погоды приводятъ насъ къ заключенію, что во всѣ времена года сырость и сухость были почти неизмѣнны какъ теперь, такъ и въ былое время. Такъ, напримѣръ, въ наши дни, какъ и прежде, когда Самуилъ призывалъ дождь какъ чудо, потому что дожди во время жатвы явленіе неслыханное.

Теперь, какъ и во времена царя Ахава, когда не было «ни росы, ни дождя»[1] за три съ половиною года, подобная засуха показалась бы не менѣе ужасной. Дожди и бури до сихъ поръ разыгрываются здѣсь въ дождливое время, и тотъ, кому случалось быть въ это время въ дорогѣ, самъ навѣрно дрожалъ подъ ливнемъ, въ промокшей насквозь одеждѣ.

Въ священномъ Писаніи мы встрѣчаемъ неоднократныя указанія на бури, и страхъ передъ ней; напримѣръ, когда «небо сдѣлалось мрачно отъ тучъ и отъ вѣтра, и пошелъ большой дождь. Ахавъ же сѣлъ въ колесницу (заплакалъ) и поѣхалъ въ Израель. И была на Иліи рука Господня. Онъ опоясалъ чресла свои и бѣжалъ предъ Ахавомъ до самаго Изреeля»[2].

Когда Ездра созвалъ народъ «въ девятый мѣсяцъ въ двадцатый день сего мѣсяца», то «сидѣлъ весь народъ во дворѣ у дома Божія дрожа отъ дождей»[3].

Шесть мѣсяцевъ въ году почти безоблачны, сіяетъ яркое солнце; зато вторая половина года болѣе или менѣе дождлива: двадцати-двухлѣтнія наблюденія показали, что наибольшее число дождливыхъ дней въ двѣнадцать мѣсяцевъ,—188, проще говоря, больше полугода[4]. Въ иные года, пожалуй, наберется относительно немного ненастнаго вре-

[1] III Цар. XVII, 1. [2] III Цар. XVIII, 45, 46. [3] Ездр. X, 9.

[4] Докторъ Чаплинъ въ своихъ изслѣдованіяхъ сообщаетъ, что среднее дождливое время отъ перваго осенняго дождя до послѣдняго весенняго дождливаго дня равно 188 днямъ, и число дождливыхъ дней въ этомъ періодѣ бываетъ лишь не болѣе пятидесяти, но не 188 какъ ошибочно выше объясняетъ авторъ.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

мени, зато бываетъ и наоборотъ, такъ что иногда число дождливыхъ дней увеличится на цѣлую сотню. Не всегда идетъ дождь ежедневно, послѣ двухъ, трехъ дождливыхъ случаются и ясные дни; даже цѣлыя недѣли могутъ пройти безъ намека на дождливую погоду въ то время, какъ дожди были бы естественны, и эти немногіе дни и недѣли, случайно вкравшіеся въ зиму или въ раннюю весну, самыя очаровательные во всемъ году. Бываютъ, впрочемъ, и періоды дождей дней по семи, по восьми, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ доходятъ даже до тринадцати и четырнадцати подрядъ.

Какъ мнѣ уже пришлось сказать выше [1], дожди дѣлятся на три категоріи: первые, ранніе,—смачиваютъ землю послѣ лѣтняго зноя и такимъ образомъ подготовляютъ ее къ запашкѣ и посѣвамъ. Вторые,—обильные, зимніе дожди, пропитываютъ землю, наполняютъ пруды и цистерны и оживляютъ источники. И, наконецъ, послѣдніе, весенніе дожди, которые поятъ колосья и къ самымъ корнямъ ихъ посылаютъ цѣлый запасъ влаги и прохлады, чтобы дать имъ, такимъ образомъ, возможность устоять противъ палящаго, изнурительнаго лѣтняго зноя.

Въ промежуткахъ между дождями бываютъ такіе ясные и веселые дни, что, напримѣръ, въ февралѣ или въ мартѣ можно пропутешествовать чрезъ всю Палестину, не боясь попасть подъ дождь, которому еще предстоитъ, все-таки, вернуться.

Изъ трехъ зимъ двѣ навѣрно видятъ Іерусалимъ, и всѣ улицы его въ снѣгу, который, впрочемъ, такъ же быстро исчезаетъ, какъ и является. Бываютъ и весьма снѣжныя зимы; вотъ хоть бы, напримѣръ, зима 1879 года, когда снѣгъ выпалъ въ семнадцать дюймовъ толщины, который хоть и таялъ, но такъ лѣниво, что скаты холмовъ и углубленія представляли дотолѣ невиданное зрѣлище: въ нихъ двѣ или три недѣли пролежалъ нерастаявшій снѣгъ!

Надо полагать, что цѣлыя тысячи лѣтъ ничего не измѣнили въ климатѣ Палестины, такъ какъ «Ванея, сынъ Іодая..... великій по дѣламъ..... сошелъ и убилъ льва во рвѣ въ снѣжное время» [2]. Кромѣ того и въ Притчахъ, въ числѣ заслугъ доблестной, работящей женщины, упоминается и то, что она «не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды» [3], дѣло трудолюбивыхъ рукъ ея.

Трудно опредѣлить, когда именно начинаются осенніе или зимніе дожди: то въ октябрѣ уже сыро и дождливо, а то и въ ноябрѣ еще

[1] См. стр. 267. [2] II Цар. XXIII, 20. [3] Пр. XXXI, 21.

Digitized by Google

только начинаютъ они перепадать. Такъ же неопредѣленно и время прекращенія весеннихъ, послѣднихъ дождей: въ различное время то они едва достигаютъ конца апрѣля, то затягиваются вплоть до самаго конца мая. Между первыми октябрьскими и сплошными декабрьскими дождями бываетъ еще недѣль пять свѣтлаго промежутка, въ теченіе котораго лишь два или три ливня мелькомъ напомнятъ о томъ, что это дождливый сезонъ. То-же происходитъ и весною, когда дождямъ, собственно говоря, полагается конецъ въ половинѣ апрѣля, а между тѣмъ еще и на мѣсяцъ позднѣе бываютъ три, четыре дождливыхъ дня, и только тогда благодатные весенніе дожди уступаютъ мѣсто сухимъ лѣтнимъ мѣсяцамъ.

Урожай, конечно, всецѣло зависитъ отъ орошенія; и, если засуха вредна, то излишекъ орошенія, пожалуй, еще вреднѣе. Хлѣбопашецъ съ увѣренностію можетъ ожидать обильныхъ всходовъ, если зимою были продолжительные и сильные дожди, непрерванные ясными днями, и если весною они отличались своимъ изобиліемъ.

За послѣдніе двадцать одинъ годъ въ Іерусалимѣ самая низкая температура была 20-го января 1864 г., когда ртуть спустилась на семь градусовъ ниже нуля; но, вообще говоря, она стоитъ на точкѣ замерзанія въ февралѣ и въ октябрѣ, а разъ какъ-то стояла и въ апрѣлѣ. Можно разсчитывать на пять или шесть морозныхъ ночей за всю зиму, но на солнцѣ уже къ полдню тонкій ледъ исчезаетъ; исключеніе, конечно, составляютъ мѣста, закрытыя отъ солнца, хотя и на открытыхъ холмахъ температура должна бы быть свѣжѣе, чѣмъ въ городѣ. Поэтому тепло, распространяемое жаровнями, еще пріятнѣе въ холодное время, когда послѣ лѣтнихъ жаровъ температура снова падаетъ до нуля, и дни дышатъ самымъ рѣзкимъ, непріятнымъ холодомъ.

Надо замѣтить, что въ Палестинѣ въ древности не было въ домахъ оконныхъ рамъ, а потому и немудрено, что «царь въ то время, въ девятомъ мѣсяцѣ, сидѣлъ въ зимнемъ домѣ, и передъ нимъ горѣла жаровня. Когда Іегудій прочитывалъ три или четыре столбца, царь отрѣзывалъ ихъ писцовымъ ножичкомъ и бросалъ на огонь въ жаровнѣ, доколѣ не уничтоженъ былъ весь свитокъ въ огнѣ, который былъ въ жаровнѣ» [1], такъ разсказываетъ Іеремія о судьбѣ записаннаго имъ пророчества.

Въ тотъ же самый, холодный мѣсяцъ «сидѣлъ весь народъ у дома Божія, дрожа какъ по этому дѣлу, такъ и отъ дождей» [2]; а «это дѣло» состояло въ томъ, что Ездра призвалъ всѣхъ къ себѣ, чтобы уличить

[1] Іер. xxxvi, 22, 23.

[2] 1 Ездр. x, 9.

Digitized by Google

народъ въ грѣхахъ и понудить ихъ къ раскаянію. Въ слѣдующемъ, десятомъ мѣсяцѣ, т. е. въ мѣсяцѣ Тебеѳѣ, по нашему въ январѣ, Есѳирь предстала предъ Артаксерксомъ, и, вѣроятно, оба были въ роскошныхъ персидскихъ теплыхъ одеждахъ [1].

Весьма значительную роль играетъ вѣтеръ въ спокойствіи обитателей Палестины и въ плодородіи страны: такъ, напримѣръ, сѣверный вѣтеръ приноситъ холодъ, южный—тепло, восточный—засуху, а западный—сырость.

Самый обыкновенный вѣтеръ, это—сѣверный, потому что онъ идетъ, хоть и слабо, но продолжительно, почти что полгода: цѣлыхъ 182 дня! Впрочемъ, онъ же сопутствуетъ зимней стужѣ, которая такъ страшна легко одѣтымъ жителямъ юга, въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые живутъ въ приморскихъ равнинахъ, и потому весьма легко поддаются всякимъ горловымъ болѣзнямъ, лихорадкамъ и дизентеріямъ.

«Отъ юга приходитъ буря», говоритъ священное Писаніе, «отъ сѣвера — стужа» [2], но на ряду съ этимъ признаетъ, что тоже и «свѣтлая погода приходитъ отъ сѣвера» [3]. «Сѣверный вѣтеръ производитъ дождь» [4], причемъ, къ нему постоянно примѣняютъ выраженіе «небесный»; вѣроятно, потому, что ему предшествуетъ голубое небо.

Достаточно нѣсколькихъ сухихъ, безвѣтряныхъ дней, чтобы сдѣлать лѣтній зной въ Іерусалимѣ нестерпимымъ; воздухъ дѣлается особенно сухимъ и лишеннымъ озона [5], почти такъ же, какъ и отъ сирокко. При такой температурѣ, сильный западный морской вѣтеръ немало облегчаетъ, когда пронесется по городу около полудня.

Евреи различали только тѣ вѣтры, которые дули съ четырехъ главныхъ странъ свѣта; слѣдовательно, въ изреченіи: «поднимись, вѣтеръ съ сѣвера и принесись съ юга» [6], надо понимать не просто «сѣверный» или «южный» вѣтеръ, но сѣверо-западный и юго-западный, потому что рѣдко когда ему случается дуть прямо съ сѣвера или же прямо съ юга.

Этотъ вѣтеръ, съ какого бы пункта запада онъ ни направлялся, проносится, обыкновенно, надъ Яфой часовъ въ десять утра; а такъ какъ подвигается онъ по восточному, т. е. тихо, то и достигаетъ Іерусалима не ранѣе двухъ или даже трехъ часовъ пополудни, а иной разъ и того позднѣе.

[1] Есѳир. II, 16. [2] Іов. XXXVII, 9. [3] Іов. XXXVII, 22. [4] Притч. XXV, 23.

[5] Озонъ есть видоизмѣненіе кислорода, съ сильнымъ фосфорическимъ запахомъ и окислительною способностью; уничтожаетъ міазмы предохраняетъ отъ эпидемій, но раздражаетъ слизистую оболочку и разрушаетъ ткани. Открытъ Шейбеномъ въ 1804 г. (Клюшн. Всенауч. слов.)—*Прим. ред.*

[6] Пѣсн, IV, 16.

Послѣ заката солнца онъ утихаетъ, но затѣмъ снова поднимается и не перестаетъ уже почти во всю ночь, окропляя и освѣжая землю, благодаря прохлаждающимъ морскимъ парамъ, которые ничто иное, какъ та роса, о которой неоднократно упоминается въ священномъ Писаніи.

Если вѣтеръ этотъ не доносится до холмовъ, то Іерусалимъ отъ этого очень страдаетъ; но вблизи отъ моря сырая прохлада его—будничный гость. Когда сильный зной истомилъ холмы, а западный вѣтеръ, это неизъяснимое благодѣяніе, отсутствуетъ, то духота и томленіе просто невообразимы.

Восточные вѣтры весьма обыкновенны круглый годъ; особенно часты они во второй половинѣ мая и октября, и напротивъ того, весьма рѣдки лѣтомъ. Въ зимнее время они сушатъ почву и воздухъ, бодрятъ и радуютъ людей, если только не слишкомъ усиленно дуютъ; зато лѣтомъ ихъ страшно боятся, такъ какъ въ жару они несутъ съ собою духоту и сухость воздуха, а иногда туманы и песокъ, и тогда они носятъ названіе «сирокко», или, иначе говоря, юго-западнаго, который – настоящее бѣдствіе для людей и животныхъ. Онъ сушитъ горло и порождаетъ бронхитъ; въ то же время онъ отнимаетъ всякое стремленіе къ дѣятельности какъ умственной, такъ и физической; онъ сжимаетъ грудь, вызываетъ головную боль, упадокъ духа, безсонницу и бредъ, жажду, ускоренный пульсъ, страшный жаръ въ ладоняхъ и въ подошвахъ, а иной разъ и лихорадку.

До какой степени такое состояніе атмосферы тяжко, ясно видно изъ слѣдующихъ словъ священнаго Писанія: «Когда взошло солнце, навелъ Богъ знойный восточный вѣтеръ, и солнце стало палить голову Іоны, такъ что онъ изнемогъ и просилъ себѣ смерти, и сказалъ: «лучше мнѣ умереть, нежели жить» [1]. Люди и животныя слабѣютъ и болѣютъ, мебель трескается, бумага скручивается, растительность увядаетъ. Хотя онъ, вообще говоря, довольно слабъ, но временами переходитъ въ настоящій вихрь, полный мелкаго песку, захваченнаго имъ въ безводныхъ восточныхъ или юго-западныхъ пустынныхъ мѣстностяхъ, надъ которыми онъ передъ тѣмъ проносился. Ослѣпляя и даже ударяя до боли прохожихъ, онъ жжетъ ихъ всею силою своею 100° [2] температуры (по Фаренгейту).

Меня, тоже немало удручалъ этотъ вѣтеръ, всю силу котораго мнѣ, однако, не пришлось на себѣ испытать.

[1] Іон. IV, 8.

[2] По Реомюру—около 30 градусовъ.—*Прим. ред.*

При буйномъ сирокко, небо бываетъ подернуто желтою мглой, сквозь которую виднѣется солнце, лишенное лучей, и похожее тогда на дымящійся огненный шаръ, между тѣмъ, какъ вихрь подымаетъ и

БУРНЫЙ ВИХРЬ.

крутитъ цѣлые массы песку, которые издали чрезвычайно похожи на столбы дыму, и могутъ засыпать какъ людей, такъ и животныхъ.

Пророкъ Іоиль призываетъ себѣ на помощь «знаменія на небѣ и на землѣ: кровь и огонь и столпы дыма» [1], для усиленія впечатлѣнія своихъ грозныхъ предсказаній.

Какъ восточный вѣтеръ осушаетъ источники и колодцы; какъ отъ него вянутъ цвѣты, и какъ ихъ засохшія листья обращаются въ пыль; какъ онъ, будто огненный потокъ, уничтожаетъ всю красу природы и отнимаетъ послѣднюю надежду у хлѣбопашца, надъ несозрѣвшей еще нивой котораго онъ пронесся; какъ онъ опаляетъ виноградники, съежи-

[1] Іоил. II, 30; Дѣян. II, 19.

Digitized by Google

ваетъ виноградныя кисти; какъ, наконецъ, послѣ его буйнаго посѣщенія, роса и дождь иногда благотворно освѣжаютъ жаждущую почву, все это описано еврейскими поэтами и пророками, со всею силой личныхъ впечатлѣній [1].

Въ этомъ бурномъ вихрѣ израильтяне видѣли проявленіе всесильнаго гнѣва Божія: «засыхаетъ трава, увядаетъ цвѣтъ, когда дунетъ на него дуновеніе Господа: такъ и народъ — трава» [2], говоритъ пророкъ Исаія, сравнивая ничтожество человѣка съ могуществомъ Божіимъ.

Писавшіе священныя книги безпрестанно пользуются сравненіемъ человѣка съ быстро увядающими травами и растеніями, для того, чтобы ярче изобразить непрочность его существованія: «дни человѣка, какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ» [3].

Люди предъ Господомъ «должны быть какъ соломинка предъ вѣтромъ и какъ плева, уносимая вихремъ» [4]. Господь говоритъ: «развѣю ихъ, какъ прахъ, разносимый вѣтромъ пустыннымъ» [5]. Вотъ, какъ изображаютъ пророки быстрое исчезновеніе умершаго съ лица земли.

Признавая сирокко за самое несокрушимое движеніе воздуха, израильтяне называли этимъ именемъ всякій сильный вѣтеръ, откуда бы онъ ни взялся. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Царствъ говорится о томъ, что «(царь) Іосафатъ сдѣлалъ корабли на морѣ, чтобы ходить въ Офиръ за золотомъ, но они не дошли, ибо разбились въ Еціонъ-Гаверѣ» [6], и псалмопѣвецъ Давидъ приписываетъ это «восточному вѣтру», хотя крушеніе произошло отъ сѣвернаго.

Такъ же точно и въ «Исходѣ» ясно сказано: «и простеръ Моисей руку свою на море, и гналъ Господь море сильнымъ восточнымъ вѣтромъ всю ночь, и сдѣлалъ море сушею» [7], между тѣмъ, какъ, въ дѣйствительности, чудо это произвелъ отнюдь не восточный, а опять таки сильный сѣверный вѣтеръ.

Изъ многочисленныхъ употребленій восточнаго вѣтра въ смыслѣ метафоры, видно, какими тонкими наблюдателями явленій природы были авторы священнаго Писанія, и какъ старательно изучили они примѣненія ихъ къ нравственнымъ сторонамъ человѣческой жизни. Іовъ, напримѣръ, говоритъ: «станетъ ли мудрый отвѣчать знаніемъ пустымъ и наполнять чрево свое вѣтромъ палящимъ» [8], въ смыслѣ

[1] Пс. CIII, 16; Іов. XXVII, 21; Ис. XL, 7; Езек. XVII, 10, XIX, 12; Ос. XIII, 15; Сир. XLIII, 23, 24.
[2] Ис. XL, 7; Ос. XIII, 15. [3] Пс. CII. 15. [4] Іов. XXI, 18. [5] Іер. XIII, 24.
[6] III Цар. XXII, 48; Пс. XLVII, 8. [7] Исх. XIV, 21. [8] Іов. XV, 2.

Digitized by Google

горячаго краснорѣчія. «Ефремъ пасетъ вѣтеръ и гоняется за восточнымъ вѣтромъ, каждый день умножаетъ ложь и разореніе; заключаютъ они союзъ съ Ассуромъ и въ Египетъ отвозится елей»... [1], говоритъ пророкъ Осія, разумѣя подъ этимъ, что колѣно Ефремово обманомъ извлекаетъ пустыя и непрочныя выгоды изъ сношеній своихъ съ Египтомъ и Ассиріей.

Какъ я уже сказалъ, лѣтомъ рѣдко когда дуетъ восточный вѣтеръ, да и то не болѣе двухъ или трехъ дней за цѣлый мѣсяцъ; зато зимой онъ несравненно чаще, и, какъ это ни странно, несетъ съ собою такой пронзительный холодъ, что легко одѣтые люди даже иногда умираютъ отъ простуды. Онъ дуетъ также и весною, обнажая растенія и уничтожая нарождающуюся растительность, а вмѣстѣ съ нею и надежды поселянъ на добрый урожай.

Вихри, которые иногда сопутствуютъ сирокко, должно быть, возникаютъ отъ встрѣчи восточнаго вѣтра съ западнымъ воздушнымъ теченіемъ. Они часто разносятъ хлѣбъ, который лежитъ скошенный рядами или же свален на гумнѣ и не придержанъ камнями.

Октябрь, ноябрь и почти весь декабрь въ Палестинѣ весьма мягки и пріятны; если когда и перепадаютъ дожди, то это лишь обновляетъ почву, послѣ жгучаго зноя, и освѣжаетъ людей и животныхъ, образуя какъ бы вторую весну. Только къ концу декабря погода дѣлается непріятна, но самая зима начинается лишь въ январѣ, неся съ собою холодъ, дожди, бури и снѣга, которые продолжаются (за исключеніемъ, конечно, хорошихъ дней), до февраля, когда ясные дни становятся все чаще и чаще, — даже иногда переходятъ въ цѣлыя недѣли. Къ концу этого мѣсяца, однако, наступаетъ, такъ сказать, вторая зима съ сильными дождями; бѣдное населеніе Палестины тѣмъ болѣе чувствуетъ это на себѣ, что на Востокѣ вообще дома плохо защищены отъ непогоды. Эта вторичная зима особенно опасна для старыхъ людей, слабый организмъ которыхъ уже значительно пошатнули предыдущіе холода. Продолжается она обыкновенно съ недѣлю,—отъ 25-го февраля до 3-го марта, и въ Сиріи, равно какъ и въ Палестинѣ, носитъ названіе «старческихъ смертныхъ дней», потому что она заканчиваетъ собою то время года, когда люди, какъ перезрѣлые плоды, отпадаютъ отъ древа жизни. Длится она не болѣе сорока дней, въ продолженіе которыхъ цвѣтетъ миндальное дерево, и показываются насѣкомыя, под-

[1] Осіи. XII, 1.

Digitized by Google

тверждая ежегодно слова священнаго Писанія: «.... и зацвѣтетъ миндаль и отяжелѣетъ кузнечикъ, и разсыплется каперсъ» [1].

Цвѣтеніе миндаля, дѣйствительно, можетъ служить не только признакомъ времени, смертоноснаго для престарѣлыхъ людей, но и прообразомъ конца жизни, потому что его бѣлый цвѣтъ совершенно окутываетъ дерево, вокругъ котораго и падаетъ снѣжнымъ дождемъ.

[1] Еккл. xii, 5.

Digitized by Google

ДОРОГА КЪ ІЕРИХОНУ.

ГЛАВА XXVIII.

ІЕРИХОНСКАЯ ДОЛИНА.

Дорога въ Іерихонъ.—Гостиница, гдѣ отдыхалъ Спаситель.—Уади Кельтъ и монастырь св. Іоанна.—Прибрежная растительность Іордана.—Прудъ Моисея.—«Spina Christi».—Страна шиповъ.—Ключъ Султана.—Гдѣ стоялъ Іерихонъ?—Происхожденіе его.—Что восточные христіане думаютъ о горѣ искушенія: Беѳ-Хоглѣ.

ДОРОГА къ Іерихону идетъ мимо Виѳаніи, за которой мѣстность снова повышается и затѣмъ круто спускается въ глубокую долину, окруженную холмами. Въ сторонѣ отъ дороги есть колодецъ съ небольшимъ водоемомъ, въ которомъ водятся піявки. Это единственный родникъ на пути изъ Виѳаніи къ іорданской долинѣ. Очень можетъ быть, что онъ и есть тотъ самый, который назывался «источникъ солнца» Ен-Шемешъ [1]—одинъ изъ пограничныхъ пунктовъ Іудеи. Близъ него когда-то происходили большія сходки, благодаря

[1] Іис. Нав. xv, 7.

Digitized by Google

тому, что вода его замѣчательно хороша; здѣсь обыкновенно останавливались путешественники, чтобы утолить жажду.

Отъ этого пункта дорога идетъ ровная на значительномъ разстояніи, направляясь между холмами. На ней нѣтъ и признака человѣческаго жилья. Склоны холмовъ покрыты терновникомъ и скатившимися сверху камнями. Повсюду мертвая тишина. Однако, и здѣсь, на пустынной и жалкой полосѣ земли, встрѣчаются небольшія стада козъ и овецъ, находящихъ себѣ кое-какую пищу. Долина лишь изрѣдка усѣяна суковатыми и захирѣвшими деревьями.

Не проѣзжалъ ли старецъ Давидъ черезъ эту безплодную страну, когда бѣжалъ отъ Авессалома къ Іордану? Если такъ, то ему приходилось выбирать одну изъ двухъ дорогъ: черезъ эту долину, или сѣвернѣе, по какой-нибудь другой,—параллельно первой.

Легко можно себѣ представить, какъ Семей бѣжалъ по верхушкамъ холмовъ и бросалъ камнями въ Давида и въ его свиту, посылая ему вслѣдъ громкія проклятія: «уходи, уходи убійца и беззаконникъ. Господь обратилъ на тебя всю кровь дома Саулова, вмѣсто котораго ты воцарился» [1].

Здѣсь, гдѣ-нибудь по близости, долженъ быть расположенъ городъ Бахуримъ, гдѣ отъ преслѣдованія слугъ Авессалома такъ искусно были спрятаны въ осушенномъ колодцѣ преданные Давиду Ахимаасъ, сынъ Садока и Іонаѳанъ, сынъ Авіаѳара [2].

Не доходя долины «Христова дерева» - «Spina Christi», въ которой расположены развалины Хаѳруръ-Хана, лежитъ еще небольшая поляна, а на пути къ ней низкій холмъ. Хоть эти памятники старины и не особенно древни, но весьма вѣроятно, что они когда-то служили постоялымъ дворомъ. Теперь же о немъ нѣтъ и помину, и на его мѣстѣ лишь стоятъ нѣсколько полуразвалившихся необитаемыхъ лачугъ.

Вся эта мѣстность, — сплошная пустыня; вода въ цистернахъ ея плохо поддерживается дождями. Мѣсто это отстоитъ отъ Іерусалима лишь на три часа ѣзды, т. е, на полъ-пути къ Іерихону и весьма возможно, что тутъ въ дѣйствительности былъ въ древности дворъ для путешественниковъ. Во времена Христа дорога отъ Іордана къ столицѣ была очень оживлена, потому что іудеи, обыкновенно, ѣздили туда по ней. И потому очень возможно, что гостиница, въ которую милосердный самарянинъ свезъ раненаго іудея, стояла на этомъ мѣстѣ. Въ пустын-

[1] II, Цар. XVI, 7, 8.

[2] II, Цар. XV, 36; XVII, 17—21.

Digitized by Google

ныхъ мѣстахъ на Востокѣ рѣдко встрѣчаются сторожа каравансараевъ, но при нѣкоторыхъ бываютъ даже нѣчто въ родѣ сторожки, какъ это было и во времена Христа Спасителя, когда самарянинъ, знакомый съ хозяиномъ ея, отнесъ туда больного [1].

Невольно умилишься душой, представляя себѣ, что въ «убѣжищѣ» Хаѳруръ, вѣроятно, нерѣдко въ полдень отдыхалъ Спаситель на пути

РАЗВАЛИНЫ ХАѲРУРЪ-ХАНА.

въ Іерусалимъ и обратно. Долѣе всего Онъ пробылъ здѣсь въ послѣднее путешествіе Свое во святой городъ, въ пятницу передъ страданіями. Что за думы наполняли душу Богочеловѣка, когда Онъ тутъ отдыхалъ, готовясь къ предстоящему Своему крестному шествію на Голгоѳу?

Отсюда путь нѣкоторое время идетъ довольно ровный; но мрачный видъ дикихъ и обнаженныхъ каменистыхъ холмовъ, увеличиваетъ не-

[1] Лук. x, 34 и 35.

Digitized by Google

пріятное впечатлѣніе, которое и безъ того производитъ дорога на путешественника.

Въ одномъ мѣстѣ подымается узкая дорожка, высѣченная въ утесѣ, и представляющая собою какъ бы горный проходъ, если смотрѣть на

УАДИ КЕЛЬТЪ.

нее по направленію къ Іордану. По временамъ путь лежитъ на краю пропасти между крутыми и неровными утесами. Надо быть крайне осторожнымъ, чтобы не свалиться въ нее. Впрочемъ, въ общемъ эта дорога ничуть не хуже той, по которой идутъ караваны верблюдовъ изъ Яфы въ Іерусалимъ.

Digitized by Google

Вскорѣ послѣдняя вершина горъ осталась позади насъ, и общій видъ моментально измѣнился: передъ нами предстала во всей красѣ равнина Іордана, окруженная горами. Уади Кельтъ, напугавъ насъ своею мрачностью, придалъ тѣмъ болѣе прелести этой новой картинѣ.

По глубокой разсѣлинѣ, мимо которой мы проѣзжали, съ яростью клубится зимой быстрый потокъ, но лѣтомъ въ его руслѣ почти нѣтъ воды. Предполагаютъ, что оно тождественно потоку Хораѳу, у котораго, по приказанію Божію, скрывался пр. Илія [1]. Кстати, не мѣшаетъ замѣтить, что слова, относящіяся къ такому знаменитому потоку, не даютъ ни малѣйшаго повода къ этому предположенію, тѣмъ болѣе, что и самое его названіе—«прорѣзыватель (холмовъ)».

Илія долженъ былъ идти изъ Самаріи на востокъ, къ потоку Хораѳу; выраженіе, переведенное по-англійски словомъ brook [брукъ]—потокъ, употребляется въ другихъ мѣстахъ и для потоковъ—Амона и Іавока [2],—текущихъ по узкимъ горнымъ проходамъ, равно какъ и для уади и для рвовъ, наполненныхъ дождевой водой. Но по еврейскому тексту невозможно опредѣлить, лежитъ ли онъ по направленію къ Іордану или на востокъ отъ него, хотя послѣднее болѣе вѣроятно. Если это такъ, то уади Ажлунъ, находящійся по другую сторону рѣки, дѣйствительно, лежитъ на востокѣ отъ Самаріи и имѣетъ нѣсколько различныхъ названій, такъ напр., его нижнее теченіе называется «Факариѳъ», очень похожее на Хариѳъ или Хриѳъ, если сообразоваться съ еврейскимъ переводомъ.

Весь уади Кельтъ замѣчательно дикъ и поэтиченъ, представляя собою глубокую горную разсѣлину, густо поросшую камышомъ и едва достигающую 60-ти ф. ширины. Ее хорошо видно съ высокихъ отвѣсныхъ утесовъ, въ которыхъ много древнихъ монашескихъ пещеръ. На сѣверной сторонѣ этого мрачнаго обрыва стоятъ развалины монастыря св. Іоанна.

Тамъ былъ когда-то великолѣпный мостъ въ 70 ф. вышины, и пересѣкающій уади красивый водопроводъ, который отводилъ воду въ сторону отъ большого пруда и шелъ еще верстъ на пять къ Іорданской долинѣ.

Съ обѣихъ сторонъ рѣки возвышаются мѣловые утесы самыхъ причудливыхъ формъ. Замѣчательно, что конусообразныя вершины горныхъ хребтовъ напоминаютъ собою пирамиды; всѣ они изборож-

[1] III Цар XVII, 3.

[2] Быт. XXXII, 22.

Digitized by Google

дены потоками. На голыхъ склонахъ незамѣтно даже намека на растительность. Самый конецъ ущелья не менѣе своеобразенъ; онъ какъ бы охраняется двумя большими мѣловыми вершинами, и каждая изъ нихъ имѣетъ свои особыя сказанія и легенды.

РАЗВАЛИНЫ МОНАСТЫРЯ СВ. ІОАННА.

Если стать спиною къ этимъ горнымъ ущельямъ и къ суровымъ холмамъ, то по обѣимъ сторонамъ рѣки Іордана откроются прекрасныя долины. Ихъ, повидимому, ровная, но безплодная поверхность тянется на много верстъ къ сѣверу и къ югу; но между негостепріим-

Digitized by Google

ІОРДАНСКАЯ ДОЛИНА.

Digitized by Google

ной, желтоватой и голой пустыней, тутъ же невдалекѣ виднѣется роскошная зелень оазисовъ.

Берега Іордана большею частью окаймлены высокимъ тростникомъ, олеандрами и другими растеніями, такъ что лишь изрѣдка промелькнетъ въ тѣхъ мѣстахъ промежутокъ безъ зелени. Эту-то береговую зелень и назвалъ Іеремія «славою» Іордана, которая невѣрно выражена въ англійскомъ переводѣ словомъ «swelling» [1].

Нападеніе идумеевъ, а затѣмъ и вавилонянъ описано пророкомъ, уроженцемъ города Анаѳоѳа, въ колѣнѣ Веніаминовомъ близъ Іерусалима, повидимому, хорошо знакомымъ съ этой мѣстностью: «Выходитъ левъ изъ своей чащи, и выступаетъ истребитель народовъ: онъ выходитъ изъ своего мѣста, чтобы землю твою сдѣлать пустынею; города твои будутъ разорены, останутся безъ жителей» [2].

Конечно, долина Іорданская можетъ смѣло быть названа «славой» въ томъ смыслѣ, что она гораздо роскошнѣе всѣхъ пастбищъ Палестины.

На востокѣ отъ Іорданскихъ долинъ возвышаются моавитскіе холмы, перерѣзанные безчисленнымъ множествомъ неровностей и разсѣлинъ. Въ южной сторонѣ оазиса стоитъ башня, для защиты жалкихъ деревенскихъ лачугъ: издали ихъ едва можно было замѣтить.

Послѣдняя часть дороги крута и утомительна, хотя по нѣкоторымъ слѣдамъ можно удостовѣриться, что она въ продолженіе тысячелѣтій вела въ Іерусалимъ. Здѣсь вода течетъ, очевидно, непрерывно черезъ темное ущелье уади Кельтъ. По бокамъ дороги стояли два зданія, похожихъ на замки; можетъ быть они должны были напомнить намъ о мѣстности древнихъ замковъ, Ѳрекса и Тавруса, которые когда-то охраняли проѣзжую дорогу, или башенъ послѣднихъ калифовъ или королей Іерусалима, когда долины Іордана подъ ихъ защитой еще процвѣтали и пользовались богатствомъ.

Мы теперь проходили по окрестности Іордана, извѣстной подъ именемъ «Ел-Хоръ» или «углубленіе», лежащей почти на четыреста футовъ ниже уровня Средиземнаго моря, а относительно Іерусалима ниже почти на три тысячи футовъ.

Верстахъ въ десяти по прямой линіи отъ Іордана къ Іерихону близъ горъ находится древнее водохранилище, извѣстное подъ названіемъ «прудъ Моисея». Въ немъ 564 ф. длины и 471 ф. ширины. Очень можетъ быть, что Иродъ соорудилъ его одновременно со своимъ большимъ дворцомъ и съ іерихонскими садами.

[1] Возвышеніе.

[2] Іер. IV, 7; XXV, 38.

Digitized by Google

Не вдаваясь въ опредѣленіе кто ихъ устроилъ, но, судя по развалинамъ, можно сказать, что орошеніе этой мѣстности было задумано и

КОЛОДЕЦЪ ЕЛИСѢЯ.

ЧАСТЬ ВОДОПРОВОДА У ИСТОЧНИКА.

выполнено настолько искусно, что эта долина вполнѣ соотвѣтствовала прозвищу «маленькаго рая». Остатки водопровода встрѣчаются въ этой мѣстности по всѣмъ направленіямъ, какъ бы указывая на то, что вода отсюда свободно направлялась по всей странѣ, обезпечивая повсюду ея плодородіе.

У «источника Султана», извѣстнаго также подъ названіемъ «источника Елисѣя» [1], и находящагося

[1] IV Цар. II, 19—22.

на 3 версты къ сѣверу отъ дороги въ Іерусалимъ, путешественники обыкновенно раскидываютъ шатры, потому что въ немъ много воды, а прелестная зелень, несомнѣнно, представляетъ болѣе пріятный видъ, чѣмъ современныя грязныя селенія Іерихона.

Чтобы добраться до этого мѣста, надо было предварительно пересѣчь много маленькихъ ручейковъ, оживлявшихъ хлѣбныя и темнозеленыя бобовыя поля.

Слѣва іудейскіе холмы убѣгаютъ вдаль въ видѣ кряжа бугроватыхъ и пустынныхъ утесовъ, прорѣзанныхъ глубокими разсѣлинами и оврагами. Эти холмы представляютъ поразительный контрастъ съ окружающею цвѣтущей природой. Здѣшній климатъ такъ жарокъ, что, благодаря обильному орошенію, растительность въ этомъ оазисѣ отличается чисто тропическою роскошью. Жатва здѣсь поспѣваетъ на нѣсколько недѣль раньше, чѣмъ на холмахъ; отсюда же приносили первые плоды, необходимые для алтаря во время пасхальной недѣли. Господь сказалъ Моисею: «объяви сынамъ израилевымъ и скажи имъ: когда пріидете въ землю, которую Я даю вамъ, и будете жать на ней жатву, то принесите первый снопъ жатвы вашей къ священнику» [1].

Въ источникѣ воды много, и она всегда свѣжа. Все пространство, идущее къ югу, занято богатой растительностью, которой оно обязано ручейкамъ отдѣляющимся отъ главнаго, а также и отъ другого «Утинаго» источника, текущаго на двѣ версты къ сѣверу, у подножія горъ. Остальная же часть равнины, на протяженіи многихъ верстъ, совершенно безплодна. Однако, Іосифъ Флавій говоритъ, что въ его время эта «чудная страна» была покрыта прекрасными садами и пальмовыми рощами на пространствѣ въ семьдесятъ стадій [2] отъ сѣвера къ югу и на 20—съ востока къ западу. Вся эта мѣстность орошается однимъ источникомъ [3], который, вытекая изъ утеса у подошвы горы, тутъ же образуетъ большой прудъ, окруженный чащами терновника, олеандровъ и высокаго тростника.

Терновникъ «Spina Christi» растетъ вокругъ Іерусалима и во всѣхъ жаркихъ частяхъ Палестины, а главнымъ образомъ по берегамъ Іордана. Многія изъ этихъ деревьевъ представляютъ непроницаемую чащу. Основаніемъ латинскому названію этого кустарника послужило предположеніе, будто вѣнецъ, надѣтый на голову Спасителя, былъ сплетенъ изъ его вѣтвей. И въ самомъ дѣлѣ, ихъ гибкія вѣтви съ острыми

[1] Лев. XXIII, 10. [2] Стадія—греческая мѣра около 100 саж. [3] Jos. Bell. Iud. IV 8, 3

Digitized by Google

шипами какъ бы нарочно приспособлены для ужасной пытки Господа нашего Іисуса Христа.

Около Іерусалима это растеніе невысоко, но въ болѣе жаркихъ странахъ оно достигаетъ значительной высоты. У источниковъ, въ долинѣ Іордана гордо возвышаются два прекрасныхъ вида этого растенія: листья у нихъ свѣтло-зеленаго цвѣта, овальной формы; вѣтви изогнутыя, цвѣты бѣлы и мелки. Терновникъ, судя по мѣстности,

ТЕРНОВНИКЪ SPINA CHRISTI.

наливается и созрѣваетъ съ декабря до іюня; его плодъ похожъ на очень крупный крыжовникъ. У арабовъ онъ носитъ названіе «до́ма», т. е. грудной ягоды. Онъ очень вкусенъ, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ сухомъ видѣ, въ особенности, если его прибавить къ «лебену», т. е. къ кислому козьему молоку. По берегу Іордана, вдоль арабскихъ хлѣбныхъ и бобовыхъ полей, встрѣчаются живыя изгороди изъ терновника, чрезъ которыя не отважится пробраться ни одно животное.

Digitized by Google

Эти растенія такъ переплетаются шипами, что образуютъ плотную стѣну.

Палестина страна шиповъ по преимуществу. Тотъ терновникъ, который упоминался въ притчѣ Іоѳама въ числѣ другихъ деревьевъ [1], вѣроятно, былъ тотъ самый рамнусъ (rhamnus), усѣянный колючками кустъ, который водится по всей Палестинѣ и служитъ естественной защитой отъ звѣрей, какъ у насъ, напр., боярышникъ, на который онъ чрезвычайно похожъ. Другое растеніе подъ названіями: терновникъ, репейникъ и тернъ [2] отличается отъ еврейскаго терновника (рамнусъ), но навѣрное не извѣстно, которое изъ этихъ названій болѣе къ нему подходитъ. Это, должно быть, былъ довольно чахлый кустъ, можетъ быть, даже одного вида съ тѣмъ чертополохомъ, по которому «прошли дикіе звѣри, что на Ливанѣ, и истоптали его» [3].

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Палестины какъ, напр., въ долинѣ Ездрилонской чертополохъ угрожаетъ даже заглушить хлѣбныя поля. Одинъ или два текста св. Писанія даютъ самое близкое понятіе о чертополохѣ. Спаситель говоритъ: «собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы» [4]?

Растеніе, о которомъ говорится въ этомъ случаѣ, повидимому, тождественно съ упоминаемымъ у грековъ въ новомъ завѣтѣ—триболосъ, отъ котораго заимствовалъ свое названіе желѣзный мячъ, употребляемый во время войны. Въ немъ съ четырехъ сторонъ вбиты гвозди и какъ ни бросай его, одинъ гвоздь непремѣнно будетъ кверху: онъ то и останавливалъ движеніе вражеской конницы.

Центаврія (Centaurea) или звѣздовидный репейникъ, очень похожій на этотъ мячъ, къ несчастію, ростетъ въ изобиліи на поляхъ и на открытыхъ мѣстахъ сѣверной Палестины. Въ Притчахъ Соломонъ говоритъ: «путь лѣниваго—какъ терновый плетень» [5], употребляя названіе, которое впослѣдствіи примѣняемое вообще къ виду растеній, изъ которыхъ одно неправильно названо «Содомской яблоней» и служило символомъ обманутыхъ надеждъ.

Этотъ чертополохъ, собственно говоря, просто разновидность картофеля; онъ ростетъ въ жаркихъ мѣстахъ Палестины, разростаясь въ широкое вѣтвистое деревцо отъ трехъ до пяти футовъ вышины. Оно все усѣяно шипами; цвѣты его похожи на картофельныя, а

[1] Суд. IX, 5, 7. 14, 21, 57.
[2] Ис. XXXIV, 13; IV Цар. XIV, 9; Пр. Сол. XXVI, 9; Пѣс. Пѣсн. II, 2.
[3] IV Цар XXXIV, 9. [4] Матѳ. VII, 16. [5] Прит. Сол. XV., 19.

Digitized by Google

плодъ, который величиной больше его, совершенно круглъ и по мѣрѣ созрѣванія превращается изъ желтаго въ ярко-красный. Говорятъ, что этотъ плодъ наполненъ пепломъ, но это не болѣе какъ выдумка; сѣмя его черное какъ и сѣмя картофеля.

Иногда упоминается и о другомъ родѣ терновника, которымъ Гедеонъ предлагалъ «растерзать тѣло» жителей Сокхоѳа, отказавшихъ ему въ помощи противъ мадіанитянъ [1]. Не стоитъ болѣе распространяться о томъ, что уже извѣстно всякому путешественнику по святой землѣ, потому что куда бы онъ ни взглянулъ, повсюду замѣтитъ разнаго рода терновникъ, шиповникъ, верескъ и чертополохъ.

Въ долинѣ Іерихона кромѣ «Утинаго» источника есть еще источникъ Султана, и потому очень возможно, что именно здѣсь-то и сотворилъ чудо Елисѣй, бросивъ въ воду соль, и тѣмъ уничтоживъ въ ней горечь [2].

Мѣстныя воды подраздѣляются на множество ручейковъ и, какъ я уже сказалъ, служатъ для орошенія полей, засѣянныхъ просомъ, майсомъ, индиго, пшеницей, ячменемъ и бобами, которые обрабатываются арабами. Воды обильнаго «Утинаго» источника омываютъ подножіе іудейскихъ холмовъ и верхнюю часть спуска позади «источника Султана», откуда прежде они были проведены къ мельницамъ и, кромѣ того, употреблялись для орошенія равнины. Всѣ эти воды текутъ по направленію къ югу. Отъ мельницъ, конечно, не осталось и слѣда, за исключеніемъ развалинъ одной изъ нихъ, находящихся и по настоящее время на верху крутого холма, гдѣ производится толченіе сахарнаго тростника.

Съ вершины горы надъ «источникомъ Султана» открывается прекрасный видъ на долину, которой не хватаетъ лишь воды и обработки, чтобы снова превратиться въ самое плодородное мѣсто. Непрерывно текущія воды двухъ большихъ источниковъ распространяютъ на много верстъ вокругъ прекрасную растительность, но эта роскошная зелень ничто иное, какъ безполезный дикій кустарникъ.

Человѣкъ лѣнивъ и небреженъ, но природа всегда готова ему повиноваться. Когда воды перестаютъ смачивать землю, тогда она становится совершенно пустынна; но зато, пока идутъ дожди, питающіе землю, на ней въ изобиліи вырастаютъ никуда негодныя растенія, между тѣмъ, какъ здѣсь когда то было совершенно обратное. Пальмовыя рощи

[1] Суд. VIII, 7, 16.

[2] IV Цар. II, 19 22.

Digitized by Google

повсюду покрывали равнину въ то время, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ странствовалъ по этой части Палестины.

Въ библіи Іерихонъ совершенно вѣрно названъ городомъ пальмъ [1], а Іосифъ Флавій говоритъ объ этихъ стройныхъ деревьяхъ, что они во множествѣ росли у береговъ Іордана [2]. Если только Теніусъ не ошибается, то здѣсь во времена Іисуса Навина, дѣйствительно, произрасталъ хлопчатникъ [3], но это сомнительно.

Іерихонъ, сверхъ того, славился еще медомъ, а его бальзамъ былъ важнымъ предметомъ торговли. Рощи, изъ которыхъ добывали послѣдній, цѣнились такъ высоко, что Иродъ арендовалъ ихъ у Клеопатры, когда онѣ были ей подарены Антоніемъ. Аравія и іерихонская равнина были обѣ отданы ей въ видѣ подарка. Тамъ растетъ также дерево, изъ котораго добываютъ «хенну», т. е. краску, употребляемую женщинами Востока для окрашиванія ногтей [4].

Въ предмѣстьяхъ Каира, такъ же какъ и прежде, при дорогѣ сажаютъ смоковницы [5]. Изъ мелкихъ зеренъ небольшого колючаго дерева «цуккума» до сихъ поръ еще добываютъ масло, которое высоко цѣнится арабами и паломниками, какъ лекарство отъ ранъ и ушибовъ.

Жители долинъ вообще хилы и такъ лѣнивы, что не утруждаютъ себя воздѣлываніемъ полей. Фиговыя деревья растутъ роскошно и не нуждаются въ уходѣ. Иноземцы засѣваютъ иногда большія пахотныя мѣста. Крестьяне съ холмовъ приходятъ за своей долей урожая, а другую, какъ аренду и подать, дѣлятъ межъ собой мѣстные крестьяне и правительство. Нѣсколько плантацій табаку, огурцовъ и проса могли бы имѣть и сами туземные жители.

Маисъ здѣсь двулѣтнее растеніе и приноситъ двѣ жатвы на одномъ корню. Хлопчатникъ прекрасно цвѣтетъ, но онъ тамъ рѣдко встрѣчается, а индиго почти вовсе нѣтъ, между тѣмъ, какъ въ XII-мъ вѣкѣ, при крестоносцахъ, его тамъ было очень много.

Сахарный тростникъ всегда охотно воздѣлывали въ окрестностяхъ Іерихона; онъ также росъ на большомъ пространствѣ у восточнаго берега Средиземнаго моря между Тиромъ и Триполисомъ. Въ Европѣ о сахарѣ еще не было извѣстно, но крестоносцы, которымъ нравилась сладость сахарнаго тростника, дали ему названіе: «цукара», на

[1] Втроз. xxxiv, 3; Суд. i, 16.

[2] Jos.: Ant. iv, 6, 1; xiv, 4, 1; xv, 4, 2; Bell. Jud., i, 6, 6, iv, 8, 2, 3.

[3] Нав. ii, 6.

[4] Хенна добывается изъ листьевъ лавзоніи, растеніе, которое растетъ въ сѣв. Африкѣ и Остъ и Вестъ-Индіяхъ.—*Прим. ред*

[5] Лук. xix, 4.

которое такъ похоже начертаніе англійскаго слова sugar [шугаръ]. Въ дѣйствительности, сарацины, еще до крестоносцевъ, значительно развивали производство сахара и, очевидно, они то и построили для орошенія сахарныхъ плантацій нѣкоторые изъ большихъ водопроводовъ, окружающихъ Іерихонъ, равно какъ и мельницы, остатки которыхъ еще виднѣются по откосамъ холмовъ, надъ источникомъ Султана.

Когда мы, спустившись отъ Іерусалима, достигли уровня Средиземнаго моря, то увидѣли замѣчательную перемѣну въ царствѣ растительномъ. Всѣ растенія здѣсь были новой и странной формы. Такая же перемѣна видна и въ царствѣ животномъ: почти весь скотъ былъ краснобураго цвѣта, какъ и мѣстный грунтъ; единственнымъ исключеніемъ составляли лишь нѣкоторыя пестрокрылыя птички и жучки. Куропатки пустыни, съ перьями песочнаго цвѣта, замѣняли здѣсь куропатокъ нагорныхъ равнинъ. Мѣстные зайцы, обыкновенно, бываютъ рыжеватаго цвѣта, а лисицы, жаворонки и всѣ остальныя животныя свѣтло-коричневаго.

Цвѣты и вообще растительность, большею частью, имѣютъ здѣсь коричневато-желтый или желтовато-бѣлый оттѣнокъ.

Такъ какъ источникомъ Султана опредѣляется мѣсто нахожденія Іерихона во времена Господа нашего Іисуса Христа, то онъ представляетъ для насъ особый интересъ. Прозрачная и вкусная вода его стремится изъ подъ булыжника у подошвы большой горы, гдѣ разбросаны развалины нѣкогда знаменитаго города. Большое фиговое дерево осѣняетъ прудъ; въ немъ такъ и кишитъ рыба, а температура его 84 градуса по Фаренгейту [1].

Холмъ, который стоитъ надъ прудомъ, покрытъ остатками старыхъ домовъ, храмовъ и дворцовъ, въ которыхъ валяются глиняные и стеклянные черепки. За источникомъ возвышается часть стѣны небольшого римскаго храма, а вокругъ него лежатъ обломки колоннъ и ихъ капителей. Съ этого мѣста Іерихонъ простирается на югъ и на сѣверъ, и водопроводы его пролегаютъ черезъ большой «Утиный источникъ», въ который часть воды течетъ изъ далекихъ горныхъ странъ.

Такъ какъ городъ лежитъ близъ холмовъ, то легко представить себѣ, что соглядатаи Іисуса Навина могли благополучно убѣжать въ горы чрезъ лощину, которая вела къ Утиному источнику [2], а оттуда къ холмамъ, хотя тамъ не могла быть такая густо заросшая чаща

[1] По R. около 23°.—*Прим. ред.*

[2] Нав. II, 22.

папоротника и другихъ кустовъ, въ которыхъ имъ легко было укрыться, какая тамъ находится теперь.

О древнемъ Іерихонѣ намъ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что это былъ городъ, окруженный стѣнами съ воротами, затворявшимися при заходѣ солнца [1], и съ домами, вообще не превышавшими городской стѣны, надъ которой выдавались лишь нѣсколько оконъ [2]. Весь городъ былъ, вѣроятно, не особенно великъ, потому что евреи въ одинъ день семь разъ обнесли вокругъ него свой ковчегъ [3]. Кромѣ того, надо предполагать, что онъ стоялъ на возвышеніи, потому что, когда обрушились стѣны, то осаждающіе должны были подняться въ городъ.

Какъ и въ другихъ восточныхъ городахъ, въ стѣнахъ Іерихона было много скота. Посуда въ немъ была, соотвѣтственно сословію жителей, обыкновенно, глиняная, мѣдная, желѣзная и даже серебряная или золотая [4].

Несмотря на проклятіе, которое было объявлено всякому, кто вздумаетъ вновь воздвигнуть этотъ городъ, онъ скоро выросъ изъ подъ пепла. Запрещеніе, вѣроятно, касалось этого города, какъ укрѣпленнаго мѣста, потому что Іисусъ Навинъ назначилъ его колѣну Веніаминову [5] и, конечно, ужъ не для того, чтобы лежать въ развалинахъ.

Послѣ этого мы находимъ его въ цвѣтущемъ состояніи во времена Судей, подъ властью моавитскаго царя Еглона [6], какимъ онъ былъ еще и тогда, когда Давидъ приказалъ своимъ посламъ жить въ Іерихонѣ послѣ того, какъ ихъ оскорбили аммонитяне [7].

Проклятіе Іисуса Навина въ первый разъ исполнилось въ царствованіе Ахава, когда «Ахіилъ Веѳилянинъ построилъ Іерихонъ» [8]. Тутъ царь Седекія былъ во время бѣгства схваченъ халдеями, увезенъ въ Рибла и ослѣпленъ Навуходоносоромъ [9]. По возвращеніи изъ Вавилона, 345 человѣкъ поселились здѣсь со своими семьями: — всѣ они были, безъ сомнѣнія, дѣти или потомки плѣнныхъ, взятыхъ въ Іерихонѣ [10]. Они, повидимому, и не пробовали укрѣплять его, потому что впервые прибѣгнулъ къ этому сирійскій полководецъ Вакхидъ во время войны маккавеевъ [11].

Въ самомъ началѣ своего царствованія, Иродъ Великій напалъ на Іерихонъ и разграбилъ его, но позднѣе, купивъ его у Клеопатры [12],

[1] Нав. II, 5. [2] Нав. II, 15. [3] Нав. VI, 14. [4] Нав. VI, 23.
[5] Нав. XVIII, 21. [6] Суд. III, 12, 13. [7] II Цар. X, 5. [8] III Цар. XVI, 34.
[9] IV Цар. XXV, 7; Іер. XXXIX, 7; LII, 11. [10] I Ездр. II, 34; Неем. VII, 36; III, 2.
[11] I Маккв. IX, 50. [12] См. стр. 660.

Digitized by Google

онъ не жалѣлъ никакихъ издержекъ, чтобы вновь укрѣпить и украсить его. Для достиженія этого онъ построилъ на возвышеніи, позади города, крѣпость Кипръ, и воздвигъ разнообразные дворцы, которые назвалъ по имени своихъ друзей; затѣмъ построилъ большой гипподромъ для лошадиныхъ бѣговъ и для языческихъ игръ [1].

Этотъ замѣчательный, но несчастный и дурной человѣкъ умеръ въ Іерихонѣ въ страшныхъ мученіяхъ, приказавъ сестрѣ своей Саломіи немедленно послѣ его смерти убить еврейскихъ сановниковъ, которыхъ онъ предварительно всѣхъ созвалъ и заключилъ въ циркъ. Онъ объяснялъ свое желаніе тѣмъ, что такимъ образомъ народъ будетъ его оплакивать, хоть не ради него самого, но ради себя. Саломія была, однако, настолько благоразумна, что не выполнила такого безразсуднаго приказанія.

Большой дворецъ, въ которомъ часто жилъ Иродъ Великій, сгорѣлъ до тла нѣсколько лѣтъ спустя послѣ его смерти. Это было въ одно изъ фанатическихъ возстаній народа, которымъ предводительствовалъ лже-мессія, но Архелай снова перестроилъ его и сдѣлалъ даже еще роскошнѣе.

Эриха, одна изъ самыхъ грязныхъ и ничтожныхъ деревень Палестины, стоитъ теперь на мѣстѣ прежняго богатаго и сильнаго города. Каменныя и зачастую разрушенныя стѣны поддерживаютъ земляныя крыши, опирающіеся на ряды камыша, майсовыхъ стеблей или валежника; все жилище состоитъ изъ одной комнаты, въ которой нѣтъ ни одного окна. Старыя развалившіяся мазанки нарушаютъ прямую линію обитаемыхъ лачугъ: вотъ каковъ видъ современнаго Іерихона. Надъ этой нищетой гордо царитъ единственная пальма, которая какъ бы еще болѣе усиливаетъ контрастъ между прежнимъ и настоящимъ положеніемъ города.

У здѣшнихъ поселянъ прескверный характеръ, что особенно замѣтно на женщинахъ, которыя, по своей безнравственности, достойны своихъ предшественницъ, жившихъ въ Содомѣ и Гоморрѣ,—городахъ, когда-то стоявшихъ въ этой долинѣ. Въ Эрихѣ насчитываютъ не болѣе шестидесяти семействъ.

Жатва пшеницы, обыкновенно, наступаетъ въ началѣ мая, недѣли три спустя послѣ того, какъ соберутъ ячмень, а между тѣмъ, хлѣбныя поля Хеврона и Кармила стоятъ еще совершенно зеленые. Какъ мы

[1] Jos. Ant. xvi, 5, 2; 6, 5.

Digitized by Google

уже сказали, на работу приходятъ съ холмовъ толпы крестьянъ, которые также и засѣваютъ поля.

Такъ какъ въ этихъ краяхъ солнце особенно сильно палитъ, то хлѣбъ не приходится сушить, а его тотчасъ же увозятъ на гумно лошаки или верблюды. Эти навьюченныя животныя походятъ издали на движущіяся горы хлѣба, до того закрываетъ ихъ громадная ноша.

Гумномъ служитъ круглое, предварительно утоптанное и твердое мѣсто, имѣющее болѣе 50 ф. въ поперечникѣ. Тамъ сваливаютъ хлѣбъ и молотятъ его съ помощью воловъ или коровъ, которыхъ часто можно видѣть шагающими по 6-ти въ рядъ по гумну. На іорданскихъ долинахъ не употребляютъ вовсе молотильныхъ машинъ. Для вымолачиванья зерна и превращенія соломы въ «тебенъ» совершенно достаточно однихъ воловъ. Чтобы нижніе снопы выложить наверхъ, ихъ часто на гумнѣ переворачиваютъ деревянными вилами. Если зерно достаточно вытоптано, его вѣютъ вскидывая противъ вѣтра лопатою, которая упоминается еще Іоанномъ Крестителемъ, говорящимъ о Мессіи, что «лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое и соберетъ пшеницу Свою въ житницу» [1].

Отъ этого первобытнаго хлѣбопашества убытки очень значительны. Много зерна просыпается во время доставки его на гумно; много втаптывается по дорогѣ, и не мало соломы съ мякиной уноситъ вѣтеръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это нѣсколько видоизмѣняется, хотя общія черты молотьбы остаются тѣ же самыя.

На долинахъ Іордана [2], особенно у магометанъ, снимаютъ намордники съ тѣхъ коровъ и воловъ, которые должны вытаптывать зерна. Мнѣ прискорбно сознаться, что нѣкоторые христіане не такъ гуманны въ этомъ отношеніи. Вообще говоря, наши единовѣрцы пользуются не особенно доброй славой на Востокѣ, судя по словамъ капитана парохода, на которомъ я впервые ѣхалъ по Средиземному морю нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Намѣреваясь оставить часть своего багажа въ одномъ мѣстечкѣ на Красномъ морѣ, онъ не рѣшался выгрузить его на открытомъ берегу [на Востокѣ не принято держать товары подъ замкомъ]. Но украшенный чалмою чиновникъ сказалъ: «будьте покойны: на 75 верстъ въ окружности нѣтъ ни одного христіанина!»

Жара въ іорданскихъ долинахъ такъ велика, что равно утомительна какъ весной, такъ и лѣтомъ; но осенью она положительно

[1] Матѳ. III, 12.

[2] Второз. XXV, 4.

вредна для иностранцевъ. Въ маѣ термометръ подымается утромъ до 86° по Ф.; въ началѣ полудня до 100°, а въ тѣни даже до 90° [1]. Въ такой странѣ вполнѣ можно себѣ представить что за наслажденіе доставляетъ тѣнь виноградника или фиговаго дерева.

Вблизи деревни лагеремъ расположился отрядъ турецкихъ солдатъ, чтобы хоть нѣсколько пригрозить странствующимъ арабамъ. Однако нужно сознаться что только они своею подвижностью нѣсколько и оживляютъ эту мѣстность. Когда на западѣ садится солнце, то длинныя тѣни ложатся по долинѣ, и прибрежные холмы окрашиваются въ чистѣйшій пурпуръ.

Къ сѣверу отъ деревни и отъ источника тянутся въ видѣ большой дуги іудейскія горы, противоположность которымъ составляютъ холмы Моавіи, тянущіеся по прямой линіи. На 2 версты за источникомъ Султана гордо и живописно возвышается «Джебель Каранта», т. е., гора сорокадневнаго искушенія [2]. Въ первые времена христіанства на крутыхъ склонахъ этой горы отшельники устраивали себѣ пещеры, и на безплодной ея вершинѣ когда то стояла церковь. Но съ тѣхъ поръ прошли уже цѣлые вѣка, и теперь эта страна совершенно оставлена людьми.

Приближалась Пасха, и потому долины на нѣкоторое время значительно оживились. Турецкія трубы подавали немелодичные сигналы. Повсюду двигались всадники и пѣшеходы. Туземцы были заняты устройствомъ шатровъ для нѣкоторыхъ путешественниковъ, и толпы богомольцевъ зажигали у своихъ палатокъ костры. Нѣкоторые изъ нихъ забавлялись разряженіемъ ружей, болтовней, или играли на открытомъ воздухѣ, такъ какъ тутъ были люди всѣхъ возрастовъ. Волы, лошади, овцы и козы щипали по близости что попало.

Въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ этою мѣстностью съ юга лежитъ пустыня. Когда наступитъ ночь, тогда звѣзды заблещутъ на небѣ яркимъ блескомъ, свойственнымъ этой странѣ; все смолкнетъ кругомъ – лишь изрѣдка тявкнетъ или залаетъ деревенская собаченка, да завоютъ шакалы.

Бедуины лежатъ вокругъ огня въ своихъ толстыхъ абахъ, потому что безъ этой защиты отъ сырости ночная свѣжесть опасна. То же самое было и въ библейскія времена, какъ это видно изъ Моисеева закона: «если же онъ будетъ человѣкъ бѣдный, то ты не ложись спать, имѣя (у себя) залогъ его; возврати ему залогъ при захожденіи солнца, чтобы онъ легъ спать въ одеждѣ своей и благословилъ тебя» [3].

[1] По R. около 43°. [2] Матѳ. IV, 1. [3] Второз. XXIV, 12, 13.

Digitized by Google

Просто удивительно, какъ это могутъ люди безъ вреда себѣ спать на открытомъ воздухѣ, такъ какъ роса или, вѣрнѣе, морская влага бываетъ настолько велика, что промачиваетъ ткань палатокъ, какъ дождемъ. Можетъ быть это не приноситъ имъ вреда потому, что восточные жители всегда во время сна покрываютъ свою голову.

Мнѣ часто случалось замѣчать на зарѣ обильную сырость, напоминавшую картинныя слова возлюбленнаго въ Пѣсни Пѣсней, который ночью говоритъ: «голова моя вся покрыта росой, кудри мои—ночною влагою [1].

Отъ Эрихи до Іордана верстъ 8 нужно проѣзжать по каменистой равнинѣ, которая мѣстами подымается на горы мергеля, гдѣ вовсе не видно растительности. Изъ году въ годъ зимніе дожди стремятся съ откоса и на большомъ разстояніи смываютъ слой земли, унося его въ Іорданъ. Тамъ нѣтъ никакихъ преградъ, чтобы удержать землю, кромѣ «цуккума» и «Spinae Christi». Однако, на этомъ пустынномъ мѣстѣ стояли когда-то семь монастырей, а о трехъ изъ нихъ еще и теперь напоминаютъ развалины.

Покинувъ источникъ Султана, мы направились къ верховьямъ Іордана, не замѣтивъ тутъ никакой растительности, кромѣ кустовъ, недостойныхъ названія «дерева», да нѣсколькихъ низкихъ кустарниковъ съ мелкими листьями. Ни одна былинка не смягчала общаго грустнаго, желтоватаго оттѣнка, а между тѣмъ всей странѣ недостаетъ лишь воды, чтобы превратиться въ цвѣтущій садъ.

Послѣднія версты дорога проходитъ вдоль уади Кельтъ, простирающагося до Іордана въ видѣ широкаго ручья, усѣяннаго скалистыми глыбами, которыя приняли шарообразную форму, благодаря частымъ разливамъ, безпрестанно омывавшимъ ихъ. Берега его не выше 30-ти ф. и на пространствѣ около 45 сажен. въ сторону усѣяны разнообразными колючими кустами, ожившими отъ испареній, подымающихся снизу отъ потока, непрерывно текущаго круглый годъ; изъ другихъ же растеній въ одномъ только мѣстѣ мы встрѣтили группу пальмъ.

Дорога вела къ тому пункту, гдѣ когда-то стоялъ древній городъ Беѳ-Хогла, т. е., «родина куропатокъ», который принадлежалъ колѣну Веніаминову и былъ границей колѣна Іудина [2]. Названія мѣстностей на Востокѣ прочно прививаются и не скоро забываются, такъ, напр., новое арабское названіе «Аинъ-Хогла» или «источникъ Хогла» происходитъ отъ древней формы «Беѳ-Хогла».

[1] Пѣс. Пѣс. v, 2.

[2] Нав. xv, 6; xviii, 19, 21.

Digitized by Google

Вода этого источника считается наилучшей во всемъ округѣ Ель-Хорѣ; онъ впадаетъ въ прозрачный прудъ, огороженный старой стѣной, которая лишь немного видна изъ подъ земли; черезъ нее бѣжитъ журчащій ручей, оживляющій растительность. Вдоль берега тянутся на большомъ разстояніи цѣлыя ивовыя рощи. Это единственное мѣсто во всемъ пустынномъ уголкѣ, гдѣ попадается зелень. Несмотря на то, что на большомъ протяженіи источникъ этотъ обусловливаетъ богатую жатву, люди никогда имъ не пользуются для своихъ личныхъ потребностей. Сюда залетаютъ только птицы да забѣгаютъ дикіе звѣри.

Достовѣрно извѣстно, что болѣе возвышенная равнина, расположенная на западѣ была въ древности очень плодородна, но это трудно себѣ представить, потому что нигдѣ не замѣтно обломковъ водопровода, который шелъ когда-то отъ «источника Султана» до «Аинъ-Хоглы».

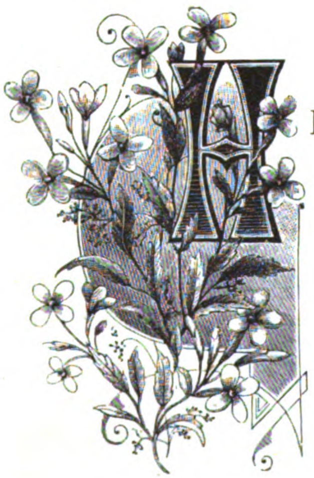
Почти въ трехъ верстахъ отъ «живой воды» еще недавно стояли развалины такъ называемаго «Кузръ-Хогла», т. е. домъ или башня «Хогла», одного изъ древнихъ монастырей, въ которомъ когда-то спасались бѣжавшіе отъ мірской суеты. На непокрытыхъ и разрушенныхъ стѣнахъ виднѣется нѣсколько надписей, изображеній греческихъ святыхъ и стѣнныхъ украшеній. Въ 1882 году эти развалины были уничтожены, чтобы уступить свое мѣсто новому монастырю. Трудно сказать, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, когда тамъ служили первую утреню и вечерню, но весьма вѣроятно, что это было не менѣе 15 столѣтій тому назадъ; съ тѣхъ поръ и до самаго царствованія Генриха VIII монахи ордена св. Василія давали здѣсь убѣжище богомольцамъ, направлявшимся къ берегамъ Іордана.

Digitized by Google

ГЛАВА XXIX.

ІОРДАНЪ.

«Слава» Іордана.—Мѣсто, гдѣ проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель.—Устье Іордана.—Тушканчикъ и кроликъ.—Притоки Іордана.—Предполагаемое мѣсто крещенія.—Галгала Іорданская —Долина Іордана, его протяженіе и источники.—Историческіе броды черезъ Іорданъ.—Холмъ Суртабэ и его значеніе въ древности.—Съ сѣвера на югъ.—Памятное путешествіе.

МАЛЬКОЛМІЯ.

НЕВОЛЬНО умилишься душой, когда впервые случится плыть по Іордану,—этой «священной» рѣкѣ, возбуждающей въ каждомъ христіанинѣ столько отрадныхъ воспоминаній.

На нѣкоторомъ протяженіи Іорданъ течетъ по прямой линіи, но затѣмъ начинаетъ извиваться; это отчасти ограничиваетъ его красивые виды, но зато придаетъ ему своеобразную картинность. Съ обѣихъ сторонъ его окаймляетъ богатая растительность. Колеблемые вѣтромъ сплошные ряды тростника [1] смѣняются невысокими тамарисками, акаціями, олеандрами, фисташковыми и другими деревьями. «При нихъ обитаютъ птицы небесныя, изъ среды вѣтвей издаютъ голосъ» [2]. Соловьи и безчисленныя горлицы находятъ здѣсь прохладную тѣнь и обильную пищу. Эта чаща образуетъ, такъ сказать, птичій рай, но зато закрываетъ видъ на рѣку, которая только видна съ болѣе возвышенныхъ частей берега.

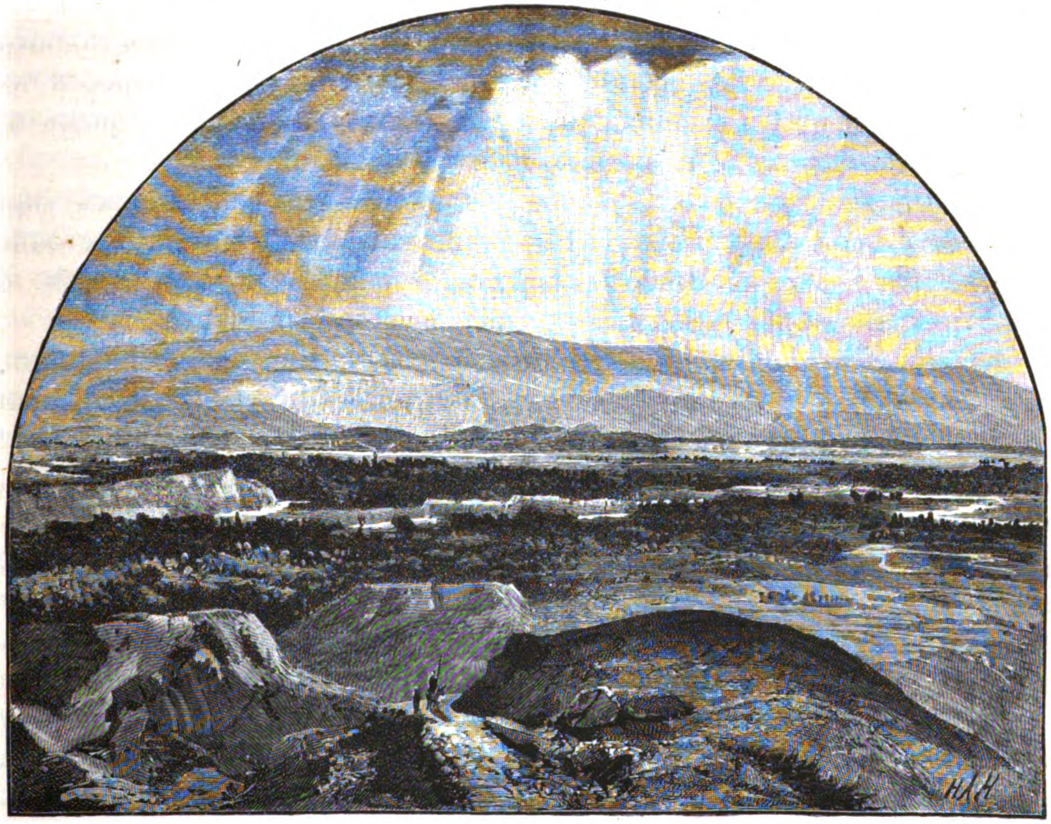
[1] Матѳ. xi, 7; Лук. vii, 24.

[2] Пс. ciii, 12.

Digitized by Google

Роскошная прибрежная растительность рѣдѣетъ лишь за пять верстъ до Мертваго моря. Іорданъ течетъ по открытой равнинѣ, образуя много песчаныхъ насыпей, которыя подымаются террасами одна надъ другой.

Что воды Іордана когда-то омывали подошвы горъ, возвышающихся позади Іерихона,—въ этомъ мы убѣждаемся при видѣ песчаныхъ наносовъ, оставшихся послѣ отлива рѣки почти на протяженіи 90 верстъ. Вторая песчаная терраса, подымающаяся на 520 ф. выше уровня Мерт-

ВИДЪ НА ІОРДАНЪ ИЗДАЛИ.

ваго моря, тянется на много верстъ по направленію отъ ключа Султана къ Іордану. На этой возвышенности покоятся въ слояхъ тины раковины прѣсноводной рѣки и ея притоковъ.

На разстояніи приблизительно полуторы версты отъ нынѣшнихъ береговъ, идетъ надъ Мертвымъ моремъ третья терраса изъ бѣлаго мергеля, будто подернутая соляной корой. Она высоко лежитъ надъ уровнемъ моря, а ниже спускается еще четвертая, которая иногда затопляется горными потоками и вслѣдствіе этого играетъ роль какъ бы

Digitized by Google

заливного луга. Это самое высокое мѣсто всего берега, который, по мѣрѣ приближенія къ устью рѣки, постепенно понижается вплоть до равнины [1]. Поверхность его, покрытая тощею зеленью и рѣдкимъ кустарникомъ, круто спускается къ самой рѣкѣ.

На высотѣ 50 ф. надъ подножіемъ утеса мы очутимся въ птичьемъ царствѣ, переполненномъ тамарисками, акаціями, серебристыми тополями, ракитами, терпентинными и другими деревьями, гдѣ горлицы, жаворонки, малиновки, соловьи и прочія, какъ изъ разряда кричащихъ, такъ и пѣвчихъ, голосомъ своимъ прославляя Творца, пользуются полнымъ привольемъ. Промежутки между высокою растительностью заросли ползучими и другими растеніями, которыя растутъ лишь въ сырыхъ мѣстахъ. Этотъ роскошный уголокъ и есть «слава» Іордана.

Когда-то здѣсь было логовище львовъ, и теперь еще въ немъ укрываются леопарды. Слѣды ихъ легко примѣтить, особенно съ восточной стороны птичьяго рая. Дикіе вепри тоже прячутся въ этой чащѣ, которую ихъ тропинки пересѣкаютъ по всѣмъ направленіямъ.

Іорданъ, между тѣмъ, стремится вдаль по своему извилистому руслу, опушенному чудною зеленью. Воды его, благодаря засорившимъ его притокамъ, помутились. Ширина Іордана, вообще говоря, не болѣе двадцати саженъ, а глубина не позволяетъ переходить его въ бродъ. Во время отлива ясно обозначаются обрывистые берега рѣки, имѣющіе не болѣе шести футовъ въ глубину, но во время прилива вода подступаетъ прямо къ террасѣ, разгоняя во всѣ стороны хищныхъ звѣрей, которыхъ охватываетъ страхъ за свою жизнь. Во время такого именно наводненія израильтяне переправлялись черезъ Іорданъ подъ предводительствомъ Іисуса Навина. Это было «въ десятый день перваго мѣсяца» [2], т. е. апрѣля, когда въ іорданской долинѣ наливается ячмень, созрѣвающій раньше пшеницы. Тогда, какъ и теперь, благодаря весеннимъ дождямъ и таянію Ливанскихъ снѣговъ, только что наступила ежегодная прибыль воды, и рѣка уже вышла изъ береговъ, когда евреи подошли къ ней [3].

Іорданъ не можетъ подняться выше нижней террасы, на которой растетъ густая чаща, окаймляющая его, а такъ какъ воды потомъ возвращаются въ свое прежнее русло, то и не могутъ поэтому затоплять верхнюю равнину, какъ, напр., Нилъ затопляетъ Египетъ.

[1] Prof. Hull's Mount Seir, 162. [2] Нав. IV, 19.
[3] Нав. III, 15; I Пар. XII, 15; Сир. XXIV, 28.

Digitized by Google

Когда вода идетъ на прибыль, отъ Іордана отдѣляется большой потокъ, который течетъ изгибами; онъ настолько великъ, что въ особую похвалу ставилось храбрымъ гадитянамъ, что они отважились переплыть во время прилива, чтобы придти «къ Давиду въ укрѣпленіе» [1]. Какъ послѣ того должно было показаться сверхъестественнымъ чудо перехода «по морю, яко по суху» [2].

Когда-то къ устью Іордана,—пожалуй, версты на три выше брода, —Іоаннъ Креститель привлекалъ своими проповѣдями массу народа со всѣхъ концовъ страны, не исключая ни ближней Іудеи, ни дальней Галилеи; среди простыхъ и грѣшныхъ людей находился и нашъ Божественный Искупитель. Іоаннъ, можетъ быть, и крестилъ, дѣйствительно, у брода, но было бы ошибочно предполагать, что израильтяне переходили Іорданъ на этомъ мѣстѣ, потому что св. Писаніе прямо говоритъ; «вода, текущая сверху, остановилась и стала стѣною.... а текущая въ море... ушла и изсякла. И народъ переходилъ противъ Іерихона» [3]. Такимъ образомъ, воды, вѣроятно, были задержаны, и нижнее теченіе оставило русло совершенно сухимъ, по направленію къ Мертвому морю, такъ что народъ, котораго было болѣе двухъ милліоновъ, могъ и не ограничиваться однимъ какимъ-нибудь бродомъ, а переходить гдѣ угодно, вдоль всего русла.

Отъ Беѳ-Хоглы [4] къ устью Іордана идетъ дорога на протяженіи пяти верстъ, и послѣдняя часть ея проходитъ по сѣрой равнинѣ, пропитанной солью и совершенно лишенной деревьевъ, хотя изъ подъ верхняго глинистаго слоя торчитъ много вырванныхъ приливомъ корней съ побѣлѣвшими пнями и сучьями. Подъ ровной поверхностью кое-гдѣ возвышаются песчаные бугры, на которыхъ прилѣпились нѣсколько одинокихъ кустовъ, но такое измѣненіе общаго однообразія встрѣчается здѣсь сравнительно рѣдко.

На этихъ буграхъ, въ которыхъ много норокъ, часто можно видѣть хорошо извѣстныхъ израильтянамъ тушканчиковъ; во время опасности они прячутся туда; при малѣйшей тревогѣ они какъ бы по волшебству исчезаютъ. Это очень красивыя маленькія животныя со шкуркой, напоминающей мѣхъ шеншилла, съ большими глазами и мышиными ушками. Они очень оригинально сложены; переднія лапки имъ почти не служатъ для бѣганья, заднія такой же длины, какъ и все тѣло, а хвостъ и того длиннѣе. Благодаря такому хвосту и устройству

[1] 1 Пар. XII, 8. [2] Нав. III, 17. [3] Нав. III, 16. [4] Нав. XVIII, 19.

Digitized by Google

ногъ, эти грызуны съ такою легкостью дѣлаютъ большіе и частые прыжки, что какъ будто они летаютъ. Евреи причислили тушканчика къ мышиной породѣ, и потому не ѣдятъ его мяса, считая его нечистымъ; арабы же не такъ разборчивы и употребляютъ его въ пищу, несмотря на то, что онъ такъ малъ, что все его тѣло вообще не длиннѣе семи дюймовъ.

Въ Палестинѣ водится 23 вида грызуновъ, и многіе изъ нихъ обогащаютъ скудный столъ мѣстныхъ жителей. Особаго рода мыши, которыя живутъ въ оврагахъ и въ пустопорожнихъ мѣстахъ вокругъ Мертваго моря, совершенно похожи на маленькихъ дикобразовъ. На верхней половинѣ спины у нихъ торчитъ острая щетина, какъ у ежа. Она замѣчательно длинна для животнаго, которое не больше нашей домашней мыши.

ТУШКАНЧИКЪ.

Кстати, здѣсь же упомянемъ и о другомъ животномъ, которое живетъ въ узкомъ ущельѣ Кедрона и у подошвы горъ къ западу отъ Мертваго моря. Это животное — кроликъ, упоминаемый въ священномъ Писаніи. Онъ такой же величины, какъ и нашъ, но принадлежитъ къ совершенно иному виду животныхъ. Натуралисты, по строенію тѣла, считаютъ его сродни гиппопотаму и носорогу. Его мягкая щкурка коричневато-сѣраго цвѣта на спинѣ снабжена еще черными длинными волосами, а на брюшкѣ, почти бѣлая. Хвостъ его очень коротокъ.

Евреи, люди далеко не ученые, приведены были въ заблужденіе тѣмъ, что челюсти у тушканчика двигались при ѣдѣ, какъ и у жвачныхъ животныхъ, и потому рѣшили, что онъ также жуетъ жвачку, а такъ какъ у него не было раздвоенныхъ копытъ, то и сочли его нечистымъ.

Тушканчики живутъ стадами; для жилья выбираютъ себѣ разсѣлины въ утесахъ, такъ что, хотя они «народъ слабый», но хорошо защищены отъ нападенія сильныхъ [1], кромѣ того, они такъ умны, что пой-

[1] Пс. CIII, 18; Прит. XXX, 24, 26.

Digitized by Google

мать ихъ чрезвычайно трудно. У нихъ есть свои караульные, которые стерегутъ стадо, когда оно пасется; стоитъ только сторожу пискнуть, всѣ въ одинъ мигъ исчезаютъ въ свои норки. Этого рода кроликовъ можно встрѣтить во многихъ частяхъ Палестины, особенно же въ окрестностяхъ Мертваго моря, гдѣ арабы считаютъ его даже лакомымъ кусочкомъ.

Израильтяне называютъ Іорданъ гордостью своей страны, потому что это единственная рѣка въ Палестинѣ, которая особенно богата водой; ея глубокое русло, извивающееся отъ Галилейскаго озера до Мертваго моря, занимаетъ своими изгибами около трехсотъ верстъ, между тѣмъ, какъ равнина, по которой онъ протекаетъ, занимаетъ въ длину не болѣе девяноста верстъ. Благодаря своему извилистому руслу, Іорданъ неудобенъ для судоходства и потому не представляетъ особаго интереса, за исключеніемъ, впрочемъ, іерихонской долины.

КРОЛИКЪ.

Эта рѣка стала для евреевъ священной съ тѣхъ поръ, какъ они перешли ее лишь благодаря чуду, особенно же послѣ того какъ Елисѣй велѣлъ Нееману выкупаться въ водахъ Іорданскихъ, чтобы избавиться отъ проказы [1].

Проповѣди Іоанна Крестителя на берегахъ его и крещеніе въ немъ Спасителя еще болѣе возвысили эту рѣку въ глазахъ христіанъ, и съ тѣхъ поръ Іорданъ сталъ желанною цѣлью всякаго паломника.

[1] IV Цар. V, 6.

Digitized by Google

При царѣ Константинѣ считалось верхомъ счастья креститься въ водахъ Іордана, въ VI же вѣкѣ по Р. Х. Антонинъ говоритъ, что съ обоихъ береговъ того мѣста, гдѣ, по преданію, крестился Спаситель, спускались въ воду мраморныя ступени, а въ серединѣ теченья возвышался деревянный крестъ. «Наканунѣ праздника Крещенія Господня», говоритъ онъ, «здѣсь бываетъ торжественное богослуженіе. Толпы народа стекаются со всѣхъ концовъ земли и, какъ только пропоетъ пѣтухъ, въ четвертый разъ приступаютъ къ утреннему бдѣнію. Едва забрезжитъ свѣтъ, діаконы начинаютъ священныя мистеріи и на открытомъ воздухѣ прославляютъ воды Іордана. Священникъ сходитъ въ рѣку, и всѣ, кто желаетъ креститься, подходятъ къ нему.

Въ былыя времена судохозяева, побывавшіе здѣсь въ качествѣ паломниковъ, увозили съ собой этой святой воды для освященія ею судовъ передъ отплытіемъ.

Говорятъ, будто бы всѣ паломники сходили въ воду не иначе какъ въ полотняномъ одѣяніи, которое они потомъ благоговѣйно хранили съ цѣлью быть похороненнымъ въ немъ вмѣсто савана [1].

Та часть рѣки, гдѣ желающіе креститься погружаются въ воду, находится недалеко отъ брода, на разстояніи трехъ верстъ отъ Мертваго моря. Представители каждаго вѣроисповѣданія въ отдѣльности придерживаются своего особаго мѣста на Іорданѣ, въ чистосердечномъ убѣжденіи, что на немъ то именно и крестился Спаситель.

Время крещенія перенесено теперь со дня Богоявленія (Крещенія Господня) на Пасху, когда бываетъ гораздо теплѣе, а такъ какъ число послѣдняго праздника приходится по римскому и по греческому исчисленію не одинаково, то по этому поводу и нѣтъ споровъ.

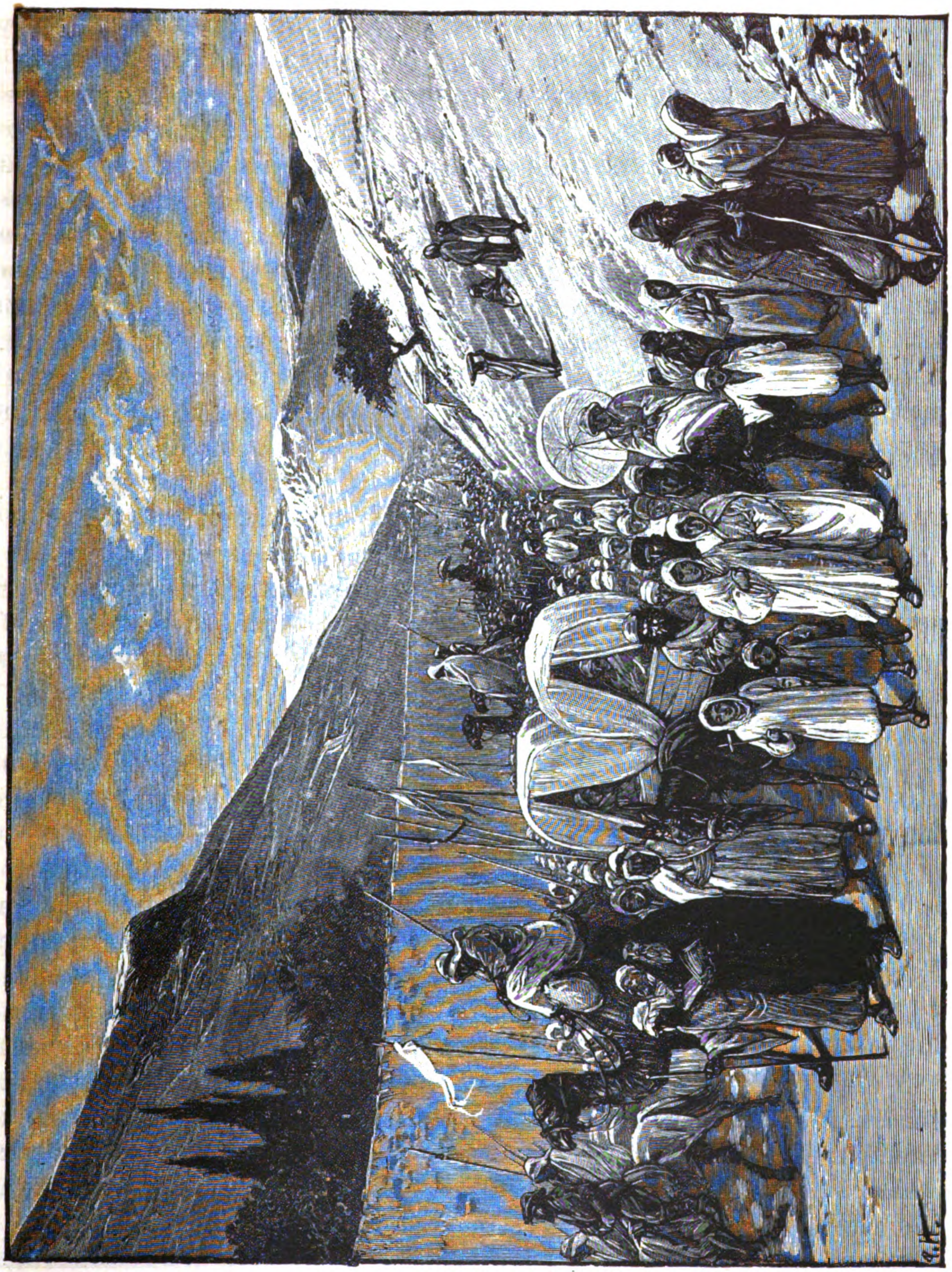
Ежегодно въ понедѣльникъ на свѣтлой недѣлѣ тысячи паломниковъ большимъ караваномъ уходятъ изъ Іерусалима подъ защитою турецкаго правительства: передъ ними несутъ бѣлое знамя и раздается громкая музыка, и турецкіе солдаты замыкаютъ все шествіе съ зеленымъ знаменемъ пророка. Въ греческій пасхальный понедѣльникъ повторяется тоже самое, при чемъ тысячъ пять паломниковъ образуютъ второй караванъ.

Въ былое время число людей, ходившихъ на Іорданъ, было гораздо значительнѣе; еще съ полвѣка тому назадъ туда стекалось отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ [2].

[1] Stephen, Incidents, II, 228.

[2] Antoninus, Pal. Explor. Fund ed; p. 11.

Digitized by Google

ПРОЦЕССІЯ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА КЪ ІОРДАНУ.

Digitized by Google

Шествіе тянется отъ Іерусалима по направленію къ Виѳаніи и къ Іордану. Одни идутъ пѣшкомъ, другіе ѣдутъ верхомъ на ослахъ, мулахъ или верблюдахъ. Иныя общества возятъ съ собою шатры и съѣстные припасы, чтобы дорогой не лишать себя возможныхъ удобствъ. Вотъ, ѣдетъ женщина съ двумя дѣтьми на рукахъ, вотъ на мулѣ мужчина и женщина, — каждый въ отдѣльной кибиткѣ, висящей сбоку несчастнаго животнаго; вотъ одногорбый верблюдъ, съ большимъ шатромъ поперекъ горба, везетъ цѣлую семью со всѣми ея одѣяніями и съ утварью. Если это греческая Пасха, то русскіе паломники,—мужчины, женщины и священники—непремѣнно обуты въ тяжелые сапоги, мѣховыя шапки и одежды болѣе пригодныя для морознаго Архангельска, чѣмъ для знойной іорданской долины. Въ срединѣ шествія выступаетъ отрядъ турецкой кавалеріи съ мечами на голо, чтобъ расчищать намѣстнику дорогу; позади идутъ еще паломники. Они пришли со всѣхъ концовъ свѣта въ надеждѣ, что, увидѣвъ святыя мѣста и крестившись въ Іорданѣ, удостоятся вѣчнаго блаженства.

Въ этой несмѣтной массѣ народа столько же мужчинъ, сколько и женщинъ. Турецкіе солдаты служатъ при этомъ не столько для почета христіанамъ, сколько для защиты ихъ отъ воровъ и разбойниковъ, которые еще задолго до исторіи милосердаго самарянина грабили на этой дорогѣ.

Широкое пространство между ключемъ Султана и древнимъ Іерихономъ быстро принимаетъ видъ импровизированнаго города: какъ бы по волшебству появляются всевозможные шатры, а ночью долина освѣщается безчисленными огнями.

На слѣдующее утро, еще до восхода солнца, при свѣтѣ луны караванъ уходитъ отсюда по направленію къ верховьямъ Іордана. Но передвиженіе этой смѣшанной толпы совершается замѣчательно молчаливо. Чтобы облегчить его, на первыхъ же переходахъ пылаютъ факелы, а горящіе по сторонамъ дороги большіе костры охраняютъ караванъ до разсвѣта въ болѣе опасныхъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ передовая часть всей вереницы не достигнетъ святой рѣки. Въ нѣсколько минутъ высокій берегъ надъ деревьями и камышомъ загроможденъ лошадьми, мулами, ослами и верблюдами. Давка невообразимая! Старики, женщины и дѣти всѣхъ народностей толкутся на мѣстѣ въ страшномъ безпорядкѣ.

Однако, немного погодя, имъ удается протискаться и только тогда, спустившись съ берега, они кидаются въ воду какъ бы съ заранѣе обду-

Digitized by Google

манною сосредоточенностью на лицѣ: имъ, вѣроятно, кажется непристойнымъ выказывать волненіе. Нѣкоторые погружаются нагими, но большинство въ бѣломъ полотняномъ одѣяніи, о которомъ мы уже говорили. Цѣлыя семьи опускаются въ воду заразъ, причемъ отцу семейства приходится окунать всѣхъ дѣтей по очереди, такимъ образомъ не будетъ надобности совершать это путешествіе вторично. Большая часть народа входитъ въ воду близъ берега, но есть смѣльчаки,

ГАЛГАЛЪ ІОРДАНСКІЙ.

которые бросаются прямо въ середину теченья. Все это продолжается болѣе двухъ часовъ. Берега Іордана снова пустѣютъ: паломники удаляются такъ же тихо и степенно, какъ и приближались, а къ полудню они уже опять въ лагерѣ. Затѣмъ всѣ ложатся спать до полночи, пока ихъ не разбудятъ турецкія литавры, и тогда, при свѣтѣ луны, факеловъ и костровъ идутъ обратно въ Іерусалимъ, при такой глубокой тишинѣ, что по близости можно смѣло спать не просыпаясь.

Тоже было и при мнѣ у Галилейскаго озера: ночь караванъ про-

Digitized by Google

велъ довольно шумно, стрѣляя изъ ружей и пистолетовъ, но рано утромъ они собрали свои пожитки и тихо удалились.

Недавно одинъ германскій путешественникъ [1] случайно напалъ на слѣдъ древняго Галгала, гдѣ израильтяне водрузили двѣнадцать камней въ видѣ круга, въ память перехода черезъ Іорданъ [2], и гдѣ они также возобновили обрядъ обрѣзанія [3]. Его поразило созвучіе арабскихъ словъ Тель-Джилжаль (Tell-Jiljal) и Биркетъ-Джилжаліа (Birket-Jiljalia): первое изъ нихъ названіе возвышенности надъ древнимъ городомъ, а второе—пруда его.

Отъ пруда Султана до нихъ всего лишь четыре версты по направленію къ юго-востоку. Они находятся у самой дороги, которая ведетъ къ броду черезъ Іорданъ, и версты на полторы въ сторону, къ востоку отъ деревни Эрихи — скрывающейся въ густой зелени. Прудъ этотъ имѣетъ болѣе стадвадцати футовъ въ діаметрѣ и устланъ булыжникомъ безъ смазки. На разстояніи полуторы версты отъ него возвышаются двѣнадцать пригорковъ, не болѣе четырехъ футовъ вышины. Они, можетъ быть, уцѣлѣли отъ прежнихъ укрѣпленій израильтянъ.

Весьма вѣроятно, что дома хананеянъ строились на растворѣ изъ глины и рубленой соломы, вслѣдствіе чего скоро разваливались, какъ только хозяева ихъ покидали; потому то отъ нихъ осталось такъ мало слѣдовъ въ Галгалѣ и въ Іерихонѣ.

Капитанъ Кондеръ предполагаетъ, что вышеупомянутые двѣнадцать камней своего рода друидическій кругъ,—какъ бы первобытное святилище вродѣ тѣхъ, какія до сихъ поръ еще открываются въ Моавіи и въ другихъ мѣстахъ Стараго Свѣта. Весьма вѣроятно, что такъ и было въ дѣйствительности, но трудно допустить, чтобы они исчезли безслѣдно.

Въ библіи встрѣчается нѣсколько городовъ, носящихъ названіе Галгала, но тотъ изъ нихъ, который лежалъ когда то въ іорданской долинѣ, былъ самый значительный. Изъ этого самаго Галгала (какъ говорится въ библіи) «пришелъ ангелъ Господень... въ Бохимъ (и въ Веѳиль и къ дому Израилеву), и сказалъ имъ: такъ говоритъ Господь: не вступайте въ союзъ съ жителями земли сей (богамъ ихъ не покланяйтесь, изваянія ихъ разбейте), жертвенники ихъ разрушьте; но вы не послушали гласа Моего» [4].

Надо полагать, что Галгалъ былъ тогда религіознымъ центромъ,

[1] Zschotte, Rector of the Austrian Hospice at Jerusalem; 1865.
[2] Нав. IV, 19, 20.
[3] Іис. Нав. V, 20.
[4] Суд. II, 1.

изъ котораго разсылались во всѣ стороны священники съ миссіонерскими цѣлями. Отсюда-то, послѣ смерти Авессалома, послали іудеи къ Давиду сказать: «возвратись, ты и всѣ слуги твои. И возвратился царь, и пришелъ къ Іордану, а іудеи пришли въ Галгалъ, чтобы встрѣтить царя и перевезти царя чрезъ Іорданъ» [1].

Подобное святилище казалось самымъ подходящимъ мѣстомъ для возстановленія царскаго дома.

Какого рода служеніе происходило въ Галгалѣ, или изъ чего собственно состояло святилище, трудно дознаться. Единственнымъ указаніемъ на это можно считать двѣнадцать камней Іисуса Навина, или еще намекъ на то, что въ Галгалѣ были истуканы [2] («пезилимы»). Слово истуканъ въ смыслѣ «пезилимъ» встрѣчается въ св. Писаніи около двадцати разъ и почти всегда обозначаетъ точеныхъ идоловъ, и хотя таргумъ переводитъ его въ данномъ случаѣ словами «внутренности или потроха» животнаго, но это, вѣроятно, лишь для того, чтобы оградить израильтянъ отъ обвиненія въ идолопоклонствѣ.

Если здѣсь, дѣйствительно, подразумѣваются «точеныя изображенія», въ такомъ случаѣ надо допустить, что наклонность древнихъ евреевъ къ идолопоклонству обнаружилась во время ихъ перваго возвращенія въ Палестину. Несмотря на это нельзя навѣрно сказать, чтобы изреченіе Іисуса Навина относилось именно къ Галгалу іерихонскому; оно можетъ быть одинаково примѣнимо и къ Галгалу, на которомъ «Аодъ вострубилъ трубою на горѣ Ефремовой» [3].

Еще одинъ Галгалъ упоминается близъ дубравы Море [4], т. е. близъ Сихема,—нынѣ Наблуса [5].

Отсюда Илія пошелъ въ Веѳиль, и оттуда въ Іерихонъ: такъ что городъ этотъ, вѣроятно, находился или къ сѣверу отъ Веѳиля, или еще выше его, что, впрочемъ, не относится къ Галгалу Іорданскому [6].

Въ этомъ, третьемъ по счету, Галгалѣ было общество «сыновъ пророческихъ» [7], одинъ изъ которыхъ «нашелъ дикое вьющееся растеніе» [8] и сварилъ изъ плодовъ его похлебку, которую они стали ѣсть; но попробовавъ, «подняли крикъ» [9], а Елисѣй всыпалъ муки въ котелъ и приказалъ имъ все-таки ѣсть, «и не стало ничего вреднаго въ котлѣ» [10].

[1] II Цар. XIX, 14, 15. [2] Суд. III, 19. [3] Суд. III, 27. [4] Второз. XI, 30.
[5] Nablus происходитъ отъ слова Neapolis, что значитъ новый городъ. [6] IV Цар. II, 1, 2.
[7] IV Цар. IV, 38. [8] IV Цар. IV, 39. [9] IV Цар. IV, 40. [10] IV Цар. IV, 41.

Digitized by Google

Въ Галгалѣ Іорданскомъ, послѣ взятія Іерихона и Гая, у Іисуса Навина была главная квартира [1]. Тамъ же пребывалъ кивотъ завѣта до перенесенія его въ Силомъ [2], тамъ же Самуилъ ежегодно «судилъ Израиля» [3] и торжественно помазалъ Саула на царство [4], и тамъ же этотъ злополучный царь неоднократно созывалъ къ себѣ народъ [5].

На этотъ же самый Галгалъ указывали пророки Осія и Амосъ на ряду съ Веѳилемъ, какъ на главнѣйшее мѣсто поклоненія златому тельцу въ сѣверномъ царствѣ [6].

Кромѣ этихъ трехъ Галгаловъ, былъ еще и четвертый, стоявшій, вѣроятно, въ Саронской долинѣ [7].

Слово Галгалъ часто встрѣчается въ израильской исторіи, должно быть, потому, что устройство каменныхъ круговъ, съ которыми оно связано, вошло у нихъ въ обычай. Такъ было, конечно, съ ихъ моавитскими сосѣдями, на что указываютъ также многочисленные каменные памятники, расположенные въ видѣ круговъ или въ иной формѣ и уцѣлѣвшіе до нашихъ дней [8].

Большая часть Іордана вообще лежитъ гораздо ниже уровня Средиземнаго моря; а самое устье даже болѣе, чѣмъ на 1300 ф. ниже его. Не можетъ быть, чтобы эта рѣка когда-либо впадала въ заливъ Акабы, т. е., въ верхнюю часть Краснаго моря; тѣмъ болѣе, что по пути ея встрѣчается водопадъ, который лежитъ на восемьсотъ фут. выше Средиземнаго моря.

Та часть Іорданской долины, которая идетъ къ югу отъ Мертваго моря, называется «Араба», т. е., степь или «пустыня», между тѣмъ какъ долина, по которой онъ протекаетъ въ настоящее время носитъ общее для всѣхъ такихъ мѣстъ названіе — «хоръ» что значитъ «пониженіе».

Іорданъ былъ когда-то восточной границей обѣтованной земли, такъ какъ о любой мѣстности, лежащей на востокъ отъ него, говорится, что она лежитъ на «дальней сторонѣ Іордана».

Благодаря неровностямъ русла, которое постоянно углубляется, Іорданъ получилъ свое имя, которое значитъ «нисходящій», потому

[1] Нав. IX, 6, X, 6, 15, 43. [2] Нав. XVIII, 1. [3] 1 Цар. VII, 16.

[4] 1 Цар. XI, 15. [5] 1 Цар. XIII, 4; XV, 12, 21, 23.

[6] Ос. IV, 15; IX, 15; XII, 11; Ам. IV, 4; V, 5; изъ Рамы Самуилъ спускается въ Галгалъ. Такъ спускается Саулъ отъ Кармила въ Іудею, но онъ подымается отъ Галгала въ Гиву (1 Цар. X, 8; XV, 12, 34). [7] Нав. XII, 23. [8] Conder, «Heth and Moab», passim.

Digitized by Google

что съ незапамятныхъ временъ его броды, пороги, песчаныя мели и подводные камни, по которымъ онъ дико стремится, мѣшали судоходству.

Защищенная отъ освѣжающихъ вѣтровъ долина большую часть года нестерпимо знойна, а потому и безлюдна. На самыхъ берегахъ рѣки никогда не было городовъ, благодаря тому, что удобныя для нихъ высоты находятся лишь на нѣкоторомъ разстояніи отъ Іордана. Никому и въ умъ не пришло проложить дорогу черезъ ущелья къ броду, не смотря на то, что имъ пользовались зачастую, хоть и трудно было подойти къ нему вслѣдствіе крутизны и неровностей уади, который лежалъ по обѣ стороны его.

Самый замѣчательный источникъ Іордана, близъ Хасбейэ въ Ливанѣ, находится на 2200 футовъ надъ уровнемъ моря. Но кромѣ него есть у этой рѣки еще два другихъ.

Первый источникъ—большой ручей, текущій съ небольшой возвышенности въ Данѣ. Второй же, большое собраніе ручейковъ, бѣгущихъ изъ пещеры у подошвы холмовъ Баніи или Кесаріи Филипповой, лежавшей на 1000 ф. выше Средиземнаго моря. Эти воды, съ шумомъ и быстротой текущія отдѣльно, соединяются и образуютъ маленькое озеро Гулехъ, бывшее Меромъ, въ шесть верстъ длины, которое лежитъ на 90 футовъ надъ уровнемъ моря.

Немного ниже Мерома рѣку пересѣкаетъ древній, и до сихъ поръ еще пригодный мостъ «дщерей Іаковлевыхъ». Вода здѣсь вообще немного выше уровня моря, но, начиная отсюда, русло быстро понижается, и вода стремясь и пѣнясь по разсѣлинамъ скалъ на пути течетъ въ Галилейское озеро, которое отстоитъ на 15 верстъ отъ Мерома. Всѣ эти воды сливаются съ Іорданомъ посреди болотистой мѣстности, на уровнѣ 682 футовъ ниже Средиземнаго моря.

Къ югу отъ озера теченіе этой прекрасной рѣки становится все ниже и быстрѣе. На разстояніи 40 верстъ отъ Баніи оно понижается еще на 610 футовъ на протяженіи 90 верстахъ по прямой линіи отъ Галилейскаго озера, а по изгибамъ рѣчного русла это разстояніе увеличивается болѣе чѣмъ втрое. Слѣдовательно, вся долина Іордана отъ Баніи, по прямой линіи, оказывается не болѣе 200 верстъ.

Въ глубокой ложбинѣ, вдоль ручья, возвышается терраса на 150 ф., и лишь на ней замѣтна роскошная растительность, между тѣмъ, какъ почва надъ ложбиной совершенно безплодна.

То мѣсто, гдѣ Нееманъ переправлялся черезъ Іорданъ, идя изъ

Digitized by Google

Самаріи въ Дамаскъ, еще и теперь отличается отъ другихъ, благодаря мосту сарациновъ, отстоящему на 9 верстъ отъ Галилейскаго озера [1]. По этой же самой дорогѣ бѣжали сирійцы подъ предводитель-

ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИКЪ ІОРДАНА.

ствомъ Венадада [2]. Тутъ также переправлялся Іуда Маккавей, возвращаясь съ Галаада [3]. Весьма вѣроятно, что Давидъ во время нападенія своего на Сирію [4] переходилъ этотъ же самый бродъ черезъ Іорданъ.

[1] IV Цар. V, 14. [2] IV Цар. VII, 15. [3] I Маккв. V, 52. [4] II Цар. X, 17.

Digitized by Google

Тѣмъ же путемъ идетъ и нынѣ дорога изъ Іерусалима и Сихема въ Галаадъ и въ тотъ же Веѳсанъ.

Близъ устья Іавока, на восточной сторонѣ рѣки, есть еще мостъ, построенный римлянами и обозначающій бродъ, чрезъ который переправлялись сыны Ефремовы (впослѣдствіи убитые жителями Галаада), подъ предводительствомъ Іефѳая [1].

Въ дни земной жизни Спасителя галилейскіе богомольцы, направлявшіеся къ восточному берегу Іордана, переходили его въ бродъ пониже Галилейскаго озера минуя Самарію; а для того, чтобы попасть въ Іерусалимъ черезъ Іерихонъ, имъ снова нужно было переходить рѣку въ томъ же мѣстѣ. Тутъ же переправлялись и христіане, бѣжавшіе въ Пеллу во время покоренія Іерусалима.

Въ 8-ми верстахъ отъ рѣки, къ западу отъ этого брода, путешественникамъ и бѣглецамъ въ тѣ времена попадался на пути большой холмъ Суртабэ, представлявшій собою естественную границу и поднимавшійся на 2.000 ф. надъ Іорданомъ.

Вершина его пользовалась особымъ почетомъ во всей странѣ, потому что съ нея можно было наблюдать за появленіемъ новой луны. Тогда по всѣмъ окрестностямъ мгновенно загорались сторожевые огни, чтобы въ подражаніе имъ самаряне могли зажечь подобные же сигналы и на другихъ холмахъ. Это дѣлалось для того, чтобы ускорить движеніе гонцовъ, которымъ при такихъ условіяхъ было уже трудно сбиться съ пути.

Горы, расположенныя на западномъ берегу нижняго теченья Іордана, крайне угрюмы и безплодны и составляютъ поразительный контрастъ съ возвышеніями восточнаго берега рѣки. У самой равнины, гдѣ вода мелка, находится много бродовъ, которыми пользовались встарину, чтобы перейти съ восточнаго берега на западный.

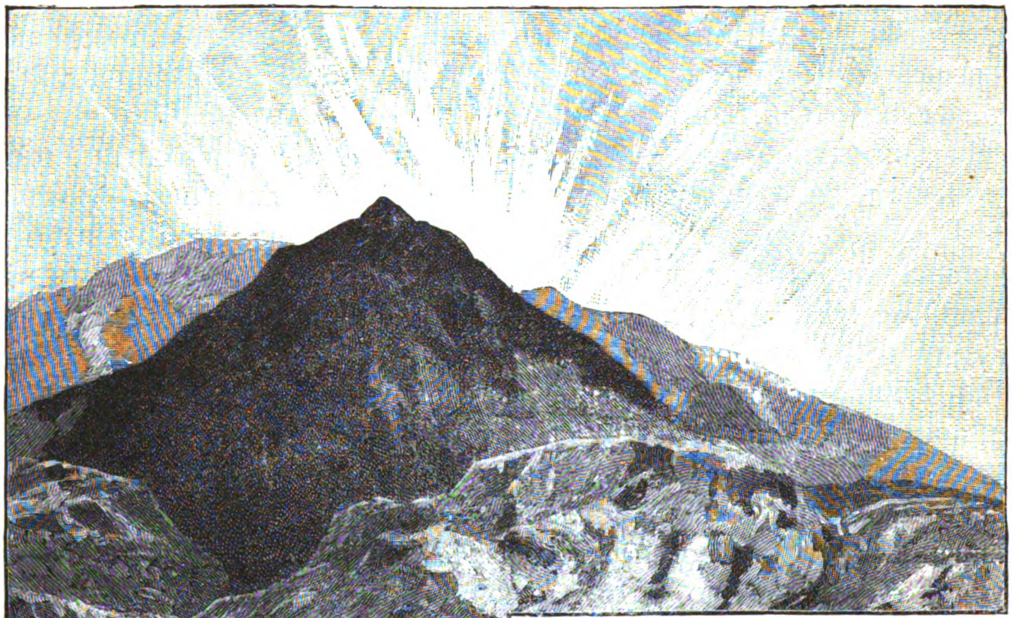
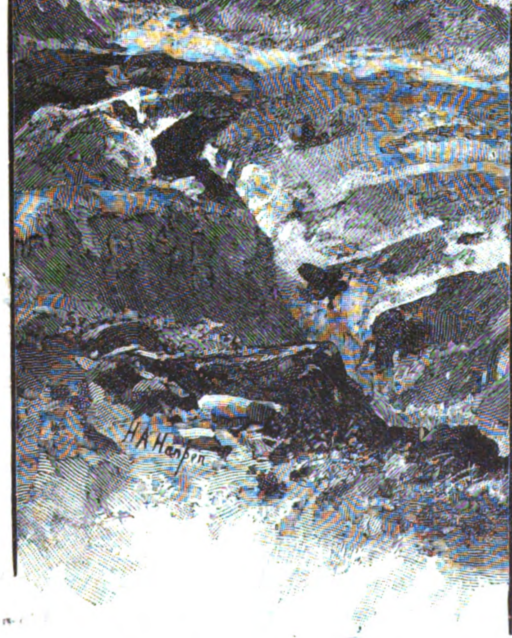
Отъ подошвы горы Ермона до озера Меромъ нынѣ Бахръ-ель-Гулехъ теченіе рѣки понижается на 1.434 фута на сравнительно короткомъ разстояніи. Отсюда оно спускается къ Галилейскому озеру на 897 ф., а ближе къ Мертвому морю болѣе, чѣмъ на 618 футовъ. Іорданъ всего на всего спускается на 2.949 футовъ.

Очаровательная открытая мѣстность у озера Меромъ (Бахръ-ель-Гулехъ) очень плодородна, а въ глубокой разсѣлинѣ, къ югу отъ Галилейскаго озера, много зеленыхъ оазисовъ; но въ общемъ глубокіе берега Іордана вполнѣ заслуживаютъ свое еврейское названіе Арабы или

[1] Суд. XII, 5.

Digitized by Google

пустыни. Общій безпріютный видъ ея не оживляется текущими въ него со всѣхъ сторонъ тихими притоками. Впрочемъ, сюда также текутъ

ХОЛМЪ СУРТАБЭ.

многіе изъ постоянныхъ восточныхъ ручьевъ, и даже нѣкоторыя зимнія рѣки, но всѣ они такъ разливаются во всѣ стороны, что преграждаютъ всякій доступъ къ Іордану.

Въ библейскія времена броды, кажется, были общепринятымъ способомъ переправы черезъ рѣки, хотя говорятъ, что Давидъ съ Верзелліемъ [1], вѣроятно, былъ захваченъ на паромѣ.

Въ промежуткахъ, между водоворотами, на довольно большомъ разстояніи, пока рѣка не достигнетъ іерихонскихъ равнинъ, есть все-таки много мелкихъ мѣстъ.

II Цар. XIX, 31—40.

Digitized by Google

Такая въ высшей степени своеобразная рѣка невольно обращаетъ на себя вниманіе, не только благодаря своему необычному положенію ниже уровня моря, или исторической близости своей къ пограничнымъ землямъ, но и благодаря другимъ свойствамъ, которыми объясняется ея прежнее физическое устройство.

Между Баніей и Гулехъ долина имѣетъ почти 8 в. ширины, и посреди нея течетъ рѣка. По сторонамъ стоятъ крутые утесы въ 2.000 ф. вышины. Почва въ долинѣ между ними довольно болотиста. Потокъ, выйдя изъ озера Гулехъ, поворачиваетъ къ подошвѣ восточныхъ холмовъ, отклоняясь верстъ на шесть въ сторону отъ западной цѣпи, которая по сосѣдству съ Сафедомъ имѣетъ 3,500 ф. выше уровня Галилейскаго озера, дно котораго составляетъ какъ бы начало той большой пропасти, куда теперь впадаетъ Іорданъ.

Къ югу отъ моря въ 20-ти верстахъ по направленію къ Безану долина имѣетъ почти 8 в. ширины. Нѣкоторые изъ ея западныхъ утесовъ возвышаются на 1.800 ф. надъ рѣкою. Пройдя еще 18 верстъ она снова дѣлается шире и достигаетъ 9-ти верстъ въ поперечникѣ. По сторонамъ ея возвышаются нѣсколько террасъ, высящіяся одна надъ другой. Безанъ, напримѣръ, расположенъ на плоской возвышенности болѣе 500 ф. ниже Средиземнаго моря; Ель-Хоръ на 400 ф. ниже, а въ $^1/_2$ в. шириною каналъ, въ который изливается рѣка, лежитъ еще на 150 ф. ниже моря.

Миновавъ открытое пространство долины, мы увидѣли, что оно суживается приблизительно до 4 верстъ и защищено холмами, которые въ западной части ея достигаютъ болѣе 500 ф. выше уровня моря. Проѣхавъ 18 верстъ по этой долинѣ мы замѣтили, что рѣка продолжаетъ свой путь по открытому мѣсту, шириною въ 12 верстъ, пока не достигнетъ холма Суртабэ, который, какъ я уже сказалъ, возвышается на 2.400 ф. надъ рѣкой. Съ этого мѣста до іерихонской равнины такъ называемый Ель-Хоръ имѣетъ 15 верстъ ширины. Рѣка течетъ здѣсь (какъ и раньше) по глубокому руслу направляясь къ долинѣ.

Вотъ, наконецъ, и іерихонская равнина, о которой «Палестинское Обозрѣніе» говоритъ, что она имѣетъ 12 верстъ съ сѣвера на югъ и 21 в. въ поперечникѣ. Іорданъ протекаетъ по самой ея серединѣ, и русло его въ полторы версты ширины идетъ по низу долины футовъ на 200 ниже ея уровня. Масса впадающихъ въ рѣку соляныхъ источниковъ, которые текутъ къ югу отъ Безана, придаютъ водѣ Мертваго моря соленый вкусъ.

Digitized by Google

ВЪ ДОЛИНѢ ІОРДАНА.

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ теченіе этой рѣки и ея притоковъ мы могли допустить, что она когда-то была большимъ озеромъ, простиравшимся до подошвы Ливанскихъ горъ; когда же оно стало высыхать, то его замѣнила группа озеръ, занимавшихъ широкую часть долины. Впослѣдствіи они также стали высыхать и сокращаться; отъ всей этой группы уцѣлѣли лишь озеро Гулехъ, Галилейское озеро и Мертвое море, да еще два ложа другихъ озеръ, которыя превратились въ равнины: Безанъ и Іерихонскую.

Насколько извѣстно, единственныя лодки, когда-либо спускавшіяся по теченію Іордана, принадлежали лейтенанту Линчу, американскому моряку, который составилъ самое подробное изъ всѣхъ описаній Ель-Хора. Только по личному наблюденію можно такъ живо и образно описать нижнее теченіе Іордана. Онъ, напримѣръ, говоритъ: «Наши лодки безъ труда подвигались впередъ, потому что ихъ несло по теченію со скоростью шести узловъ въ часъ [1]. Благодаря своимъ особенностямъ, рѣка эта не даетъ возможности получить съ нея точный топографическій снимокъ. Въ продолженіе не болѣе получаса времени она безпрестанно изгибается, отклоняясь на сѣверъ, на югъ, на востокъ и на западъ почти подъ прямымъ угломъ. Между тѣмъ теченіе мѣстами до того было тихо, что шлюпка наша замедлила ходъ, и мы цѣлыми часами еле двигались. Мѣстами встрѣчались намъ виды поразительной красоты. Безчисленныя птицы пѣли свои чудныя, разнообразныя пѣсни. Наводящая грусть зелень плакучихъ ивъ, какъ расплетенныя косы повисла надъ водой, а внизу подъ ней разстилались ползучіе мхи и сорныя травы, испещренныя серебристыми цвѣточками. Горный потокъ то катился по стремнинамъ, то, повинуясь дикой волѣ, бросался подъ зеленые своды переплетшихся прибрежныхъ растеній. А между тѣмъ въ музыкальномъ журчаньѣ рѣки прорывались звуки, напоминавшіе свирѣль или кимвалы, дополнявшіе собой невыразимую прелесть общей картины».

«По временамъ мы проходили между безмолвными и тѣнистыми берегами, одѣтыми въ шелковистую зеленую мураву и вслѣдъ затѣмъ попадали на залитую свѣтомъ шумную извилину рѣки, надъ которой лились звонкія пѣсни пташекъ... Невольно приходили тогда на умъ слова мистера Бедло, сравнивающаго этотъ переходъ отъ мрака къ свѣту съ быстрымъ переходомъ изъ холодной, полу-освѣщенной передней въ свѣтлый, позолоченный залъ, гдѣ царствуютъ музыка и танцы».

[1] Одинъ узелъ равенъ $1^3/_4$ версты, а $6=10^1/_2$ верстамъ.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

«Соколъ, сидѣвшій на самой верхушкѣ засохшаго дерева, не пошевельнулся при нашемъ приближеніи, а соловей не прерывалъ своего пѣнія; въ его зеленомъ гнѣздышкѣ, подъ густою листвой и днемъ было сумрачно, какъ ночью. Птички, спокойствіе которыхъ мы нарушили, когда неслись по теченію подъ нависшими вѣтвистыми сводами, удивленно щебетали, но все-таки спокойно перелетѣли на другія вѣтви и какъ ни въ чемъ не бывало продолжали прерванное пѣніе».

«Нашъ путь по рѣкѣ шелъ весьма разнообразно: то мы дѣлали не болѣе четырехъ узловъ въ часъ, то, наоборотъ, насъ, какъ вихремъ, уносило теченіемъ, подбрасывая лодку, какъ щепку, или крутя ее въ неутомимомъ водоворотѣ, и снова толкало впередъ съ неимовѣрной силой разъяреннаго потока. Въ такія минуты мы испытывали страшное возбужденіе, такъ какъ ежеминутно могли ожидать, что вотъ вотъ окунемся въ кипучую бездну или разобьемся о подводныя скалы, которыя, можетъ быть, высятся на днѣ рѣки. На ней много острововъ, покрытыхъ роскошной растительностью; нѣкоторые даже имѣютъ просто волшебный, сказочный видъ, другіе же—обыкновенныя отмели, загромождающія теченіе, но представляютъ все-таки не лишенные разнообразія красивые виды. Иначе однообразіе наносныхъ береговъ по одну сторону рѣки и низкихъ, поросшихъ тамарисками до самой воды по другую—было бы черезчуръ утомительно для глазъ».

«Ласточки на вершинѣ утесовъ щебетали въ своихъ уютныхъ гнѣздышкахъ, или же летали стрѣлой, прорѣзая солнечные лучи и гоняясь за комарами и мушками» [1].

[1] Lynch, Narrative, 211—215.

ГЛАВА XXX.

МЕРТВОЕ МОРЕ.

Мертвое море прежде и теперь. — Іорданъ близъ устья Мертваго моря. — Воды Мертваго моря. — Необыкновенныя испаренія. — Какъ образовалось Мертвое море? — Первоначальная величина его. — Зимнія бури. — Растрескавшіеся утесы. — Видъ отъ устьевъ Іордана. — Долина Енгедди. — Лавзанія (аравійскій кустарникъ) и Содомское яблоко. — Источникъ Енгедди. — Города равнины. — Вѣроятная картина ихъ разрушенія. — Жена Лота. — Царство смерти и безмолвія.

КАКЪ давно уже миновали тѣ событія, которыя сдѣлали Мертвое море и рѣку Іорданъ священными въ глазахъ христіанъ и придали имъ невыразимую прелесть. Древній міръ исчезъ безвозвратно, да и новый ужъ успѣлъ состариться. Давнымъ давно исчезли съ лица земли славные ассирійскіе, греческіе и римскіе легіоны, летучіе отряды сарацинъ, одѣтые въ кольчуги крестоносцы, и всѣ, принимавшіе участіе въ этихъ отдаленныхъ событіяхъ, – исчезли также и всѣ ихъ поколѣнія, — а между тѣмъ Іорданъ все еще течетъ, какъ въ тѣ времена, когда Іисусъ Навинъ переводилъ черезъ него израильскій народъ.

Прозрачныя, голубыя воды Мертваго моря все попрежнему колышатся на томъ же самомъ пространствѣ, гдѣ онѣ отражали молнію въ тотъ страшный день, когда Господь послалъ огненный и сѣрный дождь на лежавшіе въ равнинѣ Содомъ и Гоморру [1].

Острыя или плоскія вершины Іудейскихъ и Моавійскихъ горъ остались неизмѣнными еще со временъ потопа.

Природа живетъ изъ вѣка въ вѣкъ, а человѣкъ среди нея такая же мимолетная тѣнь, какъ мимолетны и обманчивы его цѣли и стремленія.

[1] Быт. x, 19.

Digitized by Google

Вонъ тамъ на берегу стоялъ Іоаннъ Креститель, одѣтый, вѣроятно, въ такую же абу изъ верблюжьяго волоса, какую и понынѣ еще носятъ въ Палестинѣ [1]. Худощавый, съ огненными очами, онъ напоминалъ бы нынѣшняго бедуина. Преисполненный горячаго рвенія на своемъ священномъ поприщѣ, онъ приготовлялъ народъ къ принятію Божественнаго Мессіи. Вокругъ него толпились люди всѣхъ классовъ, крещенные и не просвѣщенные, и на лицахъ всѣхъ можно было прочесть напряженное, горячее стремленіе къ истинѣ. Вздыхая по избавителѣ, который, по обѣщанію Божію, долженъ былъ освободить ихъ отъ ужасныхъ бѣдствій того времени, а главное отъ проклятія, грѣха и смерти, они и не подозрѣвали, что Онъ, смиренный и непризнанный, стоялъ посреди нихъ [2].

Мнѣ не случилось искупаться въ Іорданѣ, тогда какъ многіе погружались въ его воды, несмотря на то, что доступъ къ нему не особенно легокъ.

Дорогу къ рѣкѣ преграждали то камыши, то глубокая топкая грязь, особенно въ небольшихъ прибрежныхъ изгибахъ; мѣстами берегъ былъ такъ крутъ, что нельзя было и помыслить спуститься къ водѣ.

Дойдя до Мертваго моря, мы уже не встрѣчали болѣе растительности, за исключеніемъ небольшихъ ровныхъ уади, поросшихъ чахлой травой.

Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ виды становятся живописнѣе; почва усѣяна различными травами и цвѣтами, мѣстами спускающимися до самой воды.

Сѣверный берегъ лишь на нѣсколько футовъ выше поверхности моря и зыбь стремится къ нему съ тихимъ плескомъ.

Большая часть берега представляетъ ряды валуновъ, заваленные сплавнымъ лѣсомъ, покрытымъ солью. Вообще говоря, сѣверный берегъ голъ и безплоденъ, и дельта его, заросшая камышемъ, чрезвычайно болотиста.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ утесы подходятъ близко къ водѣ, и берегъ усыпанъ большими валунами и камнями, скатившимися съ утесовъ.

Нечего и думать о переправѣ черезъ Іорданъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ впадаетъ въ море: вдоль берега на большомъ пространствѣ лежатъ массы сплавного лѣса, застрявшаго въ топкой грязи.

Вокругъ растилались прекрасные виды. Справа и слѣва отъ насъ торчали изъ воды высокіе подводные камни; и поверхность растрескалась отъ напора зимнихъ потоковъ.

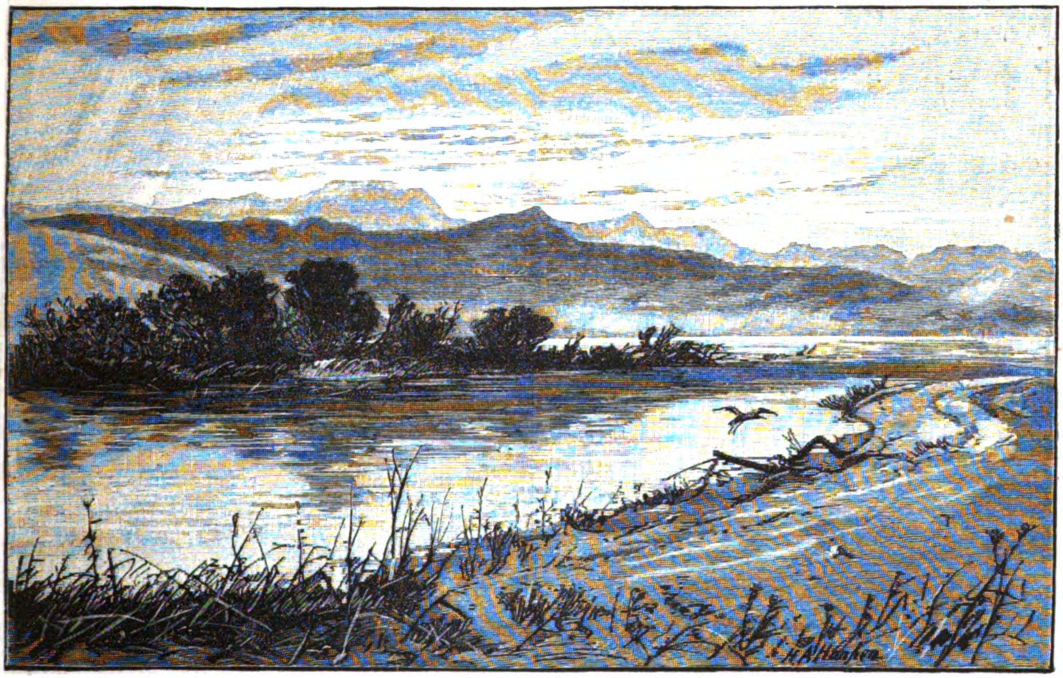
[1] Матѳ. III, 4.

[2] Матѳ. III, 1.

Digitized by Google

Невозможно допустить, чтобы прекрасная прозрачная вода Iордана была въ такой степени пропитана солью, какъ это вообще принято думать, потому что 26% общаго вѣса черезчуръ большой процентъ даже для морской воды; она содержитъ, дѣйствительно, лишь 7% обыкновенной соли, а остальные 19% всевозможныхъ другихъ солей.

Темноголубое озеро простирается въ спокойномъ величіи между желтыми гористыми берегами, надъ которыми нависъ синій сводъ небесъ; оно занимаетъ 70 верстъ въ длину и 15 въ ширину.

УСТЬЯ IОРДАНА.

Нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ рискнули выкупаться въ водахъ Iордана и, даже, повидимому, съ большимъ удовольствіемъ, но при этомъ необходимо было тотчасъ же по выходѣ изъ воды, особенно сухо вытереться, чтобы на волосахъ и на тѣлѣ не образовались соляные кристаллы; ощущеніе на тѣлѣ получается такое, какъ будто бы его помазали масломъ.

Если во время плаванія открыть ротъ, то придется наглотаться горько-соленой воды, которая захватываетъ дыханіе. Когда хотите плавать, то необходимо лежать на спинѣ, и тогда вы не потонете. Если опустить платье въ эту воду, то когда оно высохнетъ, получитъ

Digitized by Google

видъ будто оно было погружено въ масло. Купанье не имѣетъ особенно дурныхъ послѣдствій, кромѣ опуханія и растрескиванья губъ.

Степень насыщенія воды солью можно опредѣлить наглядно: если капнуть ею на платье, то на немъ остаются бѣлыя пятна, какъ послѣ воска.

Ошибочно думаютъ, что вокругъ моря нѣтъ признаковъ жизни, хотя несомнѣнно одно, — что въ самомъ озерѣ рыбы и растенія не живутъ. Рыбы, которыхъ приноситъ сюда теченіемъ Іордана, достиг-

ВИДЪ МЕРТВАГО МОРЯ.

нувъ моря умираютъ, а ракообразныя животныя здѣсь и совсѣмъ не водятся Но оазисы по обѣимъ сторонамъ Мертваго моря полны самой разнообразной жизни и растительности. Тамъ даже не рѣдкость нырки и утки, летающіе надъ водой или даже плавающіе по ней.

Дно озера до самыхъ береговъ Моавіи лежитъ на глубинѣ 900, а въ одномъ мѣстѣ даже на 1.300 ф. ниже уровня воды, которая мѣстами почти на 4.000 ф. ниже улицъ Іерусалима.

Южная часть моря, однако, мелка, и покрыта водою немного выше,

Digitized by Google

чѣмъ на 12 футовъ; она отдѣляется отъ болѣе глубокой его части узкою полосой земли, которая начинается у восточнаго его берега.

Кромѣ Іордана, который ежедневно вливаетъ въ Мертвое море болѣе 6.000.000 тоннъ воды, съ восточной стороны втекаютъ въ него еще три постоянныхъ рѣки: одна изъ нихъ тотъ самый Арнонъ, о которомъ упоминается въ библіи [1]. Кромѣ того, есть еще одинъ притокъ на югѣ и другой на западѣ, въ Енгедди. Они текутъ не вездѣ съ одинаковой силой, но все-таки довольно быстро.

Послѣ дождя рвы превращаются въ потоки, и зимой во время сильныхъ дождей несутъ въ озеро массу воды. Кромѣ того, въ этой мѣстности находится много впадающихъ въ озеро прѣсныхъ и горячихъ источниковъ, которые увеличиваютъ объемъ озера, такъ какъ вода не имѣетъ изъ него выхода.

Однако, несмотря на большое скопленіе воды, уровень озера зимой лишь на нѣсколько футовъ выше, чѣмъ лѣтомъ, даже въ дождливые годы уровень моря не превосходитъ 15-ти ф. [2], а этого совершенно достаточно чтобы покрыть на югѣ нѣсколько миль низкаго отлогаго и безплоднаго въ лѣтнюю пору пространства. Понятно, что при такихъ условіяхъ вода затопляетъ берега верстъ на пятнадцать въ глубь страны.

Съ окружающихъ озеро холмовъ вѣетъ прохладный вѣтерокъ, между тѣмъ, какъ тропическій зной сосредоточивается въ ложбинѣ и въ видѣ тумана подымается надъ поверхностью озера, испаряя воду его даже въ бо́льшемъ количествѣ, нежели несетъ къ нему Іорданъ со всѣми его притоками [3]. Вотъ почему надо всѣми окрестностями Мертваго моря послѣ захода солнца растилается густой туманъ и воздухъ пропитанъ сыростью. Это ничто иное какъ постоянное выдѣленіе изъ озера большого количества прѣсной воды; соляныя частицы ея осѣдаютъ на дно, и въ этомъ кроется причина чрезмѣрнаго насыщенія воды солью. [То же самое происходитъ и въ Америкѣ съ озеромъ

[1] Числ. XXI, 13, 24, 28.

[2] Каноникъ Тристрамъ полагаетъ, что приливъ и отливъ бываютъ не болѣе какъ въ 4 ф. (Pict. Pal. I, 157). Д-ръ Робинсонъ и другіе говорятъ то же, что уже сказано выше. Общество изслѣдователей установило, какъ несомнѣнный фактъ, что въ 1875 г. приливъ и отливъ были въ 15 ф.

[3] Вычислено, что среднее число воды, ежедневно втекающее въ Мертвое море лѣтомъ, не можетъ быть болѣе 20.000.000 куб. ф. между тѣмъ какъ испаряется 24.000.000 куб. ф (Journal fuer Prakt. Chemie, Leipzig, 1849, 371). Очевидно арабы противорѣчатъ этому, допуская, что море стало глубже за послѣдніе 50 лѣтъ; теперь же нѣтъ больше бродовъ, по которымъ можно было переѣзжать Іорданъ на ослахъ: они изрѣдка встрѣчаются лишь близъ устья его.

Digitized by Google

Утаха]. Притоки Іордана также постоянно вливаютъ въ него соляныя частицы. Кромѣ нихъ на югѣ впадаетъ въ него еще множество меньшихъ по величинѣ рѣкъ, но вытекающихъ изъ обширнаго соляного кряжа, состоящаго изъ небольшихъ холмовъ, которые тянутся на нѣсколько миль.

Гдѣ бы ни протекала прѣсноводная рѣка, она непремѣнно распространитъ тамъ теплоту и влажность, необходимыя для очаровательныхъ уголковъ, гдѣ ростутъ пальмовыя деревья, спускающіяся почти до береговъ озера.

На восточномъ берегу глубина достигаетъ до 900 футовъ. Этимъ Іорданъ обязанъ геологическимъ колебаніямъ, которыя придали Іорданской долинѣ тотъ видъ, какой она имѣетъ теперь.

Когда-то въ очень отдаленныя времена (хотя по геологической таблицѣ сравнительно недавно) это мѣсто долины на всемъ разстояніи отъ Беѳ-Сана до горнаго хребта и между нимъ и Краснымъ моремъ (даже отчасти сѣвернѣе и южнѣе), вѣроятно, когда-нибудь осѣло, благодаря внезапно лопнувшей земной корѣ, и трещина ея идетъ вдоль восточной окраины долины. Западные утесы исчезли въ стремнинахъ, и потому ихъ совсѣмъ не видно.

На востокъ отсюда виднѣются высокіе холмы, подножіе которыхъ состоитъ изъ песчаника, покрытаго слоемъ твердаго известняка; на юго-западномъ концѣ озера онъ совершенно отсутствуетъ, а слои каменной соли, вѣроятно, лежатъ надъ нимъ. Это говоритъ объ отдаленныхъ геологическихъ перемѣнахъ.

На западной сторонѣ мы вмѣсто утесовъ видимъ сравнительно недавніе, мягкіе слои мѣлу и мѣловыя же скалы, раздробленныя и сдвинутыя съ мѣста по направленію отъ запада къ востоку и идущія дальше изгибами.

Тотъ фактъ, что эти наслоенія идутъ къ востоку, а также и щели и непостоянный уровень земной поверхности въ этихъ мѣстахъ ясно показываетъ, что они образовались раньше разсѣлинъ; лежащіе надъ ними богатые ряды ископаемыхъ подтверждаютъ чрезвычайную высоту воды въ былое время.

Озеро, вѣроятно, до того лежало на 1.400 ф. выше, чѣмъ теперь [1], слѣдовательно, простиралось отъ Ливана до хребта Акабы, къ сѣверу отъ Краснаго моря. Поэтому, вся длина озера съ сѣвера на

[1] Hull. Mount Seir. 180. 181.

Digitized by Google

югъ была приблизительно около 300 верстъ. Сокращеніе его, однако, шло довольно медленно, еще не очень давно надъ его нынѣшнимъ уровнемъ возвышались прибрежныя террасы различной вышины.

Такія странныя перемѣны на поверхности Палестины въ отдаленные вѣка отчасти объясняются тѣмъ, что въ продолженіе многихъ лѣтъ въ этой странѣ шли почти непрерывные дожди; подтвержденіе этому можно найти въ существованіи еще и по настоящее время слѣдовъ озерныхъ водохранилищъ, — террасъ, нанесенныхъ потоками на откосы холмовъ, несравненно выше ихъ постояннаго уровня, — и въ большихъ размѣрахъ долинъ и ущелій нынѣ совершенно безводныхъ, за исключеніемъ той поры, когда идутъ проливные дожди. Вообще принято предполагать, что періодъ дождей тянулся отъ времени образованія послѣднихъ утесовъ, черезъ весь ледяной періодъ, и до нашего времени.

Вѣчные снѣга и ледники существовали въ Ливанѣ въ продолженіе великаго ледяного періода, и потому, вѣроятно, климатъ въ Палестинѣ былъ тогда вродѣ нынѣшняго британскаго, изобилующаго дождями, несмотря на то, что многія части ея находятся болѣе 2000 ф. надъ уровнемъ моря. Когда же не стало ни снѣговъ ни ледниковъ на Ливанѣ, дождливыя времена все-таки не сразу оставили эту страну и лишь постепенно слабѣли, такъ что растительность была тогда еще сравнительно роскошна, такъ же, какъ и въ періодъ устройства тамъ человѣческихъ жилищъ.

Вулканическія дѣйствія въ глубокой древности происходили въ большихъ размѣрахъ. Въ Ливанѣ, на Галилейскомъ озерѣ, въ Харранѣ, въ различныхъ мѣстахъ Іорданской долины и вдоль обоихъ береговъ Мертваго моря повсюду встрѣчаются утесы, которыхъ когда то въ видѣ горящей лавы выбросили изъ себя вулканы. Такія изверженія происходили въ разные годы, но большая часть изъ нихъ, кажется, ведетъ свое начало отъ того періода, когда море простиралось на сѣверъ до небольшого озера Гулехъ (древняго Мерома) и когда большія равнины Моавіи и западной Палестины образовали собою заливы и бухты.

Огромная трещина, которая сдвинула наслоенія въ іорданской долинѣ, значительно понизила ихъ съ западной стороны (сравнительно съ прежнимъ, конечно,) между тѣмъ, какъ на восточной сторонѣ ея заливы и бухты остались безъ перемѣны. Надо предположить, что такимъ образомъ эти глубокія воды пробили себѣ дорогу въ самый кратеръ, подъ тонкую кору земли, а благодаря высокой под-

Digitized by Google

земной температурѣ образовались пары, которые произвели вулканическій взрывъ и расплавили утесы. Это объясненіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ наши дни воду признаютъ необходимой для вулканической дѣятельности. Можетъ быть, просачиваніе воды черезъ дно большого древняго озера и причинило это страшное перемѣщеніе. Съ пониженіемъ внутренняго озера давленіе воды уменьшалось, и трещина, черезъ которую вода шла къ подземнымъ огнямъ, закрылась; поэтому вулканическія силы начали постепенно замирать. Въ историческій періодъ, или за нѣсколько лѣтъ до него, не было ни малѣйшаго признака вулканическаго движенія, хотя землетрясенія еще до сихъ поръ, къ несчастію, слишкомъ заурядны.

Множество овраговъ и долинъ по близости озера и въ другихъ мѣстахъ Палестины менѣе удивительно, если мы припомнимъ, какъ быстро теченіе зимнихъ потоковъ даже теперь, когда такъ уменьшились дожди. Дождь въ уади Кельтъ въ полчаса заливаетъ самыя высокія и узкія части ущелья на десять футовъ въ глубину, а болѣе низкія и широкія —лишь на четыре фута, такъ что уади временами бываетъ совершенно сухъ, а временами, наоборотъ, даже непроходимъ.

Меня иногда мучилъ вопросъ: почему въ каждомъ руслѣ рѣки и на всѣхъ откосахъ холмовъ Палестины образовалось такое множество обломанныхъ утесовъ и скалистыхъ глыбъ, тѣмъ болѣе, что вся страна будто погребена подъ крупнымъ и мелкимъ пескомъ.

На приморской долинѣ сравнительно меньше камней. Вся страна отъ Вирсавіи до Баалбека—усѣяна камнями, что будетъ не особенно преувеличенно, если сказать, что изъ-подъ камней едва видна сама почва, или что холмы лежатъ посреди своихъ же обломковъ. Верхній слой скалъ почти всегда испорченъ,—нужды нѣтъ, состоитъ ли данная гора, холмъ или скала изъ твердаго, или изъ мягкаго камня. Скаты холмовъ, по которымъ приходилось взбираться, кажутся остатками каменоломни; даже лошади, и тѣ затрудняются выбрать мѣсто, гдѣ бы удобнѣе ступить. Эта особенность почвы объясняется солнечнымъ жаромъ.

Стэнли, извѣстный путешественникъ, разсказываетъ про горы южно-экваторіальной Африки, что растрескиваніе ихъ до такой степени сильно, что, переходя черезъ разсѣлины, можно слышать, какъ онѣ трескаются. То же самое происходитъ въ Индіи и въ Палестинѣ. Въ продолженіе дня вертикальные лучи солнца доводятъ температуру камней до необыкновенной высоты; вся сырость такимъ образомъ испаряется, и поры камня неестественно расширяются.

Digitized by Google

Послѣ заката солнца, когда чрезмѣрная жара быстро спадаетъ, температура этихъ странъ скоро понижается. Такъ: на солнцѣ достигаетъ до 120°, а въ тѣни до 90°, и въ теченіе ночи падаетъ до 50 и 40° [1] по Фаренгейту. Эти, повторяющіяся ежедневно расширенія и сжиманія раскалываютъ верхніе слои земной поверхности, и въ результатѣ получаются большія груды обломковъ. Наводненіе, отъ котораго также страдаютъ эти камни (незащищенные торфомъ, какъ, напр., въ Англіи), доканчиваетъ ихъ разрушеніе. Такое наводненіе срываетъ даже откосы холмовъ и съ невѣроятною скоростью уноситъ ихъ черезъ равнины, оставляя на мѣстѣ самые холмы, какъ бы для того только, чтобы въ слѣдующій разъ приняться и за нихъ.

Самый красивый изъ видовъ Мертваго моря представляется съ высокихъ холмовъ на западной его сторонѣ, гдѣ въ море впадаетъ Іорданъ. Къ югу видна почти вся мѣстность до Енгедди. На востокѣ подымаются желтовато-красныя горы Моавіи, а къ сѣверу тянутся овальныя верхушки Галаадскихъ горъ.

Лучи заходящаго солнца придаютъ пурпурную окраску, переходящую въ глубокій мракъ, царствующій въ большихъ лощинахъ, какъ напр., Каллироэ и Арнонъ. На 1200 ф. ниже камыши окаймляютъ долину, за которой простирается голубое, блестящее озеро съ полуостровомъ «Лизаномъ» или «Языкъ» въ южной ея части, и съ массою блестящихъ на солнцѣ, какъ серебро, отмелей.

Видъ съ самаго берега не менѣе замѣчателенъ, хотя, въ нѣкоторомъ родѣ, отличается отъ предыдущаго. На западѣ стоятъ высокіе утесы и какъ бы смотрятъ на свои собственные обломки; синѣютъ широкія воды; роскошно зеленѣетъ каждый уголокъ, напоенный влагою; а съ другой стороны ярко блеститъ восточный песчаный берегъ, переливаясь всевозможными оттѣнками, за исключеніемъ лишь зеленаго... Все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ собою такую чудную и разнообразную картину, которая никогда не изгладится изъ памяти.

Мѣловые холмы замѣчательны тѣмъ, что въ составъ ихъ входитъ горная смола какъ въ твердомъ, такъ и въ жидкомъ состояніи, а мѣстами даже цѣлые слои каменной соли. Около Енгедди почва, дѣйствительно, такъ сильно пропитана смолистыми веществами, что воспламеняется, какъ наша горная смола, и отъ холмовъ распространяется сильный смолистый запахъ. Эти холмы тянутся вдоль озера, иногда удаляясь почти на версту отъ него, а то проходятъ у самой воды.

[1] По Реомюру приблизительно отъ 26° до 6° и отъ 40° до 8°.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

Чтобы достигнуть Енгедди, нынѣ Айнъ-Джидди, что значитъ — козлиный фонтанъ, на половинѣ спуска къ водѣ, надо ѣхать по очень тяжелой и пустынной дорогѣ. Однако, почти на 5 верстъ сѣвернѣе Енгедди наступаетъ минутный перерывъ въ этой однообразной картинѣ: изъ булыжника вытекаютъ кипучіе сѣрные ключи, температура которыхъ 95° по Фаренгейту. Если вамъ вздумается выкопать здѣсь яму, то руки у васъ отъ воды почернѣютъ, а сапоги пожелтѣютъ. Ключъ этотъ такъ горячъ, что, впадая въ море, повышаетъ температуру его

ЧАСТЬ ДОЛИНЫ ЕНГЕДДИ.

почти на 20°, поэтому легко себѣ представить, что этой всесильной минеральной водой пользовались еще въ цвѣтущіе дни страны, для излеченія разныхъ недуговъ. Теперь, впрочемъ, эта вода протекаетъ по пустынному мѣсту.

Долины Енгедди можно достигнуть лишь по очень неровному пути, или, вѣрнѣе говоря, просто благодаря карабканью гдѣ и какъ попало, по направленію отъ озера къ утесамъ, отстоящимъ на версту отъ него. Эту долину пересѣкаютъ два ручейка, но настоящій Енгедди,

Digitized by Google

который вьется съ утеса подобно серебрянымъ нитямъ, вытекаетъ въ нѣсколькихъ стахъ футовъ отсюда, у подножія холма.

Въ центрѣ долины, которая идетъ на протяженіи $2^1/_2$ в. отъ сѣвера къ югу и не особенно широкѣ, расположены развалины, состоящія изъ четырехъугольныхъ не очень большихъ камней, сильно пострадавшихъ отъ времени. Это остатки древняго города Хацацонъ-Ѳамаръ, что значитъ: «рубка пальмы», о которомъ св. Писаніе говоритъ, что онъ-то и есть Енгедди [1].

Тысячи лѣтъ тому назадъ, когда Авраамъ ночевалъ въ этой странѣ, а Лотъ жилъ въ Содомѣ, на этомъ мѣстѣ находился городъ близъ него цари Содома и Гоморры съ союзниками сразились съ Кедорлаомеромъ, царемъ Еламскимъ [2], который возвращался съ добычей изъ Негеба послѣ того, какъ онъ самъ «и цари, которые съ нимъ и поразили Рефаимовъ...» и еще многихъ другихъ «и возвратившись оттуда, пришли къ источнику Мишпатъ, который есть Кадесъ, и поразили... также аморреевъ, живущихъ въ Хацацонъ-Ѳамарѣ» [3]. Кедорлаомеру пришлось тогда спускаться, по той же тропинкѣ, которая и теперь еще ведетъ съ возвышенности къ Мертвому морю.

Въ этихъ-то многочисленныхъ пещерахъ обрывовъ Енгедди скрывался Давидъ, когда Саулъ съ тремя тысячами человѣкъ гонялся за нимъ по утесамъ, гдѣ живутъ лишь дикія козы. Позднѣе по этой же крутизнѣ «моавитяне и аммонитяне, а съ ними нѣкоторые изъ страны Моавитской, пошли войною на Іосафата [4]».

Но устрашенные іудеи прибѣгли къ помощи Божіей, и помощь не замедлила, ибо въ то время когда «стали восклицать и славословить, Господь возбудилъ несогласіе между аммонитянами, моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Іудею, ... а когда покончили съ жителями Сеира, тогда стали истреблять другъ друга [5]».

Теперь равнина, гдѣ это происходило, пустынна, а прежде она славилась своими пальмами и холмами, вошедшими въ поговорку, благодаря своимъ виноградникамъ, о которыхъ въ наши дни ничего неизвѣстно, хотя террасы, гдѣ они росли, еще замѣтны на окрестныхъ холмахъ, такихъ же высокихъ, какъ и при источникѣ Енгедди.

Кусты аравійской лавзаніи, попадающіеся теперь на холмахъ, росли тамъ еще и въ тѣ времена, когда въ Пѣсни Пѣсн. сравнивали ее съ возлюбленнымъ [6].

[1] II Пар. XX, 2. [2] Быт. XIV, 9. [3] Быт. XIV, 5, 7. [4] II Пар. XX, 1. [5] II Пар. XX, 22 и 23.
[6] Пѣсн. Пѣсн. I, 14. Киперъ (Cyprus), по Линнею—lavsania inermis. [П. Солярскій. О. Б. С.]—*Прим. ред.*

Digitized by Google

Грозды, о которыхъ говоритъ Давидъ, вовсе не камфарнаго дерева, но лавзаніи. Она достигаетъ 10 ф. вышины, и цвѣты ея растутъ желтыми или бѣлыми пучками, ароматъ которыхъ весьма цѣнится. Кромѣ того, изъ толченыхъ листьевъ ея приготовляется мазь, которую женщины и изнѣженные мужчины употребляютъ для окраски ногтей, ладоней и подошвъ въ красноватый цвѣтъ.

Вмѣсто пальмъ и виноградныхъ лозъ, тамъ лишь мелькнетъ нѣсколько акацій и тамарисковъ, изрѣдка встрѣчается еще аравійскій «ошеръ»—настоящее «содомское яблоко». Оно принадлежитъ къ тропическимъ растеніямъ; его плодъ похожъ на большое, нѣжное яблоко и виситъ гроздами въ три или четыре штуки. Созрѣвая онъ желтѣетъ и очень красивъ на видъ, а на осязаніе чрезвычайно нѣженъ; если его сжать, онъ съ трескомъ лопается и въ рукахъ остается только скорлупка, въ которой виденъ рядъ мелкихъ сѣмянъ съ нѣсколькими сухими волокнами.

Настоящій источникъ Енгедди вытекаетъ изъ утеса, нависшаго надъ откосомъ скалы; температура его 79° по Фаренгейту [1]. Протекая по песчаному и каменистому грунту, онъ спускается съ холма, и путь его обозначенъ извилистой каймой земли, пока онъ не исчезнетъ у подножія холма. Единственныя живыя существа, въ его водѣ, это прѣсноводные краббы и нѣкоторые моллюски.

Ѣхать здѣсь можно лишь по тропинкѣ, по ту сторону источника; такимъ же путемъ перевозятъ въ Виѳлеемъ и соль съ южнаго конца озера на ослахъ, которыхъ охраняютъ въ дорогѣ вооруженные арабы. На этихъ высотахъ водится много дикихъ козъ; но было бы напрасно преслѣдовать ихъ: это удается лишь очень опытнымъ охотникамъ, давно привыкшимъ къ опасностямъ гористыхъ и дикихъ мѣстъ.

Къ сѣверу отъ фонтана, мы замѣчаемъ верховья источника, съ которымъ уже встрѣчались внизу равнины; онъ просто кладъ для ея роскошной и разнообразной растительности. Такая мѣстность, разумно обработанная, была бы сущимъ раемъ въ давно прошедшія времена.

«Города равнины» стояли гдѣ-то въ долинѣ Іерихонской, которая осталась почти та же, что и при Авраамѣ.

Судя по очертаніямъ вмѣстилища озера и по его происхожденію, невозможно допустить, чтобы тамъ когда-либо стояли города, за исключеніемъ, пожалуй, сѣвернаго или южнаго конца его. Тѣ-же города, раз-

[1] По Реомюру около 21°.—*Прим. ред.*

валины которыхъ еще сохранились, называются вообще «городами равнины».

Съ холмовъ, идущихъ отъ Гая до Веѳиля, Авраамъ и Лотъ могли видѣть плодоносныя окрестности Содома и Гоморры; но эти же долины загораживали собою видъ на южную часть моря, которое лежитъ на разстояніи 90 верстъ отъ того мѣста, гдѣ остановились патріархи. Іерихонская равнина и богатая зеленая растительность равнины у источника Султана разстилалась тамъ будто у ногъ ихъ.

Еслибы города эти лежали у южнаго конца озера, Авраамъ, стоя на порогѣ шатра своего «у дубравы Мамре, что въ Хевронѣ» [1], какъ это предполагаютъ, не могъ бы увидѣть, окрестности Содома и Гоморры и дымъ, который поднимался «какъ дымъ изъ печи» [2].

Просвѣты между холмами расположены такъ, что равнины не замѣтны изъ окрестностей Хеврона, но дымъ, навѣрно, былъ оттуда виденъ во всемъ своемъ величіи.

На основаніи пораженія царя Кедорлаомера въ то время, какъ онъ побѣдоносно шествовалъ къ сѣверу отъ Содома и Гоморры, можно предположить, что города долины находились къ сѣверу отъ той мѣстности «гдѣ нынѣ море Соленое», а въ тѣ времена была долина «Сиддимъ» [3].

Съ высокой горы Фасги Моисей смотрѣлъ на Негебъ и долину Іерихона, т. е. «города пальмъ», подъ Цорой; это, вѣроятно, былъ видъ на сѣверъ отъ моря, потому что съ того мѣста, откуда смотрѣлъ Моисей, нельзя было видѣть никакой другой части его. Слѣдовательно, Содомъ и Гоморра стояли у моря, и, вѣроятно, на востокѣ отъ него. Берега эти замѣчательны своими горами, которыя усѣяны обломками памятниковъ древнихъ городовъ, при раскопкѣ которыхъ попадаются небольшіе черепки глиняной посуды, обожженные или высушенные на солнцѣ кирпичи и даже куски колоннъ и четырехъугольныхъ камней; по всей вѣроятности, они указываютъ на то, что здѣсь были давно исчезнувшіе города.

Въ св. Писаніи нельзя найти основанія къ предположенію, что послѣдніе были затоплены; даже наоборотъ: причина ихъ гибели ясно сказывается въ томъ, что вся эта мѣстность полна слѣдами горючихъ веществъ. Тутъ — цѣлые колодцы горной смолы или, такъ сказать, нефти, которая просачивается черезъ мѣловые утесы, при этомъ и дно

[1] Быт. xiii, 18. [2] Быт. xix, 28. [3] Быт. xiv, 3.

Digitized by Google

моря также покрыто ею; послѣ каждаго колебанія почвы, она всплываетъ на поверхность воды, какъ это было и при землетрясеніи 1837 г. Тогда всплывали наверхъ цѣлые слитки смолы, даже если не было предварительнаго колебанія; этимъ пользовались бедуины, собиравшіе все, что̀ ни попало, для продажи въ Іерусалимъ.

Въ долинѣ и у береговъ моря сѣра лежитъ цѣльными слоями и осколками. Легко представить себѣ, какъ быстро воспламенила ужасная гроза это огромное скопленіе горючихъ веществъ, разбила горючія залежи и усилила горѣніе. Сѣрныя искры и огни, отъ которыхъ будто бы съ неба падала сѣра, выжгли всю страну со всѣми ея городами. Въ св. Писаніи прекрасно и подробно разсказано о томъ, какъ надъ Содомомъ и Гоморрой разразился гнѣвъ Божій, и это составляетъ предметъ неисчислимыхъ мѣстныхъ преданій; ассиріяне также заимствовали отсюда свою поразительную легенду [1].

Кажется, никто не отважился обойти лѣвый берегъ моря, съ тѣхъ поръ, какъ побывалъ тамъ извѣстный путешественникъ Зеетценъ въ 1807 г. Дорога такъ непроходима, что лишь съ большимъ трудомъ можно подвигаться впередъ. Утесы возвышаются здѣсь большими террасами, а по нимъ пролегаетъ узкая дорожка, по которой приходится пробираться между огромными глыбами известняка, песчаника и базальта, скатившимися съ утесовъ, или внезапно останавливаться передъ ужасными разсѣлинами. На югѣ рядъ соляныхъ холмовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Хашмъ Усдумъ, также привлекаетъ вниманіе, какъ граница Мертваго моря.

Въ 1854 году тутъ прожилъ нѣсколько дней г. Гольмэнъ Гентъ, и въ своемъ разсказѣ: «козелъ отпущенія» прекрасно рисуетъ ужасную картину разрушенія, которую представляетъ Мертвое море при закатѣ солнца. Соляные холмы тянутся на нѣсколько верстъ къ востоку и къ западу. Они достигаютъ 400 ф., вершины ихъ гладки и широки. Они состоятъ изъ каменной соли, покрытой мѣломъ и слоемъ сѣрно-кислой извести. Сдвинутые съ мѣстъ, потрескавшіеся голые и изборожденные дождями, они какъ нельзя лучше дополняли общее безотрадное впечатлѣніе.

Въ разныхъ мѣстахъ возвышаются затвердѣвшіе соляные столбы, на которые не дѣйствуетъ непогода, между тѣмъ какъ все окружающее разрушается и исчезаетъ. Одинъ изъ двухъ столбовъ (дальній на нашемъ рисункѣ) у арабовъ носитъ названіе «жены Лота» [2].

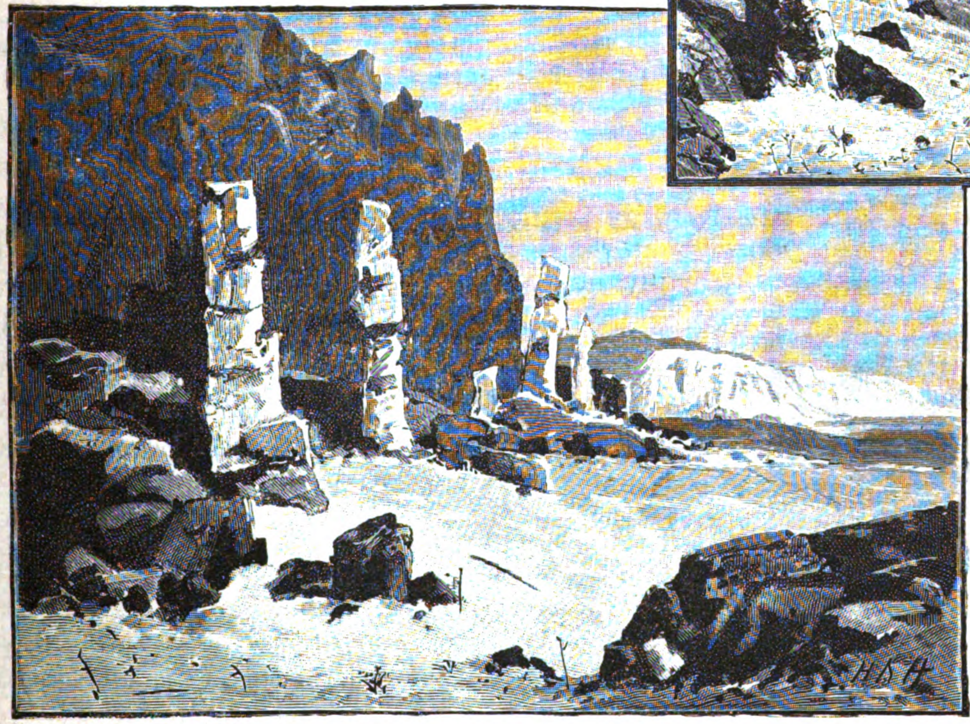
[1] Geikie, Hours with the Bible I, 392.

[2] Быт. XIX, 26.

Digitized by Google

Передъ горнымъ хребтомъ земля усыпана кусками соли и даже просто солью, черезъ которую текутъ ручьи по топкой поверхности прибрежья; земля, благодаря своей соленой корѣ, кажется на солнцѣ какъ будто она усѣяна брилліантами. Всѣ части Мертваго моря за исключеніемъ развѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ него впадаютъ источники и рѣки прѣсной воды, вполнѣ оправдываютъ то отталкивающее названіе, которое оно носитъ съ незапамятныхъ временъ. Дѣйствительно, только у источниковъ и

ЖЕНА ЛОТА И ДРУГІЯ СОЛЯНЫЕ СТОЛБЫ У МЕРТВАГО МОРЯ.

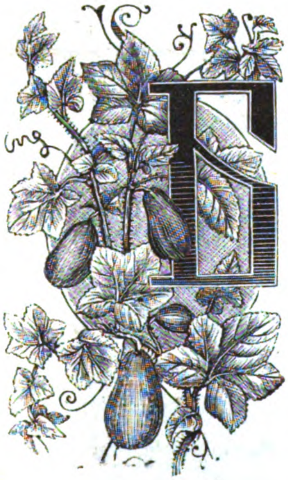
поютъ птички, порхая среди роскошной зелени прибрежья, которое охотно посѣщаютъ бедуины, богомольцы и путешественники; но здѣсь нѣтъ такихъ проблесковъ жизни, и потому окрестности кажутся еще безотраднѣе. Вокругъ царствуетъ полнѣйшая, мертвая тишина [1].

[1] Быт. xix, 26.

ГЛАВА XXXI.

МОНАСТЫРЬ СВ. САВВЫ.

Св. Савва.—Дикость и величіе природы.—Священная обитель.—Могила и часовня св. Саввы.—Жизнь и труды монаховъ.—Ихъ сады.—Дикіе звѣри.—Вечеръ въ монастырѣ. — Какъ пекутъ хлѣбы евреи.—Ель-Мснтарь или «сторожевая башня».—Козелъ отпущенія и законъ Моисея.

ОГУРЕЦЪ.

БЫЛО БЫ непростительно, обозрѣвая іорданскую долину, не посѣтить замѣчательнаго въ древности монастыря «Мар-Сабы» (Mar-Saba) названнаго такъ въ честь св. Саввы. Эта обитель основана на дикихъ холмахъ у Мертваго моря св. Саввою, родившимся въ Каппадокіи въ 439 году по Р. Х. Ему едва минуло восемнадцать лѣтъ, когда онъ сдѣлался отшельникомъ въ этой замѣчательной общинѣ, представляющей и въ настоящее время интересную связь съ первыми временами христіанства.

Самая удобная дорога къ монастырю идетъ вверхъ по уади Ѳекоа, къ западу отъ Мертваго моря. Она сначала тянется вдоль берега моря, пробираясь по сорной травѣ и между кустами, которые такъ же, какъ и рѣдкіе камыши и цвѣточки, нарушаютъ общій пустынный видъ. Версты черезъ двѣ, волнистая поверхность начинаетъ обращаться въ пригорки, такіе же бѣлые, какъ и вся окрестная почва.

Мы не встрѣтили ни одного утеса, пока не достигли горъ, но и здѣсь мѣстность представляетъ такую же безотрадную картину. Дорога идетъ то вверхъ, то внизъ по холмамъ, изъ разсѣлинъ утесовъ которыхъ выглядываетъ зеленѣющая травка. Путь нашъ идетъ то черезъ узкій уади, въ которомъ не видно ничего, кромѣ его голыхъ откосовъ, то

Digitized by Google

подымаясь въ горы, къ небольшой верхней равнинѣ, то вдругъ, быстро спускается въ долину, и вездѣ-то одинаково пустынно!..

За двѣ версты до «Мар-Сабы», дорога ведетъ къ огромному ущелью, которое составляетъ часть долины Кедрона, или, по-арабски, «уади-ен-Нара». Отвѣсные обрывы имѣютъ здѣсь до 600 ф. глубины, но прекрасно устроенная дорога, съ прочной каменной стѣнкой, безопасно

МОНАСТЫРЬ СВ. САВВЫ.

ведетъ васъ высоко надъ западной стороной бездонной пропасти. Видъ на монастырь съ этой высоты восхитительный.

Высокія массивныя башни монастыря цѣпляются по сѣроватымъ откосамъ обнаженныхъ утесовъ, возвышающихся надъ ними и спускающихся въ страшную бездну въ видѣ стѣнъ, въ сотню футовъ вышиною, которыя образуютъ другую сторону уади и представляютъ монахамъ единственный видъ съ восточной части долины. Кругомъ царствуетъ

Digitized by Google

мертвая тишина и безмолвіе. Напрасно стараніе отыскать хоть травку, хоть зеленый листочекъ, чтобы смягчить то тяжелое впечатлѣніе, которое производятъ растрескавшіеся, но упорно выдерживающіе непогоду утесы. Лѣтомъ здѣсь нестерпимая жара, пышащая отъ стѣнъ обрывовъ, а зимой съ горъ струятся потоки, которыхъ не задерживаютъ ни трава, ни сама почва.

Въ V вѣкѣ, послѣ паденія римской имперіи, когда, казалось, весь міръ приходилъ въ упадокъ, многими овладѣло страстное желаніе уйти отъ общественныхъ волненій и бурь, и понудило ихъ искать убѣжища въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ. Изъ числа ихъ весьма немногіе могли представить себѣ лучшій идеалъ совершеннаго отчужденія отъ всего мірского, какъ монастырь св. Саввы [Мар-Сабы]. О существованіи его было давно извѣстно, благодаря его сосѣдству со священными для христіанъ мѣстами, а потому и естественно, что въ такія смутныя времена онъ привлекалъ массу отшельниковъ. Страсть къ пустынной жизни охватила почти всѣхъ восторженныхъ людей. Поэтому сюда шли толпы отшельниковъ, которые въ каменныхъ утесахъ изсѣкали небольшія жилища. По обѣимъ сторонамъ глубокаго ущелья, виднѣется масса такихъ келій, потому что въ этой части его когда-то было тысячъ десять подвижниковъ. Въ числѣ ихъ находились св. Савва, который въ половинѣ V столѣтія составилъ общество отшельниковъ, согласившихся жить вмѣстѣ, и, вслѣдствіе этого, основалъ монастырь, который до сихъ поръ еще носитъ его имя.

Много бурь пронеслось надъ этой обителью за послѣднія XIV столѣтій; часто ее опустошали, и сотни монаховъ гибли отъ меча враговъ. Даже въ нашемъ вѣкѣ на монастырь напали бедуины и разграбили его, такъ что беззащитное уединеніе пустынныхъ холмовъ послѣ того нѣкоторое время нуждалось въ охранѣ. Славный императоръ Юстиніанъ приказалъ для этой цѣли выстроить сторожевую башню, которая и теперь еще грозно возвышается съ сѣверной стороны монастыря.

Каменныя развалины, весьма своеобразной кладки, какъ бы указываютъ на то, что зданія монастыря относятся къ самымъ древнимъ временамъ; а между тѣмъ, самъ монастырь и его соединительныя стѣны за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ были во многихъ мѣстахъ перестроены. Невозможно себѣ представить, какимъ образомъ попадали сюда большіе камни, или какъ изъ нихъ воздвигались замкообразныя стѣны, которыя возвышаются надъ обрывомъ, цѣпляясь за ближайшій отвѣсный откосъ и присоединяются къ монастырской башнѣ.

Digitized by Google

Къ счастью, такая защита была необходима лишь съ одной стороны, потому что другую охраняла зіяющая бездна. Ступени, высѣченныя внизу въ высохшемъ руслѣ рѣки, ведутъ съ одной стороны къ

КЕЛЬИ МОНАСТЫРЯ СВ. САВВЫ.

укрѣпленному потаенному входу, а съ другой—къ плоскому выступу, на которомъ возвышается башня.

Чтобы оградить монастырскую площадь, въ незначительныхъ изгибахъ утесовъ, возведены большіе устои, подпирающіе главное зданіе монастыря. Надъ всѣмъ этимъ возвышаются монашескія кельи, которыя

Digitized by Google

одна за другой ютятся въ горахъ, какъ гнѣзда ласточекъ, (береговыхъ стрижей) а передъ ними выступаютъ самые разнообразные, неуклюжіе балконы. Въ общемъ получается весьма поэтичная картина.

Въ монастырь не пропускаютъ безъ разрѣшенія отъ греческаго монастыря въ Іерусалимѣ. Эту бумагу вы бросаете въ корзинку, спущенную монахомъ со сторожевой башни, гдѣ онъ стоитъ на часахъ. Если она, послѣ тщательнаго осмотра, окажется удовлетворительною, вамъ отворяютъ небольшую желѣзную дверь, и вы входите. Бедуиновъ и женщинъ туда ни подъ какимъ видомъ не впустятъ, имъ отведена наружная башня, куда и посылается обычная монашеская пища. За желѣзной дверью на нѣсколько ступеней ниже, есть еще другая, которая ведетъ на вторую лѣстницу. Спустившись съ нея мы попадаемъ въ маленькій чистый дворикъ съ маленькимъ садикомъ, изъ котораго третья лѣстница идетъ уже прямо въ комнаты для гостей.

Все зданіе монастыря, да и всѣ части его каменной кладки удивительно прочны. Общій видъ монастыря представляетъ соединеніе дворовъ, часовенъ, церквей, келій, выдающихся оконъ, террасъ и маленькихъ садовъ,—потому что здѣсь каждый клочекъ земли идетъ въ дѣло, чтобы освѣжающей зеленью хоть отчасти смягчить угрюмость этого вида.

На самомъ краю монастырской площадки стоитъ, качаясь надъ бездной, одинокая пальма, а по ея угламъ раскинули свои вѣтви фиговыя деревья. Самое священное мѣсто въ монастырѣ — низкая пещера, которая превращена была въ часовню, гдѣ показываютъ могилу св. Саввы и черепа нѣсколькихъ сотенъ монаховъ, которые, говорятъ, пали въ началѣ VII вѣка отъ руки персидскаго завоевателя Хозроя.

На востокѣ отъ двора, на самомъ краю обрыва стоитъ большая церковь, возобновленная за послѣднее время русскимъ императоромъ, который богато украсилъ внутренность серебромъ и золотомъ, но въ то же время и не особенно изящными образами греческой живописи. Въ башнѣ надъ церковью висятъ три небольшихъ колокола, звонъ которыхъ вѣтромъ относитъ къ западному берегу Мертваго моря: онъ производитъ замѣчательное впечатлѣніе на путника христіанина посреди этихъ безмолвныхъ и пустынныхъ какъ могила мѣстъ.

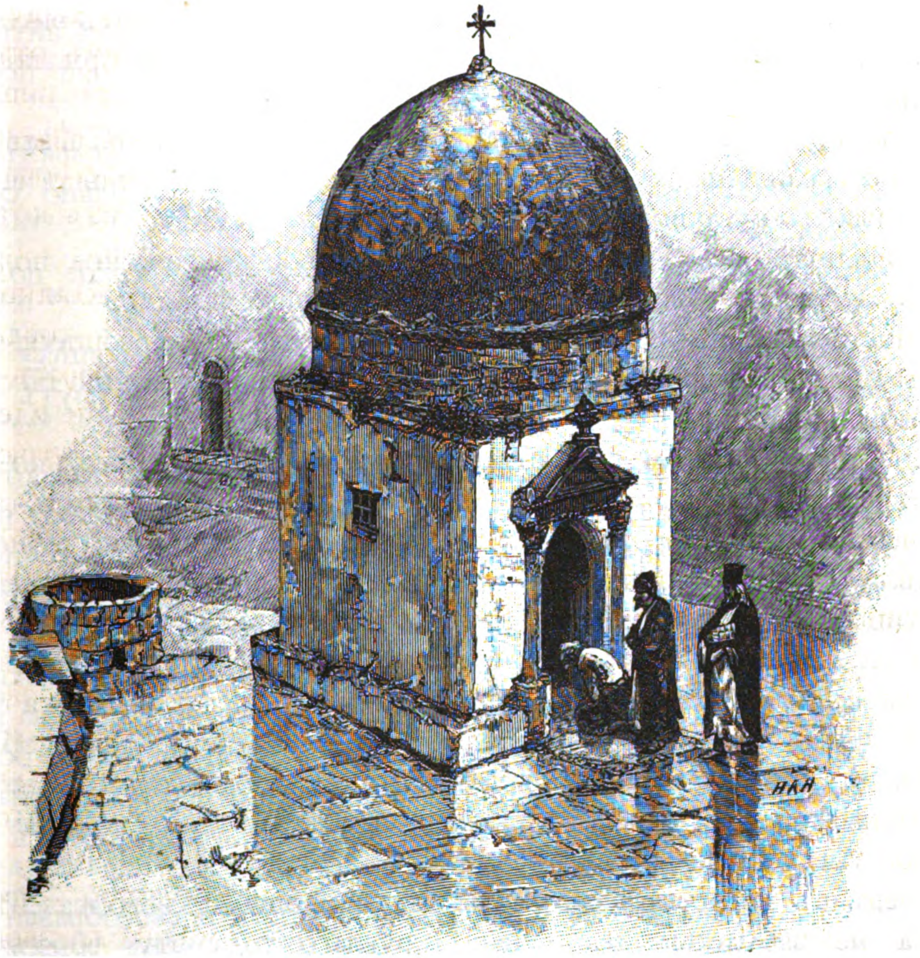
Съ крыши церкви открывается видъ на бездонную пропасть. Подъ церковью устроенъ водоемъ, изъ котораго монахи пользуются прекрасной водой.

Пещера, въ которой жилъ и умеръ преподобный Савва, находится

Digitized by Google

также за стѣнами монастыря. Она состоитъ изъ двухъ камеръ, удобныхъ только для отшельниковъ.

Библіотека монаховъ первоначально заключала въ себѣ болѣе тысячи греческихъ рукописей и различныхъ книгъ, но монахи большею частью не образованы, и потому эти сокровища благоразумно препровождены въ монастырь близъ Іерусалима.

МОНАСТЫРСКІЙ ДВОРИКЪ И МОГИЛА СВ. САВВЫ.

Дѣйствительно, монашеская община св. Саввы глубоко невѣжественна, что, впрочемъ, весьма естественно, такъ какъ они ежедневно присутствуютъ на семи службахъ, въ промежутокъ отъ 4 ч. утра и до 12 ч. ночи. Они не ѣдятъ мяса, а яйцами пользуются лишь по воскресеньямъ; въ теченіе же недѣли пища ихъ ежедневно одна и та же: черный хлѣ-

Digitized by Google

бецъ, немного щей, нѣсколько маслинъ, одна луковица, половина апельсина, четверть лимона, шесть смоквъ и четыре чарки легкаго вина. Монахи приходятъ сюда изъ Турціи, Греціи, съ береговъ Архипелага или изъ Россіи.

Пріятно видѣть крошечные, раскинутые подъ шатрами садики, гдѣ монахи разводятъ цвѣты и овощи. Нѣсколько виноградныхъ лозъ, посаженныхъ гдѣ только возможно, даютъ нѣкоторую тѣнь и защиту отъ ослѣпительныхъ лучей южнаго солнца. Ихъ заставляютъ виться по столбамъ нѣсколько отступя отъ стѣнъ и домовъ; но и при помощи ихъ нельзя укрыться отъ свѣта и отъ жары.

Не легко послушникамъ привыкать къ нѣкоторымъ кельямъ; они ничемъ не огражденныя стоятъ на краю бездны; и невольно содрогнешься глядя на такія беззащитныя жилища!

Уединенная пальма сама указываетъ на свое критическое положеніе, потому что отъ паденія въ бездну защищена цѣпями.

Единственные друзья и товарищи монаховъ, помѣщающіеся здѣсь —птицы и дикіе звѣри. Люди и низшія твари природы живутъ здѣсь въ полномъ ладу.

Канонику Тристрамъ однажды замѣтилъ, что какъ только вечеромъ въ колоколъ ударяли шесть разъ, въ монастырь приходилъ волкъ, и ему черезъ стѣну бросали кусокъ хлѣба. Съ такой же точностью приходили сюда за пищей много шакаловъ и лисицъ. Даже разныя птицы, которые водятся цѣлыми стаями близъ Мертваго моря садятся на монастырь св. Саввы и ловятъ ягоды, которыя монахи бросаютъ на воздухъ; нѣкоторыя даже садятся своимъ друзьямъ на плечи, клюютъ прямо изъ рукъ и позволяютъ себя гладить. Такое общеніе человѣка съ хищными и дикими звѣрями невольно переноситъ насъ въ первобытныя времена райской любви и согласія... или, можетъ быть, на цѣлое тысячелѣтіе впередъ.

Вечеръ въ монастырѣ св. Саввы такъ хорошъ и своеобразенъ, что никогда не забудется. Въ теченіе круглаго года эту любопытную мѣстность посѣщаютъ путешественники всѣхъ народностей. Они раскидываютъ свои шатры въ небольшой долинѣ на западъ отъ монастыря. Ихъ поджидаютъ мулы и лошади, привязанныя за оградой общины, которая на время превращается въ большой страннопріимный домъ. Крестьяне за весьма дешевую, для той мѣстности, плату предлагаютъ въ знакъ памяти о монастырѣ св. Саввы палки, четки и тому подобныя мелочи. Проводники и толмачи-арабы, погонщики муловъ,

Digitized by Google

греческіе монахи и путешественники – французы, нѣмцы или американцы говорятъ каждый по своему и воспроизводятъ, такъ сказать, картину смѣшенія языковъ.

Въ трапезной стоятъ длинные столы, покрытые бѣлоснѣжными скатертями, и восковыя свѣчи въ изящныхъ подсвѣчникахъ отражаются въ блестящей посудѣ и въ темныхъ бутылкахъ съ виномъ.

У кого были собственныя палатки, тѣ сами пекли себѣ хлѣбъ въ горячей золѣ, усердно и внимательно переворачивая тѣсто, чтобы оно не подгорѣло. Тоже самое дѣлала Сарра, когда на очагѣ, т. е., на древесной золѣ пекла круглые хлѣбцы для трехъ таинственныхъ посѣтителей Авраама [1]. Это самый употребительный способъ приготовленія хлѣба на Востокѣ, когда бываютъ въ дорогѣ, или когда вообще почему-либо надо спѣшить; этотъ обычай примѣняется съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ же точно пекли хлѣбъ евреи, въ ночь передъ выходомъ своимъ изъ Египта [2].

Даже хлѣбъ изъ манны небесной былъ, кажется, тоже испеченъ на золѣ, въ которую его ставили въ глиняныхъ сосудахъ [3]. Тотъ хлѣбъ, который дѣлала сарептская вдова для Иліи, а также и тотъ, что онъ нашелъ подъ можжевеловымъ кустомъ въ пустынѣ, были оба приготовлены въ такой же первобытной печи [4].

Осія сравниваетъ сыновъ Ефремовыхъ съ печенымъ, но «неповороченнымъ» хлѣбомъ [5]. Это сравненіе должно означать, что ихъ опалилъ гнѣвъ Божій, но не исправилъ, какъ то было бы, еслибъ они слѣдовали указаніямъ Его. Іезекіиль также говоритъ по этому поводу, что даже въ Вавилонѣ евреи пекли такимъ образомъ ячменные хлѣбцы [6].

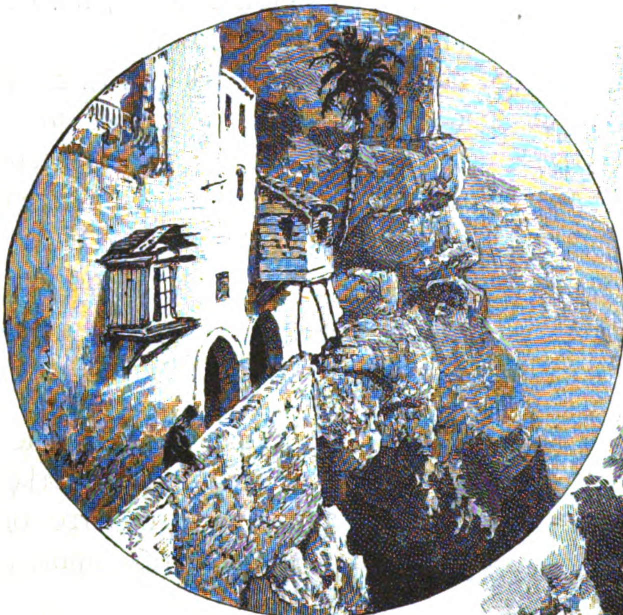
Нельзя, конечно, ожидать роскошнаго угощенія въ монастырѣ, гдѣ живутъ, хоть и радушные, но крайне воздержанные въ пищѣ люди, довольствующіеся тѣми удобствами и тѣмъ питаніемъ, какія можетъ имъ доставить эта отдаленная отъ міра мѣстность.

Трудно представить себѣ мѣсто болѣе замѣчательное, чѣмъ это уединенное жилище. Его высокіе устои, увѣнчанные башнями стѣны, высокія башни и крутые подъемы къ церквамъ, кельи, странопріимные дома и службы, благодаря своему цвѣту, сливаются съ утесами, за которые они цѣпляются. Никогда не изгладится изъ памяти та ужасная бездна въ 400 ф. глубиною, къ которой какъ нельзя лучше подходитъ названіе «огненной долины».

[1] Быт. XVIII, 6. [2] Исх. XII, 39. [3] Чис. XI, 8.
[4] III Цар. XVII, 13. [5] Ос. VII, 8. [6] Іез. IV, 12.

Digitized by Google

Ея голыя, красно-бурыя стѣны возвышаются совершенно отвѣсно, какъ будто разсѣченныя землетрясеніемъ, и не менѣе поразительна тишина, не нарушаемая ничѣмъ, кромѣ звуковъ, подобныхъ звону коло-

ТЕРРАСА МОНАСТЫРЯ.

кольчиковъ, издаваемыхъ птицами, подъ названіемъ grackle, щебетанья ласточекъ да вытья волковъ или шакаловъ.

Лѣтомъ здѣсь нестерпимо жарко, потому что мѣловые утесы и высокія горы не даютъ сюда доступа ни прохладному западному вѣтерку, ни тѣнистой зелени, которая смягчала бы полуденный зной и ласкала бы взоръ. И въ пещерахъ древнихъ отшельниковъ дышется ничуть

ОГНЕННАЯ ДОЛИНА.

не легче: тамъ, даже какъ будто еще жарче, чѣмъ на открытомъ воздухѣ.

Эта дикая и негостепріимная страна была любимымъ мѣстопребываніемъ аскетовъ еще до распространенія христіанства. Во времена зем-

Digitized by Google

ной жизни Спасителя здѣсь процвѣтали женскія общины. Болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ этой оригинальной общины жили отдѣльно по деревнямъ и городамъ, но ихъ главное средоточіе было здѣсь, въ мрачной «Іудейской пустынѣ», названной въ св. Писаніи «Іесимономъ» [1]. Они жили цѣлыми обществами какъ монахи и отличались своею бѣлою верхнею одеждой; законы ихъ были такъ же строги, какъ и въ нѣкоторыхъ современныхъ монастыряхъ. Причина такого аскетизма главнымъ образомъ заключалась въ стремленіи соблюсти всѣ десять тысячъ требованій раввинскаго закона.

Въ этой же пустынѣ жилъ нѣкогда отшельникъ Баній, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій.

Въ этомъ же ущельѣ Іоаннъ Креститель провелъ долгіе годы своей созерцательной жизни, исполненной поста и молитвы, приготовляясь къ великой проповѣди на Іорданѣ, которая должна была призвать народъ къ покаянію и къ достойному принятію Мессіи.

Самая высокая изъ горныхъ вершинъ къ западу отъ монастыря св. Саввы, безъ сомнѣнія, Ель-Монтарь или Сторожевая башня,—черная и голая, рѣзко выдѣляющаяся вдали своимъ отвѣснымъ скатомъ, идущимъ почти безъ перерыва, если не считать нѣсколькихъ обрывовъ.

Капитанъ Кондеръ придерживается того мнѣнія, что на этомъ холмѣ совершался ежегодный древне-еврейскій религіозный обрядъ, пользовавшійся у израильтянъ большимъ почетомъ [2].

Моисей велѣлъ отвести «козловъ отпущенія» въ пустыню и отпустить ихъ на волю, но одинъ изъ нихъ черезъ нѣсколько времени вернулся обратно въ Іерусалимъ, что не преминули счесть за дурное предзнаменованіе. Чтобы избѣгнуть этого, жертвеннаго козла уводили на вершину высокой горы, съ которой и сталкивали въ бездну, такъ что онъ навѣрно разбивался объ утесы, прежде чѣмъ достигалъ дна.

День, въ который уводили изъ Іерусалима козла, назывался «шабашъ», т. е., суббота, но такъ какъ законъ запрещалъ отходить въ этотъ праздникъ отъ дома далѣе, какъ на двѣ тысячи локтей, что совершенно препятствовало исполненію новаго постановленія, то евреи нашли возможнымъ искусно обойти законъ. Въ концѣ каждыхъ 2.000 локтей, они ставили шалашъ, который изображалъ «домъ» того человѣка, которому былъ порученъ «козелъ отпущенія». Ему разрѣшено было тамъ ѣсть и пить, но отнюдь не до-сыта, а выходя оттуда онъ старался ду-

[1] 1 Цар. xxiii, 19.

[2] Tent Work in Palestine, 155.

Digitized by Google

мать, что уходилъ изъ дому. Между назначеннымъ для этого обряда холмомъ и храмомъ, т. е., на разстояніи десяти верстъ стоятъ десять такихъ шалашей. Такое же разстояніе отъ подошвы до вершины Ель-Монтара. Недалеко отъ нея, при древне-іерусалимской дорогѣ есть еще

ДАЛЬНІЙ ВИДЪ ГОРЫ ЕЛЬ-МОНТАРЬ.

колодецъ «Сукъ»; такъ называютъ священный холмъ «козла отпущенія». Мѣстность же, носившая тогда названіе «Хидудимъ» теперь по-арабски переведена словомъ «Хадейдунъ».

Такимъ образомъ можно не безъ основанія допустить, что Ель-Монтарь и есть та самая вершина, съ которой сталкивали несчастное

Digitized by Google

животное, будто бы отпущенное на волю, какъ то заповѣдано Моисеемъ:

«И возьметъ двухъ козловъ и поставитъ ихъ предъ лицемъ Господнимъ у входа скиніи собранія» (говоритъ Моисей о братѣ своемъ Ааронѣ первосвященникѣ) «и броситъ Ааронъ объ обоихъ козлахъ жребій: одинъ жребій для Господа, а другой для отпущенія. И приведетъ Ааронъ козла, на котораго выпадетъ жребій для Господа, и принесетъ его въ жертву за грѣхъ, а козла на котораго вышелъ жребій для отпущенія, поставитъ живого предъ Господомъ, чтобы совершить надъ нимъ очищеніе, и отослать его въ пустыню для отпущенія (и чтобъ онъ понесъ на себѣ ихъ беззаконіе въ землю непроходимую» [1]. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что съ вершины Ель-Монтара виденъ Іесимонъ, представляющій ужасное запустѣніе, по направленію къ востоку.

Лишь послѣдовательность хитроумныхъ извращеній закона, могла помочь добраться въ самый день шабаша до священной вершины, и лишь казуистика раввиновъ могла при этомъ успокоить совѣсть того, кому это поручалось. Столкнувшій несчастное животное съ обрыва долженъ былъ все-таки ждать захода солнца, чтобы, согласно закону, вернуться въ Іерусалимъ лишь послѣ «шабаша», т. е. субботы.

[1] Лев. XVI, 7—10.

Digitized by Google

ГЛАВА XXXII.

ВЪ ЕММАУСЪ И КИРІАѲЪ-ІАРИМЪ.

Монастырь святого креста.—Малха.—Серафендъ.—Аинъ Ханнійэ.—Веѳиръ.—Окончательное паденіе евреевъ.—Дровосѣки.—Пѣніе на Востокѣ.—Веѳсамисъ.—Ѳимнаѳъ.—Авенъ-езеръ.—Мѣстоположенія Еммауса и Киріаѳъ-Іарима.—Артуфъ.—Аинъ-Каримъ и его монастырь.—Колуніэ.—Торжество въ день отпущенія грѣховъ.—Земельная собственность въ Палестинѣ.

ВОКРУГЪ Іерусалима столько мѣстъ знаменитыхъ по событіямъ библейской исторіи, что мы сочли за лучшее, передъ отправленіемъ на сѣверъ, осмотрѣть тѣ изъ нихъ, которыя лежатъ въ сторонѣ отъ нашего пути. Потому выйдя изъ города черезъ Яфскія ворота, мы направились къ западу мимо многочисленныхъ фруктовыхъ садовъ, принадлежащихъ грекамъ. Четверть часа спустя мы уже взбирались на высоту, съ которой въ послѣдній разъ взглянули на столицу великаго царя.

Незадолго передъ нашимъ отправленіемъ шелъ дождь, такъ что дорога была не только грязна, но на ней мѣстами образовались даже большія лужи, поэтому нашъ путь былъ особенно труденъ и непріятенъ. Въ тѣнистой долинѣ, нѣкогда очень пустынной, христіане развели множество цвѣтущихъ садовъ изъ тутовыхъ деревьевъ; а въ одной маленькой боковой долинѣ, направо, мы прошли мимо красиваго зданія; оно выстроено греческимъ патріархомъ съ помощью Россіи; въ немъ находится высшая школа для мужчинъ и для женщинъ, а также пріютъ для путешественниковъ.

Digitized by Google

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ на этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ монастырь, въ предположеніи, что дерево для креста Іисуса Христа было срублено именно здѣсь, и что оно даже росло на могилѣ Адама.

Древняя церковь стоитъ и до сихъ поръ, но надъ ней возвышается теперь колокольня, построенная въ русскомъ вкусѣ; послѣдняя своимъ

МОНАСТЫРЬ СВ. КРЕСТА БЛИЗЪ ІЕРУСАЛИМА.

звономъ призываетъ жителей окрестныхъ деревень къ молитвѣ, но напрасно: они магометане.

За монастыремъ долина расширяется, и ея однообразіе прерывается округленными возвышенностями и углубленіями. Немного спустя показалась деревня Малха, расположенная на прелестномъ зеленомъ холмѣ, приблизительно на 2500 ф. надъ уровнемъ моря; она, впрочемъ, немного выше окрестныхъ возвышенностей. Южнѣе ея находится Серафендъ,

Digitized by Google

деревушка, состоящая изъ мазанокъ; она стоитъ на другомъ, болѣе высокомъ холмѣ. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Палестины, деревни для большей безопасности строятся на возвышенностяхъ. Дорогу иногда оживляли сады съ кустами розъ, а чаще всего прекрасныя рощи оливковыхъ деревьевъ.

Въ этомъ округѣ много источниковъ; одинъ изъ нихъ Аинъ-Ханнійэ, приблизительно на $1^1/_2$ версты отъ него Аинъ-Джало привлекаетъ вниманіе воздвигнутымъ надъ нимъ зданіемъ; послѣднее имѣетъ нишу и украшено колоннами въ коринѳскомъ стилѣ. Отсюда, съ высоты приблизительно въ десять футовъ вода падаетъ въ изобиліи и образуетъ внизу небольшой прудъ, изъ котораго по долинѣ весело бѣжитъ обильный ручей. По обѣимъ сторонамъ его тянутся низкія стѣны футовъ на двадцать выше дороги; ихъ построили, чтобы отвести въ сторону воду для орошенія террасъ на холмѣ.

На берегу росли смоковницы, листья которыхъ только что распускались; по стволамъ ихъ вились виноградныя лозы, такъ же точно, какъ и въ библейскія времена, когда онѣ росли вмѣстѣ. Тюльпаны, лиліи, лютики и альпійскія фіалки окаймляли хлѣбныя поля, лежавшія вдоль источника, который журча протекалъ по окрестнымъ садамъ.

Черезъ эту долину проходила древняя дорога въ Газу, а потому явилось предположеніе, что у этого источника апостолъ Филиппъ крестилъ евнуха, вельможу царицы Еѳіопской Кондакіи [1], который возвращался изъ Іерусалима. И до сихъ поръ эта часть дороги широка и хорошо вымощена.

Спустившись съ этого мѣста по отлогой дорогѣ мы добрались до деревни Ель-Велейэ, которая стоитъ высоко на западной сторонѣ глубокой, но короткой долины, посреди обработанныхъ полей. На всемъ пути насъ задерживали пруды, образовавшіеся отъ недавнихъ дождей, но дорогу значительно оживляли пастухи сторожившіе стада, и работавшіе на поляхъ крестьяне.

Приблизительно на милю позади Велейэ расположена деревня Веѳиръ на юго-западномъ склонѣ высокаго холма, покрытаго прекрасными зелеными террасами, по которымъ пробѣгалъ, спускаясь къ намъ сверкающій ручей, между тѣмъ, какъ древняя дорога въ Газу взбирается на холмъ и образуетъ главную улицу деревни.

Нельзя себѣ представить болѣе уютнаго мирнаго уголка съ хорошо

[1] Дѣяніе VIII, 36—39.

Digitized by Google

орошаемыми нивами и садами, съ виноградными лозами, съ оливковыми и другими деревьями.

Мы готовы согласиться съ тѣмъ, что въ древнія времена эти мѣста могли привлекать сюда и людей, но теперь окружающіе холмы не воздѣланы и поросли тощими деревьями да кустами, свойственными Палестинѣ: они служатъ жилищемъ лишь для птицъ и дикихъ звѣрей. Очень можетъ быть, что эти высоты въ древности имѣли такой же видъ, какъ и теперь, потому что царственный писатель Пѣсни Пѣсней восклицаетъ: «возвратись, будь подобенъ сернѣ, или молодому оленю, на разсѣлинахъ горъ» [1].

Но съ этимъ мѣстомъ связаны еще и другія воспоминанія. Здѣсь произошло событіе, благодаря которому римляне, во время царствованія Адріана, нанесли послѣдній ударъ еврейскому владычеству въ святой землѣ.

Веѳиръ окруженъ со всѣхъ сторонъ (исключая южной) глубокими и крутыми ущельями, и особенно богатъ водою, благодаря источнику, который пробивается изъ земли немного выше его; по своему положенію, онъ считается весьма значительнымъ укрѣпленіемъ. Особенно неприступенъ былъ сѣверный склонъ его, защищенный крутыми скалами которыя возвышаются въ долинѣ у подножія его. Безформенная груда развалинъ на югъ отсюда въ полу-верстѣ отъ ближайшей деревни, благодаря своему названію: Курбетъ-эль-Іегудъ, что значитъ «разореніе іудеевъ», живо напоминаетъ намъ великую распрю евреевъ. Весьма вѣроятно, что это лишь жалкіе остатки нѣкогда сильной крѣпости. Во время этой ужасной борьбы [2] вождемъ ея былъ лже-мессія Бар-Кохба, имѣвшій, несмотря на свои недостатки, одно достоинство: замѣчательное упорство.

Раввины, по своему обыкновенію, преувеличиваютъ факты, увѣряя, что Веѳиръ былъ настолько великъ, что въ немъ находилось четыреста синагогъ и столько же школъ по четыреста учениковъ въ каждой; но достовѣрно извѣстно, что онъ былъ еще до паденія Іерусалима значительнымъ пунктомъ, а послѣ того его благосостояніе еще улучшилось. Весьма возможно, что жители его даже радовались раззоренію столицы, которое помогло возвышенію ихъ родного города.

Раввинъ Акаба знаменосецъ Бар-Кохбы, когда городъ былъ взятъ попался въ плѣнъ, и съ него живого содрали кожу; онъ умеръ, пов-

[1] Пѣс. Пѣс. II, 17.

[2] См. 92, 93.

Digitized by Google

торяя прекрасныя слова утренней церковной молитвы: «Услышь, О Израиль! Господь нашъ Богъ, единый Богъ!» Говорятъ, что когда солдаты императора Адріана пошли на проломъ, то евреевъ погибло 80000 человѣкъ, т. е. десятая часть ихъ; поэтому, оставшіеся въ живыхъ, видя такую неудачу, потеряли всякую надежду на успѣхъ возстанія: кончилось оно тѣмъ, что вѣрившіе въ призваніе Бар-Кохбы,— «сына звѣзды», сами назвали его Баркозиба, т. е., «сынъ лжи» [1].

Оставивъ въ сторонѣ всѣ легендарные разсказы, при видѣ памятника надъ этой могилой древнѣйшаго народа все-таки испытываешь невыразимое умиленіе. Тѣмъ болѣе, что здѣсь же, безъ сомнѣнія, въ 136 г. по Р. Х., т. е., 60 лѣтъ спустя послѣ разрушенія Іерусалима, произошла послѣдняя отчаянная битва между Израилемъ и его могучимъ врагомъ, и здѣсь же погибли всѣ герои съ ихъ начальникомъ, сыномъ звѣзды, послѣ борьбы съ римскими легіонами, въ продолженіе трехъ съ половиной лѣтъ.

Въ высшей степени тяжело было видѣть многочисленныя развалины, разбросанныя по этимъ холмамъ: на каждомъ изъ нихъ была своя особая груда обломковъ, указывавшая на то, что въ древнія болѣе счастливыя времена мѣсто это было густо заселено. Хворостъ и неуклюжіе кусты въ перемѣну съ грядами шалфея и тмина покрывали мѣловые утесы, обломки которыхъ загромождали дорогу и дѣлали ее почти невозможной. Съ такихъ холмистыхъ мѣстъ поселянки несутъ домой валежникъ.

Здѣсь растетъ лишь дикій кустарникъ, покрывающій склоны холмовъ. Надъ землей часто стоитъ дымъ отъ костровъ, объясняющій главную причину отсутствія здѣсь деревьевъ: угольщики (или дровосѣки) такіе же бѣдняки теперь, какъ и встарину, а потому и не довольствуются тѣмъ, что рубятъ вѣтви и стволы, но даже выкапываютъ корни существующаго лѣса.

Въ четырехъ верстахъ на западъ отъ Веѳира однообразная пустыня прерывается деревнею Еръ-разъ, которую мы прошли не замѣтивъ ея землянокъ.

Круглыя верхушки холмовъ, всѣ одинаково сѣрыя и обнаженныя, все еще возвышались приблизительно на 2400 ф. надъ уровнемъ моря, а между ними, по всѣмъ направленіямъ, тянулись долины всевозможныхъ размѣровъ; террасы окрестныхъ склоновъ, казалось, нуждались

[1] Hamburger, II, 107.

Digitized by Google

лишь въ прудѣ, чтобы роскошно разцвѣсти Стада паслись на откосахъ холмовъ, а въ деревнѣ сбѣжались отъ мала до велика, чтобы увидать такое рѣдкое зрѣлище, какъ иностранецъ съ далекаго запада.

Направляясь сначала на западъ, а потомъ на сѣверъ, дорога тянулась по длинному уади, которому нѣсколько рожковыхъ деревьевъ придавали особую прелесть; но по близости не было ни одного человѣческаго жилья. Присутствіе деревьевъ здѣсь, на высохшей почвѣ, объяснялось сосѣдствомъ источника, направлявшагося на сѣверъ. Въ гористыхъ мѣстахъ Іудеи источники, дѣйствительно, многочисленны. Это, какъ говоритъ Второзаконіе, «земля съ горами и долинами, и отъ дождя небеснаго напояется водою» [1]; та земля, гдѣ Богъ, по словамъ Псалмопѣвца «послалъ источники въ долины: между горами текутъ (воды)» [2].

Послѣ подъема приблизительно въ 200 ф. выше Деиръ-эшъ-Шейка, передъ нами открылся уади Исмаинъ, который ничто иное, какъ часть большого уади—Сараръ или Сорекъ [3], и мы увидѣли мутный потокъ, образовавшійся отъ послѣднихъ дождей; онъ клубился между высокими скалами на нѣсколько сотъ футовъ ниже насъ.

Идя вверхъ по его теченію и свернувъ на югъ, мы увидѣли деревню Бейтъ-Атавъ, которая стоитъ на вершинѣ одинокаго холма, на нѣсколько футовъ выше окружающихъ его высотъ. Хребетъ, вдоль котораго вилась наша тропинка, перерѣзывался большими и маленькими уади и имѣлъ видъ пустыни. Большія ящерицы скользили по камнямъ и между ними куропатки вылетали изъ кустовъ терновника и другихъ растеній, которыми густо поросъ бѣлый каменистый холмъ.

Въ одномъ уади пастухъ съ помощью вѣрнаго пса сторожилъ козъ и овецъ, такъ какъ мальва и другія растенія, покрывающія холмы, служили лишь скудной пищей.

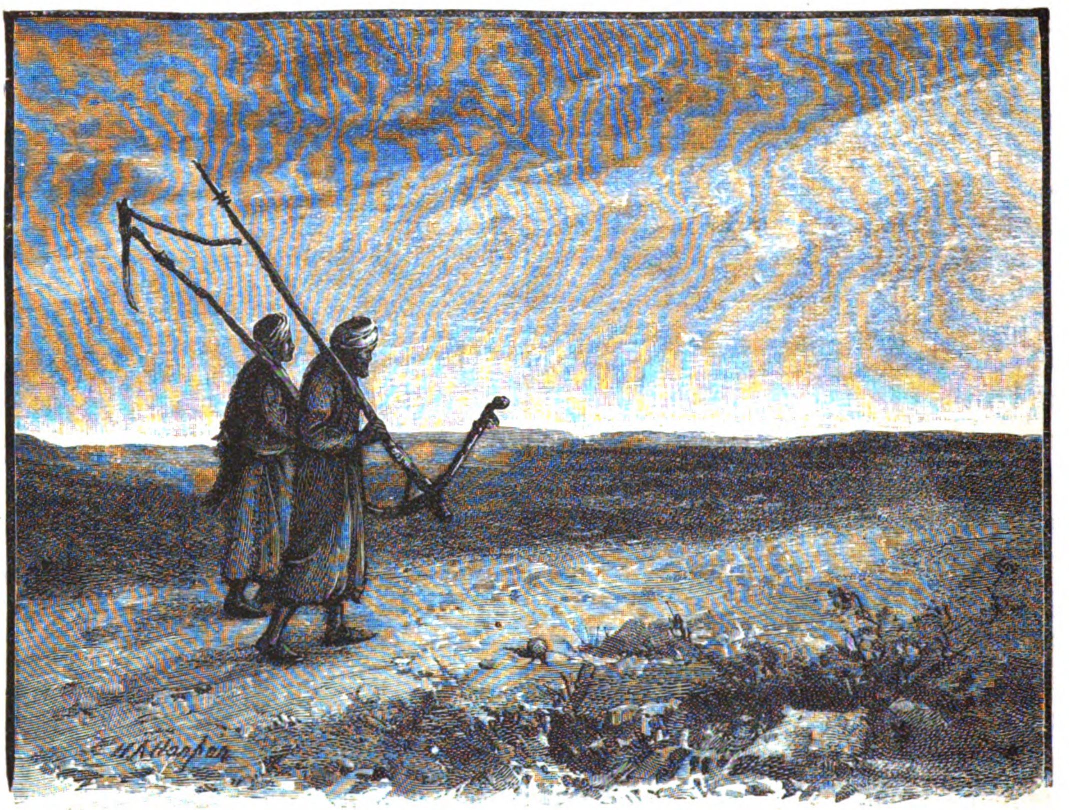
Въ трехъ верстахъ на западъ отъ Деиръ-эшъ-Шейка, находится деревня Эль-Хава, на вершинѣ холма на высотѣ въ 2100 ф. надъ уровнемъ моря; видъ съ нея простирается далеко за пограничные холмы Іудеи и на большую филистимскую равнину.

Спустившись по очень неровнымъ, довольно крутымъ тропинкамъ, мы достигли уади Найиля, который перерѣзываетъ съ сѣвера на югъ большой уади Сараръ. Плетни изъ колючихъ грушевыхъ деревьевъ окружали сады деревушки Деиръ-Аванъ.

[1] Второз. xi, 11. [2] Пс. ciii, 10. [3] См. стр. 103.

Digitized by Google

Пріятно было снова видѣть Цору (Сару), которая на всемъ своемъ протяженіи вдоль и поперекъ славится своею богатою растительностью. Съ приближеніемъ захода солнца пастухи гнали домой табуны и стада; крестьяне съ сохами на плечахъ возвращались къ себѣ въ деревню; нѣкоторые изъ нихъ напѣвали что-то по-своему въ носъ. Всѣ восточные жители имѣютъ, повидимому, привычку пѣть въ носъ. Такъ ли

КРЕСТЬЯНЕ СЪ ПЛУГАМИ.

пѣлъ Давидъ? По всей вѣроятности, да, потому что на Востокѣ обычаи почти не измѣняются.

Мы снова на границѣ страны Самсона. Вотъ сѣрые дома Сары, [Цоры] на крутой вершинѣ, гдѣ родился и жилъ герой, у ногъ котораго разстилалась большая долина по направленію къ Секелагу. На 250 ф. ниже лежитъ Веѳсамисъ, по ту сторону уади, т. е., приблизительно въ трехъ верстахъ отсюда. Тамъ былъ побѣжденъ Амасія, царь іудейскій, Іоасомъ, царемъ десяти колѣнъ израильскихъ, отправившій своему врагу картинное и грозное посланіе: «тернъ, который на Ливанѣ,

Digitized by Google

посламъ къ кедру, который на Ливанѣ же, сказать: отдай дочь свою въ жены сыну моему. Но прошли дикіе звѣри, что на Ливанѣ, и истоптали этотъ тернъ» [1].

Въ четырехъ верстахъ на юго-востокъ отъ Веѳсамиса, находится Ѳимнаѳъ, игравшій важную роль въ жизни Самсона [2]; на такомъ же разстояніи на югъ отъ него стоялъ Аскалонъ, гдѣ Самсонъ убилъ тридцать филистимлянъ, чтобы взять ихъ платья за разгадку, которую выпытала отъ него жена его, филистимлянка [3].

Капитанъ Кондеръ полагаетъ, что открылъ въ окрестностяхъ еще другое мѣсто, намъ извѣстное по библіи: скалу Етамъ, въ разсѣлинѣ которой, а не на вершинѣ, какъ вообще полагаютъ, скрывался Самсонъ, когда его упорно преслѣдовали филистимляне. «И перебилъ онъ имъ (филистимлянамъ) голени и бедра, и пошелъ и засѣлъ въ ущелье скалы Етама» [4].

Современное населеніе Палестины часто произноситъ «б» вмѣсто «м», напр., Тибне, вмѣсто Тимне, поэтому многіе думаютъ, что «Атабъ», названіе деревни находящейся въ семи верстахъ на юго-западъ отъ Веѳсамиса,— по всей вѣроятности, просто видоизмѣненный Етамъ, тѣмъ болѣе, что эта мѣстность вполнѣ подходитъ къ подробному описанію ея въ ветхомъ завѣтѣ. Етамъ значитъ «орлиное гнѣздо» и вполнѣ подходитъ къ деревнѣ, которая лежитъ на 2000 ф. надъ уровнемъ моря.

Кромѣ того, здѣсь же возвышается большая скала изъ твердаго известняка, на которой не найдется и горсти пахотной земли; деревню окружаютъ три оврага, а у подножія ея пробиваются три небольшихъ источника. Въ скалѣ, дѣйствительно, есть длинная и узкая пещера, въ которой весьма удобно ему было спрятаться. Выразительное названіе этой скалы «Хазута» или «убѣжище» — чисто европейскаго, а не арабскаго происхожденія [5]. Оно имѣетъ 250 ф. длины, 18 ф. ширины и отъ 5 ф. до 8 ф. высоты; одинъ конецъ его приходится въ центрѣ настоящей деревни, а другой—въ 180 ф. отъ главнаго источника; съ этой стороны входишь въ него черезъ отверстіе въ скалѣ, въ 10 ф. глубины. Такъ какъ это мѣсто расположено близко отъ другихъ, также связанныхъ съ именемъ Самсона, то оно смѣло можетъ быть включено въ ихъ число.

На полъ-пути между Атабомъ и Веѳсамисомъ есть еще не менѣе

[1] IV Цар. XIV, 9.
[2] Суд. XIV, 5.
[3] Суд. XIV, 19.
[4] Суд. XV, 8.
[5] Tent Work, 142.

Digitized by Google

интересное мѣсто, если вѣрить христіанскому преданію, существующему съ IV-го столѣтія: это Авен-езеръ, куда Самуилъ призвалъ обратно евреевъ, прогнавшихъ филистимлянъ, какъ говорится въ св. Писаніи: «и

РАЗСѢЛИНА ЕТАМА.

взялъ Самуилъ одинъ камень и поставилъ между Массифою и Сеномъ, и назвалъ его Авен-езеръ, сказавъ: до сего мѣста помогъ намъ Господь»[1].

[1] 1 Цар. VII, 12.

Digitized by Google

Капитанъ Кондеръ также полагаетъ, что найденныя имъ въ этой области развалины Хамаза (около пяти верстъ на юго-востокъ отъ Атабы), принадлежатъ Еммаусу, о которомъ говорится въ новомъ завѣтѣ. Эта мѣстность имѣетъ еще и то преимущество, что находится въ одинаковомъ разстояніи отъ Іерусалима какъ Еммаусъ, [по словамъ евангелиста Луки и Іосифа Флавія]. Двое изъ учениковъ Христовыхъ «шли въ селеніе, отстоящее стадій на шестьдесятъ отъ Іерусалима, называемое Еммаусъ» [1],—говоритъ евангелистъ, да и названіе его сходно съ Еммаусомъ, если звукъ «ха» замѣнить звукомъ «е».

Въ узкой долинѣ, гдѣ находятся эти развалины, много богатыхъ источниковъ и тѣнистыхъ садовъ, будто позолоченныхъ апельсинными и лимонными деревьями. Недалеко отъ нея замѣтны жалкіе слѣды древней римской дороги изъ Іерусалима. На западномъ склонѣ холма ютится современная деревня и возвышается каменистый и обнаженный холмъ, въ которомъ сохранились высѣченныя въ немъ гробницы, служащія теперь кладовыми.

Веспасіанъ, уходя изъ Іудеи, оставилъ восемьсотъ своихъ ветерановъ въ Еммаусѣ, и если только этотъ городъ находился именно на этомъ мѣстѣ, то навѣрное былъ надежнымъ убѣжищемъ отъ опасностей, которыми неминуемо сопровождается война.

Впрочемъ, многіе считаютъ, что и другія мѣста имѣютъ такія же права на честь замѣнять собою древній Еммаусъ; такъ, напр., деревня Еммаусъ на сѣверо-западѣ отъ Іерусалима, которой съ давнихъ поръ приписываютъ это значеніе; но она лежитъ въ ста шестидесяти стадіяхъ отъ Іерусалима: слѣдовательно, путешествіе туда и обратно въ одинъ день было немыслимо для древнихъ евреевъ, такъ какъ это составитъ не менѣе 75-ти в. и потребовало бы, по крайней мѣрѣ, шестнадцать часовъ ходьбы ровнымъ шагомъ.

То, что она называется Амвасъ, вовсе не даетъ ей никакихъ правъ, а при сходствѣ именъ легко ошибиться. «Еммаусъ» видоизмѣненное древне-еврейское слово «Хаммаѳъ», означающее присутствіе горячаго источника, какъ замѣчаетъ Іосифъ Флавій, который говоритъ: «если бы теперь истолковать слово Еммаусъ, то его нужно бы перевести: теплыя купанья, приносящія исцѣленіе» [2].

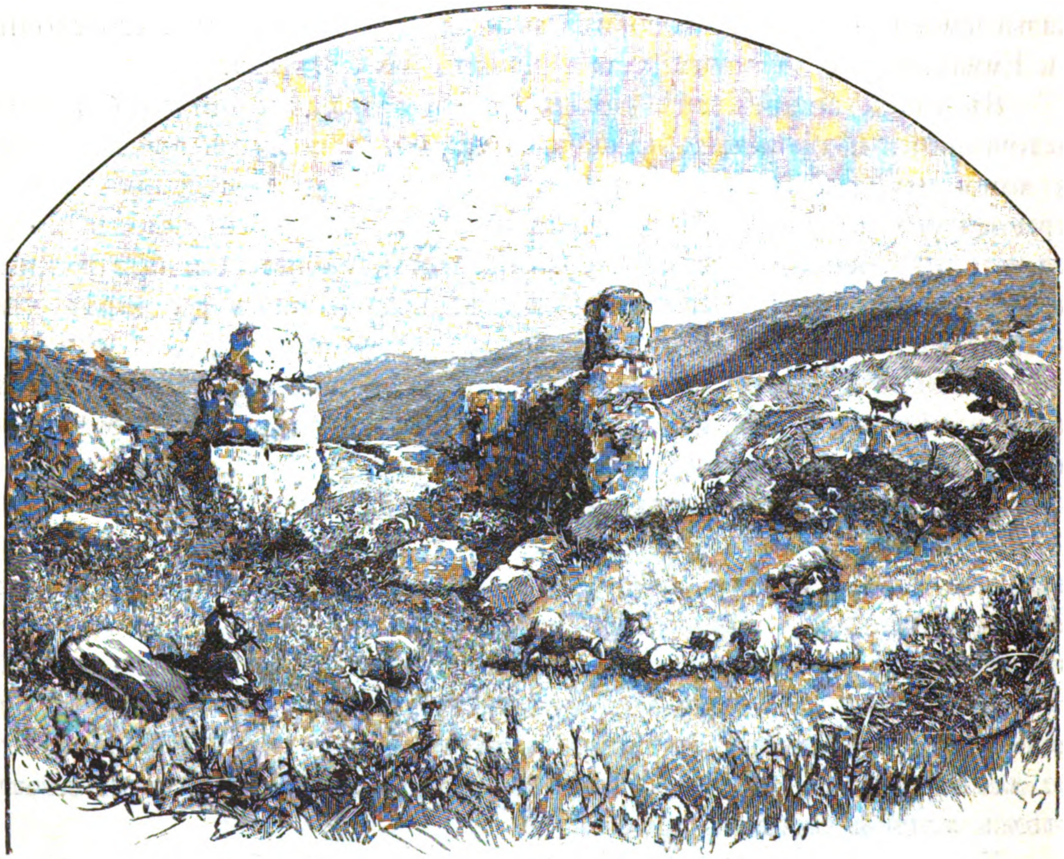
Дѣйствительно, Амвасъ имѣетъ за собой то преимущество, что въ первые вѣка христіанства онъ славился своимъ цѣлебнымъ источ-

[1] Лук. xxiv, 13; Jos. «Bell. Jud.» vii 6, 6. [2] Jos., Bell. Jud. iv, 1—3; Ant. xviii, 2, 3.

Digitized by Google

никомъ; мѣстная особенность, быть можетъ, до сихъ поръ сохранявшаяся въ названіи «колодецъ чумы», который и теперь еще есть въ этой деревнѣ.

Амвасъ и Хамаза могутъ одинаково имѣть притязаніе на сходство съ еврейскимъ «Хаммафа», такъ что эти подробности все равно не особенно важны.

РАЗВАЛИНЫ ЕММАУСА (АМВАСА).

Есть еще третій городъ, имѣющій одинаковыя претензіи, это — Кулоніэ: разстояніе его отъ Іерусалима совпадаетъ съ указаннымъ въ новомъ завѣтѣ. Рѣчь о немъ еще впереди.

Изслѣдователи Палестины увѣрены, что они открыли въ этихъ окрестностяхъ, такъ густо усѣянныхъ памятниками библейскихъ временъ, еще одно мѣсто знаменитое въ св. Писаніе, а именно: Киріаѳ-Іаримъ, которое капитанъ Кондеръ отождествляетъ съ грудой разва-

Digitized by Google

линъ прозванной Курбетъ-Ерма [1]. Оно находится въ 6-ти верстахъ отъ Веѳсамиса, но на 1.000 ф. выше уровня моря. Подходя къ нему съ восточной стороны, черезъ большое ущелье, которое подъ разными названіями тянется отъ Гаваона до Веѳсамиса и поднимаясь по склонамъ, гдѣ стоитъ полуразрушенная деревушка Деиръ-эшъ-Шейкъ, вы видите далеко внизу бѣлое русло потока, извивающагося у подножія крутыхъ холмовъ, вышиною не менѣе тысячи футовъ. Съ обѣихъ сторонъ возвышаются каменистыя и усѣянныя обломками скалы, покрытыя особенно съ южной стороны сухими вѣтвями низкорослыхъ дубковъ, боярышника, рожковыхъ и другихъ деревьевъ, ростомъ не болѣе высокихъ кустовъ, каждое свободное мѣсто устлано зеленымъ ковромъ тимьяна, шалфея и другихъ благовонныхъ растеній, придающихъ виду еще больше красоты. На крутомъ гребнѣ, выдающемся на нижнемъ склонѣ и отличающемся странной скалистой площадкой, которая возвышается посерединѣ надъ окружающими ее оливковыми деревьями, лежатъ развалины Эрмы, прилѣпившейся къ природнымъ или искусственнымъ откосамъ. Онѣ имѣютъ видъ древняго города. Нѣкоторыя стѣны сохранили слѣды извести, другія состоятъ просто изъ неотесанныхъ глыбъ, наваленныхъ одна на другую.

На восточной сторонѣ есть прекрасное высѣченное въ скалѣ точило для винограда, а на южной—цистерна, покрытая большимъ просверленнымъ камнемъ; этотъ камень такъ вывѣтрился, что, пожалуй, можно подумать, что онъ лежитъ здѣсь съ того времени, когда Давидъ пришелъ въ Киріаѳ-Іаримъ, чтобы взять ковчегъ и перевезти его въ Іерусалимъ.

Въ древности Киріаѳ-Іаримъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Киріаѳ-Ваала. Найденная площадка, которая, повидимому, была искусственнымъ сооруженіемъ, быть можетъ, и есть то высокое мѣсто, гдѣ нѣкогда поклонялись богу-солнца? Говорятъ, что Давидъ нашелъ ковчегъ въ Гивѣ, что значитъ «холмъ или бугоръ»: не была ли эта гладкая скала подножіемъ святилища, въ которомъ онъ хранился. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Писаніе: «и пришли жители Киріаѳ-Іарима и взяли ковчегъ Господа и принесли его въ домъ Аминадава на холмъ, а Елеазара, сына его, посвятили, чтобы онъ хранилъ ковчегъ Господа» [2].

Очень можетъ быть, что «домъ Аминадава» былъ жилищемъ сторожа этого священнаго мѣста.

[1] Palestine Memoirs 4-to, III, 43.

[2] 1 Цар. VII, 1.

Digitized by Google

«Эрма» не очень похожа на «Эримъ» или «Іаримъ», но согласныя (гласныя же прибавлены позднѣе) въ немъ одинаковы, а «чаща» или «яръ», отъ котораго произошло названіе города «Іаримъ»; до сихъ поръ еще такъ густо покрываетъ окрестные склоны, какъ рѣдко случается видѣть въ Палестинѣ. Есть и другія доказательства, говорящія въ его пользу, но для того, чтобы сообща разсмотрѣть и признать, нужно слишкомъ хорошо ознакомиться съ мѣстными особенностями, насчетъ которыхъ многіе сходятся въ мнѣніяхъ; большинство ихъ вполнѣ согласно съ тѣмъ; что мѣстность эта и есть та самая, гдѣ пребывалъ ковчегъ, свято хранимый въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ, послѣ того, какъ «поразилъ Онъ (Господь) жителей Веѳсамиса за то, что они заглядывали въ ковчегъ Господа» [1].

Мы можемъ представить себѣ Давида, спящаго на этой площадкѣ въ то время, какъ несли обратно святыню изъ ея долголѣтняго плѣненія, и раздавались пѣсни левитовъ и радостные клики толпы.

Видъ съ развалинъ поразительный! Долина извивается по разнымъ направленіямъ на 700 ф. ниже развалинъ; сѣверная часть ея оканчивается крутыми утесами и изрыта пещерами, за которыми далеко на западъ простирается большая хлѣбная долина Сорекъ, въ древности означавшая «станъ господина», и лежащая вдоль всѣхъ мѣстъ, извѣстныхъ по исторіи границъ Іудеи.

Глядя съ вершины высокаго сѣвернаго холма можно судить, что, дѣйствительно, необходимо было перенесеніе ковчега завѣта изъ низменности Веѳсамиса въ болѣе укрѣпленное мѣсто, — на крутой и высокій холмъ.

Между Веѳсамисомъ и Артуфомъ, внизъ по склону уади-Сарара и на противоположномъ уади-Мутукѣ, плодородіе почвы бываетъ различно: въ одномъ мѣстѣ посѣвъ захирѣлъ; въ другомъ онъ такъ густъ и высокъ, что утомительно пробираться по его узкой тропинкѣ. Близъ Артуфа онъ достигалъ двухъ футовъ вышины, несмотря на то, что былъ лишь мартъ мѣсяцъ на исходѣ, и что мы стояли на высотѣ 900 ф. надъ уровнемъ Средиземнаго моря. Почва здѣсь была очень камениста и неодинаковый ростъ всходовъ можно объяснить только тѣмъ, что одни были посѣяны раньше, а другіе позже. Между крестьянами распространенъ обычай пропускать иногда цѣлый мѣсяцъ между сосѣдскимъ и своимъ посѣвомъ.

[1] 1 Цар. VI, 19.

Digitized by Google

Въ глубокомъ уади-Сорекѣ совсѣмъ не было воды, хотя послѣдніе дожди даже переполнили каналъ, чего и можно было ожидать, при видѣ многочисленныхъ боковыхъ долинъ, примыкающихъ къ одной большой и самой главной изъ нихъ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ вода быстро катилась внизъ съ оврага и затѣмъ исчезала. Такимъ явленіемъ воспользовался пророкъ для изображенія обмана и невѣрности. Такъ думалъ и Іеремія во время своего отчаянія, когда восклицалъ: «за что такъ упорна болѣзнь моя, и рана моя такъ неисцѣльна, что отвергаетъ врачеваніе? Неужели Ты будешь для меня какъ бы обманчивымъ источникомъ, невѣрною водою» [1]? Или же когда Іовъ, жалуясь, говоритъ: «братья мои невѣрны, какъ потокъ, какъ быстро текущіе ручьи, которые черны отъ льда, и въ которыхъ скрывается снѣгъ. Когда становится тепло, они умаляются, а во время жаровъ исчезаютъ съ мѣстъ своихъ» [2].

Артуфъ лежитъ на холмѣ у начала двухъ уади [на сѣверъ и на югъ отъ него], которые извиваются съ безчисленными промежутками по всей Іудеѣ; въ такой странѣ, исключительно состоящей изъ холмовъ и долинъ, идущихъ по всевозможнымъ направленіямъ, какъ вѣтви коралла, невозможно сказать, гдѣ оканчивается одинъ и гдѣ начинается другой уади.

На холмѣ на 300 ф. ниже Цоры [3] Сары, на другой сторонѣ уади и надъ рощей оливовъ находится Іешуа [4], гдѣ одно время жилъ Самсонъ; приблизительно въ двухъ верстахъ отъ Цоры и Артуфа.

Холмы вокругъ насъ были покрыты захирѣвшими растеніями; въ нихъ ютились куропатки, а вблизи раздавался голосъ кукушки, напоминавшій намъ родину.

Откуда-то вдругъ вырвались и пробѣжали мимо черныя свиньи, куда-то въ чащу, въ которой прячутся и теперь еще, какъ въ тѣ далекія времена, о которыхъ говоритъ Псалмопѣвецъ Давидъ, когда «изъ Египта перенесъ»... Господь «виноградную лозу... очистилъ для нея мѣсто и утвердилъ корни»... а «лѣсной вепрь подрываетъ ее, и полевой звѣрь объѣдаетъ ее» [5].

Склоны холмовъ, мимо которыхъ мы проходили, были каменисты и, вѣроятно, никогда не были воздѣланы; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ иногда виднѣлись небольшіе островки зелени, какъ напр.,

[1] Іерем. xv, 18. [2] Іов. vi, 15—17. [3] Нав. xv, 33.
[4] Новѣйшее названіе древняго Ештаола. [5] Пс. lxxix, 9, 10, 14.

Digitized by Google

когда мы подходили къ деревушкѣ Акуръ, находящейся въ такой же плодородной ложбинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими холмами.

Въ уади оставалось еще немного воды и сохранились слѣды ручья, недавно еще имѣвшаго отъ 4 до 6-ти ф. глубины и затоплявшаго всю

ПОСЕЛЯНКИ, НЕСУЩІЯ ВАЛЕЖНИКЪ.

середину этой узкой долины. Бѣда путнику, котораго сильные дожди застигнутъ въ такомъ мѣстѣ! «сѣти смерти» [1] скоро опутаютъ его.

Мимо насъ прошло много женщинъ и дѣвушекъ съ большими вязками на головѣ терноваго и другого валежника; не мало пришлось имъ пройти, чтобы набрать его, какъ это было и древнія времена [2].

[1] Пс. XVII, 6.

[2] Ис. XXVII, 11; Іер. VII, 18.

Digitized by Google

Та часть страны, черезъ которую мы проѣхали, была довольно пустынна, но на сѣверѣ ближе къ холмамъ становилась все лучше и лучше: тамъ склоны долинъ зачастую были покрыты большими рощами

Аинъ Каримъ.

оливковыхъ деревьевъ. Такое относительное плодородіе замѣчается вплоть до Аинъ-Карима, ближайшей деревни на нашемъ пути.

У Аинъ-Карима сходятся нѣсколько долинъ; на вершинахъ холмовъ, возвышающихся надъ ними, раскинулись деревушки; на долинахъ

Digitized by Google

зеленѣютъ нивы, къ которымъ спускаются съ пригорковъ масличныя деревья. Намъ интересно было узнать, что рѣдкое для той страны плодородіе было слѣдствіемъ энергіи западныхъ пришельцевъ, францисканскихъ монаховъ, уже давно поселившихся на этомъ мѣстѣ, въ предположеніи, что здѣсь жили родители Іоанна Крестителя.

Тутъ есть прекрасный источникъ «Благодатной Маріи», къ которому надо спуститься по двумъ каменнымъ лѣстницамъ между полуразрушенными арками древней церкви. Тамъ же есть еще колодецъ, посвященный Захаріи и Елизаветѣ. Вода его поднимается при помощи каната, который ходитъ на блокѣ.

Здѣсь также виднѣются старыя стѣны и арки, но въ деревнѣ построены совершенно новые дома, что рѣдко встрѣчается въ Палестинѣ. Большой монастырь, построенный въ честь Іоанна Крестителя, занимаетъ прекрасное мѣсто на низкомъ, уединенномъ холмѣ; онъ окруженъ другими, которые гораздо выше его. Когда смотришь на него съ западной стороны, то онъ имѣетъ видъ средневѣковаго замка: его крѣпкая стѣна, охватывающая большое пространство, поддерживаетъ эту иллюзію, хотя наружный видъ носитъ обыкновенный мѣстный характеръ.

Въ продолженіе многихъ столѣтій церковь, построенная на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, родился Іоаннъ Креститель, служила у магометанъ коровникомъ и овчарней, но набожный французскій король Людовикъ XIV отнялъ ее у нихъ и отдалъ францисканцамъ, съ тѣхъ поръ ее старательно подновляютъ. Греческая церковь посылаетъ своихъ богомольцевъ въ Юту, близъ Хеврона, которую она считаетъ мѣстомъ рожденія св. Іоанна Крестителя; латинская же церковь покровительствуетъ Аинъ-Кариму, хотя мѣстность, которую почитаютъ греки, имѣетъ несравненно больше правъ на эту честь.

Въ трехъ верстахъ на сѣверъ отъ Аинъ-Карима находится деревня Кулоніэ; дорога къ ней идетъ по прелестной долинѣ, поросшей оливковыми рощами, благодаря источникамъ, текущимъ со склоновъ холмовъ. Многіе предполагаютъ, что это и есть Еммаусъ новаго завѣта и что ему дано названіе «Кулоніэ» послѣ того, какъ Веспасіанъ поселилъ часть своихъ ветерановъ по сосѣдству съ нимъ, хотя въ талмудѣ и говорится, что это была просто колонія, т. е., мѣстность, освобожденная отъ податей.

Деревня эта лежитъ съ той стороны холма, которая совершенно лишена деревьевъ, но видъ ея со стороны Іудеи среди свѣжей зелени

Digitized by Google

и окружающихъ ее полосъ хлѣба все-таки очень красивъ. Извилины уади мѣшаютъ видѣть далеко передъ собою. Неудивительно, что такое привлекательное мѣсто было, какъ говорятъ, свидѣтелемъ страннаго празднества «въ день отпущенія грѣховъ», когда дѣвушки Іерусалима выходили на встрѣчу молодымъ людямъ, праздновавшимъ отпущеніе своихъ прошлогоднихъ грѣховъ. Онѣ радовались и весело плясали передъ ними, не безъ разсчета, конечно, на то, что за нихъ могутъ посвататься. Вотъ почему, такія собранія были особенно пріятны, и потому ихъ возобновляли каждые полгода, такъ какъ двѣнадцатимѣсячный срокъ черезчуръ испытывалъ бы терпѣнье.

На полянѣ виднѣются остатки крѣпкихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ когда-то тесанныхъ камней. Часть русла источника имѣетъ видъ зацементированнаго водоема, до сихъ поръ еще сохранившаго воду, а близъ него лежитъ капитель [верхушка] колонны. Ни одна изъ окрестностей Іерусалима какъ Кулоніэ не соединяетъ въ себѣ столько прелестей и поэтому очень возможно, что въ древности она была любимымъ мѣстопребываніемъ горожанъ. Журчащій источникъ, хорошо напоенные сады съ ихъ разнородной зеленью и пестрыми цвѣтами, террасы по скатамъ холмовъ, засаженныхъ виноградниками и масличными аллеями,—все соединено для украшенія поэтичнаго мѣстечка.

Двое изъ учениковъ Христа, въ сопровожденіи Своего непризнаннаго фарисеями Учителя, дѣйствительно, могли придти сюда, и въ одной изъ скромныхъ комнатъ этой деревни Онъ могъ открыться имъ послѣ чего сталъ невидимъ [1]. Такъ вообще принято думать; но Кулоніэ не находится на требуемомъ разстояніи отъ Іерусалима, отъ котораго онъ отстоитъ почти на 6 верстъ тогда какъ Еммаусъ былъ въ 10 верстахъ отъ него. Слѣдовательно, Хамаза, признанная капитаномъ Кондеромъ за вышеозначенное селеніе, имѣетъ за собой несравненно больше шансовъ.

Черезъ каналъ, который пополняется зимними дождями, переброшенъ старый полуразвалившійся мостъ, лежащій на четырехъ аркахъ; среднія изъ нихъ состоятъ лишь изъ бревенъ, такъ какъ каменная работа давно обвалилась. Подъ мостомъ почти круглый годъ видно только большое каменистое русло, которое, вѣроятно, представляло довольно дикое зрѣлище, когда «пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры» [2].

[1] Лук. xxiv, 31.

[2] Матѳ. vii, 25.

Digitized by Google

Всѣ земли около Іерусалима и въ южной Палестинѣ принадлежатъ постояннымъ владѣльцамъ; но на сѣверѣ и въ филистимской странѣ каждому земледѣльцу дается въ надѣлъ, на годъ или на два, часть земли, вымѣренная веревкой извѣстной длины, и назначенная ему, смотря по величинѣ семьи и по тому, что онъ можетъ заработать. Эта система, вѣроятно, введена издавна, потому что о ней упоминается еще въ тѣ времена, когда Господь «прогналъ отъ лица ихъ (евреевъ) народы и землю ихъ раздѣлилъ въ наслѣдіе имъ» [1].

Вѣроятно, то же обыкновеніе было и у другихъ народовъ, потому что Господь угрожаетъ и Самаріи, что она будетъ «раздѣлена межевою вервью» [2] ассирійцевъ, а паденіе Іудеи описано въ яркихъ краскахъ пророкомъ Михеемъ, который говоритъ: «посему не будетъ у тебя никого, кто бросилъ бы жребій для измѣренія въ собраніи передъ Господомъ» [3].

При надѣлахъ необходимо знать, гдѣ будетъ находиться данная земля, такъ какъ временное владѣніе тутъ ужъ не при чемъ. Межевая линія можетъ пройти очень далеко отъ жилища новаго владѣльца, такъ что каждое утро ему придется терять по нѣсколько рабочихъ часовъ для того, чтобы дойти до него, а вечеромъ, чтобы возвратиться домой Эти надѣлы могутъ также выпасть на обнаженное скалистое мѣсто, гдѣ всѣ труды поселянина будутъ тщетны. Чтобы отнестись вполнѣ безпристрастно, дѣло рѣшаютъ жребіемъ и такимъ образомъ, если для земледѣльца выйдетъ неудача, то онъ поневолѣ долженъ будетъ поджидать будущаго года, въ надеждѣ, что ему тогда болѣе посчастливится.

Псалмопѣвецъ говоритъ о счастіи своего положенія, какъ бы сравнивая себя съ земледѣльцемъ, которому выпалъ счастливый жребій; онъ радуется говоря: «межи мои прошли по прекраснымъ мѣстамъ» [4].

Межи, обозначающія границы каждаго надѣла, на Востокѣ очень не замысловаты. Въ Галилеѣ мы видѣли много надѣловъ, отмѣченныхъ на каждомъ углу камнемъ средней величины. Впрочемъ, никто и не подумаетъ перемѣстить даже такую простую межу: поступить такимъ образомъ было бы не только не хорошо, но и считалось бы гнуснѣйшимъ поступкомъ [5].

[1] Псал. LXXVII, 55.
[2] Ам. VII, 17.
[3] Мих. II, 5. Geikie, Hours with the Bible, IV, 355.
[4] Пс. XV, 6.
[5] Второз. XIX, 14; XXVII, 17; Іов. XXIV, 2; Прит. XXII, 28; XXIII 10.

Digitized by Google

Интересно, однако, замѣтить странный способъ, которымъ земля разграничена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Каждому непремѣнно хочется имѣть придорожную полосу и поэтому со стороны дороги всякій владѣетъ лишь небольшимъ протяженіемъ: иногда двѣ линіи или даже полъ-линіи; а въ глубину, т. е. въ поле пахотная земля простирается на весьма большое разстояніе, такъ что надѣлъ можетъ имѣть одинъ или два шеста [1] ширины и четыре версты длины. Подобныя поля часто встрѣчаются въ Америкѣ, гдѣ они тянутся на небольшомъ разстояніи вдоль рѣки, но идутъ въ глубь страны для пополненія надѣла участковъ. Какъ бы ни были они узки, особенно въ сѣверной Палестинѣ и въ Сиріи, ихъ строго придерживаются. Когда крестьянинъ пашетъ свое поле, то старательно идетъ рядомъ со своей прежней бороздой и слѣдуетъ версты на три удаляясь отъ дороги. Сколько времени это длится, въ данномъ случаѣ извѣстно только самому пахарю, потому что нелегкій трудъ идти за низко-рослыми, еле двигающимися, волами, до самаго крайняго пункта почти нескончаемой борозды. Одинъ изъ моихъ пріятелей въ Бейрутѣ говорилъ мнѣ, что онъ охотно любовался прямой и длинной бороздой, но, дѣйствительно, не могъ дождаться возвращенія воловъ.

Въ богатыхъ равнинахъ Ливана безразлично, гдѣ ни пройдетъ межевая линія; но для Давида это имѣло большое значеніе въ той мѣстности, т. е., около Виѳлеема, гдѣ ему могъ достаться или плодородный участокъ въ долинѣ, или безплодный на каменистомъ холмѣ.

Употребленіе соли во время греческаго обряда крещенія напомнило мнѣ удивительное упорство, съ которымъ восточные жители даже въ мельчайшихъ подробностяхъ придерживаются обычаевъ своихъ предковъ. Припомнимъ, что Іезекіиль говоритъ о Іерусалимѣ: «и солью не была осолена» [2]. Это выраженіе трудно понять, если не знать, что въ Сиріи и въ Палестинѣ до сихъ поръ еще существуетъ обычай натирать дѣтей солью.

Какъ только родится ребенокъ, въ ступкѣ толкутъ простую неочищенную соль, вымывъ его, бѣдное, крохотное созданье обсыпаютъ этой солью и запеленываютъ какъ мумію. Эта операція продолжается въ теченіе трехъ дней. Въ иныхъ мѣстахъ родители настолько сердо-

[1] анг. мѣра длины. 1 шестъ=$16^1/_2$ ф. *Прим. ред.*

[2] Іез. XVI, 4.

Digitized by Google

больны, что распускаютъ соль въ водѣ, а затѣмъ купаютъ дитя въ этомъ разсолѣ. На третій день ребенка купаютъ въ маслѣ и потомъ только моютъ и пеленаютъ какъ обыкновенно. Ни одна мать на Востокѣ не можетъ представить себѣ, что дѣти европейцевъ не удостоиваются этой чести. «Бѣдный», вѣроятно, скажетъ она, «его совсѣмъ и не осолили».

Digitized by Google

ГЛАВА XXXIII.

КЪ СѢВЕРУ ПАЛЕСТИНЫ.

Англійское вліяніе въ Палестинѣ.—Видъ съ вершины Скопуса.—Воспоминанія, соединенныя съ нимъ. —Деревня Іисуса и Шафатъ: Номва.—Мѣсторожденіе Іереміи.—Его великій предшественникъ.—Двѣ женщины, мелющія въ жерновахъ.—Тель-ель-Фуль—Гива.—Великое преступленіе и наказаніе его.—Давидъ и сыновья Рицпы.—Неби-Самуиль и его памятники.—Ель-Джибъ [Гаваонъ].—Еръ Рамъ [Рама]. — Гева [Гива].—Михмасъ.—Подвигъ Іонаѳана и его оруженосца.

ОСТАВЛЯЯ Іерусалимъ, мнѣ пріятно было видѣть, какъ много пользы оказываетъ обществу энергія протестантовъ. Кромѣ англійской школы для мальчиковъ, насчитывающей 60 чел. дѣтей и 13 юношей, какъ мы уже говорили, есть еще англійская школа для дѣвочекъ; по книгамъ ихъ значится 70 чел. Мало того, нѣмецкій сиротскій пріютъ призрѣваетъ 100 чел. дѣтей мужского, а діакониссы «Kaiserwerth», 200 чел. женскаго пола. Къ этому надо прибавить еще школы общинъ латинской, греческой и армянской. Должно быть, особенно трудно распространять христіанство при такомъ правительствѣ, которое воспрещаетъ даже маленькимъ мусульманамъ присутствовать при обученіи дѣтей иностранцевъ.

Турки, дѣйствительно, подъ разными предлогами всѣми силами стараются мѣшать англичанамъ распространенію евангелія, хотя упроченное вліяніе на Палестину Франціи и Германіи заставляетъ турокъ быть съ ними осторожнѣе въ ихъ религіозныхъ или благотворительныхъ предпріятіяхъ. Но какъ въ Яфѣ, такъ и въ Газѣ, въ Виѳлеемѣ и въ Назаретѣ, все англійское заранѣе запрещено турецкимъ правительствомъ; и съ тѣхъ поръ, какъ я уже опять на родинѣ, мнѣ пришлось положительно убѣдиться, что немыслимо ожидать отъ нашихъ агентовъ тѣхъ энергическихъ мѣропріятій, которыми отличаются

Digitized by Google

въ Палестинѣ французы и нѣмцы, тѣмъ самымъ ограждающіе свои миссіи и больницы отъ притѣсненій, встрѣчаемыхъ англичанами на каждомъ шагу. Мы можемъ сколько угодно хвастать своимъ могуществомъ заграницей, но... лишь въ чертѣ нашихъ собственныхъ владѣній. Что же касается турецкой имперіи, то наше [англійское] правительство справедливо считается посмѣшищемъ за свое малодушіе и даже нерадѣніе къ своимъ подданнымъ и ихъ интересамъ.

Дорога въ Анаѳоѳъ или [какъ онъ теперь называется] Анату начинается у Дамасскихъ воротъ, отъ которыхъ и идетъ подъ тѣнью городскихъ стѣнъ къ сѣверо-восточному ихъ концу, къ воротамъ св. Стефана и затѣмъ спускается по Іосафатовой долинѣ.

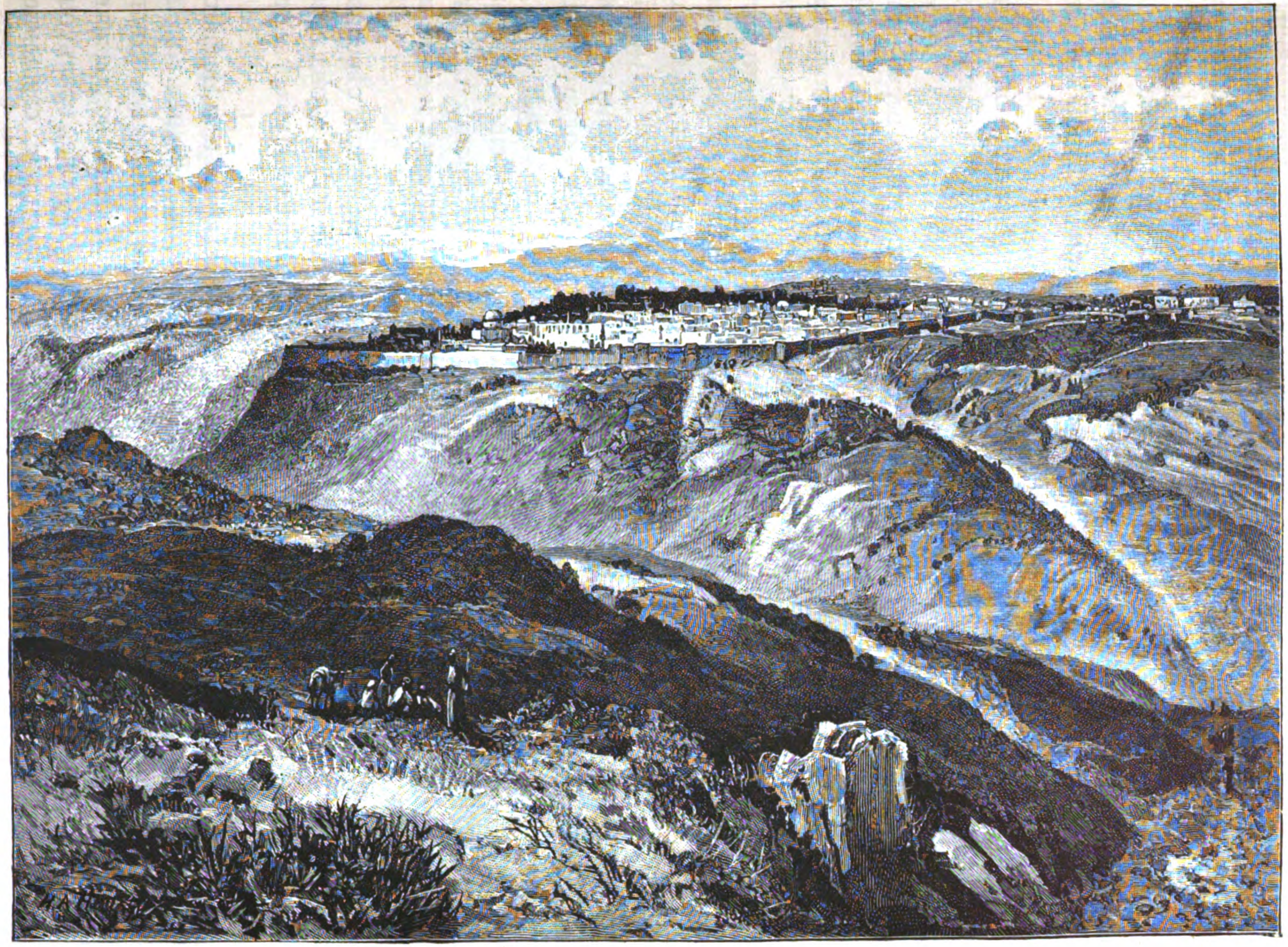
Когда мы отправлялись въ путь, крестьяне и горожане уже были давно на ногахъ, потому что, какъ мы уже неоднократно говорили, на Востокѣ встаютъ до разсвѣта. Съ лѣвой стороны дороги, идущей на холмъ Скопусъ, устроены каменоломни, гдѣ работа уже кипѣла.

Когда смотришь вокругъ съ высокой вершины, то внизу разстилается чудная картина. На востокѣ синѣетъ Мертвое море, рдѣютъ горы Моавіи, съ самыми разнообразными оттѣнками, а вдоль ихъ извилистой цѣпи струится Іорданъ, съ ярко-зелеными оазисами, между тѣмъ, какъ на сѣверѣ виднѣется долина «акацій», гдѣ нѣкогда былъ израильскій станъ, и обрисовываются воды Нимрима, ущелье Іавокъ и холмы Галаада.

Вершина Скопуса извѣстна тѣмъ, что отсюда непріятель обыкновенно обозрѣвалъ священный городъ. По всей вѣроятности, на этомъ самомъ холмѣ Александра Великаго встрѣтилъ первосвященникъ Іаддуй въ полномъ облаченіи во главѣ всѣхъ еврейскихъ священниковъ. Отсюда же Титъ смотрѣлъ на высокія стѣны Іерусалима и на его великолѣпный храмъ. На этихъ обнаженныхъ, почернѣвшихъ камняхъ первые крестоносцы преклоняли колѣна, благодаря Бога за то, что Онъ привелъ ихъ увидѣть святой градъ, позабывъ о своихъ ужасныхъ страданіяхъ отъ зноя и голода, и о почившихъ товарищахъ, не вынесшихъ трудностей пути.

Далеко внизу виднѣются желтые холмы «Сорокадневнаго поста» гдѣ, по предположенію, провелъ шесть недѣль полнаго воздержанія Господь нашъ Іисусъ Христосъ; они закрываютъ видъ на Іерихонъ, который лежитъ позади ихъ, а подъ прямымъ угломъ отъ нихъ—темныя долины Іудеи, подымающіяся до самаго того холма, гдѣ мы теперь стоимъ. Далѣе на югъ блестятъ на солнцѣ бѣлыя главы Іерусалима;

Digitized by Google

ВИДЪ ІЕРУСАЛИМА СЪ ВЕРШИНЫ СКОПУСА.

Digitized by Google

сѣрая линія зубчатыхъ стѣнъ окружаетъ, какъ поясомъ, обширную площадь Омара, городскіе дома и высокій куполъ главнаго храма, за которымъ возвышается конусъ Иродіума, и дикіе холмы іудейской пустыни.

Въ двухъ верстахъ отъ Іерусалима, лежитъ деревня Исавіехъ, которая прячется въ узкой, плодородной долинѣ; пшеница и ячмень покрываютъ возвышающіеся надъ нею склоны, и ея плантаціи цвѣтной капусты окружены изгородью колючихъ грушевыхъ деревьевъ.

Исавіехъ значитъ «деревня Іисуса»: и очень можетъ быть, что Спаситель часто бывалъ здѣсь, на пути въ Іерусалимъ. Кромѣ того, думали еще, что это древняя Номва [или Новъ], гдѣ хранилась долгое время скинія завѣта; но мнѣнія по этому поводу чрезвычайно расходятся. Слово «Новъ» означаетъ высокое мѣсто и онъ былъ, вѣроятно, виденъ изъ Іерусалима [1], а Исавіехъ скрытъ отъ города холмами, расположенными между городомъ и этой деревней; слѣдовательно, оно вовсе не соотвѣтствуетъ названію высокаго мѣста, потому что лежитъ въ долинѣ.

Исавіехъ имѣетъ сильнаго соперника въ деревнѣ Сафедъ, около $2^1/_2$ верстъ на сѣверо-западъ, которая называется сокращеннымъ именемъ Іосафата, употреблявшимся въ полномъ видѣ до XIV столѣтія. Никакихъ особенностей въ этой деревнѣ нѣтъ. Разрушенная гробница съ низкимъ куполомъ, еще возвышающимся надъ полуразвалившимися стѣнами, и нѣсколько такихъ же древнихъ строеній, вотъ и всѣ ея достопримѣчательности, если прибавить къ нимъ еще двѣ три смоковницы и нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, осѣняющихъ этотъ памятникъ старины. Обнаженныя скалы, тощія пастбища и каменистые пригорки довершаютъ общее впечатлѣніе.

По мнѣнію декана Стэнлей, Номва находилась на самой сѣверной части Елеонской горы [2], а профессоръ Мюлау полагаетъ, что она находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ деревня Бейтъ-Нуба, т. е., на 21-й верстѣ къ западу отъ Іерусалима.

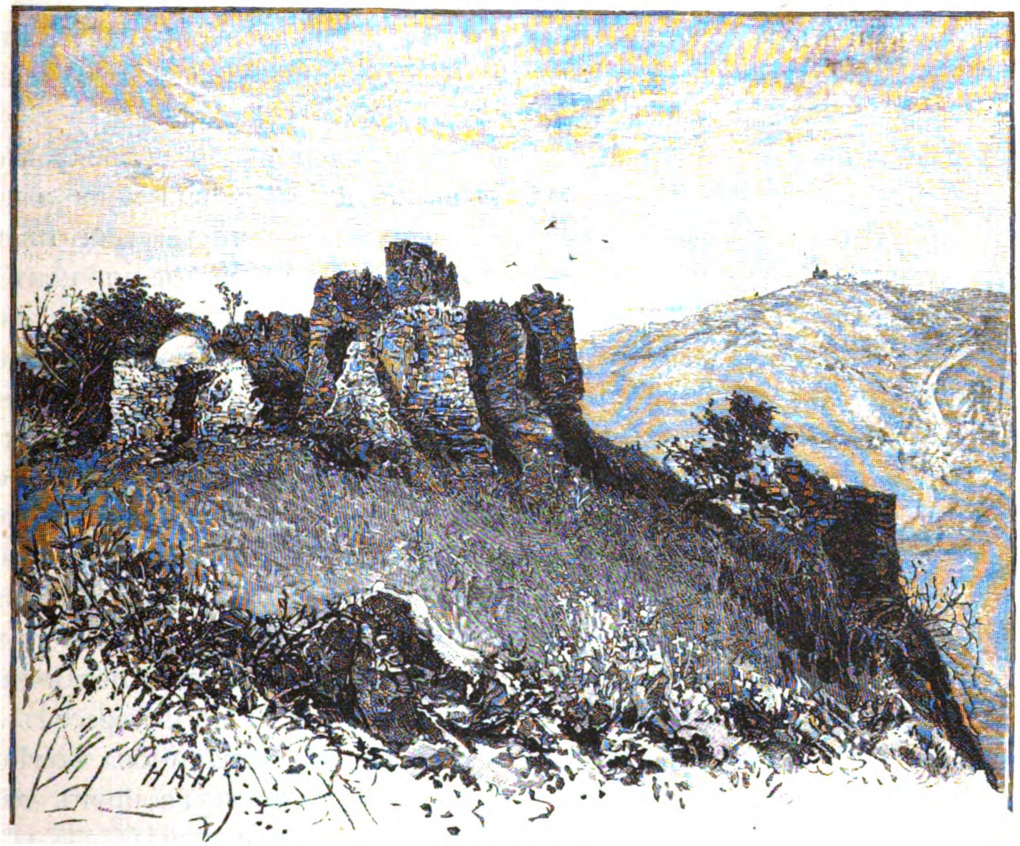
Но если допустить, что Номва стояла на мѣстѣ Шафата или Исавіеха, то оно пріобрѣтаетъ тѣмъ большій интересъ, что въ Номвѣ, городѣ священниковъ [3], стояла скинія [хотя безъ ковчега] во времена Саула, когда Ахимелехъ былъ ея главнымъ священникомъ [4]. Сюда же бѣжалъ Давидъ отъ Саула и, второпяхъ, не найдя ничего другого, взялъ отъ расположеннаго къ нему священника себѣ на пропитаніе священные

[1] Ис. х, 32. [2] Sinai and Palestine, 184. [3] 1 Цар. ххII, 19. [4] 1 Цар. ххI, 1.

Digitized by Google

хлѣбы предложенія и опоясался мечемъ Голіаѳа, который хранили во священномъ мѣстѣ, какъ національный трофей. Повидимому, тогда же и разрушили Номву, потому что Саулъ отомстилъ не только священникамъ, но и городу за гостепріимство, оказанное ими Давиду.

Блаженный Іеронимъ утверждаетъ, что изъ Номвы былъ виденъ Іерусалимъ; а на этомъ основаніи Шафатъ болѣе, чѣмъ Исавіехъ, соотвѣтствуетъ вышесказанному.

ДЕРЕВНЯ ШАФАТЪ.

Дорога изъ Исавіеха въ Анаѳоѳъ идетъ по крутымъ холмамъ и по дикимъ безлюднымъ долинамъ. Черныя козы объѣдаютъ рѣдкую траву, торчащую между безчисленными камнями; мальчишка-пастухъ стережетъ ихъ и, если которая отбѣжитъ далеко, онъ заставляетъ ее вернуться, бросая пращею камни. Такъ, безъ сомнѣнія, поступалъ и Давидъ [1].

[1] 1 Цар. XXII, 40.

Digitized by Google

Тяжела жизнь пастуха среди такой безпріютной и знойной природы. Іаковъ говоритъ о подобной жизни въ Месопотаміи: «Я томился днемъ отъ жара, а ночью отъ стужи» [1]. Іеремія, вѣроятно, часто бродилъ по этой пустынной дорогѣ, послѣ того какъ увели въ Вавилонъ евреевъ и ихъ стада. Въ надеждѣ на болѣе счастливые дни, онъ воображалъ себѣ, что «на этомъ мѣстѣ, которое пусто — безъ людей, безъ скота—и во всѣхъ городахъ его опять будутъ жилища пастуховъ, которые будутъ покоить стада. Въ городахъ нагорныхъ, въ городахъ низменныхъ и въ городахъ южныхъ, и въ землѣ Веніаминовой, и въ окрестностяхъ Іерусалима, и въ городахъ Іуды опять будутъ проходить стада подъ рукою считающаго» [2].

Деревушка—Анаѳоѳъ мѣсто рожденія священника и пророка Іереміи [3] лежитъ на вершинѣ холма на 2.225 ф. выше уровня моря и мѣстами перерѣзана простыми каменными стѣнами, которыя ничуть не защищаютъ ее и находятся въ такомъ же плохомъ состояніи, какъ и всѣ вообще христіанскія постройки въ Палестинѣ; исключеніемъ служатъ лишь Виѳлеемъ и его окрестности. Въ равнинѣ, вокругъ деревни, разсѣяно лишь нѣсколько группъ масличныхъ деревьевъ.

Это былъ нѣкогда городъ Веніаминова колѣна, вновь отстроенный послѣ возвращенія евреевъ изъ «плѣна», такъ что пустыня, въ которой горевалъ пророкъ, перестала существовать по его смерти. Обломки столбовъ, вдѣланныхъ когда то въ самыя его стѣны, говорятъ за то, что разрушаемыя постройки его были возведены въ средніе вѣка и по всей вѣроятности, состояли изъ храмовъ и другихъ церковныхъ строеній. И въ самомъ дѣлѣ: на западной сторонѣ деревни недавно найденъ мозаичный полъ церкви. Видъ съ крыши любого дома замѣчательно интересенъ по историческимъ воспоминаніямъ. Знаменитыя высоты Веніаминова колѣна, Гивы Сауловой, Рамы, Гевы и другія, красиво расположены вокругъ того мѣста, гдѣ пророкъ Іеремія провелъ свою молодость и первые два года своего служенія, послѣ чего Господь сказалъ ему «о мужахъ Анаѳоѳа, ищущихъ души [его] и говорящихъ: не пророчествуй во имя Господа, чтобы не умереть [ему] отъ рукъ нашихъ» [4], что Онъ покараетъ ихъ, и повелѣлъ ему переселиться въ Іерусалимъ.

Святой градъ скрывается за возвышенностью къ югу и къ западу отъ Анаѳоѳа, но на востокѣ и сѣверѣ отъ него тянутся бугроватые мѣловые хребты. Западные холмы имѣютъ округленную форму; извест-

[1] Быт. xxxi, 40. [2] Іер. xxxiii, 12 и 13. [3] Іер. i, 1. [4] Іер. xi, 21.

Digitized by Google

някъ, изъ котораго они состоятъ, портится отъ времени и отъ дождей, но не смывается какъ это бываетъ съ болѣе мягкими слоями. Іеремія, вѣроятно, часто любовался на длинные овраги, которые постепенно спускаются къ Іорданской долинѣ, гдѣ высятся горы Моава, и на синее Соляное море, омывающее, подножіе холмовъ, на всю эту картину, оживленную контрастомъ съ общимъ желто-бурымъ оттѣнкомъ.

Ближе къ деревнѣ виднѣется покрытое зеленой растительностью углубленіе, лежащее между селомъ и сѣверной частью уади Сулейма, и взглядъ пророка не разъ отдыхалъ на немъ.

Исаія, великій предшественникъ Іереміи, долженъ былъ отлично знать всѣ окрестности, для того, чтобы съ такими подробностями описать нашествіе ассирійскаго царя,—бича Божія, — какъ называетъ его Самъ Господь. «Онъ идетъ на Аіаѳъ, проходитъ Мигронъ, въ Михмасѣ складываетъ свои запасы. Проходятъ тѣснины, въ Гевѣ ночлегъ ихъ; Рама трясется; Гива Саулова разбѣжалась. Вой голосомъ твоимъ, дочь Галима; пусть услышитъ тебя Лаисъ, бѣдный Анаѳоѳъ! Мадмена разбѣжалась, жители Гевима спѣшатъ уходить. Еще день простоитъ онъ въ Новѣ; грозитъ рукою своею горѣ Сіону, холму Іерусалимскому» [1].

Проходя мимо одного дома, мы услышали звукъ жерновoвъ [2] и замѣтили двухъ женщинъ, трудившихся надъ изготовленіемъ муки на ежедневное пропитаніе всей семьи. Мы уже говорили выше по поводу этихъ камней, а потому теперь обратимъ вниманіе лишь на то, какъ наглядно сравненіе Господа, Который сказалъ о второмъ пришествіи, что тогда будутъ «двѣ мелющія въ жерновахъ: одна берется, а другая оставляется» [3].

Шафатъ, какъ я уже сказалъ, лежитъ на 4 версты къ западу отъ Анаѳоѳа на неровномъ пространствѣ, а на югъ отъ него возвышается коническій холмъ Тель-ель-Фуль, въ 2.750 ф. высоты. На его вершинѣ есть таинственный валъ, при раскопкахъ котораго обнаружено, что это была когда-то искусственная площадка: она покоилась на грубыхъ стѣнахъ, отъ которыхъ къ ней вели ступени, или, можетъ быть, на нижней площадкѣ, которая окружала ее. Никому не извѣстно, когда ее соорудили, но, такъ какъ она видна изъ Іерусалима и окрестныхъ деревень, то могла быть и маякомъ, съ котораго били тревогу во время войны, а въ мирное время извѣщали огнями появленіе новой луны. Этимъ и ограничиваются всѣ слѣды древностей Шафата.

[1] Ис. x, 28—32. [2] Іер. xxv, 10; Откр. xviii, 22; Екклс. xii, 4. [3] Матѳ. xxiv, 41.

Digitized by Google

Взглядъ скользитъ надъ Анаѳоѳомъ и Исавіехомъ, а внизу встрѣчаетъ глубокое Іорданское ущелье, которое отсюда кажется особенно прекраснымъ. На юго-востокѣ разстилаются воды Мертваго моря, повидимому, такія же безмятежныя, какъ и синій сводъ, осѣняющій ихъ; вдали подымаются горы Моавіи. Къ сѣверу отъ Шафата виднѣется Рама и холмъ Гева, а на западѣ и югѣ Гаваонъ, величественная вершина

ТЕЛЬ-ЕЛЬ-ФУЛЬ.

Мицпа или Неби-Самуиль—царица возвышенности колѣна Веніаминова, и во всей своей живописной красѣ святой градъ Іерусалимъ, его богатые куполы, башни и минареты.

Тель-ель-Фуль ничто иное, какъ древній городъ, извѣстный подъ именемъ «Гивы Веніаминовой» [1], потому что входилъ въ составъ владѣній этого колѣна; «Гивы Сауловой» такъ какъ Саулъ былъ родомъ изъ нея [2], или еще «Гивы Божіей», вѣроятно, оттого, что близъ него находилась священная возвышенность для жертвоприношеній [3].

[1] 1 Цар. XIII, 2; XIV, 16. [2] 1 Цар. XV, 34; 1 Цар. XI, 4. [3] 1 Цар. X, 5.

Digitized by Google

По предположенію капитана Кондера, Гивой назывался небольшой округъ недалеко отъ Михмаса, а самъ городъ, по всей вѣроятности, стоялъ на возвышеніи. Если это такъ, то съ Тель-ель-Фулемъ связана одна изъ мрачнѣйшихъ страницъ ветхаго завѣта. Какъ теперь путники мужчины и женщины, конные или пѣшіе проходятъ по дорогѣ, у подножія города, такъ три тысячи лѣтъ тому назадъ одинъ бѣдный левитъ изъ Виѳлеема путешествовалъ поздно вечеромъ съ своею женою. Онъ шелъ въ нагорную страну Ефремову, но свернулъ въ сторону, чтобы переночевать въ Гивѣ, когда солнце почти закатилось. «И пришелъ онъ, и сѣлъ на улицѣ въ городѣ; но никто не приглашалъ ихъ въ домъ для ночлега. И вотъ, идетъ одинъ старикъ съ работы своей съ поля вечеромъ; онъ родомъ былъ съ горы Ефремовой и жилъ въ Гивѣ. Жители же мѣста сего были сыны Веніаминовы. Онъ, поднявъ глаза свои, увидѣлъ прохожаго на улицѣ городской. И сказалъ старикъ: куда идешь? и откуда ты пришелъ? Онъ сказалъ ему: мы идемъ изъ Виѳлеема Іудейскаго къ горѣ Ефремовой, откуда я. Я ходилъ въ Виѳлеемъ Іудейскій, а теперь иду къ дому Господа; и никто не приглашаетъ меня въ домъ. У насъ есть и солома и кормъ для ословъ нашихъ; также хлѣбъ и вино для меня, и для рабы твоей и для сего слуги есть у рабовъ твоихъ; ни въ чемъ нѣтъ недостатка. Старикъ сказалъ ему: будь спокоенъ: весь недостатокъ твой на мнѣ, только не ночуй на улицѣ. И ввелъ его въ домъ свой, и далъ корму осламъ [его], а сами они омыли ноги свои, и ѣли, и пили» [1].

Развратные жители Гивы узнали о томъ, что старикъ пріютилъ чужеземца и въ злобѣ окружили домъ его, требуя выдачи странника, но удовольствовались тѣмъ, что замучили до смерти лишь спутницу левита. Вернувшись домой, онъ разрѣзалъ тѣло несчастной «на двѣнадцать частей и послалъ во всѣ предѣлы Израилевы... [Посланнымъ же отъ себя людямъ онъ далъ приказаніе и сказалъ: такъ говорите всему Израилю: бывало ли когда подобное сему [2]?] И поразилъ Господь Веніамина передъ израильтянами» [3]; мало того вся столица ихъ Гива погибла тогда же отъ пламени.

Здѣсь же позднѣе жилъ Саулъ близъ дуба, подъ которымъ часто отдыхалъ [4]. Здѣсь у стѣны своего скромнаго дворца, онъ каждое новолуніе устраивалъ пиры съ товарищами по оружію [5].

[1] Суд. xix, 15—21.
[2] Суд. xix, 29, 30.
[3] Суд. xx, 35.
[4] 1 Цар. xxii, 6.
[5] 1 Цар. xx, 5—25.

Digitized by Google

Это мѣсто памятно еще и тѣмъ, что Давидъ выдалъ гаваонитянамъ на убіеніе: «двухъ сыновей Рицпы, дочери Айя, которая родила Саулу Армона и Мемфивосѳея, и пять сыновей Мелхолы, дочери Сауловой, которыхъ она родила Адріэлу, сыну Верзеллія изъ Мехолы» [1]; она была обѣщана Давиду, но ея отецъ выдалъ ее за Адріэла. «И отдалъ ихъ въ руки гаваонитянъ, и они повѣсили ихъ [на солнцѣ] на горѣ передъ Господомъ» [2] или, вѣрнѣе говоря, воткнули ихъ трупы на заостреные столбы, предварительно умертвивъ несчастныхъ.

ВИДЪ НА НЕБИ САМУИЛЬ ИЗЪ ДЕРЕВНИ БЕЙТЪ-ХАННИНЪ.

«Тогда Рицпа, дочь Айя, взяла вретище и разостлала его себѣ на той горѣ, и сидѣла отъ начала жатвы до того времени, пока не полились на нихъ воды Божіи съ неба, и не допускала касаться ихъ птицамъ небеснымъ днемъ, и звѣрямъ полевымъ ночью. И донесли Давиду, что сдѣлала Рицпа, дочь Айя, наложница Саула.... И пошелъ Давидъ и взялъ кости Саула и кости Іонаѳана, сына его, у жителей

[1] II Цар. XXI, 8.

[2] II Цар. XXI, 9.

Digitized by Google

Іависа Галаадскаго, которые тайно взяли ихъ съ площади Беѳ-сана, гдѣ они были повѣшены филистимлянами, когда убили филистимляне Саула на Гелвуѣ. И перенесъ онъ оттуда кости Саула и кости Іонаѳана, сына его [и кости повѣшенныхъ на солнцѣ] въ землѣ Веніаминовой, въ Цела во гробѣ Киса, отца его» [1].

Узкая равнина, раскинувшаяся на много верстъ къ сѣверу и къ югу, лежитъ на западъ отъ Тель-ель-Фуля, а посреди ея стоитъ деревня Бейтъ-Ханнина, у подножія Неби-Самуиля, одного изъ самыхъ высокихъ холмовъ Палестины, извѣстнаго въ древности подъ именемъ Массифы. Взбираться на его вершину очень долго и трудно. Къ ней ведетъ тропинка между каменными стѣнами, и уже Богъ знаетъ сколько вѣковъ по ней никто не ходитъ.

Хотя почва здѣсь исключительно плодородна, но жителей такъ мало, что даже самыя благодарныя мѣста остаются необработанными.

Эта вершина находится на 2935 ф. надъ уровнемъ моря и отовсюду виднѣется надъ массой болѣе низкихъ холмовъ. На самомъ высокомъ ея мѣстѣ стоитъ мечеть со стройнымъ минаретомъ; это древняя церковь крестоносцевъ, до сихъ поръ еще сохранившая форму креста,— поставленная, какъ предполагаютъ, надъ могилой пророка Самуила. Около нея множество оливковыхъ деревьевъ и множество громадныхъ камней,—остатковъ древнихъ стѣнъ; все это поросло никуда не годнымъ терновникомъ и высокою сорною травою.

Капитанъ Кондеръ думаетъ, что мѣсто нахожденія Массифы еще неизвѣстно, но Георгъ Гровъ считаетъ его на горѣ Скопусѣ близъ Іерусалима. По преданію и по общему мнѣнію за Массифу признаютъ вершину холма, о которомъ идетъ рѣчь. Массифа значитъ: сторожевое возвышеніе, а Неби-Самуиль оно названо въ честь пророка Самуила. Это, безспорно, самый удобный пунктъ въ Палестинѣ для обозрѣнія окрестностей. И въ самомъ дѣлѣ, видъ съ нея самый обширный. Волнообразныя долины, зачастую заваленныя хворостомъ, покрыты масличными деревьями или нивами, и ихъ нѣжная зелень рѣзко выдѣляется на неприглядномъ фонѣ сорныхъ травъ и булыжника. Такая мѣстность еще живѣе рисуетъ намъ притчу о сѣятелѣ, зерна котораго упали при дорогѣ, на мѣста каменистыя, въ терніе и на добрую землю, и сообразно съ этимъ взошли или пропали [2].

На полторы версты къ сѣверу возвышается холмъ Ель-Джибъ, въ

[1] II Цар. XXI, 10—15.

[2] Матѳ. XIII, 2—8.

Digitized by Google

древности Гаваонъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ; его известковые слои лежатъ горизонтально широкими пластами до самаго верха.

На 7 верстъ дальше по тому же направленію, высоко на холмѣ стоитъ Ель-Бире, а за нимъ, на востокъ отъ Вефиля, Руммонъ, древняя

МЕЧЕТЬ САМУИЛА НА ГОРѢ НЕБИ-САМУИЛЬ И ВИДЪ СВЯТОГО ГРАДА.

«скала Риммонъ»—на 2.500 ф. надъ поверхностью моря. Взглянувъ на сѣверъ и на западъ, можно увидѣть вершину горы Гаризимъ и склонъ Кармила. Эръ Рама [Рама Веніаминова] и Жибея [древняя Гива] лежатъ верстъ на пять сѣверо-восточнѣе.

Холмы вокругъ Неби-Самуиля имѣютъ округленныя очертанія и

Digitized by Google

большею частью поднимаются довольно отлого, такъ что ихъ легко обрабатывать въ видѣ террасъ, которыя идутъ до самой его вершины.

Вотъ пастухъ гонитъ изъ деревни стадо черныхъ козъ къ вершинѣ холма, издавая при этомъ своеобразный крикъ.

На небольшомъ разстояніи у нашихъ ногъ было углубленіе въ скалѣ, которое наполняли чистыя воды источника, но вмѣсто зажиточнаго Массифа отсюда виднѣлось лишь нѣсколько несчастныхъ лачугъ, построенныхъ частью изъ известняка, а частью изъ развалинъ древнихъ прекрасныхъ зданій.

На этомъ возвышеніи «поклялись израильтяне, говоря: никто изъ насъ не отдастъ дочери своей сынамъ Веніаминова въ замужество» [1].

Когда «удалили сыны Израилевы Вааловъ и Астартъ и стали служить одному Господу .. сказалъ Самуилъ: соберите всѣхъ израильтянъ въ Массифу, и я помолюсь о васъ Господу» [2]. Сюда же собрались евреи для избранія царя и здѣсь же Господь указалъ Самуилу на Саула, сына Киса и тогда «народъ воскликнулъ и сказалъ: да живетъ царь» [3]!

На пустынномъ склонѣ нѣкогда стоялъ одинъ изъ трехъ священныхъ городовъ, которые Самуилъ обходилъ по очереди, когда былъ судьей Израиля. «Изъ года въ годъ онъ обходилъ Веѳиль, и Галгалъ, и Массифу и судилъ Израиля во всѣхъ сихъ мѣстахъ» [4].

Въ книгѣ пророка Іереміи говорится, что «пришелъ Іеремія къ Годоліи, сыну Ахикама, въ Массифу, и жилъ съ нимъ среди народа, остававшагося въ странѣ» [5].

Во время плѣненія израильтянъ это было мѣстопребываніемъ халдейскаго правителя. Здѣсь крестоносцы впервые увидѣли «святой градъ» и назвали эту вершину холмомъ радости, и съ тѣхъ поръ она доставляетъ неизъяснимую радость богомольцамъ, которымъ отсюда виденъ Іерусалимъ. Наконецъ на этомъ же возвышеніи Ричардъ Львиное Сердце преклонялъ колѣна и закрывалъ лицо руками, чтобы не видѣть града Господня, гдѣ унизили и умертвили Христа, и гдѣ тогда властвовали невѣрные: «О Боже! молю Тебя: не дай мнѣ узрѣть святого града Твоего, если я не спасу его изъ рукъ враговъ Твоихъ».

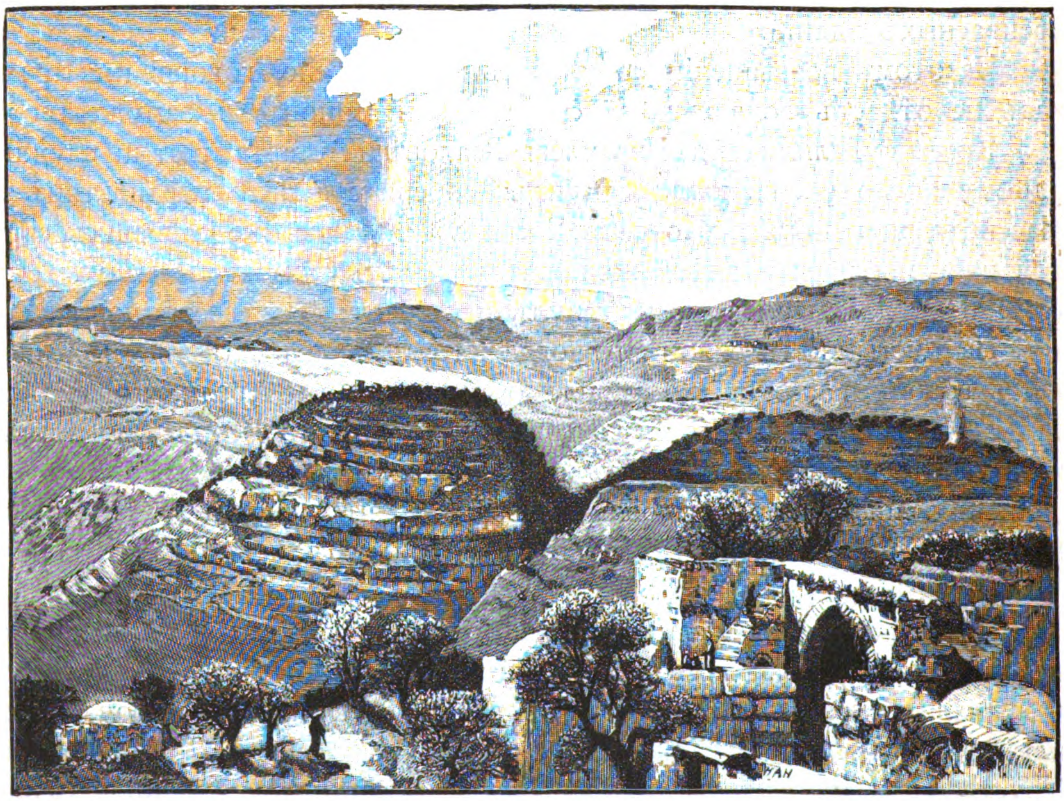
Въ Ель-Джибъ — древній Гаваонъ, ведетъ дорога, которая спускается съ Неби-Самуиля. Каналы для стока воды идутъ, повидимому, сначала по всѣмъ направленіямъ, но потомъ всѣ вмѣстѣ сходятся въ

[1] Суд. xxi, 1.
[2] 1 Цар. vii, 4, 5.
[3] 1 Цар. x, 17, 24.
[4] 1 Цар. vii, 16.
[5] Іер. xl, 6.

Digitized by Google

долинѣ Шарона, потому что Ель-Джибъ, какъ и Неби-Самуиль, находится на западной сторонѣ склона страны.

Плоскія террасы, образовавшіяся изъ нѣсколькихъ слоевъ известняка были хорошо обработаны и засажены смоковницами и другими деревьями. Все селеніе состояло изъ полусотни разбросанныхъ по холму лачугъ. Это былъ нѣкогда большой аморрейскій или евейскій городъ, какъ видно изъ словъ священнаго Писанія. «Не было ни одного го-

ЭЛЬ-ДЖИБЪ ДРЕВНІЙ ГАВАОНЪ.

рода, который заключилъ бы миръ съ сынами Израилевыми, кромѣ евеевъ, жителей Гаваона» [1]. Они были единственными изо всѣхъ покоренныхъ Навиномъ племенъ, которыхъ онъ оставилъ въ живыхъ, благодаря лишь ихъ хитрости. Они сдѣлались рабами при скиніи, а потомъ при храмѣ рубили дрова и носили воду, за что и получили названіе «неѳинимовъ», т. е. подданныхъ или преданныхъ. Въ позднѣй-

[1] Нав. XI, 19.

Digitized by Google

шія времена Саулъ, въ ревностномъ гоненіи на язычниковъ, многихъ изъ нихъ предалъ смерти. За это сильно пострадали семеро изъ его сыновей, которыхъ Давидъ отдалъ гаваонитянамъ, чтобы ихъ кровь искупила преступленія отца, какъ мы уже говорили выше [1].

На большой равнинѣ между Гаваономъ и Рамой Іисусъ Навинъ побѣдилъ соединенныя силы аморрейскихъ царей, живущихъ на горахъ, и храбро отстоялъ земли Центральной Палестины [2].

На восточномъ концѣ холма еще виднѣется древній «Гаваонскій прудъ», гдѣ Давидъ и его люди встрѣтились съ Авениромъ во главѣ послѣдователей Іевосѳея, въ самой серединѣ области Саула. Это каменное большое водохранилище съ прямыми углами, занимающее 24 шага въ длину и 14 шаговъ въ ширину; оно почти развалилось и уже не держитъ въ себѣ воды. Его дно теперь даже засѣяно, а быстрый ручеекъ, прежде питавшій его, хоть и вытекаетъ по прежнему изъ обильнаго источника въ скалѣ, но не приноситъ больше пользы пруду. По обѣимъ сторонамъ его нѣкогда расположились два отряда войскъ; чтобы похвастать другъ передъ другомъ своею храбростью, они устроили какъ бы игры, «и встали и пошли двѣнадцать веніамитянъ со стороны Іевосѳея, сына Саулова, и двѣнадцать изъ слугъ Давидовыхъ..., и они всѣ пали вмѣстѣ» [3]. Здѣсь подлѣ стараго водоема они и пролежали убитые день, почему и названо то мѣсто «полемъ сильныхъ людей»; это наименованіе отчасти измѣнилось, и мѣстность эта теперь называется «долина бойцевъ».

Недалеко отъ пруда «близъ большого камня, что у Гаваона», Іоавъ, всегда вѣрный Давиду, но вѣроломный съ другими, низкою хитростью умертвилъ своего соперника Амессая, «который лежалъ въ крови среди дороги» [4].

На этомъ холмѣ находилось «горнее мѣсто», т. е. древній жертвенникъ, гдѣ Соломонъ приносилъ свои главныя жертвы, и гдѣ онъ получилъ отъ Господа то, чего просилъ, «сердце разумное» [5], какъ онъ самъ выразился. Здѣсь же былъ убитъ по его повелѣнію Іоавъ, когда этотъ сѣдовласый воинъ, настигнутый наконецъ справедливымъ мщеніемъ, ухватился со страху «за роги жертвенника» [6].

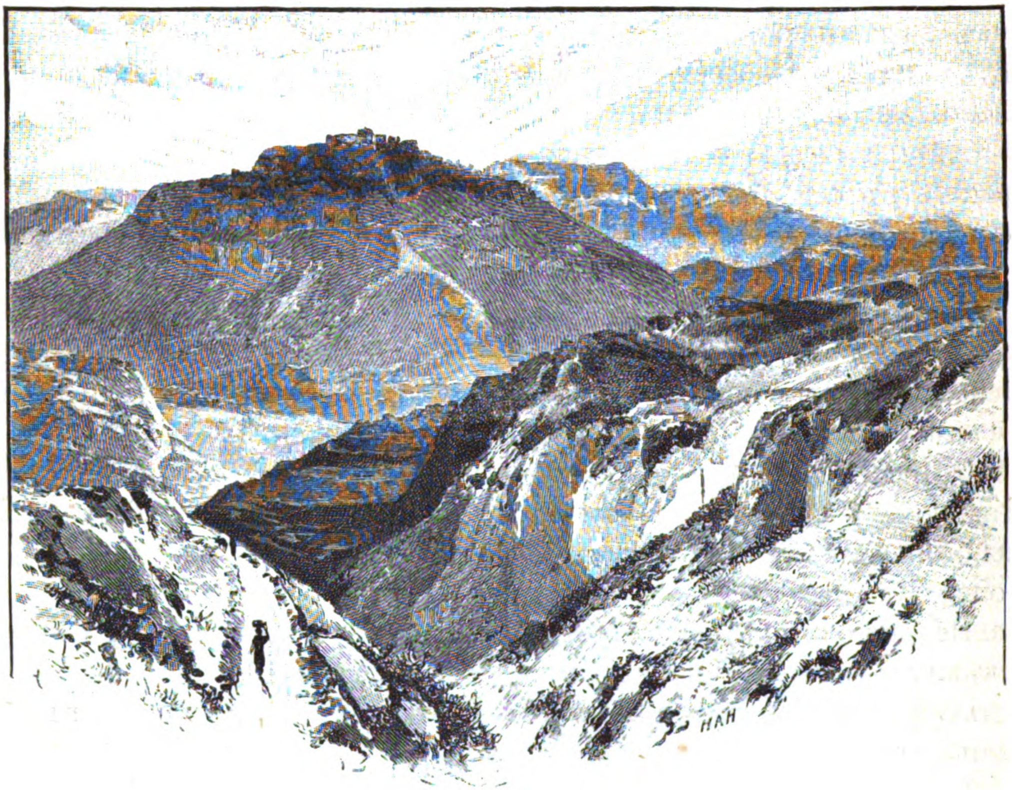
Мало того, въ Гаваонѣ же Іеремія и его люди были освобождены отъ халдеевъ; здѣсь же Іоаннъ и сопровождавшіе его преслѣдовали

[1] II Цар. XXI.
[2] Нав. X.
[3] II Цар. II, 15, 16.
[4] II Цар. XX, 12. III Цар. II, 5.
[5] III Цар. III, 9.
[6] III Цар. II, 28.

Digitized by Google

Исмаила, убійцу Годолія и настигли его у большихъ водъ въ Гаваонѣ [1].

Съ вершины холма въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него виднѣется горный хребетъ, на которомъ стояли Рама и Гива Саулова. Юго-западный склонъ его покрытъ масличными плантаціями, а широкіе уади на сѣверѣ, на востокѣ и на западѣ прекрасно обработаны, и черныя полосы свѣже-вспаханной земли чередуются съ молодыми всходами.

ЭРЪ-РАМЪ.

На восточномъ склонѣ горъ есть нѣсколько виноградниковъ, смоковницъ и маслинъ, орошаемыхъ источниками, одинъ изъ которыхъ былъ нѣкогда самымъ обильнымъ ручьемъ, наполнявшимъ вышеназванный большой «прудъ».

Прежде чѣмъ достигнуть Эръ-Рамы надо пройти пространство приблизительно въ 4 версты ширины, на востокъ отъ него мимо груды, которая осталась на одномъ изъ полей битвъ Маккавеевъ и называется

[1] Іер. XLI, 12.

Digitized by Google

«Адаса» [1]; здѣсь Іуда Маккавей побѣдилъ Никанора [2]. Глазъ отдыхаетъ отъ однообразнаго желтаго фона на зеленой растительности ложбинъ, но общій видъ блѣденъ и невыразимо тоскливъ.

Недоходя до Рамы, мы замѣтили два прекрасно сохранившихся столба, которые какъ бы подтверждаютъ, что здѣсь была древне-римская военная дорога къ ущелію Михмасъ, главному проходу въ центральную Палестину.

Путь въ Наблусъ лежитъ немного западнѣе Рамы. Вотъ, что говоритъ объ этомъ св. Писаніе: «вышелъ Вааса, царь израильскій, противъ Іудеи и началъ строить Раму, чтобы никто не выходилъ и не уходилъ къ Асѣ, царю іудейскому» [3], а послѣдній между тѣмъ, обратился за помощью къ сирійскому царю, и когда Вааса обратился въ бѣгство, это укрѣпленіе срыли «и вынесли они изъ Рамы камни и дерева, которыя Вааса употреблялъ для строенія. И выстроилъ изъ нихъ царь Аса Гиву Веніаминову и Мицпу» [4].

Холмъ Рамы стоитъ высоко надъ окрестностями, но на немъ теперь лишь ютится жалкая деревушка съ развалинами церкви крестоносцевъ и башни, фундаментъ которой, должно быть, заложенъ очень давно. На половинѣ склона есть еще остатки старины: это небольшая церковь или, пожалуй, каравансарай, который пріютился у высохшаго водоема, нѣкогда украшеннаго крышей съ шестью столбами, защищавшей его отъ зноя. Даже въ деревнѣ, казалось, желали напомнить о томъ, что они видѣли когда-то и лучшіе дни. Въ нѣкоторыхъ стѣнахъ виднѣлись тесаные камни, а въ одномъ дворикѣ стоялъ низкій, но стройный столбъ.

Если бросить взглядъ на окрестности, то увидишь массу развалинъ, краснорѣчиво напоминающихъ о минувшемъ величіи. Здѣсь, на границѣ города Веніаминова, халдеи скопляли своихъ плѣнныхъ, прежде чѣмъ вести ихъ въ Вавилонъ, черезъ ущелье Михмаса. Іеремія воспользовался этимъ случаемъ для прекраснаго, аллегорическаго описанія; какъ Рахиль, праматерь израильскаго племени, покинула свою гробницу, при дорогѣ близъ Виѳлеема, чтобы скорбѣть о своемъ народѣ, который томится въ изгнаніи: «голосъ слышенъ въ Рамѣ, вопль и горькое рыданіе; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться о дѣтяхъ своихъ, ибо ихъ нѣтъ» [5], говоритъ онъ.

[1] I Макк. VII, 40. [2] II Макк. XV, 28. [3] Цар. XV, 16, 17; II Пар. XVI, 1.
[4] III Цар. XV, 22. [5] Іер. XXXI, 15.

Digitized by Google

Гева, бѣдная полуразрушенная деревушка, расположена на одинокомъ холмѣ, въ трехъ верстахъ къ востоку отъ Рамы. Когда-то здѣсь былъ городъ священниковъ, но теперь въ немъ сохранился лишь одинъ

ГЕВА.

священный памятникъ— разрушенная могила какого-то святого. Отсюда дорога идетъ по очень крутому, каменистому и пустынному склону, на которомъ, однако, мелькали козы и овцы, щипавшія траву, выросшую между камнями.

Приблизительно на полдорогѣ отъ Гевы или Гивы въ Мухмасъ—древній Михмасъ—начинает-

УЩЕЛЬЕ И СКАЛЫ МИХМАСА.

ся знаменитое ущелье, черезъ уади Сувенитъ, т. е., долину терновника или акацій въ Іерихонѣ; въ древности это была главная дорога съ востока въ нагорную часть центральной Палестины.

Мухмасъ, извѣстный по одному изъ самыхъ романическихъ событій ветхаго завѣта, лишь на полверсты сѣвернѣе того мѣста, гдѣ уади, идущій на юго-востокъ, съуживаясь, уходитъ въ развалину между холмами; стѣны ея мѣстами очень круты и близки другъ къ другу; верхъ большею частью смытъ дождями, такъ что скалы образуютъ лишь выемки въ утесахъ, вмѣсто пропастей, съ довольно широкимъ дномъ. Уади, однако, еще сохранилъ здѣсь скорѣе характеръ ущелья, нежели долины. Начиная съ окрестностей Мухмаса до Іорданскихъ равнинъ за современнымъ Іерихономъ, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ уади Кельтъ, дорога имѣетъ видъ узкаго глубокаго ущелья съ угрюмыми, отвѣсными стѣнами, мѣстами въ 800 ф. вышины. Пространство между ними такъ узко, что только небольшое число людей можетъ въ немъ пройти рядомъ. Вся долина узкаго прохода, со всѣми изгибами его, достигаетъ 18-ти верстъ, но на этомъ разстояніи ему приходится понизиться [близъ Мухмаса] съ вышины 2040 ф. надъ уровнемъ моря, на 400 ф. ниже морского горизонта, а дойдя до склона къ Іордану, паденіе это будетъ болѣе, чѣмъ въ 2400 ф.

Деревня Михмасъ находится на широкой вершинѣ, на 600 ф. ниже Рамы, и на 230 ф. ниже Гевы, которая приблизительно на 2 версты западнѣе пропасти Ель-Сувенита. Почва постепенно спускается отъ Михмаса къ Аіаѳѣ и Веѳилю и, обыкновенно, засѣивается ячменемъ, которымъ она особенно славилась въ древности; у евреевъ даже вошло въ поговорку: «брать ячмень въ Михмасѣ».

Внизъ по долинѣ течетъ прекрасный ручей, окаймленный множествомъ средней величины дубовъ, съ которыхъ я сорвалъ вьющееся растеніе, обвивавшее ихъ вѣтви.

Около 2 верстъ къ югу отъ деревни Михмаса находится пропасть; ее не видно изъ послѣдней, да и вообще мало замѣтно, пока не дойдешь до самаго ея края; съ сѣверной стороны она загорожена узкимъ рядомъ холмовъ, а съ южной простирается низменность до самой пропасти. Меня очень интересовала эта мѣстность, такъ какъ здѣсь Іонаѳанъ и его оруженосецъ [1] совершили подвигъ, имѣвшій особыя заслуги, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ общеистори-

[1] 1 Цар. XIV.

Digitized by Google

ческомъ отношеніи. Къ счастію, легко удостовѣриться въ подлинности этого мѣста. Іосифъ Флавій очень подробно описываетъ расположеніе филистимскаго стана, на который напалъ Іонаѳанъ. Онъ говоритъ, что это была скала съ тремя вершинами, и что она оканчивалась длинной и узкой полосой, а защищали ее окрестныя пропасти.

На востокъ отъ Михмаса находится подобное же укрѣпленное природою мѣсто: крестьяне до сихъ поръ еще называютъ его крѣпостью. За отвѣсной скалой, которая на востокѣ оканчивается узкой полосой, возвышаются три холма; за ними долина понижается, но къ Михмасу снова становится выше. Противъ этой крѣпости находится другая скала, тоже въ 60 ф. вышины; она такъ крута, что, повидимому, невозможно взобраться на нее; обѣ стороны ея какъ нельзя лучше подходятъ подъ библейское выраженіе: «была острая скала съ одной стороны и острая скала съ другой: имя одной Боцецъ, а имя другой Сене» [1].

Слова «блестящія», «терніи» или «акація» суть наименованія, которыя можно примѣнить къ нимъ и въ настоящее время. Слово «Сене», т. е. терніе, еще сохранилось въ названіи уади «Сувенита», а «Боцецъ», т. е. «блестящій» говоритъ само за себя. Долина, на которой расположены утесы идетъ почти совершенно къ востоку и такимъ образомъ южный утесъ днемъ почти совершенно въ тѣни, между тѣмъ какъ сѣверный всегда на солнцѣ. Даже цвѣтъ ихъ измѣнился, благодаря такимъ исключительнымъ условіямъ; тѣневыя стороны ихъ мрачны, и лишь та, которая подвергается вліянію солнца, совершенно свѣтлая на вершинѣ. Названія, которыя они носили и при Іонаѳанѣ, 3000 лѣтъ тому назадъ произошли, по всей вѣроятности, отъ того, что на одномъ изъ нихъ росло терніе, а другой былъ вѣчно освѣщенъ солнцемъ.

Въ наше время неоднократно повторяли подвигъ Іонаѳана, т. е., взбирались на скалу Михмаса, и это ясно доказываетъ, что онъ, несомнѣнно, хоть и съ большимъ трудомъ, могъ взобраться на нее, но съ тою только разницею, что у насъ надъ головой нѣтъ, какъ у него, сторожевыхъ филистимлянъ.

На крутой вершинѣ до сихъ поръ еще виднѣются первые ряды четырехъугольной башни, такъ что здѣсь то, вѣроятно, и стояли филистимляне при Іонаѳанѣ. Когда Іонаѳанъ и его храбрый оруженосецъ «стали на виду у отряда филистимскаго, то филистимляне сказали: вотъ

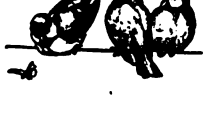
[1] 1 Цар. xiv, 4.

евреи выходятъ изъ ущелій, въ которыхъ попрятались они... взойдите къ намъ, и мы вамъ скажемъ нѣчто. И началъ всходить Іонаѳанъ, цѣпляясь руками и ногами, и оруженосецъ его за нимъ. И падали филистимляне передъ Іонаѳаномъ, а оруженосецъ добивалъ ихъ за нимъ... И увидѣли стражи Саула въ Гивѣ Веніаминовой (т. е. за 3 версты), что толпа разсѣивается и бѣжитъ туда и сюда» [1].

Дорога пролегаетъ между Гивой и Михмасомъ и какъ только ее занялъ непріятель, филистимлянамъ уже невозможно было отступать по ней; поэтому, они поспѣшили удалиться въ долину мимо Аіаѳа къ Веѳилю, затѣмъ, на юго-западъ къ верхнему Беѳ-Гарану, потомъ внизъ по крутому спуску къ нижнему Беѳ-Гарану черезъ широкія нивы Аіалона, которыя лежатъ на границѣ Филистіи. Ущелье, черезъ которое бѣжали, было то самое, гдѣ Іисусъ Навинъ одержалъ большую побѣду надъ хананеями, и гдѣ Іуда Маккавей окончательно поразилъ нападавшихъ на его отечество. Ассирійское войско проникло въ страну черезъ уади Сувенитъ. Они «проходятъ тѣснины: въ Гевѣ ночлегъ ихъ; Рама трясется; Гива Саулова разбѣжалась» [2]. Объ этомъ, какъ уже сказали выше, подробно разсказываетъ пророкъ Исаія. Даже всѣ подробности описаны; онъ даже разсказываетъ, какъ ассирійцы отправили свой обозъ черезъ боковой уади на Михмасъ, чтобы войско могло, такимъ образомъ, безпрепятственно наступать на Іерусалимъ.

Михмасъ — просто жалкая деревушка, но по его домамъ замѣтно, что въ прежнія времена его положеніе было совершенно иное: колонны и тесаные камни встрѣчаются здѣсь безпрестанно,—то въ новѣйшихъ постройкахъ, то отдѣльно, въ видѣ развалинъ. Ворота и дверныя притолки иногда украшены такими же камнями. Въ одномъ мѣстѣ лежитъ точеная капитель изъ бѣлаго камня.

Во времена владычества римлянъ и филистимлянъ въ Палестинѣ, здѣсь, по близости, въ ущельѣ былъ сторожевой постъ; на память объ этомъ я купилъ у одного изъ поселянъ безногую статуэтку Діаны, но съ каской на головѣ: ее нашли на полѣ, когда пахали. Интересно бы знать, какъ долго она пролежала здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ ее кто-то потерялъ или бросилъ.

[1] 1 Цар. XIV, 11, 12, 13, 16.

[2] Ис. X, 29.

Digitized by Google

ГЛАВА XXXIV.

БЕѲ-ГАРАНЪ, ВЕѲИЛЬ И СИЛОМЪ.

Эль-Тель: мѣстоположеніе древняго города Гая.—Ущелье Беѳ-Гаранъ.—Долина Аіалонъ.—Пораженіе амморeевъ.—Веѳиль въ наши дни.—Вопросъ о святости Веѳиля и Сихема.—Шатры и кочевая жизнь евреевъ. — Сельская жизнь до и послѣ земной жизни Спасителя. — Дешевизна путешествія въ Палестинѣ.—Аинъ Харамійе.—Памятники крестоносцевъ.—Жуки.—Сейлунъ (Силомъ).—Національное святилище израильтянъ.—Нѣчто общее съ римской исторіей.—Распространенность глазныхъ болѣзней въ Палестинѣ.

ПЕРЕѢЗДЪ отъ Михмаса до Веѳиля, по обыкновенію, пришлось сдѣлать шагомъ, потому что лошади съ трудомъ подвигались по гладкимъ площадкамъ скалы, и по каменнымъ глыбамъ; то приходилось подыматься по крутому неровному холму, то спускаться по его склону и лишь изрѣдка, къ великому нашему удовольствію, попадались совершенно ровныя мѣста посреди каменистой долины. Мнѣ жаль было оставлять селеніе, которое хоть на мигъ освѣтило въ моей памяти давно минувшее, со временъ Іисуса Навина до Маккавеевъ, одинъ изъ которыхъ, по имени Іонаѳанъ, даже прожилъ здѣсь много лѣтъ, «...и поселился въ Махмасѣ; и началъ Іонаѳанъ судить народъ и истребилъ нечестивыхъ изъ среды Израиля [1]».

Нашъ путь лежалъ почти прямо на сѣверъ. Мы шли по древней римской дорогѣ, которая теперь лишь кое-гдѣ замѣтна, и обогнули одинокій холмъ за три версты отъ Веѳиля, который находился къ сѣверо-западу отъ насъ. На его широкой, плоской вершинѣ еще стоитъ большая насыпь, какъ бы указывающая на существовавшую здѣсь прежде крѣпость.

[1] 1 Макк. IX, 73.

Digitized by Google

Это—древній Гай [1], или «груда», а нынѣ Эль-Тель, что, впрочемъ, и значитъ груда. Громадная насыпь служитъ какъ бы надгробнымъ памятникомъ надъ городомъ, сожженнымъ и разрушеннымъ Іисусомъ Навиномъ. «И сожегъ Іисусъ Гай», говоритъ священное Писаніе, «и обратилъ его въ вѣчныя развалины, въ пустыню, до сего дня. А царя Гайскаго повѣсилъ на деревѣ; по захожденіи же солнца... сняли

ЭЛЬ-ТЕЛЬ, ДРЕВНІЙ ГАЙ.

трупъ его и бросили его у воротъ городскихъ, и набросали надъ нимъ большую груду камней, которая уцѣлѣла даже до сего дня [2]».

Послѣ взятія Іерихона, израильтянамъ открылся свободный доступъ ко всѣмъ остальнымъ горнымъ оплотамъ и первымъ изъ нихъ палъ Гай, какъ сказано выше. Но палъ не такъ-то скоро и легко. Прежде всего, были разосланы шпіоны въ уади Кельтъ и уади Сувенитъ, [которые въ жаркое лѣто совершенно сухи], и мимо Михмаса въ Гай, на развѣдки; послѣ же ихъ донесенія сильное войско, несмотря

[1] Нав. VII, 2.

[2] Нав. VIII, 28, 29.

на всѣ трудности восхожденія, сдѣлано храбрый приступъ къ этому городу, который, однакоже, благодаря своимъ крѣпкимъ стѣнамъ, прекрасно его выдержалъ.

Израильтяне же понесли не мало потерь, какъ и за сорокъ лѣтъ до того, при Хормѣ, когда Моисей отговаривалъ ихъ отъ нападенія на амаликитянъ, а они не послушали его, и потому «амаликитяне и хананеи, живущіе на горѣ той... разбили ихъ и гнали ихъ до Хормы» [1].

Послѣ перваго, неудачнаго нападенія на Гай, Аханъ, сынъ Хармія, изъ колѣна Іудина былъ уличенъ въ воровствѣ, добычи, за что взяли его самого, и всю семью его «и все, что у него было, и вывели ихъ [со всѣмъ] на долину Ахоръ. И сказалъ Іисусъ: за то, что ты навелъ на насъ бѣду, Господь на тебя наводитъ бѣду въ день сей. И побили его всѣ израильтяне камнями и сожгли ихъ огнемъ, и наметали на нихъ камни» [2]. Произошло это въ той части долины, которая соединяется съ равниною Іордана. Зато евреи твердо были увѣрены, что второй приступъ окончится полною побѣдой; и, дѣйствительно, благодаря уму и ловкости Іисуса Навина, какъ полководца, израильское войско имѣло блестящій успѣхъ. На этотъ разъ Іисусъ Навинъ отрядилъ «тридцать тысячъ человѣкъ храбрыхъ», и велѣлъ «составлять засаду у города позади города» [3]. Такимъ образомъ послалъ ихъ Іисусъ, и они пошли въ засаду и засѣли между Веѳилемъ и между Гаемъ съ западной стороны Гая» [4]; а на утро Іисусъ Навинъ съ остальнымъ войскомъ «приблизился и подошелъ къ городу [съ восточной стороны, засада же была къ западу отъ города]»... . Царь Гайскій со всѣмъ народомъ своимъ вышелъ въ равнину на сраженіе, во время котораго «Іисусъ и весь Израиль, будто пораженные ими, побѣжали къ пустынѣ, а они [жители Гая], ...преслѣдуя Іисуса, отдалились отъ города [5]». Тогда Іисусъ Навинъ далъ знакъ копьемъ и «сидѣвшіе въ засадѣ тотчасъ встали съ мѣста своего и побѣжали, какъ скоро онъ простеръ руку свою, вошли въ городъ и взяли его, и тотчасъ зажгли городъ огнемъ»... [6].

Толпа филистимлянъ въ Михмасѣ, послѣ геройскаго подвига сына Саула—Іонаѳана и его вѣрнаго оруженосца, шли мимо Веѳиля по давно теперь уже не существующему лѣсу, гдѣ «Іонаѳанъ, протянувъ конецъ

[1] Числ. XIV, 43, 45.
[2] Нав. VII, 24, 25.
[3] Нав. VIII, 3, 4.
[4] Нав. VIII, 11.
[5] Нав. VIII, 15.
[6] Нав. VIII, 19.

Digitized by Google

СКЛОНЫ ВЪ УЩЕЛЬИ БЕѲ-ГАРАНЪ.

Digitized by Google

палки, которая была въ рукѣ его, обмакнулъ ее въ сотъ медовый и обратилъ рукой къ устамъ своимъ, и просвѣтлѣли глаза его» [1]. Они пошли по той самой дорогѣ, которая теперь насъ вела черезъ равнину, гдѣ стоитъ Гаваонъ, и чрезъ ущелье Беѳ-Гарана въ хлѣбныя поля Аіалона, прямо къ землѣ филистимской,—къ приморской равнинѣ.

Ущелье Беѳ-Гаранъ, что̀ значитъ «пещерное жилище», играетъ видную роль въ военной исторіи израильтянъ. Оно находится въ пятнадцати верстахъ на юго-западѣ и тянется отъ Веѳиля, на полторы версты слегка отклоняясь къ сѣверо-западу, затѣмъ спускаясь къ равнинамъ, лежащимъ у подножія холмовъ, достигаетъ долины Аіалона, откуда уже недалеко до прибрежья.

Есть еще другое ущелье, подымающееся съ морского берега на холмы, верстъ за двадцать къ востоку отъ Іерусалима. Начинается оно у Латруни, бывшаго мѣстопребыванія крестоносцевъ и ихъ крѣпости, извѣстной подъ названіемъ «замка кающагося вора», которая лежитъ на восемьсотъ футовъ надъ уровнемъ моря. Дорога извивается между округленными холмами, черезъ глубокія долины, ведущія къ святому граду. Въ прежнее время была наиболѣе употребительною дорога Беѳ-Гарана.

Различные уади, спускающіеся съ возвышеній прямо къ морю, на западѣ, рѣзко отличаются отъ тѣхъ, которые идутъ съ противоположной стороны этой гористой мѣстности къ Іордану. Глубокіе горные проходы восточнаго склона смѣняются здѣсь холмами и веселыми открытыми видами; впрочемъ, дорога, какъ западная, такъ и восточная, одинаково идутъ вверхъ по узкому ущелью, и всегда представляли однѣ и тѣ же трудности перехода, особенно въ военномъ отношеніи.

Широкія, волнующіяся хлѣбныя поля образуютъ долину Аіалонъ или «газелей»; это названіе сохранилось еще въ имени одного изъ мѣстныхъ селъ,—«Джало». Надо полагать, что встарину эта мѣстность изобиловала дичью, и что̀ здѣсь было много не только газелей, но и ихъ природныхъ враговъ, такъ какъ большинство этихъ селъ носило названіе Шаалбима, — или «лисицъ» [«шакаловъ»] и Зебоима, или «гіэнъ», и т. п. Эта прелестная картина какъ бы подымается съ возвышенія въ девятьсотъ футовъ надъ уровнемъ моря еще на четыреста футовъ выше, чрезъ долину, постепенно съуживающуюся вплоть до

[1] 1 Цар. xiv, 27.

Digitized by Google

нижней части Беѳ-Гарана; послѣдняя лежитъ на семьсотъ футовъ ниже верхняго Беѳ-Гарана, который отстоитъ на три версты отъ него, въ верхней части оврага. Здѣсь нѣтъ и помину мрачныхъ ущелій, глубоко скрывающихся между скалистыми отвѣсами горъ,—напротивъ того: здѣсь находятся шарообразные пригорки, окаймляющіе долины, черезъ которыя пролегаютъ дороги, повидимому, не представляющія труднаго подъема.

Нижнее селеніе расположено на небольшомъ возвышеніи, почти у подножія горъ; мимо него, черезъ ровную мѣстность, направляется прямо къ проходу тропинка, плотно выложенная камнями. Съ этого мѣста начинается весьма крутой подъемъ, то по широкимъ поверхностямъ обнаженныхъ скалъ, то по уступамъ, неумѣло высѣченнымъ прямо въ скалѣ. Не меньше часу приходится употребить на то, чтобъ добраться отсюда до верхняго села: дорога до того тяжела, что невольно подумаешь, каково было бы взбираться по ней на приступъ, имѣя, кромѣ того, передъ собой отважную оборону; не говорю уже, какъ губительно было бы бѣгство внизъ по крутымъ откосамъ окрестныхъ горъ, когда позади спѣшитъ еще, вдобавокъ, побѣдоносное войско!

Во всѣ вѣка, оба Беѳ-Гарана, верхній и нижній были, повидимому, прекрасно укрѣплены: на холмѣ нижняго селенія и до сихъ поръ видны еще развалины замка, на что есть указанія даже въ священномъ Писаніи: «и построилъ Соломонъ Газеръ и Нижній Беѳоронъ», говоритъ 3-я книга Царствъ [1]. На половинѣ подъема еще уцѣлѣли развалины караульной сторожки, да какіе-то разрушенные останки старины стерегутъ его вершину.

Если смотрѣть внизъ съ верхняго селенія, то прекрасно видно, какъ спускаясь съ холма, извивается, открытая горная дорога; какъ она, затѣмъ, сворачиваетъ всторону, чтобы обойти сбоку нижнее возвышеніе, и какъ отлого идетъ кверху и книзу; какъ она, выйдя изъ широкой, открытой долины, направляется къ морю,—словно ручеекъ, бѣгущій изгибами,—до тѣхъ поръ, пока не скроютъ ее отъ глазъ послѣднія волны холмовъ.

Вдали, за холмами Аіалона, взоръ нашъ скользитъ еще по равнинамъ, по желтому песчаному прибрежью, по голубой полоскѣ, указывающей на горизонтѣ далекое, безграничное море. Между вершинами

[1] III Цар. IX, 17.

Digitized by Google

ущелья и Гаваономъ лежитъ весьма неудобная мѣстность: это дикія, утесистыя горы, дороги въ которыхъ настолько затруднительны для путешествія, что даже опасно пускаться по нимъ безъ проводника.

По этой-то ужасной дорогѣ черезъ Бев-Гаранъ, пришлось спасаться всѣмъ южно-палестинскимъ войскамъ, послѣ того, какъ Іисусъ Навинъ, разрушивъ Гай, блестящимъ образомъ поразилъ ихъ.

Взявъ Гай, онъ пошелъ со всѣмъ народомъ своимъ къ горѣ Гевалъ, гдѣ и устроилъ жертвенникъ по закону Моисееву, и сталъ «весь Израиль... какъ пришельцы, такъ и природные жители, одна половина ихъ у горы Гаризимъ, а другая половина у горы Гевалъ» [1]. Между тѣмъ, главная квартира все еще была у нихъ въ долинѣ Іорданской въ Галгалѣ; туда-то и приходили, одна за другой, двѣ депутаціи изъ Гаваона, первая съ предложеніемъ вступить въ союзъ, а вторая, чтобы увѣдомить Іисуса о наступленіи на этотъ союзный городъ царей Негеба и равнинъ, за то, что они, евреи [т. е. жители Гаваона], хотѣли заключить союзъ съ израильтянами. Ихъ просьбамъ уступилъ Навинъ, тѣмъ болѣе что угрожая Гаваону, союзники были равно опасны и евреямъ, врагамъ Гаваона. Но доблестный полководецъ не смутился, а, по обыкновенію, поступилъ храбро и разумно: въ одну ночь онъ прошелъ форсированнымъ маршемъ черезъ уади Кельтъ и уади Сувенитъ, мимо Рамы и Гевы и на зарѣ уже былъ на горной, неровной но открытой дорогѣ, надъ которой гордо возвышался Гаваонъ, болѣе чѣмъ на 2500 футовъ надъ уровнемъ моря и на сто футовъ выше всѣхъ окрестностей.

Совершенно неожиданно было для аморреевъ появленіе израильскаго войска тамъ, гдѣ за ночь передъ тѣмъ, все было такъ безопасно и спокойно, а потому и не удивительно, что на нихъ напалъ паническій страхъ. Они знали, какъ неумолимъ онъ былъ при Іерихонѣ и при Гаѣ; какъ велика была энергія израильтянъ при такомъ быстромъ переходѣ по невозможной дорогѣ; какъ сильна была его увѣренность въ своей силѣ и въ побѣдѣ, и, наконецъ, какъ грозенъ былъ его воинственный крикъ въ атаку. «Господь привелъ ихъ въ смятеніе при видѣ израильтянъ, и они поразили ихъ въ Гаваонѣ сильнымъ пораженіемъ и преслѣдовали ихъ по дорогѣ къ возвышенности Вееорона» [2],—чрезъ западныя ущелья, по крутому подъему въ верхній Бев-Гаранъ, (или Вееоронъ) и внизъ по хребту, до нижняго

[1] Нав. VIII, 33.

[2] Нав. X, 10.

Digitized by Google

Беѳ-Гарана, —все быстрѣе и быстрѣе, и все безпорядочнѣе, потому что ко всѣмъ ужасамъ бѣгства присоединился еще такой сильный градъ, что бѣглецы отъ него умирали: «больше было тѣхъ, которые умерли отъ камней града, нежели тѣхъ, которыхъ умертвили сыны Израилевы мечемъ [на сраженіи][1].

Между тѣмъ, Іисусъ Навинъ остановился въ началѣ ущелья: передъ нимъ оно шло изгибами между закругленными холмами, упираясь на югъ въ равнину Аіалонскую, за которой было синее море, возвѣщавшее о близости спасенія. Позади—такіе же холмы скрывали за собой Гаваонъ, но солнце стояло еще высоко надъ землею, а блѣдная луна, достигшая тогда своей первой четверти, тускло виднѣлась сквозь тучи града. Іисусу страшно показалось потерять изъ виду непріятеля, благодаря приближающейся темнотѣ и потому онъ «воззвалъ къ Господу... и сказалъ предъ израильтянами: стой, солнце, надъ Гаваономъ, и луна надъ долиною Аіалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколѣ народъ мстилъ врагамъ своимъ»[2].

Замѣчательный умъ его, казалось, предугадывалъ всю важность этой побѣды въ исторіи Израиля, такъ объясняетъ его мистическій порывъ одна изъ древне-еврейскихъ священныхъ книгъ.

Дорога отъ Гая до Веѳиля идетъ по каменистымъ холмамъ, а самъ Веѳиль на видъ самое безпріютное мѣсто, какое мнѣ когда-либо приходилось встрѣчать. Вереница сѣрыхъ, голыхъ холмовъ, на которыхъ были разбросаны пучки порыжѣлой травы и колючекъ, одиноко выглядывающіе изъ ихъ трещинъ; полосы вспаханной земли, гдѣ только мыслимо было ее найти; небольшая долина съ древнимъ прудомъ, на высохшемъ днѣ котораго мы разбили свои шатры; бѣдная деревушка на одной изъ вершинъ скалистаго кряжа; мазанки, сложенныя изъ камня, заполненнаго грязью, между которыми, впрочемъ, виднѣются два или три небольшихъ дома въ два этажа; каменныя ограды, надъ которыми возвышаются нѣсколько фиговыхъ деревьевъ; посѣвы чечевицы и другого хлѣба; повсюду площадки и уступы горныхъ скалъ, и ни одного деревца; надъ деревней нѣсколько тощихъ виноградниковъ; большое зданіе съ низкимъ куполомъ, которое одиноко стоитъ на вершинѣ холма, гдѣ разбросано селеніе; нѣсколько древнихъ могилъ, на склонахъ сосѣднихъ долинъ,—вотъ вамъ и весь Веѳиль! Не удивительно же, послѣ этого, что патріарху Іакову пришлось, ночуя здѣсь

[1] Нав. x, 11.

[2] Нав. x, 12 и 13.

Digitized by Google

на холмѣ, подложить себѣ камень вмѣсто изголовья [1]; и въ наше время тамъ врядъ ли найдется что другое.

Еврейское слово «Макомъ», которое обыкновенно переводится въ библіи словомъ мѣсто, упоминается часто въ книгѣ Бытія, когда дѣло касается Веѳиля, и, повидимому, служитъ для обозначенія мѣста жертвенныхъ приношеній у хананеянъ, такъ какъ надо полагать, что въ

ВЕѲИЛЬ.

этомъ именно смыслѣ оно упомянуто въ изреченіи: «истребите всѣ мѣста, гдѣ народы, которыми вы овладѣете, служили богамъ своимъ, на высокихъ горахъ, и на холмахъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ» [2].

Въ такомъ же точно смыслѣ оно употребляется и въ талмудѣ для обозначенія священныхъ мѣстъ у израильтянъ, до построенія

[1] Быт. XXVIII, 11.

[2] Второз. XII, 2.

Digitized by Google

храма Соломонова. Кромѣ того, оно совершенно тождественно съ арабскимъ «мухамъ» или «мѣсто стоянія»—обычное названіе для всякой святыни или всякаго священнаго мѣста, такъ что уже вѣками привыкли жители Востока къ его значенію.

Понятно, что и Іаковъ стремился выбрать себѣ для ночлега мѣсто, которое было бы освящено какимъ-нибудь событіемъ, такъ же точно, какъ и понынѣ любой арабъ непремѣнно постарается пристроиться къ такому мѣсту, которое по-магометански считается «мухамъ». Такимъ то именно «мѣстомъ» и былъ для Іакова жертвенный камень, положенный Авраамомъ между Гаемъ и Веѳилемъ, и потому онъ безъ малѣйшаго страха ночевалъ вдали отъ людского жилья, твердо увѣренный, что Богъ его отцовъ оградитъ его здѣсь. Эта мѣстность представляла въ то время окрестность города Лузы, и только тогда получила она прозвище Веѳиля, когда произошли событія связанныя съ нею въ исторіи Іакова. Прежде это было просто «мѣсто», какъ и всякое другое ему подобное, но съ того времени, какъ, въ память своего дивнаго сна, патріархъ поставилъ здѣсь «камень»... «памятникомъ», говоря, что онъ будетъ у него называться «домомъ Божіимъ» — иначе его и не называютъ.

Пока не стемнѣло, видъ Веѳиля отсюда, вѣроятно, состоялъ лишь изъ сѣрыхъ, кругловатыхъ холмовъ и ихъ вершинъ, потому что съ трехъ сторонъ,—съ запада, съ сѣвера и съ востока, онъ окруженъ холмами и только на югѣ, почти до самаго Іерусалима, раскинулись холмы и долины колѣна Веніаминова. Съ одного мѣста можно видѣть долину рѣки Іордана, а именно съ развалинъ древней церкви, которая была когда-то на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по священному Писанію безспорно, должны были стоять Авраамъ и Лотъ, выбирая себѣ землю, чтобы раскинуть тамъ шатры свои. Это предположеніе прямо вытекаетъ изъ словъ книги Бытія, въ которой говорится, что Авраамъ «продолжалъ переходы свои отъ юга до Веѳиля, до мѣста, гдѣ прежде былъ шатеръ его между Веѳилемъ и между Гаемъ, до мѣста жертвенника, который онъ сдѣлалъ тамъ вначалѣ» [1]. Когда же Авраамъ и Лотъ, во избѣжаніе раздора между собою и слугами, начали дѣлиться, патріархъ предоставилъ племяннику право выбора и «Лотъ возвелъ очи свои, и увидѣлъ всю окрестность Іорданскую, что она прежде, нежели истребилъ Господь Содомъ и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, какъ

[1] Быт. XIII, 3 и 4.

Digitized by Google

садъ Господень, какъ земля Египетская. И избралъ себѣ Лотъ всю окрестность Іорданскую; и двинулся Лотъ къ востоку» [1].

Передъ отходомъ на покой, я вышелъ полюбоваться небомъ, украшеннымъ безчисленными звѣздами, которыя не мѣняясь и такъ же точно сіяли и четыре тысячи лѣтъ тому назадъ, когда Авраамъ видѣлъ въ нихъ залогъ многочисленнаго потомства, обѣщаннаго ему Господомъ [2].

Одинъ только Сихемъ, изо всѣхъ городовъ Палестины, упоминается въ священной исторіи ранѣе Веѳиля и посѣщенія его Авраамомъ на пути въ Египетъ, и обратно [3].

Жертвенникъ, воздвигнутый имъ на этомъ мѣстѣ, очевидно, и тогда считался бы Іаковомъ священнымъ, еслибы онъ даже не зналъ ничего о его происхожденіи, потому что, несомнѣнно, что жертвенникъ такого высокочтимаго человѣка, какъ Авраамъ, долженъ былъ особенно почитаться среди всего округа. Это мѣсто продолжало считаться священнымъ и во времена судей, если основываться на священномъ Писаніи, въ которомъ ясно сказано: «и встали, и пошли въ домъ Божій и вопрошали Бога, и сказали сыны Израилевы: кто изъ насъ прежде пойдетъ на войну съ сынами Веніамина? И сказалъ Господь: Іуда (пойдетъ) впереди» [4].

Въ еврейскомъ текстѣ даже прямо вмѣсто «домъ Божій» написано: «Веѳиль»; да кромѣ того и Самуилъ разсказываетъ, что онъ говорилъ Саулу: «...и встрѣтятъ тебя тамъ три человѣка, идущихъ къ Богу, въ Веѳиль» [5]. Такимъ образомъ, оказывается, что это была самая главная святыня послѣ Сихема, и Іеровоамъ не сдѣлалъ ничего новаго, придавъ ей значеніе священнаго мѣста; но что было ужъ совершенно безразсудно, такъ это ввести въ поклоненіе святынямъ золотого тельца [6], такого же какой былъ оскорбленіемъ Іеговѣ при Синаѣ. Отъ этого то идолопоклонства и ведетъ свое начало названіе «Беѳ-Авенъ» или «домъ ничтожества»,—какъ называютъ Веѳиль еще пророки: впослѣдствіи оно было измѣнено въ «Веѳанъ», а позднѣе, т. е., лѣтъ за семьсотъ до нашихъ дней, въ «Виѳинь», которое такъ и утвердилось за нимъ.

Не странно ли, что высшее ученіе пророковъ совершалось въ Веѳилѣ въ то самое время, когда тамъ же процвѣтало служеніе золо-

[1] Быт. XIII, 10 и 11.
[2] Быт. XV, 5.
[3] Быт. XII, 8; XIII, 3.
[4] Суд. XX, 18.
[5] I Цар. X, 3.
[6] III Цар. XII, 28.

Digitized by Google

тому тельцу? Мало того, въ священномъ Писаніи ясно сказано, что по приказанію Іиуя, израильтяне «разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сдѣлали изъ него мѣсто нечистотъ, до сего дня. И истребилъ Іиуй Ваала съ земли Израильской. Впрочемъ отъ грѣховъ Іеровоама, ...не отступалъ Іиуй отъ золотыхъ тельцовъ, которые въ Веѳилѣ, и которые въ Данѣ» [1]. Но если уцѣлѣли еще золотые тельцы при Іеровоамѣ, то жестокому и непреклонному гоненію подверглись они во времена пророковъ: Амоса, Осіи и Іереміи; первые два громили идолопоклонниковъ въ Веѳилѣ, который тогда уже назывался Беѳ-Авенъ, а послѣдній—въ Іерусалимѣ [2].

Однако, слава окончательной побѣды надъ существованіемъ язычества досталась царю Іосіи, который «изломалъ статуи и срубилъ дубравы, и наполнилъ мѣсто ихъ костями человѣческими. Также и жертвенникъ, который въ Веѳилѣ, высоту устроенную Іеровоамомъ, ... онъ разрушилъ, и сжегъ сію высоту, стеръ въ прахъ, и сжегъ дубраву. И взглянулъ Іосія, и увидѣлъ могилы, которые были тамъ на горѣ, и послалъ, и взялъ кости изъ могилъ, и сжегъ на жертвенникѣ» [3].

Въ началѣ нашего столѣтія Веѳиль былъ, вѣроятно, совсѣмъ необитаемъ, потому что въ нынѣшнихъ жалкихъ лачужкахъ его селенья едва насчитываютъ четыреста человѣкъ. Кое-гдѣ жалкіе сады краснорѣчиво говорятъ о борьбѣ съ природой; они тщательно ограждены каменными стѣнами. Памятниками старины служатъ тесаные камни, высохшаго водохранилища, въ которомъ мы расположились, и которое своею длиною живо напомнило мнѣ прудъ Султана близъ Іерусалима.

Каждое утро заставало насъ за сборами въ дорогу дальше на сѣверъ; мы наскоро завтракали, и не долѣе какъ въ теченіе пяти минутъ убирались палатки, и все навьючивалось на муловъ. Воспоминанія о шатрахъ патріарховъ, упоминаемыя въ священномъ Писаніи, съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе производили на меня впечатлѣніе. Езекія, царь іудейскій, сравниваетъ, напримѣръ, свое тѣло [подъ названіемъ «жилища»] съ шатромъ: «жилище мое снимается съ мѣста и уносится отъ меня, какъ шалашъ пастушескій» [4], говоритъ онъ о бренномъ обиталищѣ души, — по поводу своей тяжкой болѣзни. И мнѣ живо пришло въ голову это сопоставленіе, при видѣ быстроты исчезновенія нашихъ палатокъ, не оставившихъ по себѣ ни малѣйшаго слѣда тамъ, гдѣ они за минуту передъ тѣмъ стояли.

[1] IV Цар. X, 27, 28, 29.
[2] Ам. III, 14; Ос. IV, 15; V, 8; X, 5, 15; Іер. XLVIII, 13.
[3] IV Цар. XXIII, 14, 15 и 16.
[4] Ис. XXXVIII, 12.

Digitized by Google

Выраженіе пророка Исаіи о Господѣ, «отрѣзающемъ» [1] жизнь отъ человѣка, какъ ткань отъ станка, еще болѣе образно будетъ, если вызвать въ памяти ткачей Газы: «я долженъ отрѣзать подобно ткачу жизнь мою: Онъ отрѣжетъ меня отъ основы». А какъ велики своей картинностью и могуществомъ слова пророка Исаіи о Богѣ, Творцѣ вселенной; «Онъ есть Тотъ, Который возсѣдаетъ надъ кругомъ земли, и живущіе на ней—какъ саранча предъ Нимъ; Онъ распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, и раскинулъ ихъ, какъ шатеръ для жилья» [2].

Замѣчательно, до какой степени прежняя кочевая жизнь евреевъ повліяла на ихъ обычаи и выраженія. Такъ, еще во времена Самуила упоминается о томъ, что они имѣютъ «каждый шатеръ свой» [3]. Даже гораздо позднѣе, уже ближе къ паденію царства израильскаго, пророкъ Захарія говоритъ: «и спасетъ Господь сначала шатры Іуды, чтобы величіе дома Давидова и величіе жителей Іерусалима не возносилось надъ Іудою» [4].

Евреи почти никогда и не вели иного образа жизни какъ въ шатрахъ, особенно же въ знойное время, а племена по ту сторону Іордана никогда и не жили иначе. Да, наконецъ, евреи и теперь еще во время своего праздника Кущей непремѣнно стараются раскинуть свои палатки даже во дворахъ такихъ цивилизованныхъ городовъ, какъ, напримѣръ, многолюдная столица Англіи—Лондонъ.

Изъ Веѳиля мы пошли по дорогѣ въ Силомъ, на мѣстѣ котораго теперь стоитъ селеніе Сейлунъ.

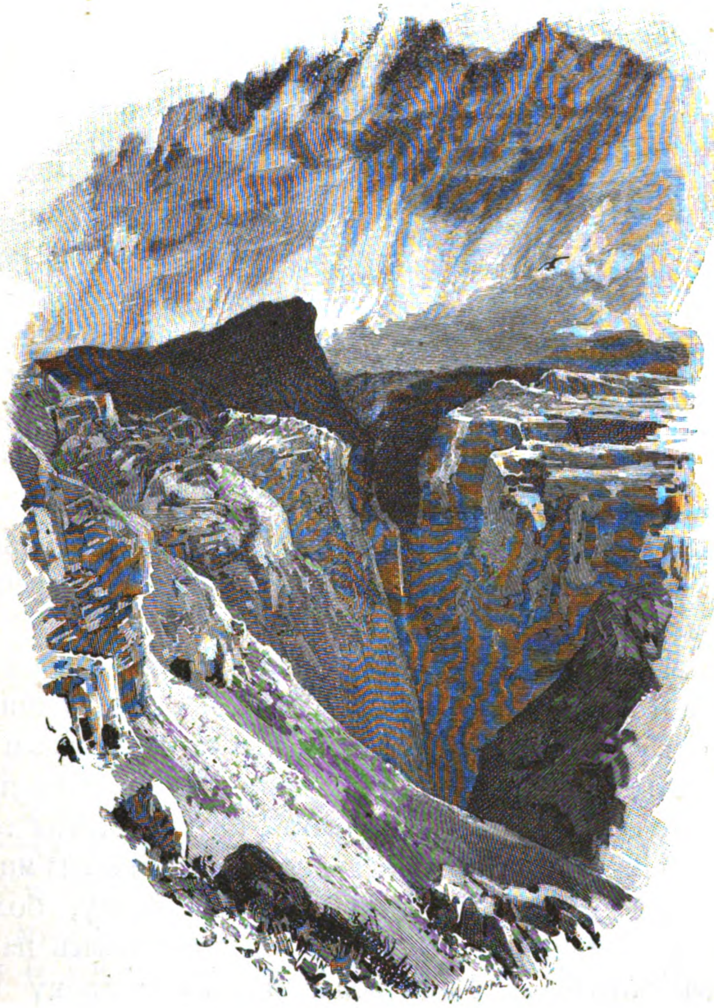
Ель Бирехъ или древній Беероѳъ лежитъ на двѣ, три версты, сѣверо-западнѣе, за холмами; это разбросанная по холму кучка жалкихъ каменныхъ домовъ, названіе которой «ключи» или «колодцы» и по настоящее время оправдывается присутствіемъ прекраснаго источника. Прежде этотъ городъ принадлежалъ жителямъ Гаваона, а потомъ «причислялся къ Веніамину» [5] и памятенъ тѣмъ, что двое изъ его уроженцевъ были убійцами Іевосѳея, сына Саулова, врага Давида.

Беероѳъ первая, такъ сказать, станція на пути отъ Іерусалима къ Назарету и почему-то принято предполагать, что Пресвятая Матерь Господня и Іосифъ дойдя до нея, только здѣсь замѣтили, что Сына ихъ не было съ ними, и что они отсюда именно вернулись въ храмъ іерусалимскій, гдѣ и нашли Его, бесѣдующаго съ учителями; но гораздо болѣе вѣроятно

[1] Ис. xxxviii, 12. [2] Ис. xl, 22. [3] i Цар. iv, 10; ii Цар. xviii, 17; xix, 8.
[4] Зах. xii, 7. [5] ii Цар. iv, 2.

Digitized by Google

предположить, что они спохватились еще недоходя Беероѳа, такъ какъ путешествующіе цѣлой компаніей имѣли въ то время привычку дѣлать привалъ несравненно ближе къ оставленному ими городу для того, чтобы внимательнѣе провѣрить, все-ли въ исправности, и не отсталъ ли кто изъ своихъ? Селенье это славится развалинами красивой средне-

КАМЕННАЯ ГОРА РИММОНЪ.

вѣковой церкви, въ которой, очевидно, было три придѣла; свода ея уже не существуетъ, и площадь внутренней части храма заросла травой.

Верстъ на шесть къ востоку отъ Веѳиля, на высокомъ холмѣ стоитъ Риммонъ; окрестности его замѣчательны тѣмъ, что послѣ пораженія «сыновъ Веніаминовыхъ [обратились оставшіеся] и

убѣжали въ пустыню, къ скалѣ Риммону, шестьсотъ человѣкъ, и оставались тамъ въ каменной горѣ Риммонѣ четыре мѣсяца»[1]. На разстояніи полуторы версты отъ него, на высокомъ холмѣ красовался городъ Офра, нынѣ Ель-Тайибехъ.

На четыре съ половиной версты къ сѣверу отъ Веѳиля на древне-римской дорогѣ, которая теперь ничуть не похожа на прежнюю, былъ расположенъ Ябрудъ на холмѣ, съ лѣвой стороны дороги. Мы заглянули въ одинъ изъ домовъ и немедля выбѣжали вонъ: тамъ стоялъ такой ѣдкій дымъ отъ сухого хвороста, горѣвшаго у стѣны комнаты, что даже не было возможности перевести духъ; да оно и вполнѣ понятно, такъ какъ при отсутствіи оконъ или трубъ, или какой бы то ни было иной вентиляціи, дымъ естественнымъ образомъ долженъ былъ скопляться въ помѣщеніи и стремиться къ выходу. Между тѣмъ, было настолько свѣжо, что врядъ ли тяга воздуха чрезъ открытую настежь дверь могла быть пріятна. Вѣроятно, такое именно жилище, въ которомъ даже днемъ ничего не видно безъ огня, подразумѣваетъ ев. Лука, передавая притчу Спасителя; «какая женщина, имѣющая десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату, и искать тщательно, пока не найдетъ»[2].

Глядя на простоту деревенскихъ нравовъ въ наши дни, весьма легко представить себѣ картину сельской жизни, современной пребыванію на землѣ Господа Іисуса Христа.

Глава дома, вѣрно, сидѣлъ босикомъ и съ тюрбаномъ на головѣ посреди пола; одежды, пожалуй, на немъ и не было никакой, если не считать за одежду бумажную рубаху всю въ заплатахъ и овечью шкуру мездрою вверхъ, которая ему служила вмѣсто верхняго платья. На немъ лежала обязанность поддерживать огонь, который тогда только годился на ихъ незатѣйливую стряпню, когда ему не давали ни на минуту угаснуть.

Мать семейства приготовляла скудную пищу, большею частью состоявшую изъ яичницы, которая и приготовлялась на единственной въ хозяйствѣ сковородѣ. Надо полагать, что мудрому Проповѣднику не разъ приходилось видѣть огонь бѣдняка, если онъ такъ ббразно выражается: «смѣхъ глупыхъ то же, что трескъ терноваго хвороста подъ котломъ»[3].

Небольшой глиняный масляный свѣтильникъ стоялъ на каменномъ выступѣ, а въ углу торчало нѣсколько палокъ: это были жердочки для

[1] Суд. xx, 46, 47. [2] Лук. xv, 8. [3] Еккл. vii, 6.

куръ и голубей. Въ глубинѣ комнаты полъ былъ несравненно выше, нежели при входѣ; тамъ спали люди, разостлавъ на полу цыновки, а ближе къ дверямъ—ихъ четвероногіе товарищи.

Передъ сномъ на всю ночь зажигаютъ свѣтильникъ и ложатся спать; но встаютъ всѣ очень рано—съ первымъ крикомъ пѣтуховъ, который раздается за два, три часа до зари; такой крикъ весьма непріятенъ для тѣхъ, кто къ нему не привыкъ. Этотъ самый первый крикъ пѣтуха и подразумѣвается въ изреченіи: «бодрствуйте; ибо не знаете когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ или поутру» [1].

Ограниченные размѣры свѣтильника не позволяютъ долго оставлять его безъ вниманія; хозяйка «встаетъ еще ночью» [2], не позже двухъ часовъ, и доливаетъ его, послѣ чего она уже больше не ложится, а принимается за свои ежедневныя работы,—садится на землю и начинаетъ молоть зерно для наступающаго дня.... и, право, развѣ только мертваго не разбудитъ рѣзкій шумъ жерновововъ. Такую-то, работящую женщину выхваляетъ царь Лемуилъ, повторяя наставленіе матери своей» [3]: «она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью» [4].

Во все время нашего путешествія по Палестинѣ погода стояла прекрасная. Путь нашъ лежалъ между тысячами фиговыхъ деревьевъ разбросанныхъ по склонамъ холмовъ и по долинамъ, надъ которыми стояли вѣрные ихъ стражи—оливковыя деревья; затѣмъ, вверхъ по горамъ и пригоркамъ, которые теперь голы лишь на самой вершинѣ...

Въ долинахъ, между холмами раскинулись свѣтло-зеленыя поля, въ тѣни девяти пригорковъ, засаженныхъ огородами. Дорога все-таки была тяжела и камениста, такъ что врядъ ли лошади и мулы, на которыхъ мы ѣхали, раздѣляли наше восхищеніе прекрасной картиной, разстилавшейся далеко передъ нами. У насъ было всего на всего пять слугъ, семь муловъ и три лошади; прислуга состояла изъ толмача, повара, хозяина животныхъ и двоихъ людей для ухода за ними.

Работа въ Палестинѣ цѣнится весьма дешево, такъ же какъ и наемъ лошадей. Такъ, напримѣръ, впослѣдствіи въ Дамаскѣ, съ меня спросили по три франка въ день за прогулку по Харрану, съ провожатымъ и даже съ прокормомъ лошади.

[1] Марк. XIII, 35. [2] Притч. XXXI, 15. [3] Притч. XXXI, 1. [4] Притч. XXXI, 18.

Digitized by Google

Гостиницы также до крайности добросовѣстны въ этомъ отношеніи, и врядъ ли придется когда платить дороже семи, восьми шиллинговъ въ сутки, если только вамъ удастся избѣгнуть лапъ коммисіонеровъ.

Миновавъ Ябрудъ, версты черезъ три мы дошли до «ключа разбойниковъ», по-арабски—Аинъ-Харамійе. Это въ высшей степени живописное мѣсто: вода свободно бѣжитъ, омывая подножіе скалистой стѣны, покрытой свѣжею зеленью всевозможныхъ оттѣнковъ; надъ нею возвышается верхушка холма, по которой террасами стоятъ оливковыя деревья. Эта часть долины представляетъ собою небольшой зеленый лугъ. Многіе полагаютъ, что это долина Бакская, черезъ которую должны были проходить богомольцы, направлявшіеся въ Іерусалимъ. Но не будетъ ли вѣрнѣе предположить, что паломники, шедшіе чрезъ Бакскую долину въ Сіонъ предстать предъ Господомъ, были такъ восторженны, что казалось имъ будто они открываютъ въ ней источники, и дождь покрываетъ ее благословеніемъ» [1]. Но Бакская долина, по всѣмъ вѣроятіямъ, была голою, пустынною мѣстностью.

Ущелье Аинъ-Харамійе, безъ сомнѣнія, самая пустынная часть дороги отъ Наблуса до Іерусалима. Съ правой стороны прохода, возвышается большой холмъ, въ тысячу сто футовъ; онъ очень крутъ и мѣстами идетъ террасами, а слѣва тянутся плоскіе утесы известняка. Какъ ни высока эта вершина, а все же она кажется чуть не карлицей въ сравненіи съ Тель-Азуромъ, отстоящимъ отсюда на версту южнѣе: онъ еще на двѣсти футовъ выше ея, т. е. 3318 ф. надъ уровнемъ моря.

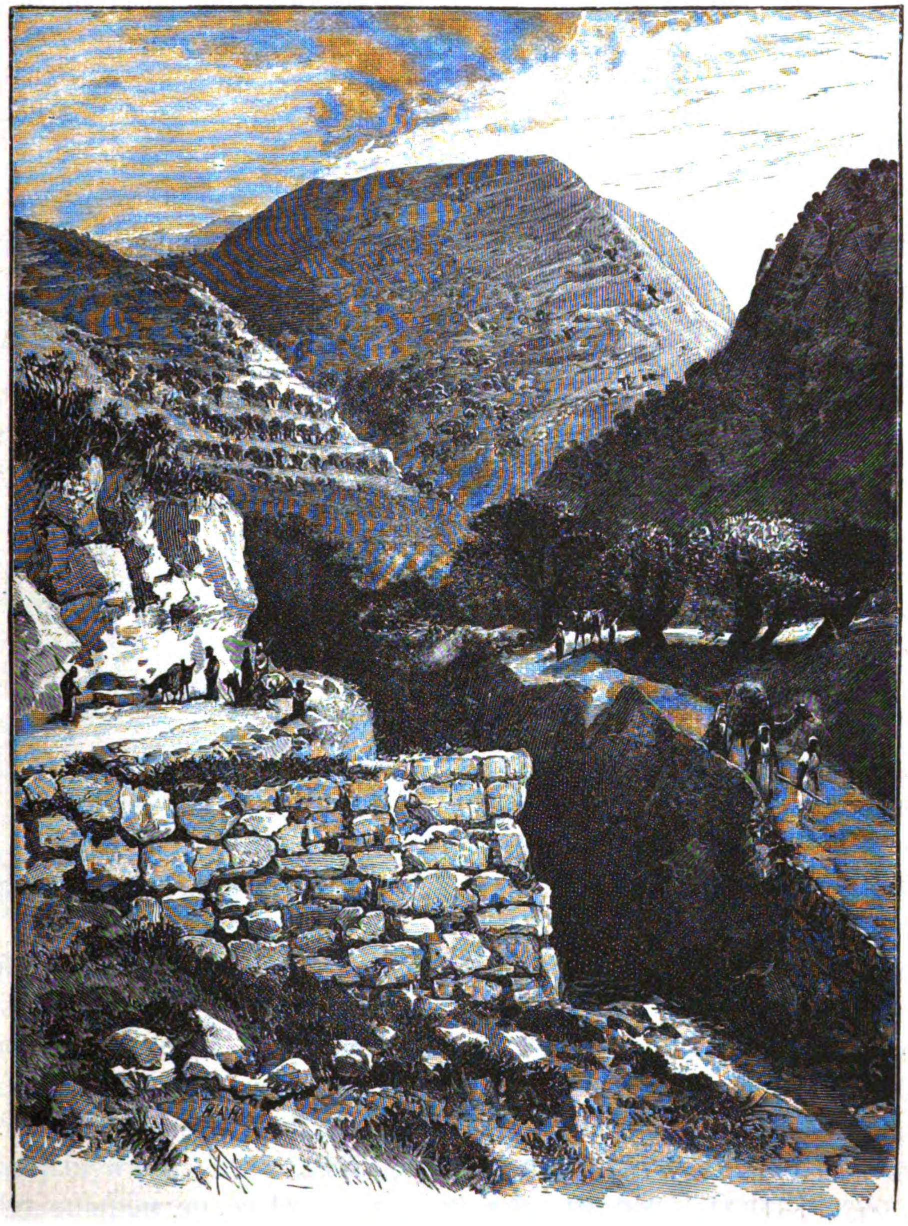
На вершинѣ нижняго холма стоитъ давно разрушенная крѣпость, вѣроятно, служившая сторожевымъ пунктомъ для крестоносцевъ, построившихъ ее еще во время своего владычества въ Палестинѣ. Съ послѣдней же, болѣе высокой вершины, открывается чудный видъ: далеко на сѣверѣ бѣлѣетъ, какъ пушистое бѣлоснѣжное облако, гора Ермонъ, которая отсюда видна, какъ на ладони.

Не побывавъ на Востокѣ, невозможно представить себѣ всего могущества крестоносцевъ, владѣвшихъ въ теченіе двухъ столѣтій всею святою землею. Куда бы вы ни пошли, отовсюду на васъ смотрятъ памятники старины, краснорѣчиво говорящіе въ пользу энергіи и упорства западныхъ народовъ; большія крѣпости, гостиницы, храмы и мо-

[1] Пс. LXXXIII, 7.

Digitized by Google

настыри, все это построено такъ основательно и прочно, что должно бы было никогда не разрушаться; на всемъ лежитъ печать святого и горячаго увлеченія, такъ долго державшагося среди христіанскихъ народовъ.

УЩЕЛЬЕ АИНЪ-ХАРАМІЙЕ.

Даже и тутъ въ этомъ отдаленномъ закоулкѣ, кромѣ уже упомянутаго укрѣпленія, стоитъ еще старая крѣпость извѣстная подъ

Digitized by Google

названіемъ «замка Балдуина», одного изъ крестоносныхъ королей Іерусалима. Она возвышается на шестьсотъ футовъ надъ ущельемъ и гордо вѣнчаетъ собою вершину холма, между тѣмъ, какъ ея болѣе скромная и угрюмая сосѣдка съ правой стороны, какъ и прежде, сторожитъ дорогу на сѣверъ.

Еще на четыре версты сѣвернѣе дорога эта привела насъ къ селенію, до котораго нельзя было добраться иначе, какъ по крутому подъему; оно и по настоящее время носитъ свое прежнее названіе — Сенджиль, которое ничто иное, какъ имя одного изъ первыхъ графовъ-крестоносцевъ, Сенъ-Жиля [Saint-Gilles], отдыхавшихъ здѣсь на пути въ Іерусалимъ, еще во время перваго крестоваго похода.

На разстояніи трехъ верстъ отсюда, къ западу, на высотѣ, пожалуй, немного уступающей Сенджилю, блестѣли издали свѣтлые домики Гамалы-Ефремовой, которая называется у арабовъ теперь Джильджиліа. Очень можетъ быть, что это и есть то самое мѣсто, откуда «Господь восхотѣлъ вознести Илію въ вихрѣ на небо», когда «шелъ Илія съ Елисѣемъ изъ Галгала» [1] въ Веѳиль.

Вотъ уже мы подходимъ къ Силому [по-арабски Сейлунъ], но сколько для этого потребовалось времени и предосторожностей! Намъ пришлось свернуть съ дороги и идти подъ прикрытіемъ холма, для того, чтобы миновать деревушку Турмусъ-Айя, славящуюся своими ворами и даже разбойниками.

Для ночлега мы остановились на холмѣ близъ Сенджиля и, конечно, въ урочное время были уже на ногахъ, чтобы снова двинуться въ путь; а пока снимали наши палатки, толпа женщинъ и дѣтей усердно разыскивала на землѣ какихъ-нибудь остатковъ нашего ночлега, — до того бѣденъ здѣсь народъ, несмотря на прекрасную мѣстность.

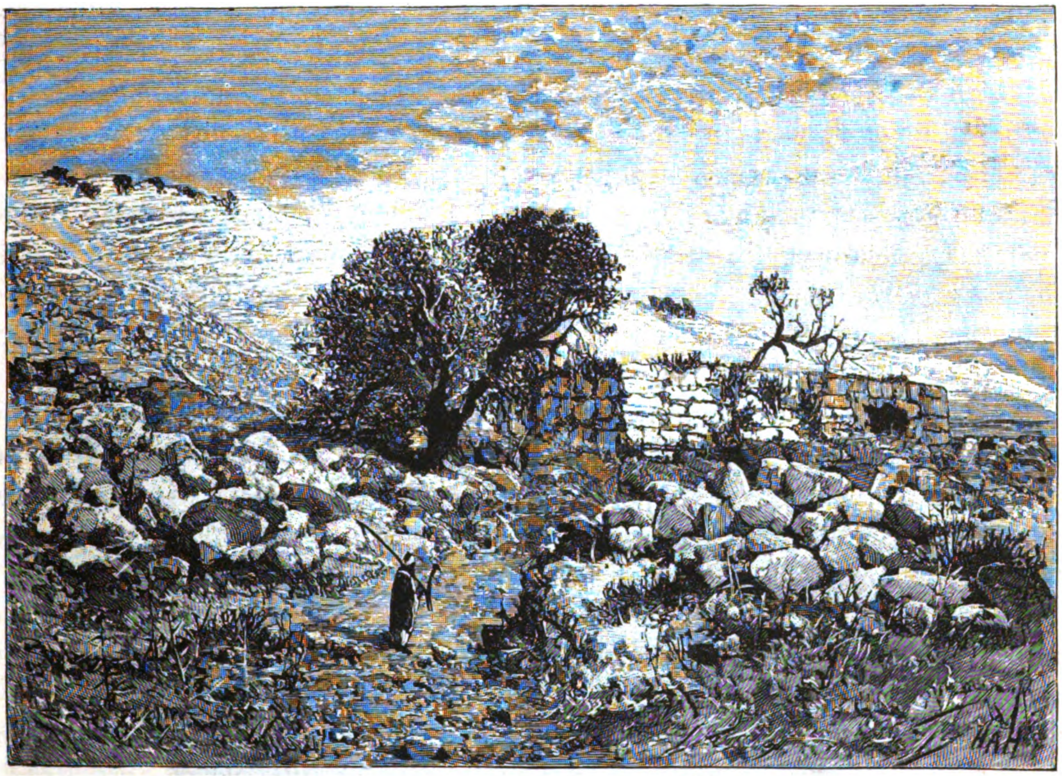
По дорогѣ меня очень заинтересовалъ большой жукъ, такой точно породы, какая часто встрѣчается въ египетскихъ барельефахъ. Онъ усердно катилъ передними лапками сыроватый, круглый комокъ коровьяго помета, въ которомъ были положены его яички. Это было широкое сильное насѣкомое, съ лопатообразной, большой головой; вся его величина едва ли была больше дюйма, тогда какъ шарикъ, который онъ катилъ впереди себя, навѣрно имѣлъ не меньше полутора дюйма въ діаметрѣ.

Какъ онъ ухитряется вырыть настолько обширную ямку, чтобъ

[1] IV Цар. II, 1.

Digitized by Google

запрятать туда свой шарикъ съ яичками, просто непостижимо. Впрочемъ подобная дѣятельность нашихъ европейскихъ жуковъ-могильщиковъ болѣе удивительна, они чрезвычайно тщательно и быстро зарываютъ въ землю тѣла маленькихъ птичекъ. У египтянъ онъ даже считался символомъ солнца и созданія, очевидно, на томъ основаніи, что шарикъ его круглъ и даетъ, такъ сказать, жизнь.

РАЗВАЛИНЫ СИЛОМА.

Силомскія развалины стоятъ на низкомъ холмѣ или пригоркѣ, сплошь покрытомъ камнями, рядомъ съ бѣдной современной деревушкой, которая по-арабски называется тоже Сейлунъ. Большой, развѣсистый дубъ придавалъ немало жизни этому грустному мѣсту; подъ его сѣнью пріютилась полуразрушенная мечеть.

Она не выше двадцати футовъ и состоитъ изъ двухъ помѣщеній, надъ которыми когда-то былъ сводъ на невысокихъ столбахъ; въ длину она занимаетъ не болѣе тридцати семи футовъ и съ южной стороны заканчивается молитвенною нишей. Одна часть ея, безспорно, очень

Digitized by Google

древняя, между тѣмъ какъ остальныя, видимо, были построены въ разное время, изъ разныхъ матеріаловъ. На плоской перекладинѣ, идущей наверху, поперекъ входа въ мечеть, замѣтны украшенія, какъ бы указывающія на то, что она служила прежде для синагоги или для пещернаго гроба. Изнутри на крышу вела лѣстница; крыша же совершенно заросла травою и даже яркими цвѣтами. Мѣстами толщина

МЕЧЕТЬ ВЪ СИЛОМѢ.

стѣнъ доходила до четырехъ футовъ, мѣстами же лишь до двухъ. Это странное зданіе, вѣроятно, было первоначально древне-еврейской гробницей, но ужъ ни въ какомъ случаѣ, никогда не могло быть христіанскою церковью.

Вершина низкаго холма была особенно интересна по случаю древнихъ низкихъ стѣнъ, которыя подраздѣлялись, какъ будто служили

Digitized by Google

когда-то основаніемъ нѣсколькихъ комнатъ различныхъ видовъ и величинъ. Нѣкоторые изъ камней достигали большихъ размѣровъ; были между ними и обтесанные. Общія очертанія этихъ развалинъ, имѣвшія видъ неправильнаго четырехъугольника, занимали не болѣе восьмидесяти футовъ и съ двухъ сторонъ были снабжены выступами; стѣны эти были вездѣ одинаково толсты. Не были ли онѣ основаніемъ, на которомъ когда то покоилась скинія? Не отсюда ли взяты столбы мечети? Можетъ быть, эти самыя каменныя перегородки отдѣляли комнаты Иліи и Самуила отъ остальныхъ частей храма? Можетъ быть, изсѣченныя въ каменной скалѣ гробницы, которыя мы видѣли въ небольшой восточной долинѣ, и были мѣстомъ упокоенія семьи злополучнаго первосвященника?

Во всей средней Палестинѣ нѣтъ, кажется, мѣста уединеннѣе того, гдѣ стоитъ эта первобытная святыня. Насколько однообразенъ и уединенъ видъ этой мѣстности, можно судить уже по тому, что со временъ блаж. Іеронима и до 1838 г., когда д-ръ Робинсонъ вновь открылъ его, Силомъ и его мѣстоположеніе были совершенно забыты, и даже вовсе неизвѣстны. Филистимляне, повидимому, все здѣсь разрушили послѣ пораженія сыновей Иліи, Офни и Финееса, и послѣ плѣненія кивота завѣта, покровы котораго, впрочемъ, были спасены и препровождены въ Номву, гдѣ и оставались нѣкоторое время.

Во все время, пока не угасла его слава, это мѣсто было главною святыней народа израильскаго. «Каждый годъ бываетъ праздникъ Господенъ въ Силомѣ, который на сѣверъ отъ Веѳиля и на востокъ отъ дороги, ведущей отъ Веѳиля въ Сихемъ, и на югъ отъ Левоны» [1], говорится въ священномъ Писаніи. Это ежегодное собраніе старыхъ и малыхъ на священное празднество, высоко чтимое всѣми еврейскими племенами, напоминаетъ мнѣ одно происшествіе, весьма похожее на извѣстное событіе въ римской исторіи, а именно, на похищеніе сабинянокъ. Надо при этомъ замѣтить, что на праздникѣ особенно замѣчательны были живописные костюмы и танцы еврейскихъ красавицъ; многія изъ танцующихъ дѣвушекъ были еще, вдобавокъ, богато разодѣты. При звукѣ кимваловъ, съ увлеченіемъ кружились онѣ и на этотъ разъ, красиво хлопая въ ладони, какъ вдругъ изъ-за виноградныхъ лозъ выскочила толпа молодыхъ мужчинъ, изъ которыхъ каждый схватилъ еврейскую дѣвушку и унесъ свою добычу прежде, нежели присутствующіе успѣли опомниться. Это были сыны Веніаминовы, которыхъ

[1] Суд. XXI, 19.

Digitized by Google

почти все племя было истреблено израильтянами; а спасшіеся тогда на горѣ Риммонъ сильно нуждались въ женщинахъ.

Часть равнины, къ югу отъ селенія, и до сихъ поръ еще носитъ названіе «праздничной лужайки»; можетъ быть это, и въ самомъ дѣлѣ—въ воспоминаніе древняго торжества; но, можетъ быть, также, что это мѣсто находилось и на востокъ отъ Сейлунскаго колодца.

Пока мы осматривали развалины, вокругъ насъ толпились мужчины и мальчики, единственное одѣяніе которыхъ—синяя рубаха, опоясанная узкимъ ремешкомъ; такимъ образомъ, около груди и спины, верхняя часть рубахи можетъ служить имъ вмѣсто нашихъ кармановъ. Этотъ, такъ сказать, грудной мѣшокъ не имѣетъ опредѣленнаго названія, да и въ библіи его называютъ различно: то «нѣдрами», то «лономъ», то «пазухой» [1]. Большинство этихъ людей было или совсѣмъ слѣпо, или съ больными глазами, чтó меня крайне поразило. Очевидно, бѣдняги эти черезчуръ небрежно относятся къ зачаткамъ болѣзни и тѣмъ даютъ ей полную волю. Спутникъ мой, военный врачъ, осмотрѣлъ нѣсколькихъ мальчиковъ и нашелъ, что заболѣваніе глазами никогда не довело бы ихъ до слѣпоты, еслибъ его во время остановили простымъ промываніемъ водою. Легко понять, почему до шестидесяти разъ упоминается въ библіи о слѣпыхъ; стоитъ только взглянуть на любую кучку простого народа: въ ней непремѣнно преобладаютъ слѣпые или вообще больные глазами. Тогда намъ станетъ совершенно ясно, отчего въ евангеліи говорится о «множествѣ слѣпыхъ» [2], которымъ Христосъ «даровалъ зрѣніе» [3], какъ говоритъ евангелистъ Лука, упоминающій также о предсказаніи пророка Исаіи, что... «Духъ Господень помазалъ Меня [т. е. Христа] проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе» [4].

Само собой разумѣется, что здѣсь не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о чистотѣ или хоть о нѣкоторой опрятности: не только въ Силомѣ, но и во всей Палестинѣ въ этомъ нельзя никого упрекнуть. Еслибъ народъ мылъ себѣ хоть лицо, такъ и тогда уже замѣтно уменьшилось бы число больныхъ глазами; но у нихъ нѣтъ мыла или полотенецъ, даже въ водѣ ощущается недостатокъ. Что же касается купанья, то это для нихъ диковинка.

Съ насъ безпрестанно требовали бакшишъ, т. е., «на-чай» или «на-водку». Однако, бѣдняги, повидимому, готовы были такъ же

[1] Ис. LXV, 6, 7; Іер. XXXII, 18. Лук. VI, 38. Пс. LXXVIII, 12; Прит. XVII, 23; XXI, 14.
[2] Іоан. V, 3. [3] Лук. VII, 21. [4] Лук. IV, 18; VII, 21; Іоан. V, 3.

Digitized by Google

охотно давать, какъ и получать, потому что, когда я протянулъ руку и нѣсколько разъ повторилъ слово «бакшишъ», одинъ изъ мальчиковъ подалъ мнѣ нѣсколько высохшихъ смоквъ, вынувъ ихъ изъ-за пазухи: у него больше ничего не было, но и это послѣднее онъ отдавалъ охотно.

Digitized by Google

ГЛАВА XXXV.

НА ПУТИ КЪ ГАРИЗИМУ.

Силомская долина.—Левона (нынѣ Луббанъ).—Савіе.—Кефръ-Харисъ.—Священное древо.—Аверта.—Гробница Финееса.—Эль-Мухна.—Дубрава Море.—Сихемскій дубъ.—Самарійскій колодецъ.—Аскаръ, древній Сихарь.—Священныя горы: Гевалъ и Гаризимъ.—Гробница Іосифа.—Наблусъ (древній Сихемъ) и его мечеть.—Свадебные обряды.—Вершина Гаризима.—Благословеніе и проклятіе.—Съ вершинъ Гевала и Гаризима.—Самарійское общество; ихъ священныя книги; первосвященникъ; протестантская миссія.—Салимъ и Айнунъ [Енонъ].

МЫ ВЫѢХАЛИ изъ Силома, невольно пожалѣвъ объ этомъ священномъ городѣ, разрушенномъ еще во времена пророка Іереміи, когда онъ передаетъ слова Господа: «пойдите на мѣсто Мое въ Силомъ, гдѣ Я прежде назначилъ пребывать имени Моему, и посмотрите, что сдѣлалъ Я съ нимъ за нечестіе народа Моего Израиля» [1].

Передъ нами открылась ясная поляна, идущая вдоль уади Сейлуна, это и была долина города Силома.

Въ данное время, земля ея, такъ сказать, пустуетъ, потому что на жнивѣ виднѣются лишь кое-гдѣ случайные всходы прошлогодняго посѣва. Мѣстами одиноко торчатъ нѣсколько оливковыхъ деревьевъ, а далѣе ровная долина становится холмистой, потому что гладкая мѣстность—рѣдкость въ Палестинѣ.

Вся поляна пестрѣла массой цвѣтовъ, между которыми бросались въ глаза красныя анемоны и бѣлые цикламены; замѣчательно еще одно растеніе изъ породы кувшинокъ, у котораго на каждомъ стебелькѣ

[1] Іер. VII, 12.

Digitized by Google

есть мѣшочекъ для воды, изъ котораго оно поглощаетъ влагу въ сильный лѣтній зной.

Черезъ часъ пути [шагомъ, конечно] мы добрались до Левоны, [по-арабски Луббана]. Еще издали завидѣли мы ея голый, безпріютный холмъ, все украшеніе котораго состояло въ рѣдкой зелени передъ бѣдными жилищами, будто окрашенными грязью, да изъ двухъ, трехъ оливковыхъ деревьевъ, охраняющихъ эти жилища бѣднаго люда. Кое-гдѣ бродилъ тощій скотъ. Съ этой стороны долину окаймляютъ пригорки, на одномъ изъ которыхъ лежитъ Левона. Селеніе это суще-

СИЛОМСКАЯ ДОЛИНА.

ствовало еще во времена Судей, когда израильтяне говорили о Силомѣ, что онъ «на сѣверъ отъ Веѳиля и на востокъ отъ дороги, ведущей отъ Веѳиля въ Сихемъ, и на югъ отъ Левоны» [1]. Кромѣ того, здѣсь же были виноградники, доставлявшие вино для храма іерусалимскаго; впрочемъ, впослѣдствіи возникло сомнѣніе относительно его доброкачественности, потому что Левона лежитъ у границъ Самаріи, а изъ Самаріи дуетъ сѣверный вѣтеръ, который грѣховнымъ вѣяніемъ своимъ, занесеннымъ имъ изъ Силома, жилища грѣшниковъ, могъ осквернить виноградныя лозы, или прессы для вина.

Дорога поднимается по крутому скату, между утесами и колючими кустарниками, которые дѣлаютъ подъемъ очень затруднительнымъ, а

[1] Суд. XXI, 19.

Digitized by Google

ВИДЪ СЪ ГОРНАГО ГРЕБНЯ НА СѢВЕРЪ.

Digitized by Google

каменистая почва требовала отъ земледѣльца невѣроятныхъ усилій, чтобы добиться хоть сноснаго посѣва. Лишь изрѣдка оживляли этотъ грустный видъ деревушки по обѣимъ сторонамъ дороги, да зеленыя группы оливковыхъ деревьевъ и смоковницъ.

У самой дороги, пройдя селеніе Савіе, мы увидѣли большой постоялый дворъ или ханъ [т. е. каравансарай], который лишь въ глазахъ неопрятныхъ жителей Востока могъ съ честью поддержать это названіе. Такіе точно постоялые дворы существовали и въ древнія времена при большихъ дорогахъ: это просто убѣжище, такъ сказать, прикрытіе отъ дождя или снѣга, и имъ пользуются совмѣстно и люди, и животныя. О такомъ-то пріютѣ и говоритъ пророкъ Іеремія, восклицая: «о, кто далъ бы мнѣ въ пустынѣ пристанище путниковъ!» [1].

Израильскіе путники по возможности старались не ночевать въ предѣлахъ грѣховной Самаріи и потому-то здѣсь, на самой границѣ ея возникло это убѣжище; граница шла мимо деревни Беркитъ, почти на одной линіи съ постоялымъ дворомъ.

На сѣверъ отъ Савіе простиралась каменистая долина,—ближайшая часть Самаріи. Здѣсь есть роскошный вѣчно-зеленый дубъ, одна изъ рѣдкостей страны, въ которой едва ли можно встрѣтить много большихъ деревьевъ. Кромѣ этой породы дубовъ есть другая, футовъ въ двадцать вышины и еще третья, растущая на холмахъ и не превышающая двѣнадцати футовъ. Но большіе, развѣсистые, одиноко стоящіе дубы, каковы, напримѣръ, Авраамово древо въ Хевронѣ и этотъ дубъ, въ селеніи Савіе, на рѣдкость во святой землѣ.

Къ полудню, послѣ утомительнаго восхожденія, шагъ за шагомъ добрались мы, наконецъ, до горнаго гребня, видъ съ котораго на сѣверъ былъ великолѣпный. Прямо передъ нами лежалъ цѣлый рядъ менѣе высокихъ вершинъ, а за ними гордо высились громады Гевала и Гаризима; между ними - долина Сихема, гдѣ Авраамъ воздвигъ первый жертвенникъ въ этой странѣ. Еще сѣвернѣе блистала бѣлизною снѣжная глава горы Ермона.

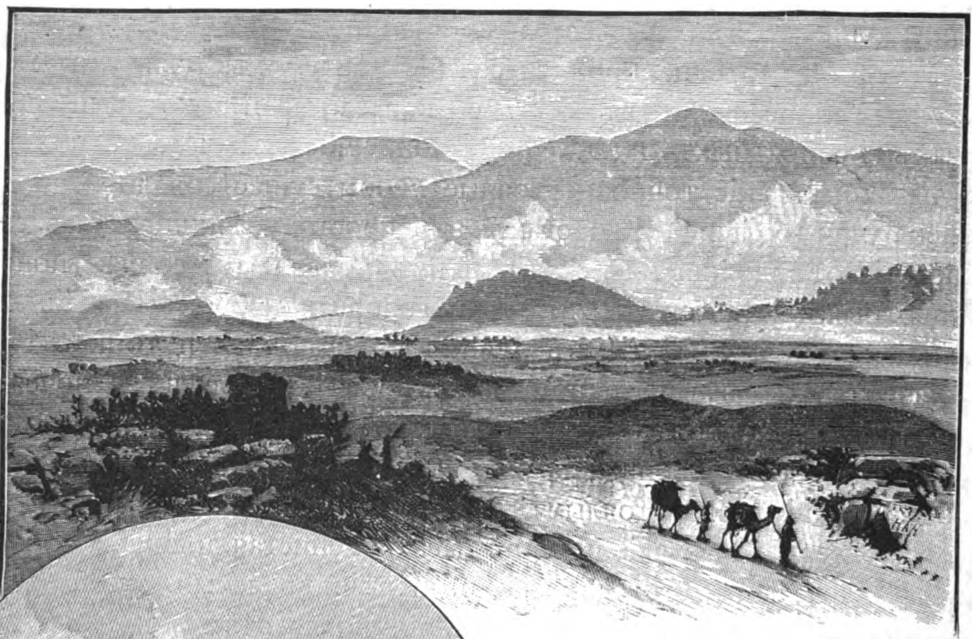
У нашихъ ногъ разстилалась долина Эль-Мухна, на протяженіи одиннадцати верстъ по направленію отъ сѣвера къ югу, и пяти - отъ востока къ западу; по скатамъ же разбросана деревушка Хавара.

Мы вступали теперь въ предѣлы, особенно священные въ глазахъ древнихъ евреевъ, даже въ такія отдаленныя времена, когда еще и помину не было о распряхъ Израиля съ Самаріей.

[1] Іер. IX, 2.

Digitized by Google

Во дни Іисуса Навина мѣстность эта совершенно справедливо почиталась самой священной, нетолько за свое плодородіе и за свою

ДОЛИНА ЭЛЬ-МУХНА.

ВЕРШИНА ГАРИЗИМА.

красоту, но и за то, что была освящена существованіемъ въ ней горы Гаризима или «горы благословенія», гдѣ «прочиталъ Іисусъ всѣ слова закона, благословеніе и проклятіе, какъ написано въ книгѣ закона» [1].

У подножія этой священной вершины состоялось первое народное собраніе Израиля, и тутъ же, въ знакъ обѣта своего Іеговѣ, зарыли двѣнадцать камней, про которые въ библіи сказано: «и написалъ [Іисусъ] тамъ на камняхъ списокъ съ закона Моисеева»... [2].

[1] Нав. VIII, 34.

[2] Нав. VIII, 32.

Digitized by Google

Въ то время славу Силома, какъ мѣста народныхъ собраній, раздѣлялъ лишь Сихемъ, которому досталось счастіе видѣть у себя вторичное собраніе Израиля передъ кончиной Навина. Вотъ какъ упоминается объ этихъ обстоятельствахъ въ священномъ Писаніи: «все общество сыновъ Израилевыхъ собралось въ Силомъ, и поставили тамъ скинію собранія, ибо земля была покорена ими [1]. И заключилъ Іисусъ съ народомъ завѣтъ въ тотъ день, и далъ ему постановленія и законъ въ Сихемѣ [предъ скиніею Господа Бога Израилева]» [2]. Въ этихъ самыхъ окрестностяхъ жили герои того вѣка и тамъ же почіютъ вѣчнымъ сномъ.

Какъ только мы очутились по ту сторону кряжа, то верстахъ въ шести на востокъ отъ насъ показалось селеніе Кефръ-Харисъ, напоминавшее собой тотъ Харесъ, гдѣ погребенъ Навинъ. Самаряне считаютъ его мѣстомъ упокоенія Іисуса Навина, Халева и Нона [3]; на это также указываютъ еврейскіе богомольцы за семь вѣковъ до нашего времени.

Триста лѣтъ тому назадъ одинъ изъ раввиновъ описалъ эти надгробные памятники и даже тѣ рожковыя и померанцовыя деревья, которыя ихъ осѣняли; другой же, сдѣлалъ рисунокъ, изображавшій три строенія съ куполами, освѣщенныя внутри, и два дерева, растущихъ тутъ же.

Спустившись съ крутого и каменистаго гребня на откосъ, покрытый зеленою травкой и имѣющій со своей скалистой стороны двѣ, три пещеры, гдѣ прятался отъ зноя домашній скотъ, мы разостлали на землѣ цыновки и весело принялись за завтракъ, стараясь какъ можно лучше укрыться отъ яркаго солнца въ тѣни утеса. Еслибъ мы только знали заранѣе, что встрѣтимъ немного подалѣе чудное стручковое дерево, то нѣтъ сомнѣнія, что мы скорѣе туда бы и поспѣшили, подъ его прохладную сѣнь; дѣйствительно, мы вскорѣ набрели на него, и не мало удивились, замѣтивъ, что на его густыхъ вѣтвяхъ качались истрепанныя тряпицы, ясно указывавшія, что это дерево считалось у магометанъ священнымъ.

Многіе думаютъ, что «священное» или «вѣтвистое дерево», не разъ упоминаемое въ библіи, ничто иное, какъ стручковое дерево, которое рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ своею густою, темнозеленою листвою. Когда Гедеонъ устроилъ жертвенникъ Господу, «въ ту ночь сказалъ ему Господь: возьми тельца... и разрушь жертвен-

[1] Нав. XVIII, 1. [2] Нав. XXIV, 25. [3] 1 Пар. VII, 27.

никъ Ваала, который у отца твоего, и сруби священное дерево, которое при немъ» [1]; слѣдовательно, и тогда еще были «священныя» или «вѣтвистыя деревья» [2], по выраженію пророка Іереміи.

По мѣрѣ того, какъ мы шли впередъ по роскошной долинѣ, предъ нами во всѣ стороны развертывались поля съ богатѣйшими всходами. Кое-гдѣ мелькали усердныя полольщицы въ своихъ длинныхъ синихъ платьяхъ, многія даже съ дѣтьми, игравшими около или сидѣвшими у нихъ на плечахъ; сорныя травы были нужны бѣднякамъ на кормъ для скота. Мѣстами паслись рогатый скотъ и телята, привязанные на веревочку, чтобъ не зашли далеко.

Къ тремъ или четыремъ часамъ дня мы увидали еще группы женщинъ и дѣтей, отдыхавшихъ послѣ утренней работы; вѣроятно, эти люди такъ же должны были работать нагнувшись и потому имѣли такой утомленный видъ.

Окрестные холмы, какъ поясъ, окружили долину со всѣхъ сторонъ и красиво зеленѣли своими кудрявыми террасами и уступами, причемъ почти на всѣхъ площадкахъ стояли кучки смоковницъ и оливковыхъ деревьевъ. Вереница верблюдовъ тянулась, едва ступая неровными шагами, и, по мѣрѣ того какъ надвигались сумерки, намъ все чаще и чаще встрѣчались женщины съ дѣтьми, тихо плетущіяся съ поля домой.

Недалеко отъ Ховары повстрѣчался намъ естественный прудъ или, вѣрнѣе говоря, просто впадина, наполненная дождевою водой, порыжѣвшей отъ грязи. Поселяне съ плугомъ за плечами останавливались у этой лужицы и усердно принимались мыться; затѣмъ благоговѣйно преклоняли колѣни, обращаясь лицомъ къ Меккѣ и совершали вечернюю молитву. Ничто не удерживало насъ болѣе, и мы пустились въ путь по волнообразной дорогѣ, идущей перекатами на западъ вплоть до деревни.

Несравненно интереснѣе оказалось селеніе Аверты, въ древности Гаваафа [3], въ которомъ находится гробница Финееса, сына Елеазара, наслѣдовавшаго отъ отца своего, Аарона санъ первосвященника. Это—надгробный памятникъ, увѣнчанный куполомъ, о происхожденіи котораго сходятся во мнѣніяхъ евреи и магометане. Вблизи его еще одна такая же точно гробница; ее считаютъ мѣстомъ упокоенія Елеазара, за которымъ, въ свою очередь, послѣдовалъ Финеесъ.

[1] Суд. VI, 25. [2] Іер. II, 20; III, 6. [3] Нав. XXIV, 34.

Digitized by Google

Едва ли можно сомнѣваться въ основательности такихъ предположеній, и поэтому, съ невольнымъ почтеніемъ отнесешься къ этимъ памятникамъ старины надъ мѣстами упокоенія Аароновой семьи.

Большая равнина Эль-Мухна представляетъ собой обширное пространство, часть котораго мы пересѣкали, чтобы достичь селенія Аверты. На ней находятся деревни, холмы и хлѣбныя поля, а скаты холмовъ покрыты оливковыми плантаціями. Намъ, кажется, и не приходилось встрѣчать нигдѣ такой отрадной картины, какъ это обширное плодородное пространство; впрочемъ, и то весьма вѣроятно, что оно казалось мнѣ особенно привлекательно въ сравненіи съ общимъ безотраднымъ и пустыннымъ видомъ Палестины.

Верстахъ въ пяти къ сѣверо-западу отъ Эль-Мухны находится долина Сихемъ. При вступленіи въ нее у подошвы горы Гаризима расположился поселокъ Балата, который извѣстенъ у самарянъ подъ названіемъ «священнаго дуба» или «древа милости», какъ бы подтверждающее предположеніе блаж. Іеронима, что это та самая дубрава Море [1], подъ которой Авраамъ раскинулъ свой шатеръ и воздвигъ первый жертвенникъ Іеговѣ въ землѣ обѣтованной. Подъ этой-то самой священною сѣнью [которой ужъ давно не существуетъ] Іаковъ зарылъ терафима Рахили и разныя языческія ладонки; а «возвратившись изъ Месопотаміи, благополучно пришелъ въ городъ Сихемъ.... купилъ часть поля, на которомъ раскинулъ шатеръ свой.... поставилъ тамъ жертвенникъ, и призвалъ имя Господа, Бога Израилева» [2].

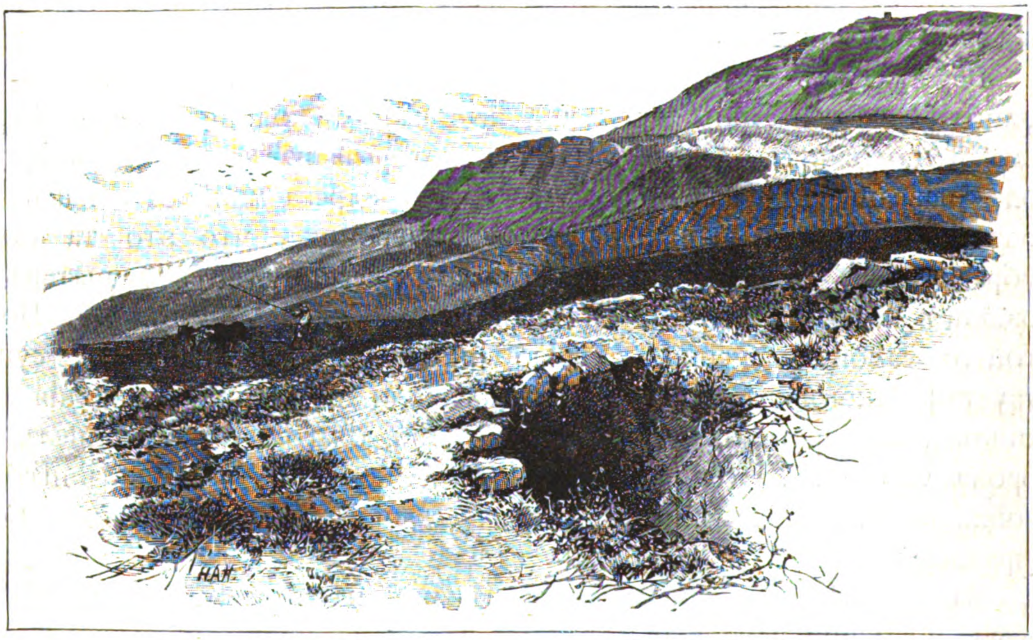
Въ позднѣйшія времена, Іисусъ Навинъ, на этомъ же самомъ мѣстѣ, «взялъ большой камень и положилъ его тамъ подъ дубомъ, который подлѣ святилища Господня. И сказалъ Іисусъ всему народу: вотъ, камень сей будетъ намъ свидѣтелемъ, ибо онъ слышалъ всѣ слова Господа, которыя Онъ говорилъ съ нами [сегодня]: онъ да будетъ свидѣтелемъ противъ васъ [въ послѣдующіе дни], чтобы вы не солгали предъ [Господомъ] Богомъ вашимъ» [3].

Вѣрованіе въ то, что высшій духъ обитаетъ надъ такими «священными» камнями, ведетъ свое начало еще издревле; оно было всегда присуще народамъ въ извѣстный періодъ ихъ развитія и держалось въ нихъ до такой степени упорно, что почти до настоящаго времени, наши простолюдины приписывали «священнымъ камнямъ» чудодѣйственную силу.

[1] Быт. XII, 6. [2] Быт. XXXIII, 18, 19 и 20. [3] Нав. XXIV, 26 и 27.

Digitized by Google

Нѣкто Арнобій, преподаватель риторики въ римской провинціи Африки, въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Х. сознается, что пока не сдѣлался христіаниномъ, онъ невольно просилъ благословенія у безчувственной глыбы, которая встрѣчалась ему на пути, и была освящена елеемъ, что указывало на ея «священныя свойства». Съ теченіемъ времени, преданіе это нѣсколько видоизмѣнилось, и въ книгѣ Судей, по поводу того, что Авимелехъ поставилъ «засаду у Сихема», говорится, что «одинъ отрядъ идетъ отъ дуба Меоннимъ» [1], который неподалеку

КОЛОДЕЦЪ ІАКОВА.

отсюда; такъ что священное дерево патріарховъ — Авраама и Іакова — должно было находиться или на этомъ самомъ мѣстѣ, или же по близости.

Недалеко отсюда находится колодецъ, вырытый по приказанію Іакова, а по сосѣдству съ нимъ много прекрасныхъ ключей, текущихъ изъ нѣдръ Гаризима и направляющихся на востокъ, и потому крайне удивительно, зачѣмъ еще понадобился Іакову колодецъ въ такой обильной водою мѣстности, тѣмъ болѣе, что вырыть его до такой глубины

[1] Суд. IX, 34 и 37.

Digitized by Google

и окружить прочной стѣною было дѣломъ далеко не легкимъ и казалось не нужнымъ, потому что почти тутъ же пролегали безчисленные ключи. Но это намъ станетъ вполнѣ понятно, если мы припомнимъ, съ какою ревнивою заботливостью хананеяне охраняли свои ключи, какъ, впрочемъ, и всѣ восточные народы. Поэтому Іаковъ, очевидно, предпочелъ имѣть свое собственное водохранилище, чтобы не спорить съ сосѣдями. Этотъ самарійскій колодецъ лежитъ недалеко вправо отъ дороги, которая идетъ вдоль лѣвой окраины долины, а самарійскій колодецъ нѣсколько правѣе ея.

Мы выѣхали на неровную, каменистую мѣстность, по которой вскорѣ и достигли этого священнаго пункта, на поверхности котораго не видно ничего опредѣленнаго. Небольшая часовня, воздвигнутая надъ колодцемъ въ былыя времена, давнымъ давно развалилась и каменныя останки ея лежатъ безпорядочными грудами снаружи и внутри колодезнаго углубленія. Земля около послѣдняго приподнята, такъ сказать, на уцѣлѣвшія части защищавшей его когда-то большой и прочной стѣны; такимъ образомъ, чтобы ближе увидѣть колодецъ, не безъ затрудненія приходится спуститься къ нему. Часовня была построена въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х., такъ что древніе изслѣдователи Палестины еще видѣли ее въ полномъ блескѣ; развалины, сохранившіеся нынѣ поверхъ земли, состоятъ лишь изъ мелкихъ обломковъ мозаичнаго пола и тесаныхъ камней.

Надъ отверстіемъ колодца лежитъ очень большой камень съ круглымъ отверстіемъ посрединѣ; оно какъ разъ такого размѣра, чтобы въ него свободно проходили крестьянскіе мѣхи для воды.

Какъ давно лежитъ здѣсь эта своеобразная крышка, трудно сказать; впрочемъ, капитанъ Кондеръ полагаетъ, что не позднѣе какъ съ XII-го в. по Р. Х. Одно лишь внѣ всякаго сомнѣнія, что на краю этого самаго колодца сидѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время Своей бесѣды съ самарянкою, когда «ученики Его отлучились въ городъ купить пищи» [1].

Женщина, съ которой Христосъ встрѣтился и говорилъ у колодца, шла изъ Сихаря, нынѣ маленькая деревушка Аскаръ, расположенная на сѣверномъ концѣ долины, на скатѣ горы Гевалъ. Колодецъ находился на половинѣ пути отъ Гевала къ Сихему. Самое отверстіе его не болѣе семи съ половиною футовъ въ поперечникѣ; глубина

[1] Іоан. IV, 5—30.

Digitized by Google

его была когда-то 105 ф., а теперь, благодаря времени и камнямъ, которые набросаны на дно его, едва достигаетъ 75 ф. Каждый, кто здѣсь бываетъ, считаетъ своею непремѣнною обязанностью бросить въ колодецъ камешекъ, чтобы полюбоваться на отголосокъ его паденія. Интересно бы знать, сколько народу успѣло перебывать здѣсь за всѣ минувшіе вѣка? Но несмотря на это, онъ и теперь довольно глубокъ, а во времена земной жизни Спасителя былъ еще глубже.

Колодецъ вырытъ въ твердой, глубокой землѣ, нанесенной сюда съ холмовъ, и ограждающей его съ боковъ, между тѣмъ, нижняя часть его проходитъ сквозь слой не особенно плотнаго скалистаго грунта. На глубинѣ двѣнадцати футовъ, со всѣхъ сторонъ его просачиваются родниковыя жилы, которыя никогда не изсякаютъ совершенно; лѣтомъ, въ засуху, а иногда цѣлыми годами онѣ какъ бы отдыхаютъ, затѣмъ снова оживаютъ. Такимъ образомъ, это скорѣе вмѣстилище дождевой воды, нежели обыкновенный колодецъ, и тѣмъ, слѣдовательно, еще сильнѣе должно было поразить женщину, когда Христосъ сказалъ, что дастъ ей «живой воды».

Больше сорока лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ однажды какой-то смѣлый и ловкій мальчикъ вызвался достать со дна колодца библію, которую нечаянно уронили туда за три года передъ тѣмъ. Казалось бы, невозможно ожидать успѣха: спускъ туда труденъ и опасенъ, да и библія, вѣроятно, погибла. Ничуть не бывало: смѣльчака невредимо вытащили изъ глубокаго колодца [въ то время достигавшаго 75 ф.] и, вдобавокъ, съ книгой, даже не промокшею внутри! Въ то время дно колодца было совершенно сухо.

Капитанъ Андерсонъ въ 1866 г. спускался также туда, но не такъ удачно: послѣ круглаго отверстія въ камнѣ шла, такъ сказать, труба, въ четыре фута длины; скользя внутри ея, необходимо было держать руки вытянутыми прямо надъ головою, и онъ потерялъ сознаніе, которое вернулось къ нему лишь послѣ того, какъ онъ нѣсколько времени пролежалъ на камняхъ, на самомъ днѣ. Осмотрѣвъ внутренность колодца, Андерсонъ пришелъ къ заключенію, что устье и верхняя часть его—работа каменьщиковъ; впрочемъ, и всѣ стѣнки колодца, повидимому, были облицованы камнемъ. Самый фактъ вырытія и углубленія такого широкаго и глубокаго колодца, достигавшаго, быть можетъ, 150 футовъ глубины, говоритъ о чрезвычайной энергіи и о богатствѣ патріарха.

Надо полагать, что Спаситель сидѣлъ у колодца лицомъ къ юго-

Digitized by Google

западу, потому что Онъ говоритъ о Гаризимѣ, какъ о «горѣ сей», и, вѣроятно, указывалъ на нее головой или рукой, предрекая, что «наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ... будутъ поклоняться Отцу, а въ духѣ и истинѣ» [1].

Передъ Нимъ была та же прекрасная картина, которая и нынѣ радуетъ взоръ богомольцевъ: богатая растительностью долина, простирающаяся на западѣ до Сихема, съ ручейкомъ, журчащимъ посреди ея; рощи деревъ, въ которыхъ прячутся мѣстные домики, а къ югу поды-

ГРОБНИЦА ІОСИФА.

маются высоты Гаризима, своими округленными формами будто громоздящіяся другъ на друга. Гора Гевалъ приходилась и тогда позади Него; ее покрывали, какъ и теперь, маленькіе сады дикихъ грушъ, а между ними виднѣлись дома поселка Балаты, гдѣ когда-то, подъ большимъ, священнымъ деревомъ, Авраамъ построилъ жертвенникъ; у подножія его теперь виднѣются грязныя хаты Сихаря и куполообразная крыша гробницы Іосифа.

На востокъ раскинулась большая равнина, про нивы которой Хри-

[1] Іоан. IV, 21 и 23.

Digitized by Google

стосъ сказалъ тогда же,—что онѣ «побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ» [1]; за нею вдали лежитъ священная, по воспоминаніямъ своимъ, мѣстность между Салимомъ и Енономъ: тамъ проповѣдывалъ великій Предтеча Господень, Іоаннъ; еще поодаль—лѣсистый холмъ съ гробницей энергичнаго первосвященника—Финееса.

На разстояніи 266 саж. къ сѣверу отъ колодца находится еще памятникъ старины, — гробница Іосифа. Евреи, самаряне и христіане, всѣ одинаково предполагаютъ, что именно здѣсь должно быть мѣсто упокоенія этого патріарха, потому что въ библіи говорится, что «кости Іосифа, которыя вынесли сыны Израилевы изъ Египта, схоронили въ Сихемѣ, въ участкѣ поля, которое купилъ Іаковъ у сыновъ Еммора, отца Сихемова, за сто монетъ, и которое досталось въ удѣлъ сынамъ Іосифовымъ» [2].

Памятникъ стоитъ за низкой каменной оградой, въ небольшомъ дворикѣ, въ который, такъ сказать, упирается красивый рядъ большихъ смоковницъ и оливковыхъ деревьевъ,—а рядомъ находится небольшая мечеть подъ низенькимъ куполомъ. Въ ногахъ и въ головахъ могилы стоятъ два невысокихъ столба, выдолбленныхъ въ верхней своей части; въ этихъ то впадинахъ, какъ въ тарелкахъ, сжигаютъ евреи свои приношенія почившему патріарху: золотыя кружева, шали и платки; а такъ какъ приношенія эти весьма многочисленны, то и понятно, почему столбы почернѣли.

Долина Сихема—одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ въ святой землѣ. По ней текутъ быстрыя воды, гордо возвышаются горныя вершины, по холмамъ, въ зеленыхъ рощахъ поютъ веселыя птички, и общее впечатлѣніе получается восхитительное. Въ долинѣ всего три ключа, сливающихся въ одинъ общій, широкій ручей, который и течетъ мимо бараковъ турецкаго гарнизона: они стоятъ по лѣвую сторону долины и отъ нихъ открывается видъ на окрестность передъ Сихемомъ, который теперь переименованъ въ Наблусъ, — измѣненное «Неаполь» [Neapolis], что значитъ: «новый городъ».

На полянѣ, къ востоку отъ большого зданія, расположились палатки армянскихъ богомольцевъ, подъ сѣнью оливковыхъ деревъ; тутъ же бродили лошади и мулы, съ путами на ногахъ, въ то время, какъ ихъ хозяева отдыхали и веселились. Около бараковъ множество горожанъ мирно наслаждалось праздничнымъ днемъ по восточному

[1] Іоан. IV, 35.

[2] Нав. XXIV, 32.

Digitized by Google

обычаю: это была пятница, иначе говоря, воскресенье у магометанъ. На женщинахъ и дѣтяхъ преобладалъ бѣлый цвѣтъ ихъ покрывалъ спускающихся до земли спереди и сзади; на мужчинахъ же — всевозможные цвѣта. Обогнувъ нижнюю восточную часть города, мы по плохой дорогѣ достигли самаго конца его и увидѣли свои шатры подъ оливковыми деревьями, внизу у магометанскаго кладбища. Никакого другого ключа здѣсь не оказалось кромѣ того, который протекалъ черезъ многочисленныя могилы. Для жителей Востока это обстоятельство, не стоющее вниманія: они иногда даже раскидываютъ на кладбищѣ свои шатры. Но несмотря на то, что это было нелегко, мы все-таки добились, что намъ принесли къ обѣду воды изъ ключа, который течетъ выше кладбища.

Наконецъ-то раскинулся передъ нами Наблусъ, городъ куполовъ и минаретовъ. Снаружи онъ несравненно красивѣе, чѣмъ изнутри. Справа отъ него возвышается Гаризимъ со своими угловатыми громадами утесовъ; слѣва — Гевалъ, весь въ террасахъ, покрытыхъ дикими, колючими грушами. Въ городѣ двадцать семь мыловаренныхъ и масляныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего вдоль дороги наваленъ мусоръ, можно сказать, цѣлыми холмами, на которыхъ грѣются днемъ несчастныя бродячія собаки, прекрасно понимающія, что ихъ пустятъ въ городъ только ночью.

То же будетъ, по предсказанію евангелиста Іоанна, и въ обновленномъ Іерусалимѣ, въ которомъ будутъ лишь тѣ, кто достоенъ «войти въ городъ воротами. А внѣ — псы и чародѣи, и любодѣи и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду» [1].

Долина за городомъ настолько узка, что нѣсколько рощъ маслинъ и смоковницъ заполняютъ ее отъ холма до холма. Здѣсь нѣтъ ни одной стѣны, или хоть части ея, достойной вниманія, а городскихъ воротъ или вовсе не было, или же они были всегда настежъ. Въ самомъ городѣ по дорогамъ такая же грязь, какъ и въ Іерусалимѣ, съ тою только разницею, что здѣсь большинство улицъ идетъ подъ сводами, и потому въ нихъ еще грязнѣе и темнѣе.

Дома въ Сихемѣ строены изъ камня, съ весьма немногими окнами; нѣкоторые изъ послѣднихъ съ очень красивыми рѣшетками; двери очень низки и надъ многими изъ нихъ красуются тексты корана, въ доказательство того, что владѣльцы ихъ — магометане, побывавшіе въ Меккѣ. Самъ по себѣ, городъ этотъ чрезвычайно малъ, но двѣ глав-

[1] Откр. XXII, 14 и 15.

Digitized by Google

ныя улицы его занимаютъ значительное протяженіе отъ востока къ западу.

Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ христіанамъ нельзя было проходить по городу иначе, какъ посрединѣ улицъ, но съ тѣхъ поръ нравы магометанъ значительно смягчились. Въ восточной части Сихема

ВХОДЪ ВЪ МЕЧЕТЬ ВЪ НАБЛУСѢ.

находится большая мечеть: это была когда-то церковь, построенная крестоносцами во имя святого Іоанна, впослѣдствіи служившая для турецкаго гарнизона. Грустно видѣть, что она, со всѣми своими совершенствами, въ рукахъ варваровъ: какой у нея красивый и глубокій рѣзной входъ, какія прекрасныя арки съ нишами, какія изящныя и тонкія на видъ боковыя колонны! Но надо же, однако, надѣяться, что

Digitized by Google

когда-нибудь христіанскій крестъ восторжествуетъ надъ магометанскимъ полумѣсяцемъ.

Само собою разумѣется, что домъ протестантскаго миссіонерства былъ для насъ большою притягательною силой, но достичь его было довольно таки трудно: для этого пришлось пройти цѣлый лабиринтъ перекрещивающихся аллей и лужаекъ.

У насъ въ Европѣ каждая улица носитъ на себѣ свой личный отпечатокъ, такъ что одну отъ другой не мудрено отличить. Между тѣмъ какъ здѣсь въ восточныхъ городахъ это почти невозможно: всѣ улицы до невѣроятія похожи между собою, потому что наружу выходятъ лишь однообразныя, пустыя стѣны, зачастую еще затемненныя сводами.

Впрочемъ, видъ изъ церковнаго дома былъ довольно привлекателенъ. Между желтоватыми постройками отовсюду выглядывали группы яркой зелени; на югѣ виднѣлась вершина Гаризима, а на сѣверѣ гордо вздымался еще болѣе высокій и надменный Гевалъ. Первая изъ этихъ горъ не даромъ названа священной: ее по всѣмъ направленіямъ перерѣзываютъ глубокія трещины и разсѣлины, отдѣляющія однѣ ея части отъ другихъ, и отовсюду струятся обильные источники, прямо изъ нѣдръ ея въ долину, которая поэтому, безспорно, самая богатая во всей странѣ. Такъ какъ наслоенія его почвы направляются къ сѣверу, то Гевалъ для этой долины въ равной мѣрѣ не можетъ быть полезенъ. Но вотъ сумерки окутали своею тѣнью всю равнину, задолго до того, какъ блестящіе, роскошные холмы превратились въ темныя громады, потому что даже при звѣздахъ замѣтны еще были ихъ красивыя очертанія.

Наблусъ принадлежитъ къ числу восточныхъ городовъ, гдѣ еще изстари ведется обычай ночью вводить невѣсту въ ея новое, мужнино жилище. Барабаны и флейты, возгласы и ликованія до десяти часовъ нарушаютъ тишину южной ночи; старый и малый, — всѣ бѣгутъ навстрѣчу шествію, всѣмъ хочется посмотрѣть на жениха съ дружкомъ и съ поѣзжанами; на невѣсту, съ непроницаемымъ покровомъ на лицѣ; на дѣвушекъ въ праздничныхъ нарядахъ; на музыкантовъ; на толпу вообще, а главное на пылающіе огни [1]. Шуму и толкотни чрезвычайно много.

На Гаризимъ приходится взбираться верхомъ, но подъемъ, соб-

[1] Матѳ. xxv, 1—13.

Digitized by Google

ственно говоря, такъ ужасно крутъ, что удивительно, какъ это могутъ бѣдныя животныя ступать такъ твердо по разбросаннымъ камнямъ. Поднявшись на возвышеніе позади города, мы скоро встрѣтили прекрасный источникъ, воды котораго струятся на западъ. Женщины суетились у воды: кто бралъ ее въ водоносы, кто стиралъ свое далеко не привлекательное бѣлье; мужчины наслаждались купаньемъ, а мальчишки просто брызгались въ водѣ.

Фруктовые сады такъ и облѣпили зеленый холмъ слѣва отъ дороги. Кое-гдѣ мелькали хлѣбные посѣвы, на террасахъ, расположенныхъ на крутыхъ склонахъ, что казалось чудомъ, какъ онѣ еще до сихъ поръ не обвалились.

Отдѣльные уголки заполнены виноградниками, оливковыми деревьями и смоковницами, между тѣмъ, какъ та часть холма, на которую мы взбирались, черезчуръ камениста для какой бы то ни было обработки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются надъ городомъ цѣлые утесы известняка; они образуютъ, такъ сказать, природныя каѳедры, такъ что не удивительно, что «Іоѳамъ, младшій сынъ Іеровааловъ», произнесъ оттуда первую въ исторіи Израиля притчу къ народу, который поставилъ, «царемъ Авимелеха у дуба, что близъ Сихема. Когда разсказали объ этомъ Іоѳаму, онъ пошелъ и сталъ на вершинѣ горы Гаризима и, возвысивъ голосъ свой, кричалъ и говорилъ имъ» [1]... Говорилъ онъ прекрасную притчу о деревьяхъ, избравшихъ надъ собой царемъ терновникъ, разумѣя подъ этимъ именемъ своего брата Авимелеха, недостойнаго носить столь высокій санъ До чего горяча и дѣйствительна была его рѣчь, можно судить по тому, что окончивъ ее, «побѣжалъ Іоѳамъ, и убѣжалъ и пошелъ въ Бееръ, и жилъ тамъ, укрываясь отъ брата своего Авимелеха» [2].

Послѣ утомительнаго восхожденія, мы наконецъ добрались до вершины Гаризима, но пришлось ѣхать еще довольно долго до самой оконечности ея. То мѣсто, гдѣ самаряне и въ наши дни приносятъ въ жертву семь пасхальныхъ агнцевъ, находится на самой восточной оконечности горнаго хребта и, слѣдовательно, вблизи главной вершины Гаризима. Углубленіе или яма, — «таннуръ» по-еврейски, — въ которой жарятъ пасхальнаго тельца, была единственнымъ слѣдомъ прошлогодняго торжества. Обширная стѣна окружаетъ то мѣсто, гдѣ совершается приготовленіе жертвы; тутъ же палятъ шерсть на ней,

[1] Суд. IX, 6, 7.

[2] Суд. IX, 21.

Digitized by Google

надъ большимъ костромъ. Высокая насыпь, окруженная изгородью, обозначаетъ площадку, гдѣ стоятъ священники во время торжества; въ неглубокую канавку, находящуюся около, выпускаютъ кровь жертвенныхъ животныхъ. По близости этого священнаго мѣста ночуетъ въ шатрахъ «все собраніе общества Израильскаго» [1] и въ пасхальную ночь съѣдаютъ агнца согласно свящ. Писанію: «пусть съѣдятъ мясо его въ сію самую ночь, испеченное на огнѣ,—съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими травами... а оставшееся отъ него до утра сожгите на огнѣ» [2].

Дальше на востокъ видна самая высокая часть «горы благословенія», увѣнчанная развалинами церкви и замка, надъ одними воротами котораго стоитъ греческій крестъ. Онъ, несомнѣнно, относится къ отдаленнымъ временамъ греческаго владычества и, повидимому, построенъ при Юстиніанѣ, или же еще раньше. Судя по уцѣлѣвшимъ отъ него развалинамъ, это была очень сильная крѣпость, въ которой, между прочимъ, находится громадное водохранилище длиною въ 120 ф. отъ востока къ западу и шириною въ 60, отъ сѣвера къ югу. Нѣкоторыя части стѣнъ замка еще сохранились; отъ церкви же нѣтъ и слѣда.

Долженъ сознаться, что меня несравненно болѣе интересовали памятники самарянъ, нежели христіанъ въ Палестинѣ, потому что первые живо напоминали о томъ могуществѣ іудеевъ, которымъ они пользовались до плѣненія своего.

Вотъ выдается утесъ въ видѣ покатаго известковаго уступа: на немъ, говорятъ, Іисусъ Навинъ воздвигъ когда-то святилище. Вотъ еще небольшой ровъ, въ которомъ, по преданію, Авраамъ принесъ жертву Богу, хотя въ книгѣ Бытія совершенно ясно сказано, что это произошло вовсе не здѣсь, а на горѣ Моріа въ Іерусалимѣ [3]. Какъ извѣстно изъ библіи, Навинъ сначала произнесъ «благословеніе и проклятіе при Гаризимѣ и Гевалѣ», а затѣмъ исполнилъ законъ Моисеевъ, которымъ повелѣвается: «когда перейдете за Іорданъ въ землю, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ, тогда поставь себѣ большіе камни и обмажь ихъ известью; и напиши на [камняхъ] сихъ всѣ слова закона сего... какъ я повелѣваю вамъ сегодня, на горѣ Гевалъ»... [4]. Онъ обмазалъ эти камни почти неразрушимымъ цементомъ, весьма распространеннымъ въ той странѣ, и, затѣмъ, пока цементъ еще не затвердѣлъ желѣзнымъ стилемъ начертилъ на немъ слова закона. Подобный способъ письма былъ весьма принятъ въ древности и даже очень удобенъ для боль-

[1] Исх. XII, 6. [2] Исх. XII, 8 и 10. [3] Быт. XXII, 2 и 4. [4] Второз. XXVII, 2, 3 и 4.

Digitized by Google

шей сохранности въ такомъ сухомъ климатѣ, гдѣ написанное можетъ не разрушаться чуть ли не во вѣки вѣчные.

Самаряне твердо увѣрены, что эти «двѣнадцать камней» и теперь еще находятся на вершинѣ Гаризима, но сэръ Вильсонъ и майоръ Андерсонъ нарочно откапывали тамъ каменныя глыбы, которыя, по ихъ предположенію, и были камнями Іисуса Навина и нашли, что они немного лучше чѣмъ простыя естественныя плиты. Подъ ними находились еще

САМАРІЙСКІЯ РУИНЫ НА ВЕРШИНѢ ГОРЫ ГАРИЗИМЪ.

два ряда тесанныхъ камней, на которыхъ ничего не было написано; вообще говоря, скорѣе всего можно допустить, что они лишь остатки террасъ или мощеныхъ дорогъ, окружавшихъ постройки древнихъ христіанъ; можетъ быть также, что они вмѣстѣ съ другими подобнаго же вида развалинами,—послѣдніе слѣды храма, который воздвигнулъ на Гаризимѣ Санаваллатъ [1], въ противоположность храму въ Іерусалимѣ; или же, наконецъ,—просто часть укрѣпленій Юстиніана.

[1] Неем ii, 10.

Digitized by Google

Природный амфитеатръ, образуемый выступами Гевала и Гаризима, какъ нельзя болѣе подходилъ къ такому торжеству, какимъ было чтеніе закона евреямъ послѣ взятія Гая [1]. «Сіи должны стать на горѣ Гаризимъ, чтобы благословлять народъ, когда перейдете Іорданъ: Симеонъ, Левій, Іуда, Иссахаръ, Іосифъ и Веніаминъ. А сіи должны стать на горѣ Гевалъ, чтобы произносить проклятіе: Рувимъ, Гадъ, Асиръ, Завулонъ, Данъ и Неѳалимъ» [2], такъ говорится въ законѣ Моисеевомъ, и такъ точно поступилъ Іисусъ Навинъ; левиты же, исключительно, группировались вокругъ ковчега завѣта и читали «громкимъ голосомъ».

Въ этомъ мѣстѣ равнина наиболѣе широка и имѣетъ около версты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она не шире 100 саженъ; между вершинами горъ около трехъ верстъ разстоянія, несмотря на ихъ высоту: Гаризимъ въ 1249 ф., а надъ уровнемъ моря—2846 ф., Гевалъ—1477 ф.; надъ уровнемъ—3077 ф.

Какой грандіозный видъ должна была имѣть эта картина! Посреди долины левиты въ бѣлыхъ одеждахъ охраняютъ ковчегъ; на склонѣ холма — Сихемъ, раздѣляющій воды, текущія въ Мертвое Море, отъ впадающихъ въ Средиземное; справа и слѣва, по высокимъ горамъ, массы народа,—самаго пестраго и разновиднаго: горожане, поселяне, судьи, военачальники и нижніе чины, расположенные на горѣ отъ долины до самой вершины; и надо всѣмъ этимъ торжественно сіяющее небо—единственный сводъ, подобающій такому храму.

Весьма возможно, что каждый членъ этой народной массы совершенно ясно слышалъ слова левитовъ: воздухъ въ Палестинѣ до того чистъ и прозраченъ, что мы, жители иныхъ странъ, и представить себѣ не можемъ. Сэръ Вильсонъ приводитъ въ примѣръ, что рабочіе-арабы съ вершинъ Гаризима безъ малѣйшаго напряженія голоса переговариваются съ людьми въ долинѣ, у подножія его.

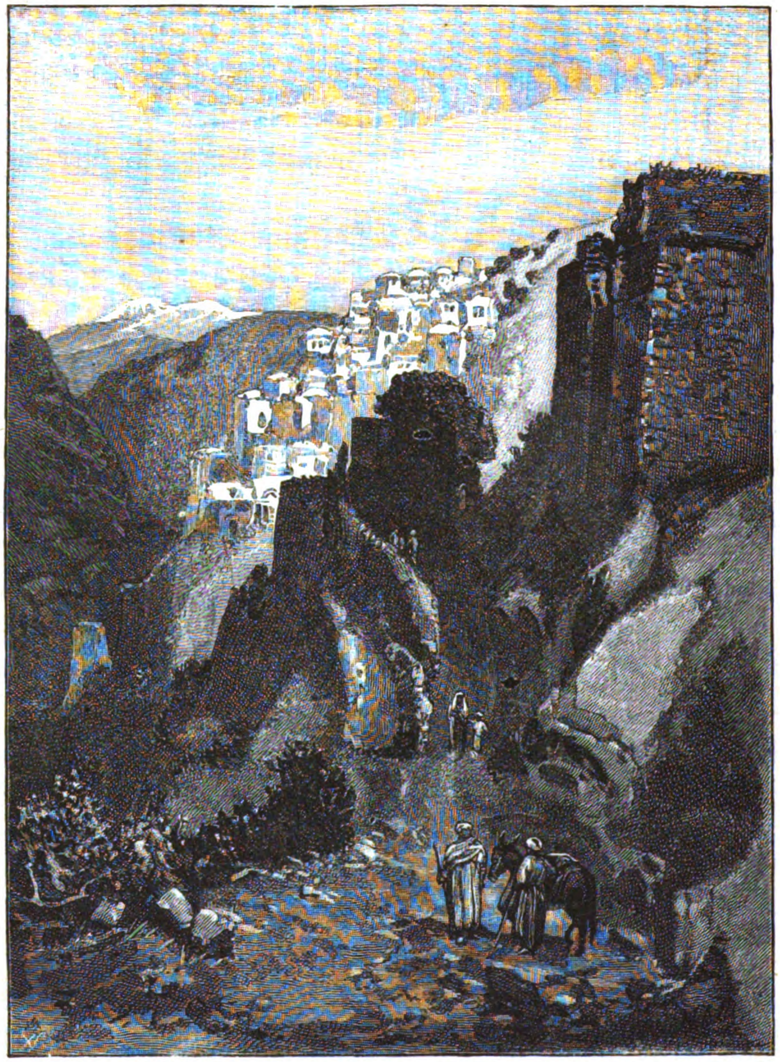
Видъ съ вершины Гаризима, горы благословенія, великолѣпный и замѣчательно обширный. Передъ вами голыя и пустынныя покатости Гевала; внизу—долина, покрытая фруктовыми садами, мечеть при гробницѣ Іосифа, колодецъ самарянки, а по ту сторону равнины—древній Сихарь,—бѣдный поселокъ, пріютившійся на утесистомъ склонѣ Гевала, который возвышается своими волнистыми очертаніями позади него; роскошная равнина «Мухна» или «Стоянка», съ ея темными полями

[1] Нав. VIII, 34.

[2] Второз. XXVII, 12, 13.

Digitized by Google

пахотной земли; разбросанныя въ углубленіяхъ ея деревушки, украшены мѣстами оливковыми деревьями, а къ востоку — съ противоположной стороны длинный рядъ круглыхъ вершинъ: это обработанные террасами холмы, вездѣ, гдѣ только для этого удобна почва; вдали

САФЕДЪ.

ландшафтъ, усѣянный оливковыми деревьями, сѣрая зелень которыхъ перемѣшана съ зеленью полей и луговъ.

На западѣ на берегу моря лежала Яфа, на разстояніи сорока слишкомъ верстъ отсюда. На востокѣ, въ двадцати двухъ верстахъ отъ нихъ извивался бурливый Іорданъ; у нашихъ ногъ находились теле-

Digitized by Google

графные столбы, какъ то безпріютно стоящіе по направленію отъ Яфы къ колодцу Іакова, а оттуда далѣе на югъ до Іерусалима и до Египта, и на востокъ до Галаада.

Видъ съ Гевала еще красивѣе. На сѣверъ отъ него,—городъ Сафедъ, къ которому, какъ нельзя болѣе, подходятъ слова Спасителя у евангелиста Матѳея: «не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы» [1]; снѣжная глава Ермона съ городомъ Ѳирцей, когда-то бывшей столицей сѣ-

РАЗВАЛИНЫ НА ГОРѢ ПРОКЛЯТІЙ.

вернаго царства и славившимся своею красотою, такъ что даже влюбленный женихъ въ «Пѣсни Пѣсней» сравниваетъ съ нимъ свою возлюбленную: «прекрасна ты, возлюбленная моя, какъ Ѳирца» [2], восклицаетъ онъ. Такъ и сверкаетъ онъ съ вышины крутого холма, который гордо возвышается дальше за равниной.

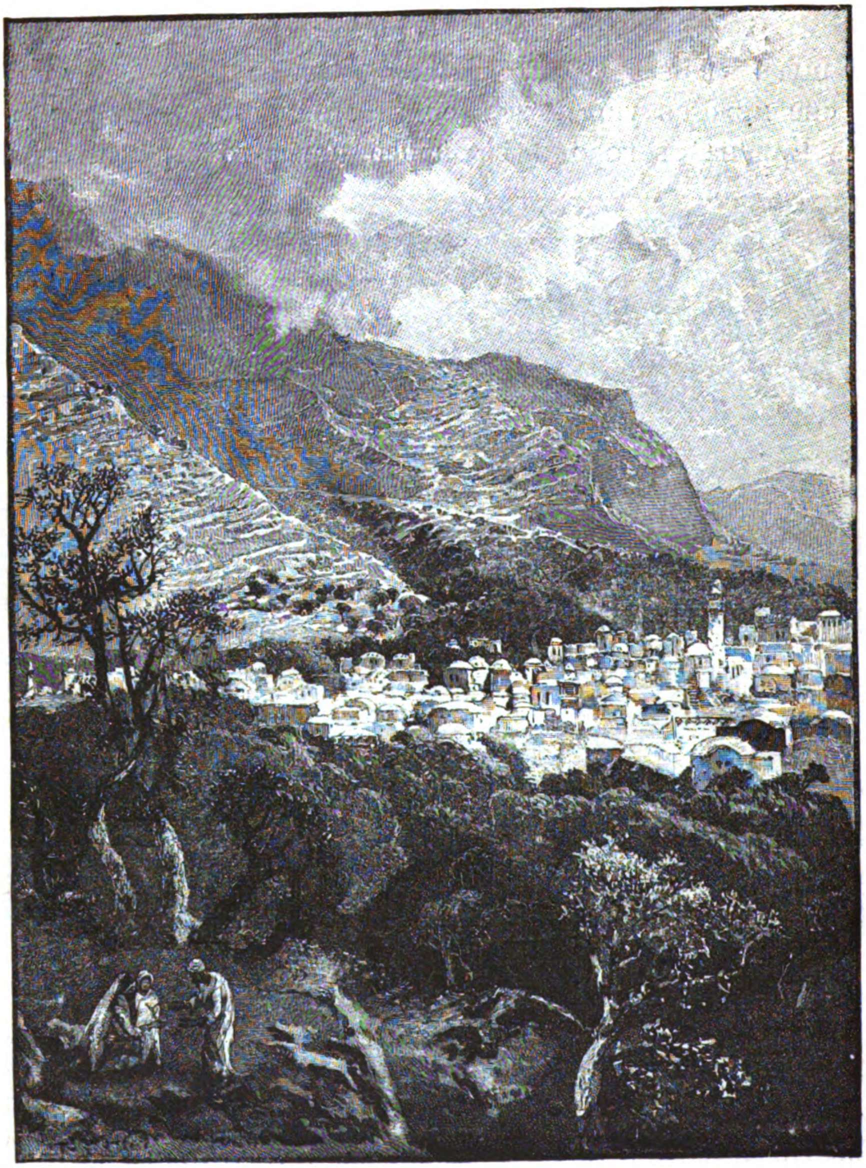
По направленію къ востоку виднѣется Рамле, море и Яфа [Іоппія] къ югу—холмы надъ Веѳилемъ, а на востокъ—большая равнина Харрана, по ту сторону Іордана. Даже такой угрюмой и негостепріим-

[1] Матѳ. v, 14.

[2] Пѣсн. Пѣсн. vi, 4.

Digitized by Google

ной вершинѣ, какъ Гевалъ, «гора проклятій», замѣчательныя развалины придаютъ своего рода картинность и даже нѣкоторую поэтичность.

НАБЛУСЪ.

Внутреннее пространство, занимаемое ими, представляетъ четырехъугольную площадь въ 90 футовъ, а стѣны, окружающія ее, отнюдь не тоньше 20 футовъ, причемъ надо замѣтить, что сложены онѣ весьма прочно изъ отборныхъ, но необтесанныхъ камней, безъ извести, а внутри

Digitized by Google

много развалившихся частей, ясно обозначающихъ, что здѣсь находились когда-то комнаты какъ въ длину, такъ и въ ширину по десяти футовъ. Кромѣ того, внутри зданія устроена была цистерна, вокругъ которой теперь лежатъ лишь груды камней и обломковъ. Раскопки ничуть не помогли въ дѣлѣ разгадки, какъ строилось и какого вида было это зданіе? Оно черезчуръ, повидимому, мало для церкви, такъ какъ съ внутренней стороны площадь его занимаетъ лишь 50 ф., и защищена очень толстыми стѣнами; а между тѣмъ, на нихъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда [какъ, напримѣръ, на камняхъ Навина] ни цемента, ни извести, о которыхъ говорится по поводу камней воздвигнутыхъ Іисусомъ Навиномъ или вообще жертвенниковъ, которые онъ ставилъ на этой горѣ. Забавно видѣть на самой вершинѣ горы небольшой посѣвъ чечевицы: вѣрно, туда затащилъ свой плугъ какой-нибудь земледѣлецъ, въ надеждѣ, что на такой высотѣ ужъ его трудъ не привлечетъ къ себѣ жадныхъ взоровъ турецкихъ сборщиковъ.

Нашъ добрый спутникъ—миссіоннеръ указалъ намъ дорогу къ самарянамъ, еще живущимъ въ Наблусѣ. Общество ихъ состоитъ изъ 160 душъ, которыхъ за послѣдніе годы было лишь 135, но, вѣроятно, ему не предстоитъ вымереть безслѣдно, такъ какъ всѣ молодые самаряне народъ здоровый и сильный, и даже красивый. Недостатокъ образованія отзывается на нихъ даже физически, потому что, будь они хоть немного развитѣе, они поняли бы какъ важно захватить заболѣваніе въ самомъ его началѣ, а, слѣдовательно, и не страдали бы такъ отъ глазныхъ или другихъ болѣзней.

Синагога ихъ небольшая комнатка, ничуть не внушающая своей обстановкой особаго благоговѣнія; поэтому мы лишь изъ вѣжливости сняли съ себя при входѣ обувь. Съ одной стороны ея, въ нишѣ—стояли два свертка пятикнижія, которыя намъ охотно принесли разсматривать; впрочемъ, д-ръ Дрэкъ видѣлъ еще и третій, болѣе древній, который, говорятъ, начертанъ на шкурѣ двадцати барановъ, закланныхъ въ жертву «благодаренія», причемъ писаніе приходится именно съ той ея стороны, гдѣ была шерсть барана. Этотъ памятникъ старины весьма небольшого объема, довольно неправильной формы съ большими промежутками между строками; концы его связаны зеленымъ шелкомъ; пергаментъ очень пожелтѣлъ и изорванъ, чернила выцвѣли, хотя и до сихъ поръ сохранили еще свой багряный оттѣнокъ.

Если сложить буквы вертикальнаго ряда, то получится цѣлое предисловіе, которое такимъ образомъ скрыто отъ глазъ, не подозрѣваю-

Digitized by Google

щихъ объ этой уловкѣ. Вотъ оно, слово въ слово: «я, Ависай, сынъ Финееса, сына Елеазара, сына Аарона, первосвященника [1], да будетъ милость Іеговы надъ ними, во славу Его написалъ я этотъ святой Торахъ [законъ] на порогѣ святилища, на горѣ Гаризимъ, близь Веѳиля, въ лѣто тринадцатое владѣнія сыновъ Израилевыхъ землей ханаанской со всѣми окрестностями; воздаю благодареніе Господу». Къ сожалѣнію, подлинность этого замѣчательнаго документа подорвана существованіемъ нѣсколькихъ еще точь въ точь подобныхъ ему: во всѣхъ этихъ самарянскихъ свиткахъ значится то же самое, что мы только что привели выше и даже вездѣ выставлено одно и то же число мѣсяца и года. Оба древніе свертка, которые я видѣлъ, свиты на валикахъ, и стоятъ въ шелковыхъ чахлахъ, на которыхъ золотыми буквами вышито ихъ заглавіе. Самыя письмена очень уже стары, но, судя по ихъ начертанію, капитанъ Кондеръ относитъ ихъ не далѣе, какъ къ седьмому вѣку по Р. Х.

ДРЕВНІЕ СВИТКИ ПЯТИКНИЖІЯ.

СВЕРНУТЫЕ СВИТКИ.

[1] II Ездр. VIII, 2.

Digitized by Google

Первосвященникъ, совсѣмъ еще молодой человѣкъ, продалъ намъ свой портретъ, но отдалъ намъ его лишь по полученіи его стоимости. Это высокій и худощавый мущина, съ овальнымъ лицомъ, ничуть, впрочемъ, не смуглымъ, несмотря на прекрасныя черты еврейскаго типа. Послѣднее, однако, вовсе не доказываетъ, чтобы онъ былъ непремѣнно чисто-еврейскаго происхожденія, потому что и сами то поселенцы, которые были присланы для колонизаціи Самаріи, послѣ плѣненія десяти колѣнъ Израильскихъ, тоже были семитической расы; а если судить по памятникамъ, оставленнымъ ими, то ихъ даже трудно было отличить отъ природныхъ евреевъ.

Между членами Самарійскаго общества и священниками царствовала совершенная равноправность и согласіе; но, какъ только главный изъ нихъ облачится въ свои священныя одежды, отношенія сразу измѣняются.

Бесѣда наша главнымъ образомъ касалась предметовъ, которые больше всего ихъ интересовали: они сильно желали имѣть англійскаго учителя, который въ преподаваніи ограничивался бы пятикнижіемъ, такъ какъ дальше они ничего не признавали, конечно, въ смыслѣ каноническихъ правилъ. «У насъ нѣтъ никого», съ паѳосомъ объявилъ первосвященникъ, «кто преподавалъ бы намъ въ размѣрахъ обычной свѣтской программы, а между тѣмъ мы сильно нуждаемся какъ въ англійской, такъ и въ арабской выдержкѣ: такъ, напримѣръ, намъ очень хочется познакомиться съ географіей, исторіей, правописаніемъ и грамматикой. Мы пробовали уже обращаться, по этому поводу, за содѣйствіемъ къ вашимъ различнымъ обществамъ, но тѣ и слышать не хотятъ о томъ, чтобы ихъ собратья ѣхали къ намъ въ учителя, если имъ не будетъ разрѣшено распространять у насъ ученіе о ветхомъ и новомъ завѣтѣ во всѣхъ ихъ подробностяхъ». На это я мысленно возразилъ, что напрасно наши церковныя общества возстаютъ противъ высказанныхъ такимъ образомъ ограниченій, потому что это часть ученія Господня и даже, гдѣ все св. Писаніе читается, ученіе ограничивается только частью его.

Протестантская миссія имѣетъ школу, которая дѣлится на двѣ, — мужскую и женскую; въ первой тридцать девять, а во второй — тридцать пять человѣкъ. Такое подраздѣленіе вполнѣ вытекаетъ изъ обычаевъ Востока, тѣмъ болѣе, что и сами преподаватели исключительно туземцы, а это, по моему, большая ошибка. Главныя надежды каждой миссіи зиждутся именно на ея школѣ; поэтому, лишь тогда будутъ онѣ

Digitized by Google

имѣть полный успѣхъ, когда сами британскіе миссіонеры [подобно тому, какъ, напримѣръ, американскіе] будутъ въ ней дѣятельными преподавателями, посвятившими свои труды этой великой цѣли.

Жизнь миссіонера въ Палестинѣ, если только онъ не занимается преподаваніемъ въ школѣ, – синекура. Такъ, напримѣръ, единственное общество въ Наблусѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ христіанъ греческаго или католическаго исповѣданія. До магометанъ же невозможно добраться иначе, какъ черезъ ихъ же дѣтей, посѣщающихъ школу. Да и какую же пользу можетъ принести этимъ бѣднымъ, невѣжественнымъ людямъ туземный учитель, когда и самъ то онъ малограмотный? Можетъ ли онъ сравниться въ этомъ отношеніи съ европейцемъ, воспитаннымъ въ страхѣ Божіемъ, среди просвѣщенныхъ людей?

Оказалось еще, что книги, которыя здѣсь служатъ учебниками, такого же точно рода, какъ и вездѣ въ Сиріи и въ Палестинѣ, а также и въ долинѣ Нила, въ сѣверной Африкѣ и во всей западной части Азіи.

Мнѣ не хочется, однако, распрощаться съ самарянами, не сказавъ больше ничего объ уцѣлѣвшихъ еще потомкахъ такого достойнаго племени. Слѣдуя тѣмъ обычаямъ и тѣмъ же обрядамъ, какіе чтили ихъ предки даже болѣе 2.500 л. назадъ, они такъ же точно строго слѣдуютъ правилу—не вступать въ бракъ иначе, какъ съ лицами своего же народа и поэтому представляютъ собою замѣчательное, быть можетъ, единственное явленіе, тѣмъ болѣе, что даже и во времена св. ап. Павла не всякій еврей могъ по справедливости сказать про себя, что онъ «еврей отъ евревъ» [1]. Мы, впрочемъ, этимъ вовсе не хотимъ сказать, чтобы самаряне были чистѣйшей еврейской крови; они произошли отъ десяти колѣнъ Израилевыхъ, которымъ удалось избѣгнуть Вавилонскаго плѣненія, и, вѣроятно, породнились браками съ поселенцами семитическаго племени, которые водворились въ Самаріи послѣ покоренія ея царемъ ассирійскимъ [2], по приказанію его. Еврейскій элементъ преодолѣлъ, однако, шаткія основы языческихъ воззрѣній и подъ конецъ сдѣлалъ изъ языческихъ поселенцевъ ревностныхъ поклонниковъ истиннаго Бога. Самаряне всегда гордились своимъ происхожденіемъ отъ десяти колѣнъ израилевыхъ и не хотѣли допустить въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго сомнѣнья.

Народная гордость помогла имъ усвоить себѣ все чисто-еврейское,

[1] Филип. III, 5.

[2] IV Цар. XVII, 24.

Digitized by Google

и нѣтъ сомнѣнія, что, по возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона, они слились бы съ евреями во едино и охотно признали бы Іерусалимъ за свою величайшую святыню, не помѣшай только этому строгое отношеніе къ нимъ Ездры. Духъ раввинизма,—его объособленности и кастовыхъ предразсудковъ,—былъ настолько силенъ въ этомъ великомъ реформаторѣ, что евреи и самаряне сдѣлались смертельными врагами.

Священными законами самарянъ были пять книгъ Моисеевыхъ, но какъ и откуда именно достали они впервые свитки пятикнижія—было бы трудно сказать. Изо всѣхъ предположеній по этому поводу, вѣроятнѣе всего, что они добыли ихъ отъ іерусалимскихъ евреевъ, прежде чѣмъ окончательно съ ними разсорились. Самая древняя изъ ихъ рукописей, въ наше время, была, повидимому, списана во дни земной жизни Спасителя, хотя многіе приписываютъ ей и позднѣйшее происхожденіе. Это древнѣйшая изъ всѣхъ рукописныхъ копій священнаго Писанія за многіе минувшіе вѣка.

Когда Ездра отказалъ самарянамъ въ ихъ просьбѣ разрѣшить имъ принять участіе въ построеніи храма Іерусалимскаго, то со злости и досады они воздвигли подобное же зданіе на горѣ Гаризимѣ и первымъ его первосвященникомъ былъ Манассія, пасынокъ Санаваллата [1], братъ еврейскаго первосвященника. Лѣтъ двѣсти спустя, т. е. во второмъ вѣкѣ до Р. X. это противное для евреевъ святилище было срыто до основанія и сровнено съ землею Іоанномъ Гирканомъ, что еще болѣе усилило непримиримую вражду евреевъ съ самарянами.

Большая плоская поверхность вершины Гаризима еще и въ наши дни почитается самарянами какъ святыня: они не дерзаютъ ступать на нее обутыми ногами, считая, что на этомъ самомъ мѣстѣ стояло нѣкогда ихъ святилище. Кромѣ того, становясь на молитву, самаряне непремѣнно обращаются лицомъ къ нему, какъ арабы — къ Меккѣ, или евреи къ Іерусалиму [2], о чемъ упоминается въ мольбѣ Соломона къ Господу, передъ храмомъ Іерусалимскимъ, гдѣ между прочимъ онъ говоритъ: «когда народъ будетъ молиться Тебѣ, обратившись къ городу сему, который избралъ Ты, и къ храму, который я построилъ имени Твоему, тогда услышь съ неба молитву ихъ и прошеніе ихъ, и сдѣлай что потребно для нихъ» [3].

Нельзя себѣ представить ничего ужаснѣй этой ѣдкой злобы, разъединявшей два сосѣднихъ народа. Сынъ Сираховъ говоритъ про са-

[1] Неем. II, 10. [2] Дан. VI, 10; III Цар. VIII, 44. [3] II Парал. VI, 34 и 35.

марянъ: «глупый народъ, живущій въ Сикимахъ» [1], а Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ давая указанія ученикамъ Своимъ, говоритъ: «на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ самарянскій не входите» [2].

Св. Іоаннъ Богословъ какъ будто желаетъ указать на то, что Христу нельзя было миновать самарійскаго колодца, что Онъ ступалъ на враждебную евреямъ землю лишь по необходимости: «и пошелъ опять въ Галилею. Надлежало же Ему проходить чрезъ Самарію» [3], говоритъ св. апостолъ о своемъ Божественномъ Наставникѣ.

Со времени паденія Іерусалимскаго царства самаряне постепенно начинаютъ вымирать, да и не мудрено, если во время римскаго владычества за ярыя политическія убѣжденія ихъ казнили чуть не тысячами, такъ что теперь ихъ осталось не болѣе 200 человѣкъ, — старыхъ и малыхъ!

Въ Палестинѣ, къ югу отъ Ливанскихъ горъ вовсе нѣтъ центральнаго горнаго хребта, который развѣтвлялся бы вправо и влѣво [къ западу и востоку], но зато есть нижній кряжъ, идущій къ югу съ полдороги между Средиземнымъ и Мертвымъ морями; идетъ онъ до такой степени въ уровень съ окрестными возвышеніями, что трудно опредѣлить. Водораздѣлъ [мѣсто, гдѣ воды эти расходятся однѣ къ Мертвому морю, а другія къ Средиземному] находится въ долинѣ Сихема, посреди самаго города Наблуса. Нѣкоторые изъ этихъ ручейковъ направляются на востокъ, другіе—на западъ, какъ бы образуя форму плечъ, отчего, быть можетъ, и произошло древнее названіе его—Сихемъ, т. е. «плечо».

Для того, чтобы понять всю прелесть прогулки по берегу тихо журчащаго ручья, надо хорошо знать всю неприглядность природы, среди которой, какъ особое счастье, Давидъ воспѣваетъ зеленые луга и тихія воды: «Господь Пастырь мой! я ни въ чемъ не буду нуждаться: Онъ покоитъ меня на злачныхъ пажитяхъ и водитъ меня къ водамъ тихимъ» [4], восклицаетъ онъ.

Какіе длинные и полные жизненной правды разсказы возникли у меня въ памяти при видѣ этого древняго города! Вотъ, напримѣръ, долина Сихема, черезъ которую мы проходили: еще до основанія города [того же имени] были разбросаны шатры Авраама и Лота;—гуляли стада длинноухихъ, длиннохвостыхъ овецъ, черныхъ козъ, флегматичныхъ верблюдовъ и приземистыхъ воловъ, которые здѣсь ѣли сочную траву

[1] Сир. L, 28. [2] Матѳ. x, 5. [3] Іоан. iv, 4. [4] Пс. xxii, 1 и 2.

Digitized by Google

и кустарникъ, кактусы и другіе цвѣты. Тутъ же между ними плавно выступали тщательно покрытыя женщины,—Сарра и ея служанки, то показывающіяся, то исчезавшіе за неровностями волнообразной долины; пастухи здѣсь же поили стада, у самаго ручья, который и сегодня такъ же точно весело журчалъ, обмывая бѣлые камни своего извилистаго русла, какъ и четыре тысячи лѣтъ тому назадъ. «Іаковъ, возвратившись изъ Месопотаміи, благополучно пришелъ въ городъ Сихемъ, который въ землѣ Ханаанской и расположился передъ городомъ, ... гдѣ и раскинулъ шатеръ свой» [1]. Долго жилъ онъ здѣсь со своими женами бѣдной Ліей и любимой Рахилью и дѣтьми, исключая Веніамина, котораго еще не было на свѣтѣ, бѣгавшими по этимъ зеленымъ лугамъ и полоскавшимися въ студеномъ ручьѣ. Здѣсь на пространствѣ отъ Вирсавіи [Беер-шивы по-еврейски] нынѣ Биръ-эсъ-Себаа до Дана, собирались колѣна Израилевы, послѣ первой многочисленной сходкѣ, бывшей при Іисусѣ Навинѣ; главной привлекательной силой этой мѣстности была для нихъ не только ея красота, но и священная дубрава ея и жертвенникъ,—первоначальное народное святилище. Тутъ также было большое собраніе колѣнъ Израиля послѣ смерти Соломона, съ гибельными послѣдствіями для Израиля отъ безумнаго поступка сына мудраго царя. Бѣглый Іеровоамъ вернувшись изъ Египта [человѣкъ, имѣвшій тогда въ рукахъ судьбу своей страны] раскинулъ вблизи страны свои палатки. Спокойно но сурово онъ предложилъ реформы въ защиту 10-ти колѣнъ. На это послѣдовали презрительные крики и возгласы десятитысячной толпы: «какая намъ часть въ Давидѣ? Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ; по шатрамъ своимъ, Израиль! Теперь знай свой домъ, Давидъ! И разошелся Израиль по шатрамъ своимъ» [2]. Потомъ «обстроилъ Іеровоамъ Сихемъ на горѣ Ефремовой и поселился вънемъ» [3], говорится далѣе въ той же главѣ Книги Царствъ, т. е., попросту говоря, обратилъ его изъ бѣднаго поселка въ настоящій городъ. Въ эту же самую долину, къ колодцу Іаковлеву много вѣковъ спустя пришелъ потомокъ Давида, нашъ Божественный Учитель, «Царь царствующихъ и Господь господствующихъ»; усталый, бѣдно одѣтый, сѣлъ Онъ здѣсь и разговаривалъ съ бѣдною женщиной, предки которой, быть можетъ, много лѣтъ тому назадъ, отвернулись отъ потомковъ Давида.

Въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ Сихема, въ началѣ боль-

[1] Быт. xxxiii, 18, 19. [2] iii Цар. xii, 16. [3] iii Цар. xii, 25.

Digitized by Google

шого уади Фара, который всегда былъ главною дорогою отъ Дамійскаго брода [на Іорданѣ] къ Сихему, находятся три значительныхъ источника, обозначающихъ мѣсто послѣднихъ дѣяній св. Іоанна Крестителя: онъ «крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, потому что тамъ было много воды» [1]. Ключи эти бьютъ въ открытомъ мѣстѣ, посреди голыхъ утесовъ и стекаютъ внизъ по склону, между живыми изгородями олеандровъ, сливаясь въ быстрый потокъ, который по дорогѣ все увеличивается отъ впадающихъ въ него безчисленныхъ ручейковъ.

Поселокъ Салима—жалкая группа каменныхъ хижинъ, съ плоскими крышами, у которыхъ одиноко торчитъ по одному деревцу, а вокругъ него каменная стѣнка, для охраненія его отъ зноя и непогоды; по обнаженнымъ скатамъ холма кое-гдѣ также торчитъ два-три оливковыхъ дерева. Взглянувъ по направленію къ западу, мы увидимъ большую равнину, простирающуюся вплоть до Сихемской долины, но оглянувшись вокругъ врядъ ли найдемъ что-либо отрадное. Какъ бы для полнаго подтвержденія словъ евангелиста Іоанна, верстъ на пять къ сѣверу отъ главнаго источника, есть селеніе подъ названіемъ Енонъ. Эта мѣстность какъ нельзя болѣе подходила къ цѣлямъ и къ дѣятельности Іоанна Крестителя: здѣсь было и изобиліе водъ, не изсякающихъ круглый годъ, и просторъ для толпы, жаждущей слова Божія, и, наконецъ, близость Ездрилона, главнаго западнаго притока Іордана; къ тому же, особенно благопріятно для его бесѣдъ съ народомъ было расположеніе самой этой мѣстности на краю спуска къ Іордану. Если представить себѣ, какъ грозно и убѣдительно звучалъ его голосъ надъ этими безмолвными и нынѣ заброшенными окрестностями, то онѣ пріобрѣтаютъ въ нашихъ глазахъ несравненно болѣе привлекательности, чѣмъ другія даже болѣе красивыя и оживленныя мѣста.

[1] Іоан. III, 23.

Digitized by Google

ГЛАВА XXXVI.

СТОЛИЦА САМАРІИ.

Отъѣздъ изъ Сихема.—Окрестности города Самаріи.—Храмъ Іоанна Крестителя.—Крестоносцы-строители.—Язычники и христіане. — Капище Ваалово. — Храмъ Ирода. — Самарія со временъ Амврія и до паденія столицы ея.—Воинственный духъ и наружный блескъ сѣвернаго царства.—Южная часть холма.—Нерадѣніе турокъ о Палестинѣ.

ВЫѢЗЖАЯ изъ Сихема мы видѣли ткачей за кроснами, съ быстро бѣгающимъ челнокомъ, неутомимо сновавшимъ впередъ и назадъ. При такомъ движеніи мы вспомнили многострадальнаго Іова, который въ воздыханіяхъ своихъ во время постигшей его болѣзни, воспользовался этимъ сравненіемъ: «дни мои бѣгутъ скорѣе челнока...» [1] говоритъ онъ другу.

Миновавъ ткачей, мы поѣхали по дорогѣ въ Самарію, и, пересѣкая западную долину, любовались роскошною листвою смоковницъ, которыя были въ полномъ блескѣ, несмотря на то, что стояла лишь половина марта; впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ были почти голы, между тѣмъ какъ оливковыя деревья красовались своей вѣчной зеленью; говорю «вѣчной», такъ какъ они никогда сразу не теряютъ листьевъ.

За Сихемомъ расположена узкая ложбина, посерединѣ которой протекаютъ быстрыя воды, приводящія въ движеніе мельницу. По обѣ стороны ложбины возвышались восхитительные зеленые холмы, а по мѣрѣ того, какъ мы шли впередъ, намъ все чаще и чаще встрѣчались ручьи, быстро катящіеся внизъ съ окрестныхъ пригорковъ, и водяныя мельницы, которыя легко было принять за дорожные столбы, до того онѣ были многочисленны. Черезъ нѣсколько времени дорога наша начала подниматься

[1] Іов. VII, 6.

Digitized by Google

по отлогому скату холма, на которомъ не было, противъ обыкновенія, ни одного ручейка съ этой стороны; на нѣкоторомъ протяженіи дорога была загромождена камнями и колючимъ кустарникомъ. Расположившіяся посреди зеленыхъ полей и оливковыхъ рощицъ шарообразныя вершины холмовъ привѣтливо смотрѣли внизъ на долину: на нихъ были расположены небольшія деревушки. Зато съ противоположной, сѣверной стороны холмы эти представляли далеко не такой пріятный видъ.

Мы скоро перевалили за хребетъ и снова очутились въ плодоносной долинѣ, орошенной журчащими ручьями. Еще задолго до приближенія къ Самаріи мы замѣтили, что скаты холмовъ были одѣты смоковницами, оливками и вообще фруктовыми садами, которые, такъ же какъ и прекрасная мельница, принадлежали селенію, ближайшему къ этому городу. Мы сдѣлали переходъ отъ Сихема до прежней столицы сѣвернаго царства, вѣроятно, не болѣе, какъ въ два часа времени.

Красота мѣстности, въ которой расположена Самарія, какъ нельзя болѣе оправдываетъ выборъ Амврія, построившаго этотъ городъ. Послѣ шестилѣтняго царствованія въ Ѳирцѣ, «купилъ Амврій гору Семеронъ у Семира за два таланта серебра, и застроилъ гору, и назвалъ построенный имъ городъ Самарія, по имени Семира, владѣльца горы» [1].

Виды его, въ какую сторону ни взгляните, чрезвычайно красивы особенно на югъ; повсюду зеленѣютъ вокругъ него террасы холмовъ, покрытыхъ бархатистой растительностью. На 400 или 500 ф. надъ уровнемъ долины возвышается главный самарійскій холмъ; со всѣхъ сторонъ онъ ни съ чѣмъ не соединяется, и лишь съ востока тянется отъ него узкій кряжъ, футовъ на 200 ниже обычнаго уровня, и направляется къ горѣ Гевалъ. Можно предположить, что въ древности холмъ этотъ былъ положительно неприступенъ, такъ какъ и теперь еще чрезвычайно трудно взбираться по его почти отвѣснымъ склонамъ; единственное средство заставить населеніе Самаріи сдаться, вѣроятно, было донять его голодомъ.

По крутой тропинкѣ прошли мы черезъ бѣдную, плохо обстроенную деревушку, которая, должно быть, недавно основана, и раскинули шатры свои на самой вершинѣ: это ровная площадка, служащая гумномъ для бѣдныхъ поселянъ. Затѣмъ мы обошли всю вершину холма и осмотрѣли развалины храма Іоанна Крестителя, которыя находятся у самой деревни.

[1] III Цар. XVI, 24.

Digitized by Google

Эти прекрасные останки древне-христіанскаго зодчества какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о богатствѣ и энергіи крестоносцевъ; жаль только, что часть древняго храма обращена теперь въ мечеть. Посреди двора красуется высокая стройная пальма, а на краю холма еще уцѣлѣли обломки древней стѣны, состоявшей, повидимому, изъ четырехъугольныхъ камней. Справа отъ нея приходится юго-восточная часть

РАЗВАЛИНЫ ХРАМА ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

храма, сохранившаяся лучше другихъ. Мраморныя колонны съ истершимися крестами и безъ крестовъ, во многихъ мѣстахъ вдѣланы въ стѣнахъ или просто врыты въ землю; даже порогъ самаго зданія и тотъ изъ мрамора. Вдоль двора идутъ колонны [опять-таки мраморныя], которыя полукругомъ выступаютъ внѣ стѣнъ; верхушки ихъ увѣнчаны искусно выточенными пальмовыми листьями.

Мечеть помѣщается внутри самой церкви и сама по себѣ не представляетъ ничего достопримѣчательнаго, за исключеніемъ мраморныхъ плитъ съ истершимися христіанскими изреченіями, которыя не могутъ не

Digitized by Google

умилять сердца истиннаго христіанина. Темная лѣстница, въ двадцать одну ступень, ведетъ въ подземелье, гдѣ стоятъ пять гробницъ вполнѣ современнаго вида; въ трехъ изъ нихъ продѣланы отверстія для того, чтобы смотрѣть въ глубину гробовъ, въ которыхъ, собственно говоря, и видѣть-то нечего, такъ что напрасный трудъ освѣщать огнемъ это отверстіе, какъ, обыкновенно, дѣлаютъ изъ любопытства. Почему-то считаютъ, что здѣсь покоятся Іоаннъ Креститель и Овидія, но на это нѣтъ вѣскихъ доказательствъ.

Храмъ этотъ построенъ крестоносцами въ честь покровителя ихъ, св. Іоанна Крестителя, прахъ котораго, по преданію, покоится тутъ же. Если судить по останкамъ этого прекраснаго сооруженія, то строители преслѣдовали заразъ двѣ различныхъ цѣли: возведеніе храма и укрѣпленій. Печально было видѣть какъ разрушались прекрасные своды, и все кругомъ приходило въ упадокъ. Неумолимое время не пощадило даже мечеть. Казалось, что и тутъ смерть и тлѣнъ празднуютъ свою громкую побѣду надъ жизнью!

На основаніи того, что въ этой части Палестины часто встрѣчаются развалины замѣчательныхъ зданій, можно предположить, что въ теченіе двухсотлѣтняго господства здѣсь крестоносцевъ [т. е. въ почти такого-же длиннаго періода, какъ отъ революціи 1788 г. до нашихъ дней] вся святая земля была такъ же застроена церквами, и притомъ особенно большими и изящными, какъ напримѣръ современная Великобританія; къ исключеніямъ, впрочемъ, слѣдуетъ причислить англійскіе соборы. Участь, постигшая Египетъ, сѣверную Африку и Малую Азію, въ которыхъ сначала распространилось христіанство, а потомъ заглохло, выпала также на долю Палестины, и Богъ вѣсть когда снова возсіяетъ тамъ Его слава?!

Послѣ смерти апостоловъ не разъ мѣнялись жители святой земли; римляне ревностно оберегали каждый клочокъ земли, на которомъ поклонялись своему языческому богу Термину [1], но этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать о послѣдователяхъ святого ученія Христа.

Глиняныя мазанки, изъ которыхъ состоитъ современная деревня, лѣпятся по скату холма, какъ разъ напротивъ вышеописаннаго храма; между ними кое-гдѣ торчатъ цилиндрическія колонны, мраморные пьедесталы, и обломки украшеній,—остатки прежняго величія. Терраса, на которой мы расположились, очевидно, была когда-то заровнена, не-

[1] Терминъ [Terminus], богъ границъ у древнихъ римлянъ. Терминаліи, праздники въ честь его.

Digitized by Google

извѣстно лишь кѣмъ и для чего? Впрочемъ, трудно было бы найти лучшее гумно, и поэтому она теперь служитъ для этого употребленія. Быть можетъ, именно здѣсь, въ Самаріи, и стояло главное капище Ваалово, особенно славившееся во времена Іезавели, о чемъ упоминается и въ 4-ой книгѣ Царствъ, гдѣ слово «городъ» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ «за́мка, укрѣпленія» [1]. Въ другомъ мѣстѣ объ этомъ говорится

РАЗВАЛИНЫ СТОЛИЦЫ САМАРІЙСКОЙ.

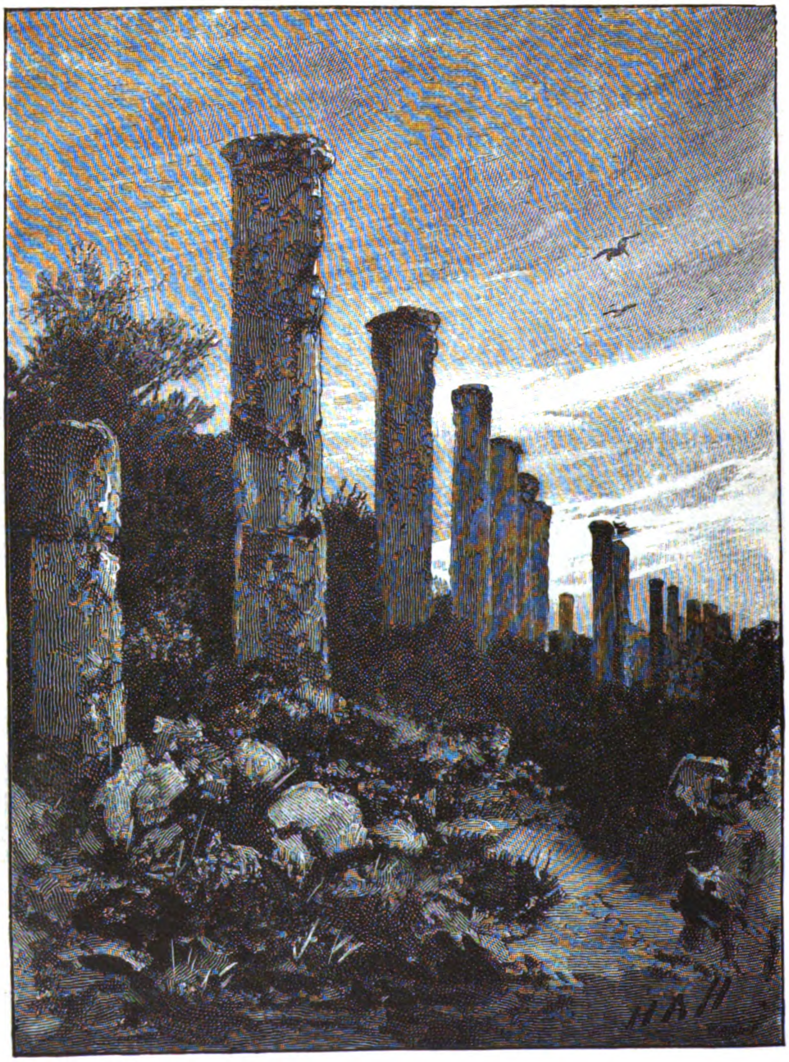
еще подробнѣе: «И поставилъ онъ [Ахавъ, сынъ Амврія] Ваалу жертвенникъ въ капищѣ Ваала, который построилъ въ Самаріи» [2]. А пророкъ Іеремія, въ свою очередь, къ этому добавляетъ своимъ разсказомъ отъ лица Божія: «... въ пророкахъ Самаріи Я видѣлъ безуміе; они пророчествовали именемъ Ваала—и ввели въ заблужденіе народъ Мой, Израиля» [3]. И въ самомъ дѣлѣ, капище это было въ такомъ почетѣ, что въ немъ служило 450 жрецовъ [4], а прекрасныя укрѣпленія,

[1] IV Цар. X, 25. [2] III Цар. XVI, 32. [3] Іер. XXIII, 13. [4] III Цар. XVIII, 19, 22.

Digitized by Google

ограждавшія его, какъ святое святыхъ, могли дать поводъ къ названію его «городомъ», т. е. «укрѣпленіемъ».

На западномъ склонѣ холма, посреди вспаханной земли, возвышаются пятнадцать пострадавшихъ отъ времени и непогодъ большихъ

КОЛОННЫ ИРОДОВА ХРАМА.

столбовъ изъ известковаго камня. На нихъ давнымъ давно уже нѣть ни вѣнковъ, ни архитравъ; въ общемъ, они образуютъ продолговатую фигуру, лишенную теперь всякой прелести и даже непріятную на взглядъ; а между тѣмъ они когда-то были гордостью и украшеніемъ столицы самарійской.

Digitized by Google

Эти колонны, вѣроятно, послѣднее, что уцѣлѣло отъ прекраснаго храма, который Иродъ воздвигъ въ честь римскаго императора Октавіана Августа. «Посреди города [такъ говоритъ объ этомъ Іосифъ Флавій] Иродъ оставилъ площадь въ полторы стадіи въ окружности [1] и воздвигъ на ней храмъ въ честь Августа, и былъ тотъ храмъ знаменитъ своими размѣрами и красотой».

Съ южной стороны вершины плоской возвышенности и ея склоны были густо покрыты рощами фиговыхъ и масличныхъ деревъ, которыя спускались прямо къ долинѣ Накуры и снова подымались на холмы. На послѣднихъ двигались плуги и бороны, а мѣстами даже зеленѣющіе всходы; куда ни поглядишь, повсюду природа какъ бы манитъ къ дѣятельности и обработкѣ.

Позади храма почва идетъ повышаясь и образуетъ широкую террасу, которая тщательно вспахана; но такъ какъ это восточный, а, слѣдовательно, и слабѣйшій склонъ холма, то его и укрѣпили посредствомъ трехъ насыпей, которыя идутъ одна надъ другой. Въ обыкновенное время по нимъ очень трудно взбираться; не говорю уже про то, что это совершенно немыслимо, когда за ними скрывается непріятель, защищающій доступъ къ холму. Это описаніе одинаково примѣнимо ко всѣмъ окрестнымъ высотамъ, которыя округлены и отлого спускаются къ долинамъ, лежащимъ между ними.

Та вершина, на которой мы стояли, возвышается на 1450 ф. надъ уровнемъ моря; но есть еще и другая, на 790 ф. выше первой и третья, въ двухъ съ половиною верстахъ къ сѣверу отсюда,—на 925 ф. выше ея. Это, такъ сказать, великаны; остальные же то немного ниже то немного выше самарійскаго холма, и такъ же покрыты яркою муравою, какъ и долины у подножія ихъ.

Къ югу раскинулась деревушка Накура, окутанная зелеными оливковыми рощами и смоковницами, а на сосѣднихъ высотахъ виднѣется еще съ десятокъ поселковъ, между тѣмъ, какъ на западѣ горизонтъ опоясанъ голубою лентою «великаго» моря.

Тотъ же видъ разстилался и предъ очами пророка Исаіи, во дни высшаго процвѣтанія Самаріи, которой онъ предсказалъ гнѣвъ Божій и разрушеніе: «горе вѣнку гордости пьяныхъ Ефремлянъ, увядшему цвѣтку красиваго убранства его, который на вершинѣ тучной долины сраженныхъ виномъ!» [2]. Тамъ нѣкогда жили могучіе цари и вельможи,

[1] Стадія около 85 саж.

[2] Ис. XXVIII, 1.

Digitized by Google

хваставшіеся своимъ богатствомъ: «кирпичи пали, — построимъ изъ тесанаго камня; сикоморы вырублены, — замѣнимъ ихъ кедрами»... [1]; дома ихъ, дѣйствительно, были не только изъ тесаныхъ камней, но и «съ украшеніями изъ слоновой кости» [2], изъ которой царь Ахавъ даже построилъ себѣ цѣлый «домъ... и всѣ города, которые онъ строилъ [въ томъ числѣ, конечно, Самарія, украшенная имъ] описаны въ лѣтописи царей Израильскихъ» [3].

Тамъ же возвышались царскія гробницы «и почилъ Амврій съ отцами своими и погребенъ въ Самаріи. И воцарился Ахавъ, сынъ его, вмѣсто него» [4]. Тамъ возвышалась роща въ честь Астарты, языческой богини, для которой, по приказанію Іезавели, былъ воздвигнутъ большой храмъ сынами Израилевыми, которые «не отступали отъ грѣховъ дома Іеровоама, который ввелъ Израиля въ грѣхъ; ходили въ нихъ и дубрава стояла въ Самаріи» [5]. Тамъ, въ капищѣ Ваала, вѣроотступники преклоняли колѣна; тамъ же у подошвы горы, но внутри укрѣпленій, жилъ пророкъ Елисѣй, къ которому «прибылъ Нееманъ на коняхъ своихъ и на колесницѣ своей и остановился у входа въ домъ Елисѣевъ» [6]. Тамъ изъ году въ годъ выполнялъ и Осія свое священное призваніе... Давнымъ давно исчезла слава богатой столицы, и теперь на мѣстѣ ея зданій разстилается лишь пахатное поле!

Вернувшись съ прогулки по холму самарійскому, мы встрѣтили на гумнѣ шейка этой деревни и съ нимъ еще человѣкъ десять выборныхъ ея; они усѣлись, поджавъ, по обыкновенію, ноги и попросили меня разсказать имъ исторію этой мѣстности. На нихъ ярко пестрѣли разноцвѣтные тюрбаны и абы [извѣстно, что жители Востока имѣютъ слабость къ яркимъ цвѣтамъ], и сами они съ большимъ любопытствомъ вслушивались въ мои слова, повѣствовавшія о судьбѣ ихъ родного холма со дней Амврія до окончательнаго паденія Самаріи.

Надо полагать, что этотъ царь, дѣйствительно, былъ выдающагося ума человѣкъ, если рѣшился промѣнять роскошную, но беззащитную Ѳирцу на плодоносный и несравненно лучше укрѣпленный самой природою самарійскій холмъ; кромѣ того, онъ, вѣроятно, былъ основательнымъ и честнымъ дѣльцомъ, потому что «купилъ гору Семеронъ у Семира за два таланта серебра» [7], т. е., пріобрѣлъ ее не насиліемъ и грабежомъ, а по взаимному соглашенію съ ея владѣльцемъ. Ему нрави-

[1] Ис. IX, 10. [2] Ам. III, 15; Пс. XLIV, 9. [3] III Цар. XXII, 39; IV Цар. XV, 25.
[4] III Цар. XVI, 28; XXII, 37; VI Цар. X, 35; XIII, 9, 13; XIV, 16.
[5] IV Цар. XIII, 6. [6] IV Цар. V, 9. [7] III Цар. XVI, 24.

Digitized by Google

лось, очевидно, по еврейскому обыкновенію, играть словами, потому что онъ часто [какъ, напримѣръ, и въ данномъ случаѣ] мѣняетъ названія одни на другія съ тою цѣлью, чтобы послѣднія имѣли какой-либо смыслъ: благодаря этому, гора Семера была переименована имъ въ Семеронъ, что̀ значитъ: — «сторожевая крѣпость», потому что съ нея были далеко видны окрестныя дороги во всѣ стороны.

Не мало осадъ пришлось ей вынести за все свое существованіе, такъ, напримѣръ, еще при Амвріи жадный сирійскій властитель Венададъ I потребовалъ, чтобы часть рынковъ Самаріи была предоставлена въ полное распоряженіе дамасскихъ купцовъ [1], а въ царствованіе Ахава осаждалъ Самарію Венададъ II и настолько успѣшно, что, лишь благодаря счастливой для израильтянъ случайности, былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство: св. Писаніе говоритъ, что передъ пораженіемъ сиріянъ «Ахавъ счелъ слугъ областныхъ начальниковъ» и «всѣхъ сыновъ Израилевыхъ... и они выступили въ полдень. Венададъ же напился допьяна въ палаткахъ вмѣстѣ съ царями, съ тридцатью двумя царями, помогавшими ему» [2].

Позднѣе, при Іорамѣ, сынѣ Ахава, другой царь сирійскій [но тоже Венададъ по-имени] осадилъ опять Самарію; «и былъ большой голодъ въ Самаріи, когда они осадили ее, такъ что ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, и четвертая часть каба голубинаго помета—по пяти сиклей серебра» [3].

До чего тяжко приходилось несчастнымъ самарійцамъ видно изъ того, что къ царю пришла женщина, согласившаяся съ своей подругой, по-очереди, съѣсть своихъ дѣтей, а такъ какъ вторая неисполнила обѣщанія, то первая и пожаловалась на нее за то, что она «спрятала своего сына», хотя по уговору — «сварили мы моего сына и съѣли его», а теперь подруга должна была сварить и своего [4]... Кстати замѣтимъ, что въ обыкновенное время [не говоря уже объ ужасахъ каннибализма] евреи считали ослиную голову пищей нечистой, между тѣмъ, какъ во время голода охотно платили за нее до восьмидесяти серебряныхъ монетъ, т. е. по восьми фунтовъ стерлинговъ [5].

Трудно себѣ представить, какихъ еще ужасовъ не видала гордая столица Самаріи за тѣ три года осады, когда царь ассирійскій Салманассаръ, замѣтивъ что ему измѣняетъ данникъ его Осія, царь израильскій,

[1] III Цар. XX, 34.
[2] III Цар. XX, 15, 16.
[3] IV Цар. VI, 25.
[4] IV Цар. VI, 26—29.
[5] Номинальная цѣна 1 ф. стерл.=6 руб. 28 к.

Digitized by Google

«взялъ его... подъ стражу и заключилъ въ домъ темничный... и приступилъ къ Самаріи, и держалъ ее въ осадѣ три года. Въ девятый годъ Осіи взялъ царь ассирійскій Самарію и переселилъ израильтянъ въ Ассирію» [1]...

Возникшее, вслѣдствіе чисто-военныхъ цѣлей, сѣверное царство до конца осталось вѣрнымъ своему призванію: стремленіе къ смутамъ было ему присуще, и какъ обыкновенный результатъ явился упадокъ нравственности и общественнаго строя. Это было тѣмъ естественнѣе, что все царство: то страдало за воинственный духъ, порождавшій возмущенія, то погружалось въ безумную безпечность и расточительность; такія крайности и ускорили его паденіе. Чрезмѣрныя богатства, нерѣдко добытыя нечестными путями, сосредоточивались въ рукахъ лишь немногихъ вельможъ, между тѣмъ, какъ все остальное населеніе было крайне безнравственно и терпѣло жесточайшую нужду, которой правительство не могло облегчить. Оно стремилось лишь сохранить наружный блескъ и величіе. Самарія была, такъ сказать, приговорена къ смерти еще задолго до того, какъ свершилось ея паденіе, а пророки [2] предсказывали только то̀, что̀ и безъ того, вѣроятно, было замѣтно каждому здравомыслящему человѣку. «Прежде нежели дитя будетъ умѣть выговорить: отецъ мой, мать моя,—богатства Дамаска и добычи самарійскія понесутъ передъ царемъ ассирійскимъ» [3], — краснорѣчиво говоритъ Исаія; а пророкъ Михей отъ лица Господа ведетъ рѣчь о томъ же, говоря: «... сдѣлаю Самарію грудою развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея и обнажу основанія ея. Всѣ истуканы ея будутъ разбиты, и всѣ любодѣйные дары ея будутъ сожжены огнемъ» [4]... И въ самомъ дѣлѣ, не удивительно ли, что пышная и гордая столица, послѣ каждаго погрома быстро расцвѣтавшая, такъ же быстро опять разрушалась? Не было ли это указаніемъ на проклятіе, тяготѣвшее надъ нею за ея потворство язычникамъ и вѣроотступничество? Иванъ Гирканъ, потомокъ Маккавеевъ разрушилъ ее такъ же совершенно, какъ и храмъ на горѣ Гаризимъ; а между тѣмъ, она не только ожила, но еще успѣла и прославиться при Иродѣ, намѣстникѣ Августа. Онъ построилъ тотъ храмъ, о которомъ мы уже говорили выше, въ честь римскаго императора, и возобновилъ ея укрѣпленіе, извѣстное теперь подъ именемъ «Себастіе»,

[1] IV Цар. XVII, 3—6.
[2] Ос. XIV, 1.
[3] Ис. VIII, 4.
[4] Мих. I, 6 и 7.

Digitized by Google

потому что онъ назвалъ его тогда «Себаста Августа» въ честь своего царственнаго владыки.

Спускаясь по южному склону холма, мы натолкнулись на жалкiе останки двухъ круглыхъ башенъ, которыя, очевидно, служили когда-то надежнымъ оплотомъ для большихъ воротъ, стоявшихъ высоко надъ долиной; къ нимъ вела прекрасная дорога, а по обѣимъ сторонамъ ея виднѣлись развалины или, лучше сказать, обломки большой колоннады. Эта покатость, однако, несравненно круче сѣверной и западной. Мнѣ пришлось проходить мимо цѣлыхъ полосъ засѣянной земли, между которыми зачастую попадались необработанныя поля,—какъ это обыкновенно бываетъ въ Палестинѣ, гдѣ населенiе недостаточно густо и трудолюбиво. Если бы турецкое правительство примѣняло въ этихъ краяхъ побольше человѣколюбiя и заботливости, то, несомнѣнно, привлекло бы сюда больше людей, которые и превратили бы пустыню въ плодоносный край. Но можетъ ли явиться такая надежда у порабощенной страны, если въ правителяхъ ея заглохло сознанiе общественнаго долга? Крестьяне здѣсь всѣ, какъ на подборъ, сильные и рослые люди, полные жизни и энергiи,—однимъ словомъ,—сырой матерiалъ для развитiя въ сильное и зажиточное племя, стоитъ только доставить имъ случай проявить свои способности. Если бы турки догадались примѣнить къ нимъ ту же систему, какую съ успѣхомъ примѣняютъ англичане къ индѣйцамъ, то навѣрно Палестина возродилась бы снова во всемъ своемъ прежнемъ величiи!

Digitized by Google

ГЛАВА XXXVII.

ДОѲАНЪ, ГЕЛВУЙ и СОНАМЪ.

Деревня Бурка.—Хищныя птицы.—Чѣмъ замѣчательны орлы?—Сануръ.—Равнина Даѳана или «Двухъ колодцевъ».—Бездонный колодецъ.—Дженинъ.—Горы Гелвуй.—Долина Ездрилона.—Бедуины-разбойники.—Побѣжденный Саулъ.—Изреель и его окрестности.—Древній Сонамъ нынѣ Соламъ или Сулемъ. Аэндоръ.—Пещеры.—«Горница надъ стѣною».

БЛИЖАИШЕЕ селеніе на сѣверъ отъ Самаріи называется Бурка; дорога къ нему идетъ по долинѣ между двухъ холмовъ и вьется вверхъ по зеленому склону. Утро было ясное и теплое, а богатая растительность, надъ которой оно сіяло, вполнѣ оправдывала привязанность Ефрема къ родной землѣ.

Подымаясь вверхъ по холму, мы не разъ вспугивали ястребовъ, высматривавшихъ добычу, которая для нихъ состоитъ изъ падали или изъ объѣдковъ.

Число хищныхъ птицъ на Востокѣ и въ южной Европѣ поистинѣ изумительно. Въ Аѳинахъ я однажды замѣтилъ надъ Акрополемъ шесть соколовъ заразъ; они, по всей вѣроятности, высматривали себѣ какую-нибудь несчастную птичку; но здѣсь, въ Самаріи, коршуновъ очень много. Въ библейскія времена ихъ, вѣрно, было не меньше, потому что въ св. Писаніи упоминается до пятнадцати породъ хищниковъ: нѣкоторыя изъ нихъ носятъ еврейскія названія и, повидимому, относятся къ семейству; другія же обозначаютъ лишь отдѣльный видъ этихъ птицъ. Онѣ обладаютъ удивительными зрительными способностями: если животное падетъ послѣ восхода солнца, ястребъ ужъ навѣрно спустится на него черезъ нѣсколько минутъ, хотя бы до тѣхъ

Digitized by Google

поръ и не было замѣтно ни одного изъ нихъ. Вслѣдъ за нимъ, и начнутъ слетаться на падаль коршуны, ягнятники, кобчики, вóроны, ястреба и цари-орлы; воздухъ такъ и кишитъ всевозможными хищными птицами, которыя образуютъ на небѣ цѣлыя тучи! Еще Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы» [1]. Стоитъ лишь одному изъ нихъ спуститься на землю, какъ за нимъ слетятся и всѣ другіе; они тянутся по небу безконечной вереницей; многіе хищники прилетаютъ издалека. Поэтому легко повѣрить, что во время войны надъ полемъ сраженія собираются на свой ужасный пиръ стаи хищныхъ птицъ не только съ окрестностныхъ, но и съ дальнихъ мѣстностей. Нѣкоторыя изъ нихъ служатъ для сравненій въ св. Писаніи; такъ, пророкъ Михей говоритъ: «. . . . сними съ себя волосы, остригись, скорбя о нѣжно-любимыхъ сынахъ твоихъ; расширь изъ-за нихъ лысину, какъ у линяющаго орла...» [2],—подъ которымъ, однако, слѣдуетъ разумѣть орла-ягнятника, верхъ шеи и головы котораго голы; съ нимъ-то и сравниваетъ Исаія алчнаго царя Вавилонскаго, когда восклицаетъ отъ имени Господа: «Я воззвалъ орла отъ Востока, изъ дальней страны, исполнителя опредѣленія Моего» [3]... Еще лучше, еще картиннѣе покажется намъ это выраженіе, если припомнить, что орелъ-ягнятникъ былъ эмблемою персидскаго царства и составлялъ главное украшеніе персидскаго знамени.

Трудно опредѣлить долговѣчность хищниковъ; вообще говоря, они живутъ очень долго, а одинъ орелъ прожилъ въ неволѣ даже болѣе 100 лѣтъ! Поэтому понятно, что Псалмопѣвецъ сказалъ: «Обновляется, подобно орлу, юность твоя» [4]. Сильныя крылья орла и быстрота его полета давно уже послужили авторамъ священныхъ книгъ для многихъ прекрасныхъ метафоръ [5], но безспорно наилучшая изъ нихъ встрѣчается въ пятой книгѣ Моисеевой, гдѣ онъ говоритъ о попеченіяхъ Божіихъ надъ Израилемъ: «кáкъ орелъ сторожитъ гнѣздо свое, носится надъ птенцами своими, распростираетъ крылья свои, беретъ ихъ и носитъ ихъ на перьяхъ своихъ, тáкъ Господь, одинъ, водилъ его» [6]...

Сэру Г. Дэви однажды удалось видѣть пару золотистыхъ орловъ, и вотъ что онъ о нихъ разсказываетъ: «мнѣ случилось однажды наблюдать нѣчто весьма интересное надъ утесами Бенъ-Невиса. Орлы— самка и самецъ — учили своихъ птенцовъ всѣмъ хитростямъ полета:

[1] Лук. xvii, 37. [2] Мих. i, 16. [3] Ис. xlvi, 11. [4] Пс. cii, 5.
[5] Іез. xvii, 3; Ис. xl, 31; Іов. ix, 26; ii Цар. i, 23; Второз. xxviii, 49; Пл. Іер. iv, 19.
[6] Второз. xxxii, 11 и 12.

Digitized by Google

они прежде всего поднялись въ воздухѣ съ вершины скалы. Былъ ясный, безоблачный полдень. Они сначала вились на солнцѣ небольшими кругами, а птенцы подражали имъ; затѣмъ останавливались въ воздухѣ съ распростертыми крыльями, поджидая, пока закончатъ свой кругъ молодые орлы. Потомъ поднимались все выше и выше, описывая съ каждымъ разомъ все большіе и большіе круги, которые, такъ сказать, образовывали въ воздухѣ воображаемую спираль. Птенцы робко слѣдовали за родителями, но, по мѣрѣ того, какъ, подымались все выше и выше, движенія ихъ становились увѣреннѣе и смѣлѣе, пока наконецъ всѣ они, старые и малые,—не исчезли въ лучахъ солнца, ослѣплявшаго насъ своимъ сіяніемъ»...

Холмы, попадавшіеся намъ на пути, были покрыты цѣлыми рощами маслинъ, стволы которыхъ зачастую невольно наводили на мысль, что стоятъ онѣ здѣсь ужъ по нѣсколько сотъ лѣтъ. Въ Іудеѣ, по всему надѣлу сыновъ Ефремовыхъ, повсемѣстно сказываются слова св. Писанія: «маслины будутъ у тебя во всѣхъ предѣлахъ твоихъ» [1].

Дорога, то поднимаясь, то снова спускаясь съ холма на холмъ, довела насъ до деревни Джебы, которая вся состоитъ изъ каменныхъ строеній, прилѣпившихся на склонѣ холма; они расположены настолько правильными рядами одинъ надъ другимъ, что издали можно принять плоскія крыши нижнихъ домовъ за мостовую передъ домами верхняго ряда. Это селеніе утопаетъ въ роскошной зелени маслинъ и прячется между двумя холмами, и лишь съ одной стороны его, съ сѣверо-востока, открывается широкая поляна, покрытая зелеными всходами.

Сануръ, слѣдующая деревня, расположенная на нашемъ пути, очень удачно раскинута на крутой и высокой скалѣ, которая охраняетъ доступъ къ довольно большой долинѣ, извѣстной подъ названіемъ «Заливной лугъ». Въ маѣ и въ іюнѣ она непроходима, благодаря тому, что въ ней нѣтъ природныхъ стоковъ для дождевой воды, которая и обращаетъ ее на нѣкоторое время въ ужаснѣйшее болото.

На зеленѣющихъ поляхъ виднѣлись полольщики и полольщицы, что живо напомнило мнѣ слова Господни: «... соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ» [2]...

Холмъ, на которомъ стоитъ деревня, очень крутъ съ восточной стороны, но съ западной онъ постепенно понижается по направленію къ холмамъ, которые виднѣются въ отдаленіи. На вершинѣ холма расположена

[1] Второз. XXVIII, 40.

[2] Матѳ. XIII, 30.

Digitized by Google

небольшая крѣпость, а вокругъ селенія идетъ каменная ограда, въ которой продѣланъ лишь одинъ входъ, служащій для всей деревни.

Приближаясь къ селенію Кубатіэ, мы должны были пересѣчь часть долины Доѳана [1], той самой, въ которой произошла продажа Іосифа братьями [2]. Въ одномъ мѣстѣ ея есть колодецъ, названный «бездоннымъ», вѣроятно, въ память того, что въ немъ когда-то братья думали скрыть бѣднаго ребенка, любимца отца ихъ. По близости есть еще и другой, съ колодой для скота, такъ что вполнѣ подтверждается названіе долины: «Доѳанъ», т. е. «два колодца». Къ сѣверу отъ нихъ возвышается зеленый холмъ, съ котораго далеко видно широкую рав-

ЗАЛИВНОЙ ЛУГЪ.

нину, гдѣ нѣкогда дѣти Іакова пасли стада отца своего [3]; на западъ же тянется мрачная долина Араба, а за нею лежитъ дорога въ Египетъ, по которой мадіамскіе купцы вели своего только-что купленнаго молодого раба, Іосифа.

Налѣво отъ дороги встрепенулась газель [серна], и нашъ толмачъ погнался-было за ней, но она понеслась какъ вихрь и въ одинъ мигъ исчезла на высокомъ холмѣ, въ сторонѣ отъ насъ.

Въ теченіе дня намъ неоднократно приходилось любоваться бѣлоснѣжной вершиной Ермона, который былъ виденъ со всѣхъ возвы-

[1] Быт. XXXVII, 17. [2] Быт. XXXVII, 28. [3] Быт. XXXVII, 16.

шенныхъ пунктовъ нашего пути. Въ долинахъ намъ попадались массы маргаритокъ, вереска и боярышника. По направленію къ востоку, ближе къ деревнѣ Кубатіэ, тянется густой лѣсъ престарѣлыхъ маслинъ, который и заполняетъ собою все пустое пространство долинъ и откосовъ. Впереди насъ виднѣлся просвѣтъ между холмами; за ними начинается долина Ездрилона, границами которой служитъ Галилейская возвышенность. Ущелье, ведущее въ долину, въ виду его плохой дороги могло бы, однако, быть и короче. Холмы, тѣснившіе насъ съ обѣихъ сторонъ, были невысоки, но настолько круты, что дорога часто прерывалась. Постепенно спускаясь на протяженіи цѣлыхъ четырехъ верстъ, мы очутились на 1000 ф. ниже. Черезъ это же ущелье, повидимому, бѣжалъ Охозія, царь іудейскій, отъ убійцъ, посланныхъ за нимъ Іиуемъ, «и погнался за нимъ Іиуй, и сказалъ: его бейте на колесницѣ. Это было на возвышенности Гуръ, что при Ивлеамѣ» [1]. По всей вѣроятности, Ивлеамомъ называлось тогда нынѣшнее ущелье, или уади Билеамъ [2], по которому мы спускались.

Въ южной части большой равнины лежитъ Дженинъ — древній Ен-Ганнимъ, т. е. «садовый источникъ»; это довольно значительная мѣстность въ Палестинѣ, такъ какъ въ ней есть небольшой базаръ. Самыя выдающіяся черты Дженина заключаются въ высокомъ минаретѣ, богатыхъ апельсинныхъ рощахъ, нѣсколькихъ пальмахъ, группахъ тамариска, кактусовыхъ изгородяхъ, двухъ, трехъ бѣлыхъ куполахъ мечетей, и въ восхитительной и разнообразной зелени, которую вдоволь питали свѣжія, обильныя воды. Прекрасный ручей бѣжитъ черезъ весь городъ, въ которомъ будто бы насчитываютъ до 3000 жителей,—но это сомнительно. За-городомъ воды ручья орошаютъ еще другіе сады и поля, и, наконецъ, образуютъ много небольшихъ ручейковъ, которые сливаются въ потокъ Киссонъ.

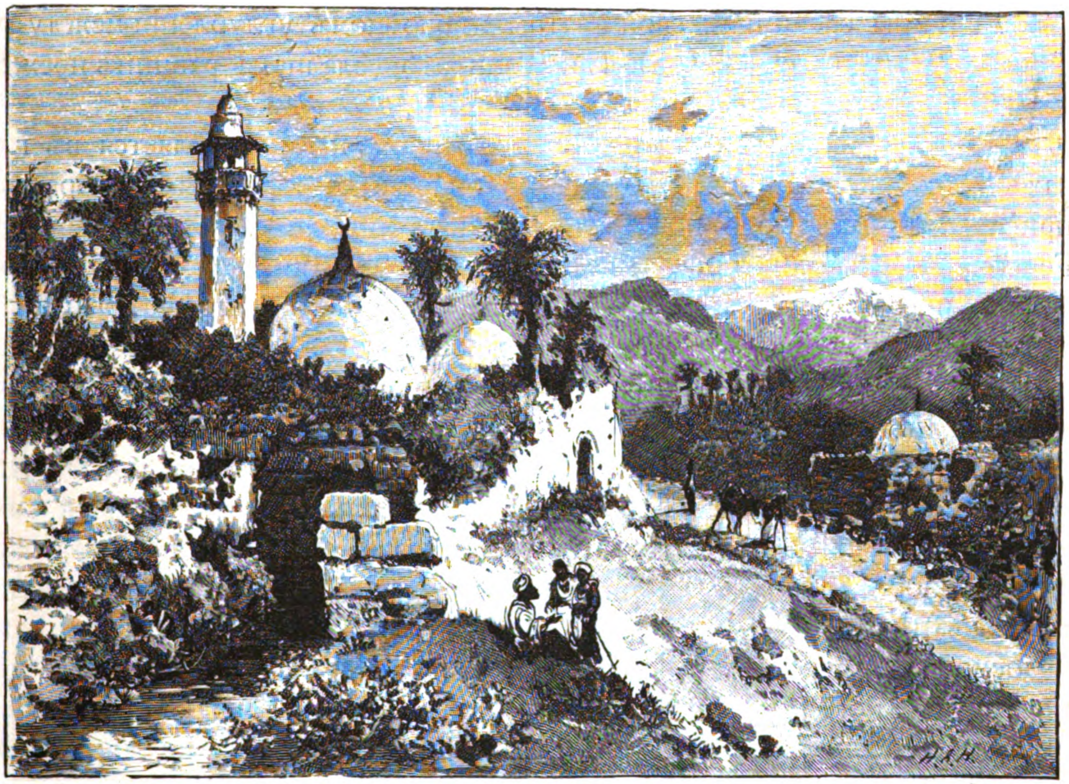
Къ востоку отъ города Дженина тянется каменистый Гелвуйскій кряжъ, окаймляющій довольно большую равнину; къ сѣверу, насколько можно окинуть взглядомъ, замѣтна бурая волнистая низменность Ездрилона, изрѣдка украшенная группами зелени; въ четырехъ верстахъ отъ нея виднѣются холмы, съ которыхъ смотрятъ на долину бѣлые домики Назарета. Ближе къ намъ возвышалась вершина потухшаго вулкана Джебель Дехи, а на западѣ видъ замыкался широкимъ склономъ Кармильскихъ горъ.

[1] IV Цар. IX, 27.

[2] I Пар. VI, 70.

Digitized by Google

Отъ Дженина до холмовъ Назарета прямо не менѣе 25 в. на сѣверъ; отъ Зераина,—древняго Изрееля, расположеннаго на западномъ склонѣ Гелвуйскихъ горъ, до Лежуна,—въ древности Леджіо— [къ западу отъ Зераина] почти 16 в. Эти два пути представляютъ собою длину и ширину равнины. По направленію же къ сѣверо-западу отъ Зераина до тѣхъ холмовъ, близъ которыхъ, на хребтѣ Кармильскихъ горъ Илія встрѣтилъ жрецовъ Вааловыхъ, навѣрно будетъ 21 верста,

ДЖЕНИНЪ,—САДОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ.

а отъ Дженина до нихъ 25 верстъ на сѣверо-западъ. Такая обширная низменность единственная во всей Палестинѣ и потому не удивительно, что на ней происходили всѣ большія сраженія со временъ Ѳоѳмеса III и Рамзеса II до Наполеона I включительно. Почва ея состоитъ изъ темно-бурой лавы, съ теченіемъ времени обратившейся въ пыль, которая чрезвычайно плодородна; къ сожалѣнію, прекрасныя свойства ея, благодаря малочисленности населенія, приносятъ мало пользы. Изрѣзанная по всѣмъ направленіямъ потоками, равнина, такимъ образомъ, осушаетъ

Digitized by Google

холмы, а во время зимнихъ ливней или весеннихъ дождей, несетъ всѣ ручьи въ одинъ общій потокъ, или рѣчку Киссонъ,—одну изъ самыхъ короткихъ на всемъ земномъ шарѣ. Собственно говоря и слово то «рѣчка» къ ней не особенно подходитъ, такъ какъ она, несмотря на свои бурливыя воды, временами совсѣмъ высыхаетъ, за исключеніемъ лишь болотистой косы у самаго ея устья.

Если смотрѣть изъ Дженина, то первое что привлекаетъ ваше вниманіе,—это Гелвуйскія горы, которыя лежатъ недалеко отъ него.

Бедуины раскинули свои шатры въ уютномъ углубленіи между горами къ востоку отъ города, какъ они это дѣлали на равнинѣ прежде, въ давно-прошедшія времена.

Такой обширный и плодоносный оазисъ, какимъ является въ глазахъ этихъ кочевниковъ долина Ездрилона, естественнымъ образомъ привлекаетъ ихъ сюда послѣ тощихъ пастбищъ пустыни. Со временъ Гедеона и, безъ сомнѣнія, даже гораздо раньше, они перекочевывали въ эту долину въ такомъ же множествѣ, «какъ песокъ морской» и пасли здѣсь своихъ безчисленныхъ верблюдовъ, когда война, голодъ или просто стремленіе къ нѣкоторымъ удобствамъ побуждали ихъ перейти черезъ Іорданъ. Еще въ 1870 г. было такъ много бедуиновъ въ этой равнинѣ, что лишь одна шестая часть ея была обработана, изъ боязни, что они ограбятъ и разорятъ поля и земледѣльцевъ; но турецкая кавалерія, вооруженная нарѣзными двустволками, такъ хорошо проучила этихъ разбойниковъ, что они живо убрались въ пустыню. Впрочемъ, они еще производятъ иногда незначительные набѣги, всякій разъ, какъ недосмотръ правительства дастъ къ тому поводъ. Такъ, напримѣръ, въ 1877 г., когда Турція была всецѣло поглощена борьбою съ Россіей, они снова появились толпами и страшно обижали беззащитныхъ поселянъ; но съ тѣхъ поръ они опять притихли и набѣговъ уже не производятъ.

Обработанныя поля теперь, когда ужъ не страшны бедуины, захватываютъ все бóльшее и бóльшее пространство; но все-таки между ними попадаются еще многія мѣста, заросшія дикими травами и кустами. На поляхъ съ успѣхомъ произростаютъ: злаки, кунжутъ, хлопчатникъ, табакъ и много другихъ полезныхъ растеній; одного лишь недостаетъ этой благодатной странѣ,—рабочихъ рукъ. На западѣ ея есть роскошные постоянные потоки и даже въ знойное лѣтнее время они сохраняютъ еще настолько влаги, чтобы въ достаточной мѣрѣ напитать всю окрестную мѣстность, какъ-бы велико ни было ея про-

Digitized by Google

ГЕЛВУЙСКІЯ ГОРЫ.

Digitized by Google

тяжсніе! Какое бы вознагражденіе можно было получить отъ такой неистощимой почвы!

По направленію къ сѣверу вся эта роскошная равнина казалась совершенно зеленой, а между тѣмъ на поляхъ мелькали поселяне, усердно работая: одни изъ нихъ сѣяли, а другіе лишь вспахивали свои полосы. Несмотря на тò, что плодородіе проявлялось здѣсь и въ обработанной, и въ дикой мѣстности, холмы справа и слѣва отъ нея, равно какъ и Галилейскія горы, были совершенно каменисты и голы въ верхнихъ своихъ частяхъ.

Тутъ расположена небольшая деревушка Джельбонъ, которая имѣетъ до крайности жалкій видъ. Она лежитъ на 500 ф. выше Дженина, верстъ на двѣнадцать къ востоку отъ него и обозначаетъ начало отдѣльной группы Гелвуйскихъ горъ, которыя имѣютъ множество вершинъ на сѣверѣ и на западѣ: самая высокая изъ нихъ подымается на 1600 ф. надъ уровнемъ моря и на 500 ф. выше Джельбона. Къ сѣверу отъ селенья тянутся цѣлыя полосы терновника и чертополоха, перемежающіяся съ обработанной землей; крутые склоны покрыты мелкими дубками, а безчисленное множество дикихъ цвѣтовъ ростетъ повсюду, куда только есть свободный доступъ солнечнымъ лучамъ. Несмотря на то, что въ разсѣлинахъ скалъ еще стояла вода, общій видъ ихъ былъ чрезвычайно безпріютный: утесы проглядывали сквозь бурые ряды валежника и живо напоминали надгробныя слова Давида по поводу смерти Саула и сына его Іонаѳана, гдѣ онъ между прочимъ восклицаетъ: «горы Гелвуйскія! Да не сойдетъ ни роса, ни дождь на васъ и да не будетъ на васъ полей съ плодами, ибо тамъ поверженъ щитъ сильныхъ, щитъ Саула, какъ бы не былъ онъ помазанъ елеемъ» [1].

Видъ съ этихъ высотъ восхитительный: на востокѣ — равнина, испещренная почернѣвшими шатрами бедуиновъ; низменность Іордана, достигающая здѣсь восьми верстъ въ ширину, идетъ прямо къ самой рѣкѣ, которая течетъ на 700 ф. ниже уровня моря. По ту сторону ея извилистаго теченья гордо возвышаются горы Галаадскія и если повернуться къ нимъ спиною, то очутишься лицомъ къ Ездрилону, который утомляетъ глазъ всѣми своими мельчайшими подробностями; когда же, насмотрѣвшись на нихъ, повернешься на сѣверъ, то увидишь бѣлоснѣжную главу Ермона, которая смотритъ съ вышины на Ливанскій горный хребетъ и сливается съ небомъ.

[1] II Цар. 1, 21.

Digitized by Google

Между тѣмъ, дорога наша, идущая на западъ, то подымалась, то опускалась, встрѣчая на своемъ пути и холмы, и долины, и ущелья, вплоть до селенья Деиръ Гузалэ.

Издали Гелвуйскія горы кажутся одной общей массой, тогда какъ въ дѣйствительности отроги ихъ какъ сѣтью окутываютъ равнину. Арране,—къ западу отъ Деиръ Гузалэ, и къ сѣверу отъ Дженина, можетъ похвалиться прекраснымъ источникомъ, масличными рощами и другими деревьями, которыя огорожены кустами кактуса; оно стоитъ на дорогѣ между Дженином и Зераиномъ, который отстоитъ на 6 в. по направленію къ сѣверу. По эту сторону Гелвуйскихъ горъ, лицомъ къ большой равнинѣ, «израильтяне расположились станомъ у источника, что̀ въ Изреелѣ»: во главѣ ихъ былъ Давидъ, вышедшій противъ филистимлянъ, которые собрали «всѣ ополченія свои въ Афекѣ» [1]. Тотъ же самый источникъ протекаетъ и у этой современной деревни; здѣсь много цистернъ, что ясно говоритъ о многочисленности прежняго населенія; нѣкоторыя водохранилища и между прочимъ достигающія тридцати семи шаговъ въ ширину, находятся,—надо замѣтить,—въ такихъ мѣстахъ, гдѣ давнымъ давно исчезли слѣды человѣческаго жилья. Отлогіе скаты Гелвуйскихъ горъ, вѣроятно, представляли мало затрудненій филистимскому обозу, которому уже не разъ случалось дѣлать несравненно труднѣйшіе переѣзды, какъ, напримѣръ, дорогу въ Ездрилонъ; поэтому, имъ здѣсь, при Изреелѣ, было легко преслѣдовать еврейское войско и совершенно разсѣять его.

Изреель былъ встарину расположенъ на большомъ бугрѣ, который былъ на 100 ф. выше долины и на 500 ф. выше уровня моря. Къ югу скатъ его идетъ постепенно, но къ сѣверу онъ крутъ и неровенъ. За бугромъ, съ сѣверной стороны его, вы можете встрѣтить въ долинѣ два ключа: одинъ изъ нихъ—Аинъ Джалудъ, а другой—Аинъ Тубаунъ, гдѣ крестоносцы провели нѣкогда трое сутокъ, питаясь въ это время, [по преданію] лишь мѣстной рыбой. Можно, пожалуй, считать, что отъ Аинъ Джалуда начинается долина, которая ведетъ къ Безану; близъ Зераина она имѣетъ версты полторы въ поперечникѣ, а затѣмъ обращается въ холмы, между которыми встрѣчаются широкія долины, отдѣленныя на сѣверѣ отъ Галилейскихъ горъ узкой и глубокой впадиной большой равнины. Посреди этого трехъугольника изъ холмовъ самымъ высокимъ оказывается Джебель Дехи, т. е. «про-

[1] 1 Цар. XXIX, 1.

Digitized by Google

водникъ» или «предводитель»; конусообразная вершина его на 1000 ф. выше Израеля[1]. Она всецѣло состоитъ изъ базальтовыхъ осколковъ,— памятниковъ первобытныхъ изверженій. Съ нея открывается чудный видъ, конечные пункты котораго образуются горами, Гeваломъ и Сафедомъ, моремъ и высокими холмами за Харраномъ.

Верстахъ въ двухъ отъ Джебель Дехй расположено селеніе Соламъ, т. е. древній Сонамъ, на 200 ф. выше долины и на 440 ф. надъ уровнемъ моря. Это бѣдная деревушка, которая состоитъ изъ прос-

ДРЕВНІЙ СОЛАМЪ.

тѣйшихъ строеній съ плоскими крышами, осѣненными фиговыми деревьями. Она была нѣкогда центромъ филистимской позиціи передъ битвой при Гелвуѣ, если судить по словамъ св. Писанія: «и собрались филистимляне и пошли и стали станомъ въ Сонамѣ; собралъ и Саулъ весь народъ Израильскій и стали станомъ на Гелвуѣ»[2]. Слѣдовательно, войско Саула стояло тыломъ къ горѣ Гелвую, а лицомъ къ Сонаму, т. е. къ филистимлянамъ, за три версты къ югу отъ нихъ. По направленію къ стану Израильскому шла узкая долина съ глубокими

[1] Зераинъ на 402 ф.,—а Джебель Дехй на 1690 ф. выше уровня моря.
[2] 1 Цар. XXVIII, 4.

рвами, которые значительно облегчали филистимлянамъ наступленіе на непріятеля; мало того, отлогіе скаты горы еще увеличивали опасность, грозившую израильскому фронту со стороны нападающихъ, а главное — со стороны ихъ страшныхъ колесницъ. Хитрый военачальникъ филистимлянъ, часть своего войска отвелъ въ Афекъ, далеко за тыломъ израильскихъ ополченій, для того, чтобы и съ этой стороны отрѣзать имъ всякое отступленіе.

СЕЛЕНІЕ АЭНДОРЪ.

ПЕЩЕРА ВОЛШЕБНИЦЫ.

Такимъ образомъ несчастный царь былъ почти окруженъ. Полный суевѣрнаго страха, особенно послѣ приговора, произнесеннаго надъ нимъ и его домомъ пророкомъ Самуиломъ злополучный царь Саулъ пришелъ въ отчаяніе, которое заставило его обратится къ Аэндорской волшебницѣ. Женщина эта жила въ деревушкѣ расположенной у подошвы холма, верстахъ вь четырехъ отъ Сонама. Для этого онъ долженъ былъ пройти мимо филистимлянъ, станъ которыхъ находился на пути къ Аэндору. Онъ скользилъ по скатамъ холмовъ, пробираясь въ тѣни горъ, желая избѣгнуть рукъ непріятеля.

Глиняныя мазанки, изъ которыхъ состоитъ современное селеніе Аэндоръ, лѣпятся по голому каменистому холму; въ немъ немало пе-

Digitized by Google

щеръ, образовавшихся сравнительно недавно, благодаря тому, что жители брали себѣ отсюда песокъ для построекъ. Одна изъ нихъ, впрочемъ, очень стара; это та, у которой беретъ начало источникъ Аинъ-Доръ, т. е. источникъ Доръ, носящій одно названіе съ мѣстностью.

Когда говоримъ о волшебницахъ, то мы невольно связываемъ съ ними представленіе о пещерахъ, но въ данномъ случаѣ нѣтъ повода такъ думать уже потому, что мы знаемъ, когда несчастному царю ни Господь, ни уримъ, ни пророки не отвѣтили, то онъ гдѣ-то у фонтана встрѣтилъ волшебницу и совѣтовался съ нею. Струсивъ отъ результата нечестивой бесѣды и ослабѣвъ отъ голода, онъ не въ состояніи былъ биться на слѣдующее утро. Но не могъ и отступить, потому что за нимъ были крутые холмы, и, можетъ быть, во время его бесѣды съ волшебницей филистимляне двинулись къ юго-востоку по направленію къ Афеку, отрѣзавъ ему и этотъ путь къ бѣгству, если его побьютъ. Такимъ образомъ, Саулъ былъ въ безпомощномъ положеніи, а сопротивленіе было еще впереди. Конница отрѣзала ему путь къ побѣгу на западѣ, а стрѣлки, копьеносцы и другія группы солдатъ отрѣзали бы путь въ случаѣ побѣга у Афека.

Сонамъ извѣстенъ не только въ связи съ битвою при Гелвуѣ, но также и благодаря трогательной исторіи его жительницы и ея сына [1]. Нѣсколько глиняныхъ мазанокъ, одинъ лимонный садъ, огороженный кактусами, и источникъ съ колодой для скота, — вотъ и вся деревня. Но онъ еще больше сталъ извѣстенъ когда изъ него привели къ царю Давиду самую красивую изъ всѣхъ израильскихъ дѣвушекъ [2].

Алійе, т. е. «горница надъ стѣною», какую сдѣлала женщина сонамитянка для пророка Елисѣя [3], въ большомъ употребленіи въ Палестинѣ. Самое лучшее представленіе о такомъ помѣщеніи можно получить изъ словъ той же добродѣтельной поселянки древняго Сонама [или Сунима]. Она говоритъ мужу своему: «вотъ, я знаю, что человѣкъ Божій, который проходитъ мимо насъ постоянно, святой; сдѣлаемъ небольшую горницу надъ стѣною и поставимъ ему тамъ постель и столъ, и сѣдалище, и свѣтильникъ, и когда онъ будетъ приходить къ намъ, пусть заходитъ туда» [4]. Такая «горница», понятно, составляла полную противоположность тѣмъ шалашамъ, которые лѣтомъ устраивали на кровляхъ отъ зноя; шалаши эти, обыкновенно,

[1] IV Цар. IV, 17—36. [2] III Цар. I, 3. [3] IV Цар. IV, 10. [4] IV Цар. IV, 9, 10.

Digitized by Google

имѣли видъ простого сплетеннаго изъ хворосту навѣса, открытаго съ боковъ, такова была и «прохладная горница», въ которой израильтянинъ Аодъ убилъ царя Моавитскаго Еглона [1]. О Давидѣ также говорится, что онъ «пошелъ въ горницу надъ воротами и плакалъ»... о сынѣ своемъ Авессаломѣ [2]. Въ такую же горницу въ ожиданіи похоронъ былъ снесенъ сынъ Сарептской вдовы, котораго оживилъ пророкъ Илія [3].

АЛІЙЕ ИЛИ «ГОРНИЦА НАДЪ СТѢНОЮ».

Чтобы облегчить входъ къ верхнимъ горницамъ, лѣстницы къ нимъ, обыкновенно, ставятся на Востокѣ снаружи, такъ что не надо проходить по внутреннему двору, гдѣ, обыкновенно, бываетъ входъ въ домъ. Св. Писаніе говоритъ, что даже воздвигались «жертвенники на кровлѣ горницы Ахазовой» [4]. Такія же помѣщенія или комнаты были и надъ главнымъ притворомъ храма Іерусалимскаго [5]; нѣкоторыя изъ нихъ даже были обложены чистымъ золотомъ [6].

[1] Суд. III, 20, 23—25.
[2] II Цар. XVIII, 33.
[3] III Цар. XVII, 19.
[4] IV Цар. XXIII, 12.
[5] I Пар. XXVIII, 11,
[6] II Пар. III, 9.

Digitized by Google

Алійе встрѣчались въ новѣйшихъ улицахъ Іерусалима еще при Нееміи [1], т. е. въ то время, когда его перестраивали; ихъ и теперь еще можно видѣть тамъ же.

Надо полагать что состоятельные домовладѣльцы—сонамитяне принадлежали, къ высшему сословію, если возводили для своего отдыха такія палаты, не имѣвшія впрочемъ, особенно внушительнаго вида. Эти помѣщенія представляли собою пріятное мѣсто отдохновенія, тѣмъ болѣе, что доступъ къ нимъ всегда былъ свободенъ: туда вела наружная лѣстница.

Пророкъ Елисѣй, на пути своемъ изъ Кармила въ родное селеніе, — Аинъ-Гельве [2], называвшееся тогда Авелмехола, что значитъ «лужайка пляски», — отдыхалъ въ «горницѣ», которую приготовила ему благочестивая сонамитянка, какъ мы уже говорили выше.

Авелмехола лежитъ въ долинѣ Іордана, на 16 в. ниже Беѳ-Сана, или Скиѳополиса. Спѣша въ Кармилъ, за помощью, къ «человѣку Божію», несчастная мать, потерявшая своего единственнаго, вымоленнаго у Бога, сына, должна была изнемогать отъ усталости и жажды [3]: до того труденъ былъ этотъ путь для всѣхъ вообще, а для нея въ особенности... Но материнская любовь можетъ придать даже тщедушному тѣлу сверхъестественныя силы!

[1] Неем. III, 31. [2] Смотри Tent Work in Palestine. [3] IV Цар. IV, 24.

Digitized by Google

ГЛАВА XXXVIII.

БЕЗАНЪ. ІЕЗРЕЕЛЬ. НАИНЪ.

Безанъ [Беѳ-Санъ] современная деревня и древній городъ — Виѳавара. — Аинъ-Хародъ: «источникъ трепета».—Великая побѣда Гедеона.—Іезреель и Іосія.—Мегиддо и Армагеддонъ.—Варакъ и Сисара.—Жестокая измѣна Іоиля.—Преступленіе Іезавели и наказаніе его. — Неби Дехи: «малый Ермонъ» — Наинъ.

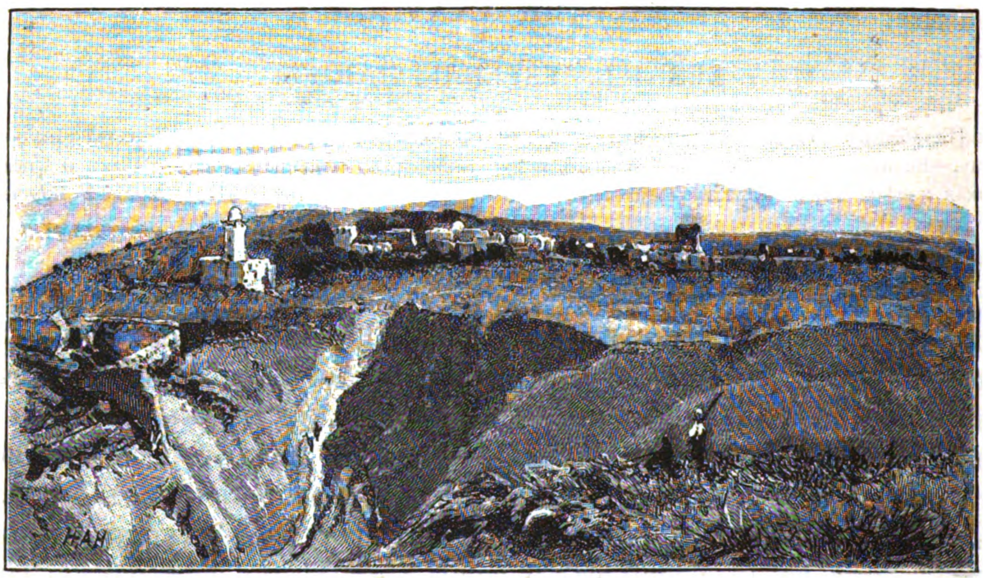
ВАДИ Джалудъ, ведущій къ Безану, имѣетъ около 18-ти в. длины. Прежде чѣмъ достигнуть Безана онъ спускается на 800 ф. Современная деревня и развалины прежняго города расположены наверху горы, идущей къ западному берегу Іордана, гдѣ она оканчивается обрывомъ въ 300 ф. Съ западной и восточной стороны города мѣстность открыта, а къ сѣверной части города подходятъ Гельвуйскія горы.

На сѣверномъ холмѣ возвышается груда развалинъ въ 100 ф. вышины, обозначающая мѣстоположеніе древняго Беѳ-Сана. Современное селеніе ничто иное какъ жалкая деревушка, состоящая изъ шестидесяти мазанокъ. Она построена на юго-восточномъ концѣ древняго города, и черезъ нее медленно протекаетъ болотистый ручеекъ. Судя по развалинамъ, покрывающимъ холмъ, можно предположить, что окружность города достигала пяти верстъ. Кромѣ того можно предположить, что Беѳ-Санъ въ послѣдніе дни своего существованія былъ городомъ церквей, такъ какъ въ немъ существуетъ масса колоннъ, принадлежавшихъ когда-то подобнымъ зданіямъ. Эти колонны, такъ же какъ и развалины, состоятъ изъ чернаго базальта, и даже валъ, повидимому, ни что иное какъ отчасти разрушенный базальтовый конусъ, древняго вулкана. Затѣмъ возвышаются развалины амфитеатра, размѣръ котораго

Digitized by Google

можно опредѣлить по длинѣ діаметра приблизительно въ 200 ф., хотя всѣ камни его заросли густой сорной травой.

Много лѣтъ тому назадъ источникъ Джалудъ протекалъ у подножія холма, представляя довольно глубокую рѣчку, черезъ которую былъ перекинутъ мостъ; въ этомъ удостовѣряетъ насъ и теперь еще сохранившаяся римская арка. Вершина холма когда-то была окружена толстыми стѣнами, въ которыхъ, вѣроятно, находился древній городъ. На этой оградѣ, можетъ быть, висѣли тѣла Саула и Іонаѳана. Жители Іависа Галаадскаго совершили когда-то отважный поступокъ,

БЕЗАНЪ.

взявъ ночью ихъ опозоренные останки [1], и этимъ доказали, что не забыли, какъ однажды, благодаря лишь храбрости Саула, былъ спасенъ ихъ городъ [2].

На западѣ современной деревни находится другой памятникъ римскаго владычества, поросшій уже травой — это развалины большого продолговатаго цирка или ипподрома, имѣющаго 280 футовъ длины и больше 150 футовъ ширины. На большомъ разстояніи отъ холма можно опредѣлить стѣны, окружавшіе его; онѣ означаютъ границы города, который, находясь подъ римскимъ владычествомъ, достигалъ

[1] 1 Цар. XXVI, 1, 12.

[2] 1 Цар. XI, 4—11.

Digitized by Google

большихъ размѣровъ. Онъ назывался тогда Скиѳополисомъ, но происхожденіе этого слова достовѣрно неизвѣстно.

Во дни Гедеона мадіанитяне проникли въ верхнюю большую равнину благодаря бродамъ близъ Беѳ-Сана и возвышенностямъ около Джалуда. Беѳ-Санъ, какъ городъ или деревня, существовалъ еще задолго до того времени, такъ какъ о немъ упоминается въ путешествіяхъ Магора, жившаго въ царствованіе Рамзеса II, гонителя евреевъ въ Египтѣ [1].

Іорданъ, въ долинѣ Безана имѣетъ множество бродовъ, черезъ одинъ изъ которыхъ могли переходить рѣку воинственные израильтяне; между ними находится бродъ Абара, повидимому, Виѳаваръ, гдѣ крестилъ Іоаннъ [2]. Въ древнихъ рукописяхъ говорится о «Виѳаніи», вмѣсто Виѳавара, но Васанъ во времена Христа назывался Ватанія «мягкая почва», такъ же какъ Виѳаваръ назывался Вифани; поэтому оба наименованія правильны.

Черезъ нѣкоторые изъ этихъ бродовъ «мадіанитяне и амаликитяне и жители Востока» переходили близъ уади Джалуда и разсѣивались по Израилю «со скотомъ своимъ и съ шатрами своими, приходили въ такомъ множествѣ, какъ саранча; имъ и вюрблюдамъ ихъ не было числа» [3]. Мѣсто, гдѣ Гедеонъ одержалъ побѣду, находилось, вѣроятно, около спуска къ Безану, такъ какъ по описанію сраженія, бѣгства и преслѣдованія эта мѣстность вполнѣ подходитъ. Но въ позднѣйшіе года подняли вопросъ о точномъ мѣстоположеніи Аинъ-Харода [4] — «источникъ трепещущихъ». Въ священномъ Писаніи мы читаемъ, что Гедеонъ расположился станомъ на горѣ Галаадѣ [5], которую, въ этомъ случаѣ мы должны считать за гору Джалудъ, принадлежащую къ многочисленнымъ холмамъ Гелвуя, но неизвѣстно въ верхней или въ нижней части большого уади. Обыкновенно считаютъ источникъ Джалудъ, близъ Зераина, или Іезрееля, за мѣсто, у котораго Гедеонъ испыталъ достоинства своихъ послѣдователей, но капитанъ Кондеръ говоритъ въ пользу Аинъ ель-Джемайнъ, «источника двухъ войскъ» — большого источника у подножія холмовъ, идущихъ на югъ; онъ находится въ нижнемъ концѣ уади, прямо на западъ отъ Безана.

Войско Гедеона, расположенное станомъ на холмахъ, надъ покатой долиной, состояло изъ людей, принадлежавшихъ его колѣну — Манассіина, и колѣнъ — Нефѳалимова, Завулонова и Асирова, жившихъ

[1] См. выше стр. 40. [2] Іоан. I, 28. [3] Суд. VI, 3, 5. [4] Суд. VII, 1. [5] Суд. VII, 3.

Digitized by Google

на сѣверѣ большой равнины; эти округи больше всего страдали отъ нашествія, мадіанитянъ и аммонитянъ, которые опустошили страну далеко на югъ, до Газы [1].

Отдѣливъ свой маленькій отрядъ героевъ отъ всѣхъ трусливыхъ, благодаря испытанію, наложенному у «источника трепещущихъ»: «онъ привелъ народъ къ водѣ. И сказалъ Господь Гедеону: кто будетъ локать воду языкомъ своимъ, какъ локаетъ песъ, того ставь особо, также и тѣхъ всѣхъ, которые будутъ наклоняться на колѣна свои и пить. И было число локавшихъ ртомъ своимъ съ руки триста человѣкъ; весь же остальной народъ наклонялся на колѣна свои пить воду. И сказалъ Господь Гедеону: тремя стами локавшихъ Я спасу васъ и предамъ мадіанитянъ въ руки ваши, а весь народъ пусть идетъ каждый въ свое мѣсто» [2]. Гедеонъ былъ увѣренъ, что можетъ разсчитывать на него. Однако, передъ началомъ битвы онъ рѣшилъ убѣдиться самъ о состояніи своего врага. Въ то время, когда его люди притаились въ извилинахъ холма, онъ ночью спустился со своимъ слугой по крутому склону къ самому стану. Въ долинѣ находилась масса палатокъ, а въ нихъ и вокругъ нихъ спало множество кочевниковъ; верблюдамъ ихъ не было числа, много было ихъ, какъ песку на берегу моря. Гедеонъ пришелъ. «И вотъ, одинъ разсказываетъ другому сонъ и говоритъ: снилось мнѣ, будто круглый ячменный хлѣбъ катился по стану Мадіамскому и, прикатившись къ шатру, ударилъ въ него такъ, что онъ упалъ, опрокинулъ его, и шатеръ распался. Другой сказалъ въ отвѣтъ ему: это не иное что, какъ мечъ Гедеона, сына Іоасова, израильтянина; предалъ Богъ въ руки его мадіанитянъ и весь станъ». Гедеонъ, услышавъ разсказъ о снѣ и толкованіе его [3], принялъ его за предзнаменованіе побѣды и возвратился на холмъ, чтобы устроить планъ аттаки.

«И раздѣлилъ триста человѣкъ на три отряда, и далъ въ руки всѣмъ имъ трубы и пустые кувшины, и въ кувшины свѣтильники». Съ мечами на боку и трубами въ рукахъ они должны были идти въ глубокомъ молчаніи, къ тремъ различнымъ пунктамъ, находившимся, быть можетъ, съ каждой стороны долины при началѣ ущелія, на западъ отъ врага; по данному знаку, они должны были разбить кувшины, поднять свѣтильники и затрубить въ трубы, сопровождая эти дѣйствія страшнымъ воинственнымъ крикомъ Израиля. Въ войскахъ кочевниковъ, еще не были извѣстны ни часовые, ни пикеты, могущіе въ

[1] Суд. VI, 4. [2] Суд. VII, 5—7. [3] Суд. VII, 12—15.

Digitized by Google

этомъ случаѣ помѣшать тремъ стамъ евреевъ приблизиться къ стану. Въ одно мгновеніе отъ этого ужаснаго шума проснулся весь станъ; напуганные массой огней, окружающихъ со всѣхъ сторонъ и растерявшіеся при звукахъ этой дикой, торжественной музыки военныхъ трубъ, — враги, не ожидавшіе нападенія, обратились въ бѣгство по всѣмъ направленіямъ, увеличивая безпорядокъ громкими криками. «Обратилъ Господь мечъ одного на другого во всемъ станѣ» [1]. Бѣгство казалось имъ единственнымъ спасеніемъ. Они мчались въ дикомъ безпорядкѣ внизъ по крутому спуску къ Іордану въ ихъ родную пустыню, иные на югъ близъ Авелмехолы, черезъ Іорданскіе броды, другіе черезъ броды въ Виѳаварѣ, за Безаномъ, и черезъ переправы, находящіяся въ окрестностяхъ. Евреи слѣдовали за ними по пятамъ до ихъ вступленія въ восточныя пустыни. По дорогѣ убили ихъ двухъ князей: Орива—«во́рона» и Зива—«волка», а ихъ два главные предводителя, Зевей и Салманъ [2], пали во время второй битвы въ пустынѣ. Жители Пенуэла и Сокхоѳа, отказавшіеся помочь преслѣдованію мадіанитянъ, подверглись мщенію ихъ собратьевъ, послѣ окончательной побѣды послѣднихъ; старѣйшины ихъ города были высѣчены колючими вѣтками акаціи, и во время этого наказанія они, вѣроятно, умерли. Такова была одна изъ самыхъ знаменитыхъ побѣдъ, когда-либо одержанныхъ Израилемъ.

Іезреель и его окрестности славятся еще другими событіями въ исторіи колѣнъ израилевыхъ. Позднѣе, около этого города погибъ раннею смертью самый лучшій іудейскій царь. Сѣверное царство было уже уничтожено и фараонъ Нехао, въ Египтѣ, горячо желалъ отнять вновь западную Азію изъ слабыхъ рукъ ассирійскаго царя. Іосія, домогаясь самъ владѣній десяти колѣнъ, или, быть можетъ, желая быть вѣрнымъ своему союзнику, царю Ниневіи, рѣшился на безумный поступокъ: несмотря ни на какіе совѣты, онъ захотѣлъ остановить нашествіе египетской арміи, которая прошла по долинѣ вдоль морского берега и проникла въ Израиль, на своемъ пути къ Ливану и Евфрату [3]. Фараонъ великодушно предупредилъ его не подвергаться пораженію, отказываясь отъ всякаго намѣренія ему повредить; но онъ отдался своей судьбѣ и умеръ отъ тяжелыхъ ранъ, нанесенныхъ стрѣльцами, на равнинѣ Мегиддо, близъ одного мѣста, извѣстнаго подъ названіемъ Гададриммона [4] — вѣроятно, въ честь сирійскаго главнаго бога—Риммона, «громовержецъ». Перенесенный изъ своей колесницы въ другую по-

[1] Суд. VII, 22. [2] Пс. LXXXII, 12. [3] IV Цар. XXIII, 29; II Парал. XXXV, 20, 22. [4] Зах. XII, 11.

Digitized by Google

возку, которая была у него въ запасѣ и, вѣроятно, могла скорѣе служить походнымъ госпиталемъ, его отвезли въ Іерусалимъ, гдѣ онъ и умеръ.

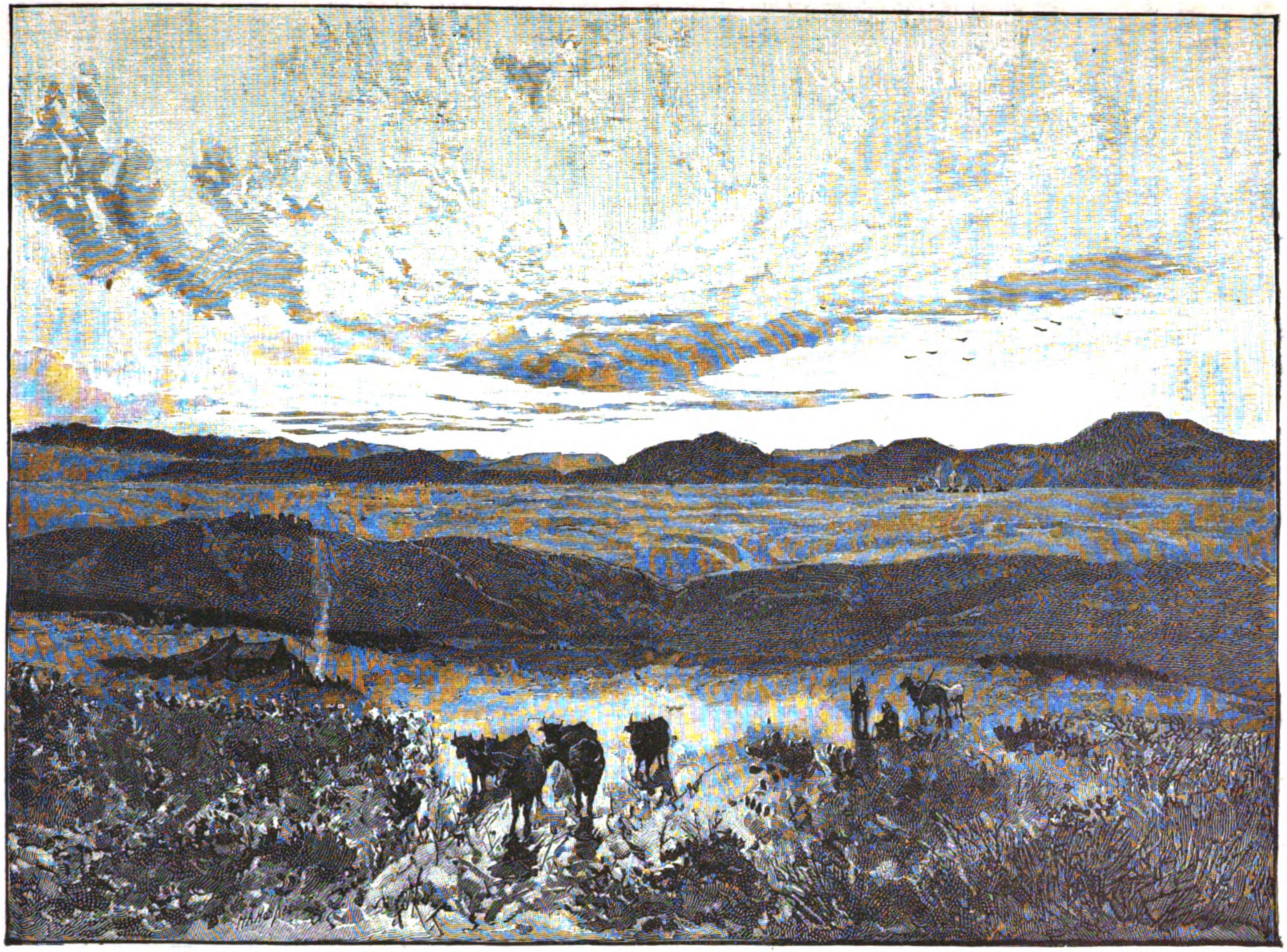
Это было большое несчастіе для Іудеи; Іосіи было только сорокъ лѣтъ отъ роду, и онъ выказалъ себя прекраснымъ царемъ. Послѣ этого событія нація начала приходить въ упадокъ. Надъ убитымъ царемъ раздавался громкій и страшный плачъ. Плачъ былъ до того силенъ, что Захарія не находитъ болѣе подходящаго сравненія, для изображенія горя дома Давида и Іерусалима, какое выразилъ въ двѣнадцатой главѣ: «они возрятъ на Него, Котораго пронзили... Въ тотъ день поднимется большой плачъ въ Іерусалимѣ, какъ плачъ Гададриммона въ долинѣ Мегиддонской» [1]. Воспоминаніе объ этомъ пораженіи до того глубоко запало въ сердце евреевъ, что св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ называетъ Арма-Геддонъ, то мѣсто гдѣ соберутся цари земные для послѣдней битвы съ царствомъ Божіимъ [2]. Поэтому неудивительно, что въ книгѣ Паралипоменонъ говорится, что «вся Іудея и Іерусалимъ оплакали Іосію. Оплакалъ Іосію и Іеремія въ пѣсни плачевной; и говорили всѣ пѣвцы и пѣвицы объ Іосіи въ плачевныхъ пѣсняхъ своихъ, извѣстныхъ до сего дня, и передали ихъ въ употребленіе у Израиля, и вотъ онѣ вписаны въ книгу плачевныхъ пѣсней» [3].

Блаженный Іеронимъ отождествляетъ Гададриммонъ съ нынѣшней деревней Румуни, стоящей у подножія холмовъ Кармила близъ Изрееля приблизительно на двѣнадцать верстъ къ юго-западу отъ Зераина, или Изрееля. Вообще предполагали, что Мегиддо ничто иное какъ деревня Леджунъ, упомянутая нами подъ именемъ Легіо, и стоящая у подножія холмовъ, около пяти верстъ на сѣверъ отъ Румуни. Капитанъ Кондеръ, однако, думаетъ, что Мегиддо находился тамъ, гдѣ теперь стоятъ развалины города Ель-Мугедда въ равнинѣ Безанъ, у подножія холмовъ, приблизительно въ пяти верстахъ на юго-западъ отъ древняго города. До сихъ поръ нельзя сказать, что этотъ вопросъ окончательно рѣшенъ.

Въ священномъ Писаніи съ этою мѣстностью соединено еще воспоминаніе о другомъ великомъ сраженіи; это битва между Варакомъ и Сисарой, о которой мнѣ слѣдовало бы упомянуть раньше, чѣмъ о побѣдѣ, одержанной Гедеономъ. Въ это время притѣснителемъ Израиля былъ Іавинъ, царь Асорскій—мѣстности находящейся у озера Меромъ

[1] Зах. XII, 10, 11. [2] Откр. XVI, 16. [3] II Парал. XXXV, 25.

Digitized by Google

БОЛЬШАЯ МЕГИДДОНСКАЯ ДОЛИНА.

Digitized by Google

или Гулехъ. Цари этого округа враждебно относились къ евреямъ со временъ Іисуса Навина, когда они жестоко сражались съ нимъ [1]. Колѣна Завулоново, Нефѳалимово и Иссахарово находились ближе другихъ къ владѣніямъ Іавина и поэтому больше всѣхъ страдали отъ него. Они должны были терпѣть насиліе во время войны, но къ нимъ присоединились колѣна съ южной великой равнины,—Ефремово, Манассіино и Веніаминово.

Варакъ и пророчица Девора, которая была героиней въ этой борьбѣ за свободу, расположились лагеремъ на обширной вершинѣ горы Ѳаворъ; послѣдняя возвышается на 1.500 футовъ надъ равниной на сѣверъ отъ Аэндора и на окраинѣ Галилейскихъ холмовъ. Всѣ силы Сисары, военачальника Іавина, и союзники послѣдняго, съ девятью стами желѣзныхъ колесницъ, соединились на равнинѣ, близъ Мегиддо, въ томъ мѣстѣ, гдѣ многочисленные источники съ восточной стороны Іезреели соединяются и образуютъ потокъ Киссонъ; послѣдній течетъ подъ тѣнью холмовъ и даже лѣтомъ на его руслѣ виднѣется рядъ прудовъ, окаймленныхъ камышемъ и тростникомъ. Мягкій грунтъ всей равнины до того испещренъ ручейками, что во время большихъ дождей они всѣ переполняются и поверхность, на нѣкоторое время превращается въ трясину. Когда равнина была сухая, то не могло быть лучшаго мѣста для сраженія въ колесницахъ; но послѣ дождя колеса дѣлались безполезными и, въ случаѣ пораженія, возможно было спастись лишь бѣгствомъ, оставивъ все позади себя.

Еврейскій военачальникъ воспользовался страшнымъ ливнемъ, чтобы спуститься съ своего укрѣпленнаго холма и напасть на тогда безпомощнаго Сисару, подъ предводительствомъ котораго его огромное и непокорное войско потерпѣло пораженіе. Буря образовала быстрые потоки въ каждомъ углубленіи и подняла воды Киссона—«рѣки сраженій»; во время переправы черезъ него бѣглецовъ отбрасывало назадъ и уносило теченіемъ. Нѣкоторые изъ нихъ, если могли спастись, бѣжали на сѣверъ, вдоль подножія холмовъ, въ Харошеѳ-Гоимъ—теперь жалкая деревня, называющаяся Харѳіехъ въ этомъ мѣстѣ большая равнина превращается въ узкое ущеліе, черезъ которое протекаетъ Киссонъ, посреди густо растущихъ олеандровъ; изъ этой тѣснины потокъ течетъ въ равнину Акры. Здѣсь бѣглецы могли пройти въ свою Галилею, по низкимъ холмамъ, теперь покрытымъ хилыми дубами; а

[1] Іис. Нав. XI, 1—12.

Digitized by Google

когда они добрались до сѣверныхъ горъ, то могли уже считать себя почти въ безопасности.

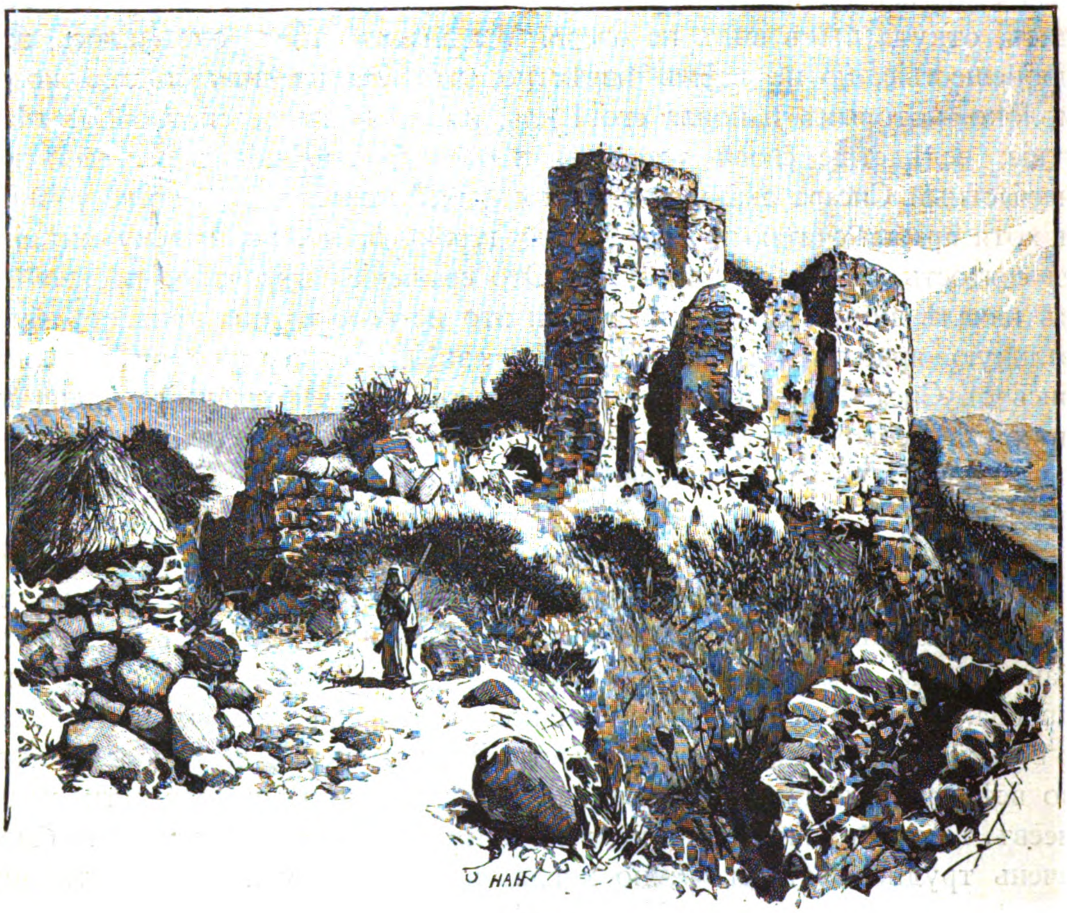
Самъ Сисара бѣжалъ въ противуположную сторону. Добравшись до склоновъ Ѳавора, онъ направился къ плоскогорью, находившемуся въ шести или семи верстахъ отъ южнаго конца Галилейскаго озера, гдѣ стоялъ шатеръ Хевера Кенеянина — недалеко отъ деревни Кадисъ, откуда былъ видъ на озеро. Мы знаемъ чѣмъ окончилось это происшествіе, но не всѣмъ извѣстно, что лебенъ или кислое козье молоко, которымъ напоила его Іаиль, имѣло большое снотворное дѣйствіе; вслѣдствіе своей усталости и благодаря вліянію этого напитка, несчастный Сисара оказался легкой добычей вѣроломнаго своего убійцы, и хотя арабы считаютъ послѣднюю героиней, но, по нашему мнѣнію, ея святость очень сомнительная. Это сраженіе, вѣроятно, произошло въ началѣ зимнихъ дождей, и если это истина, то она придаетъ буквальную яркость словамъ Деворы — «звѣзды съ путей своихъ сражались съ Сисарою» [1], потому что въ ноябрѣ случаются часто годичные дожди метеоровъ; при видѣ ихъ бѣглецы могли легко испугаться, принявъ ихъ за ужасное знаменіе небеснаго гнѣва, предвѣщавшаго имъ погибель.

Іезреель былъ когда-то второй столицей сѣвернаго царства, но теперь превратился въ деревушку изъ нѣсколькихъ жалкихъ лачугъ. Надъ послѣдними высоко поднимаются разрушенныя стѣны древней башни; она, быть можетъ, стоитъ на мѣстѣ прекраснаго царскаго дворца, и на ея верхушкѣ стояли всегда сторожа, готовые дать знать о всякой приближающейся опасности. Видъ съ нея далеко простирается во всѣ направленія. Когда этотъ городъ находился во власти хананеевъ, то онъ славился своими желѣзными колесницами, и евреямъ было очень трудно взять его [2]; но когда его отняли у хананеевъ, то онъ выпалъ на долю колѣна Иссахара [3]. Позднѣе, Ахавъ выстроилъ въ немъ дворецъ [4] съ садами, простирающимися до крутого склона холма, на которомъ, безъ сомнѣнія, находился тоже виноградникъ Навуѳея. Чтобы завладѣть имъ, Іезавель совершила ужасное преступленіе, погубившее, впослѣдствіи домъ ея мужа [5]. Въ этомъ городѣ царица построила храмъ въ честь Астарты и приставила къ ней четыреста жрецовъ [6]. Все было въ высшей степени роскошно, какъ и можно было

[1] Суд. v, 20.
[2] Іис. Нав. xvii, 16.
[3] Іис. Нав. xix, 18.
[4] iii Цар. xviii, 45.
[5] iii Цар. xxi.
[6] iii Цар. xvi, 33.

Digitized by Google

ожидать отъ царя, построившаго дворецъ со стѣнами, покрытыми слоновой костью, быть можетъ, въ этомъ самомъ Іезреелѣ. Посреди огороженныхъ рощъ, орошенныхъ обильными источниками, находившихся вблизи [1], стоялъ прекрасный лѣтній домъ, а надъ нимъ подымалась высокая сторожевая башня [2].

ІЕЗРЕЕЛЬ.

Сторожъ, стоявшій на удобномъ для наблюденія мѣстѣ, осматривалъ оврагъ, спускающійся къ Іордану и передавалъ важныя извѣстія находившимся внизу. На подъемѣ показались нѣсколько колесницъ, впереди ѣхала одна изъ нихъ и показывала дорогу; ею правилъ Іиуй, военачальникъ Іорама, возставшаго противъ своего государя и идущаго, чтобы убить Іезавель и весь ея родъ. «Полчище вижу я,—сказалъ сто-

[1] IV Цар. XI, 27

[2] IV Цар. IX, 17.

Digitized by Google

рожъ.—А походка, какъ будто Іиуя, сына Намессіева, потому что онъ идетъ стремительно» [1]. Нѣсколько минутъ спустя Іорамъ, несмотря на свою слабость послѣ недавнихъ ранъ, полученныхъ въ Рамоѳѣ Галадскомъ, отправился на колесницѣ своей противъ своего военачальника и палъ, пронзенный въ сердце стрѣлой на полѣ Навуѳея, купленномъ его отцомъ и матерью тяжелой цѣной убійства и проклятій [2]. Іиуй на своихъ коняхъ помчался въ Іезреель и проѣхалъ подъ окнами, находившимися высоко въ дворцовой стѣнѣ [дворецъ, вѣроятно, былъ построенъ на одномъ уровнѣ съ городской стѣной]. Ужасное извѣстіе о смерти Іорама уже дошло до его тогда престарѣлой матери, или, быть можетъ, она увидѣла горестное происшествіе изъ своего высокаго окна. Вѣрная самой себѣ до конца, Іезавель рѣшилась храбро умереть. «Она нарумянила лицо свое и украсила голову свою, и глядѣла въ окно. Когда Іиуй вошелъ въ ворота, она сказала: миръ ли Замврію, убійцѣ государя своего» [3]? Этимъ вопросомъ Іезавель напомнила Іиую семидневное царствованіе Замврія, послѣ чего тотъ былъ свергнутъ войскомъ, возмущеннымъ его насиліемъ, и кончилъ жизнь самоубійствомъ во дворцѣ, который онъ зажегъ вмѣсто погребальнаго костра. Но въ эту минуту такой язвительный вопросъ только возмутилъ жестокаго Іиуя. «Поднялъ онъ лицо свое къ окну, и сказалъ: кто со мною, кто? И выглянули къ нему два, три евнуха. И сказалъ онъ: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ея на стѣну и на коней, и растоптали ее» [4]. Тогда, какъ и теперь, множество бездомныхъ городскихъ собакъ бродили вокругъ грудъ пепла и мусора на открытомъ мѣстѣ, около стѣнъ, и запахъ ея крови вскорѣ привлекъ такое множество ихъ, что когда пришли люди, спустя нѣкоторое время, чтобы ее похоронить, они не нашли ничего, «кромѣ черепа, и ногъ, и кистей рукъ» [5].

Въ этой деревнѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго кромѣ башни, которую употребляютъ вмѣсто каравансарая или мѣста отдыха для путешественниковъ. Городскія собаки провожаютъ васъ съ ужаснымъ лаемъ по мѣрѣ того, какъ вы проходите черезъ рѣдкія улицы — если можно дать такое названіе подобному собранію лачугъ. Обитатели находятся въ постоянной враждѣ съ бедуинами, которые часто грабятъ бѣдныхъ крестьянъ.

Сунемъ, о которомъ я упомянулъ въ послѣдней главѣ, лежитъ приблизительно на 6 верстъ къ сѣверу отъ Іезрееля, на противоположной

[1] IV Цар. IX, 20. [2] IV Цар. IX, 24, 25. [3] IV Цар. IX, 30, 31.
[4] IV Цар. IX, 32, 33. [5] IV Цар. IX, 35.

Digitized by Google

сторонѣ большого холма Неби Дехи—«малаго Ермона». Хотя это наименованіе скорѣе подходило бы къ горѣ Ѳаворъ—находится вѣчно святое для насъ мѣсто, Наинъ, гдѣ Спаситель воскресилъ молодого человѣка, когда несли его для погребенія.

Сунемъ лежитъ на южномъ склонѣ большого холма, а Наинъ—на сѣверномъ; эта высокая гора, на самомъ дѣлѣ, ничто иное какъ громад-

НЕБИ ДЕХИ.

ная, гордо возвышающаяся базальтовая масса; мягкій известнякъ, сквозь который она нѣкогда вырвалась изъ бездны, теперь совершенно смытъ.

Надъ Наиномъ склоны горы покрыты сѣрыми и черными базальтовыми обломками, разбросанными въ дикомъ безпорядкѣ; отъ времени они отпали отъ горы и придаютъ ей очень унылый видъ. Деревня состоитъ теперь только изъ нѣсколькихъ жалкихъ мазанокъ; но на большомъ разстояніи отъ нихъ находятся фундаменты каменныхъ домовъ, показывающіе, что деревня эта когда то была гораздо больше, и что она тогда процвѣтала. Нигдѣ нѣтъ слѣдовъ городскихъ стѣнъ, по-

Digitized by Google

этому, подъ названіемъ воротъ, о которыхъ говорится въ евангеліи, подразумѣвался, вѣроятно, входъ или мѣсто, гдѣ начинались дома; а это наименованіе часто употреблялось [1]. Направо отъ дороги, ведущей изъ деревни, находятся гробницы, изсѣченныя въ скалахъ; чтобы дойти до нихъ, нужно перейти ложбину, черезъ которую проходитъ дорога изъ Назарета—это, по всей вѣроятности, путь, по которому шелъ Гос-

НАИНЪ.

подь нашъ въ Наинъ. Когда Христосъ встрѣтилъ печальное шествіе, оно направлялось внизъ по склону къ источникамъ деревни, чтобы похоронить трупъ въ одной изъ этихъ гробницъ. Вокругъ селенья нѣтъ ни деревьевъ, ни садовъ, но все, напротивъ, пустынно и бѣдно; воспоминаніе евангельской исторіи придаетъ славу всему мѣсту. Въ трехъ верстахъ отъ него на сѣверъ возвышается гора Ѳаворъ; между ними находится богатая долина, частью обработанная, а за ней большой откосъ, покрытый хилыми дубами, рожковыми, земляничными, мастиковыми и терпентинными деревьями: въ общемъ все это представляетъ прекрасное зрѣлище.

[1] Лук. VII 12.

Digitized by Google

ГЛАВА XXXIX.

НАЗАРЕТЪ.

Мѣсто великой битвы.—Въ виду Назарета.—Дѣйствія миссіонеровъ.—«Источникъ Пресвятой Дѣвы».— Христіанскія и магометанскія женщины.– Лавки.—«Дурной гдазъ».

ПРІЯТНО проѣхаться легкимъ галопомъ по дорогѣ изъ селенія Изреeля въ Назаретъ; ровная и мягкая почва позволяетъ вамъ ѣхать по своему усмотрѣнію. Невозможно вообразить себѣ болѣе богатый край земли, но большая часть ея остается невоздѣланная, такъ что многія поля поросли чертополохомъ.

На всемъ нашемъ пути черезъ широкую равнину мы встрѣтили только одну деревушку, которая, повидимому, увеличивалась, по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ; это происходитъ оттого, что ясный воздухъ вводитъ въ заблужденіе путешественника, думающаго, что разстояніе меньше, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Эта деревушка имѣетъ историческое прошлое, потому что въ 1799 году около нея произошла великая битва Наполеона и Клебера, въ которой 2,100 французовъ подъ предводительствомъ ихъ побѣдили 25,000 турокъ. Мы, дѣйствительно, проходили по обыкновенному полю битвы въ Палестинѣ, на которомъ въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ неоднократно раздавались военные крики мадіанитянъ, филистимлянъ, египтянъ, евреевъ, римлянъ, крестоносцевъ, сарацинъ, французовъ и турокъ. Наконецъ, мы достигли подножія холмовъ, и лошади начали взбираться по крутому подъему, въ 1,000 футовъ высоты, который ведетъ на плоскогорье; въ пяти верстахъ позади послѣдняго, находится Назаретъ, окруженный холмами. На лѣвой сторонѣ узкаго прохода стоитъ высокая скала; начиная отъ среднихъ вѣковъ, ее счи-

Digitized by Google

таютъ за тотъ утесъ, съ котораго граждане хотѣли свергнуть нашего Господа; но это не правдоподобно.

Мѣстами дорога въ Назаретъ вела по скаламъ, полямъ, покрытымъ булыжникомъ, посреди которыхъ иногда было такъ мало мѣста, что едва можно было пройти; нѣкоторыя десятины этихъ полей были усѣяны крупнымъ и мелкимъ камнемъ; проѣзжей дороги не было, и мѣстами

ВИДЪ НАЗАРЕТА ИЗДАЛИ.

попадалась такая крутизна, что нужно было держаться за гриву лошади, чтобы не упасть. Вообще вся мѣстность очень крутая и неприступная.

Проходя далѣе по обширной пустынѣ, покрытой камнями мы увидѣли зелень и небольшое стадо замореннаго скота, щипавшаго рѣдкую траву, росшую между камнями. Наконецъ, нашему взору вдругъ

Digitized by Google

представилась небольшая долина у самыхъ ногъ; ее окружали холмы, и въ западной ея части виднѣлся небольшой хорошенькій городокъ. На крутомъ склонѣ рядами другъ надъ другомъ были разбросаны его бѣлые, известковые дома,

Ближе всего къ намъ возвышалось большое прекрасное зданіе, окруженное стройными кипарисами; немного дальше стоялъ минаретъ. Въ долинѣ росли смоковницы, группами и отдѣльно, и разстилались поля пшеницы, чечевицы и бобовъ. Позади города были очень крутые и высокіе холмы, представлявшіе скудное пастбище. На самой высокой вершинѣ западнаго склона виднѣлась небольшая куполообразная гробница, какого-то магометанскаго святого.

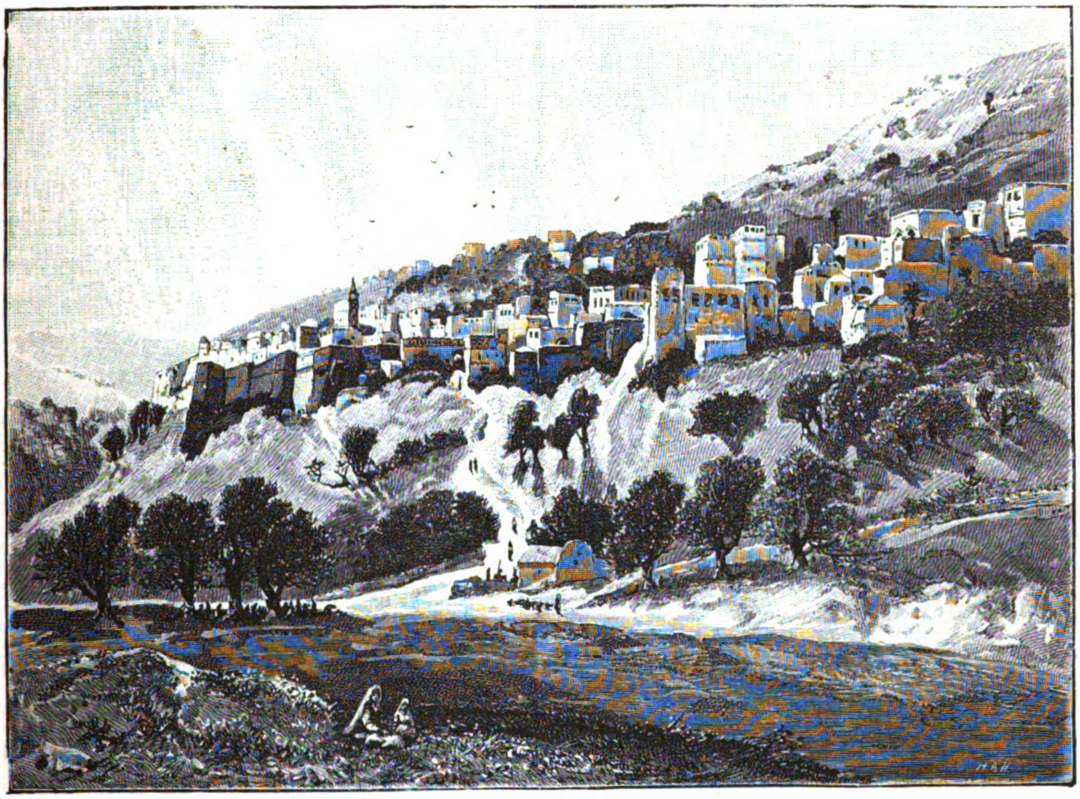
Прибывъ въ Назаретъ, родину нашего Господа мы получили любезное приглашеніе д-ра Вартана, врача миссіонерскаго шотландскаго общества. По пути къ нему мы прошлись по городу. Улицы имѣютъ не болѣе шести или десяти футовъ ширины: онѣ всѣ вымощены, что не мѣшаетъ имъ быть шероховатыми, а посреди нихъ находится канавка, которая не всегда чиста; многіе дома новы и придаютъ всему мѣсту веселый видъ, который рѣдко встрѣтишь въ другихъ городахъ, кромѣ Виѳлеема. Домъ д-ра Вартана стоялъ на вершинѣ холма; къ нему вела тропинка, вслѣдствіе крутизны высѣченная зигзагами, въ бѣломъ известнякѣ. Несмотря на это она оказалась все-таки очень крутой. Взобравшись на верхнюю площадку, я нашелъ большое пространство, представлявшее гладкую скалу; на ней былъ построенъ прекрасный каменный домъ и часть больницы; продолженіе работъ ея было прервано турками, которые завидуютъ всему тому, что въ Палестинѣ принадлежитъ англичанамъ.

Назаретъ заслоненъ отъ внѣшняго міра многочисленными холмами, бѣлыми и каменистыми, хотя мѣстами на нихъ виднѣется немного зелени; это послѣднія галилейскія возвышенности, которыя теряются затѣмъ въ большой Изреельской равнинѣ. Ихъ длинныя шарообразныя вершины не имѣютъ дикой красоты и нѣтъ ни долинъ, ни тѣнистыхъ лѣсовъ, могущихъ придать имъ романтическій или живописный видъ; куда бы ни простирался взглядъ, они почти всѣ безъ деревьевъ. Ровное пространство за жилищемъ д-ра Вартана могло служить образчикомъ всей остальной мѣстности. Казалось, что не было ничего другого, кромѣ твердаго известняка, на которомъ всѣ старанія выростить хоть что-нибудь были бы безполезны. Но если собрать съ поверхности всѣ камни, которые могли быть употреблены

Digitized by Google

для построекъ, то почва, чтобы превратиться въ плодородную, нуждалась бы только въ водѣ. Одинъ виноградникъ уже посаженъ, а также нѣсколько смоковницъ и оливковыхъ деревьевъ которые, безъ сомнѣнія, вознаградятъ труды и затрату.

Въ Назаретѣ существуетъ хорошенькая, маленькая протестантская церковь; кромѣ этого, есть еще школа для мальчиковъ и дѣвочекъ. Во время моего посѣщенія въ отдѣленіи мальчиковъ было 152 ученика.

НАЗАРЕТЪ.

Воспитаніе составляетъ главную надежду миссіонеровъ. «Безполезно вамъ проповѣдывать», сказали простодушно жители Каны Галилейской миссіонерамъ, «лучше дайте намъ школы». Въ окрестныхъ деревняхъ существуютъ пять школъ, но нужно имѣть рвеніе и самоотреченіе св. ап. Павла, чтобы принести какую-нибудь пользу, до того окаменѣлъ и сталъ равнодушенъ народъ, а кромѣ того—еще бѣденъ. Однако, между ними есть, безъ сомнѣнія, истинные христіане. Общество покровительства женскаго воспитанія на Востокѣ имѣетъ прекрасное зданіе, гдѣ вос-

Digitized by Google

питываются восемьдесять семь дѣвочекъ сиротъ. Я осмотрѣлъ заведеніе и остался очень доволенъ имъ. Своей замѣчательной чистотой и порядкомъ оно можетъ служить во всѣхъ отношеніяхъ образцомъ хозяйственнаго управленія: для содержанія одной дѣвочки полагается въ годъ отъ 40 до 70 рублей. Римскіе католики имѣютъ двѣ общины сестеръ милосердія, которыя преподаютъ въ школѣ для дѣвочекъ; а школа для мальчиковъ содержится францисканскими монахами. Кромѣ того, существуетъ еще другая школа для мальчиковъ, подъ начальствомъ греческаго епископа и двухъ или трехъ священниковъ. Городскіе дѣти имѣютъ еще школу, гдѣ находится отъ семидесяти до девяноста учениковъ; они содержатся одной американкой. Исключая сиротскихъ пріютовъ, вездѣ, гдѣ я былъ, учителя взяты изъ туземцевъ.

Очень пріятно погулять по этому небольшому городу. Въ одной улицѣ строились дома, камни для которыхъ высѣкались изъ скалъ, находящихся на противоположной сторонѣ дороги. Но гдѣ бы ни построили домъ, фундаменты всегда положены на камнѣ, даже тамъ, гдѣ требуются для этого большія усилія, чтобъ изсѣчь ихъ [1].

Городъ не окруженъ стѣнами и раздѣленъ на три квартала — греческій, латинскій, или римско-католическій и мусульманскій; городскія власти состоятъ изъ каймакана, или намѣстника, и кади — судьи. У францисканцевъ есть большой монастырь и прекрасная церковь, которая существуетъ, однако, неболѣе 150 лѣтъ; монахи имѣютъ притязаніе на нѣкоторыя священныя мѣста, хотя послѣднія не имѣютъ значенія. Кромѣ того, есть еще францисканская обитель и пріютъ для богомольцевъ, стоящій въ узкой улицѣ, которая подымается уступами между жалкими каменными лачугами и кончается у переулка, гдѣ находится англійская церковь; послѣдняя имѣетъ 500 прихожанъ и около нея построенъ домъ священника. Всѣ эти строенія занимаютъ юго-западный уголъ города.

Назаретъ снабжается водой, главнымъ образомъ, изъ дождевыхъ цистернъ, потому что существуетъ только одинъ источникъ, и осенью его запасы очень скудные. Но этотъ источникъ, самъ по себѣ, представляетъ много интереса, потому что онъ употребляется съ незапамятныхъ временъ и, безъ сомнѣнія, Пресвятая Дѣва и Ея Божественный Младенецъ находились часто между посѣщавшими его утромъ и днемъ; сюда и до сихъ поръ приходятъ матери со своими дѣтьми. Вода течетъ черезъ желобы въ каменной стѣнѣ, подъ сводчатымъ углубле-

[1] Лука VI, 48

Digitized by Google

ніемъ, построеннымъ для защиты и падаетъ въ водоемъ, вокругъ котораго могутъ помѣститься рядомъ двѣнадцать человѣкъ. Отсюда она течетъ въ другой, квадратный водоемъ, находящійся рядомъ; около него, обыкновенно, любятъ проводить время въ разныхъ разговорахъ. Вода, которая переполняетъ бассейнъ, вытекаетъ изъ него и тутъ же на землѣ образуетъ довольно большую лужу, въ которой женщины моютъ бѣлье и даже своихъ дѣтей; подобравъ до колѣнъ свои ши-

ИСТОЧНИКЪ ПРЕСВЯТОЙ ДѢВЫ.

рокія, съ розовыми или зелеными полосами, шаровары, онѣ стоятъ въ водѣ до лодыжекъ, а другія приходятъ съ пустыми кувшинами на головахъ и возвращаются обратно съ наполненными водою. Источникъ стоитъ ниже города, и такъ какъ древній Назаретъ, судя по стариннымъ цистернамъ и гробницамъ, находился еще выше на холмѣ, чѣмъ современный городъ, то, слѣдовательно, и разстояніе отъ домовъ до источника въ тѣ дни было дальше. Поэтому очень возможно, что «вершина

Digitized by Google

горы»[1] находилась на одномъ изъ утесовъ, стоящихъ надъ городомъ или застроенныхъ теперь домами. Въ подобной холмистой странѣ находятся бездны по всѣмъ направленіямъ.

Смотря съ этого мѣста на ряды домовъ, видишь отраженіе солнца на бѣлизнѣ новыхъ камней; но говорятъ, что камни вывѣтриваются такъ скоро, что черезъ пятьдесятъ лѣтъ строеніе кажется очень ветхимъ; поэтому, очень возможно, что самые старые на видъ дома построены недавно, несмотря на ихъ ветхость.

Фонтанъ, или «колодецъ Назарета», стоитъ на открытомъ мѣстѣ; на довольно большомъ разстояніи отъ него тянется безпрерывный рядъ оливковыхъ деревьевъ, рощъ и изгородей изъ колючаго грушеваго дерева. На достаточномъ пространствѣ, оставленномъ между ними и фонтаномъ, располагаются палатки путешественниковъ, тутъ также играютъ дѣти и отдыхаютъ верблюды и скотъ.

Городъ имѣетъ не болѣе полъ-версты длины, такъ что это небольшое мѣстечко, населеніе котораго состоитъ приблизительно изъ 2.000 магометанъ, 1.000 римскихъ католиковъ, 2.500 греческихъ христіанъ и 100 протестантовъ; во всемъ не болѣе 6.000. Однако, деревня возросла недавно и до этихъ размѣровъ, такъ какъ тридцать лѣтъ тому назадъ Назаретъ былъ еще бѣдной деревушкой.

Наши палатки были раскинуты на открытомъ мѣстѣ, у источника Пресвятой Дѣвы», но большую часть дня и ночь мы проводили у д-ра Вартана. Этотъ источникъ пробивается изъ земли внутри греческой церкви Благовѣщенія, построенной недавно, хотя на этомъ же мѣстѣ уже стояла церковь, самое позднее, въ 700 г. по Р. Х. Говорятъ, что здѣсь архангелъ Гавріилъ явился Пресвятой Дѣвѣ; ничто не подтверждаетъ эту легенду, и ничто не опровергаетъ ее; но эта связь, существующая между явленіемъ архангела и мѣстомъ, гдѣ изъ скалы пробивается живая вода, представляетъ для насъ особенную прелесть. Церковь находится на половину подъ землей, и источникъ проходитъ мимо высокаго алтаря, около котораго онъ наполняетъ колодецъ для богомольцевъ, а затѣмъ течетъ черезъ желобъ и металлическія трубы въ каменный крытый водоемъ со сводомъ.

Христіанскія женщины не носятъ покрываль, хотя головы повязываютъ яркими платками, изъ-подъ которыхъ ихъ волосы, заплетенныя косами, падаютъ на спину. Магометанскія женщины, напротивъ,

[1] Лук. IV, 29.

Digitized by Google

носятъ покрывала; но всѣ вообще женщины носятъ такія легкія одѣянія, что, несмотря на то, что онѣ покрыты съ ногъ до головы, вся фигура ихъ обозначается съ ясностью, изумительной для западныхъ понятій, хотя, при всемъ этомъ, онѣ вполнѣ скромны. Женщины Назарета не носятъ на лбу подвѣсокъ изъ монетъ, какъ это дѣлаютъ ихъ Виѳлеемскія сестры, но онѣ одѣваютъ такія украшенія вдоль каждой стороны лица. Въ притчѣ о женщинѣ, потерявшей драхму [1], вѣроятно, говорится о монетѣ, составляющей часть подобнаго украшенія: «какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ?» Такъ какъ въ помѣщеніи не было оконъ и свѣтъ проникалъ единственно черезъ дверь, то понятно, что въ лампѣ нуждались и днемъ; а женщина была такъ бѣдна, что имѣла только десять драхмъ для украшенія, поэтому легко вообразить ея жалобный плачъ при потерѣ, и радостный возгласъ ея къ сосѣдкамъ, когда она нашла свое сокровище.

Лавки въ Назаретѣ такъ же первобытны, вѣроятно, какъ и были во дни земной жизни нашего Господа. Къ сожалѣнію, плотники въ своемъ ремеслѣ ввели современную новинку, а именно, рабочую скамейку, и больше уже не сидятъ на полу съ доской, которую они отдѣлываютъ. Но инструменты ихъ все-таки очень не замысловаты. Для насъ интересно было смотрѣть, какъ много они работаютъ, сидя на полу, у дверного порога, при дневномъ свѣтѣ, такъ что мы не могли бы столько сдѣлать того и сидя на скамейкѣ. Они сидятъ на землѣ, когда просверливаютъ дырки въ деревѣ или употребляютъ скобель.

Кузнецы съ своими маленькими мѣхами, горнами и небольшими наковальнями, имѣютъ достаточно работы; они навариваютъ лемеши къ сохамъ, кирки, и дѣлаютъ для крестьянъ складные ножики, о качествѣ которыхъ можно судить по ихъ цѣнѣ: они стоятъ отъ шести до девяти копѣекъ. Сапожники тоже хорошо зарабатываютъ; они сидятъ, какъ и всѣ ремесленники, которымъ это возможно, на порогѣ двери, или на улицѣ, но все ихъ искусство ограничивается изготовленіемъ легкихъ и короткихъ сапогъ изъ яркоцвѣтнаго сафьяна, или туфель безъ задниковъ; это единственная обувь, которую встрѣчаешь вездѣ, даже по самымъ дурнымъ дорогамъ.

Разница между женщинами изъ Назарета и ихъ крестьянскими

[1] Лук. xv, 8.

Digitized by Google

сестрами—просто поразительная; зажиточность горожанокъ доставляетъ имъ болѣе хорошую пищу, и жизнь ихъ гораздо легче, чѣмъ жизнь крестьянокъ. Въ Палестинѣ между молодыми женщинами часто встрѣчаются красивыя лица, но онѣ скоро старѣютъ, вѣроятно, благодаря климату. Молодыя женщины тщательно скрываютъ грудь подъ тонкой матеріей, плотно облегающей ихъ; но когда онѣ имѣютъ семьи, то онѣ становятся равнодушными къ этому. Это происходитъ, быть можетъ, оттого что онѣ долго кормятъ своихъ дѣтей; ихъ рѣдко отнимаютъ отъ груди ранѣе двухъ лѣтъ, а сына кормятъ грудью даже вдвое дольше, потому что существуетъ народное повѣріе, что чѣмъ дольше ребенка кормятъ грудью, тѣмъ болѣе сильнымъ онъ выростаетъ. По этой причинѣ Анна нѣсколько лѣтъ не ходила въ Силомъ совершать годичную жертву. Когда же она отняла Самуила отъ груди, онъ былъ настолько великъ, что она могла оставить его въ скиніи у Иліи [1], а этого нельзя было бы сдѣлать, еслибъ онъ не былъ довольно большимъ ребенкомъ. Намекая на это продолжительное кормленіе, Исаія спрашиваетъ: «кого хочетъ онъ учить вѣдѣнію? и кого вразумлять проповѣдью?» и отвѣчаетъ: «отнятыхъ отъ грудного молока, отлученныхъ отъ сосцевъ матери?» [2]. Въ евангеліи тоже приводится изъ греческой версіи псалмовъ «изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу» [3].

Между дѣтьми Назарета я не встрѣтилъ такой грязи, какъ въ другихъ мѣстахъ святой земли. Но здѣсь, какъ и вездѣ, господствуетъ страхъ «дурного глаза». Передъ ѣдой творятъ молитву изъ боязни, что въ пищѣ находится что-либо худое, и что безъ молитвы она не принесетъ пользы. Противъ этого таинственнаго зла, дѣти, обыкновенно, носятъ талисманы, положенныя подъ чахолъ, на верху ихъ шапокъ; а лошади часто имѣютъ талисманы въ сбруѣ. Чтобы защитить дѣтей отъ дурного глаза, ихъ сейчасъ же обсыпаютъ солью послѣ рожденія, и, по той же причинѣ, ею обсыпаютъ мальчиковъ во время обрѣзанія, которое происходитъ, когда они начинаютъ возмужать. Это суевѣріе отчасти объясняетъ, отчего дѣтей такъ часто содержатъ нечистоплотно, думаютъ, что тогда менѣе опасности привлечь вниманіе тѣхъ, которые могли бы повредить имъ завистливымъ взглядомъ.

[1] 1 Цар. 1, 21—23. [2] Ис. xxviii, 9. [3] Матѳ. xxi, 16.

Digitized by Google

ГЛАВА XL.

ѲАВОРЪ. ЕЛ-МАРАКА. КАРМИЛЪ.

Изъ Назарета на Ѳаворъ.—Вершина холма.—Памятники крестоносцевъ. — Францисканскій монастырь. —Odium Theologicum [вѣронетерпимость]. Видъ съ Ѳавора.—Воспоминанія.— Ѳаворъ и Преображеніе Господне.—Опять въ Назаретѣ.—Свадебные праздники.—Положеніе женщины на Востокѣ.—Пальмовое дерево.—Мѣсто торжества Иліи надъ жрецами Ваала.—Шейхъ-Абрекъ.—Превосходство Кармила.

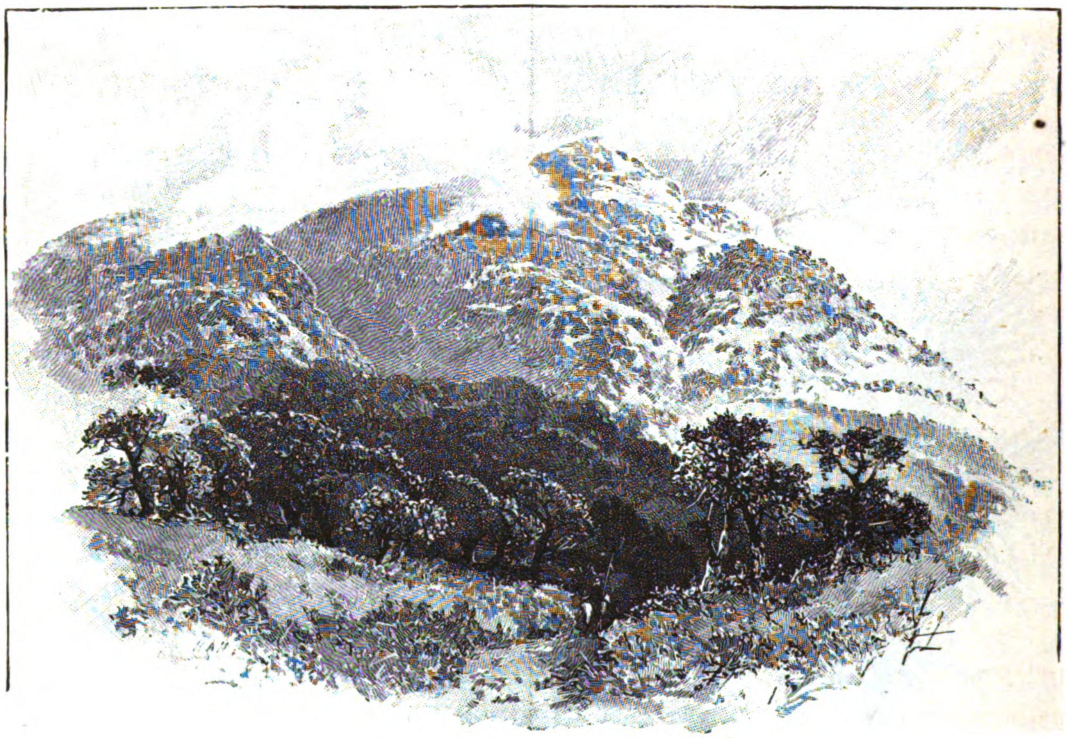
ПАЛЬМА.

ОТЪ Назарета до Ѳавора приблизительно верстъ десять. Дорога, которую мы выбрали, шла черезъ холмы, по краю равнины. Особенность дороги состояла въ томъ, что она поднималась и опускалась по склонамъ и почти что на всемъ пути росло множество деревьевъ и цвѣтовъ, придававшихъ ей особенную прелесть Рожковое или стручковое дерево, остролиственникъ, боярышникъ, сумахъ, альпійскій ракитникъ и терпентинное дерево росли въ изобиліи, а иногда намъ попадались фруктовые сады съ сѣроватыми оливковыми деревьями, смоковницами, гранатовыми деревьями, съ ихъ красными почками и распускающимися листьями и миндальными деревьями, покрытыми розовыми и бѣлыми цвѣтами. Внизу подъ ногами было такое же богатство растительности: водоросли, анемоны различныхъ цвѣтовъ, гіацинты, ранункулы и маргаритки, дикіе огурцы, волчекъ, желтый дрокъ, одуванчики, дикая резеда, цикламены. Небольшія тощія стада буйволовъ, ростомъ меньше обыкновеннаго, паслись подъ охраной пастуха. Всѣ низменныя мѣста были плодородны и съ своими фруктовыми садами и полосами хлѣба или другихъ растеній представляли прекрасный пей-

Digitized by Google

зажъ. Даже обнаженные откосы сѣрыхъ скалъ мѣстами были покрыты волокнистою зеленью, выглядывавшей изъ щелей, но, за этимъ исключеніемъ, иныя скалы были очень обнажены.

Недалеко отъ Ѳавора среди страны, вообще лишенной деревьевъ, росли въ большомъ количествѣ дубы, не высокіе, но красивые; онѣ усѣяли склоны какъ въ паркѣ. Громадный холмъ отдѣленъ отъ другихъ окружающихъ его небольшой долиной, идущей на сѣверъ и югъ; проходя по небольшой возвышенности, соединяющей Ѳаворъ съ сѣверными го-

ВИДЪ ѲАВОРА СЪ НАЗАРЕТСКОЙ ДОРОГИ.

рами, мы увидѣли направо отъ насъ деревню Дебуріе. Въ этомъ мѣстѣ дубы были особенно высоки и толсты, что придавало всему ландшафту прелестный колоритъ. Прямо передъ нами находилась крутая гора, густо поросшая лиственнымъ кустарникомъ, среди котораго невозможно было бы пройти, когда бы не существовала проложенная тропинка, идущая зигзагами [если только ее можно назвать тропинкой]. Спустя нѣкоторое время дубы стали рѣдѣть и мѣстами вынуждены были пробираться по голымъ скаламъ; но самый крутой, западный склонъ гораздо обнаженнѣе, чѣмъ сѣверный, по которому мы взбирались. Южная

Digitized by Google

сторона почти совсѣмъ голая. Когда смотришь на холмъ съ сѣверной стороны, онъ кажется выпуклымъ какъ часть большого глобуса; съ восточной стороны онъ имѣетъ видъ широкаго усѣченнаго конуса [съ срѣзанной верхушкой], а съ западной, онъ представляется клиномъ и возвышается надъ окружающими его холмами. Но въ дѣйствительности этотъ холмъ продолговатый и самое большее его протяженіе съ востока на западъ, а плоская вершина его возвышается на 1.500 фут. надъ равниной, простирающейся внизу [1].

Верхушка холма имѣетъ видъ длинной и широкой площадки; чтобы обойти ее кругомъ, нужно употребить не менѣе четверти часа. На сѣверо-восточномъ концѣ стоитъ недавно построенная, маленькая греческая церковь, вышиною приблизительно футовъ въ тридцать и съ низенькой колокольней. На ея дворѣ толпились русскіе богомольцы, а вдоль стѣнъ послѣдняго стояли темныя грязныя на видъ лачуги, которыя служатъ кельями для немногихъ монаховъ; все это мѣсто состоитъ изъ довольно большой площади, окруженной стѣнами изъ простыхъ камней. Внѣ этой ограды, почва представляетъ странную смѣсь искусства съ дикой природой.

Старинная дорога, только въ нѣсколько футовъ ширины, и окаймленная съ каждой стороны низкими каменными стѣнами, простирается черезъ ложбину поросшую дубами и другими деревьями, имѣющими размѣры кустарниковъ; эта дорога ведетъ къ желѣзной рѣшетчатой двери, вдѣланной въ аркѣ воротъ древней крѣпости крестоносцевъ; послѣдняя теперь вполнѣ развалилась, и ея верхушка поросла дикими растеніями, а надъ нѣсколькими камнями возвышается деревянный крестъ; все это имѣетъ очень печальный видъ. Эта узкая дорога или тропинка, съ ея огороженными сторонами, безъ сомнѣнія, была свидѣтельницей многихъ жестокихъ схватокъ между христіанскими рыцарями древнихъ временъ и магометанами, но теперь она ведетъ къ мирному уединенному латинскому монастырю.

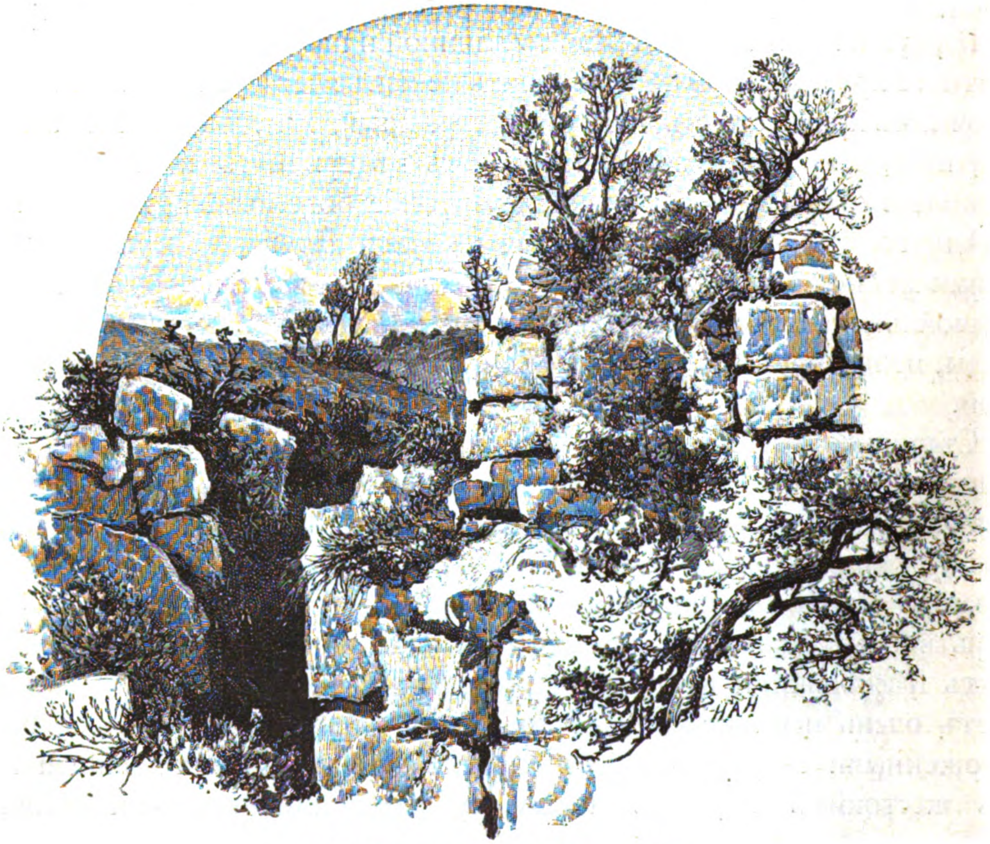
На юго-восточномъ концѣ плоскогорья стоятъ развалины, громадной крѣпости, когда-то построенной крестоносцами. Нѣкоторые камни отъ пятнадцати до двадцати футовъ длины, хорошо вытесанные стояли до сихъ поръ на своихъ мѣстахъ; а на востокѣ, гдѣ почва опускается, вырытъ для большей безопасности глубокій ровъ. Развалины относятся къ различнымъ періодамъ времени и показываютъ,

[1] Равнина находится на 350 ф. надъ уровнемъ моря, а Ѳаворъ—1843 ф.

Digitized by Google

что съ самыхъ раннихъ поръ это укрѣпленіе тщательно охранялось. Вокругъ всей вершины ясно обозначаются слѣды фундаментовъ толстой стѣны изъ большихъ камней. Кромѣ того вездѣ виднѣются стѣны, арки и фундаменты домовъ и другихъ зданій, точно здѣсь была не только крѣпость, но и городъ.

Нельзя не похвалить францисканцевъ, живущихъ на горѣ Θаворѣ. Моя поѣздка и ежедневный трудный моціонъ въ продолженіе нѣ-

РАЗВАЛИНЫ КРѢПОСТИ НА ГОРѢ ΘАВОРѢ.

сколькихъ недѣль передъ этимъ совершенно изнурили меня; поэтому я былъ очень радъ, когда мы достигли латинскаго монастыря — большого одноэтажнаго зданія съ всегда открытыми дверьми для путешественниковъ. Мы увидѣли только двухъ монаховъ; оба молодые итальянцы, въ коричневыхъ одѣяніяхъ ихъ ордена и съ мѣтками на спинѣ; макушка ихъ головы была выбрита, станъ перевязанъ веревочнымъ поясомъ, а ноги обуты въ сандаліи. Комната, въ которую мы вошли, была длинная и высокая, съ арками вездѣ, чтобы сберечь де-

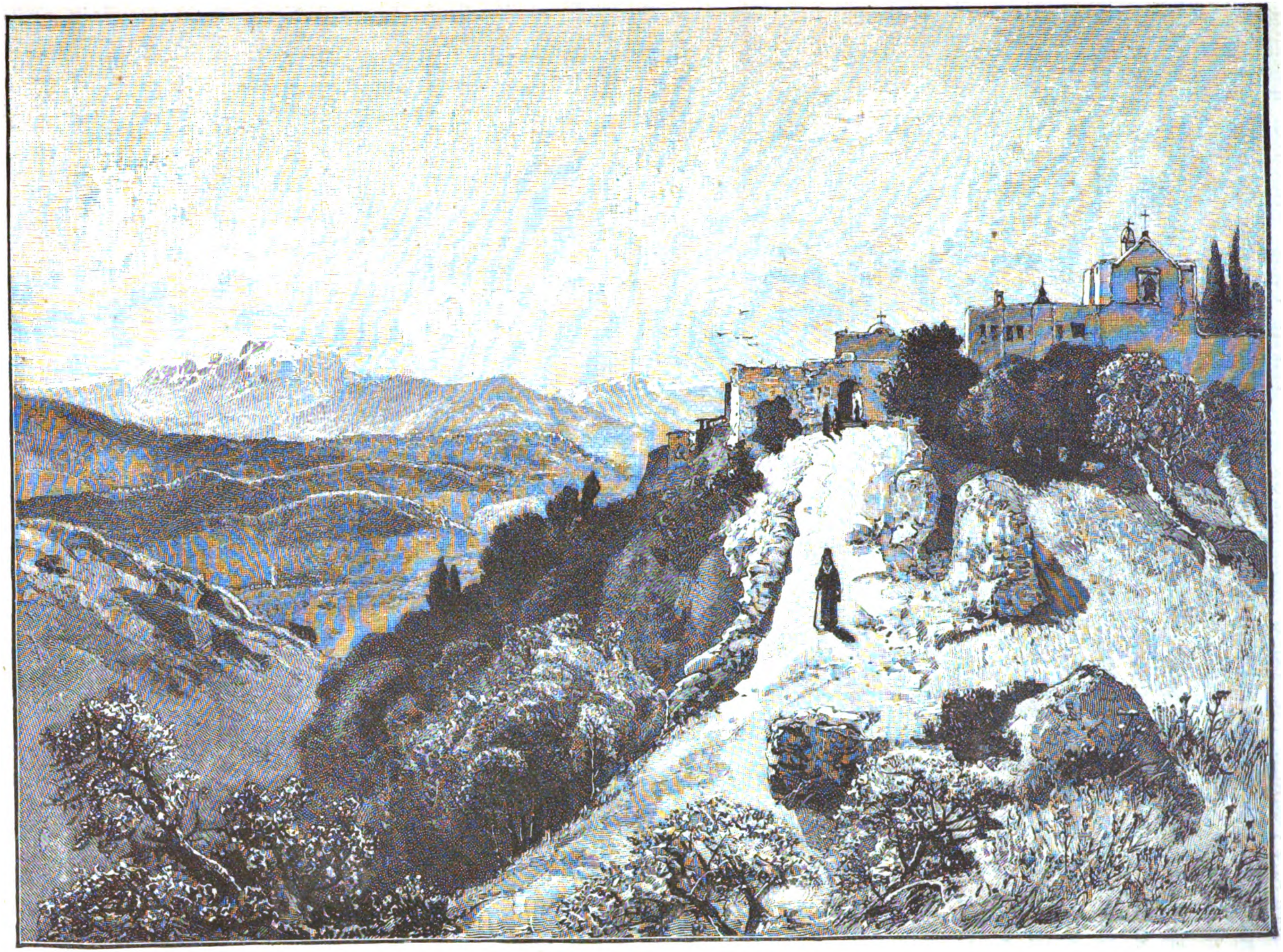
рево: она была снабжена двумя длинными столами, простиравшимися отъ одного конца до другого, и нѣсколькими стульями, а вдоль каждой стѣны находилось ложе, или диванъ, обитое красною бумажною тканью. На стѣнахъ висѣли простыя картины изъ священнаго Писанія, а на одномъ концѣ комнаты, между дверями, ведущими въ спальни для путешественниковъ, висѣли портреты нынѣшняго папы [Льва XIII] и его предшественника. На противоположномъ концѣ стоялъ простой шкапъ, съ стеклянной дверцей, похожей на книжный. Спальни для странниковъ очень просты, но хороши и чисты; въ каждой изъ нихъ по пяти кроватей.

Молодой монахъ, видя мою усталость, любезно настаивалъ, чтобы мы закусили и вскорѣ накрылъ часть стола бѣлой прекрасной скатертью, на которую онъ поставилъ бутылку вина, кофе, яйца, хлѣбъ и салатъ изъ укропа, латуки и сельдерея. Въ то время какъ онъ насъ угощалъ послышался звонъ колокола греческой церкви; этотъ звукъ былъ въ высшей степени ненавистенъ его душѣ, что можно было видѣть по презрительной гримасѣ и по нѣкоторымъ произнесеннымъ имъ выраженіямъ, доказывающимъ всю узость его взглядовъ. Вотъ до чего доходитъ ненависть между различными вѣроисповѣданіями! Но монахъ, вообще, былъ хорошій человѣкъ. Онъ успокоился только тогда, когда я легъ на одной изъ удобныхъ кроватей; мнѣ самому это было очень пріятно, и я вскорѣ крѣпко заснулъ; меня разбудили мои друзья, когда настало время уходить,

Съ горы Ѳаворъ представляется прекрасный видъ. У моихъ ногъ, на югъ, близь Изрееля, лежало углубленіе въ большой равнинѣ, а за нимъ подымался обнаженный и скалистый Джебель Дехи. Вблизи сѣвернаго склона находился Аэндоръ съ своими источниками, пещерами и трагическими воспоминаніями о посѣщеніи Саула, а прямо передо мною стоялъ Наинъ и нѣсколько галилейскихъ деревень, упомянутыхъ въ евангеліи. На востокѣ глазъ бродилъ по цѣлому морю холмовъ, очертаніе которыхъ невозможно отличить другъ отъ друга; за ними лежитъ Галилейское море, окруженное холмами, которые скрываютъ его глубокое ложе; его можно увидѣть только съ одного мѣста, ниже вершины, гдѣ разстояніе между холмами, позволяетъ видѣть небольшую часть его.

На сѣверѣ возвышалась высокая гора Джермукъ, на западной сторонѣ которой ясно виднѣется холмистый городъ Сафедъ. Съ того же мѣста, гдѣ можно видѣть Галилейское озеро, мы тоже увидѣли

Digitized by Google

ВИДЪ СЪ ГОРЫ ѲАВОРЪ.

Digitized by Google

Средиземное море; но Мертвое море лежитъ въ такой, низменной мѣстности, что съ горы Ѳавора недоступно глазу. На западѣ, на холмѣ, возвышающемся за Назаретомъ, стоитъ развалившаяся гробница мусульманскаго святого; кажется, что она находится совершенно близко. А у моихъ ногъ, простиралась равнина Изреєля, въ видѣ огромнаго пестраго ковра, до холмовъ Самаріи и цѣпи Кармила.

Съ этого плоскогорья, во время бури, Варакъ ринулся среди колесницъ Сисары, стоящихъ близъ Мегиддо и Ѳаанаха, за Изреелемъ [1]. Своей уединенностью, прекраснымъ видомъ и привлекательной растительностью, гораздо роскошнѣе, чѣмъ на другихъ холмахъ, Ѳаворъ прославился въ поэзіи Израиля. «Ѳаворъ и Ермонъ», говоритъ Псалмопѣвецъ, «объ имени Твоемъ радуются» [2]; а Іеремія, предвѣщая могущество и славу побѣдителей Египта, восклицаетъ — «живу Я, говоритъ Царь, Котораго имя—Господь Саваоѳъ: какъ Ѳаворъ среди горъ, и какъ Кармилъ при морѣ, такъ вѣрно придетъ онъ» [3].

Оказывается, что Ѳаворъ былъ обитаемъ съ самыхъ раннихъ временъ [4] и, какъ я уже замѣтилъ, обладаніе имъ имѣло большое значеніе во время войнъ, которыя случались въ странѣ. Антіохъ Великій, а послѣ него римляне завладѣли имъ хитростью; а Іосифъ Флавій, который находился въ Галилеѣ вначалѣ при открытіи великой іудейской войны, заново укрѣпилъ его; большая часть развалинъ, разбросанныхъ вокругъ насъ, ничто иное какъ остатки того, что онъ построилъ.

Ложное убѣжденіе, что на горѣ Ѳаворѣ произошло Преображеніе Господне, было причиной того, что съ временъ царствованія Константина стали воздвигать на немъ церкви и монастыри. Крестоносцы не отставали рвеніемъ отъ первыхъ христіанъ. Въ 1183 году послѣ Р. Х. храбрые монахи Клюньи отстаивали свой монастырь отъ Саладина; подобныя схватки неоднократно повторялись до половины тринадцатаго столѣтія. Но, наконецъ, все погибло и богомольцы, идущіе для поклоненія на священную гору въ 1283 году послѣ Р. Х., увидѣли только развалины дворцовъ, монастырей и башенъ, среди которыхъ нашли себѣ убѣжище львы и другіе дикіе звѣри; въ такомъ видѣ это мѣсто оставалось много лѣтъ, и только въ недавнія времена греки поселились опять здѣсь и построили церковь, а католики послѣдовали ихъ примѣру.

Мы вернулись въ Назаретъ, хотя частью по другой дорогѣ, но ландшафтъ былъ почти что одинаковый; мы взошли въ деревню по

[1] Смот. выше стр. 844. [2] Псал. LXXXVIII, 13. [3] Іер. XLVI, 18. [4] 1 Пар. VI, 77.

Digitized by Google

дорогѣ, ведущей къ источнику Пресвятой Дѣвы, и были очень счастливы, что находились вновь въ городѣ, гдѣ Спаситель провелъ не только дѣтство, но и зрѣлые годы Своей земной жизни. Окрестные холмы, особенно самый высокій, на которомъ стоитъ мусульманская гробница, никогда не перестанутъ быть интересными для путешественника-христіанина. Съ его вершины Христосъ, вѣроятно, часто смотрѣлъ на Кармилъ и великое море, на обширную равнину Изрееля, на Ѳаворъ, Ель-Дехи и Гелвуй, на холмы Самаріи и на Галаадскія горы, которыя замыкаютъ горизонтъ на востокѣ. Затѣмъ Его взглядъ, должно быть, часто останавливался на отлогой и зеленой долинѣ Ель-Буттауфъ, за которой возвышаются остроконечныя и округленныя вершины горъ верхней Галилеи; на сѣверо-западѣ на холмѣ бѣлѣетъ Сафедъ, а близъ него возвышается Джермукъ. Далеко на сѣверѣ, передъ Его глазами, какъ передъ нашими теперь, бѣлѣла снѣжная вершина Ермона. На западѣ тоже, на холмѣ, стоялъ Сепфорисъ, а затѣмъ начинаются низкіе холмы, которые тянутся до равнины Акры, и скрываютъ самый городъ. Холмы Назарета были тогда такъ же пустынны, какъ и теперь; они могутъ служить только скудными пастбищами; поэтому Спаситель всегда могъ находить уединенныя мѣста, гдѣ бы не мѣшали Ему предаваться размышленіямъ и молитвѣ.

Улицы Назарета часто очень шумны ночью, по случаю празднованія какой-нибудь свадьбы, такъ какъ мѣстные обычаи мало измѣнились со временъ земной жизни нашего Господа. Эти праздники начинаются временами съ захожденіемъ солнца и длятся нѣсколько дней. Передъ свадьбой женихъ идетъ вечеромъ въ домъ своего родственника, а въ это время толпа дѣвушекъ приводитъ невѣсту въ его домъ, и затѣмъ идетъ за женихомъ, чтобы привести его домой. Но если дѣвушки слишкомъ долго не приходятъ за нимъ, то онъ возвращается въ свой домъ безъ нихъ и дверь затворяется. Передъ самымъ бракомъ совершаютъ еще процессію: невѣста и женихъ ѣдутъ верхомъ, и ихъ сопровождаютъ съ музыкой и танцами.

На Востокѣ теперь, какъ и въ древнія времена, жену покупаютъ; самая меньшая плата бываетъ отъ ста до ста пятидесяти рублей, хотя въ библейскія времена еврей могъ купить себѣ жену за сорокъ рублей. Въ наши дни иногда, какъ рѣдкое исключеніе, платятъ за невѣсту отъ 500 до 1.000 рублей и болѣе. Если отецъ магометанинъ, то онъ получаетъ деньги; но между христіанами онѣ принадлежатъ невѣстѣ, въ видѣ приданаго, и мужъ не имѣетъ права трогать ихъ: такъ какъ женщина не

Digitized by Google

можетъ наслѣдовать, то, за исключеніемъ этихъ денегъ, она ничего не приноситъ мужу, кромѣ своихъ платьевъ и украшеній. Богатые отцы, даютъ, однако, своимъ дочерямъ свадебный подарокъ достаточной цѣнности, хотя не деньгами; такимъ образомъ Іовъ поступилъ съ своими дочерьми, когда далъ имъ «наслѣдство между братьями ихъ» [1].

На Востокѣ женщинамъ не довѣряютъ какъ на Западѣ, и поэтому, передъ свадьбой женихъ и невѣста не видятся, а жена не имѣетъ сообщеній съ другими мужчинами. Въ деревняхъ, однако, этотъ обычай менѣе распространенъ, нежели въ мѣстахъ, подобныхъ Назарету; а между христіанами менѣе, чѣмъ между магометанскими женщинами этого города. Многоженство дозволено закономъ «правовѣрнымъ», и поэтому распространено между ними, смотря по ихъ средствамъ; этотъ законъ причиняетъ много горя и труда женщинамъ. Когда жена, жившая съ своимъ мужемъ, состарилась и потеряла красоту, которой она славилась въ молодости, то ей предоставляютъ жить на своихъ собственныхъ хлѣбахъ, вмѣсто того, чтобы ее еще больше любить за долгую жизнь, проведенную вмѣстѣ; а мужъ беретъ на ее мѣсто молодую жену. Случается еще чаще, что старая жена превращается въ рабыню молодой жены. Легко представить себѣ, сколько это причиняетъ ревности, зависти, злобы и ссоръ, особенно когда есть дѣти отъ различныхъ матерей. Не удивительно, что часто жены соединяются и дѣйствуютъ за одно противъ мужчины. При такихъ обстоятельствахъ семейная жизнь не можетъ процвѣтать, что мы и можемъ часто видѣть по библейскимъ описаніямъ царскихъ семействъ. Но существуетъ, однако, и хорошая сторона: любовь между матерью и дѣтьми дѣлается въ высшей степени сильной. Въ своемъ сынѣ мать находитъ твердую и постоянную опору, которой не достаетъ ей въ мужѣ. Сынъ ее любитъ самой вѣрной и почтительной любовью. Поэтому понятно какое тяжелое положеніе восточной женщины, когда ея дѣти умираютъ, особенно сыновья, или же если она бездѣтна. Западной женщинѣ трудно представить себѣ какое горе выпадаетъ на долю ея восточной сестры [2].

Черезъ равнину, почти что на западъ, лежитъ мѣсто, гдѣ пророкъ Илія совершилъ жертвоприношеніе. Налѣво отъ дороги, по которой мы вышли изъ Назарета, находится деревня Макбіе, скрытая въ не-

[1] Іов. XLII, 15.

[2] Быт. XXX, 1, 22; 1 Цар. 1, 6.

большой плодородной долинѣ; въ садахъ ея возвышаются пальмы. Съ тѣхъ поръ какъ мы достигли Дженина или Ен-Ганнима, это прелестное дерево вновь появилось, хотя его не находятъ въ нагорной странѣ, гдѣ низкая температура мѣшаетъ, вѣроятно, его произрастанію, оно растетъ въ множествѣ близъ Сидона, Акры, Гефа, и другихъ городовъ. Въ этой долинѣ, близъ Назарета, оно видимо процвѣтало, а въ Дженинѣ пальмы составляютъ главную особенность страны. Поэтому нашъ Господь могъ ежедневно видѣть это природное восточное дерево, почти въ той же мѣстности, откуда видны были и снѣга Ермона, блестѣвшіе въ отдаленіи. Вотъ до чего разнообразенъ климатъ святой земли.

Интересно посмотрѣть на пальмовые стволы, которыми усѣяны берега Мертваго моря; они приносятся сюда благодаря розливамъ Іордана или же изъ какихъ-нибудь ущелій восточной стороны. Во многихъ мѣстахъ большое количество этихъ стволовъ и ихъ листьевъ были покрыты известковымъ слоемъ, осаждавшимся отъ водъ, текущихъ съ холмовъ; пальмы походятъ на огромные столбы или камни, но соскобливъ съ нихъ осадокъ, вы находите деревья или большіе листья совсѣмъ въ такомъ же видѣ, какъ и тогда, когда они росли, быть можетъ, много лѣтъ тому назадъ. Во всей странѣ, повидимому, было гораздо больше пальмъ въ древности, нежели теперь. «Праведникъ цвѣтетъ, какъ пальма» [1], говоритъ Псалмопѣвецъ, и даже проходящіе путешественники понимаютъ всю вѣрность сравненія, потому что пальма – дерево пустыни и растетъ также роскошно на плодородной почвѣ Египта, какъ и на песчанныхъ окраинахъ Газы. Пальма не можетъ расти безъ постоянной влаги, такъ что ея присутствіе всегда доказываетъ ближайшее нахожденіе источниковъ воды: эмблема благодати, безъ поддержки которою христіанинъ не можетъ жить. Она высоко подымается надъ окружающими ее деревьями такъ же, какъ и христіанинъ долженъ возвышаться въ духовномъ отношеніи надъ другими людьми. Существуетъ поговорка: «прямой какъ пальма», и она должна бы служить поученіемъ. Она растетъ во все время своего существованія и приноситъ плоды даже въ старости; она еще лучше растетъ, когда ея вѣтки обременены плодами, подобно благочестивому человѣку, когда онъ несетъ всю тяжесть мірскихъ печалей.

За Макбіе вы вскорѣ доходите до прелестнаго родника Аинъ Суфсафе, который журча протекаетъ въ другую долину и, какъ обык-

[1] Псал. xci, 13.

Digitized by Google

новенно, окруженъ богатой и свѣжей зеленью. Спускъ къ равнинѣ былъ постепенный; на склонахъ виднѣлись рѣдкія деревья, а у подножія холмовъ пробивалось множество источниковъ, которые, въ этомъ мѣстѣ, находятся на протяженіи девяти верстъ отъ противоположнаго хребта Кармила. Когда находишься на равнинѣ, то больше не видишь деревьевъ, и поэтому легко понять, что сынъ Сонамитянки получилъ солнечный ударъ, когда «пошелъ къ отцу своему, къ жнецамъ» [1].

Вокругъ насъ разстилалась ровная поверхность отъ Зераина, или Изрееля до Кармила, и мы могли видѣть все разстояніе, пройденное такъ поспѣшно несчастной матерью, чтобы разсказать пророку о печальномъ случаѣ съ ея сыномъ; не трудно понять, какъ Елисѣй, стоящій на вершинѣ хребта Кармила, могъ увидѣть ее на такомъ большомъ разстояніи и послалъ Гіезія узнать о цѣли ея путешествія.

Страна, безъ сомнѣнія, вездѣ очень богатая, но многія мѣста совершенно необработанны и ни съ какой стороны не видно деревни. Ель-Марака, или «мѣсто всесожженія», уже много лѣтъ, и вполнѣ основательно считается за пунктъ, гдѣ произошелъ споръ между Иліей и жрецами Ваала. Это названіе принадлежитъ одному мѣсту близъ развалившейся деревни Мансура. Взобравшись по длинной, крутой, скользкой и извивающейся тропинкѣ, черезъ скалы и чащи, доходишь до груды старыхъ вытесанныхъ камней, стоящихъ вблизи разрушенной цистерны значительной величины. Видъ съ этого мѣста великолѣпный. Стоя на краю холма, вы находитесь надъ глубиной въ 1.000 футовъ, внизу которой простирается большая равнина; на краю послѣдней, у подножія холмовъ, течетъ Киссонъ, теперь сравнительно не глубокій, но во время дождливой поры въ этомъ мѣстѣ его невозможно переходить въ бродъ. Первое мѣсто, гдѣ его можно перейти, имѣетъ приблизительно 60 футовъ ширины и находится дальше на югъ; но даже тамъ вода доходитъ выше лошадиной подпруги. Вытесанные камни, разбросанные вокругъ, означаютъ мѣсто, гдѣ стоялъ жертвенникъ, построенный пророкомъ Иліей; но и этотъ послѣдній былъ только возстановленный древній жертвенникъ, который разрушила Іезавель въ своемъ бѣшенствѣ противъ Іеговы [2]. Вѣроятно, когда Елисѣй жилъ въ уединеніи на Кармилѣ, то онъ находился близъ этого мѣста [3]. Отсюда, далеко на западъ, виднѣется волнующееся великое море, съ другой стороны горъ, на которыя приходилъ семь разъ отрокъ Иліи,

[1] IV Цар. IV, 18. [2] III Цар. XVIII, 30. [3] IV Цар. IV, 25.

чтобы увидѣть знаменіе дождя, которое, наконецъ, появилось въ видѣ маленькой тучи; въ Палестинѣ извѣстно, что когда эта туча несется съ запада надъ водой къ сушѣ, то она предвѣщаетъ бурю.

ЕЛЬ-МАРАКА.

Взобравшись на 300 футовъ выше на утесъ, мы посмотрѣли внизъ на камни жертвенника, которые лежатъ въ небольшомъ углубленіи на холмѣ, возвышающемся, какъ я уже сказалъ, на 1000 футовъ надъ

Digitized by Google

уровнемъ равнины. Въ этомъ мѣстѣ, на берегу Киссона, стоитъ плоскій зеленый бугоръ, названный туземцами Тель-ель-Кассисъ, «валъ священниковъ». Такимъ образомъ, съ жертвенника видна вся равнина, но съ сѣверной стороны онъ скрытъ лѣсистыми скалами, которыя, съ окресными склонами образуютъ, повидимому, природный амфитеатръ: вполнѣ самое подобающее мѣсто для совершенія великаго таинства. Оно находится на самомъ восточномъ концѣ холмовъ Кармила, приблизительно въ двадцати верстахъ на югъ отъ мыса, глубоко выдающагося въ море и которымъ заканчивается хребетъ къ сѣверу.

Океанъ виденъ въ послѣдній разъ съ вершины верхняго утеса; съ этого мѣста вы видите тоже въ первый разъ великую равнину, которая суживается къ сѣверу отъ начинающихся галилейскихъ холмовъ. Лѣсныя прогалины уже остались позади на сѣверъ, и пустынный видъ, свойственный холмамъ Палестины, вновь начался. Но въ амфитеатрѣ есть еще нѣсколько прекрасныхъ деревьевъ, растущихъ надъ древнимъ источникомъ; послѣдній состоитъ изъ квадратнаго, каменнаго резервуара, приблизительно въ восемь футовъ глубины; въ немъ до сихъ поръ виднѣются слѣды ступеней, по которымъ спускались, чтобы достать воду, когда она была очень низкая. Этотъ источникъ никогда не изсякаетъ, что можно видѣть по живущимъ здѣсь водянымъ молюскамъ, которые погибли бы, еслибы хоть не надолго лишились воды. Поэтому легко понять какимъ образомъ,—когда страна выгорѣла отъ трехлѣтней засухи и Киссонъ, превратившись сначала въ нѣсколько прудовъ, тоже совершенно высохъ, —пророкъ Илія нашелъ у этого источника достаточно воды для жертвоприношенія, хотя ему нужно было большое количество ея. Вся влага, сохранившаяся въ нѣдрахъ Кармила, щедро полилась въ это послѣднее хранилище. На одной сторонѣ этого широкаго и отлогаго углубленія, гдѣ пробивается родникъ, стояли Ахавъ и четыреста пятьдесятъ жрецовъ Ваала и Астарты; на противоположной сторонѣ стоялъ величественный пророкъ Іеговы, въ козьей шкурѣ и съ развѣвающимися по вѣтру волосами.

На юго-востокѣ, ясно виднѣлся Іезреель, съ царскимъ дворцомъ и храмомъ Іезавели, а внизу извивался Киссонъ, направляясь къ узкому ущелію, поросшему олеандрами, черезъ которое онъ проникаетъ въ равнину Акры, на своемъ пути къ морю. Состязаніе длилось отъ утра до полудня, и отъ полудня до времени вечерняго жертвоприношенія. Напрасно жрецы Вааловы скакали вокругъ жертвенника все скорѣе и скорѣе и наконецъ, какъ современные дер-

Digitized by Google

виши стали колоть себя ножами. Илія могъ вполнѣ смѣяться и издѣваться надъ ними, потому что Ваалъ ничего не отвѣчалъ. Послѣ этого совершилось чудесное сожженіе жертвоприношенія пророка и послѣдняя катастрофа, когда по повелѣнію Иліи, лжепророковъ увели на холмъ близъ Киссона и закололи ихъ тамъ. Ихъ трупы, безъ сомнѣнія, бросили въ рѣку, чтобы приливъ, который долженъ былъ вскорѣ случиться, унесъ ихъ безъ погребенія въ открытое море; это считалось самымъ большимъ безчестіемъ, которому въ древности подвергали покойниковъ.

Взойдя вновь на холмъ, Илія и царь приняли участіе въ пиру послѣ жертвоприношенія, состоявшаго изъ остатковъ послѣдняго. Такой праздникъ служилъ знаменіемъ примиренія Іеговы съ страной, послѣ того какъ Онъ покаралъ виновныхъ. Затѣмъ намъ извѣстно, что пророкъ «взошелъ на верхъ Кармила и наклонился къ землѣ, и положилъ лицо свое между колѣнами своими» [1], а въ это время отрокъ ходилъ семь разъ на мѣсто откуда видно море, и, наконецъ объявилъ что, далеко на западѣ, показалась небольшая туча—она была первая, появившаяся послѣ многихъ лѣтъ. Были уже сумерки, и пророкъ зналъ съ какою быстротой вѣтеръ принесетъ бурю. Немного спустя все небо обложилось тучами, и пошелъ сильный дождь. Царю было необходимо спуститься съ горы и, перейдя Киссонъ, сѣсть въ колесницу и уѣхать въ Іезреель раньше, чѣмъ дождь обратилъ бы мягкую почву равнины въ непроходимое болото. «И была на Иліи рука Господня. Онъ опоясалъ чресла свои и бѣжалъ передъ Ахавомъ до самаго Іезреeля» [2].

На галилейской сторонѣ узкаго ущелья между равниной Акры и Ізрееля стоитъ деревня Шейкъ-Абрекъ на низкомъ холмѣ, на южномъ концѣ большой равнины, покрытой маленькими дубками и окаймленной небольшими деревьями. Селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ лачугъ; по улицѣ и крышамъ бродили голодныя собаки; пчелы жужжали въ своихъ глиняныхъ ульяхъ.

Напротивъ Шейкъ-Абрека, извиваясь, протекаетъ Киссонъ, а надъ нимъ густо ростутъ олеандры; во время весны его русло покрыто только грязью, которая лѣтомъ совершенно высыхаетъ, но послѣ дождей онъ превращается въ рѣку. Дорога, по которой идутъ караваны въ Гефъ, тянется у подножія холмовъ, и ее оживляютъ длинныя вереницы верблюдовъ, идущихъ туда и обратно; они выступаютъ одинъ за дру-

[1] III Цар. XVIII, 42.

[2] III Цар. XVIII, 46.

Digitized by Google

гимъ какой то одеревенѣлой поступью; каждый верблюдъ привязанъ всегда къ слѣдующему за нимъ, а предводитель каравана, верхомъ на ослѣ, ѣдетъ впереди, покуривая свой кальянъ; всѣ верблюды тянутся за нимъ, дѣлая едва пять верстъ въ часъ.

Къ сѣверу отъ Мараки холмы и долины Кармила отличаются богатствомъ деревьевъ, которыя раскидываются по своей волѣ, безъ вмѣ-

ЦѢПЬ КАРМИЛА.

шательства человѣческаго искусства. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ Палестины разница между этимъ дикимъ «садомъ Господнимъ» и холмами очень велика. Здѣсь въ высшей степени богата растительность; во всѣхъ другихъ мѣстахъ виднѣются только немного колючекъ, плохія пастбища или разложившійся голый и непригладный известнякъ—даже холмы Самаріи плодородны только на своихъ склонахъ.

Кармилъ съ раннихъ временъ пользовался этимъ преимуществомъ среди горъ святой земли. Онъ служилъ для священныхъ писателей эмблемой самой большой плодородности. «Великолѣпіе Кармила» [1], слу-

[1] Ис. xxxv, 2.

Digitized by Google

житъ для Исаіи идеаломъ богатой страны. Авторъ Пѣсни Пѣсней не находитъ лучшей хвалы для своей возлюбленной, чѣмъ увѣреніе, что «голова твоя на тебѣ, какъ Кармилъ» [1].

Представляя самую унылую картину опустошенія, пророкъ говоритъ: «обнажены отъ листьевъ своихъ Васанъ и Кармилъ» [2]. Въ знойное время лѣта, когда все окрестности вблизи и вдали одѣваются въ мертвенно желтый цвѣтъ, Кармилъ гордо возвышается въ своемъ богатствѣ никогда неувядаемой зелени. Для пророковъ увяданіе его лѣсовъ и потеря его красоты служили знаменіями самаго сильнаго гнѣва Божія [3]. Пророку Михею пастбища служили эмблемой благословенія Господомъ Его народу. «Паси народъ Твой жезломъ Твоимъ», говоритъ онъ, «овецъ наслѣдія Твоего, обитающихъ уединенно въ лѣсу среди Кармила» [4]. Неудивительно, что съ раннихъ временъ здѣсь воздвигли жертвенникъ для Іеговы, или что Елисѣй выбралъ его убѣжищемъ для себя [5], потому что даже язычники считали это мѣсто священнымъ. «Между Сиріей и Іудеей», говоритъ Тацитъ, «находится Кармилъ — имя данное горѣ и одному языческому богу; но нѣтъ, однако, ни изображенія этого бога, ни храма, но, какъ было принято въ прежнія времена—воздвигнутъ жертвенникъ, которому поклоняются. Здѣсь Веспасіанъ совершилъ жертвоприношеніе, когда онъ хранилъ еще втайнѣ свою надежду на царство» [6].

[1] Пѣсн. Пѣсн. VII, 6.
[2] Ис. XXXIII, 9.
[3] Ам. I, 2. Наум. I, 4.
[4] Мих. VII, 14.
[5] III Цар. XVIII, 30, 32; IV Цар. II, 25; IV, 25.
[6] Tac. Hist. II, 78.

Digitized by Google

ГЛАВА XLI.

ГЕФА [СИКАМИНОНЪ] И АКРА.

Деревня друзовъ.—Кармелитскій монастырь.—Гефа.—Дорога въ Акру.—Киссонъ и Белусъ.—Акра и ея укрѣпленія.—Ея исторія, торговля.—Кладбище.—«Игольныя уши».

ПО ДОРОГѢ къ Гефѣ, за холмами, которые виднѣются изъ Ездрилона, лежатъ прелестныя долины; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ раскинуты черные шатры арабовъ, которые кочуютъ здѣсь, отыскивая пастбища для своихъ стадъ. Люди, преслѣдуемые въ равнинѣ, могутъ легко скрываться отъ враговъ цѣлыми сотнями въ многочисленныхъ углубленіяхъ, и существованіе такихъ убѣжищъ можно открыть только взобравшись на самые высокіе холмы. Поэтому, легко понять, почему Іегова могъ сказать черезъ пророка Амоса, объ идолопоклонникахъ изъ десяти колѣнъ израилевыхъ: «И хотя бы они скрылись на вершинѣ Кармила, и тамъ отъищу и возьму ихъ» [1]. Кое-гдѣ показываются оливковыя рощи и вездѣ находишь въ изобиліи матеріалъ для угольщиковъ. На самомъ высокомъ мѣстѣ хребта Кармила стоитъ Есфіа, деревня друзовъ; она находится на скалистой почвѣ, поросшей колючимъ кустарникомъ, свойственнымъ и другимъ гористымъ мѣстностямъ. Есфіа возвышается надъ богатой растительностью окружающихъ долинъ; уровень ея выше морского на 1700 футовъ. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ жители этой деревни были невольно замѣшаны въ дѣло избіенія христіанъ на Ливанѣ, но укрылись отъ него, найдя здѣсь убѣжище, не подвластное мѣстному управленію. Они очень трудолюбивы и дѣятельны, имѣютъ много ословъ и большія стада овецъ и козъ.

[1] Ам. ix, 3.

Digitized by Google

По направленію къ морю, на сѣверъ отъ Есфіи, дорога тянется по очень высокому нагорью, не пересѣченному долинами и покрытому дикимъ кустарникомъ; послѣдній иногда уступаетъ мѣсто многочисленнымъ группамъ елокъ. Вѣроятно, изъ воспоминаній о какомъ-либо подобномъ мѣстѣ Исаія почерпнулъ свое сравненіе: «всколебалось сердце

КАРМЕЛИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

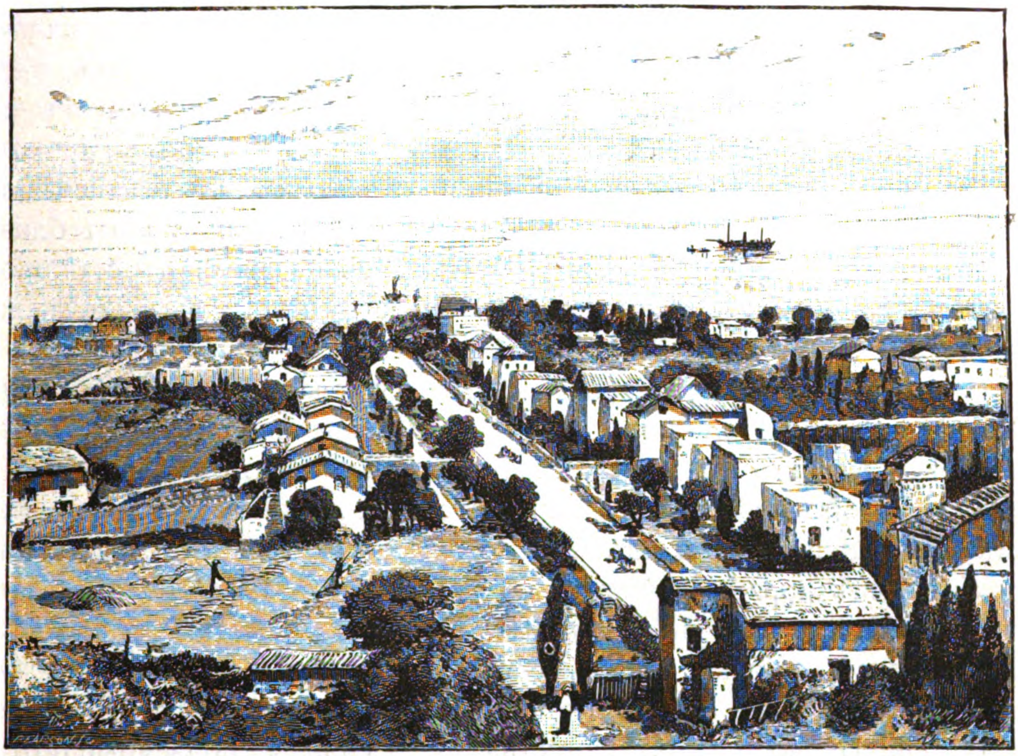
его и сердце народа его, какъ колеблются отъ вѣтра дерева въ лѣсу» [1]; оно сказано имъ по поводу страха, который испыталъ Ахазъ, услыхавъ о союзѣ, заключенномъ противъ него между сиріянами и десятью колѣнами.

Спустя нѣкоторое время, вновь появляются плодоносные склоны, на которыхъ пасутся стада овецъ и козъ, оберегаемые иногда дѣвуш-

[1] Ис. VII, 2.

Digitized by Google

ками съ загорѣлыми лицами. Въ этой мѣстности водятся дикіе звѣри: гіэны, леопарды, дикія кошки и другія хищныя животныя, но мы ни одного изъ нихъ не видали. По направленію къ западу холмы не такъ плодородны, хотя иногда встрѣчаются богатыя долины; почва въ этихъ мѣстахъ камениста и производитъ только колючки и терновникъ. Населенія здѣсь совсѣмъ нѣтъ, хотя часто встрѣчаемыя развалины показываютъ, что въ прежнія времена было совершенно иначе.

ГЕФА [СИКАМИНОНЪ].

На крайнемъ сѣверо-западномъ возвышеніи хребта стоитъ кармелитскій монастырь; его высокій куполъ виднѣется надъ моремъ на большомъ разстояніи. Это обширное и величественное зданіе расположено болѣе чѣмъ на 500 футовъ надъ уровнемъ моря, волны котораго постоянно разбиваютъ его. Внутренность монастыря соотвѣтствуетъ наружному виду: его высокіе съ хорошей вентиляціей корридоры, широкія, отлогія лѣстницы, просто, но со вкусомъ отдѣланныя комнаты, все это, съ полнѣйшей чистотой, царствующей вездѣ, составляетъ характерныя черты монастыря. Кромѣ богато отдѣланной церкви, въ немъ

Digitized by Google

есть библіотека и еще много интереснаго. Вообще все зданіе свѣтлое и новое, благодаря тому, что въ послѣдніе годы французское правительство совершенно поправило его.

Съ этого возвышеннаго убѣжища дорога отлого спускается до Гефы и проходитъ черезъ богатую равнину, посреди которой расположена нѣмецкая колонія. Самъ же городъ Гефа лежитъ въ южномъ углу бухты Акры; между нимъ и стѣнообразнымъ Кармиломъ тянется только узкая полоса земли. Въ немъ множество садовъ, оливковыхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ, а мѣстами возвышаются и пальмы. Благодаря постояннымъ заботамъ Россіи о своихъ богомольцахъ, здѣсь построенъ для нихъ большой пріютъ; кромѣ того, существуетъ еще прекрасная римско-католическая школа. Въ эту бухту заходятъ пароходы, но ее давно затянуло пескомъ и тиной, приносимыми теченіемъ отъ устьевъ Нила; съ тѣхъ поръ только шлюпки могутъ подходить близко къ берегу, и все-таки гребцы должны на спинѣ переносить пассажировъ черезъ пространство болѣе, чѣмъ въ 50 шаговъ. Грязный и жалкій видъ городскихъ улицъ невозможно описать.

Дорога къ Акрѣ тянется вдоль берега у самаго моря, безпокойныя воды котораго постоянно набѣгаютъ на гладкое взморье. Между синевой моря и зеленью равнины стелется полоса желтаго песку, а надъ землей и водой — простирается небо, такое же лазурное какъ и океанъ. На пескѣ, или выдаваясь изъ него, торчатъ разбросанные деревянные обломки послѣ кораблекрушеній; по этому видно, какъ опасны эти берега, когда дуетъ сильный западный вѣтеръ.

Приблизительно въ трехъ верстахъ отъ Гефы рѣка Киссонъ сливается съ моремъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не встрѣчаетъ препятствій. Прямо противъ его устья течетъ сильный подземный потокъ и образуетъ преграду, которая такъ быстро останавливаетъ рѣку, что во время засухи русло совершенно исчезаетъ, а остальная вода уходитъ въ песокъ. Однако, въ обычное время существуетъ устье, перерѣзанное преградой, находящейся въ морѣ на небольшомъ разстояніи отъ берега; вода въ этомъ мѣстѣ достигаетъ лошадямъ до колѣнъ, а послѣ дождей она бываетъ даже глубже. По мѣрѣ того, какъ удаляешься отъ моря внутрь страны, глубина рѣки увеличивается отъ шести до четырнадцати футовъ.

Равнина Акры лежала въ области колѣна Асирова, хотя самъ городъ былъ предоставленъ финикіянамъ; это произошло изъ-за ненависти евреевъ къ морю, такъ какъ любовь ихъ къ торговлѣ развилась

Digitized by Google

у нихъ лишь въ позднѣйшія времена. Благодаря мѣстоположенію колѣна Асира на такой богатой почвѣ, можно было сказать что онъ «окунетъ въ елей ногу свою» и «слишкомъ тученъ хлѣбъ его, и онъ будетъ доставлять царскія яства» [1].

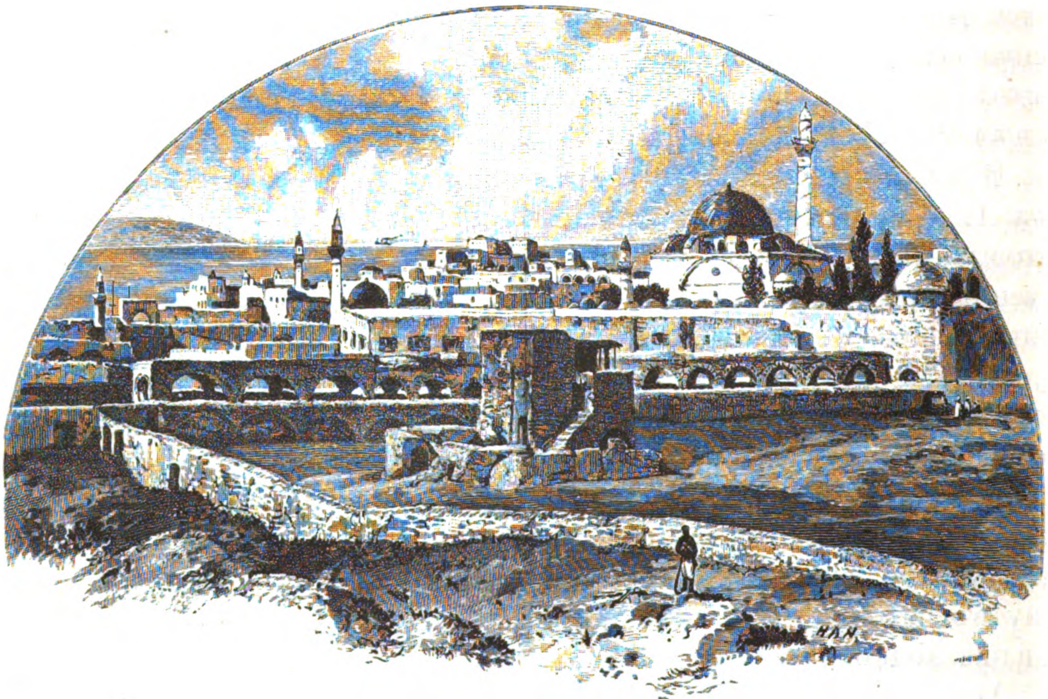
Приближаясь къ городу, мы увидѣли рѣку Белусъ, впадающую въ море; она шире Киссона и имѣетъ два фута глубины. Въ этомъ мѣстѣ до сихъ поръ еще встрѣчаются кошениль и морскія улитки, и, поэтому, здѣсь устроены большія ловли этихъ животныхъ. Говорятъ тоже, что здѣсь было открыто изобрѣтеніе стекла, благодаря нечаянному превращенію песка въ стекло, подъ вліяніемъ жара разведеннаго на немъ костра. Не стекло ли называетъ Моисей «сокровищами, сокрытыми въ пескѣ» [2]?

Въ Акрѣ существуютъ только одни ворота, близъ морского берега. Пройдя ворота и нѣсколько улицъ, доходишь до базара, гдѣ нѣкоторыя мѣста покрыты отчасти навѣсомъ изъ цыновокъ и отчасти каменными арками; дѣлается это ради прохлады. Со стороны материка близъ города идетъ двойной валъ, и хотя мѣстами онъ разрушенъ но въ общемъ сохранился довольно хорошо; наружный ровъ до сихъ поръ доказываетъ прежнюю силу этого укрѣпленія. По всѣмъ направленіямъ поставлены двѣсти тридцать пушекъ; нѣкоторыя изъ нихъ были захвачены сэромъ Смиссомъ на пути ихъ къ арміи Наполеона, но всѣ онѣ очень древни и дурно поставлены. Портъ, въ которомъ останавливались суда во времена крестоносцевъ, имѣетъ теперь наибольшую глубину въ пять футовъ, такъ что въ него могутъ входить только небольшія лодки.

Акра очень жалкій городъ, сохранившій мало древностей, но онъ очень старинный, такъ какъ о немъ упоминаютъ въ книгѣ Судей, гдѣ мы читаемъ, что во времена Іисуса Навина евреи, никогда не отличавшіеся умѣньемъ осаждать города, нашли, что имъ слишкомъ трудно взять Акру [3]. Во времена персидскаго могущества ее укрѣпили, такъ что она сдѣлалась важнымъ пунктомъ для дѣйствій противъ Египта; позднѣе она получила имя Птолемаиды, въ честь вождя, укрѣпившаго ее; объ этомъ упоминается въ первой книгѣ Маккавеевъ [4]. Но для христіанъ она болѣе всего извѣстна потому, что апостолъ Павелъ высадился здѣсь на берегъ во время своего послѣдняго путешествія въ

[1] Второз. xxxiii, 24; Быт. xlix, 20.
[2] Второз. xxxiii, 19.
[3] Суд. i, 31.
[4] 1 Маккав. v, 15; x, 1; xii, 45.

Іерусалимъ и привѣтствовавъ братьевъ находившихся тогда въ городѣ, остался съ ними одинъ день [1]. Акра процвѣтала во времена крестоносцевъ; но въ первый періодъ ихъ владычества, длившагося до 1189 г., когда Саладинъ отнялъ ее, она не достигла еще той степени процвѣтанія какъ послѣ взятія ея Ричардомъ Львиное Сердце въ 1191, осаждавшимъ ее два года. Послѣ 1191 года, Акра служила центромъ христіанскаго владычества въ святой землѣ ровно сто лѣтъ. Здѣсь нахо-

АКРА.

дился царскій дворъ и пребывало патріаршество. Судя по улицамъ, носившихъ названіе Пизы, Рима, Генуи, Венеціи, Флоренціи и Парижа, можно предположить, что къ этому торговому пункту стекалось множество людей различныхъ національностей. Въ римскихъ лѣтописяхъ о крестоносцахъ описана исторія могущества Акры; но въ 1291 году ее сожгли до тла. Настоящій городъ чисто современный; онъ вновь отстроенъ только лѣтъ сто тому назадъ, а передъ тѣмъ не дѣлали

[1] Дѣян. XXI, 7.

Digitized by Google

никакихъ попытокъ, чтобы снова воздвигнуть его. Населеніе простирается приблизительно до 8.000, изъ которыхъ три четверти магометанъ. Главный промыселъ города—это вывозъ за границу хлѣба, привозимаго изъ Харрана; каждый годъ здѣсь нагружаютъ хлѣбомъ отъ 200 до 300 кораблей.

Какъ развита здѣсь торговля, можно видѣть изъ того, что каждое утро длинныя вереницы верблюдовъ, нагруженныхъ зерномъ, ожидаютъ очереди для входа въ городъ: это дѣлается необходимымъ въ виду ихъ многочисленности. «Множество верблюдовъ покроетъ тебя—дромадеры изъ Мадіама и Ефы; всѣ они изъ Савы придутъ» [1], — эта картина благоденствія Іудеи во время появленія Мессіи, представленная пророкомъ, была, вѣроятно, внушена ему видомъ, подобнымъ тому, какой и нынѣ еще встрѣчается у воротъ Акры. Караваны въ нѣсколько сотъ верблюдовъ кажутся безконечными. Всѣ они прошли по дорогѣ, находящейся за Назаретомъ, и всякій крестьянинъ, идущій случайно по этому направленію, вѣроятно, видѣлъ хоть часть ихъ; поэтому соприкосновеніе населенія холмовъ со всѣмъ остальнымъ великимъ міромъ должно быть постоянное, вслѣдствіе чего, расширяется кругозоръ и понятія жителей, не имѣющихъ другихъ сношеній съ свѣтомъ. Такъ это было и въ древнія времена и еще въ большей мѣрѣ во дни земной жизни Спасителя, когда по всей Палестинѣ жизнь, можно сказать, кипѣла. Этимъ объясняется, какимъ образомъ Божественный Сынъ Пресвятой Дѣвы, несмотря на то, что жилъ въ тихомъ городѣ за равниной, ознакомился съ явленіями болѣе обширнаго міра, чѣмъ еврейскій, и съ другими народами, имѣющими одинаковыя права на Его милость и сострадані.

По мѣрѣ того, какъ удаляешься на востокъ, ландшафтъ принимаетъ волнообразный характеръ, и съ каждаго невысокаго холма, постоянно виднѣются то городъ, то море. Длинныя вереницы верблюдовъ, доставивъ свои грузы, возвращались домой, величаво выступая по одному или по два въ рядъ; на ихъ горбахъ были перекинуты пустые мѣшки изъ-подъ зеренъ. Такіе мѣшки сшиты скорѣе веревками, чѣмъ нитками, хотя это на самомъ дѣлѣ часто такъ и случается; какой же изумительной величины должна быть тогда употребляемая для этого игла. Не изъ-за этого ли возникло изреченіе: «удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе» [2].

[1] Ис. LX, 6.

[2] Марк. X, 25.

Digitized by Google

Во всякомъ случаѣ вполнѣ извѣстно, что слѣдующее объясненіе совершенно неправдоподобно, а именно, что игольныя уши ни что иное какъ названіе, будто бы данное узкимъ боковымъ проходамъ въ городскихъ воротахъ; такихъ узкихъ боковыхъ арокъ на Востокѣ не существуетъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XLII.

ЕЛЬ-БАТТАУФЪ.—КАНА.—ГОРА БЛАЖЕНСТВЪ.

Римскія дороги.—Дамунъ.—Кавулъ.—Тель-Джефатъ.—Крѣпость Іотопата.—Ель-Баттауфъ.—Всходъ «востократъ».—Сепфуріе [Сепфорисъ].—Кефръ-Кенна [Кана].—Смѣлая легенда.—Каравансарай Этъ-Туджаръ.—Исчисленіе времени.—Разговорный языкъ.—Проклятіе.—Рога Хаттина и притча на горѣ.—Паденіе христіанскаго владычества въ Палестинѣ.—Пустыня.—Дождь и ясная погода.

ПО ХОЛМАМЪ, мимо Сепфориса, тянется древняя римская дорога, идущая на юго-западъ отъ Акры къ броду на Іорданъ, прямо на югъ отъ Галилейскаго озера. Другой путь ведетъ въ Назаретъ, а затѣмъ поворачиваетъ на югъ къ Ездрилону. Эти дороги, плотно вымощенныя квадратами, представляютъ нѣчто изумительное въ устройствѣ путей сообщенія; въ древности, во время римскаго владычества, по всѣмъ направленіямъ тянулись подобныя дороги, но теперь мы знаемъ о ихъ существованіи лишь по картѣ, напечатанной въ «Палестинскомъ Обозрѣніи».

Въ дни земной жизни Господа вся эта прекрасная система путей содержалась въ порядкѣ и обнимала всю страну; теперь же проложены дорожки только черезъ равнины, а по склонамъ долинъ извиваются первобытныя, ужасныя тропинки. И, дѣйствительно, едва ли можно представить себѣ страну, гдѣ путешествіе было бы сопряжено съ такими затрудненіями; доказательствомъ этого можетъ служить, какъ мы уже говорили, что разстояніе измѣряется по тому, сколько пройдетъ лошадь или другое животное въ часъ времени; на пять верстъ полагается не менѣе одного дня пути.

На востокѣ отъ Акры, черезъ равнину, имѣющую около 10 верстъ въ ширину, тянется множество тропинокъ, по которымъ проходитъ

Digitized by Google

масса народа; онѣ направляются къ Дамуну, ближайшей деревни по ту сторону холмовъ, расположенной у ихъ подножія. Чтобы снабжать водой многочисленные караваны, тамъ вырыты колодцы, иные даже очень глубокіе. Надъ нѣкоторыми изъ нихъ возвышаются каменные куполы, съ квадратнымъ водоемомъ и съ корытомъ, въ которое течетъ вода. Около послѣднихъ толпились женщины и мыли бѣлье, колотя по немъ деревяннымъ валькомъ. Земля здѣсь, какъ и въ Ездрилонѣ, не вездѣ обработана, а только мѣстами; но при этомъ иногда встрѣчалось, что были даже дороги вспаханы, такъ что когда сѣятель сѣялъ сѣмя, то случалось, что «иное упало при дорогѣ и было потоптано» [1].

Хотя Дамунъ крайне бѣдное селеніе, но оно очень красиво расположено среди оливковыхъ рощицъ. Приблизительно въ 3-хъ верстахъ, на юго-востокъ отъ него, лежитъ деревня Кавулъ; это названіе представляетъ нѣкоторый интересъ тѣмъ, что напоминаетъ намъ одинъ эпизодъ изъ жизни Соломона. «Хирамъ, царь Тирскій, доставлялъ Соломону дерева кедровыя и дерева кипарисовыя и золото», [для постройки храма на горѣ Моріи и дворца на Сіонѣ], «по его желанію— царь Соломонъ далъ Хираму двадцать городовъ въ землѣ Галилейской» [2]. Эти города, вѣроятно, были населены преимущественно языческими хананеями и представляли мало интереса для Соломона. Они не находились въ этой области, а, повидимому, лежали въ сѣверной части колѣна Нефѳалимова у тирскихъ границъ. Хираму они не понравились—и онъ назвалъ ихъ землею Кавулъ. Кромѣ того, судя по написанному во второй книгѣ Паралипоменонъ [3], Хирамъ возвратилъ ихъ Соломону, отказываясь ихъ принять.

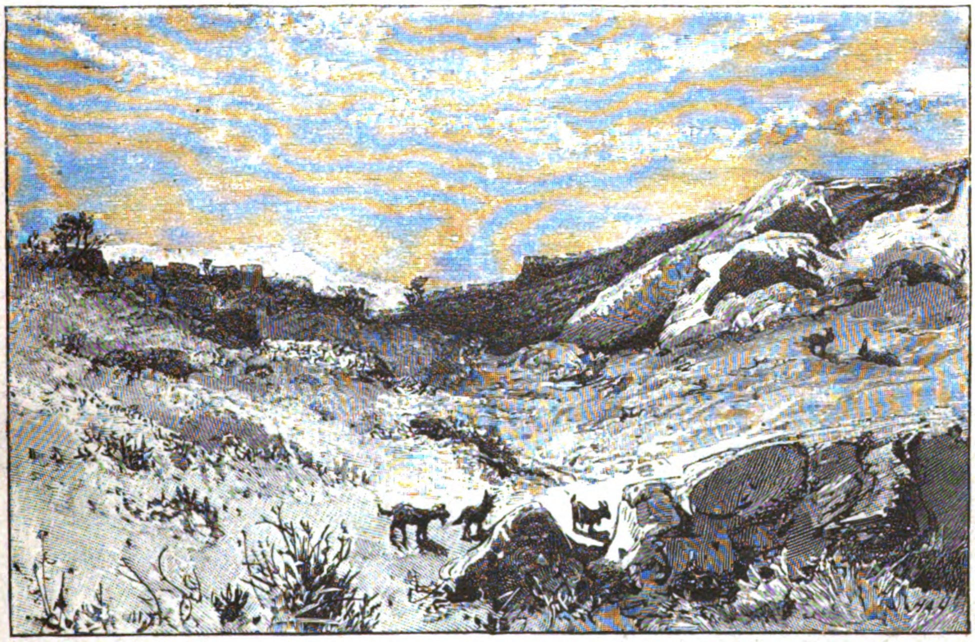
На югъ отъ Кавула страна замыкается долинами и очень мало обработана. Послѣ Кавула мы увидѣли первыя полосы хлѣба только въ окрестностяхъ Канкавы, на шесть верстъ къ юго-востоку. Это селеніе лежитъ въ западномъ концѣ узкой долины, образующей маленькій плодородный оазисъ, благодаря прекрасному источнику, пробивающемуся въ этомъ мѣстѣ. Пройдя версты 3 по холмамъ, по направленію къ востоку, доходишь до Тель-Джефата; здѣсь находилась когда-то крѣпость Іотопата, которую Іосифъ Флавій, еврейскій полководецъ, а также и историкъ, долго защищалъ противъ Веспасіана; наконецъ, городъ принужденъ былъ сдаться изъ-за недостатка воды. Развалины

[1] Матѳ. xiii, 4; Лук. viii, 5. [2] iii Цар. ix, 11. [3] ii Парал. viii, 2.

Digitized by Google

замка до сихъ поръ стоятъ на высокомъ обрывистомъ холмѣ, возвышающемся на 600 футовъ надъ долиной. Въ немъ вездѣ вырыты цистерны, а вокругъ вершины его до сихъ поръ виднѣются слѣды стѣнъ.

Пройдя еще версты двѣ къ юго-востоку, по крутымъ холмамъ, доходишь до обвалившагося города, извѣстнаго до сихъ поръ среди мѣстныхъ христіанъ подъ именемъ «Каны Галилейской»; быть можетъ, это и есть мѣсто, упомянутое евангелистомъ Іоанномъ, гдѣ совершился бракъ[1]. Здѣсь разбросаны развалины большой деревни, окруженныя

КАВУЛЪ.

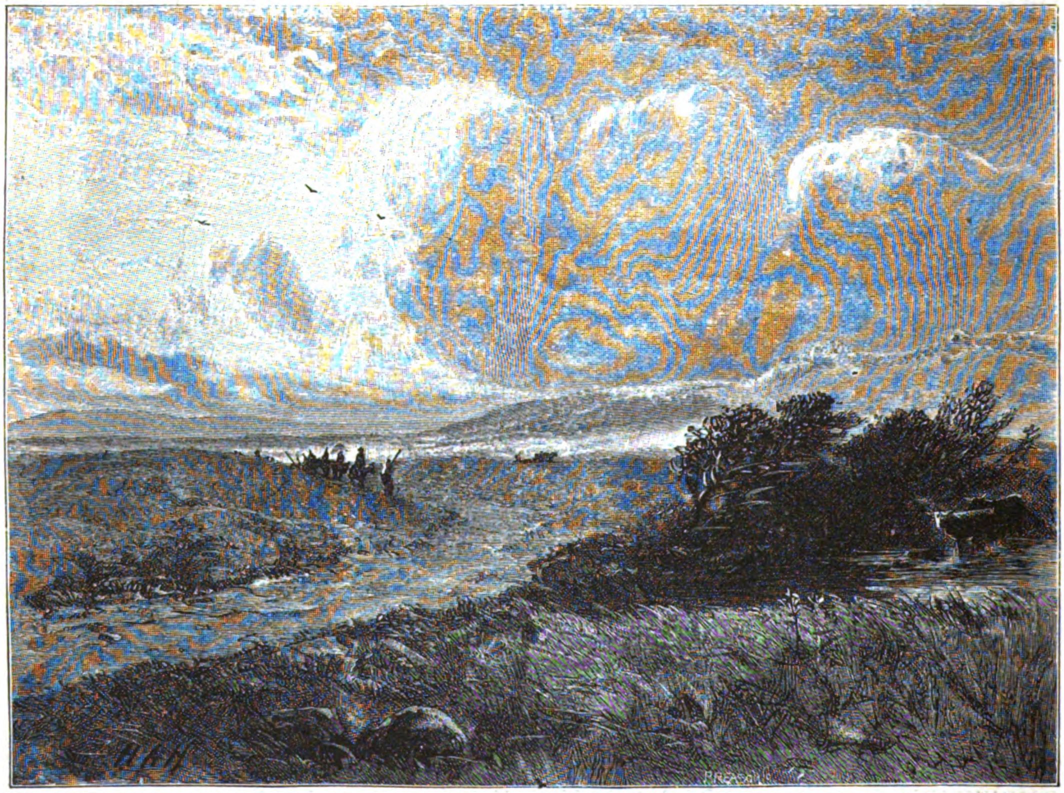
разрушившейся стѣной изъ крупныхъ камней; но теперь же все пустынно и погружено въ молчаніе. Еще версты на двѣ южнѣе—виднѣется большая равнина Ель-Баттауфъ; она покрыта сплошною зеленью и то опускается, то подымается отлогими буграми; на югѣ, за Назаретомъ на вершинѣ холма виднѣется развалившійся куполъ надъ магометанской гробницей.

Ель-Баттауфъ обязана своимъ плодородіемъ обильнымъ дождямъ, воды которыхъ въ извѣстное время года текутъ съ окружающихъ ее холмовъ; восточный конецъ равнины превращается даже на нѣкоторое

[1] Іоан. II, 1–11.

Digitized by Google

время въ совершенное болото. Въ случаѣ бездождія почва твердѣетъ какъ камень и не даетъ жатвы. Іоиль описываетъ подобное состояніе страны въ его дни. «Опустошено поле, сѣтуетъ земля; ибо истребленъ хлѣбъ, высохъ виноградный сокъ, завяла маслина... Засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблонь—всѣ дерева въ полѣ посохли»... [1]; «истлѣли зерна подъ глыбами своими, опустѣли житницы, разрушены кладовыя, ибо не стало хлѣба» [2]. Сѣя-

ДОЛИНА ЕЛЬ-БАТТАУФЪ.

тель спускается съ холмовъ, гдѣ построены деревни, ради безопасности, и буквально можно сказать, что «вышелъ сѣятель сѣять» [3]; онъ удаляется иногда на цѣлыя версты отъ дома, нерѣдко накинувъ ружье на плечо, чтобы защититься отъ арабовъ. Пшеница и ячмень никогда не могутъ приносить «во сто кратъ» [4] противъ посѣяннаго, какъ это говорится въ притчѣ Спасителя; другіе же злаки, напримѣръ кукуруза, даютъ,

[1] Іоил. I, 10—12. [2] Іоил. I, 17. [3] Матѳ. XIII, 3. [4] Матѳ. XIII, 8.

Digitized by Google

говорятъ, еще болѣе. Въ урожайные годы ячмень и пшеница родятъ самъ тридцать. Возможно ли, что и въ дни Господа разсчитывали на такой же урожай, какъ и теперь? Быть можетъ, мы найдемъ разъясненіе этого вопроса въ предположеніи, что третья часть зеренъ поклевывается птицами, а другая — съѣдается мышами и насѣкомыми, и поэтому, несмотря на сказанное въ притчѣ, что сѣятель получитъ «во сто кратъ» болѣе посѣва, посѣвъ приноситъ только въ тридцать три крата.

Дорога изъ Назарета въ Тиверіаду была оставлена римлянами въ хорошемъ состояніи, но со временемъ становилась все хуже и хуже; она идетъ на сѣверо-востокъ, огибая обнаженные холмы, на которыхъ только мѣстами растутъ смоковницы и оливковыя деревья. На холмѣ, лѣвѣе, стоитъ Сепфуріе, древній Сепфорисъ; его стóитъ осмотрѣть, такъ какъ онъ считался столицей Галилеи до тѣхъ поръ, пока Иродъ Антипа не передалъ честь этого названія городу Тиверіадѣ, построенной имъ самимъ. На пути пересѣкаешь нѣсколько широкихъ дорогъ для каравановъ, идущихъ къ Іордану. По склонамъ бродили ослы, навьюченные большими кошелями травы; они иногда имѣютъ только по одному уху, такъ какъ крестьянамъ дано варварское право отрѣзать ухо тому ослу, котораго они изловятъ на своей хлѣбной полосѣ.

Деревня Сепфуріе большая и богатая, но не въ томъ смыслѣ, который придаютъ этому слову на Западѣ, потому что большинство домовъ имѣютъ очень жалкій видъ. Она стоитъ на вершинѣ холма, на 800 футовъ надъ уровнемъ моря и на нѣсколько сотъ футовъ надъ равниной. На востокѣ отъ холма находятся гробницы, представляющія просто неглубокія могилы, высѣченныя на поверхности скалы, и покрытыя каменными крышками. Существуютъ еще развалины водопровода. Судя по сохранившимся рвамъ, высѣченнымъ въ скалѣ и по проведеннымъ надъ ямами трубамъ, вода доставлялась въ городъ съ болѣе высокихъ мѣстъ; это, конечно, стоило очень большого труда. Въ скалѣ былъ тоже высѣченъ громадный водоемъ, въ видѣ пещеры, чтобы при случаѣ не потерпѣть недостатка въ водѣ; высота его достигаетъ отъ восьми до двадцати футовъ, а ширина—отъ восьми до пятнадцати; онъ тянется на 500 футовъ къ западу и покрытъ древними развалинами.

Близъ развалившейся церкви святой Анны, памятника крестоносцевъ, построены низкія землянки; здѣсь тоже находятся развалины большого замка. Это, повидимому, не очень старое зданіе, хотя оно,

Digitized by Google

вѣроятно, было построено на мѣстѣ другой болѣе древней крѣпости. Видъ съ его кровли очень интересенъ. На сѣверѣ лежитъ деревня Кефръ-Менда, а на востокѣ «Кана Галилейская», если, конечно, признать за ней право носить это названіе. На юго-востокѣ находится магометанская гробница, стоящая на холмѣ позади Назарета, а у ногъ вашихъ, виднѣются землянки и дома самой деревни Сепфуріи.

Во дни Іосифа Флавія, Сепфорисъ, былъ самымъ большимъ городомъ въ Галилеѣ; послѣ уничтоженія Іерусалима, онъ продолжалъ считаться главнымъ мѣстопребываніемъ евреевъ; это продолжалось до четвертаго столѣтія, пока въ немъ еще находился санхедринъ [1]. По христіанскимъ преданіямъ, Богородица провела свое дѣтство въ этомъ городѣ, но нѣтъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ это предположеніе. Густая трава покрыла площадку, на которой когда-то стояла цитадель.

Кефръ Кенна или Кана, стоитъ не на холмѣ, а на возвышенномъ мѣстѣ, на 889 футовъ надъ уровнемъ моря. Близъ деревни находится саркофагъ, употребляемый теперь вмѣсто корыта для водопоя; около него небольшой четырехъугольный водоемъ, куда вода доставляется изъ источника. Широкая тропинка извивается между колючими грушевыми деревьями и ведетъ къ группѣ домовъ, которые представляютъ, быть можетъ, новозавѣтную Кану. Очень возможно, что число жителей достигаетъ 150, но никто не позавидуетъ ихъ лачугамъ изъ глины и камня, съ кучами навоза у каждаго угла. У стѣнъ нѣкоторыхъ домовъ стояли большія земляныя печи, похожія на громадные ульи; а съ наружной стороны одной землянки я замѣтилъ полочку, на которой стояла американская жестянка изъ подъ керосина, повидимому, служившая въ прошломъ году горшкомъ для цвѣтовъ. Она стояла около единственнаго маленькаго окна, точно ее поставилъ здѣсь любитель цвѣтовъ, чтобы видѣть прекрасную зелень.

Въ одномъ домѣ сидѣлъ на землѣ среди множества дѣтей почтенный магометанинъ; всѣ они повторяли вмѣстѣ стихи изъ корана, написанные на грифельныхъ доскахъ. Это была деревенская школа, похожая, быть можетъ, на ту, которая существовала въ Назаретѣ 1.800 лѣтъ тому назадъ. Маленькая францисканская церковь, построенная изъ бѣлыхъ камней, была окружена прекрасной рѣшеткой;

[1] Санхедринъ [греч. синедріонъ] или бетъ-динъ-гаггадолъ, высшее судебное учрежденіе древнихъ евреевъ, въ Іерусалимѣ, законодательное и административное. Основанъ во времена Асмонеевъ, утратилъ значеніе подъ властію римлянъ.

Digitized by Google

около нея находился чудный садъ, а на дверномъ косякѣ были написаны по-латыни слѣдующія замѣчательныя слова: «здѣсь Іисусъ Христосъ превратилъ воду въ вино». Въ церкви показываютъ большіе кувшины, которые, какъ предполагаютъ, служили для совершенія чуда.

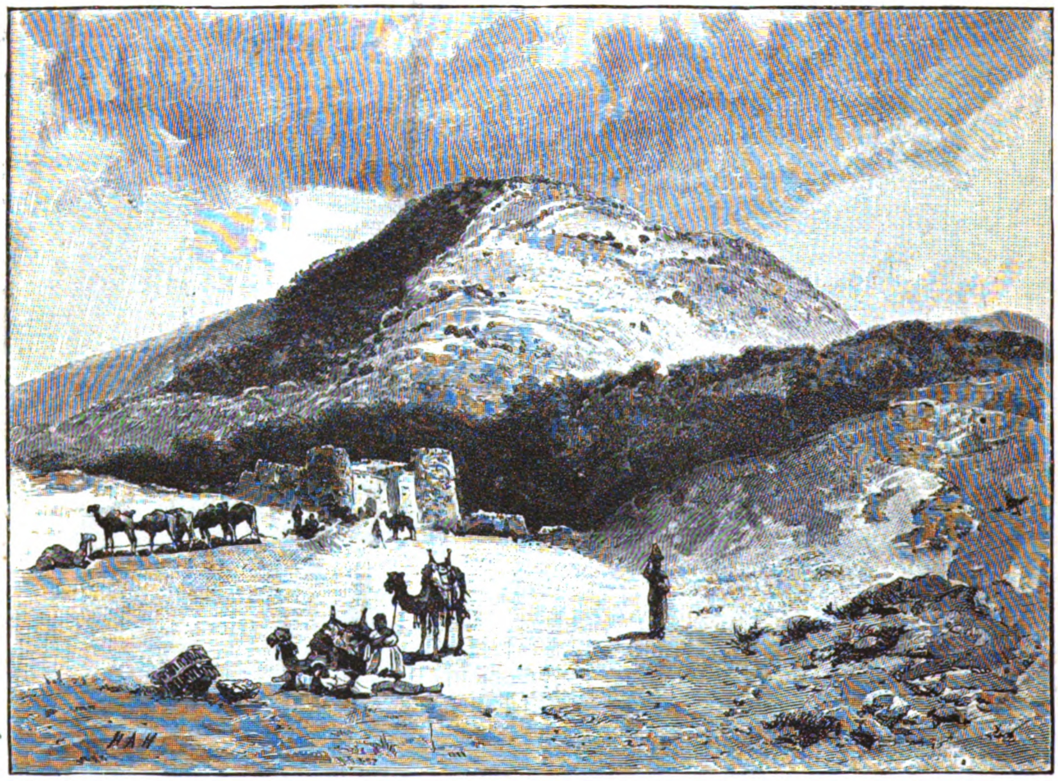
СОВРЕМЕННАЯ КАНА.

Отъ Каны дорога въ Тиверіаду идетъ на сѣверо-востокъ черезъ равнину Ель-Баттауфъ; этотъ путь, вѣроятно, былъ хорошо знакомъ Спасителю. Иногда виднѣлись полосы, поросшія чертополохомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камни были собраны съ пахатной земли и брошены на дорогу [1] въ такомъ большомъ количествѣ, что даже очень затрудняли путешественниковъ.

[1] Ис. v, 2.

Digitized by Google

Съ лѣвой стороны небольшія плоскогорья постепенно превращались въ холмы, одинъ изъ которыхъ возвышается на 1.700 футовъ надъ уровнемъ моря. Вездѣ виднѣлось множество базальта, такъ какъ въ этомъ краѣ было когда-то много вулкановъ. Обломки лавы разбросаны во множествѣ по всѣмъ направленіямъ, а известнякъ, напротивъ того, исчезаетъ. Между цвѣтами и растеніями, повидимому, преобладаютъ дикая ромашка и анемоны.

ХАНЪ ТУДЖАРЪ.

На круглыхъ вершинахъ небольшихъ возвышенностей виднѣлись деревушки съ плоскими кровлями; но населеніе какъ и въ другихъ мѣстахъ, было очень немногочисленно, такъ что только небольшіе участки чернозема были обработаны. Пройдя нѣсколько холмовъ, по направленію къ югу, доходишь до большого каравансарая Этъ-Туджара, гдѣ каждое воскресенье бываетъ базаръ; его мѣстоположеніе представляетъ для этого много удобствъ, такъ какъ караванный путь между Каиромъ и Дамаскомъ проходитъ мимо него. Въ древности здѣсь построили два замка, для охраны народа во время базара; одинъ изъ нихъ, съ лѣвой

Digitized by Google

стороны дороги, довольно хорошо сохранился; это большое четырехъугольное зданіе изъ вытесанныхъ камней, съ башнями на всѣхъ углахъ.

Интересно замѣтить, что на Востокѣ еще и теперь царствуетъ точная форма библейскаго изчисленія времени. Денные часы считаются, какъ и въ древности, съ перваго до двѣнадцатаго. До сихъ поръ говорятъ «третій часъ», «шестой» или «девятый», и день считается съ захода солнца, какъ это написано въ книгѣ Бытія [1]. Въ разговорѣ часть дня тоже принимается обыкновенно за день; поэтому, когда что-нибудь случилось третьяго дня, всегда говорится, что съ тѣхъ поръ прошло три дня; оба ученика, идущіе въ Еммаусъ такъ же считали время, говоря о распятіи Спасителя [2]. Любопытны тоже религіозные обороты обыкновеннаго разговора, даже между тѣми, кто не словоохотливъ.

Привѣтствія всегда въ высшей степени благочестивы и не обходятся безъ благословенія; во время торговли или въ разговорахъ постоянно призываютъ Бога. Но на самомъ дѣлѣ, религія далеко не соединена съ нравственностью, что, къ сожалѣнію, было и въ древности и теперь еще существуетъ во многихъ странахъ. Древніе ассирійцы, судя по надписямъ, говорили такъ же благочестиво, какъ и святые въ св. Писаніи; воины у Гомера ничего не начинаютъ не призвавъ своего любимаго бога; даже Іезавель по привычкѣ призывала на себя проклятія своихъ боговъ, если она отступитъ отъ своего намѣренія убить пророка Илію [3].

Нигдѣ такъ не распространенъ религіозный разговоръ, какъ на Востокѣ; самые закоренѣлые преступники употребляютъ въ разговорѣ имена святыхъ, такъ же часто, какъ Авраамъ и Исаакъ въ ветхомъ завѣтѣ. Что же касается клятвы, то Востокъ ихъ настоящая колыбель; восточные люди имѣютъ повидимому, къ тому природныя способности. Поэтому когда ап. Петра спросили, былъ ли онъ съ Іисусомъ Христомъ, и онъ произнесъ клятву, то онъ поступилъ какъ истый еврей и особенно какъ еврейскій рыбакъ [4].

Мнѣ кажется, что восточнымъ людямъ до сихъ поръ можно отдать преимущество въ способности клясться. Они клянутся своей головой, своею жизнью, небомъ и многимъ другимъ. Когда я проходилъ мимо одного, то онъ часто останавливался и произносилъ самыя разнообразныя и замысловатыя проклятія, призывая ихъ на голову невѣрнаго.

[1] Быт. I, 5. [2] Лук. XXIV, 21. [3] III Цар. XIX, 2. [4] Матѳ. XXVI, 74.

Digitized by Google

Псалмы, заключающіе въ себѣ много клятвъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ восточнымъ обычаямъ.

Пройдя Любіе, деревню, стоящую на 900 футовъ надъ уровнемъ моря, среди настоящаго лѣса смоковницъ и оливковыхъ деревьевъ, наша дорога пошла прямо на сѣверъ къ «Рогамъ Хаттина», гдѣ, вѣроятно, была произнесена Спасителемъ нагорная проповѣдь. Къ этому замѣчательному мѣсту ведетъ дорога, пролегающая по отлогому скату, покрытому пастбищами; на послѣднихъ пасутся большія стада очень жалкаго и малорослаго чернаго и бураго скота. Маргаритки, бѣлыя и красныя, анемоны, флоксы, косатикъ, дикая горчица, сѣрый и сухой чертополохъ, голубые гіацинты и клеверъ съ желтыми цвѣтами покрывали неогороженное поле. Тутъ изобиловали кротовины или норки очень похожія на нихъ, и сновали сѣрыя ящерицы, отыскивая насѣкомыхъ.

Въ началѣ подъема виднѣлся известнякъ, но въ верхнихъ частяхъ его замѣнялъ базальтъ. Отлогость постепенно превращалась въ равнину, покрытую зеленой пшеницей; послѣдняя, къ сожалѣнію, была смѣшана съ желтымъ горчичнымъ растеніемъ.

Взобравшись по небольшому, но крутому склону на вершину, мы увидѣли, что это кратерообразное мѣсто, съ небольшой впадиной на поверхности; ее окружаютъ скалы, которыя внутри, по обѣимъ концамъ, превращаются въ настоящія насыпи камней; съ наружной стороны почва образуетъ высокіе бугры, покрытые травой — это «Рога Хаттина».

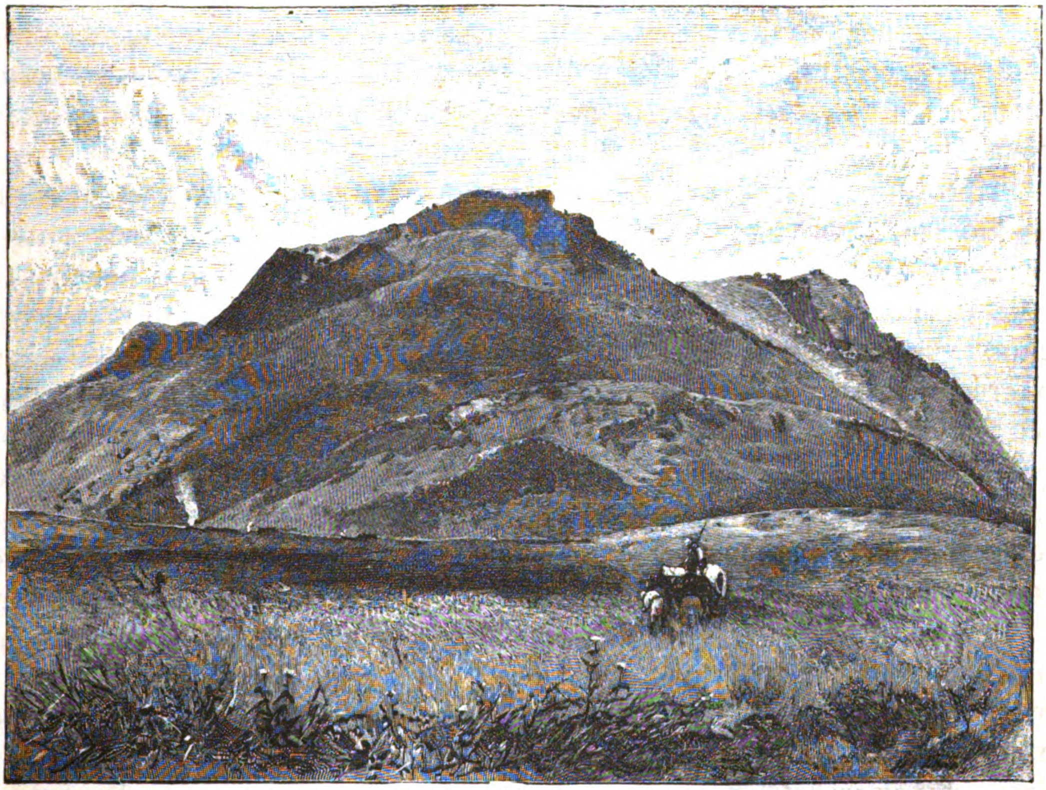
Въ такомъ громадномъ кругѣ могли свободно сидѣть или стоять тысячи людей; но онъ очень неудобенъ для сборищъ, такъ какъ большіе камни и базальтовые обломки покрываютъ всю поверхность, точно они упали на нее съ неба ужаснымъ дождемъ. Названіе Хаттина принадлежитъ одной деревушкѣ, стоящей на нижнемъ хребтѣ.

Холмы «Рога» возвышаются только на 60 футовъ надъ окружающей ихъ страной; кромѣ нихъ, по направленію къ Галилейскому озеру, не видно другихъ возвышенностей; самое озеро находится въ пяти верстахъ отсюда. Гору эту стали считать мѣстомъ проповѣди Христа только со времени крестоносцевъ; но мѣстоположеніе ея до такой степени походитъ на описанное въ евангеліи, что это мнѣніе кажется очень правдоподобнымъ. Во всякомъ случаѣ, очень возможно, что ровное мѣсто, гдѣ собрался народъ, къ которому Онъ сошелъ [1], была именно рав-

[1] Лук. VI, 17.

Digitized by Google

нина, лежащая у подножія «Роговъ». Сюда легко могли собираться жители холмовъ и рыбаки съ прибрежья, такъ какъ не было лучшаго центра для сборищъ этихъ обоихъ классовъ народа. Остальныя возвышенности составляютъ одну безпрерывную цѣпь, и только въ этомъ мѣстѣ находится гора стоящая отдѣльно, среди болѣе низменной страны. Къ озеру, земля медленно спускается длиннымъ и отлогимъ скатомъ.

ГОРА ХАТТИНЪ [ГОРА БЛАЖЕНСТВЪ].

Въ этихъ мѣстностяхъ султанъ Саладинъ нанесъ въ 1187 году смертельный ударъ христіанскому царству въ Іерусалимѣ; это было при великой битвѣ при Хаттинѣ. Крестоносцы были совершенно изнурены, но оставались вѣрны своему царю; они не могли дольше устоять противъ усиленныхъ нападеній враговъ, которыхъ воодушевляла увѣренность въ побѣдѣ, такъ какъ силы были въ высшей степени неровны. Битва длилась два дня на склонахъ между Хаттиномъ и Любіе, находящимся на пять верстъ къ юго-западу; наконецъ, Саладинъ одержалъ самую блестящую побѣду своего царствованія: онъ однимъ ударомъ уничто-

Digitized by Google

жилъ въ Палестинѣ христіанское владычество, достиженіе котораго стоило столько жизней и денегъ.

Проходя по этимъ пустыннымъ краямъ, путешественникъ легко можетъ представить себѣ ужасную битву, которая когда-то произошла на этихъ высотахъ и въ этихъ долинахъ; невольно пожалѣешь о послѣдствіяхъ этой побѣды. Христіанское царство было само виновато въ своей гибели, и нужно признать его паденіе заслуженнымъ наказаніемъ за его испорченность и недостойность въ исполненіи своей великой миссіи. Несмотря на всѣ условія, рѣдко кого не тронетъ воспоминаніе объ ужасной участи, постигнувшей христіанское воинство, во время этого сраженія.

Крестоносцы владѣли святой землей приблизительно сто лѣтъ, но ихъ могущество было ослаблено постоянными междуусобіями и несогласіемъ. Они гордились своими войнами съ невѣрными и признавали только за христіанами право на владѣніе имуществомъ. Они постепенно утрачивали всякую дисциплину и дошли до того, что между родственниками и сосѣдями постоянно возникали междуусобныя войны. Ими управляли неспособные цари, не имѣвшіе никакихъ правилъ, и поэтому ничто не соединяло ихъ, и всѣ они поступали, какъ самостоятельные искатели приключеній. Кромѣ того, въ нравственномъ отношеніи, они пали на самую низкую степень, а на ихъ физическомъ состояніи сильно отозвались послѣдствія ихъ пороковъ и вліяніе климата.

Курдъ Саладинъ воспользовался ихъ положеніемъ и ринулся на нихъ съ многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ сильной пѣхоты и 50.000 лошадей. Сраженіе при Хаттинѣ произошло въ іюлѣ, во время сильнаго зноя. Земля трескалась отъ жары, рѣки и источники изсякли, а въ цистернахъ было очень мало воды. Въ началѣ битвы перевѣсъ оказался на сторонѣ христіанъ, которые стояли у источника близъ Сепфориса и могли доставать воду; но ихъ царь Гюи Лузиніанъ необдуманно двинулся навстрѣчу врагу, къ городу Тиверіадѣ, который уже находился въ рукахъ непріятеля. Крестоносцы настигли сарацинъ въ Хаттинѣ и напали на нихъ съ восходомъ солнца. Частицы настоящаго, животворящаго креста Господня, казались осаждающимъ порукой побѣды. Но противъ громадной силы Саладина ихъ дикіе воинственные крики и отчаянная храбрость оказались безполезными, и наконецъ, они были принуждены бѣжать. Нѣсколько рыцарей успѣли спастись въ Акру, но царь, отступивъ къ холмамъ съ частями святого креста, долженъ былъ сдаться со многими изъ своихъ послѣдователей,

Digitized by Google

которые нѣсколько разъ передъ тѣмъ храбро отражали враговъ. Нѣкоторыхъ рыцарей продали въ рабство, другихъ казнили, а того изъ нихъ, который, нарушеніемъ клятвы причинилъ войну, Саладинъ умертвилъ собственноручно.

Послѣ побѣды при рогѣ Хаттинѣ, города: Бейрутъ, Акра, Кесарія и Яфа открыли свои ворота побѣдителю; вскорѣ послѣдовали ихъ примѣру Аскалонъ, и, наконецъ, Іерусалимъ. Только городъ Тиръ былъ спасенъ геройствомъ своего правителя. Плѣнныхъ обратили вездѣ въ рабство. Таковъ былъ ужасный конецъ христіанскаго владычества въ Палестинѣ.

Когда мы находились на Хаттинѣ, то было около полудня, а теперь солнце склонялось къ западу, и небо предвѣщало дождь, хотя оно еще освѣщало весь ландшафтъ. Далеко внизу, къ востоку, сверкали воды Галилейскаго озера, по которому нашъ Господь прошелъ какъ по твердой землѣ.

Вокругъ насъ простирались склоны, поросшіе зеленѣющей травой или всходами пшеницы, а мѣстами чернѣли полосы вспаханной земли; мягкій западный вѣтеръ освѣжалъ воздухъ. На юго-западѣ возвышался громадный конусообразный Ѳаворъ, съ своими прелестными рощами. На сѣверѣ громоздились, во всемъ своемъ величіи, горы Сафеда, а за ними блистала покрытая снѣгами, величественная вершина Ермона, касаясь главой небесъ.

По ту же сторону озера холмы имѣли видъ нагорной равнины, пересѣченной образовавшимися отъ времени оврагами; она спускалась къ водамъ, мѣстами отлогостями, а мѣстами крутыми обрывами, но вездѣ она была пустынна и безъ деревьевъ. Нигдѣ не видно было и слѣда человѣческаго жилья; въ водахъ озера не отражались ни землянки, ни дома, и вездѣ замѣчалось полное отсутствіе луговъ и лѣсовъ. Несмотря на общій пустынный видъ, ландшафтъ получался прекрасный, благодаря свѣту и тѣнямъ, которые въ этомъ ясномъ воздухѣ придавали всему картинные оттѣнки. Повсюду царствовали молчаніе и безлюдіе; холмы скрывали городъ Тиверіаду, и воображеніе могло свободно разыграться среди этихъ священныхъ полей, на пажитяхъ которыхъ когда-то ступали благословенныя ноги, ради нашего спасенія, «пригвожденныя ко кресту».

Спускаясь къ юго-западу, мы скоро поворотили въ прекрасную долину, почти что вездѣ обработанную; на пути намъ встрѣтились пять или шесть мужчинъ, пастухи и крестьяне, пасшіе стада. На каж-

Digitized by Google

домъ изъ нихъ была надѣта холстинная аба и кефія на головѣ. Одинъ изъ нихъ несъ на плечахъ соху, другой—ружье, и всѣ были вооружены толстыми дубинами — вѣрный признакъ небезопасной окрестности. Тѣмъ временемъ вѣтеръ сталъ дуть съ сѣверо-запада, и надъ озеромъ небо вдругъ потемнѣло; на водахъ его теперь разыгралась буря, сопровождаемая дождемъ, быть можетъ, похожая на ту, которая застигла апостоловъ во время сна Спасителя, когда «Онъ спалъ на кормѣ» [1]. Вскорѣ появилась радуга, доказавшая, что дождь уже тамъ проходилъ, но къ несчастію тучи шли прямо на насъ, а дорога была крутая; она то опускалась, то подымалась и мѣшала намъ ускорить шагъ.

На пути мы встрѣтили прекрасный, глубокій оврагъ, поросшій прелестною зеленью; въ немъ бродили большіе стада козъ и овецъ; одно изъ нихъ охранялось маленькимъ мальчикомъ съ обнаженной головой и съ дубиною въ рукахъ. На склонахъ паслись нѣсколько муловъ изъ Дамаска, возвращавшихся домой безъ грузовъ. Мы, наконецъ, увидѣли, кому принадлежали всѣ стада: ими владѣли бедуины, жившіе въ двухъ отдѣльныхъ группахъ черныхъ шатровъ. Этимъ разбойникамъ принадлежитъ почти что весь скотъ, овцы и козы, а крестьянинъ владѣетъ только тѣмъ, что онъ уберегъ отъ нихъ, и посѣвомъ, который онъ самъ охраняетъ.

Мы были еще въ горахъ, когда дождь разразился надъ нами и не могли найти убѣжища отъ него; но все-таки, когда мы были не далеко отъ Тиверіады, погода прояснилась, и орошенная трава, надъ которой сіяло солнце, заблистала какъ изумрудъ.

[1] Марк. IV, 37, 38.

Digitized by Google

ГЛАВА XLIII.

ТИВЕРІАДА.

Ночная буря.—Утро. —Тиверіада.—Землетрясенія въ Палестинѣ.—Священное мѣсто.—Тиверіада во времена Христа.—Климатъ.—Теплыя ванны.—Городъ во время великой еврейской войны.—Его отношеніе къ еврейской литературѣ.

НАШИ палатки были раскинуты въ южномъ концѣ города; поэтому мы принуждены были пройти мимо замка, стоящаго въ сѣверной части его, затѣмъ вдоль городскихъ стѣнъ и, наконецъ, черезъ жалкія подобія улицъ. Въ ту ночь дождь лилъ съ вечера до утра, и намъ пришлось провести время не очень пріятно: полотно нашей палатки шумѣло, какъ громадная птица, пойманная въ тенета, или, правильнѣе говоря, подымалось и опускалось, точно одержимое бѣсомъ. Я подумалъ тогда о вѣдьмахъ, которыя, по сказаніямъ, на метлахъ и козахъ собирались толпами въ послѣднюю апрѣльскую ночь и шумно пировали съ дьяволомъ, своимъ повелителемъ; онѣ собирались у языческихъ жертвенниковъ на сѣверѣ Германіи; но англійскій монахъ, Валпургій, своими проповѣдями сдѣлалъ эти мѣста мрачными и безмолвными; даже перваго мая, все пустынно тамъ, гдѣ прежде горѣли священные огни въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ во всякое другое время года.

Въ продолженіе цѣлой ночи дождь лилъ, какъ изъ ведра, и съ шумомъ струился съ крышъ. Негдѣ было поставить кровать, такъ какъ черезъ двѣ минуты уже падали на нее большія капли дождя и, въ довершеніе непріятностей, царила густая тьма. Къ счастію, наши провожатые вырыли канавку вокругъ шатра еще до начала бури, и земля подъ нами оставалась суха. Передъ утромъ, вѣтеръ, вѣроятно, усталъ

Digitized by Google

бушевать и умчался отъ насъ, унося съ собою дождикъ. Насталъ ясный и восхитительный день, такъ что можно было выйти изъ палатки.

На берегу были разбросаны развалины когда-то великолѣпнаго города Тиверіады, который тянулся вдоль моря почти на версту. На его мѣстѣ стоитъ современный городъ, представляющій смѣсь развалинъ, грязи и нищеты, которыя вообще свойственны всей Палестинѣ. Въ сѣверномъ концѣ, на небольшой возвышенности стоитъ замокъ съ

ТИВЕРІАДА.

башнями; онъ потерпѣлъ во время ужаснаго землетрясенія въ 1837 году, погубившаго около половины населенія. Тогда-то и была разрушена во многихъ мѣстахъ стѣна, построенная въ морѣ съ передней стороны города; она потрескалась и расшаталась, и почти всѣ дома были уничтожены. Это землетрясеніе напомнило мнѣ другое, хотя и менѣе сильное, которое я видѣлъ на островѣ Хіосѣ, въ греческомъ Архипелагѣ, но совершенно разрушившее прекрасный каменный городъ; цѣлыя деся-

Digitized by Google

тины были покрыты обломками и при видѣ ихъ, казалось невозможнымъ, чтобы кто-нибудь могъ спастись.

Въ Палестинѣ землетрясенія не рѣдкость, и въ библейскія времена ихъ такъ же опасались, какъ и теперь, хотя въ ветхомъ завѣтѣ упоминается только объ одномъ изъ нихъ [1], которое было въ царствованіе Осіи и такъ напугало населеніе Іерусалима, что жители бѣжали на Елеонскую гору.

Палестина занимаетъ то мѣсто земного шара, гдѣ землетрясенія очень часты. Оно простирается съ вулканическихъ горъ Тауруса, проходитъ между двумя хребтами Ливана, образуетъ Іорданскую впадину и дно Мертваго моря, и кончается у бухты Акабы. На этомъ пространствѣ бываютъ иногда очень сильныя землетрясенія. Іосифъ Флавій упоминаетъ объ одномъ, которое опустошило Іудею въ царствованіе Ирода, приблизительно за тридцать лѣтъ до пришествія Христа, тогда погибло 10.000 человѣкъ и множество скота [2]. Кромѣ того, небесная тьма во время распятія Спасителя должна быть приписана подобному же волненію почвы въ окрестностяхъ Іерусалима [3].

Въ 1181 г. во всемъ Харранѣ, граничившемъ съ Іорданомъ, было землетрясеніе. Но въ 1837 землетрясеніе превзошло всѣ тѣ, о которыхъ мы уже слышали. Не только Тиверіада, но и Сафедъ были уничтожены, и почва колыхалась на протяженіи 800 верстъ съ сѣвера на югъ и до 150 верстъ съ запада на востокъ. Но во всѣхъ землетрясеніяхъ бываетъ центръ, гдѣ волненіе сильнѣе всего; съ этого пункта всякое колыханіе отдается по всѣмъ направленіямъ со скоростью приблизительно пятидесяти верстъ въ минуту, а слѣдовательно, толчекъ слабѣетъ по мѣрѣ отдаленія отъ центра. Поэтому, города, какъ Назаретъ и Іерусалимъ, страдаютъ меньше отъ удара, который уничтожаетъ другіе, подобно Тиверіадѣ, лежащіе ближе къ центру.

Въ Тиверіадѣ больше всего пострадали евреи, хотя не мало потерпѣли и другіе жители. Одинъ магометанинъ разсказывалъ д-ру Робинсону, что въ тотъ день, когда произошло землетрясеніе, онъ и четыре товарища его возвращались съ горы, стоящей на западъ отъ города. Въ одно мгновеніе, земля раскрылась и вновь закрылась, поглотивъ двухъ его друзей. Онъ въ страхѣ побѣжалъ домой и нашелъ, что его жена, мать и двое изъ членовъ семьи исчезли такимъ же образомъ. Раскопавъ землю на томъ мѣстѣ, гдѣ провалились оба его товарища,

[1] Ам. I, I; Зах. XIV, 4, 5. [2] Jos. Ant., XV, 5, 2. [3] Мат. XXVII, 51.

Digitized by Google

онъ нашелъ ихъ умершими, въ стоячемъ положеніи. Семьдесятъ восемь лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1759 году, городъ былъ уничтоженъ подобнымъ же землетрясеніемъ.

Причинами этихъ ужасныхъ несчастій бываютъ, обыкновенно, или провалы, образовавшіеся мѣстами въ земной корѣ, или же накопленіе газа и пара. Евреи ихъ справедливо считали за дѣло Господа. «Призираетъ на землю, и она трясется, прикасается къ горамъ и дымятся» [1], говоритъ Псалмопѣвецъ. Въ семнадцатомъ псалмѣ упоминается то же о землетрясеніи. «Потряслась и всколебалась земля; дрогнули и подвиглись основанія горъ, ибо разгнѣвался Богъ» [2]. Дѣйствительно, въ этихъ явленіяхъ, кажется, все направлено къ тому, чтобы производить сильное подавляющее впечатлѣніе на человѣческій умъ.

Въ 1837 году температура теплыхъ ваннъ въ Тиверіадѣ до того повысилась, что обыкновенные термометры сдѣлались безполезными; въ разныхъ мѣстахъ земля раскрывалась и поглощала въ своихъ громадныхъ трещинахъ многихъ, ничего не подозрѣвавшихъ путешественниковъ; черезъ нѣсколько секундъ она закрывалась надъ ними, какъ и въ древности, когда «разверзла земля уста свои и поглотила домы, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество» [3].

Въ Ливанѣ землетресенія до того часты, что большинство зданій построены только въ одинъ этажъ и имѣютъ плоскую кровлю; а въ стѣнахъ ихъ и бревнахъ часто виднѣются слѣды сотрясенія и колебанія земли. Въ Баалбекѣ тоже уцѣлѣли колонны, отклонившіяся отъ перпендикуляра, что̀, безъ сомнѣнія, было послѣдствіемъ волнообразнаго движенія почвы.

Мы находимъ вполнѣ естественнымъ, что землетрясенія считаются выраженіемъ гнѣва всесильнаго Господа.

Когда Богъ явился пророку Иліи, то землетрясеніе произвело колебаніе горы Синая [4]; непоколебимость Его обѣщаній какъ будто подтверждалась проявленіемъ силы, могущей разрушать холмы и горы [5]. За смертію Господа Іисуса Христа послѣдовало землетрясеніе, и оно тоже значится между ужасными знаменіями, должными возвѣстить о Его пришествіи на страшный судъ [6].

Въ Тиверіадѣ евреи очень многочисленны, такъ какъ этотъ городъ вмѣстѣ съ Сафедомъ считаются священными и, въ этомъ отно-

[1] Псал. CIII, 32. [2] Псал. XVII, 8. [3] Чис. XVI, 32.
[4] III Цар. XIX, 11. [5] Ис. LIV, 10. [6] Матѳ. XXIV, 7; XXVII, 51.

Digitized by Google

шеніи, занимаютъ второе мѣсто послѣ Іерусалима и Хеврона. Населенности города способствуетъ повѣріе евреевъ, что Мессія долженъ когда-нибудь выйти изъ озера и пристать къ Тиверіадѣ, а Сафедъ, вѣроятно, будетъ мѣстомъ Его престола! Какъ непоколебима ихъ вѣра!

Въ Тиверіадѣ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю читаютъ молитвы, чтобы помѣшать разрушенію міра. Въ синагогахъ богослуженіе кажется, въ нѣкоторомъ отношеніи, особеннымъ, такъ какъ священнослужители стараются усилить слова нѣкоторыхъ частей службы, сопровождая ихъ мимикой. Напримѣръ, когда раввины читаютъ слова «Хвалите Его со звукомъ трубнымъ» [1], то они, помощью кулаковъ, сжатыхъ въ формѣ раструба, подражаютъ этому звуку; когда упоминается о бурѣ, то они также стараются ее представить; а когда въ поученіяхъ говорится о крикахъ праведныхъ въ несчастьѣ, то всѣ начинаютъ громко кричать.

Въ Тиверіадѣ израильтяне, переселившіеся, главнымъ образомъ, изъ русской Польши, не говорятъ по-нѣмецки. Они бѣдны, истощены и грязны, что̀ дѣлаетъ ихъ далеко непривлекательными; женщины однако, одѣваются опрятно, многія изъ нихъ въ бѣломъ, и вообще онѣ гораздо благообразнѣе, нежели мужчины.

Древній городъ Тиверіада былъ построенъ «лисицей», Иродомъ Антипой между 20 и 27 годами по Рождествѣ Христовѣ; къ закладкѣ его приступили, когда Спасителю было около 24 лѣтъ, а окончили, когда Ему минуло 31. Во время Его общественнаго служенія, Тиверіада находилась въ полномъ блескѣ своей славы; она была украшена греческими колоннадами, римскими воротами, величественнымъ дворцомъ, съ позолоченной кровлей, съ чудными канделябрами и стѣнами, покрытыми художественною живописью, изображенія на которыхъ казались евреямъ языческими; здѣсь находилась также одна изъ самыхъ красивыхъ синагогъ въ Галилеѣ, и, кромѣ того, большіе скверы, украшенные мраморными статуями. Но до сихъ поръ неизвѣстно: былъ ли когда-нибудь Спаситель въ этомъ городѣ. Іоаннъ Богословъ, единственный изъ апостоловъ, который упоминаетъ объ этомъ городѣ, да и то всего одинъ разъ, хотя озеро онъ дважды называетъ моремъ Тиверіадскимъ [2].

Спаситель, считая «лисицу» слишкомъ опаснымъ врагомъ для Себя, удалялся изъ подвластной ему области. Кромѣ того, характеръ города

[1] Пс. CL, 3.

[2] Іоан. VI, 1, 23; XXI, 1.

Digitized by Google

въ началѣ своего существованія вполнѣ объясняетъ, отчего умалчивается о немъ въ евангеліи.

Когда обстраивали новый городъ, то разрыли одно древнее кладбище, и это мѣсто было до того нечисто, что никакой формалистъ-еврей не захотѣлъ даже подойти къ нему. Поэтому, чтобы заселить городъ, давали дома язычникамъ и даже рабамъ [1].

Посѣтить до такой степени оскверненный городъ, показало бы Іисуса Христа и Его учениковъ «нечистыми» въ глазахъ общества, послужило бы основаніемъ прекращенія всякихъ сношеній народа съ Нимъ, и помѣшало бы апостоламъ распространять евангельское ученіе между евреями.

Существованіе этого кладбища на мѣстѣ, гдѣ находится Тиверіада, доказываетъ, что и раньше здѣсь стоялъ городъ; но это было задолго до постройки новаго города, такъ что могилы превратились въ настоящія древности. Кромѣ того, вся поверхность холма въ сѣверномъ концѣ города покрыта множествомъ старинныхъ гробницъ; нѣкоторыя изъ нихъ были, вѣроятно, уничтожены, когда первоначально строились городскія стѣны. По правдѣ сказать, невозможно прослѣдить самую раннюю исторію Палестины. Въ далекомъ прошломъ народы слѣдовали одинъ за другимъ, но исторія перваго изъ этой вереницы всегда была покрыта непроницаемымъ мракомъ времени.

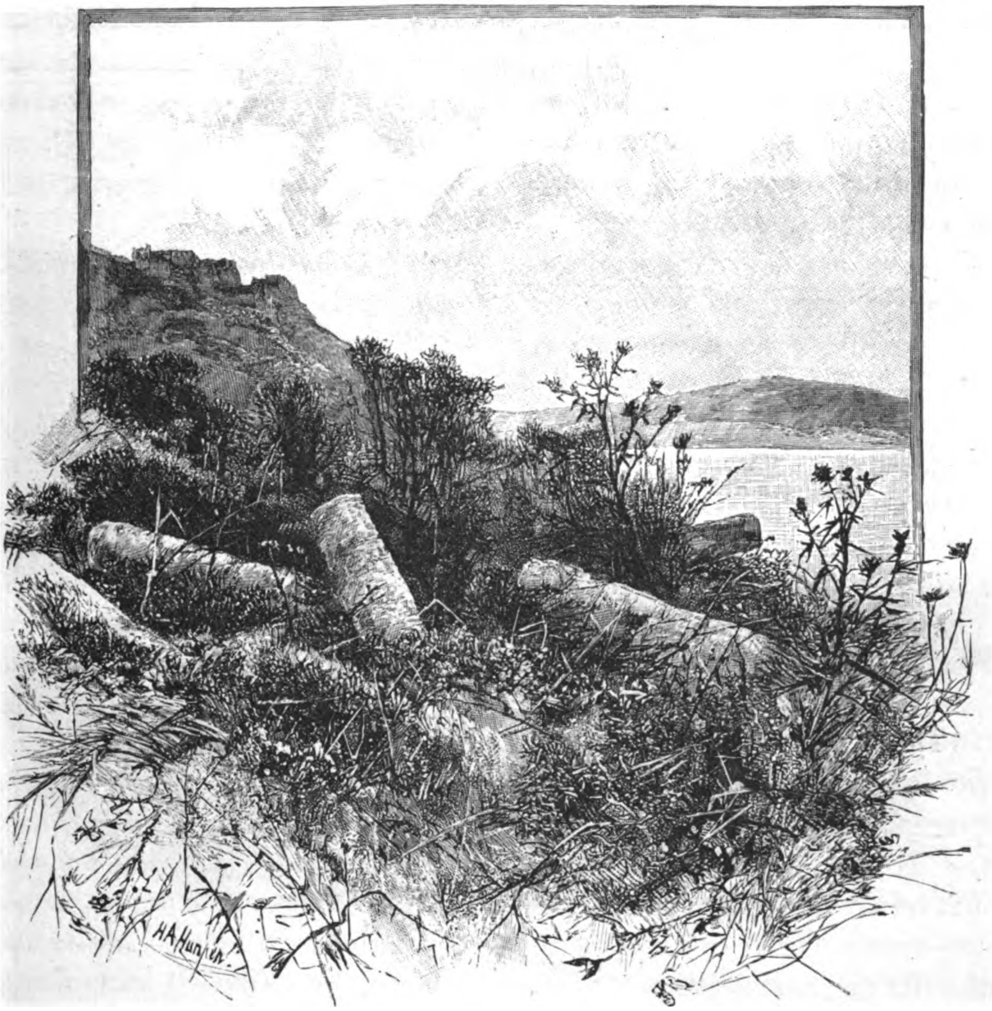
Въ Тиверіадѣ лѣто бываетъ необыкновенно жаркое и нездоровое. Это происходитъ отъ того, что городъ лежитъ очень низко: не менѣе 682 футовъ ниже уровня Средиземнаго моря. Одно это положеніе мѣстности могло бы служить причиной ея знойнаго климата, а кромѣ того, жара еще усиливается, благодаря холмамъ, которые возвышаются позади города. Они имѣютъ тысячу футовъ высоты и задерживаютъ свободное теченіе западныхъ вѣтровъ, которые освѣжаютъ Сирію въ лѣтнее время. Оттого здѣсь и царятъ жестокія перемежающіяся лихорадки. Даже зимой иногда идетъ рѣдкій дождикъ, а снѣгъ здѣсь почти что неизвѣстенъ.

Судя по тропической растительности,—состоящей изъ терновника, пальмъ и другихъ растеній жаркаго пояса, — должно быть и температура здѣсь такая же, какъ въ Іорданской долинѣ и походитъ на знойный, удушливый воздухъ равнины Мертваго моря. Холмы, стоящіе за городомъ, и возвышенность на сѣверѣ отъ него, изрыты древ-

[1] Jos. Ant. XVIII, 2, 3.

Digitized by Google

ними могилами; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ 100 футовъ длины. Съ исчезновеніемъ народа, выкопавшаго ихъ, гробницы перестали служить могилами и долго употреблялись, какъ пещеры, для жилищъ; объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ покрытыя цементомъ стѣны и другіе

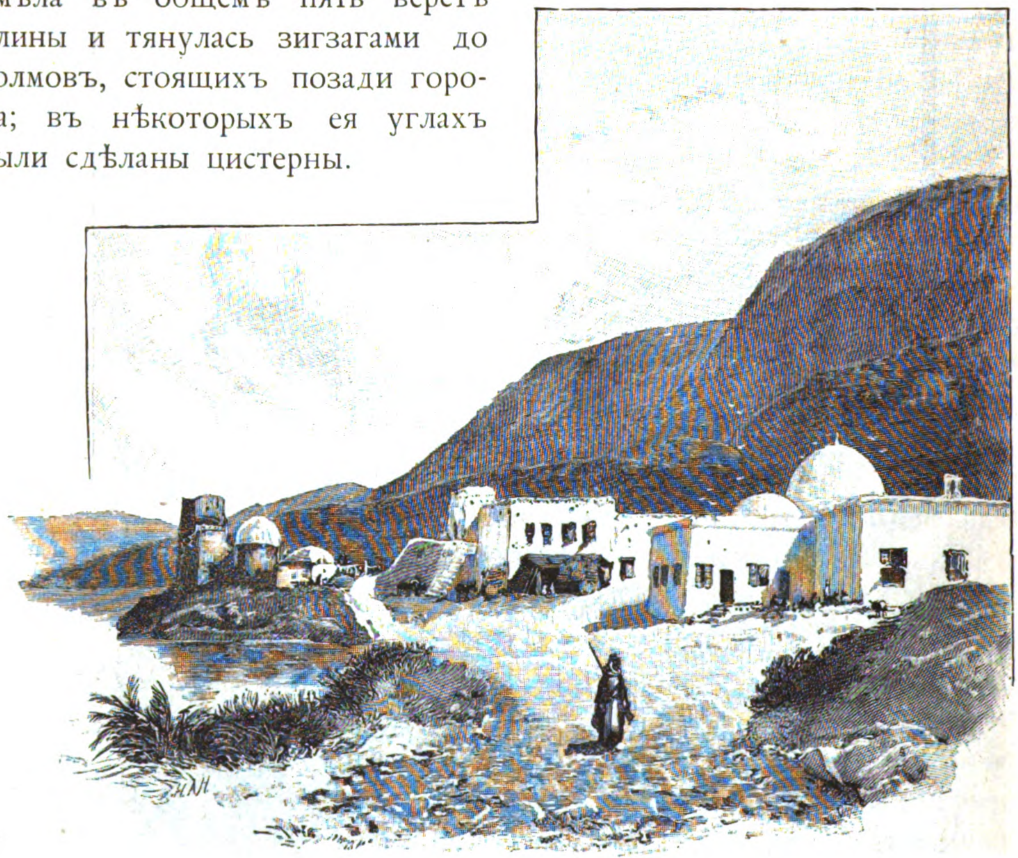
РАЗВАЛИНЫ ДРЕВНЕЙ ТИВЕРІАДЫ.

признаки жилья. Но теперь онѣ служатъ лишь для ночлега гіэнъ, лисицъ и шакаловъ.

Изъ расположенія многихъ фундаментовъ, развалинъ стѣнъ, плотины у моря, и камней, лежащихъ грудами, видно, что древній городъ находился немного южнѣе нынѣшней Тиверіады. Восемь колоннъ изъ сѣраго гранита, привезенныхъ первоначально изъ Сіены Египеткой ле-

Digitized by Google

жатъ въ одномъ мѣстѣ, а девятая стоитъ—въ другомъ. На западѣ отъ города находятся двѣ гранитныя глыбы, полученныя изъ Сіены и составлявшія когда-то часть большой колонны; матеріалъ для нихъ былъ привезенъ съ Нильскихъ водопадовъ. Вода доставлялась въ городъ черезъ водопроводъ, имѣвшій болѣе девяти верстъ длины; онъ начинался близъ уади Феджаса, ниже южнаго конца озера. Городская стѣна имѣла въ общемъ пять верстъ длины и тянулась зигзагами до холмовъ, стоящихъ позади города; въ нѣкоторыхъ ея углахъ были сдѣланы цистерны.

ТЕПЛЫЯ ВАННЫ.

Приблизительно на двѣ версты южнѣе современнаго города, находятся теплыя ванны, извѣстныя уже въ продолженіе многихъ вѣковъ. Онѣ устроены въ каменномъ зданіи, съ обвалившимся куполомъ; но едва ли пріятно пользоваться водой, въ которой купались люди, страдавшіе разными болѣзнями. Температура воды очень высока,—около 144° по Фаренгейту [1]; она имѣетъ вкусъ теплой морской воды, очень

[1] Около 50° R.

Digitized by Google

соленой и горькой и сильно пахнетъ сѣрой, хотя не имѣетъ сѣрнаго вкуса.

Вода въ ванны проведена черезъ крытый каналъ, въ который доставляется четырьмя источниками. Настоящее зданіе стоитъ всего пятьдесятъ лѣтъ, но его ни разу не поправляли, съ тѣхъ поръ, какъ оно построено пашей Ибрагимомъ, на мѣстѣ древняго строенія, которое совершенно развалилось. Въ резервуарѣ со сводомъ вода задерживается, пока достаточно не остынетъ для употребленія; выходя изъ земли, она до того горяча, что невозможно держать въ ней руку. Эти ванны были извѣстны въ дни земной жизни Христа подъ именемъ «Еммауса» или «теплыхъ ваннъ»; быть можетъ, Хамаѳъ въ Неѳѳалимовомъ колѣнѣ, упомянутый Іисусомъ Навиномъ, ничто иное, какъ тѣ же самыя ванны [1].

Д-ръ Тристрамъ открылъ пещеру съ горячимъ воздухомъ, которую онъ не въ состояніи былъ осмотрѣть, такъ какъ отъ сильнаго тока задувало факелы, а стѣны и полъ были настолько влажны, что всякій шагъ внушалъ опасеніе поскользнуться, несмотря на то, что вокругъ его таліи была повязана веревка, которую крѣпко держали люди снаружи, чтобы въ крайнемъ случаѣ сейчасъ же вытащить его. Эта пещера находилась въ двухъ верстахъ отъ ваннъ, на вершинѣ холма къ западу отъ замка въ сѣверномъ концѣ города. Судя по этой горячей паровой купальнѣ, видно, что всѣ окрестности города изрыты подземными горнилами, готовыми каждую минуту причинить несчастіе всей области.

Во время знаменитой еврейской войны Тиверіадѣ пришлось играть видную роль, такъ какъ она пережила торжественное оскверненіе и осталась богатой и густо населенной. Когда Іосифъ Флавій командовалъ въ Галилеѣ, то онъ укрѣпилъ ее, и мы можемъ составить себѣ понятіе о величинѣ городской синагоги, когда представимъ, что она служила ему, какъ мѣсто народныхъ сборищъ [2]. Городъ былъ до того сильный, что Веспасіанъ не смѣлъ подойти къ нему съ войскомъ менѣе трехъ легіоновъ лучшихъ отборныхъ воиновъ; несмотря на это, городъ сдался и тѣмъ былъ спасенъ отъ полнаго разоренія; но Керакъ или Тарихея, лежащій на нѣсколько верстъ южнѣе, былъ взятъ только приступомъ, а многіе изъ жителей уплыли въ лодкахъ на озеро, но были захвачены Веспасіаномъ, лишь тогда, когда онъ устроилъ цѣлый флотъ и погнался за ними. На озерѣ произошло страшное сраженіе,

[1] Іис. Нав. XIX, 35; Jos. Ant, XVIII, 2, 3.

[2] Jos. Vita, sec. 54.

Digitized by Google

пагубное для евреевъ, такъ какъ въ этой морской битвѣ и во время осады Тарихеи ихъ пало 6,500 человѣкъ. Кромѣ того, въ циркѣ Тиверіады было казнено до 1,200 человѣкъ молодыхъ и старыхъ евреевъ, не бывшихъ въ состояніи носить оружіе—даже работать.

После паденія Іерусалима раввины и евреи спаслись здѣсь въ большомъ количествѣ и построили до тринадцати синагогъ. Здѣсь была окончена еврейская мишна [1], приблизительно около двухъсотаго года по Р. Х., а Іерусалимскій талмудъ на столѣтіе позднѣе. Этотъ городъ долго служилъ мѣстопребываніемъ еврейскихъ ученыхъ и на еврейскомъ кладбищѣ, на западъ отъ города, показываютъ до сихъ поръ могилы извѣстныхъ раввиновъ, а между ними и могилы «маймонидовъ», т. е. послѣдователей ученаго и философа Моисея Бенъ Маймона, жившаго съ 1135—1204 г. по Р. Х.

[1] Мишна. собраніе еврейскихъ законовъ и раввинскихъ преданій, составленное раввиномъ Іудой во II вѣкѣ. По другимъ ученымъ, относится къ позднѣйщему времени. Мишна послужила основаніемъ талмуду. Энц. слов. Клюшникова стр. 199, часть II.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

ГЛАВА XLIV.

ГАЛИЛЕЙСКОЕ ОЗЕРО.

Галилейское озеро и его окрестности. — Прогулка на парусахъ. — Суда и матросы. — Геннисаретская равнина.—Значеніе этого названія.—Селеніе Магдала.—«Голубиная долина».—Военная хитрость.—Буря на озерѣ.—Исторія Іакова и Рахили.—«Ханъ Миніе».—Тель-Хумъ [Капернаумъ?] — Виѳсаида Юлія. — Памятникъ Ирода Филиппа.—Рыбаки и ихъ сѣти.

ГАЛИЛЕЙСКОЕ озеро напоминаетъ видъ груши. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ оно имѣетъ десять верстъ, а въ длину восемнадцать, но, благодаря прозрачности воздуха, это разстояніе кажется меньше. Никакая вода не сравнима съ прозрачными мелкими волнами его, бѣгущими по камнямъ. Вода въ немъ прѣсна, исключая мѣста близъ горячихъ источниковъ и въ Тиверіадѣ, гдѣ она осквернена городскими стоками. На западѣ виднѣется прибрежная полоска зелени къ югу отъ Тиверіады; въ ней нѣтъ и четырехъ верстъ длины, а шириной она не болѣе $^1/_2$ версты. Вдоль берега за ней тянутся холмы, приблизительно на пять верстъ, почти до того мѣста, гдѣ Іорданъ вытекаетъ изъ озера; затѣмъ они приближаются на пять верстъ къ сѣверу отъ Тиверіады. За ними слѣдуетъ всѣмъ извѣстная ложбина Геннисаретской равнины въ пять верстъ длины и въ двѣ ширины. Почти при входѣ Іордана въ озеро на шесть верстъ выше этого Геннисаретскаго углубленія холмы опять подходятъ къ водѣ. Самая широкая полоса зелени занимаетъ съ версту къ западу отъ рѣки. Она огибаетъ верхнюю часть озера и идетъ верстъ на восемь вдоль восточнаго берега. По мѣрѣ того, какъ на западномъ берегу холмы приближаются или удаляются, озеро принимаетъ неправильную форму; поэтому, въ трехъ мѣстахъ оно настолько сжато, что ширина его не превосходитъ и двухъ

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH ... ČESKOSLOVENSKÉ

Digitized by Google

верстъ. Такимъ образомъ оказывается, что на восточной сторонѣ озера гораздо болѣе ровной поверхности, чѣмъ на западной, но, несмотря на это, въ библейскія времена западная сторона была плотнѣе заселена евреями, чѣмъ восточная, отчасти оттого, что «за Іорданомъ» была почти чуждая евреямъ страна; отчасти оттого, что мѣстность надъ озеромъ къ востоку была не защищена отъ арабовъ и, до нѣкоторой степени еще потому, что подвергалась смѣшенію съ язычниками.

НА ГАЛИЛЕЙСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Въ дни земной жизни Спасителя по этой водѣ ходили цѣлые флоты парусныхъ судовъ. Многіе занимались постоянною береговой торговлею и вообще вели торговыя сношенія съ противоположными берегами, между тѣмъ какъ масса народу занималась рыбной ловлей. Въ городѣ Тарихеѣ, развалины котораго теперь называются Керакъ и расположены при выходѣ Іордана изъ озера, было такъ много лодокъ, что Іосифъ Флавій для какого-то предпріятія противъ Тиверіады однажды нанялъ двѣсти тридцать штукъ; а также извѣстно, что Веспасіанъ долженъ былъ построить флотъ для того, чтобы преслѣдовать

тѣхъ бѣглецовъ, которые отплыли изъ города, когда онъ взялъ его. Притомъ же въ Капернаумѣ, Тиверіадѣ, Виѳсаидѣ и въ другихъ мѣстахъ плотно заселенныхъ, должно быть было много лодокъ, потому что тамъ была сильно развита торговля свѣжей и соленой рыбой.

Мы сказали нашему толмачу, чтобы онъ нанялъ лодку, и рано утромъ къ намъ пришелъ какой-то человѣкъ съ предложеніемъ проводить насъ на своемъ прекрасномъ катерѣ за 20 шиллинговъ вдоль берега всего озера. Но такъ какъ въ этихъ краяхъ такая сумма была рѣдкимъ случаемъ, то онъ согласился и за полцѣны, что вполнѣ было достаточно за его трудъ, и, дѣйствительно, такое вознагражденіе было самой заурядной цѣной. Наше судно было заострено съ обѣихъ концовъ и имѣло водоизмѣщеніе въ восемь тоннъ. Наклоненная мачта была не болѣе тринадцати футовъ вышины, а на верхушкѣ ея былъ придѣланъ блокъ, который придерживалъ громадный косой парусъ, т. е. парусъ растянутый на шестѣ, высоко надъ мачтой образующій съ одной стороны острый уголъ; онъ называется «lateen» [латинъ], что первоначально означало латинскій или римскій, т.-е. итальянскій парусъ. Я думаю, что судно было частями построено въ Бейрутѣ, потомъ на верблюдахъ привезено въ Тиверіаду и тутъ уже собрано. Весь остовъ его кромѣ обшивки и бортовъ состоялъ изъ ѳаворскаго дуба. Надъ кормой на протяженіи пяти футовъ былъ навѣсъ, подъ которымъ намъ, какъ почетнымъ гостямъ, были разостланы цыновки. Сѣти обыкновенно убирались въ углубленіе подъ нами, но на этотъ разъ онѣ были оставлены на берегу. Несмотря на это въ лодкѣ рыбой пахло до тошноты. Въ такой же точно лодкѣ, а пожалуй еще и въ худшей, много разъ плавалъ Христосъ по этимъ водамъ.

Судовая команда состояла изъ четырехъ человѣкъ, одѣтыхъ въ широкіе синіе бумажные штаны, поверхъ которыхъ у одного было длинное старое европейское пальто съ капюшономъ; на другомъ былъ широкій сюртукъ изъ бураго сукна; третій былъ одѣтъ въ старое легкое шерстяное платье, которое онъ,—Богъ вѣдаетъ, — гдѣ досталъ, а четвертый красовался въ красномъ полосатомъ сюртукѣ изъ Дамаска, рукава котораго были оторочены полосами. Подъ верхней одеждой на нихъ были рубашки или куртки изъ полосатой желтой и коричневой, зеленой, желтой и красной матеріи. Головы были покрыты кефіями. На одномъ была черная шелковая, на другомъ темно-красная, а на остальныхъ красныя; только одна изъ кефій была шелковая и то старая и изношенная. Ноги ихъ до колѣнъ были обнажены. Матросы были

Digitized by Google

высоки ростомъ и смуглы. Была ли на апостолахъ такая странная, по нашимъ воззрѣніямъ, одежда какъ, напр., римскія пальто или куртки, которыя, можетъ быть, имъ замѣняли Левантійскія?

День былъ прекрасный. Къ сѣверу за Сафедомъ возвышалась надъ холмами гора Ермонъ въ видѣ большого снѣжнаго облака, такого ярко-бѣлаго цвѣта, какого ни одинъ прядильщикъ не можетъ придать своей ткани. Тысячи вершинъ и углубленій отражаются на снѣгу, и ихъ тѣни какъ бы покрываютъ гору пятнами и рытвинами. Въ этихъ тѣняхъ не было замѣтно ни одной высокой острой вершины, но всѣ онѣ сливались въ одну свѣтлую дугу. Отчасти виднѣлись надъ водой древнія плотины Тиверіады; на одномъ концѣ ихъ есть базальтовая башня.

Въ озерѣ, которое окружено жалкими лачугами, разрушенными стѣнами и навозными кучами, женщины полоскали цыновки и бѣлье; лишь немногіе дома были въ довольно исправномъ видѣ. У подошвы большой навозной и пыльной кучи, которая доходила до воды, женщины брали воду для хозяйства.

Если смотрѣть съ озера на замокъ, находящійся въ сѣверномъ концѣ города, то онъ покажется совершенно развалившимся. Отроги базальта достигали до самаго озера, берега котораго были покрыты обломками его и большими глыбами, лежавшими въ озерѣ. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, поверхность постепенно все возвышалась, подъ тонкимъ базальтовымъ слоемъ. А крутой склонъ ярко зеленѣлъ, покрытый кустами терновника. Затѣмъ она ровно спускалась вплоть до берега, то повышаясь, то понижаясь, причемъ въ самыхъ лучшихъ ея частяхъ было больше камней, нежели травы. На берегу стояло не болѣе четырехъ лодокъ, а далѣе, на горизонтѣ, ихъ совсѣмъ не было.

Единственныя птицы, которыхъ я замѣтилъ были: зимородокъ, сторожившій мелкую рыбицу, затѣмъ высоко летающія чайки и нѣсколько плавающихъ по озеру дикихъ утокъ. Вдоль берега до Геннисарета лежали глыбы скалъ.

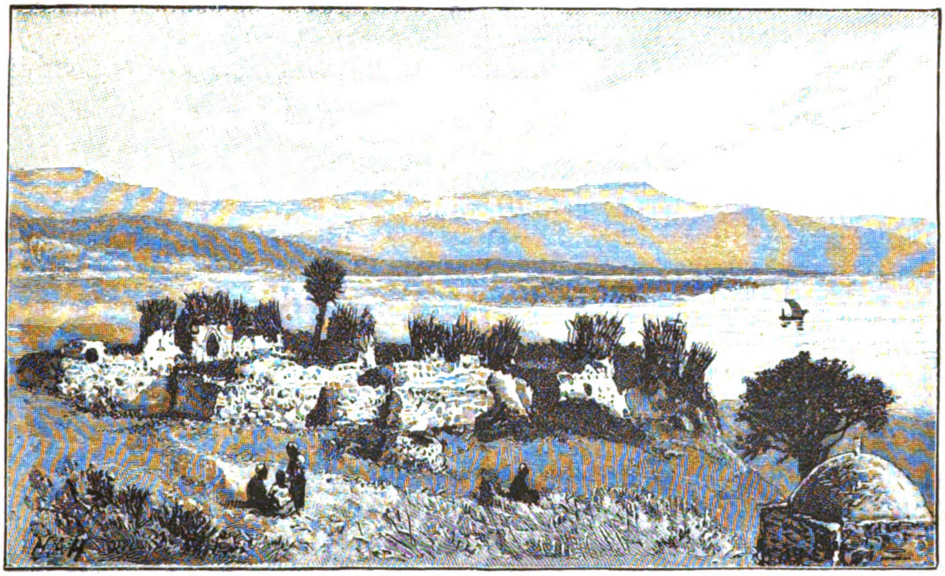
Черезъ часъ мы причалили къ Медждею, по евангелію Магдала. Тутъ было очень мало жителей, и трудно себѣ представить что-нибудь бѣднѣе и плачевнѣе этого населенія.

Въ одномъ мѣстѣ при входѣ въ долину тянулась полоса зеленѣвшей пшеницы, а съ боку холмовъ шли телеграфные столбы, направляясь къ Дамаску; дорожка, вьющаяся подъ ними къ сѣверу и къ югу служитъ для путешественниковъ.

Магдала находится на южномъ концѣ Геннисаретской равнины.

Digitized by Google

Близъ домовъ растутъ три или четыре фиговыхъ дерева; есть также нѣсколько жалкихъ лачугъ съ невысокими пальмами. По каменному руслу втекаетъ въ озеро небольшой ручей; но вода его не безупречно чиста, потому что течетъ черезъ холмъ нечистотъ. Одноэтажные дома или мазанки, которыхъ числомъ не болѣе двѣнадцати, построены изъ глины и камня, съ плоскими крышами и безъ оконъ на улицу. Въ одной комнатѣ находился столбъ изъ глины и камня, поддерживавшій потолокъ изъ тростника и другихъ вѣтвей, а двѣ перегородки на глиняномъ полу служили границею жилья человѣка и животныхъ, такъ какъ птицы, козы и даже оселъ или какое другое животное находятся

МАГДАЛА.

въ одномъ помѣщеніи съ хозяевами. За нами слѣдовало нѣсколько невыразимо грязныхъ и почти голыхъ дѣтей.

Земля была покрыта репейникомъ, дикой горчицей, жидкой травой, низкими колючими кустарниками и обломками чернаго базальтоваго камня всевозможныхъ объемовъ. Ветхая сторожевая башня возвышалась у запущеннаго пруда, который первоначально, говорятъ, предназначался для содержанія рыбъ, а теперь наполненъ больше камнями, чѣмъ рыбами; покрытыя цементомъ стѣнки его такъ сильно потрескались, что просачивающаяся вода, образуетъ кругомъ трясину. Семь бьющихъ изъ подъ земли недалеко отъ долины ключей наполняли этотъ старый резервуаръ и затѣмъ текли между камнями далѣе въ озеро.

Digitized by Google

Восемь фиговыхъ деревьевъ, питавшихся этой сыростью, и нѣсколько бузинныхъ кустовъ немного скрашивали бѣдность природы. Кое гдѣ, росли олеандровыя деревья, терновникъ и другія полутропическія растенія. Такова деревня Маріи Магдалины. О ней же знаемъ только, что она прислуживала Іисусу и была, судя по священному Писанію, «Марія, называемая Магдалиною, изъ которой вышли семь бѣсовъ» [1].

Долина, которая лежитъ за Магдалою, извѣстная въ еврейской исторіи, называется уади Гамамъ или «голубиная долина», благодаря миріадамъ голубей, которыя гнѣздятся въ разсѣлинахъ и пещерахъ по ея покатостямъ. До Рождества Христова эта долина была свидѣтельницей одного изъ самыхъ смѣлыхъ дѣлъ Ирода Великаго, который, вмѣсто своего отца, управлялъ Галилеей.

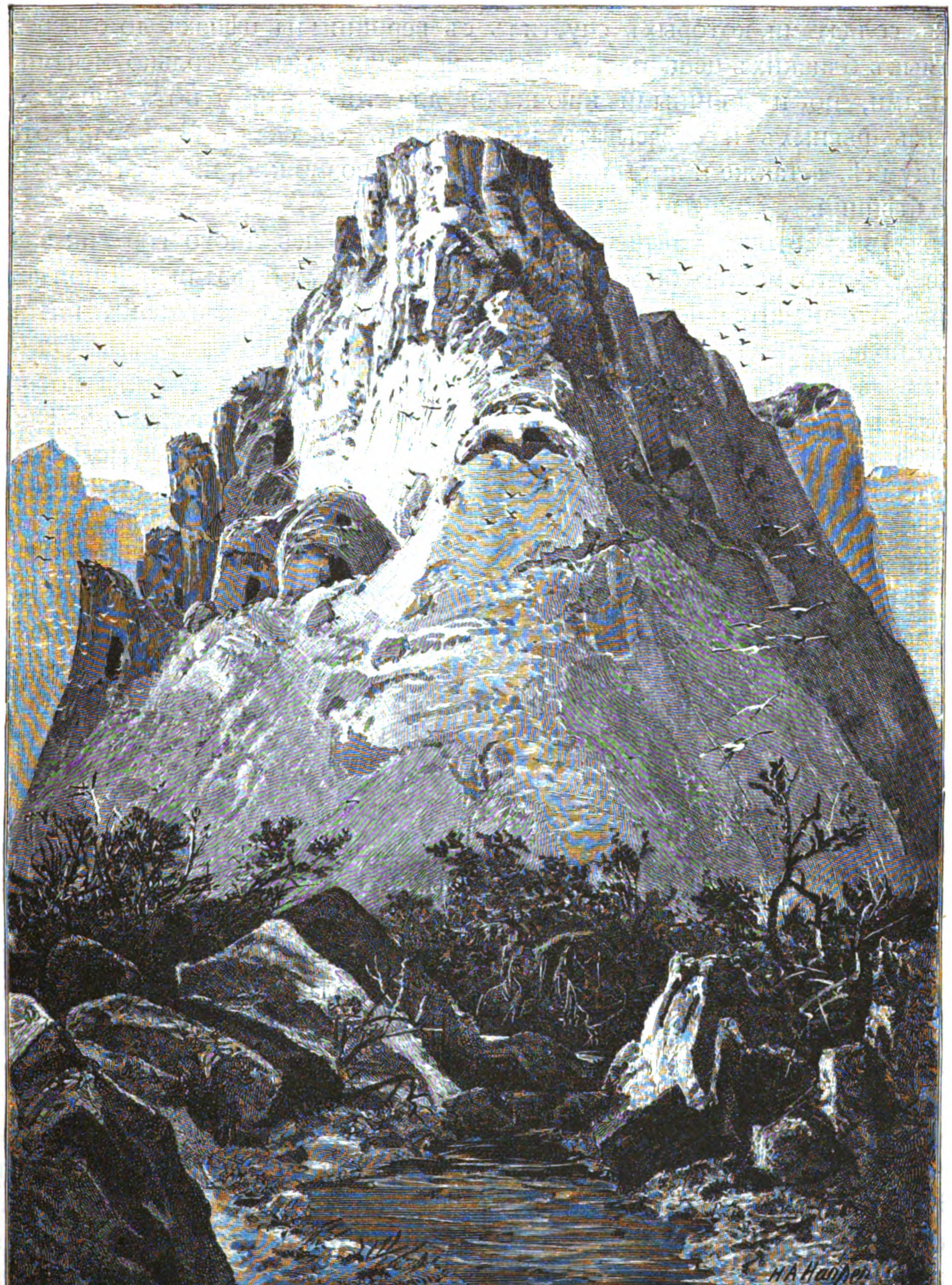
Скатъ, на который мы глядѣли съ Хаттина, кончается крутыми, едва замѣтными утесами, пока не увидишь ихъ снизу, гдѣ они отдѣлены отъ озера большимъ ущельемъ или пропастью со стѣнами въ тысячу ф. вышины. Съ южной стороны этой пропасти находятся теперь развалины Ирбидъ. Это былъ когда то большой еврейскій городъ, что видно по остаткамъ великолѣпной синагоги.

На сѣверъ отсюда виднѣется въ утесахъ множество маленькихъ пещеръ, отверстія которыхъ иногда защищены стѣнками. Въ нихъ, главнымъ образомъ, живутъ голуби, но гнѣздятся также и ястреба, во́роны и орлы, всегда высоко парящіе въ воздухѣ, для высматриванія добычи.

Въ безпокойныя времена Гиркана послѣдняго, эти пещеры служили убѣжищемъ ревнителямъ іудейства, которыхъ раздражило присутствіе въ царскомъ совѣтѣ идумеянина Антипатора, и которые хотѣли возстановить теократію. Было бы напрасно надѣяться на усмиреніе страны, пока эти люди, одержимые религіознымъ энтузіазмомъ, владѣли такимъ природнымъ оплотомъ, гдѣ они легко могли соединяться противъ правительства. Поэтому, Иродъ, будучи въ то время еще молодымъ, собралъ какое могъ ополченіе и направился изъ Сепфориса, уже взятаго имъ, къ вершинѣ скалъ, гдѣ его встрѣтили и почти обезсилили противники. Но одолѣть его было все-таки невозможно. Благодаря утесу, который образовалъ подъ пещерами отвѣсную чрезвычайно глубокую бездну, снизу достичь къ нимъ было нельзя, а можно было только аттаковать сверху, то Иродъ велѣлъ сдѣлать много большихъ скрѣпленныхъ желѣзомъ клѣтокъ, наполнилъ

[1] Лук. VIII, 2; Марк. XVI, 9.

Digitized by Google

ПЕЩЕРЫ ВЪ ГОЛУБИНОЙ ДОЛИНѢ.

Digitized by Google

ихъ солдатами, которыхъ спустилъ съ вершины на цѣпяхъ до отверстія самыхъ близкихъ цещеръ. Воины были вооружены не только мечами и пиками, но и длинными крючками, для того, чтобы вытаскивать самыхъ рьяныхъ и сбрасывать ихъ потомъ со скалы. Благодаря этой выдумкѣ, а также и высадкѣ, гдѣ это было возможно, ихъ успѣхъ былъ полнѣйшій.

Въ нѣкоторыхъ пещерахъ было открыто такъ много горючихъ веществъ, что можно было наполнить удушливыми газами всѣ помѣщенія. Это значительно подвинуло впередъ ужасное нападеніе, потому что подъ конецъ многіе осажденные бросались прямо въ обрывъ. Одинъ старикъ бросилъ сначала въ бездну жену и семерыхъ дѣтей, а потомъ и самъ бросился, послѣ чего оставшіеся въ живыхъ уже сдались [1]. Такая побѣда тѣмъ болѣе замѣчательна, что пещеры были большею частью прекрасно укрѣплены, соединялись подземными ходами и въ нихъ находилось множество цистернъ съ водой. Позднѣе въ нихъ жили мирные отшельники.

Геннисаретская равнина начинается у Магдалы и, какъ я уже сказалъ, идетъ на пять верстъ къ сѣверу. Глубина равнины въ самомъ широкомъ мѣстѣ достигаетъ двухъ верстъ. Совершенно плоская у береговъ равнина окружена низкими овальными холмами, удаляющимися на версту и болѣе въ глубину страны. По откосамъ холмовъ видна пахотная земля, на которой въ разныхъ мѣстахъ виднѣется базальтовый камень. Въ отдаленіи утесы Арбелы, или Гамама, похожи на скалы, что у замка Артура, близъ Эдинбурга: тутъ такая же отвѣсная стѣна и такія же массы раздробленныхъ утесовъ, образующіе внизу крутой откосъ.

Равнина не обработана, равно какъ и возвышенія, которыя къ западу переходятъ въ коническіе холмы. Вся эта область очень пустынна.

Изъ окрестностей озера заселены только Тиверіада и жалкая Магдала, хотя во времена земной жизни Христа на этихъ берегахъ и холмахъ было девять заселенныхъ городовъ и масса деревень.

На сѣверномъ концѣ долины находится, такъ называемый, Ханъ Миніе, постоялый дворъ, или мѣсто отдыха для путешественниковъ. Это одинъ изъ дворовъ, какіе бываютъ на большой дорогѣ между Дамаскомъ и Египтомъ. Слѣдующій за нимъ на разстояніи одного дня пути, «Ханъ Туджаръ», а далѣе на шесть верстъ къ сѣверу распо-

[1] Jos. Ant., xv, 3, 6; Bell., 1, 16, 4.

Digitized by Google

ложенъ Ханъ Юзефъ. Самъ Геннисаретъ расположенъ между Магдалой и Ханъ Миніе.

По берегу озера ведетъ дорожка въ Тиверіаду. Иногда она проходитъ на одномъ уровнѣ съ озеромъ, а иногда извивается по низкимъ холмамъ, но все-таки болѣе пролегаетъ близъ берега.

ГЕННИСАРЕТСКАЯ ДОЛИНА.

Никто изъ христіанъ не можетъ равнодушно смотрѣть на окрестный видъ равнины. Торжественно и красиво разстилается она, какъ бы вставленная въ рамку изъ зеленыхъ холмовъ, вершины и разнообразныя очертанія которыхъ на югѣ и на юго-западѣ придаютъ большую прелесть общему виду. Здѣсь было, вѣроятно, замѣчательно хорошо, когда трудолюбіе людей помогало развитію этой богатой природы и обратило ея поверхность въ цвѣтущій садъ.

Раввины особенно любили объяснять слово Геннисаретъ выраже-

Digitized by Google

ніемъ «царскій садъ»; въ ветхомъ завѣтѣ оно, повидимому, связано съ названіемъ Киннерета или Хиннароѳа [1], которымъ названа равнина, вѣроятно, потому, что журчаніе ея ручьевъ напоминало дрожащіе звуки арфы. Его, быть можетъ, также примѣняли къ озеру, потому что такъ назывался какой то древній городъ, стоявшій въ этой равнинѣ, или еще потому, что берега его напоминали форму арфы.

Іосифъ Флавій оставилъ намъ прекрасное описаніе плодородія этой страны въ дни земной жизни нашего Спасителя. Авторъ говоритъ: «Она восхитительна по своимъ природнымъ свойствамъ и красотѣ. Благодаря богатству почвы, на ней все произрастаетъ, и потому землепашецъ засѣваетъ ее самыми разнородными сѣменами. Рядомъ съ пальмами, которыя цвѣтутъ только въ жаркихъ странахъ, тутъ ростутъ орѣховыя деревья, любящія свѣжій климатъ. Здѣсь можно также увидѣть фиговыя и оливковыя деревья, которыя любятъ умѣренный климатъ. Здѣсь какъ будто бы сама природа изъ тщеславія стремится произрастить въ одномъ и томъ же мѣстѣ то, что въ другихъ мѣстахъ обыкновенно ростетъ отдѣльно; даже времена года какъ будто спорятъ между собой, при чемъ каждое старается переманить эту мѣстность на свою сторону. Она не только имѣетъ странную способность производить плоды совершенно различныхъ климатовъ, но поддерживаетъ ихъ безпрерывное произрастаніе, потому что на этой почвѣ они созрѣваютъ по нѣсколько разъ въ годъ и въ разное время. Итакъ, чудные плоды, виноградъ и фиги, созрѣваютъ безпрерывно въ продолженіе десяти мѣсяцевъ; что же касается другихъ плодовъ, то они созрѣваютъ круглый годъ» [2].

Въ тѣ времена распространенію удивительныхъ усилій природы вездѣ помогала ирригація, а четыре постоянныя рѣчки, иногда превращавшіяся въ потоки, до сихъ поръ еще вьются по Геннисаретской долинѣ и впадаютъ въ озеро. Это ясно указываетъ на то, что есть подъ рукой полная возможность обратить въ орошаемый садъ всю мѣстность, которая славится своими плодами и роскошной пшеницей.

По этой чудной землѣ часто ходилъ нашъ Спаситель. Ея пальмовыя рощи, ея фиговыя деревья, ея переплетавшіяся виноградныя лозы, ея журчащіе ручейки, ея лиліи и безчисленные разнообразные цвѣты, синее озеро, бурыя пахатныя земли сосѣднихъ откосовъ и волнистыя золотыя нивы, вѣроятно, отрадно дѣйствовали на Господа нашего Іисуса Христа, возмущавшагося иногда людской злобой. Должно быть, когда

[1] Второз. III, 17; Нав. XI, 2; XII, 3; XIII, 27.

[2] Jos. Bell., III, 10, 8.

Digitized by Google

звѣзды появлялись на небесахъ, Онъ часто всходилъ на вершины холмовъ, чтобы провести ночь въ уединенной молитвѣ [1]. Сюда, на эти улицы и площади давно исчезнувшихъ селъ и городовъ, во время прохладныхъ вечеровъ, вѣроятно, часто приводили къ Нему больныхъ, и Онъ ихъ исцѣлялъ. Его голосъ, несомнѣнно, часто звучалъ съ лодки въ чистомъ воздухѣ надъ водой или въ толпѣ, проповѣдуя, чтобы они знали, «что Сынъ Человѣческой имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи» [2].

Очень можетъ быть, что на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я стоялъ «явился Іисусъ», послѣ Своего воскресенія, «ученикамъ Своимъ при морѣ Тиверіадскомъ. Явился же такъ: были вмѣстѣ Симонъ Петръ и Ѳома, называемый Близнецъ, и Наѳанаилъ изъ Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое другихъ изъ учениковъ. Когда уже настало утро Іисусъ стоялъ на берегу; но ученики не узнали, что это Іисусъ. Іисусъ говоритъ имъ: дѣти закиньте сѣть по правую сторону лодки и поймаете. Они закинули и уже не могли вытащить сѣти отъ множества рыбы. Тогда ученикъ, котораго любилъ Іисусъ, говоритъ Петру: это Господь. Симонъ же Петръ, услышавъ, что это Господь, опоясался одеждою [ибо онъ былъ нагъ] и бросился въ море. А другіе ученики приплыли въ лодкѣ [ибо не далеко были отъ земли локтей около двухъсотъ], таща сѣть съ рыбою» [3].

Что было потомъ намъ хорошо извѣстно; особенно замѣчательно троекратное повтореніе словъ: «Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня?» и трогательный отвѣтъ Петра: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя» [4].

Наши гребцы не вмѣстѣ взмахивали веслами; потому ихъ обыкновеніе — стоять одной ногой на сидѣньѣ, чтобы придать взмаху болѣе силы. Любопытно замѣтить, что ихъ ноги, никогда не стѣсненныя обувью, были гораздо шире въ пальцахъ, чѣмъ въ пяткѣ. До такой степени отличается природный видъ ноги отъ искажаемаго нашей неудобной, тѣсной обувью.

Чтобы избѣгнуть поворота, мы свернули по прямой линіи къ Тель-Хуму, расположенному на четыре версты къ юго-западу отъ того мѣста, гдѣ Іорданъ впадаетъ въ озеро, и, такимъ образомъ, мы отъѣхали далеко отъ берега. Все время пока мы гребли или шли подъ парусомъ, ландшафтъ былъ у насъ на виду съ обѣихъ сторонъ. На востокѣ плоскогоріе круто шло къ водѣ въ видѣ террасъ и пещеръ;

[1] Марк. VI, 46. [2] Марк. II, 10. [3] Іоан. XXI, 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 17. [4] Іоан. XXI, 17.

Digitized by Google

оно изборожено глубокими рытвинами и оврагами, въ которые часто стремится съ ужасающей силой вѣтеръ съ окрестныхъ возвышенностей, простирающихся вплоть до Евфрата.

Сэръ Чарльзъ Уильсонъ боролся съ такой же внезапной бурей, хотя она надвигалась съ запада; такая же буря, вѣроятно, свирѣпствовала когда Іисусъ спалъ въ лодкѣ, а Его ученики боролись съ вѣтромъ и волнами [1].

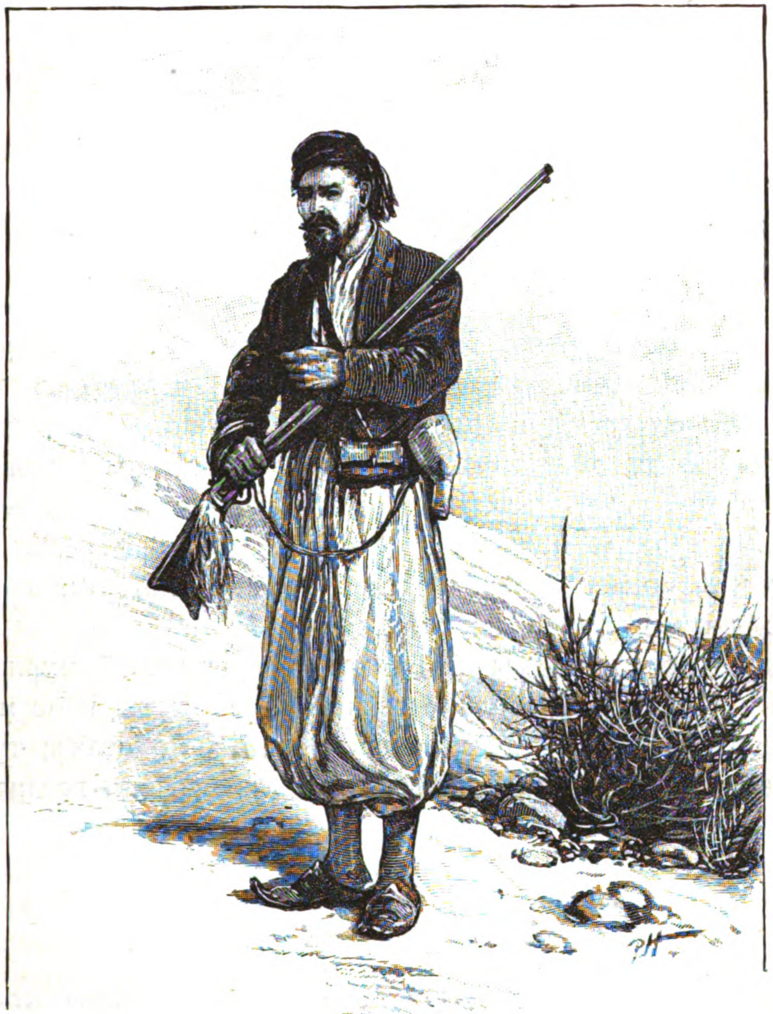
ГРЕБЦЫ НА ГЕННИСАРЕТСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Серъ Чарльзъ говоритъ: «утро было восхитительно, вѣялъ легкій восточный вѣтерокъ; небо не угрожало ни одной тучей. Послѣ полудня послышался внезапно отдаленный громъ и на западѣ надъ вершинами Любіе показалась маленькая туча »не больше ладони«. Въ нѣсколько секундъ туча разрослась до громадныхъ размѣровъ, и тяжелыя черныя массы устремились къ подножію холмовъ, къ самому озеру, совершенно окутывая Тиверіаду и Хаттинъ. Вдругъ вѣтерокъ пересталъ дуть, наступило нѣсколько минутъ полнѣйшей тишины, въ

[1] Мат. VIII, 24; Марк. IV, 37; Лук. VIII, 23.

Digitized by Google

продолженіе которыхъ солнце свѣтило съ неимовѣрной силой, а поверхность озера была гладка какъ зеркало; изъ-за тумана рѣзко выдѣлялись Тиверіада, Меджделъ и зданія вообще. Но они скоро исчезли изъ вида, потому что грозовой вихрь пролетѣлъ мимо нихъ и, быстро направляясь къ озеру взволновалъ покойныя воды. Въ слѣдующій мигъ

ДРАГОМАНЪ.

онъ уже у развалинъ Гамала, у восточныхъ холмовъ, ... и мы съ товарищемъ, по неволѣ, должны были укрыться въ цистернѣ, гдѣ просидѣли съ добрый часъ, прислушиваясь къ тому, какъ гремитъ громъ и какъ шумятъ дождевые потоки. Видъ озера былъ очень величественъ, потому что одна половина его была совершенно спокойна,

Digitized by Google

между тѣмъ, какъ другая была въ большомъ волненіи. И пришлось бы плохо всякому легкому судну застигнутому посреди озера въ такую бурю. При этомъ невольно подумаешь о томъ памятномъ происшествіи, по поводу котораго говорится о бурѣ, «нисходящей» на озеро» [1].

Дѣйствительно, я былъ свидѣтелемъ такой же бури, когда сходилъ съ горы Хаттина въ Тиверіаду, и слѣдовавшая за этимъ ночь съ бѣшенымъ вѣтромъ и дождемъ была еще хуже. Но эта буря, такъ же какъ и та, которую испытывалъ на себѣ сэръ Чарльзъ Уильсонъ, быстро утихла, послѣ чего наступило свѣтлое и прекрасное утро.

Къ этимъ холмамъ, которые стоятъ за Геннисаретомъ, можно часто примѣнять притчу о сѣятелѣ. Нѣкоторыя мѣста, благодаря своей хорошей почвѣ, какъ бы манятъ сѣятеля. На нихъ нѣтъ ни тропинокъ, ни терновника, который заглушалъ бы ихъ, ни выдающихся скалъ, ни каменныхъ осколковъ. Очень можетъ быть, что близко отсюда проходитъ дорожка для пѣшеходовъ черезъ вспаханную полосу, такъ что во время посѣва на нее также попадаютъ зерна, которыя топчутъ люди или клюютъ птицы. Поверхность земли вокругъ покрыта почти сплошь терновникомъ и чертополохомъ, между тѣмъ какъ немного поодаль почва завалена камнями, а мѣстами случайный отблескъ утеса показываетъ, что слой земли очень тонокъ, и его недостаточно для того, чтобы питать зерно.

По мѣрѣ того, какъ мы плыли по рѣкѣ, рулевой мурлыкалъ себѣ подъ носъ заунывную арабскую пѣсню. Въ Палестинѣ не имѣютъ никакого понятія о нашихъ веселыхъ европейскихъ мотивахъ; тутъ только и слышишь какъ гнусавятъ самые заунывные напѣвы, годные лишь для погребальныхъ пѣсенъ.

По дорогѣ я говорилъ съ коптскимъ драгоманомъ [2] о его женѣ.

[1] Recovery of Jerusalem, p. 340.

[2] Драгоманъ или толмачъ—значитъ переводчикъ; но его обязанность состоитъ не только въ томъ, чтобы переводить, но также и смотрѣть за всѣмъ необходимымъ въ путешествіи. Нашимъ толмачемъ былъ молодой человѣкъ, величаво выступавшій въ кефіэ; онъ во время сезона служилъ агентству туристовъ, а остальную часть года былъ пастухомъ у арабовъ по ту сторону Іордана или, можетъ быть, занимался другимъ болѣе невиннымъ ремесломъ. Онъ намъ сказалъ, что былъ два раза въ тюрьмѣ въ кандалахъ; второй разъ онъ былъ недавно посаженъ за то, что нанесъ человѣку смертельный ударъ. Онъ былъ лѣнивъ, дерзокъ, непостижимо невѣжественъ и, вообще говоря, просто, безполезенъ. Если кто-нибудь задумаетъ посѣтить Палестину, то пусть

Digitized by Google

Его мать купила ему жену, которая двѣнадцати лѣтъ была помолвлена, а четырнадцати выдана замужъ. Онъ могъ, если хотѣлъ, за испорченный обѣдъ услать ее домой, но въ такомъ случаѣ долженъ ей давать ежедневно на содержаніе франкъ. «Но», продолжалъ онъ, принимая добродѣтельный видъ, «копты никогда не прогоняютъ своихъ женъ, такъ какъ ни мужъ, ни жена потомъ не могутъ жениться, пока оба живы».

Въ Палестинѣ еще и теперь платятъ за услуги вмѣсто денегъ тѣмъ, что выдаютъ дочь за наемника, о чемъ и упомянуто у Буркхардта, самаго великаго изъ путешественниковъ. Онъ встрѣтилъ однажды въ Харранѣ молодого мужчину, который прослужилъ восемь лѣтъ пастухомъ и хлѣбопашцемъ. Платой за его услуги была пища и обѣщаніе хозяина отдать ему въ жены дочь. Обѣщаніе было приведено въ исполненіе. Вмѣсто жены онъ могъ бы также получить отъ семи сотъ до восьми сотъ піастровъ. Это было точное повтореніе договора, заключеннаго между Іаковомъ и Лаваномъ. «Іаковъ полюбилъ Рахиль и сказалъ: я буду служить тебѣ семь лѣтъ за Рахиль, младшую дочь твою» [1]; сходство это было еще тѣмъ сильнѣе, что молодой супругъ горько жаловался на своего тестя, который, несмотря на то, что молодой былъ женатъ уже три года, все еще требовалъ отъ него самыхъ тяжелыхъ работъ совершенно безвозмездно, и такимъ образомъ мѣшалъ ему жить своимъ домомъ и своей семьей [2].

Испытаніе Іакова подтверждается другимъ фактомъ. Въ нынѣшнемъ Египтѣ нерѣдко бываетъ и въ настоящее время, что отецъ противится отдать замужъ младшую дочь раньше старшей [3].

Холмы, расположенные на верхнемъ концѣ Геннисарета гораздо привлекательнѣе холмовъ на югѣ, потому что первые сплошь покрыты кустарникомъ и деревьями.

Дорожка отъ Ханъ Миніе идетъ то вверхъ, то внизъ, по утесамъ вдоль берега, почти надъ самымъ уровнемъ моря. Тутъ можно буквально

воспользуется услугами мистера Роллы Флойда въ Яфѣ; онъ, по нашему мнѣнію, лучшій толмачъ въ Палестинѣ. Если воспользоваться его услугами, то можно быть покойнымъ, что вездѣ, гдѣ возможно, плата будетъ добросовѣстно понижена, не говоря уже о преимуществахъ имѣть подъ рукой ясный умъ, подробное знакомство съ библіей, и сильное желаніе угодить. Но, безъ сомнѣнія, есть и другіе хорошіе проводники.

[1] Быт. xxix, 18.

[2] Быт. xxxi, 7, 39—42. Burckhardt, Syria, p. 298.

[3] Lane, Modern Egyptians, 1, 197.

Digitized by Google

сказать, что идешь по слѣдамъ Іисуса Христа, потому что по сушѣ къ Тель-Хуму другой дороги нѣтъ.

Высадившись у Тель-Хума, мы наткнулись на цѣлое поле черныхъ базальтовыхъ обломковъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ; большая часть ихъ незамѣтна, пока вы не подойдете къ нимъ совсѣмъ близко, такъ какъ густыя группы терновника и другихъ дикихъ растеній заслоняютъ ихъ. Одного взгляда довольно, чтобы убѣдиться, на-

ТЕЛЬ-ХУМЪ—КАПЕРНАУМЪ.

сколько это мѣсто было достойно вниманія, потому что тамъ по всѣмъ направленіямъ видны большіе, четырехъугольные камни, которые, безъ сомнѣнія, принадлежали общественнымъ зданіямъ или домамъ богатыхъ людей, потому что обыкновенные дома бѣдняковъ, вѣроятно, уже давно исчезли съ лица земли.

Близъ воды на незначительно выдающемся мѣстѣ находятся развалины, можетъ быть, дворца или церкви; теперь изъ этихъ руинъ устроенъ загонъ съ навѣсомъ, который служитъ убѣжищемъ для козъ и овецъ.

Digitized by Google

По всѣмъ направленіямъ видны фундаменты, а между ними возвышаются горы развалинъ. Вся мѣстность на большомъ протяженіи постепенно подымается до холмовъ, причемъ та сторона ихъ, которая обращена къ озеру, представляетъ, можно сказать, довольно высокій берегъ.

Немного отступя отъ воды, лежатъ какія-то развалины, которыя особенно привлекаютъ вниманіе. Это огромные четырехъугольные прекрасно высѣченные камни бѣлаго кристализованнаго известняка, привезеннаго изъ далека; это были когда-то фризы, архитравы и карнизы прекрасной синагоги. Іудеи могли только тогда построить такое святилище, когда были многочисленны и богаты; но вскорѣ послѣ земной жизни Спасителя они обѣднѣли и потому, легко можетъ быть, что мы видѣли синагогу, въ которой Онъ часто молился. Дѣйствительно, многіе думали, что эти камни принадлежали синагогѣ, построенной благочестивымъ сотникомъ, любившимъ Израиля: «ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу [1].

Хотя большинство изъ оффиціальныхъ лицъ и мѣстныхъ жителей Палестины и признаютъ, что Тель-Хумъ занимаетъ мѣстоположеніе древняго Капернаума, но этотъ вопросъ врядъ ли можно считать рѣшеннымъ. Доказываютъ также, что названіе города Капернаума происходитъ отъ сокращенія словъ: «деревни пророка Наума». Если допустить, что такое объясненіе основательно, то можно предположить, что оно установлено евреями, жившими въ Тиверіадѣ послѣ паденія Іерусалима.

Говорятъ также, что во времена Константина въ Капернаумѣ было исключительное еврейское населеніе, причемъ многіе изъ нихъ считались еретиками среди своихъ собратій, благодаря тому, что они вѣрили во Христа, слѣдуя также и закону Моисея, какъ это дѣлали и христіане изъ евреевъ, о которыхъ говорится въ апостольскихъ посланіяхъ. Если дѣйствительно на этомъ мѣстѣ стоялъ Капернаумъ, то слова Христа буквально исполнились: «и ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься» [2]. Единственной отрадой этой одинокой мѣстности было нѣсколько олеандровъ съ розовыми цвѣточками, растущихъ у береговъ озера, дикіе бобы и цвѣты, виднѣющіеся на пустыхъ мѣстахъ.

Возвратясь опять въ лодку, мы поѣхали на сѣверо-западъ, къ тому

[1] Лук. VII, 5.

[2] Матѳ. XI, 23.

мѣсту, гдѣ Іорданъ втекаетъ въ озеро, и увидѣли болотистое, покрытое зеленью мѣсто, отраду черныхъ плоскоголовыхъ буйволовъ, рога которыхъ забавно сгибаются по сторонамъ головы.

По другой сторонѣ, за болотомъ, тянется между холмовъ зеленая долина, гдѣ Іисусъ напиталъ тысячи народу, хотѣвшаго насильно взять Его и сдѣлать царемъ [1].

Въ верхней части этой равнины находилась деревня Виѳсаида-Юлія, которую во время дѣтства Христа Иродъ Филиппъ изъ жалкой деревушки преобразовалъ въ красивый городъ. Изъ недостойной семьи Ирода Великаго онъ былъ единственнымъ хорошимъ сыномъ. Этотъ городъ названъ Юліей въ честь дочери Августа. И несмотря на то, что развалины состоятъ изъ нѣсколькихъ обломковъ базальта, онѣ имѣютъ для насъ вѣчный интересъ, потому что въ этомъ городѣ Спаситель сотворилъ много чудесъ [2]. Развалины разбросаны надъ долиной и надъ скатами Батиха, на которыхъ толпы народа, жившаго до тѣхъ поръ лишь хлѣбомъ, внимали слову Божію, которое Христосъ называлъ хлѣбомъ небеснымъ. Онъ направлялся тогда въ Кесарію Филиппову.

Гробница кроткаго Филиппа стояла когда-то въ Виѳсаидѣ-Юліи, но теперь она уже давнымъ давно не существуетъ. Филиппъ былъ женатъ на Саломіи, которая опозорилась, потому что приняла участіе въ умерщвленіи Іоанна Крестителя. Филиппъ до старости лѣтъ жилъ холостякомъ, затѣмъ онъ влюбился въ Саломію, дочь Иродіады отъ единокровнаго брата Филиппа Іерусалимскаго и женился на ней. Ей было немного болѣе 14-ти лѣтъ, когда она стала его женой. Незадолго до замужества Саломіи у Ирода Антипы въ день его рожденія, было большое торжество, на которомъ ея танцы имѣли такое роковое послѣдствіе. Мужъ ея умеръ въ 33 г. по Р. Х., черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины Іоанна Крестителя, слѣдовательно, она была еще совсѣмъ дѣвочкой, когда овдовѣла. Дѣйствительно, Филиппъ былъ втрое старше своей юной жены.

Вѣроятно, имя Саломія было тогда любимымъ, потому что такъ звали дочь, сестру и внучку Ирода Великаго, также звали сестру Пресвятой Дѣвы Маріи, Матери Господа.

Наконецъ мы поѣхали по направленію къ Ханъ-Миніе, гдѣ раскинули шатры. Все время мы держались линіи вдоль берега. Но только что подъѣхали къ пристани, какъ одинъ изъ гребцовъ, красивый собой мущина, снявъ съ себя широкіе бумажные штаны и куртку

[1] Іоан. VI, 15.

[2] Марк. VIII, 22—26.

и оставшись въ одной рубашкѣ, вошелъ въ рѣку, гдѣ она была не глубока, и густо заросла различными растеніями. Онъ взялъ въ руки круглую сѣтку, увѣшанную по краямъ свинцовыми грузилами и, направляясь къ берегу, аккуратно собралъ ея края въ одну руку, такъ что ея тяжести оказались снаружи и ползкомъ пробирался между кустовъ тростника до тѣхъ поръ, пока не дошелъ до залива, гдѣ и бросилъ свою сѣть такимъ образомъ, что она раскрылась въ видѣ круга, который, отъ свинца, тотчасъ же сталъ опускаться ко дну. Четыре рыбы

РЫБАКЪ, БРОСАЮЩІЙ СѢТЬ ВЪ ВОДУ.

въ родѣ большихъ окуней были ему наградой. Это дѣйствіе продолжалось нѣсколько разъ и въ разныхъ мѣстахъ, пока онъ не поймалъ достаточно рыбы.

Сѣть не вытаскивали изъ воды, потому что выбирали изъ нея рыбу, пока она была еще въ водѣ на мелкомъ мѣстѣ. Поэтому было бы трудно отождествить ихъ съ какими бы то ни было сѣтями, упоминаемыми въ евангеліи.

Въ Палестинѣ есть еще другой родъ сѣтей, которыми ловятъ въ озерѣ, и хотя они больше сѣтей нашего гребца, ихъ закидываетъ

Digitized by Google

одинъ человѣкъ. Совершенно нагой рыболовъ уплываетъ насколько ему нужно, опускаетъ свою сѣть въ воду и возвращается съ нею, держа веревки по сторонамъ. Въ заводьяхъ водилось много рыбы, которую такимъ образомъ легко поймать. Если была бы устроена систематическая рыбная ловля, то въ озерѣ не было бы конца этому богатству; рыбы здѣсь такъ много, что она покрываетъ поверхность на тысячу квадратныхъ саженей и болѣе. Когда рыбы плаваютъ близъ поверхности, то своими плавательными перьями они волнуютъ воду, такъ же какъ и дождевыя капли.

Названная въ новомъ завѣтѣ большая сѣть,—нашъ неводъ, насколько я знаю, уже больше не употребляется, но она, должно быть, употреблялась во времена чудесныхъ улововъ, о которыхъ говорится въ евангеліи. Слово, которымъ обозначается въ евангеліи метательная сѣтка, встрѣчается лишь въ двухъ мѣстахъ, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ отношенія къ чудесамъ Господнимъ [1]. Во всякомъ случаѣ вѣрно, что у апостоловъ были различнаго рода сѣти.

Въ одномъ мѣстѣ евангелія говорится о такомъ родѣ сѣтей, которыя закидывали въ море Петръ и Андрей; въ двухъ же другихъ мѣстахъ написано, что Іаковъ и Іоаннъ чинили въ своей лодкѣ еще другой родъ сѣтей [2]. Эти сѣти упоминаются всего разъ, включая въ то же число и два чудесные улова [3]. Но трудно обсуждать этотъ вопросъ, потому что евангелистъ Маркъ говоритъ: «Проходя же близъ моря Галилейскаго, увидѣлъ Симона и Андрея брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы. И они тотчасъ оставили свои сѣти и послѣдовали за Нимъ» [4].

Между тѣмъ, о неводѣ говорится только одинъ разъ: «... подобно Царствіе Небесное неводу, закинутому въ море» [5]; безъ сомнѣнія этотъ больше всего употреблялся.

Какъ я уже сказалъ, нашъ матросъ все снялъ, кромѣ рубашки, но онъ казался нагимъ, потому что она была поднята очень высоко. При этомъ ремеслѣ люди обыкновенно работаютъ совершенно нагими, только голова ихъ покрыта толстой войлочной шапкой.

Когда говорится, что Петръ опоясался одеждой, то, вѣроятно предполагается, что апостолъ одѣлъ свою абу на тунику [6], потому что трудно предположить, чтобы при такомъ плотномъ населеніи

[1] Матѳ. IV, 18; Марк. I, 16. [2] Матѳ. IV, 18, 21.
[3] Матѳ. IV, 20, 21; Марк. I, 18, 19; Лук. V, 2, 4, 5, 6. Іоан. XXI, 6, 8, 11.
[4] Марк. I, 16, 18. [5] Матѳ. XIII, 47. [6] Іоан. XXI, 7.

Digitized by Google

какое было въ то время вокругъ озера, люди работали бы совершенно нагими. Можетъ быть, это выраженіе «нагой» употребляется въ томъ же смыслѣ, какое придаетъ ему Виргилій въ своемъ наставленіи пахарямъ, гдѣ оно имѣетъ значеніе—«безъ верхней одежды». Однако, въ римскихъ играхъ, которыя производились въ Іерусалимѣ во время земной жизни Христа участвовали совершенно голые люди, несмотря на то, что зрителями были цѣлыя толпы народа обоего пола. Слѣдовательно, мы не можемъ судить о прежнихъ понятіяхъ по нашимъ собственнымъ. На египетскихъ памятникахъ также изображены совершенно нагіе рыбаки съ сѣтями.

Какъ только сѣть вытаскиваютъ на берегъ, тотчасъ же осматриваютъ пойманную рыбу для того, чтобы отобрать хорошую отъ мелкой и негодной, которую бросаютъ обратно въ воду. Такъ было и въ тѣ дни, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ сравнивалъ Царство Небесное съ неводомъ, закинутымъ въ море и захватившимъ «рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ и сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ» [1].

Въ то время, очевидно, худымъ считалось все «нечистое», т. е. все, что не имѣло ни перьевъ, ни чешуи, какъ указано въ законѣ Моисеевомъ [2]. Это подраздѣленіе объясняется тѣмъ, вѣроятно, что въ Египтѣ, откуда возвратились евреи, рыбы безъ чешуи считались вообще вредными [3].

Кстати, интересно знать, ѣли ли евреи жуковъ? Египтянки, безъ сомнѣнія, употребляютъ ихъ въ пищу [4], а въ книгѣ Левита ясно сказано: «сихъ ѣшьте изъ нихъ: саранчу съ ея породою, соламъ съ ея породою, харголъ съ ея породою» [5]. Но, по нашему, слѣдовало бы перевести это такъ: крылатую саранчу, истребительницу саранчу, саранчу прыгуна и молодую саранчу.

Еще одинъ египетскій обычай обращаетъ на себя вниманіе, благодаря своему сходству съ наставленіями Моисея. Женщины тамъ считаются нечистыми сорокъ дней послѣ родовъ. Моисей же поясняетъ, что женщина, родившая сына, нечиста сорокъ дней, а родившая дочь—въ теченіе восьмидесяти дней [6].

[1] Матѳ. XIII, 47, 48 [2] Лев. XI, 9—12. [3] Lane, Modern Egyptians I. 197.
[4] Ibid. I, 238. [5] Лев XI, 22. [6] Лев. XII, 2, 4, 5.

Digitized by Google

ГЛАВА XLV.

ХАНЪ МИНІЕ. КЕРАЗЕ, ДРЕВНІЙ ХОРАЗИНЪ.

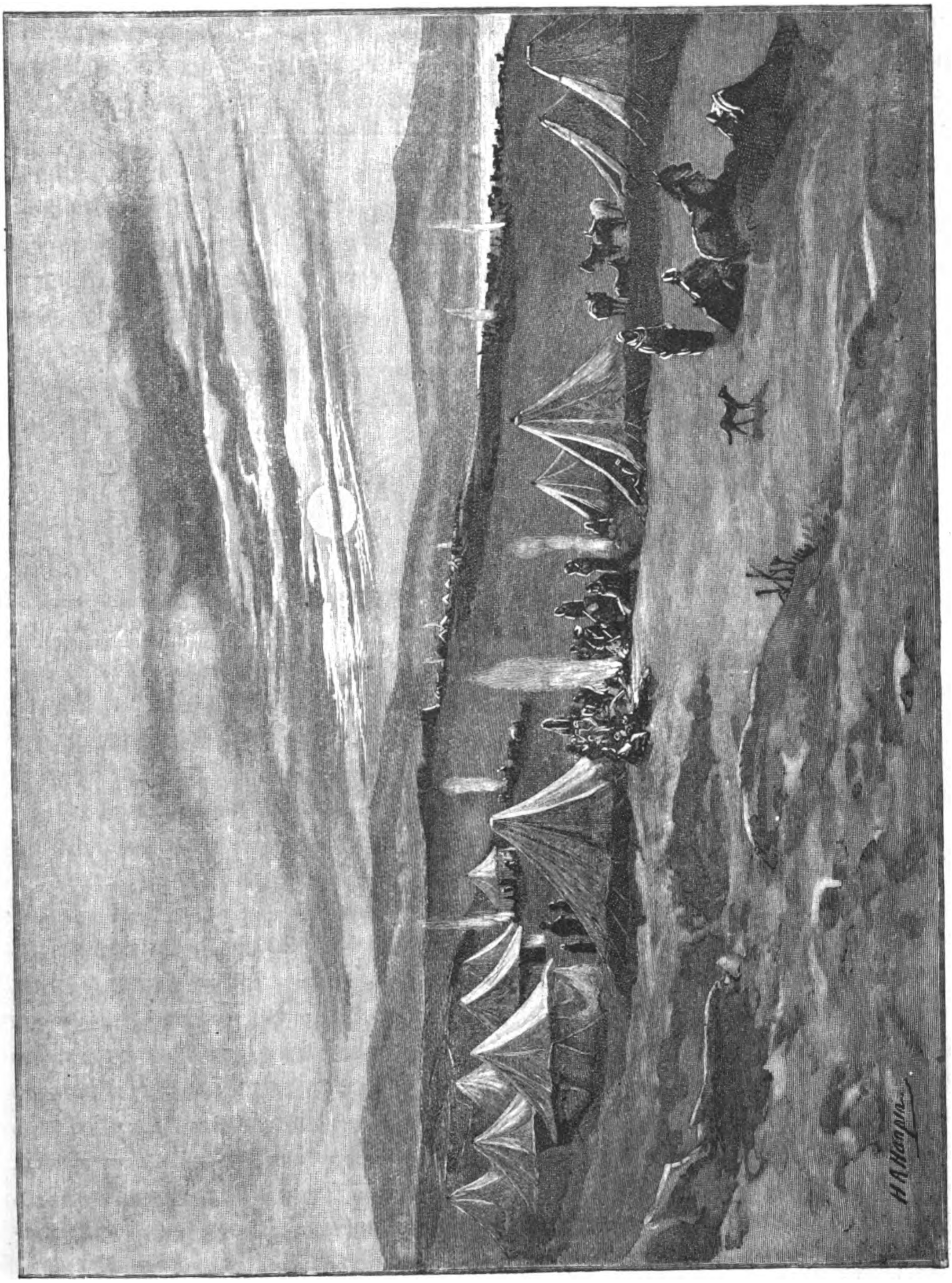
Въ Ханъ Миніе — Тростникъ [папирусъ]. — Греческіе пилигриммы. — Ханъ Миніе не Капернаумъ ли? — Мѣстная природа и жители по евангелію. — Стоножка и скорпіонъ. — Москиты и блохи. — Умъ Кейсъ. — Мѣстоположеніе Гадары или Гергесина. — Айнъ ет-Табига. — Предполагаемое мѣстоположеніе Виѳсаиды. — Керазе [Хоразинъ]. — Отъ Хоразина до Сафеда. — Бедуины и ихъ пути. — Ханъ Юзефъ.

ХАНЪ МИНІЕ лежитъ въ прекрасной зеленой равнинѣ; въ сѣверной части ея тянется цѣлый рядъ невысокихъ утесовъ, подъ которыми журчитъ обильный источникъ, мѣстами образующій пруды или болота; въ нихъ и теперь еще ростетъ папирусъ; его названіе сродни англійскому слову «paper» [пэперъ] — бумага. Этотъ удивительно гибкій тростникъ ростетъ очень высоко, и на его верхушкѣ образуется краснобурая метелка. Вся мѣстность здѣсь богата папирусомъ. Таковъ же и «тростникъ, колеблемый вѣтромъ» [1]; въ немъ тоже около двѣнадцати футовъ вышины.

Едва успѣли мы раскинуть свои шатры, какъ на зеленомъ пространствѣ земли позади насъ расположился, появившійся вскорѣ послѣ нашего прибытія, караванъ въ пятьсотъ человѣкъ паломниковъ греческой Церкви, шедшихъ изъ Дамаска. Какъ бы по волшебству, выростали палатки и въ нихъ быстро размѣщались мужчины, женщины и дѣти. Въ разныхъ мѣстахъ стояли привязанные къ кольямъ мулы, лошади и ослы; вездѣ зажигали костры и варили ужинъ. При наступленіи ночи люди собрались группами вокругъ огней. Въ одномъ мѣстѣ пѣніе сопровождалось хлопаніемъ въ ладоши, въ другомъ — ударами

[1] Матѳ. xi, 7; Лук. vii, 24.

Digitized by Google

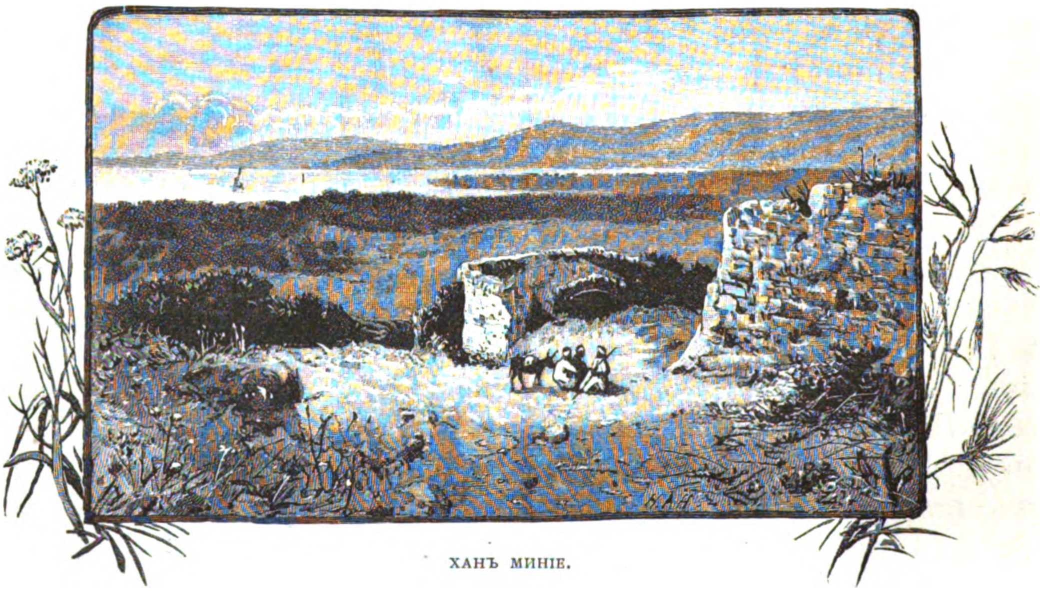

ЛАГЕРЬ НОЧЬЮ.

Digitized by Google

по мѣдному кувшину, служившему барабаномъ; далѣе—бренчали на испорченной гитарѣ, издававшей звуки не лучше дѣтскаго грошеваго органчика. Самымъ обыкновеннымъ аккомпаниментомъ къ пѣнію было хлопанье въ ладоши. Женщины и мужчины сидѣли въ перемежку, и всѣ были очень веселы.

Паломничества, собственно говоря, имѣютъ серьезную цѣль, но, благодаря шумному веселью, которое далеко отъ благочестія, она скрыта отъ простого глаза. Это была въ высшей степени дикая картина, которая, къ сожалѣнію, не могла хорошо вліять на нравстенность. Крики и стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ продолжались до поздней ночи.

ХАНЪ МИНІЕ.

Затѣмъ многіе легли спать подъ открытымъ небомъ, потому что въ палаткахъ было очень тѣсно; нѣкоторые же спали между лошадьми, ослами и мулами. Казалось, что шумъ никогда не прекратится; каждая безумная выходка сопровождалась дикими криками окружающихъ; но подъ конецъ, когда уже всѣ выбились изъ силъ, сумасшествіе начало стихать. Лишь сидящіе вокругъ костровъ несмолкаемо пѣли; одинъ изъ нихъ былъ запѣвалой, остальные хоромъ повторяли вторую строку. Быть можетъ, эта картина была похожа на ту, какую представлялъ собою пасхальный караванъ въ библейскія времена, конечно, если замѣнить стрѣльбу звукомъ роговъ.

Многіе предполагаютъ, что Ханъ Миніе стоитъ на мѣстѣ города

Digitized by Google

Капернаума — гдѣ жилъ Христосъ. Достовѣрно извѣстно, что подъ зеленой муравой скрыты обширныя развалины, потому крестьянамъ и выгодно раскапывать до глубины двѣнадцати футовъ насыпи, которыхъ въ этой мѣстности особенно много; камни изъ развалинъ добываютъ для постройки или для превращенія ихъ въ известь. Въ такихъ углубленіяхъ встрѣчаются сперва округленные камни на четыре или болѣе футовъ отъ поверхности земли, но подъ ними есть еще основанія стѣнъ, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ сложены изъ прекрасно тесанныхъ известковыхъ глыбъ.

Чрезвычайно разнообразны доводы въ пользу того, что Капернаумъ былъ когда-то расположенъ именно на мѣстѣ нынѣшняго Ханъ Миніе, а не въ Тель-Хумѣ. Предполагаютъ, что Капернаумъ и Виѳсаида лежали или въ Геннисаретской равнинѣ, или близъ нея, потому что, Спаситель, послѣ чуднаго насыщенія народа желая попасть въ Виѳсаиду, переѣзжалъ озеро, но Ему помѣшалъ вѣтеръ, и Онъ долженъ былъ выйти на берегъ «въ землѣ Геннисаретской»; въ евангеліи сказано, что іудеи, пришедшіе на другой день, нашли его въ Капернаумѣ [1].

Думаютъ, что Капернаумскій фонтанъ, находящійся на пути къ Геннисарету, о которомъ упоминаетъ Іосифъ Флавій и есть «Айнъ-эль-Тинъ», лежащій въ Ханъ Миніе; это мнѣніе основывается главнымъ образомъ на томъ, что фонтанъ былъ въ связи съ египетскимъ Ниломъ, такъ какъ въ немъ были такія рыбы, какъ «корацины», которые водились въ этой рѣкѣ. Кстати д-ръ Тристрамъ намъ говоритъ, что въ кругломъ фонтанѣ Айнъ Мудаввара, лежащемъ на двѣ версты къ сѣверу отъ Магдалы и на одну версту отъ озера, у подошвы холмовъ онъ видѣлъ рыбу, похожую на ту, которая водится въ озерѣ, въ окрестностяхъ Александріи. Далѣе, онъ говоритъ, что теперь въ кругломъ источникѣ водятся морскія кошки [2], которыя тождественны съ живущими въ прудахъ нижняго Египта. Онѣ бываютъ иногда въ три фута длины [3].

Іосифъ Флавій говоритъ, что селеніе, носившее названіе Капернаумъ, находилось здѣсь по близости озера. Что же касается Тель-Хума, то несомнѣнно, что онъ лежитъ на пять верстъ къ сѣверо-востоку отъ него, и въ немъ нѣтъ никакихъ фонтановъ. Древній городъ, находившійся когда-то на этомъ мѣстѣ, снабжался только озерной водой. Притомъ въ Капернаумѣ былъ домъ для «сбора пошлинъ» [4], и зданіе

[1] Матѳ. xiv, 34; Марк. vi, 53; Іоан. vi, 21, 22, 59.
[2] Морская кошка—названіе породы рыбъ.
[3] Land of Israel p. 442.
[4] Матѳ. ix, 9.

Digitized by Google

для помѣщенія римской сотни [1], которые были бы у мѣста въ Ханъ Миніе, гдѣ проходитъ римская дорога, спускаясь съ сѣвера прямо къ озеру; но въ Тель-Хумѣ не найдено никакихъ признаковъ этихъ зданій, да и римская дорога пролегаетъ за пять верстъ отъ него.

Нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что еще въ IV вѣкѣ, было извѣстно настоящее мѣстонахожденія Капернаума здѣсь, или въ Тель-Хумѣ, когда тутъ былъ воздвигнутъ храмъ, но все-же его мѣстоположеніе подвергалось сомнѣнію въ теченіе многихъ вѣковъ,—до того пришли въ упадокъ эти когда-то процвѣтавшіе края. Скорѣе можно бы предположить, что послѣдующія поколѣнія учениковъ Христа могли бы поддержать всегда память о мѣстности, гдѣ Спаситель провелъ послѣдніе три года Своей земной жизни, гдѣ Онъ творилъ столько великихъ и чудныхъ дѣлъ, и гдѣ звучали Его святыя слова. Но евреи болѣе привязались къ Тиверіадѣ, а христіане вспоминаютъ о Капернаумѣ лишь по священнымъ страницамъ евангелія.

Было бы интересно прослѣдить по свящ. Писанію строгое соотвѣтствіе описанія природы и обычаевъ древняго населенія окрестностей озера съ дѣйствительностью.

Мы все еще подвигаемся изъ Каны къ Капернауму. Вотъ Сафедъ, «городъ, стоящій на верху горы» [2]; вѣроятно, тотъ самый, на который Спаситель могъ указывать изъ Хатина, произнося великія слова: «вы— свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы» [3]. Въ самомъ дѣлѣ, почти всѣ дома и села въ Палестинѣ расположены на холмахъ. Сравненія, въ которыхъ говорится о судьбѣ зерна, упавшаго изъ руки сѣятеля, о купцѣ, искавшемъ драгоцѣнную жемчужину, о ловлѣ рыбака на озерѣ, — всѣ близки къ природѣ и вѣрны дѣйствительности. Явныя противорѣчія тому, что принято считать восточнымъ обычаемъ, какъ, напр., упоминаніе о томъ, что женщины присутствуютъ въ толпѣ, несмотря на обычное на Востокѣ затворничество женщинъ, и тѣ вѣрны жизни, потому что въ наши дни главныя житейскія торжества—какъ, напр., похороны, свадьбы, пиршества или рынки привлекаютъ женщинъ и дѣтей въ такомъ множествѣ, что онѣ составляютъ большую часть толпы.

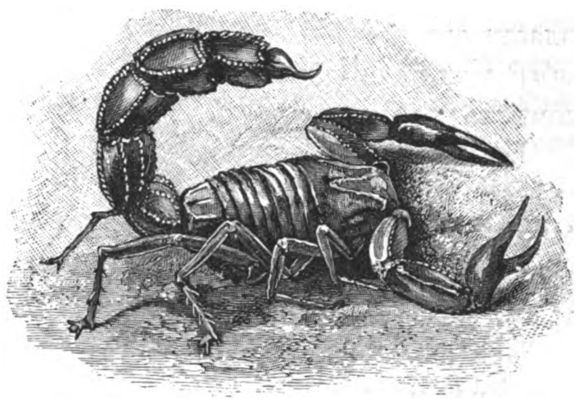
Благодаря тому, что лѣтомъ на берегахъ Галилейскаго озера очень жарко и сыро, тамъ очень много насѣкомыхъ, составляющій бичъ страны. Арабы говорятъ, что стоножка, ползающая по камнямъ, кусаетъ,

[1] Матѳ. VIII, 5. [2] Матѳ. V, 14. [3] Матѳ. V, 14.

Digitized by Google

и боль отъ ея укуса несравненно мучительнѣе, чѣмъ отъ паука, потому, какъ утверждаютъ арабы, что стоножка не только прокусываетъ тѣло жвалами, но прокалываетъ его своими многочисленными лапками. Скорпіонъ можетъ васъ укусить, когда прислонитесь къ стѣнѣ или когда беззаботно положите руку на камень, на которомъ вы временно отдыхаете. Послѣдствія его укуса очень непріятны, а иногда даже и опасны.

Скорпіоны очень обыкновенны въ Палестинѣ. Тамъ встрѣчается болѣе восьми видовъ скорпіоновъ. Въ дѣйствительности одно мѣсто, получившее названіе отъ этого бѣдствія, упоминается въ ветхомъ завѣтѣ три раза — это «Акравимъ» [1], «покатость скорпіона» которая, по мнѣнію Киперта, лежитъ немного на сѣверо-востокъ отъ Силома.

ЧЕРНЫЙ СКОРПІОНЪ УТЕСОВЪ.

Самый опасный видъ скорпіона — это черный скорпіонъ утесовъ. Онъ толщиною съ палецъ, а длиною въ шесть или семь дюймовъ; нѣкоторые виды его желтые, бѣлые, красные и полосатые. Во время холодной погоды они засыпаютъ, но въ жары выползаютъ изъ подъ камней, подъ которыми скрывались во время холода, или изъ щелей стѣнъ и другихъ трещинъ и пробираются не только къ тропинкамъ, но даже забираются въ дома, подъ цыновки, подъ ковры, въ платья, въ сапоги и въ туфли.

Скорпіоны по природѣ плотоядны, они питаются жуками и другими насѣкомыми, но они кусаются, если что-либо ихъ раздражитъ или испугаетъ. Хотя послѣдствія ихъ укусовъ очень мучительны, все-таки ядъ можно уничтожить, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, съ помощью амміака и сладкаго масла или же еще посредствомъ высасыванія. Иногда же этотъ укусъ причиняетъ смерть. Скорпіоны упоминаются четыре раза въ ветхомъ завѣтѣ; два раза въ переносномъ смыслѣ и два въ буквальномъ. Они изобилуютъ еще и въ Синайской пустынѣ. Въ одномъ текстѣ ветхаго завѣта упоминается число ихъ породъ, живущихъ въ пустыняхъ Синая, а въ другомъ ихъ обыкно-

[1] Числ. xxxiv, 4; Іис. Нав. xv, 3; Суд. 1, 36.

Digitized by Google

веніе жить въ пустыняхъ и развалинахъ [1]. Іезекіиль, преслѣдуемый, какъ и всѣ великіе реформаторы во всѣ вѣка, обреченъ былъ жить съ скорпіонами. Ровоамъ былъ настолько безразсуденъ, что повторилъ какъ бы отъ себя совѣтъ льстецовъ наказать десять колѣнъ израильскихъ «скорпіонами»; это, вѣроятно, была плеть съ острыми металлическими шпильками, которыя производятъ такую же боль, какъ укусъ скорпіона [2].

Въ новомъ завѣтѣ сказано: «се, даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію, и ничто не повредитъ вамъ» [3]. Въ другомъ мѣстѣ Спаситель поощряетъ къ молитвѣ говоря: «просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ... Ибо какой изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? или когда попроситъ рыбы, подастъ ему змѣя вмѣсто рыбы? или, если попроситъ яйца, подастъ ему скорпіона?» [4] т.-е. воздастъ зломъ за добро.

Но москиты несноснѣе скорпіоновъ, потому что «имя имъ легіонъ», а тѣ изъ нихъ, которые водятся на берегахъ озера, достигаютъ необыкновенной величины. Въ Тиверіадѣ они носятся цѣлыми тучами, такъ что упреки Христа фарисеямъ «вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе» [5], попали какъ разъ въ цѣль.

Блохи - главное зло этого округа. Я не могу себѣ представить, чѣмъ онѣ существуютъ, если не допустить предположенія, что онѣ настолько основательно нападаютъ на свою жертву, что эта пища долго ихъ поддерживаетъ. Бедуины, благодаря массѣ этихъ насѣкомыхъ, должны часто перекочевывать, а въ Тиверіадѣ и въ другихъ мѣстахъ мы досадовали на то, что нашему шатру приходилось стоять на тѣхъ пунктахъ, которые прежде были заняты лагеремъ туземцевъ или кочевниковъ.

Блохи—напасть, вовсе не исключительно современная, потому что въ библіи говорится о нихъ «противъ кого вышелъ царь Израильскій? За кѣмъ ты гоняешься? За мертвымъ псомъ, за одною блохою». Да и самъ Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ, восклицаетъ: «да не прольется же кровь моя на землю предъ лицемъ Господа, ибо царь Израилевъ вышелъ искать одну блоху, какъ гоняются за куропаткою по горамъ» [6].

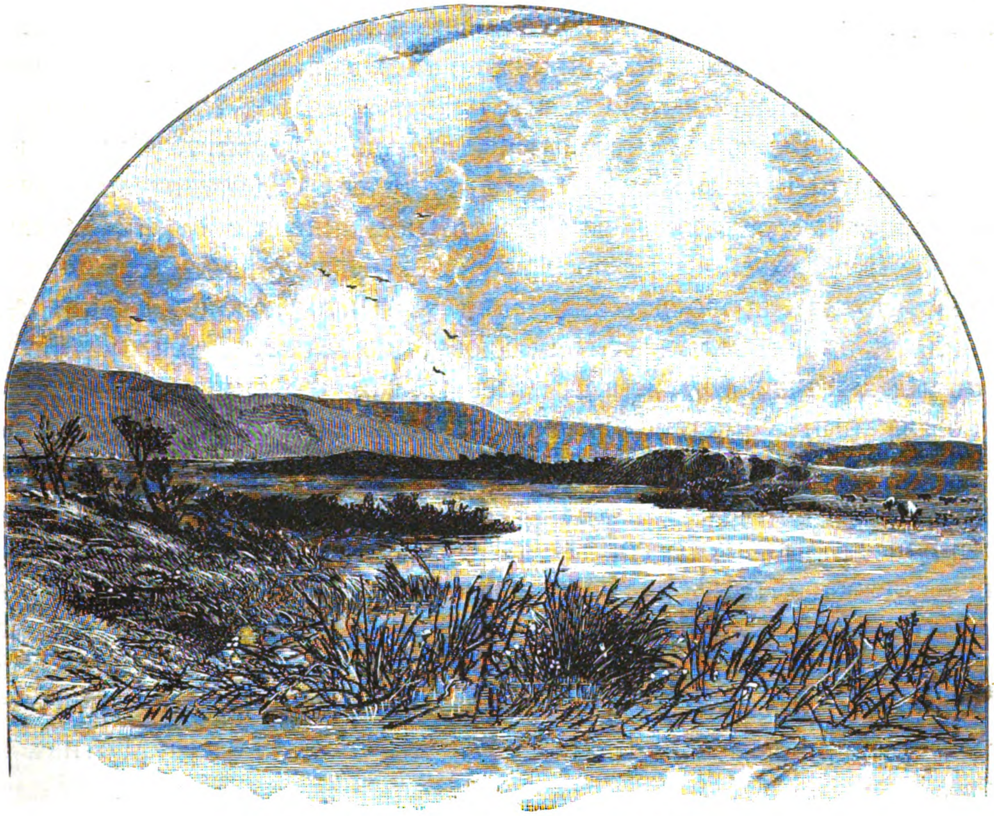
Іорданъ вытекаетъ изъ озера въ большую зеленѣющую равнину, которая лежитъ на двадцать футовъ выше озера, но къ югу постепенно

[1] Второз. VIII, 15; Іез. II, 6.
[2] III Цар. XII, 11. 14.
[3] Лук. X, 19.
[4] Лук. XI, 9, 11, 12.
[5] Матѳ. XXIII, 24.
[6] I Цар. XXIV, 15; XXVI, 20.

Digitized by Google

спускается. Онъ достигаетъ здѣсь ста футовъ ширины и четырехъ футовъ глубины; теченіе его такъ быстро, что перебираться на ту сторону небезопасно, несмотря на развалины моста, указывающія, что въ древнія времена перебираться черезъ него было легче.

На восточномъ берегу Іордана расположена деревня съ двумя стами жалкихъ лачугъ, въ которыхъ живутъ мусульмане, пользующіеся дур-

ІОРДАНЪ ПО ВЫХОДѢ ИЗЪ ГЕННИСАРЕТСКАГО ОЗЕРА.

ной славой. Прискорбно, что такая прекрасная мѣстность, такъ неудачно заселена!

Керакъ — древняя Тарихея, лежитъ не западномъ берегу озера, недалеко отъ выхода Іордана, а на восточномъ берегу на полъ-дорогѣ вверхъ по берегу лежитъ деревня Керазе, которую многіе принимаютъ за мѣсто, гдѣ Спаситель исцѣлилъ бѣсноватыхъ.

Гадара—римскій городъ, нынѣ называемый Умъ-Кейсъ, расположенъ въ девяти верстахъ къ юго-востоку отъ озера; когда-то онъ славился своими купаньями. Къ востоку отъ руинъ еще и теперь видно мно-

жество базальтовыхъ саркофаговъ съ богатыми изваяніями, разбросанныхъ по откосамъ холмовъ. Каменныя двери гробницъ, высѣченныя въ утесахъ, во многихъ случаяхъ сохранились, а саркофаги служили лѣнивымъ крестьянамъ ларями для ссыпки зерна.

Къ западу отъ гробницъ расположены замѣчательно сохранившіяся руины двухъ театровъ, даже сцена прекрасно уцѣлѣла, несмотря на то, что покрыта мусоромъ. Ровная поверхность земли, въ двѣ версты ширины, усѣяна грудами раздробленныхъ камней и обломками колоннъ; а на базальтовомъ тротуарѣ видны во многихъ мѣстахъ выбоины колесъ. Не удивительно, что Спаситель проходилъ за нѣсколько верстъ отъ берега въ глубь страны, а въ евангеліи упомянута Гадара, какъ любимое мѣсто, гдѣ Христосъ творилъ чудеса. Дѣйствительно, этотъ городъ принадлежалъ къ союзу десяти, носившихъ общее названіе Десятиградіе. Тутъ бѣсноватые послѣ своего исцѣленія прославляли величіе Господа. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что городъ, въ которомъ они жили, принадлежалъ къ этому союзу, это можетъ только показать, что онъ лежалъ близъ границы такъ названнаго округа.

Гераза, нынѣ Джераза, которая была когда-то прекраснымъ римскимъ городомъ и славящаяся еще и теперь своими величественными развалинами, лежитъ на шестьдесятъ верстъ къ юго-востоку отъ озера и не внушаетъ никакого сомнѣнія въ подлинности мѣстонахожденія ея; такимъ образомъ, намъ не остается выбора между названіями Гадара, Керза или Джерза, принадлежащими Гергесѣ. Мѣсто гдѣ находятся развалины не велико, но по окружающимъ стѣнамъ видно, что городъ былъ когда-то гораздо больше, а Оригенъ насъ увѣряетъ, что городъ Гергеса былъ расположенъ на восточномъ берегу озера противъ Тиверіады [1].

По евангелію можно съ достовѣрностью заключить, что Гергеса лежала близъ воды [2]. Кромѣ того, въ Керзѣ самый крутой скатъ идетъ по берегу озера, которое очень близко у подножія его; и если бы стадо бѣшеныхъ свиней бѣжало по этому крутому откосу, то оно не могло бы остановиться и вверглось бы въ пучину.

На слѣдующій день рано утромъ мы выѣхали изъ Ханъ Миніе и отправились верхомъ къ устью Іордана. Обогнувъ утесъ, который нѣкогда, вѣроятно, возвышался надъ замкомъ, мы поѣхали по старой очень узкой дорогѣ, высѣченной въ поверхности скалы. Какъ мы уже

[1] Orig. Opp., IV, 140.

[2] Матѳ. VIII, 28; Марк. V, 1, 21; Лук. VIII, 26, 40.

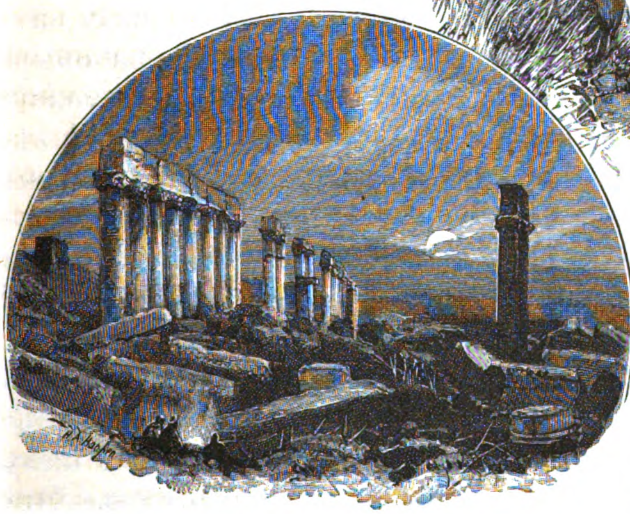
Digitized by Google

говорили, это была та самая дорога, по которой часто ходилъ нашъ Спаситель.

Когда мы проѣхали утесы и Геннисаретскую долину, то пришлось слѣдовать по пути, проложенному вдоль озера по низменному берегу, почти на одномъ уровнѣ съ поверхностью воды. На разстояніи двухъ верстъ отсюда находится предполагаемая Виѳсаида, нынѣ извѣстная подъ именемъ Айнъ-ет-Табига. Тутъ, мимо каменной старой еще работающей мельницы, посреди прекрасной, зеленой, небольшой равнины, протекаетъ быстрая рѣка.

УТЕСЪ БЛИЗЪ ХАНЪ-МИНІЕ.

ГЕРАЗА [ДЖЕРАЗА.]

Озеро окаймляется прекраснымъ пескомъ. Сэръ Чарльзъ Уильсонъ предполагаетъ, что на этомъ мѣстѣ, расположенномъ на двѣ версты отъ Тель-Хума, былъ фонтанъ Капернаума, а Тристрамъ приписываетъ эту честь круглому фонтану, лежащему на южномъ концѣ Геннисарета.

Въ Айнъ-ет-Табигѣ пять фонтановъ; одинъ изъ нихъ образуетъ очень маленькую рѣку. По оставшимся слѣдамъ работъ видно, что уровень воды подымался въ древности выше, и поэтому орошалась вся нижняя часть великой равнины. Въ большомъ крѣпкомъ резервуарѣ, вода подымалась на двадцать футовъ, а отсюда водопроводомъ вытекала

къ равнинѣ [1]. Сэръ Чарльзъ Уильсонъ думаетъ, что это подтверждаетъ права Тель-Хума на названіе Капернаума; но если столько ученыхъ расходятся на этотъ счетъ, то намъ кажется дерзостью рѣшать этотъ вопросъ.

Отъ Тель-Хума мы тихо поѣхали мимо уади, который круто поворачиваетъ на юго-западъ къ Хоразину, нынѣ Керазе. Нѣкоторое время тропинка шла надъ водой вдоль берега; по лѣвую руку простирался длинный откосъ. Поверхность земли была почти погребена обломками базальта всевозможныхъ размѣровъ, разбросанныхъ еще до Р. Х. и еще тамъ находящихся. Здѣсь все представляетъ ужаснѣйшій хаосъ. Эта страна покрылась развалинами благодаря изверженіямъ вулкановъ, которыя происходили во времена Христа и происходятъ еще и до сихъ поръ.

На версту за Тель-Хумомъ вливается въ море уади Хоразинъ. Съ теченіемъ времени, отъ дѣйствія дождей, воздуха, жары и холода надъ базальтовой корой легъ слой земли, а разрѣзъ боковъ и дна уади показалъ просто кору изъ цѣлаго хаоса почернѣвшихъ камней. Стѣны и дно ущелья, изрытые потоками холмовъ, были просто-напросто завалены грудами черныхъ камней всевозможныхъ видовъ и величинъ и представляли собой тропинку, по которой невозможно было проходить ни людямъ, ни навьюченнымъ животнымъ. Это, вѣроятно, такъ все было во времена Христа, а быть можетъ, и во времена Адама.

За дикимъ темнымъ татарскимъ ущельемъ были нѣкоторыя части земли сравнительно чисты; даже между камнями виднѣлись нѣкоторыя частички земли, засѣянныя зерномъ. Берега были окаймлены кустами, гдѣ попадались дѣйствительно мѣстечки, которыя были замѣтно очищены трудолюбивыми крестьянами отъ камней. Мимо насъ прошли два осла, навьюченные мясомъ дикихъ кабановъ; рядомъ съ ослами шелъ человѣкъ, неся черезъ плечо длинное, скрѣпленное мѣдью ружье. Эти кабаны были убиты въ ровной мѣстности у Іордана, гдѣ рѣка впадаетъ въ озеро; въ концѣ болотистаго пространства изобилуютъ дикія свиньи, которыя укрываются въ тростникѣ и чащахъ кустарника.

Мнѣ хотѣлось продолжать путь прямо на сѣверъ по дорожкѣ, которая идетъ вдоль западнаго берега Іордана, но нашъ толмачъ не хотѣлъ ничего и слушать объ этомъ. Онъ сказалъ, что насъ могутъ

[1] Что одни авторитеты принимаютъ за водопроводы, то по утвержденію другихъ была дорога.

Digitized by Google

ограбить арабы. Впослѣдствіи два товарища въ Дамаскѣ разсказали намъ что они слѣдовали по южной части этой дороги совершенно безопасно, хотя въ одномъ мѣстѣ съ крикомъ наѣхала на нихъ изъ лагеря толпа арабовъ, вооруженныхъ копьями, «но когда они увидали наши револьверы, то остановились и направились въ сторону.»

Вдоль всего берега Геннисаретскаго озера до самаго устья Іордана тянутся низкіе холмы, а вся поверхность вообще покрыта черными глыбами; въ иномъ мѣстѣ эти глыбы больше, въ другомъ меньше. Болотистая мѣстность, по которой протекаетъ рѣка передъ впаденіемъ въ озеро, очень обширна и совершенно плоска; самыя сухія мѣста въ ней засѣяны; другія же предоставлены буйволамъ. Крестьяне, для обработки пригодной части земли, приходятъ сюда изъ далека и живутъ тутъ въ палаткахъ мѣсяца три; послѣ окончанія жатвы они возвращаются въ свои деревушки.

На восточномъ берегу озера стояло большое зданіе; это былъ амбаръ для зерна, такъ что тутъ, должно быть, обрабатывалась значительная часть земли. Это зданіе стояло на красивомъ откосѣ, поднимающемся къ холмамъ, покрытымъ дубами; этотъ берегъ былъ контрастомъ западному, по которому мы ѣхали. Чудесное насыщеніе пятитысячной толпы, быть можетъ, происходило на этомъ самомъ зеленомъ лугу.

Далѣе дорожка сворачивала на сѣверо-западъ къ Керазѣ и вела по откосамъ низкихъ холмовъ, засыпанныхъ глыбами блестящаго чернаго базальта. Тамъ не было никакой тропинки, такъ какъ эта страна была совершенно пустынной. По предположеніямъ, Хоразинъ находился посреди такого опустошенія.

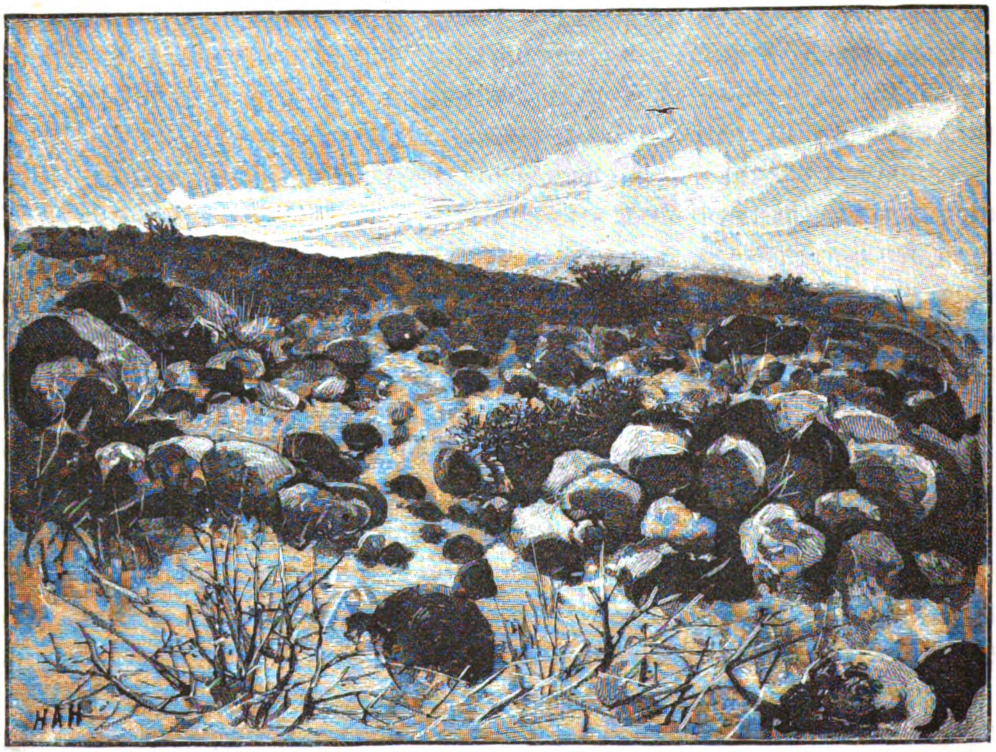
Землю вездѣ покрываютъ милліоны глыбъ. Лошади едва могутъ ступать между ними, когда онѣ подымаются съ озера на холмы или, когда идутъ между развалинъ. Но даже при этомъ хаосѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камней валялось все-таки не такъ много, какъ въ другихъ, и землю между ними бѣдные фелахи засѣвали зерномъ. Надо замѣтить, что нигдѣ не выдаются самые утесы. Груды камней лежатъ совершенно отдѣльно отъ холмовъ.

Ужасныя вулканическія силы утихли въ этой мѣстности еще задолго до историческаго періода, и потому видъ мѣстности былъ во времена Христа таковъ же, какъ и теперь. Очень трудно себѣ представить, какъ могло такое значительное общество, какъ жители города Хоразина, жить въ такой странѣ.

Тутъ не было по близости римской дороги, которая направляла бы

Digitized by Google

сюда путешественниковъ, между тѣмъ, какъ жители врядъ ли получали отъ озера средства къ существованію, потому что они находились отъ него на разстояніи не менѣе шести верстъ и на высотѣ семисотъ футовъ надъ озеромъ. Однако, по развалинамъ можно судить о прежнемъ богатствѣ страны. Вездѣ разбросаны притолоки, дверные косяки, капители колоннъ и тесанные камни базальта; тамъ также видны остатки синагоги съ коринѳскими капителями, верхи нишъ и другія

ХОРАЗИНЪ, НЫНѢ КЕРАЗЕ.

украшенія не изъ известняка, какъ въ Тель-Хумѣ, но изъ твердаго чернаго базальта.

Дорожка отъ Хоразина къ Сафеду [если такъ можно назвать ее] ведетъ внизъ по одной сторонѣ уади, гдѣ лежитъ Хоразинъ, и подымается по другой. Сперва мы проѣхали мимо ущелья, а за нимъ слѣдовало плоскогоріе, которое немного безплоднѣе откоса у Тель-Хума. Здѣсь все населеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ арабовъ съ черными шатрами и скотомъ; по виду тощихъ животныхъ можно судить о безплодіи почвы.

Digitized by Google

Бедуины живутъ по всей Палестинѣ, но главнымъ образомъ въ тѣхъ частяхъ ея, которыя легко доступны отъ береговъ Іордана или южной пустыни. На горахъ Галаадскихъ, на равнинахъ Харрана, на гористыхъ мѣстахъ Моавіи, въ большой южной пустынѣ и на равнинахъ Филистіи и Сарона всегда можно увидѣть лагери кочевниковъ, подобно тому, какъ кочевали въ древнія времена Авраамъ или Іаковъ по гористой мѣстности съ ея зелеными равнинами и завлекающими долинами.

Однако осѣдлое населеніе, повидимому, медленно подвигалось, потому что кочующее племя въ нижней Галилеѣ или даже въ Саронской долинѣ представляетъ собою жалкій остатокъ когда-то могущественнаго племени, которому, можетъ быть, суждено въ непродолжительномъ времени снова исчезнуть въ песчаной пустынѣ. Какъ въ прежніе годы, такъ и теперь арабы и крестьяне враждуютъ между собою, потому что арабы по природѣ лѣнивы, вороваты и привыкли къ разбоямъ, а крестьяне—трудолюбивые землепашцы этой страны.

Хотя жители шатровъ невыносимо горды, но едва ли они могутъ похвастаться чистой арабской кровью, потому что мнѣ часто приходилось видѣть въ ихъ палаткахъ нубійцевъ и другихъ черныхъ рабовъ. Бѣглецы изъ Дамаска и другихъ городовъ, уже однажды присоединившіеся къ какому-либу племени, могутъ сродниться съ нимъ, вступая въ родство. Кочевники останавливаются на какомъ-нибудь мѣстѣ пока имъ хватитъ корму и воды для животныхъ; но достаточно нѣсколькихъ ударовъ деревяннаго молотка, чтобы выдернуть колья, связать ихъ, свернуть покрышки, и послѣ того лагерь подвигается далѣе; совершенно также можно себѣ представить евреевъ во время ихъ сорокалѣтняго странствованія.

Къ востоку отъ Іордана можно иногда встрѣтить массу палатокъ. Но въ Палестинѣ, благодаря каменистой почвѣ и сравнительно малому количеству воды, племена раздѣляются на массу маленькихъ лагерей, похожихъ на кучки цыганскихъ шатровъ. Обыкновенно палатка имѣетъ девять шестовъ, отнюдь не ровныхъ — средніе шесты самые высокіе, чтобы дождь могъ скатываться. Открытая сторона палатки всегда обращена къ солнцу, чтобы закрытая сторона предоставляла больше тѣни, а мѣстность для шатровъ, обыкновенно, такъ заботливо выбираютъ, чтобы даже сильный вѣтеръ не въ состояніи сорвать палатку [за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ]. Покрышки для палатокъ очень плотно и хорошо сотканы, такъ что онѣ почти непромокаемы; но арабы зимой очень страдаютъ ревматизмомъ, который, бла-

Digitized by Google

годаря скуднымъ съѣстнымъ припасамъ и холоднымъ ночамъ, всегда господствовалъ въ Іерусалимѣ.

Вооруженный арабъ имѣетъ грозный видъ, но противъ нынѣшняго оружія онъ безсиленъ. Вооруженіе его состоитъ изъ длиннаго кремневаго ружья съ мѣдной насѣчкой и съ свѣтлымъ стволомъ, изъ котораго, за недостаткомъ пуль, часто стрѣляютъ камешками; кромѣ того, у него есть еще мечъ, похожій на длинный ножъ и копье съ небольшимъ султаномъ. Щиты, луки и короткія копья теперь не употребляются. На востокѣ отъ Іордана еще находятъ интересные слѣды среднихъ вѣковъ; длинныя по колѣно кольчуги, связанныя изъ желѣзныхъ колечекъ и желѣзные шлемы съ остріемъ на верхушкѣ и блестящимъ щиткомъ впереди, прикрывающимъ лицо отъ ударовъ.

На воспитаніе восточные жители смотрятъ какъ на униженіе и потому его презираютъ. Такъ что въ концѣ концовъ, по преданіямъ, преувеличеннымъ въ разное время, совершенно отдѣльныя событія оказываются спутанными вмѣстѣ съ другими и извращенными. Главный порокъ ихъ—жадность, но въ этомъ бедуины ничуть не отличаются вообще отъ восточныхъ людей старыхъ и малыхъ. Какъ и древніе евреи, они ненавидятъ море и скорѣе обойдутъ озеро, нежели рѣшатся выиграть нѣсколько времени, переѣхавъ его на лодкѣ.

Ханъ Юзефъ расположенъ на четыре версты къ юго-западу отъ Хоразина. По всѣмъ направленіямъ на нѣсколько верстъ отъ него нѣтъ ни одного зданія, и расположенный на такъ называемой верхней дорогѣ къ Дамаску, онъ служитъ однимъ изъ мѣстъ отдохновенія каравановъ. Онъ представляетъ изъ себя большое, каменное прямоугольное зданіе со сдѣланнымъ въ видѣ свода входомъ и съ зубчатыми стѣнами; внутри него есть открытое мѣсто для животныхъ и водопой для нихъ; затѣмъ находится помѣщеніе для путешественниковъ и для товара, входъ въ которое идетъ черезъ террасу, окружающую домъ съ трехъ сторонъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XLVI.

САФЕДЪ. ГИСКАЛА И КЕДЕСЪ.

Городъ Сафедъ; его блескъ и упадокъ.—Многоженство. — Замокъ и его окрестности.—Гробница при Мейронѣ.—Ель-Джишъ, древняя Гискала.—Іарунъ и секта «метавилей».—Озеро Гулехъ—[или Meромъ].—Побѣда при немъ І. Навина.—Кедесъ.—Поселяне святой земли; ихъ происхожденіе и суевѣріе.

САФЕДЪ лежитъ верстахъ въ семи отъ хана Юзефа, по направленію къ сѣверо-западу; несмотря на то, ханъ стоитъ на восемьсотъ футовъ выше Галилейскаго озера, а дорога къ Сафеду поднимается еще на двѣ тысячи футовъ. На холмъ, гдѣ возвышается городъ Сафедъ, взбираться очень утомительно. Вдоль его крутыхъ боковъ блестятъ обнаженные, какъ ребра скелета, утесы; всѣ ихъ, такъ сказать, «мясистыя части» въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ смывали дожди.

Дорога безлюдна и пустынна; рѣдко гдѣ встрѣтится на ней пастухъ со стадомъ козъ. Самъ городъ прячется за вершиной горы, но, несмотря на это, видъ внизъ на озеро замѣчательный: благодаря окрестнымъ голымъ и безпріютнымъ холмамъ его темно-синія воды кажутся еще красивѣе.

Погода была прекрасная. Солнце садилось на безоблачномъ горизонтѣ; прежде чѣмъ ему совсѣмъ исчезнуть на западѣ, оно снѣжнымъ свѣтомъ обливало горы. Дорога, спустившись по живописному рву, гдѣ струился прелестный ручеекъ, пошла прямо къ городу, который расположенъ террасами по крутому склону, почти въ видѣ буквы [Y] и идетъ дальше къ верхней площадкѣ тремя различными линіями.

Дома въ Сафедѣ искусно сложены изъ камня и окружаютъ замокъ, возвышающійся надъ ними; между строеніями, въ разныхъ ча-

Digitized by Google

стяхъ города, лежатъ долины, виноградники и сады съ оливковыми и фиговыми деревьями.

Довольно трудно установить настоящую цифру населенія Сафеда, потому что «Палестинскія статистическія свѣдѣнія» считаютъ въ немъ: 3000 чел. магометанъ, 1500 — евреевъ и 50 — христіанъ, между тѣмъ, какъ Геренъ [Guérin] насчитываетъ 7000 чел. евреевъ, 6000—магометанъ и 150 христіанъ.

Замокъ, который краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о замѣчательной энергіи крестоносцевъ, построенъ при Іерусалимскомъ королѣ Фулькѣ V въ 1140 г. по Р. Х. и занимаетъ большое пространство, имѣющее форму эллипса; вокругъ него идетъ прудъ, отчасти высѣченный въ скалѣ и почти весь уже засорившійся. Во время своего процвѣтанія этотъ замокъ охранялся десятью сторожевыми башнями. Вся наружная кладка изъ тесаныхъ камней уже обвалилась и остались только внутреннія бутовыя стѣны. Замковыя строенія, которыя стояли внутри укрѣпленій, были окружены еще рвомъ, но отъ нихъ сохранились лишь груды развалинъ и обломковъ, изъ которыхъ камни увозятъ на новыя постройки. Большія, теперь уже развалившіяся башни, когда-то высились по угламъ городскихъ укрѣпленій, а громадныя цистерны, уцѣлѣвшія до нашихъ дней, снабжали гарнизонъ водою; въ центрѣ города стояла высокая цитадель.

Сафедъ попалъ въ число четырехъ главнѣйшихъ священныхъ городовъ Палестины, благодаря лишь «школѣ раввиновъ», процвѣтавшей здѣсь въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го вѣка; тамъ нѣсколько разъ въ недѣлю происходило богослуженіе о избавленіи всего міра отъ разрушенія, такъ какъ эти служители, самые жалкіе и невѣжественные люди, высоко цѣнили свое заступничество передъ Богомъ.

Еврейскіе жители Сафеда, которые долго были беззащитны въ средѣ своихъ злѣйшихъ враговъ—магометанъ, теперь пользуются миромъ и безопасностью, благодаря покровительству Австріи, потому что большинство ихъ родомъ изъ австрійской Польши. Несмотря на это, они невыразимо бѣдны, и малѣйшими крохами, которыми они пользуются, обязаны своимъ богатымъ европейскимъ собратамъ. Всякому, кто не живетъ съ ними, ихъ жизнь покажется невыносимой; мало того, что они нестерпимо грязны, но и участки, гдѣ они живутъ издаютъ ужасное зловоніе; когда же пойдутъ дожди и размоютъ уличную грязь, тогда въ нихъ свирѣпствуютъ ужасныя лихорадки. Немногіе

Digitized by Google

изъ нихъ занимаются торговлей или воздѣлываютъ виноградники, какъ въ Хевронѣ, но всѣ безъ исключенія объяты ярымъ фанатизмомъ и погрязли въ невѣжественномъ фарисействѣ и въ рабствѣ у раввиновъ.

По ихъ искаженнымъ понятіямъ о нравственности, для язычника ложная клятва сущій пустякъ, между тѣмъ, какъ для раввина—это смертный грѣхъ. Евреи не носятъ носового платка въ карманѣ въ день шабаша, чтобы онъ не казался «ношею», но повязываютъ вокругъ таліи и тогда считаютъ его просто поясомъ. Толстыя подошвы тоже считаются въ этотъ день «ношей», а ступать по травѣ воспрещается на томъ основаніи, что это будто бы своего рода «молотьба». Приэтомъ невольно придетъ на умъ горячій споръ раввиновъ, во время земной жизни Спасителя, по поводу того, разрѣшается ли закономъ ѣсть яйца, снесенныя курицею въ день шабаша? Заводить часы въ пятницу послѣ заката солнца,—страшный грѣхъ; однако, самый строгій формалистъ рѣдко когда задумается надъ своей грѣховной и недостойной жизнью.

Евреи города Сафеда строго придерживаются ветхозавѣтныхъ обрядовъ и поощряютъ многоженство: у нѣкоторыхъ изъ нихъ бываетъ по двѣ и по три жены. Обязанность, согласно Моисееву закону, брать въ жены бездѣтную вдову брата до сихъ поръ еще строго соблюдается: «Если братья живутъ вмѣстѣ и одинъ изъ нихъ умретъ, не имѣя у себя сына, то жена умершаго не должна выходить на сторону за человѣка чужого, но деверь ея долженъ войти къ ней и взять ее себѣ въ жену и жить съ нею. И первенецъ, котораго она родитъ, останется съ именемъ брата его умершаго, чтобъ имя его не изгладилось въ Израилѣ» [1]. Этотъ обычай, благодаря которому Воозъ женился на Руѳи, до сихъ поръ еще въ большомъ почетѣ въ Палестинѣ.

Въ синагогахъ евреи надѣваютъ себѣ на лобъ и на руки филактеріи [2], какъ въ св. землѣ, такъ и въ Россіи, примѣняя на дѣлѣ слова Второзаконія: «И да будутъ слова сіи» [т. е. слова Господни, начертанныя на кускѣ кожи или пергамента]... въ сердцѣ твоемъ [и въ душѣ твоей]... И навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими» [3].

Видъ, который открывается съ развалинъ замка, чрезвычайно красивъ. У подножія его раскинулось Галилейское озеро; гора Ѳаворъ

[1] Второз. xxv, 5 и 6.

[2] Филактерій,—пергаментъ съ десятью заповѣдями, который іудеи носили на груди.

[3] Второз. vi, 6 и 8.

Digitized by Google

ВИДЪ ИЗЪ ГОРОДА САФЕДА.

Digitized by Google

возвышается надъ его прибрежными холмами, а на западѣ слегка обрисовывается Ездрилонъ.

Цитадель Сафеда долго считалась неприступной; но въ іюлѣ 1266 г. христіанскій гарнизонъ ея сдался на капитуляцію султану Виварсу, который, однако, не сдержалъ слова и предалъ смерти всѣ 2000 чел., оставивъ въ живыхъ лишь священниковъ, для того, чтобы потомъ содрать съ нихъ кожу. Замокъ пришелъ въ настоящее положеніе вслѣдствіе землетрясенія 1837 года, претерпѣвъ бури въ продолженіе шести сотъ лѣтъ.

ДРЕВНЯЯ ГРОБНИЦА ВЪ МЕЙРОНѢ.

Городъ Сафедъ, расположенный ниже замка, тоже подвергся разрушенію. Особенно пострадалъ еврейскій кварталъ, дома котораго построены на крутомъ склонѣ, такъ что крыши домовъ нижняго ряда служатъ дорогой передъ домами верхняго ряда; плохіе дома рушились одинъ на другой, не давая ни малѣйшей надежды на спасеніе людямъ, погребеннымъ тамъ заживо.

Великій раввинъ Гиллель [1], по преданію, былъ погребенъ въ Мейронѣ, за пять верстъ къ западу отъ Сафеда; его гробница высѣчена

[1] Гиллель, еврейскій ученый и раввинъ, жилъ въ I в. до и послѣ Р. Х. Его замѣчанія на ветхій завѣтъ составили сборникъ Мазоръ. Онъ былъ учителемъ Савла [ап. Павла].

Digitized by Google

въ скалѣ и содержитъ въ себѣ еще до тридцати мѣстъ. Возлѣ этого помѣщенія, въ которомъ всего 25 ф. въ длину и 18 ф. въ ширину, есть еще длинное, каменное строеніе, съ большимъ помѣщеніемъ внутри; въ концѣ его—три могилы, которыя почитаются особенно священными. Здѣсь случилось Хакетту, американскому ученому [1], присутствовать на торжествѣ въ честь покойныхъ раввиновъ, и нѣкоторыя подробности его дѣйствительно стоитъ разсказать.

Надъ гробницами горѣли лампады, подъ которыми стояла на колѣняхъ толпа молящихся, между тѣмъ, какъ остальные присутствовавшіе разложили цыновки для спанья подъ навѣсами, устроенными на-скоро вдоль стѣнъ помѣщенія. Крѣпкіе напитки были здѣсь въ большомъ ходу, и нѣкоторые изъ молельщиковъ были уже нетрезвы. Двое изощрялись въ игрѣ мечами, подъ звуки кимваловъ, а немного поодаль группа людей плясала, которымъ зрители подпѣвали и апплодировали; главная же цѣль такого стеченія народа была—сожженіе дорогихъ приношеній въ честь древнихъ учителей. Какъ только стемнѣло, во дворѣ столпился народъ для того, чтобы присутствовать на приношеніяхъ. Въ одномъ изъ угловъ галлереи, у всѣхъ на виду, стоялъ сосудъ съ масломъ; въ него окунывали тѣ предметы, которые предназначались для сожженія, и это дѣлало ихъ болѣе способными къ горѣнію. Первое приношеніе состояло изъ шали, навѣрно стóившей 150 рублей. Мужчины и женщины захлопали въ ладоши, вскрикивая отъ радости, по мѣрѣ того, какъ ее уничтожало пламя горящаго факела. Затѣмъ, къ огню подносили поочередно шали, шарфы, платки, книги и т. п., и сжигали это все такимъ же порядкомъ. Толпа гудѣла отъ удовольствія почти въ продолженіе всей ночи. Чтó-бы могъ значить этотъ обрядъ? Ужъ не составился ли онъ изъ смѣшанныхъ преданій о древне-еврейскихъ приношеніяхъ въ Іерусалимскомъ храмѣ? Но вѣдь тѣ не сжигались.

Почти на пять верстъ къ сѣверу отъ Мейрона расположено селеніе ель-Джишъ, древняя Гискала. Эта мѣстность напоминаетъ намъ о великомъ просвѣтителѣ язычниковъ,—св. апостолѣ Павлѣ, потому что его предки жили здѣсь до своего переселенія въ Тарсъ [2]. Холмъ, на которомъ оно лежитъ, круто спускается на востокъ, къ ровной, хорошо обработанной долинѣ, гдѣ струится быстрый потокъ, окаймленный зелеными кустами! Одинъ изъ уроженцевъ Гискалы стоялъ во главѣ возстанія противъ могущества Тита въ Іерусалимѣ и съ честью

[1] «Illustrations of Scripture», p. 242.

[2] Jerome. «De Viris Illustr». 5.

Digitized by Google

поддержалъ мнѣніе, что Галилея—родина храбрецовъ. Окрестности къ сѣверо-востоку совершенно лишены деревьевъ, но при Мейронѣ, какъ и при ель-Джишѣ, встрѣчаются масличныя и фиговыя рощи.

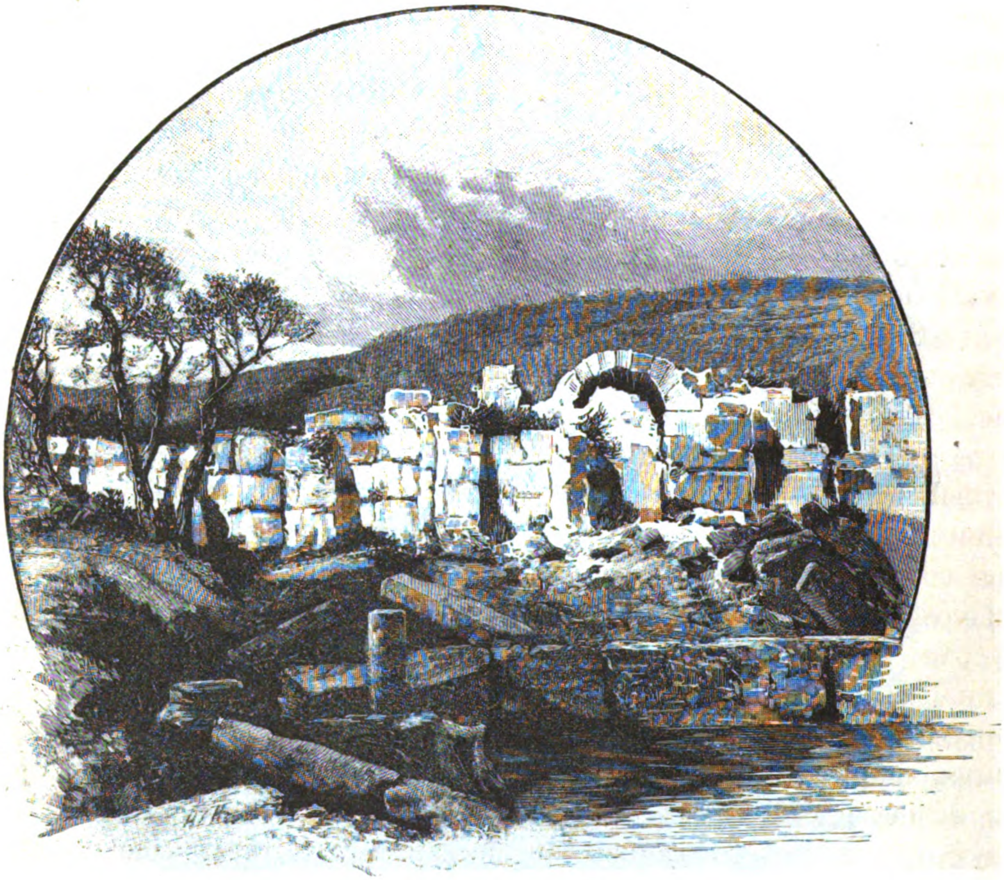

СЕЛЕНІЕ ЕЛЬ-ДЖИШЪ.

На открытомъ пространствѣ холмовъ и долинъ виднѣются стада козъ и овецъ, но замѣтно также, что здѣсь немало пустынныхъ мѣстъ и земля не особенно вспахана; но это скорѣе отъ недостатка въ населенности, нежели вслѣдствіе неплодородія.

Digitized by Google

Мимо проѣзжаютъ люди верхомъ на ослахъ, часто неосѣдланныхъ и даже безъ узды; вообще для ѣзды верхомъ предпочитаются ослицы, потому что онѣ легче на ходу. Особенно пріятно видѣть, какъ осленокъ бѣжитъ сбоку, за своей матерью: это живо напоминаетъ входъ Господень въ Іерусалимъ и вѣщія слова пророка Захаріи: «ликуй отъ радости,

РАЗВАЛИНЫ ИРЕОНА [НЫНѢ ІАРУНЪ.]

дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной» [1].

Въ шести верстахъ къ сѣверу отъ ель-Джиша, въ небольшой долинѣ, лежитъ деревушка Іарунъ; по близости ея сохранились развалины большого храма, нѣкогда сложеннаго изъ большихъ каменныхъ глыбъ.

[1] Зах. IX, 9

Digitized by Google

Повсюду разбросаны столбы, части дверныхъ косяковъ, съ изящными верхними украшеніями; многія изъ нихъ даже лежатъ въ дождевомъ прудѣ. Это обширное зданіе было когда-то вымощено мозаикой, значительная площадь котораго прекрасно сохранилась подъ землею; многія изъ его изящно рѣзныхъ частей, которые теперь стали обломками, пошли на сооруженіе мечети.

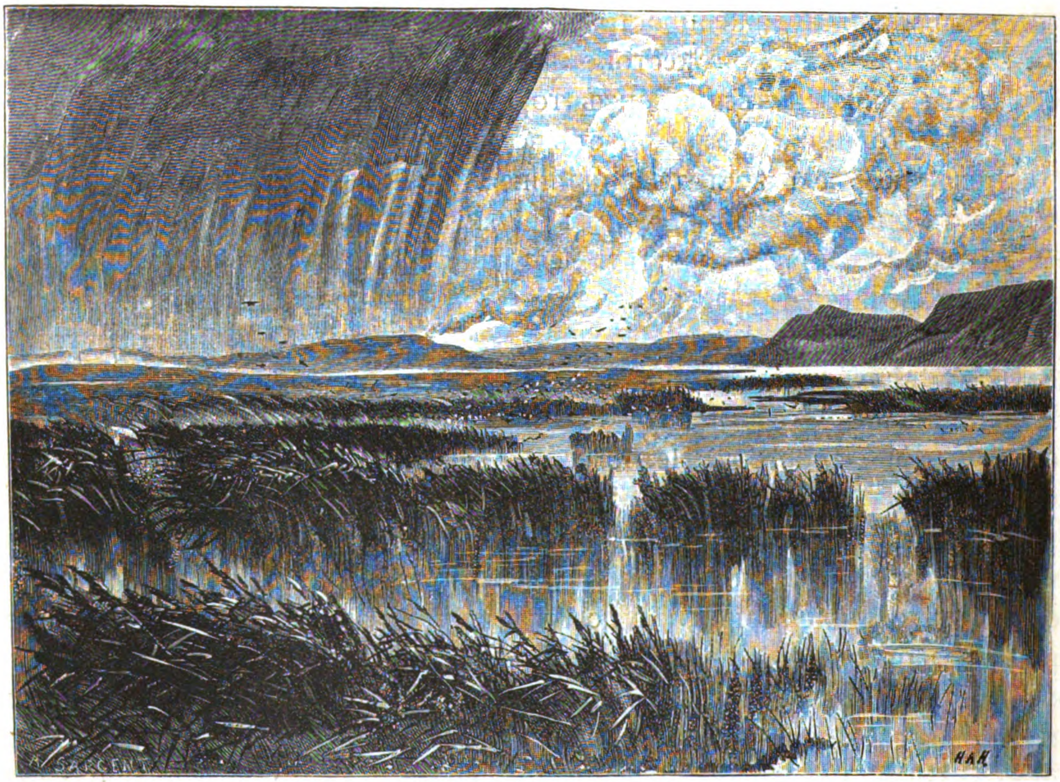
Въ этомъ округѣ живетъ фанатическая секта мусульманъ, извѣстная подъ именемъ «метавили» [metawileh], послѣдователи которой строго избѣгаютъ сліянія или даже просто сношеній съ членами другихъ религіозныхъ сектъ. Они, напр., жестоко преслѣдуютъ своимъ гнѣвомъ того, кто осмѣлится прикоснуться къ ихъ торговому ларьку, потому что прикосновеніе посторонняго оскверняетъ все, до чего онъ дотронется; каждый изъ нихъ скорѣе разобьетъ кувшинъ, изъ котораго пилъ невѣрный, нежели поднесетъ его къ своимъ губамъ. Какъ въ древности считался нечистымъ тотъ, кто прикоснулся къ трупу [1], такъ и у метавили считаютъ нечистымъ все, до чего дотронется чужой, посторонній человѣкъ. На это есть прямое указаніе въ библіи: «Кто прикоснется къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка, нечистъ будетъ семь дней» [2]. Метавили, какъ и древніе евреи, считаютъ грѣхомъ общеніе съ посторонними. Еще апостолъ Петръ сказалъ: «вы знаете, что іудею возбранено сообщаться или сближаться съ иноплеменникомъ» [3], и такъ строго придерживался этого правила, что ап. Павелъ счелъ нужнымъ замѣтить ему это: «если ты», говоритъ онъ, «будучи іудеемъ, живешь по-язычески» [т. е. лицемѣрно], «а не по-іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по-іудейски» [4]? Такое поведеніе возбуждаетъ всеобщую ненависть, за которую метавили платятъ съ избыткомъ. Если они не персидскіе мусульмане, какъ это думаетъ кап. Кондеръ, то они могутъ быть просто самозванными евреями, которые еще придерживаются законовъ книги Левитовъ, признавая въ то же время Магомета божіимъ пророкомъ.

Отъ Сафеда до озѣра ель-Гулехъ—древняго Мерома,—идетъ покатость, постепенно спускающаяся на 3000 ф. по горамъ и по долинамъ, которыя большею частью направляются къ востоку и къ западу. Не доходя озера, мѣстность становится открытой, а само озеро расположено среди прекраснѣйшей природы лучшей изъ равнинъ Палестины. Поверхность воды занимаетъ шесть верстъ въ длину и не болѣе трехъ

[1] Числ. XIX, 11. [2] Числ. XIX, 11. [3] Дѣян. X, 28. [4] Гал. II, 12, 13 и 14.

Digitized by Google

въ ширину; къ сѣверу отъ озера почти на девять верстъ простирается большое болото, заросшее тростникомъ [папирусомъ]. Черезъ этотъ тростникъ пробивается небольшой ручеекъ: это Іорданъ, къ которому присоединяются постепенно его притоки, вытекающіе изъ различныхъ уади; онъ вьется среди этого лѣсочка, иногда образуя маленькія озера, къ которымъ прилетаютъ цѣлыя стаи дичи, между тѣмъ, какъ береговые тростники служатъ логовищами вепрей и вообще дикихъ звѣрей.

ОЗЕРО МЕРОМЪ, НЫНѢ ЕЛЬ-ГУЛЕХЪ.

Въ этой мѣстности часто охотился во время своей ранней молодости Иродъ Великій, потому что тогда было здѣсь больше дичи, чѣмъ теперь. Иродъ всѣхъ поражалъ силою, съ которою металъ копье, и замѣчательной неутомимостью даже и тогда, когда всѣ его приближенные были ужъ не въ силахъ продолжать охоту.

На западѣ холмы Сафеда образуютъ просвѣтъ, въ который видны длинныя покатыя равнины съ лугами пріятнаго зеленаго цвѣта, съ восточной же стороны границами служатъ не открытая мѣстность, а вы-

Digitized by Google

сокіе холмы, возвышающіеся надъ самымъ озеромъ. Воды его имѣютъ до 30 ф. глубины, потому что оно лежитъ на одинаковомъ уровнѣ съ моремъ, но на 900 ф. выше Галилейскаго озера.

Въ этихъ окрестностяхъ произошло сраженіе, предавшее всю сѣверную Палестину въ руки Навина. Послѣ взятія Гая и постыднаго бѣгства союзниковъ хананеянъ чрезъ ущелье Беѳ-Гаранъ, вся центральная часть Палестины была доступна этому Израильскому вождю; многіе города были до того перепуганы разрушеніемъ Гая и Іерихона, что жители ихъ заранѣе бѣжали въ глубь страны [1]. Однако, сѣверная часть Палестины все еще не была завоевана, чему значительно способствовалъ Іавинъ, царь асорскій. Древній городъ Асоръ, по мнѣнію Чарльса Уильсона, стоялъ на мѣстѣ развалинъ города Харра, на вершинѣ холма, приблизительно въ полторы версты отъ западнаго берега Мерома; но капитанъ Кондеръ считаетъ, что онъ находился тамъ, гдѣ теперь лежитъ Хадера, т. е. почти на пять верстъ дальше вглубь страны и почти по тому же направленію. Харра, по крайней мѣрѣ, можетъ скорѣе претендовать на эту честь, потому что развалины отлично сохранились, а вершина холма и теперь еще окружена прочной оградой, надъ которой возвышались четырехъугольныя башни. Всѣ эти строенія сложены изъ грубо обтесанныхъ каменныхъ глыбъ безъ цемента. Множество цистернъ, высѣченныхъ въ скалѣ, говорило намъ о способахъ его водоснабженія. Тамъ, гдѣ когда-то стояли главныя городскія зданія, еще уцѣлѣли ихъ многоугольныя каменныя основанія; мѣстность эта уже много вѣковъ находится въ полномъ запустѣніи, и лишь какой-нибудь пастухъ загонитъ иногда сюда свое стадо пастись между руинами. Къ царю этой первобытной крѣпости сошлись вожди всѣхъ еще не покорившихся Навину окрестныхъ племенъ, и не только сѣверныхъ, но и другихъ, жившихъ въ ложбинахъ Іордана къ югу отъ Галилейскаго озера [2]; съ прибрежныхъ равнинъ Филистіи; съ возвышенностей Саронской равнины и съ только что воздвигнутой тогда крѣпости Іевуса [3], будущаго Іерусалима. Дѣйствительно, даже всѣ вожди евеевъ изъ долины Баалбека, подъ сѣнью Ермона, соединились для того, чтобы общими усиліями отразить нападеніе евреевъ. «И выступили они и все ополченіе ихъ съ ними, многочисленный народъ, который множествомъ равнялся песку на берегу морскомъ; и коней и колесницъ было весьма

[1] Geikie. «Hours with the Bible». II, 408. [2] Нав. XI, 1.

[3] При Авраамѣ городъ «Салимъ», гдѣ царствовалъ священникъ Мельхиседекъ [Быт. XIV, 18] впослѣдствіи «Іевусъ, который есть Іерусалимъ» Нав. XV, 8; XVIII, 28; Суд. XIX, 10; I Пар. XI, 4.

Digitized by Google

много. И собрались всѣ цари сіи, и пришли и расположились станомъ вмѣстѣ при водахъ Меромскихъ, чтобы сразиться съ Израилемъ» [1].

Извѣстно, что сраженіями при Гаѣ и при Гаваонѣ, главнымъ образомъ, руководила пѣхота, но военныя силы, собственно говоря, состояли изъ «коней и колесницъ», которыхъ было «весьма много»; тогда-то они и упоминаются впервые въ исторіи этого завоеванія, несмотря на то, что извѣстны намъ еще по своей связи съ египетскими вождями, во время ихъ походовъ на Палестину. Такого рода ополченіе естественнымъ образомъ не могло дѣйствовать на холмахъ и потому для битвы избрана была равнина озера ель-Гулехъ.

Евреи, преимущественно жившіе на холмахъ, не могли дѣйствовать кавалеріей, что и послужило имъ во вредъ. На этомъ основаніи, они получили повелѣніе, чтобы онъ, т. е. Навинъ, «конямъ ихъ перерѣзалъ жилы и колесницы ихъ сожегъ огнемъ» [2]. Такимъ образомъ смѣшеніе враговъ съ израильскимъ народомъ было отдалено до блестящаго царствованія Соломона, т. е. на нѣсколько вѣковъ позднѣе.

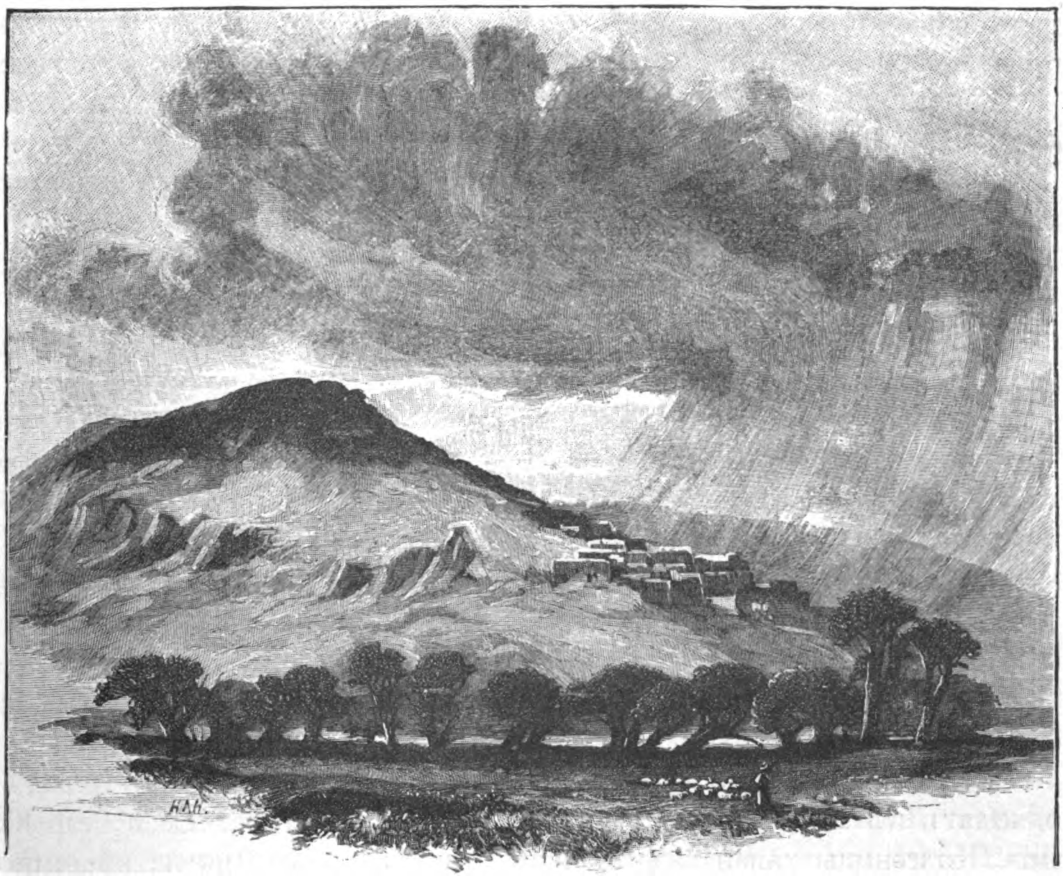
О движеніяхъ войска Навина ничего неизвѣстно, кромѣ того, что наканунѣ битвы онъ былъ на одинъ день пути отъ озера Мерома. Израильтяне, очевидно, одержали побѣду благодаря внезапности, съ которой они устремились съ холмовъ на союзныя силы Іавина, и тѣмъ обратили ихъ въ смятеніе, которое вскорѣ превратилось въ паническій страхъ, повлекшій за собою и бѣгство. Израильтяне, какъ имъ было приказано, перерѣзали лошадей Іавина и сожгли его колесницы. Побѣдители преслѣдовали непріятеля на западъ, по горамъ, вплоть до Сидона, а на востокъ неизвѣстно какъ далеко. Этой побѣдой закончился цѣлый рядъ израильскихъ походовъ, и страна оказалась во власти колѣнъ Израиля; причемъ Невфалиму достался Меромъ съ его окрестностями и широкая полоса на сѣверъ и на западъ. Однако, хананеи, несмотря на временное безсиліе, все еще оставались многочисленнѣе своихъ завоевателей; даже Асоръ, сожженный до тла Навиномъ, и тотъ былъ впослѣдствіи возобновленъ: онъ былъ столицею другого царя Іавина, притѣснявшаго сѣверныя племена до тѣхъ поръ, пока военачальникъ его «Сисара, который жилъ въ Харошеѳ-Гоимѣ» [3] не потерпѣлъ пораженія при горѣ Ѳаворѣ, потому что «Девора послала и призвала Варака, сына Авиноамова изъ Кедеса Нефѳалимова и сказала ему: повелѣваетъ тебѣ Господь Богъ Израилевъ, пойди, взойди на гору Ѳаворъ и возьми съ

[1] Нав. xi, 4 и 5. [2] Нав. xi, 9. [3] Суд. iv, 2.

Digitized by Google

собою десять тысячъ человѣкъ изъ сыновъ Нефѳалимовыхъ и сыновъ Завулоновыхъ» [1].

Варакъ [молнія] былъ родомъ изъ Кедеса, развалины котораго лежатъ на шесть верстъ къ сѣверу-западу отъ ель-Гулеха, на холмѣ, стоящемъ надъ прекрасной равниною того же имени.

ХОЛМЪ И РАЗВАЛИНЫ КЕДЕСА.

Современное селеніе, въ которомъ можно, пожалуй, насчитать до двухсотъ человѣкъ мусульманъ, состоитъ изъ полуразвалившихся каменныхъ построекъ и лѣпится по верхушкѣ холма; въ немъ есть и обильный источникъ, и дождевой прудъ, какіе составляли необходимую принадлежность каждой деревни въ Палестинѣ. Почва вокругъ него годна для посѣва и на ней мелькаютъ фиговыя и масличныя деревья.

[1] Суд. IV, 6.

Хоть теперь нѣтъ и слѣдовъ ханаанской столицы, но достовѣрно извѣстно, что она старѣе другихъ въ той сторонѣ, такъ какъ попала въ списокъ завоеваній Ѳоѳмеса III, фараона египетскаго, покорившаго Палестину за тысячу шестьсотъ лѣтъ до Р. Х. Варакъ, уроженецъ Кедеса, жившій въ средѣ притѣснителей, вѣроятно, чрезвычайно сочувствовалъ своимъ землякамъ [1].

Харошеѳ-Гоимъ, гдѣ жилъ Сисара, былъ, повидимому, крѣпостью при потокѣ Киссонѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сѣверные холмы ближе всего

БРОДЪ НА ПОТОКѢ КИССОНѢ.

подходятъ къ Кармилу; на мѣстѣ ея находится теперь селеніе ель-Харамія. Колесницы хананеянъ, во время битвы съ Варакомъ, вѣроятно, устремились къ этому пункту, если только онѣ могли двигаться по рыхлому песку; весьма возможно, что въ невообразимой сумятицѣ страшно толпились, давя другъ друга, лошади, колесницы и люди, стиснутые въ ущельѣ, которое зачастую не шире трехъ саженъ. Потокъ въ то время сильно подгоняемый вѣтромъ бѣжалъ постоянными изгибами, такъ что въ такой ужасной тискотнѣ людей, колесъ и животныхъ, трудно было избѣгнуть и не ввалиться въ него, а тамъ ужъ быстрыя воды и глубокая, топкая грязь довершали разрушеніе.

[1] Суд. IV, 6.

Digitized by Google

Харошеѳ-Гоимъ лежитъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Мегидды, откуда входъ въ долину Ездрилона легко могъ быть прегражденъ. Громадный двойной холмъ при ель-Харатіе, какъ переводятъ арабы слово «Харошеѳъ» возвышается какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Киссонъ омываетъ подножіе Кармила. Тамъ то и стоялъ зàмокъ Сисары, сторожевой постъ язычниковъ, которые изъ него угрожали потомъ Израилю [1].

Хоть Кедесъ и ничего не имѣетъ за собою, въ смыслѣ древности, но за то въ немъ есть много памятниковъ римскаго богатства и могущества: развалины храмовъ, гробницы, построенныя изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, и тщательно высѣченые гробы. Такія сооруженія, да еще въ такомъ глухомъ мѣстѣ, тѣмъ настойчивѣе подтверждаютъ роскошь древнихъ временъ, равно какъ и плотность населенія въ тѣ времена тамъ, гдѣ теперь все пустынно. И въ самомъ дѣлѣ: каково же было государство, если и здѣсь оно проявило всю силу своего зодчества и роскоши?

Наши шатры были раскинуты на нѣкоторомъ возвышеніи, у подножія низкихъ каменистыхъ холмовъ, недалеко отъ озера. Передъ самымъ закатомъ солнца наше одиночество было нарушено проходящимъ обозомъ муловъ, навьюченныхъ громадными сѣтками съ необожженными глиняными кувшинами; они направлялись изъ Дамаска на югъ. Достать изъ сѣтки посуду, не побивши значительную часть ея, казалось невозможнымъ, а между тѣмъ, для того, кто зналъ, какъ это дѣлается, это была сущая бездѣлица: веревку, притягивающую къ вьюку сѣть съ посудой, ослабляютъ настолько, чтобы дать возможность умному творенію выйти изъ подъ ноши, которую поддерживаютъ два человѣка. Затѣмъ пришли около двѣнадцати лошаковъ и ословъ, нагруженныхъ ливанскими орѣхами, и вся толпа неопрятныхъ погонщиковъ расположилась на землѣ подлѣ насъ, предварительно сваривъ себѣ незатѣйливый ужинъ. Вскорѣ начали къ намъ приходить поселяне со всѣхъ концевъ озера; въ ихъ числѣ оказался старикъ, изнуренный перемежающейся лихорадкой и ребенокъ, такъ ужасно изъѣденный червями, что тѣло его было будто покрыто сыпью.

«Феллахи», т.-е. поселяне св. земли, судя по нарѣчію, принадлежатъ къ смѣшанному племени потомковъ древне-библейскихъ ея обитателей. Ихъ даже можно, пожалуй, считать за современныхъ хана-

[1] См. выше стр. 846.

неянъ; вѣдь историческими данными доказано, что никакія превратности судьбы не могутъ совершенно уничтожить никакого народа; кромѣ того, и въ св. Писаніи говорится, что послѣ вторженія сюда евреевъ, многіе изъ прежнихъ жителей той страны остались тамъ жить среди завоевателей. То же самое происходило и въ Великобританіи, послѣ вторженія въ нее европейскихъ завоевателей: древне-британскія племена продолжали жить вмѣстѣ съ прежними мѣстными жителями; да и современное англійское населеніе показываетъ, что они, въ свою очередь, не были уничтожены новыми завоевателями.

Народное нарѣчіе въ Палестинѣ — остатокъ древне-арамейскаго, на которомъ говорили низшіе классы населенія во дни земной жизни нашего Спасителя, и которое сродни библейскому еврейскому языку. Всѣ географическія названія, какъ напримѣръ, утесовъ, потоковъ, прудовъ, ручьевъ, горъ, и т. п. остались въ устахъ поселянъ тѣ же, что и въ библіи, несмотря на то, что арабскій языкъ, введенный въ Палестинѣ со времени завоеванія ея мусульманами, невольно вліялъ на народъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ.

Въ Палестинѣ преимущественно процвѣтаетъ магометанская религія, которая усердно поддерживается въ большихъ городахъ, но въ провинціи мы почти не видали ея слѣдовъ, такъ какъ въ деревняхъ и мѣстечкахъ нѣтъ вовсе мечетей, а общественныя молитвы тамъ совсѣмъ не исполняются, какъ въ другихъ мусульманскихъ владѣніяхъ. Почти въ каждомъ селеніи есть небольшое, выбѣленное зданіе съ низкимъ куполомъ, которое священно для поселянъ и называется «мухамъ», что значитъ «мѣсто». Оно и теперь еще выражается по-еврейски словомъ «махомъ» или по-арабски «мухамъ». Въ библіи оно переводится выраженіемъ священныя «мѣста», напримѣръ: «истребите всѣ мѣста, гдѣ народы, которыми вы овладѣете, служили богамъ своимъ, на высокихъ горахъ, и на холмахъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ» [1].

Это бѣлое зданіе составляетъ необходимую черту каждаго пейзажа, оно стоитъ обыкновенно на верху холма, какъ это было и въ древнія времена у хананеевъ; иногда оно устроено подъ развѣсистымъ деревомъ, на которомъ болтаются приношенія въ видѣ тряпокъ, или у источника, а вѣтви дерева, которое почитается священнымъ, благоговѣйно сберегаются въ «мухамѣ». Даже вещи, которыя поселянинъ желалъ бы охранить отъ воровъ, совершенно защищены въ этомъ

[1] Второз. xii, 2.

Digitized by Google

священномъ зданіи; никто не посмѣетъ до нихъ дотронуться, потому что, по преданію, каждое «мѣсто» служитъ гробницей какого-либо святого, духъ котораго еще витаетъ здѣсь и оскорбился бы непочтеніемъ мѣста его упокоенія.

Это суевѣріе, впрочемъ, не лишено основанія, потому что нерѣдко встрѣчаются заброшенные мухамы, которые устроены такъ, чтобы воображаемый покойникъ могъ тамъ лежать на правомъ боку, лицомъ къ Меккѣ. При такомъ наивномъ воображеніи, духъ искренней вѣры, проявляющійся отчасти въ грубѣйшихъ формахъ, поэтично сказывается въ обычѣ ставить ежедневно за дверью священнаго зданія сосудъ со свѣжей водой, чтобы томимый жаждою путникъ могъ здѣсь освѣжиться.

Отшедшіе въ вѣчность праведники, или шейки, духъ которыхъ паритъ надъ мухамомъ, въ глазахъ народа считаются какъ бы мѣстными святыми, вліяніе которыхъ распространяется то на мéньшее, то на бóльшее пространство вокругъ священнаго мѣста.

Если повиноваться имъ, то это приноситъ немало выгодъ,—но верхъ несчастія прогнѣвить ихъ: это понятіе такъ вкоренилось въ умѣ крестьянъ, что каждый изъ нихъ скорѣе согласенъ признаться въ мухамѣ въ своемъ злодѣяніи, нежели осквернить его ложною клятвой и подпасть тогда подъ его гнѣвъ. Ни одинъ изъ нихъ не рѣшится войти туда обутымъ. Когда бываетъ больной въ домѣ, то жена или мать его зажигаютъ лампаду и вѣшаютъ ее въ святилищѣ; иногда вблизи его закалываютъ агнца и съѣдаютъ его, какъ жертвенное приношеніе въ честь усопшаго шейка. Любопытно замѣтить, что во многихъ случаяхъ имена мнимыхъ шейковъ принадлежатъ св. апостоламъ и христіанскимъ героямъ, каковы, напримѣръ, свв. апп. Павелъ, Петръ, Матѳей и св. Георгій. Дѣйствительно, поселяне продолжали окружать особымъ почетомъ мѣстности, въ которыхъ прежде стояли храмы крестоносцевъ и, по своей наивности, присвоили себѣ христіанскихъ святыхъ въ качествѣ мѣстныхъ верховныхъ покровителей.

Народъ въ Палестинѣ совершенно необразованъ и чрезвычайное невѣжество его, такъ сказать, переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Самыя дѣтскія бредни имъ кажутся правдоподобными.

Въ Палестинѣ странствуютъ дервиши, т.-е. святые люди, и, несмотря на свой жалкій и грязный видъ, повсюду пользуются уваженіемъ и милостыней, которою они исключительно живутъ. Нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ укрощать змѣй, другіе—глотать скорпіоновъ, а третьи даже—прокалывать себѣ насквозь щеки ножами; но большин-

Digitized by Google

ство изъ нихъ надѣется повліять на толпу, главнымъ образомъ, нищетою и своею неопрятностью. Злые духи играютъ видную роль въ повѣрьяхъ поселянъ. Ихъ беретъ ужасъ при мысли о «янѣ», который представляется имъ въ видѣ песчанаго столба въ бурномъ вихрѣ; «афритъ» у нихъ то же, что у насъ привидѣніе, затѣмъ кладбищенскій лѣшій, который грызетъ покойниковъ. Лѣшіе будто бы устраиваютъ всевозможныя шутки; главный же врагъ рода человѣческаго, и по ихъ мнѣнію, сатана.

По дорогѣ или, вѣрнѣе, по тропинкѣ попадаются кучки камней въ тѣхъ мѣстахъ, откуда виднѣется какое-либо святилище.

Между тѣмъ мулы, навьюченные глиняной посудой и орѣхами, ушли еще до разсвѣта, т. е. въ половинѣ шестого утра, такъ что нашъ завтракъ обошелся уже безъ ихъ сосѣдства.

Стоитъ лишь мѣстному жителю узнать, что здѣсь пройдетъ англичанинъ, какъ онъ, больной водянкой, съ матерью, женой и съ ребенкомъ уже спѣшитъ туда, въ надеждѣ на излеченіе. Къ счастію, на этотъ разъ у моего товарища была съ собою дренажная трубка и, по мѣрѣ того, какъ больной находилъ облегченіе, благодарность семьи не знала границъ. Въ прошлую ночь многіе больные уже получили облегченіе, потому что я давалъ имъ лекарства, какія у меня нашлись съ собою, и вѣсть объ этомъ уже успѣла распространиться, такъ какъ за исключеніемъ проѣзжихъ здѣсь никто не подаетъ имъ медицинской помощи. Толпа этихъ бѣдняковъ, собравшихся вокругъ нашего шатра, невольно привела мнѣ на умъ евангельскій разсказъ о томъ, «когда насталъ вечеръ къ Нему привели многихъ бѣсноватыхъ, и Онъ изгналъ духовъ словомъ и исцѣлилъ всѣхъ больныхъ. И весь городъ собрался къ дверямъ. И Онъ исцѣлилъ многихъ, страдавшихъ различными болѣзнями» [1]...

Какъ прежде, такъ и теперь, ужасно положеніе бѣдняковъ, которые лишены какой бы то ни было медицинской помощи, или даже страдаютъ отъ невѣжественныхъ предписаній, явившихся послѣдствіями унаслѣдованнаго опыта и наблюденій: они обречены терпѣть отъ всевозможныхъ недуговъ, безъ облегченія ихъ! Въ этомъ отношеніи цивилизація имѣетъ свои свѣтлыя стороны, несмотря на то, что нерѣдко попадаются въ ней и очень темныя пятна.

[1] Матѳ. VIII, 16; Марк. I, 33 и 34.

Digitized by Google

ГЛАВА XLVII.

МЕРОМЪ, ДАНЪ И БЕЛЬФОРЪ.

Красота озера Мерома, нынѣ ель-Гулехъ.—Священныя деревья. — Стрекало. — Ущелье Хасбâни.—Языческiе камни. —Тель-ель-Кади.—«Холмъ Судей». — Источникъ Іордана. — Гдѣ стоялъ городъ Данъ?— Пшеница и плевелы.—Авель-беѳ-Мааха.—Бельфоръ.

ЕДВА ЛИ гдѣ найдется уголокъ прелестнѣе озера ель-Гулеха,—древняго Мерома. Виды его замѣчательно красивы и разнообразны: вотъ широкія равнины, то вспаханныя, то покрытыя зелеными всходами или тучными лугами, гдѣ пасутся стада; — синія воды озера дремлютъ у подножія холмовъ; длинные ряды тростниковъ мѣрно покачиваютъ своими пушистыми верхушками въ нѣжномъ, прозрачномъ воздухѣ; серебристые потоки окутываютъ окрестность будто сѣтью; воды кишатъ рыбами, на деревьяхъ поютъ птицы, надъ цвѣтами роемъ лѣтаютъ и жужжатъ пчелы; селенье, кочевье арабовъ расположены недалеко отъ берега; хлѣбопашцы, волы, запряженные въ плуги, ослы или верблюды, медленно движутся по равнинѣ; плоскоголовые черные буйволы съ наслажденіемъ купаются въ прудахъ и болотахъ,.... а надо всѣмъ этимъ высоко сіяетъ необъятное, чистое, ясное небо.

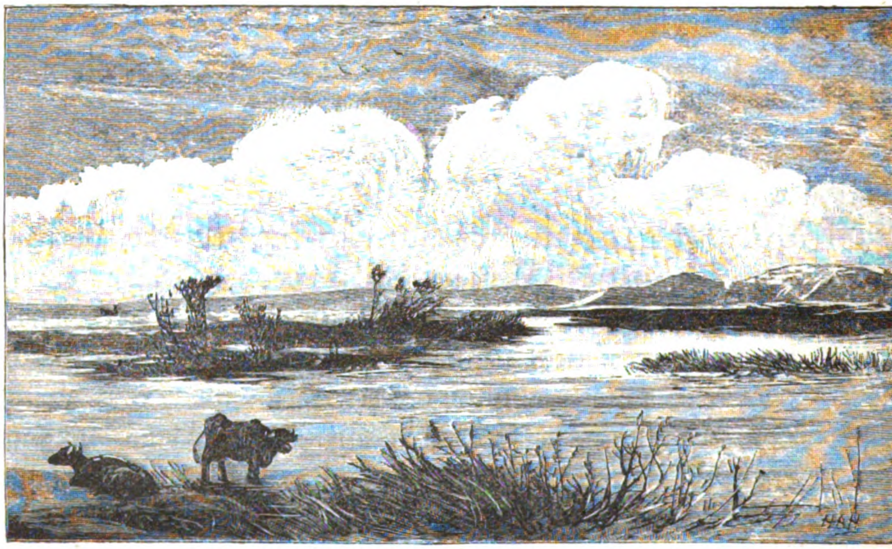
Въ полѣ или, вѣрнѣе говоря, на полосѣ, потому что здѣсь нѣтъ отдѣльныхъ полей, справа отъ дороги виднѣлись двѣнадцать паръ буйволовъ, которые вспахивали землю, чтобы посѣять на ней майсъ, какъ и въ тѣ отдаленныя времена, когда пророкъ Илія, по приказанію Божію пошелъ «и нашелъ Елисѣя, сына Сафатова, когда онъ оралъ; двѣнадцать паръ [воловъ] было у него, и самъ онъ былъ при двѣнадцатой» [1].

[1] III Цар. XIX, 19.

Digitized by Google

Восемь ословъ, навьюченныхъ тростниковыми цыновками, шестами и домашней утварью, плелись себѣ мимо. Рядомъ съ ними шла мать семейства съ большой охапкой тростника на головѣ; отецъ же, старшій сынъ и младшій - всѣ ѣхали верхомъ на ослахъ. Ну, можно ли заставлять бѣдную женщину шагать подъ тяжестью ноши, далеко не легкой, а самимъ ѣхать съ такими удобствами?

Пройдя еще немного, мы встрѣтили человѣка, со стрекаломъ на плечѣ; я попросилъ его показать мнѣ поближе это интересное орудіе, и онъ охотно протянулъ его ко мнѣ. На одномъ концѣ стрекала устроено нѣчто въ родѣ небольшого заступа, которымъ и очищаютъ

ІОРДАНЪ БЛИЗЪ ЕЛЬ-ГУЛЕХА.

плугъ отъ земли; другой же заостренъ въ родѣ копья, на которомъ привѣшаны короткія желѣзныя цѣпочки: ими побрякиваютъ, чтобы напугать стадо и заставить его идти скорѣе, а копьемъ колютъ при этомъ въ бока. Это то самое стрекало, про которое говорится, что волъ не можетъ ему противиться, и которое ап. Павелъ, называетъ «рожномъ», разсказывая о своемъ видѣніи Христа Спасителя, когда, по дорогѣ въ Дамаскъ, онъ вдругъ услыхалъ «голосъ, говорящій ему: Савлъ, Савлъ, что̀ ты гонишь Меня? Онъ сказалъ: кто Ты, Господи? Господь же сказалъ: Я Іисусъ, Котораго ты гонишь. Трудно тебѣ идти противъ рожна» [1].

[1] Дѣян. IX, 4, 5.

Digitized by Google

Намъ пришлось проходить чрезъ ущелье рѣки Хасбани, которая ни что иное, какъ соединеніе нѣсколькихъ притоковъ, текущихъ по направленію къ ель-Гулеху, пріятно журча и сверкая на солнцѣ. Зе-

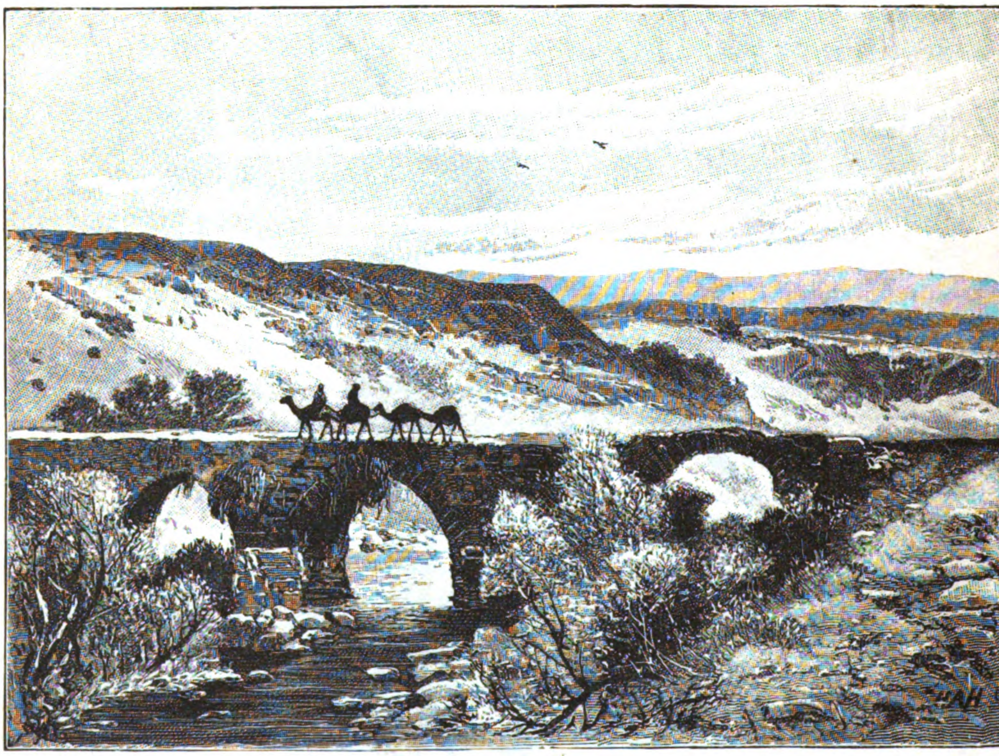

АРАБЪ СО СТРЕКАЛОМЪ.

леные скаты, надъ которыми возвышались красивые утесы, сверкающія на солнцѣ воды, будто бахромой окаймляемыя олеандрами, величественный сводъ небесъ, — все это составляло чудную картину. Въ самый полдень мы отдыхали на мосту ель-Гаяръ, окруженные свѣжей зеленью и водою.

Digitized by Google

Онъ постепенно разрушался, пока, наконецъ, отъ него остался лишь одинъ рядъ сводныхъ камней арки, но, повидимому, онъ скоро будетъ совершенно уничтоженъ. Его происхожденіе слѣдуетъ отнести ко времени римскаго владычества въ Палестинѣ. Крѣпкіе устои и въ наши дни еще довольно хорошо сохранились, такъ, что по нимъ можно судить каковъ былъ весь мостъ встарину. Разрушительная сила времени ужъ и безъ того довольно отмѣтила своей рукой Палестину, а между

МОСТЪ ЕЛЬ-ГАЯРЪ ДО РАЗРУШЕНІЯ.

тѣмъ, небрежное отношеніе къ ней турецкаго правительства еще болѣе способствуетъ упадку этой страны.

Хасбани — самый длинный изъ притоковъ Іордана потому, что беретъ свое начало въ ложбинахъ Ливана; кромѣ него, есть еще два другихъ: Ледданъ,—который несравненно длиннѣе его и Баніасъ,—который красивѣе первыхъ двухъ. Впрочемъ, есть и еще довольно большой ручей, вытекающій изъ равнины Іиона, на сѣверо-западъ отъ Дана; онъ немало воды вливаетъ въ Іорданъ.

Digitized by Google

По направленію къ Дану, на откосѣ близъ моста черезъ рѣку Хасбани, я замѣтилъ кругъ изъ камней: это былъ первый, видѣнный мною въ Палестинѣ. Въ Моавіи можно встрѣтить цѣлыя сотни такихъ камней и нѣсколько такихъ же точно,—въ другихъ мѣстахъ. Это слѣды поклоненія солнцу, т.-е. первобытныхъ вѣрованій той страны. На каждомъ изъ большихъ камней сложены кучкою меньшіе камни, а на сосѣднихъ кустахъ вѣтерокъ покачиваетъ привязанные къ нимъ лоскуточки. Эти кучки зачастую увѣнчаны черепками глиняной посуды, которую, вѣроятно, поло-

КАМНИ СОЛНЦЕПОКЛОННИКОВЪ.

жилъ туда когда-то земледѣлецъ или арабъ, считавшій, что божество, которому онъ дѣлалъ такое приношеніе, какъ и во времена его предковъ, еще посѣщаетъ эту мѣстность.

Тель-ель-Кади, т.-е, «холмъ судей» [Кади, также, какъ и «Данъ», переводится словомъ «судья»] занимаетъ пространство, когда-то считавшееся знаменитымъ, на которомъ стоялъ Лаисъ, бывшій въ продолженіе многихъ вѣковъ сѣвернымъ религіознымъ центромъ десяти колѣнъ израилевыхъ. Если идти къ нему отъ Хасбани, то придется

Digitized by Google

проходить по очаровательной волнообразной мѣстности, поросшей свѣжей и густой травою и вообще хорошей растительностью.

«Тель» или холмъ имѣетъ триста тридцать шаговъ въ длину, двѣсти семьдесять въ ширину и возвышается на тридцать восемь футовъ надъ равниной; на вершинѣ его стоитъ мусульманскій надгробный памятникъ, осѣняемый прекраснымъ дубомъ. Воды здѣсь въ ручьяхъ довольно много, но самый обильный изъ нихъ течетъ къ западу отъ

ТЕЛЬ ЕЛЬ-КАДИ [ХОЛМЪ СУДЕЙ].

холма, пробираясь между густыми олеандрами, которые, какъ рощей, покрываютъ крутые каменистые скаты, усѣянные базальтовыми осколками. Проходя между кустами внизъ по дорогѣ, вы встрѣчаете прудъ въ пятьдесятъ шаговъ въ поперечникѣ, наполняемый водою одного изъ притоковъ Іордана, прорвавшагося наружу и достигающаго здѣсь такой же глубины, какъ и рѣка. Этотъ потокъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ вдвое шире Баніаса и втрое—противъ Хасбани; они всѣ три

Digitized by Google

сливаются, образуя одинъ общій мощный потокъ, священную рѣку Іорданъ; мѣсто слiянія ихъ озеро Меромъ или ель-Гулехъ.

На холмѣ есть площадка съ двумя широкими, вѣтвистыми дубами; на ней замѣтны древнія развалины, потерявшія уже всякую форму, это просто отдѣльные камни и обломки. Мнѣ думается, что на этомъ самомъ мѣстѣ былъ нѣкогда расположенъ городъ Данъ и его цитадель; тѣмъ болѣе это вѣроятно, что вокругъ всей площадки идутъ насыпи, быть можетъ, жалкіе остатки древнихъ городскихъ укрѣпленій; во многихъ мѣстахъ отъ нихъ еще уцѣлѣли нѣсколько нетронутыхъ камней. Тѣ мѣста, гдѣ нѣкогда проходили городскія улицы, теперь всѣ засѣяны злаками, но вообще почва здѣсь черезчуръ для нихъ камениста. Пока еще невозможно было отличить плевелъ отъ пшеницы, но, вѣроятно, среди хлѣбныхъ всходовъ немало выростаетъ такъ называемаго арабскаго «цавана», названнаго въ новомъ завѣтѣ «τα ζιζάνια» или «плевелы», которые причиняетъ много вреда крестьянскимъ полямъ.

Плевелы прежде своего созрѣванія, до такой степени похожи на пшеницу, что ихъ часто оставляютъ рости до самой жатвы, что-бы люди, «выбирая плевелы... не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы» [1]. Впрочемъ, случается иногда, что стебли куколя [т. е. плевеловъ] выдергиваютъ, пока зерно еще зелено. Полольщицы, которыхъ мы видѣли въ Самаріи, вѣроятно, такъ и дѣлали, несмотря на то, что успѣхъ жатвы въ такомъ случаѣ весьма сомнителенъ.

Когда «цаванъ» уже налился, его всякій отличитъ отъ пшеницы; произростаніе его составляетъ отчаяніе хлѣбопашца, потому что губительно для посѣва; изъ этого понятно, какъ зло поступилъ «врагъ», который «посѣялъ между пшеницею плевелы» [2], что, несомнѣнно, влекло за собою усиленный трудъ и полное уничтоженіе посѣва, потому что тотъ цаванъ, который остается въ зернѣ послѣ молотьбы, дѣлаетъ хлѣбъ ядовитымъ, возбуждая тошноту, рвоту и даже судороги. Однажды всѣ рабочіе на какой-то фабрикѣ въ Шеффильдѣ заболѣли такимъ же образомъ, и причиной этого оказался куколь, попавшій въ ихъ пищу.

Городъ Данъ и его окрестности извѣстны въ библіи тѣмъ, что Авраамъ здѣсь неожиданно напалъ на Кедорлаомера съ союзниками и избавилъ отъ плѣна Лота съ семьею. О другомъ знаменитомъ сраженіи, при Іавинѣ, гдѣ Навинъ вышелъ побѣдителемъ, мы уже говорили. Есть еще и третій, странный эпизодъ изъ исторіи данной мѣст-

[1] Матѳ. XIII, 29. [2] Матѳ. XIII, 25.

ности: это захватъ Лаиса сынами Дановыми, которые и дали ему свое побѣдоносное имя; они пришли съ узкихъ границъ колѣна Данова, идущихъ по скатамъ надъ Филистимской равниной. Лаисъ былъ колоніей финикійскихъ переселенцевъ изъ Сидона, которые, какъ и обитатели ихъ родного города [т. е. Сидона], жили спокойно и безпечно. Вотъ какъ говорится объ этомъ событіи въ св. Писаніи: «сыны Дановы... пошли въ Лаисъ, противъ народа спокойнаго и безпечнаго, и побили его мечемъ, а городъ сожгли огнемъ... И построили снова городъ, и поселились въ немъ, и нарекли имя городу Данъ, по имени отца своего Дана, сына Израилева; а прежде имя городу тому было: Лаисъ» [1].

Нѣсколько западнѣе лежитъ селенье Авиль, извѣстное во времена Давида подъ названіемъ Авел-беѳ Маахи, на холмѣ, съ восточной стороны Дердары,—одного изъ потоковъ Іордана. Здѣсь-то и вспыхнулъ мятежъ, поднятый «Савеемъ, сыномъ Бихри» [2], изъ колѣна Веніаминова, и потушенный Іоавомъ, который съ безпримѣрною низостью убилъ Амессая, племянника Давида, «близъ большого камня, что̀ у Гаваона» [3], и несчастный убитый «лежалъ въ крови среди дороги» [4]. «Іоавъ пролилъ кровь бранную во время мира, обагривъ кровью бранною поясъ на чреслахъ своихъ и обувь на ногахъ своихъ [5]. ... Весь народъ Израильскій пошелъ вслѣдъ за Іоавомъ преслѣдовать Савея, сына Бихри. А онъ прошелъ чрезъ всѣ колѣна Израильскія до Авела-Беѳ-Мааха, и чрезъ весь Беримъ и [всѣ жители городовъ] пришли и осадили его въ Авелѣ-Беѳ-Маахѣ [6]; и насыпали валъ предъ городомъ, и подступили къ стѣнѣ, и всѣ люди, бывшіе съ Іоавомъ, старались разрушить стѣну. Тогда одна умная женщина закричала со стѣны города: послушайте, послушайте, скажите Іоаву, чтобы онъ подошелъ сюда, и я поговорю съ нимъ. И подошелъ къ ней Іоавъ, и сказала женщина: ты ли Іоавъ? И сказалъ: я. Она сказала: послушай словъ рабы твоей. И сказалъ онъ: слушаю. Она сказала: прежде говаривали: кто хочетъ спросить, спроси въ Авелѣ; и такъ рѣшали дѣло... Я изъ мирныхъ вѣрныхъ городовъ Израиля, а ты хочешь уничтожить городъ, и притомъ мать [городовъ] въ Израилѣ. Для чего тебѣ разрушать наслѣдіе Господне? И отвѣчалъ Іоавъ и сказалъ: да не будетъ этого отъ меня, чтобы я уничтожилъ или разрушилъ; это не такъ; но человѣкъ съ горы Ефремовой, по

[1] Суд. xviii, 27—29. [2] ii Цар. xx, 10. [3] ii Цар. xx, 8.
[4] ii Цар. xx, 12. [5] iii Цар. ii, 5. [6] ii Цар. xx, 13, 14 и 16.

Digitized by Google

имени Савей, сынъ Бихри, поднялъ руку свою на царя Давида, выдайте мнѣ его одного, и я отступлю отъ города. И сказала женщина Іоаву: вотъ, голова его будетъ тебѣ брошена со стѣны. И пошла женщина ко всему народу со своимъ умнымъ словомъ [и говорила ко всему городу, чтобы отсѣкли голову Савею, сыну Бихри]. И отсѣкли голову Савею сыну Бикри и бросили Іоаву. Тогда [Іоавъ] затрубилъ трубою, и разошлись отъ города всѣ [люди] по своимъ шатрамъ; Іоавъ же возвратился въ Іерусалимъ къ царю» [1].

Верстъ на десять отъ Авеля расположена деревня колѣна Невфалимова, подъ названіемъ ел-Хіямъ; жители ея были побѣждены Венададомъ, но уведены въ Ассирію, когда пришелъ Фулъ, царь Ассирійскій, на землю Израилеву [2].

Въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-западу отсюда, на высотѣ двухъ тысячъ триста сорока трехъ футовъ надъ уровнемъ моря, на скалѣ, омываемой рѣкою Литани [Леонтесъ], недалеко отъ поселка Арнуна, который весь окутанъ зеленью, стоитъ замѣчательный замокъ крестоносцевъ—Бельфоръ.

Съ трехъ сторонъ утесы идутъ въ видѣ обрывовъ и потому доступъ къ зáмку возможенъ лишь съ четвертой его стороны. И безъ того уже неприступная, по своему положенію, эта крѣпость была еще защищена рвомъ, изсѣченнымъ прямо въ скалѣ, хотя съ восточнаго склона она и не нуждалась ни въ малѣйшей защитѣ. Это былъ, такъ сказать, главный сѣверный оплотъ владѣній крестоносцевъ. За нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ, какъ возведены были его сильныя укрѣпленія, на томъ же самомъ мѣстѣ была, вѣроятно, другая крѣпость, потому что и теперь еще на стѣнахъ замѣтны цѣлые ряды тесанныхъ камней, ясно свидѣтельствующихъ о древности своего происхожденія.

По восточному берегу рѣки тянется караванный путь отъ Дамаска до Сидона и идетъ близъ самой крѣпости; онъ, безъ сомнѣнія, и тысячи лѣтъ тому назадъ также служилъ торговымъ трактомъ. Поэтому, весьма вѣроятно, что жители Сидона построили здѣсь же,—на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ возникъ замокъ Бельфоръ,—свою крѣпость, для того, чтобы охранять дорогу, по которой имъ подвозили товаръ. Въ наши дни замокъ заброшенъ и необитаемъ, развѣ когда забредетъ туда пастухъ со своимъ козьимъ стадомъ, чтобы отдохнуть въ тѣхъ самыхъ покояхъ, которые нѣкогда были священны для храмовниковъ.

[1] II Цар. XX, 15—22. [2] IV Цар. XV, 19.

Digitized by Google

ЗАМОКЪ БЕЛЬФОРЪ.

Digitized by Google

Видъ съ вышины этихъ гигантскихъ развалинъ поразительный. Отвѣсный обрывъ, въ тысячу пятьсотъ футовъ глубины, нависъ надъ рѣкою, которая устремляется своими бурливыми, пѣнистыми водами въ ущелье между скалами. На краяхъ этой ужасной бездны орлы вьютъ свои гнѣзда и, видя, какъ они кружатся въ воздухѣ, намъ невольно приходили на умъ слова св. Писанія, о которыхъ мы уже упоминали выше: «какъ орелъ... носится надъ птенцами своими, распростираетъ крылья свои, беретъ ихъ и носитъ ихъ на перьяхъ своихъ, такъ Господь одинъ водитъ насъ» [1]. Такъ же легко вспомнить при этомъ и слова пророка Исаіи: «. . . надѣющіеся на Господа обновятся въ силѣ: поднимутъ крылья, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся» [2].

Противоположный берегъ не такъ крутъ, но подымается въ видѣ хорошо обработаннаго склона, на которомъ разбросано нѣсколько деревушекъ. На востокѣ гордо высится и блеститъ на солнцѣ своей главою бѣлоснѣжный Ермонъ; на сѣверѣ громадный Ливанскій хребетъ будто поддерживаетъ на себѣ небесный сводъ, между тѣмъ, какъ на западъ тянется слегка волнистая возвышенность.

[1] Второз. XXXII, 11.

[2] Ис. XL, 31.

Digitized by Google

ГЛАВА XLVIII.

КЕСАРІЯ ФИЛИППОВА.

Кесарія Филиппова въ наши дни.—Помощь больнымъ.—Пещерный ключъ.—Кесарія, [нынѣ Баніасъ] во дни земной жизни Христа.—Преданіе о кровоточивой женщинѣ.—Предполагаемое мѣсто Преображенія Господня.—Капище Пана.—Замѣчательная крѣпость и ея происхожденіе.

БАНІАСЪ, въ древности Кесарія Филиппова [1], лежитъ въ трехъ верстахъ отъ Дана; дорога къ нему идетъ по хорошо орошенной землѣ, которая легко могла бы превратиться въ настоящій рай, еслибы на нее обратили вниманіе. Она, постепенно подымаясь, достигаетъ почти тысячи ста футовъ надъ уровнемъ моря и пятисотъ футовъ высоты противъ Дана. Развалины древняго города занимаютъ около версты за современной деревней; возможно, однако, предположить что въ старину дорога тамъ была лучше нынѣшней; послѣдняя до того завалена камнями, такъ мѣстами узка и такъ неудобно извивается по стѣнамъ утесовъ, что не видавъ ея, и представить себѣ невозможно.

Намъ пришлось переходить черезъ древне-римскій мостъ, перекинутый черезъ Баніасъ,—одинъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Іордана; этотъ мостъ, какъ и всѣ остальныя сооруженія, близокъ къ окончательному разрушенію.

По красотѣ своей Баніасъ не имѣетъ себѣ подобной рѣки. Высокіе холмы, одѣтые въ роскошную зелень деревьевъ и молодыхъ всходовъ, чередуются съ острыми вершинами или просто грудами голыхъ утесовъ и съ веселыми, залитыми солнцемъ, долинами, разукрашенными богатой растительностью; это описаніе особенно подходитъ къ долинѣ Баніаса.

[1] Матѳ. XVI, 13; Мар. VIII, 27.

Digitized by Google

Мы раскинули свои шатры въ большой масличной рощѣ надъ деревней, вблизи знаменитаго капища [языческаго божества] —Пана, у самой пещеры, откуда вытекаетъ потокъ Баніасъ. Вѣсть о нашемъ прибытіи, очевидно, быстро распространилась между поселянами, потому что дѣти прибѣжали посмотрѣть на обычаи и ухватки чужеземцевъ, а женщины группами спѣшили сюда же, къ нашимъ шатрамъ, въ надеждѣ получить лекарства отъ недуговъ для себя или для своихъ мужей и дѣтей.

КЕСАРІЯ ФИЛИППОВА, НЫНѢ БАНІАСЪ.

Нѣкоторыя изъ современныхъ жительницъ древней Кесаріи весьма красивы, и всѣ одѣты безусловно скромно и опрятно, что живо напомнило намъ тѣ дни, когда «множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ» [1]... стекалось со всѣхъ сторонъ къ одному Великому Цѣлителю,—Котораго арабы того времени назвали бы «хакимомъ», т. е. врачемъ. Мой товарищъ врачъ оказывалъ возможную помощь, а я снабжалъ ихъ лекарствомъ, но мы оказали имъ ничтожную помощь.

Не подлежитъ сомнѣнію, что врачъ-христіанинъ, который взялъ бы на себя обязанность путешествовать по Палестинѣ съ цѣлью лечить ея обитателей, принесъ бы тѣмъ громадную пользу, распространяя словомъ и дѣломъ великое ученіе Христа, не хуже любого миссіонера.

[1] Іоан. v, 3.

Digitized by Google

Эдинбургская медицинская миссія имѣетъ своихъ представителей въ разныхъ мѣстахъ святой земли, въ томъ числѣ и въ Дамаскѣ; судя по ихъ рвенію, съ которымъ они относятся къ исполненію своихъ обязанностей, возможно предположить, что по временамъ они совершаютъ объѣзды по своимъ округамъ.

Отдохнувъ немного, я пошелъ къ пещерному источнику. Какое множество звуковъ слышится въ этихъ прекрасныхъ водахъ! Какое обиліе и разнообразіе растительности! Когда мы спускались къ пещерѣ, передъ нами открылся прекрасный видъ; но изъ глубины пещеры онъ былъ, по моему, еще восхитительнѣе. Густолиственная растительность нависла надъ берегомъ едва замѣтной рѣки. На сѣверъ отсюда, на высокомъ холмѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ глубокой долиной, стоитъ, будто упираясь своими главами въ небо, большой замокъ Баніаса. Утесъ надъ пещерой, изъ которой вытекаетъ рѣка, находится на сто футовъ выше уровня моря, и до сихъ поръ еще стоятъ на немъ, немного выше холмовъ, образовавшихся изъ осколковъ утесовъ, древнія ниши, въ родѣ тѣхъ, въ какихъ помѣщались статуи языческихъ боговъ; ихъ всего три, и онѣ, вѣроятно, прежде значительно возвышались надъ землею: на двухъ еще видны греческія надписи. Развалины храма, воздвигнутаго Иродомъ въ честь брата его Филиппа, тетрарха Трахонитиды [1], по всей вѣроятности, связаны съ этой пещерой, которая издавна считалась священной, потому, что изъ нея вытекаетъ рѣка, если, впрочемъ, груды камней, лежащихъ вокругъ нея, не остатки самого святилища. Кесарія Филиппова, упоминаемая въ новомъ завѣтѣ, такъ названа Иродомъ [2].

Въ древности Баніасъ былъ укрѣпленъ самою природой съ трехъ сторонъ, между тѣмъ, какъ съ четвертой шла крѣпкая стѣна, съ тремя большими башнями, защищенная широкимъ и глубокимъ рвомъ, который, вѣроятно, наполнялся водой во время дождей. Большая, четырехъугольная башня охраняла мостъ; въ городѣ же возвышались зданія съ красивыми гранитными столбами; нѣкоторые изъ нихъ и теперь еще лежатъ здѣсь разбросанными. Черезъ городъ шелъ водопроводъ; не можетъ быть сомнѣнія, что прежде, какъ и теперь, пролагали особыя русла для потоковъ, для приведенія мельницъ въ движеніе. Такова-то была эта мѣстность, когда ее видѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, потому что это было на одномъ изъ окрестныхъ холмовъ,

[1] Лук. III, 1.

[2] Матѳ. XVI, 13; Марк. VIII, 27.

Digitized by Google

гдѣ онъ преобразился, когда возвращался изъ Галилеи въ Кесарію Филиппову и въ ея окрестности, удаляясь отъ преслѣдованія «лисицы» — Антипы. И здѣсь тоже Онъ не только училъ, но и исцѣлялъ людей.

ЗАМОКЪ ВЪ ГОРОДѢ БАНІАСѢ.

Во времена Евсевія ходило преданіе о томъ, что еще существуетъ въ Кесаріи тотъ домъ, гдѣ жила кровоточивая женщина [1], и что даже

[1] Лук. VIII, 43.

Digitized by Google

можно было видѣть изваяніе, изображавшее это исцѣленіе [1]. Предполагали, что эта женщина жила въ Кесаріи Филипповой, но весьма сомнительно, чтобы еврейка могла соорудить подобное изображеніе, потому что изваянія или изображенія вообще были противны воззрѣніямъ евреевъ; этотъ фактъ безусловно опровергаетъ существованіе какого-бы то ни было подобія Христа.

Что преображеніе Господне свершилось близъ города Баніаса [Кесаріи Филипповой], а не на горѣ Ѳаворѣ—это внѣ спора; что касается горы Ѳавора, то ея широкая вершина, дѣйствительно, была окружена стѣнами, которыя значительно перестроены во времена земной жизни Іисуса Христа, и когда Іосифъ Флавій говоритъ, что онъ построилъ на горѣ Ѳаворѣ замокъ и стѣны, то это значитъ, что онъ ихъ только возстановилъ.

На которомъ именно изъ окрестныхъ холмовъ Кесаріи преобразился Господь,—до сихъ поръ еще достовѣрно неизвѣстно.

Языческія капища были настолько обыденны, во времена Христа Спасителя, что капище Пана въ Кесаріи не было новостью для Него. Еще при Антіохѣ Великомъ объ этой мѣстности говорили, какъ о посвященной языческому богу Пану [2], даже до сихъ поръ можно видѣть его на мѣстныхъ римскихъ монетахъ того времени, гдѣ онъ изображенъ играющимъ на флейтѣ. И въ самомъ дѣлѣ, остатки древнихъ храмовъ встрѣчаются во множествѣ въ этой части страны, въ языческомъ округѣ которой Христосъ нашелъ тотъ миръ и покой, какихъ Онъ не встрѣтилъ у Своего народа.

Къ замку, который смотритъ съ вышины на эти красивыя окрестности, надо подъѣзжать верхомъ по крутой дорогѣ. Трудно сказать, кто именно воздвигъ укрѣпленія на этой гордой скалѣ. Стѣны его сложены изъ большихъ расписныхъ камней, но разрисовка ихъ еще не

[1] Евсевій объ этомъ пишетъ: «Здѣсь и теперь еще указываютъ домъ ея и сохраняютъ славные памятники благодѣянія, оказаннаго ей Спасителемъ. Именно, передъ дверями ея дома лежитъ высокій камень, и на немъ поставлено мѣдное изваяніе женщины, съ приклоненными колѣнами и съ распростертыми впередъ руками, представляющей подобіе молящейся Противъ нея стоитъ изъ того же металла прямая фигура мущины, красиво облеченнаго въ двойную мантію и простирающаго руки къ женщинѣ. Тутъ же у ногъ представляется растущая незнакомая какая-то трава, служащая символомъ исцѣленія всякаго рода болѣзней. Эта статуя, говорили, представляетъ образъ Іисуса. Она сохранилась до нашего времени, и мы собственными глазами видѣли ее въ бытность нашу въ этомъ городѣ». [Евс. Церк. Ист. кн. VIII, гл. 18].—*Прим. ред.*

[2] Панъ, богъ пастуховъ и стадъ, сынъ Зевса или Гермеса; съ козлиными ногами и рогами обросшій волосами; также демонъ страха; отсюда паническій страхъ [паника] или мгновенный неестественный страхъ. [Энц. слов. Клюшникова, часть II, стр. 366].—*Прим. ред.*

Digitized by Google

есть доказательство древности, потому что «изслѣдователи Палестины», которыхъ надо считать въ этомъ наиболѣе компетентными, сооруженіе его приписываютъ крестоносцамъ. Оно возвышается почти на тысячу пятьсотъ футовъ надъ городомъ и тянется не менѣе, какъ на тысячу четыреста футовъ отъ востока къ западу, т.-е. почти на полверсты; съ сѣвера на югъ оно занимаетъ триста шестьдесятъ футовъ. Съ двухъ противоположныхъ сторонъ его лежатъ глубокія долины, которыя, равно какъ и западный ровъ, изсѣченный въ скалѣ, даютъ ему прекрасныя средства къ защитѣ; съ восточной стороны доступъ къ нему совершенно открытъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и немыслимъ, потому что утесы отвѣсно поднимаются съ узкаго скалистаго гребня къ стѣнамъ замка. Внутри ихъ лежитъ неровное пространство въ двѣ, три десятины; часть его выдается надъ укрѣпленіями, въ другихъ же мѣстахъ почва его вспахана и засѣяна.

За укрѣпленіями лежитъ еще небольшое селенье, которое снабжается водою исключительно изъ большихъ цистернъ, старинной кладки, которыя служили для этого еще въ древности. Подъ ногами у васъ безчисленное множество подземныхъ сводовъ, помѣщеній и ходовъ, въ которые можно спуститься по лѣстницамъ, изсѣченнымъ прямо въ скалѣ; но никто не можетъ теперь изслѣдовать заглохшія сокровища этого подземнаго міра. Кто можетъ постигнуть, какая сила и энергія нужны были для того, чтобы сосредоточить въ такой неприступной мѣстности цѣлыя горы строительныхъ матеріаловъ или устроить такія громадныя траншеи въ утесахъ или, наконецъ, на цѣлыя десятины выводить такіе лабиринты подземныхъ ходовъ, тюремъ, кладовыхъ, цистернъ и т. п. Видъ этихъ сооруженій, — торжество науки, искусства и богатства, значительно вліяетъ на уничтоженіе ложныхъ мнѣній объ этой странѣ въ отдаленныя времена, да еще въ такомъ замкнутомъ городѣ, какъ Баніасъ. Если допустить, что крестоносцы лишь совершенствовали или перестраивали уже существовавшія тогда сооруженія, то можно смѣло сказать, что этотъ замокъ не имѣетъ, даже у насъ въ Европѣ, себѣ подобнаго, за исключеніемъ, развѣ, болѣе современныхъ построекъ.

Самое расположеніе этой замѣчательной крѣпости указываетъ на то, что она не могла предназначаться для защиты Баніаса, такъ какъ отстоитъ отъ нея почти на четыре версты; можно даже допустить, что она была возведена еще до основанія города, хотя онъ, безусловно, относится къ глубокой древности.

Digitized by Google

Какъ и замокъ Калаатъ-ешъ-Шукифъ, Бельфоръ крѣпость крестоносцевъ, которая виднѣется вдали, была заложена въ тѣхъ видахъ, чтобы охранять караванный путь отъ Мерома къ равнинѣ Дамаска. Можетъ быть, что основателями ея были жители Сидона, въ тѣ далекія времена, когда у нихъ повсюду были владѣнія въ той странѣ.

Послѣ крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа, Кесаріи пришлось носить имя «Нероніасъ» [1], которое далъ ей Иродъ Агриппа II, и видѣть немало странныхъ и удивительныхъ дѣлъ. Послѣ паденія Іерусалима Титъ праздновалъ въ ней свою побѣду публичными играми, въ которыхъ плѣнныхъ евреевъ заставляли бороться другъ съ другомъ и съ дикими звѣрями.

Въ продолженіе крестовыхъ походовъ Кесарію [или Нероніасъ] неоднократно брали и сдавали, пока она не попала окончательно, въ 1165 г., въ руки сарацинъ. О томъ, каковы были въ то время городскія укрѣпленія, можно судить лишь по единственнымъ еще сравнительно уцѣлѣвшимъ воротамъ. Стѣны въ шесть футовъ толщины идутъ по ту сторону моста, въ видѣ громадной каменной арки, соединяющей берега Іордана. Подъ нимъ воды струятся надъ дикими грудами утесовъ, большинство которыхъ состоитъ изъ базальта; это образуетъ дикую, но художественную картину. На улицахъ, весьма похожихъ на простыя лужайки, лежитъ множество камней отъ разрушавшихся и еще разваливающихся домовъ, или же скатившихся съ полей, а, можетъ быть, просто и нарочно сваленныхъ здѣсь.

[1] Кесарія названа «Нероніасъ» въ честь римскаго императора Нерона.

Digitized by Google

ГЛАВА XLIX.

ЛИВАНСКІЯ ГОРЫ.

Восхожденіе на Ермонъ.—Племя друзовъ.—Вершина Ермона и спускъ съ нея.—Ночь въ Кефръ-Хо별ваӗ.—Магометане, какъ формалисты.—Исламъ и его могущество.—Какъ одѣваются жители Ливана?—Катана.—Приближеніе къ Дамаску.

ИЗЪ БАНІАСА мы направились въ Дамаскъ по дорогѣ, которая идетъ то по склонамъ, мѣстами весьма каменистымъ, то мимо выдающихся базальтовыхъ скалъ или вспаханныхъ полей, то мимо гладкихъ, отвѣсныхъ утесовъ. По склонамъ холмовъ, журча, бѣгутъ ручейки; нерѣдко встрѣчаются группы миртъ, мѣстами идутъ даже террасы для того, чтобы не обсыпалась земля; также мелькали масличныя деревья; главный холмъ, на которомъ стоитъ замокъ, покрытъ ими сверху до низу.

Трудолюбіе—отличительная черта поселянъ святой земли и племя друзовъ не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія; поэтому меня нисколько не удивили полосы зеленѣющей пшеницы, чечевицы или бобовъ, которыя попадались намъ по дорогѣ вездѣ, гдѣ только мыслимо было сѣять, несмотря на присутствіе скалъ.

Джебель-еш-Шейкъ или Ермонъ уже не казался намъ такимъ высокимъ, когда мы подымались къ вершинѣ его; а снѣгъ, казавшійся издали плотнымъ покрываломъ, теперь былъ заметенъ лишь въ углубленіяхъ вершины, надъ которыми выдавались горные гребни.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы оставили Самарію, Ермонъ представлялся намъ издали большой группой горъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, по мѣрѣ приближенія къ нему [хотя все еще издали], онъ принималъ видъ громаднаго скалистаго склона, идущаго отъ самой его вершины. Собственно

Digitized by Google

говоря, одной выдающейся вершины у него вовсе не было: ее замѣнялъ большой, безплодный горный гребень, лишь мѣстами нѣсколько выдающійся сравнительно съ общимъ своимъ уровнемъ. Нашъ путь лежалъ то по крутымъ скатамъ, то вдоль равнинъ, то вверхъ по отвѣснымъ подъемамъ.

ТИПЫ ДРУЗОВЪ.

Всѣхъ друзовъ, живущихъ еще въ Палестинѣ, насчитываютъ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ; они прямые потомки древнихъ жителей Итуреи [1], но, благодаря мусульманскому владычеству, въ святой землѣ, говорятъ по-арабски. Ихъ общественный строй напоминаетъ наши республики: во главѣ друзовъ стоитъ, временно, періодически избираемый, членъ ихъ общества, такъ сказать, главный надъ главными. Вѣроисповѣданіе свое они хранятъ въ большой тайнѣ, но оно, повидимому, какая-то смѣсь магометанскихъ и христіанскихъ религіозныхъ вѣрованій,

[1] Лук. III, 1.

Digitized by Google

съ остатками прежняго поклоненія силамъ природы, какъ то было въ древней Сиріи.

Все населеніе друзовъ подраздѣляется на два класса, — на «посвященныхъ» и «невѣжественныхъ»; которые, каждый въ отдѣльности, образуютъ двѣ совершенно различныя касты [или сословія]; главенствующимъ классомъ, при этомъ, конечно, является первый. Священниковъ у нихъ вовсе нѣтъ, но есть дома, предназначенные для молитвы и благоговѣйнаго размышленія; въ нихъ хранятся ихъ священные свитки и знамена. Между собой они считаются признающими единство Божіе, и чрезвычайно гордятся своимъ грандіознымъ и чистымъ представленіемъ о Всемогущемъ Владыкѣ міра. По ихъ мнѣнію, воплощеніе совершалось уже неоднократно: послѣднее изъ нихъ произошло въ лицѣ калифа Хакима [1], въ 1021 г. по Р. Х. Онъ только затѣмъ, думаютъ они, оставилъ землю, чтобы испытать ихъ, но скоро вернется во всей своей славѣ и силѣ, и дастъ своимъ вѣрнымъ слугамъ большую власть на землѣ. Съ каждымъ воплощеніемъ Божіимъ у нихъ связано понятіе о его высшемъ разумѣніи, которое послѣдній разъ проявилось въ Гамзѣ [2], проповѣдникѣ единства Господня.

Друзы вѣрятъ въ то, что лишь ограниченное число живыхъ существъ создается, а души переходятъ, по смерти одного человѣка, въ тѣло другого; онѣ странствуютъ такимъ образомъ, пока не усовершенствуются окончательно,—если, впрочемъ, онѣ преданы добру, или не испортятся окончательно,—если преданы злу.

За послѣдніе годы характеристика друзовъ была сдѣлана цѣлымъ свѣтомъ, по поводу безчеловѣчнаго избіенія ими Ливанскихъ христіанъ, которые въ 1860 г. задумали было свергнуть иго друзовъ, признававшееся ими въ прежнія времена. Послѣ рѣзни, это странное племя опять присмирѣло. Многіе считаютъ ихъ персидскаго происхожденія, а обычаи ихъ отчасти связаны съ мидійскими и туркестанскими. Очень можетъ быть, что они такіе же республиканцы, какъ и всякіе другіе восточные народы, о чемъ значительные авторитеты говорятъ утвердительно.

Хотя съ восьми до одиннадцати часовъ утра мы поднимались въ гору, воздухъ все еще былъ восхитительный, и большія стада козъ и овецъ паслись на лугахъ лучшихъ, нежели какіе встрѣчаются на тысячи

[1] Слово «хакимъ» значитъ по-турецки «врачъ» или «мудрецъ».

[2] «Гамза», по преданію—персъ, основатель религіи друзовъ. [XIV в.]—*Прим. ред.*

Digitized by Google

футовъ ниже. Два друза стерегли стадо; у одного изъ нихъ даже было ружье на случай нападенія дикихъ звѣрей, которые живутъ въ этихъ горахъ.

Снѣжная вершина была теперь близко надъ нами, по направленію къ сѣверу, пожалуй, футовъ на восемьсотъ выше нашей неудобной дороги. По мѣрѣ того, какъ мы подходили къ снѣгу, виднѣвшемуся на холмахъ, воздухъ становился все свѣжѣе и свѣжѣе; это, однако, ничуть не мѣшало оживленію въ природѣ, потому что насъ провожалъ цѣлый хоръ хохлатыхъ жаворонковъ. Между тѣмъ, мы добрались до самой вершины ущелья, откуда видъ на горы значительно измѣняется. Далѣе наша дорога пересѣкала обширный кратеръ потухшаго вулкана, заполненнаго лавой и усыпаннаго множествомъ ея затвердѣвшихъ осколковъ, въ видѣ базальта; но даже здѣсь нерѣдко попадаются расчищенныя и огороженныя полосы, покрытыя ярко-зеленымъ хлѣбомъ. Перейдя вулканъ и все пространство, широко залитое лавой, мы въѣхали въ небольшую песчаную равнину, покрытую сочной травой. Равнина казалась побѣлѣвшей отъ множества маргаритокъ, которыя расли здѣсь, несмотря на то, что кругомъ во многихъ мѣстахъ лежалъ снѣгъ. Единственнымъ живымъ существомъ, встрѣтившимся намъ на пути, былъ человѣкъ, ѣхавшій верхомъ на верблюдѣ.

Вотъ мы и у вершины Ермона, «главной горы»,—какъ она названа въ св. Писаніи;—«Джебель-еш-Шейхъ», т. е. «гора сѣдовласаго старца» по-арабски,—какъ ее называетъ современное населеніе Палестины.

Эта вершина съ незапамятныхъ временъ извѣстна была у евреевъ, какъ сѣверная, отовсюду видимая граница Палестины: «и взяли мы въ то время изъ руки двухъ царей Аморрейскихъ землю сію, которая по эту сторону Іордана, отъ потока Арнона до горы Ермона»... говоритъ Второзаконіе; «. . . . до горы Сіона, она же Ермонъ» [1],—поясняетъ оно еще. «А колѣно Рувимово и Гадово съ другою половиною колѣна Манассіина получили удѣлъ свой отъ Моисея за Іорданомъ, къ востоку [солнца]..... ... всю гору Ермонъ и весь Васанъ..... все царство Ога Васанскаго.... Онъ оставался одинъ изъ Рефаимовъ, которыхъ Моисей поразилъ и прогналъ» [2].

«Сидоняне Ермонъ называютъ Сиріономъ, а аморреи называютъ его Сениромъ» [3], говоритъ св. Писаніе. И то, и другое названіе оди-

[1] Второз. III, 8; IV, 48; Нав. XI, 17; XII, 1; 1 Пар. V, 23.
[2] Нав. XIII, 8, 11 и 12.
[3] Второз. III, 9; Ис. XXVIII, 6; Іезек. XXVII, 5.

наково значитъ «знамя», что весьма подходяще къ этой вершинѣ, возвышающейся надо всей страной въ видѣ бѣлаго знамени. Большая часть ея толстыхъ слоевъ принадлежитъ каменному періоду, какъ это видно по составу большинства утесовъ и по ископаемымъ рыбамъ и раковинамъ, которыя я самъ находилъ на высотѣ нѣсколькихъ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Ее, однако, разсѣкли вулканическія изверженія, и въ этомъ, при нашемъ возвращеніи, мы убѣдились еще нагляднѣе.

Съ южной стороны вершины Ермона есть развалины, повидимому, древняго храма: весь Ермонъ былъ когда-то покрытъ святилищами, потому что его считали центромъ поклоненія Ваалу. Его вершина почти круглый годъ покрыта снѣгомъ, доставлявшимъ въ древности возможность охлаждать питье для жителей города Тира. Дѣйствительно, евреи также могли пользоваться этой роскошью, если судить по притчѣ Соломоновой: «что прохлада отъ снѣга во время жатвы, то вѣрный посолъ для посылающаго его: онъ доставляетъ душѣ господина своего отраду» [1]. Въ лѣтнюю жару неоткуда было достать больше снѣгу, какъ только съ Ермона.

Нашъ спускъ по направленію къ Дамаску былъ длиненъ и утомителенъ. Невозможно представить себѣ такихъ пустынныхъ мѣстъ, какія замѣчаются здѣсь на первыхъ же нѣсколькихъ верстахъ. Волна за волной катились здѣсь огненные потоки, оставляя за собой повсемѣстныя почернѣвшія груды. Благодаря лишь замѣчательному трудолюбію, землю мѣстами удалось настолько очистить отъ пепла и кусковъ лавы, что можно было вспахать; но это было ничто въ сравненіи съ необъятнымъ пустыннымъ пространствомъ земли. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы спускались, затвердѣвшие потоки лавы бороздили горную поверхность, образуя на ней какъ бы ступени. Послѣднія были тѣмъ неровнѣе, что по нимъ были разбросаны десятки тысячъ осколковъ лавы, которые, какъ будто заряды, вылетали изъ вулкана во время смертоносной канонады подземныхъ огней.

По мѣрѣ того, какъ мы шли подъ гору, видъ становился все красивѣе; холмы Итуреи и Галаада тянулись рядами, одинъ за другимъ, по направленію къ югу. Наконецъ, эти горы остались позади, и передъ нами открытая мѣстность, изборожденная быстрыми потоками, снова оживила нашъ путь къ Кефръ-Ховарѣ, гдѣ мы должны были ночевать. Мы еще не достигли своего назначенія, какъ пошелъ дождь,

[1] Притч. xxv, 13.

Digitized by Google

который и продолжался съ перерывами; шатеръ насъ отчасти защищалъ отъ него, но нельзя сказать, чтобы онъ былъ непромокаемъ.

Изо всѣхъ жителей Палестины лишь магометане открыто совершаютъ молитву, но нѣкоторые изъ нихъ вовсе не такъ ужъ набожны.

Намъ ни разу не приходилось видѣть сопровождавшихъ насъ людей или поселянъ на молитвѣ, несмотря на то, что молящихся можно встрѣтить во множествѣ въ тѣхъ городахъ, гдѣ магометанство особенно уважается. Строгія формальности, которыя приходится имъ соблюдать при этомъ, весьма любопытны. Прежде всего, молящійся поднимаетъ руки кверху, пока не коснется ушей, причемъ произносятся слова: «Богъ великъ!» Послѣ нѣсколькихъ прошеній: выраженныхъ про себя, руки опускаются и скрещиваются на груди, въ то время, какъ читается вслухъ первая глава корана и нѣсколько другихъ краткихъ отрывковъ изъ него же. Затѣмъ молящійся наклоняется впередъ, держа руки на колѣняхъ и опять трижды повторяетъ. «Богъ великъ!» Потомъ опять становится на ноги и повторяетъ все тѣ же слова; падаетъ на колѣни, наклоняясь впередъ, пока не коснется своимъ лицомъ земли, держа руки по обѣ стороны головы и трижды повторяетъ колѣнопреклоненіе; въ теченіе всего этого, читаются краткія молитвы. Затѣмъ молящійся опять становится на колѣни и, откинувшись на пяткахъ назадъ, продолжаетъ предписанныя при этомъ прошенія. Тѣмъ и кончаются требуемыя обрядности, но при молитвенномъ настроеніи вся эта процедура возобновляется по нѣскольку разъ [1].

Любопытно, намъ кажется, прослѣдить, какъ иногда эта поразительная религіозность совершенно независима отъ истинно-благоговѣйнаго чувства; у мусульманъ даже сложились пословицы на тѣхъ, кто излишне усерденъ въ молитвѣ. Люди же, которые въ своей будничной жизни не имѣютъ ни малѣйшаго намека на чувство нравственности, тѣ же фарисеи въ смыслѣ строгости къ обрядовой сторонѣ своей религіи. Не всегда можно считать неискреннимъ того, кто молится въ синагогахъ или на перекресткахъ и вообще къ этому не слѣдуетъ относится слишкомъ строго; но, съ другой стороны, это вовсе не доказываетъ особенной святости воззрѣній, какую можно было бы ожидать. Значеніе, которое магометане придаютъ точному исполненію священныхъ обрядовъ, едва ли встрѣтится гдѣ-либо въ Европѣ. На Востокѣ же ничто не загладитъ упущенія въ церемоніалѣ; ни горячая

[1] См. выше стр. 201.

Digitized by Google

вѣра, ни благороднѣйшія намѣренія не могутъ вознаградить за упущенную подробность въ обрядѣ. Въ каждомъ религіозномъ предписаніи надо различать хорошія и дурныя стороны, выбирать изъ которыхъ не приходится, и малѣйшая подробность имѣетъ свое значеніе. Примѣромъ тому служитъ предписаніе относительно усиленныхъ молитвъ.

Законы Магомета, которые должны исполнятся безпрекословно, гласятъ: «Во время молитвы, каж-

РУССКІЕ БОГОМОЛЬЦЫ, ИДУЩІЕ ВЪ «ГРАДЪ ІУДИНЪ»,—МѢСТО РОЖДЕНІЯ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (КЪ СТР. 370).

дый долженъ непремѣнно что-либо имѣть передъ собою и если ничего не найдетъ для этой цѣли, долженъ воткнуть въ землю передъ собою свой дорожный посохъ. Если же почва окажется черезчуръ для этого тверда, пусть онъ положитъ его въ длину передъ собою. Если же у него вовсе нѣтъ палки, то пусть онъ проведетъ передъ собою черту на землѣ, и тогда не будетъ оскорбленія его молитвѣ, если кто и пройдетъ мимо передъ нимъ».

Digitized by Google

Пройти мимо магометанина, который стоитъ на молитвѣ, считается большой для него обидой, потому что уменьшаетъ пользу отъ его молитвъ: это настолько ужасно, что пророкъ разрѣшаетъ молящемуся, которому помѣшаютъ такимъ образомъ, «извлечь свой мечъ» противъ обидчика, и даже «заколоть его»; онъ же еще и поясняетъ, что «еслибъ кто зналъ какой грѣхъ проходить передъ молящимся, то навѣрно предпочелъ бы скорѣе провалиться сквозь землю».

Не менѣе важно, какъ именно производится необходимое передъ молитвой омовеніе. Когда самъ пророкъ выполнялъ это предписаніе, то бралъ пригоршню воды, подносилъ ее къ нижней части подбородка и рукою расчесывалъ себѣ бороду, говоря: «такъ повелѣлъ мнѣ Господь». Мало того: однажды, когда одинъ изъ его послѣдователей и приближенныхъ спѣшилъ во время омовенія и забылъ смочить себѣ водою подошвы, пророкъ сказалъ: «горе подошвамъ ихъ, ибо онѣ будутъ на адскомъ огнѣ!»

Согласно ученію Магомета, порокъ есть, такъ сказать, матеріальное оскверненіе, которое можно такъ же смыть, какъ и всякую физическую нечистоту. Вслѣдствіе этого онъ приказываетъ своимъ послѣдователямъ не оставлять ни одного ногтя неомытымъ, потому что «кто тщательно производитъ омовеніе, тотъ омываетъ съ своего тѣла всѣ свои грѣхи, даже и тѣ, которые могутъ скрываться у него подъ ногтями» и, какъ естественное слѣдствіе этого, — будетъ узнанъ въ день всеобщаго воскрешенія, по «своимъ блестящимъ рукамъ и ногамъ», потому что онъ часто и тщательно омывалъ ихъ.

Власть магометанства, какъ религіи, чрезвычайно велика: отчасти, вѣроятно, потому, что страшныя наказанія грозятъ за измѣну ей, но главнымъ образомъ, какъ намъ кажется, благодаря гордому самодовольству ея представителей. Обращенія въ христіанство крайне рѣдки, а замѣчательно ревностные американскіе миссіонеры въ Каирѣ разсказывали намъ, что единственное ихъ вліяніе на характеръ магометанъ было смягченіе семейныхъ нравовъ, благодаря чистому ученію новаго завѣта, который преподается въ школахъ женщинамъ и дѣтямъ.

Ежегодное паломничество въ Мекку и въ Медину, куда стекаются магометане со всѣхъ концовъ мусульманскихъ владѣній, достаточно подтверждаетъ силу мусульманской религіи; дѣйствительными паломниками являются только лица, которыя въ состояніи сдѣлать путешествіе, представляющееся самой желанной цѣлью для каждаго мусульманина. Дознано, что болѣе милліона ф. стерлинговъ расходуется на это

Digitized by Google

ежегоднее путешествіе къ магометанскимъ святынямъ, несмотря на то, что большинство паломниковъ принадлежитъ къ низшему классу, что болѣе значитъ на Востокѣ, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ 1885 г. въ Меккѣ побывало до 53000 чел., чтобы поклониться Магомету въ Каабѣ, т.-е. священномъ камнѣ. Половину ихъ составляли турки и египтяне, изъ остальныхъ же было 16000 малайцевъ и уроженцевъ Индіи, болѣе 7000 мавровъ, 6000 арабовъ со всѣхъ концовъ Африки и 1600 персіянъ. Вообразите же, каково должно быть вліяніе этой толпы, пылающей гордостью и фанатизмомъ, когда она расходится по своимъ домамъ! Въ какихъ яростныхъ и нетерпимыхъ превращаютъ они своихъ менѣе счастливыхъ собратій-единовѣрцевъ!

Несомнѣнно, паломничество въ Мекку должно имѣть такія же послѣдствія, какъ и путешествіе на Пасху въ Іерусалимъ имѣло въ древности на евреевъ, доводя его какъ въ Палестинѣ, такъ и въ другихъ странахъ просто до ханжества, презиравшаго всѣ остальныя вѣрованія. Благодаря финансовымъ выгодамъ ежегодняго паломничества магометанъ [на которое, какъ мы уже сказали, тратится до 1,000,000 ф. стерл.] легко понять, почему такое мѣстное ханжество, какое распространено также и въ Іерусалимѣ, распаляя самыя низкія страсти, противится всякому религіозному нововведенію. Въ наши дни, какъ и въ былое время, православіе находитъ себѣ дѣятельнаго поборника въ видѣ денежныхъ мѣшковъ.

Одежда жителей Ливана и окрестностей Дамаска рѣзко отличается отъ общепринятой одежды въ Палестинѣ; куртки и мѣшковатые штаны замѣняютъ абы и плащи изъ толстаго сукна. Часто на поселянахъ и на бедуинахъ не бываетъ ничего, кромѣ рубахи. Болѣе образованный классъ населенія носитъ еще бумажные штаны, которые иногда бываютъ шире нашихъ европейскихъ, иногда же точно такіе. Мѣшковатые штаны служатъ предметомъ удивленія для европейцевъ, въ особенности благодаря своей простотѣ: они состоятъ только изъ круга бумажной или шерстяной матеріи, обернутой кругомъ тѣла и обвязанной въ таліи поясомъ или веревкой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣваютъ верхнюю куртку, какъ, напримѣръ, въ Ливанѣ,—изъ подъ нея виденъ жилетъ, сіяющій множествомъ мелкихъ пуговицъ, которыя идутъ до самаго горла; бываетъ, однако, что подъ абой оказывается жилетъ съ карманами, какъ это принято у насъ въ Европѣ. Горожане, принадлежащіе къ зажиточному сословію, носятъ длинное незастегнутое платье изъ бумажной или шелковой матеріи, идущее складками спереди и схваченное у

Digitized by Google

пояса кушакомъ, который бываетъ кожаный, волосяной, бумажный или шелковый, или же просто турецкая шаль,—сообразно состоянію и вкусу каждаго. Однако, и на Востокѣ есть свои моды. Нѣкоторые носятъ еще, сверхъ длинной одежды, нарядную куртку, которая, можетъ быть, довольно просто или чрезвычайно искусно сдѣлана; то рукава ея изящны и узки, то широки и застегиваются пуговицами на плечахъ и богато расшиты, если это одѣяніе особенно роскошно.

Дома въ Кефръ-Ховарѣ, гдѣ мы расположились лагеремъ, были очень бѣдны, но все-таки значительно лучше домовъ другихъ селеній; за нашими шатрами стояло прекрасное зданіе,—двухъэтажный, большой и высокій хлѣвъ, въ центрѣ котораго была большая арка; черезъ нее проходили въ заднюю часть его. На одномъ изъ камней, внутри арки была длинная греческая надпись.

Дорога, ведущая въ Дамаскъ, тиха, но пріятна и почти незамѣтно спускается по мѣстности, которая при другомъ правительствѣ была бы замѣчательно плодородна. Мы, по всей вѣроятности, шли по той же самой дорогѣ,—нѣчто въ родѣ простой тропинки, по которой четыре тысячи лѣтъ тому назадъ шелъ «Авраамъ по землѣ сей [по длинѣ ея] до мѣста Сихема, до дубравы Море. Въ этой землѣ тогда жили хананеи» [1].

По ней же «пошелъ Іаковъ въ землю сыновъ востока [къ Лавану, сыну Ваѳуила, Арамеянина брату Ревекки»]... [2], «и увидѣлъ на полѣ колодезь... куда собирались всѣ стада... и сказалъ имъ [пастухамъ]: братья мои! откуда вы? они сказали: мы изъ Харрана» [3].

Все вокругъ патріарховъ было, вѣроятно, почти одно и то же, что и вокругъ насъ, за исключеніемъ развѣ того, что тогда окрестности эти были богаче и населеннѣе, нежели теперь, потому что Дамаскъ одна изъ древнѣйшихъ столицъ въ мірѣ. На югъ отсюда возвышаются огнедышащіе холмы ель-Леджанъ,—странная мѣстность, гдѣ охлажденная лава застыла въ видѣ большой трехъугольной площади, покрытой какъ бы морщинами и трещинами. Во время земной жизни Іисуса Христа она входила въ составъ тетрархіи Филиппа, сына Ирода Великаго. Длина этого замѣчательнаго пространства тридцать три версты съ сѣвера на югъ, а ширина двадцать одна верста. Оно представляетъ настоящій хаосъ базальтовыхъ глыбъ и булыжника. По всѣмъ направленіямъ идутъ трещины и разсѣлины. На поверхности нѣкогда—жидкаго огнен-

[1] Быт. XII, 6. [2] Быт. XXIX, 1. [3] Быт. XXIX, 2, 3, 4.

Digitized by Google

ВИДЪ ДАМАСКА.

Digitized by Google

наго потока виднѣлись впадины, а вершины холмовъ покрыты какъ бы рябью, образовавшейся подъ вліяніемъ вѣтра, пока лава еще не совсѣмъ затвердѣла.

Какъ ни странно, а эта, повидимому, неудобная мѣстность покрыта остатками разбросанныхъ селъ и городовъ, когда-то въ первыя времена христіанства прочно построенныхъ на глыбахъ лавы. Они служатъ нагляднѣйшимъ доказательствомъ того, какая опасность гро-

ДАЛЬНІЙ ВИДЪ ГОРЫ ЕРМОНА.

зила жизни и имуществу евреевъ за послѣдніе вѣка существованія римской имперіи, потому что сооруженіемъ и заселеніемъ ихъ руководило лишь стремленіе къ самозащитѣ. Во время вторженія ихъ въ эту страну, она составляла часть территоріи Васана, потому что въ св. Писаніи говорится: «...предалъ Господь, Богъ нашъ въ руки наши и Ога, царя Васанскаго, и весь народъ его, и мы поразили его, такъ что никого не осталось въ живыхъ. И взяли мы въ то время всѣ города его», которые «укрѣплены были высокими стѣнами, воротами и запо-

Digitized by Google

рами» [1]... Они поддались лишь свирѣпой энергіи завоевателей, охваченныхъ первымъ пыломъ энтузіазма, да и то не съ перваго раза. Слава окончательнаго завоеванія ихъ и всего царства Васанскаго принадлежитъ Іаиру, главѣ колѣна Манассіина, который жилъ нѣсколько позднѣе. Это былъ разбойничій вертепъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, до пришествія Спасителя; но, благодаря силѣ и уму Ирода Великаго, невѣжественное населеніе его было наконецъ обуздано.

На полпути къ Дамаску, слѣва, у подножія Ливанскихъ горъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дороги расположено большое селенье Катана, окруженное огородами, фруктовыми и другими садами, въ которыхъ особенно много орѣшника. Вскорѣ вдали передъ нами засверкали минареты пышнаго Дамаска; они, однако, оказались гораздо дальше, нежели можно было предположить, до того обманчивъ чистый и прозрачный воздухъ!

Ель-Меззе, пригородная дамасская деревня, собственно говоря, и есть начало города. Она прелестна, благодаря своимъ виноградникамъ, масличнымъ рощамъ и группамъ всевозможныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Ея поля орошаются каналами, проведенными отъ рѣки Барады, которой Дамаскъ и его окрестности обязаны своей красотою, такъ какъ безъ нея они были бы совершенно безплодны.

Въ то время, какъ мы шагомъ подъѣзжали къ этому городу, солнце сіяло надъ нами съ безоблачнаго неба. Вѣроятно, такъ же ярко сверкало это свѣтило Господне надъ той же дорогой, когда Савлъ «еще дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа... шелъ и приближался къ Дамаску внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба, онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорящій ему: Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня?» [2].

Малѣйшія подробности окружавшей насъ картины рѣзко выдѣлялись на чистомъ фонѣ небесъ: холмы, группы зеленыхъ деревьевъ, башни, минареты, дома... по обѣимъ сторонамъ дороги тянулись за плохо сложенными стѣнами [что не дѣлаетъ чести дамасскимъ каменщикамъ], длинные ряды фруктовыхъ деревьевъ, которые уходили вдаль, возвышаясь надъ тихими водами, блестѣвшими въ глубинѣ каналовъ. За нами, на западѣ, ослѣпительно сверкала бѣлая глава Ермона...

[1] Второз. III, 3, 4 и 5.

[2] Дѣян. IX, 1, 3 и 4.

Digitized by Google

ГЛАВА L.

ДАМАСКЪ.

Городъ Дамаскъ и его окрестности.—Улицы его и базары.—Дамаскъ, какъ центръ торговли.—Земной рай.—Дамасскія рѣки: Барада [Авана] и Фарфаръ.—Еврейскій и христіанскій кварталы.—Мусульманскій фанатизмъ.—Главная мечеть.—Что говорится въ св. Писаніи о Дамаскѣ.—Гробница Саладина и его лейтенанта.

ДАМАСКЪ, до послѣдней минуты, скрывается отъ глазъ путника за цѣлыми лѣсами фруктовыхъ деревьевъ; орѣшникъ, вишнякъ, груши и яблони, фиговыя, оливковыя, померанцевыя и персиковыя деревья растутъ здѣсь во всемъ богатствѣ своего разнообразія. Весь городъ опоясанъ полосою земли въ 5 верстъ ширины, которая вполнѣ оправдываетъ похвалы, расточаемыя богатствамъ природы. Вотъ вамъ встрѣчается, повидимому безконечная абрикосовая роща, а поодаль, надъ берегами водопроводныхъ каналовъ, стоятъ, тихо колеблясь въ нѣжномъ воздухѣ, цѣлые ряды тополей. Еще подальше—роща фруктовыхъ деревьевъ, а въ промежуткахъ виднѣются полосы, засѣянныя хлѣбомъ, табакомъ или овощами. Почти черезъ каждые сто аршинъ приходится перескакивать черезъ небольшіе ручейки. Аллея высокаго орѣшника въ полномъ цвѣту шла вдоль дороги и, какъ это и подобаетъ такому раю зелени, звучала дивною музыкой пѣвчихъ птицъ.

Трудно себѣ представить, какое сильное впечатлѣніе производитъ такое богатство тоновъ, какое здѣсь образуютъ цвѣты, кусты и деревья, на утомленные караваны, идущіе здѣсь изъ Мекки или изъ Багдада. Цѣлыя недѣли, цѣлые мѣсяцы не пришлось бѣднымъ путникамъ видѣть ничего, кромѣ однообразныхъ, песчаныхъ волнъ пустыни, да опаленныхъ вершинъ оголенныхъ утесовъ, такихъ же безпріютныхъ,

Digitized by Google

какъ и песокъ, надъ которымъ они возвышаются; мало того: по недѣлямъ приходилось имъ терпѣть недостатокъ въ водѣ, при ужасномъ зноѣ.

Для того, чтобы вникнуть хорошенько въ причину, почему Дамаску расточаются обыкновенно, повидимому, преувеличенныя похвалы, надо войти въ положеніе тѣхъ несчастныхъ, которымъ пришлось вытерпѣть все высказанное. Для нихъ, онъ, дѣйствительно, кажется «жемчужиной Востока», «пышнымъ, какъ Эдемъ», «благоухающимъ, какъ рай небесный», «павлиньимъ перомъ», «блескомъ голубиной шейки»... Сравнительно съ окрестностями европейскихъ и американ-

ДОРОГА БЛИЗЪ ДАМАСКА.

скихъ столицъ, окрестности Дамаска, конечно, не заслуживаютъ такого восхищенія: хотя природа и поступила съ ними очень щедро, зато искусство вполнѣ къ нимъ безучастно. Въ Дамаскѣ нѣтъ другихъ красотъ, кромѣ естественныхъ; нѣтъ ни стройныхъ стѣнъ, ни красивыхъ домовъ; нѣтъ ничего изящнаго, ни даже опрятнаго. Природа сдѣлала для него все возможное, люди же—ровно ничего! Общая характеристика этой восточной столицы сводится къ главнымъ ея чертамъ: безпорядку, полудикости и общему запустѣнію. Несмотря на то, что внутренность его домовъ иногда роскошно убрана, наружный ихъ видъ какъ будто разсчитанъ на то, чтобы не привлекать жадныхъ взоровъ каймакановъ или пашей.

Вереницы верблюдовъ, нагруженныхъ табакомъ и финиками, тянулись мимо домовъ, около которыхъ ведетъ дорога изъ Дамаска въ Бейрутъ; она мощена на средства французскаго общества и совершенно похожа на европейскія большія дороги, что для Сиріи далеко не обыденное явленье. Зеленые луга разстилались слѣва отъ нея, спускаясь къ рѣкѣ, которая ровно и тихо текла, какъ широкій каналъ: на одномъ берегу ея виднѣются стада овецъ и табуны лошадей, а другой служитъ

мальчики, погонщики ословъ.

горожанамъ для прогулокъ. Затѣмъ видно еще убѣжище для паломниковъ, построенное султаномъ Селимомъ I [1] въ 1516 г.

Спустя немного времени, перейдя рѣку по мосту, мы увидѣли передъ собою разнообразную картину открытыхъ ресторановъ, которые ничто иное, какъ нѣсколько рядовъ или группъ низкихъ стульевъ, размѣщенныхъ подъ тѣнью зеленой листвы. Неизбѣжный продавецъ воды тутъ же

[1] Селимъ I род. въ 1467 г. свергнулъ съ престола отца своего Баязета II въ 1512 г., приказалъ лишить жизни своихъ 5 племянниковъ и двухъ братьевъ; завоевалъ Курдистанъ, Діарбекиръ, Сирію, Месопотамію и Египетъ; подчинилъ Мекку, кровавою строгостью, обуздалъ своеволіе янычаровъ и былъ другомъ поэтовъ и ученыхъ. Онъ умеръ въ 1520 г. [Э. С. К.] *Пр. ред.*

Digitized by Google

проходилъ мимо, со своимъ громаднымъ водоносомъ или съ бурдюкомъ и мѣдной чаркой и приглашалъ васъ купить у него воды. При дорогѣ сидѣли нѣсколько человѣкъ вокругъ доски отъ стола, положенной на корзинѣ: на ней были разложены на показъ кучи тонкихъ ломтей, помазанныхъ масломъ или виноградным сиропомъ и посыпанныхъ зернами кунжута [1]. Эти продавцы также зазывали покупателей криками: «Господь нашъ кормилецъ! Купите у насъ хлѣбца!»

Дамы съ покрытыми или съ открытыми лицами, подъ европейскими зонтиками, проѣзжали мимо на ослахъ, у которыхъ на шеѣ побрякивалъ колокольчикъ. За ослами по пятамъ бѣжали мальчишки-погонщики, понукая ихъ палкой. Группы болтающихъ, среди которыхъ иной разъ попадется и сирійскій солдатъ расположились въ тѣни, мирно покуривая трубки. Нищіе бродили вдоль дороги, прося милостыни, а путники обоего пола шли или ѣхали кто для своего удовольствія, а кто по дѣлу... Наконецъ мы остановились у гостиницы «Викторія», вблизи конной площади, которая служитъ мѣстомъ продажи лошадей. Домъ гостиницы двухъэтажный, съ обширными комнатами, съ мраморными полами: у самаго входа въ нея текла, между каменными стѣнами, рѣчка Барада, древняя Авана [2].

СИРІЙСКІЙ СОЛДАТЪ.

Судя по улицамъ Дамаска, мы ничуть не преувеличимъ, если назовемъ его самою жалкой изъ всѣхъ столицъ, которыя намъ когда-либо приходилось видѣть. День отъ дня теряешь надежду напасть въ немъ на что-либо болѣе приличное или опрятное; къ великому изумленію своему замѣчаешь, что запущенныя жалкія улицы и темные грязные рынки,—его единственныя показныя стороны.

Дома, главнымъ образомъ, состоятъ изъ глины, несмотря на то, что изъ окрестныхъ горъ было бы вовсе не трудно добывать камни.

[1] Кунжутъ [sesamum orientale] родъ раст. изъ сем. Бигноніевыхъ, изъ ю. и в. Азіи, разводится въ передней Азіи, Египтѣ, Бразиліи и др. даетъ жирныя сѣмена, изъ которыхъ выжимаютъ свѣтлое, вкусное кунжутное масло. [Энц. слов. Клюшникова.] *Прим. ред.*

[2] IV Цар. V, 12.

Digitized by Google

Только нѣкоторые изъ нихъ и мечети построены изъ камня; однако, бо́льшая часть городскихъ построекъ все-таки состоитъ изъ кирпича, высушеннаго на солнцѣ [т. е., изъ глины], изъ котораго сложены, также, и старинныя городскія стѣны. Поэтому, хотя здѣсь насчитываютъ до 500 зданій, которыхъ по своей внѣшности можно бы назвать дворцами, но трудно этому повѣрить, такъ какъ во время проѣзда по узкимъ улицамъ видишь только дома безъ оконъ и съ низкими невзрачными дверями. Мостовая состоитъ во время жары—изъ толстыхъ слоевъ пыли, а во время дождей изъ невылазной грязи.

Лавки въ Дамаскѣ—просто-на-просто какія-то ниши, по сторонамъ улицъ или на базарахъ; лицевая сторона ихъ открыта; товары, которые въ нихъ продаются, развѣшаны или разложены на показъ снаружи. Есть здѣсь одна улица, гдѣ торгуютъ старымъ платьемъ: она не уступитъ Лондонской улицѣ, которая называется «Houndsditch».

Въ лавченкахъ, гдѣ занимаются производствомъ сѣдельныхъ мѣшковъ, хозяинъ съ подмастерьями сидитъ за работой у отверстія, которое должно изображать окошко: они шьютъ новые сѣдельные мѣшки или поправляютъ старые, принесенные имъ въ починку.

Вотъ мѣдникъ выставилъ богатый выборъ мѣдныхъ кувшиновъ, рукомойниковъ, чашъ и подносовъ, которые продаются на вѣсъ; изготовленіе ихъ идетъ своимъ чередомъ въ нишѣ, изображающей окно, гдѣ рабочіе куютъ и отбиваютъ сидя на полу, скрестивъ ноги, съ тюрбаномъ или, какъ они говорятъ, «тарбушемъ» на головѣ. Повара усердно что то просѣваютъ, жарятъ или варятъ тутъ же на воздухѣ или въ открытой нишѣ; передъ ними стоитъ глиняный столъ, въ верхней части котораго устроены небольшія ямки для угольевъ. Вотъ и мясники, трудящіеся надъ частями козлиныхъ или бараньихъ мелкихъ тушъ, у которыхъ не хватаетъ головъ, потому что на Востокѣ ихъ вовсе не употребляютъ въ пищу. Фруктовщики—съ большимъ и разнообразнымъ, но запыленнымъ запасомъ всего, что только можно найти въ дамасскихъ садахъ и огородахъ.

Тутъ же размѣстили множество опрятной, но хрупкой и неглазурованной посуды; хлѣбы, которые можно ѣсть, лишь не подозрѣвая о томъ, какъ ихъ пекутъ; башмаки для паломниковъ, идущихъ въ Мекку; туфли для дома или для улицы и ходули для прекраснаго пола, которые предохраняютъ ихъ отъ пыли и грязи; открытые со стороны улицы закрома́, наполненные пшеницей; груды глиняныхъ кувшиновъ; плотники, одинаково прилежно работавшіе руками и ногами, придерживая

Digitized by Google

послѣдними свою работу, съ которой ловко справляются ихъ руки; красильщики, ушаты которыхъ стояли въ углубленіи ниши, дѣятельно хлопотавшіе около нихъ своими, тоже окрашенными руками, — все это слѣдовало одно за другимъ.

Базары въ Дамаскѣ помѣщаются въ простыхъ проходахъ подъ каменными сводами; они настолько темны, что поймать въ нихъ вора на мѣстѣ преступленья положительно невозможно. Всѣ мастера вообще работаютъ тутъ же на улицѣ, такъ что обѣ стороны ея представляютъ собою самыя разнообразныя картины восточной промышленности. Таковъ былъ, по всей вѣроятности и Іерусалимъ не только въ библейскія времена, но и въ продолженіе земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

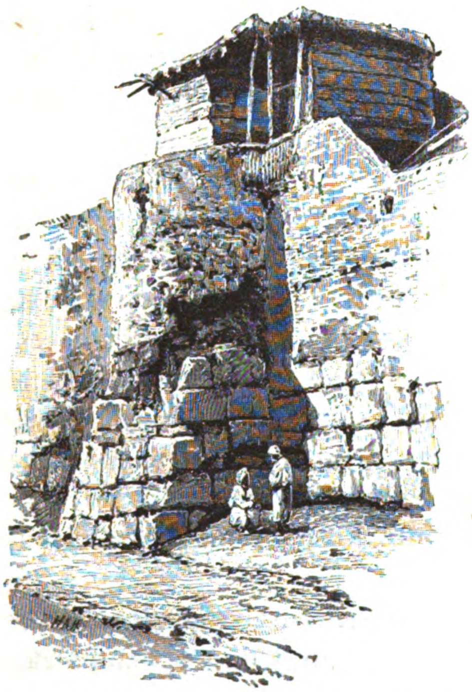
Многія изъ улицъ Дамаска покрыты крышами, а шириною онѣ не болѣе восьми футовъ. Куда ни оглянись, повсюду нечистота и разрушеніе. Въ боковыхъ улицахъ выступы верхнихъ этажей почти сходятся надъ улицей; ихъ подпираютъ тонкіе и покривившіеся столбы, до которыхъ никогда не касался рубанокъ. Въ выдающихся стѣнахъ нельзя прослѣдить ни одной прямой линіи; всѣ части построекъ будто сдѣланы самими домовладѣльцами, которые съ очевиднымъ пренебреженіемъ отнеслись къ законамъ о плоскостяхъ и перпендикулярахъ. Что дѣлается внизу этихъ домовъ,—объ этомъ лучше умолчать. Довольно сказать, что мнѣ пришлось переправляться черезъ цѣлыя моря такой отвратительной грязи, что въ цивилизованной странѣ было бы трудно себѣ ее представить.

Однако дома, которые снаружи такъ невыразимо грязны, внутри иногда даже очень хорошо убраны. Въ одномъ изъ нихъ, напримѣръ, построенномъ давно умершимъ богачемъ-евреемъ, мы видѣли большое помѣщеніе, выложенное мраморомъ и украшенное безчисленными зеркалами, которыя особенно эффектно выдѣляются на ослѣпительно бѣломъ мраморѣ. Эта комната, по всей вѣроятности, стоила громадныхъ денегъ. Другой домъ—съ маленькой, старой дверцей, буквально усѣянной гвоздями, стоялъ на улицѣ, пропитанной всякими запахами и съ плохой мостовой, по обѣимъ сторонамъ которой высились стѣны съ бѣднѣйшими лавченками; домъ же былъ чрезвычайно чистъ. Посрединѣ двора, мощенаго мраморомъ, помѣщался осмиугольный фонтанъ, выложенный черепицей; въ углу его стояло лимонное дерево, которое гнулось подъ тяжестью плодовъ, а въ другомъ возвышался стройный кипарисъ; по стѣнамъ подымались жасмины. Въ залѣ стоялъ большой кованый сундукъ съ приданымъ хозяйки дома. Въ боковой стѣнѣ дверь

Digitized by Google

со ступенькой вела въ диванную, т. е. гостиную, каменный полъ которой былъ еще на ступеньку выше и устланъ прекрасными цыновками. Мягкія скамьи въ родѣ дивановъ тянулись вдоль стѣнъ; на нихъ были разложены красивыя подушки изъ матеріи въ родѣ шали; въ глубинѣ комната была еще выше и такъ же точно украшена.

Намъ на дорогѣ попалась большая груда камней, за высокой каменной оградой; это, по преданію, надгробный холмъ надъ мнимою могилой Каина. Каждый прохожій бросаетъ тутъ по камню, въ знакъ своего проклятія первому на землѣ убійцѣ.

МѢСТО, ОТКУДА ПО ПРЕДАНІЮ, БѢЖАЛЪ АП. ПАВЕЛЪ.

Въ Дамаскѣ нѣтъ такихъ воротъ, какія въ Каирѣ или въ Іерусалимѣ; даже глиняныя стѣны, и тѣ уцѣлѣли лишь въ обломкахъ, на которыхъ воздвигаютъ новые дома съ выдающимися окнами: благодаря этому, даже и теперь еще было бы удобно спуститься изъ нихъ незамѣченнымъ, какъ объ этомъ разсказано въ Дѣяніяхъ св. апостоловъ, по поводу бѣгства ап. Павла, котораго «іудеи согласились убить... и день и ночь стерегли у воротъ.... Ученики же ночью, взявши его, спустили по стѣнѣ въ корзинѣ»... [1].

Во времена Іисуса Навина такъ же точно поступила и женщина съ его соглядатаями: въ Іерихонѣ она спустила ихъ «по веревкѣ чрез окно, ибо домъ ея былъ въ городской стѣнѣ»... [2]. На одно изъ такихъ оконъ указываютъ, какъ на то, откуда спасался бѣгствомъ св. ап. Павелъ, но это предположеніе лишено основанія.

Съ давнихъ поръ Дамаскъ былъ главнымъ центромъ торговыхъ сношеній Востока съ Западомъ; онъ и теперь благодаря своимъ многочисленнымъ караванамъ еще служитъ соединительнымъ пунктомъ между Багдадомъ, Константинополемъ и Каиромъ.

[1] Дѣян. IX, 23—25.

[2] Нав. II, 15.

Digitized by Google

Открытіе морского пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды подорвало торговлю италіанскихъ городовъ—Генуи и Венеціи, а также и Дамаска, который велъ главныя коммерческія сношенія съ дальней Азіей пока еще не было этого новаго пути на Востокъ. Зато, несмотря на ограниченное число каравановъ въ наше время, торговля съ Западомъ здѣсь значительно разрослась, благодаря проведенному нѣсколько лѣтъ тому назадъ, «французскому» тракту отъ Дамаска къ Бейруту. Туземная промышленность, нѣкогда славившаяся своими шелками и оружіемъ, почти вытѣснена со здѣшнихъ рынковъ конкуренціей европейцевъ. Всевозможныя издѣлія Манчестера, Бирмингама и Шеффильда загромождаютъ здѣшніе базары; Франція и Германія также шлютъ сюда не мало товаровъ. Было бы, однако, несправедливо приписывать всецѣло упадокъ шелкового и оружейнаго производства соперничеству Европы.

Еще въ 1400 г. по Р. Х. татарскій завоеватель Тимуръ [1], овладѣвъ Дамаскомъ, вывелъ изъ него въ свою столицу Самаркандъ, нѣсколько тысячъ человѣкъ шелкопрядовъ и оружейныхъ дѣлъ мастеровъ; такъ же точно поступилъ задолго до того и Навуходоносоръ, который «выселилъ весь Іерусалимъ, и всѣхъ князей, и все храброе войско,—десять тысячъ было переселенныхъ,—и всѣхъ плотниковъ и кузнецовъ; никого не осталось, кромѣ бѣднаго народа земли» [2].

Мусульмане представляютъ себѣ небесный рай въ видѣ большой столицы, по которой протекаетъ прозрачная, какъ хрусталь, рѣка, подъ сѣнью самыхъ разнообразныхъ деревъ разсылающая во всѣ стороны свои живительные ручьи. Дамаскъ, расположенный на окраинѣ безводной пустыни, изъ вѣка въ вѣкъ считался не только арабами, но и другими жителями Востока вообще чуднымъ видѣньемъ; это впрочемъ, вполнѣ естественно съ ихъ стороны, какъ мы уже раньше сказали. Намъ также уже извѣстно, что причина такого поразительнаго контраста заключается въ рѣчкѣ—Барадѣ, которая ничто иное, какъ та самая «Дамасская рѣка» Авана, которою хвастался Нееманъ предъ Елисѣемъ [3]. Она вытекаетъ съ самой вершины Ливанскаго хребта

[1] Тимуръ [желѣзо] иначе Тамерланъ, азіатскій завоеватель, род. около 1336 года, потомокъ Чингисхана, подчинилъ своей власти Джагатай, начиная отъ Самарканда, Персію, Индію, послѣ Багдадъ, Дамаскъ, отнялъ Сирію у машлуковъ, разбилъ турецкаго султана Баязета I при Ангарѣ 1402 г. и взялъ его въ плѣнъ; умеръ во время приготовленія къ походу на Китайскую имперію. [Э. С. К.]—*Прим. ред.*

[2] IV Цар. XXIV, 14.

[3] IV Цар. V, 12.

Digitized by Google

и струится по утесистой плоскости, между громадами Ермона и горной цѣпью на сѣверъ отъ Дамаска.

Съ обѣихъ сторонъ Аваны бѣгутъ потоки по направленію къ востоку, среди низменной и открытой мѣстности, гдѣ опять-таки въ нее впадаютъ еще притоки, и гдѣ она сама образуетъ нѣсколько искусственныхъ и природныхъ развѣтвленій. Послѣднія, однако, впослѣдствіи снова соединяются въ одинъ общій потокъ, который совершенно теряется въ болотѣ, между разсѣянными въ немъ озерами, въ западномъ концѣ обширной пустыни. На нѣсколько миль южнѣе струится въ Ливанскихъ горахъ рѣчка, меньшихъ размѣровъ, направляясь къ востоку и такъ же, какъ и Барада, принимаетъ въ себя множество притоковъ съ обѣихъ сторонъ и, наконецъ, исчезаетъ въ другомъ болотѣ, къ югу отъ того, гдѣ теряется Авана или Амана [1]: это—Фарфаръ, вторая изъ Дамасскихъ рѣкъ, по библіи [2].

Большая равнина, которую орошаютъ эти рѣки называется «Окрестности Дамаска»; понятно, что онѣ обращаютъ въ настоящій «садъ Божій» такую мѣстность, которая иначе была бы просто частью большой сирійской пустыни. Уже достаточно роскошныя въ сравненіи съ какой угодно страной, Дамасскія окрестности тѣмъ болѣе превыше всѣхъ похвалъ въ сравненіи съ безводнымъ Востокомъ; поэтому Дамаскъ, расположенный на одномъ изъ главныхъ притоковъ Аваны и выдержавшій столько невзгодъ, до сихъ поръ еще, благодаря своимъ 150,000 жителей, имѣетъ видъ шумнаго улья. Граждане чрезвычайно гордятся своими рѣчками и весьма древней системой орошенія, существовавшей, будто бы, еще до основанія города и снабжающей даже до сихъ поръ каждый изъ домовъ проточной водою. Потому вполнѣ понятны слова Неемана: «развѣ Авана и Фарфаръ, рѣки Дамасскія, не лучше всѣхъ водъ Израильскихъ» [3].

Дамаскъ какъ и другія восточныя столицы, подраздѣляется на участки или кварталы. Еврейскій кварталъ лежитъ все въ той же части города, какъ и во времена апостоловъ, когда «Господь сказалъ ему [Ананіи]: встань и пойди на улицу, такъ называемую прямую»... [4]. Это была когда-то широкая аллея, посреди которой шла проѣзжая дорога, а по бокамъ, какъ въ улицѣ Риволи, въ Парижѣ,—два ряда портиковъ; теперь же доступенъ лишь одинъ изъ нихъ, потому что другой

[1] Въ «Пѣсн.» VI, 8. Авана упоминается подъ названіемъ «вершины Аманы», т. е. той горы Анти-Ливана, откуда она беретъ начало.

[2] IV Цар. V, 12.

[3] IV Цар. V, 12.

[4] Дѣян. IX, 11.

Digitized by Google

весь или застроенъ домами, или вообще чѣмъ-либо загороженъ, несмотря на то первоначальное свое назначенie, на которое ясно указываютъ тройныя ворота въ концѣ современной «Прямой улицы». Здѣсь тоже нѣкоторые изъ домовъ, невзрачные снаружи, замѣчательно хорошо обставлены внутри. Одно изъ такихъ зданій превзошло всѣ мои ожиданія въ смыслѣ роскоши, какою только можетъ быть окруженъ восточный богачъ, несмотря на то, что я уже много видѣлъ здѣсь

ГОРОДЪ ДАМАСКЪ.

богатыхъ жилищъ. У наружнаго входа стоялъ привратникъ, отворявшій деревянныя ворота лишь при неоднократномъ повторенiи стука, подобно тому, какъ это дѣлалъ, вѣроятно, и евангельскій привратникъ, въ притчѣ Іисуса Христа [1]. Вступивъ въ самый дворъ, мы увидѣли, что онъ былъ весь вымощенъ полированными кусками базальта, мрамора и другихъ дорогихъ камней. Фонтанъ, съ быстрымъ потокомъ, окруженный кустами и деревьями, пріятно освѣжалъ воздухъ. Вокругъ открытаго пространства шли стѣны жилого зданія, роскошно отдѣ-

[1] Марк. XIII, 34.

Digitized by Google

ланныя лѣпной работой; но, какъ ни хороши онѣ были, все же имъ было далеко до красоты внутренняго убранства. Здѣсь привлекали взоръ поочередно: зеркала, мраморныя колонны, арабески и жемчужины; красивый деревянный потолокъ, ничуть не ниже церковнаго въ любой деревнѣ, былъ богато покрытъ позолотой. Такъ же, какъ и бѣдныя пригородныя глиняныя лачужки, гостиная подраздѣлялась на высокую и на низкую часть. Въ нѣкоторыхъ домахъ чрезъ послѣднюю журчитъ ручеекъ, котораго, впрочемъ, въ данномъ случаѣ не было. Двѣ или три мраморныя ступеньки вели къ главнымъ сидѣньямъ. Дорогіе ковры были разостланы по полу, а диванъ съ шелковыми подушками огибалъ комнату съ трехъ сторонъ. «Пріемная» или «главное помѣщеніе» въ такихъ домахъ обыкновенно состоитъ изъ трехъ комнатъ, а именно: изъ двухъ крытыхъ комнатъ и изъ одной широкой и открытой, которая находится между ними; такимъ образомъ, онѣ занимаютъ одну сторону свободной площади всей постройки. Плоская крыша, какъ мы уже говорили выше, представляетъ собою пріятное и удобное убѣжище отъ зноя.

Чрезвычайно рѣзко различіе между богатыми хоромами еврейскихъ купцовъ и домами христіанскаго квартала. Если смотрѣть на послѣдній съ высокаго мѣста, то страшный безпорядокъ, въ какомъ здѣсь находятся развалины церквей, монастыри, улицы и ряды зданій, ясно покажетъ, что за послѣдніе полвѣка они ничуть не вернули себѣ того благосостоянія, которымъ они прежде отличались.

Девятаго іюля 1860 г. мусульманская чернь, возбужденная своими предводителями, напала на христіанъ и истребила изъ нихъ около 8000 чел. Во время этого возмущенія было уничтожено 12 церквей, почти 4000 домовъ и нѣсколько монастырей: ярость толпы дошла до того, что столбы греческаго храма были разбиты въ дребезги.

За городомъ, при дорогѣ стоитъ низкое выбѣленное зданіе безъ оконъ, въ которомъ сложены бренные останки погибшихъ жертвъ злодѣянья; въ стѣнѣ лишь два небольшихъ отверстія. Если туда заглянуть, то увидишь части гробовъ, покрововъ и одеждъ, равно какъ и человѣческіе останки, запахъ отъ которыхъ до сихъ поръ еще нестерпимъ. Ничего въ жизни не видалъ я ужаснѣе этого пріюта тлѣнія. Фанатическія выходки съ тѣхъ поръ уже не повторялись, но настоящій духъ мусульманъ все еще иногда прорывается наружу въ удовольствіи, съ какимъ они стрѣляютъ по христіанскимъ могиламъ, какъ только представляется тому удобный случай.

Digitized by Google

Въ Дамаскѣ весьма немного красивыхъ зданій; изъ нихъ стоитъ осмотрѣть лишь главную мечеть. Еще въ 400 г. по Р. Х. это была христіанская церковь, которую отчасти разрушили мусульмане послѣ того, какъ завладѣли ея территоріей, покоривъ всю Сирію; на мѣстѣ ея возникла мечеть, которая считается знаменитой въ средѣ мусуль-

ГЛАВНАЯ МЕЧЕТЬ ВЪ ДАМАСКѢ.

манъ, а отъ христіанскаго храма осталось лишь весьма немного. Вотъ, напримѣръ, верхняя часть главнаго входа, которую хорошо видно лишь съ крыши любого изъ базарныхъ ларьковъ, гдѣ продаются книги; богатыя рѣзныя украшенія ясно указываютъ на то, какъ роскошна была вся постройка. Надъ этимъ входомъ—вѣрнѣе говоря: надъ тѣмъ, что

Digitized by Google

отъ него еще уцѣлѣло—виднѣется въ уровень съ плоскими базарными крышами трогательное изреченіе на греческомъ языкѣ:—«Его царство вѣчно и власть Его—во вѣки вѣковъ!» Мы смѣло можемъ считать эти слова обѣтованіемъ возрожденія христіанства, изъ могильнаго мрака, въ какой оно погружено въ Дамаскѣ, придетъ же день, когда это предсказанье можетъ оправдаться!

Одна изъ дверей мечети такъ тяжела, что ее могутъ открыть лишь пятеро людей: все остальное здѣсь въ томъ же духѣ. Замѣчательная мозаика смотритъ на васъ съ высокихъ стѣнъ; изящная рѣзьба по дереву виднѣется здѣсь повсюду, а большія колонны имѣютъ весьма внушительный видъ, несмотря на то, что онѣ просто выбѣлены. Мечеть строена по плану древне-христіанской базилики [т.-е. церкви]: по обѣ стороны средней части храма—два придѣла, отгороженные двумя рядами колоннъ, а въ глубинѣ—поперечный проходъ за четырьмя массивными столбами цвѣтного мрамора. Сводъ мечети очень высокъ, но, какъ и все окружающее, куполъ его въ плачевномъ состояніи. Съ ея южной стороны находится цѣлый рядъ сводчатыхъ оконъ, разукрашенныхъ прекрасными цвѣтными стеклами; подъ ними устроены ниши для молитвы, такъ, чтобы молящійся стоялъ лицомъ къ Меккѣ. На главномъ входѣ все еще замѣтны слѣды христіанскаго происхожденія всего зданія: это бронзовыя изображенія дискоса и потира.

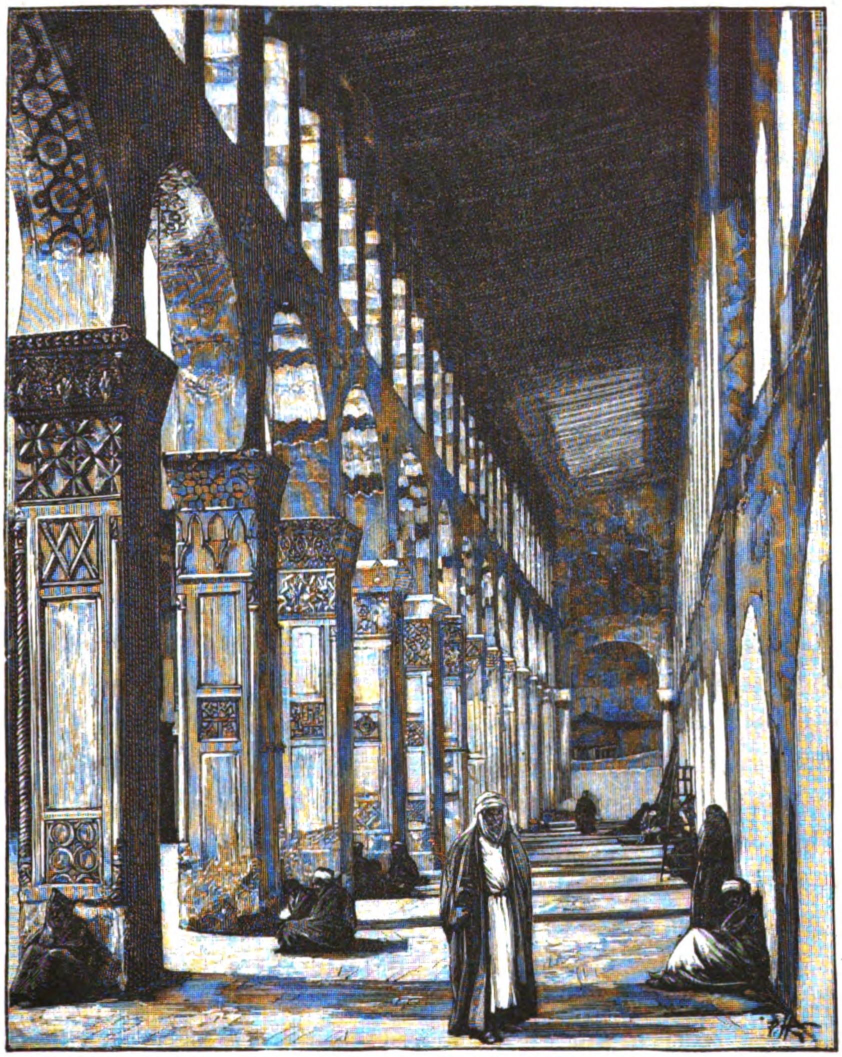
Во время своего блеска, Дамасская мечеть, вѣроятно, была поразительно красива. Халифъ ель-Велидъ, при которомъ она была сооружена, украсилъ ее гранитными, сіенитовыми [1], мраморными и порфирными колоннами, доставка которыхъ въ Дамаскъ стоила несмѣтныхъ денегъ. Впрочемъ, многія изъ этихъ прежнихъ красотъ уже погибли. Первоначальный гигантскій куполъ сожженъ и замѣненъ менѣе роскошнымъ. Прежде полъ былъ мозаичнымъ, сдѣланный византійскимъ художникомъ. Нѣкогда 74 окна бросали свой разнообразный и богатый красками полусвѣтъ на придѣлы и на среднюю часть этого мусульманскаго храма. Вокругъ стѣнъ его размѣстились гостиницы для пріюта безчисленныхъ паломниковъ, стекавшихся сюда со всѣхъ

[1] Сіенитъ—горная порода, назв. отъ древ. сіенскихъ каменоломней въ Египтѣ, гдѣ онъ добывался для памятниковъ и т. п. Сіенитъ состоитъ изъ бѣлаго или краснаго ортоглаза и темно-зеленой роговой обманки, иногда содержитъ небольшое количество слюды и кварца; имѣетъ зернистое, порфировидное и сланцеватое [сіенитовый гнейсъ] строеніе. Случайными составными частями въ немъ являются: магнитный желѣзнякъ, желѣзный колчеданъ цирконъ и др. Сіенитъ образуетъ довольно значительныя горныя массы на Уралѣ, Алтаѣ, въ Финляндіи, Норвегіи, Саксоніи и т. д. [Э. С. К.]. *Прим. ред.*

Digitized by Google

сторонъ. Пышность богослуженія въ мечети возростала сообразно съ тѣмъ, какъ росла слава ея, какъ святилища.

Вскорѣ мечеть обратилась въ мѣсто непрерывныхъ молитвъ: день и ночь въ ней шло неустанное чтеніе корана и воззваній,—говоритъ

ГЛАВНАЯ МЕЧЕТЬ ВЪ ДАМАСКѢ [ВНУТРЕННІЙ ВИДЪ.]

арабскій лѣтописецъ четырнадцатаго вѣка по Р. Х. При ней состояло шестьсотъ человѣкъ мусульманъ только для того, чтобы она никогда не оставалась пуста. Одна молитва въ стѣнахъ этой мечети будто бы замѣняла три тысячи молитвъ гдѣ бы то ни было произнесенныхъ. Мечеть считалась такой священной, что шло повѣріе будто Аллахъ

Digitized by Google

сохранитъ ее еще сорокъ лѣтъ спустя послѣ того, какъ погибнетъ весь міръ, и вѣрные будутъ въ ней молиться Ему.

Дамаскъ впервые упоминается въ библіи еще при Авраамѣ: «распорядитель въ домѣ моемъ этотъ Эліезеръ изъ Дамаска» [1], говоритъ патріархъ Господу. Затѣмъ мы тоже встрѣчаемъ Дамаскъ въ книгѣ царствъ, гдѣ разсказано, что «пришли сирійцы Дамасскіе на помощь къ Адраазару, царю Сувскому; но Давидъ поразилъ двадцать двѣ тысячи человѣкъ сирійцевъ. И поставилъ Давидъ охранныя войска въ Сиріи Дамасской и стали сирійцы у Давида рабами, платящими дань» [2]. Но это продолжалось недолго. Вскорѣ «воздвигъ Богъ противъ Соломона еще противника—Разона, сына Еліады, который убѣжалъ отъ государя своего Адраазара, царя Сувскаго. И собравъ около себя людей, сдѣлался начальникомъ шайки, послѣ того, какъ Давидъ разбилъ Адраазара, и пошли они въ Дамаскъ и водворились тамъ и владычествовали въ Дамаскѣ. И былъ онъ противникомъ Израиля во всѣ дни Соломона... онъ всегда вредилъ Израилю и сдѣлался царемъ Сиріи» [3]. Такъ рано начавшаяся вражда Дамаска съ Израилемъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока сирійская столица не была окончательно взята ассиріянами, потому что въ это время вниманіе десяти колѣнъ Израильскихъ и іудеевъ было отвлечено набѣгами своихъ неутомимыхъ сирійскихъ сосѣдей. Одинъ набѣгъ былъ совершонъ во времена Ваасы; нападеніе было сдѣлано на сѣверное царство, которое при Амвріи было такъ ослаблено, что Дамасскія купцы получали позволеніе имѣть торговую площадь въ Самаріи [4]. «И вышелъ Вааса, царь Израильскій, противъ Іудеи и началъ строить Раму, чтобы никто не выходилъ и не уходилъ къ Асѣ, царю Іудейскому. И взялъ Аса все серебро и золото, оставшееся въ сокровищницахъ дома царскаго, и далъ его въ руки слугъ своихъ и послалъ ихъ царь Аса къ Венададу... царю Сирійскому, жившему въ Дамаскѣ и сказалъ: ...расторгни союзъ твой съ Ваасою, царемъ Израильскимъ, чтобы онъ отошелъ отъ меня. И послушался Венададъ царя Асы и послалъ военачальниковъ своихъ противъ городовъ Израильскихъ и поразилъ Аинъ и Данъ и Авелъ-Беѳ-Мааху и весь Киннероѳъ, по всей землѣ Нефѳалима» [5].

При Ахавѣ, царѣ Израильскомъ, «Венададъ, царь Сирійскій, собралъ все свое войско, и съ нимъ было тридцать два царя, и кони и

[1] Быт. xv, 2.
[2] II Цар. VIII, 5 и 6. I Пар. XVIII, 5 и 6.
[3] III Цар. XI, 23—25.
[4] III Цар. XX, 34.
[5] III Цар. XV, 17—20.

Digitized by Google

колесницы, и пошелъ, осадилъ Самарію, и воевалъ противъ нея [1];» но неудачно. «По прошествіи года, Венададъ собралъ сиріянъ и выступилъ къ Афеку, чтобы сразиться съ Израилемъ... и сыны Израилевы поразили сто тысячъ пѣшихъ сиріянъ въ одинъ день, остальные убѣжали въ городъ Афекъ... И пришли слуги Венадада къ царю Израильскому и сказали: рабъ твой Венададъ говоритъ: пощади жизнь мою. Тотъ сказалъ: развѣ онъ живъ? Онъ братъ мой... И вышелъ къ нему Венададъ, и онъ посадилъ его съ собою на колесницу. И сказалъ ему Венададъ: города, которые взялъ мой отецъ у твоего отца, я возвращу, и площади ты можешь имѣть для себя въ Дамаскѣ, какъ отецъ мой имѣлъ въ Самаріи» [2].

«Прожили три года и не было войны между Сиріею и Израилемъ. На третій годъ Іосафатъ, царь іудейскій, пошелъ къ царю Израильскому. И сказалъ царь Израильскій: Рамоѳъ Галаадскій нашъ... а мы не беремъ его изъ рукъ царя Сирійскаго» [3]; во время сраженія случайно былъ раненъ Ахавъ, царь Израильскій [4], а вечеромъ въ тотъ же день умеръ.

Вскорѣ послѣ того царь Іудейскій Охозія «пошелъ... съ Іорамомъ, сыномъ Ахавовымъ, на войну съ Азаиломъ, царемъ Сирійскимъ, въ Рамоѳъ Галаадскій [5]... и поражалъ ихъ Азаилъ во всемъ предѣлѣ Израилевомъ» [6]. Нѣкоторое время спустя, побѣда, повидимому, склонилась на сторону евреевъ, но, въ концѣ концовъ Фулъ, ассирійскій царь, овладѣлъ Дамаскомъ и тѣмъ положилъ предѣлъ враждѣ сосѣднихъ народовъ.

Сады въ окрестностяхъ и пригородахъ Дамаска несмотря на небрежный уходъ за ними, замѣчательно привлекательны: въ нихъ много художественно красивыхъ мѣстъ, гдѣ природа предоставлена самой себѣ, и гдѣ достаточно воды. То вы встрѣтите широкій ручей, окаймленный зеленью и окружающій цѣлый зеленый островокъ, который, вмѣстѣ со своей мельницей, будто выступаетъ изъ воды; то часть этого же потока вдругъ спускается внизъ по болѣе глубокому руслу; то еще притокъ Аваны осторожно пробирается между склонившимися надъ нимъ деревьями. Надъ берегомъ иногда выступаетъ закрытый зеленью балконъ какого-нибудь пригороднаго дома или замка; на немъ незамѣтно проходитъ дневная жара, за кофе и за наргиле; можно себѣ представить, какъ пріятно такое мѣсто отдохновенія во время лѣтняго зноя!

[1] III Цар. XX, 1.

[2] III Цар. XX, 26, 29, 30, 32, 33 и 34.

[3] III Цар. XXII, 1—3.

[4] III Цар. XXII, 35.

[5] IV Цар. VIII, 28, 29.

[6] IV Цар. X, 32, 33; XII, 17, 18.

Digitized by Google

Мусульманинъ воображаетъ, что среди зеленыхъ рощъ и прозрачныхъ ручейковъ онъ какъ бы предвкушаетъ радости небеснаго рая; между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности это блаженство чисто-земного свойства, потому что, даже въ лѣтнюю пору, когда прохлада всего дороже, сырой воздухъ переполненъ безчисленнымъ множествомъ назойливыхъ насѣкомыхъ; кромѣ того, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, свирѣпствуютъ лихорадки и другія болѣзни. Вотъ почему европейцы стараются избѣгать пребыванія въ Дамаскѣ въ жаркую пору и проводятъ это время въ горахъ; такъ же дѣлаютъ въ Бейрутѣ. Немного на свѣтѣ мѣстностей, которыя такъ славились бы своими фруктами, какъ окрестности Дамаска. Тутъ растутъ: абрикосы, вишни, миндаль, сливы, яблоки, груши, орѣхи, гранатовые яблоки, фисташковые орѣхи, оливы и лимоны. Мало того: изъ его прекрасныхъ виноградныхъ лозъ выдѣлывается вино, которое славится по всей Сиріи.

По равнинѣ, къ западу отъ города, бѣгутъ восемь притоковъ Аваны; кромѣ того есть здѣсь много ручейковъ и обильныхъ источниковъ, которые мѣстами вырываются изъ-подъ земли.

Передъ уходомъ нашимъ изъ Дамаска, я осмотрѣлъ гробницу Саладина [1], что мнѣ удалось лишь черезъ посредство моихъ знакомыхъ. Она находится вблизи главной Дамасской мечети, на мощеномъ дворѣ въ совершенно отдѣльномъ зданіи, которое сильно нуждается въ поправкѣ. Внутри его, въ комнатѣ средней величины, на возвышеніи стоитъ гробница,—очень простая, сложенная изъ мраморныхъ мозаичныхъ плитъ. Въ общемъ вышина ея не болѣе пяти футовъ; по концамъ ея камни приподняты, а въ головахъ торчитъ огромная зеленая

[1] Саладинъ, собственно Салахъ-эддинъ-Юссуфъ Ибнъ-Аюбъ, султанъ египт. и сирійскій, род. 1137 г., курдскій воинъ, служ. подъ начальствомъ отца и дяди, Ширкуха, визиря въ Египтѣ, мѣсто котораго Саладинъ заступилъ въ 1168 г., и задумалъ быть независимымъ владѣтелемъ Египта. Въ 1174 г., по смерти алепскаго султана Нурредина, когда на престолъ вступилъ сынъ его Аль-Малекъ, Саладинъ овладѣлъ Дамаскомъ и др. сирійс. городами и осадилъ Алеппо. Въ 1181 г. султанъ †, и спустя 2 г. Алеппо сдался Саладину, который такимъ образомъ овладѣлъ всей Сиріей и Египтомъ и принялъ званіе султана. 1187 г. послѣ битвы на Тиверіадской равнинѣ, въ которой многіе крестоносцы, гросмейстеры орденовъ Іоаннитскаго и Храмовыхъ рыцарей и самъ король іерусалимскій, Гюи-де-Лузиньянъ, были взяты въ плѣнъ, Саладинъ занялъ Сенъ-Жанъ д'Акру, Саидъ, Бейрутъ и др. города; въ томъ же году и Іерусалимъ сдался Саладину, который затѣмъ осадилъ Тиръ, но долженъ былъ отступить, потому что флотъ его былъ разбитъ французами. 1189—91 г. воевалъ съ Филиппомъ Августомъ и Ричардомъ Львиное Сердце, 1191 г. Ричардъ разбилъ султана въ двухъ сраженіяхъ, взялъ Цезарею и Яфу и угрожалъ даже Іерусалиму. Наконецъ они заключили миръ, по которому берегъ отъ Яфы до Тира былъ отданъ христіанамъ; Аскалонъ былъ срытъ, а остальная часть Палестины осталась за Саладиномъ, который † въ Дамаскѣ 1193 г. [Энц. слов. Клюшникова, ч. II, стр. 636, 637.]—*Прим. ред.*

Digitized by Google

чалма. Говорятъ, будто бы первая, самая старая чалма лежитъ подъ болѣе новыми тканями, накрученными на нее, по мѣрѣ того, какъ каждая изъ нихъ приходила въ ветхость, пока, наконецъ, размѣры чалмы не дошли до такой поразительной величины.

Рядомъ со скромнымъ памятникомъ Саладина есть еще гробница самаго знаменитаго изъ его полководцевъ; она, какою была первоначально деревянной, такою и осталась, несмотря на то, что существуетъ уже 900 лѣтъ. И на ней, также въ головахъ, лежала громадная зеленая чалма. Вотъ все, что осталось отъ громкой славы великаго султана съ его любимцемъ, и отъ него самого, — владыки Египта и Сиріи, побѣдоноснаго сокрушителя христіанскаго владычества въ Палестинѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—благороднѣйшаго изъ враговъ!

Digitized by Google

ГЛАВА LI.

БААЛБЕКЪ И ЛИВАНСКІЕ КЕДРЫ.

Въ дилижансѣ.—Штóра.—Бекахъ или ложбина.—Баалбекъ [Иліополь]. — Большой храмъ. — Храмъ солнца.—Подземные своды большого храма.—Третій храмъ.—Каменоломни.—Медленность распространенія христіанства.—Айнита.—Послѣдніе изъ Ливанскихъ кедровъ.

Дилижансъ изъ Дамаска къ берегу моря отходилъ еще до разсвѣта,—въ четыре съ половиной часовъ утра. Въ продолженіе пяти часовъ мы то поднимались, то спускались по отлогимъ Ливанскимъ откосамъ, которые, казалось, тянулись безконечно.

Насколько эта дорога выше моря,—мнѣ неизвѣстно; могу только сказать, что она, навѣрно, подымается на нѣсколько тысячъ футовъ. Вверхъ насъ везли три пары лошадей [или лошадей и муловъ], которыя очень рѣдко когда переставали бѣжать ровной рысцой. По мѣрѣ того, какъ продолжалось наше путешествіе, насъ все болѣе и болѣе интересовало присутствіе здѣсь орудій европейской сельско-хозяйственной дѣятельности: телѣжекъ для поливки, трамбовокъ или цилиндровъ для уравниванія дороги и тачекъ для перевозки матеріаловъ. Станціонные дома—все каменные, прочно построенные, но въ нихъ нѣтъ ни малѣйшихъ удобствъ для отдыха.

Нашъ возница хотѣлъ побороть холодъ съ помощью мѣховой одежды и еще какихъ-то различныхъ одѣяній; сосѣдъ же его и помощникъ накрылъ себѣ голову кефіей и невозмутимо спалъ, укутанный въ нѣсколько одеждъ, надѣтыхъ одна на другую.

По пути къ Баалбеку была деревушка Штóра, раскинувшаяся въ прекрасной равнинѣ, которая лежитъ между двумя хребтами ливан-

Digitized by Google

скихъ горъ. Въ маленькомъ станціонномъ домикѣ при дорогѣ хозяинъ его, черногорецъ, предложилъ намъ кое-что, приготовленное его женой,—гречанкой. Одновременно съ нами здѣсь отдыхали нѣмцы—мужъ и жена, ѣхавшіе изъ Константинополя, гдѣ они были по дѣламъ.

Бекахъ, т. е. ложбина,—та самая, на краю которой расположена деревушка Штóра, разстилается, въ видѣ широкой долины, у подножія западныхъ холмовъ и извѣстна подъ названіемъ «Келесирія», т. е. «Сирійская впадина.» Въ давно минувшіе вѣка каждый уголокъ этой роскошной страны, каждое высокое нагорное мѣсто,—все было от-

БЕКАХЪ ИЛИ ЛОЖБИНА.

лично обработано; да и въ настоящее время повсюду зеленѣютъ молодые всходы, богатые сады и виноградники, несмотря на то, что населеніе здѣсь такъ немногочисленно, что его не хватило бы и на небольшую часть этой обширной равнины.

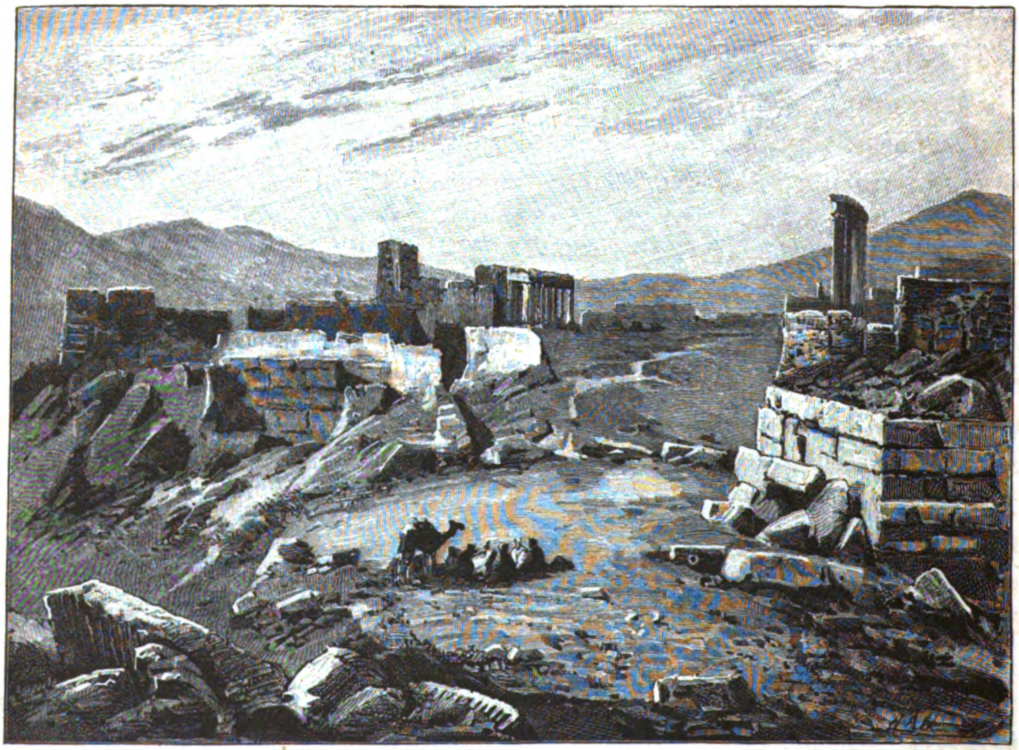
Природная, немощеная дорога ведетъ къ Баалбеку, направляясь на сѣверъ, вдоль подножія холмовъ; нѣкоторые изъ нихъ высятся какъ самыя роскошныя горы.

Нашъ дилижансъ былъ крайне неудобенъ: съ узкими и такими покатыми сидѣньями, крытыми американскимъ сукномъ, которое скользило и тѣмъ лишало насъ возможности удержаться на нихъ; кромѣ того, проходъ между ними былъ такъ узокъ, что пассажиры, сидящіе другъ

Digitized by Google

противъ друга, плотно прикасались колѣнями, напоминая видъ зубцовъ двухъ гребенокъ, вложенныхъ одна въ другую.

Мы добрались до Баалбека лишь послѣ полудня, но предварительно еще останавливались недалеко отъ него, чтобы осмотрѣть «вѐли», т. е. полукруглое мѣсто для молитвы, украшенное полированными колоннами изъ краснаго графита, вѣроятно, перевезенными сюда изъ древняго храма. Эти остатки древности не представляютъ, впрочемъ, никакого интереса.

ПО ДОРОГѢ ВЪ БААЛБЕКЪ [ИЛІОПОЛЬ].

Входъ въ «отель Викторію», гдѣ мы остановились, напоминаетъ собою конюшни, но самыя комнаты довольно удобны и опрятны. Чистыя постели и простое, но хорошее кушанье были удовлетворительны, тѣмъ болѣе, что и цѣны были умѣренныя.

Наконецъ-то мы въ Иліополѣ [нынѣ Баалбекѣ], въ древности славившемся своими храмами, одинъ изъ которыхъ и теперь стоитъ на дорогѣ. Еще издали виднѣются высокіе столбы «Большого храма», которые стоятъ нѣсколько выше равнины. Эти развалины находятся

Digitized by Google

на западъ отъ современнаго селенья Баалбека, у самаго подножія восточной цѣпи холмовъ. Ихъ главное достоинство состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ прекраснымъ подражаніемъ колоссальнымъ памятникамъ Египта, своеобразно выполненнымъ греческими художниками, сумѣвшими все-таки придать имъ отпечатокъ свободнаго творчества. Цѣлые ряды колоннъ, громадныхъ по своей вышинѣ и толщинѣ, стоятъ стройно и изящно, благодаря своей пропорціональности; ихъ вѣнцы коринѳскаго стиля выполнены такъ же искусно, какъ и греческіе. Даже вдвоемъ нельзя обхватить столбовъ, капители которыхъ имѣютъ до семи футовъ въ поперечникѣ. Вмѣстѣ съ фундаментомъ своимъ колоннада достигаетъ семидесяти шести футовъ въ вышину.

Развалины разсѣяны на огромномъ пространствѣ земли, которое почти сплошь покрыто, то обломками громадныхъ столбовъ, то большими тесанными камнями, то, наконецъ, гигантскими архитравами и плинтусами, рѣзьба которыхъ поражаетъ своимъ совершенствомъ. Конечно, на разрушеніе этихъ громадъ главнымъ образомъ вліяли землетрясенія, но въ немъ участвовало также и людское невѣжество. На многихъ колоннахъ замѣтны углубленія, которыя произошли отъ того, что отъ нихъ оторваны скобки, скрѣплявшія отдѣльные камни: невѣжественный народъ считаетъ особенно цѣнными свинецъ и желѣзо. Эти столбы сами по себѣ настолько замѣчательны, что стоили бы особаго вниманія, еслибы даже стояли прямо на землѣ, а не на общей, для нѣсколькихъ храмовъ, искусственной площади: она такъ высока, что громадныя галлереи и постройки подъ нею возбуждаютъ всеобщій восторгъ.

Портикъ большого храма стоитъ на восточномъ концѣ развалинъ; къ нему ведетъ лѣстница въ нѣсколько поворотовъ, такъ какъ полъ его почти на двадцать футовъ выше фруктовыхъ садовъ. Ширина храма первоначально была въ тридцать шесть футовъ и передъ нимъ было двѣнадцать колоннъ. Судя по основаніямъ двухъ разрушенныхъ столбовъ, можно предположить, что этотъ храмъ былъ сооруженъ Антониномъ Піемъ, царствовавшимъ съ 138 г. по 161 г. по Р. Х. и Юліей, супругой Септимія Севера, съ которой онъ сочетался бракомъ въ 175 г. и которая уморила себя голодомъ съ горя о смерти сына, убитаго братомъ его въ 218 г. по Р. Х. Какая плачевная кончина для женщины, болѣе сорока лѣтъ властвовавшей въ санѣ императрицы!

Изъ притвора [портика] вы входите въ шестигранный дворъ, имѣющій тридцать саженъ въ длину и сорокъ въ ширину и уже полу-

Digitized by Google

разрушенный. За нимъ находится главный дворъ храма: въ немъ шестьдесятъ три сажени въ длину и пятьдесятъ три — въ ширину. Стѣны его богато украшены, хотя и не такъ изящно, какъ нѣкоторыя другія части храма, потому что ихъ [т. е. стѣны] возводили позднѣе. Въ этихъ стѣнахъ находится нѣсколько комнатъ, служившихъ нѣкогда кельями для

ХРАМЪ СОЛНЦА ВЪ БААЛБЕКѢ.

священниковъ и кладовыми при святилищѣ; всѣ онѣ богато разукрашены. Передъ ними стояли цѣлыми рядами колонны, которыя давнымъ давно развалились; нѣкоторыя изъ нихъ—изъ сіенита. Обломки ихъ валяются тутъ же или погребены въ кучахъ мусора.

За большимъ дворомъ, надъ которымъ, конечно, никогда и не бывало крыши, стоялъ самый храмъ, отъ него почти не осталось слѣдовъ,

Digitized by Google

если не считать шести громадныхъ колоннъ, которыя видны еще за нѣсколько верстъ до Баалбека. По обѣ стороны въ длину храма возвышалось по девятнадцати такихъ колоннъ, а въ ширину его—ихъ было по десяти; многія изъ нихъ еще лежатъ здѣсь же, представляя собою жалкіе обломки. Святилище, которое они окружали, покоилось на фундаментѣ, стоявшемъ на пятьдесятъ футовъ выше окрестной равнины, но теперь нельзя даже приблизительно намѣтить его очертаній.

Отдѣльно отъ главнаго зданія стоитъ еще храмъ, хоть и не такихъ грандіозныхъ размѣровъ, но тѣмъ не менѣе замѣчательный по своей архитектурѣ: это знаменитый храмъ солнца, который находится на юго-востокъ отъ главнаго зданія. Передъ нимъ совсѣмъ нѣтъ двора; онъ возвышается надъ особенной площадкой, на которую отъ равнины вела лѣстница. Какъ и главное зданіе, онъ былъ окруженъ прекрасными колоннами,—по пятнадцати съ двухъ продольныхъ сторонъ и по восьми съ поперечныхъ; изъ нихъ лишь немногія уцѣлѣли. Богатый сводъ изъ тесаныхъ камней нѣкогда соединялъ эту большую колоннаду съ храмомъ. Его, конечно, давно не существуетъ, но о красотѣ его, все-таки, можно еще судить по громаднымъ обломкамъ, разбросаннымъ по землѣ. Главный входъ въ него замѣчателенъ, какъ самая красивая изъ развалинъ. Какъ притолки его, такъ и поперечники дверей—громадные монолиты, въ высшей степени красиво и тонко изсѣченные. Еще недавно, съ 1659 г., надъ нимъ висѣлъ гигантскій обломокъ монолита, повидимому, готовый упасть и державшійся лишь за небольшую выпуклость на верхнемъ своемъ концѣ. По истеченіи болѣе двухъсотъ лѣтъ, благодаря покойному сэру Ричарду Буртону [англійскому консулу въ Дамаскѣ], турки согласились, чтобы его подпереть и для этого подвели подъ него невзрачный каменный столбъ. Въ большихъ колоннахъ сбоку у входа вились лѣстницы, по которымъ можно было добираться до верхушки зданія; но одна изъ нихъ совершенно уничтожена, а другая отчасти развалилась.

Открытое пространство за главнымъ входомъ было такъ же разукрашено, какъ и самъ входъ: двѣнадцать коринѳскихъ колоннъ украшали его по бокамъ, а въ промежуткахъ между ними были устроены изящно вытесанныя ниши, въ которыхъ первоначально стояли статуи. Въ дальнемъ концѣ его помѣщалось нѣкогда святилище, надъ которымъ былъ сводъ изъ большихъ камней, а два громадныхъ столба поддерживали эту страшную тяжесть, если судить по обломкамъ ихъ, до сихъ поръ валяющимся здѣсь. Поперекъ, вмѣсто пере-

Digitized by Google

городокъ, шли три арки, а между колоннами возвышалась эстрада, украшенная фигурами, играющими на разныхъ инструментахъ: на этомъ то возвышеніи и была статуя въ двѣнадцать футовъ вышины, увезенная въ Константинополь.

Вокругъ сводовъ надъ нишами и вокругъ глухихъ оконъ по стѣнамъ шли гирлянды плодовъ,—винограда, желудей и винныхъ ягодъ. Любопытно замѣтить, что нѣкоторыя ниши, въ видѣ оконъ, не были никогда закончены: въ нихъ и теперь есть еще недодѣланная рѣзьба. Своды идутъ отъ стѣнъ храма къ тѣмъ колоннамъ, которыя стоятъ прямо противъ входа, можетъ быть, для того, чтобы поддерживать галлерею, имѣвшую, вѣроятно, тоже свое особое назначеніе. Подъ возвышеніемъ были устроены [ужъ не знаю, для чего именно], четыре комнаты. Насколько все это вообще было грандіозно, можно судить по тому, что коринѳскій вѣнецъ одной изъ упавшихъ колоннъ имѣетъ семнадцать футовъ въ окружности!

Подземные своды этого великолѣпнаго храма показались мнѣ такими же замѣчательными, какъ и самое зданіе надъ ними. Оно вмѣщаетъ несмѣтныя толпы богомольцевъ и всею своею тяжестью покоится на цѣлой системѣ подземныхъ построекъ, въ которыхъ ходишь точно подъ сводами рынка, идущими по всѣмъ направленіямъ. Какъ въ древнемъ Іерусалимскомъ храмѣ, такъ и здѣсь—невидимое превзошло видимое.

Не менѣе поразительны своими размѣрами камни, изъ которыхъ сложена городская стѣна Баалбека. Въ одномъ мѣстѣ она достигаетъ десяти футовъ толщины, причемъ камни ея, которыхъ здѣсь всего девять, имѣютъ по тридцати футовъ длины. Однако, они ничто въ сравненіи съ тремя огромными камнями западной стѣны: это, пожалуй, самые громадные, употреблявшіеся когда-либо для построекъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ тринадцать футовъ въ вышину и, вѣроятно, столько же —въ толщину, но при этомъ одинъ—въ шестьдесятъ четыре фута длины, а самый короткій изъ троихъ—въ шестьдесятъ два фута; между тѣмъ, эти каменныя глыбы такъ плотно соединены, что чрезвычайно трудно замѣтить, гдѣ именно онѣ скрѣплены. Между ними было бы трудно просунуть даже кончикъ перочиннаго ножа.

Какъ отдѣляли такія страшныя глыбы отъ общей массы въ каменоломняхъ? Какъ доставляли ихъ сюда и, наконецъ,—что всего важнѣе,—какъ подымали ихъ на сооруженія въ девятнадцать футовъ вышины и какъ устанавливали ихъ въ надлежащемъ положеніи, такъ же

Digitized by Google

просто, какъ обыкновенные камни? Кто завѣдывалъ этимъ? Надо полагать, что въ древности инженеры, не имѣвшiе въ своемъ распоряженiи силы пара, были удивительно умны и ловки. Мы настолько привыкли считать себя и всѣ современныя поколѣнiя умнѣе и образованнѣе древнихъ, что не мѣшаетъ такимъ чудесамъ,—какъ храмы Баалбека, - немножко посбить нашу спѣсь.

Еще третiй, очень красивый храмъ, но меньше другихъ по величинѣ, стоитъ, почти уцѣлѣвшiй на окраинѣ современнаго селенiя Баалбека. Пройдя между каменными стѣнами, за которыми прячутся сады плодовые и другiе, и не разъ перешагнувъ черезъ ручьи, которые поддерживаютъ роскошную зеленую растительность, вы попадаете въ мирный уголокъ, съ ручьемъ и фруктовыми деревьями. Въ немъ есть полукруглая постройка, снаружи которой стоятъ восемь прекрасныхъ колоннъ, между ними ниши, увѣнчанныя раковинами; на нихъ нависли гирлянды зелени... но, въ общемъ, все это постепенно разрушается. Какому богу здѣсь поклонялись? О большихъ храмахъ достовѣрно извѣстно, что они стояли въ послѣдствiи на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ первоначально были капища Ваала, т. е. бога солнца; тѣмъ болѣе, что и греческое наименованiе Баалбека было «Гелiополисъ», что значитъ: «столица солнца», относительно же мѐньшаго святилища ничего неизвѣстно.

Пройдя съ четверть часа на юго-востокъ отъ нынѣшней деревни Баалбека, мы дошли до древней каменоломни, гдѣ есть еще колоссальная каменная глыба, предназначавшаяся, по всей вѣроятности, какъ и другiя такiя же громады, для наружной стѣны Акрополя. Ужъ если съ чѣмъ можно ихъ сравнить, такъ это съ громаднымъ обелискомъ въ каменоломнѣ Ассуана, который такъ и лежитъ неотдѣланный, какимъ покинули его здѣсь каменьщики и полировщики цѣлыя тысячи лѣтъ тому назадъ. Въ камнѣ Баалбека семьдесятъ одинъ футъ длины, четырнадцать футовъ вышины и тринадцать футовъ ширины, при вѣсѣ въ тысячу пятьсотъ тоннъ.

Часть скалы настолько вырѣзана, что въ этомъ пустомъ и большомъ открытомъ пространствѣ можно гулять: оно представляетъ собою широкiй и ровный дворъ. Этотъ огромный обелискъ еще не совсѣмъ отдѣленъ отъ родной скалы; онъ лежитъ въ наклонномъ положенiи, причемъ одинъ конецъ его гораздо выше другого, и вѣроятно пролежитъ еще до общаго разрушенiя, если его не разобьютъ на части люди будущихъ поколѣнiй: теперь, вѣдь, никому и въ умъ не придетъ тронуть его съ мѣста.

Digitized by Google

Послѣ краткой прогулки въ деревню, причемъ мнѣ сопутствовали лишь телеграфные столбы, я вернулся опять въ гостиницу. Вотъ каково здѣсь смѣшеніе старины съ новизною: телеграфная проволока протянута мимо великихъ памятниковъ древности. Въ пріемной отеля на

БОЛЬШОЙ ХРАМЪ БААЛБЕКА.

печкѣ красовалось имя Гласговской фирмы; буковые стулья привезены изъ Вѣны; мраморная доска на столѣ—изъ Италіи; ковры—изъ Персіи; занавѣси изъ Англіи; лампы—изъ Германіи, а обивка дивановъ, которые шли вдоль стѣнъ,—изъ Дамаска. Цивилизація здѣсь отражалась не въ одной только меблировкѣ, а и въ телеграфѣ.

Digitized by Google

Школу американскихъ миссіонеровъ, преподавателемъ которой — сиріецъ, обучавшійся въ американской гимназіи въ Бейрутѣ, лѣтомъ посѣщаютъ тринадцать человѣкъ дѣтей, а зимой и пятьдесятъ; въ Римско-католической — семьдесять мальчиковъ и шестьдесятъ дѣвочекъ, а въ Британско-Сирійской, гдѣ учитъ разумная и бодрая старушка, сто пятьдесятъ человѣкъ дѣтей разнаго возраста, въ числѣ которыхъ много мусульманокъ. Женщины, по словамъ наставницы, также приходятъ къ ней учиться шить и кроить, нѣкоторыя даже посѣщаютъ классы закона Божія и молитвъ. Эта благочестивая женщина ходитъ по домамъ своихъ воспитанницъ и читаетъ имъ слово Божіе, что приноситъ добрые плоды, несмотря на то, что она еще ни одной изъ нихъ не обратила въ христіанство.

Странныя мысли приходятъ на умъ, при видѣ чудныхъ храмовъ Баалбека. Они воздвигнуты во второй половинѣ II-го вѣка по Р. Х., т. е. 150 л. спустя послѣ начала апостольскаго и миссіонерскаго служенія, изъ этого слѣдуетъ, что язычество еще процвѣтало тогда за триста верстъ отъ Іерусалима и въ ста пятидесяти верстахъ отъ Капернаума — родного города Богочеловѣка, если воздвигались тамъ такія роскошныя зданія, что даже развалины ихъ возбуждаютъ удивленіе всего современнаго міра. Особенно поразительна несмѣтная расточительность, которая отразилась на мѣстныхъ храмахъ такихъ отдаленныхъ уголковъ Римской Имперіи, какъ, напр., Канада для Англіи. Ка́къ, слѣдовательно, богаты были окрестности, если доставляли такія сокровища, и какъ рѣзокъ ихъ переходъ къ настоящему ихъ упадку и запустѣнію.

Если христіанство медленно развивалось даже въ той мѣстности, гдѣ жилъ Господь, такъ это потому, что населеніе, сопротивляясь ему, упорно держалось еще своихъ прежнихъ вѣрованій. Закваска, съ которой сравниваетъ Іисусъ Христосъ Свое ученіе, подымалась тихо и постепенно, тѣмъ болѣе, что невозможно ожидать, даже въ наше время, быстраго обращенія закоренѣлыхъ язычниковъ. Перемѣна въ народныхъ вѣрованіяхъ можетъ произойти лишь постепенно, т. е. тихо и незамѣтно, какъ двигаются тѣни на солнечныхъ часахъ отъ разсвѣта къ полудню.

Баалбекъ стоитъ почти на четыре тысячи футовъ выше уровня моря, но до кедроваго лѣса [или, вѣрнѣе говоря, къ остаткамъ его] до верхнихъ скатовъ Ливана, нѣкогда одѣтаго могучими кедрами нужно подыматься еще девять часовъ. Чтобы добраться до него, надо пере-

Digitized by Google

сѣчь равнину Бекахъ, которая при Баалбекѣ образуетъ пространство, заключенное между главными источниками рѣки Литани, направляющимися къ юго-западу, и Оронтомъ, текущемъ на сѣверо-востокъ. Ривла [1], гдѣ была главная квартира Навуходоносора, во время нашествія его на Іерусалимъ, лежитъ въ этой верхней части долины, на рѣкѣ Оронтѣ, за шестьдесятъ верстъ отъ Баалбека [древняго Иліополя]: по этой дорогѣ шли Ассиро-Вавилонскія полчища, согласно пророчеству Исаіи, который восклицалъ: «рыдайте, ворота, вой голосомъ, городъ! Распадешься ты, вся земля Филистимская; ибо отъ сѣвера дымъ идетъ и нѣтъ отсталаго въ полчищахъ ихъ» [2].

Сюда-то, т. е. въ Ривлу, отвели Седекію царя іудейскаго и его сыновей, и нѣкоторыхъ изъ главныхъ плѣнныхъ къ Навуходоносору, по взятіи Іерусалима; вотъ какъ говоритъ объ этомъ св. Писаніе. «Въ девятый годъ Седекіи царя Іудейскаго, въ десятый мѣсяцъ, пришелъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, со всѣмъ войскомъ своимъ къ Іерусалиму, и обложили его», а черезъ два года «городъ былъ взятъ. И вошли въ него всѣ князья царя Вавилонскаго... Седекія и всѣ военные люди... побѣжали... Но войско Халдейское погналось за ними... и взяли его и отвели къ Навуходоносору въ Ривлу, въ землю Емаѳъ... И закололъ царь Вавилонскій сыновей Седекіи въ Ривлѣ передъ его глазами и всѣхъ вельможъ Іудейскихъ... а Седекіи выкололъ глаза и заковалъ его въ оковы, чтобъ отвести его въ Вавилонъ» [3].

Сюда также пришелъ фараонъ Нехао, послѣ своей побѣды надъ вавилонянами при Кархемисѣ [4], когда воцарился Іоахазъ и «три мѣсяца царствовалъ въ Іерусалимѣ... И задержалъ его фараонъ Нехао въ Ривлѣ, въ землѣ Емаѳской, чтобы онъ не царствовалъ въ Іерусалимѣ» [5].

Ривла почти самый крайній предѣлъ владѣній царя Давида на сѣверѣ Палестины во время краткаго могущества іудеевъ [6].

Озеро Хумъ,близъ котораго стоялъ нѣкогда городъ Кедесъ [7], священный для жителей всей земли Емаѳа [8], древняя столица хеттеевъ, отстояло лишь на семнадцать верстъ къ сѣверу отъ Ривлы. «Соломонъ владѣлъ всѣми царствами отъ рѣки Евфрата до земли Филистимской и до

[1] Іер. xxxix. 5. [2] Ис. xiv, 31; xli, 25; Іер. iv, 6; vi, 22; x, 22; l, 9 и 41; li, 48.
[3] Іер. xxxix. 1—7; lii, 1—11, 26 и 27; iv Цар. xxv, 6, 20 и 21. [4] ii Пар. xxxv, 20.
[5] iv Цар. xxiii, 31 и 33. [6] ii Цар. viii, 10.
[7] Кедесъ на Оронтѣ см. «Palestine Fund Reports» 1881, pp. 163, 218,—1882, p. 253.
[8] Іер. xxxix, 5.

Digitized by Google

предѣловъ Египта. Они приносили дары и служили Соломону во всѣ дни жизни его» [1]. Слѣдовательно, и земля Емаѳъ была въ числѣ ихъ; однако, впослѣдствій она, повидимому, вышла изъ состоянія зависимости. О ней упоминается еще по поводу того, что «Соломонъ построилъ Ѳадморъ въ пустынѣ, и всѣ города для запасовъ, какіе основалъ въ Емаѳѣ» [2].

КЕДРОВАЯ РОЩА.

Въ св. Писаніи говорится, о томъ, «какъ Іеровамъ II возвратилъ Израилю Дамаскъ и Емаѳъ, принадлежавшій Іудѣ, написано въ лѣтописи царей Израильскихъ» [3].

Дорога пройдя равнину, отъ Баалбека къ кедровому лѣсу подымается по горному склону; она минуетъ возвышенія и долины, замѣчательныя только тѣмъ, что онѣ представляютъ очень красивый видъ. Деревушка Айнита, т. е. «городъ источниковъ», лежитъ въ ущельѣ между холмами; черезъ него, какъ бы въ подтвержденіе этого проз-

[1] III Цар. IV, 21. [2] II Пар. VIII, 4. [3] IV Цар. XIV, 28.

Digitized by Google

вища, протекаютъ ручейки, образующіеся отъ таянія горныхъ снѣговъ. Несмотря на то, что она на пять тысячъ футовъ выше уровня моря, въ этой деревнѣ температура воздуха значительно выше какъ бы можно было ожидать: она защищена отъ холода высокими горами и сама по себѣ некрасива. Вся растительность въ Айнитѣ и въ ея окрестностяхъ ограничивается карликовыми дубами и можжевельникомъ. Отсюда дорога становится еще круче, еще безпріютнѣе и проходитъ по тому мѣсту, которое обыкновенно зимою устлано толстымъ снѣжнымъ ковромъ; впрочемъ, козы начинаютъ здѣсь пастись, какъ только мѣстами начнетъ таять снѣгъ.

Съ вершины Джебель Махмела, которая на восемь тысячъ пятьсотъ футовъ выше уровня моря, представляется замѣчательно грандіозный видъ: на югѣ высится бѣлоснѣжный Ермонъ, съ другими горами, соперницами своими по росту, которыя окружаютъ его со всѣхъ сторонъ; нѣсколько сѣвернѣе—высочайшая глава Ливана, которая на десять тысячъ футовъ превосходитъ уровень моря и смотритъ на него грозно и величаво.

Далеко внизу, на югѣ, разстилается великая равнина Бекахъ [Келесирія], ярко зеленѣющая между двумя хребтами горъ, которыхъ она вполнѣ достойна по своей величавости.

Отсюда начинается спускъ къ кедровой рощѣ. Если смотрѣть на нее съ Джебель Махмела, она имѣетъ видъ зеленаго пятна на снѣжномъ покровѣ, который лежитъ по дорогѣ къ ней.

Прежде нежели достигнуть склона Ливана, который высится на шесть тысячъ триста футовъ надъ уровнемъ моря, надо спуститься на двѣ тысячи пятьсотъ футовъ по извилистымъ тропинкамъ, проложеннымъ по склонамъ гигантскихъ холмовъ. Хотя спускъ здѣсь идетъ различно, но почва вся покрыта обломками утесовъ и сухими листьями, такъ что становится совершенно бураго цвѣта. Вся роща состоитъ изъ 350 кедровъ, —большихъ и малыхъ, причемъ самыхъ старыхъ изъ нихъ всего девять штукъ. Къ сожалѣнію, никто о нихъ не заботится: стада объѣдаютъ молодые побѣги, а монахи и туристы обламываютъ ихъ вѣтви для топлива.

Подъ сѣнью кедровъ стоитъ маронитская часовня, къ которой марониты [1] ежегодно стекаются на праздникъ; это значительно уско-

[1] Марониты, христіанская секта въ Сиріи, возникшая въ 680 г. изъ кружка монофелитовъ переселенцевъ, живущая въ горахъ Ливана, съ VIII в. подчинены папѣ, но имѣютъ собственнаго патріарха, совершаютъ богослуженіе на сирійскомъ языкѣ. Число ихъ до 14 тысячъ. [Энц. слов. Клюшникова ч. II, стр. 149].—*Прим. ред.*

Digitized by Google

ряетъ уничтоженіе роскошныхъ деревьевъ, потому что тогда здѣсь разводятъ многочисленные огни. Само собой разумѣется, что именъ, вырѣзанныхъ на корѣ кедровъ и не перечесть! Какъ будто кому-либо легче оттого, что онъ такъ варварски поступитъ! Самые древніе изъ кедровъ имѣютъ до 40 ф. въ обхватѣ, но и имъ не оказывается особаго уваженія и вѣтви ихъ отрубаются даже для самаго пустого назначенія.

Въ библейскія времена кедръ былъ символомъ лѣсного величія, потому что ни одно дерево въ Палестинѣ не сравнится въ величинѣ съ нимъ. Слѣдовательно, Іезекіиль вполнѣ справедливо сравниваетъ могущественную Ассирію съ кедромъ Ливанскимъ.

«Ассуръ былъ кедръ на Ливанѣ»—говоритъ онъ—«съ красивыми вѣтвями и тѣнистою листвою и высокій ростомъ; вершина его находилась среди толстыхъ сучьевъ. Воды ростили его, бездна подымала его, рѣки ея окружали питомникъ его, и она потоки свои посылала ко всѣмъ деревамъ полевымъ. Оттого высота его перевысила всѣ дерева полевыя, и сучьевъ на немъ было много, и вѣтви его умножались, и сучья его становились длинными отъ множества водъ, когда онъ разростался. На сучьяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, подъ вѣтвями его выводили дѣтей всякіе звѣри полевые, и подъ тѣнью его жили всякіе многочисленнные народы» [1].

[1] Іез. xxxi, 3—6.

Digitized by Google

ГЛАВА LII.

БЕЙРУТЪ.

Отъ Шторы до Бейрута.—Вьючныя животныя на Востокѣ.—Бейрутъ.—Смѣсь Востока съ Западомъ.—Американская миссія.—Сиротскіе дома.—Прогулка къ «Собачьей» рѣкѣ [Dog River].—Древнія надписи.—Странный женскій головной уборъ.—Мертвая рѣка.

ОТЪ ШТОРЫ до Бейрута мы опять ѣхали все въ томъ же забавномъ омнибусѣ, въ которомъ и пріѣхали туда; дорога здѣсь напоминала намъ путешествіе отъ Дамаска въ Штору: съ одной стороны дороги тянулся высокій горный хребетъ, а другая сторона спускалась въ видѣ откоса. Французскій трактъ чудо какъ хорошъ и прекрасно содержится. Добрую половину всего пути приходилось карабкаться по крутизнамъ, по тропинкамъ, подымающимся зигзагами [которые устроены для облегченія пути], по ровной поверхности и снова по крутымъ подъемамъ, во второй же половинѣ, все это было какъ разъ наоборотъ. Ближе къ Шторѣ холмы идутъ въ видѣ террасъ, а домики съ плоскими крышами красиво лѣпятся вверхъ по горамъ.

Намъ часто попадались на встрѣчу длинныя вереницы возовъ, нагруженныхъ всевозможнымъ товаромъ: ихъ тихо тащили изъ Бейрута въ Дамаскъ четверки лошадей, съ трудомъ подымаясь въ гору. Этотъ способъ перевозки товаровъ представляетъ уже большой шагъ впередъ для Востока, гдѣ такъ долго держался древній способъ сообщенія верблюдами, мулами и ослами, настолько тяжело навьюченными, что они едва могли дѣлать по три версты въ часъ. Впрочемъ, и въ настоящее время еще прибѣгаютъ къ этого рода передвиженію; здѣсь, по этой линіи, намъ встрѣтилось нѣсколько такихъ длинныхъ, мѣрно колыхающихся карavановъ. Они пробирались по тропинкамъ, вверхъ и внизъ

Digitized by Google

по холмамъ, недалеко отъ дороги, въ тѣхъ видахъ, какъ мнѣ показалось, чтобы не платить дорожной пошлины.

Мѣстность, спускающаяся къ Бейруту, замѣчательно красива. Вы только что побывали на снѣжныхъ вершинахъ и уже снова идете подъ гору, къ красивымъ деревнямъ, къ обширнымъ виноградникамъ и фруктовымъ садамъ,—къ богатымъ пастбищамъ, на которыхъ пасутся стада козъ и овецъ. Громко журча, бѣгутъ по своимъ русламъ горные ручьи внизъ по холмамъ, къ долинамъ, разстилающимся далеко внизу.

Съ самой высокой точки на нашемъ пути, откуда широкій горизонтъ былъ виденъ, какъ на ладони открывался роскошный видъ. На юговостокѣ блестѣли своими снѣгами вершины Ермона и сосѣднихъ съ нимъ горъ, которыя, казалось, упирались, какъ и онъ самъ, главами въ небеса. Внизу, глубоко подъ нами, за безчисленными холмами, въ видѣ гигантскихъ ступеней, спускавшихся къ ровной поверхности, разстилались зеленѣющія равнины, по которымъ вилась серебристая рѣчка. На сѣверѣ снѣговыя горы, казалось, спорили своей бѣлизною съ Ермономъ и окружающими его вершинами, которыя виднѣлись на югѣ.

Остановки въ дорогѣ происходятъ на станціяхъ, которыя служатъ при этомъ «ханами» [постоялами дворами], гдѣ отдыхаютъ вьючныя животныя и ихъ погонщики. Одна изъ такихъ станцій была до того переполнена народомъ, благодаря массѣ вновь прибывшихъ, что людямъ и животнымъ приходилось проводить ночь вмѣстѣ. Такъ, вѣроятно, было и во время рождества Спасителя, когда Пресвятая Дѣва «спеленала Его и положила Его въ ясли, потому что не было имъ мѣста въ гостиницѣ» [1].

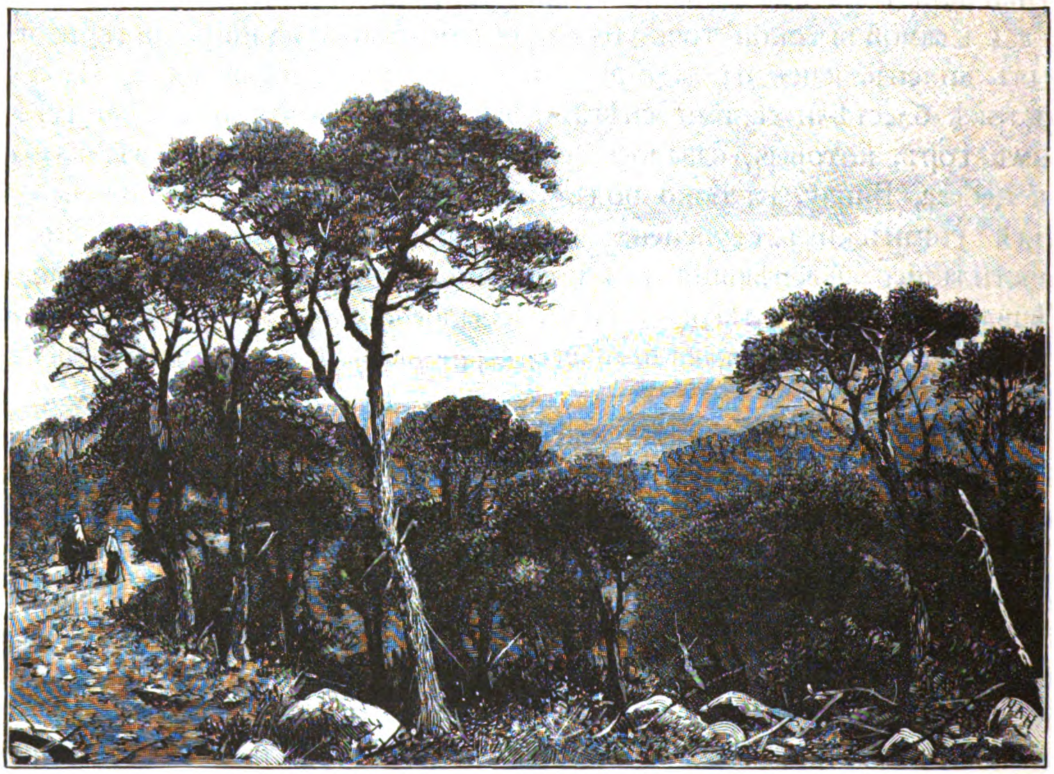
Вьючныя животныя на Востокѣ, несмотря на скудную пищу, особенно сильны и выносливы. Они перевозятъ много грузовъ, а въ награду за такой неимовѣрный трудъ получаютъ немного «тебена» [т. е. рубленой соломы] и лишь изрѣдка горсточку ячменя; но они не особенно тощи на видъ. Можетъ быть, въ этомъ имъ помогаютъ нѣкоторыя болѣе тучныя мѣста на пастбищахъ, гдѣ они и лакомятся сочной травою; однако стада, которыя питаются тѣмъ, что имъ доставляютъ холмы, бо̀льшею частью имѣютъ изнуренный видъ, потому что, какъ только трава высохнетъ отъ солнца, имъ приходится опять питаться тебѐномъ. Надо полагать, что и въ библейскія времена

[1] Лук. II, 7.

Digitized by Google

было тоже самое, потому что о «соломѣ» упоминаетъ и пророкъ Исаія, въ своихъ картинныхъ предсказаніяхъ о пришествіи Мессіи, Который будетъ «отрасль отъ корня Іессеева» [1], когда настанутъ настолько мирныя времена, что «волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненкомъ» «а левъ, какъ и волъ, будутъ вмѣстѣ ѣсть солому» [2].

Чрезвычайно интересно было слѣдить за перемѣною въ видахъ, которые встрѣчались намъ на пути, по мѣрѣ того, какъ нашъ омни-

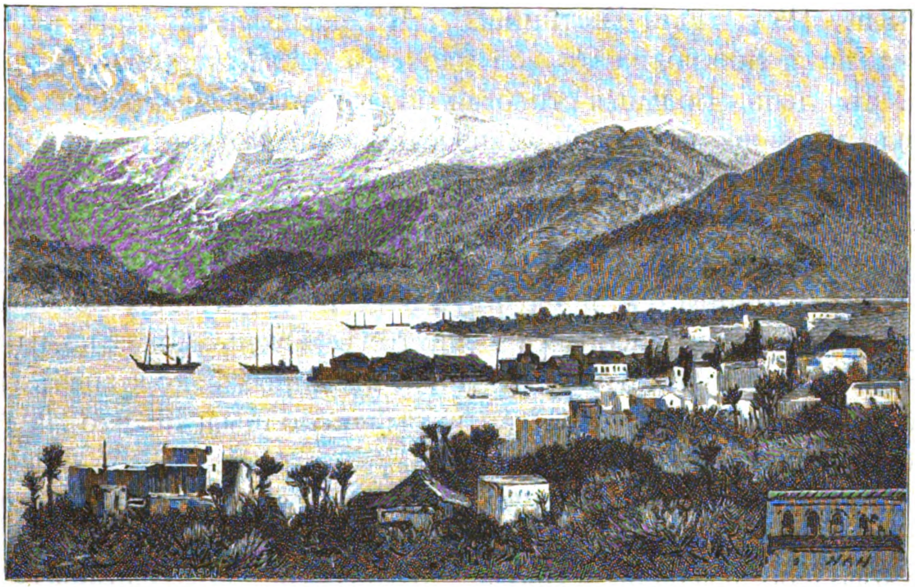
СОСНОВЫЙ БОРЪ НА ЛИВАНѢ.

бусъ катился впередъ. На нѣкоторое время широкая равнина Бекахъ и бѣлоснѣжный Ермонъ смѣнились безлюдными горными оврагами, узкими ущельями, долинами и разсѣлинами. Наконецъ, за поворотомъ дороги, мы увидали вдали море и Бейрутъ. Съ этого мѣста дорога вилась на нѣкоторомъ протяженіи по выступу, въ которомъ она была изсѣчена высоко на горѣ, къ югу отъ роскошной долины; въ нее такъ и тянуло заглянуть, хоть и было страшно.

[1] Ис. XI, 1. [2] Ис XI, 6 и 7.

Digitized by Google

Сѣверный отвѣсъ холмовъ совершенно прямо подымался къ снѣжной линіи и даже выше ея. Многочисленныя селенія были разсѣяны внизу, на днѣ широкаго обвала и по его стѣнамъ, украшеннымъ сосновымъ боромъ, который былъ первымъ, видѣннымъ нами въ Сиріи. Пастбища и нивы оживляли поверхность долины, черезъ которую протекала извилистая и широкая рѣка. Тутовыя деревья, которыхъ здѣсь можно было считать тысячами, росли невысоко, но густо: это ясно указывало на то, что мы были въ центрѣ знаменитаго Ливанскаго шелководства. Но и этой мѣстности не миновало свирѣпое воз-

ГОРОДЪ БЕЙРУТЪ.

мущеніе 1860 г., о которомъ мы уже говорили; оно и теперь еще считается въ тѣхъ краяхъ неистощимой темой для бесѣдъ: тогда были разрушены цѣлыя села, жителей которыхъ или перебили, или прогнали.

Городъ Бейрутъ расположенъ на сѣверо-западномъ концѣ широкаго и холмистаго мыса, который встаетъ въ видѣ длинной гряды надъ живописными оврагами и обширными равнинами; все это въ общемъ имѣетъ видъ большого лѣса, состоящаго изъ темныхъ сосенъ и ярко зеленыхъ шелковицъ. Кое-гдѣ надъ этимъ моремъ зелени возвышаются гордыя могучія пальмы,—картина, которая, пожалуй, не хуже знаменитыхъ въ Египтѣ видовъ пальмовыхъ рощъ.

По мѣрѣ того, какъ мы приближались къ окрестностямъ города, намъ

Digitized by Google

стали чаще попадаться толпы пѣшеходовъ обоего пола въ живописныхъ нарядахъ; верховые на лошадяхъ, ослахъ и мулахъ; караваны верблюдовъ, которые, высоко держа голову, медленно выступали подъ тяжелыми ношами, сложенными у нихъ на горбахъ; наконецъ, всевозможные экипажи и повозки,—нѣкоторые даже съ ливрейными лакеями. Многочисленныя кофейни, въ чисто восточномъ вкусѣ, казалось, манили къ себѣ прохожаго; въ нихъ восточныя черты были странно перемѣшаны съ западными, въ томъ числѣ, напримѣръ, напыщенныя названія ихъ.

Намъ очень было пріятно, что мы добрались уже до «Hôtel de l'Orient» [Восточной Гостиницы]. Это прекрасный домъ на берегу моря; въ немъ можно имѣть всѣ удобства за умѣренную цѣну десяти франк. въ день. Большая столовая была устлана мраморомъ; окна ея выходили на море и, вообще, видъ изъ нихъ, украшенный горами къ сѣверу отъ города, чрезвычайно красивъ; комнаты здѣсь чисты и уютны.

Бейрутъ въ библіи вовсе не извѣстенъ, потому что «Бероѳъ» [1], о которомъ упоминается при царѣ Давидѣ, не считается вообще тождественнымъ съ современнымъ Бейрутомъ. Очень можетъ быть, что это названіе происходитъ отъ многочисленныхъ колодцевъ вблизи города, такъ какъ «Беротъ» [2] значитъ: «колодцы»; но это лишь одно предположеніе.

Бейрутъ въ глубокой древности не имѣлъ, какъ, напримѣръ, Тиръ и Сидонъ, славнаго имени, напротивъ того, воспоминанія о немъ довольно печальны. Иродъ Антипа, не довольствуясь возведеніемъ зданій для бань и театровъ, хотѣлъ еще привлечь къ себѣ народную симпатію представленіями жестокихъ боевъ гладіаторовъ. Здѣсь, въ Бейрутѣ, какъ и въ Кесаріи Филипповой, Титъ заставлялъ цѣлыя партіи евреевъ-плѣнниковъ [по разрушеніи Іерусалима] вступать между собою въ смертельный бой, въ честь какого-либо празднества.

Мѣстнымъ производствомъ тамъ былъ шелкъ, который возили въ Византію изъ Тира и Бейрута. Поэтому-то съ давнихъ поръ вся эта мѣстность славится богатыми шелковичными плантаціями и особенно искуснымъ разведеніемъ шелковичныхъ червей; за послѣднее столѣтіе оно еще болѣе усовершенствовалось.

Нѣкогда крестоносцы владѣли Бейрутомъ, какъ и всей землей на

[1] II Цар. VIII, 8.

[2] Іез. XLVII, 16.

Digitized by Google

югѣ Палестины до Газы, пока злополучная битва при Хаттинѣ не заставила ихъ уступить его сарацинамъ.

Городъ этотъ постепенно подымается надъ отлогимъ берегомъ и, самъ по себѣ, не представляетъ ничего привлекательнаго. Зато природа вполнѣ замѣняетъ этотъ недостатокъ: она одарила его неувядаемыми прелестями, это — роскошныя горы, замыкающія вдали его окрестности и, между горами — голубыя воды Средиземнаго моря. На лѣто зажиточные горожане Бейрута, по случаю жары, переселяются въ горы, но весною климатъ въ немъ прелестенъ; даже зимою, послѣ большихъ дождей, въ немъ цвѣтутъ самые разнообразные растенія.

Улицы здѣсь почти такія же, какъ и въ Европѣ, несмотря на то, что въ нихъ непремѣнно встрѣчаются всѣ отличительныя черты восточныхъ городовъ: онѣ чрезвычайно узки, почти непроходимо тѣсны. Попадаются также просторные, но невыразимо грязные базары, на которыхъ, впрочемъ, встрѣчаются и европейскія лавки; на ряду съ неопрятными восточными гостиницами попадаются, напримѣръ, и элегантные отели. Цирюльники тутъ же на улицахъ брѣютъ своихъ кліентовъ; есть, однако, между ними и такіе, которые занимаются своимъ ремесломъ въ закрытыхъ лавкахъ, на стѣнахъ которыхъ виднѣются всевозможныя объявленія въ европейскомъ духѣ. Такъ, напримѣръ, надъ одной изъ такихъ лавочекъ красовалась вывѣска, гласившая, что ея хозяинъ «стригъ князей».

Говоръ уличной толпы живо напоминаетъ вавилонское смѣшеніе языковъ, потому что каждый туземный житель говоритъ на своемъ особомъ нарѣчіи.

Американскія пресвитеріанскія миссіи въ Бейрутѣ пользуются всемірной извѣстностью. Дѣло ихъ было начато пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ людьми, которые теперь мирно почиваютъ на кладбищѣ, въ самомъ центрѣ своей земной дѣятельности; ихъ дѣло ревностно продолжали, пока Бейрутъ не сдѣлался истиннымъ свѣточемъ для самыхъ отдаленныхъ округовъ. Сознавая, что образованіе чисто религіознаго характера, благодаря знакомству со св. Писаніемъ, необходимо для прочнаго его распространенія, они тотчасъ же взялись за типографскій станокъ, чтобы снабдить книгами арабскія школы и сѣять повсемѣстно христіанство; употребленіе американскихъ элементарныхъ учебниковъ, географій и т. п. школьныхъ книгъ, годъ отъ году росло во всѣхъ миссіонерскихъ школахъ, гдѣ только распространена арабская рѣчь. Мы наткнулись на нихъ у Нильскихъ водопадовъ, ихъ зубрятъ невѣже-

Digitized by Google

ственные обитатели береговъ Евфрата и, наконецъ, ихъ же можно встрѣтить у Геркулесовыхъ столбовъ. Кромѣ того, постепенно возникла арабско-христіанская литература. «Листокъ» — еженедѣльная газета въ четыре страницы, подписная цѣна которой 4 шил. въ годъ, расходится

Уличный цирюльникъ.

въ количествѣ 800 экз., а «Утренняя Звѣзда»—дѣтскій ежемѣсячный иллюстрированный журналъ—стоитъ 4 пенса въ годъ и имѣетъ до 4000 подписчиковъ, потому что каждая миссіонерская школа въ Сиріи, въ Палестинѣ или въ Египтѣ выписываетъ по нѣсколько экземпляровъ. Оказывается, что ихъ возможно продавать по такой дешевой цѣнѣ

Digitized by Google

лишь благодаря помощи Лондонскаго Библейскаго общества, которое, такимъ образомъ, предается дѣламъ благотворительности даже тамъ, гдѣ и заподозрить нельзя его присутствія. Есть еще и книги съ арабскимъ текстомъ для учащихся въ миссіонерской гимназіи, но верхъ торжества для американскихъ миссіонеровъ, это—арабская библія, переведенная съ англійскаго: она въ большомъ употребленіи вездѣ, гдѣ только говорятъ по-арабски.

Гимназія—красивое зданіе; оно нѣсколько отдалено отъ Бейрута, но стоитъ на его землѣ. Здѣсь также есть и школа врачей; число учащихся, въ обоихъ заведеніяхъ, если не ошибаюсь, доходитъ до 200 человѣкъ.

Намъ говорили, что миссіонеры, обыкновенно, до тѣхъ поръ не знаютъ настоящей цифры своего вознагражденія, пока не пріѣдутъ на мѣсто, потому что для нихъ денежный вопросъ—дѣло второстепенное. «Если-бъ это были свѣтскіе люди», говоритъ президентъ Блиссъ, «они могли бы заботиться о вознагражденіи; но, какъ поборниковъ Христа, ихъ нельзя даже и сравнивать съ другими людьми».

Кандидаты на мѣста школьныхъ учителей должны предварительно провести 3 года въ приготовительныхъ классахъ и четыре года въ самой гимназіи; только тогда ихъ признаютъ достойными этой должности. Впрочемъ, въ первоначальныхъ деревенскихъ школахъ преподаютъ и люди, проведшіе лишь 3 года въ «высшей» школѣ. Общее число сельскихъ школъ, съ которыми имѣетъ дѣло американская миссія, доходитъ до 118, а учениковъ до 5180 чел.

Результаты тщательно обдуманной миссіонерской системы весьма отрадны. Общество, состоящее изъ пятисотъ человѣкъ, говорящихъ по-арабски, сходится каждое воскресенье въ свою церковь, а для молодежи есть еще воскресная школа въ триста пятьдесятъ человѣкъ учащихся, которыхъ учатъ на арабскомъ нарѣчіи туземцы же. Прежде члены общества принадлежали къ греческому, къ римско-католическому вѣроисповѣданію, а также и къ сектамъ друзовъ и маронитовъ, между тѣмъ какъ въ воскресную школу открытъ входъ для дѣтей всѣхъ національностей.

Въ Дамаскѣ общество, говорящее по-арабски, имѣетъ до ста двадцати пяти, а воскресная школа—до ста пятидесяти человѣкъ; это для такихъ фанатиковъ уже большой шагъ впередъ за послѣдніе годы! Работать же надъ обращеніемъ магометанъ въ ихъ собственной средѣ, какъ мы уже сказали, невозможно, потому что новообращен-

Digitized by Google

ному пришлось бы непремѣнно бѣжать отъ своихъ. Поэтому-то и не дѣйствительны собранія посреди ихъ самихъ.

«Соръ» — т.-е. сиротскій домъ въ Бейрутѣ, весьма интересенъ. Зданіе для него нанято въ 1860 г., для вдовъ, сиротъ и больныхъ, но постепенно изъ него образовалась больница съ пріютомъ. Первая состоитъ подъ покровительствомъ «Іоаннитскихъ рыцарей», которые и поддерживаютъ его, причемъ протестантки—сестры милосердія ходятъ

ДЕРЕВНЯ ДРУЗОВЪ ВЪ ЛИВАНѢ.

за больными въ качествѣ сидѣлокъ. Всѣхъ призрѣваемыхъ сиротъ только сто тридцать человѣкъ, но ихъ было бы вдвое больше, если бы на это хватало мѣста и денегъ. Здѣсь есть, также, пансіонъ при обыкновенной школѣ, но во всемъ заведеніи нѣтъ вовсе прислуги: сироты сами дѣлаютъ для себя все необходимое. Въ пріютѣ восемь сестеръ милосердія; столько же въ пансіонѣ и пять въ больницѣ. Замѣчательное смѣшеніе племенъ въ Бейрутѣ проявляется именно въ такого рода учрежденіи, гдѣ одновременно обучаются дѣти 18-ти національ-

Digitized by Google

ностей и 17-ти различныхъ видовъ вѣроисповѣданій. Здѣсь есть англичане, шотландцы, американцы, нѣмцы, русскіе, австрійцы, швейцарцы, итальянцы, испанцы, греки, турки, сирійцы, болгары, египтяне, поляки, голландцы, венгерцы и датчане; всѣ, вообще, эти дѣти исповѣдуютъ цѣлую смѣсь вѣрованій, принадлежащихъ къ церквамъ: египетской, пресвитеріанской, лютеранской, кальвинистской, Цвингли [1], греко-российской, ново-греческой, римско-католической, анабаптистской, квакерской, Весли [2], нѣмецкихъ храмовниковъ, маронитской, еврейской и магометанской, иногда даже—друзской. Добродушная сестра, однако, передавала намъ, что «ссоры у нихъ бываютъ только между дѣвочками грековъ и квакеровъ или тому подобными сектантками. Всѣ помѣщенія замѣчательно чисты и прекрасно организованы. Кромѣ этихъ, есть еще и другіе миссіонерскія школы: г-жи Ватсонъ, г-жи Тэйлоръ, и Сирійскаго образовательнаго общества, отъ которыхъ молодое поколѣніе можетъ ожидать блестящихъ результатовъ. Католики тоже очень дѣятельны и содержатъ большія учебныя заведенія.

Наше пребываніе въ Бейрутѣ было прервано очень пріятной прогулкой къ «Собачьей рѣкѣ» [Dog River], для обозрѣнія древне-сирійскихъ надписей на прибрежныхъ скалахъ. Насъ собралась большая компанія, какъ на веселый пикникъ и, дѣйствительно, время прошло очень пріятно. Направляясь къ сѣверу отъ Бейрута, мы видѣли цѣлые ряды скромныхъ лачужекъ шелкопрядовъ, размѣстившихся вдоль улицы на окраинѣ города; да и ткацкіе станки устраиваются на землѣ, самымъ первобытнымъ способомъ. Обширныя плантаціи привитыхъ тутовыхъ деревьевъ для шелковичныхъ червей потянулись по обѣимъ сторонамъ дороги, какъ только мы миновали строенія. Деревьямъ было не болѣе двадцати лѣтъ, какъ мнѣ сообщили, и только за это время такъ сильно разрослось здѣсь шелковое производство. Повсюду было обильное орошеніе, а кактусовыя изгороди и каменныя стѣны служили оградой. Яички шелковичныхъ червей доставляются сюда съ острововъ Средиземнаго моря, и они стоятъ по двадцати шиллинговъ за унцію; но ихъ

[1] Цвингли Ульрихъ, швейцарскій реформаторъ, род. 1484 г. въ графствѣ Тоггенбургъ, 1506 г. пасторъ въ Гларусѣ, 1519 проповѣдникъ въ Цюрихѣ; возставалъ противъ продавца разрѣшительныхъ грамотъ Самсона, началъ также съ согласія совѣта 1522 приводить въ исполненіе внѣшнюю часть реформаціи въ Цюрихѣ, женился 1524; разсуждая съ Лютеромъ и друг. нѣмецкими реформаторами о религіи, вошелъ съ Лютеромъ въ споръ объ ученіи о св. причащеніи [1529 въ Марбургѣ]; позже вступилъ въ битву съ католическими кантонами и палъ 1531 при Капеллѣ. [Э. С. К.]—*Прим. ред.*

[2] Весли Джонъ, англ. реформаторъ, основ. секту методистовъ; до 35 томовъ проповѣдей и др. сочиненій † 1791.

Digitized by Google

не пришлось бы покупать, еслибъ за червями былъ надлежащій уходъ. Во время ихъ роста, надъ ними люди сидятъ день и ночь для того, чтобы у нихъ не прекращался запасъ свѣжихъ листьевъ; но [какъ это ни странно], несмотря на такую бдительность за благосостояніемъ червей, деревья не имѣютъ надлежащаго вида и требуютъ болѣе заботливаго ухода, что необходимо для шелководства.

Черезъ три четверти часа верховой ѣзды мы добрались до моста черезъ рѣку Бейрутъ; этотъ потокъ значительныхъ размѣровъ зимой и весной, который поднимается отъ дождей или отъ тающихъ горныхъ снѣговъ. Онъ былъ еще въ полной силѣ, когда мы черезъ него переѣзжали. Лѣвая сторона дороги, по направленію къ мосту, состоитъ изъ песчаной равнины, которая на нѣсколько верстъ тянется къ холмамъ и прекрасно орошена. Бѣлые домики премило разбросаны по ней и окружены фруктовыми садами и огородами, доставляющими фрукты и овощи для города: обработывающіе ихъ живутъ въ хижинахъ, стѣны которыхъ состоятъ изъ рамъ, заплетенныхъ длинною травою: конечно, это ужъ черезчуръ хрупкія жилища, но они совершенно пригодны для такого климата въ сухую погоду.

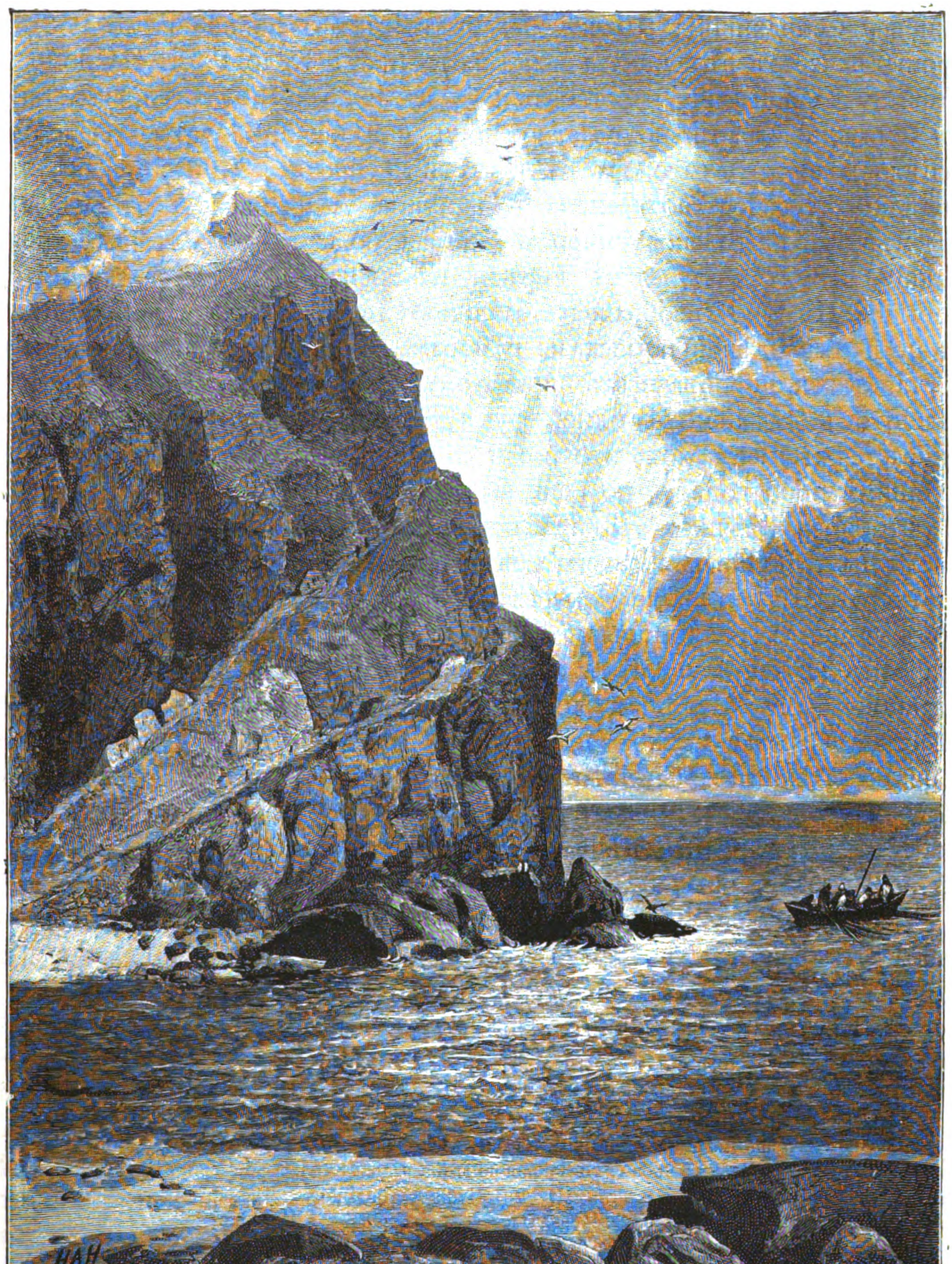
За мостомъ шла дорожка, окаймленная дикими грушами до самаго берега бухты, а чтобы дойти до послѣдней, надо было перебраться черезъ небольшой ручеекъ, послѣ котораго намъ на пути попался еще третій, такъ называемая «Мертвая» рѣка, въ верхней части песковъ. Затѣмъ дорога направлялась къ горному гребню, который возвышается надъ бухтой Бейрута съ сѣверной стороны ея.

Мы объѣхали гористый мысъ, потому что путь нашъ лежалъ по древне-римской дорогѣ, которая огибаетъ его скалы; съ одной стороны дороги находится оврагъ, а съ другой—крутые утесы, которые возвышаются надъ окрестнымъ плоскогоріемъ.

Со стороны материка, на этой прежней военной дорогѣ лежатъ обломки утесовъ, которые постепенно сглаживали побѣдители или вторгавшіеся въ Палестину народы, записывая на нихъ свое прохожденіе здѣсь; эти выпуклыя начертанія сдѣланы ихъ покорными рабами. Есть еще и другая дорога, нѣсколько выше по холмамъ; она идетъ параллельно первой, и какъ на той, такъ и на другой, есть нѣсколько надписей. Первая изъ нихъ [по порядку] служитъ памятникомъ, поставленнымъ здѣсь Асарданомъ [1], третьимъ и самымъ вѣрнымъ изъ

[1] IV Цар. XIX, 37.

Digitized by Google

ГОРИСТЫЙ МЫСЪ БЛИЗЪ БЕЙРУТА.

Digitized by Google

сыновей Сеннахирима [1]; онъ царствовалъ съ 681 по 668 г. до Р. Х. и прошелъ черезъ это ущелье между 672 и 671 г. до Р. Х. На помощь Тиргаку [2] еѳіопскому, царствовавшему въ Египтѣ, подоспѣло возстаніе въ Финикіи, странѣ, подвластной ему: нильскіе дипломаты, очевидно, успѣли возбудить заговоръ въ Палестинѣ противъ Ниневіи, какъ это нерѣдко случалось во времена пророковъ. Асарданъ остался побѣдителемъ: онъ не только усмирилъ Тиргака, но и подступилъ къ острову Кипру, откуда вернулся въ Тиръ и, наконецъ, на Евфратъ съ богатой добычей. На плитѣ изображенъ самъ побѣдитель въ человѣческій ростъ, въ царскомъ одѣяніи и разсказы главныхъ случаевъ изъ его похода, начертанные клинообразнымъ шрифтомъ. Вотъ онъ стоитъ въ богато-расшитомъ одѣяніи въ одной рукѣ съ царскимъ жезломъ, а другою опирается на мечъ, хоть это все и сильно поистерлось, благодаря минувшимъ 2600 годамъ, но еще, выдѣляется на камнѣ, внизу котораго и съ боковъ рѣзчикъ въ видѣ остріевъ стрѣлъ расположилъ повѣсть о славныхъ подвигахъ своего повелителя. Немного подальше, чѣмъ на футъ отсюда есть еще четырехъугольная плита почти въ шесть футовъ вышины, изсѣченная по приказанію Рамзеса II, того египетскаго фараона, который угнеталъ евреевъ. Она служила приношеніемъ Фтѣ [3], главному богу Мемфиса, достигшаго тогда полнаго развитія своей славы, съ цѣлью увѣковѣчить такое побѣдоносное шествіе великаго царя на далекій и сильный враждебный народъ хеттеевъ. Асарданъ, покоритель Мемфиса, помѣстилъ свою надпись тутъ же, по сосѣдству первой, какъ бы въ насмѣшку надъ тѣмъ, что древнее могущество Египта преклонило теперь главу передъ властью Ниневіи.

Затѣмъ слѣдуетъ округленная сверху ассирійская плита, изсѣченная Сеннахеримомъ во время его вторженія въ Палестину въ 720 г. до Р. Х., т.-е. въ тотъ походъ, когда все войско его, какъ говорится въ св. Писаніи, было уничтожено. Этотъ могучій владыка древняго

[1] IV Цар. XVIII, 13.

[2] Тиргакъ, царь Еѳіопіи и Ѳиваиды, IV Цар. XIX, 9. Подъ именемъ Еѳіопіи у древнихъ разумѣлась то внутренняя Африка вообще, то Еѳіопія по юго-западному берегу Африки, при Атлантическомъ океанѣ, то Еѳіопія на югъ отъ Египта, гдѣ нынѣ Нубія и Абиссинія. Ѳиваида, такъ называлась область города Ѳивы; этимъ именемъ также обозначался верхній Египетъ, по главному городу Ѳивы.

[3] По Манеѳону—Фта верховное божество Египта, котораго онъ сближаетъ съ греческимъ Гефестомъ. Фта божество въ Мемфисѣ.

Манетонъ или Манеѳонъ, египет. жрецъ въ Ѳивахъ; жилъ въ III в. до Р. Х. напис. на греч. яз. «Егип. Ист.», изъ которой дошли до насъ отрывки. Астрологическое соч. «Апотелесмата», приписываемое ему—поддѣльно. [Энц. слов. Клюшн. част. II, стр. 138].—*Прим. ред.*

Digitized by Google

міра въ тіарѣ [1], съ длиннымъ жезломъ въ рукѣ, стоитъ передъ нами, будто не зная о томъ униженіи, которое должно его постигнуть, или о смерти, которою онъ умретъ отъ руки сыновей своихъ въ Ниневіи, двадцать лѣтъ спустя. Кромѣ того, есть еще одна четырехъугольная плита Рамзеса II, посвященная Ра [2], т.-е. богу солнца. Изо всѣхъ многоразличныхъ египетскихъ таблицъ она лучше другихъ сохранилась; но и на ней остались лишь слѣды нѣкогда покрывавшихъ ее іероглифовъ; съ остальныхъ же они окончательно стерлись съ теченіемъ времени. Въ верхней части этой плиты виденъ Рамзесъ, преклонившій колѣни передъ какимъ-то сидящимъ божествомъ: значитъ, и фараоны допускали, что есть существа выше ихъ, хотя и признавали себя сродни богамъ.

Пройдя мимо этой надписи мы замѣчаемъ другую—Салманассара II, Ниневійскаго, относящуюся къ 860 г. до Р. Х., когда онъ шествовалъ къ берегамъ «западнаго моря» и воздвигъ здѣсь свое изображеніе [какъ гласитъ лѣтопись], послѣ того, какъ принесли ему дары цари Финикійскіе. Его фигура вся хорошо сохранилась, и даже уцѣлѣли украшенія на его одѣяніи; съ нея часто дѣлаются снимки.

Вотъ и еще одна ассирійская плита, конечно, съ округленнымъ верхомъ какъ по обыкновенію: она гласитъ о славѣ Ассуръ-бани-пала, отца Салманассара II, который въ то время только что свершилъ свое побѣдоносное шествіе черезъ Сирію и въ продолженіе его получалъ дары отъ разныхъ мѣстныхъ владѣній. «Это изображеніе своего величія» какъ онъ самъ говоритъ, онъ воздвигъ надъ «большимъ моремъ», принеся богамъ жертвы и возліянія въ благодарность за ниспосланныя ему милости, что было около 860 г. до Р. Х.

Миновавъ эти плиты, мы видимъ еще одну ассирійскую плиту, на этотъ разъ съ четырехъугольнымъ верхомъ. Въ ней пять футовъ въ вышину и два съ половиной въ ширину; она пранадлежитъ глубокой древности, потому что изсѣчена въ царствованіе Тиглада Фалассара I, который прославился за 1100 л. до Р. Х. и довелъ ассирійское царство до высшей степени его могущества. Этотъ великій воитель одолѣвъ

[1] Тіара, папская корона или митра, высокая шапка, окруженная тремя золотыми коронами и оканчивающаяся вверху шаромъ съ крестомъ и двумя подвѣсками, ниспадающими сзади. Тіара сначала представляла собою только одну корону; папа Бонифатій VIII присоединилъ къ ней другую, а Бенедиктъ XII третью. До папъ тіара употреблялась во Фригіи, Персіи, Іудеѣ у первосвященниковъ, съ голубою и золотою коронкою. [Э. С. К.]—*Прим. ред.*

[2] Ра, назв. бога солнца, особенно почитавшагося въ Нижнемъ Египтѣ, изображавшагося въ видѣ человѣка съ ястребиной головой и съ краснымъ солнечнымъ дискомъ на головѣ: Культъ его былъ древнѣйшимъ и распространеннѣйшимъ въ Египтѣ. [Э. С. К.]—*Прим. ред.*

Digitized by Google

хеттеевъ при Кархемисѣ и въ Сиріи, торжественно прошелъ сюда съ сѣвера вдоль по берегу, забавляясь какъ и прежде, когда онъ «ѣздилъ по морю» въ «суднѣ народа арвадскаго» и «убилъ дельфина»,—поступокъ, достойный быть увѣковѣченнымъ въ его лѣтописи. Одной изъ цѣлей его наступленія на Бейрутъ, какъ онъ самъ сообщаетъ, было вырубить ливанскія кедры для строенія храмовъ ниневійскихъ: вотъ когда еще славились эти деревья на западѣ Азіи! Послѣ этого царя шли другіе, въ рукахъ которыхъ Ассирія на нѣкоторое время до того ослабла, что Давидъ могъ основать себѣ царство, раскинувшееся отъ моря до Евфрата, — что ему, несомнѣнно, не удалось бы, [!?] еслибы Ассирія была могущественна по-прежнему.

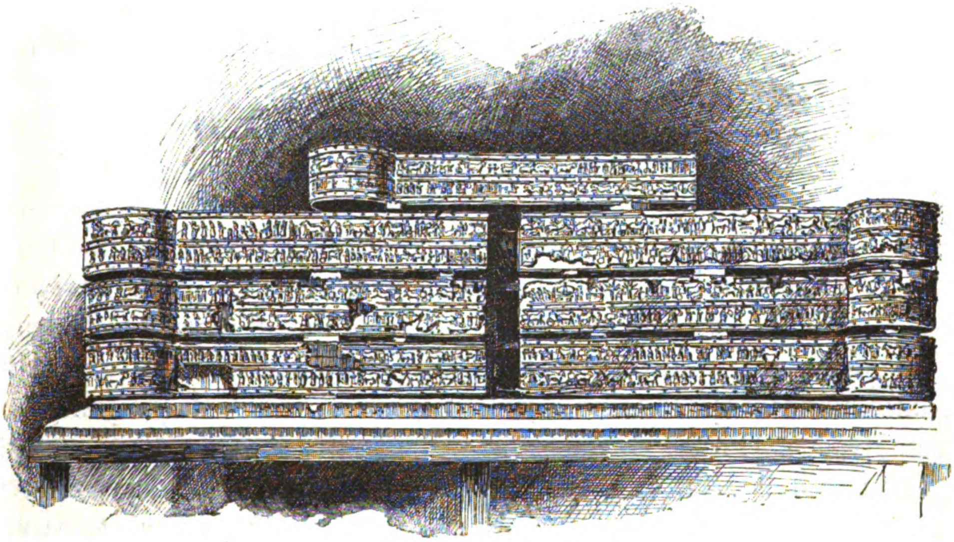
Далѣе находится плита, тоже Ассирійскаго происхожденія, старше предыдущей на 50 лѣтъ, но значительно хуже отдѣлана, нежели всѣ другія. Фигуры на ней плоски и сидятъ будто скорчившись, а подробности въ отдѣлкѣ деталей, т.-е. головныхъ уборовъ, бороды и одеждъ значительно уступаютъ позднѣйшимъ ассирійскимъ плитамъ.

Послѣдняя изъ этихъ надписей принадлежитъ египтянамъ и относится къ отдаленнымъ временамъ царствованія Рамзеса II, т.-е. къ днямъ юности Моисея; она тоже представляетъ собою приношеніе богамъ этого царя. Къ счастію, д-ръ Лепсіусъ успѣлъ въ 1845 г. разобрать эту надпись, пока она была еще настолько ясна, насколько это допускала ея глубокая древность. Послѣ того, въ 1861 г. французскій дивизіонный командиръ, присланный сюда для прекращенія рѣзни, устроенной ливанскими друзами надъ христіанами, заблагоразсудилъ совершенно стереть все оставшееся отъ этой надписи древняго фараона и замѣнилъ ее французской, гласящей о пребываніи здѣсь военной силы, присланной Наполеономъ III. Оно вырѣзано на штукатуркѣ, окрашенной въ желтую краску,—это самый подходящій матеріалъ для такого извѣстія! Однако, это еще далеко не всѣ надписи въ цѣлой серіи памятниковъ старины.

Датскій консулъ въ Бейрутѣ, весьма образованный и развитой человѣкъ, открылъ надпись, сдѣланную высоко въ скалахъ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, который дважды вторгался въ Египетъ и въ одинъ изъ этихъ походовъ онъ прошелъ въ Палестину и увелъ евреевъ изъ Іерусалима. Мнѣ пришлось видѣть лишь оттискъ ея; она очень велика по своимъ размѣрамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще довольно отчетлива, но, къ несчастію, изъ нея нельзя почерпнуть никакихъ историческихъ свѣдѣній. Въ ней только восхваляется вино Хальбунъ

Digitized by Google

[въ древности Хелбонъ],—селенье съ восточной стороны Келесиріи, которое и до сихъ поръ еще извѣстно своимъ винодѣліемъ. Поразительно, что столько историческихъ памятниковъ сосредоточено на одномъ мѣстѣ. Какіе картины видало это ущелье! Полуголые стрѣлки и копьеносцы величественнаго фараона, вооруженные щитами и бердышами, какъ это можно видѣть на египетскихъ памятникахъ; безконечные эскадроны кавалеріи и колесницъ; гордые воины, полные отваги и надеждъ; звуки ихъ военной музыки, разносящейся далеко надъ моремъ; знамена и флаги, развѣвающіеся въ воздухѣ,—все это цѣлыя тысячи лѣтъ, какъ уже погребено въ вѣчномъ безмолвіи! Мимо этого самаго

БРОНЗОВЫЯ ВОРОТА САЛМАНАССАРА.

мѣста проносились колесницы съ Сезострисомъ Великимъ [подъ этимъ именемъ былъ извѣстенъ грекамъ Рамзесъ II], Сеннахиримомъ, Асарданомъ, Сарданапаломъ и Навуходоносоромъ, одѣтыми съ царскою пышностью, а за ними и передъ ними ихъ величайшіе вожди, съ цѣлыми миріадами воиновъ! Полные силъ и жажды брани проходили здѣсь несмѣтныя толпы «всѣхъ сыновъ Ассура, красивыхъ юношей, областеначальниковъ и градоправителей, сановныхъ и именитыхъ, всѣхъ искусныхъ наѣздниковъ... съ конями и колесницами и со множествомъ народа... въ латахъ, со щитами и въ шлемахъ» [1].

[1] Іез. XXIII, 23 и 24.

Digitized by Google

Бронзовыя ворота Салманассара II, которыя теперь хранятся въ британскомъ музеѣ, представляютъ своими рисунками образецъ торжественной церемоніи освященія плиты, подобной тѣмъ, какія находятся у Собачьей рѣки. Въ одной группѣ видны жрецы, совершающіе жертвоприношеніе передъ статуей великаго царя, воздвигнутой на берегу озера Ванъ. Они стоятъ на передвижномъ возвышеніи [въ родѣ носилокъ], которое поставлено передъ статуей и, одѣтые въ свои жертвенныя одѣянія, вѣроятно, поютъ что-либо подходящее къ данному случаю; ихъ же помощники бросаютъ въ озеро части овецъ или другихъ жертвъ, приносимыхъ тутъ же богамъ. Такое торжество повторялось передъ каждой изъ видѣнныхъ нами плитъ; узкую дорогу передъ ней расчищали, чтобы дать свободный доступъ для почетныхъ войскъ могучаго владыки. Но эти нѣкогда священныя площадки теперь завалены обломками, скатившимися съ утесовъ.

Почти въ верстѣ отъ устья Собачьей рѣки есть еще одна, послѣдняя плита, которою увѣковѣчено проложеніе нижней линіи дороги вокругъ мыса Маркомъ Антониномъ Піемъ, великимъ римскимъ императоромъ, величайшимъ и благороднѣйшимъ изъ всѣхъ людей древняго міра; въ его глазахъ справедливость и доброта были драгоцѣннѣе его собственной, царской порфиры. Эта надпись гласитъ: «Императоръ, Цезарь, Маркъ Аврелій Антонинъ Пій, знаменитый и августѣйшій, [достойно прозванный] Парѳикусъ, Британикусъ и Германикусъ, Верховный Жрецъ [Рима] открылъ этотъ путь; для этого были прорѣзаны горы надъ рѣкою Ликусомъ». Значитъ, и онъ также былъ здѣсь, можетъ быть, даже на пути своемъ въ Іерусалимъ, грязь и гнусность котораго возбудили въ немъ такое отвращеніе, что онъ сравнивалъ маркоманновъ и квадовъ [1] по ту сторону Дуная, и скупыхъ самарянъ съ еврейскимъ населеніемъ и, конечно, не въ пользу потомковъ Іакова. Эта плита относится приблизительно къ 180 г. по Р. Х., т.-е. къ году его смерти.

Ближе къ морю, нѣсколько подальше отсюда, есть надпись покороче, которая состоитъ изъ чистосердечной мольбы за того, кого всѣ на свѣтѣ наиболѣе почитали: «Непобѣдимый Императоръ, Антонинъ Пій, знаменитѣйшій и августѣйшій, да царствуетъ многія лѣта!» Вскорѣ, однако, пришлось ему, вмѣсто славы одѣться саваномъ.

[1] Квады, народъ изъ племени свевовъ, жившій отъ I до IV в. по Р. Х. въ нынѣшней Моавіи. *Прим. ред.*

Digitized by Google

Эти холмы Ливана, которые идутъ все возвышаясь, отъ береговъ Собачьей рѣки, родина тѣхъ женщинъ, которыя прежде носили длинные металлическіе рога, для того, чтобы поддерживать на головѣ свои покровы. Намъ не удалось этого видѣть. Этотъ странный головной уборъ носили женщины разныхъ народностей, въ особенности у друзовъ, живущихъ въ южной части Ливанскаго хребта. Сначала эти рога дѣлались весьма ограниченныхъ размѣровъ, какъ ихъ и до сихъ поръ еще носятъ въ глухихъ мѣстностяхъ Палестины; они были картонные или глиняные и не болѣе нѣсколькихъ дюймовъ въ длину. Постепенно, однако, ихъ стали дѣлать не только длиннѣе, но и цѣннѣе: бѣдныя женщины носили оловянные рога, а зажиточныя — серебряные и даже золотые. Эта мода, впрочемъ, уже вырождается.

Рога, такъ часто упоминаемые въ св. Писаніи, надо полагать, вовсе не тѣ, которые составляли женское головное украшеніе, вѣроятно, даже незнакомое евреямъ. Благодаря тому, что для низшей породы животныхъ рога служатъ символомъ обороны и силы, ихъ издавна употребляли, какъ эмблему могущества въ какомъ угодно смыслѣ. «Всѣ роги нечестивыхъ сломлю и вознесутся роги праведника» [1], говорится въ псалмахъ отъ имени Господа. Въ видѣніяхъ пророка Даніила подъ десятью рогами слѣдуетъ понимать десять царей [2]. Пророкъ Аввакумъ, тоже, странно выражается: «отъ руки Его лучи, и здѣсь тайникъ Его силы!» [3], говоритъ онъ, причемъ выраженіе «отъ руки Его» слѣдуетъ читать: «съ Его стороны».

«Рога жертвенника» были металлическіе выступы, такъ названные благодаря наружному виду своему и употреблялись для того, чтобы привязывать жертву къ алтарю, какъ говоритъ псалмопѣвецъ «...вяжите вервями жертву, ведите къ рогамъ жертвенника» [4].

Вмѣстѣ съ президентомъ Блиссомъ мы отправились къ пещерамъ на «Мертвой» рѣкѣ, которая ближе къ Бейруту, нежели Собачья рѣка. Потокъ здѣсь бѣжитъ глубоко и сильно, потому что въ его руслѣ въ различныхъ мѣстахъ есть родники. Взобравшись по неровнымъ тропинкамъ въ дикое ущелье, мы увидали первую изъ пещеръ въ поэтичной обстановкѣ красивыхъ деревъ разнообразныхъ породъ. Множество конгломератовъ [5] было разбросано на полу ея, а сверху нависли громадные сталактиты.

[1] Пс. LXXIV, 11. [2] Дан. VIII, 20—24. [3] Аввак. III, 4. [4] Пс. CXVII, 27.

[5] Конгломератъ, горная порода, состоящая изъ крупныхъ однородныхъ или разнородныхъ обломковъ, сплоченныхъ между собою глинистымъ, известковымъ или кварцевымъ цементомъ. [Э. С. К.]

Прим. ред.

Digitized by Google

Съ нами не оказалось молота, а потому мы и не могли открыть никакихъ до историческихъ слѣдовъ. Впрочемъ, ихъ въ изобиліи нашли въ этой и въ другихъ сосѣднихъ пещерахъ, и они переносятъ насъ въ давно-прошедшія и пожалуй, даже въ первобытныя времена существованія жителей этой мѣстности. Въ той самой пещерѣ, которую мы осматривали, была найдена масса кремней, изъ которыхъ выдѣлывали скребки и ножи; въ остальныхъ же — открыты отдѣланные кремни и множество остатковъ отъ костей козъ и оленей, рогатаго скота и лошадей. Насколько они древни,—предоставляемъ судить другимъ. Одно они ясно выражаютъ,—это безчисленное множество умершихъ! Сколько давно-забытыхъ вѣковъ покрывали землю останками живыхъ существъ, какъ осень ежегодно покрываетъ ее отжившими листьями каждаго лѣта!

Digitized by Google

ГЛАВА LIII.

СИДОНЪ.

Окрестности Сидона.—Историческія свѣдѣнія.—Народонаселеніе.—Древнія красильни.—Зарытые клады.—Саркофагъ Езмунацара.

ДОРОГА изъ Бейрута въ Тиръ и Сидонъ очень однообразна; она тянется въ продолженіе многихъ верстъ вдоль берега черезъ глубокія песчаныя мѣстности, огибая дикіе, гористые мысы, или же идетъ совершенно близко отъ бушующихъ волнъ; послѣднее обстоятельство одинаково непріятно какъ для лошадей, такъ и для людей. Но всѣ эти мелочи совершенно забываются при видѣ прекрасныхъ окрестностей Сидона; здѣсь встрѣчаются всевозможныя растенія жаркаго пояса: густыя рощи гранатовыхъ, миндальныхъ, абрикосовыхъ, масличныхъ, лимонныхъ, сливныхъ, грушевыхъ, персиковыхъ, вишневыхъ деревьевъ, пальмъ и смоковницъ. Описывая городъ Дамаскъ, я уже упомянулъ о томъ, что на его рынки апельсины доставляются изъ Сидона, такъ какъ они не созрѣваютъ въ сирійской столицѣ, расположенной на двѣ тысячи четыреста футовъ надъ уровнемъ моря.

Сидонъ, называемый «мать Тира», расположенъ, какъ и всѣ древніе финикійскіе города, на скалистомъ мысѣ и пользуется свободнымъ сообщенімъ съ отдаленными странами, съ которыми онъ ведетъ торговлю. Къ сѣверу отъ города мѣстность постепенно спускается къ морю и образуетъ маленькую бухту, перерѣзанную каменной грядой, идущей параллельно съ берегомъ; эта коса составляетъ природную плотину, за которой въ древности маленькія суда могли укрываться съ полной безопасностью. Кромѣ того, близъ Сидона тянется длинный

Digitized by Google

узкій островъ, на которомъ населеніе можетъ спасаться отъ опасности: такіе же острова были около Тира и нѣкоторыхъ другихъ финикійскихъ городовъ.

Сидонъ [1], — самый древній изъ финикійскихъ городовъ, пользовался въ прежнія времена наибольшей извѣстностью; Гомеръ неоднократно упоминаетъ о немъ, а между тѣмъ, никогда не говоритъ о Тирѣ. Въ его Иліадѣ восхваляются сотканныя сидонскими женщинами одежды, которыя Гомеръ вмѣстѣ съ серебряными и вообще металлическими издѣліями этого города считаетъ выше подобныхъ произведеній другихъ странъ [2].

Евреи назначили всю эту область «до Сидона великаго» [3] сынамъ Асировымъ, но они никогда не получили этого города [4]. Приблизительно за тысячу двѣсти лѣтъ до Рождества Христова филистимляне овладѣли Сидономъ, и съ тѣхъ поръ Тиръ сдѣлался главнымъ финикійскимъ городомъ [5]. Несмотря на это, спустя нѣсколько столѣтій, Исаія говоритъ о купцахъ Сидонскихъ [6], а Іезекіиль упоминаетъ о славѣ его гребцовъ [7] не позднѣе, чѣмъ въ шестомъ вѣкѣ до Рождества Христова. Во времена Соломона [8] и Ездры [9], сидонскіе плотники были въ большой славѣ, и городъ процвѣталъ, несмотря на величіе Тира.

«Предѣлы Тирскіе и Сидонскіе [10], куда пришелъ Спаситель, были, вѣроятно, та равнина, на которой стояли эти два города и которая имѣла у Сидона не болѣе восьми верстъ ширины; благодаря положенію этихъ городовъ, Спаситель находился близъ центра языческихъ народовъ.

Въ дни св. ап. Павла въ Сидонѣ было уже довольно много обращенныхъ въ христіанство, поэтому, «когда отдали Павла и нѣкоторыхъ другихъ узниковъ сотнику Августова полка, именемъ Юлію, — Юлій, поступая съ Павломъ человѣколюбиво, позволилъ ему сходить къ друзьямъ и воспользоваться ихъ усердіемъ» [11].

Во время двухсотлѣтняго владычества крестоносцевъ христіане неоднократно владѣли Сидономъ въ продолженіе семидесяти пяти лѣтъ, но въ 1291 г. по Р. Х. онъ перешелъ окончательно во власть магоме-

[1] Быт. x, 15.
[2] Иліада xxiii, 741.
[3] Нав. xix, 28.
[4] Суд. i, 31; iii, 3; x, 12; Jos. Ant. xv, 4. 1.
[5] Geikie, Hours with the Bible, iii, 347.
[6] Ис. xxiii, 2.
[7] Іез. xxvii, 8.
[8] iii Цар. v, 6; i Пар. xxii, 4.
[9] i Езд. iii, 7.
[10] Матѳ. xv, 21; Марк. vii, 24.
[11] Дѣян. xxvii, 1, 3.

Digitized by Google

танъ. Можно смотрѣть на современное оживленіе города, какъ на постепенное возрожденіе, какъ на результатъ энергіи и трудолюбія христіанъ, особенно французовъ, которыхъ окончательно изгнали отсюда менѣе ста лѣтъ тому назадъ. Населеніе простирается до 10.000, изъ которыхъ 7.000 мусульманъ и метавилей, 700 евреевъ, и остальные —все христіане различныхъ вѣроисповѣданій.

СИДОНЪ ПРИ ЛУННОМЪ СВѢТѢ.

Здѣсь находится большой францисканскій монастырь, такъ какъ монахи этого ордена пользуются большимъ вліяніемъ въ Палестинѣ. За ними, по обыкновенію, надзираютъ іезуиты, основавшіе въ этомъ городѣ школу; они ненавидятъ францисканцевъ за ихъ свободный образъ мыслей и держатъ ихъ подъ постояннымъ надзоромъ. Здѣсь есть еще римско-католическій сиротскій пріютъ, школа сестеръ ордена св. Іосифа и американская миссія, дѣйствующая весьма успѣшно и имѣющая отличное управленіе.

Съ давнихъ поръ Сидонъ славился подобно Тиру своими прекра-

Digitized by Google

сными красильнями, производившими пурпуровую краску; послѣдняя цѣнилась древними очень высоко и получалась изъ двухъ родовъ раковинъ, извѣстныхъ подъ именемъ пурпуровая багрянка [murex]; онѣ съ острыми концами и шероховаты снаружи. Сокъ, отдѣляемый этими животными, имѣетъ различные оттѣнки, судя по виду ихъ. По природѣ онъ бѣловатъ, и только на солнцѣ пріобрѣтаетъ сперва желтый, затѣмъ зеленый и наконецъ: у иныхъ красный, а у другихъ – лилово-пурпуровый цвѣтъ. На финикійскомъ берегу эти молюски были очень многочисленны, поэтому здѣсь и былъ основанъ городъ Дора; теперь же, хотя они, повидимому, исчезли въ мелкихъ водахъ, какъ въ Тирѣ и Сидонѣ, но море выбрасываетъ ихъ послѣ бури иногда цѣлыми массами. Съ самой глубокой древности въ Тирѣ и Сидонѣ дымились красильни и съ вершинъ холмовъ далеко видно было, какъ дымъ клубился на ясномъ небѣ. Это зрѣлище было знакомо евреямъ и Божественному Младенцу, жившему въ Назаретѣ.

Многочисленные завоеватели города Сидона оставили въ немъ много древностей, изгладивъ своимъ владычествомъ всякіе слѣды далекаго прошлаго. Въ равнинѣ и по склонамъ холмовъ, внѣ города, разбросано множество могилъ; иныя изъ нихъ имѣютъ, подобно такъ называемымъ «гробницамъ Іерусалимскихъ царей», нѣсколько отдѣленій для покойниковъ.

Близъ сѣверо-западнаго угла «Пріюта» лежатъ нѣсколько огромныхъ камней, имѣющихъ приблизительно по десяти квадратныхъ футовъ: это остатки древней набережной и каменной плотины. Замокъ, о которомъ мы уже говорили, представляетъ много интереснаго; одна часть его, со вдѣланными въ стѣнѣ, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, гранитными столбами, до сихъ поръ достаточно прочна; эти колонны взяты изъ развалившихся древнихъ зданій, общественныхъ строеній и храмовъ.

Въ окрестностяхъ Сидона довольно часто находятъ зарытые клады; поэтому во всей Палестинѣ и въ Сиріи существуетъ въ обращеніи, большое число древнихъ монетъ, хотя многія изъ нихъ не отличаются большою цѣнностью. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ нѣсколько рабочихъ нашли самый цѣнный и интересный кладъ: копая землю, они вырыли множество мѣдныхъ кувшиновъ, наполненныхъ золотыми монетами временъ Александра Македонскаго и отца его — Филиппа; стоимость каждой изъ нихъ равнялась одному суверену, т.-е. 6 р. 30 к. золотомъ. Невозможно объяснить, какимъ образомъ

Digitized by Google

этотъ кладъ очутился здѣсь, но, по всей вѣроятности, его зарыли во время владычества всемірнаго македонскаго завоевателя, 2000 лѣтъ тому назадъ.

Самымъ большимъ открытіемъ, когда-либо сдѣланнымъ въ Сидонѣ, считается гробница сидонскаго царя Езмунацара, жившаго въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Х. Французскій консулъ въ Бейрутѣ услышалъ въ

ЦИТАДЕЛЬ СИДОНА.

1855 году про открытіе въ Сидонѣ этой замѣчательной гробницы и тотчасъ же принялъ всѣ мѣры, чтобы она сдѣлалась собственностью его страны. Этотъ саркофагъ сдѣланъ изъ твердаго, прекрасно полированнаго, чернаго базальта: на его крышкѣ виднѣется длинная надпись, составленная изъ неизвѣстныхъ буквъ, возбудившихъ тогда всеобщее любопытство, въ такой степени, что весь городъ побывалъ съ цѣлью посмотрѣть на нихъ. Крышка саркофага особенно интересна

Digitized by Google

тѣмъ, что верхній ея конецъ изображаетъ голову покойнаго царя. Этотъ обычай заимствованъ у египтянъ. Головной уборъ довольно оригинальный, а лицо гораздо шире, чѣмъ у живыхъ людей; лобъ довольно низкій, глаза выпуклые и миндалевидные, носъ широкій и приплюснутый, губы толстыя, какъ у негровъ, подбородокъ небольшой, а уши—громадныя, отстающія отъ головы. Однако, это лицо далеко не производитъ отталкивающаго впечатлѣнія, такъ какъ улыбающееся выраженіе сглаживаетъ его непривлядный видъ. Слѣдуя обыкновенію

САРКОФАГЪ ЕЗМУНАЦАРА.

жителей Нильской долины, къ его подбородку придѣлана, вѣроятно, искусственная борода, какъ и на изображеніяхъ, украшающихъ египетскіе саркофаги, а на каждомъ плечѣ сидитъ птица, быть можетъ, голубь. Размѣры крышки, имѣющей семь футовъ длины и четыре фута ширины, не позволили придать фигурѣ ничего изящнаго; она занимаетъ всю поверхность крышки, нисколько не согласуясь съ правилами симметріи. Надпись вполнѣ сохранилась и состоитъ изъ двадцати-двухъ строкъ. Этотъ замѣчательный финикійскій памятникъ возбудилъ такое же большое волненіе, какъ открытый позднѣе моавитскій камень; цѣн-

Digitized by Google

ную надпись его, со времени ея открытія, перевели уже не менѣе сорока человѣкъ ученыхъ. Ниже приведенное толкованіе, обнародованное позднѣе остальныхъ, сдѣлано профессорами Оппертомъ и Ренаномъ.

Строка 1.

Въ мѣсяцъ Булъ [1], въ годъ четырнадцатый ||||— [2].

Строка 2.

царствованія его, царя Езмунацара [3], царя сидонскаго, сына царя Табнита царя сидонскаго, сказалъ Езмунацаръ царь сидонскій, говоря:

Строка 3.

Пораженъ, плѣненъ я, наслѣдникъ дней героевъ [4]; сошелъ во адъ сынъ бога смерти. И теперь я лежу въ саргофагѣ этомъ и въ гробѣ

Строка 4.

этомъ, на мѣстѣ, которое я построилъ [5]. Заклятіе мое предъ всѣмъ царствомъ и всѣмъ

Строка 5.

человѣчествомъ. Никто да не вскрываетъ гробницы этой [6], да не ищетъ въ ней сыновъ мамоны, потому что нѣтъ тамъ сыновъ мамоны [7],

[1] Мѣсяцъ Булъ или мѣсяцъ дождей, восьмой мѣсяцъ года [III Цар. VI, 38] отъ новолунія нашего ноября до новолунія декабря.

[2] Точные коммерческіе сидоняне обозначаютъ числовыя величины словами и цифрами. Такимъ образомъ, напр., обозначена такса за жертвоприношенія, по карѳагенскому обряду, на древней пунической надписи, открытой въ Марсели или дата построенія храма Астарты на исторической надписи Китіума, изданной Пококкомъ.

[3] Езмунацаръ—финикійское имя, образовавшееся изъ имени Езмуна, одного изъ семи финикійскихъ Кабировъ, у грековъ смѣшавшагося съ Ескулапомъ.

[4] Буквально: дней вооруженныхъ, бойцовъ.

[5] Пространство вокругъ гробницы Езмунацара было тщательно расчищено, а надъ самымъ колодеземъ стояло какое-то зданіе, можетъ быть, небольшой храмъ.

[6] Вскрытіе и оскверненіе гробницъ—преступленіе, предусмотрѣнное древнѣйшими законами. Направленныя противъ него гробничныя надписи весьма часто встрѣчаются у грековъ, римлянъ, германцевъ.

[7] Мамона—божестро сокрытыхъ въ землѣ кладовъ, въ настоящее время извѣстное на Востокѣ подъ именемъ Дкина [въ средніе вѣка, при заклинаніяхъ духовъ, стерегущихъ сокрытыя въ землѣ сокровища, призывали св. Христофора]. Свидѣтельства Іов. III, 21; Матѳ. IV, 19 показываютъ, что исканія кладовъ были распространены въ Палестинѣ, и главнымъ образомъ обращались къ гробницамъ. [Іос. Фл. Древн. VII, 15, 3. XVI, 7, 1]. Около времени утвержденія христіанства цѣлыя области [напр. Каппадокія] заимствовали средства къ жизни изъ древнихъ гробницъ, которыя они опустошали систематически. Даже

Digitized by Google

Строка 6.

да не поднимаетъ съ мѣста саркофага, въ которомъ я лежу, и да не оскорбляетъ гробницы этой внесеніемъ другого гроба [1]. Если же какой-либо человѣкъ будетъ совѣтовать это тебѣ, ты

Строка 7.

не слушай такихъ внушеній будь они даже отъ царской власти [2]. А всякій человѣкъ, кто откроетъ входъ гробницы этой и кто сниметъ съ мѣста сар-

Строка 8.

кофагъ, въ которомъ я лежу, и кто оскорбитъ меня въ гробницѣ этой, да не будетъ таковымъ мѣста

Строка 9.

покоя съ рефаимами [3], да не будутъ они погребены въ гробницѣ, да не будетъ у нихъ сыновъ и потомства послѣ нихъ; боги святые да истребятъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ царемъ проклятымъ, ко-

въ настоящее время, когда подземныя сокровища св. земли почти изсякли; въ Сиріи есть цѣлый цехъ людей, занимающихся исканіемъ кладовъ; они имѣютъ свое особенное управленіе, свои преданія, свои средства для большихъ раскопокъ и проч. Никогда философскаго камня не искали такъ упорно, какъ здѣсь ищутъ сыновъ мамоны въ видѣ золотыхъ сатировъ, прислушиваясь къ дыханію земли и звону въ ея лонѣ. Самое открытіе саркофага Езмунацара было дѣломъ сидонскихъ золотоискателей.

[1] Насильственное завладѣніе чужими гробницами, первоначальные владѣльцы которыхъ не оставили по себѣ потомковъ, могущихъ отстоять ихъ неприкосновенность, встрѣчалось очень часто. Если евангелистъ Лука [xxiii, 53] счелъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе, что Іисусъ Христосъ былъ погребенъ въ гробѣ, гдѣ еще никто не былъ положенъ, то этимъ онъ даетъ знать, что погребеніе неимѣвшаго гдѣ главу подклонити Спасителя вовсе не было вторженіемъ въ чужую гробницу, какъ это часто дѣлалось при погребеніи бѣдныхъ и безродныхъ пришельцевъ. Въ помостѣ геѳсиманскаго вертепа въ Іерусалимѣ есть каменная плита съ древне-греческою надписью, воспрещающей погребать кого-либо другого въ той гробницѣ, которой она принадлежала [см. св. зем. Олесницкаго т. I, стр. 385]. Въ развалинахъ фригійскаго Гіераполиса найдена надпись на гробницѣ одного македонянина. [P. Aelius Apollinarius], изрекающая проклятіе на того, кто помѣститъ стороннее лицо въ его гробницу.

[2] Оскверненіе гробницы предполагается возможнымъ не только со стороны частныхъ лицъ, но и со стороны царской власти, между тѣмъ въ другихъ надписяхъ этого рода правительство напротивъ считается хранителемъ святости гробницъ. Въ упомянутой гіерапольской надписи указывается даже какой штрафъ городское правительство должно взять съ осквернителя гробницы: 5000 динаріевъ въ пользу казны и городского сената и 2500 динаріевъ въ пользу того, кто представитъ и обличитъ преступника.

[3] Библейское выраженіе, означающее тѣни или души умершихъ.

Digitized by Google

Строка 10.

торый будетъ царствовать надъ ними, и который да будетъ лишенъ власти. Если же тотъ человѣкъ, который откроетъ входъ гробницы этой, и который

Строка 11.

выброситъ саркофагъ этотъ и сѣмя царское это, если человѣкъ этотъ будетъ изъ народа [1], то да

Строка 12.

не будетъ ему корня внизу и плода вверху и процвѣтанія между живыми подъ солнцемъ.

Строка 13.

Да, я пораженъ, плѣненъ, наслѣдникъ дней героевъ; сошелъ во адъ сынъ бога смерти. Я, да я, Езмунацаръ царь сидонскій, сынъ царя Табни-

Строка 14.

та царя сидонскаго, внука царя Езмунацара царя

Строка 15.

сидонскаго, а мать моя Емъ-Астеротъ, жрица Астарты, госпожи нашей, царица, дочь Езмунацара царя сидонскаго [2]. Вотъ мы построили

Строка 16.

домъ боговъ, домъ Астарты въ Сидонѣ, землѣ

Строка 17.

приморской и вселили Астарту дарами богатыми. Мы тѣ, что построили домъ Езмуна, озаряющаго глаза слабыхъ, который и воздалъ мнѣ дары

[1] Низкаго неблагороднаго происхожденія.

[2] Краткая исторія династіи Езмунацара состоитъ въ слѣдующемъ: у царя Езмунацара I была дочь Емъ-Астарта, бывшая въ супружествѣ за человѣкомъ не царской крови и потому неупомянутымъ по имени; отъ этого супружества родился сынъ Табнитъ, наслѣдовавшій престолъ своего дѣда Езмунацара I и въ свою очередь оставившій его своему сыну, названному въ честь прадѣда Езмунацаромъ II, тому самому, который говоритъ въ нашей надписи. Такъ какъ Езмунацаръ II не упоминаетъ о своемъ преемникѣ, то онъ, вѣроятно, умеръ бездѣтнымъ. Это подтверждаютъ и его опасенія за цѣлость своей гробницы, которыя были бы не совсѣмъ умѣстны, если бы защитникомъ родительскаго праха оставался еще наслѣдникъ сынъ.

Digitized by Google

Строка 18.

богатые. Мы тѣ, что построили домы Елону сидонскому въ Сидонѣ, землѣ приморской, домъ Ваалу сидонскому и домъ Астартѣ супругѣ Ваала [1].

Строка 19.

И еще: владыка царей далъ намъ Доръ и Іоппію, землю лучшаго хлѣба, что при Шаръ-

Строка 20.

Шаронѣ [2] за то великое, которое я совершилъ, и прибавилъ намъ земли на границѣ между хананеянами [3] и сидонянами во вѣкъ. Заклятіе мое предъ всѣмъ царствомъ и всѣмъ

Строка 21.

человѣчествомъ. Никто да не вскрываетъ входа моего и да не передѣлываетъ входа моего; да не оскорбляетъ меня въ гробницѣ этой; да не сдвигаетъ съ мѣста саркофагъ гробницы

Строка 22.

моей; иначе сокрушатъ его боги святые эти [4] и истребятъ его—будетъ ли онъ царь или человѣкъ изъ народа—и потомство его на вѣкъ» [5].

Итакъ, въ продолженіе одного мгновенія мы сживаемся съ далекимъ прошлымъ и стоимъ лицомъ къ лицу съ людьми, считавшими Ваала и Астарту за высшую власть на небесахъ и на землѣ. Кромѣ того, передъ нами возникаютъ Дора и Яфа, съ ихъ дѣятельной жизнью, оживлявшей ихъ 200 лѣтъ тому назадъ; вотъ волнообразная Саронская равнина, съ ея золотистыми всходами, награда трудолюбивому землепашцу.

[1] Буквально: которая отъ Ваала. Изъ храмовъ, построенныхъ Езмунацаромъ два лежали на востокъ отъ нынѣшней Сайды, гдѣ нынѣ маронитская капелла Маръ-Еліасъ и Неби Ягійя.

[2] Башнѣ Стратоновой, впослѣдствіи Кесаріи Иродовой.

[3] Подъ хананеянами здѣсь разумѣются не вообще первобытные жители Палестины по сю сторону Іордана, а отдѣльное финикійское племя, граничившее съ округомъ сидонскимъ и жившее въ верхней Галилеѣ, упоминаемое Ис. XXIII, 11 и на финикійскихъ монетахъ [Ekhel Doctrina nummor. т. IV, 8, 409].

[4] Тѣ боги, которымъ Езмунацаръ построилъ храмы.

[5] Святая Земля, т. II, А. Олесницкій.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

Увы! бѣдный Езмануцаръ не безъ основанія боялся, что его потревожатъ въ могилѣ; его страхъ служитъ еще доказательствомъ того, что древніе имѣли обыкновеніе разрывать могилы, въ поискахъ за драгоцѣнными кладами. Никто не можетъ назвать перваго нарушителя его послѣдняго жилища, и побоявшагося всѣхъ заклинаній, призванныхъ на него; впервые его гробъ былъ зарытъ въ саду, подъ тонкимъ слоемъ земли, и тамъ онъ лежалъ цѣлые вѣка, пока его не нашли, благодаря счастливому случаю. Если же прослѣдить за послѣдующей исторіей этого гроба, то въ ней найдется много страннаго. Судьба герцога Люина, [Luynes] купившаго и подарившаго его французскому правительству, была очень печальна: онъ погибъ въ 1859 году, въ Италіи, во время войны съ Австріей, жертвой которой палъ и его сынъ. Императоръ Наполеонъ, по приказанію котораго, этотъ саркофагъ былъ привезенъ въ Парижъ, окончилъ свои дни въ англійскихъ владѣніяхъ, развѣнчаннымъ изгнанникомъ, а его единственный сынъ погибъ преждевременной смертью въ южной Африкѣ. Теперь же, послѣ герцога Люина и Наполеона III, не осталось ни одного потомка. Я не хочу этимъ сказать, что заклинанія давно почившаго сидонскаго царя повліяли на ихъ дальнѣйшую судьбу, но это стеченіе обстоятельствъ одно изъ самыхъ странныхъ, какія мнѣ извѣстны.

Digitized by Google

ГЛАВА LIV.

САРЕПТА И ТИРЪ.

Мѣстоположеніе Сарепты.—Рѣка Леонтесъ.—Современный Тиръ.—Памятники древности.—Промышленность у древнихъ.

РѢКА Захерани, снабжающая Сидонъ водою, окаймлена густой бахромой олеандровъ; они начинаются за сидонскими садами и оживляютъ однообразіе дороги. Достопримѣчательный городъ Сарепта лежитъ близъ рѣки и дорога къ нему простирается черезъ красивыя и сравнительно плодородныя окрестности. По равнинѣ разсѣяны развалины на протяженіи почти двухъ верстъ; одна группа ихъ лежитъ на берегу рѣки и, очень можетъ быть, что это остатки древняго порта. Онѣ находятся на косѣ земли, образующей маленькую бухту пріятно оживляющей видъ вездѣ однообразной береговой линіи.

Еще въ первые годы христіанства Сарепта славилась своими винами, но ея названіе «Сарпатъ», упомянутое въ еврейской библіи, беретъ свое начало еще въ болѣе отдаленныя времена, когда она была главнымъ центромъ стеклянныхъ заводовъ Финикіи; это слово собственно значитъ «плавильная фабрика».

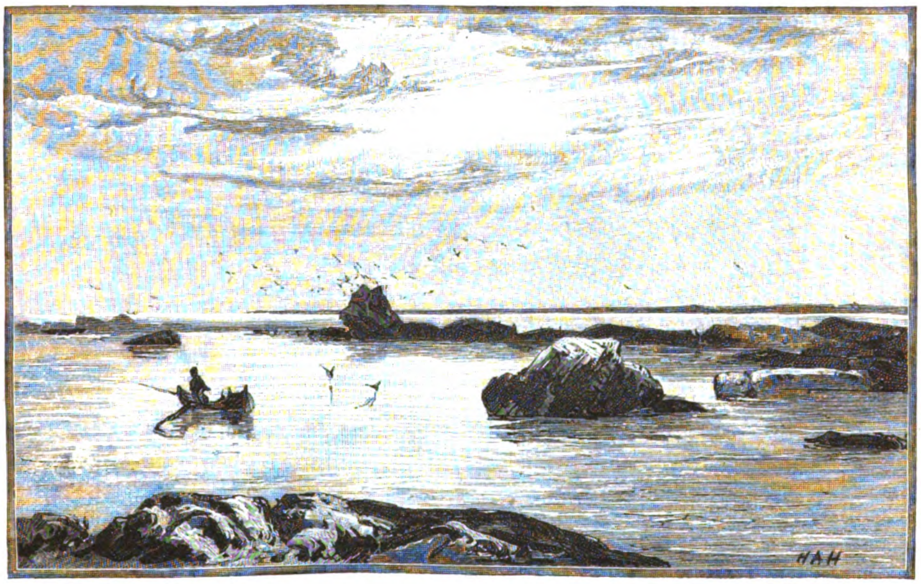
Сарепта принадлежала Сидонской территоріи [1] и была большимъ городомъ, если судить по количеству гробницъ, изсѣченныхъ въ скалѣ, у подножія холмовъ. Кромѣ того, главный его интересъ, для всѣхъ читающихъ библію, состоитъ въ его связи съ великимъ пророкомъ Иліей. Еще теперь въ старинномъ портѣ показываютъ мѣсто, гдѣ

[1] III Цар. XVII, 9; Лук. IV, 26.

Digitized by Google

когда-то стояла христіанская церковь, построенная, какъ думали, тамъ, гдѣ былъ домъ вдовы, у которой жилъ пророкъ. Это предположеніе не имѣетъ основанія, хотя эта мѣстность и носитъ названіе «могилы Иліи», благодаря убѣжденію, что онъ скончался здѣсь. Нѣтъ конца такимъ преданіямъ, возникнувшимъ въ мечтательныхъ умахъ.

Большая рѣка Леонтесъ, извѣстная здѣсь подъ названіемъ эль-Казимійе, а въ продолженіе всего остального теченія, какъ Литане, впадаетъ въ море посрединѣ пути между Сарептой и Тиромъ. Эта рѣка, со всѣми ея многочисленными извилинами, течетъ всего на протяженіи ста восьмидесяти верстъ, причемъ, начиная съ ея появленія въ

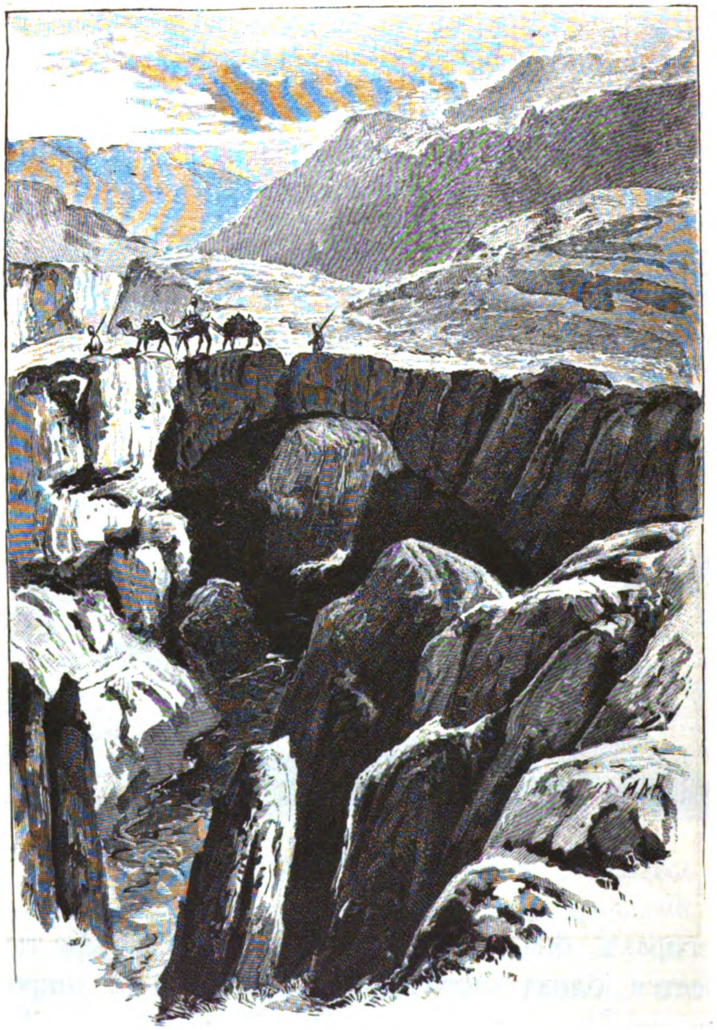
РУИНЫ САРЕПТЫ.

Ливанскихъ горахъ, она спускается на цѣлыхъ четыре тысячи футовъ. Она пробивается близъ источника Оронтеса, въ широкую равнину Бекахъ [Келесирія], недалеко отъ Баалбека, отдаленнѣйшаго, но не высочайшаго источника, снабжающаго его постоянно водой.

Мы перешли Леонтесъ, какъ я его помню, близъ Шторы на пути въ Бейрутъ. Съ этого мѣста рѣка Леонтесъ течетъ на юго-востокъ, черезъ Ливанскія горы, пробиваясь, почти на всемъ пути, сквозь узкую трещину, образовавшуюся за много вѣковъ отъ теченія ея водъ. Бросаясь съ мѣста на мѣста, «она кипитъ, кружится, пѣнится, гремитъ», пробивая въ одномъ мѣстѣ себѣ дорогу черезъ тоннель, просверлен-

Digitized by Google

ный ею въ скалѣ толщиною болѣе девяти-десяти футовъ, образуя, такъ сказать, естественный мостъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она едва ли имѣетъ болѣе шести футовъ ширины; глубина же ея неизвѣстна. Въ другихъ мѣстахъ она падаетъ внизъ съ неистовымъ бѣшенствомъ на

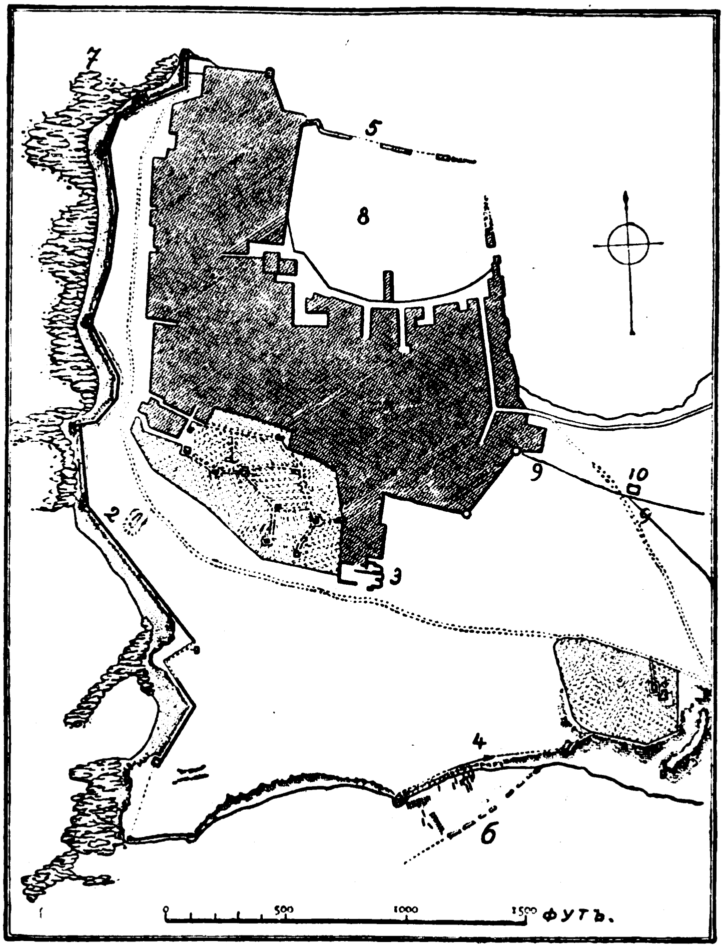

ПРИРОДНЫЙ МОСТЪ ЧЕРЕЗЪ ЛЕОНТЕСЪ.

шестьсотъ или даже на восемьсотъ футовъ ниже пункта, на которомъ вы находитесь; наконецъ, Леонтесъ образуетъ почти прямой уголъ съ первымъ направленіемъ своего теченія и прорывается изъ массы холмовъ; затѣмъ, извиваясь межъ береговъ, густо поросшихъ ползучей зеленью, ищетъ покоя въ океанѣ.

Digitized by Google

Въ нынѣшнее время Тиръ—небольшой и бѣдный городишко съ жалкимъ подобіемъ базара, гдѣ главные предметы торговли: бобы, табакъ, финики и лимоны. Группа жалкихъ домовъ, въ одинъ или въ два этажа, грязные переулки вмѣсто улицъ,—вотъ и весь нынѣшній

1. ПЛАНЪ ТИРА.

2. Слѣды древнихъ стѣнъ и башенъ.—3. Развалины храма.—4. Алжирская башня.—5. Волнорѣзъ [брекватеръ].—6. Волнорѣзъ [брекватеръ].—7. Колонны.—8. Гавань.—9. Електрическій телеграфъ.—10 Аинъ-Шуръ.

Тиръ. Онъ занимаетъ то мѣсто, гдѣ когда-то находился знаменитый островъ древняго города. Александръ Великій, не бывъ въ состояніи проникнуть въ него, построилъ плотину, соединявшую островъ съ материкомъ; камни и мусоръ были набросаны въ проливъ между островомъ и берегомъ, пока надъ водой не возвысилась широкая дорога,

Digitized by Google

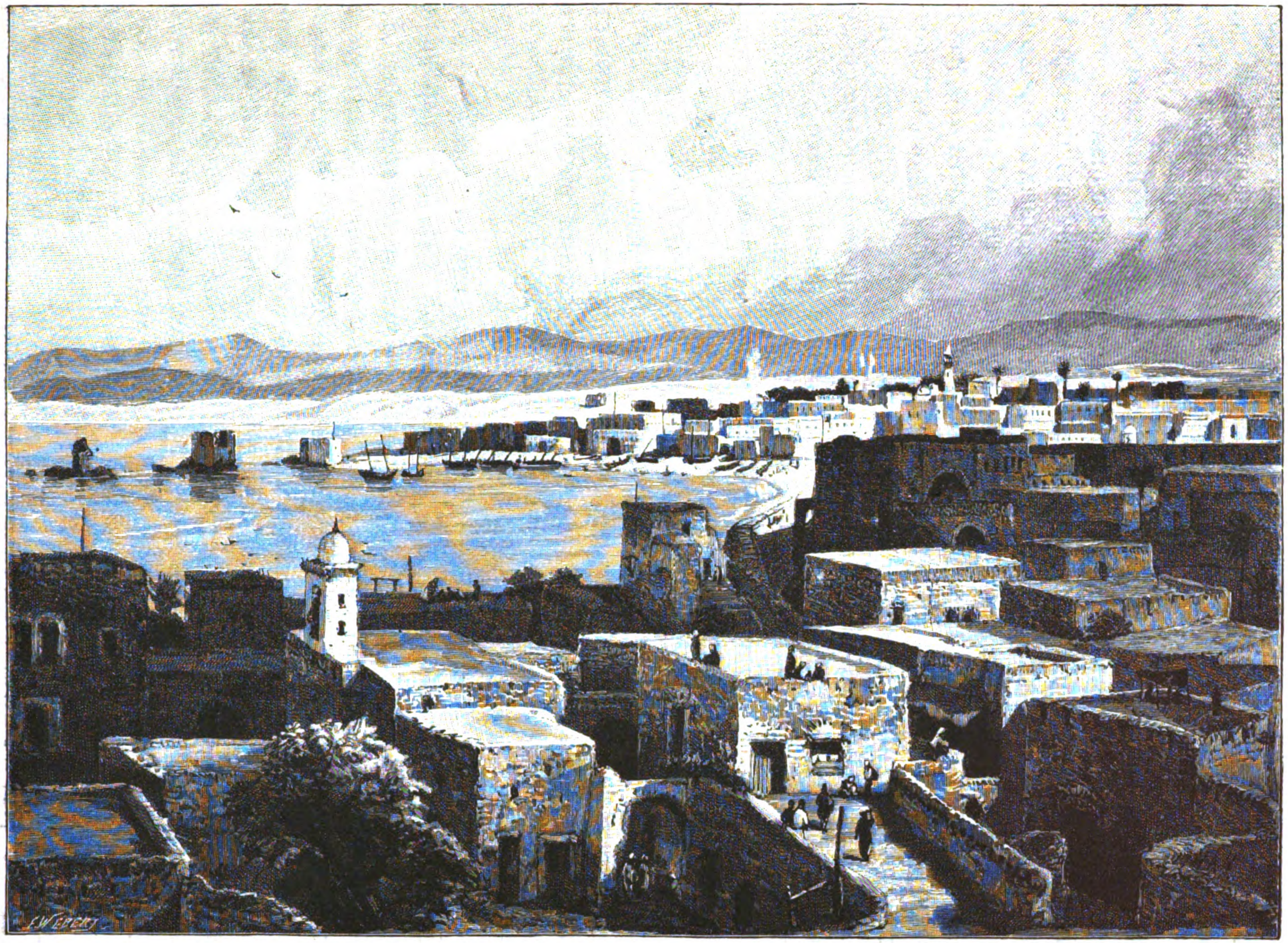
которая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ такъ расширилась, благодаря песку, что имѣетъ теперь около версты въ ширину. Въ старину, во время господства финикіянъ, здѣсь было два острова, соединенныхъ между собою плотиной, но теперь трудно возстановить прежнюю топографію этой мѣстности, такъ какъ острова и материкъ составляютъ одно цѣлое.

Вдоль моря тянутся суровыя и живописныя скалы; онѣ, возвышаясь на тридцать или сорокъ футовъ надъ моремъ, идутъ къ югу. Древнее населеніе, при большомъ терпѣніи и искусствѣ устроило въ этихъ скалахъ маленькія гавани, пристани для судовъ, мелкіе доки и пріемники [ямы, въ которыхъ осаждается соль]. Вся длина города вдоль берега съ сѣвера на югъ простирается до 3600 футовъ, а съ востока на западъ до 1200 ф. Судя по этому, можно предположить, что тирійцамъ пришлось бы очень стѣсниться, если бы остальная часть города, находившаяся на берегу материка, не представляла имъ немного простору; островъ же, вѣроятно, былъ большею частью покрытъ пакгаузами, пристанями для выгрузки судовъ, бараками моряковъ и различными приспособленіями для веденія обширной торговли.

Теперь невозможно описать гаваней, въ которыхъ огромные Ѳарсисскія суда могли укрыться отъ вѣтра, такъ какъ море и люди уже давно изгладили почти всѣ слѣды прошлаго; однако, еще существуютъ двѣ небольшія бухты, составлявшія часть порта, одна на сѣверѣ, другая на югѣ.

По всему восточному приморскому берегу виднѣются остатки укрѣпленій временъ крестоносцевъ; на пескѣ и на скалахъ лежатъ, иногда даже группами, гранитные и сіенитовые столбы, взятые ими изъ древнихъ храмовъ или общественныхъ зданій, для поддержки стѣнъ. Сверхъ того, когда бываетъ отливъ, виднѣются еще остатки древнихъ мостовыхъ изъ щебня и обломки глиняной посуды; весь этотъ мусоръ заравниваетъ остряки каменной гряды, благодаря чему, корабли могутъ въ полной безопасности приставать къ берегу. Существуютъ еще теперь въ этомъ мѣстѣ остатки плотины, а на самой сѣверной части острова есть камень, имѣющій около семнадцати футовъ длины и шести съ половиной футовъ ширины; онъ служитъ памятникомъ великолѣпной морской стѣны древняго Тира. Гавань же теперь совершенно засыпана пескомъ. Даже маленькіе корабли не могутъ войти въ нее, а должны бросать якорь внѣ бухты; грузъ же переносятъ рабочіе на головахъ въ бродъ.

Digitized by Google

ОБЩІЙ ВИДЪ ГОРОДА ТИРА.

Digitized by Google

Тиръ имѣетъ видъ короткаго ключа, съ перемычкой, обращенной къ сѣверу; валъ его расширяется въ видѣ конуса по направленію къ прямой, береговой линіи. Остатки стѣны, построенной по краямъ верхней части ключа, существуютъ еще и теперь и доказываютъ, что въ былое время стѣна простиралась вокругъ всего мѣста; остатки эти возвышаются надъ берегомъ моря, футовъ на тридцать надъ волнами, безпрерывно разбивающимися о безчисленныя скалы, окаймляющія берегъ. Между этими старинными укрѣпленіями и современнымъ городомъ простирается открытое мѣсто, употребляемое отчасти вмѣсто каменоломни; мѣстами оно вспахано и засѣяно, а въ другой части его находится кладбище. У юго-восточнаго угла стѣны, близъ мѣста, гдѣ возвышалась старинная плотина, образуя острый уголъ съ берегомъ, находится развалившійся замокъ крестоносцевъ, окруженный теперь садомъ. Недалеко отъ него виднѣются развалины христіанскаго собора, куда приходили на поклоненіе Господу въ своихъ латахъ европейскіе воины; онъ занималъ, повидимому, мѣсто когда-то знаменитаго храма Мелькарта [1], бога—покровителя Тира.

Единственными слѣдами бывшей промышленности Тира,—когда-то знаменитыхъ красиленъ и стеклянныхъ заводовъ—оказываются лишь осколки стеколъ, которые образовали твердую массу, соединившись съ пескомъ скалистыхъ откосовъ и съ плотными слоями раздавленныхъ раковинъ; этихъ послѣднихъ выбрасывали сюда, послѣ того, какъ изъ нихъ извлекали знаменитый пурпуръ.

На самомъ дѣлѣ, главная достопримѣчательность города — это развалины собора. Всякій христіанинъ невольно удивится при видѣ такой огромной массы развалинъ зданій прекрасной архитектуры. До сихъ поръ еще существуютъ хоры, съ ихъ боковыми комнатами и остатки винтовой лѣстницы, ведущей, повидимому, къ соборной колокольнѣ. Церковныя стѣны имѣютъ отъ пятнадцати до тридцати футовъ толщины; о богатствѣ же внутреннихъ украшеній церкви можно судить по двумъ громаднымъ гранитнымъ колоннамъ; онѣ остались на своемъ прежнемъ мѣстѣ только потому, что ихъ тяжесть не позволила туркамъ увезти ихъ отсюда.

[1] Мелькартъ [«царь города»], національный богъ финикійцевъ, особенно жителей Тира, богъ благодѣтельнаго солнца, мореплаванія и колонизаціи; въ его честь финикіяне назвали Гибралтарскій проливъ колоннами Мелькарта. [Э. С. К.]—*Прим. ред.*

Digitized by Google

ГЛАВА LV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ПОСЛѢ того, какъ осмотришь Палестину по всѣмъ ея направленіямъ, весьма естественно поражаешься противоположностью настоящаго съ прошедшимъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта страна была нѣкогда гораздо плодороднѣе, чѣмъ теперь. Но была ли она дѣйствительно плодородна въ томъ смыслѣ, какой придаютъ этому слову европейцы? Это было бы возможно только въ хорошо орошенныхъ мѣстностяхъ. Равнины Іорданская, Ездрилонская и Сихемская, а также и другія ровныя поверхности, богато орошенныя источниками, которые пробиваются у подножія сосѣднихъ холмовъ, отличались всегда большимъ плодородіемъ; вообще, это богатство почвы замѣчалось и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ легко добывалась вода, всегда необходимая въ жизни.

Окрестности Кесаріи Филипповой и Дана, долина озера Гулеха и небольшая Геннисаретская равнина, вѣроятно, всегда походили на сущій рай Господень. Но холмы, покрывавшіе почти всю страну, представляютъ совершенную противоположность: тамъ, гдѣ по склонамъ ихъ журчали ручьи, вѣроятно, замѣчалось плодородіе, а въ другихъ же мѣстахъ есть только колодцы съ дождевой водой, представлявшіе единственныя хранилища для лѣтняго орошенія. Тысячи дождевыхъ колодцевъ, вырытыхъ въ древности и сохранившихся до сихъ поръ, краснорѣчиво подтверждаютъ безводіе этихъ областей Палестины. Благодаря постояннымъ трудамъ и заботамъ жителей, эти колодцы содержали достаточно воды, чтобы орошать террасы, построенныя съ большимъ трудомъ на склонахъ холмовъ; но эти запасы оказались бы недостаточ-

Digitized by Google

ными, еслибъ не было еще обильныхъ осеннихъ и весеннихъ дождей, наполнявшихъ хранилища водой. Случись засуха, и все безнадежно погибнетъ!

Какъ мы уже говорили, холмы южной Палестины неимовѣрно безплодны и изборождены выдающимся сѣрымъ известнякомъ. Въ тепломъ климатѣ можно дѣлать чудеса съ помощью природы, если располагать достаточнымъ количествомъ воды и трудолюбіемъ; но, безъ сомнѣнія, гораздо труднѣе высѣкать террасы на этихъ каменистыхъ холмахъ, чѣмъ, напримѣръ, очищать отъ кустарника болѣе обширныя пространства въ Канадѣ и открывать солнечнымъ лучамъ богатую дѣвственную почву. Что касается террасъ, то во многихъ областяхъ онѣ мало вознаграждали землепашца за всѣ его труды; среди ужасныхъ пустынныхъ и обнаженныхъ скалъ онѣ представляли собою только узкія полосы земли для обработки. Во многихъ мѣстахъ почва до того камениста, что едва ли была она когда-нибудь плодородна. Можно, пожалуй подумать, что почти надо всей Палестиной разразился каменный дождь. Изъ всѣхъ странъ, видѣнныхъ мною, быть можетъ, только Новая Шотландія или Дартмуръ [1] представляютъ подобное зрѣлище.

Судя по всему этому, трудно предположить, чтобы Обѣтованная земля, даже въ ея лучшіе дни, высоко цѣнилась европейцами, несмотря на нѣкоторыя очень плодородныя ея части. Мнѣ кажется, что расточаемыя ей въ библіи похвалы вытекаютъ изъ восточныхъ понятій, по которымъ всякая страна считается раемъ, если хоть нѣкоторыя мѣста ея изобилуютъ животворящими источниками и зелеными лугами.

Невозможно предвидѣть, какое будущее ожидаетъ Палестину. Почти невѣроятно, чтобы евреи переселились сюда большими массами, такъ какъ они не любятъ земледѣлія. Ихъ любимое занятіе—торговля, при этомъ они обыкновенно служатъ болѣе посредниками, а производителями же чрезвычайно рѣдко. Кромѣ того, всѣ они, начиная отъ богатыхъ лондонскихъ банкировъ до трусливыхъ евреевъ южной Россіи, врожденные ростовщики. Вся ихъ нація вездѣ добываетъ себѣ пропитаніе скорѣе умомъ, чѣмъ ручнымъ трудомъ. Положеніе ихъ среди дѣятельнаго населенія цивилизованныхъ странъ пришлось имъ слишкомъ по вкусу, а потому они весьма неохотно переселяются на скалистые холмы святой земли. Въ Палестинѣ они почти всѣ влачатъ очень

[1] Дартмуръ, гранитная плоская возвышенность въ англ. графствѣ Девонъ, на с.-в. отъ Плимута. *Прим. ред.*

Digitized by Google

жалкую жизнь, хотя вся страна могла бы служить обширнымъ полемъ для ихъ дѣятельности, еслибъ они только захотѣли трудиться и заниматься земледѣліемъ. Они большею частью живутъ пособіями своихъ единоплеменниковъ, проживающихъ въ другихъ странахъ.

Еврей, по преданію, глубоко любитъ Іерусалимъ, но вмѣсто того, чтобы трудиться для своего пропитанія на безводномъ нагорьѣ Палестины, онъ предпочитаетъ, вездѣ, гдѣ только возможно, издавать газеты, занимать профессорскія каѳедры, промышлять торговлею и финансами. Не слѣдуетъ думать, что эта черта принадлежитъ исключительно современнымъ евреямъ; еще за нѣсколько столѣтій до Р. X. евреи, переселявшіеся въ чужія страны, были многочисленнѣе остававшихся на родинѣ. Кромѣ того, нельзя забывать, что когда евреямъ позволили возвратиться въ Іудею, послѣ Вавилонскаго плѣненія, только немногіе изъ нихъ охотно покидали богатыя равнины и преимущества въ торговомъ отношеніи, которыя представляли для нихъ края, орошенные Ефратомъ.

По моему, будущее страны принадлежитъ трудолюбивому феллаху, если только Богъ смилуется надъ нимъ и спасетъ его отъ ненавистныхъ турокъ, названныхъ по справедливости «бичемъ Божіимъ». Вся страна возвратится къ жизни, какъ только найдетъ себѣ покровительство у какой-нибудь христіанской державы.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОПИСАНІЮ

„Святая земля и библія".

[1) Карта Яфо-Іерусалимской желѣзной дороги; 2) описаніе ея; 3) росписаніе движенія пароходовъ; 4) росписаніе движенія поѣздовъ желѣзной дороги; 5) виды станцій и пути Яфо-Іерусалимской желѣзной дороги; 6) виды Палестины; 7) карта Палестины съ алфавитнымъ указателемъ].

СПИСАЛЪ

Ф. С. Комарскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЯФО-ІЕРУСАЛИМСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

НЕДАЛЕКО отъ моря, близъ Яфы, возвышается скромное зданіе,—это вокзалъ небольшой станціи Яфо-Іерусалимской желѣзной дороги, представляющій собой главу этой линіи.

Всѣ работы по сооруженію этой дороги приняла на себя Компанія Французскихъ Общественныхъ Работъ, подъ покровительствомъ турецкаго правительства.

Для общественнаго пользованія дорога открыта 14 [26] сентября 1892 года. Длина пути около восьмидесяти пяти километровъ [$79^1/_2$ верстъ]. Ширина колеи одинъ метръ [1 арш. $6^1/_2$ вершк.] [1]. Постройка дороги была весьма затруднительна, такъ какъ Іерусалимъ, гдѣ расположена станція, находится на 2.450 футовъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря. Вслѣдствіе затруднительныхъ земляныхъ работъ, постройка каждаго километра обошлась около сорока тысячъ рублей; стоимость же по сооруженію всей дороги превышаетъ три съ половиной милліона рублей.

Подъемъ пути отъ Яфы до станціи Дейръ-Абана едва замѣтенъ. Ровнымъ ходомъ поѣздъ пробѣгаетъ пятьдесятъ три киллометра въ одинъ часъ тридцать пять минутъ [въ часъ $33^1/_2$ кил].

[1] Для болѣе нагляднаго сравненія ширины пути, приведемъ размѣры Яфо-Іерусалимской и русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ тысячныхъ доляхъ сажени:

1. Обоянская желѣзная дорога	0,429
2. Іерусалимская желѣзная дорога	0,469
3. Новгородская и Ливенская желѣзная дорога	0,500
4. Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога	0,673
5. Всѣ русскія кромѣ поименованныхъ	0,714
6. Царскосельская желѣзная дорога	0,857

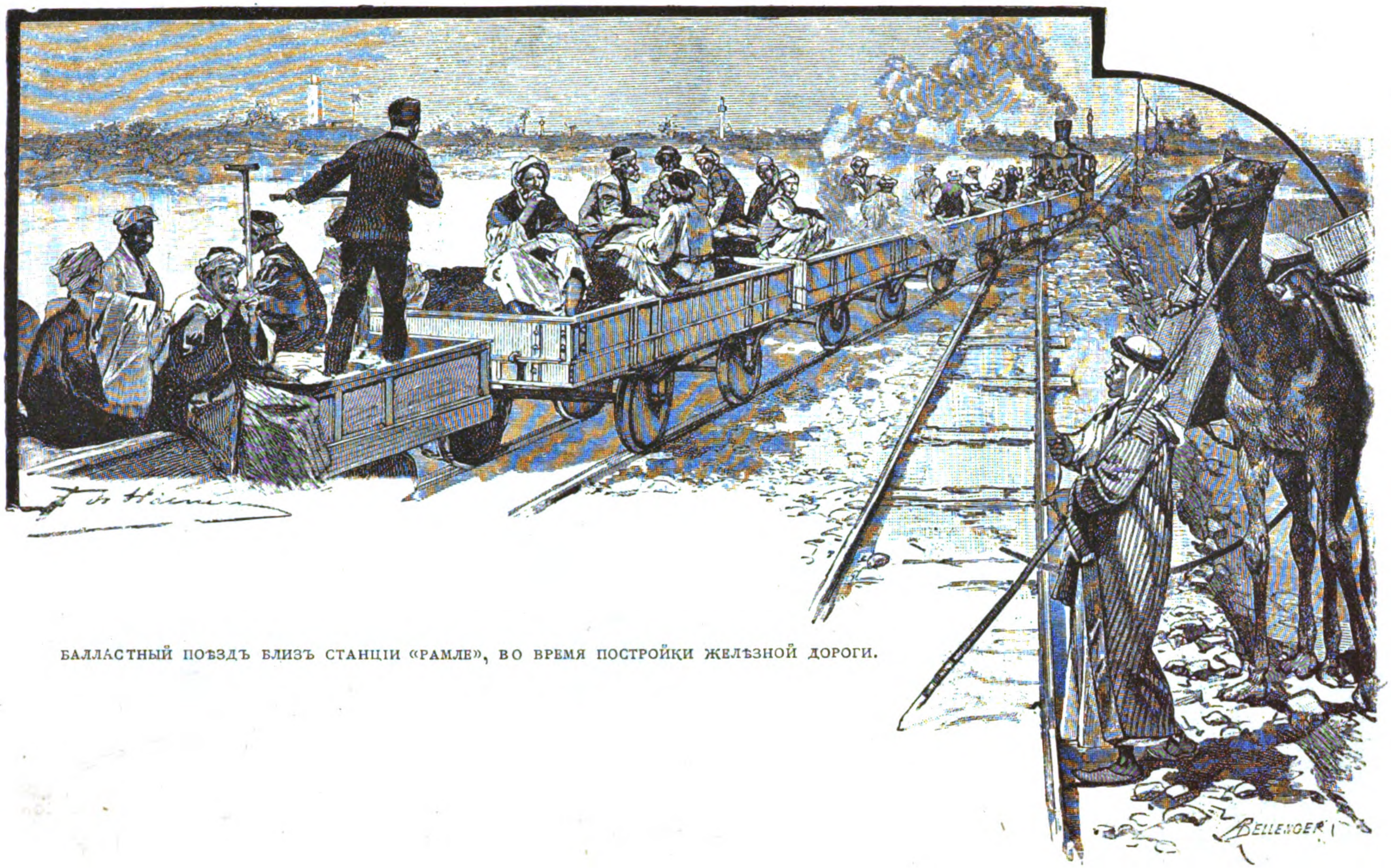
Digitized by Google

КАРТА

Яфо-Іерусалимской желѣзной дороги.

Масштабъ 1:250.000.

БАЛЛАСТНЫЙ ПОѢЗДЪ БЛИЗЪ СТАНЦІИ «РАМЛЕ», ВО ВРЕМЯ ПОСТРОЙКИ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Digitized by Google

Поѣздъ отправляется изъ Яфы въ 1 часъ 20 минутъ дня; извиваясь между душистыми садами, выходитъ на Саронскую равнину, извѣстную въ библейскія времена, когда она называлась «палестинскимъ садомъ».

Далѣе идетъ ханаанская земля, земля филистимлянъ.

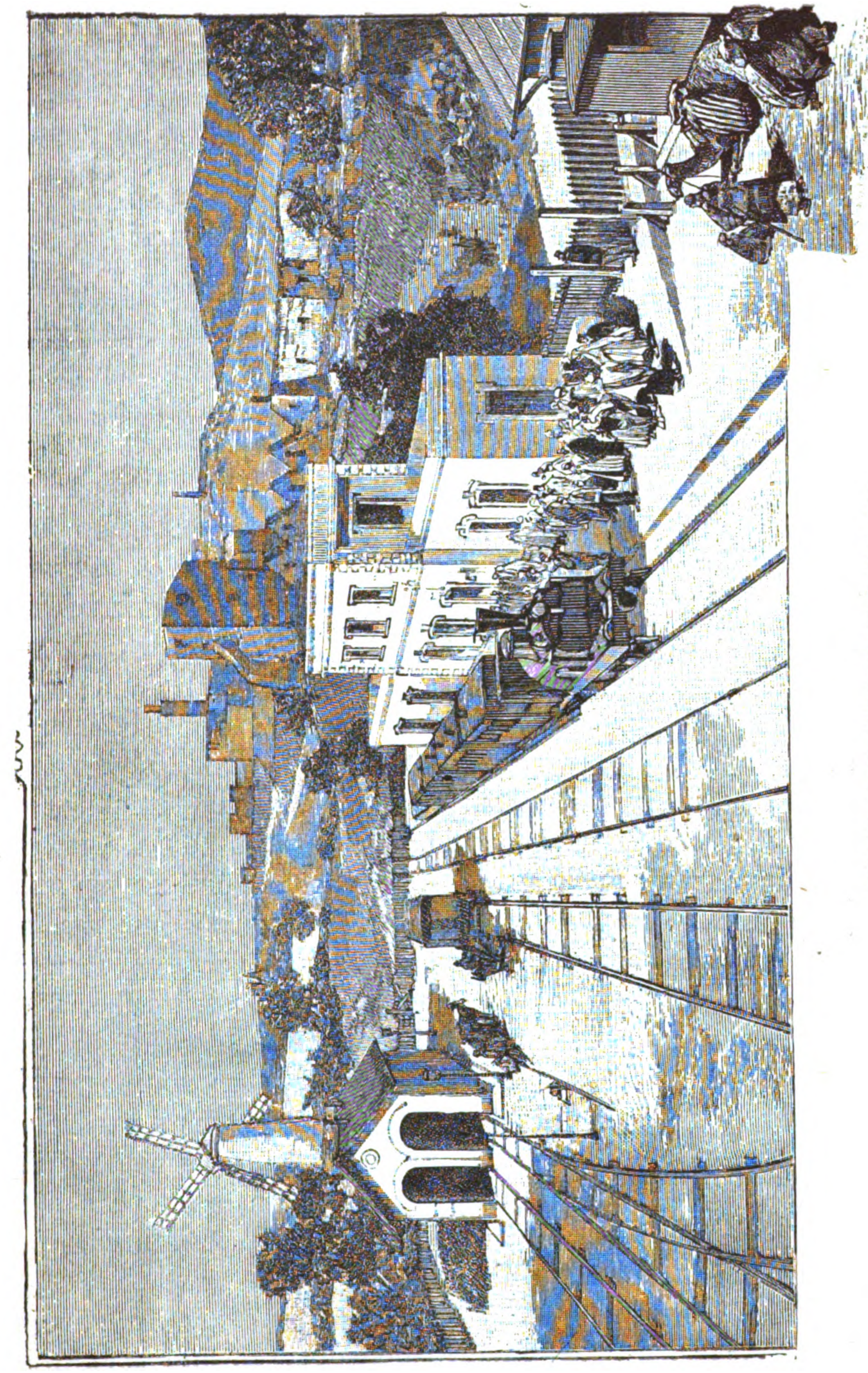
Затѣмъ линія поворачиваетъ къ іудейскимъ горамъ. Вдали направо отъ дороги виднѣется бѣлая точка,—туземцы принимаютъ ее за могилу Самсона.

ИЗГОТОВЛЕНІЕ ЧЕТОКЪ.

Далѣе другая бѣлая точка; ее считаютъ за мѣсто рожденія Самсона. Вся эта мѣстность чрезвычайно плодородна, но, по климату очень нездорова, особенно въ окрестностяхъ станціи Седжедъ, гдѣ преобладаетъ постоянная лихорадка. По всей этой низменной мѣстности линія проходитъ по безконечнымъ маисовымъ полямъ, воздѣлываемымъ туземными жителями. Близъ станціи Седжедъ дорога пересѣкаетъ уади есъ-Сараръ, который идетъ рядомъ съ линіей дороги. Въ три часа девять минутъ поѣздъ выходитъ со станціи Дейръ-Абанъ; поднимаясь въ гору

Digitized by Google

СТАНЦІЯ РАМЛЕ ІЕРУСАЛИМСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

и пробираясь по тѣснинамъ между скалами и утесами, достигаетъ станціи Биттиръ, представляющей цвѣтущій оазисъ въ этой дикой мѣстности. Въ разныхъ мѣстахъ дороги приходится встрѣчать виноградники. Пробѣжавъ гористую мѣстность, поѣздъ подходитъ къ Іерусалиму и въ четыре часа пятьдесятъ минутъ дня останавливается у платформы.

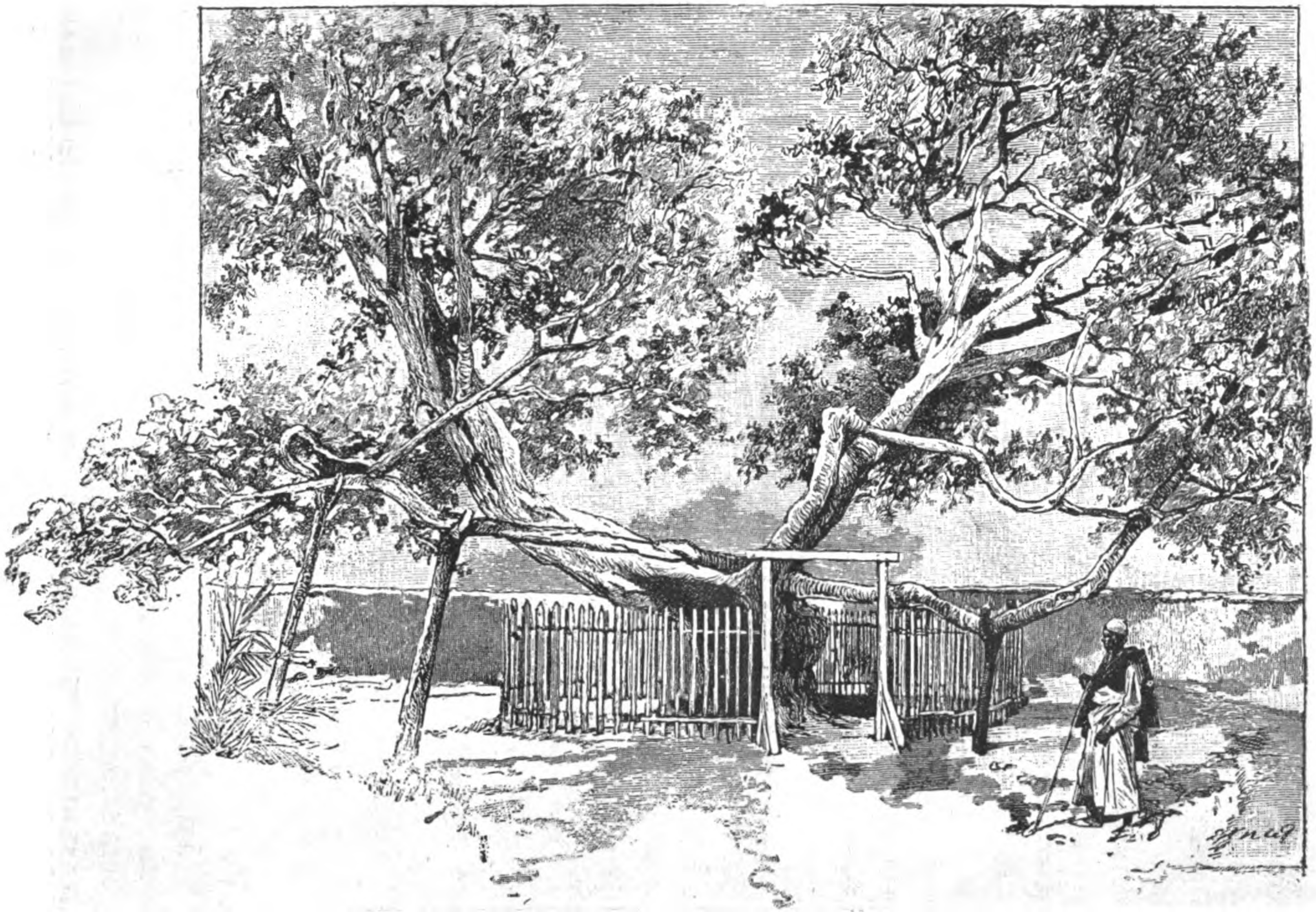
Было время и не очень давно—до постройки дороги, когда на путешествіе отъ Яфы до Іерусалима требовалось два дня чрезвычайно труднаго пути подъ палящими лучами солнца и по раскаленной дорогѣ. Отправляясь утромъ изъ Яфы, едва къ вечеру могли достигнуть до города Рамлэ [теперь тамъ построена станція желѣзной дороги]. Биткомъ набитыя, неуклюжія повозки тащили измученныхъ путниковъ изъ Рамлэ въ Іерусалимъ.

Несмотря на столь неблагопріятныя условія, число поклонниковъ, посѣщавшихъ святой градъ, среднимъ числомъ ежедневно достигало 60. Теперь же, съ открытіемъ желѣзной дороги и послѣ состоявшагося соглашенія между Православнымъ Палестинскимъ обществомъ и Русскимъ обществомъ пароходства и торговли, о доставкѣ пассажировъ въ Яфѣ съ парохода на желѣзную дорогу и обратно, число паломниковъ, несомнѣнно, увеличится. Какъ велико сдѣлано облегченіе для пассажира при переѣздѣ съ парохода на пристань въ Яфѣ, можетъ оцѣнить только тотъ, кто испыталъ неудобство переѣзда прежде.

Пассажирскіе вагоны на Іерусалимской дорогѣ двухъ классовъ: I-го и II-го. Всѣ ѣдущіе по билетамъ III-го класса, какъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, такъ и на пароходахъ Русскаго общества, на Іерусалимской дорогѣ пользуются вагонами второго класса. Плата за доставку пассажира съ парохода на Яфскій вокзалъ и далѣе, а также и обратно на пароходъ включена въ билетъ, выдаваемый «на проѣздъ въ святую землю». Цѣна билета отъ Яфы до Іерусалима въ первомъ классѣ 70 піастровъ и двадцать паръ [турецкій піастръ въ сорокъ паръ равняется 5,56 коп. золотомъ, слѣдовательно на наши деньги составитъ около 3 руб. 92 коп.]; во второмъ классѣ 25 піастр. или 1 руб. 39 к. Облегченіе условій путешествія въ Палестину, несомнѣнно, увеличитъ число богомольцевъ.

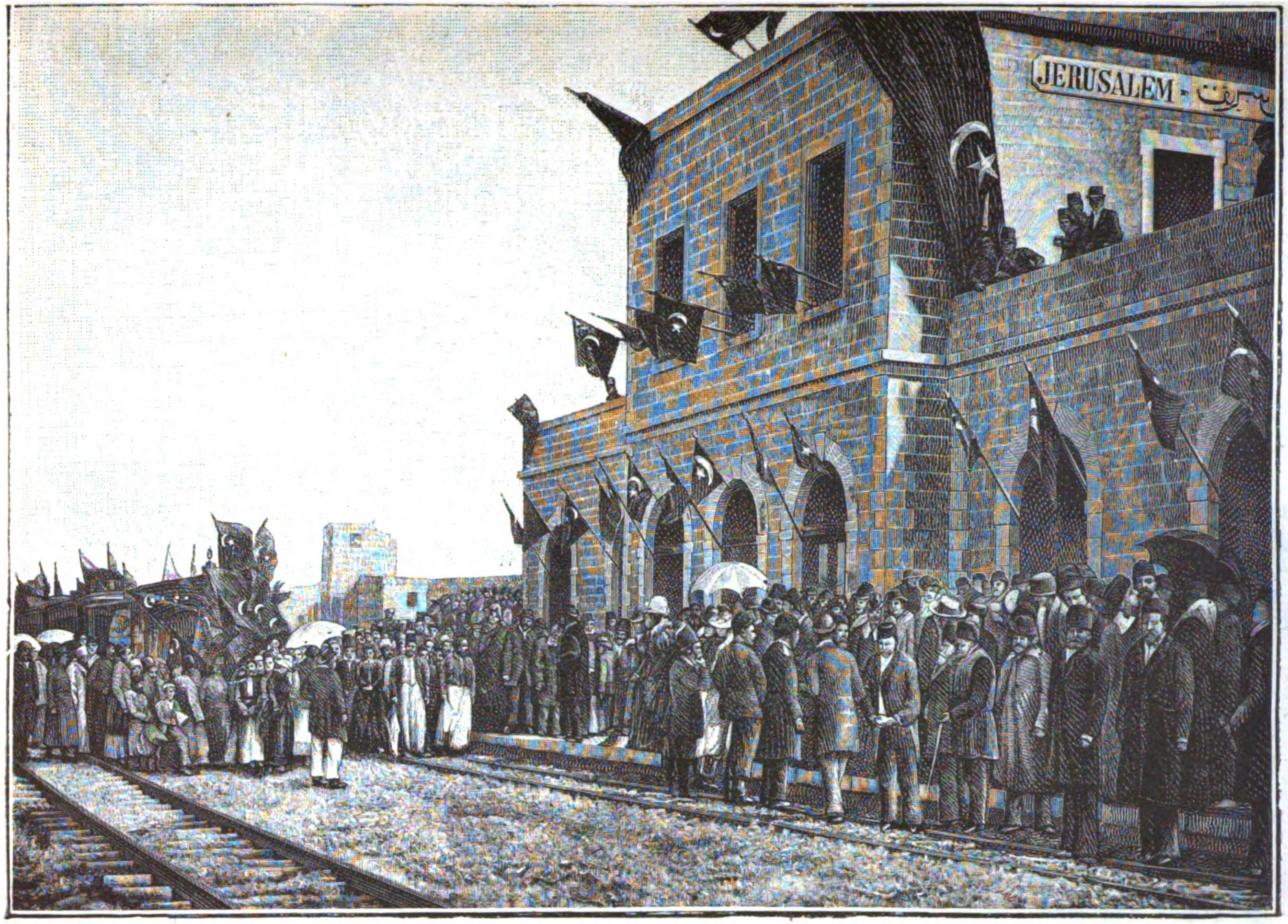
Не безынтересно знать, какъ происходило открытіе Іерусалимской дороги. Увидавъ впервые локомотивъ, убранный французскими и турецкими флагами и украшенный пальмовыми вѣтвями, мѣстное населеніе было чрезвычайно удивлено. Вся мѣстная аристократія, состоящая изъ

Digitized by Google

ДЕРЕВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ БЛИЗЪ КАИРА.

Digitized by Google

Станція Іерусалимъ въ день открытія желѣзной дороги для общественнаго пользованія 14 [26] сентября 1892 года.

Digitized by Google

муфтіевъ или толкователей закона, имамовъ — духовныхъ лицъ и кади-судей, прибыла на желѣзную дорогу въ Іерусалимѣ, гдѣ были произнесены соотвѣтствующія случаю молитвы. На рельсахъ были убиты три барана, по которымъ прошли потомъ паровозы; послѣ совершенія такой жертвы заиграла музыка, и при несмолкаемыхъ крикахъ толпы

ПРОИЗВОДСТВО СТЕКЛЯННЫХЪ УКРАШЕНІЙ.

жертвенное мясо было роздано бѣднымъ, а затѣмъ двинулся въ путь первый поѣздъ.

Для желающихъ ознакомиться съ нѣкоторыми условіями путешествія въ святую землю прилагается росписаніе движенія пароходовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли и движенія поѣздовъ отъ Яфы до Іерусалима.

Digitized by Google

ДВИЖЕНІЕ
пароходовъ Русскаго общества пароходства и торговли
съ Января 1893 года.

Для ѣдущихъ въ Яфу.			Для ѣдущихъ въ Одессу.		
Рейсы.	Изъ Одессы.	Въ Яфу.	Рейсы.	Изъ Яфы.	Въ Одессу.
Пр. [1]	2 Января.	12 Января.	Кр. обр. [2].	12 Января.	27 Января.
Кр. [2]	5 »	19 »	» на Ал. [1].	19 »	30 »
Пр.	9 »	Перерывъ [3].	—	—	—
Пр	16 »	26 Января.	» обр.	26 Января.	10 Февраля.
Кр.	19 »	2 Февраля.	» на Ал.	2 Февраля.	13 »
Пр.	23 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	30 »	9 Февраля.	» обр.	9 Февраля.	24 Февраля.
Кр.	2 Февраля.	16 »	» на Ал.	16 »	27 »
Пр.	6 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	13 »	23 Февраля.	» обр.	23 Февраля.	10 Марта.
Кр.	16 »	2 Марта.	» на Ал.	2 Марта.	13 »
Пр.	20 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	27 »	9 Марта.	» обр.	9 Марта.	24 Марта.
Кр.	2 Марта.	16 »	» на Ал.	16 »	27 »
Пр.	6 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	13 »	23 Марта.	» обр.	23 Марта.	7 Апрѣля.
Кр.	16 »	30 »	» на Ал.	30 »	10 »
Пр.	20 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	27 »	6 Апрѣля.	» обр.	6 Апрѣля.	21 Апрѣля.
Кр.	30 »	13 »	» на Ал.	13 »	24 »
Пр.	3 Апрѣля.	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	10 »	20 Апрѣля.	» обр.	20 Апрѣля.	5 Мая.
Кр.	13 »	27 »	» на Ал.	27 »	8 »

[1] Съ пересадкою въ Александріи. — [2] Безъ пересадки. — [3] Перерывъ обозначаетъ, что поклонники, прибывшіе на этомъ пароходѣ въ Александрію, принуждены ѣхать въ Яфу на иностранныхъ пароходахъ или ожидать недѣлю русскаго парохода.

Digitized by Google

Для ѣдущихъ въ Яфу.			Для ѣдущихъ въ Одессу.		
Рейсы.	Изъ Одессы.	Въ Яфу.	Рейсы.	Изъ Яфы.	Въ Одессу.
Пр.	17 Апрѣля.	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	24 »	4 Мая.	Кр. обр.	4 Мая.	19 Мая.
Кр.	27 »	11 »	» на Ал.	11 »	22 »
Пр.	1 Мая.	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	8 »	18 Мая.	» обр.	18 Мая.	2 Іюня.
Кр.	11 »	25 »	» на Ал.	25 »	5 »
Пр.	15 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	22 »	1 Іюня.	» обр.	1 Іюня.	16 Іюня.
Кр.	25 »	8 »	» на Ал.	8 »	19 »
Пр.	29 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	5 Іюня.	15 Іюня.	» обр.	15 Іюня.	30 Іюня.
Кр.	8 »	22 »	» на Ал.	22 »	3 Іюля
Пр.	12 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	19 »	29 Іюня.	» обр.	29 Іюня.	14 Іюля.
Кр.	22 »	6 Іюля.	» на Ал.	6 Іюля.	17 »
Пр.	26 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	3 Іюля.	13 Іюля.	» обр.	13 Іюля.	28 Іюля.
Кр.	6 »	20 »	» на Ал.	20 »	31 »
Пр.	10 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	17 »	27 Іюля.	» обр.	27 Іюля.	11 Августа.
Кр.	20 »	3 Августа.	» на Ал.	3 Августа.	14 »
Пр.	24 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	31 »	10 Августа.	» обр.	10 Августа.	25 Августа.
Кр.	3 Августа.	17 »	» на Ал.	17 »	28 »
Пр.	7 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	14 »	24 Августа.	» обр.	24 Августа.	8 Сентября.
Кр.	17 »	31 »	» на Ал.	31 »	11 »
Пр.	21 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	28 »	7 Сентября.	» обр.	7 Сентяб.	22 Сентября.

Digitized by Google

Для ѣдущихъ въ Яфу.			Для ѣдущихъ въ Одессу.		
Рейсы.	Изъ Одессы.	Въ Яфу.	Рейсы.	Изъ Яфы.	Въ Одессу.
Кр.	31 Августа.	14 Сентяб.	Кр. на Ал.	14 Сентяб.	25 Сентяб.
Пр	4 Сентяб.	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	11 »	21 Сентября.	» обр.	21 Сентяб.	6 Октября.
Кр.	14 »	28 »	» на Ал.	28 »	9 »
Пр.	18 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	25 »	5 Октября.	» обр.	5 Октяб.	20 Октября.
Кр.	28 »	12 »	» на Ал.	12 »	23 »
Пр.	2 Октяб.	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	9 »	19 Октября.	» обр.	19 Октяб.	3 Ноября.
Кр.	12 »	26 »	» на Ал	26 »	6 »
Пр.	16 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	23 »	2 Ноября.	» обр.	2 Ноября.	17 Ноября.
Кр.	26 »	9 »	» на Ал.	9 »	20 »
Пр	30 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	6 Ноября.	16 Ноября.	» обр.	16 Ноября.	1 Декабря.
Кр.	9 »	23 »	» на Ал	23 »	4 »
Пр.	13 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	20 »	30 Ноября.	» обр.	30 Ноября.	15 Декабря.
Кр.	23 »	7 Декабря.	» на Ал.	7 Декаб.	18 »
Пр.	27 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	4 Декаб.	14 Декабря.	» обр.	14 Декаб.	29 Декабря.
Кр.	7 »	21 »	» на Ал.	21 »	1 Января.
Пр.	11 »	Перерывъ.	—	—	—
Пр.	18 »	28 Декабря.	» обр.	28 Декаб.	12 Января.
Кр.	21 »	4 Января.	» на Ал.	4 Января.	15 »
Пр.	25 »	Перерывъ.	—	—	—

Digitized by Google

Желѣзная дорога отъ Яфы до Іерусалима.

Росписаніе поѣздовъ съ 6/18 Ноября 1892 г.

Отъ Яфы.

Цѣна.				СТАНЦІИ.	Часы.	
І-го класса.		ІІ-го класса.			Прибытія.	Отбытія.
Піастръ.	Паръ.	Піастръ.	Паръ.		дня.	дня.
—		—		Яфа	—	1 ч. 20 м
16	10	6	—	Лидда	1 ч. 56 м.	1 » 58 »
18	30	7	—	Рамлэ	2 » 5 »	2 » 7 »
32	20	12	—	Седжедъ	2 » 39 »	2 » 47 »
41	20	15	—	Дер-Абанъ	3 » 7 »	3 » 9 »
61	30	22	—	Битгиръ	4 » 24 »	4 » 26 »
70	20	25	—	Іерусалимъ	4 » 55 »	—

Отъ Іерусалима.

Цѣна.				СТАНЦІИ.	Часы.	
І-го класса.		ІІ-го класса.			Прибытія.	Отбытія.
Піастръ.	Паръ.	Піастръ.	Паръ.		утра.	утра.
—		—		Іерусалимъ	—	7 ч. 15 м.
9	—	3	—	Биттиръ	7 ч. 44 м.	7 » 46 »
30	—	11	—	Дер-Абанъ	9 » 1 »	9 » 3 »
39	—	14	—	Седжедъ	9 » 23 »	9 » 31 »
52	30	19	—	Рамлэ	10 » 3 »	10 » 5 »
55	10	20	—	Лидда ,	10 » 12 »	10 » 14 »
70	20	25	—	Яфа.	10 » 50 »	—

Digitized by Google

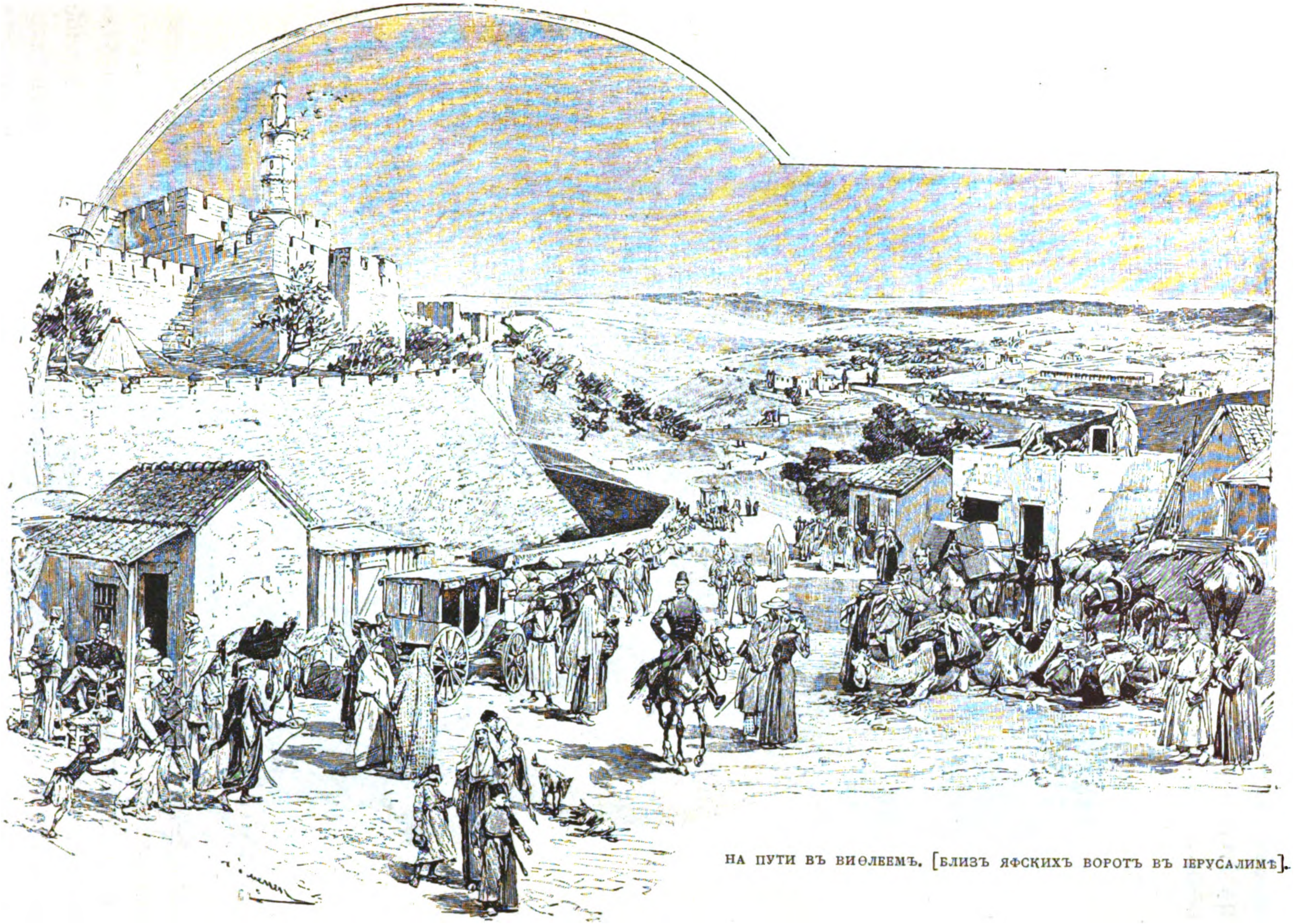
Вся жизнь Іерусалима сосредоточивается главнымъ образомъ передъ Яфскими воротами. Тутъ недалеко расположенъ бульваръ, по которому въ обѣ стороны снуютъ какъ восточные, такъ и западные жители. Тутъ тоже есть нѣчто въ родѣ кофейни, изъ которой вмѣсто говора слышны звуки, напоминающіе храпъ спящихъ,—это звуки отъ кальяновъ и наргиле. Въ этомъ помѣщеніи до опьяненія услаждаютъ себя

ВИѲЛЕЕМСКАЯ ЖЕНЩИНА УКАЧИВАЕТЪ РЕБЕНКА.

посѣтители. Въ другихъ комнатахъ раздаются удары бильярдныхъ шаровъ и стукъ отъ косточекъ домино; на низенькихъ передъдиванныхъ столикахъ лежатъ грязныя карты. Изъ этой комнаты открыта дверь на балконъ, который представляетъ красивую обсерваторію. Какое смѣшеніе сценъ и нравовъ. Тутъ смуглый оборванный бедуинъ, пришедшій съ далекихъ песковъ, чтобы продать своего жеребенка, сидя верхомъ на ло-

Digitized by Google

НА ПУТИ ВЪ ВИѲЛЕЕМЪ. [БЛИЗЪ ЯѲСКИХЪ ВОРОТЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ].

Digitized by Google

ПЕЩЕРА ПАСТУХОВЪ ВЪ ДОЛИНѢ [БЛИЗЪ БЕѲ-ЦУРА].

Digitized by Google

шади, онъ дѣлаетъ видъ, что направляется раздавить еврея съ пейсами, въ мѣховой шапкѣ; послѣдній съ улыбкой предлагаетъ ковры, вышивки, старое оружіе и талмуды, навьюченный которыми, скорѣе напо-

ВНУТРЕННОСТЬ ПЕЩЕРЫ ПАСТУХОВЪ [ВЪ ВИѲЛЕЕМѢ].

минаетъ подвижную груду разныхъ товаровъ, чѣмъ продавца, потому что въ этой массѣ едва замѣтна его голова.

Между множествомъ ословъ, которые привозятъ въ городъ товары, феллаховъ, и между группой вожатыхъ верблюдовъ, ждущихъ

Digitized by Google

нанимателей, съ трудомъ пробирается сестра милосердія. Тутъ же толпятся увѣчные, слѣпые, прося милостыни у европейцевъ, выкрикивая: «христіано! бонжуръ мусью... гутъ морнингъ... бакшишъ... христіано!»

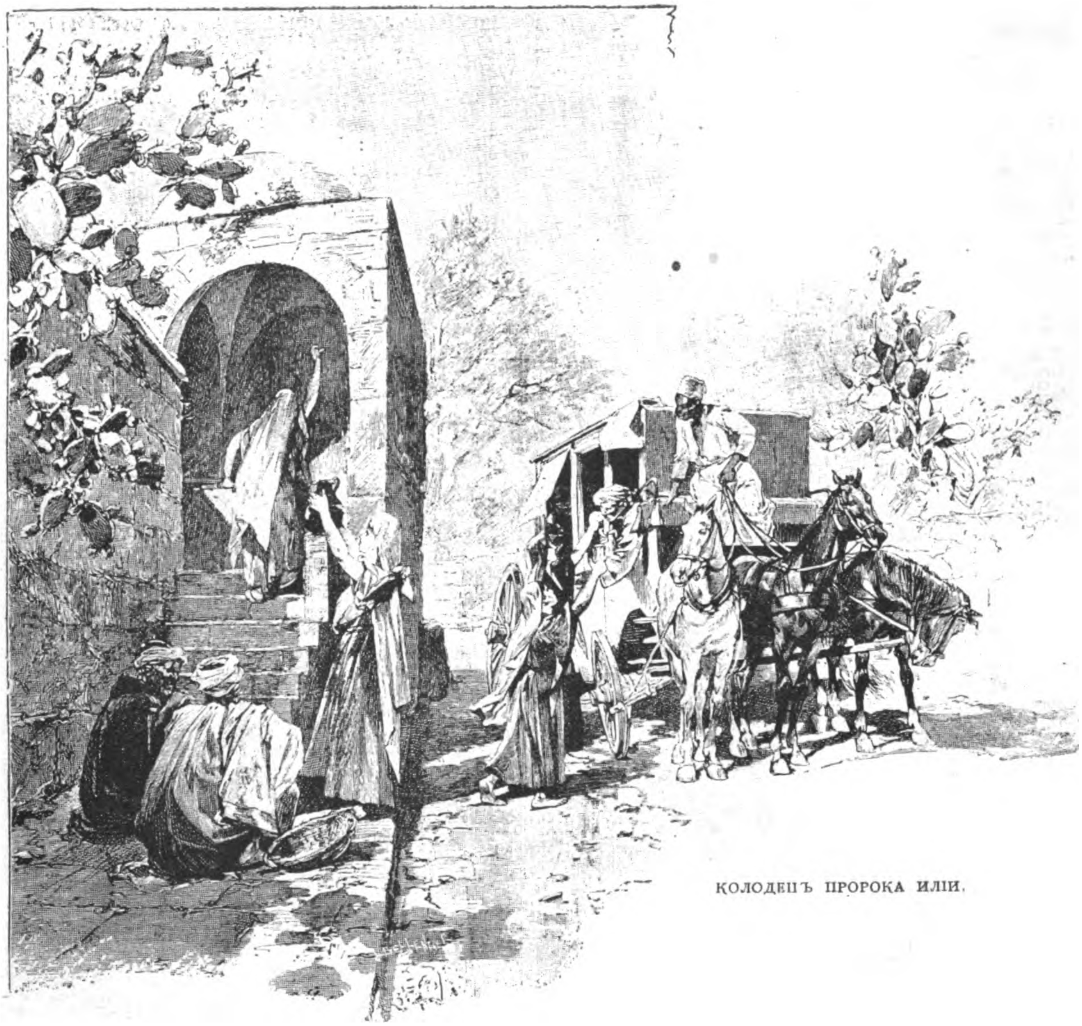

ВИѲЛЕЕМЪ [ГОРОДСКІЯ ВОРОТА].

Недалеко отъ «колодца Иліи», названнаго въ память имени великаго пророка находится камень. Онъ представляетъ собою утесъ, на которомъ, спасаясь отъ преслѣдованій Іезавели, когда-то отдыхалъ и уснулъ пророкъ Илья. «Ангелъ коснулся его и сказалъ ему: встань ѣшь и пей. И

Digitized by Google

взглянулъ Илія, и вотъ у изголовья его печеная лепешка и кувшинъ воды. Онъ поѣлъ, напился и опять заснулъ. И возвратился ангелъ Господень во второй разъ, коснулся и сказалъ: встань, ѣшь [и пей], ибо дальняя дорога предъ тобою. И всталъ онъ, поѣлъ и напился, и

КОЛОДЕЦЪ ПРОРОКА ИЛІИ.

подкрѣпившись тою пищею шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей до горы Божіей Хорива» [1].

На утесѣ видны довольно ясные отпечатки туловища пророка. Спина и затылокъ пророка отпечатлѣлись на камнѣ, какъ на пуховой

[1] III Цар. XIX, 5, 6, 7, 8.

Digitized by Google

Обтачиваніе бусъ.

подушкѣ. Только на томъ мѣстѣ, гдѣ Илія нашелъ хлѣбъ и воду, къ сожалѣнію поставленъ телеграфный столбъ.

Вотъ прелестный зеленый Виѳлеемскій холмъ; на немъ происходили

Digitized by Google

чрезвычайно трогательныя событія, о которыхъ повѣствуетъ намъ библейская исторія, содержащая въ себѣ разсказы: о Рахили, о Руѳи, о Саулѣ, о Давидѣ, о Іереміи, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Самое древнее событіе—смерть Рахили.

Разсказъ объ этомъ переноситъ насъ къ тѣмъ временамъ, когда еще не было и въ зародышѣ Виѳлеема. Рядъ холмовъ съ зелеными дубовыми рощами, съ оливковыми садами былъ во владѣніи хананитовъ и на нарѣчіи ихъ носитъ названіе Виѳлеемъ—«мѣсто плодовъ». Ближайшую скалу Сіона занимали іевусеи. Шейки изъ-за Іорданской области приходили къ сіонскимъ источникамъ, раскидывали черныя палатки и пригоняли на окружающія гору Сіонъ пастбища, свои стада, которыя на ночь помѣщались въ ущельяхъ. Іаковъ былъ одинъ изъ такихъ шейковъ, онъ жилъ въ Харранѣ у своего дяди Лавана, прослуживъ ему за двухъ женъ Лію и Рахиль четырнадцать лѣтъ.

Іаковъ, какъ одинъ изъ богатыхъ шейковъ, занимался скотоводствомъ; теперь онъ направлялся изъ Веѳиля по каменистой виѳлеемской дорогѣ съ женами, дѣтьми, слугами обоего пола и множествомъ разнаго скота—верблюдовъ, со стадами овецъ, козъ и пр. Онъ возвращался въ Хевронъ, гдѣ жилъ его отецъ Исаакъ. Рахиль, младшая и любимая его жена, тогда была вторично беременна и вслѣдствіе приступовъ начала мучиться родами; въ это время «повивальная бабка сказала ей: не бойся; ибо и это тебѣ сынъ. И когда выходила изъ нея душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя Бенони. Но отецъ его назвалъ его Веніаминомъ» [1]. Лишь только спустились верблюды съ горы въ зеленую равнину, «умерла Рахиль и погребена на дорогѣ въ Ефраѳу, то-есть Виѳлеемъ. Іаковъ поставилъ надъ гробомъ ея памятникъ. Это надгробный памятникъ Рахили до сего дня» [2].

Верстахъ въ двухъ отъ Виѳлеема возвышается совершенно бѣлое зданіе съ куполомъ; оно похоже на могилы сантоновъ [турецкихъ монаховъ], которые встрѣчаются на Востокѣ на каждомъ шагу. Между тѣмъ, за этими стѣнами покоится не дервишъ, а Рахиль, жена еврейскаго патріарха, родоначальника народа Израильскаго. Сначала эта могила состояла изъ 12-ти камней, въ честь 12-ти сыновей Іакова. Память этого мѣста погребенія сохранилась въ продолженіе многихъ столѣтій. Объ ней упоминаютъ всѣ, которые посѣщаютъ святую землю. Эта гробница почитается не одними евреями, но христіанами и мусуль-

[1] Быт. xxxv, 16—18.

[2] Быт. xxxv, 19.

Digitized by Google

манами. Послѣдніе тамъ воздвигли мечеть, которая еще существуетъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, хотя ее купилъ 15 лѣтъ тому назадъ Монтефіоре, чтобы подарить своимъ единовѣрцамъ. Теперь мусульманамъ принадлежитъ только маленькая часть земли, которая имъ служитъ кладбищемъ.

ВЫШИВАЛЬЩИЦЫ.

Пройдя около веранды, гдѣ мусульмане иногда совершаютъ омовеніе, попадаешь черезъ низкую дверь въ часовню. По срединѣ возвышается бѣлый саркофагъ, сложенный изъ камней въ видѣ могиль-

наго холма и отштукатуренный, совершенно похожій на гробницу Давида.

Бѣлая мраморная плита, находящаяся передъ саркофагомъ, закрываетъ устье входа въ погребальный склепъ, состоящій изъ глубокой

ГРОБНИЦА РАХИЛИ.

натуральной пещеры, не тронутою человѣческою рукой, на днѣ которой, кажется, нѣтъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ камней. Стѣны часовни расписаны еврейскими, арабскими и греческими буквами; это надписи приходившихъ сюда богомольцевъ на поклоненіе. Богомольцы тол-

Digitized by Google

пятся вокругъ гробницы, прислоняются къ ея стѣнамъ, читая талмудъ и плача какъ у подножія древняго храма Соломона. Временами они прерываютъ плачъ, покрывая поцѣлуями штукатурку.

Послѣ стѣнъ храма Соломонова эта гробница считается у евреевъ самымъ святымъ мѣстомъ. Во время ихъ пасхи сюда собирается очень много народу.

Какъ христіане собираютъ камешки на гороховомъ полѣ, такъ евреи ихъ собираютъ вокругъ гробницы Рахили. Они собираютъ ихъ не только для памяти, но вѣруютъ, что эти камни имѣютъ свойства облегчать роды, за страданія которыхъ терпѣла Рахиль, родивъ «сына страданій».

Когда подходишь къ церкви Рождества Христова и видишь нѣсколько маленькихъ и высокихъ оконъ, то приходишь въ удивленіе. Наконецъ, если внимательно всмотрѣться, то можно увидѣть рядомъ съ контръ-форсомъ черную точку, т.-е. дыру. Люди подходятъ къ ней, становятся почти на четвереньки и исчезаютъ: это главный входъ храма Рождества Господня. Конечно, византійскіе архитекторы не позабыли снабдить храмъ дверями; но въ послѣдствіи двери были замуравлены и теперь можно судить гдѣ были двери, только по нѣсколькимъ аркамъ. Во времена крайней вѣронетерпимости двери замѣнили ложными отдушинами, доступъ къ которымъ защищать легче. Кромѣ того, чтобы помощь была скорѣе и ближе, защитники поселились вокругъ храма. Проникнувъ сквозь отверстіе, входишь въ большой залъ съ четырьмя колоннадами и покрытый тесовой кровлей съ видимыми балками. Тамъ, у подножія высокихъ, красныхъ изъ цѣлаго камня столбовъ, увѣнчанныхъ коринѳскими капителями, болтаютъ и курятъ сидящіе на корточкахъ люди, играютъ дѣти, чинятъ свои мундиры турецкіе солдаты, кормятъ грудью дѣтей женщины, проходятъ францисканцы и греческіе монахи; далѣе торговцы предлагаютъ апельсины, четки, перламутръ и сласти. Мнѣ также разсказывали, что арабы тутъ укрывали своихъ барановъ. А это не хлѣвъ, гдѣ родился Спаситель, ни какая-нибудь конюшня, но ковчегъ храма св. Елены, гдѣ позволяютъ себѣ эти вольности. Поэтому и упрекъ Спасителя можетъ быть справедливо адресованъ къ тѣмъ христіанамъ, которые «сдѣлали его [храмъ] вертепомъ разбойниковъ» [1].

[1] Лук. XIX, 46.

Digitized by Google

Какъ ни прискорбно это христіанскому чувству, но, вѣдь, кто же, какъ ни сами христіане способствовали, чтобы турецкое прави-

ГЛАВНЫЙ ВХОДЪ ВЪ ХРАМЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ВЪ ВИѲЛЕЕМѢ.

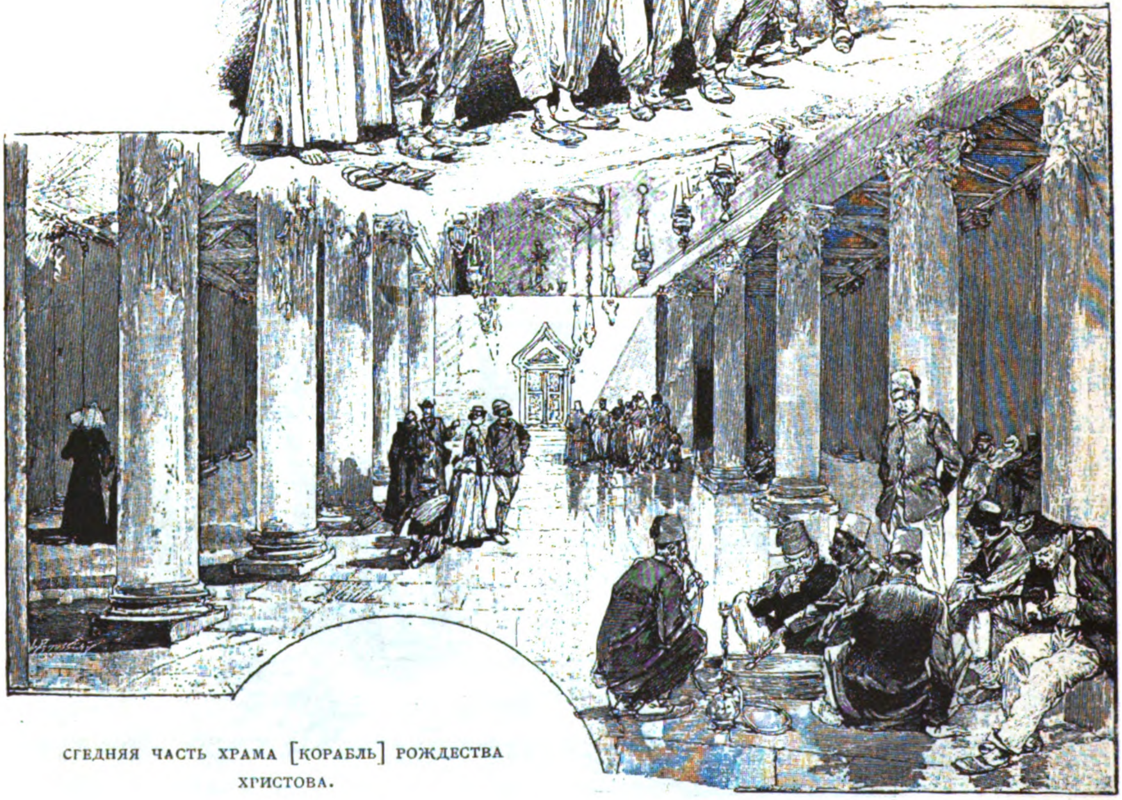
тельство для «предупрежденія и пресеченія» безпорядковъ, поставило въ святой храмъ башибузуковъ?

Одна старая хроника гласитъ, что въ шестнадцатомъ столѣтіи какой-то египетскій султанъ хотѣлъ увезти эти красныя колонны въ

Digitized by Google

ТИПЫ ВОСТОЧНЫХЪ ПИЛИГРИМОВЪ.

СГЕДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА [КОРАБЛЬ] РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Каиръ, чтобы украсить ими свой дворецъ. Но при первомъ ударѣ кирки большая змѣя ринулась со стѣны... Такимъ образомъ, султанъ отказался отъ своего плана.

Digitized by Google

Указатель ссылокъ священнаго писанія, расположенныхъ согласно библіи русскаго синодальнаго изданія 1892 года.

ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Бытіе.

главы.	стихи.	стран.
I	5	893
III	8	148
	14	245
IV	10	165
	21	214
IX	5	164
X	14	85
	15	1046
	19	689
XI	3	167
XII	5	278
	6	278
		789, 990
	8	768
	14	506
	16	278
XIII	3	767, 768
	4	767
	5	278
	7	224
	8	278
	10	768
	11	768
	18	278, 346
		337, 701
XIV	3	701
	5—7	699
	6	293, 259
	7	87, 699
	9	699
	14	278
	18	955
XV	2	1008
	5	451, 768
	9	159
XVI	14	346
XVIII	1—12	276
	6	711
	7	439
	8	209, 278
XIX	26	702, 703
	28	701
XX	1	85
	2	85
XXI	10	283
	14	280, 567
	22	237
	28	251
XXI	31	251
	32	237
	33	251, 278
		346
	34	251
XXII	2	799
	3	451
	4	455, 799
	5	451, 455
XXIII		335
	2	86, 172
		337
	3	86
	6	336
	9	336
	11	245, 336
	13	336
	14	336
	15	336
	18	337
XXIV	3	438
	22	249
	25	88
	30	167, 249
	31	443
	32	443
	47	249, 250
	62	346
	63	438
	64	439
	65	439, 506
	67	273
XXV	11	346
	16	278
	27	209, 440
	30	440
XXVI	1	346
	12	151
	14	228
	15—18	234, 347
	19	234
	20	224
	26	85
	28	251
	33	251, 346
XXVII	14	337
	27	441
XXVIII	11	269, 766
	18	437
	22	437
XXIX	1	444, 990
	2	224, 444
		990
	3	27, 224
		444, 990
	4	990
	9	226
	10	506
	18	923
XXX	1	869
	22	869
	27	445
	32	226
	35	380
XXXI	7	923
	13	437
	39	225
	39—42	923
	40	72, 94, 217,
		224, 742
	45	437
	51	437
	52	437
XXXII	16	591
	22	591, 651
	31	591
XXXIII	13	220, 228
	18	789, 811
	19	335, 789
		811
	20	789
XXXV	4	250
	14	437
	16—18	1089
	18	449
	19	1089
	20	450
	21	450
XXXVI	20—30	259
XXXVII	16	827
	17	827
	28	827
XXXVIII	6	203
	14	506
	18	167, 501
	29	425
XLI	42	502
XLII	22	164
XLIV	3	451
	5	445

Digitized by Google

Главы.	Стихи.	Стран.
XLV	19	364
	21	364
	27	364
	28	450
XLVI	1	364, 450
XLVIII	7	417, 438
XLIX	11	313
	12	209
	14	451
	17	242
	20	881
L	3	175
	13	335

Исходъ.

Главы.	Стихи.	Стран.
II	16	226
III	1	226
	5	160
	8	210
	17	210
V	2	400
	6	501
	7	89, 167
VII	9	241
VIII	16	95
	24	95
IX	33	202
X	5	388
	6	388
	19	389
XI	5	170
	7	12
XII	5	230
	6	799
	8	799
	10	799
	11	265
	39	711
XIII	5	210
	9	14
	18	85
XIV	21	644
XV	27	203
XVI	29	534
XVII	14	501
XXI	14	165
XXII	5	313
	6	115, 116
	9, 13	225
	26	118, 282, 269
	27	118, 269, 282
XXIII	16	145
	28	294
XXIV	4	437, 501
	7	437
XXV	5	168
	10	167
	11	167
	13	167
	22	524
XXVI	1	169
	14	282
	31	169
XXVI	36	169
XXVII	16	169
	20	140
XXVIII	6	169
	11	167
	17	167
	39	169
	42.	282
	43	282
XXIX	40	140
XXX	13	79
	25	169
	35	169
XXXII	3	250
	4	167, 250, 500
XXXIII	3	210
XXXV	3	534
	6	529
	25	168
	35	167, 169
XXXVI	8	169
	37	169
XXXVII	1	167
	10	167
	15	167
	25	167
XXXVIII	18	169
XXXIX	8	169

Левитъ.

Главы.	Стихи.	Стран.
III	9—11	44
V	7	48
VI	28	167
VII	3	229
	4	229
	6	229
XI	9—12	929
	22	389, 929
	29	143
XII	2	929
	4	929
	5	929
	8	48
XIII	45	543
	47	546
	49	546
XIV		546
XVI	7—10	715
XVIII	21	283
XIX	10	316
	14	264
	26	240
	28	14, 172
XXII	27	230
XXIII	6	535
	10	145, 656
	40	535
XXIV	2	140
	17	164
XXVI	19	266
XXVII	32	224, 398

Числъ.

Главы.	Стихи.	Стран.
V	2	549
	23	501
VI	6	637
	9	637
	15	167
	18	637
XI	8	711
XIII	22	337
	27	210
	28	311
	30	86, 87
XIV	8	210
	43	760
	45	760
XVI	13	210
	14	210
	32	902
	39	167
XIX	11	637, 953
	12	637
	13	637
XXI	6	243
	13	591, 693
	24	693
	26	591
	28	693
	33	293
XXII	24	304
XXIV	17	92
XXXI	16	249
	32	228
	50	249
XXXII	3	214
	16	220
XXXIII	41—42	293
XXXIV	4	935
XXXV	12	165
	30	165
	33	165

Второзаконіе.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	7	30
	28	87
II	12	259, 293
	23	85, 278
III	3	993
	4	993
	5	993
	8	591, 984
	17	918
	29	591
IV	18	198
	46	87
	47	87
	48	984
VI	3	210
	4	437
	6	947
	7	534
	8	947
	9	501

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
VI	10	137
	11	27, 137
VII	1	86, 87
	13	137
VIII	15	936
XI	9	210
	10	10
	11	721
	14	137
	20	501
	30	679
XII	2	766
	2	960
	5	524
	11	524
	17	137
XIV	1	172
XV	11	271
XVI	6	145
XVII	18	501
XVIII	10	240, 283
XIX	14	420, 734
XXII	6	159
	8	20
	10	304
XXIII	13	158
	24	316
XXIV	1	501
	3	501
	6	118
	12	665
	13	118, 665
	16	165
	20	139
	21	316
XXV	3	535
	4	146, 664, 359
	5	947
	6	947
	7—10	424
	9	282
XXVI	2	167
	4	167
	15	210
XXVII	2	799
	3	210, 799
	4	799
	12	801
	13	801
	17	420, 734
	18	264
XXVIII	40	137, 826
	49	825
XXIX	5	282
	10	505
	11	505
XXX	4	88
XXXI	20	210
XXXII	11	825, 973
	12	825
	13	52, 137
	14	210
	35	285
XXXIII	19	881

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
XXXIII	24	881, 137
XXXIV	3	203
	3	660

Навина.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
II	5	607, 662
	6	660
	15	662, 1000
	22	661
III	15	670
	16	671
	17	671
IV	19	670
	19	678
	20	678
V	6	210
	15	160, 282
	20	678
VI	14	662
	23	662
VII	2	759
	2—4	40
	6	202
	24	760
	25	760
	26	580
VIII	3	760
	4	760
	11	760
	15	760
	19	760
	28	759
	29	580, 759
	32	786, 764
	33	764
	34	786, 801
IX	1	30
	2	30
	4	280
	6	680
X		751
	5	87
	6	680
	10	96, 764
	11	765
	12	765
	13	765
	15	680
	33	97
	38	354
	40	30
	43	680
XI	1	955
	1—12	846
	2	30, 918
	3	86
	4	956
	5	956
	9	956
	16	30
	17	984
	19	750
	21	129, 354
	22	129

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
	23	505
	27	505
XII	1	591, 984
	3	918
	8	30
	12	97
	13	354, 369
	14	260
	17	198
	18	76
	23	680
XIII	2	85
	3	94
	8	984
	11	984
	12	984
	27	918
XV	3	935
	6	666
	7	570, 647
	8	955
	10	101
	11	90, 94
	15	354, 500
	16—19	328, 340
	26	260
	28	104, 251
	32	101
	33	30, 99, 729
	34	198
	38	588
	45	85
	46	94, 129
	53	198
	58	368
XVI	3	97
	8	198
	10	97
XVII	7	198
	11	70
	16	40, 847
XVIII	1	680, 787
	19	666, 671
	21	662, 666
	28	955
XIX	2	252, 260
	3	104
	6	101
	11	104
	18	847
	28	1046
	35	907
	42	104
	43	90, 94
	45	29, 30
	46	23, 29
XXI	13	87
	23	40
	42	51
XXIII	1	85
	2	85
XXIV	2	447
	12	294
	25	787
	26	789

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
XXIV	26—30	51
	27	789
	30	51
	32	794
	34	783

Судей.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I		354
	7	296
	9	30
	11	354
	14	451
	15	354
	16	660
	17	258
	18	85, 94, 194
	19	40
	27	70
	28	70
	29	97
	31	881, 1046
	36	935
II	1	678
III	3	85, 1046
	12	662
	13	203, 662
	19	679
	20	837
	23—25	837
	27	679
	31	85
IV	2	38, 956
	3	38
	5	203
	6	957, 958
V	10	451
	20	847
	25	167
	28	11
	30	169
VI	3	841
	4	842
	5	841
	11	145, 356
	19	167, 230
	25	788
VII	1	841
	3	841
	5—7	842
	12—15	842
	22	843
VIII	7	659
	16	659
	24	250
IX	5	658
	6	798
	7	658, 798
	14	658
	21	658, 798
	37	447, 790
	34	790
	57	658
X	12	1046
XII	5	683
XII	8	425
	9	425
XIII	15	230
	19	230
XIV	4	101
	5	101, 723
	8	101
	11	102
	15	102
	19	723
XV	4	103
	5	103
	8	723
	13	168
XVI	14	168
	23	86
	27	163
	27—30	162
XVII	1	445
	4	167
	5	167, 445
XVIII	4	101, 446
	5	446
	18	446
	20	446
	27—29	970
	30	429
XIX	10	955
	15—21	745
	19	89
	29	745
	30	745
XX	1	252
	16	107
	18	768
	35	745
	46	772
	47	772
XXI	1	749
	19	779, 783
	20	312

Руѳь.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
II	8	419
	9	422
	14	145, 317
	17	422
	23	421
III	2	148
	2—14	359
	7	145, 423
	10	423
	11	424
	15	405
IV	7	282, 424
	8	282, 424
	12	425
	17	425

I. Царствъ.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	6	869
	12	506
	19	30
I	21—23	860
II	19	168
	28	163, 165
IV	10	770
V	1	86, 130
	3	131
	4	129, 131
VI	5	131
	7	150
	13	105
	19	728
VII	1	727
	4	749
	5	749
	12	724
	16	680, 749
	17	30
VIII	2	252
	13	169
IX	25	431
	26	431
X	3	768
	5	744
	8	680
	17	749
	24	749
XI	4	744
	4—11	840
	15	680
XII	14	94
	17	421
	18	421
XIII	2	744
	4	680
	17	104
	19—21	159
	19	166
XIV		755
	4	756
	11	757
	12	757
	13	757
	16	744, 757
	25—27	52
	27	762
XV	12	680
	21	680
	23	680
	30	592
	34	680, 744
XVI	3—5	425
	16	214
	18	224, 398
XVII	2	106
	4	106
	7	166, 168
	12—58	426
	18	212
	34	216, 397, 425
	35	216, 397
	40	108
	43	107
	48	108
	49	108

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
XVII	51	108
XIX	13	443
	14	230, 448
	16	448
XX	5—25	745
	6	426
	30	329
XXI	1	740
	6	121
	10—15	121
XXII	1	317
	1—5	338
	2	109, 338
	5	350
	6	745
	19	740
	40	741
XXIII	1	111
	7	113
	14	351
	15	338
	16	351
	19	350, 352, 713
	26	353
	28	352
XXIV	4	220
	15	936
XXV		343
	1	30
	2	228
	2—38	344
	3	228
	5	338
	7	217
	12	352
	16	217
	18	316, 423
	29	107
	36	344
XXVI	1	840
	7	245
	11	364
	12	840
	13	353
	20	936
XXVII	6	30
	8	122
	12	122
XXVIII	4	834
XXIX	1	833
XXX	6	121
	11	158
	12	316
	14	86
	26	338
	28	260, 344
XXXI	10	129

II Царствъ.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	8	249
	10	249
	20	194
	21	74, 832
I	23	825
II	4	338
	15	751
	16	751
	18	270, 427
	32	427
III	27	164, 338
	29	329
	31	168, 172
IV	2	770
	5	266
	7	266
	10	264
	12	322
V	5	338
	6	537
	8	537
	9	537
	11	167, 538
	22—25	456
	25	97
VI	3	150
	14	535
VIII	5	1008
	6	1008
	8	1030
	10	1022
	18	538
X	5	662
	17	682
XII	31	148
	31	167
XIII	1	203
XIV	2	395
	6	165
	11	164
XV	18	538
	30	592
	32	592
	34	592
	36	648
XVI	1	316
	7	648
	8	648
	22	431
XVII	12	74
	17—21	648
	17—22	571
	18	26
	27	440
	28	158, 440
XVIII	6—8	52
	17	580, 770
	18	578
	33	837
XIX	8	770
	14	679
	15	679
	31—40	684
XX	7	538
	8	970
	9	322
	10	970
	12	751, 970
	13	970
XX	14	970
	15—22	971
	16	970
	23	538
XXI		751
	8	746
	9	746
	10—15	747
	16—22	119
	19	168
XXIII	8	425
	13—16	457
	14—16	427
	15	427
	16	427
	20	639
XXIV	16—25	518
	18	145, 517
	18—23	87
	22	147, 517

III Царствъ.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I		571
	3	836
	9	570, 574
	33	555
	38	538
	44	538
	49	571
II		571
	5	282
		751, 970
	28	751
III	9	751
IV	21	1023
	23	159, 228, 270
	25	314
V	6	1046
	9	151
	11	138, 151
	13	22
	14	53
VI	7	596
	20	167
	27	204
	38	1051
VII	14	166
	45	167
VIII	44	809
	44—48	200
	54	202
	63	228
IX	11	886
	16	97
	17	97, 763
X	22	367
	27	30, 133, 134
	28	153
XI	7	573
	23—25	1008
	36	118
XII		374

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
XII	11	936
	14	936
	16	811
	25	811
	28	768
XIV	13	172
	25	182
XV	4	118
	16	753
	17	753
	17—20	1008
	22	753
XVI	24	814, 820
	23	820
	32	817
	33	847
	34	662
XVII	1	638
	3	651
	9	1056
	13	711
	19	837
XVIII	4	501
	19	817
	22	817
	30	871, 876
	32	876
	42	202, 874
	45	638, 847
	46	638, 874
XIX	2	893
	3	252, 453
	4	453
	5—8	1087
	6	277
	11	902
	16	501
	17	501
	19	135, 963
XX	1	1009
	15	821
	16	821
	23	38
	26	1009
	27	229
	29	1009
	30	1009
	32	1009
	33	1009
	34	821, 1008, 1009
XXI		847
XXII	1—3	1009
	35	1009
	37	820
	39	820
	48	644
	49	367

IV Царствъ.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	2	86
	8	505
II	1	679, 776
	2	679
II	19—22	655, 659
	24	66
	25	590, 876
III	4—25	27
	4	222, 228
	25	590
IV	9	836
	10	836
	17—36	836
	18	871
	24	838
	25	871, 876
	38	679
	39	679
	40	679
	41	679
V	6	673
	9	820
	12	997, 1001, 1002
	14	682
VI	25	159, 821
	26—29	821
VII	15	682
VIII	19	118
	28	1009
	29	1009
IX	16—24	40
	17	848
	20	849
	24	849
	25	849
	27	828
	30	849
	31	849
	32	849
	33	849
	35	849
X	25	817
	27	769
	28	769
	29	769
	32	1009
	33	1009
	35	820
XI	27	848
XII	1	252
	12	167
	17	122, 1009
	18	1009
XIII	6	820
	9	820
	13	820
XIV	9	658, 723
	16	820
	28	1023
XV	19	971
	25	101, 820
XVI	3	559
XVII	3—6	822
	9	223
	24	808
XVIII	1	501
	8	223
	13	1038
XVIII	17	169
XIX	8	501
	9	1038
	37	1036
XX	20	472
XXI	6	240, 559
	13	167
XXIII	7	168, 328
	10	283, 558, 559
	12	433, 837
	13	574
	14	769
	15	769
	16	769
	24	448
	29	843
	31	1022
	33	1022
XXIV	13	166
	14	166, 1001
XXV	6	1022
	7	622
	20	1022
	21	1022
XXXIV	9	658

I Паралипом.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	38—42	259
IV	14	29
	23	167
	28	104, 260
	40	260
V	19	76
	21	228
	23	984
VI	57	344
	67	97
	70	828
	77	867
VII	27	787
	28	97
VIII	12	29
XI	4	955
	11	425
	17	427
XII	2	107
	8	270, 671
	15	670
	40	316
XIII	7	150
XIV	1	167
	1	538
	16	97
XVIII	1	121
	5	1008
	6	1008
	17	538
XX	4	97
XXI	18	517
	22	518
XXII	4	1046
XXVII	2	425
	3	425

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
XXVII	28	30, 134, 137
	29	76
	31	228
XXVIII	11	837

II Паралипом.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	15	30, 134
	16	153
II	8—18	53
III	5	167
	9	837
V	7	525
	13	525
	14	525
VI	13	202
	34	809
	35	809
VII	5	228
VIII	2	886
	4	1023
IX	27	30, 134
	28	153
X	4	22
XI	6	377, 395
	7	368
XIV	9	299
XV	11	228
XVI	1	753
XIX	4	252
XX	1	699
	2	203, 699
	20	395
	22	699
	23	699
	26	369
XXIV	12	166
	16	538
	20—22	577
XXVI	6	90, 129
	10	27, 30, 222, 223, 266, 346
	14	107
	23	538
XXVII	3	562
XXVIII	3	283
	15	203
	18	30
XXX	5	524
	24	228, 524
XXXII	3	531
	28	137, 228
	30	458, 472, 609
XXXIII	6	283
	14	562
XXXV	7	524
	20	182, 843, 1022
	22	843
	25	844

I Ездры.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
II	34	662
III	7	22, 138, 151, 1046
IX	1	86
	5	202
X	9	267, 638, 640
	13	267

Нееміи.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
II	10	800
	13	567
III	2	662
	15	568
	16	538
	21—26	562
	26	562
	27	562
	31	838
	32	159
IV	7	129
V	18	159
VI	2	29
	5	502
VII	36	662
VIII	6	202
	8	535
	15	535
	16	535
IX	1	27
	2	27
	25	27
XI	6	425
	21	562
	25	321
	26	260
	27	104
	30	252
	34	45
	35	29

II Ездры.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
VIII	2	806
IX	9	305

Іудиѳь.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
X	4	249
XI	19	12
XIII	9	95

Есѳирь.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
II	16	641

Іова.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	3	228
II	7	542
	8	154, 185, 542
III	21	1051
VI	15	212
	15—17	125, 729
VII	5	512
	6	168, 813
IX	26	825
	30	169
X	9	167
XV	2	644
XVI	18	165
XVIII	5—6	118
XIX	17	542
	24	500
XX	16	242, 243
XXI	12	214
	17	118
	18	89, 149, 518, 644
XXII	6	118
XXIV	2	420, 734
	10	118
	11	310
	16	55
XXVII	18	308
	21	644
XXVIII	15—19	167
XXIX	6	137
	7	286
	18	74
	19	74
	23	266
XXX	2—7	259
XXXI	21	22
XXXVII	9	641
	22	641
XXVIII	9	152
	14	502
	28	74
XL	20	89, 147
	24	13
XLI	6	87
	12	228
	19	89
	22	147
XLII	12	228
	15	869
LXI	20	107

Псалтирь.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	3	8
	5	149
	7	518
II	9	631
VIII	2	452
	4	452
	5	452
IX	13	164
	33	15
XV	6	734
XVII	6	730
	8	902
	44—51	113
XXI	17	12, 286
	21	12

Digitized by Google

Главы.	Стихи.	Стран.
XXII	1	810
	2	223, 810
	4	220, 350
	6	524
XXIII	7	617
XXIV	6	285
XXVIII	2	202
	6	984
XXXII	2	224
XXXIII	21	308
XXXIV	5	149, 518
XLI	2	125, 525
	5	525
	7	126
XLII	3	616
XLIV	9	820
	14	169
XLV	5	609
XLVII	3	616
	8	644
	13	616
	14	616
XLIX	10	66
L	19	549
LI	10	137, 524
LIV	18	200
LV	3	121
	6	129
	7	121
	9	505
LVII	5	240, 242
	6	239, 242
LVIII	7	286
	15	12
	16	12
LXI	4	306
LXII	2	266
	10	115
LXIV	11	266
	13	212, 435
	14	435
LXXII	9	245, 298
	18	285
LXXIII	19	49
LXXIV	9	317
	11	1043
LXXV	2	616
	3	616
LXXVI	21	220
LXXVII	45	95
	46	389
	55	734
LXXVIII	1—6	533
	12	780
LXXIX	9	729
	9-10	313
	10	729
	13	306
	14	306, 314, 729
LXXX	17	52
LXXXII	11	158
	12	843
	15	66
LXXXIII	7	774
LXXXVI	2	616
LXXXVI	5	616
	7	609
LXXXVIII	13	867
XC	1	224
XCI	11	140
	13	204, 870
	14	524
	15	524
XCIII	9	167
XCIV	6	202
XCVI	10	308
	12	175
CI	10	245
CII	5	825
	15	644
CIII	10	721
	12	668
	16	644
	18	672
	32	902
CIV	31	95
CVIII	23	389
CXI	4	175
CXVII	12	115
	27	1043
CXVIII	83	280
	64	200
CXX	4	308
CXXI	3	616
CXXIV	1	616
	2	470, 616
CXXV	4	212
CXXVII	3	140, 196
CXXVIII	6	44, 144, 153
CXXIX	7	144
	6	308
CXXXIII	2	202
CL	3	903

Притчъ.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	8	249
	9	249
III	3	250
	11	535
	23	285
V	15	26
VI	6—8	377
VII	6	11
	16	168
IX	5	317
X	7	175
XI	22	250
XIII	9	118
XV	19	658
XVI	15	266
XVII	3	167
	23	780
XIX	12	74
XXI	1	10
	9	431
	14	780
XXII	22	22
	28	734
XXIII	10	420, 734
	11	420
	30	317
XXIV	30	321
	31	321
XXV	11	197
	13	985
	23	641
XXVI	9	658
XXVII	7	304
	15	55
	16	55
	22	273
XXX	19	242
	24	378, 672
	25	378
	26	672
	27	388
	31	229
	33	210, 279
XXXI	1	773
	13	168, 328
	15	773
	18	773
	19	168
	21	639
	24	87, 168

Екклесіаст.

Главы.	Стихи.	Стран.
II	4—6	374
IV	12	168
VII	8	115, 772
X	1	95, 169
	8	242, 306
	11	239
	18	55
XII	4	743
	5	172, 646
	6	185, 236, 631

Пѣсн. Пѣсн.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	4	168, 230
	5	308
	7	222
	14	699
II	2	43, 658
	3	197
	5	197
	7	270
	8	270
	9	270
	11	47, 570
	11—13	44
	12	47, 570
	14	119
	15	314
	16	148
	17	148, 270, 719
III	5	270
IV	1	229
	8	214
	9	249
	11	210

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
IV	12	268, 375, 501
		614
	12—14	374
	16	374, 641
V	1	210
	2	74, 666
	7	12
	13	43
VI	4	803
	6	229
VII	6	876
	8	202
	14	445
VIII	2	317
	5	197
	6	101
	14	270

Сирахова.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
V	11	148
XXIV	28	670
XXVII	2	549
XXVIII	27	116
XXIX	5	298
	24	210
XXXVIII	7	169
	8	169
	25	154
	26	154
XLIII	23	644
	24	644
XLVIII	19	472
L	1—11	636
	18—20	524
	28	810

Исаiи.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	3	155
	8	223, 308
	22	549
	23	549
II	16	367
	20	143
III	3	240
	5	282
	16	249
	17	249
	18	249, 250
	19	250
	20	250
	23	168
IV	20	451
V	1	400
	2	313, 400, 891
	6	314
	22	316
	24	149
VI	6	167
VII	2	66, 878
	3	169
	18	95
VIII	1	500
	1	500

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТТАН.
VIII	4	822
	6	565
	7	565
IX	10	134, 820
	18	66
X	14	159
	15	167
	28	599
	28—32	743
	29	757
	31	150
	32	740
	34	66
XI	1	425, 1028
	6	1028
	7	1028, 89
	8	238, 239
XII	3	609
XIV	9	229
	29	238
	31	1022
XV	1	590
	3	433
	6	214
XVI	2	591
	7	590
	10	311
	11	590
XVII	5	144, 456
	6	139
XVIII	4	75
XIX	9	168
XX	2	160, 437
	3	437
	4	437
	5	130
XXII	1	433
	2	433
	8	539
	9	557
XXIII	1	367
	2	1046
XXIV	13	139
XXV	4	224
	6	317
	10	149
	10	150
	11	150
XXVI	19	76
	21	165
XXVII	1	67
	11	730
XXVIII	1	819
	9	860
	17	167
	27	146, 147
XXIX	1	616
	2	616
	16	167, 630
XXX	6	87, 243
	14	631
	33	559
XXXII	2	189, 224
XXXIII	9	77, 876
XXXIV	13	658

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
XXXV	2	77, 875
	7	349
XXXVI	2	169
	16	26
XXXVIII	12	769, 770
XL	3	57
	4	57
	7	644
	11	220
	19	167
	22	770
	31	825, 973
XLI	7	167
	15	88, 149
	16	149
	25	167, 1022
XLII	11	278
	12	167
	13	167
XLV	9	167, 630
XLVI	11	825
XLIX	2	224
	11	57
	15	15
	16	15
	22	153, 412
	23	245, 298
LII	7	471
	8	471
LIV	10	902
LVI	9	66
	10	11
LVII	14	57
LIX	5	242, 243
LX	6	883
	7	228
	9	367
LXII	10	57
LXIII	1	311
	2	311
	3	311, 315
	6	315
LXIV	8	167
	12	167
	13	167
LXV	6	780
	7	780
	10	77
	25	245

Іеремiи.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	1	742
II	13	268
	20	788
	22	169
III	6	788
IV	6	1022
	15	308
	16	808
	7	654
	8	172
	11	148
	12	148
V	6	66

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
VI	22	1022
	29	167
VII	12	782
	18	730
	31	559
	34	559
VIII	2	158
	7	47
	17	238, 239
IX	2	785
	17	175
	18	175
X	4	167
	14	167
	22	1022
XI	5	210
	16	137
	21	742
XII	8	66
XIII	1	505
	24	644
XV	18	729
XVI	6	172
	7	555
XVII	7	568
	8	568
	26	30
XVIII	2	628
	3	167, 628
	4	630
	6	630
XIX	1	628
	1—10	236
	2	632
	6	559
	10	632
	11	632
	13	433
XX	15	275
XXI	14	66
XXII	14	533
	18	173
XXIII	12	285
	13	817
	28	89
XXV	10	118, 170
		743
	20	130
	30	311
	38	654
XXXI	9	285
	15	753
XXXII	18	780
	22	210
XXXIII	12	742
	13	398, 742
XXXVI	18	52
	22	640
	23	640
XXXVII	21	159, 169
XXXVIII	6	26, 610
XXXIX	1—7	1022
	5	1022
	7	662
XL	6	749
XLI	8	151
	9	27
	12	752
	17	166
XLIII	9	167
XLVI	2	182
	18	867
XLVII	1	182
	3	182
	5	182, 194
	6	194
XLVIII	2	150
	7	591
	13	769
	20	591
	28	119
	31	590
	33	311
	34	214
	36	590
	38	433
XLIX	19	397
L	9	1022
	41	1022
LI	48	1022
LII	1—11	1022
	11	662
	26	1022
	27	1022

Плач. Іереміи.

II	5	540
	8	540
	9	540
IV	19	825

Іезекіил.

II	6	936
IV	9	440
	12	711
	15	123
V	1	169
	5	490
VIII	16	201, 530
IX	2	498, 500
	3	498, 500
	11	498, 500
XI	23	593
XII	11	55
XIII	4	306
	5	306
	11	55, 167
XVI	3	615
	4	152, 735
	10	169
	11	249, 250
	12	250
	13	169
XVII	3	825
	10	644
XIX	11	321
	12	644
XX	6	210
	15	210
XXI	21	448
XXII	20	167
XXIII	23	1041
	24	1041
XXIV	7	165
	17	555
XXV	16	86
XXVI	16	169
XXVII	5—10	367
	5	984
	7	168
	8	1046, 151
	17	138, 312
	18	229
	21	229
	25	367
XXIX	3	67
XXXI	3—6	1025
XXXII	2	67
XXXIII	6	164
XXXIV	3	226
	4	226
	17	229
	18	229
	21	229
XL	16	204
XLIII	15	607
XLIV	1	522
	2	522
XLVII	1—8	522
	16	1030

Даніил.

II	41	167
VI	10	200, 202, 809
	17	501
VIII	5	229
	20—24	1043

Осіи.

II	12	53
III	4	446
IV	15	680
	15	769
V	8	769
VI	3	73, 267
	4	73
VII	4	169
	8	711
IX	15	680
X	5	769
	15	769
XII	1	80, 138, 645
	11	680
XIII	15	644
XIV	1	822
	3	277
	6	76
	7	137

Digitized by Google

Іоил.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	4	389
	7	388
	10	137
	10—12	888
	12	197
	17	888
II	3	388
	5	388
	9	388
	10	388
	13	549
	19	137
	20	388, 389
	22	212
	23	267
	24	137
	30	643
III	2	534
	12	617
	16	617
	18	210

Амоса.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	1	395, 901
	2	876
	3	148
	7	182
	8	129
II	13	145, 150
III	4	66
	14	769
	15	820
IV	4	680
	7	27
V	4	252
	5	252, 680
	19	242
VI	5	224
	5	398
VII	14	134, 226
	17	734
IX	3	84, 877
	7	538
	9	148
	13	314

Авдія.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	19	30

Іоны.

Главы.	Стихи.	Стран.
IV	8	642

Михея.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	6	822
	7	822
	8	172
	10	122
	16	825
II	5	734
III	12	53, 471
IV	4	314
V	2	429
	8	66
VI	15	140
VII	14	876
	17	245

Наума.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	4	876
	10	116
II	7	172
III	14	167
	17	388
	18	223

Аввак.

Главы.	Стихи.	Стран.
III	4	1043

Софоніи.

Главы.	Стихи.	Стран.
II	4	182
	5	86

Аггея.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	10	74
II	21	92
	22	92

Захаріи.

Главы.	Стихи.	Стран.
III	10	314
VII	7	30
VIII	5	270
IX	5	182
	9	364, 451, 952
X	2	448
XI	16	226
XII	7	770
	10	172, 844
	11	172, 843, 844
XIV	4	593, 901
	5	901

Малахіи.

Главы.	Стихи.	Стран.
III	1	57
	2	167, 169

I Маккав.

Главы.	Стихи.	Стран.
II	1	45
IV	29	368
	61	368
V	15	881
	52	682
VI	31	368
	50	368
VII	40	753
IX	33	395
	36	395
	37—41	395
	50	662
	52	368
	73	758
X	1	881
	76	23
	86	194
XI	60	194
XII	45	881
XIII	27—30	47
	51	205
XIV	7	368
	12	314
	33	368

II Маккав.

Главы.	Стихи.	Стран.
IV	12—14	539
VII	27	208
IX	5—9	62
XI	5	368
XII	3	23
	4	23
	6	23
	38	317
XV	28	753

III Ездры.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	28	160
	30	160

Digitized by Google

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Матөея.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	3	425
II	14	364
	21	364
III	1	690
	4	168, 215, 505, 690
	7	385
	12	149, 664
IV	1	665
	5	525
	18	928
	19	1051
	20	928
	21	928
V	14	803, 935, 934
VII	2	281
	6	12
	16	658
	25	733
	26	125
VIII	5	934
	16	962
	24	920
	28	938
IX	9	933
	17	280
	34	96
X	5	810
	9	325
	10	325, 505
	16	49, 245
	27	433
	42	142, 303
XI	7	668, 930
	23	925
XII	1	341
	24	96
XIII	2—8	747
	3	888
	4	886
	7	237
	8	151, 888
	25	969
	29	969
	30	826
	44	606
	47	928, 929
	48	929
	55	167
XIV	31	933
XV	21	1046
XVI	13	974, 976
XVIII	6	171
XXI	2	622
	5	364
XXI	8	205, 625
	9	627
	13	527
	16	860
	33	313
XXIII	7	636
	4	18
	20—30	578
	24	936
	27	99
	37	160
XXIV	2	593
	7	902
	17	431
	18	304
	41	170, 743
XXV	1—13	797
	9	159
	32	222, 230
	33	222
XXVI	23	115, 278, 360
	28	315
	74	893
XXVII	7	167, 236, 561
	10	167
	22	536
	23	536
	25	536
	51	901, 902
	60	597
	66	501

Марка.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	6	215
	16	928
	18	928
	19	928
	33	962
	34	962
II	10	919
	23	341
III	22	96
IV	24	281
	37	898, 920
	38	898
V	1	938
	3	167
	21	938
	38	554
	39	172
VI	8	325, 505
	46	919
	53	933
VII	24	1046
VII	22—26	926
VIII	27	976
	27	974
IX	3	169
	41	142
	42	171
X	25	883
XI	8	205, 625
	9	627
	13	176
	15—17	413
	17	527
XII	1	313
XIII	1	526, 581
	2	593
	15	431
	34	1003
	35	773
XIV	3	620
	20	278, 360
	35	202
XV	29	597
	37	599
	47	487
XVI	3	633
	9	914

Луки.

Главы.	Стихи.	Стран.
I	39	340
II	7	152, 166, 1027
	8	217
	12	152
	8—12	223
	24	49
III	1	976, 982
	2	385
	7	385
	17	149
IV	18	780
	26	1056
	29	858
V	2	928
	4	928
	5	928
	6	928
	19	432
VI	1	341
	17	894
	38	281, 780
	48	856
	49	125
VII	5	925
	12	174, 851
	21	264, 780
	24	668, 930
	38	298

Digitized by Google

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
VIII	2	914
	5	886
	23	920
	26	938
	40	938
	43	977
IX	3	325
	62	44
X	4	325
	19	936
	34	649
	35	649
XI	9	936
	11	936
	12	936
	46	18
XIII	32	591
	34	160
XV	4—7	225
	8	772, 859
	16	78, 226
	23	277
XVII	1	171
	2	171
	12–14	543
	31	431
	35	170
	37	825
XVIII	10	607
XIX	4	133, 660
	37—40	627
	41	593, 627
	42	627
	46	527, 1092
XXII	35	325
	41	202
	42	582
XXIII	26	510
	35	599
	53	1052
XXIV	13	725
	21	893
	31	733
	50	587
	50—53	593

Іоанна.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	28	841
II	1—11	887
	20	525
III	23	812
	29	440
IV	4	366, 810
	5—30	791
	8	366
	11	578
	21	793
	23	553, 793
	35	794
V	3	264, 780, 975
VI	1	903
	15	93, 926
	21	933
	22	933
	23	903
	59	933
IX	7	563, 568
X	1—5	219
	2	511
	3	214
	5	221
	11	217
	12	216
	14	216
	15	216
	23	527
XI	28	555
	29	555
	30	620
	31	172, 555
	43	620
XII	13	205, 627
XIII	26	278
XV	2	314
XIX	5	510
	41	597
XX	12	598
	27	412
XXI	1	903, 919
	2	919
	4	919
	5	919
	6	928, 919
	7	505, 919, 928
	8	919, 928
	11	928
	17	919

Дѣян.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
I	9—12	593
	19	236, 560
II	5	370
	8—11	475
	19	643
	29	538
III	1	200
	2	527, 529
	10	529
IV	6	489
VII	15	335
	16	335
VIII	28	303
	36–39	718
	40	369
IX	1	993
	3	993
	4	964, 993
	5	964
	11	1002
	23—25	1000
	32	34
	36	20
	39	34, 168
	40	34
	43	168
X	2	61
	6	168
	13	278, 361
	28	61, 953
	32	168
	34	61
	35	61
XI	18	61
XII	20	151
	21	61
	23	62
XVIII	3	168
	18	637
	22	61
XXI	7	882
	8	61
	23	637
	24	637
	26	528
	29	539
XXII	30	539
XXIII	33	604
XXIV	27	61
XXVII	1	1046
	3	1046

Посл. Іакова.

II	23	322
III	7	240

III Посланіе Іоанна.

I	13	500

Посл къ Римл.

IX	20	630
	21	630
XI	17	138
	24	138

I къ Коринѳ.

XI	5	506
XV	14	487

II къ Коринѳ.

XI	24	535

Посл. къ Гал.

II	12	395
	13	953
	14	953

Digitized by Google

Посл. къ Филиппіиц.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
III	5	808
	6	534

II посл. къ Тимоѳ.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
IV	14	166

Евреямъ.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
IX	28	524
XI	38	297
XII	5	535
	6	535
XIII	12	597, 604

Откровеніе.

ГЛАВЫ.	СТИХИ.	СТРАН.
VII	5	14
	9	205
IX	9	388
XVI	16	844
XVIII	21	170
	22	743
	23	118
XXII	14	795
	15	795

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

эль **Ааль** (Елеале) Г 6 [1]
Аатилъ Б 5
Аатиль Д 4
ст. дейръ-**Абанъ** Б 6
Абде А 8
Абде (Эбода) А 8
Абила (Абиль) Г 4
Абиль (Абила) Г 4
Абиль (Авель) В 3
уади **Абіядъ** (бѣлая долина) А 8
расъ эль **Абіядъ** (бѣлый мысъ) Б 3
расъ эль **Абіядъ** (мысъ Белусъ) Б 4
ибнъ **Абракъ** (Бене-Веракъ) А 5
шейкъ **Абрекъ** Б 4
пахръ **Абулъ-Асвадъ** Б 3
нахръ эль **Аваджъ** (рѣка Фарфаръ) Г 3, Д 3
рѣка **Авана** (нахръ Барада Г 2, Хрисоррой Д 2) Г 2
Авдонъ Нав. XXI, 30 (Авде) Б 3
Авде (Авдонъ) Б 3
Авель II Цар. XX, 18 (Абиль) В 3
Авель-Керамимъ Суд. XI, 33; Г 6
беѳ-**Авенъ** Нав. VII, 2; Б 6
Аверта Б 5
Аве-Ситтимъ Чис. XXXIII, 49 (Тель-Раме) В 6
Авила Г 2 (главный городъ сирійской области Авилинеи. Авила расположена въ горномъ проходѣ сукъ уади Барада).
Авилинея Лук. III, 1; Г 2
кефръ **Авиль** В 5
Авудъ Б 5
Агрена (Жренъ) Д 4
Адада Нав. XV, 22 (касръ Ададъ) Б 7
касръ **Ададъ** (Адада) Б 7
Адама Нав. XIX, 36 (Адма) В 4
джебель **Адатиръ** В 3
Адида I Макк. XII, 38 (Хадитъ, Адиѳаимъ) Б 6
Адиѳаимъ Нав. XV, 36 (Адида, Хадитъ) Б 6
Адлунъ (Орниѳополь) Б 3
Адма (Адама) В 4
Адмедора Д 2
Адолламъ I Цар. XXII, 1 (Андъ-ель-ма) Б 6
нахръ **Адонисъ** (нахръ Ибрагимъ) В 1
Адра Д 2
Адуммимъ Нав. XV, 7; В 6
Адуремъ (Дора) Б 6
Ажланъ (Еглонъ) А 6
Ажлунъ В 5
уади **Ажлунъ** (Факарнеѳ) В 5
ель-**Аваріехъ** (Виѳанія) Б 6
Азека Нав. XV, 35; Б 6
уади **Азлудшъ** А 7
Азотъ Нав. XI, 22 (Ездудъ) А 6
тель **Азуръ** (Ваалъ-Гацоръ) Б 6
Аіалонъ Нав. XIX, 42; Б 6
Андъ-ель-ма (Адолламъ) Б 6
Айната (Беѳ-Анаѳъ) В 3
Аинунъ Б 5
источникъ Расъ эль **Аинъ** Б 5
Аинъ Нав. XV, 32 (Гуэнъ, Беѳаннимъ) Б 7
Айре Д 4
уади **Айре** Г 4
уади эль **Айюнъ** Б 3; В 3
Айюнъ Муза (ключъ Моисея) В 6
эль-**Акасъ** Е 2
тель **Акате** Г 3
Акбара (Акхабара) В 4
Акиръ (Екронъ, Аккаронъ) А 6
эль **Акиръ** Е 3
Аккаронъ I Цар. VI, 16 (Акиръ, Екронъ) А 6
Акко Суд. I, 31 (Птолемаида, Акра) Б 4
Акра (Акко, Птолемаида) Б 4
Акраввимъ В 5
Акраввимская возвышенность Нав. XV, 3; Б 8
Акура Г 1
Акхабара (Акбара) В 4
Александріумъ В 5
Александроскене (Искандеруне) Б 3
нахръ эль-**Алланъ** Г 4
эль **Аль** В 4
тель-**Амате** (Амаѳа) В 5

[1] Для скорѣйшаго отысканія на картѣ названій четырехъугольники, образуемые градусами меридіана и ° широты, по горизонтальной линіи обозначены литерами: А, Б, В и т. д., а по вертикальной— цифрами.

Digitized by Google

Амаѳа (Тель Амате) В 5
Амаѳа В 4
Амаѳъ (Еммаусъ) В 4
Амвасъ (Еммаусъ, Никонолисъ) Б 6
Амманъ (Филадельфія, Равва Аммонская) Г 6
Ана (Оно) Б 5
Анабе (Беѳ-Анаѳъ) Б 6
Анабета Б 5
Анавъ Нав. XI, 21; Б 7
Аната (Анаѳоѳъ) Б 6
Анаѳоѳъ Нав. XXI, 18 (Аната) Б 6
беѳ-**Анаѳъ** Нав. XIX, 38 (Анабе) Б 6
беѳ-**Анаѳъ** Нав. XIX, 38 (Анната) В 3
Анжаръ (Халкисъ) Г 2
Анимъ Нав. XV, 50; Б 6
гора Касръ **Антаръ** В 3, Д 3
Антипатрида (Ме-Іарконъ) Б 5
Анѳедонъ А 6
Аполлонія (Арзуфъ) А 5
Араб ел-Аббадъ Г 6
Араб ел-Адванъ Г 6
Араб ед-Азазиме А 7
Араб ел-Анезе Г 4
Араб ед-Джахалинъ Б 7
Араб ед-Дулламъ Б 7
Араб ез-Зубедъ Д 4
Араб ел-Кадератъ Б 7
Ар ел-Маса'ыдъ В 5
Араб ен-Ну'емъ Г 4
Араб Абу Нуссеръ В 6
Араб ен-Нуфеа Б 5
Араб Бени Обедъ Б 5
Араб ер-Рашанде В 6
Араб ес-Сандія Б 7
Араб ес-Сакръ В 5
Араб Бени Сахръ Г 6
Араб ес-Сулутъ Г, Д 3
Араб ет-Таамире Б 6
Араб ет-Терабинъ А 7
Араб ет-Тіяха А, Б 7
Араб ел-Хаварисъ Б 5
Араб ел-Хамиде В 7
Араб Бени Хассанъ Б 5
пустыня **Араба** Б, В 8
Араба (Аррабе) В 4
уади эль **Арабъ** В 4
Арава Б 5
Арадъ (Тель Арадъ) Б 7
тель **Арадъ** (Арадъ) Б 7
Араиръ (Ароеръ) Г 7
Аракъ А 6
Аракъ эль Эмиръ (Тиръ) В 6
Арандела (Гаранделъ) В 8
Арара (Аронръ) Б 7
нахръ **Арбайнъ** В 4
Арвилы I Мак. IX, 2 (Ирбидъ) В 4
Арвилы (Ирбидъ) Г 4
Арговъ Второз. III, 4; Г 4, Д 4
Ареополь (Аръ Моавъ, Рабба, Равваѳъ Моавскій) В 7
Арзуфъ (Аполлонія) А 5
Ариманонъ (Ремунъ) Г 5
Аримаѳея Матѳ. XXVII, 57 (Рамаѳаимъ-Цофимъ, Беѳ-Рима) Б 5
Аріонъ В 3
нахръ **Арни** Г 3
потокъ **Арнонъ** В, Г 7
Ароеръ Числ. XXXII, 34; Г 6
Ароеръ Второз. IV, 48 (Араиръ) Г 7
Аронръ I Цар. XXX, 28 (Арара) Б 7
Аррабе (Араба) В 4
Арране Б 4
уади **Аррубъ** Б 6
уади **Аруръ** Б 5
Археланда (Базаліе) В 5
Аръ-Моаѳъ Чис. XXI, 28 (Равваѳъ-Моавскій, Рабба, Ареополь) В 7
Асабара (Себаратъ) Г 6
горы **Асамонъ** В 4
Аскалонъ Суд. I, 18; А 6
руины **Аскалона** (гавань Аскалона) А 6
гавань **Аскалона** (руины Аскалона) А 6
Асмавеѳъ (Хасме) Б 6
Асоръ Нав. XIX, 36; В 4
Дейръ-**Асруръ** Б 5
Ассеръ (Таясиръ) В 5
Астароѳ-Адаръ Нав. XXIV, 36; (Атара) Б 6
Астароѳъ-Карнаимъ. Нав. IX, 10 (Тель Аштерехъ) Г 4
Асунъ Б 5
Асфальтовое, (Бахръ Лютъ, Лотово море, Мертвое море, Соляное море) В 6, 7
Атара (Атароѳъ) Б 5
Атара (Астароѳ-Адаръ) Б 6
Атара (Атароѳ-Адаръ) Б 6
Атароѳъ (Атара) Б 5
Атароѳъ В 6
Атароѳ-Адаръ Нав. XVI, 5 (Атара) Б 6
бахретъ эль **Атебъ** Д 3
Атлитъ (Магдіель замокъ паломниковъ) Б 4
джебель **Аттарусъ** В 6
Аттиръ (Іаттиръ) Б 7
уади **Ауже** В 6
нахръ эль-**Ауже** А 5
эль-**Ауже** (Наараѳъ) В 6
Ауламъ (Улама) В 4
нахръ эль-**Ауле** (Бостренусъ) Б, В 2
Авранитида (Гауранъ, Харранъ) Г, Д 4, 5
Афекъ Нав. XIII, 4 (Афка) Г 1
Афекъ III Цар. XX, 30 (Фикъ) В 4
Афекъ Нав. XIX, 30 (Тель Киссонъ) Б 4
Афка (Афекъ) Г 1
Афна Нав. XVIII, 24 (Гофна, Джифна) Б 6
нахръ эль-**Ахдаръ** (эль-Мефджиръ) Б 5
Ахзивъ Нав. XIX, 29 (Екдиппа, Зибъ) Б 3
Ахсафъ Нав. XI, 1 (Кезафъ) В 3
эль **Ахси** (уади эль Хези) В 7, 8
тель-**Аштерехъ** (Астароѳъ-Карнаимъ) Г 4
Аэндоръ (Ендуръ) I Цар. XXVIII, 7; В 4
Аэре (Санаменъ) Г 3

Б.

Баалбекъ (Иліополь) Г 2
Базаліе (Археланда) В 5
уади деръ **Баллутъ** Б 5
нахръ **Баніасъ** В 3
Баніасъ (Кесарія Филиппова, Панеасъ) В 3
нахръ **Барада** Г 2 (рѣка Авана Г 2; Хрисоррой Д 2)
сукъ уади **Барада** (горный проходъ) Г 2
Барека (Барка) А 6

Digitized by Google

Барка (Бареска) А 6
ель-**Баттауфъ** (Равнина Завулона) Б, В 4
Беера (Бире) Б 6
Беероѳъ Нав. IX, 17; Б 6
Беерь Суд. IX, 21 (Веѳара) Б 6
Безанъ (Беѳ-Санъ, Скиѳополь) В 4, 5
Безекъ (Рась Ибзикъ) В 5
мысъ **Белусъ** (рась эль Абіядъ) Б 4
рѣка **Белусъ** (нахръ Нааменъ) Б 4
Бейрутъ (Беритъ, Бероѳъ) В 2
мысъ **Бейрутъ** В 2
Бейтинъ (Веѳиль) Б 6
долина **Бекахъ** (или Бекая, прежде Келесирія) Г 2
долина **Бекая** (или Бекахъ прежде Келесирія) Г 2
Бекфай В 2
Бельфоръ В 3
уади **Венна** Б 3
Бераха (Берейкутъ) Б 6
Берейкутъ (Бераха) Б 6
Беритъ (Бейрутъ, Бероѳъ) В 2
Бероѳъ II Цар. VIII, 8 (Бейрутъ, Беритъ) В 2
Берукинъ (Боркеосъ) Б 5
нахръ **Верутъ** В 2
уади **Бетахи** В 8
долина **Бетше** В, Г 5
Бецеръ Нав. XX, 8 (Бшеръ, Восоръ) В 7
Беѳанимъ (Аинъ, Гуэнъ) Б 7
Библосъ (Гевалъ, Джебель) В 1
эль-**Вирве** (Евронъ) Б 4
уади **Вире** В 4
Бире (Беера) Б 6
Виренъ А 8
станція **Виттаръ** Б 6
Биттиръ Б 6
Боркеосъ (Берукинъ) Б 5
Восра (Бостра, Бусра) Д 4
Бостра (Босра, Бусра) Д 4
Бостренусъ (нахръ эль-Ауле) Б, В 2
Бракъ Д 3
Бруммана В 2
Бузанъ Д 4
ель **Вузера** (Ель Бусайре, Восора) В 8
уади **Букеа** В 5
Бурбера А 6
Буреиръ А 6
Бурка Б 5
Бурме В 5
ель **Вусайре** (Ель Бузера, Восора) В 8
Бусра (Бостра, Босра) Д 4
уади **Вутмъ** Г 5
Бшеръ (Бецеръ, Восоръ) В 7

В.

уади **Ваккасъ** В 3
уади **Вале** В 6
Веельмонъ (Майнъ) В 6
Веламе (Іевлаамъ) Б 5
бене-**Веракъ** Нав. XIX, 45 (Ибнъ-Абракъ) А 5
Весара Б 4
Веѳара (Беерь) Б 6
Веѳелія А 7
Веѳиль Быт. XII, 8.(Бейтинъ) Б 6
Веѳогабрисъ (Бейтъ-Джибринъ, Елевтерополь) Б 6
Веѳсамисъ Нав. XV, 10 (Аинъ Шемсъ) Б 6
Веѳсахаръ I Макк. VI, 32 (Веѳ-Захарія, Бейтъ-Закаріехъ) Б 6
Вирсавія Быт. XXI, 14 (Биръ эсъ-Себаа, Беер-Шива) А 7
Виѳавара Іоан. I, 29; В 4
Виѳавара Іоан. I, 28; В 6
Виѳамара (Бетъ Уммара) Б 6
Виѳанія Матѳ. XXI, 17 (Ель-Азаріехъ) Б 6
Виѳаръ Б 5
Виѳлеемъ Нав. XIX, 15 (Бейтъ-Ламъ) Б 4
Виѳлеемъ Нав. XV, 59 (Ефраѳа, Вет-Ламъ) Б 6
Виѳсаида-Юлія Лук. IX, 10 (этъ-Тель) В 4
Водопроводъ Б 6
Восора Быт. XXXVI, 33 (Ель-Бузера, Ель-Бусайре) В 8
Восоръ (потокъ) А 7
Восоръ (Бецеръ, Бшеръ) В 7
Вотанимъ (Уатне) В 6

Г.

Габара (Кабара) Б 4
Гаваонъ Нав. IX, 3; Б 6
Гаваѳа (Джебата) Б 4
Гаваѳа (Эль Джабіе) Г 4
уади **Гаверъ** В 8
Гададриммонъ Зах. XII, 11 (Максіанополь, Румуни) Б 4
Гадара (Гедероѳъ, Катра) А 6
Гадара Марк. V, 1 (Гераза Гергеса) Г 5
Гадара Марк. V, 1 (Умъ-Кейсъ) В 4
Гадеръ Нав. XII, 13; Б 6
ваал-**Гадъ** Нав. XI, 17 (Ваал-Ермонъ) В 3
ваал-**Гадъ** Нав. XI, 17 (Хасбейэ) В 3
Гадда (Калаатъ Зерка) Г 5
эн-**Гадди** I Цар. XXIV, 1 (Ен-Геди, Айнъ-Джидди) В 7
Газа (Хаззе) А 7
Газеръ Нав. X, 33 (Тель-Джезеръ) Б 6
Газиръ (Язуръ) А 6
Галаа (Джиліа) А 6
горы **Галаадъ** (Тель эль-Джиладъ) В, Г 5
гора **Галаадъ** Быт. XXXI, 21 Б, В 4
Галгалъ Нав. IV, 19 (Тель-Джилжаль) В 6
Галгалъ Второз. XI, 30 (Джилджиліе) Б 5
Галгалъ Нав. XII, 23 (Джилджуле) Б 5
Гамала (Калаатъ эль-Хузнъ) В 4
иръ **Гамела** (соляной городъ) Б, В 7
бет-**Гамулъ** Іер. XLVIII, 23 (Умъ ель-Джемаль) Г, Д 5
ен-**Ганнимъ** Нав. XV, 34 (Джениnъ) Б 5
беѳ-**Гарамъ** Нав. XIII, 27 (Ливіасъ, Харанъ) В 6
Гаранделъ (Арандела) В 9
гора **Гаризимъ** Второз. XI, 29 (Джебель Торъ) Б 5
уади **Гасбъ** Б 8
Гауранъ (Ауранитида, Харранъ) Г, Д 4, 5
Гафиръ В 1
Гахила (Джебель ель Кола) Б 7
ваалъ-**Гацоръ** II Цар. XIII, 23 (Тель-Азуръ) Б 6

Digitized by Google

Ен-**Гацоръ** Нав. XIX, 37; **В 3**
эль-**Гаяръ** В 3
Гаѳъ (Геѳъ, Дикринъ) Б 6
Гева Нав. XVIII, 24 (Джева) Б 6
Гевалъ Второз. XI, 29; Б 5
Гевалъ Іез. XXVII, 9 (Библосъ, Джебель) В 1
Гевалъ (Джебаль) В 8
Гедероѳъ Нав. XV, 41 (Гадара, Катра) А 6
ен-**Геди** Нав. XV, 62 (Эн-Гадди, Аинъ Джидди) В 7
Гедоръ Нав. XV, 58 (Аинъ едъ-Дирве, Жедуръ) Б 6
горы **Гелвуй** I Цар. XXVIII, 4; В 5
Гелвуй I Цар. XXVIII, 4 (Желбонъ) В 5
Геннисаретское озеро I Макк. XI, 67 (Киннереѳъ) В 4
равн. **Геннисаретская** В 4
Гераза (Гадара, Гергеса) Г 5
Гергеса Матѳ. VIII, 28 (Гадара, Гераза) Г 5
Гераръ Быт. X, 19 (Кирбетъ эль-Гераръ) А 7
кирбетъ **эль-Гераръ** (Гераръ) А 7
Герода (Эльжурдъ) Д 2
Гесуръ Второз. III, 14; Г 3
Гефа (Кайфа, Сикаминовъ) Б 4
Геѳъ Нав. XIII, 3 (Гафъ, Дикринъ) Б 6
Гива Суд. XIX, 12; Б 5
Гива (Джеба) Б 5
Гива Суд. XIX, 12 (Джебаа) Б 4
Гивеоѳонъ Нав. XIX, 44; Б 6
Гивея (Джеба) Б 6
Гивея Нав. XVIII, 28 (Тель ель-Фуль) Б 6
Гило Нав. XV, 51 (Бетъ Джала) Б 6
Гимзо II Пар. XXVIII, 18 (Жимзу) Б 6
Гискала (Джишъ) В 3
Гитта (Джетъ) Б 5
Гитта (Джиддъ) Б 5
Голанъ (Сахемъ эль-Джебланъ) Г 4
Голанитида (Джоланъ) В 4
Гоморра Быт. X, 19; В 7
Гофна (Афна, Джифна) Б 6
ель **Гулехъ** (Улаѳа) В 3
Гуэнъ (Аннъ, Беѳаннмъ) Б 7

Д.

Давиръ (Дахеріѳе, Киріаѳ-Санна, Киріаѳ-Сеферъ) Б 7
Давиръ (Девиръ-Банъ) Б 6
Давраѳъ I Пар. VI, 72 (Дебуріехъ) В 4
беѳ-**Дагонъ** Нав. XV, 41 (Беѳ-Деджанъ) А 5
беѳ-**Дагонъ** (Беѳ-Деджанъ) В 5
Дамаскъ Быт. XIV, 15 (Дамишкъ эшъ-Шамъ) Г 2
Дамишкъ эшъ-Шамъ (Дамаскъ) Г 2
Дамунъ Б 4
Дамуръ (рѣка Тамирасъ) В 2
мысъ **Дамуръ** В 2
Данъ Быт. XIV, 14 (Ланса, Ласемъ) В 3
Дарежа Г 3
Даумехъ (Дума) Б 7
Дауме (Идумея) В 5
Дахеріѳе (Давиръ, Киріаѳ-Санна, Киріаѳ-Сеферъ) Б 7
Дебуріехъ (Давраѳъ) В 4
Девиръ-Банъ (Давиръ) Б 6
беѳ-**Деджанъ** (Беѳ-Дагонъ) А 5
беѳ-**Деджанъ** (Беѳ-Дагонъ) В 5
Декиръ Д 3
едъ-**Декуа** Е 3
уади-**Дерайʼа** В 7
уади-**Дереже** В 6
нахръ **Дефне** Б 4
джебель **Дехи** (малый Ермонъ) Б, В 4
эль **Джабіе** (Гаваѳа) Г 4
бетъ-**Джала** (Гило) Б 6
аннъ-**Джалудъ** источникъ (Источникъ Хародъ) В 4
нахръ **Джалудъ** В 4
Джаммайнъ Б 5
Джатъ Расъ В 7
Джеба (Гива) Б 5
Джеба (Гивея) Б 6
Джебаа (Гива) Б 4
Джебата (Гаваѳа) Б 4
Джебель (Гевалъ, Библосъ) В 1
Джебаль (Гевалъ) В 8
Джева (Гева) Б 6
Джедуръ Г 3
тель-**Джезеръ** (Газеръ) Б 6
Джелуль Г 6
умъ ель-**Джемаль** (Бет-Гамулъ) Г, Д 5
аинъ **Дженне** (Енганна) В, Г 5
Дженинъ (Ен-Ганнимъ) Б 5
джибъ-**Дженинъ** В 2
джебель **Джермакъ** В 3
Джетъ (Гитта) Б 5
тель-**Джефатъ** (Іеѳагель, Іотапата, Ифтахъ-Елъ) Б 4
бейтъ **Джнбринъ** (Веѳогабрисъ, Елевтерополь) Б 6
айнъ-**Джидди** (Ен-Гедди, Энгадди) В 7
Джиддъ (Гитта) Б 5
Джиддинъ Б 4
тель эль-**Джиладъ** (горы Галаадъ) В, Г 5
Джиліа (Галаа) А 6
тель **Джилжаль** (Галгалъ) В 6
Джилджиліе (Галгалъ) Б 5
Джилджуле (Галгалъ) Б 5
Джифна (Афна, Гофна) Б 6
Джишъ (Гискала) В 3
Джоланъ (Голанитида) В 4
г. **Джувелиль** Д 4
Дибанъ (Дивонъ) В 7
дейръ-**Диванъ** Б 6
Дивонъ Нав. XIII, 9 (Дибанъ) В 7
Дикринъ (Гаѳъ, Геѳъ) Б 6
уади эль-**Дильве** Б 7
Димасъ Г 2
айнъ-едъ-**Дирве** (Гедоръ, Жедуръ) Б 6
Диретъ эль-Тулуль (Мѣстность потухшихъ вулкановъ) Е 2, 3
Діокесарія (Сепфорисъ, Сефуріе) Б 4
Діосполисъ (Лодъ, Лидда, Луддъ) Б 6
Діумъ (Зезунъ) Г 4
Докъ I Мак. XVI, 15 (Дукъ) В 6
Дора (Адуремъ) Б 6
Дороа (Дуръ) Г 4
Доръ Нав. XII, 23 (Тантура, Тандора) Б 4
Доѳаимъ IV Цар. VI, 13 (Доѳанъ) Б 5
Доѳанъ, Быт. XXXVII, 17 (Доѳаимъ) Б 5

Digitized by Google

Драа (Едреи) Г 4
Дукъ (Докъ) В 6
Дума Д 4
Дума (Дауме) Б 7
Дума Нав. XV, 52 (Даумехъ) Б 7
Думасъ Д 2
Дуръ (Дороа) Г 4
уади **Дфхерра** В 7

Е.

Евронъ Нав. XIX, 28 (Эль-Бирве Б 4
Еглаймъ Ис. XV, 8; В 7
Еглонъ Нав. X, 3 (Ажланъ) А 6
Една (Идна) Б 6
Едреи Нав. IX, 10 (Драа) Г 4
Ездрилонская равнина Іуд. I, 8; Б 4
Ездрилонъ Іуд. I, 8 (Іезреель, Зераинъ) Б 4
Ездудъ (Азотъ) А 6
уади ель **Еззіе** Б 3
Езра (Зороа) Г 4
Екдиппа (Зибъ, Ахзивъ) Б 3
Екронъ Нав. XIII, 3 (Аккаронъ, Акиръ) А 6
джебель **Ектефъ** В 6
Елеале Чис. XXXII, 3 (Эль-Ааль) Г 6
Елевтерополь (Веѳогабрисъ, Бейтъ Джибринъ) Б 6
гора **Елеонская** (или Масличная) Б 6
дор. въ **Елафъ** А 8
Елуза (Халаса) А 7
беѳ-**Емекъ** Нав. XIX, 27; Б 4
Еммаусъ (Амаѳъ) В 4
Еммаусъ (Амвасъ, Никополисъ) Б 6
Еммаусъ Лук. XXIV, 13 (Хамаза) Б 6
Енганна (Аинъ Дженне) В, Г 5
Ендуръ (Аэндоръ) В 4
курбетъ-**Ерма** (Киріаѳ-Ваалъ, Киріаѳ-Іаримъ) Б 6
ваалъ-**Ермонъ** Суд. III, 3 (Ваал-Гадъ) В 3
малый **Ермонъ** (Джебель Дехи) В 4
гора **Ермонъ** (Джебель ес-Шейхъ, главная гора) В, Г 3
каалатъ **Еденъ** замокъ Г 5
Есевонъ Числ. XXI, 25 (Хесбанъ) Г 6
Естемоа (Ештемо, Семуа) Б 7
Ештемо Нав. XV, 50 (Естемоа, Семуа) Б 7
Есфія Б 4
Етамъ Нав. XV, 59; Б 6
Ефраимъ Іоан. XI, 54 (Ефремъ, Офра, Тайибехъ) Б 6
Ефраѳа Быт. XXXV, 16 (Виѳлеемъ, Вет-Ламъ) Б 6
Ефремъ (Ефраимъ, Офра, Тайибехъ) Б 6

Ж.

уади **Жаръ** Г 4
Жебна (Іамнія, Іавнея) А 6
Жебруда (Ябруда) Д 1
Жедуръ (Гедоръ, Айнъ-едъ Дирве) Б 6
Желбонъ (Гелвуй) В 5
нахръ **Женнани** Г 3
уади **Жермукъ** В 4
уади эль-**Жибъ** Б 8
Жимзу (Гимзо) Б 6
Жренъ (Агрена) Д 4

З.

Заале Г 2
нахръ **Абу-Забура** (нахръ Искандеруне) Б 5
гавань **Абу-Забура** Б 5
равнина **Завулона** (Ель-Баттауфъ) Б 4
тель **Закарійе** Б 6
бейтъ **Закаріехъ** (Беѳ-Захарія, Веѳсахаръ) Б 6
Зала Д 4
Замокъ паломниковъ (Магдіель Атлитъ) Б 4
Заноахъ Нав. XV, 34 (Зануа) Б 6
Зануа (Заноахъ) Б 6
беѳ-**Захарія** (Бейтъ Закаріехъ, Веѳсахаръ) Б 6
нахръ **Захерани** В 2, 3
Зебедани Г 2
уади **Зеди** Г 4
Зезунъ (Діумъ) Г 4
Зераинъ (Ездрилонъ, Іезреель) Б 4
Зергунъ (Іаріонъ) В 3
калаатъ **Зерка** (Гадда) Г 5
уади **Зерка** (Маинъ) В 6
нахръ **Зерка** (рѣка крокодиловъ) Б 4
уади **Зерка** В 5, Г 5
расъ **Зерка** (источникъ Іавока) Г 5
Зороа (Езра) Г 4
Зибъ (Ахзивъ, Екдиппа) Б 3
Зиза (Сиза) Г 6
утесъ **Зизъ** В 7
Зифъ Нав. XV, 55 (Тель Зифъ Б 7
тель **Зифъ** (Зифъ) Б 7
Зуізйе (Хиппосъ) В 4

І.

Іаацa В 6
уади **Іабецъ** Г 4
Іабрудъ Б 6
Іавидъ Б 5
уади **Іависъ** В 5
Іависъ Галаадскій Суд. XXI, 8 (Миріаминъ) В 5
Іавнеилъ Нав. XIX, 33; В 4
Іавнея II Пар. XXVI, 6 (Іамнія, Жебна) А 6
р. **Іавокъ** В 5
источникъ **Іавокъ** (Расъ Зерка) Г 5
Іазеръ Чис. XXI, 32 (Саръ) В, Г 6
Іакнеамъ (Камона, Каймунъ) Б 4
мостъ дщерей **Іаковлевыхъ** В 3
Іакукъ (Іерка, Хелкаѳъ) Б 4
Іамнія I Мак. IV, 15 (Іавнея, Жебна) А 6
гавань **Іамніи** (Іавнеи) А 6
Іанохъ IV Цар. XV, 29 (Януа) Б 3
Іанохъ Нав. XVI, 6 (Янунъ) В 5
Іаріонъ (Зергунъ) В 3
ме-**Іарконъ** Нав. XIX, 46 (Антипатрида) Б 5
Іармукъ (Іармуѳъ) Б 6
Іармуѳъ Нав. X, 3 (Іармукъ) Б 6

Digitized by Google

Іаттиръ Нав. XV, 48 (Аттиръ) Б 7
Іафіа Нав. XIX, 12 (Яфа) Б 4
Іевлаамъ (Веламе) Б 5
мысъ **Іедра** В 2
Іезреель III Цар. IV, 12 (Ездрилонъ, Зераинъ) Б 4
Іерихонъ Числ. XXII, 1 (Риха) В 6
Іерка (Іакукъ, Хелкаѳъ) Б 4
р. **Іеромаксъ** (Шеріатъ эль-Мандуръ) В 4
Іерусалимъ Ис. III, 1 (Ель-Кудсъ) Б 6
Іехудіехъ (Игудъ) Б 5
Іешимоѳа (Суеме) В 6
Іешуя Неем. XI, 26; Б 6
Іеѳагель (Тель-Джефатъ, Іотапата, Ифтахъ-Елъ) Б 4
Іійонъ II Пар. XVI, 4; В 3
Іогбега Чис. XXXII, 35; Г 5
монастырь св. **Іоанна** Б 6
Іоппія Нав. XIX, 46 (Яфа) А 5
источникъ **Іордана** В 3
верхній источникъ **Іордана** В 3
Іотапата (Іеѳагель, Тель-Джефатъ, Ифтахъ-Елъ) Б 4
градъ **Іудинъ** Лук. I, 39 (Юта) Б 7

И.

расъ **Ибзикъ** (Безекъ) В 5
нахръ **Ибрагимъ** (нахръ Адонисъ) В 1
Игудъ (Іехудіехъ) Нав. XIX 45; Б 5
Идна (Една) Б 6
Идумея (Дауме) В 5
Икзимъ Б 4
Иксаль (Хасалоѳъ) Б 4
гора св. **Иліи** (Джебель маръ Еліасъ, Кармилъ) Б 4
источникъ **Иліи** (Аннъ есъ-Султанъ) В 6
монастырь св. **Иліи** Б 6
Иліополь Исх. I, 11 (Баалбекъ) Г 2
Имтонъ (Моѳа) Д 5
Ина (Хине) Г 3
Ингалимъ (Аннъ Хаджла) В 6
Ирбидъ (Арвилы) Г 4
Ирбидъ (Арвилы) В 4
Иродіумъ (Джебель Ферадисъ) Б 6
Искандеруне (Александроскене) Б 3
нахръ **Искандеруне** (нахръ Абу-Забура) Б 5
г. **Искушенія** (гора Каранта) В 6
уади **Исмаинъ** Б 6
Истовъ II Цар. X, 6 (Товъ) В 4
Итавиріумъ (Джебель Торъ, Ѳаворъ) В 4
Ифтах-Елъ Нав. XIX, 27 (Тель-Джефатъ, Іеѳагель, Іотапата) Б 4

К.

Кабара (Габара) Б 4
Кавулъ Нав. XIX, 27 (Хавуль) Б 4
Кадана Г 3
Кадесъ Быт. XIV, 7 (Кадесъ-Варни) А 8
Кадесъ-Варни Чис. XXXII, 8 (Кадесъ) А 8
нахръ эль **Казиміие** Б, В 3
тель эль-**Казисъ** Б 4
Кайфа (Гефа, Сикаминонъ) Б 4
Какаба (Каукебъ) Г 3
Какунъ Б 5
деиръ эль **Калаа** Б 5
Каллироэ (Лаша) В 6
Калкиліе Б 5
деиръ эль **Камаръ** В 2
Камона (Каймунъ, Іакнеамъ) Б 4
Каймунъ (Іакнеамъ, Камона) Б 4
Камонъ Суд. X, 5 (Камунъ) В 4
Камунъ (Камонъ) В 4
Кана Галилейская Іоан. II, 1 (Канетъ эль-Джелилъ) Б 4
Кана Нав. XIX, 28; Б 3
потокъ **Кана** Нав. XVI, 8; Б 5
Каната (Керакъ) Г 4
уади **Канауатъ** Д 4
Канауатъ (Канаѳа, Кенаѳъ) Д 4
Канаѳа (Канауатъ, Кенаѳъ) Д 4
Канетра В, Г 3
Канетъ ель-Джелилъ (Кана Галилейская) Б 4
Каперкотія (Кефръ-Кудъ) Б 5
Капернаумъ Матѳ. IV, 13 (Тель-Хумъ) Б 4
Капитолія (Бет-Расъ) Г 4
руины **Карава** (Кореа) В 5
гора **Каранта** (г. Искушенія) В 6
Каріаѳ-Арба Быт. XXIII, 2 (Хевронъ, эль-Халиль) Б 6
Каріутъ Б 5
Кармелитскій монастырь Б 4
мысъ **Кармилъ** Б 4
Кармилъ Нав. XV, 55 (Курмуль) Б 7
Кармилъ Нав. XII, 22 (Джебель Маръ-Еліасъ гора св. Иліи) Б 4
уади-**Карнъ** Б 3
уади эль-**Карнъ** А 7
ель **Карьетенъ** Б 7
Карѳа Нав. XXI, 34; Б 4
джебель **Касіунъ** Г 2
Кастиие А 6
Катра (Гадара, Гедероѳъ) А 6
Каукебъ (Какаба) Г 3
Каукебъ эль-Хауа В 4
Кафарбаруха (Бени-Наимъ) Б 6
Кафъ Г 6
Кедемоѳъ Нав. XIII, 18; Г 6
Кедесъ I Пар. VI 72; Б 4
Кедесъ. Нав. XIX, 37 В 3
потокъ **Кедронъ** Б 6
Кезафъ (Ахсафъ) В 3
Кеила Нав. XV, 44 (Кеиль) Б 6
Кеиль I Цар. XXIII, 1 (Кеила) Б 6
умъ-**Кейсъ** (Гадара) В 4
Келесирія (долина Бекахъ или Бекая) Г 2
нахръ эль-**Кельбъ** (р. Ликусъ) В 2
уади **Кельтъ** В 6
Кенаѳъ Числ. XXXII, 42 (Канаѳа, Канауатъ) Д 4
Кераве (Хоразинъ) В 4
уади **Керакъ** В 8
Керакъ (Каната) Г 4
Керакъ (Киръ-Моавъ, Кирхарешетъ) В 7
Керакъ (Тарихея) В 4
Кератіе А 6
расъ **Керахи** Г 8

Digitized by Google

Керіоѳъ Іер. XLVIII, 24 (ель-Курейатъ) В 6
Кесарія Палестинская Дѣян. IX, 30 (ея руины, Стратонова башня Б 4) А, Б 5
Кесарія Филиппова Матѳ. XVI, 13 (Панеасъ, Баніасъ) В 3
Кесейфа Б 7
Кесла (Хасалонъ) Б 6
Кессуэ Г 3
Кефира Нав. IX, 17 (Кефире) Б 6
Кефире (Кефира) Б 6
Кефренджи В 5
Кяббетъ эль-Ваулъ Б 7
Кивцаимъ Нав. XXI, 22; Б 6
Киннереѳъ Числ. XXXIV, 11 (озеро Геннисаретское) В 4
Кирате (Кореаѳе) Д 4
Киріаѳ-Іаримъ Нав. XV, 9 (Киріаѳ-Ваалъ, Курбетъ-Ерма) Б 6
Киріаѳ-Ваалъ Нав. XV, 60 (Киріаѳ-Іаримъ, Курбетъ-Ерма) Б 6
Киріаѳ-Санна (Киріаѳъ-Сеферъ, Давиръ, Дахерійе) Б 7
Киріаѳ-Сеферъ (Киріаѳ-Санна, Давиръ, Дахерійе) Б 7
Киріоѳъ (Креже) Д 4
Киръ-Моавъ Ис. XV, 1 (Керакъ, Кирхарешетъ) В 7
Кирхарешетъ Ис. XVI, 11 (Киръ Моавъ, Керакъ) В 7
Курганъ Киссонъ Б 4
пот. **Киссонъ** Суд. IV, 7; Б 4
тель **Киссонъ** (Афекъ) Б 4
джебель **Кнейзе** В 2
джебель ель **Кола** (Гахила) Б 7
Колоніе Б 6
Корея (руины Карава) В 5
Кореаѳе (Кирате) Д 4
Корейса Б 7
Креже (Киріоѳъ) Д 4
монастырь св. **Креста** Б 6
рѣка **крокодиловъ** (нахръ-Зерка) Б 4
Кубабъ Б 6
Кубатіе Б 5
кефръ **Кудъ** (Каперкотія) Б 5
ель **Кудсъ** (Іерусалимъ) Б 6
гора **Кулебъ** Д 4
Курбетъ-Ерма (Киріаѳъ-Іаримъ Киріаѳъ-Ваалъ) Б 6
ель **Курейатъ** (Керіоѳъ) В 6
калаатъ **Куренъ** Б 3
хами **Курэу** Г 3
Курмуль (Кармилъ) Б 7
Курнубъ (Тамаръ) Б 7
Кутаифъ (Тельсеэ) Д 2

Л.

возвышенность **Лава** (Леджа, Трахонитида) Г, Д 3
Лаиса Суд. XVIII, 7 (Данъ, Ласемъ) В 3
умъ **Лакисъ** (Лахисъ) А 6
вет-**Ламъ** (Ефраѳа, Виѳлеемъ) Б 6
бейтъ-**Ламъ** (Виѳлеемъ) Б 4
Ласемъ Нав. XIX, 47 (Данъ, Лаиса) В 3
Латрунъ Б 6
Лахисъ Нав. X, 3 (Умъ-Лакисъ) А 6
Лаша Быт. X, 19 (Каллироэ) В 6
Левона Суд. XXI, 19 (Любданъ) Б 5
Легіо (Мегиддо, ель-Леджунъ) Б 4
Леджа (возвышенность Лава, Трахонитида) Г, Д 3
нахръ **Леджанъ** В 3
ель-**Леджунъ** (Мегиддо, Легіо) Б 4
Леонтесъ (нахръ Литани Г 2)
джебель **Либанъ** (Ливанскія горы) В 2
Ливанскія горы (Джебель-Либанъ) В 2
Ливіасъ (Беѳ-Гарамъ, Харанъ) В 6
Ливна Чис. XXXIII, 20; Б 6
Лидда I Езд. II, 33 (Лодъ, Діосполисъ, Луддъ) Б 6
полустанокъ **Лидда** Б 6
полуостровъ **Лизанъ** (языкъ) В 7
р. **Ликусъ** (нахръ эль-Кельбъ) В 2
нахръ-**Литани** (Леонтесъ, В 2) Г 2
Лотово море (Бахръ-Лютъ, Соляное, Асфальтовое, Мертвое море) В 6, 7
Лодъ I Пар. VIII, 12 (Лидда, Діосполисъ, Луддъ) Б 6
уади **Лува** Д 3
Луддъ (Лодъ, Лидда, Діосполисъ) Б 6
Лунѳъ В 7
Любданъ (Левона) Б 5
Любіе В 4
бахръ-**Лютъ** (т.-е. Лотово море у арабовъ, Мертвое, Асфальтовое, Соляное море) В 6, 7

М.

ель-**Магарка** Б 4
Магдала Матѳ. XV, 39 (Медждель) В 5
Магдала Матѳ. XV, 39 (Медждель) В 4
Магдіель (Атлитъ, Замокъ паломниковъ) Б 4
Мадера Б 8
Мадинъ (Мадонъ) В 4
Мадмена Іер. XLVIII, 2; Г 7
Мадонъ Нав. XI, 1 (Мадинъ) В 4
Маинъ (уади Зерка) В 6
Маинъ (Маонъ) Б 7
Майнъ (Веельмонъ) В 6
Маіома А 6
Македа Нав. X, 10; А 6
Максіанополь (Гададриммонъ, Румуни) Б 4
уади **Малаке** Б 6
Малаѳа (Молада, Ель-Мильхъ) Б 7
уади эль-**Мали** В 5
Мамасъ Б 4
Мамре (дубрава). Быт. XIII, 18 Б 6
Мана (Минніѳъ) Г 6
джебель **Манія** Г, Д 3
эль-**Мансура** А, Б 6
Манэ Г 5
Маонъ Нав. XV, 55 (Маинъ) Б 7
Мардохо (Мурдукъ) Д 4
Мареша (Мераатъ) Б 6
уади **Марра** Б 8
калаатъ **Марунъ** В 3
уади **Мартабе** А 7
джебель **Маръ**-Еліасъ (Кармилъ, гора св. Иліи) Б 4

Digitized by Google

гора **Масличная** или Елеонская Б 6
Массада (Себбе) В, Г 7
Мастабе Г 5
Масфа (Мицфре, Тель-эсъ-Сафійе) А 6, Б 6
Матанна Чис. XXI, 19 (Умъеръ Разасъ) Г 6
Матасъ В 3
Маханаимъ Нав. XIII, 26; В 5
Махерусъ (Мекауръ) В 6
равнина **Махна** Б 5
болото **Мачъ** Буракъ Д 3
Машита дворецъ Сассанидовъ Г 6
Меара (Мугръ Жецщинъ) В 2
Мегиддо (Легіо, ель Леджунъ) Б 4
Медаванъ (Мидава, Медева) Г 6
Медева Числ. XXI, 30 (Мидава, Медаванъ) Г 6
эль-**Медждель** А 6
Медждель Б 5
Медждель (Магдала) В 4
Медждель (Магдала) В 5
ель-**Медіэ** (Modинъ) Б 6
Мезали (Мизеалъ) Б 4
Мезарибъ Г 4
ель-**Мезве** Г 2
уади Айнъ **Мезраа** Б 3
Мекауръ (Махерусъ) В 6
кефръ **Менда** Б 4
Мераатъ (Мареша) Б 6
равнина **Мердшъ Айюнъ** В 3
озеро **Меромъ** (Самохонитское озеро) В 3
Мертвое море (Асфальтовое, Лотово море, бахръ Лютъ, Соляное море) В 6, 7
эль **Мефджиръ** (нахръ эль-Ахдаръ) Б 5
эль **Мешрифе** А 8
Мефааѳъ Нав. XXI, 37; Г 6
ущелье **Мзека** Б 7
Мидава I Мак. IX, 36 (Медаванъ, Медева) Г 6
Мизеалъ (Мезали) Б 4
ель **Мильхъ** (Малаѳа, Молада) Б 7
ханъ **Миніе** В 4
Минниѳъ Суд. XI, 33 (Мана) Г 6
Миріаминъ (Іависъ Галаадскій) В 5
Мисема (Ѳено, Мисмійе) Д 3
шейкъ-**Мискинъ** Г 4
Мисмійе (Мисема, Ѳено) Д 3
Михмасъ I Цар. XIII, 2 (Мухмасъ) Б 6
Михмесѳаѳъ Нав. XVI, 6; В 5
Мицфе Нав. XV, 38 (Масфа, Тель-эсъ Сафійе) А, Б 6
Мицфе Нав. XVIII, 26 (Неби-Самуиль) Б 6
источникъ **Мишпатъ** Быт. XIV, 7; А 8
Моавъ Г 7
уади **Моджабъ** В 7
Мodинъ I Мак. II, 1 (Ель-Медіэ) Б 6
ключъ **Моисея** (Айюнъ-Муза) В 6
Молада Нав. XV, 26 (Малаѳа, Ель Мильхъ) Б 7
ель **Монтарь** А 7
ель **Монтарь** В 6
Моѳа (Имтонъ) Д 5
Мугръ Жецщинъ (Меара) В 2
(кол.) Джисръ эль **Муджали** В 4
нахръ **Мукатаа** Б 4
Мурдукъ (Мардохо) Д 4
Мукгалидъ А 5
нахръ **Мухавійе** Г 3
уади **Мухауалъ** Б 7
Мухмасъ (Михмасъ) Б 6
Мухтара В 2

Н.

нахръ **Нааменъ** (рѣка Белусъ) Б 4
Наалинъ Б 6
Наанэ (Насме) Б 6
Наараѳъ Нав. XVI, 7 (эль-Ауже) В 6
Набатіе В 3
Наблусъ (Сихемъ) Б 5
Нава (Неве) Г 4
Наема Нав. XV, 41 (Наанэ) Б 6
Назаретъ Матѳ. II, 23 (Назира) Б 4
Назира (Назаретъ) Б 4
бени **Наимъ** (Кафарбаруха) Б 6
тель ен-**Наиме** (Ѳела) В 3
мысъ **Накура** Б 3
Накура Б 5
Налія А 6
Намара (Нимра) Д 4
Нарбата Б 4
уади **Наръ** В 6
уади **Натуфъ** Б 6
Науръ Г 6
Неаполь (Слемъ) Д 4
Неба (Беѳ-Нуба) Б 6
бейтъ-**Небала** (Неваллатъ) Б 6
Неваллатъ Неем. XI, 34 (Бейтъ Небала) Б 6
Неве (Нава) Г 4
Негебъ или Сефела А, Б 8
Неджранъ Д 4
Незибъ (Бетъ Незибъ) Б 6
бетъ **Незибъ** (Незибъ) Б 6
Неидъ А 6
уади **Немера** В 7
Нетофа II Цар. XXIII, 28 (Бейтъ-Ниттифъ) Б 6
бейтъ-**Неттифъ** (Нетофа) Б 6
тель Абу-**Нида** В 3
Никополисъ (Еммаусъ, Амвасъ) Б 6
Нимера (Беѳ-Нимра) В 6
Нимра (Намара) Д 4
беѳ-**Нимра** Нав. XIII, 27 (Нимера) В 6
Нимримъ Ис. XV, 6; В 7
таумъ **Ниха** В 2
Новъ Неем. XI, 32 (Номва) Б 6
Номва I Цар. XXI, I (Новъ) Б 6
беѳ-**Нуба** (Неба) Б 6
Нѣмецкая колонія храмовниковъ Б 4

О.

Оно I Пар. VIII, 12 (Ана) Б 5
шефа **Омаръ** Б 4
Орманъ (Филиппополь) Д 4
Орниѳополь (Адлунъ) Б 3
р. **Оронтъ** Г 1
верх. Беѳ-**Оронъ** Нав. XVI, 5; Б 6
нижн. Беѳ-**Оронъ** Нав. XVI, 3 Б 6
гора пр. **Осіи** (Джебель-Оша) В 5,
джебель-**Оша** (гора пр. Осіи) В 5
Офра Нав. XVIII, 23 (Ефраимъ, Ефремъ, Тайибехъ) Б 6

Digitized by Google

П.

Палаебиблосъ В 2
замокъ **Паломниковъ** (Атлитъ, Магдіель) Б 4
Памятники сирійскихъ и египетскихъ царей В 2
Панеасъ (Кесарія Филиппова, Баніасъ) В 3
Пелла (Фахиль) В 5
Пентакомія (Фандакуміе) Б 5
дорога въ **Петру** Б 8, В 8
Пираѳонъ Суд. XII, 15 (Ферата) Б 5
Порфиріонъ В 2
Пніелъ В 5
Птолемаида Макк. V, 15 (Акко, Акра) Б 4

Р.

калаатъ еръ-**Рабадъ** В 5
Рабба (Ареополь, Равваѳъ Моавскій, Аръ Моавъ В 7
Равва Аммонская Второз. III, 11 (Филадельфія, Амманъ) Г 6
Равваѳъ Моавскій (Ареополь Аръ Моавъ, Рабба) В 7
Рагавъ (Раджибъ) В 5
Раджибъ (Рагавъ) В 5
умъ еръ **Разасъ** (Матанна) Г 6
Раконъ Нав. XIX, 46; А 5
Рама (Рама) Б 5
Рама Нав. XIX, 8; Б 6
Рама Нав. XIX, 36; В 4
Рама Нав. XVIII, 25 (Рамъ) Б 6
Рама Нав. XIX, 29 (Рамехъ) Б 3
Рамаѳаимъ-Цофимъ, I Цар. I, 1 (Аримаѳея, Беѳ-Рима) Б 5
Рамехъ (Рама) Б 3
Рамле Б 6
тель-**Раме** (Аве-Ситтимъ) В 6
станція **Рамле** Б 6
Рамоѳъ Галаадскій Второз. IV, 43 (Салтъ) В 5
Рамоѳъ-Ваалъ В 6
Рамъ (Рама) Б 6
биркетъ еръ **Рамъ** (озеро Фіалъ) В 3
Рантіе А, Б 5
Рассайѳ В, Г 2
бет-**Расъ** (Капитолія) Г 4
Рахавъ (Реховъ) В 5
Рахама Б 8
Рахле Г 2
нахръ еръ-**Рекадъ** Г 4
Реммонъ (Риммонъ) Б 6
Рента Г 4
Ремунъ (Аримманонъ) Г 5
долина **Рефаимъ** Б 6
Реховоѳъ Быт. XXVI, 22 (Рухейбехъ) А 7
Реховъ Нав. XIX, 28; Б 3, Б 4
Реховъ (Рахавъ) В 5
беѳ-**Реховъ** Суд. XVII, 28; В 3
уади **Ривахъ** Б 5
беѳ-**Рима** (Аримаѳея, Рамаѳаимъ Цофимъ) Б 5
Риманехъ (Риммонъ) Б 4
Римеа (Риме) Д 4
Риме (Римеа) Д 4
гаѳ-**Риммонъ** Нав. XIX, 45; Б 6
Риммонъ Нав. XV, 32 (Ен-Риммонъ) Б 7
ен-**Риммонъ** (Риммонъ) Б 7
Риммонъ Суд. XX, 45 (Реммонъ) Б 6
Риммонъ I Пар. VI, 77 (Риманехъ) Б 4
Риха (Іерихонъ) В 6
Рихавъ Г 5
минетъ **Рубинъ** А 6
нахръ **Рубинъ** А 6
Румуни (Гададриммонъ, Максіанополь) Б 4
Рухейбехъ (Реховоѳъ) А 7

С.

Сааве Б 7
Саане Д 4
уади **Саатеръ** Д 4
кафаръ **Саба** (Кефръ Саба) Б 5
кефръ **Саба** (Кафаръ Саба) Б 5
маръ **Саба** (монастырь св. Саввы) Б, В 8
уади **Сабура** Г 2
Савафиръ (Шафиръ) А 6
монастырь св. **Саввы** (Маръ Саба) Б, В 8
Саида (Сидонъ) Б 2
ваарь есъ-**Сакійе** Г 3
Саккея (Шакка) Д 4
Сакутъ (Сукхоѳъ) В 5
Салавинъ (Сельбитъ, Шаалаввинъ Б 6
Салимъ, Іоан. III, 23; В 5
горы **Салмонъ** Д 5
Салтъ (Рамоѳъ Галаадскій) В 5
Салха, Второз. III, 10 (Салхатъ) Д 4
уади **Салхабъ** Б 5
Салуміасъ В 5
Салхатъ (Салха) Д 4
Самарія IV Цар. I, 3 (Севастія) Б 5
Самахонъ (Семакъ) В 3
Самахонитское озеро (озеро Меромъ) В 3
Самра (Цемараимъ) В 6
неби **Самуиль** (Мицфе) Б 6
Санаменъ (Аэре) Г 3
джебель **Санинъ** Г 2
нахръ эсъ **Саникъ** В 2
Санинъ (Синасъ) В 2
Сануръ Б 5
Беѳ-Санъ Нав. XVII, 11 (Беззанъ, Скиѳополь) В 4, 5
Сара (Цора) Б 6
уади ешъ **Сараръ** (уади Сорекъ) А, Б 6
Сарепта. III Цар. XVII, 9 (Сарфандъ) Б 3
Сарифа В 7
нѣмецкая колонія **Саронъ** А 5
Саронская долина (равнина) А 5
карнъ **Сартабе** В 5
Саръ (Іазеръ) В, Г 6
Сарфандъ (Сарепта) Б 3
Сарфендъ Б 4
Саса Г 3
дворецъ **Сассанидовъ** (Машита) Г 6
ущелье **Сафа** Б 8
Сафедъ В 4
Сафіе В, 7
Тель-есъ-Сафійе (Масфа, Мицфе) А 6, Б 6
Сафо (Шуфе) Б 5
Сафутъ Г 5
Сахемъ эль-Джебланъ (Голанъ) Г 4
Сахнинъ (Соганъ) Б 4
Сбета (Хорма, Цефаѳъ) А 8
уади эсъ-**Себаа** А 7

Digitized by Google

Биръ эсъ-**Себаа** (Вирсавія, Беер-Шива) А 7
Себаратъ (Асабара) Г 6
Себбе (Массада) В 7
Джебель **Себудъ** В 6
Равнина есъ-**Себха** В 7
Севастія (Самарія) Б 5
станція **Сежетъ** Б 6
Сейлунъ (Силомъ) Б 5
Секелагъ I Цар. XXVII, 6 (Циклагъ) А 7
Селаме (Селамисъ) В 4
Селамисъ (Селаме) В 4
Селевкія В 8
уади **Селманъ** Б 6
Селфитъ Б 5
Сельбитъ (Салавинъ, Шаалавинъ) Б 6
уади **Семакъ** В 4
Семакъ (Самахонъ) В 3
источникъ **Ен-Семесъ** Б 6
Семуа (Естемоа, Ештемо) Б 7
Сенджиль Б 5
Сеннабринъ В 4
Сепфорисъ (Сефуріе, Діокесарія) Б 4
Сергая Г 2
биръ есъ-**Сетъ** Б 6
Сефела или Негебъ А, Б 8
Сефуріе (Діокесарія, Сепфорисъ) Б 4
уади есъ-**Сеялъ** Б 7
долина **Сиддимъ** Быт. XIV, 3; В 7
Сидонъ Быт. X, 19 (Саида) В 2
уади Абу-**Сидръ** Б 8
Сиза (Зиза) Г 6
Сикаминонъ (Гефа, Кайфа) Б 4
Силомъ Нав. XVIII, 1 (Сейлунъ) Б 5
Симоніасъ (Симоніе) Б 4
Симоніе (Симоніасъ) Б 4
Симсимъ А 6
уади **Симсимъ** А 6
пустыня **Синай** А 8
Синасъ (Санинъ) В 2
дейръ **Синеидъ** А 6
бео-**Ситта** (Шатта) В 4
Сифронъ Е 2
Сифте В 3
Сихарь Іоан. IV, 5; Б 5
Сихемъ Быт. XII, 6 (Наблусъ) Б 5
Сихонъ (Шиханъ) В 7
Скиѳополь (Безанъ, Беѳ-Санъ В 5) В, 4
Слемъ (Неаполь) Д 4
Соба Б 6
Соганъ (Сахнинъ) Б 4
Соганъ (Суджанъ) В 3
Содомъ Быт. X, 19; В 7
Соляной городъ (Иръ Гамела) В 7
Соляное Асфальтовое море (Бахръ Лютъ, Лотово море, Мертвое море) В 6, 7
уади **Сорекъ** (уади ешъ Сараръ) А, Б 6
Соръ (Суръ, Тиръ) Б 3
Сохо Нав. XV, 48 (Шувейкегъ) Б 6
Сохо Нав. XV, 48 (Шувейкегъ) Б 7
Стратонова башня (Кесарія Палестинская, и ея руины Б 5) Б, 4
Суджанъ (Соганъ) В 3
Суеме (Іешимоѳа) В 6
аинъ есъ-**Султанъ** (Источникъ Иліи) В 6
нахръ **Сукреръ** А 6
Сукхоѳъ (Сакутъ) В 5
Сулима В 2
Суммака Б 4
Сунемъ Нав. XIX, 18; Б 4
уади есъ-**Сунтъ** А 6
Суръ (Соръ, Тиръ) Б 3
бетъ-**Суръ** (Беѳ-Цуръ) Б 6
Суфъ Второз. I, 1; Г 5
Суэда Д, 4

Т.

уади **Таамира** Б 6
Таанукъ (Ѳаанахъ) Б 4, 5
Таанукъ (Ѳаанахъ) В 5
Тагибе Б, 5
Тайибехъ (Ефраимъ, Ефремъ, Офра) Б 6
уади **Тажибе** В 4
уади **Талифъ** Г 4
Таллуза (Ѳирца) Б 5
Тамаръ Іез. XLVII, 19 (Курнубъ) Б 7
рѣка **Тамирасъ** (Дамуръ) В 2
Тандора (Доръ, Тантура) Б 4
Тантура (Доръ, Тандора) Б 4
Беѳ-**Таппуахъ** Нав. XV, 53 (Теффухъ) Б 6
Тарихея В 4
Тарихея (Керакъ) В 4
уади **Тафиле** В 8
Тафиле (Тофелъ) В 8
Таясиръ (Ассеръ) В 5
Текуа (Ѳекоя) Б 6
этъ-**Тель** (Виѳсаида Юлія) В 4
Тельсеѳ (Кутаифъ) Д 2
уади **Темедъ** Г 6
Тема Д 4
уади эшъ-**Темъ** В 3
Теплый источникъ (Цирефъ Сахаръ) В 6
Теркуміе (Трикоміасъ) Б 6
Терчига Б 4
Теффухъ (Беѳ-**Таппуахъ**) Б 6
Тзиль Г 4
Тибне (Ѳимнаѳа, Ѳимна, Ѳамна) Б 5, 6
Тибне (Ѳимнаѳа) Б 6
Тибне В 5
Тибни Г 3
Тибнинъ В 3
Тиверіада Іоан. XXI, 1; В 4
эль-**Тигъ** (пустыня Фаранъ) А 7, 8
уади Айнъ этъ-**Тинъ** Б 3
уади этъ-**Тинъ** Б 5
Тиръ (Аракъ эль Эмиръ) В 6
Тиръ Ис. XXIII, 5 (Соръ, Суръ) Б 3
Товъ Суд. XI, 3 (Истовъ) В 4
джебель **Торанъ** Б, В 4
джебель **Торъ** (Ѳаворъ, Итавиріумъ) В 4
джебель **Торъ** (гора Гаризимъ) Б 5
Тофелъ Второз. I, 1 (Тафиле) В 8
Трахонитида Лук. III, 1 (возвышенность Лава, Леджа) Г, Д 3
Трикоміасъ (Теркуміе) Б 6
Тубасъ (Ѳевесъ) В 5
ханъ **Туджаръ** В 4
ст-**Тулесуа** Е 2
Тулкерамъ Б 5
абу-**Тумысъ** Д 4

Digitized by Google

тель етъ-**Турмусъ** А 6
Турра Г 4

У.

Уатне (Вотанимъ) В 6
Улама (Ауламъ) В 4
Улаѳа (Ель-Гулехъ) В 3
Умма Нав. XIX, 30; В 3
бетъ **Уммара** (Виѳамара) Б 6
тель эль-**Урамъ** В 3

Ф.

руины **Фазаэлъ** (Фасаелисъ) В 5
горы **Фазга** В 6
Факариеъ (уади Аджлунъ) В 5
нахръ эль **Фаликъ** А 5
Фандакуміе (Пентакомія) Б 5
уади **Фара** В 5
уади **Фараимъ** В 4
пустыня **Фаранъ** (эль-Тигъ А 7, 8
тель эль **Фарасъ** Г 4
уади **Фарія** В 5
Фарріе (Хафараимъ) Б 4
Фарфаръ (нахръ эль-Аваджъ Г 3; Д 3
Фасаелисъ (руины Фазаэлъ) В 5
ущелье **Фафіе** Б 8
Фахиль (Пелла) В, 5
беѳ-**Фегоръ** Второз. III, 29; В 6
уади **Фежасъ** В 4
Фелаія А 6
джебель **Ферадисъ** (Иродіумъ) Б 6
Ферата (Пираѳонъ) Б 5
уади эль-**Фикра** Б 8
Фикъ (Афекъ) В 4
Филадельфія (Равва Аммонская, Амманъ) Г 6
Филиппополь (Орманъ) Д 4
озеро **Фіалъ** (Биркетъ еръ Рамъ) В 3
тель ель-**Фуль** (Гивея) Б 6

Х.

уади **Хабера** Б 7
Хавуль (Кавулъ) Б 4
айнъ **Хаджла** (Ингалимъ) В 6
касръ **Хаджла** (Беѳ-Хогла В 6
Хадидъ Неем. VII, 37 (Адиѳаимъ, Адида) Б 6
джебель **Хадхира** Б 8
уади **Хазаза** В 6
Хазве (Газа) А 7
уади **Хазве** А 7
тель эль-**Хази** А 6
уади эль-**Хази** А 6
джебель **Хайдеръ** В 4
уади **Халабонъ** Б 4
Халаса (Елуза) А 7
Халда (Хелдуа) В 2
эль-**Халиль** (Хевронъ, Каріаѳ-Арба) Б 6
уади эль-**Халиль** Б 7
Халкисъ (Анжаръ) Г 2
тель **Халидійе** Д 3
Харанъ (Беѳ-Гарамъ, Ливіасъ) В 6
Халхалъ (Халхулъ) Б 6
Халхулъ Нав. XV, 58 (Халхалъ) Б 6
Хальванъ (Хильванъ, Хелбонъ) Г 2
Хамаза (Еммаусъ) Б 6
Хамаме А 6
Хаммонъ Нав. XIX, 28 (Хамулъ) Б 3
Хамулъ (Хаммонъ) Б 3
тель Абу-**Ханзиръ** В 3
бейтъ-**Ханунъ** А 7
Харанъ (Ливіасъ, Беѳ-Гарамъ) В 6
Харисъ (Ир-Шемешъ, Хересъ, Б 5
Харисъ (Харошеѳ-Гоимъ) Б, В 3
источникъ **Хародъ** Суд. VII, 1 (Айнъ Джалудъ) В 4
Харошеѳ-Гоимъ. Суд. IV, 2 (Харисъ) Б, В 3
Харошеѳъ Б 4
каменистая пустыня **Харра** Е 4
Харранъ (Гауранъ, Авранитиба) Г, Д 4, 5
уади **Харъ** Б 6, 7
Хасалонъ (Кесла) Б 6
Хасалоѳъ (Иксаль) Б 4
нахръ **Хасбани** В 3
Хасбейя (Ваал-Гадъ) В 3
Хасме (Асмавеѳъ) Б 6
Хасфонъ I Макк. V, 36 (Хистинъ) В 4
карнъ **Хаттинъ** В 4
джебель **Хауранъ** Д 4
Хафараимъ Нав. XIX, 19 (Фарріе) Б 4
Хафарсалама I Макк. VII, 31; Б 6
Хацацонъ-Ѳамаръ Быт. XIV 7; В 7
Хашмъ-Усдумъ (гора каменной соли) В 7
Хебранъ Д 4
Хевронъ Быт. XIII, 18 (Каріаѳ-Арба, эль Халиль) Б 6
уади эль **Хези** (эль Ахси) В 7, 8
Хелбонъ Іез. XXVII, 18 (Хильвонъ, Хальванъ) Г 2
Хелдуа (Халда) В 2
Хелкаѳъ Нав. XIX, 25 (Іакукъ, Іерка) Б 4
аинъ эль **Хельве** В 5
уади **Хендажъ** В 3
Хересъ Суд. I, 35 (Ир-Шемешъ, Харисъ) Б 5
пустыня **Херміе** Е 3
Хесбанъ (Есевонъ) Г, 6
уади **Хесбинъ** В 6
геѳ-**Хеферъ**. Нав. XIX, 13; Б 4
бахретъ **Хиджанъ** Д 3
Хильвонъ (Хальванъ, Хелбонъ Г 2
уади **Химаръ** В 5
Хине (Ина) Г 3
Хиппосъ (Зузійе) В 4
могила **Хирама** Б 3
Хистинъ (Хасфонъ) В 4
Ховара Б 5
кефръ **Ховаръ** Г 3
беѳ-**Хогла** Нав. XVIII, 19; (Кафъ-Хаджла) В 6
Хора Б 7
Хоразинъ Лук. X, 13 (Керазе) В 4
Хорма Числ. XIV, 45 (Сбета Цефаѳъ) А 8
Хрисоррой (нахръ Барада Г 2, рѣка Авана Г 2) Д 2
уади **Худжеръ** В 3
калаатъ эль **Хузнъ** (Гамала) В 4
эль **Хузнъ** Г 4
Хукокъ (Якукъ) В 4
уади эль **Хумръ** В 5
тель **Хумъ** (Капернаумъ) В 4
Хунинъ В 3
тель эль **Хуэлифе** (Ѳелла) Б 7

Digitized by Google

Ц.

Цейта А 6
Цейта Б 5
Цемараимъ Нав. XVIII, 22 (Самра) В 6
Цереѳъ-Сахаръ (теплый источникъ) В 6
Цефаѳъ Суд. I, 17 (Хорма, Сбета) А 8
Циклагъ Нав. XV, 31 (Сскелагъ) А 7
Цора Нав. XV, 33 (Сара, Б 6
беѳ-**Цуръ** Нав, XV, 58 (Бетъ-Суръ) Б 6

Ш.

Шаалаввинъ Нав. XIX, 42 (Салавинъ, Сельбитъ) Б 6
Шаара Г 3
уади **Шаибъ** В 6
уади **Шаиръ** Б 5
Шакка (Саккея) Д 4
Шатта (беѳ-Ситта) В 4
Шафиръ Мих. I, 11 (Савафиръ) А 6
джебель ес-**Шейхъ** (главная гора) (Гора Эрмонъ) В 3
джебель эшъ-**Шекаибъ** Б 7
калаатъ эшъ-**Шекифъ** В 3
калаатъ ешъ-**Шемаа** Б 3
ир-**Шемешъ** Нав. XIX, 41 (Хересъ, Харисъ) Б 5
айнъ-**Шемсъ** (Веѳсамисъ Б 6
Шеріатъ эль Мандуръ (р. Іеромаксъ) В 4
уади ешъ-**Шеріахъ** А 7
беерь-**Шива** (Вирсавія, Биръ эсъ-Себаа) А 7
Шиханъ (Сахонъ) В 7
тель **Шиханъ** Д 4
Шувейкегъ (Сохо) Б 7
Шувейкегъ (Сохо) Б 6
Шуква Б 6
Шуфе (Сафо) Б 5
Шухбе Д 4

Э.

Эбода (Абде) А 8
Эльжурдъ (Герода) Д 2
Эммаусъ (Амаѳъ) В 4
аракъ эль **Эміръ** (Тиръ) В 6

Ю.

тель Абу-**Юсефъ** В 3
кефръ-**Юзифъ** Б 4
наби **Юнесъ** А 6
ель **Юра** А 6
ханъ **Юссуфъ** В 4
Юта Нав. XV, 55 (градъ Іудинъ) Б 7

Я.

Ябруда (Жебруда) Д 1
Язуръ А 5
Язуръ (Газиръ) А 6
Якукъ (Хукокъ) В 4
уади **Якукъ** В 4
Янта Г 2
Януа (Іанохъ) Б 3
Янунъ (Іанохъ) В 5
Яфа (Іафія) Б 4
Яфа II Пар. II, 16 (Іоппія) А 5

Ѳ.

Ѳаанахъ Нав. XVII, 11 (Таанукъ) В 5
Ѳаанахъ Нав. XII, 21 (Таанукъ Б 4, 5
Ѳаваѳа А 7
Ѳаворъ Нав. XIX, 22 (Итавиріумъ, джебель Торъ) В 4
Ѳамаѳа Г 6
Ѳамна Быт. XXXVIII, 12 (Ѳимнаѳа, Ѳимна, Тибне) Б 5, 6
Ѳебесъ (Тубасъ) В 6
Ѳекоя II Цар. XIV, 2 (Текуа) Б 6
Ѳелла (Тель эль Хуэлифе) Б 7
Ѳела (Тель ен-Наиме) В 3
Ѳено (Мисема, Мисміе) Д 3
Ѳимна Нав. XV, 10 (Ѳимнаѳа, Ѳамна, Тибне) Б 5, 6
Ѳимнаѳа Нав. XIX, 43, (Ѳимна, Ѳамна, Тибне) Б 5, 6
Ѳимнаѳа (Тибне) Б 6
Ѳирца Нав. XII, 24 (Таллуза) Б 5

ЗНАЧЕНІЕ АРАБСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Абу—отецъ. **Айнъ**—источникъ. **Айюнъ**—источники. **Араб**—арабы. **Арак**—скала, пещера. **Баб**—ворота, дверь. **Бахретъ**—озеро. **Бахръ**—море. **Бейтъ** (Бетъ, Беѳ)—домъ. **Бени**—сыны. **Биркетъ**—прудъ. **Биръ**—ключъ, источникъ, колодецъ. **Бурджъ**—башня. **Дейръ** (деръ)—монастырь. **Джебель**—гора. **Джисръ**—мостъ. **Ибнъ**—сынъ. **Калаатъ**—замокъ. **Камаръ**—луна. **Карн**—рогъ. **Карьетъ**—селеніе. **Каср**—крѣпость. **Кафаръ** (кафръ, кефръ)—деревня. **Куббетъ**—куполъ. **Кирбетъ** (курбетъ)—развалины. **Маръ**—монастырь, святой. **Меджделъ**—сторожевая башня. **Мерджъ**—лугъ. **Мине** (минетъ)—гавань. **Нахръ**—рѣка. **Неби**—пророкъ. **Расъ**—мысъ, выдающаяся скала. **Сарай**—дворецъ. **Сукъ**—рынокъ. **Тель**—холмъ. **Уади**—ложе высохшей рѣки. **Умъ**—мать. **Ханъ**—постоялый дворъ. **Хашмъ**—носъ, острокопечная гора. **Хирбетъ**—развалины. **Шеріатъ**—путь къ водѣ. **Шейкъ** (**шейхъ**)—старшина. **Ед, ев, ел, ель, ен, ер, ес, ет, еш, ир, ме, эмъ, эн, эсъ этъ**—различные виды членовъ арабскаго языка.

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Ааронъ стран. 220, 250, 500, 524, 715, 789, 806.
деиръ Абанъ 1069, 1072.
бродъ Абара 841.
Абдъ-ель-Мелекъ 519.
шейкъ-Абрекъ 874.
Авана 997, 1001, 1002, 1009, 1010.
деиръ Аванъ 721.
Аввакумъ 1043.
Августъ 23, 62, 63, 91, 165, 487, 822, 926.
Аведдаръ 617.
Авел-беѳ-Маахи 970, 1008.
Авелмехола 838, 843.
Авель 971.
Авен-езеръ 130, 724.
Авениръ 164, 172, 329, 338 427, 751.
беѳ-Авенъ 768, 769.
Аверта 788, 789.
Авессаломъ 52, 74, 203, 338, 395, 431, 440, 570, 571, 578, 579, 580, 592, 648, 679, 837.
Авигея 107, 316, 341, 423.
Авиль 970.
Авимелехъ 85, 234, 237, 251, 790, 798.
Авинаамъ 956.
Ависай 806.
Авіаѳаръ 112, 113, 570, 648.
Авія 252.
Авраамъ 49, 85, 86, 88, 135, 137, 172, 209, 224, 233, 234, 237, 245, 246, 251, 259, 274, 276, 277, 278, 280, 283, 318, 320, 322, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 346, 347, 355, 364, 365, 438, 439, 442, 450, 451, 452, 455, 476, 518, 699, 700, 701, 711, 767, 768, 785, 789, 790, 793, 799, 810, 893, 943, 969, 990, 1008.
Австралія 228.
Австрія 178, 946, 1055.
Авудъ 53.
Агарь 280, 283, 345, 567.
Аггей 92.
Агриппа II 539.
Агуръ 242.
Адамъ 322, 493, 494, 717, 940.
Адаса 753.
Адіавена 598.
Адолламъ 109, 110, 111, 112, 113, 217, 317, 318, 350, 389, 435.
Адонисъ 415.
Адонія 570, 571, 574.
Адраазаръ 1008.
Адріанъ 92, 93, 182, 415, 487, 488, 510, 719, 720.
Адріэлъ 746.
Ажлунъ 651.
Азаилъ 122, 1009.
ель-Азаріехъ 620.
Авдодъ 86.
Азія 88, 94, 178, 468, 605, 629, 808, 816, 843, 1001, 1040.
Азотъ 119, 123, 127, 128, 129, 130, 134, 135, 369.
тель-Азуръ 774.
Аидъ-ель-Ма 109, 110.
Аинъ 1008.
Аіалонъ (долина) 757, 763, 765.
Аіалонъ (холмъ) 762.
Аіаѳъ 743, 755, 757.
Аіанита 1023, 1024.
расъ эль-Айнъ 55, 56, 57, 80.
Айя 746.
Акаба (бухта) 901.
Акаба (заливъ) 680.
Акаба (пустыня) 208, 694.
Акаба (раввинъ) 719.
долина Акаціи 107, 111.
Акелдама 236, 560, 561.
Акиба 92.
Акиръ 93.
Аккаронъ 85.
Акра (городъ) 69, 365, 416, 846, 868, 870, 873, 874, 880, 881, 882, 883, 885, 896, 897.
Акра (бухта) 880.
Акра (равнина) 874.
Акрабе 113.
Акрополь 824, 1019.
ель-Акса 519, 520, 521, 627.
Аксминстеръ 298.
Акуръ 730.
Александрія 22, 497, 933.

Александръ Великій (Македонскій) 182, 194, 196, 229, 487, 489, 738, 1048, 1059.
Алеппо 504.
Алжиръ 163.
Аллахъ 266, 1007.
Альфонсъ де Ойедо 411.
Амалрихъ 343.
Амасія 722.
Амвасъ 725.
Амвасъ 726.
Амврій 814, 817, 820, 821, 1008.
Америка 365, 432, 540, 693, 735.
Амессай 322, 751, 970.
Аминадавъ 727.
Аммонии 545.
Амонъ (потокъ) 651.
Амонъ (царь іудейскій) 558.
Амосъ 84, 134, 148, 182, 226, 242, 252, 314, 395, 680, 877.
кефръ Ана 29, 30.
Анавъ 344.
Ананій 1002.
Аната 738.
Анаѳоѳъ 85, 654, 738, 741, 742, 743, 744.
Англія 32, 78, 101, 115, 178, 236, 263, 440, 466, 499, 540, 548, 697, 770, 1020, 1021.
Андерсонъ 792, 800.
Андрей 928.
св. Анна (мать Богородицы) 295. 296, 298, 506, 511, 512, 889.
Анна (мать. пр. Самуила) 860.
Антигонъ 383.
Антина 977.
Антипатрида 53, 55, 56, 61, 62, 80.
Антипатръ 914.
Антіохъ Великій 867 978.
Антіохъ Епифанъ, 62, 450.
Антонинъ Пій 487, 674, 1015.
Антоніева башня 510, 536, 539.
Антонія 489, 528.
Анхусъ 121, 122.
Аодъ 679, 837.
Анисъ 545.
Аполлонія 77.
Аполлонъ 161.
долина Арава 827.
Аравія 79, 228, 229, 243, 660.
тель-Арадъ 260.
Аракъ 284.
Арба 322.
Арбела 916.
Арвадъ 367.
Арзуфъ 77.
Аримаѳея 30.
Арій 101.
Аркадій 161, 195.
Арма-геддонъ 844.
Армонъ 746.
Арнобій 790.
Арнонъ (лощина) 697.
Арнонъ (потокъ) 591, 693, 984.
Арнунъ 971.
Аронръ 260.
Арране 833.
Артава 45.
Артаксерксъ 641.
Артуръ 916.
Артуфъ 728, 729.
Архангельскъ 464, 676.
Архелай 23, 663.
Архипелагъ 710, 900.
Аса 299, 753, 1008.
Асаилъ 164, 270, 427.
Асарданъ 1036, 1038, 1041.
Асиръ 137, 801, 841, 880, 881, 1046.
Аскалонъ 22, 62, 85, 86, 118, 129, 132, 178, 182, 184, 186, 187, 188, 191, 192, 193, 194, 195, 197, 198, 202, 233, 723, 897.
новый Аскалонъ 195.
Аскаръ 791.
Асоръ 38, 844, 955, 956.
Ассирія 130, 346, 559, 635, 645, 822, 971, 1025, 1040.
Ассуанъ 190, 595, 1019.
Ассуръ (лѣсъ) 76, 645, 1025, 1039, 1041.
Ассуръ-бани-палъ 182, 1039.
Астарта 129, 437, 487, 574, 749, 820, 847, 873, 1053, 1054.
емъ-Астеротъ 1053.
Атабъ 723, 725.
бейтъ Атавъ 721.
Атлитъ 69, 70.
Ауже 56, 57, 78, 80.
Афекъ 833, 835, 836, 1009.
Африка 211, 212, 367, 696, 808, 816, 890, 989, 1055.
Ахавъ 40, 501, 622, 638, 817, 820, 821, 847, 873, 874, 1008, 1009.
Ахазъ 95, 96, 283, 433, 558 559, 837, 878.
Аханъ 580, 760.
Ахіилъ 662.
Ахикамъ 749.
Ахимаасъ 571, 648.
Ахимелекъ 740.
Ахитофелъ 571, 592.
Ахоръ 760.
Ахса 328, 340, 354, 451.
Ахузаѳъ 85.
Аэндоръ 835, 846, 865.
Аѳины 413, 824.

Б.

Баалбекъ 595, 696, 902, 955, 1012, 1013, 1014, 1015, 1017, 1018, 1019, 1021, 1022, 1023, 1057.
Баалъ-Хананъ 134.
Багдадъ 994, 1000.
Бакская долина 774.
Балата 789, 793.
Балдуинъ III 195, 776.
Баніасъ (замокъ) 126.
Баніасъ (главнѣйшій притокъ Іордана) 966, 968, 974, 975, 976, 978, 979, 981.
Банія 681, 685.
Барада 993, 997, 1001, 1002.
Баркозиба 93, 720.
Баркохба 92, 93, 720.
Бартимей 262.
Баръ 614.
Батиха 926.
ель Баттауфъ 868, 887, 891.
Бахуримъ 648.
мистеръ Бедло 687.
Бе-ер-лахайрой 346, 347.
Бееровъ 770, 771.
Беершива 811.
Беерь 798.
Безанъ (городъ) 16, 76, 685, 833, 839.
Безанъ (долина) 685, 841, 843, 844.
Бейрутъ 67, 202, 549, 735, 897, 911, 996, 1001, 1010, 1021, 1026, 1027, 1028, 1029, 1030, 1031, 1033, 1034, 1035, 1036, 1040, 1043, 1045, 1049, 1057.

Digitized by Google

Бекахъ 1013, 1022, 1024, 1028, 1057.
Белусъ 881.
Бельфоръ 971, 972, 980.
Бене-Веракъ, 29.
Бени-Хезуръ 580.
Бенони 1089.
Бераха 369.
Берейкутъ 369.
Беримъ 970.
Беркитъ 785.
Беротъ 1030.
Бероѳъ 1030.
Бетогабра 290.
нижній Беѳоронъ 763.
Билеамъ 828.
ель-Бире 748.
ель-Бирехъ 770.
Биркетъ - хамамъ - ель - батракъ 489.
Бирмингамъ 1001.
Биръ-есъ-Себа 811.
Биттиръ 1074.
Бихри 970, 971.
долина Благословенія 369.
Блиссъ 1033, 1043.
Ботта 446.
Бохимъ 678.
Боцецъ 756.
Британія 282.
ель-Буракъ 372, 399.
Бурбера (деревня) 143.
Бурбера (городъ) 152.
Буреиръ 267, 268.
Буркгардъ 79, 116, 923.
Бѣлая Стража 118, 122.

В.

Ваалъ 437, 446, 749, 769, 788, 817, 820, 829, 871, 873, 874, 985, 1019, 1054.
беѳ-Ваалъ 574.
Вааса 753, 1008.
Вавилонъ 8, 118, 129, 170, 252, 349, 425, 448, 487, 540, 662, 711, 742, 753, 808, 809, 825, 1022.
Вакхидъ 395, 662.
Валаамъ 92, 304.
принцъ Валлійскій, 329.
Валлійское княжество 345, 440.
Валпургій 899.
Ванея 639.
Ванъ 1042.
Варакъ 844, 846, 867, 956, 957, 958.
Чарльзъ Варренъ 193, 511, 519.
Вартанъ 854.
Васанъ 77, 87, 367, 841, 876, 984, 992, 993.
св. Василій 667.
Ватанія 841.
Ватсонъ 1035.
Ваѳуилъ 444, 990.
Везеѳа 471, 536, 594.
ель-Велейэ 718.
ель-Велидъ 1006.
Великобританія 960.
Венададъ 682, 821, 971, 1008, 1009.
Венера 161, 487, 488.
Венеція 4, 327, 882, 1001.
Веніаминово колѣно 748, 846, 970.
Веніаминовы горы 66.
Веніаминовы сыны 745, 749, 767, 768, 770, 779.
Веніаминъ 29, 106, 107, 111, 150, 435, 570, 654, 662, 666, 742, 744, 745, 753, 771, 801, 1089.
Веніаминъ Тудель 332.
Верзелій 440, 684, 746.
религія Весли 1035.
Веспасіанъ 23, 203, 725, 732, 876, 886, 907, 910.
Ветштейнъ 293.
Веѳанъ 769.
Веѳиль (Беѳ-Авенъ городъ) 66, 104, 252, 269, 437, 441, 447.
Веѳиль (нынѣ селеніе Бейтинъ, прежде Лузъ) 678, 679, 680, 701, 748, 749, 755, 757, 758, 760, 762, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 776, 779, 783, 803, 806, 1089.
Веѳиръ 93, 719, 720.
Веѳоронъ 96, 764.
Веѳсамисъ 104, 105, 111, 131, 722, 723, 727, 728.
Веѳсанъ 683.
Виваръ 65, 949.
Византія 1030.
Викторія отель 1014.
Вильдадъ 118.
Вильтонъ 298.
Вильсонъ 613, 800, 801.
Виргилій 929.
Вирсавія 7, 38, 109, 183, 185, 206, 234, 237, 245, 246, 247, 248, 251, 252, 253, 255, 257, 258, 259, 260, 268, 278, 294, 312, 316, 339, 340, 345, 346, 364, 450, 524, 606, 696, 811.
Вифани 841.
Виѳаваръ 841, 843.
Виѳанія 502, 510, 551, 587, 593, 617, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 628, 647, 676, 841.
Виѳезда 511, 612.
Виѳинія 32.
Виѳинъ 769.
Виѳлеемскій холмъ 1088.
Виѳлеемъ 27, 166, 315, 351, 364, 375, 377, 380, 398, 400, 401, 402, 405, 406, 408, 416, 417, 425, 426, 427, 429, 430, 431, 434, 435, 438, 451, 453, 457, 474, 482, 485, 490, 502, 557, 590, 612, 614, 700, 735, 737, 742, 745, 753, 854, 859, 1089.
Виѳсаида Юлія 911, 926, 933, 939.
Воозъ 145, 317, 359, 405, 417, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 947.
Восаръ 311.
Вѣна 1020.

Г.

Гавааѳъ 788.
Гаваонъ 40, 45, 133, 280, 505, 599, 727, 744, 748, 749, 750, 751, 752, 762, 764, 765, 770, 956, 970.
Гавріилъ 290, 858.
Гададриммонъ 843, 844.
Гадара 937, 938.
эн-Гадди 312.
Гадеръ 369, 450.
Гадово колѣно 984.
Гадъ (городъ) 270.
Гадъ (сынъ Іакова) 76, 801.
Газа 38, 84, 85, 86, 119, 129, 134, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 170, 171, 174, 176, 177,

Digitized by Google

Газа 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 187, 192, 194, 196, 198, 199, 202, 203, 206, 207, 212, 215, 236, 237, 245, 246, 258, 261, 262, 263, 264, 267, 274, 275, 278, 289, 303, 336, 345, 368, 552, 580, 718, 737, 770, 842, 870, 1031.
Газеръ 763.
Гай 40, 580, 680, 701, 759, 760, 764, 765, 767, 801, 955, 956.
Гайдъ-Паркъ 466.
Галаадскіе холмы 214, 738, 868.
Галаадскія горы 230, 591, 697, 832, 862, 943.
Галаадъ (гора) 841.
Галаадъ (городъ) 148, 386, 682, 683, 803, 985.
Галгалъ 51, 252, 764, 776.
Галгалъ Іорданскій 678, 679, 680.
Галгалъ Іерихонскій 749.
Галгула 58.
Галилейскія горы 214, 828, 832, 833, 846.
Галилейское озеро 312, 378, 673, 677, 681, 682, 683, 685, 687, 695, 847, 865, 885, 894, 897 909, 928, 934, 945, 947, 955.
Галилея 133, 268, 316, 671, 734, 810, 846, 867, 868, 889, 890, 903, 907, 914, 943, 955, 977.
Галимъ 743.
Гамала Ефремова 776, 921.
Гамамъ уади 914.
Гамамъ утесъ 916.
Гаметъ 261.
Гамзе 983.
села-Гаммахлекоѳъ 352, 353.
уади Ганенъ 257.
ен-Ганнимъ 828, 870.
Ганно 574.
беѳ-Гаранъ 757, 761, 762, 763, 764, 765, 955.
Гаризимъ 748, 764, 785, 786, 789, 790, 793, 795, 797, 798, 799, 800, 801, 806, 809, 822.
кефръ-Гарисъ 51.
Гахила 352
ель-Гаяръ 965.
Гаѳ-Риммонъ 29.
Гвадалквивиръ 367.
Гева 742, 744, 754, 755, 757, 764.
Гевалъ 367, 764, 785, 791, 793, 795, 797, 799, 801, 804, 814, 834.
Гевимъ 743.
Арма-Геддонъ 844.
Гедеонъ 74, 145, 250, 356, 659, 787, 830, 841, 842, 844.
ен-Геди (городъ) 352.
ен-Геди (равнина) 376.
Гедоръ 368.
Геверъ 96, 97.
Гезіодъ 159.
Геката 161.
Гелвуйскія горы 60, 74, 194, 338, 747, 828, 829, 830, 832, 833, 834, 836, 839, 841, 868.
Геліополисъ 1019.
айнъ-Гельве 838
Геннисаретская равнина 909, 912, 916, 918, 933, 939, 941, 1065.
Геннисаретъ 20, 312, 912, 917, 922, 923, 933, 939.
Генуи улица въ Акрѣ 882.
Генуя 1001.
Геонъ 472.
Георгій 32, 33, 35, 38, 961.
Георгъ Гровъ 747.
Гераза 938.
Герара 85, 185, 206, 213, 232, 234, 236 237, 239, 245, 346.
Гергеса 938.
Геренъ 47, 49, 946.
Геркулесовы столбы 1032.
Геркулесъ 170.
Германія 737, 899, 1001, 1020.
Геродотъ 130, 132, 227, 251, 367.
Гефа 133, 870, 877, 880.
Гефъ 874.
Геѳсиманія 140, 523, 582, 583, 584, 586, 593, 618.
Геѳъ 86, 109, 111, 112, 119, 120, 121, 122, 129, 131, 133, 194, 290, 297.
Гива 89, 727, 745, 754.
Гива Веніаминова 744, 748, 757.
Гива Саулова 742, 743, 744, 752, 757.
Гиввеѳонъ 45.
Гилгалъ 58.
равви Гиллель 949.
Гиппикъ 466, 467, 539.
Гирканъ 538, 822, 914.
Гирсонъ 427, 429.
Гискала 950.
Гіезій 871.
Гіеросалимъ 544.
Гіонъ 458, 555.
Гласговская фирма 1020.
Гобатъ 549, 550, 553.
Годолія 752.
Голгоѳа 487, 489, 492, 493, 494, 510, 597, 598, 601, 602, 649.
Голіаѳъ 97, 106, 107, 111, 119, 121, 166, 290, 426, 434, 741.
Голландъ 124, 387, 388.
Гольменъ Гёнтъ 702.
Гомеръ 159, 423, 544, 893, 1046,
Гоморра 663, 689, 699, 701, 702, 767.
Горацій 78.
Гордонъ 186.
Горіасъ 536.
Готфридъ Бульонскій 469, 471, 467.
Гоѳоніилъ 328, 340, 354.
Грегорій 282.
Греція 159, 413, 710.
дейръ Гузале 833.
ель Гулехъ 681, 683, 685, 687, 695, 846, 955, 956, 957, 963, 965, 969, 1065.
Гулливеръ 289.
Гуронъ 186.
Гуръ 828.
Гюи Лузиніанъ 896.

Д.

Давидовъ градъ 430.
Давидъ 49, 74, 76, 86, 93, 97, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 118, 121, 122, 126, 134, 137, 138, 140, 147, 148, 158, 172, 182, 194, 212, 216, 217, 220, 224, 228, 230, 259, 270, 316, 322, 329, 338, 340, 341, 342, 343, 344, 349, 350, 351, 352, 353, 364, 384, 385, 389, 393, 394, 397, 405, 409, 423, 425, 426, 427, 430, 434, 435, 440, 448, 452, 453, 456, 457, 461, 467, 468, 469, 471, 472, 474, 475, 498, 504, 513, 518, 522, 535, 536, 537, 538, 547, 551, 555, 562, 565, 568, 570, 571.

Digitized by Google

Давидъ 592, 614, 615, 616, 617, 627, 631, 644, 648, 662, 671, 679, 682, 684, 699, 700, 722, 727, 728, 729, 735, 740, 741, 746, 751, 770, 810, 811, 832, 833, 836, 837, 844, 936, 970, 971, 1008, 1022, 1030, 1040, 1089, 1091.
Давиръ 259, 354, 355.
бее-Дагонъ 29.
Дагонъ 29, 86, 129, 131, 162, 163, 194, 198.
бейтъ-Дажанъ 29.
Дамаскъ 54, 101, 148, 153, 166, 167, 197, 229, 312, 314, 451, 471, 504, 580, 599, 682, 773, 822, 892, 911, 912, 916, 930, 941, 943, 944, 959, 964, 971, 976, 980, 981, 985, 989, 990, 991, 993, 994, 995, 994, 997, 998, 999, 1000, 1001, 1002, 1003, 1005, 1006, 1007, 1008, 1009, 1010, 1012, 1017, 1020, 1023, 1026, 1033, 1045.
Дамасскія ворота 465, 506, 507, 542, 588, 593, 596, 597, 598, 602, 633, 738.
Дамійскій бродъ 812.
Дамунъ 886.
Даніилъ 229, 501, 1043.
Даново колѣно 23, 29, 90, 94, 104.
Дановы сыны 23, 29, 30, 427, 429, 446, 970.
Данъ (городъ) 252, 345, 446, 448, 524, 606, 681, 769, 811, 966, 967, 969, 970, 974, 1008, 1065.
Данъ (сынъ патріарха Іакова) 242, 243, 801, 970.
Дартмуръ 1064.
Дахейріе 354, 356.
Дебуріе 862.
Деви 825.
Девиръ 344.
Девонширъ 6.
Девора 11, 40, 203, 210, 846, 847, 956.
Дельта 338.
Дердара 970.
Деркето 86, 129, 132, 194, 195, 198.
Дефъ 220.
ель-Дехи 868.
неби Дехи 850, 865.
Децій 390.
бет-Джала 402.
аинъ-Джало 718.
Джало 762.
аинъ-Джалудъ 833.
ист. Джалудъ 840, 841.
уади-Джалудъ 839.
Джеба 826.
Джебель-Дехи 828, 833, 834, 865.
Джельбонъ 832.
аинъ-ель-Джемайнъ 841.
Джемсъ Фергуссонъ 519.
Джепинъ 828, 829, 830, 832, 833, 870.
Джераза 938.
Джерза 938.
Джермукъ 865, 868.
тель Джефатъ 886.
бейтъ-Джибринъ 257, 262, 269, 274, 285, 286, 287, 290, 291, 294, 295, 296, 297, 298 300, 303, 317, 318, 368.
ель-Джибъ 747, 749, 750.
аинъ Джиди 698.
беркетъ Джилжаліа 678.
тель Джилжаль 678.
Джильджиіа 776.
ель-Джимъ 950, 951, 952.
Дивонъ 27, 574.
Дикринъ 297.
ель-Дильве 354, 356.
аинъ-едъ-Дирве 368.
Діана 757.
мысъ Доброй надежды 128, 1001.
Дональтъ 282.
Дора 70, 1048, 1054.
Доръ 70, 1054.
аинъ-Доръ 836.
Доѳанъ 268, 346, 827.
Дрэкъ 375, 805.
Друзъ 63.
Дунай 1042.

Е.

Европа, 238, 367, 408, 409, 475, 478, 533, 660, 797, 824, 979, 986, 989, 1001, 1031.
св. Евсевій 64, 488, 977.
Евстафій 488.
Евстохія 416.
Евфратъ 182, 349, 355, 447, 565, 813, 920, 1022, 1032, 1038, 1040, 1065.
Египетъ 1, 9, 10, 12, 14, 51, 54, 63, 67, 79, 80, 84, 85, 86, 88, 90, 95, 121, 123, 129, 130, 133, 137, 138, 153, 156, 166, 167, 170, 172, 178, 182, 183, 185, 193, 194, 202, 207, 208, 239, 240, 251, 263, 312, 316, 327, 335, 337, 346, 364, 367, 383 388, 390, 416, 422, 432, 440, 445, 450, 451, 500, 502, 506, 544, 545, 546, 645, 670, 711, 729, 768, 794, 803, 811, 816, 827, 841, 843, 867, 870, 881, 916, 923, 929, 933, 1011, 1015, 1023, 1029, 1032, 1038, 1040.
Еглонъ 662, 837.
Едемскій садъ 388.
Едомъ 311, 337.
Едреи 293.
Ездра 22, 27, 86, 160, 267, 304, 562, 636, 638, 640, 809, 1046.
Ездрилонъ 40, 276, 346, 658, 812, 828, 830, 832, 833, 877, 885, 886, 949, 959, 1065.
Езекія 182, 228, 472, 501, 531, 606, 609, 612, 613, 769.
Езмунацаръ, 1049, 1051, 1053, 1055.
Езмунъ, 1053.
Екронъ 34, 85, 86, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 105, 131.
Ела 350.
Елеазаръ 88, 249, 250, 438, 441, 506, 727, 788, 806.
Елевтерополь 290.
Елена 490, 492, 583, 598, 635, 1092.
Елеонская гора 73, 205, 472, 490, 582, 584, 588, 592, 593, 616, 618, 619, 620, 622, 623, 624, 625, 627, 740, 901.
Елиса 367.
Елисавета 340, 732.
Елисѣй 135, 655, 659, 673, 679, 776, 820, 836, 838, 871, 876, 963, 1001.
Еліазибъ 489.
Елонъ 1054.
Емануилъ Комненъ 411.
Емаѳъ 1022, 1023.

Digitized by Google

Еммаусъ 725, 732, 733, 893, 907.
Еммор Сихемовъ, 335, 794.
Енгедди (городъ) 203.
Енгедди (источникъ) 693, 697, 698, 699, 700.
Еней 34.
Енномская долина 236, 283, 456, 458, 468, 507, 552, 558, 559, 561, 562, 568, 569, 574, 605, 609, 612, 613, 616, 627, 632.
Енонъ 794, 812.
Ермонъ 66, 126, 222, 683, 774, 785, 803, 827, 832, 867, 868, 897, 912, 955, 973, 981, 984, 985, 993, 1002, 1024, 1027, 1028.
малый Ермонъ 850.
Есевонъ 87, 425.
Естемоа 344.
Есфіа 877, 878.
Есхолъ (долина) 312, 315, 328.
уади Есхолъ 328.
Есхолъ (царь) 328.
Есѳиръ 641.
Етамъ 723, 724.
Ефа 883.
Ефесъ 61.
Ефесъ-даммимъ 107, 109.
Ефраѳа 417, 429, 438, 1089.
Ефремовы горы 66, 203, 252, 427, 445, 679, 745, 811, 970.
сыны Ефремовы 545, 683, 711, 846.
Ефремъ 73, 86, 645.
Ефронъ 245, 336, 337.
Еціонъ-Гаверъ 644.
Ештемоа 344.
Еѳамъ 377.
Еѳіопія 130.

Ж.

Жедуръ 369.
Умъ-ел-Жераръ 206.
Жибея 748.
с. Жилль 776.

З.

Абу-Забура 71.
Завулонъ 104, 801, 841, 846, 957.
тель Захарія 113.
Закхей 133.
Замврій 849.
Зарай 299.
Захарій 172, 225, 340, 364, 448, 577, 578, 593, 732, 770, 844, 952.
Захерани 1056.
Зеведей 919.
Зевей 843.
Зевеле 573.
Зеетценъ 702.
Зелфа 444.
Зераинъ 829, 833, 841, 844, 871.
Зерка 64, 67, 68, 71.
Зива 843.
Зифъ 344, 350, 351, 352, 435.
Зоровавель 425.
Зохелетъ 570, 573.

И.

Ибнъ-Абракъ 29, 295.
Ибрагимъ-паша 24, 907.
Иванъ Гирканъ 822.
Ивлеамъ 828.
Игудъ 29, 30, 53.
Ида 544.
Иватъ 635.
Ивисъ 132.
Измаилъ 278, 283, 396.
Изреель 312, 638, 829, 833, 834, 844, 852, 865, 867, 868, 871.
Иліада 1046.
Илій 506, 779, 860, 871.
Илія (епископъ) 453.
Илія 135, 252, 277, 453, 455, 505, 638, 651, 679, 711, 776, 779, 829, 837, 860, 869, 871, 873, 874, 893, 902, 963, 1056, 1057, 1086, 1087, 1088.
Иліополь 1014.
Имрамъ 298.
Индія 54, 128, 159, 241, 242, 349, 441, 550, 696, 989, 1001.
Индостанъ 15.
Ирби 384.
Ирбидъ 914.
Иродіада 926.
Иродіумъ 376, 384, 389.
Иродъ Агриппа 61, 591.
Иродъ Агриппа II 591, 980.
Иродъ Антипа 889, 903, 926, 1030.
Иродъ Великій, 23, 56, 61, 62, 63, 65, 67, 91, 130, 190, 192, 195, 328, 334, 375, 380, 383, 384, 416, 459, 466, 467, 468, 469, 510, 514, 530, 536, 538, 539, 590, 591, 615, 627, 635, 654, 660, 662, 663, 819, 822, 901, 914, 926, 954, 976, 990, 993.
Иродъ Филиппъ 926.
Исаакъ 137, 151, 206, 212, 213, 224, 233, 234, 236, 237, 250, 251, 273, 283, 322, 331, 332, 333, 346, 347, 438, 439, 441, 444, 450, 476, 506, 893, 1089.
Исавіехъ 740, 741, 744.
Исавъ 259, 440, 441, 591.
Исаія 14, 15, 74, 75, 76, 87, 95, 130, 139, 143, 146, 147, 149, 150, 153, 155, 160, 228, 229, 238, 239, 240, 242, 249, 250, 308, 311, 316, 317, 349, 400, 412, 425, 433, 456, 500, 549, 557, 559, 565, 566, 609, 630, 631, 644, 757, 770, 780, 819, 822, 825, 860, 876, 878, 973, 1022, 1028, 1046.
Искандеруне 58, 71.
Исмаилъ 151, 752.
Исмаинъ 721.
Испанія 22, 61, 367, 533.
колѣно Иссахарово 847.
Иссахаръ 451, 801, 846, 847.
Италія 325, 1020, 1055.
Итурея 982, 985.

І.

Іавинъ 38, 40, 844, 846, 955, 956, 969.
Іависъ Галаадскій 747, 840.
Іавнеилъ 90, 91.
Іавнея 90.
Іавокъ (рѣка) 591, 651, 683.
Іавокъ (ущелье) 738.
Іаддуй 489, 738.
Іаиль, 11, 167, 210, 847.
Іаиръ, 554, 993.
Іаковъ 33, 390, 580, 584, 928.
Іаковъ 72, 92, 94, 137, 209, 217, 225, 226, 230, 233, 236, 240, 242, 250, 251, 269, 313, 316, 322, 331, 332, 333, 335, 346, 364,

Digitized by Google

Іаковъ 380, 417, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 443, 444, 447, 449, 450, 451, 591, 681, 742, 765, 767, 768, 789, 790, 791, 794, 803, 811, 827, 923, 943, 990, 1042 1089.
Іамвра 395.
Іамнія 90, 91, 93.
Іаримъ 728.
Іарунъ 952.
Іаттиръ 344.
Іевель Сервала 124.
Іевосѳей 266, 322, 338, 751, 770.
Іевусъ 955.
Іегудій 640.
эль Іегудъ 719.
Іеза 262.
Іезавель 252, 453, 501, 817, 820, 847, 848, 849, 850, 871, 873, 893, 1086.
Іезекіиль 55, 138, 200, 204, 225, 249, 250, 306, 316, 321, 367, 374, 408, 448, 490, 500, 522, 530, 555, 593, 609, 615, 711, 735, 936, 1025, 1046.
тель Іеверъ 96.
Іезреель 121, 841, 843, 846, 847, 848, 849, 850, 873, 874.
Іеремія 47, 66, 89, 118, 119, 137, 148, 150, 166, 169, 170, 172, 175, 194, 236, 239, 268, 274, 285, 308, 311, 433, 533, 555, 559, 568, 596, 598, 599, 610, 628, 630, 632, 640, 654, 729, 742, 743, 749, 751, 753, 769, 782, 785, 788, 817, 844, 867, 1089,
Іерихонская долина 659, 700, 701.
Іерихонъ 56, 133, 203, 383, 590, 591, 607, 622, 647, 648, 654, 656, 660, 661, 662, 663, 669, 671 676, 678, 679, 680, 683, 738, 755, 759, 764, 955, 1000.
Іеровоамъ 172, 768, 769, 798, 811, 820, 1023.
Іеронимъ блаженный 27, 252, 365, 415, 416, 488, 491, 568, 741, 779, 789, 844.
Іерусалимъ 7, 14, 15, 22, 25, 26, 27, 29, 33, 38, 40, 42, 45, 53, 56, 57, 62, 64, 67, 73, 75, 87, 92, 111, 133 134, 137, 148, 150, 158, 159, 162, 164, 166, 169, 198,
Іерусалимъ 200, 203, 205, 216, 230, 236, 249, 250, 262, 268, 270, 291, 303, 305, 308, 314, 322, 327, 329, 334, 338, 362, 364, 368, 373, 375, 376, 380, 382, 383, 384, 390, 399, 412, 425, 430, 433, 434, 435, 448, 453, 457, 458, 459, 461, 466, 468, 470, 471, 472, 473, 477, 482, 485, 489, 490, 491, 494, 496, 497, 498, 502, 504, 506, 510, 511, 515, 518, 522, 530, 581, 533, 515, 518, 522, 530, 531, 539, 534, 535, 536, 537, 538, 549, 541, 543, 544, 547, 548, 558, 559, 562, 565, 567, 568, 571, 574, 579, 581, 582, 583, 584, 588, 590, 591, 592, 593, 595, 596, 597, 598, 604, 605, 607, 608, 610, 611, 612, 614, 615, 616, 617, 620, 621, 622, 632, 624, 625, 627, 632, 635, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 648, 649, 650, 654, 656, 657, 661, 674, 676, 677, 683, 692, 702, 708, 709, 713, 715, 716, 718, 719, 720, 725, 726, 727, 733, 734, 735, 737, 738, 740, 741, 742, 743, 744, 747, 749, 762, 767, 769, 770, 774, 776, 793, 795, 799, 800, 803, 809, 810, 837, 838, 844, 882, 890, 895, 897, 901, 903, 908, 925, 929, 944, 946, 950, 952, 955, 971, 980, 989, 999, 1000, 1001, 1021, 1022, 1030, 1040, 1042, 1065, 1069, 1074, 1077, 1082.
Іесвій 119.
Іесимонъ 350, 351, 352, 713, 715.
Іессей 397, 425, 811, 1028.
Іефѳай 425, 683.
эль Іехудіехъ 30, 53.
кефръ Іешуа 52, 729.
Ійонъ 966.
дер. Іисуса 52, 740.
Іисусъ Навинъ 23, 40, 45, 51, 52, 76, 85, 86, 90, 94, 96, 129, 160, 280, 296, 342, 354, 368, 447, 505, 570, 580, 607, 660, 661, 662, 670, 679, 680, 689, 750, 751, 757, 758, 759, 760, 764, 765, 786, 787,
Іисусъ Навинъ 799, 800, 801, 805, 811, 846, 881, 907, 955, 956, 969, 1000.
Інуй 40, 501, 769, 828, 848, 849.
Іоавъ 164, 172, 322, 329, 338, 394, 537, 570, 571, 580, 751, 970, 971.
Іоадай 538, 577, 639.
Іоанниты, 495, 497, 1034.
Іоаннъ 395, 489, 751.
Іоаннъ-бенъ-Саккаіонъ 489.
Іоаннъ Богословъ, 14, 118, 170, 205, 386, 415, 497, 527.
Іоаннъ Гирканъ 809.
Іоаннъ Креститель 79, 80, 318, 339, 340, 370, 384, 385, 386, 389, 390, 440, 505, 591 664, 671, 673, 690, 713, 732, 794, 812, 814, 816, 841, 926.
Іоасъ 252, 577, 722, 842.
Іоахазъ 1022.
Іоаѳамъ 362.
Іовъ 13, 22, 55, 74, 89, 125, 137, 147, 149, 154, 185, 212, 228, 242, 259, 266, 286, 308, 310, 420, 542, 570, 612, 644, 729, 813.
Іодай 538, 577.
Іоиль 137, 210, 212, 267, 388, 389, 549, 643, 888.
Іона 22, 365, 366, 367, 642.
Іонаѳанъ 23, 52, 74, 121, 194, 329, 350, 351, 395, 396, 427, 429, 446, 489, 571, 648, 746, 747, 755, 756, 757, 758, 760, 832, 840.
Іоппія 1, 20, 23, 29, 34, 61, 77, 84, 262, 275, 538, 803, 1054.
Іорамъ 821, 848, 849, 1009.
Іорданская долина, 133, 214, 345, 370, 590, 591, 654, 680, 695, 743, 755, 760, 764, 768, 901, 904, 1065.
Іорданское ущелье 744.
Іорданъ 52, 53, 66, 87, 95, 101, 145, 151, 220, 222, 223, 228, 270, 293, 345, 370, 383, 386, 395, 397, 525, 590, 591, 638, 648, 650, 651, 652, 654, 656, 657, 660, 664, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 673, 674, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 687, 689, 690, 691,

Digitized by Google

Іорданъ 692, 693, 694, 697, 713, 738, 762, 767, 768, 770, 799, 801, 802, 803, 812, 830, 832, 838, 839, 841, 843, 848, 870, 885, 889, 901, 909, 910, 919, 922, 926, 936, 937, 938, 940, 941, 943, 944, 954, 955, 966, 968, 969, 970, 974, 980, 984.
Іосафата 740.
Іосафатова долина 507, 534, 573, 576, 579, 608, 617, 738.
Іосафатъ 367, 369, 395, 580, 644, 699, 1009.
Іосифъ Аримаѳейскій 30, 489, 488, 490, 493, 599, 601.
Іосифъ братъ Ирода 383.
Іосифъ обрученникъ Пр. Дѣвы Маріи 166, 407, 411, 416, 586, 770, 1047.
Іосифъ сынъ патр. Іакова 251, 268, 332, 335, 364, 391, 417, 435, 438, 445, 450, 493, 793, 794, 801, 827.
Іосифъ Флавій 56, 65, 77, 312, 320, 334, 368, 375, 376, 383, 422, 445, 466, 489, 502, 514, 522, 536, 538, 546, 570, 615, 635, 656, 660, 713, 725, 756, 819, 867, 886, 890, 901, 907, 910, 918, 933, 978.
Іосія 283, 448, 559, 769, 843, 844.
Іотапата 27, 886.
Іоѳамъ 562, 658, 798.
Іувалъ 214.
Іуда 14, 23, 29, 30, 40, 73, 85, 111, 129, 167, 194, 203, 209, 250, 251, 258, 260, 338, 368, 395, 425, 429, 489, 501, 529, 544, 570, 666, 682, 742, 753, 757, 760, 768, 770, 801, 844.
Іуда предатель 237, 582, 584.
Іудейскія горы 86, 87, 97, 228, 689.
Іудейская пустыня 713.
Іудея 12, 22, 38, 42, 75, 84, 86, 109, 111, 121, 122, 138, 178, 228, 295, 305, 312, 313, 316, 368, 386, 390, 590, 616, 621, 647, 671, 699, 721, 725, 728, 729, 732, 734, 738, 753, 826, 844, 876, 883, 901, 1008, 1023, 1065.
Іудино колѣно 14, 85, 111, 129, 251, 260.
Іудиѳь 95, 249.

К.

Кавуль 886.
Кадесъ 312, 699.
тель-ель-Кади 967.
Кадиксъ 22.
Кадисъ 847.
ель-Казимійе 1057.
Каинъ 1000.
Каиръ 8, 166, 239, 252, 388, 451, 629, 660, 892, 988, 1000, 1094.
Каіафа 547, 560.
Калкиліе 58.
Каллирое 383, 591, 697.
Калмунъ 349.
Камбизъ 182.
Кана Галилейская 855, 887, 890, 919, 934.
Канада 1021, 1064.
Канкава 886.
Капернаумъ 911, 925, 933, 934, 940, 1021.
Капитолина Элія 92.
Каппадокія 704.
Каранта 376, 622, 665.
айнъ-Каримъ 731, 732.
Кармилскія горы 38, 63, 65.
Кармилъ (гора) 66, 69, 76, 77, 214, 217, 228, 312, 316, 343, 344, 345, 663, 748, 828, 829, 838, 844, 867, 868, 871, 873, 874, 875, 876, 877, 880, 958, 959.
Кармилъ (городъ) 341, 342, 435.
Кармилъ (долина) 875.
Карнакъ 192.
Каролина 164.
Кархемисъ 182, 1022, 1040.
Каслухимъ 85.
тель-ель-Кассисъ 873.
Кастилія 411.
Катана 993.
Кафтора 84.
Кафторъ 278, 538.
Кашабе 126.
Кедесъ 699, 956, 957, 958, 959, 1022.
Кедорлаомеръ 699, 701, 969.
Кедронская долина 515, 517 522, 568, 569, 571, 573, 581, 588, 590, 605, 608, 609, 612, 614, 705.
Кедронъ 560, 576, 580, 582, 593, 618, 672.
Кеиль 111, 112, 113, 350, 352, 435.
умъ Кейсъ 837, 937.
Келесирія 1013, 1024, 1041, 1057.
Кельтъ 651, 654, 666, 696, 755, 759, 764.
Кенсингтонъ 466.
Кентерберри 173.
Кенхреи 637.
Керазе 937, 940, 941.
Керакъ 217, 590, 907, 910, 937.
Кератіе 538.
Керза 938.
Кесарія 3, 33, 42, 53, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 76, 83, 328, 604, 681, 897, 926, 974, 975, 976, 977, 978, 980, 1030, 1065.
Кесейфа 260.
Кефръ-Кенна 890.
Кефръ-Саба 56, 57, 58, 67.
Кибіэ 45.
Киликія 178.
Киннертъ 935.
Кинneроѳъ 918, 1008.
Кипръ 486.
Кириллъ 488, 491.
Киріаѳ-Арба 321.
Киріаѳ-Ваалъ 727.
Киріаѳ-Іаримъ 66, 726, 727.
Киріаѳ.Санна 356.
Киріаѳ-Сеферъ 259, 355, 500.
Кирхаресъ 590.
Кирхарешетъ 27, 590.
Киръ-Моавъ 590.
Киссонъ 828, 830, 846, 871, 872, 874, 880, 881, 958, 959.
Кисъ 451, 747, 749.
Киттимъ 367.
Китто 79.
Клеберъ 852.
Клейнъ 239.
Клеопатра 23, 660, 662.
Клермонъ Гано 27, 96, 574.
Клюньи 867.
Кондакія 718.
Кондеръ 44, 51, 71, 108, 118, 246, 290, 317, 330, 351, 354, 479, 511, 538, 599, 601, 678, 713, 723, 725, 726, 733, 745, 747, 791, 806, 841, 844, 953, 955.
Константинополь 121, 161, 296, 370, 464, 504, 540, 1000, 1013, 1018.

Digitized by Google

Константинъ Великій 409, 411, 488, 490, 491, 519, 540, 588, 674, 867, 925.
Конъ 787.
Корей 902.
Корешъ 351, 352.
Корнилій 61.
Корсабада 446.
Красное море 367, 406, 546, 664, 680, 694.
Красный прудъ 566.
Красныя двери или Никаноровы 527.
Критъ 84, 85, 86, 538, 544.
Ксистъ 539.
Кубатіэ 827, 828.
Кулоніэ 726, 732, 733.
Кульдъ 96.
Курбетъ-Ерма 727.
Курбетъ-эль-Іегудъ 719.
Курдистанъ 57, 468.
Курмуль 341.

Л.

Лаванъ 27, 225, 380, 437, 440, 441, 443, 444, 445, 923, 990, 1089.
Лазарь 510, 555, 620, 621, 622, 624.
Лаисъ 101, 743, 967, 970.
ветъ Ламъ 417.
Латрунъ 45, 762.
Лаша 383.
Леваоѳъ 101.
Левій 801.
Левона 779, 783.
Левъ XIII 865.
Легіо 844.
Ледданъ 966.
Леджа 57.
Леджанъ 990.
Леджіо 829.
Леджунъ 829, 844.
Лемуилъ 773.
фонъ Леннепъ 94, 227.
Леонтесъ 971, 1057, 1058.
Лепсіусъ 1040.
Ливанъ 53, 77, 84, 125, 137, 197, 216, 218, 312, 314, 345, 367, 636, 658, 670, 681, 687, 694, 695, 722, 723, 735, 810, 832, 843, 877, 901, 902, 966, 973, 983, 989, 993, 1001, 1002, 1012, 1021, 1024, 1025, 1029, 1043, 1057.
Ливія 91.
Лидда 25, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 37, 42, 45, 46, 97.
Лизанъ 697.
Ликусъ 1042.
Линчъ 164, 687.
Лисій 368.
Литане 971, 1022, 1057.
Лія 331, 332, 333, 444, 445, 811, 1089.
Лондонъ 323, 466, 470, 484, 503, 770.
Лотъ 224, 699, 701, 702, 767, 768, 810, 969.
Луббанъ 783.
Лувръ 527.
Луддъ 25.
Лузы 767.
Лука 25, 166, 340, 432, 725, 772, 780.
Лунный прудъ 1, 22.
Любіе 894, 895, 920.
Людовикъ XIX 732.
Люинъ герцогъ 1055.

М.

Магдала 912, 914, 916, 917, 933.
Магометъ 174, 200, 246, 274, 316, 515, 953, 987, 988, 989.
Магоръ 841.
Мадіама 226, 883.
Мадмена 155, 743.
Мадменъ 150.
Макбіе 869, 870.
Макгрегоръ 282.
Макдональдъ 282.
Македа и Македъ 96.
Маккавеи 23, 45, 46, 47, 130, 182, 194, 205, 293, 368, 758.
Малаки 352, 353.
Малха 717.
Мальта 243, 486, 497.
Мамасъ (источникъ) 67, 68.
Биркетъ-ель Мамила 605.
дубрава Мамре 318, 319, 330, 701.
Манассіино колѣно 841, 846, 984, 993.
Манассія 69, 240, 283, 427, 429, 558, 559, 562, 566, 809.
Манглъ 384.
эль-Мансура 96.
Мансура 871.
Манчестръ 504, 1001.
Маонъ 342, 344, 353.
ель Марака 845, 871.
Марала 104.
Мареша 299.
Маріамна 466, 539.
Марія Магдалина 914.
Марія мироносица 172, 555, 620, 622.
Марія Пресв. Дѣва 166, 575.
Маркъ Антоній 536, 1042.
Маркъ апостолъ 928.
Маркъ Скаръ 22.
Марнъ 161.
Марѳа 172, 555, 620, 622.
Масличная гора 140, 270, 384, 522, 573, 574, 586, 587, 590, 591, 593, 599, 602, 627.
Масличный садъ 584.
Массада 27, 383.
Массифа 724, 747, 749.
Матѳей евангелистъ 149, 961.
Маусъ 47.
Махананимъ 440.
Махерусъ 591.
Махмасъ 758.
Махпела вершина 1024.
Махпела 245, 328, 329, 330, 332, 333, 334, 335, 336, 357.
Мегиддо 450, 843, 844, 867, 959.
Мегиддонская долина 172.
Меджделъ 141, 143, 912, 921.
Медина 79, 988.
Медіэ 45, 46.
Мезве 993.
Ме-Іарконъ 29.
Мекка 115, 153, 200, 208, 247, 262, 266, 607, 788, 795, 809, 961, 988, 989, 994, 998, 1006.
Мелекъ 515, 519.
Мелисинда 586, 621.
Мелхола 230, 448, 746.
Мелькартъ 1064.
Мемфивосѳей 746.
Мемфисъ 185, 631, 1038.
кефръ Менда 890.
Менесъ 185.
Меонимъ 447, 790.
Меродахъ-Баладанъ 229.

Digitized by Google

Меромскія воды 956.
Меромъ 40, 681, 683, 695, 844, 953, 955, 956, 963, 969, 980.
Мертвая рѣка 695, 1036, 1043.
Мертвое море 73, 151, 214, 312, 344, 345, 350, 352, 376, 378, 383, 385, 395, 396, 402, 406, 429, 455, 472, 590, 591, 609, 669, 671, 672, 673, 674, 680, 683, 685, 687, 689, 690, 692, 693, 695, 697, 699, 701, 702, 703, 704, 708, 710. 738, 744, 801, 810, 867, 870, 901, 904.
Меса 27, 228, 590.
Месопотамія 94, 251, 417, 438, 441, 742, 789, 811.
Мефжиръ 58.
Мехола 746.
Мигронъ 743.
Мидава 395.
Милисента 586.
Милло 537.
Милхомъ 574.
Мильсъ 554.
Миндальный прудъ 480.
ханъ Миніе 916, 917, 923, 926, 930, 932, 933, 934, 938.
Миннихъ 138.
Мирабель 56.
Миха 427, 445, 446, 448.
Михей 53, 122, 172, 429, 471, 734, 822, 825, 876.
Михмасъ 743, 745, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760.
Мицпа 27, 744, 753.
Мицфе 588.
Мишпатъ 699.
Моавія 87, 217, 312, 402, 455, 573, 665, 678, 692, 695, 738, 743, 943, 967.
Моавскія горы, 74, 429, 472, 665, 689, 697, 744.
Моавъ 92, 119, 149, 150, 283, 325, 433, 590, 591, 599, 602.
Modинъ 45.
Моисей 9, 10, 12, 27, 74, 86, 116, 118, 137, 138, 146, 160, 164, 165, 194, 209, 220, 225, 226, 228, 229, 230, 264, 283, 311, 346, 359, 389, 420, 427, 437, 446, 451, 501, 505, 545, 546, 591, 637, 644, 654, 656, 665, 701, 713, 715, 760, 764, 786, 790, 809, 825, 881, 925, 929, 947, 984, 1040.
Моисей бенъ-Маймонъ 908.
Моисей Монтефіоре 458, 1090.
Моисея гора 387.
Молада 260.
Молохъ 283, 558, 559.
Мондрель 15.
эль-Монтарь 181, 183, 713, 714, 715.
дубрава-Море 679, 789, 990.
Моріа 87, 205, 455, 471, 472, 507, 515, 517, 522, 530, 550, 557, 561, 562, 568, 573, 574, 581, 586, 609, 614, 615, 632, 799, 886.
Мугедда 834.
Мудаввара 933.
Муза 387.
Мукгалидъ 72, 76.
Муристанъ 495, 497, 498.
Мутукъ 728.
Мухмасъ 743, 754, 755.
эль-Мухна 785, 789.
Мюлау 740.
Мюло 538, 565.

Н.

Наама 96.
Нааме 96.
абу-Набатъ 27.
Наблусъ 51, 57, 66, 80, 633, 636, 679, 753, 774, 794, 795, 797, 805, 808, 810.
Навалъ 217, 228, 341, 342, 343, 344, 423.
Навинъ 750, 955, 956.
Навуходоносоръ 182, 448, 525, 537, 581, 662, 1001, 1022, 1040, 1041.
Навуѳей 312, 847, 849.
Надаванъ 395.
Назаретъ 66, 67, 95, 203, 364, 388, 407, 431, 623. 737, 770, 828, 829, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 867, 868, 869, 883, 885, 887, 889, 890, 901, 1048.
Наинъ 850, 851, 865.
Найбургъ 298.
Найиль 721.
Накура 819.
Налія 143, 195.
Намессія 849.
Наполеонъ 24, 512, 829, 852, 881, 1040, 1055.
уади ен-Наръ 705.
Наумъ 116, 925.
Наѳанаилъ 919.
Наѳанъ 570.
Небо 446, 447.
Неваллата 45.
бенъ-Невисъ 825.
Нево 591.
Негебъ 212, 217, 228, 257, 340, 341, 346, 347, 350, 354, 441, 699, 701, 764.
Неджъ 79.
Нееманъ 673, 681, 820, 1001, 1002.
Неемія 45, 129, 159, 502, 538, 562, 567, 838.
Неидъ 264, 266.
Нель 378.
Нептунъ 132.
Нергала 446.
Нероніасъ 980.
Нефѳалимъ 801, 841, 846, 886, 907, 956, 957, 971, 1008.
Нехао 182, 843, 1022.
Нижній прудъ 458, 555, 566.
Никаноровы двери 527, 529.
Никаноръ 753.
Никодимъ 486, 488, 490, 493.
св. Николай 412.
Никомидія 32.
Нилъ 22, 54, 85, 95, 170, 182, 203, 263, 389, 450, 544, 546, 670, 808, 880, 933.
Нильская долина 185, 1050.
Нильскіе водопады 906, 1031.
беѳ-Нимре 214.
нахръ Нимра 214.
Нимримъ 214, 738.
Ниневія 129, 229, 346, 446, 540, 843, 1038, 1039.
Нисанъ 145.
Новъ 112, 133, 743.
Ноеминь 405, 417, 421, 422, 424.
Ной 237.
Номва 121, 740, 741, 779.
Норвегія 178, 263.
Нормандія 477.
бейтъ Нуба 740.
Нубія 79.

Digitized by Google

О.

Овадій 816.
Овидъ 425.
Огъ 293, 984, 992.
Одесса 413.
Одолламъ 457.
Озирисъ 132, 483.
Озія 27, 122, 129, 266, 312, 346, 538.
Октавіанъ Августъ 819.
Олесницкій 485, 492.
Олофернъ 12, 95, 249.
Омаръ 465, 515, 516, 519, 555, 602, 608.
Онія 636.
Оно (деревня) 29.
Оно (долина) 29, 30.
Орива 843.
Оригенъ 64, 415, 938.
Орна 87, 145, 147, 517, 518, 615.
источникъ Оронтеса 1057.
Оронтъ 8, 1022, 1057.
Осія 27, 73, 90, 122, 136, 169, 172, 267, 446, 645, 680, 711, 769, 820, 821, 822, 901.
Оппертъ 1051.
Оттонъ Деличъ 198.
Офела (долина) 562.
Офелъ (гора) 494, 568, 573, 618.
Офиръ 644.
Офни 779.
Офра 772.
Оховія 252, 538, 828.

П.

Павелъ 33, 34, 42, 53, 61, 138, 168, 243, 487, 506, 528, 534, 539, 604, 630, 637, 808, 855, 881, 950, 953, 961, 964, 1000, 1046.
Павла 416, 491.
Палестина 1, 4, 8, 10, 13, 14, 15, 22, 26, 27, 30, 35, 38, 40, 43, 44, 45, 47, 49, 50, 52, 53, 55, 56, 66, 67, 72, 75, 76, 84. 85, 86, 87, 88, 90, 93, 95, 96, 101, 103, 104, 106, 107, 112, 115, 119, 123, 127, 133, 134, 137, 140, 142, 143, 145, 150, 151, 156, 159, 160, 167, 172, 173, 177, 178, 181, 182, 185, 188, 194, 197, 198, 203, 205, 207, 208, 212, 216, 220, 221, 222, 226, 229, 230, 234, 236, 237, 238, 239, 251, 259, 260, 263, 269, 270, 274, 275, 278, 280, 291, 295, 296, 303, 304, 307, 310, 311, 312, 316, 317, 322, 336, 337, 339, 341, 343, 345, 347, 349, 352, 354, 356, 357, 359, 362, 364, 365, 367, 376, 378, 385, 386, 387, 390, 391, 398, 400, 409, 416, 417, 420, 421, 430, 431, 432, 434, 440, 441, 444, 447, 450, 451, 452, 455, 456, 490, 497, 500, 542, 544, 547, 552, 567, 574, 586, 591, 598, 604, 615, 618, 629, 631, 639, 640, 641, 645, 654, 658, 660, 672, 673, 679, 690, 695, 696, 718, 719, 723, 726, 728, 732, 734, 735, 737, 738, 742, 747, 751, 753, 755, 757, 768, 773, 774, 779, 780, 782, 789, 791, 799, 801, 808, 810, 816, 823, 828, 829, 836, 852, 854, 860, 872, 873, 875, 883, 896, 897, 900, 901, 904, 922, 923, 925, 927, 934, 935, 943, 946, 947, 953, 955, 956, 957, 958, 960, 961, 966, 967, 975, 979, 982, 984, 986, 989, 1011, 1020, 1022, 1025, 1031, 1032, 1036, 1038, 1040, 1043, 1047, 1048, 1061, 1065, 1074.
Пальмеръ 208, 253, 255, 257, 258.
Панъ 957, 978.
Парижъ 882, 1002, 1055.
Пелла 683.
Пенуэлъ 591, 843.
Персидскій заливъ 129.
Персія 1020.
Петербургъ 413.
Петръ 18, 19, 20, 33, 34, 61, 278, 361, 461, 505, 527, 547, 584, 893, 919, 928, 953.
Пиза 882.
Пилатъ 30, 376, 435, 509, 510, 535, 536, 539, 557, 615.
Плиній 22.
Польша 533, 903, 946.
Помпей 22, 23, 91.
Порсена 159.
Портеръ 119.
черный Принцъ 173.
Прозерпина 161.
Пруссія 495, 547.
Псамметихъ 130.
Птолемаида 61, 881.

Р.

Ра 1039.
Раавъ 607.
Рабсакъ 501.
Равва 147.
Равваѳъ Аммонскій 448.
Разонъ 1008.
еръ-Разъ 720.
Раконъ 29.
Рама 599, 742, 743, 744, 748, 751, 752, 753, 754, 755, 757, 764, 1008.
Га-Рама 30.
еръ-Рама 748, 752.
Рамзесъ 192, 194, 829, 841, 1038, 1039, 1040, 1041.
Рамлэ 28, 34, 35, 42, 45, 90, 118, 268, 803, 1074.
Рамоѳъ-Галаадскій 849, 1009.
Рантіе 30.
Рахиль 226, 391, 402, 417, 435, 436, 437, 438, 441 443, 444, 445, 449, 450, 552, 453, 614, 753, 789, 811, 923, 1089, 1091, 1092.
Ревекка 88, 249, 250, 273, 331, 332, 333, 438, 439, 441 442, 503, 990.
Редванъ 261.
Рейнъ 307.
Реландъ 340.
Ренанъ 1051.
Рефаимская долина 456, 458, 590.
Рефаимъ 984.
Реховофъ 346.
Ривла 662, 1022.
Риволи 1002.
Риммонъ 748, 771, 772, 780.
Римъ 22, 61, 62, 63, 132, 340, 383, 486, 613, 882, 1021, 1042.
Рихъ 57.
Рицпа 746.
Ричардъ Буртонъ 1017.
Ричардъ Львиное сердце 122, 195, 749, 882.

Digitized by Google

Ріонъ 570.
Робинсонъ 29, 30, 340, 341, 485, 487, 530, 531, 557, 609, 779, 901.
Ровоамъ 22, 182, 368, 374, 377, 395, 936.
ен-Рогель 570, 571, 572, 573, 574.
Родосъ 497.
Розенмиллеръ 132.
Ролла Флойдъ 923.
Россія 146, 370, 412, 413, 710, 716, 830, 880, 947, 1064.
Рубинъ 90, 97.
мпнетъ-Рубинъ 90.
Рувимъ 230, 228, 444, 801, 984.
Руммонъ 748.
Румуни 844.
Рухейбехъ 346.
Руѳь 148, 317, 405, 417, 419, 421, 422, 423, 424, 425, 429, 947, 1089.

С.

Сааве 259.
кефръ-Саба 56, 57, 58, 67.
маръ-Саба 396, 704.
Савва 704, 706, 708, 710, 713, 883.
Савей 970, 971.
Савіе 785.
Савлъ 964, 993.
Садокъ 648.
куббеть эсъ-Сакра 515.
Саладинъ 195, 291, 867, 882, 895, 896, 897, 1010, 1011.
Салимъ 616, 794, 812.
Салманассаръ, 821, 1039.
Салманъ 843.
Салмонъ 293.
Саломія 91, 130, 195, 663, 926,
Самарія 38, 62, 80, 123, 215, 383, 506, 651, 682, 683, 734, 783, 785, 807, 808, 813, 814, 817, 819, 820, 821, 822, 824, 867, 868, 875, 969, 981, 1008, 1009.
Самаркандъ 1001.
Саматъ 99.
Самегатъ 85.
аинъ-Самисъ 105.
Самсонъ 86, 93, 97, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 162, 163, 166, 170, 181, 194, 262, 722, 723, 729, 1072.
Самуилъ 30, 252, 420, 421, 425, 431, 638, 680, 724, 747, 749, 768, 770, 779, 835, 860.
неби-Самуиль 455, 588, 744, 747, 748, 749, 750.
Санаваллатъ 502, 800, 809.
Сандрекски 548.
Сануръ 826.
беѳ-Санъ 694, 747, 838, 839, 841.
Сара 99, 111, 721, 722, 729.
уади-Сараръ 131, 721, 728, 1072.
эсъ-Сараръ 97.
Сарафендъ 70.
Саргонъ 130, 182, 1041.
Сарепта 837, 1056, 1057.
Саронская равнина 38, 43, 62, 76, 80, 177, 275, 444, 502, 680, 943, 955, 1054, 1072.
Саронъ 27, 38, 53, 77, 80, 82, 97, 122, 222.
Сарпатъ, 1056.
Сарра 172, 272, 274, 277, 278, 283, 331, 332, 333, 335, 439, 506, 711, 811.
Сарфендъ 70.
Саулъ 74, 106, 111, 113, 121, 194, 212, 220, 230, 245, 249, 322, 329, 338, 343, 352, 353, 364, 385, 425, 426, 431, 434, 506, 648, 680, 699, 740, 741, 744, 745, 746, 747, 749, 751, 757, 760, 768, 770, 832, 834, 835, 836, 840, 865, 936, 1089.
Сафатъ 135, 963.
Сафедъ 685, 740, 803, 834, 865, 868, 897, 901, 902, 903, 912, 934, 942, 945, 946, 947, 948, 949, 953, 954.
тель эсъ-Сафійе 111, 113, 114, 119, 121, 123, 290, 298.
Сафиръ 262.
Сахара 243.
Сбета 258.
эсъ-Себаа 246, 811.
Себаста Августа 283.
Себастіе 822.
Седекій 662, 1022.
Седжіе 183.
Седжедъ 1072, 1073.
Сезострисъ 1041.
Сеиръ 699.
Сейлунъ 770, 776, 777, 780.
Секелагъ 30, 122, 264, 275, 338, 350, 722.
Села-Гамахлекоѳъ 352, 353.
Селахъ 568.
Селимъ 996.
Семей 648.
Семера 821.
Семеронъ 814, 820, 821.
Семиръ 814, 820.
Семуа 344.
Сенджиль 776.
Сене 756.
Сениръ 984.
Сеннахпримъ 77, 182, 229, 1038, 1041.
Сенъ 724.
Сепарисъ 488.
Септимій Северъ 1015.
Сепфорисъ 203, 868, 885, 889, 890, 896, 914.
Сепфуріе 889, 890.
Серафендъ 717.
Сефела 212.
Сибма 312.
Сигоръ 767.
Сиддимъ 701.
Сидонъ 22, 367, 514, 870, 956, 970, 971, 980, 1030, 1045, 1046, 1047, 1048, 1049, 1053, 1054, 1056.
Сикаминонъ 133, 877.
Силоамскій прудъ 562, 567, 608, 609, 612, 628.
Силоамъ 374, 494, 502, 565 567, 568, 571, 573, 574, 582, 628.
Силомъ 150, 312, 680, 770, 776, 777, 779, 782, 783, 787, 860, 935.
Сильванъ 573.
куббетъ есъ-Сильселе 513.
Симеонъ 252, 258, 260, 486, 598, 636, 638, 801.
Симонъ 18, 19, 23, 47, 91, 205, 368, 395, 510, 536, 620.
Симонъ Маккавей 90.
Симсимъ 266.
Синай 124, 254, 768, 902.
Синайскій полуостровъ 67, 203, 935.
деиръ-Синеидъ 153, 154.
Сирія 8, 23, 79, 91, 129, 148, 153, 194, 198, 202, 208, 327, 544, 631, 637, 645, 682, 735, 808,

Digitized by Google

Сирія 876, 983, 996, 1005, 1008, 1009, 1010, 1011, 1029, 1032, 1039, 1040, 1048.
Сиріонъ 985.
эсъ-Сиръ 109.
Сисара 11, 40, 210, 844, 846, 847, 867, 958, 959.
Сихарь 791, 793, 801.
Сихемская долина 812, 1065.
Сихемъ 203, 278, 312, 335, 447, 633, 679, 683, 768, 779, 783, 785, 787, 789, 790, 791, 793, 794, 795, 796, 798, 801, 810, 811, 812, 813, 814, 990.
Сиѳовы сыны 92.
Сіена Египетская 905, 906.
Сіонъ 53, 308, 364, 464, 465, 466, 469, 470, 471, 507, 510, 518, 522, 525, 530, 531, 532, 533, 536, 537, 539, 540, 542, 547, 548, 549, 552, 553, 555, 557, 561, 562, 573, 613, 614, 615, 616, 617, 627, 743, 774, 886, 984, 1089.
Скинеръ 349.
Скиѳія 132.
Скиѳополь 838, 841.
Скопусъ 590, 738, 739, 747.
Смиссъ 881.
Собачья рѣка 1035, 1042, 1043.
Соблазна гора 573, 618, 619.
злого Совѣщанія холмъ 559, 573.
Содомъ 658, 663, 689, 699, 701, 702, 767.
Сокхоѳъ 434, 659, 843.
Соламъ 834.
Соломонъ 10, 11, 22, 38, 40, 43, 53, 55, 62, 89, 97, 134, 159, 204, 214, 228, 230, 249, 266, 268, 270, 273, 279, 285, 304, 335, 367, 370, 371, 373, 374, 375, 376, 377, 382, 383, 420, 431, 450, 458, 469, 471, 514, 524, 527, 530, 538, 539, 557, 562, 568, 570, 573, 574, 595, 612, 613, 614, 658, 751, 763, 767, 809, 811, 886, 956, 985, 1008, 1022, 1023, 1040, 1092.
Соляное море 701, 743.
Сольси 489.
Сонамъ 834, 835, 836.
Сорекъ долина 103, 105, 728.
Сорекъ уади 121, 721, 729.
холмы Сорокадневнаго поста 738.
Софаръ 242.
Сохо 109, 111, 113, 344.
Средиземное море 23, 96, 119, 203, 243. 296, 339, 345, 365, 514, 654, 660, 661, 664, 680, 681, 685, 728, 801, 810, 867, 904, 1031.
Стернъ 199.
Стефанъ 335, 582, 593, 597, 598, 632.
Страбонъ 60, 553.
Стратонова башня 62.
Стэнлей 44, 252, 483, 696, 740.
Суаль, 104.
ель-Сувенитъ 755.
уади Сувенитъ 755, 756, 757, 759, 764.
Суданъ 261.
колодецъ Сукъ 714.
Суламита 12, 202, 270, 308.
уади Сулейма 743.
Сулейманъ 541, 557.
Сульпицій Северъ 488.
Сунемъ 849, 850.
Сунимъ 836.
эсъ-Сунтъ 106, 107, 109, 111, 113.
холмъ Суртабе 683, 685.
Сусакимъ 182.
аинъ Суфсафе 870.
долина Сыроваровъ 507, 530, 562.
Сэсъ 565.

Т.

аинъ-ет-Табига 939.
Табнитъ 1051, 1053.
Тавиѳа 20, 27, 34.
Таврусъ 654.
Таифъ 79.
ель-Тайбехъ 772.
Танисъ 337.
Тантура 69, 70, 71.
Таппуахъ 198.
беѳ-Таппуахъ 198.
ен-Таппуахъ 198.
Тарихея 907, 908, 910, 937.
Тарсъ 61, 950.
Таурусъ 901.
Тацитъ 544, 545, 876.
Тевенотъ 216.
Тейлоръ 1035.
эль-Тель 759.
шейкъ-этъ-Темъ 52.
Теніусъ 660.
Терминъ 816.
Тибне 45, 47, 49, 50, 52, 53, 56, 57, 100, 723.
Тиверіада 55, 76, 116, 117, 378, 889, 891, 896, 897, 898, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 916, 917, 920, 921, 922, 925, 934, 936, 938.
Тиверіадское море 903, 919.
Тигладъ-Фалассаръ 1039.
эль-Тигъ 208, 253, 256, 339.
Тимнаѳъ 42.
Тимне 723.
Тимуръ 1001.
аинъ эль-Тинъ 933.
Тиргакъ 1038.
Тиропеонская долина 530, 538, 539, 561, 562, 568, 569, 613.
Тиропеонъ 562, 581.
Тиръ 22, 138, 168, 229, 316, 345, 367, 538, 612, 660, 897, 985, 1030, 1038, 1045, 1046, 1047, 1048, 1057, 1059, 1060, 1062.
Титъ 64, 91, 203, 469, 471, 489, 510, 525, 582, 590, 605, 738, 950, 980, 1030.
Тифонъ 451.
Томсонъ 43, 197, 198, 297, 366, 378.
Тофетъ 283, 433, 559.
Трахонитида 976.
Траянъ 487.
Триполисъ 660.
Тристрамъ 43, 126, 142, 151, 197, 198, 239, 243, 270, 290, 365, 366, 376, 386, 387, 416, 710, 907, 933, 939.
Трофимъ 528, 539.
аинъ-Тубаунъ 833.
Веніаминъ Тудель 332.
этъ-Туджаръ 982, 916.
Турмусъ-айя 776.
тэль-этъ-Турмусъ 123.
Турція 502, 602, 710, 830.

Digitized by Google

У.

Уртасъ 370, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 380, 383, 396.
долина Уртасъ 375, 380, 614,
уади Уртасъ 370, 372, 373, 374, 376, 377, 398.
озеро Утаха 694.

Ф.

Фазаэлъ 466, 467, 539.
Факариѳъ 651.
эль Фаликъ 76, 77.
Фара 812.
Фаранъ 312.
Фаренгейтъ 642, 661, 697, 698, 700, 906.
Фаресъ 425.
Фарфаръ 1002.
Фасга 591, 701.
беѳ-Фаседъ 109.
Фегоръ 249.
беѳ-Фегоръ 591.
Феджасъ 906.
Фейкъ 117.
Фелаія 117, 270, 284, 362.
Феликсъ 42.
Феранъ 124.
Фергюссонъ 519, 635.
ель-Фередисъ 396.
Филиппъ 61, 130, 303, 368, 718, 926, 976, 990, 1048.
Филистимская равнина 275, 970.
Филистія 122, 144, 222, 444, 757, 943, 955.
Финеесъ 779, 788, 794, 806.
Финикія 138, 151, 1038, 1056.
Фихолъ 85.
Флавій 514.
Флоренція 882.
Фортуна 161.
Франковъ гора 380, 381, 590, 635.
Франція 178, 477, 737, 1001.
Фридрихъ-Вилгельмъ 548.
Фта 1038.
Фулъ 971, 1009.
тель-ель-Фуль 743, 744, 745, 747.
Фулькъ 621, 946.
эль-Фурейдисъ 383.
Фурреръ 239.

Х.

ель-Хава 721.
Хавара 785, 788.
Хашмъ Усдумъ 702.
Хадсйдумъ 714.
Хадера 955.
Хаззе 212, 234, 235.
эль-Хази 194.
Хазута 723.
Хакетта 950.
Хакимъ 983.
Халдея 129.
Халевъ 328, 340, 344, 354, 787.
ель-Халиль 258, 322.
Хальбунъ 1040.
Хамаза 726, 733.
Хамаме 136.
Хаммафъ 725, 726 907.
Хамосъ 573, 574, 591.
Ханаанская земля 417, 437, 438, 450, 615.
Ханаанъ 84, 85, 167, 251.
бейтъ Ханинъ 747.
айнъ-Ханніе 718.
бейтъ-Ханунъ 156, 262, 264.
ель-Харамiе 958, 959.
аинъ-Харамійе 774.
ель-Харатіе 959.
Харесъ 787.
Харефъ 112.
кефръ-Харисъ 787.
Харитонъ 390, 391.
Харнеѳъ 651.
Хармій 760.
Харошеѳъ-Гоимъ 846, 956, 958.
Хародъ 841.
Хароѳіехъ 846.
Харра 955.
Харанъ 79, 102, 125, 155, 226, 228, 347, 695, 773, 803, 834, 883, 901, 923, 943, 990, 1089.
Харубе 417.
Харшиѳъ 632.
Хасбани 965, 966, 967, 968.
Хасбейэ 681.
Хаттина 922.
Хаттина Рога 894, 895.
Хаттинъ 896, 897, 914, 920, 1031.
Хацацаръ-Шуалъ 104.
Хацацонъ-Оамаръ 203, 699.
Хафруръ-ханъ 648, 649.
Хашмъ-Усдумъ 702.
Хеверъ Кенеянинъ 847.
Хевронская долина 258.
Хевронскія горы 299.
Хевронъ 86, 109, 140, 172, 183, 222, 257, 258, 261, 278, 287, 291, 299, 301, 303, 304, 305, 307, 308, 309, 312, 315, 316, 317, 318, 320, 321, 322, 323, 327. 328, 335, 337, 338, 339, 340, 341, 344, 345, 346, 350, 354, 357, 358, 359, 362, 364, 365, 368, 370, 450, 453, 498, 570, 615, 616, 663, 701, 732, 785, 903, 947, 1089.
Хеджасъ 79, 337.
бени-Хезуръ 580.
Хелбонъ 312, 1041.
Хелкія 448.
Херетъ 350.
Хета сыны 335, 337.
Хидудимъ 714.
Химамъ 166.
Хиннароѳъ 918.
Хирамъ 537, 886.
Хіосъ 900.
ел-Хіямъ 971.
Ховара 788, 985, 990.
айнъ-Хогла 666, 667.
беѳ-Хогла 666, 671.
кузръ-Хогла 667.
Хоразинъ 940, 941, 942, 944.
Хораѳъ 651.
Хорейтунъ 389, 391, 392, 394.
Хоривъ 252, 1087.
Хорма 258, 760.
ел-Хоръ 654, 667, 685, 687.
Хриѳъ 651.
Хузрой 708.
тель-Хумъ 919, 924, 925, 933, 934, 939, 940, 942.
Хумъ озеро 1022.
Хусій 74, 592.

Ц.

Цахаръ 245.
Цвингли 1035.
Цейлонъ 367.
Цейта 58, 284,
Цела 747.
Цефаѳъ 258.
Цивья 252.
Цоанъ 337.

Digitized by Google

Цоба 45.
Цора 99, 100, 104, 105, 701, 721, 722, 729.
беѳ-Цуръ 368, 369.

Ч.

Чарльзъ Варренъ 198, 511, 519.
Чарльзъ Уильсонъ 920, 922, 939, 940, 955.
Чермное море 85.

Ш.

Шаалаввинъ 104.
Шаронъ 78, 750.
шар-Шаронъ 1054.
Шаронъ-Шитрай 76, 78.
Шау 211.
Шафатъ 740, 741, 743, 744.
джебель еш-Шейкъ 981, 984.
деиръ еш-Шейкъ 721, 727.
ен-Шемешъ 647.
эш-Шеріа 234.
Шеффильдъ 969, 1001.
беер-Шива 811.
Шотландія 116, 220, 282, 453.
новая Шотландія 1064.
Штора 1012, 1013, 1026, 1057.
Шувейкегъ 109.
Шуква 45.
калаатъ-Шукифъ 980.
Шумахеръ 293.

Э.

Эвальдъ 448.
Эдинбургъ 916.
Эсархадонъ 182.
Эздудъ 127.
Эла 109, 111, 114, 121, 131.
маръ-Эліасъ 590.
Эліезеръ 1008.
Элія Капитолина 92.
Эммануилъ Комненъ 411.
Эримъ 728.
Эриха 663, 666, 678.
Эрма 727, 728.

Ю.

Ювеналъ 78, 132, 325.
Юдиѳь 12, 249.
Юзефъ 917, 944, 945.
Юлія 926, 1015.
Юлій 1046.
наби Юнесъ 365.
Юнона 63.
Юпитеръ 63, 161, 487.
эль-Юра 195.
Юстіанъ 519, 706, 799, 800.
Юстинъ Наблусскій 415.
Юта 318, 339, 340, 341, 344, 732.

Я.

Ябрудъ 772, 774.
Язуръ 29.
Яманъ 130.
Яфа 1, 2, 4, 6, 7, 12, 13, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 34, 42, 43, 64, 67, 78, 80, 82, 83, 84, 87, 88, 89, 90, 122, 134, 166, 170, 197, 367, 370, 460, 471, 502, 641, 650, 737, 802, 803, 897, 923, 1054, 1069, 1072, 1074, 1077.
Яфскія ворота 459, 460, 462, 466, 468, 471, 472, 474, 536, 541, 552, 604, 605, 606, 607, 615, 617, 716.
Яхеръ 765.

Ѳ.

Ѳаанахъ 867.
Ѳаворъ 66, 846, 847, 850, 851, 861, 862, 864, 865, 866, 867, 868, 897, 947, 956, 978.
Ѳадморъ 1023.
Ѳамаръ 203.
Ѳамарь 167, 203.
Ѳамнаѳ-Сарай 49, 51.
Ѳарсисъ 22, 367, 1060.
уади Ѳекоа 704.
Ѳекоя 133, 164, 364, 369, 377, 380, 393, 394, 395, 396, 590.
Ѳивы 546.
Ѳимнаѳъ 100, 723.
Ѳирца 803, 814, 820.
Ѳома 412, 919.
Ѳоѳмесъ 311, 450, 829, 958.
Ѳрексъ 654.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
7	9 св.	вмѣсто овальнаго круглый	вмѣсто круглаго овальный
22	1 сн.	Nqt	Nat
18	18 »	мыслями	мысленно
12	11 св.	въ царствованіе	во времена
30	3 сн.	Цар. XXVII, 6	1 Цар. XXVII, 6
32	4 »	къ нему на родину	въ его родину
42	2 св.	была весьма тиха	весьма плоха
42	3 »	пурпурвоая	пурпуровая
54	16 сн.	раковинахъ	равнинахъ
54	14 »	она состоитъ	онѣ состоятъ
60	5 св.	роковое	рожковое
62	15 сн.	европейскихъ	еврейскихъ
63	4 »	идущій	идущей
65	1 св.	они	онѣ
67	16 »	они	онѣ
71	8 сн.	растилался	разстилался
74	12 св.	не считали	считали
79	5 сн.	они	онѣ
79	3 »	они	онѣ
96	6 »	обративъ	обратилъ
99	3 св.	Ахазъ	Охозій
161	1 сн.	ея	его
161	2 »	ея	его
208	3 св.	достигаетъ	достигаютъ
571	10 сн.	жившіе	живущіе
616	2 »	стѣхъ	стѣнъ
624	8 св.	обытіе	событіе
699	10 »	городъ близъ	городъ. Близъ
699	2 сн.	когда въ Пѣсни	когда Пѣсни
963	11 »	лѣтаютъ	летаютъ
987	7 св.	исполнятся	исполняться
1055	1 »	Езманацаръ	Езмунацаръ

Digitized by Google

КАРТА ПАЛЕСТИНЫ
составлена Ф. С. Комарскимъ
ПО НОВѢЙШИМЪ КАРТАМЪ
Киперта (1890 г.) Д-ра Фишера и Проф. Гуте (1892 г.) и друг.,
согласно библейскимъ названiямъ (русск. Синод. изд. 1892 г.).
ИЗДАНА
И. Л. ТУЗОВЫМЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ 1894 г.
Масштабъ 1: 500.000
15 нѣмецкихъ географич. миль - 1 градусу.
75 старыхъ римскихъ миль - 1 градусу.
Километры
Объясненiе знаковъ
Двѣнадцать колѣнъ означены на картѣ ихъ начальными буквами.
А Ассирово
В Венiаминово
Г Гадово
Д Даново
Е Ефремово
И Иссахарово
I Iудино
М Манассiино
Н Нефѳалимово
Р Рувимово
З (на сѣверѣ) Завулоново
С (на югѣ) Симеоново
СОВРЕМЕННЫЙ IЕРУСАЛИМЪ
ДРЕВНIЙ IЕРУСАЛИМЪ
ГОЛАНЪ
ВАСАНЪ
ГАЛААДЪ
ГЕСУРЪ?
САМАРIЯ
МЕРТВОЕ МОРЕ
Пустыня Синай

Digitized by Google

[illegible] на [illegible] № 260761 / 5-300 [illegible]
[illegible] 1080 [illegible]

Книжки [illegible] Касс[illegible] [illegible] (№ 697) [illegible]
№ 507, [illegible] (№ 509) [illegible] № 510 [illegible] № 511 [illegible]

[illegible]

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

R 22/8
474

Google